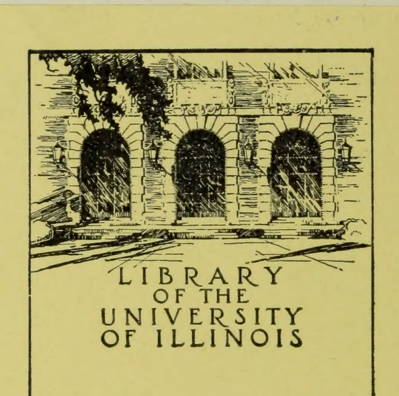

0
02188

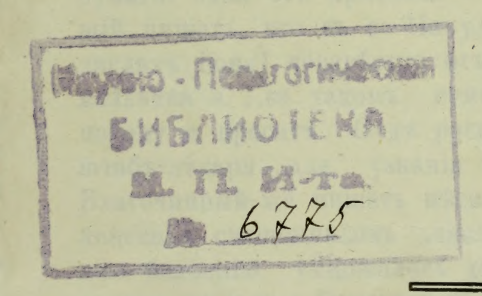
ДѢЙСТВІЯ

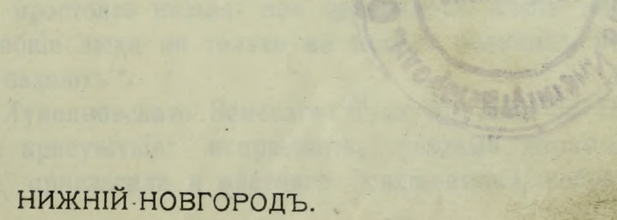
Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

СБОРНИКЪ

ТОМЪ XIV.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
Типо-Лит. «Нижегор. Печатн. Дѣло».
1913.

Печатано по постановленію Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель **А. Я. Садовскій.**

Психопатическая эпидемія

въ с. Никулинѣ, нижегородской губ., въ 1838 году.

Принято почему-то думать, что нервныя болѣзни—достояніе нашего „нервнаго вѣка", что прежде люди были здоровѣе въ этомъ отношеніи и никакихъ нервныхъ болѣзней не знали. Это мнѣніе приходится слышать не только отъ людей, медицинѣ постороннихъ, но и отъ врачей и нерѣдко можно встрѣтить и въ медицинской литературѣ фразы: „жизнь большихъ городовъ", „усиленная борьба за существованіе", „ростъ цивилизаціи" и проч., какъ будто объясняющія распространеніе и увеличеніе нервныхъ и душевныхъ заболѣваній. Но если мы оглянемся въ прошлое, то окажется, что и въ немъ найдутся факты, какъ будто противорѣчащія этому общепринятому мнѣнію. Такова психопатическая эпидемія, развившаяся въ селѣ Никулинѣ, лукояновскаго уѣзда, нижегородской губ., въ 1838 г., съ исторіей которой, представляющей интересъ и съ бытовой и въ медицинской стороны, познакомиться не лишнее. Источникомъ настоящаго доклада служитъ объемистое дѣло Нижегородскаго Совѣстнаго Суда подъ названіемъ: „Дѣло о соиденіи съ ума въ селѣ Никулинѣ крестьянскихъ женокъ, дѣвокъ и двухъ мальчиковъ".

Началось оно въ 1838 г., а окончилось въ 1846 г.

Въ іюнѣ 1838 г. въ Лукояновскій Земскій Судъ поступили двѣ бумаги: одна отъ пристава 2-го стана, другая отъ благочиннаго. Первый пишетъ, что въ с. Никулинѣ на прошедшей недѣлѣ (въ первыхъ числахъ іюня) неизвѣстно отъ чего сошли съ ума 22 женщины и 2 мальчика и „въ такомъ сумасшествіи дѣлаютъ разныя дурачества", почему и проситъ Судъ распорядиться прислать въ село Уѣзднаго штабъ-лѣкаря „для узнанія причинъ болѣзни и прекращенія оной". Благочинный-же пишетъ нѣсколько позднѣе, что по донесенію Никулинскихъ священниковъ „число больныхъ какою то для нихъ непонятною болѣзнію умножилось до 40. Болѣзнь эта обнаруживается въ церкви во время Богослуженія. Признаки ея: больные рвутся бѣжать, кричатъ безобразно, падаютъ, не чувствуя себя, безъ всякаго разбора на землю, тиранятъ себя, боятся молитвъ, боятся кропленія святою водою. Богослуженія, жалуются они, совершать почти невозможно, ни одной службы спокойно простоять нельзя: при церковномъ пѣніи такой бунтъ и мятежъ, что робкіе люди не только не могутъ больныхъ поддержать, сами едва не падаютъ".

По распоряженію Лукояновскаго Земскаго Суда 20 іюня въ Никулино прибыло цѣлое присутствіе: исправникъ, уѣздный стряпчій, уѣздный штабъ-лѣкарь, пригласили и мѣстнаго священника, собрали

всѣхъ „одержимыхъ болѣзнію". По предварительному осмотру оказалось, что всѣ онѣ „выдавали себя за такъ называемыхъ кликушъ", „боялись всякой святыни", „входа въ храмъ Божій, чтенія книгъ священнаго писанія, отчего они производили разные безобразные крики, въ послѣдствіи упадали безъ чувствъ и тогда только приходили въ здравый разсудокъ, когда удалены были изъ священнаго храма"... Теперь „нѣкоторыя изъ нихъ чувствуютъ облегченіе отъ чтенія надъ ними молитвъ, во время собранія всѣхъ ихъ въ церковь".

Для личнаго удостовѣренія присутствія въ справедливости этого всѣ кликуши собраны были въ церковь, гдѣ „при собраніи вотчинныхъ начальниковъ и многихъ крестьянъ при выходѣ изъ алтаря священника съ Евангеліемъ, и также при пѣніи и чтеніи Священнаго Писанія и кажденіи ладаномъ онѣ приходили въ какой-то страхъ и ужасъ, производили вопли, разные безобразные крики и, наконецъ, нѣкоторые упадали какъ бы безъ чувствъ". Кликуши были выведены тотчасъ-же изъ церкви и „въ самое кратчайшее время пришли всѣ въ здоровое положеніе, какъ будто-бы ничего съ ними не было".

Послѣ этого кликушъ привели къ квартирѣ присутствія „для произведенія надъ ними другихъ испытаній", такъ какъ, по словамъ ихъ, такіе припадки могли съ ними дѣлаться и внѣ церкви, въ избѣ, лишь бы читалось или пѣлось писаніе и даже не священникомъ, а и постороннимъ человѣкомъ. Дѣйствительно, произошло тоже, что и въ церкви. Также дѣйствовало и прикладываніе къ нимъ церковныхъ книгъ. „Для лучшаго удостовѣренія въ истинѣ сего придумано было слѣдующее средство. На сей разъ у г-на штабъ-лѣкаря Витмана находилась книга разныхъ медицинскихъ наставленій на латинскомъ діалектѣ въ сафьяновомъ красномъ переплетѣ съ вызолочеными краями. Сію книгу положили прикладывать къ каждой введенной кликушѣ, предваривъ напередъ ее, что книга сія священная. Послѣ сего предположенія введена была въ присутствіе одна кликуша при приложеніи къ коей упоминаемой книги и предварительномъ удостовѣреніи объ оной, что она есть священная, означенная кликуша пришла, какъ и при прикладываніи къ нѣкоторымъ изъ нихъ Евангелія, въ страхъ и ужасъ, производила разные безобразные крики, вопли, потомъ начала приходить будто-бы въ безпамятство и въ семъ то положеніи кричала, что въ ней сидятъ нечистые духи, коихъ она называла своими князьями, и кои, будто-бы, при отнятіи отъ нея вышеобъясненной книги, ею мнимой за священную, выходили изъ нея вонъ по одному и по два. Потомъ точно такое-же испытаніе произведено было съ двумя кликушами, надъ которыми та же самая книга прикладываніемъ оной къ нимъ произвела подобное надъ ними дѣйствіе, какъ и съ первой. Дальнѣйшее испытаніе по случаю наступившей ночи оставлено до слѣдующаго дня и потому всѣ кликуши отпущены были по домамъ ихъ". На другой день было продѣлано то же самое. На основаніи этихъ испытаній и распросовъ присутствіе пришло къ такому заклю-

ченію: ,,что всѣ въ с. Никулинѣ женщины и дѣвки, издавающія себя за такъ называемыхъ кликушъ, вымышленно выказываютъ себя одержимыми какою то будто бы для нихъ непостижимою болѣзнью", что ,,все это произошло, единственно отъ невѣжества ихъ или другихъ причинъ необузданнаго крестьянскаго ихъ быта, тѣмъ болѣе, что по удостовѣренію медика, при предварительномъ его нѣкоторыхъ изъ сихъ кликушъ освидѣтельствованіи онъ не замѣтилъ въ нихъ признаковъ какой-либо болѣзни" (на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, никакого освидѣтельствованія ни предварительнаго, ни послѣдующаго произведено не было) ,,Посему дабы прекратить въ сихъ людяхъ зловыдуманную болѣзнь, происшедшую ни отъ чего иного, какъ отъ ихъ невѣжества, нарушающую общественное спокойствіе и тишину, наводящую между всѣми жителями с. Никулина какую-то думу и безпокойство и въ отвращеніи распространенія въ другихъ подобной вышеназванной болѣзни предположили:

1) Въ предстоящій за симъ день въ селѣ Никулинѣ мнимо больнымъ кликушамъ произвести чрезъ уѣзднаго врача формальное освидѣтельствованіе. 2) При освидѣтельствованіи каждой кликуши производить надъ нею разныя испытанія, приложивъ всѣ способы и старанія обуздать невѣжество ихъ и доитить въ ложно выдуманныхъ ими поступкахъ, для чего чрезъ нарочно посланнаго привезти изъ г. Лукоянова книгъ разнаго рода сочиненіи и діалектовъ, которые были бы только въ отличномъ переплетѣ, и посредствомъ оныхъ и другихъ испытаній при видѣ многихъ жителей с. Никулина доказать и успокоить ихъ, что болѣзнь во всѣхъ сихъ кликушахъ ими выдуманная, при каковой уликѣ всѣхъ ихъ поставить предъ собранными жителями, дабы они удостовѣрясь въ истинѣ ложнаго вымысла и будучи зрителями столь постыдной сцены распространили эхо свое между своими собратьями и семействами и удержались бы отъ распространенія столь необузданнаго невѣженства, каковое дѣйствіе производить во всѣ прочіе дни производства дѣла и во время распросовъ до тѣхъ поръ, пока совершенно всѣ кликуши оставятъ невѣжество свое и придуманные ими и обнаруженныя предъ всѣми ложные припадки болѣзни.

2) Для лучшаго увѣщанія всѣхъ сихъ кликушъ съ ясными доводами Священнаго Писанія пригласить въ с. Никулино лукояновскаго соборнаго протоіерея.

,,Формальное освидѣтельствованіе" кликушъ въ числѣ 43 женщинъ и дѣвицъ произведено было уѣзднымъ врачемъ только ,,формально"; никакихъ данныхъ объ общемъ состояніи здоровья, о предшествующихъ болѣзняхъ, о времени начала припадковъ въ его докладѣ не имѣется.

„Означенныя крестьянскія женки и дѣвки, пишетъ онъ, по соображеніи всѣхъ предъявленныхъ припадковъ выдаютъ себя за такъ называемыхъ кликушъ съ особеннымъ чувствомъ нижеслѣдующаго: Во-1-хъ, входъ въ храмъ Божій въ какое бы время ни было, также при

видѣ всего священнаго, чтеніе словъ Евангелія, кажденіе ладаномъ и окропленіе Святою водою наводили на нихъ неизъяснимое чувство страха и ужаса, которые сначала заставляли ихъ силою и неистовствомъ при вопляхъ удаленныя отъ святыни и послѣ сильныхъ тѣлесныхъ противободрствованій онѣ упадали безъ чувствъ, теряя совершенно будто память, наконецъ, лишенныя всѣхъ силъ, изнемогали; только одно,—удаленіе изъ священнаго храма,—могло привести ихъ мгновенно въ первобытное состояніе. Во-2-хъ, таковые припадки и страхъ приписывали онѣ себѣ и тогда, когда то же производилось въ обыкновенной избѣ, обыкновеннымъ человѣкомъ, „чувствуя въ себѣ въ то время, какъ и въ церкви, сидящихъ неизвѣстныхъ имъ злыхъ духовъ, выходящихъ иногда временно по одному или по двумъ изъ ихъ тѣла и переходящихъ изъ одного члена въ другое въ видѣ какихъ то князей. Въ-3-хъ, уличенныя разными доводами въ ложныхъ своихъ показаніяхъ на счетъ всего вышеприсаннаго, нѣкоторыя еще старались только утвердить особенное чувство страха при встрѣчѣ съ извѣстными имъ крестьянами села Никулина, при видѣ коихъ онѣ противъ своей воли, будто бы, должны были бѣжать, по всѣмъ улицамъ стремглавъ дабы сокрыться отъ ихъ вида, заключающаго въ себѣ, по ихъ мнѣнію, всю причину ихъ бѣдственнаго положенія, какъ отъ людей злыхъ, свѣдующихъ колдовство и чародѣйство, коихъ онѣ называли своими хозяевами"...

„Въ удостовѣреніе вымышленности такихъ болѣзней при священникѣ села Никулина и при вотчинныхъ начальникахъ дѣланы были слѣдующія испытанія", слѣдуетъ повтореніе описаннаго уже ранѣе. „Увѣщаніемъ и доводами онѣ совершенно были уличены въ ложныхъ показаніяхъ, такъ что онѣ всѣ уже безъ исключенія 23 числа іюня подходили къ Св. Евангелію и Животворящему Кресту, увѣряя, что чтеніе молитвъ, по ихъ выраженію отчитываніе, имѣло нѣкоторое цѣлительное дѣйствіе на ослабленіе припадковъ. Другія-же, хотя и изобличенныя въ ложныхъ своихъ болѣзняхъ, остались противъ всѣхъ увѣщаній непреклонными, приписывая всѣ свои болѣзни одной уже встрѣчѣ четырехъ крестьянъ с. Никулина.

Мнѣніе и заключеніе. Таковые всѣ болѣзненные припадки, предъявленные села Никулина женками и дѣвками, наслаждающимися большею частію самымъ цвѣтущимъ здоровьемъ и молодостью, совершенно противны всѣмъ медицинскимъ познаніямъ и чужды всякаго здраваго разсудка и должны почесться вымышленными, доказывающими только одно невѣжество, отклоненіе отъ настоящихъ своихъ занятій и въ высшей степени упорство ложныхъ своихъ показаній, кои чтеніемъ молитвъ (отчитываніемъ) нѣкоторымъ образомъ были поддерживаемы въ мнѣніи дѣйствительно существующихъ чародѣйства и злыхъ духовъ". Далѣе прилагается списокъ „крестьянскихъ женокъ и дѣвокъ", съ указаніемъ ихъ лѣтъ. Двѣ изъ нихъ 40, три 35, три отъ 11 до 13 и 35 въ возрастѣ отъ 17 до 25 лѣтъ.

Теперь, съ развитіемъ ученія объ истеріи какъ болѣзни, можно, конечно, было-бы упрекнуть скорѣе уѣзднаго врача въ „невѣжествѣ" чѣмъ больныхъ женокъ и дѣвокъ. 75 лѣтъ тому назадъ простительно было отнестись къ болѣзни, какъ къ притворству, но нельзя не упрекнуть врача въ томъ, что онъ не исполнилъ возложеннаго на него порученія и отнесся къ нему чисто формально. Помѣтивъ возрастъ „кликушъ", онъ замѣчаетъ въ своемъ мнѣніи, что онѣ наслаждаются цвѣтущимъ здоровьемъ и молодостью", а между тѣмъ въ послѣдующемъ протоколѣ, составленномъ земскимъ исправникомъ Баженовымъ и уѣзднымъ стряпчимъ Безсоновымъ, мы находимъ у многихъ кликушъ отмѣтки противуположнаго свойства: „больна животомъ", „больна головою", „больна маточнымъ кровотеченіемъ" и проч.

Этотъ протоколъ—результатъ опроса 43 женщинъ, и, кромѣ того, 4 мужчинъ, которые наводили такой страхъ на кликушъ Передавать полностью всѣ показанія нѣтъ нужды. Для образца выбираю самый характерный.

„Агафья Никитина, отроду ей 18 лѣтъ, на исповѣди и у Святаго причастія бываетъ, грамотѣ не умѣетъ, подъ судомъ не бывала, замужняя жена, живетъ въ своемъ семействѣ. Чувствуетъ теперь себя въ совершенной памяти. До выхода въ замужество ея она болѣзней, сопровождающихся припадками, никогда и никакихъ не имѣла.

По выходѣ-же замужъ нынѣшней весной, въ то время, когда продолжалась свадьба (гулянье) въ одинъ день почувствовала она въ животѣ и около сердца біеніе въ видѣ голубя, отчего стали случаться съ нею нерѣдкіе припадки и она въ сихъ припадкахъ безъ чувствъ упадала на землю, но что въ таковыхъ припадкахъ съ нею происходило, т. е. какія она дѣлала тѣлодвиженія и крики она совершенно не помнитъ, кромѣ, что когда уже по нѣкоторомъ времени припадокъ съ ней станетъ проходить, то она при всякомъ разѣ чувствуетъ одну только тягость во всемъ тѣлѣ. Подобные припадки происходили съ ней въ особенности, когда она по обѣщанію своему каждодневно начала ходить въ церковь. Тутъ при чтеніи священникомъ Евангелія и кажденіи ладономъ находилъ на нее неимовѣрный ужасъ отъ коего она не могла слышать чтенія священнаго писанія, упадала безъ чувствъ, не понимала, что съ ней происходило и потому отчего произноситъ при сихъ припадкахъ слова: „вотъ выходитъ князь"! „вотъ вышелъ князь" „вотъ переходитъ отъ одного члена въ другой" она сама не знаетъ и ничего не помнитъ. Кромѣ сего, она при видѣ односельскаго крестьянина Федора Иванова, котораго такъ страшится, что когда Ивановъ ей на глаза появится, то онъ ей представляется мокрымъ и страшнымъ, какъ будто-бы, по мнѣнію ея, отъ колдовства, и она отъ сего приходитъ въ безпамятство въ сопровожденіи припадка и произноситъ при семъ припадкѣ слова: „хозяинъ идетъ" она не помнитъ и не знаетъ. А какъ подобные припадки начали происходить съ другими односельскими женками, то для избавленія сего прошенъ былъ односельскій свя-

щенникъ по окончаніи службы, читать особо въ церкви священное писаніе, но, однако, при слышаніи онаго не могла избавиться отъ представившагося ей страха. Нынѣ-же припадки въ присутствіи нашемъ постепенно уменьшились и она сама уже болѣе не боялась и не страшилась, а остается теперь одинъ только страхъ при видѣ помянутаго крестьянина Иванова, но отчего это происходитъ, она сама не знаетъ и постичь не можетъ. Равнымъ образомъ отчего происходили съ ней припадки при слышаніи Священнаго писанія въ особенности въ церкви, она также не знаетъ и ничего не помнитъ, впрочемъ таковые припадки и все показанное ею есть невымышленное, а продолжались сами по себѣ. Съ крестьяниномъ Федоромъ Ивановымъ ссоры и вражды она никогда не имѣла: знаетъ-ли онъ колдовство и чародѣйство она не знаетъ и о томъ никогда не мыслила. Въ семействѣ своемъ она живетъ спокойно и съ мужемъ дружелюбно. Въ испорченіи ея она ни на крестьянина Федора Иванова и ни на кого сомнѣнія и подозрѣнія не имѣетъ“.

Другое показаніе дала крестьянка 40 лѣтъ, замужняя, зимой была больна какою-то женскою болѣзнью. Въ Троицынъ день увидала какую-то монахиню съ образами, почувствовала боль въ животѣ, сдѣлался припадокъ съ безпамятствомъ, „такіе припадки случались съ нею въ особенности въ церкви и постепенно стали чаще“ и т. д. повтореніе того-же самого. Таковы и показанія и другихъ женщинъ въ числѣ 41, разницы почти никакой; нѣкоторыя женщины указываютъ на то, что у нихъ была тоска по мужьямъ, ушедшихъ послѣ Пасхи по пачпорту на работу; нѣкоторыя говорятъ, что были совершенно здоровы, но „какъ нынѣшнимъ Петровымъ постомъ по причинѣ появившихся во многихъ женкахъ припадковъ, по обѣщанію, чтобъ съ ними не случилось того-же стали ходить въ церковь слушать молебны о сохраненіи здоровья“, то и съ ними стали дѣлаться такіе припадки.

Четверо мужиковъ, на которыхъ указывали „кликуши“, какъ на причину „своего бѣдственнаго положенія“ были допрошены также. Трое изъ нихъ уже пожилые, степенные люди, одному лишь 28 лѣтъ, всѣ они показали, что никакой ссоры и вражды у нихъ съ больными никогда не бывало, что чародѣйства и колдовства они никакого не знаютъ и о томъ понятія не имѣютъ. По окончаніи этихъ допросовъ въ присутствіе, гдѣ находились и эти мужики, были введены всѣ кликуши; все обошлось благополучно: „означенныя женки всѣ единодушно сознались, что они, будучи облегчены въ своей болѣзни, видать этихъ крестьянъ могутъ и ихъ уже не боятся“.

Этимъ бы дѣло должно и окончиться, но началась судебная волокита, подробно передавать всѣ перипетіи которой не стоитъ. Черезъ 2 года велѣно было опросить старшихъ въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ были кликуши: „отчего происходили эти припадки, почему женщины издавали неистовые крики? Въ отвѣтъ получилось: совершенно не знаемъ, и въ испорченіи ихъ сомнѣнія и подозрѣнія ни на кого не имѣемъ“. То же самое показали и всѣ вотчинные начальники „предъ образомъ Бо-

жіпмъ и ко крестному цѣлованію", послѣднихъ, кромѣ того, спрашивали и о четверыхъ мужикахъ—знаютъ ли они колдовство и чародѣство"—„никогда въ такихъ поступкахъ замѣчены не были и ничего за ними не предвидится".

Губернское присутствіе приказало все произведенное слѣдствіе отослать въ надлежащее судебное мѣсто для поступленія съ виновными по законамъ, на основаніи 202 и 203 ст. 15 т. Сводъ Законовъ. Нижегородскій Совѣстный Судъ нашелъ дѣло не обслѣдованнымъ какъ должно: „нѣкоторыя женки въ припадкахъ не признались, потому слѣдуетъ дойдти чрезъ спросы прочихъ точно-ли показываютъ и вернулъ дѣло къ дослѣдованію обратно въ Лукояновскій Земскій Судъ. Произведено было дослѣдованіе 6 лѣтъ спустя послѣ начала дѣла. Изъ подсудимыхъ оказалось, что нѣкоторые въ разныхъ годахъ „волею Божьею помре". Черезъ годъ—въ 1845 г., Нижегородскій Совѣстный Судъ вновь принялся разбирать это дѣло и потребовалъ выслать *всѣхъ* подсудимыхъ въ Нижній. Лукояновскій Судъ отвѣтилъ, что „отъ тѣхъ женокъ и дѣвокъ никакого крику и шуму не предвидится"; „крестьянки нынѣ въ большомъ количествѣ беременныя, а другія родили и младенцы у нихъ находятся грудными, нѣкоторыя находятся въ тяжкой болѣзни, а нѣкоторыя и померли, а потому просятъ ихъ показанія принять и представить, дабы благоволилъ оный Судъ высылкою помянутыхъ женокъ и дѣвокъ повременить и тѣмъ дать свободу". Нижегородскій Судъ не удовлетворился этимъ и потребовалъ, чтобъ было донесено, кто изъ женокъ и дѣвокъ родилъ, кто беременныя, чѣмъ кто боленъ, давно-ли, чтобъ прозведено было освидѣтельствованіе и проч.

Къ счастью дѣло поступило на разсмотрѣніе Нижегородскаго Губернскаго прокурора, который нашелъ, что оно не заключаетъ въ себѣ преступленій, изъятыхъ отъ прощенія по Всемилостивѣйшему Манифесту 16 апр. 1841 г. и потому подлежитъ прекращенію.

Такимъ образомъ, въ с. Никулинѣ среди молодыхъ женщинъ и дѣвицъ въ короткое время, въ теченіе какихъ нибудь 2 недѣль вспыхнула цѣлая психопатическая эпидемія. Первоисточникомъ ея надо считать, на основаніи данныхъ слѣдствія или молодуху Агафью Никитину, у которой припадки начались вскорѣ послѣ свадьбѣ, или же 40-лѣтнюю Арину Петрову, страдавшую какой-то женской болѣзнью и у которой первый припадокъ былъ въ Троицынъ день. Всѣ остальные въ числѣ 41 заболѣли, кто на первой, кто на второй недѣлѣ Петрова поста. Массовыя заболѣванія начались тогда, когда началось отчитываніе, на это указываютъ многія изъ заболѣвшихъ и уѣздный врачъ вполнѣ справедливо заключаетъ: „отчитываніе нѣкоторымъ образомъ поддерживало въ мнѣніи дѣйствительно существующихъ чародѣйства и злыхъ духовъ". Явленіе такъ называемаго психическаго автоматизма здѣсь выражено особенно рѣзко: всѣ продѣлываютъ одно и то же, у всѣхъ однѣ и тѣ же галлюцинаціи общаго чувства: „вотъ выходитъ князь, вотъ выходитъ", у всѣхъ одна и та же иллюзія зрѣнія: Кре-

стьяне Ивановъ и проч. кажутся имъ ,,страшными и мокрыми", разница лишь въ объектѣ: однѣ боятся Петрова, другія Гусева. Женскія болѣзни у многихъ, тоска по мужьямъ у иныхъ и ослабленное питаніе у всѣхъ благодаря Петрову посту, который считается въ народѣ голоднымъ постомъ—зимніе запасы съѣдены, новыхъ, кромѣ лука, ничего—все это создало крайне благопріютную почву для развитія эпидеміи, недоставало только толчка—примѣра, который и дали одна изъ двухъ упомянутыхъ крестьянокъ, съ наиболѣе расшатанной нервной системой, а можетъ быть и обѣ вмѣстѣ.

То же вліяніе голода отмѣчается въ наивной лѣтописи начала 18 столѣтія.

Въ Выговской пустыни былъ голодъ: ,,великая скуда и нужда хлѣбная"—вслѣдствіе чего развелось чуть не поголовное кликушество: ,,нача діаволъ тѣхъ мучити... и чиниша мятежъ тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю и бываше крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричали... птичьимъ и песьимъ лаяніемъ".

Что касается характера этой психопатической эпидеміи, то судя даже по тѣмъ недостаточнымъ даннымъ, какія имѣются въ дѣлѣ, это скоропроходящій истерическій психозъ, налицо имѣется отмѣчаемая многими больными аура; ,,біеніе въ видѣ голубя", ,,тошно" и проч. Слѣдующій за тѣмъ судорожный приступъ: ,,тиранятъ себя" ,,кричатъ безобразно" бьются не чувствуя себя, съ галлюцинаціями общаго чувства съ демономаническимъ бредомъ ,,вотъ выходитъ князь", ,,хозяинъ идетъ". Все это какъ будто возвратъ къ давно забытому прошлому, къ мрачной исторіи средневѣковья и эти слова—,,князь", ,,хозяинъ"—что это, какъ невольный переводъ, руссифицированное понятіе объ инквизиціонныхъ ,,инкубахъ"? и вполнѣ правъ уѣздный штабъ-лѣкарь въ своемъ мнѣніи и заключеніи: ,,чтеніемъ молитвъ (отчитываніемъ) онѣ (кликуши) были поддерживаемы въ мнѣніи дѣйствительно существующихъ чародѣйствъ и злыхъ духовъ". И если народныя массы въ своихъ теософическихъ понятіяхъ ушли недалеко отъ средневѣковья, то и болѣе интеллигентная часть общества врядъ-ли много подвинулась впередъ: ,,отчитываніе" надъ кликушами и душевно больными продолжаются и до сего времени и не только въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ, но и въ Москвѣ—я самъ былъ свидѣтелемъ этого въ Симоновомъ монастырѣ.

Алелековъ.

О кликушествѣ въ XVII—XVIII в.в.

(Нѣсколько словъ въ дополненіе къ докладу А. Н. Алелекова).

Узнавъ изъ газетной хроники, что сегодня [1]) въ Архивной Коммиссіи А. Н. Алелековымъ будетъ сдѣланъ докладъ о кликушествѣ по архивнымъ матеріаламъ недавняго прошлаго, я вспомнилъ о своихъ давно забытыхъ работахъ по собиранію историко-этнографическихъ матеріаловъ, среди которыхъ кое-что было собрано и *о кликушествѣ*. Полагая, что въ качествѣ дополненія къ докладу А. Н. Алелекова этотъ матеріалъ будетъ не лишнимъ, я позволю себѣ познакомить съ нимъ г.г. членовъ Архивной Коммиссіи.

Собранныя мною свѣдѣнія о кликушествѣ, извлеченныя изъ разныхъ источниковъ, относятся къ концу XVII и началу XVIII ст., къ эпохѣ Петра Великаго. Извѣстно, что въ ту пору суевѣрія получили необычайно широкое распространеніе въ русскомъ обществѣ, и зачастую принимали политическую окраску, выражая собою прикровенный протестъ противъ реформъ Великаго Преобразователя.

Вѣра въ колдовство, въ „порчу“ была положительна всеобща и играла серьезную роль въ домахъ не только крестьянъ, но и лицъ высшаго класса. Такъ по челобитью князя В. В. Голицына въ 1689 г былъ пытанъ въ земскомъ приказѣ Иванъ Бунаковъ за то, что вынималъ княжій слѣдъ[2]); въ 1698 г., въ маѣ мѣсяцѣ, стольникъ Петръ Артемьевичъ Волынскій жаловался въ сыскной приказъ на людей своихъ, что они портятъ жену его Авдотью Федорову. Оказалось, что портила помѣщицу дворовая жена Дунька Якушкина. Дунька, въ свою очередь, обвиняла саму помѣщицу въ тайныхъ сношеніяхъ съ Софьей Алексѣевной, говорила, будто она, по совѣту Софьи, вынимала въ Преображенскомъ слѣдъ изъ ступни Великаго Государя земли и ту землю отдала крестьянской женкѣ Ѳіонкѣ Семеновой [3]).

Самой распространенной формой знахарской порчи была „кликотная болѣзнь“, *кликушество*. Собственно говоря, кликушами назывались, въ разсматриваемое нами время, тѣ несчастныя, которыя страдали падучей болѣзнью или другими недугами, соединенными съ бредомъ, корчами и пѣною на губахъ. Суевѣрный народъ не понималъ

---

[1]) 22 Окт. 1911 г.

[2]) См. зап. Желябужскаго.

[3]) Др. и Нов. Рос.

этого и приписывалъ кликушество дѣйствію колдуновъ и колдуній, которыхъ и привлекалъ къ отвѣтственности.

Въ 1698 г. дворовую дѣвку стольника Волынскаго Дуньку обвиняли въ томъ, что она испортила кликотною „болѣзнью“ двухъ женокъ, да двухъ дѣвокъ; въ 1696 г. знахарь Мишка Алексѣевъ на допросѣ винился, что испортилъ воровскимъ словомъ четверыхъ, напустилъ на нихъ „*икотъ*“ [1]).

Иногда кликуши дѣйствовали на суевѣрные умы современниковъ не только въ одиночку, но и цѣлымъ, такъ сказать, обществомъ. Такъ, около одной кликуши Марьи Босой группировалось нѣсколько кликушъ, которыя „расхаживали по разнымъ церквамъ и монастырямъ и кликали“ Въ 1720 г. вице-губернаторъ Воейковъ прислалъ изъ Москвы въ Петербургъ трехъ бабъ кликушъ. Всѣ три разными голосами кликали по церквамъ и монастырямъ и въ томъ кликаньѣ взяты подъ караулъ и пытаны[2]).

Въ Выговской пустыни, по словамъ ея лѣтописца, былъ (въ началѣ XVIII в.) страшный голодъ: въ монастырѣ чувствовалась „великая скудость и нужда хлѣбная и всякихъ потребъ“. Тяжелыя физическія и нравственныя страданія и всеобщій суевѣрный страхъ не замедлили произвести чуть не поголовное кликушество. „Начаша матери,—повѣствуетъ суевѣрный лѣтописецъ,—бѣсовскимъ наученіемъ дѣтей своихъ тайно кормити безъ благословенія и хлѣбъ красти и того ради бысть на нихъ попущеніе Божіе. Пріимъ діаволъ область, нача тѣхъ мучити и во время церковнаго пѣнія въ часовнѣ и на обѣдѣ и чиниша мятежъ тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю и бываше крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричаху и бысть того немалое время“ [3]).

Во время припадковъ кликуши кричали „птичьимъ и песьимъ лаяньемъ“ и „всячески всякими гласы“, при чемъ, по общему въ то время вѣрованію, выкликали имена тѣхъ, которые ихъ испортили. Послѣднее подтверждали въ своихъ, разумѣется, интересахъ, и сами колдуны. По ихъ словамъ, у порченыхъ людей икоты напрасно на неповинныхъ людей не говорятъ: кто кого испортилъ, на того и говорятъ. Такъ въ 1714 г. плотничья жена Варвара Логинова во время св. Литургіи, въ церкви св. Исаакія Далматскаго, кричала, будто она испорчена плотникомъ Григоріемъ.

Княгиня Настасья Долгорукова, испорченная, по собственному убѣжденію и увѣренію другихъ, „кликотною болѣзнью“, однажды громко выкликнула: „испортили меня Александръ да баба“, а въ другой

---

[1]) С. Соловьевъ. Исторія Рос.
[2]) См. М. И. Семевскій. „Разсказы изъ исторіи XVIII ст.
[3]) Г. Есипова. „Разск. дѣла XVIII ст.“.

разъ передъ иконой Казанской Божіей Матери вскрикнула: „Посажено въ меня три бѣса, послѣдній Буслай".

Но, конечно, какъ въ этихъ, такъ и въ большинствѣ другихъ случаевъ „выклики" кликушъ были притворными. Обыкновенно, кликуши выкликали имена тѣхъ, кому онѣ мстили изъ личной мести и этихъ послѣднихъ тащили въ качествѣ колдуновъ и волшебниковъ на дыбу и подъ кнутъ палача.

Иногда черезъ кликушъ вымышлялись небывалыя чудеса, и это практиковалось нерѣдко. „Между множествомъ обмановъ,—говоритъ И. Голиковъ,—не послѣднее было притворное бѣснованіе, вводимое на себя подлыми бабами и дѣвками, которыя у насъ извѣстны подъ именемъ „кликушъ".

Сохранилось преданіе, что Мстиславскій, чтобы утвердить Софью на престолѣ, уговорилъ обѣщаніями нѣсколькихъ кликушъ, а въ числѣ ихъ и одну знатнаго отца дочь, вклепать на себя бѣснованіе, и когда она закликала въ Успенскомъ соборѣ, то Софья стала молиться предъ Владимірской, и по молитвѣ ея діаволъ вышелъ изъ кликуши [1]). По словамъ очевидца И. М. Головина, Софья содержала на жалованьѣ многихъ такихъ кликушъ и, наканунѣ выѣзда своего въ Дѣвичій монастырь, одну или двухъ изъ нихъ повелѣвала приводить къ себѣ и наставляла, какъ имъ поступать во время ея проѣзда мимо нихъ; потомъ кликушъ вывозили на Дѣвичье Поле и полагали при дорогѣ къ монастырю, и Софья, проѣзжая мимо, силою молитвы исцѣляла бѣснующихся". Въ это же время дворянка Кугузова, имѣвшая домъ въ Москвѣ, близъ Петровскаго монастыря, пользуясь легковѣріемъ народа, ославила бывшій у нея образъ Богоматери, и, чтобы болѣе увѣрить въ томъ народъ, содержала у себя нѣсколькихъ притворныхъ кликушъ, изъ которыхъ передъ образомъ молитвами и заклинаніями своими изгоняла мнимыхъ нечистыхъ духовъ. Петръ, узнавъ про это, повелѣлъ всѣхъ сихъ мнимыхъ бѣсноватыхъ, при собраніи народномъ, у дома Кутузовой наказать плетьми". Въ церковь, построенную княжною Барятинскою (въ 1711 г.) въ Вознесенскомъ монастырѣ, „постоянно ходили того-же монастыря кликуши—верижницы Ирина Алексѣева и другія будто для исцѣленій".

Притворное кликушество, нерѣдко принимавшее, какъ уже мы замѣтили, политическую окраску, являлось въ глазахъ Преобразователя огромнымъ общественнымъ зломъ, которое онъ въ духѣ своего времени думалъ подавить самыми суровыми мѣрами. Въ маѣ 1715 г. послѣдовалъ указъ Великаго Государя о томъ, что „ежели гдѣ какія явятся мужеска и женска пола кликуши и ихъ имая приводить въ приказы и розыскивать". Но если трудно было, вообще говоря, отли-

[1]) Тат. Геогр. и Ист. Лекс.

чить притворныхъ кликушъ отъ людей дѣйствительно одержимыхъ болѣзнью, то еще труднѣе было разсчитывать, чтобы суровыя мѣры могли искоренить кликушество. Правда, историкъ Татищевъ писалъ, что отъ времени Петра Великаго „такъ оное (кликушество) пресѣклось, что уже нигдѣ такихъ дьяволовъ не осталось“, но вѣрить подобному утвержденію нельзя; несомнѣнно, Татищевъ слишкомъ довѣрчиво отнесся къ доношеніямъ инквизиторовъ, забывъ, что за ними скрывалась похвальба, вызванная желаніемъ угодить начальству.

А. И. Звѣздинъ.

481—3928. *По рапорту Нижегородскаго губернскаго Прокурора объ выморочномъ имѣніи послѣ лекаря Брагера.*

Послѣ смерти бывшаго въ городѣ Арзамасѣ лекаря изъ иностранцевъ Моисея Самойлова Брагера осталось въ долгахъ денегъ 23730 руб., деревянный домъ, оцѣненный въ 2082 рубля, св. образовъ и прочихъ вещей на 2954 руб. 50 коп. каковое имѣніе Арзамасскимъ уѣзднымъ судомъ и Гражданской Палатой какъ выморочное мѣщанское имѣніе предоставлено въ пользу г. Арзамаса. 31 октября 1818 года Арзамасское городское общество сдѣлало приговоръ: «какъ состоящій здѣсь въ городѣ холодный Воскресенскій каменный соборъ пришелъ въ совершенную ветхость до того, что предстоящимъ престолу Божію и собиравшемуся въ соборѣ для принесенія Духовной жертвы народу видима была совершенная опасность въ предупрежденіе чего и положили мы тогда единодушно вмѣсто ветхаго соорудить Воскресенскій, новый также каменный соборъ, въ которомъ изъ предѣловъ создать одинъ на правой сторонѣ во имя Св. Александра Невскаго, коего имя нынѣ царствующій Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ на себѣ носитъ, дабы потомство наше въ сей храмъ собиравшееся имѣло предъ очами своими устроенный помянутый предѣлъ воспоминало непрестанно о томъ дѣйствіи, которымъ вторгшихся въ предѣлы Россіи съ двадесятью языки Галлы угрожали и которое по неизреченной и великой милости Господней, мудростію, твердостію и храбростью Монарха нашего не только отвращено и Россія спасена, но одержана надъ симъ народомъ и совершенная побѣда, по коей и благоденствіе какъ Россіянъ, равно и всей Европы возстановившееся, при каковомъ воспоминаніи возсылая теплыя молитвы свои Царю Царей, сохранило бы къ Всемилостивѣйшему Монарху нашему толикое дѣло воспоминанія Россіи, совершившему чувства той живѣйшей благодарности, которую мы наслаждаемся мирной жизнью и благоденствіемъ преисполнены; а другой по лѣвой сторонѣ во имя Споборника Россійскихъ войскъ Іоанна Воина». Общество постановило все движимое и недвижимое имѣніе послѣ Брагера употребить на построеніе собора. Рапортъ прокурора съ этимъ приговоромъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Сената, который призналъ его правильнымъ и утвердилъ 30 сент. 1819 года.

482—2649. *По дѣлу Оберъ-Шенка графа Головина о крестьянахъ его въ Нижегор. губ.*

См. дѣло 1816 года № 72. Въ 1700 году по Именному указу Петра Великаго адмиралу канцлеру графу Федору Головину была пожалована дворцовая Бурминская волость изъ с. Семьяны и с. Бѣлавки съ д. Березовымъ Майданомъ, которыя по наслѣдству перешли къ Николаю Николаевичу Головину. Во время Генеральнаго межеванія у Головина были оспариваемы земли къ пустошѣ Хомяковой помѣщиковъ Ульянова и Писарева (см. дѣло 1816 года № 72), къ четвертной дачѣ села Кекина помѣщицы Теряевой и къ новоросчистнымъ имѣніямъ помѣщиковъ Долбиловыхъ (см. то же дѣло). Межевая канцелярія всѣ эти споры уничтожила, находя ихъ неправильными, и предоставила Головину права безспорнаго вла-

дѣнія, какое было до 1765 года. Спорщики принесли жалобу въ Сенатъ, который рѣшилъ Головину, по его дачамъ безъ извѣстной мѣры, оставить на 1213 душъ 4 ревизіи по 8 десятинъ на душу—9407 дес., а изъ излишка 1502 дес. 638 саж. намѣрять къ пустошѣ Хомяковой 177 дес. 1606 саж., въ число отыскиваемыхъ Долбиловыми Новорасчистныхъ Полянокъ 659 дес. съ саж. и 200 дес. отдать селу Кекину, всего отходило земли отъ Головина 1037 дес. съ саж. Головинъ находя рѣшеніе Сената неправильнымъ просилъ Всеподданнѣйшимъ прошеніемъ разобрать его дѣло въ Общемъ Собраніи Сената обще съ дѣлами Бахметева и Ульянова (см. дѣло 1816 г. № 72). Просьба была уважена.

483, 484—2097 и 3433. *По дѣлу объ уничтоженіи Пр. Сената Межевымъ Департаментомъ чрезполоснаго въ земляхъ владѣнія между экономическими крестьянами Вершининской вол. Вас. у. Нижегородской губ.*

По писцовымъ 7193 года книгамъ написаны за Нижегородскимъ Благовѣщенскимъ монастыремъ селы: Мигино, Вершинино и д. Борисовка по общей дачѣ, состоящей въ пашнѣ, лѣсѣ и сѣнныхъ покосахъ. Впослѣдствіи были выселены изъ этихъ селеній на расчистную изъ-подъ лѣса землю двѣ деревни: Константиновка и Лещеевка, которые были также съ тѣми селами въ общемъ владѣніи. При Генеральномъ межеваніи д. Борисовка была отдѣлена особо. Во всѣхъ селеніяхъ, кромѣ Борисовки земли было 9108 дес. 386 саж. (въ томъ числѣ 1400 дес. лѣсу), а 5 ревизіи было 1547 душъ. При деревнѣ Борисовкѣ было 1257 дес. 1069 саж. (лѣсу 21 дес.), а душъ по 5 ревизіи—276. У всѣхъ пяти селеній владѣніе было чрезполосное и въ разныхъ участкахъ: д. Борисовка въ дачѣ села Мигина, Вершинина и д. Константиновка и Лещеевка владѣли въ первомъ полѣ близъ с. Вершинина въ 8 мѣстахъ и во второмъ полѣ къ д. Константиновкѣ въ 17 мѣстахъ пашнею 227 дес. 1019 саж. и сѣнокосомъ 1 дес. 1700 саж., всего 228 дес. 719 саж.; остальныя четыре селенія въ дачѣ д. Борисовки владѣли пашнею и покосомъ 216 дес. 1632 саж., сама Борисовка владѣла въ дачѣ села Мигина съ селеніями болѣе 11-ю десятинами съ саженями. Съ 1812 года между селеніями начался земельный споръ, одни просили уравнительнаго владѣнія по душамъ, другіе—оставить чрезполосное владѣніе. Въ 1817 году по Высочайшему повелѣнію было передано на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, которое 25 января 1813 года опредѣлило согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ: «деревню Борисовку оставить при особой дачѣ, каковая слѣдуетъ ей по границамъ Генеральнаго межеванія; прочимъ же четыремъ селеніямъ: Вершинину Мигину, Константиновкѣ и Лещеевкѣ предоставить въ ихъ дачахъ по общему ихъ согласію развестись къ однимъ мѣстамъ, а въ случаѣ несоглашенія ихъ на то, поставить въ обязанность Казенной Палатѣ раздѣлить ихъ по удобности угодій и по числу душъ послѣдней ревизіи». 21-го марта 1819 года Общее Собраніе Сената по жалобѣ крестьянъ деревни Константиновки и Лещеевки на неточное исполненіе Казенной Палатой опредѣленія Общаго Собранія 25 января 1818 года утвердило распоряженіе Министра Финансовъ: «если качество угодій въ дачѣ неодинаково, въ

такомъ случаѣ назначеніе по уравнительному раздѣлу участковъ ко владѣнію, должно по справедливости допустить и чрезполосно».

485—4085. *По рапорту Нижегородскаго губернскаго Прокурора о духовномъ завѣщаніи полковника Матвѣя Агалина.*

Нижегородскій помѣщикъ полковникъ Агалинъ умеръ 21 января 1818 года въ Ярославской губ. бездѣтнымъ. Послѣ него осталось благопріобрѣтенное имѣніе 201 душа въ деревнѣ Удѣ Сергач. уѣзда, во владѣніе коего вступилъ его родной братъ ген.-м. Афанасій Агалинъ. Оказалось, что Матвѣй Агалинъ оставилъ духовное завѣщаніе, утвержденное Ярославской Гражданской Палатой, по которому отказано брату 100 душъ, а остальное тремъ сестрамъ и завѣщалъ 7 человѣкъ дворовыхъ отпустить на волю. Дѣвица Марія Агалина представила завѣщаніе въ Сергач. у. судъ, который сдѣлалъ постановленіе согласное завѣщанію, причемъ дворовымъ были даны и отпускные. Братъ покойнаго объявилъ споръ на завѣщаніе, и отпущенные дворовые по распоряженію Губернскаго Правленія были возвращены въ первобытное состояніе. Нижегородскій губернскій прокуроръ заявилъ протестъ противъ постановленія Губернскаго Правленія и рапортовалъ объ этомъ Министру Юстиціи, но между наслѣдниками споръ о завѣщаніи былъ прекращенъ и дворовые снова получили свободу.

486—3997. *По прошенію кол. регистратора Алексѣя Петрова Вишневскаго о вытребованіи изъ Нижегородской Гражданской Палаты апелляціоннаго его дѣла.*

По жалобѣ Вишневскаго Министръ Юстиціи предписалъ Губернскому Прокурору оказать ему законную защиту. Губернскій Прокуроръ въ рапортѣ объяснилъ: Вишневскій первоначально былъ дьякономъ въ 4 селахъ Лукояновскаго уѣзда, въ коихъ заводилъ съ священно-церковнослужителями разныя тяжбы, дѣлалъ доносы, даже на преосвященнаго Веніамина и утруждалъ неосновательно Высочайшую Особу, за что Св. Синодомъ былъ лишенъ духовнаго званія и въ 1808 г. отправленъ въ Губ. Правленіе для избранія рода жизни. Поступилъ въ Арзамасскій земскій Судъ, а потомъ и въ Губернское Правленіе въ число канцелярскихъ служителей, но за неспокойный свой нравъ уволенъ отъ службы съ дачею паспорта, но его не взялъ и пошлинъ за него въ казну не заплатилъ. Поступилъ ходатаемъ по дѣламъ къ купцу Кордюкову, который узнавшій его свойства отказалъ ему, а Вишневскій взыскивалъ съ него 12 руб. Городовой магистратъ присудилъ ему 52 руб., онъ остался недоволенъ и перенесъ дѣло въ Палату, гдѣ, будучи призываемъ къ рукоприкладству подъ экстрактомъ, пытался подъ нимъ писать разныя укорительныя для Палаты слова, не относящіяся къ дѣлу, и неразумительными объясненіями, клонящимися къ запутыванію дѣла, а потому къ рукоприкладству Палатой не было допущенъ.

487—3360. *По дѣлу кн. Василія Долгорукова съ Полковницею Анненковою объ имѣніи въ Нижегородской губ., въ Лукоян. у. въ с. Никольскомъ, Пузская Слобода тоже, и д. Малой Пузѣ.*

Высоч. утв. опредѣленіемъ 4-го Департамента Сената 10 іюля 1817 г. имѣніе подполковника Алексѣя Сергѣева князя Долгорукова въ Лук. у. было отдано во владѣніе его внука лейбъ-гвардіи поручика Василія Долгорукова. Послѣ этого полковница Анненкова объявила споръ на имѣніе, доказывая, что оно по купчей, данной въ 1801 году кн. Алексѣемъ Долгорукимъ принадлежитъ ей. Имѣніе было отобрано во владѣніе Анненковой. Кн. Василій Долгоруковъ подалъ жалобу въ 4-й Департаментъ Сената, гдѣ и началось снова дѣло, но чѣмъ кончилось неизвѣстно.

488—915. *По прошенію полковника Василія Баженова съ жалобой на Ардат. дворян. опеку о недачѣ ему отчета по управленію его имѣніемъ опекунами и на Губ. Правленіе.*

Министръ Юстиціи отвѣтилъ, чтобы онъ приносилъ жалобы на Опеку и Правленіе въ установленныя для сего закономъ мѣста. См. подробно въ дѣлѣ 1815 года № 3273. Между прочимъ, изъ прошенія видно, что Баженовъ съ 1803 года былъ занятъ по Высочайшей волѣ въ Петербургѣ отчетами по корабельнымъ лѣсамъ, заготовленнымъ покойнымъ адмираломъ Рибасомъ для Адмиралтейской Коллегіи, служилъ безъ жалованія и въ 1812 году получилъ Высочайше разрѣшенный отпускъ въ Арзамасское имѣніе, а о дальнѣйшемъ см. вышеуп. дѣло 1815 г.

489—1211. *По запискѣ флигель-адъютанта кн. Владиміра Голицына по дѣлу о выданномъ свидѣтельствѣ на имѣніе.*

Голицынъ жаловался, что Нижегородская Гражданская Палата не выдаетъ ему свидѣтельства на имѣніе его въ Нижегородской губ. въ с. Рождественскомъ, Пеля тожъ, и въ д. Старцовѣ Балахн. у. ссылаясь, что на нихъ значится 7 запрещеній, а по его справкѣ таковыхъ нѣтъ уже. Губ. Прокуроръ отвѣтилъ, что Палата наводитъ справки при чемъ получила отвѣты, что снято запрещеніе 1796 года по претензіи ген.-м. Федора Киселева, 1800 г. за неплатежъ долга въ полковую Лейбъ-гв. коннаго полка канцелярія Голицынымъ, 1810 года и 1811 г.; не получено еще справки о снятіи 2-хъ запрещеній. Въ 1819 году прокуроръ донесъ, что свидѣтельство выдано съ указаніемъ, что есть запрещеніе отъ Орлов. Гражданской Палаты, которая не увѣдомляетъ о снятіи его.

490—*Рапортъ Нижегородскаго губернскаго Прокурора по дѣлу села Стараго Поля Нижегор. у. о пономарѣ Степанѣ Ивановѣ о буйствахъ и прочихъ неблагопристойностяхъ въ церкви.*

Уголовная Палата приговорила пономаря къ лишенію духовнаго званія, наказанію 30 ударами плетей и отдачѣ въ солдаты, каковое рѣшеніе утверждено Губернаторомъ.

491—*Рапортъ Нижегородскаго губернскаго Прокурора по дѣлу села Саконъ Ардат. у. о священникѣ Павлѣ Козминѣ.*

Священникъ 16 іюня 1818 года, напившись пьяный и пришедъ въ церковь при народѣ «производилъ безобразный крикъ, матерное ругательство съ показываніемъ между пальцовъ непристойнаго кукиша, таскалъ на клиросѣ за волосы дьячка Михаила Никифорова и билъ его ку-

лаками». Уголовная Палата приговорила священника къ лишенію сана съ отдачей въ распоряженіе духовнаго начальства, о дьячкѣ же чинившемъ грубость и неповиновеніе священнику, что послужило поводомъ священнику къ совершенію преступленія, представить на распоряженіе Духовной Консисторіи.

492—2431. *По дѣлу маіора Петра Есипова съ порутчицей Фаиной Зворыкиной о выдѣлѣ ей 100 душъ крестьянъ въ с. Мангушевѣ Лук. у. по духовной ротмистерши Анны Нармоцкой.*

Нармоцкая въ 1790 году по духовной завѣщала Зворыкиной купленное въ 1718 году съ публичнаго торга въ Московскомъ магистратѣ имѣніе въ Сергач. у. въ с. Мангушевѣ, писаныхъ за ней по 4 ревизіи, крестьянъ муж. пола 100 душъ съ женами, дѣтьми, съ строеніемъ и землею и съ мельницей на р. Парѣ, и купленныя въ томъ же Магистратѣ въ 1771 году дворовага человѣка съ женой и дѣтьми и 4 дѣвокъ, записанныхъ за ней по 4 ревизіи въ селѣ Чуфаровѣ. Нармоцкая въ 1803 году декабря 9 умерла и завѣщаніе было Сергач. уѣзднымъ судомъ утверждено. Противъ завѣщанія объявили споръ маіорша Анна Чуфаровская, кол. сов. Алексѣй Есиповъ и прапорщица Варвара Куроѣдова въ томъ, что оно болѣе 10 лѣтъ писано, но Сергач. уѣздный судъ и Палата споръ отвергли, отвергло его и Общее Собраніе Сената въ 1804 году. Затѣмъ возникъ споръ по какой ревизіи считать 100 душъ по 4 или по 5-й. Въ 1818 году дѣло разбиралось снова въ Общемъ Собраніи Сената, но за разногласіемъ гг. Сенаторовъ было передано въ консультацію, которая высказалась, что при рѣшеніи дѣла нужно руководствоваться яснымъ и точнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія.

493—329. *По отношенію начальника Главнаго Штаба князя Волконскаго съ препровожденіемъ Всеподданнѣйшаго прошенія подпоручика Рязанскаго пѣхотнаго полка кн. Виктора Кугушева по дѣлу объ имѣніи въ Лукоян. у. Нижегор. губ. въ с. Дмитріевскомъ, Акаево и Каменка тожъ.*

Начальникъ Штаба просилъ Министра Юстиціи, что въ случаѣ доклада прошенія Государю можетъ ли Кугушевъ получить по нему удовлетвореніе. Министръ отвѣтилъ слѣдующее.

Во время Генеральнаго межеванія произошелъ споръ между с. Дмитріевскимъ и экономическимъ селомъ Покровскимъ, Говровымъ тоже. Межевая Контора отсудила отъ села Дмитріевскаго въ пользу села Покровскаго 490 дес., которые и отданы по истеченіи апелляціоннаго срока. Межевая Канцелярія нашла, что контора мало отдѣлила земли, а слѣдуетъ 644 дес. Дѣло по апелляціи одного изъ владѣльцовъ Акаева бригадира Гедеонова (отъ котораго право владѣнія по купчей перешло къ ген.-отъ кавалеріи Апраксину, а отъ послѣдняго къ флота лейтенанту Пасынкову) и Говоровскихъ крестьянъ перешло въ Межевой Департаментъ, который отмѣнилъ рѣшенія Межевой Конторы и Канцеляріи и возстановилъ право владѣнія до 1765 года, такъ что Акаево всю землю получило обратно.

Въ 1792 году возникло дѣло между самими владѣльцами с. Акаева о завладѣніи другъ у друга землей. Дѣло дошло до 7-го Департамента Сената по апелляціямъ штабъ-ротмистра Ружевскаго, кн. Василія Кугушева и княжны Александры по мужу Кугушевой. Сенатъ 1817 года января 11 рѣшилъ, что вся земля возвращенная по рѣшенію Межевого Департамента должна быть возвращена генералу Апраксину и апелляторамъ, что каждому принадлежитъ по крѣпостямъ. Викторъ Кугушевъ во Всепод. прошеніи объяснялъ, что Василій Кугушевъ его двоюродный братъ и равный наслѣдникъ на наслѣдство дѣда ихъ отставного маіора Леонтія Васильева кн. Кугушева, а не апеллировалъ онъ въ Сенатъ вмѣстѣ съ Вас. Кугушевымъ по отсутствію его въ заграничныхъ походахъ съ 1813 г. Если объясненія Виктора Кугушева правильны, то по мнѣнію Министра Юстиціи возстановленіе права на землю зависитъ отъ Выс. воли.

494—3351. *По дѣлу д. ст. сов. Вольфа съ ст. сов. Бертомъ.*

Статскій Совѣтникъ Бертомъ духовнымъ завѣщаніемъ отказалъ свое имѣніе 200 душъ въ д. Большихъ Колковицахъ своей дочери Шарлотѣ. Душеприказчикомъ былъ ст. сов. Вольфъ, который въ 1822 году отказался и дѣвицей Бертомъ былъ избранъ попечителемъ д. т. сов. Голубцовъ, который просилъ въ томъ же году содѣйствія по дѣлу о размежеваніи Островской волости Княгин. у. при коемъ отъ деревни Бол. Колковицъ къ д. Яблонной отрѣзывается 36 дес.

1819.

495—3975. *По дѣлу экономическихъ крестьянъ Нижегородской губ. Васильской округи с. Спасскаго съ деревнями помѣщиковъ Сущова и другихъ.*

Въ писцовыхъ книгахъ 7129 года на с. Спасское съ деревнями написано: «Благовѣщенскаго Патріарша монастыря сельцо, что было селище Спасское промежъ рѣчки Урги и Уронги и Черныя рѣчки, пашни паханыеноволѣсные разчисти монастырскіе и пашутъ на монастырь, 30 чет. да крестьянскія пашни 33 чет., да перелогу и дикаго поля пашенныя земли 368 чет. и обоего пашни пахатные перелогомъ и дикаго поля пашеныя земли 431 чет. въ полѣ и дву потомужъ, земля добра, да около поль пашеныя жъ земли дикова поля и рѣдко дубу въ три поля 200 дес. да на старомъ на Спасскомъ селище и отъ стараго селища къ деревнѣ Турбанкѣ, а по другую сторону того жъ стараго селища по вершинѣ рѣчки Кулексурьми пашенныя земли рамени и дубровы опричь Чернаго большаго лѣсу вдоль на полторы версты, а поперегъ на версту и индѣ больше и меньше, сѣно по рѣчкѣ по Кулюксурмѣ отъ устья и до устья рѣчки Черныя, вверхъ рѣчкою Черною до устья рѣчки Ольховки по смѣтѣ 100 дес. и сѣна 1500 копенъ, лѣсъ черная рамень большей, тогожъ Спасскаго селища деревни Ставятцонаво, деревня Ольховка на рѣчкѣ на Ольховкѣ по

Черемиской Кулюксурмѣ, пашни пахатныя новораспаши 25 чет. да перелога и дикаго 125 чет. и обоего пашни пахатныя и перелогу 150 чет. въ полѣ, в вдву потомужъ, земля добра, да около поль большой черной лѣсъ пашенныя земли, дубровы, просѣки 50 дес., сѣна около поль и по рѣчкѣ по Черной 60 дес., а сѣна по смѣтѣ 900 копенъ, лѣсъ большой да по другой сторонѣ селища Спасскаго.

Деревня Турбанка на рѣчкѣ на Турбанкѣ пашни паханыя и съ тѣмъ что за рѣчкой до межи деревни Антонова паханыя 30 чет. да перелогомъ и дикаго поля пашеныя земли 90 чет. и обоего пашни и перелогу 120 чет., а вдву потомужъ, земля добра, сѣно по конецъ поль и по рѣчкѣ по Уронгѣ 30 дес., а по смѣтѣ сѣна 500 копенъ, лѣсъ большой вообще съ сельцомъ Спаскимъ селищемъ, а по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи Указу селищу Спасскому и того селища въ деревняхъ Ольховкѣ и Турбанкѣ крестьянамъ во всякихъ Госудеревыхъ податяхъ дано льготы со 132 года Сентября съ 1 числа на 7 лѣтъ; того жъ Спаскаго Селища пустоши, пустошь на рѣчкѣ Угрѣ промежъ рѣчекъ Товочановкѣ и Орловкѣ, а въ ней пашеныя земли и дикаго поля 325 чет., въ полѣ, а вдву потомужъ, земля добра, сѣна по рѣкѣ по Уронгѣ и по рѣчкамъ и по врагамъ и по дубровѣ 460 копенъ, лѣсъ большой бортной; пустошь по рѣчкѣ по Угрѣ вверхъ рѣчки Товочановки, а въ ней пашеной земли и дикова поля 275 чет., въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣно по рѣчкѣ по Уронгѣ, и по рѣчкѣ Товочановкѣ и по дубровѣ 400 коп., лѣсъ большой; пустошь на Черемиской Оторѣ на рѣчкѣ на Тобонаевкѣ, а въ ней пашеныя земли и дикова поля и дубровы 194 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Тобанаевкѣ и по дубровѣ 300 коп., лѣсъ большой черная рамень.

Дано вновь по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи Указу церковникамъ на пропитаніе изъ монастырскія изъ примѣрныя земли 35 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ, да въ селахъ же и въ сельцахъ три двора монастырскихъ, а живутъ въ нихъ старцы и дѣтеныши для монастырской пашни 19 двор. служныхъ и детенышевыхъ 134 двора, крестьянскихъ людей въ нихъ 194 человѣка, 51 дворъ бобыльскихъ людей, въ нихъ 53 человѣка, 89 дворовъ пустыхъ, а по распросу и по скоскѣ изъ тѣхъ дворовъ крестьяне и бобыли взяты за разныхъ помѣщиковъ и сошли безвѣстно и померли, пашни паханыя монастырскія, а пашутъ дѣтеныши и крестьяне сгономъ 180 чет. да крестьянскія пашни 230 чет., да по льготѣ пашни 196 чет., да перелогомъ и дикова поля пашеныя земли 1977 чет., да лѣсомъ поросло противъ приправочныхъ книгъ 155 чет. и обоего пашни и перелогу и лѣсомъ поросло опричь церковной земли 2738 чет. въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля добра опричь тоя земли, что послѣ письма и мѣры по памяти изъ Казанскаго дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова написано въ книги къ селу Мигину, что было дано въ помѣстье Курмышскомъ Татарамъ Байчему, Тереборъ Дѣеву съ товарищи, а по приправочнымъ книгамъ каковы для приправки той Благовѣщенской вотчинѣ даны писцомъ съ книгъ

Князя Никиты Волконскаго 122 года написано: въ селѣ Плотинскомъ, да въ селѣ Милинѣ пашни и перелогомъ и дикаго поля 955 чет., а въ селищѣ Спаскомъ съ пустошьми по книгамъ Курмышскихъ писцовъ Тимофея Павлова, да подъячаго Агея Федорова 15 мѣстъ дворовыхъ, пашни и перелогомъ 743 чет., а всего по приправочнымъ книгамъ въ Благовѣщенской вотчинѣ пашни и перелогомъ 1698 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ, а деревня Вершинка, деревня Борисовка, деревня Ольховка, деревня Турбинка въ приправочныхъ книгахъ Князя Никиты Волконскаго и Тимофея Павлова не написаны, а по распросу писцовъ, а по сказкѣ старожильцовъ и окольныхъ людей вотчины Благовѣщенскаго монастыря старцовъ и крестьянъ тѣ деревни стали послѣ писцовъ и дозорщиковъ на ихъ же монастырскихъ земляхъ по конецъ ихъ поль на пашеной землѣ, на дикомъ полѣ и на сѣнныхъ покосахъ и на дубровѣ, и по нынѣшнему письму примѣрено въ той Благовѣщенской вотчинѣ сверхъ приправочныхъ книгъ Князя Никиты Волконскаго и Тимофея Павлова и съ тѣмъ, что въ приправочныхъ книгахъ не написано опричь церковныя земли, и опричь новоприписныя земли пашни и перелогу и дикаго поля пашеныя земли 1040 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля добра: до Государева Царева и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россiи указа написано въ той же Благовѣщенской вотчинѣ, да 134-го Ноября въ 4-й день, по памяти изъ Казанскаго дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова, написано въ книги къ селу Мигину, что было дано въ помѣстьѣ Курмышскимъ служилымъ Татарамъ Бѣльнему Тереберъ Дѣеву съ товарищи изъ дикова поля 433 чет. въ полѣ, а вдву потомужъ.

Межа учинена селищу Спаскому съ деревнями и пустошами отъ рѣчки Уронги, въ вѣрхъ рѣчкою Черною до устья рѣчки Сириклей, Ольховка тожъ, что изъ-подъ деревни Ольховки, и пошедъ рѣчкою Черною до устья рѣчки, а Черемиса сказали, та де рѣчка Черная, а не Борецъ, а Борецъ де рѣчка, что подъ деревнею Маклоковою, и тою рѣчкою Черною пошедъ направо въ устье рѣчки Микни, что вышла изъ Чернаго лѣсу, а устьемъ въ полѣ въ рѣчку въ Черную противъ Моклоковскаго поля рѣчкою тою Микнею вверхъ по разнымъ гранямъ, не доходя рѣчки Запруденки, а по Черемиски Буяль, подлѣ козмодемьянской дороги, которою по разнымъ гранямъ до вершины рѣчки Буяли, а оною внизъ по разнымъ гранямъ до Черемискiя дороги на гору Увалъ, отъ онаго пройдя разными гранями прямо поворотить на лѣво къ вершинѣ рѣчки Тобонаевки и оною внизъ по разнымъ гранямъ не доходя большаго оврага, что на лѣвой сторонѣ той рѣчки и потомъ на гору гранями прямо чрезъ рѣчку Черную, что впала съ лѣвой стороны въ рѣчку Ватрасъ, а отъ той рѣчки Черной идя съ полверсты чернымъ лѣсомъ прямо къ другой рѣчкѣ Черной и переходя оною по разнымъ гранямъ до Полянки, что подъ рѣчкою Ватрасомъ, гдѣ бывали Черемискiя оторы, а тою полянкою къ рѣчкѣ Ватрасу, а ею внизъ до рѣчки Урги, коею внизъ до рѣчки Уронги и оною внизъ до устья рѣчки Уронги, а сею до устья рѣчки Черной до первыя межи, и по тѣмъ гранямъ урочищамъ на правѣ земля и лѣсъ и бортной ухо-

жей сельца Спаскаго съ деревнями и пустошьми, а на лѣвѣ отъ рѣчки Микни до рѣки Ватрасу лѣсъ и бортной ухожей Козмодемьянской Черемисы. Въ концѣ копіи съ выписи написано: а по сказкѣ старожильцовъ Ядренскіе Черемисы того бортнаго лѣсу Благовѣщенскаго вдоль верстъ 12-ть, а поперегъ верстъ съ 7-мъ, инде и больше инде и меньше».

С. Сущово подпоручика Ивана Сущова.

Въ выписи представленной къ дѣлу Сущовымъ, 7202 года іюля 6, данной отъ Дмитрія Суркина съ прочими Василью да Лукѣ Сущовымъ написано:

«Въ 7154 году октября въ 1 день, по указу Іосифа, Патріарха Московскаго, и по грамотѣ и по судному дѣлу по челобитью Василья и Луки Сущовыхъ, брата Степана Сущова, Печерскаго монастыря Архимандриту Герману велѣно снестись Патріарша дома съ Архимандритомъ же Ферапонтомъ, ѣхать на спорную на отхожую полянку, что бывали Черемискія отары, пустошь Раздериха, о которой онъ Сущовъ просилъ Патріарху на него Ферапонта съ братіею и на крестьянъ, и искалъ той помѣстной земли и отхожей полянки владѣнія, и ту землю размежевать по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ Нижегородскимъ Дмитрія Ладыгина съ товарищи книгамъ».

«Архимандритъ Германъ, писцовыя жъ грани досматривалъ и гдѣ оныя вырублены велѣлъ положить вновь грани, отъ дуба къ вершинѣ рѣчки Буяли, Буялью внизъ до Черемискія дороги и отъ оной на гору Увалъ межею, на вершину рѣчки Тубанаевки Тубанаевкою внизъ и оною пошедъ и не доходя большимъ оврагомъ, что вышелъ съ лѣвой руки надъ рѣчкою, стоитъ дубъ, а отъ онаго направо на гору межею черезъ рѣчку Ватрасъ, а отъ рѣчки Черной чрезъ Черной лѣсъ, къ другой Черной рѣчкѣ и чрезъ оную къ дубу, который срубленъ, гдѣ у Архимандрита и крестьянъ съ Сущовымъ учинился споръ и по многомъ споръ отъ срубленаго дуба идено по согласію съ обѣихъ сторонъ съ образомъ повелъ Спаскій крестьянинъ межею къ вершинѣ Врага на полянку, гдѣ бывали черемискія отары, полянкою и по разнымъ не живымъ признакамъ къ рѣчкѣ Ватрасу».

«Изъ указа, писаннаго въ 206 году генваря 28 въ Патріаршую Спаскую волость видно, что въ томъ же Генварѣ мѣсяцѣ Иванъ Сущовъ жаловался Святѣйшему Патріарху Киръ Андріану, что помѣстья за нимъ въ Курмышскомъ уѣздѣ въ подгородномъ стану деревня новая Сущова, которая смежна съ Спаскою волостью, и что Спаскіе крестьяне перешедъ писцовую межу и межу жъ описанную выше, отхожую полянку, что слыветъ по крестьянскому прозванію Березовое, покосили и въ лѣсу сильно расчистили во многихъ мѣстахъ полянки, и подъ самою его Сущова деревнею чинять великое разореніе, то и просилъ сіе имъ запретить».

«По сему челобитью указомъ отъ Патріарха велѣно сдѣлать осмотръ и описать, и буде подлинно Спаскіе крестьяне за межами владѣютъ, то владѣть имъ не велѣть».

«Потомъ въ 1702 году февраля 9 по челобитью его же Сущова, въ ту Спаскую волость посланъ вторичный указъ, чтобъ они крестьяне не явясь въ чужой лѣсъ, не ѣздили и насильно лѣсу не рубали и сѣна не косили».

Но что сдѣлано по этимъ указамъ, по дѣлу не видно.

При межеванiи въ 1785 году повѣренный Сущова заявилъ, что «крестьяне с. Спасскаго, попортя грани и признаки, и перейдя многiя урочища живыя, значущiяся въ пасцовыхъ 131—132 гг. писца Дмитрiя Лодыгина книгахъ, и которыя по судному дѣлу въ 154 году поновлены, но Спаскiе крестьяне въ 7206 году вторично перейдя писцовыя урочищи, двѣ рѣчки Черныя, Табунаевку, а по простому званiю Ключъ Студенецъ, и чрезъ рѣчку Буяль, распространили сильное завладѣнiе до рѣчки Юлымовки, къ которой они и прикосновенности не имѣютъ, о чемъ въ 7206 году Московскому Патрiарху Андрiяну подано было челобитье, но оное не рѣшено, и въ томъ же году изъ Патрiаршаго Дворцоваго приказу въ предписанное село Спасское посланъ указъ, который по прочтенiи велѣно отдать господина его дѣду».

Село Бронское, Ватрасъ тоже, съ деревнями владѣнiя бригадира Маслова.

«Въ 1773 году Спаской волости староста поданымъ въ Ядринской Воеводской Канцелярiи челобитьемъ показывалъ, что сѣнныхъ покосовъ по вершинамъ рѣчки Буяли, скошеннаго ими сѣна до 80 дес. увезли села Бронскаго Ватраса крестьяне, просилъ въ книгу явочнымъ челобитьемъ записать».

«Въ посланныхъ изъ Коллегiи Экономiи указахъ къ Нижегородскому Казначею Болобонову видно, что въ 775 году въ Октябрѣ села Бронскаго Ватрасу бригадира Маслова прикащикъ въ Нижегородской губернской Канцелярiи жаловался Спаской волости на крестьянъ въ самовольной ихъ распашкѣ въ крѣпостныхъ его Маслова дачахъ, лежащихъ за рѣкою Юлымовкою и въ засѣянiи хлѣбомъ десятинъ на 30 въ покошенiи немалаго числа травы. Почему по указамъ Коллегiи Экономiи и Нижегородской Губернской Канцелярiи въ 776 и 777 годахъ о той спорной землѣ было два обыска, въ коихъ доказано до 765 года владѣнiе Спаскихъ крестьянъ. А наконецъ въ сентябрѣ 1778 года селъ Спаскаго выборной и Бронскаго Ватрасу бургомистръ и прикащикъ чрезъ поданную въ Нижегородскую Губернскую Канцелярiю челобитную, впредь до генеральнаго межеванiя развелись полюбовно и положили межу ко владѣнiю: Ватраскимъ, отъ лежащей изъ онаго села Ватрасу къ селу Ялховкѣ дороги на правой сторонѣ, отъ втораго отъ оной дороги впадающаго въ рѣчку Ялымовку оврашка, а тѣмъ оврашкомъ въ верхъ до вершинъ, отъ коей на право на вершину третьяго Озеринкаго оврага, а та вершина вышла съ лѣвой стороны называемаго Винокуреннаго оврага, средняя вершина отъ вершины рѣчки Юлымовки саженяхъ въ 20, ибо та рѣчка Юлымовка положенiе имѣетъ подлѣ самаго Ватраскаго поля. Спаскимъ же крестьянамъ позадь вершины по лѣвую сторону оставшаяся спорная земля между

впадающихъ въ рѣчку жъ Юлымовку трехъ оврашковъ: 1-мъ межующаго тою землею съ дачею помѣщика Сущова, 2-мъ подлѣ дороги, а 3-мъ, что упоминается выше сего вторый, что подлѣ дороги, все безъ остатку, и далѣе означенныхъ вершинъ».

Деревня Маклакова, владѣнія татаръ.

По представленной отъ татарскаго повѣреннаго съ выписи копіи значитъ: «7145 года по указу Государеву бояринъ князь Алексѣй Львовъ, да дьяки Нечаевъ и Чирковъ дали выпись Курмышскимъ татарамъ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Матвея Зубова да подъячаго Ефима Филатова 144 года, а въ ней написано: Деревня Большое Маклаково по обѣ стороны рѣчки Черной, а въ ней 34 человѣка, пашни пахатныя на высокомъ полѣ по прежнимъ Матвеевымъ и Ефимовымъ книгамъ 944 чет. съ осьминою и съ четверикомъ, сѣна межъ поль 78 дес.; да по рѣчкѣ Маклаковкѣ 143 дес., да отъ полянокъ внизъ по рѣчкѣ Малой Мигинкѣ, Акарагузовка тожъ, 392 дес., въ Высокомъ полѣ сѣнныхъ покосовъ, которые пригодились въ пашню 170 чет. безъ четверика, изъ чего всего выходитъ 2897 дес. 1800 саж., по перечню жъ вышеписанной всея дачи написано 2284 дес. 1800 саж. Да въ томъ же Высокомъ полѣ отмѣрено и отмежевано отъ татарской земли Печерскому архимандриту съ братіею отъ рѣчки Малой Мигинки, Акарагузовка тожъ, до рѣчки Маклаковки поперегъ Высокова поля 238 чет., кои въ дачу къ деревнѣ Маклаковой не положены. А за Печерскою отмѣрною дачею отъ Печерскихъ граней вдоль по Высокому полю до Масленицкаго болота до грани, что на рѣчкѣ на Урынгѣ Моклоковскимъ татарамъ Чураю Мурзѣ Тамбактину (который писанъ въ числѣ вышеписанныхъ 34 человѣкъ) съ товарищи 34 человѣкамъ пашни и сѣнныхъ покосовъ, которыя пригодились въ пашню 1285 чет., сѣна по рѣчкамъ Мигинкѣ, Акарагузовка тожъ, Маклаковкѣ и Черной 225 коп., да за деревнею жъ Большою Маклаковою по прежнимъ Матвѣевымъ и Ефимовымъ книгамъ пашни 56 чет., сѣна на полянкѣ Щедрихѣ 3000 к., да межъ поль 1180 коп., да за полями до рѣчки Межены 392 дес. и за деревнею Большою Маклаковою сѣнныхъ покосовъ, которые пригодились въ пашню 810 дес. Изъ чего по сложенію выходитъ 3654 дес. 600 саж., а по итогу въ выписи 2856 дес. 1800 саж. По указу жъ данному изъ Приказа Большого Дворца за приписью дьяка Григорья Нечаева Матвѣю жъ Зубову да дьячку Филатову велѣно Маклаковскимъ татарамъ Сонгалею Мурзѣ Мустафану 36 человѣкамъ, да Государева жалованья старыя ихъ дачи 1543 чет. съ полуосминою и съ четверикомъ, да новыя придачи опричь Сунгалея Мурзы Мустафина по 15 чет. съ третникомъ человѣку, а всѣмъ 552 чет., а всего выходитъ 3143 дес. 150 саж. По межеванію жъ нашлось въ безспорномъ и спорномъ владѣніи оной деревни удобной земли 4183 дес. 1940 саж. Противъ же отмежеванія выписи отмежеванной 34 человѣкамъ примѣру 1327 дес. 1400 саж., а на 36 человѣкъ примѣру 1040 дес. 1790 саж. Въ д. Маклаковой по послѣдней 4-й ревизіи 474 души, коимъ полагая по 8 дес. на каждую, приходитъ 3792 дес.».

При с. Спасскомъ при межеваніи оказалось спорной и безспорной (11.662 дес. 1561 саж.) земли удобной 12.267 д. 458 с. Противъ писцовой дачи кромѣ написаннаго по сказкѣ лѣсу, примѣру 8796 дес. 1568 саж. Приложа же написанный по сказкѣ лѣсъ недостаетъ 26.205 дес., 742 с. Въ ономъ селѣ съ деревнями по 4 ревизіи 3176 душъ, на кое по 8 дес., выходитъ 25.408 дес.

При с. Сущовѣ спорной и безспорной (766 д. 7 с.) удобной земли 1444 дес. 1293 с., крестьянъ по 4 ревизіи 192 души, на каждую душу по $7^1/_2$ дес.

Таковы доказательства были приведены на права владѣнія при возникшемъ при Генеральномъ межеваніи въ 1765 году спорахъ между с. Спасскимъ, Сущовымъ, Бронскимъ Ватрасомъ и д. Моклоковымъ.

Рѣшеніе споровъ перешло въ Межевой Департаментъ Сената, который 17 декабря 1795 года опредѣлилъ: Межу между с. Спасскимъ и с. Сущовымъ утвердить по живымъ урочищамъ писцовыхъ книгъ; село Бронскій Ватрасъ и д. Моклоково оставить при владѣніи до 1765 года; отведенныя спорныя земли изъ дачъ с. Спасскаго селомъ Сущовымъ отмежевать къ селу Сущову; спорныя земли между с. Спасскимъ и д. Моклоковой примежевать къ послѣдней: спорныя между съ Спасскимъ и Бронскимъ Ватрасомъ по бывшему до 1765 года владѣнію примежевать къ селу Бронскому Ватрасу, такъ какъ оба села ограничиваетъ рѣка Юлымовка, принадлежащая по писцовымъ книгамъ къ селу Бронскому, по коей селу Спасскому никакихъ земель не отведено и понятыми въ тѣхъ мѣстахъ владѣнія имъ не доказано.

Рѣшеніе Сената было утверждено Общимъ Собраніемъ Сената 13 декабря 1801 года, а 27 января 1804 года Именнымъ Высочайшимъ указомъ Сената утверждено рѣшеніе Межевого Департамента 1795 г.

15 ноября 1818 года повѣренный села Спасскаго жаловался Общему Собранію Сената, что мѣстнымъ начальствомъ исполненіе сдѣлано противно Высочайшему повелѣнію 1804 года: межа селу Спасскому проведена не по живымъ урочищамъ писцовыхъ книгъ, а по показанію с. Сущова помѣщика подъ тѣми же названіями, но уже внутри ихъ дачи находящимся, отчего къ Сущову отошли ихъ земли, а съ с. Бронскимъ Ватрасомъ уже нѣтъ смежества по бывшему до 1765 года владѣнію. Сенатъ приказалъ 3 января 1819 года Межевой канцеляріи послать землемѣра для производства обыска и результатъ представить Сенату, что и представлено въ сентябрѣ того года. 19 декабря 1819 года Сенатъ рѣшилъ: за пропущеніемъ казенными крестьянами 10-лѣтней давности въ приписаніи жалобы въ послѣдней имъ отказать. Но Министръ Финансовъ, получивъ отъ крестьянъ просьбу, нашелъ, что пропускъ ими давности нельзя признать за поводъ къ отказу, ибо здѣсь дѣло шло о неточномъ исполненіи Высочайшаго указа 1804 года, а чтобы Указъ, по неисполненію онаго 10 лѣтъ могъ терять свою силу и дѣйствіе, на сіе нѣтъ закона, а потому Министръ Финансовъ испрашивалъ въ Комитетѣ Министровъ разрѣшеніе разсмотрѣть дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ. Комитетъ

Министровъ постановилъ «предоставить Общему Собранію Сената сдѣлать распоряженіе о повѣркѣ вновь въ натурѣ владѣнія какъ казенныхъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ противу рѣшенія 1795 года и по разсмотрѣніи сей повѣрки постановить свое рѣшеніе, не стѣсняясь пропущенною давностію, съ тѣмъ однако же, чтобы сіе не служило примѣромъ для другихъ, на что и испросить предварительно Высочайшее соизволеніе. Положеніе Комитета 13 сентября 1821 года Высочайше утверждено. Общее Собраніе Сената предложило Межевой Канцеляріи произвести въ натурѣ повѣрку межеванья, что и было произведено и обнаружено ясно, что рѣшеніе Сената 1795 года Выс. утв. въ 1804 году не исполнено, жалоба крестьянъ въ 1818 году оказалась правильной, въ которой и излагали причину отсутствія столь долговременнаго молчанія о семъ неправильномъ исполненіи указа: а именно, «что отъ нихъ скрыто было сіе рѣшеніе, и они не зная силы онаго оставались въ томъ мнѣніи, что землемѣръ исполняетъ по точнымъ словамъ Высочайшаго указа, главнѣйшею же причиною таковаго невѣдѣнія ихъ былъ находившійся въ волости ихъ писарь, который соединясь тайно съ помѣщиками скрывалъ отъ крестьянъ истину, и послѣ уже удерживался въ должности по приказаніямъ Исправниковъ до 1816 года, а въ 1812 году удостовѣрилъ Казенную Палату на требованія ея, что у нихъ крестьянъ никакихъ поземельныхъ дѣлъ въ спорѣ не имѣется, послѣ же того, неизвѣстно имъ съ какого поводу пріѣзжалъ къ нимъ Земскаго суда Дворянскій засѣдатель Никулинъ и обязалъ ихъ подписками дабы они на учиненное размежеваніе никуда и никакихъ просьбъ болѣе не подавали съ таковымъ угроженіемъ, что если кто изъ нихъ окажется противу сего ослушнымъ, тотъ преданъ будетъ законному сужденію».

24 февраля 1824 года, когда уже дѣло было приготовлено къ слушанію, отъ повѣреннаго крестьянъ въ Сенатъ поступило новое прошеніе, въ коемъ изъяснялось: послѣ бывшихъ на мѣстѣ въ 1776, 1777, 1790, 1819, 1821—1822 гг. обысковъ, владѣльцы с. Сущова, когда уличены были чрезъ понятыхъ въ натурѣ въ несправедливомъ ими переименованіи писцовыхъ 7129 года живыхъ урочищъ, то начали было сіе скрывать, въ то самое время, когда просили они въ Межевой Канцеляріи о сдѣланіи ею повѣрки и свидѣтельства; а между тѣмъ по утвержденной въ 1804 году межѣ писцовая рѣчка Тобанаевка владѣльцами села Сущова названа была Буялью, но по писцовой межѣ чрезъ рѣчку Буяль пролегаетъ при горѣ Увалѣ Черемиская дорога, а на сей рѣчкѣ, какъ при межеваніи въ 1785 году, такъ при утвержденіи межъ въ 1804 году, равно и при обыскахъ въ переходѣ никакой дороги и горы Увалу не оказалось и для того владѣльцы с. Сущова умышленно приказали своимъ крестьянамъ сдѣлать тайнымъ образомъ чрезъ сію рѣчку новый мостъ, и проложили на него новую дорогу подъ названіемъ Черемиской, о чемъ сдѣлано заявленіе Васил. уѣздному суду 20 апрѣля 1822 года. Изъ копіи съ опредѣленія суда видно, что вотчинный начальникъ с. Сущова Ив. Якимовъ объяснилъ, «что дорога, называемая по крѣпостямъ Черемискою, веду-

щая изъ дачъ эконом. волости въ с. Елховку,- кѣмъ-то перепахана въ дачахъ с. Елховки, до самаго моста на р. Буяли, при той дорогѣ одною половиною въ дачахъ с. Сущова лежащею». Судомъ было произведено на мѣстѣ освидѣтельствованіе при понятыхъ и оказалось, «что въ томъ мѣстѣ, гдѣ по заявленію Якимова перепахана Черемиская дорога, совсѣмъ никогда таковой дороги не было и пролегаетъ оная въ другомъ мѣстѣ по косогористому мѣсту лугомъ, довольно наѣзжанная съ давнихъ лѣтъ, и тотъ лугъ распаханъ по обѣ стороны десятины на три, и сойдя подъ косогоръ чрезъ ручеекъ имѣется мостъ, сдѣланный обывателями Спаской волости, а по таковой дорогѣ и понынѣ проѣздъ продолжается. Объясняемая Якимовымъ дорога, проложена с. Сущова крестьянами нынѣшней весной, неизвѣстно по какому случаю, совсѣмъ неправильно въ другомъ мѣстѣ».

24 февраля 1824 года дѣло слушалось въ Общемъ Собраніи Сената. 10 сенаторовъ въ виду того, что разности съ планомъ въ натурѣ нѣтъ и что землей каждый владѣетъ такъ, какъ Выс. утв. въ 1804 году, то отвергнуть споры казенныхъ крестьянъ и тѣмъ болѣе, получивъ по окончаніи межеванія планы и книги, владѣли спокойно болѣе десяти лѣтъ. 13 особъ опредѣлили, что въ виду того, что дѣло это не было на заключеніи Министра Финансовъ, не приступая къ рѣшительному рѣшенію, препроводить дѣло на предварительное заключеніе Министра Финансовъ.

Министръ Юстиціи, находя, что разногласіе произошло не по существу дѣла, а въ образѣ производства его, предложилъ Министру Финансовъ дать заключеніе, которое и дано, въ коемъ онъ полагалъ межи утвердить согласно показаніямъ понятыхъ при послѣднемъ обыскѣ. Консультація также согласилась съ мнѣніемъ 11 сенаторовъ, поставивъ на видъ, что произведенные вновь спорные отводы и показанія объ урочищахъ крестьянами есть лишь «какъ изъявляющіе домогательство ихъ не о повѣркѣ уже въ натурѣ владѣнія, но относящіяся единственно къ опровerженію означеннаго Выс. утв. рѣшенія Межеваго Сената Департамента, долженствующаго совокупно съ планомъ Генеральнаго межеванія руководствовать всѣ судебныя мѣста къ развязкѣ производимой тяжбы». За разногласіемъ въ Сенатѣ послѣ согласительнаго предложенія Министра Юстиціи, дѣло было перенесено въ Государственный Совѣтъ.

27 іюня 1825 года повѣренный крестьянъ с. Спасскаго подалъ Всеподданнѣйшую просьбу о Высочайшемъ повелѣніи разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ все существо дѣла въ подробности, а не одно рѣшеніе Сената 1795 года, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе разсмотрѣть прошеніе это въ Комитетѣ Министровъ. Повѣренный также просилъ содѣйствія въ Комитетѣ Министровъ Министра Финансовъ, который 15 августа запросилъ Министра Юстиціи, гдѣ находится дѣло крестьянъ села Спасскаго. Министръ отвѣтилъ, что дѣло передано и. д. Госуд. Секретаря.

Въ дѣлѣ печатная записка въ 178 стр. и межевой планъ старыхъ земель.

496—586. *По иску кол. секр. Іосифа Іосифова Ейхлера къ кн. Ник. Григ. Шаховскому по заемному письму въ 2000 руб.*

Ейхлеръ жаловался Министру Юстиціи на медленность взысканія денегъ Нижегор. губ. Правленіемъ съ Совѣстнаго судьи кн. Н. Г. Шаховскаго. Правленіе отвѣтило, что имѣніе описано, а на торги никто не явился и они перенесены въ столицу на ноябрь, декабрь и мартъ 1821 г.

497, 498—201 и 470. *По прошеніе Нижегор. губ. Мадаевскаго уѣзда казен. села Тольскаго Майдана крестьянъ отъ повѣреннаго кр. Ивана Карадѣйщикова.*

По случаю размежеванія Тольскаго Майдана съ землями помѣщицы Меренской съ дѣтьми въ противность рѣшенія Сената къ дер. Скородумовкѣ изъ-за бѣлыхъ столбовъ Генеральнаго межеванія, ограничивавшихъ Тол. Майданъ вмѣсто присужденныхъ Меренской 490 дес. захвачено изъ-за безспорныхъ земельныхъ межевыхъ признаковъ 2263 дес. 135 саж. и 22 дес. поляны, происходило дѣло въ Департаментѣ Госуд. Имущ. Дѣло тянулось изъ-за недоставленія разныхъ свѣдѣній изъ присутственныхъ мѣстъ, на кои и жаловался М. Ю. повѣренный.

499.—1979. *По прошенію дворянина тит. сов. Ив. Петр. Шешукова. Шешукова.*

И. П. Шешуковъ просилъ Сенатъ объ исключеніи его крестьянъ въ д. Курбатихѣ 14 м. п. и 11 ж. п. по 7-й ревизіи изъ казеннаго вѣдомства, но указа нѣтъ болѣе года. Просилъ М. Ю. о скоромъ окончаніи его дѣла. По справкѣ оказалось, что Сенатъ 25 іюля опредѣлилъ объявить Шешукову, что правила 1816 г., на пріобрѣтеніе однодворцами дворянства, на коихъ онъ домогается возврата крестьянъ изъ казен. вѣд., къ нему не относится.

500—1470. *По прошенію Губ. Секр. Ив. Звѣрева и награжденіи чиновъ. гражденіи чиномъ.*

Чиномъ награжденъ Сенатомъ въ 1815 г. и указъ посланъ въ Воронежское Губ. Правл., гдѣ служилъ ранѣе. Звѣревъ въ чинѣ подпоручика былъ въ Нижег. ополченіи 1812—1814 г.

501—1459. *По отношенію Нижег. губернатора о пенсіонѣ вдовѣ Балахнинскаго землемѣра Якова Евдок. Зубова.*

Выдано единовременное пособіе въ 300 руб.

502—1062. *По прошенію десяти чиновниковъ Нижегор. Казен. Палаты о произведеніи въ чины.*

Отвѣтъ данъ, что всѣ получили производство.

503—1094. *По отнош. Ниж. губернатора о награжденіи чинами чиновниковъ его канцеляріи по представленію еще его предшественника.*

Отвѣтъ, что представленія въ дѣлахъ Сената нѣтъ.

504—2431. *Отношеніе М-ра Финансовъ о присылкѣ указа Сената объ уравненіи землей крестьянъ села Нехорошева и Среднихъ Пичингушъ Лукояновскаго уѣзда.*

Указъ посланъ.

506—3651. *По прошенію жены мѣщанина г. Нижняго Кордюковой о безвинномъ присужденіи мужа ея въ смирительный домъ.*

Тихонова жаловалась М. Ю., что Нижег. угол. палата за нанесенный мужемъ ея ихъ сидѣльцу Шлыкову ударъ кирпичемъ вынесла несправедливый приговоръ и просила дѣло разсмотрѣть въ Сенатѣ. Въ просьбѣ отказано.

507—3815. *По отношеніямъ Архангельскаго и Нижегородскаго гражд. губернаторовъ о истребованіи инвалидовъ для присутственныхъ мѣстъ.*

Въ ноябрѣ 1818 года состоялось постановленіе Комитета Министровъ по невозможности имѣть гражданскимъ присутственнымъ мѣстамъ вахтеровъ, сторожей и прочихъ нижнихъ служителей за вольную плату, удовлетворить надобность сію инвалидами. Нижегородскій губернаторъ доносилъ, что въ судебныя мѣста нужно по губерніи 17 инвалидовъ, причемъ доносилъ, что необходимость въ сторожахъ «болѣе усугубляется, что за положенную по штатамъ гражданскимъ мѣстамъ издавна существующимъ плату, въ оныя должности никто не нанимался и мѣста остаются безъ сторожей.

508—2160. *По отношенію М-ра Удѣловъ по дѣлу удѣльныхъ крестьянъ села Бол. Мурашкина Княг. у. Нижегор. г. о землѣ съ камергершей Власовой.*

На основаніи рѣшенія Княгин. уѣзднаго суда крестьянамъ въ апрѣлѣ 1819 года было отмежевано изъ общей дачи съ помѣщиками 518 дес. 2288 саж. земли, кромѣ усадебной. 11 іюня по указу Сената въ Нижегор. губ. Правленіе по просьбѣ Власовой приказано было отмежеваніе остановить. Удѣльная контора доносила, что земля уже отмежевана. М-ръ Удѣловъ просилъ Сенатъ за пропускомъ апелляціоннаго срока Власовой землю оставить во владѣніи крестьянъ. М-ръ Юстиціи по просьбѣ М-ра Удѣловъ предписалъ Оберъ-Прокурору 7-го Департамента ускорить рѣшеніе дѣла.

509—2193. *По дѣлу Лукояновскаго 2-й гильдіи купца Василія Родіонова Ведерникова объ обидахъ, причиненныхъ ему.*

Въ прошеніи 3 марта 1819 года Министру Юстиціи Ведерниковъ писалъ: «Въ декабрѣ 1818 года онъ послалъ въ 6-й Департаментъ Сената жалобу на неудовлетвореніе его Нижегородскимъ Губернскимъ Правленіемъ по его прошенію о причиненіи ему, «тяжкой обиды побоями, ругательствами», причиненными въ мартѣ 1818 года Семеновскимъ уѣзднымъ стряпчимъ Башевымъ, исправникомъ Соболевымъ, инвалидной команды прапорщикомъ Савельевымъ съ бывшей при немъ командой во время обыска въ Комаровскомъ скитѣ по предписанію губернатора, не скрываются ли въ скитѣ бѣглые подъ видомъ монашествующихъ и нѣтъ ли другихъ какихъ либо злоупотребленій. Ведерниковъ содержался подъ стражею немалое время, дабы не могъ засвидѣтельствовать боевыхъ знаковъ на телѣ сделанныхъ»: у него былъ отобранъ паспортъ, арестованы припасы, деньги и имущество скитское, а самъ онъ преданъ суду «за оказанныя якобы во время осмотра упорство и грубости». Ведерниковъ

просилъ Министра Юстиціи, чтобы Губернское Правленіе прислало самый подробный рапортъ въ Сенатъ объ дѣлѣ и «безъ проволочки», о чемъ предписать ему. Изъ прошенія Ведерникова 9 іюня 1820 года Министру Юстиціи видно, что Сенатъ не удовлетворилъ его просьбу и онъ подалъ Всеподданнѣйшую жалобу, до разсмотрѣнія которой просилъ пріостановить рѣшеніе Сената. На это объявлено, что рѣшеніе Сената не можетъ быть остановлено безъ Высочайшаго на то повелѣнія.

510—*2509. По дѣлу экономическихъ крестьянъ Нижег. губ., Горбат. у., Дудинской волости, с. Подъяблонья съ экономическими крестьянами Балахнинскаго у., Чернорѣцкой вол., деревни Желниной.*

Крестьяне с. Подъяблонья и дер. Желниной состояли ранѣе въ одной вотчинѣ, и въ дачахъ они по писцовымъ книгамъ Дмитрія Лодыгина 129—131 гг. имѣли общее участіе. При генеральномъ размежеваніи размежованы оба селенія на двѣ дачи, граница которымъ служила рѣка Ока, но крестьяне пользовались землей по прежнему такимъ образомъ: желнинскіе пользовались пашней у подъяблонскихъ, послѣдніе же пользовались у первыхъ сѣнокосомъ. Въ 1812 году Лѣсная комиссія усмотрѣла, что при Генеральномъ размежеваніи оказалось, что у желнинскихъ крестьянъ земля въ избыткѣ, а подъяблонскіе оказались малоземельными, у первыхъ на душу земли по 26 дес., а у вторыхъ по 4 дес., причемъ у послѣднихъ нѣтъ сѣнокоса. Лѣсная комиссія предполагала всѣ желнинскія угодья предоставить въ общественное по прежнему владѣніе съ подъяблонскими крестьянами. Но Министерство Финансовъ вмѣсто этого рѣшило: 1) Многоземельныхъ желнинскихъ крестьянъ оставить при 8 дес. пропорціи, а излишніе земли, но не покосъ, съ лѣсами отрѣзать въ казну. 2) Изъ отрѣзанныхъ земель надѣлить с. Подъяблонья крестьянъ въ число 8 дес. пропорціи и для того ихъ переселить по удобности въ желнинскую дачу въ числѣ 423 душъ со временемъ и исподволь, а до переселенія имъ пользоваться назначаемой имъ въ уравненіе землей такъ, какъ бы они переселены уже были. 3) Внушить крестьянамъ, чтобы нынѣшними угодьями пользовались они сколько можно уравнительно и однимъ противу другихъ безобидно.

Когда на основаніи предписанія Министерства Финансовъ назначенные къ переселенію подъяблонскіе крестьяне введены въ общее съ желнинскими владѣніе сѣнными покосами, то желнинскіе жаловались Министру Финансовъ и Сенату указывая, что взамѣнъ отданныхъ не переселившимся еще къ нимъ крестьянамъ разработанныхъ покосовъ, отведены имъ подъ лѣсами такія мѣста, гдѣ сыпучій песокъ, бугры и водомоины, не только для расчистки подъ покосъ, но и ни на что неспособныя. Дѣло Сенатомъ было передано на заключеніе Министра Финансовъ, который представилъ Сенату мнѣніе, чтобы пашни и покосы, по коимъ кустарникъ, безъ изъятія всѣ оставить во владѣніи желнинскихъ крестьянъ, нарѣзавъ къ тому потребное количество земли для пополненія 8-дес. пропорціи изъ-подъ лѣсовъ; затѣмъ излишнія земли подъ

лѣсами въ тѣхъ дачахъ остающіяся, отдѣлить особо и на сію отдѣляемую часть дозволить переселиться подъяблонцамъ, предоставивъ имъ расчистить потребныя для нихъ пашни и покосы.

Подъяблоновскіе крестьяне 24 февраля 1819 года подали жалобы въ Сенатъ и М-ру Юстиціи, что ходатайство желнинцевъ лишить ихъ покосовъ несправедливо, «ибо оные разработаны изстари изъ-подъ лѣсовъ общими трудами» и на покосы у нихъ должно быть общее право, «ибо межеваніе не есть крѣпость». «Изъ сихъ самыхъ расчистныхъ мѣстъ, писали подъяблонцы, отъ нерадѣнія желнинскихъ крестьянъ болѣе 450 дес. поросли вновь лѣсомъ и теперь намѣрены чрезъ удержаніе за собою всѣхъ расчистныхъ мѣстъ, воспользоваться чужими трудами, дабы совершенно не участвовать въ расчисткѣ лѣсовъ нынѣ въ надѣленіе отводимыхъ... Сіе подтверждается описаніемъ, какое учинено Лѣсною Комиссіею о желнинскихъ крестьянахъ при мѣстномъ свидѣтельствѣ: что они въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ не старательны, что занимаясь въ судоходствѣ и другихъ промыслахъ оставляютъ луга безъ присмотра, запущаютъ ихъ въ поросль; но что ежели содержать оные въ порядкѣ и расчищать, тогда не токмо для нихъ и подъяблонскихъ сѣно снимать можно достаточно, но и съ избыткомъ для продажи;... а покосы для подъяблонскихъ необходимы: ибо безъ оныхъ имъ нечѣмъ пропитать скота, нужнаго для удобренія полей ихъ глинистыхъ и песчаныхъ». Далѣе въ прошеніи указывается, что желнинскіе крестьяне, несмотря на распоряженія начальства, пользоваться сѣнокосными участками не даютъ и переселенію препятствуютъ, о чемъ говоритъ и повѣренный желнинцевъ въ прошеніи къ М-ру Юстиціи, что «вѣрители его намѣрены были забрать скошенное на оной послѣдними сѣно и взяли онога шесть возовъ; однако сіе сочтено своевольствомъ, за допущеніе къ каковому староста ихъ Носовъ присужденъ Уголовною Палатою къ наказанію плетьми, о чемъ уже и предписаніе дано, но не приведено въ исполненіе токмо за отлучкой того Носова. Повѣренный жаловался Сенату на Палату за приговоръ къ незаслуженному наказанію и просилъ отъ онаго избавить, а также просилъ покровительства и у М-ра, въ заключеніе «поставляя на видъ, что при наказаніи невиннаго старосты могутъ иногда произойти дерзскіе поступки». Жалоба на приговоръ Палаты оставлена безъ уваженія, но М-ръ Юстиціи прошеніе повѣреннаго желнинскихъ крестьянъ препроводилъ управляющему Министерствомъ Полиціи «на тотъ конецъ, не благоугодно ли будетъ учинить распоряженіе къ предотвращенію безпорядковъ со стороны наклонныхъ къ тому желнинскихъ крестьянъ». Управляющій Министерствомъ Полиціи объ ономъ далъ знать 12 іюля 1819 г. нижегородскому губернатору, который отвѣтилъ, что приговоръ Палаты надъ Носовымъ 21 марта приведенъ въ исполненіе «и во время наказанія его никакого отъ желнинскихъ крестьянъ безпорядка не происходило, да и намѣренія къ тому замѣчено не было».

Нижегор. казенная Палата также сдѣлала свое представленіе Сенату въ пользу подъяблонцевъ. Сенатъ все дѣлопроизводство передалъ на

предварительное заключеніе М-ра Финансовъ. М-ръ «вновь сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ что прежнее его положеніе, будучи приведено въ исполненіе, не удовлетворитъ крестьянъ села Подъяблонья, ибо они и по переселеніи не будутъ имѣть покосовъ, потому что земли, которыя для нихъ изъ дачъ д. Желниной отдѣляются, къ расчисткѣ подъ покосы неудобны; принимая же крайній недостатокъ въ сѣнѣ, какой крестьяне села Подъяблонья претерпѣваютъ, онъ не усматриваетъ другого способа прекратить долговременную между обоими селаніями тяжбу, какъ разверстать ихъ хозяйственнымъ образомъ и потому полагаетъ: переселяющимся въ дачи д. Желниной подъяблонскимъ крестьянамъ 423 душамъ отдѣлить ихъ покосовъ желнинскихъ такое количество, чтобъ тѣ и другіе имѣли оныхъ по равному числу на душу; сообразно сему они и будутъ имѣть по 1 дес. 1318 саж. на душу, причемъ ближайшие къ д. Желниной покосы оставить при крестьянахъ оной».

1-й Департаментъ Сената 17 декабря 1819 г. опредѣлилъ утвердить мнѣніе М-ра Финансовъ «какъ правильное и на справедливости основанное».

Въ дѣлѣ указывается, 1) что у крестьянъ с. Подъяблонья «обычьной промыселъ продажа лѣсовъ и дровъ и сидка смолы»; 2) нижегородскій губернаторъ опредѣлилъ на излишнія земли д. Желниной переселить 126 душъ с. Селищъ Чернорѣцкой вол. «по случаю подмытія жилищъ ихъ рѣкою Окою и предстоящей отъ сего опасности».

Въ дѣлѣ находится опредѣленіе Сената 14 іюня 1809 года на представленіе Нижегородской Казенной Палаты на основаніи указовъ 24 іюля 1800 года и 21 января 1801 года объ уравнительномъ надѣленіи крестьянъ землей по числу душъ. 1) Печерской и Подновской слободѣ съ Высоковской вол. обмежеванныхъ при Генер. межеваніи въ одну окружную межу; 2) Разнежской вол. д. Новой съ Разнежьемъ, с. Великовскимъ, с. Каменкой; д. Новая обмежевана вмѣстѣ, но земли имѣетъ менѣе всѣхъ, причемъ у ней захвачено даже 20 дес. сѣнокосовъ, о чемъ шло въ судѣ дѣло. 3) Игумновской волости, с. Трофимово съ слободами той же волости Малиновской, Подголовской и Богомоловской по причинѣ ихъ смежности и имѣнія у первыхъ по 3 дес., а у послѣднихъ безъ мала 11 дес. на душу, не включая сюда спорныхъ земель, находящихся также въ ихъ владѣніи. Трофимовскіе крестьяне нанимаютъ у слободъ землю по недостатку своей, раззоряются и приходятъ въ несостояніе платить податей, вблизи же ихъ никакихъ оброчныхъ казенныхъ земель нѣтъ. Сенатъ утвердилъ эти положенія Палаты.

Далѣе Палата усмотрѣла: 1) Балахн. у. въ Казинской и Чернорѣцкой вол. обмежевано 40707 дес. 676 с., изъ числа этого за надѣленіемъ 15 дес. пропорціей 2512 душъ остается излишнихъ земель 3027 дес. 676 с., но по крѣпостямъ слѣдуетъ земли 38023 дес., слѣд. примѣру 2684 дес. 676 с., но сверхъ дачи писанъ еще черный, боровой и раменный безъ мѣры лѣсъ, а потому нельзя узнать излишество или недостатокъ земли. 2) Княгин. у. Малиновской слободы пахотнымъ солдатамъ 66 душамъ

обмежевано безспорной земли 1139 дес. 594 с. да въ спорѣ 87 дес. 2098 с., по 15 дес. пропорціи излишковъ 237 дес. 292 с., по писцовымъ же книгамъ имъ принадлежитъ 3996 дес., недостаетъ и со спорной 262 дес. 3) Горбат. у. Ярымовской вол. къ д. Волчихѣ обмежевано 2471 дес. 1600 с. а за мѣрой по 15 дес. на 127 душъ остается 710 дес. 882 с.; по представленнымъ отъ Ярымов. вол., что была вотчина патріарха Филарета Никитина, по писцовымъ книгамъ той деревни въ нихъ не значится, слѣд. она поселена послѣ писцовъ, лѣсомъ же при оной деревнѣ 2236 дес. они издревле пользуются, при волости же всего лѣсу 13 дес. 4) Къ д. Стрѣлкѣ Арзам. у., Пушкарка тожъ, въ коей 45 душъ, обмежевано 1003 дес. 1947 саж., за мѣрой по 15 д., излишекъ 328 д. 1947 с., по писцовой книгѣ 464 дес., примѣры 539 д. 1947 с. 5) Къ с. Горшкамъ Медвѣд. вол. Сем. у., къ 31 душѣ обмежевано 924 д. 1759 с., за 15 дес. пропорціей остается 459 дес. 1789 с., по писцовымъ книгамъ 833 д. 800 с., примѣръ 91 дес. 1759 с. 6) Семен. у. Лыковской и Сьятитской вол. къ с. Лыковщинѣ съ деревнями обмежевано 87.776 д. 812 с., по 15 д. на 521 душу, остается 79.961 д. 812с., по писцовымъ книгамъ 6300 дес., примѣру 81.476 д. 812 с., кромѣ того написаны на планѣ лѣса. 7) Къ д. Ошарской Воздвиж. вол. съ деревнями обмежевано 49.805 д. 1447 с., за удовлетвореніемъ 158 душъ по 15 дес. остается 47.458 д. 1447 с.; къ д. Соркиной съ деревнями обмежевано 59.352 д. 2225 с., за 15 дес. пропорціей на 200 душъ остается излишней 56.277 дес. 2225 с., писцовыхъ книгъ и другихъ крѣпостей у крестьянъ нѣтъ. 8) Къ с. Богоявленскому, Богоявлен. вол. 1775 душамъ обмежевано 66081 дес.1896 с., а за 15 дес. пропорціей излишекъ 39.456 д. 1886 с.; по указу Сената имъ велѣно намежевать по 15 дес., но куда поступить долженъ излишекъ Палатѣ неизвѣстно. 9) Къ с. Ивановскому съ деревнями Княгин. у. обмежевено 1182 душамъ 111.910 дес. 1661 саж., а за 15 д. пропорціей излишекъ 94.180 дес. 1661 с., по писцовымъ книгамъ 7000 дес., примѣру 102.430 дес. 3 саж., но въ книгахъ написаны еще бортныя ухожья безъ мѣры, въ которахъ и поселеніе Иванов. волость имѣетъ. 10) Къ с. Каменкамъ съ селеніями Васил. у. обмежевано 1141 душу 25.397 д. 53 саж., за 15 дес. проп. излишекъ 8282 дес. 53 с., да въ спорѣ 61086 д. 1881 саж., по писцовымъ книгамъ къ волости принадлежитъ 23.179 д. 800 с., примѣръ 63.304 д. 1334 с., но кромѣ этого въ писцовыхъ книгахъ написанъ безъ мѣры красный боровой и бортной верховой разнѣжскій ухожій и поемный раменный лѣсъ. 11) Къ с. Пустынѣ Горбат. у. 223 душамъ обмежевано 1233 дес. 1646 с., въ спорѣ 12.344 д. 1617 с., за удовлетвореніемъ 15 дес. проп., излишекъ 10.283 д. 863 с., по писц. книгамъ 4272 дес., примѣру 13.586 д., но сверхъ того написанъ безъ мѣры Назарьевской, Стрѣлковскій и Баландинскій ухожей. 12) Г. Василя пахатнымъ 37 солдатамъ обмежевано 1255 д. 393с., въ числѣ коихъ годный къ карабельному строенію лѣсъ 632 дес. 97 с., по 15 дес. на душу—излишекъ 68 дес. 296 с., крѣпостей солдаты не представили, ибо они сгорѣли въ 1779 г.

Казенная Палата по размежеванію вышеизложеннаго на основаніи указа 17 дек. 1800 г. полагала: 1) Кр-нъ Козинской, Чернорѣцкой вол. и

Малиновской слободы оставить при настоящемъ владѣніи землями. 2) Примѣръ при д. Стрѣлкѣ назначить къ надѣленію тѣхъ недостаточныхъ крестьянъ, коимъ она способна будетъ. 3) У с. Горшковъ примѣръ хотя и слѣдовало бы назначить къ надѣленію другимъ, но такъ какъ та земля въ лѣсѣ, по Семен. уѣзду въ казенныхъ волостяхъ въ лѣсѣ не достатка нѣтъ, а «земля самая худшая, песчаная и иловатая съ спескомъ, причемъ есть и таковаго свойства, что не болѣе трехъ лѣтъ на одной землѣ и хлѣбъ родится можетъ, послѣ чего запущается въ залежъ и по расчисткѣ лѣсовъ, который паки чрезъ нѣсколько лѣтъ расчищается и возобновляется подъ пашню, въ каковыхъ расчисткахъ крестьяне имѣютъ необходимую надобность и 15 дес. пропорція для нихъ быть можетъ недостаточно, а потому тотъ лѣсъ оставить у нихъ». 4) Что касается волостей Лыковской, Святицкой, Воздвиженской, Богоявленской, Ивановской, Каменской и с. Пустыни, то до разрѣшенія Сенатомъ вопроса о лѣсахъ и до окончанія спорныхъ земельныхъ дѣлъ, Палата ни къ какому положенію приступить не могла. 5) Васильскихъ пахатныхъ солдатъ, д. Ошарскую и Юркину съ деревнями до справки въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ о крѣпостяхъ оставить при настоящемъ положеніи. Въ общемъ по Нижегор. губ. на ревизскую душу въ казенномъ вѣдомствѣ приходится по 3 дес., а съ лѣсами по 10 дес.

Сенатъ опредѣлилъ примѣры земель оставить при настоящихъ владѣніяхъ.

511—2308. *Дѣло о безпорядкахъ и упущеніяхъ Лукоян. у. суда происшедшихъ при раздѣлѣ земли между крестьянами удѣльными и Г-жи Карадыкиной.*

См. опись этого дѣла ниже—1820 г.

512—2415. *Отношеніе гр. Вязмитинова о контрактѣ на постройку въ гор. Василѣ тюрьмы, новой взамѣнъ ветхой.*

Сенатъ утвердилъ контрактъ за Глѣбомъ Молчановымъ, дворовымъ человѣкомъ тит. сов. Мальчиковской, за 13.140 рублей на 355 руб. 75 коп. дешевле противъ смѣты. Залогъ представленъ въ 306 душъ принадлежащихъ надв. сов. Доможирову, который обязался за Молчанова отвѣтствовать по подряду до 15000 руб.

516—2599. *По дѣлу графини Ивеличъ о закладной полковника Турчанинова.*

Графиня просила содѣйствія у М-ра Ю. къ разрѣшенію въ Сенатѣ представленіяНиж. губ. Правленія о томъ, слѣдуетъ ли допустить Горбат. у. судъ къ собиранію справокъ по дѣлу о закладной полковника Турчанинова, каковой судъ усиливается «всѣми средствами запутывать и длить дѣло, чтобъ продолженіемъ онаго выигрывать время противной сторонѣ ко владѣнію чуждою собственностію». Сенатъ предписалъ Губ. Правленію, чтобы всѣ нужныя справки Суду Правленіемъ немедленно удовлетворялись, причемъ Сенатъ замѣтилъ Правленію, что оно не имѣетъ права въ разсмотрѣніе существа дѣла, производимаго въ судѣ и

самъ Сенатъ не входитъ въ дѣла въ апелляціонныя и слѣдственныя прежде, нежели оныя придутъ къ нему по порядку».

517—716. *По прошенію кол. секр. Владиміра Бобоѣдова на медленность производства его дѣла въ Мадаевскомъ у. судѣ о землѣ.*

Въ апрѣлѣ 1808 года еще отецъ просителя титулярный совѣтникъ Вас. Петр. Бобоѣдовъ подалъ въ уѣздный судъ просьбу о землѣ, находящейся въ завладѣніи разнопомѣстной деревни Сониной. Дѣло болѣе 10 лѣтъ еще не рѣшено. М-ръ Юстиціи указывая Губ. Прокурору на медленность предписывалъ наблюсти за скорымъ рѣшеніемъ. 23 іюля 1820 года прокуроръ доносилъ, что дѣло 30 іюня рѣшено Лукояновскимъ у. судомъ и Бобоѣдову присуждена искомая имъ земля въ пустошѣ Маленной.

518—733. *По прошенію Вологодскаго 2-ой гильдіи купца Дм. Ив. Извощикова по дѣлу его съ Нижегор. мѣщаниномъ Вас. Андр. Вашенскимъ и кр. эконом. Печерской слободы Сем. Ив. Созоновымъ.*

27 марта 1818 года Вашенскій и Созоновъ обязались контрактомъ доставить въ своихъ двухъ расшивахъ 7000 пудовъ пшеницы Извощикова съ пристани Чистопольска въ Рыбинскъ. Вашенскій доставилъ 3600 пуд., а Сазоновъ 2633 п., а 767 п. пришлось Извощикову отдать на доставку другимъ, чрезъ что понесъ убытку 207 руб. 9 коп. Кромѣ того Созоновъ подмочилъ въ пути часть пшеницы, сухую же продалъ и деньги присвоилъ себѣ, заявивъ въ Казани, что у г. Свіяжска расшиву его опрокинуло вѣтромъ и все потонуло. Созоновъ будучи уличенъ въ воровствѣ и мошенничествѣ сознался. Извосчиковъ взыскивалъ убытки. Нижегор. у. судъ въ 1820 году рѣшилъ взыскать убытки съ Созонова. Извощиковъ жаловался М. Ю. на медленность рѣшенія дѣла.

519—804. *По прошенію маіора Гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка Михаила Веселовскаго.*

У Веселовскаго происходилъ земельный споръ изъ-за присваиваемой у него при с. Очапномъ Мак. у. земли помѣщиками. Жаловался на медленность рѣшенія суда, который пріостановилъ разборъ дѣла изъ-за непреставленія крѣпостей тяжущимися.

520—557. *По прошенію иностранки, швейцарской уроженки Катерины Давыдовой по мужѣ Фазе по денежному иску ея къ ген. Черкаскому.*

Въ прошеніи отъ 30 іюня 1819 г. М-ру Юстиціи Фазе писала: «въ февралѣ 1802 года приглашена я была покойнымъ княземъ Николаемъ Александровичемъ и княгиней Анной Аѳанасьевной Черкаскими въ ихъ домъ для надзиранія перваго дѣтей, а другой племянницъ,—дочерей Елены и Анны, съ платою за первый по 600 руб., а за прочіе годы по 700 рублей съ тѣмъ, чтобы мнѣ жить у нихъ до того времени, пока я не захочу отойти сама. По случаю пожара, происшедшаго въ ономъ домѣ вскорѣ по кончинѣ родителя надзираемыхъ мною дѣтей, 1809 года, въ послѣднихъ числахъ августа, я оставила домъ, а вмѣстѣ и присмотръ за дѣтьми и переѣхала въ городъ Казань, гдѣ и нынѣ пребываю. Во время житія моего я получила отъ князя Чаркаскаго, въ разныя времена, только

959 рублей и сія уплата внесена въ денежную домовую приходо-расходную книгу покойнымъ княземъ имѣемую, а прочая сумма 3541 рубль остались неполученною». По смерти князя Черкаскаго опекунъ надъ имѣніемъ кн. Г. А. Грузинскій и тетка дѣтей А. А. Черкаская въ 1810 году писали ей, первый въ 1810 году предлагая уплачивать ей ежегодно по 500 рублей съ 6 порц., а вторая въ 1811 году обѣщала выслать ей 1000 р., но обѣщанія не были исполнены. Письма эти въ копіи были представлены въ Нижегор. Губ. Правленіе, какъ основанія для иска, но Правленіе во взысканіи отказало за непредставленіемъ точныхъ и законныхъ доказательствъ, письма же, какъ никѣмъ не подписанныя и не засвидѣтельствованныя не были приняты.

М-ръ Юстиціи чрезъ Губ. Прокурора отвѣтилъ, что жалобы на Губ. Правленіе приносятся въ Сенатъ, куда, если желаетъ, и должно обратиться.

521—790. *По прошенію Нарвскаго купца Алексѣва и Петербургскаго купеческаго сына Костышева о взысканіи по бланковой подписи на вексель съ Нижегородскаго купца Красносельцева 7888 руб. съ процентами и рекамбію за купленный товаръ на ярмаркѣ.*

Деньги были взысканы.

522—1353. *По отношенію Нижег губернатора о награжденіи губ. секр. Дм. Александровича Жданова чиномъ.*

Ждановъ, изъ дворянъ, въ д Хвостовкѣ Семен. у. имѣлъ 20 душъ, 34 лѣтъ. Въ службу вступилъ въ Нижег. баталіонъ въ 1800 г. унтеръ-офицеромъ и въ 1801 г. по болѣзни уволенъ. Въ 1803 г. поступилъ въ Нижег. угол. палату, а въ 1805 г. переведенъ въ Совѣстный Судъ. Въ 1806 г. поступилъ въ Нижег. милицію. Въ 1808 г. опредѣленъ Дворян. засѣдателемъ въ Лукоян. у. Судъ. Исправлялъ 6 м. должность Лукоян. городничаго. Въ 1812 г. поступилъ въ Нижег. ополченіе въ конный полкъ пятидесятнымъ начальникомъ. Въ 1816 г. избранъ Дворян. засѣдателемъ въ Совѣстный судъ; въ 1819 г. былъ засѣдателемъ съ 14 янв. по 27 авг. въ Угол. Палатѣ и потомъ снова засѣдателемъ въ Совѣстномъ Судѣ. Въ 1813—1815 гг. былъ въ заграничныхъ походахъ. Въ 1815 г. марта 14 въ г. Смоленскѣ по раздѣленіи конныхъ полковъ Нижегородскаго и Костромскаго принялъ Нижег. конный полкъ и привелъ оный подъ своей командой въ Нижній, гдѣ и здалъ его.

Въ представленіи къ чину М. Ю. отказалъ, такъ онъ не прослужилъ по выборамъ дворянства 2-хъ трехлѣтій.

523—893. *По отношенію Нижег. губернатора о награжденіи орденомъ Св. Владимира 4 ст. надв. сов., дворян. засѣдателя Совѣстнаго Суда Дм. Петр. Доможирова.*

Доможирову, 53 г., изъ Нижег. дворянъ, имѣлъ въ Нижег. губ. и округѣ въ с. Пицѣ 98 душъ, Константиновѣ—44, въ Маликовѣ—144, въ с. Юрасовѣ Семен. у. и въ д. Зудилкахъ—45, а всего 331 душу. Въ 1782 г. поступилъ въ лейбъ-гв. Преображенскій полкъ капра-

ломъ, въ 1783 г. переведенъ въ лейбъ-гв. конный полкъ каптенармусомъ вышелъ въ статскую службу капитаномъ въ 1790 г., въ 1798 г. служилъ 8-трехлѣтіе въ разныхъ должностяхъ по выборамъ дворянства, завѣдывалъ богоугодными заведеніями Нижег. Приказа Общ. призрѣнія и исправлялъ должность Казначея Приказа. По справкѣ оказалось, что Сенатъ представилъ Доможирова къ ордену еще въ 1809 г., и вторично не осмѣливался представить.

524—999. *По прошенію Кол. рег. Конст. Степ. Попова объ увольненіи его изъ Нижег. уголовной палаты.*

Поповъ жаловался на Палату и губернатора, что ему не даютъ увольненія для поступленія въ Мадаевсковъ у. Правленіе питейнаго сбора письмоводителемъ, гдѣ онъ по штату получитъ жалованья 500 р., а въ Палатѣ онъ получаетъ 120 р. въ годъ.

Губернаторъ въ представленіи М. Ю. объяснялъ, что уже изъ Палаты въ короткое время ушло 3 человѣка для поступленія къ другимъ выгоднымъ мѣстамъ, отъ чего въ успѣшномъ производствѣ дѣлъ встрѣчается большая остановка, а для успѣшности въ производствѣ дѣлъ нужны способные чиновники, „но они, особенно же имѣющіе хорошіе способности, на маломъ жалованье служить не соглашаются, чѣмъ не только въ оной Палатѣ, но и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ навлекается неотвратимая въ производствѣ дѣлъ остановка“. Губернаторъ, принимая во вниманіе недостатокъ въ чиновникахъ въ Палатѣ и убѣждаясь просьбой Попова, просилъ М-ра разрѣшить данный вопросъ. М-ръ Юстиціи для разрѣшенія онаго предложилъ Губернатору войти съ представленіемъ въ Сенатъ.

525—732. *По прошенію Могилевскаго дворянина Павла Запольскаго по дѣлу его о корчмѣ.*

Запольскій жаловался на Могилев. губернатора на запрещеніе ему продажи питей въ корчмѣ, съ каковой обратился въ Сенатъ, который приказалъ объявить, чтобы впредь съ неосновательными жалобами въ Сенатъ не входилъ.

526—1216. *По Всеподданнѣйшему прошенію банкира Туссенъ Биздома о должныхъ ему княземъ Рѣпнинымъ и Шепелевымъ деньгахъ.*

Въ прошеніи изъ Ганау на Высоч. имя банкиръ просилъ взыскать съ кн. Ник. Григ. Рѣпнина 50175 р. и съ ген.-лейт. Шепелева 2000 червонныхъ. Князь Рѣпнинъ на запросъ М-ра Ю. отвѣтилъ изъ г. Полтавы 10 февр. 1819 г., „что съ наступленіемъ весны послѣдуетъ размежеваніе земли Нижегородскаго его имѣнія съ матерью его кн. Александрой Ник. Волконской и тотчасъ онъ его продастъ для удовлетворенія кредиторовъ.

Шепелевъ далъ вексель Туссеню въ обмѣнъ на вексель гр. Ярослава Потоцкаго, а потому отъ уплаты отказывался, т. к. оную долженъ былъ произвести Потоцкій, который сначала обѣщался, но потомъ отказалъ внести долги. Съ Шепелева деньги были взысканы

Ардатовскимъ уѣзднымъ Судомъ, а о взысканіи же Шепелевымъ съ Потоцкаго возникло дѣло, дошедшее до 3-го Деп-та Сената.

527—325. *По прошенію орловскаго мѣщанина Николая Комардина съ жалобой на Нижегор. полицеймейстера Влад. Савича Смирнова.*

Комардинъ жаловался на Губернское Правленіе, что оно на его жалобу на полицемейстера о дѣланныхъ имъ притѣсненіяхъ не даетъ удовлетворенія. Комардинъ былъ привлеченъ къ суду по дѣлу о мошеннической шайкѣ на ярмаркѣ въ 1819 г. изъ коихъ Чеботаревъ, чтобы имѣть покровительство отъ полиціи поднесъ въ подарокъ полицемейстеру Смирнову 1000 р., который принялъ ихъ съ цѣлью узнать о дѣйствіяхъ шайки, о чемъ и донесъ Губернатору. Въ участіи дачи взятки было привлечено болѣе 20 человѣкъ, въ томъ числѣ и Комардинъ, но виновность всѣхъ, кромѣ Чеботарева въ приносѣ взятки и Суханова въ общетѣ мѣщанина Лахтина на 200 р., ничѣмъ не была доказана. Дѣло разбиралось въ городовомъ Магистратѣ. При ревизіи Палата уголовная усмотрѣла цѣлый рядъ упущеній со стороны полиціи къ раскрытію преступниковъ, а потому о дѣйствіяхъ полицемейстера и полиціи сообщала для сужденія объ нихъ Нижег. губ. Правленію.

528—2434. *По дѣлу объ удовлетвореніи за убитаго крестьянина крестьянами помѣщика Баташева.*

Въ іюлѣ 1813 г. крестьяне, въ числѣ 10 человѣкъ, удѣльнаго вѣдомства д. Крутцовъ Ардат. у. отправились въ Баташевскій лѣсъ за лубьемъ, были пойманы полѣсовщиками и одинъ изъ крестьянъ отъ нанесенныхъ побой умеръ. Удѣльное вѣдомство взыскивало за убитаго съ помѣщика Баташева крестьянина. Дѣло это по Выс. повелѣнію должно было разсматриваться въ Общемъ Собраніи Сената.

529—94. *По дѣлу Оберъ Бергъ-Гауптмана 4 класса Владиміра Соймонова на рѣшеніе 7-го Деп-та Сената о присвоеніи имъ къ д. Кошелихъ, Камкино тожъ, отъ крестьянина удѣльнаго села Череватова Ивана Калинина, приводнаго женою его, пасынка Бориса Анофріева.*

Въ 1811 г. повѣренный г. Соймонова заявилъ Ардат. зем. суду: деревня Камкина была Выс. пожалована въ 1797 г. дядѣ его господина со всѣми крестьянами по 5 рев., въ числѣ коихъ и крестьянинъ Анофрій Исаевъ, умершій въ 1795 г., послѣ него осталась жена беременной и родила сына Бориса и жила $1^1/_2$ года въ деревнѣ у ея отца, а потомъ вышла замужъ въ удѣльное село Череватово, взявъ съ собой и сына Бориса, гдѣ и живетъ, но сынъ ея принадлежитъ его господину и просилъ его возвратить послѣднему. Земскій судъ постановилъ о возвратѣ Бориса помѣщику Соймонову. Удѣльная контора признала рѣшеніе земскаго суда неправильнымъ и просила Губ. Правленіе возвратить Бориса въ с. Череватово, а Соймонову отыскивать свое право судебнымъ порядкомъ. Уѣздный судъ дѣло рѣшилъ въ пользу Соймонова. Гражд. Палата отказала въ искѣ Соймонову, такъ какъ Борисъ перешелъ съ матерью въ с. Череватово до 5 рев., а слѣд. не

принадлежитъ Соймонову. 7-й Деп-тъ Сената также согласился съ рѣшеніемъ Палаты. Дѣло по Всепод. прошенію Соймонова перешло въ Общее Собраніе Сената, гдѣ 11 сенаторовъ высказалось за рѣшеніе Палаты, а 6 противъ. Консультація высказалась за мнѣніе 11 сенаторовъ, тѣмъ болѣе, что Соймоновъ и пропустилъ 10-лѣтнюю давность на право иска. Чѣмъ дѣло окончилось, неизвѣстно.

530—3248. *По жалобѣ Балахн. мѣщанина Смагина на Угол. Палату.*

Смагинъ былъ присужденъ къ наказанію плетьми за знакомство съ бѣглымъ солдатомъ, обвиненномъ кромѣ того и въ крупной кражѣ. Смагинъ жаловался на несправедливость въ приговорѣ Сената М-ру Юстиціи. Въ жалобахъ было отказано.

531—2166. *По дѣлу о продажѣ имѣнія Полковника Мартынова за недоимку по Нижегор. откупу 1811—1815 г.*

За недоимку у Мартынова было описано въ д. Сыресяхъ, Ардат. у. Симб. губ. 24 души съ ея имуществомъ и оцѣнено въ 7896 г. На торгахъ было продано за 5500 р. Симбир. губ. Правленіе торги утвердило. Нижег. губ. Правленіе усмотрѣло въ продажѣ нарушеніе Закона, т. к. ниже оцѣнки имѣніе безъ разрѣшенія Сената не могло быть продано. Сенатъ, по рапорту Нижег. губ. Правленія, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшило недостающія деньги до оцѣнки 2369 р. взыскать съ членовъ Симб. губ. Правленія.

532—546. *По прошенію Петербургскаго мѣщанина Алексѣя Ручкина по иску съ купца Григорія Зворыкина и Нижег. куп. сына Аркадія Пачкунова.*

Ручкинъ имѣлъ два векселя отъ Муромскаго купца Григорья Зворыкина съ бланковыми надписями Пачкунова на 4700 р., каковые деньги и взыскивалъ съ бланкоподписчика. Пачкуновъ утверждалъ, что по нимъ платежъ произведенъ Зворыкинымъ, а послѣ его смерти опечатанные векселя остались у брата его у Дмитрія Зворыкина, которые и отданы Ручкину, ибо онъ имѣлъ „особую по дѣламъ съ нимъ связь“. Дѣло разбиралось въ Нижег. гор. Магистратѣ, который въ искѣ отказалъ и Гражд. Палата утвердила, такъ какъ Ручкинъ не доказалъ, чтобы имъ дѣйствительно приняты были векселя отъ Пачкунова за выданныя ему деньги.

533—3189. *По прошенію діакона с. Кеншева Княг. у. Николая Егорова жалующагося на неправильное производство дѣла по доносамъ на него крестьянъ.*

Крестьяне с. Кеншева подали на дьякона жалобу Преосвященному Моисею на разныя его проступки. Дѣло объ нимъ разбиралось въ Княг. у. судѣ и Палатѣ. Діаконъ писалъ М-ру Юстиціи „прошеніе выдумано скопомъ и заговоромъ недобромыслящихъ мнѣ людей, которые по производствѣ меня въ ихъ село безъ ихъ одобренія принять совсѣмъ въ приходъ не хотѣли, потому только что имъ желательно было принять во діакона священникова сына пономаря того же села

Ивана Андреева, а меня изъ онаго приходу вытѣснить, что дѣйствительно и открылось . . . . слѣдствіе производилъ несошновской благочинный іерей Федоръ Васильевъ неправильно . . . . онъ іерей имѣетъ на меня неудовольствіе такое, что за малостію приданаго ея діаконъ дочь его не взялъ себѣ въ замужество, которую я сваталъ, потому сіе и учинилъ онъ неправильно . . . . Всѣ въ доносѣ ихъ пункты посторонними свидѣтелями недоказаны, а единственно вымышлены во отъ мщеніе мнѣ за то, что я діаконъ репортовалъ преосвященному Архіерею 19 іюня о томъ, что всѣ село Коншева прихожане раскольники, погребаются въ лѣсахъ безъ церковнаго пенія и таинствъ церковныхъ неприемлютъ по потачкѣ священника, который все сіе прикрываетъ, ибо въ росписяхъ духовныхъ пишетъ ихъ бывшими у исповѣди и святого причастія ложно, притомъ Его Преосвященству жаловался я, діаконъ, прописывая въ томъ же репорте, что священникъ съ сродниками поущалъ прихожанъ съ угрозами насильственно вытащить меня за волосы къ венчанію нѣкоторыхъ браковъ . . . и просилъ меня защитить, но Преосвященный будучи на меня гневенъ за то, что я на него въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ приносилъ жалобу въ недаче мнѣ мѣста по прибытіи моемъ изъ ополченія“ . . . . затѣмъ указываетъ, что онъ на священника „многократно жаловался моей командѣ въ обидѣ меня доходу, котораго я два года почти неполучая лишаюсь нужнаго дневного пропитанія, а отъ притесненія крестьянъ, кои всѣ одновотчинны и въ одномъ на меня скопѣ и заговоре по ноущенію вотчинныхъ начальниковъ, а паче земскаго пономарева кума Григорьева, на коихъ я жаловался въ нижнемъ земскомъ судѣ въ угрозахъ убить меня, почему я теперь въ селѣ Кеншевѣ и жить не могу въ своемъ домѣ, а принужденъ жить нашелся у родителя моего, потому что они меня всѣ со сходу пришедши ко мнѣ въ домъ выгнали меня изъ села“.

На предписаніе М-ра Ю. Нижег. прокурору доставить свѣдѣнія о положеніи дѣла діакона, прокуроръ донесъ, что за неблагопристойность въ церкви, буйство, за битье церковнаго старосты и крестьянской дѣвки, за пьянство, за яденіе въ постные дни скоромнаго Палата приговорила исключить изъ духовнаго званія и отдать въ солдаты, оправданія же его признала незаслуживающими вниманія.

534—2185. *По дѣлу полковницы Анненковой съ княземъ Долгорукомъ.*

См. ниже дѣло 1820 г. № 544.

535—2071. *По дѣлу о преданіи суду священника с. Коврова Семеновской округи Ивана Яковлева за подговоръ крестьянина Максимова къ сожженію мельницы.*

Съ 27 по 28 іюля 1814 г. при с. Васильковѣ Семен. у. на р. Линдѣ сгорѣла мельница, принадлежащая къ с. Никольскому Погосту Балахн. у. имѣнія кн. Волконскаго. Мельница, оказалась была сожжена кр. с. Василькова Максимовымъ, который оговорилъ священ-

ника въ томъ, что будто бы онъ уговорилъ его сжечь мельницу, а крестьянамъ говорилъ будто бы, что если ему не дадутъ полведра водки, то и новую мельницу сожжетъ. Хотя оговоръ и не подтвердился, но уголовная Палата оставила священника въ подозрѣніи. Священникъ подавалъ апелляцію, но за пропускомъ срока Палата не приняла, и Сенатъ отказалъ ему. Священникъ просилъ Министра о защитѣ его чести, который отвѣтилъ, что за послѣдовавшимъ отказомъ ему со стороны Сената, онъ помочь не можетъ.

Въ прошеніи священникъ указываетъ, что онъ въ д. Шубиной у крестьянина „занимался работою печи".

536—2708. *По дѣлу татаръ Шафѣева съ Перемовымъ о землѣ.*

Княгин. у. д. Камкиной татаринъ Шафѣевъ жаловался М-ру Ю., что 7-ой Деп-тъ Сената отсудилъ у него землю принадлежащую ему по купчей крѣпости и просилъ дѣло перенести въ Общее Собраніе Сената. По справкѣ оказалось, что Сенатъ не призналъ купчую дѣйствительной, такъ какъ она нигдѣ не была явлена впродолженіи 22 лѣтъ, а потомъ не можетъ служить крѣпостнымъ правомъ на землю. М-ръ Ю. отвѣтилъ, что онъ можетъ подать Всеподданнѣйшее прошеніе о разсмотрѣніи его дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, если онъ считаетъ свое дѣло правымъ.

537—776. *По прошенію кр. Чурина по иску его къ подрядчику по постройкѣ Гостиннаго ярмарочнаго двора въ Нижнемъ-Новгородѣ Климову.*

Кр. Чуринъ съ товарищами сталъ просить у подрядчика Климова расчетъ за лѣтнія каменныя работы по постройкѣ ярмарочнаго гостиннаго Двора. Вмѣсто расчета Климовъ посадилъ Чурана съ товарищами подъ арестъ и продержавъ три дня отпустилъ, но узнавъ, что Чуринъ хочетъ жаловаться на него 25 августа снова посадилъ подъ арестъ въ воинскихъ казармахъ при постройкѣ Гостиннаго двора; на слѣдующій день, 26 августа, утромъ Климовъ при посредствѣ воинскихъ служителей наказалъ его палками, а передъ наказаніемъ отобралъ у него 20 р. денегъ и два раза кулакомъ ударилъ по головѣ. 27 августа Чуринъ подалъ заявленіе Нижег. полицемейстеру Влад. Савичу Смирнову жалобу на Климова, съ просьбой освидѣтельствовать на его тѣлѣ знаки отъ палочныхъ побой. Полицемейстеръ прочитавъ его заявленіе и отдавая его назадъ сказалъ Чурину, что если онъ будетъ заводить дѣло о причиненныхъ Климовымъ побояхъ, то совершенно будетъ раззоренъ и приказалъ его удалить изъ полиціи. Чуринъ вторично пришелъ къ полицемейстеру въ тотъ же день съ заявленіемъ, который взялъ заявленіе приказалъ посадить его въ полицейскую тюрьму, гдѣ продержали его двѣ недѣли, когда знаки отъ палочныхъ побоевъ исчезли. По выпускѣ изъ тюрьмы его заставили работать, но когда онъ отказался, то Климовъ снова посадилъ на два дня подъ арестъ. Послѣ ареста Чурина работать не принуждали, но не былъ сдѣланъ ему разсчетъ и не выданъ паспортъ. Чуринъ подалъ жалобу въ Губерн. Правленіе, прося возвратить ему

20 руб., взятые Климовымъ, произвести расчетъ, выдать паспортъ, привлечъ виновныхъ въ нанесении ему палочныхъ побой, привлечь полицемейстера къ законной отвѣтственности за непринятіе объявленія и за безвинное содержаніе въ полицейской тюрьмѣ для сокрытія знаковъ насилія. Губернское Правленіе не торопилось съ удовлетвореніемъ просьбы Чурина, которому полицемейстеръ не давалъ возможности работать въ частныхъ городскихъ домахъ. Такъ Чуринъ сталъ работать у мѣщ. Хлѣбникова, но къ послѣднему пріѣхалъ полицемейстеръ и приказалъ Чурина отъ работѣ удалить, сказалъ, что онъ за неимѣніемъ паспорта „неиначе можетъ почитаться какъ за бѣглаго“.

Чуринъ 29 окт. подалъ М-ру Ю. жалобу прося у него защиты. М-ръ предписалъ Губ. Прокурору наблюсти за немедленнымъ разрѣшеніи его просьбы Губ. Правленіемъ. 9 декабря прокуроръ доносилъ что правленіе поручило полицемейстеру Смирнову произвести изслѣдованіе по жалобѣ Чурина и доставить ему законное удовлетвореніе.

538—2536. *По дѣлу полковника Федора Полторацкаго о взыскиванныхъ съ него недоимкахъ по откупамъ по Вытегорскому Округу Олонецкой губ. и Васильскому по Нижег. губ.*

Полторацкій просилъ Сенатъ взыскать недоимки первоначально съ откупщиковъ, а потомъ съ него залогодателя. По Вытегорскому округу Сенатъ въ виду недостаточности взысканныхъ съ откупщиковъ денегъ постановилъ взыскать съ Полторацкаго, а по Васильскому откупу затребовалъ отъ Нижег. Каз. Палаты нужныя свѣдѣнія.

539—3307. *По дѣлу Мадаевскаго исправника Вириландера.*

Ст. сов. Петръ Воронцовъ въ письмѣ къ М-ру Юстиціи 17 мая 1819 г. изъ Нижняго-Новгорода объяснялъ, что исправникъ Вириландеръ, находясь подъ судомъ въ Уголовной Палатѣ, былъ избранъ Дворянствомъ вновь исправникомъ, но не утвержденъ Нижег. гражд. губернаторомъ, но, по просьбѣ Вириландера, 6-ой Деп-тъ Сената предписалъ допустить его къ должности до разсмотрѣнія о немъ дѣла. Воронцовъ находилъ таковое допущеніе къ должности противъ законнымъ и притомъ многіе дворяне не желали его имѣть исправникомъ, и просилъ удалить Вириландера отъ должности.

М-ръ Ю. затребовалъ отъ Нижег. губернатора объясненія на письмо Воронцова, а изъ Сената указъ о допущеніи Вириландера къ должности.

Оберъ-Прокуроръ 6-го Деп-та Сената донесъ М-ру Ю., что Сенатъ хотя и приказалъ допустить Вириландера, по просьбѣ его, къ исправленію должности исправника, но въ такомъ лишь случаѣ, есть ли онъ Губ. Правленіемъ не былъ отдаваемъ подъ судъ Палаты. Когда уже по справкамъ оказалось, что Вириландеръ находится въ Палатѣ подсудимымъ по тремъ дѣламъ и что одно изъ нихъ выслушано Палатой, а Губ. Правленіе истолковало указъ Сената о допущеніи къ должности превратно, объясняя тѣмъ, что Вириландеръ

лично подъ судъ Правленіемъ отдаваемъ не былъ, упустивъ изъ виду, что когда поступки обвиняемаго преданы сужденію, то и самая личность его есть уже прикосновенная, Сенатъ немедленно предписалъ удалить Вириландера отъ должности, сдѣлавъ Губ. Правленію строгій выговоръ.

Губернаторъ доносилъ, что Вириландеръ избранъ дворянами Мадаевскаго уѣзда единогласно исправникомъ, а до окончанія же его дѣла избранъ временно дворянинъ Кишинскій исправникомъ который и вступилъ въ должность вслѣдствіе не утвержденія имъ, Губернаторомъ, Вириландера. По указу Сената Губ. Правленіе утвердило Вириландера и онъ былъ исправникомъ, но по второму указу Сената снова отстраненъ.

29 окт. 1819 г. Воронцовъ прислалъ письмо М-ру Ю., въ которомъ пишетъ, что за письмо 14 мая „обнадеживалъ себя отзывомъ Вашего Сіятельства, который давъ достойную цѣну тому ободрилъ бы меня на случай и впредь къ откровенному за правду ходатайству, но и лишаемый и по нынѣ сего удовольствія, беру смѣлость симъ доложить о оказаніи мнѣ таковаго вниманія“. Докладывая справку по сему письму М-ру Юстиціи Директоръ Департамента полагалъ „письмо Воронцова оставить безъ отвѣта, яко прихотливое, ибо онъ проситъ отзыва по какому дѣлу, объ окончаніи коего онъ извѣстенъ изъ указа Прав. Сената. Придавая особую цѣну прежнему своему доносу, впрочемъ ничтожному, онъ силится войти въ переписку съ Г. Министромъ, чтобы поощрится къ новымъ доносамъ, коимъ нѣтъ надобности дѣлать покровительства“. М-ръ одобрилъ мнѣніе Директора Деп-та.

Въ дѣлѣ находится опредѣленіе 6-го Деп-та Сената отъ 13 августа 1822 года по поданному на рѣшеніе Нижег. Угол. Палаты отъ Вириландера отзыву о дѣлѣ съ подпоручикомъ Исаковымъ. 1) Исправникъ Вириландеръ встрѣтясь въ с. Пелѣ съ Исаковымъ, ѣхавшимъ въ Нижній остановилъ его и требовалъ уплаты 700 р. казенной недоимки. Исаковъ потребовалъ бумагу, но Вириландеръ заявилъ, что при немъ бумаги нѣтъ; Исаковъ предложилъ возвратиться въ городъ справиться о недоимкѣ лежащей на немъ, чтобы уплатить, но Вириландеръ отвергнувъ предложеніе, приказалъ задержать Исакова въ с. Пелѣ подъ карауломъ, на что не имѣлъ законнаго права, т. к. нѣтъ закону, „коимъ бы дозволялось дворянина за числящуюся на имѣніи его недоимку и особенно тогда еще, когда онъ еще отъ платежа ея не отрекался“. 2) Вириландеръ донесъ Гражд. Губернатору, что когда дворянскій засѣдатель Зубовъ поѣхалъ въ с. Пелю для истребованія отъ Исакова во взносѣ недоимки квитанціи, то будто бы Исаковъ, дѣлая грубости, угрожалъ его заколоть, что слѣдстіемъ не подтвердилось, чѣмъ исправникъ „поступилъ весьма неприлично и противно званью и должности своей“. 3) Когда по жалобѣ Исакова Губернаторъ командировалъ для слѣдствія засѣдателя Пантелѣева и когда послѣд-

ній предложилъ Вириландеру явится на мѣсто слѣдствія, то онъ неявился и на требованіе объяснить причины неявки отвѣтилъ, что онъ какъ лицо, неподчиненное Засѣдателю, считаетъ для себя отвѣчать ненужнымъ. Такой отвѣтъ Сенатъ призналъ дерзостью. 4) Сенатъ нашелъ по дѣлу, что Вириландеръ подвергается медленнымъ и безпечнымъ по должности во взысканіи казенной недоимки" и кромѣ того и раньше подвергался штрафамъ и взысканіямъ... И для того за противозаконные поступки и за помѣщеніе въ поданномъ на рѣшеніе Уголовной Палаты отзывѣ дерзскихъ и неприличныхъ на счетъ оной Палаты и Начальника Губерніи выраженій бывшаго Лукояновскаго исправника Вириландера впредь ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять, не выбирать и къ выборамъ дворянскимъ не допускать". Кромѣ того Сенатъ утвердилъ рѣшеніе Палаты взыскать съ Вириландера пропавшіе у Исакова въ повозкѣ 2500 р. въ время его ареста въ с. Пелѣ, такъ какъ Вириландеръ, несмотря на заявленіе Исакова, что у него въ повозкѣ имущества тысячъ на двадцать, оставилъ ее безъ караула.

540—2608. *По дѣлу полковника Каратаева ген.-м. Матаевымъ о землѣ.*

Дѣло Каратаева находилось въ Общ. Собранія Сената подъ № 64. См. дѣло 1814 г.

541—1205. *По отношенію Нижег. гражд. Губернатора объ увольненіи предсѣдателя Угол. Палаты Ребиндера отъ службы и объ опредѣленіи на мѣсто его кол. сов. Богуславскаго.*

Ребиндеръ подалъ просьбу объ увольненіи его въ отставку и Имен. Выс. указомъ Сенату 5 ноября 1819 г. уволенъ съ пенсіей по смерть въ размѣрѣ годоваго жалованья 840 руб. въ годъ. Изъ формулярнаго списка видно, что ему было 65 лѣтъ, происходилъ изъ Эстляндскихъ дворянъ; въ Сергач. у. въ с. Можарскахъ и Никулинѣ было 262 души, въ Нижег. у. въ с-цѣ Маломъ и въ с. Бол. Доскинѣ 115 душъ, въ Горбат. въ д. Шумиловой 40 и с-цѣ Солонскомъ 83, и всего 500 душъ. Службу началъ въ 1768 г. подпрапорщикомъ въ полевыхъ командахъ; изъ военной службы вышелъ въ 1786 г. въ отставку и награжденъ чиномъ секундъ-маіора и въ томъ же году поступилъ въ бывшій Нижег. верхн. зем. судъ стряпчимъ. Въ 1789 г. поступилъ въ Нижег. губ. Правленіе Совѣтникомъ. Былъ командированъ для приведенія въ повиновеніе ослушнымъ крестьянъ кн. Черкасской въ макар. у. и кн. Циціанова въ Балахн. у. Въ 1804 г. переведенъ предсѣдателемъ въ Угол. Палату.

Нижег. губернаторъ на мѣсто Ребиндера представлялъ Совѣтника Нижег. Казен. Палаты, управляющаго отдѣленіемъ питейнаго сбора надв. сов. Григ. Павловича Богуславскаго; изъ формулярнаго списка видно, что ему было 48 л., женатъ, сынъ Николай 19 лѣтъ служилъ поручикомъ въ Лейбъ-гвардіи Гренадерскомъ полку и баталіоннымъ адъютантомъ, Павелъ 9 л., Иванъ 8 л. и дочь Марья 16 л., изъ дво-

рянъ; въ с. Гарышкинѣ Ниж. г. имѣлъ 100 душъ; началъ службу въ Малороссійской губ. въ 1782 г., а въ 1802 г. переведенъ въ Нижег. губ. секретаремъ къ Нижег. гражд. Губернатору. М-ръ Ю. сдѣлалъ запросъ М-ру Финансовъ, можетъ ли быть уволенъ Богуславскій для поступленія въ Угол. Палату Предсѣдателемъ. М-ръ Финансовъ отвѣтилъ, что онъ затребовалъ справки по сему вопросу изъ Нижег. Каз. Палаты. Почему Богусловскій не былъ представленъ въ предсѣдатели не видно изъ дѣла, а представленъ былъ чиновникъ Деп-та Мин-ва Юстиціи изъ дворянъ надв. сов. кн. Алексѣй Петровичъ Кулунчаковъ; изъ формулярнаго его списка видно, что ему 46 лѣтъ; въ Тамбов. губ. въ Темниковскомъ у. въ д. Тювавой у него было 20 душъ по 6 рев., въ Уфимской губ., въ Бугурулан. у. въ д. Клячищѣ 20 душъ; въ службу вступилъ въ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ въ 1790 г. сержантомъ; въ 1794 г. Выс. указомъ уволенъ въ статскую службу капитаномъ съ причисленіемъ къ Герольдіи. Въ 1804 г. опредѣленъ въ Деп-тъ Удѣловъ съ переименованіемъ въ тит. сов. Въ 1805 г. опредѣленъ экспедицію Елецкаго соляного промысла кассиромъ, а на слѣд. годъ товарищемъ управляющаго промысломъ. Въ 1812 г, снова поступилъ въ Д-тъ Удѣловъ; въ 1813 г. опредѣленъ въ Тамбовскую губ. Губернскимъ прокуроромъ. Былъ подъ судомъ по донесенію ревизовавшаго въ 1814 г. Тамбов. губ. сенатора Львова, но по невинности его Высочайше конфирмованнымъ 1816 г. авг. 8 мнѣніемъ Госуд. Совѣта отставленъ отъ суда свободнымъ и потомъ по Выс. утв. положенію Комитета М-ровъ удовлетворенъ жалованіемъ за все время бытности подъ судомъ съ зачисленіемъ онаго въ дѣйствительную службу. 21 февр. 1819 г. по прошенію опредѣленъ въ Д-тъ М-ва Юстиціи, а Выс. указомъ 5 ноября опредѣленъ Предсѣдателемъ Нижег. Уголовной Палаты.

542—304. ***Рапортъ Нижег. губ. Прокурора о бывшихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ дворянскихъ выборахъ.***

Дворянское Собраніе происходило съ 7 по 12 янв. 1819 г. и были выборы на трехлѣтіе съ 1819 по 1822 г.; выбраны слѣд. лица:

Губернскій предводитель дворянства:

Дѣйств. Камеръ-геръ и кавалеръ князь Георгій Александровичъ Грузинскій.

Уѣздные предводители дворянства:

Нижегородскій—гвардіи подпоручик. Павелъ Лѣнивцевъ.
Горбатовскій—надв. сов. и кавалеръ Николай Замятнинъ.
Арзамасскій—капитанъ Петръ Александровичъ Алексѣевъ.
Ардатовскій—надв. сов. Илья Ивановичъ Мосоловъ.
Мадаевскій—гвардіи ротмистръ Аполлонъ Юрловъ.
Сергачскій—кол. асс. Дмитрій Сергѣевичъ Болтинъ.
Васильскій—надв. сов. Петръ Станиславскій.
Княгининскій—губ. секр. Андрей Фед. Лодыженскій.
Макарьевскій—полковникъ и кавалеръ Борисъ Иван. Бѣлавинъ.

Балахнинскій—надв. сов. Александръ Ник. Жедринскій.
Семеновскій—гвардіи порутчикъ князь Николай Ник. Черкаскій.

Депутаты для разсматриванія и утвержденія доказательствъ на дворянство:

Нижегородскій—тит. сов. Прохоръ Литомьинъ.
Горбатовскій—порутчикъ Семенъ Литомьинъ.
Арзамаскій—тут. сов. Николай Бѣлокопытовъ.
Ардатовскій—надв. сов. и кавалеръ Федоръ Стремоуховъ.
Мадаевскій—артиллеріи подпорутчикъ Александръ Ульянинъ.
Сергаческій—порутчикъ и кавалеръ Петръ Остафьевъ.
Княгининскій—гвардіи подпорутчикъ Николай Захаровъ.
Васильскій—подпорутчикъ Андрей Перхуровъ.
Макарьевскій—надв. сов. и кавалеръ Петръ Стремоуховъ.
Балахнинскій—гвардіи подпорутчикъ Александръ Турчаниновъ.
Семеновскій—гвардіи штабсъ-кап. и кавалеръ Егоръ Пантелѣевъ.

Секретарь дворянства

тит. сов. Федоръ Салмановъ.

Въ Совѣстный судъ:

Судья—подполковникъ князь Николай Шаховской.
Засѣдатель—порутчикъ и кавалеръ Павелъ Запольскій и
надв. сов. Дмитрій Домажировъ.

Въ Уголовную Палату:

Засѣдатели—гвардіи штабсъ-кап. и кавалеръ Егоръ Пантелѣевъ и
губ. секр. Дмитрій Ждановъ.

Въ Гражданскую палату:

Засѣдатели—губ. секр. Павелъ Веселовскій и
ротмистръ Михаилъ Кушниковъ.

Земскіе исправники:

Нижегородскій—губ. секр. и кавалеръ Федоръ Шебалинъ.
Горбатовскій—кол. секр. Алексѣй Менделѣевъ.
Арзамасскій—тит. сов. и кавалеръ Степанъ Зарембо-Рацевичъ.
Ардатовскій—маіоръ и кавалеръ Иванъ Карсаковъ.
Мадаевскій—гвардіи штабсъ-кап. Василій Кишенскій.
Сергаческій—тит. сов. Николай Нефедьевъ.
Княгининскій—маіоръ и кавалеръ Александръ Калугинъ.
Васильскій—порутчикъ и кавалеръ Александръ Бабанинъ.
Макарьевскій—колл. асс. и кавалеръ Владиміръ Смирновъ.
Балахнинскій—артиллеріи прапорщикъ Николай Массорій.
Семеновскій—прапорщикъ кн. Федоръ Черкаскій.

Уѣздные судьи:

Нижегородскій—губ. секр. и кавалеръ Иванъ Николаевъ.
Горбатовскій—кол. асс. Иванъ Кужелевъ.
Арзамаскій—полковникъ и кавалеръ Петръ Михайловъ.
Ардатовскій—надв. сов. Иванъ Кишинскій.
Мадаевскій—см. ниже.

Сергачскій—тит. сов. Дмитрій Тихменевъ.
Княгининскій—надв. сов. Александръ Салмаковъ.
Васильскій—капитанъ Никифоръ Никулинъ.
Макарьевскій—надв. сов. Иванъ Мезенцовъ.
Балахнинскій—воен. сов. и кавалеръ Николай Лотухинъ.
Семеновскій—надв. сов. и кавалеръ Егоръ Зубковъ.

Засѣдатели въ земскіе и уѣздные суды:

Нижегородскій—порутчикъ Андрей Поповъ.
Горбатовскій—кол. асс. Андрей Утинскій и
кол. рег. Левъ Утинскій.*
Арзамасскій—губ. секр. и кавалеръ Петръ Дертевъ и
губ. секр. Петръ Зарембо-Рацевичъ.
губ. секр. и кавалеръ Ипполитъ Аѳанасьевъ и
капитанъ Александръ Клепаловъ.*
Ардатовскій—порутчикъ Василій Корсаковъ,*
штабсъ-кап. Николай Симбухинъ,
кол. регистр. кн. Александръ Дивѣевъ,*
порутчикъ кн. Александръ Волконскій.*
Мадаевскій—кол. секр. Петръ Филисовъ.
кол. секр. Евграфъ Бабушкинъ.
тит. сов. Федоръ Плѣшивцевъ.*
поручикъ и кавалеръ Андрея Гульковъ.*
Княгининскій—кол. секр. Алексѣй Богородскій,
подпорутчикъ Григорій Пирошковъ,
капит. кн. Петръ Мустафинъ,*
кол. рег. Петръ Пирошковъ.*
Васильскій—штабсъ-кап. и кав. Павелъ Ульяновъ,
шт.-кап. и кав. Александръ Ульяновъ.*
Макарьевскій—губ. секр. Платонъ Веселовскій.
Балахнинскій—кол. асс. и кав. Тимофей Будановъ.
14-го кл. Павелъ Климовъ,
14 кл. Александръ Утинскій.*

Въ дополненіе къ нимъ утверждены представленные г.г. Предводителями съ согласія дворянства изъ личныхъ дворянъ чиновники служившіе въ прошедшее трехлѣтіе и пріобрѣтшіе общую довѣренность безпорочною службою:

Въ Мадаевѣ—уѣздный судья тит. сов. Иванъ Демидовъ.

Засѣдатели въ суды уѣздные:

Нижегородскій—тит. сов. Николай Княгининскій,
тит. сов. Николай Безсоновъ,*
кол. секр. Андрей Рубинскій,*
Горбатовскій—кол. рег. Иванъ Бѣлисткій.
губ. секр. Петръ Степановъ.*
Сергачскій—губ. секр. Павелъ Петровъ,
порутчикъ Борисъ Рудневъ.

кол. рег. Александръ Дядюкинъ,*
капитанъ Иванъ Жедовиновъ.*
Васильскій — тит. сов. Андрей Львовъ.
губ. секр. Александръ Куранинъ.*
Макарьевскій—тит. сов. Михаилъ Демидовъ,*
кол. секр. Николай Соломоновъ,*
губ. секр. Михаилъ Львовъ.*
Балахнинскій—губ. секр. Иванъ Пусковъ.*
Семеновскій —тит. сов. Никита Швецовъ.
тит. сов. Федоръ Кастальскій,*
губ. секр. Иванъ Зловидовъ.*

Знакомъ * означены засѣдатели земскихъ уѣздныхъ судовъ. По принятіи присяги всѣ избранные, по утвержденіи губернаторомъ вступили въ должность съ 15-го января.

543—380. *Представленіе Председателя Нижег. Угол. Палаты Ребиндера о чиновникахъ Палаты.*

„Пятнадцатый годъ нахожусь я въ Нижегородской Уголовной Палатѣ председателемъ. Самыя строгія правила, каковыхъ требуетъ сіе кровавое судилище, сопрягались всегда съ человѣчествомъ“, писалъ Ребиндеръ. Указывая на увеличеніе дѣлъ въ Палатѣ, Ребиндеръ констатируетъ, что всѣ хорошіе чиновники бѣгутъ на лучшія мѣста— въ Мин—во Финансовъ... Необходимость удержать у себя одного нужнѣйшаго и хорошаго поведенія писца заставила меня, а по примѣру сему и другихъ членовъ Палаты, удѣлить изъ получаемаго нами жалованья часть въ добавокъ производящагося ему изъ отпускаемой на сей предметъ отъ казны суммы, и тѣмъ продлить службу его во ввѣренной мнѣ Палатѣ... Такимъ образомъ неимѣніе хорошихъ сотрудниковъ въ исправленіи письмопроизводства, проистекающее единственно отъ недостаточнаго имъ жалованья, преграждаютъ путь къ движенію дѣлъ, по коимъ нерѣдко отъ того, что нѣтъ довольно рукъ къ обработыванію ихъ, участь людей остается неразрѣшенной и они должны томиться въ тюремномъ замкѣ болѣе, нежели сколько нужно было“.

Ребиндеръ просилъ М—ра обратить его вниманіе на недостаточность жалованья. Къ представленію приложена „вѣдомость о числѣ вступившихъ въ Угол. Палату дѣлъ съ 1786 г. по 1 янв. 1819 г.:

Съ 1786 г. по 1795 г.	вступило дѣлъ	1146,	рѣшено	910.
Съ 1796 г. по 1805 г.	„ „	3741	„	2823.
Съ 1806 г. по 1815 г.	„ „	7917	„	5654.
Съ 1816 г. по 1818 г.	„ „	2477	„	2109.

1820 г.

544—545—3 и 1087. *По дѣлу полковницы Анненковой съ ротмистромъ кн. Долгорукимъ о недвижимомъ имѣніи.*

Янв. 23-го 1809 въ с. Лобановѣ Бронницкаго у. Москов. губ. скончался кн. Алексѣй Сергѣевъ Долгоруковъ. Послѣ него осталось имѣніе с. Лобаново съ деревнями по 5 рев. съ 817 душами и въ Нижег-губ. въ Лукоян. у. въ с. Никольскомъ, Пузская слобода тожъ, и въ д. Малой Пузѣ 430 душъ. Долгоруковъ умеръ бездѣтнымъ. По рѣшенію 10 іюня 1817 г. 4-го Деп-та Сената наслѣдникомъ признанъ двоюродный внукъ ротмистръ Лейбъ-гв. Гусарскаго полка Василій Васильевичъ Долгоруковъ. Рѣшеніе Сената было Выс. утверждено. 21 сентября 1818 г. полковница Марья Дмитріевна Анненкова, урожд. княжна Прозоровская, заявила въ прошеніи Сенату, что Нижегородское мнѣніе принадлежитъ безспорно ей по купчей. Противъ купчей Василій Долгоруковъ объявилъ споръ и возникло дѣло. Г-жа Анненкова представила подлинную купчую, писанную 8 янв. 1801 г. на Нижегор. имѣніе съ 592 душами по 5 рев. за исключеніемъ дворовыхъ, отпущенныхъ Долгоруковымъ на свободу. Имѣніе продано за 80.000 р. ассигн.; купчая явлена Прозоровскимъ въ Лукоян. у. судѣ по смерти кн. Долгорукова 24 февр. 1809 г., такъ какъ между ними было заключено при написаніи купчей условіе, чтобы проданное имѣніе оставалось у продавца по смерть его въ полномъ его владѣніи съ тѣмъ, чтобы всякіе доходы съ имѣнія получать кн. Долгорукову, а кн. Прозоровскому и наслѣдникамъ его въ жизнь его во владѣніе имѣніемъ ни подъ какимъ видомъ не вступать и доходовъ съ него не получать. Равно ни малѣйшей части изъ имѣнія ни продавать, не закладывать, а вступить кн. Прозоровскому въ полное владѣніе по смерти кн. Долгоруоркова. По сговной крѣпостной записи 19 дек. 1810 кн. Прозоровскій все Нижегородское имѣніе отдалъ своей дочери Маріи при выходѣ ея замужъ за полковника Анненкова.

Дѣло по оспариванію купчей по Всеподданнѣйшей просьбѣ кн. Василія Долгорукова разбиралось въ Общемъ Собраніи Сената. 29 окт. 1820 г. 5 сенаторовъ высказались за то, чтобы рѣшеніе 4-го Деп та Сената 10 іюля 1817 г. оставить въ силѣ, а споръ рѣшить обычнымъ судебнымъ порядкомъ; 13 сенаторовъ высказались за оставленіе имѣнія во владѣніи Анненковой по безспорнымъ ея документамъ, а кн. Долгорукову предоставить право доказывать недѣйствительность и безденежность купчей обычнымъ судебнымъ порядкомъ, если имъ не пропущены сроки.

Въ виду разногласія М-ръ Юстиціи давъ свое мнѣніе согласное съ 13 сенаторами предложилъ Общему Собранію постановить единогласное рѣшеніе.

Кн. Василій Долгоруковъ въ письмѣ къ М-ру Юстиціи кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому въ февралѣ 1821 г. пишетъ: „Вы нѣкогда из-

волили сказать мнѣ лично, что я по процессу съ Анненковой иду противу воли Отца моего, и что вы, соблюдая нравственность, находите мое дѣло дурнымъ... Я осмѣливаюсь довести Вашему Сіятельству, что сія та самоя нравственность или уваженіе къ памяти моихъ предковъ, полагаетъ мнѣ преграду обнаружить беззаконное домогательство фамиліи Прозоровскихъ на мое достояніе. Источникъ истины сего дѣла заключается въ совѣсти кн. Юрія Владимировича Долгорукова; преклонность лѣтъ его и степень достоинства уважаемыхъ въ Государствѣ, заставляютъменя не тревожить лица сего, и я потщусь до тѣхъ поръ сохранить мое терпѣніе, дотолѣ не призову въ защиту правды законы совѣсти, доколѣ милосердіе Монарха, сила гражданскихъ законовъ и надежда на безпристрастіе Ваше будетъ еще подкрѣплять права мои". Описывая далѣе ходъ дѣла Долгоруковъ далѣе пишетъ: „дѣдъ мой по совершеніи крѣпости, владѣя 9 лѣтъ проданнымъ имѣніемъ, выпустилъ изъ онаго въ сіе время до 50 душъ на волю; отпускные въ родѣ своемъ документы равные крѣпостямъ; по сему есть ли крѣпость представленная Анненковою имѣетъ силу, то отпускные должны быть ничтожны: ибо никакое лицо чужихъ людей не имѣетъ права называть своими?, а тѣмъ менѣе давать вольные: есть ли же послѣднія дѣйствительны, то первая не можетъ быть крѣпостнымъ документомъ, поелику симъ очевидно доказывается, что онъ былъ полный ихъ владѣлецъ и слѣдственно имѣлъ право дарить ихъ отпускными; такимъ образомъ всѣ сіи обстоятельства и самые законы ясно доказываютъ, что та купчая ни что иное значитъ какъ родъ дарственной записи, и исторгнута была у престарѣлаго дѣда моего кн. Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ совокупно съ княземъ Прозоровскимъ чрезъ какіе либо льстивые ухищренія, ибо сіи послѣднія были нетокмо близки по родству, но и по службѣ, такъ какъ князь Юрій Долгорукій въ то время находился Главнокомандующимъ въ Москвѣ, а князь Прозоровскій Оберъ-Полицемейстеромъ. Сверхъ сего ежели бы было заключено условіе, вымышленное Анненковою, то могло ли оно служить препятствіемъ предъявить въ настоящее время крѣпость? Мы встрѣчаемъ безчисленные примѣры, что многіе владѣльцы отдаютъ свои имѣнія по таковымъ актамъ временно въ чужія руки, однакоже чрезъ сіе не лишаются оныхъ, имѣя въ рукахъ своихъ законные документы. Но нѣтъ ни одного примѣра, чтобы кто девять лѣтъ рѣшился непредъявлять купчей и заплативъ 80000 руб. предоставить продавцу же не токмо пользоваться доходами съ онаго, но и отпускать чужихъ людей на волю, называя какъ собственными своими".

„Изъ всѣхъ сихъ доказательствъ Ваше Сіятельство благоусмотрѣть изволите, что въ семъ дѣлѣ не я поступаю противу нравственности, но моя соперница; я всегда руководствовался и руководствуюсь въ ономъ сколько разумомъ неизмѣняемыхъ законовъ, столько и чистотою моей совѣсти; впрочемъ ежели за всѣмъ тѣмъ

всѣ мои просьбы неудостоятся милостиваго Вашего вниманія, тогда останется мнѣ одно средство: предстать съ престарѣлымъ княземъ Юріемъ Владимировичемъ въ *Совѣстный Судъ*, гдѣ надѣюсь доказать истину моего дѣла, и раскрыть всѣ обстоятельства служившіе поводомъ какъ къ совершенію крѣпости, такъ и къ сокрытію ее въ продолженіи жизни дѣда моего".

На письмѣ Министръ написалъ: „Князь Долгоруковъ не вразумился въ слова мои. Я что тогда говорилъ и теперь повторяю, что несовмѣстно съ доброю нравственностью, чтобы потомки опровергали или опорачивали дѣйствія ихъ праотцовъ. Въ протчемъ какъ дѣло имѣетъ свое по закону теченіе, то тяжущіеся должны ожидать окончанія онаго узаконеннымъ порядкомъ. 2 февраля 1821 г."

За предложеніемъ М-ра Ю. въ общемъ собраніи Сената единогласнаго рѣшенія не послѣдовало и дѣло было перенесено въ Государственный Совѣтъ, но рѣшенія его въ дѣлѣ нѣтъ.

546—40. *Нижег. губ. Васил. округи экономическихъ крестьянъ с. Спаскаго съ помѣщикомъ Суицовымъ и другими о землѣ. Краткая записка по дѣлу. См. 1819 № 3975.*

547—2769. *По отношенію гр. Милорадовича со Всеподданнѣйшимъ прошеніемъ крестьянъ с. Спасскаго Васил. округа Нижег. губ. См. опись 1819 г. № 495—3975.*

548—384. *По прошенію повѣреннаго г-жи Бособра по дѣлу порутчика Съянова съ ст. сов. Толстой.*

Въ 1772 г. Общее Собраніе Сената по разсмотрѣнію дѣла о Казанскомъ и Нижегородскомъ имѣніяхъ владѣнія фамиліи Змѣевыхъ, а на послѣдокъ умершаго бездѣтно Сергѣя Змѣева опредѣлило и Вотчиной коллегіи указомъ предписала „бывшему Герасима Степанова сына Зміева родовому и собственному имѣнію той части, которая состояла за сыномъ его Иваномъ и онаго Ивана за дѣтьми Федоромъ и Андреемъ, кромѣ ихъ Ивана Федорова и Андреева собственнаго пришедшаго изъ другихъ родовъ имѣнія, какъ оныя Федоръ и Андрей померли бездѣтны, быть означеннаго Герасима Змѣева, за дочернинымъ роднымъ внукомъ, а его Герасимовымъ правнукомъ отставнымъ прапорщикомъ Алексѣемъ Съяновымъ".

Имѣніе заключались въ слѣдующемъ: *Казанское*—въ Казанскомъ у. въ с. Воскресенскомъ, Змѣево Городище тоже, и въ д. Чирки, что село, и въ разныхъ селеніяхъ и пустошахъ всего 147 четв. 4 четвер., сѣнныхъ покосовъ 144½ дес. и 6907½ копенъ сѣна; *Нижегородское*—въ Нижег. у. по писц. книгамъ 129—131 гг. въ Березопольскомъ стану, въ сельцѣ, что была деревня, Новая Бурцова 18 четв. 5 четвр. въ Старомъ Бурцовѣ 4 четв. 3 четвер., въ пустоши Фроловской 18 съ полчетверикомъ, въ пустоши Котлученой, Ванѣнцово тожъ, 17 четв., сѣн. покосъ 25½ копенъ, въ той же пустоши 2 четв. 2 четв.; по отказнымъ 143 г. въ данной изъ поросшихъ земель пустоши Каменкѣ 10 четв., сѣн. покосовъ 100 копенъ, лѣсу на 3 версты; по вы-

писи 154 года въ д. Полянѣ 9 четв. съ получетверикомъ, сѣн. покосовъ $108^{1}/_{2}$ копенъ, лѣсу 6 дес., въ половинѣ пустоши и Полянской 7 четв. 2 четвер., сѣн. покосовъ $43^{1}/_{2}$ копны; въ Закудемскомъ стану въ сельцѣ Егоровскомъ 45 четв. $1^{1}/_{2}$ четвер.; по отдѣльнымъ межевыхъ 160 г. книгамъ въ томъ же с-цѣ Егорьевскомъ примѣрной земли 4 четв. $4^{1}/_{2}$ четвер., въ пустошь Чуфаровской 15 четв. 5 четвер., сѣн. покосовъ $112^{1}/_{2}$ копенъ, лѣсу 3 дес., изъ вымѣненной въ 156 г. у Семена Болтина на пустошь Банникову, въ томъ с-цѣ Бурцовѣ 29 четв. безъ $^{1}/_{2}$ четвер.; итого въ Нижег. уѣздѣ 180 четв. $5^{1}/_{2}$ четвер., сѣн. покосовъ 288 копенъ, лѣсу 9 дес., да лѣсу на 3 версты.

Алексѣй Дмитріевъ Съяновъ въ 1775—1776 г. по купчимъ Казанское имѣніе съ переведенными изъ Нижег. у. людьми и крестьянами продалъ камердину полковничья ранга Александру Сахарову.

На Казанское имѣніе предъявила споръ ст. сов. Дарья Толстая, которой и было присуждено общимъ Собраніе Сената въ 1784 г., но завладѣла и Нижег. имѣніемъ. Сынъ Алексѣя Съянова, Яковъ Съяновъ подалъ въ 1792 г. Всеподданнѣйшую жалобу, доказывая свои права на оба имѣнія; жалобу поручено разсмотрѣть Генералъ-Рекетмейстеру, а отъ него поступила въ бывшій комитетъ для поверхностнаго жалобъ разсмотрѣнія и въ Сенатъ не было внесено, какъ видно изъ журнала его 22 дек. 1811 г. Послѣ Якова Алексѣева Съянова осталась единственная дочь Александра Яковлева бывшая въ замужествѣ за маіоромъ Лаптевымъ, а нынѣ за вторымъ мужемъ отставнымъ гвардіи прапорщикомъ Де-Бособромъ, которая чрезъ повѣреннаго и просила М-ра Юстиціи сдѣлать справку, рѣшено ли дѣло по жалобѣ Якова Съянова въ 1792 г. По справкамъ дѣло въ Сенатѣ не оказалось.

549, **550**—62 *и* 879. *По дѣлу помѣщицы Приклонской съ Кол. сов. Болтинымъ.*

См. дѣло по описи 1814 г. № 2720. Дѣло это за разногласіемъ сенаторовъ въ общемъ Собраніи было перенесено въ Государственный Совѣтъ, гдѣ и было рѣшено, но какъ изъ дѣла не видно. Въ дѣлѣ находится два собственноручныхъ письма жены Петра Болтина (умеръ въ 1820 г.) Екатерины Болтиной къ М-ру Юстиціи.

551—1072. *По рапорту Г. Огарева съ дѣломъ подпоручика Ахматова о спорной Сергачской округа дер. Аносовой съ казенными крестьянами о землѣ.*

См. опись дѣла 1817 г. № 215. По присланному заключенію М-ра Финансовъ (изъ дѣла оно неизвѣстно) въ общемъ Собраніи Сената произошло разногласіе и дѣло перенесено въ Госуд. Совѣтъ.

552—3710. *По прошенію кол. асс. изъ дворянъ Ильи Семенова Кречетникова о награжденіи чиномъ Надв. Совѣтника.*

Въ прошеніи къ М-ру Юстиціи Кречетниковъ писалъ: „Съ 1776 по 1790 г. продолжалъ я военную службу въ Тульскомъ пѣхотномъ полку и имѣлъ счастіе быть подъ командою Суворова, когда онъ

поражалъ турокъ въ означенныхъ годахъ; въ отставку выпущенъ поручикомъ. Съ 1792 г. по 1800 служилъ по выборамъ дворянства Нижег. губ. въ Перевозкой и Балахнинской округахъ въ земскихъ судахъ засѣдателемъ и исправникомъ, въ 1800 г. опредѣленъ городничимъ въ г. Василь-Сурскъ и награжденъ чиномъ кол. асс.; въ 1807 г. вышелъ по болѣзни въ отставку, въ 1812 г. выбранъ уѣзднымъ судьей въ г. Балахну и въ 1818 г. представленъ къ чину Надв. Сов., въ чемъ отказано потому, что онъ находился въ соотвѣтственномъ чинѣ на своей должности. Кречетниковъ жаловался на отказъ, но Министръ Юстиціи отвѣтилъ, что отказъ законенъ.

553—2358. *По прошенію исключеннаго изъ службы кол. секр. Василія Федорова Базилевскаго о дозволеніи ему вступить на службу.*

Базилевскій въ поданномъ Министру Юстиціи прошеніи объяснялъ: 9 мая 1820 г. онъ послалъ свою прислугу въ Варварскій питейный домъ за полпивомъ, гдѣ ее обмѣрили. Базилевскій виноторговцу и сидѣльцу сдѣлалъ за обмѣръ выговоръ въ лавкѣ (онъ былъ журналистомъ въ Нижегородской Казенной Палатѣ по отдѣленію питейнаго сбора). „Озлобившись“ виноторговецъ и сидѣлецъ избили тутъ же въ лавкѣ Базилевскаго, „разбили лицо и носъ до крови и сбивъ съ ногъ таскали по полу за волосы“, но отъ большихъ побой спасъ пришедшій унтеръ-офицеръ. Однако былъ такъ избитъ, „что отчаявшись въ возвращеніи жизни подкрепленія принужденъ былъ потребовать священника для напутствованія по долгу христіанскому“. Базилевскій былъ свидѣтельствованъ инспекторомъ врачебной управы въ присутствіи полиціи и стряпчаго и оказался сильно избитымъ. Выздоровѣвши Базилевскій подалъ вице-губернатору Павлу Ивановичу Моллеру рапортъ о происшедшемъ, прося защиты, но вицъ-губернаторъ предложилъ Казенной Палатѣ его уволить безъ аттестата за учиненную имъ драку въ питейномъ домѣ и за недонесеніе о семъ своему начальству ранѣе, чѣмъ полиціи. Палата уволила его, выдавъ свидѣтельство съ хорошимъ о немъ отзывомъ о службѣ. Базилевскій просилъ Министра Юстиціи предоставить ему право вступить на должность въ другое присутственное мѣсто и выдать аттестатъ. Министръ Юстиціи отвѣтилъ, чтобы объ этомъ онъ просилъ по своему вѣдомству—у Министра Финансовъ.

554.—3422. *По отношенію Нижег. гражд. Губернатора о награжденіи орденомъ Св. Владиміра 4 ст. Дворян. засѣданія Нижег. Гражд. Палаты тит. сов. Ник. Ив. Горяинова.*

По формулярному списку Горяинову 50 л., изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, въ д. Елховкѣ Вас. у. имѣлъ 20 душъ. Службу началъ съ копииста въ Нижег. верхней расправѣ въ 1780 г. Въ угол. палату поступилъ въ 1784 г.; съ 1797 г. по опредѣленію Сената былъ секретаремъ въ Перевозскомъ, Княгининскомъ и Макарьевскомъ уѣздныхъ судахъ; избранъ Дворянствомъ во время милиціи сотеннымъ начальникомъ и награжденъ золотой медалью. Съ 1811 г. былъ въ Макарьев. зем. судѣ и

уѣздномъ судѣ дворянскимъ засѣдателемъ. Находился въ 1796—1797 г. двукратно съ прочими чиновниками въ г. Починкахъ по Имен. Выс. повелѣніямъ для открытія виновныхъ чиновниковъ и учрежденной при конномъ заводѣ командѣ въ лихоимствѣ и разныхъ злоупотребленіяхъ состоящимъ въ вѣд-вѣ онаго завода Починковской волости крестьянамъ 16 т. душамъ по принесеннымъ о томъ ими Всеподан. просьбамъ и оба эти затруднительныя слѣдствія окончены съ неутомимымъ усердіемъ. Въ продолженіи службы въ Княгин. у. судѣ секретаремъ оказалъ отличіе въ открытіи съ прочими чиновниками важнѣйшихъ преступниковъ 11 человѣкъ въ убійствѣ ѣхавшихъ съ макарьевской ярмарки г-жи Казанцевой съ сестрой-дѣвицей ея, двороваго человѣка и ямщика въ разграбленіи имѣнія у первыхъ двухъ и въ сожженіи ихъ мертвыхъ тѣлъ, преступники были наказаны, за раскрытіе губ. стряпчій Массарій и уѣздный судья Мезенцевъ по Выс. повелѣнію награждены слѣд. чинами, а онъ остался «безъ возмездія». Будучи засѣдателемъ Мак. зем. суда успѣшно взыскалъ много казенной недоимки, за что получилъ благодарность отъ Губ. Правленія. Открылъ въ Мак. уѣздѣ двухъ крестьянъ Смолен. губ. посланныхъ Наполеономъ для обольщенія внутри Россіи крестьянъ къ принятію подданства ему, Наполеону, въ чемъ они сознались и по секрету подъ крѣпкимъ карауломъ отосланы куда слѣдуетъ, а къ поимкѣ прочихъ товарищей принялъ мѣры. Въ 1818 г. былъ судьей въ Макарьевѣ, а въ 1819 г. переведенъ въ Ниж. гражд. Палату дворян. засѣдателемъ. Представленіе о награжденіи должно быть послано въ Сенатъ, не позже 8 сент., а предъявленіе сдѣлано позднѣе: предложено Губернатору обратиться съ предложеніемъ въ Сенатъ.

555.—3516. *По прошенію Нижег. купца Федора Мочалова о исходатайствованіи ему модали.*

Мочаловъ 30 іюня писалъ М-ру Юстиціи: «Вслѣдствіе Высочайшаго утвержденія продалъ я въ Нижнемъ-Новгородѣ извѣстный Вашему Сіятельству домъ въ вѣдомство Министерства Удѣловъ для занятія Удѣльной Конторы съ значительной уступкой не только изъ нынѣ стоющей цѣны, но и изъ собственной, въ надеждѣ, по увѣрѣнію г-на Управляющаго здѣсь удѣльной частью г. Стремоухова, что буду имѣть счастіе получить отъ Его Императорскаго Величества, по званію купечества 3-й гильдіи, въ коемъ я состою, награжденіе медали, о чемъ отъ г. Министра Удѣловъ поступилъ въ общее гг. Министровъ собраніе докладъ. Имѣвъ въ Особѣ Вашего Сіятельства величайшаго къ себѣ покровителя и яко члена того высокаго гг. Министровъ комитета всепокорнѣйше прошу удостоить ходатайствомъ». Резолюція: «оставить безъ движенія».

556.—220. *По прошенію губ. сек. Ивана Савельева Жукова о взысканіи съ кол. асс. Дм. Беклемишева по заемнымъ письмамъ за уплатою достальныхъ 5873 р. съ процентами и неуступкою.*

Жуковъ жаловался на медленность взысканія. На запросъ Ниж. губ. Прокуроръ отвѣтилъ, что Беклемишевъ остался должнымъ разнымъ лю-

дямъ 19250 р. 60 к. Недвижимое имѣніе его состоитъ въ 56 ревизскихъ душахъ, которые и назначены къ продажѣ.

557.—3168. *По отношенію Нижег. губернатора о награжденіи бывшаго предсѣдателя Нижег. Угол. Палаты Ребиндера орденомъ св. Владиміра 3-й степени.*

Ребиндеръ, прослужа 50 лѣтъ, вышелъ въ отставку съ полнымъ пенсіономъ. До выхода въ отставку въ іюлѣ 1818 г. онъ былъ представленъ къ награжденію орденомъ, но не получилъ и просилъ М-ра въ просьбѣ 7 янв. 1820 г. о исходатайствованіи ему ордена. Губернаторъ же писалъ, что въ виду уже отставки Ребиндера, не долженъ бы просить о его награжденіи, но дѣлаетъ это «убѣждаясь его неотступной просьбой и единственно въ упованіи на милостивое Вашего Сіятельства расположеніе къ добру». М-ръ положилъ на оба прошенія резолюціи: «при отставкѣ получа награду за службу, объ орденѣ говорить уже невмѣстно, ибо Министры не вправѣ входить съ представленіями о выбывшихъ изъ службы».

558.—1263. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Васильевскаго у. Нижег. губ. Спасской волости Мих. Никифорова по дѣлу о надѣленіи ихъ землями.*

Повѣренный с. Спасскаго просилъ объ ускореніи рѣшенія ихъ дѣла. Было два Выс. повелѣнія въ 1804 и 1808 г. о надѣленіи ихъ изъ пустопорожнихъ казен. земель пропорціей по числу душъ. У помѣщичьихъ селеній Вороновой и Солоновой отрѣзано въ казну 425 дес., о надѣленіи этой землей и о выключкѣ изъ оброка. М-ръ Финансовъ представилъ 20 февр. 1820 г. въ Сенатъ. Министръ предписалъ Оберъ-Прокурору «не мало медля доложить Сенату представленіе Мин. Финансовъ». Об.-прокуроръ отвѣтилъ, что Сенату доложено 1 іюля, а исполненіемъ рѣшенія онъ приказалъ поспѣшить.

559.—*По рапорту Нижег. губ. Прокурора о рѣшеніи Угол. палаты о пономарѣ Горбат. у. с. Дальняго Давыдова Ив. Иванова.*

За разныя неблагопристойности во время литургіи и за тасканіе дьячкова сына за волосы, въ виду того, что онъ и прежде за пьянство и буйство два раза штрафованъ Консисторіей, Палата опредѣлила и губернаторъ согласился—исключить его изъ духовнаго званія.

560.—1808. *По рапорту Нижег. губ. Прокурора съ представленіемъ именного списка арестантовъ за сентябрьскую треть 1819 г.*

Содержалось въ тюрьмахъ въ Н.-Новгородѣ—36, въ Арзамасѣ—8, въ Ардатовѣ—6, въ Балахнѣ—12, въ Горбатовѣ—10, въ Семеновѣ—9, въ Макарьевѣ—12, въ Княгининѣ—9, въ Василѣ—7, въ Сергачѣ—9, въ Мадаевскѣ—8, всего 126.

561.—2081. *По рапорту Нижег. губ. Прокурора съ представленіемъ списка, изъ какихъ мѣстъ не получено справокъ объ арестантахъ.*

По приказанію М-ра во всѣ тѣ мѣста посланы предписанія о немедленномъ доставленіи справокъ въ надлежащія мѣста объ арестантахъ.

562.—2391. *Объ увольненіи въ отпускъ предсѣдателя Нижег. Угол. Палаты кн. Алексѣя Кулунчакова и предсѣдателя Гражд. Палаты д. ст. сов. Юрьева.*

29-дневные отпуски разрѣшены. Кулунчаковъ просилъ отпускъ для личнаго взятія окончившей курсъ въ Екатерининскомъ Институтѣ его дочери Елизаветы.

563.—2433. *Объ орденѣ св. Владиміра 4 ст. кол. сов. Аверкіеву.*

Совѣтникъ Нижег. губ. Правленія кол. сов. Ив. Аверкіевъ въ 1819 г. за 35 лѣтъ службы награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Директоръ канцеляріи М-ръ Вн. Дѣлъ запрашивалъ Деп-тъ М-ва Юстиціи, кѣмъ и когда онъ былъ представленъ къ ордену.

Аверкіевъ былъ представленъ 9 ноября 1816 г. бывш. Петерб. воен. губернаторомъ Вяземтиновымъ и 27 сент. 1817 г. Сенатомъ призналъ достойнымъ. Вяземтинову представленіе сдѣлано Нижег. губернаторомъ Быховцемъ.

564.—1791. *Объ увольненіи на 4 мѣс. въ отпускъ казенныхъ дѣлъ Стряпчаго тит. сов. Бѣлокопытова.*

Отпускъ разрѣшенъ.

565.—626. *По дѣлу казенныхъ крестьянъ Нижег. губ., Семенов. у., Богоявленской вол. съ разными помѣщиками о землѣ.*

Дѣло находилось въ общемъ Собраніи Сената. 15 окт. 1819 г. крестьяне въ прошеніи показывая, что издревле принадлежащіе имъ лѣса истребляются помѣщичьими крестьянами, завладѣвшими и пользующимися не только лѣсами, но даже и удобными къ хлѣбопашеству и сѣнокосу землями, просили предписать Нижег. Губ. Правленію, чтобы оно запретило въѣздъ въ спорные лѣса помѣщичьимъ крестьянамъ до окончанія дѣла въ Общемъ Собраніи Сената. Общее Собраніе удовлетворило ихъ просьбу.

566.—18. *По рапорту Министра Финансовъ по дѣлу крестьянъ с. Спасскаго Васил. у. Нижег. губ. о землѣ.* См. опись 1819 г. № 3975.

567 и **568.**—47 и 786. *По дѣлу о земляхъ, отыскиваемыхъ изъ владѣнія гр. Шереметева Статсъ-Дамою графинею Литте, д. т. сов. Тамарою и казенными крестьянами Нижегородской губерніи, с. Тарокъ и д. Нисковой, Костиной и Лисенокъ.*

Село Тумботино (ранѣе деревня) гр. Шереметева. По писцовымъ книгамъ принадлежитъ ему 140 дес., да лѣсъ около поля безъ мѣры. Въ окружности села находятся д-ни Хрѣнова и Вязовка, да сѣнные покосы, написанные по писцовымъ книгамъ къ селу Павлову гр. же Шереметева. Земель, принадлежащихъ къ с. Павлову, находится въ с. Тумботинѣ извѣстной мѣры 1076 дес. 1200 с. да пустошъ Савинская безъ мѣры. При генерал. межеваніи у Тумботина оказалось 15.615 дес. 1,534 с. Изъ этого числа по рѣшеніямъ Межев. Конторы и Межев. Д-та Сената отмежевано въ 8 дес. пропорцію къ д. Лисенкѣ 58 д., д. Санницѣ 4 д.. къ с. Павлову и с. Давыдову на поверстной лѣсъ 1,250 д. къ Ямской Бѣлавинской слободы 215 дес. 332 с., итого 1,527 д. 332 с. и осталось при с. Тумботинѣ 14,088 дес. 1,202 с., примѣру 13,011 д. 2 с. Изъ этого количества отведено спорами къ бортному Щелоковскому ухожью 2,600 дес. 2274 с., къ с. Таркамъ и къ д. Лисенкамъ 8,732 д. 432 с., итого 11,333 д. 306 с. Въ с. Тумботинѣ по

3-ей рев. 304 души, на кои приходится по 8 дес.—2,432 дес., излишней по числу душъ земли 11,656 д. 1,202 с. Въ с. Павловѣ, обмежеванномъ въ 1772 г. особо, безспорной земли 4,385 д. 2.140 с., въ ономъ душъ 3,069 приходится на душу по 1 дес. съ саж. Въ 1807 г. рѣшеніемъ Межев. Деп-та Сената соединены земли с. Тумботина и с. Павлова: въ обоихъ селахъ 3,363 души и земли 18,474 дес. 942 с., т. е. по 5 дес. съ саж. на душу.

Бортной Щелоковской ухожей приписаны въ Пурецкой волости; волость съ ухожьемъ была пожалована въ вѣчное владѣніе боярину Кирилѣ Полуектову Нарышкину, отъ коего перешла къ разнымъ помѣщикамъ, въ томъ числѣ къ д. т. сов. Томарѣ и графинѣ Литте, которой въ ней принадлежитъ с. Орефино и погостъ Зяблицкой съ деревнями, въ коихъ по 7 рев. 7463 души, а земли 5370 дес. Ухожей написанъ верстами 12×10 верстъ или 50.000 дес. Во владѣніи нашлось 6933 дес. 177 саж. Писцовая межа ухожью съ одной стороны отъ вершины р. Кержи, внизъ рѣчкою Кержею, по другимъ живымъ урочищамъ, на Нальшинскія вершины по Нижегородск. рубежъ: эти вершины разграничивали до генеральнаго межеванія владѣнія гр. Шереметева и Щелоковскаго ухожья Пуроцкую вол. гр. Литте и г. Томары съ прочими. Съ другой стороны тому ухожью межа по Окѣ по берегу отъ д. Щепачихи отъ двоегранной сосны чрезъ Мшарное болото до Стрѣльнаго болотца. Повѣренный гр. Шереметева показывалъ писцовую межу ухожью отъ вершины р. Нальши по межѣ Нижегор. губ., утвержденной въ 1769 году по межеванію землемѣра Заболоцкаго. Повѣренный же Пуроцкой волости хотя опровергалъ межу тѣмъ, что вершины р. Нальши имѣются еще двѣ, и смежество Нижег. губ. должно быть въ другомъ мѣстѣ, но другой вершины р. Нельши во владѣніи гр. Шереметева не указалъ и за губернской межой отводилъ изъ владѣнія гр. Шереметва 2600 дес. съ саж. и провелъ межу къ озерамъ Кустрокамъ и Святому, которые живыми урочищами не написаны.

На нагорной сторонѣ рѣки Оки пустошь Прилуцкая помѣщиковъ Аяцкихъ, писцовая дала 159 дес., при межеваніи нашлось въ безспорномъ владѣніи 70 дес. 1135 саж., да споромъ отведено къ Ивашевскому и Абакумовскому ухожьямъ 98 д. 2366 с.

Д. Малыя Тарки дѣвицы Масловой, писцовой дачи 194 дес., въ безспорномъ владѣніи 49 д. 545 с., споромъ отведено къ Абакумовскому и Ивашевскому ухожьямъ 122 д. 129 с.

Пустошь Мрачева и Овечкина гр. Шереметева, писцовая дача—пашни 54 д. да сѣно около поль безъ мѣры, при межеваніи оказалось 74 дес. 1639 саж.

С. Абабково гр. Шереметева, маіорши Прокофьевой и помѣщика Нармоцкаго, писцовая дача—пашни и сѣна 549 дес. 1200 саж. да лѣсъ около поль безъ мѣры, при межеваніи нашлось 908 дес. 2172 с.

Д. Медвѣжья помѣщиковъ Нармоцкаго, Бухвостова, Турчанинова и проч. писцовая дача 492 дес. 800 саж., по межеванію нашлось 420 дес. 2040 саж.

Экономическое с. Тарки по грамотѣ 129 года пожаловано Патріарху Филарету Никитичу съ угодьями по писцовымъ книгамъ 124 г. Ив. Доможирова да дьяка Золотарева. Въ 139 году по указу Патріарха Филарета Никитича произведенъ былъ большой повальный обыскъ о принадлежащихъ къ с. Таркамъ Абакумовскомъ и Ивашевскомъ ухожьяхъ, при которомъ 294 человѣка показали тѣ ухожья по обѣ стороны рѣки Оки, а 595 человѣкъ отозвались незнаніемъ. Въ 164 и 165 годахъ по грамотамъ царя Алексѣя Михайловича велѣно было Стольнику Бутурлину и дьяку Нефедьеву обмежевать тѣ ухожьи при стороннихъ людяхъ противъ писцовыхъ книгъ Лодыгина, противъ выданныхъ въ оныхъ книгъ Патріаршему повѣренному выписи и противъ означеннаго повальнаго обыска; Тумботинской же ухожей князя Черкаскаго, что нынѣ гр. Шереметева отмѣрить и отмежевать отъ тѣхъ ухожьевъ противъ писцовыхъ книгъ Лодыгина 129 и 120 гг. По симъ грамотамъ Бутурлинъ и Нефедьевъ обмежевали Абакумовскій и Ивашевскій ухожій на луговой сторонѣ рѣки Оки, гдѣ при генеральномъ межеваніи крестьяне с. Тарковъ учинили отводы съ показаніемъ, что въ срединѣ оныхъ послѣ писцовъ Лодыгина поселены деревни кн. Черкаскаго, Влѣзлова и Ляпунья, а до писцовъ—помѣщиковъ Агибала и Орлова деревни Шульгина и Санницы; на нагорной же сторонѣ рѣки Оки, гдѣ нынѣ деревни разныхъ помѣщиковъ, при обмежеваніи оныхъ со стороны кн. Черкасскаго никого не было; на таковое обмежеваніе помѣщики нагорной стороны жаловались въ Помѣстномъ приказѣ, что Бутурлинъ замежевалъ въ числѣ Абакумовскаго и Ивашевскаго ухожьевъ писцовыя ихъ земли съ селеніями, почему предписано было отъ Помѣстнаго приказа посланнымъ сыщикамъ учинить о томъ изысканіе и, если показаніе помѣщиковъ правильно, то межу Бутурлина уничтожить и объявить имъ, чтобы владѣли попрежнему. Потомъ о таковомъ же неправильномъ замежеваніи писцовыхъ дачъ и селеній поданы были жалобы въ 166 г., 170 г., 177 г. и 183 г. отъ кн. Черкаскаго, но было ли по нимъ какое рѣшеніе и какъ учинили ранѣе посланные сыщики—неизвѣстно «за вырваніемъ листовъ и за ветхостію Вотчиннаго Департамента подлиннаго дѣла; въ 197 году дана патріарху Киръ Іоакиму на Абакумовскій и Ивашевскій ухожій посмертная громота съ прописаніемъ въ ней учиненнаго Бутурлинымъ противъ писцовыхъ книгѣ Лодыгина обмежеванія съ тѣмъ, чтобы крестьяне, которые на этихъ ухожьяхъ впредь будутъ жить и владѣть платили патріарху доходъ. Въ с. Таркахъ въ особой за рѣкою Окою дачѣ 457 дес. 356 с., а душъ по 4 рев. 288, по 1 дес. съ саженями на душу.

Деревня Лисенка и деревни за Окою Нискова и Костина, нынѣ экономическія, принадлежали къ с. Горбатову (теперь городъ), къ которому по грамотамъ и дозорнымъ книгамъ 124 года написанъ отъ р. Гавриловки вверхъ Оки до Жильцова истока лѣсъ вдоли на 10, а поперегъ на 7 вер., что составляетъ 29.169 дес. 1600 саж.; по писцовымъ же книгамъ 130 г. Лодыгина въ томъ мѣстѣ къ деревнѣ Лисенкѣ написано сѣнныхъ покосовъ, лѣса и пашни 98 дес. 1200 саж. да лѣсъ черный безъ мѣры; въ без-

спорномъ владѣніи деревни оказалось 593 дес., душъ по 4 рев. 50; при межеваніи былъ споръ; по рѣшеніямъ Межевой канцеляріи къ деревнѣ Лисенкѣ дана 8 дес. пропорція, въ которую изъ состоящей при с. Тумботинѣ земли отведено 58 дес. Деревни Костина и Нискова имѣютъ за рѣкой Окой въ особой дачѣ по $6^1/_2$ дес. на душу, коихъ по 5 рев. 131.

Нижегородская Межевая Контора 20 января 1791 года опредѣлила: 1) между д. Лисенками и с. Тумботинымъ утвердить межу по полюбовному разводу; 2) Между Щелоковскимъ ухожьемъ и с. Тумботинымъ утвердить межу по владѣнію до 765 года потому, что этотъ ухожій пріуроченъ по писцовымъ книгамъ къ рѣкѣ Окѣ, но такъ какъ владѣльцы онаго разводились въ томъ мѣстѣ съ разными дачами полюбовно и нынѣ тотъ ухожій къ р. Окѣ неприкосновененъ, слѣд. сами уступили земли того ухожья въ другія дачи, почему и недостатка онаго изъ дачъ с. Тумботина наполнять не слѣдуетъ; 3) экономическимъ крестьянамъ с. Тарковъ въ отыскиваемыхъ Абакумовскомъ и Ивашевскомъ ухожьяхъ отказать потому, что оныя велѣно было отмежевать за Патріарха противъ писцовыхъ книгъ Лодыгина и всѣми жалованными патріарху грамотами утверждены были ухожья по тѣмъ писцовымъ книгамъ, но въ нихъ никакихъ ухожьевъ за Патріархомъ не написано, а написаны въ томъ мѣстѣ, гдѣ Бутурлинъ обмежевалъ оныя дачи, селенія разныхъ помѣщиковъ, которыя и утвердить по безспорному владѣнію.

Времен. Межев. Канцеляріи Деп-тъ 5 марта 1801 года опредѣлилъ: 1) д. Лисенку по недостатку написанной въ писцовыхъ книгахъ мѣрной дачи въ 8 дес. пропорцію, по ненаписанію въ нихъ поверстнаго лѣса и по означенію вмѣсто того, чернаго лѣса безъ мѣры, считать безмѣрною дачею и намѣрить къ ней 8 дес. на души пропорцію; 2) при с. Тумботинѣ по написаннымъ безъ мѣры около поль, лѣсу и пустоши Савинской, считать дачу безмѣрною и намѣрить 8 дес. пропорцію, а достальную примѣрную землю 11656 д. 1202 с. отдать на пополненіе недостатка писцовой и мѣрной дачи къ Щелоковскому ухожью. На сіе опредѣленіе экономическіе крестьяне с. Лисенокъ и деревень Костиной и Нисковой не жаловались въ Межев. Деп-тѣ Сената, а жаловались гр. Шереметевъ и крестьяне с. Тарковъ и Сенатъ 2 апрѣля 1807 года заключилъ: оставить при с. Тумботинѣ и Павловѣ землю по владѣнію до 765 года, а крестьянамъ с. Тарковъ въ отыскиваемыхъ ухожьяхъ отказать, и Щелоковскій ухожій оставить при тѣхъ земляхъ, кои оказались въ его владѣніи, безъ написанія писцовой дачи. По принесеннымъ на это рѣшеніе Всепод. жалобамъ отъ владѣльцовъ Щелоковскаго ухожья графини Литте и д. т. сов. Томары и крестьянъ с. Тарковъ и деревень Нисковой, Костиной и Лисенокъ Выс. повелѣно дѣло разсмотрѣть въ Общ. Собраніи Сената. Дѣло было по постановленію Общаго Собранія направлено на заключеніе г. Министра Финансовъ.

По полученіи заключенія Министра Финансовъ, Общее Собраніе большинствомъ голосовъ согласно съ предложеніемъ Министра Юстиціи опредѣлило: что село Тумботино по писцевымъ книгамъ имѣетъ извѣстной дачи 1076 дес. съ саж. да бортной ухожей и пустошь Савинскую безъ мѣ-

ры: во владѣніи же с. Тумботина оказалось 14088 д., полагая 8 дес. на душу пропорцію выходитъ излишней земли 11656 д.; напротивъ того, въ Щелоковскомъ бортномъ ухожьѣ владѣнія графини Литте и д. т. с. Томары по писцовымъ книгамъ должно бы быть 50.000 дес., а оказалось только 6933 дес., равно и къ селеніямъ казенныхъ крестьянъ: Таркамъ, Нисковой, Костиной и Лисенкамъ, писаны Абакумовскій и Ивашевскій ухожьи и лѣсъ безъ мѣры; но во владѣніи у тѣхъ крестьянъ земли по числу душъ, оказался также немалый недостатокъ; другое жъ село гр. Шереметева Павлово, обмежевано въ 1788 году по особой своей писцовой дачѣ, противу которой выходило примѣру до 1665 дес., но примѣръ оставленъ при селѣ безспорно, на что тогда же выданы планъ и межевыя книги. Согласно съ меж. Инстр. гл. 4, п. 1, 18, гл. 33, п. 1, 14 и согласно заключенію Министра Финансовъ Общее Собраніе опредѣлило: «не соединяя села Павлова, какъ находящагося за живымъ урочищемъ и обмежеваннаго особою дачею съ с. Тумботинымъ, о чемъ и самъ владѣлецъ никогда не просилъ и не могъ бы просить, изъ состоящихъ при томъ селѣ Тумботинѣ, съ которымъ единственно происходилъ споръ, 14088 дес. съ саж., оставя на состоявшія по 5 ревизіи души 8-ми десятинную пропорцію, съ наддачею на писцовыя извѣстныя четверти на 100 по 10-ти и на усадьбу и выгонъ, потомъ по сей же пропорціи и съ таковою же наддачею, удовлетворивъ казенныхъ крестьянъ с. Тарокъ и деревень Нисковой, Костиной и Лисенокъ, отдать владѣльцамъ бортнаго Щелоковскаго ухожья въ наполненіе весьма значительнаго недостатка противу писцовой извѣстной ихъ дачи. Таковымъ средствомъ, основаннымъ на точномъ смыслѣ узаконеній, прекратятся всѣ споры между тяжущимися и они получатъ справедливое свое удовлетвореніе; съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшаются и жалобы отъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ на дѣйствія землемѣра, которыхъ цѣлью было единственно изысканіе урочищъ Щелоковскаго ухожья, и которые не измѣняя существа самого дѣла, не могутъ ни мало подлежать вторичному разсмотрѣнію М-ра Финансовъ. О чемъ Указъ посланъ въ Межевую Канцелярію 12 іюля 1821 г.».

На сей Указъ Сената Межевая Канцелярія 12 сентября рапортомъ испрашивала въ разрѣшеніе предписанія въ томъ: 1) Сенатъ сдѣлалъ исчисленіе нарѣзки земли при с. Тумботинѣ въ 8 дес. пропорцію на 304 души, каковое число душъ состоитъ не по 5 ревизіи, а по 3-й, а потому по какой ревизіи учинить нарѣзку по 3-й, или по 5-й ревизіи? 2) къ д. Лисенкамъ по 5-й ревизіи на 50 душъ отмежевать 8-десятин. пропорцію, или оставить ту деревню съ учиненнымъ ей намежеваніемъ по 3 ревизіи таковой же пропорціи на 80 душъ? Въ Общее же Собраніе Статсъ и Кавалерственная Дама графиня Литте и вдова д. т. сов. Томара подали прошенія и просили, чтобы нарѣзка къ с. Тумботину и крестьянамъ казенной деревни Лисенокъ сдѣлана была не по 5 ревизіи, а по 3-й, во время которой было межеваніе.

Въ Общемъ Собраніи 19 сенаторовъ «въ уваженіе того, что при удовлетвореніи казенныхъ крестьянъ землею по 5 ревизіи должно отойтить

изъ дѣйствительнаго уже казеннаго въ частное владѣніе 240 дес., полагали нарѣзку какъ къ селу Тумботину, такъ и къ д. Лисенкамъ произвести по числу душъ 3 ревизіи, но какъ таковое заключеніе въ отношеніи нарѣзки земли не по 5-й, а по 3-й ревизіи не согласно первому опредѣленію Общаго Собранія, то не приводя таковаго положенія въ исполненіе, испросить на оное Высочайшаго повелѣнія Всеподданнѣйшимъ докладомъ. Два сенатора полагали остаться при первомъ опредѣленіи. Консультація высказалась за мнѣніе 19 сенаторовъ. Министръ Юстиціи опредѣлилъ 11 дек. 1821 года привести въ исполненіе мнѣніе большинства сенаторовъ 8-го апрѣля 1823 года. Госуд. канцелярія увѣдомила Министра Юстиціи, что на докладъ Общаго Собранія послѣдовало Высочайшее повелѣніе, но какое изъ дѣла не видно.

569 и **570**—33 и 791. *По дѣлу владѣльцовъ Нижегородской губерніи Толоконцовской волости съ барономъ Колокольцовымъ, а по смерти его съ дочерью, коей по наслѣдству дошло отъ отца, тайн. сов. Екатериной Федоровной Муравьевой.*

Дѣло это уже было рѣшено Государственнымъ Совѣтомъ (см. опись 1814 г. № 677), но при исполненіи рѣшенія встрѣтились затрудненія: произвести ли выдѣлъ лѣса г-жѣ Муравьевой и на какое число четвертной дачи и позволить имѣть одинъ только въѣздъ; кромѣ того, отъ совладѣльцовъ г-жи Муравьевой поступили заявленія, что ей не то число четвертной дачи слѣдуетъ, какъ она утверждаетъ, не на 315 четв., а на 130 четв., да и участіе въ лѣсахъ имѣетъ только въ одномъ—по р. Керженцу. Изъ представленныхъ новыхъ документовъ открылось, что у дьяка Грамотина было имѣніе двухъ родовъ—вотчинное и помѣстное, что весьма важно, потому что лѣсъ принадлежалъ къ одному вотчинному, который перешелъ въ Троице-Сергіевскую Лавру, а затѣмъ въ дворцовое вѣдомство и пожалованнымъ лицамъ, а не къ помѣстному владѣнію, дошедшему до г-жи Муравьевой. Отказъ 7147 года былъ примѣненъ въ 7148 году Иванъ Огаревымъ и подъячимъ Нестеромъ Яковлевымъ, коими была отказана вотчина Троице-Серіевской Лавры съ бортными лѣсами, а помѣстье безъ лѣсовъ князю Урусову. Далѣе предъявленъ еще новый документъ, отказъ 7165 года, коимъ женѣ князя Урусова отказано не все помѣстное имѣніе ея мужа, но часть, а остальное поступило въ казну, откуда перешло къ пожалованнымъ лицамъ. Въ виду новыхъ обстоятельствъ дѣло въ 1821 году снова было внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, рѣшеніе коего 28 декабря 1821 года было Высочайше утверждено; въ рѣшеніи сказано: не входя въ разборъ и рѣшеніе выводимыхъ споровъ, предоставить Межевому Департаменту Сената въ исполненіе прежняго мнѣнія Государственнаго Совѣта, учинить кому слѣдуетъ надлежащее предписаніе. Послѣ этого гр. Мусина-Пушкина подала въ Межевой Департаментъ просьбу: сдѣлать новое разсмотрѣніе, сколько изъ имѣнія первоначальнаго вотчиннаго Грамотина дошло до Муравьевой четвертной дачи. Межевой департаментъ 6 февраля 1822 года заслушалъ прошеніе гр. Мусиной-Пушкиной и рѣшеніе Государственнаго Совѣта: между се-

ОТДѢЛЪ III.

Инструкція Шведскаго короля Густава Адольфа данная коммиссарамъ для переговоровъ съ Русскими въ 1613 году.

Въ числѣ копій съ документовъ, пріобрѣтенныхъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіей въ г. Стокгольмѣ, находится подписанный въ іюнѣ 1613 года текстъ инструкціи, или наказа, Шведскаго короля Густава Адольфа, данной Шведскимъ коммиссарамъ на торгово-политическіе переговоры съ русскими послами въ г. Выборгѣ. Этотъ политическій актъ своимъ содержаніемъ простирается на общее положеніе русскаго государства въ послѣдній годъ смуты и заслуживаетъ вниманія, во-первыхъ, потому, что онъ, восполняя современные ему русскіе источники, даетъ намъ показаніе о политическомъ состояніи Россіи триста лѣтъ тому назадъ, а, во-вторыхъ, потому, что въ наставленіяхъ Густава Адольфа явно выступаетъ вторая послѣ Поляковъ дѣйствующая сила, направленная на разрушеніе самостоятельности русскаго государства замыслами Шведскихъ королей—Карла IX и Густава Адольфа. Оба короля—племянники Сигизмундъ III и Густавъ Адольфъ,—враждебные другъ другу государи, превосходили другъ друга враждой къ Россіи (что не мѣшало имъ время отъ времени вступать въ союзъ противъ Русскихъ); разница была лишь въ томъ, что попытки Шведовъ утвердить свое владычество въ разрозненной Россіи были планомѣрны, организованы и опредѣлены въ разсчетѣ на ходъ будущихъ событій.

Обстоятельство, что Густавъ Адольфъ еще въ іюнѣ 1613 года (почти полгода по избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича 21 февраля того же года) развивалъ программу захвата Россіи Шведами, можетъ убѣдительно подтвердить лишь всю тяжесть событій смутнаго времени и неподготовленность Русскихъ разсчитаться съ сильнымъ на сѣверозападѣ противникомъ; вѣдь еще въ октябрѣ 1614 года Густавъ Адольфъ не зналъ (или не хотѣлъ знать), что у Русскихъ есть свой царь и великій князь *).

Инструкція или наказъ Густава Адольфа въ сущности представляетъ продолженіе договора Шведовъ съ Великимъ Новгородомъ, подписаннаго 25 іюля 1611 года. Великій Новгородъ былъ взятъ Шведами 16 іюля 1611 года. Договоръ и по содержанію, и по стилю выдаетъ авторами однихъ Шведовъ; иначе и быть не могло: побѣжден-

---

*) Новгородскій сборникъ 1911 года стр. 42 и 43 въ инструкціи короля Густава Адольфа Шведскимъ коммиссарамъ въ октябрѣ 1614 года.

ные довольствовались милостью побѣдителя и, скрѣпя сердце, подписали его требованія.

Въ обоихъ документахъ на первомъ мѣстѣ требуется избраніе Шведскаго королевича не только Великимъ Новгородомъ, но и всѣмъ русскимъ государствомъ. Инструкція Густава Адольфа, кромѣ того, подробно перечисляетъ важнѣйшія статьи намѣченнаго договора съ Русскими. Въ немъ для Русскихъ обезпечивается свобода «древняго» вѣроисповѣданія, свобода торговли по всей Россіи для Шведовъ, Финновъ и Лифляндцевъ, ограниченіе Новгорода и Пскова въ торговлѣ по Балтійскому морю, требуется уступить Шведамъ всю сѣверную область отъ Пскова—Новгорода до Архангельска; ограничиваются сношенія Русскихъ съ иностранными государствами безъ согласія Шведовъ; требуется отъ Русскихъ уплатить десять милліоновъ золотомъ на содержаніе наемнаго войска и еще 100,000 рублей на ежегодное продовольствіе двора Карла Филиппа въ Выборгѣ до полнаго умиротворенія Россіи. Для будущаго царя изъ Шведовъ требуется содержать при его дворѣ военный отрядъ въ 8000 человѣкъ и тѣлесную стражу въ 2000 человѣкъ; имѣть при дворѣ свою протестантскую церковь и шведскихъ проповѣдниковъ и членовъ совѣта. Кромѣ того, въ торговыхъ городахъ полагается основать протестантскія церкви и въ сѣверной области учредить шведскія школы.

Главное управленіе въ уступленномъ Швеціи сѣверномъ краѣ поручается шведскимъ губернаторамъ съ казначеями и таможенными властями и шведскимъ войскомъ.

Судя по Новгородскому договору 1611 года и по инструкціи Густава Адольфа, можно было бы думать, что Новгородцы рѣшительно поддерживали Шведовъ въ ихъ притязаніяхъ на владѣніе всей Россіей,— но этого не было.

Каково было настоящее убѣжденіе Новгородцевъ, мы можемъ заключить изъ сношеній князя Д. Пожарскаго съ Новгородскими властями, митрополитомъ Исидоромъ и воеводою княземъ Одоевскимъ во главѣ. Стоя съ поволжскимъ ополченіемъ въ г. Ярославлѣ, князь Пожарскій зорко слѣдилъ за Шведами, сносился съ Новгородомъ и, собираясь изгнать Поляковъ изъ Москвы, онъ поддерживалъ въ Шведахъ надежду, что Московское и Владимирское государства изберутъ шведскаго королевича Русскимъ царемъ, — но въ то же время онъ усердно содѣйствовалъ защитѣ сѣверныхъ областей отъ шведскихъ войскъ. Это подтверждается слѣдующимъ свидѣтельствомъ. Когда Шведы 30 августа 1613 года подвергли допросу игумена Тихвинскаго монастыря и спрашивали, не Новгородцы ли поддерживали его въ упорномъ сопротивленіи Шведамъ, игуменъ отвѣтилъ отрицательно, съ твердостью повторяя, что лишь по собственному иждивенію да по желанію Пожарскаго онъ укрѣпился въ Тихвинѣ и защищался противъ Шведовъ. Между тѣмъ 27 іюля 1612 года князь Пожарскій писалъ въ Новгородъ: ,,и вамъ бы господа послати и къ свѣйской государынѣ

королевѣ и къ сыну ея, къ Густаву Адольфу королю, чтобы королева пожаловала сына своего, а Густава Адольфа брата, своего королевича Карла Филиппа въ Новгородъ отпустити нынѣ по лѣтнему пути и, когда онъ королевичъ Карлъ Филиппъ придетъ въ Великій Новгородъ, и мы тотчасъ пошлемъ къ нему къ государю королевичу въ Великій Новгородъ пословъ изо всякихъ чиновъ людей со всѣмъ полнымъ договоромъ, а нынѣ мы пословъ не послали для того, что королевичъ въ своей землѣ" [1]).

Наконецъ, Шведское правительство по долгомъ колебаніи рѣшило послать своего королевича въ Выборгъ, и съ нимъ Густавъ Адольфъ отправилъ свою инструкцію для шведскихъ коммиссаровъ, разсчитанную какъ на прибытіе въ г. Выборгъ русскихъ представителей Московскаго и Владимірскаго государствъ, такъ и на ихъ отсутствіе.

28 августа 1613 года состоялась первая аудіенція Новгородскихъ пословъ у Карла Филиппа. Его маршалъ Эвертъ Горнъ обратился къ нимъ съ рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ. Переводчикомъ служилъ нѣкій Гансъ Флерихъ. Горнъ сообщилъ о горячемъ желаніи короля помочь Русскимъ прекратить терзающую ихъ смуту. Представитель Новгородскаго посольства, архимандритъ Кириллъ отвѣтилъ, что для избранія Карла Филиппа въ цари Новгородцы еще не получили отвѣта изъ Москвы, но сами они и безъ согласія Москвы могутъ избрать себѣ великаго князя—тутъ Горнъ возразилъ, что объ избраніи не можетъ быть рѣчи, пока въ Выборгъ не явятся уполномоченные отъ остальныхъ областей и городовъ русскихъ. Эта первая аудіенція закончилась неожиданнымъ для Шведовъ приключеніемъ. Когда они потребовали, чтобы Новгородцы крестнымъ цѣлованьемъ и своею подписью подтвердили вѣрность и покорность герцогу и поклялись бы свято соблюдать свой договоръ съ Яковомъ Делагарди, на это требованіе всталъ Новгородскій староста Иголкинъ и спросилъ: „О какой клятвѣ тутъ рѣчь? ужъ не намѣрены ли Шведы подчинить Русскихъ своей коронѣ. Русскіе такъ мало желаютъ отдаться Швеціи, какъ и подчиниться Польшѣ". Шведскіе послы не знали, что отвѣтить на такое, по ихъ мнѣнію, „дерзкое" заявленіе [2]).

9-го сентября происходила вторая аудіенція Новгородскихъ пословъ, и на ихъ просьбу, чтобы герцогъ не медля прибылъ въ Новгородъ, Горнъ отвѣтилъ: „Герцогу теперь ѣхать въ Новгородъ значило бы прямо идти на убой!" И на вопросъ, заданный посламъ: „можете-ли поручиться, что всѣ Русскіе перейдутъ на сторону герцога, какъ только онъ явится въ Новгородъ—послы отвѣтили „нѣтъ".—„Вотъ потому и герцогъ не можетъ рѣшиться ѣхать къ вамъ".

Послѣ неудачи переговоровъ въ 1613 году завоевательныя стрем-

---

[1]) Русская рукопись въ шведскихъ документахъ Нижегородской Уч. Архивной Коммиссіи.

[2]) Проф. Г. Форстенъ въ Ж. М. Н. Пр. 1889 г. февраль—октябрь—ноябрь.

ленія Шведовъ пріостановились: 18 октября 1614 года воевода князь Димитрій Трубецкой и воевода князь Даніилъ Мезецкой объявляютъ шведскому генералу въ Новгородѣ объ избраніи Михаила Θеодоровича всей русской землею на царство и требуетъ отъ Делегарди уйти изъ Новгорода: „а буде ты изъ Новагорда не пойдешь, мы прося у Бога милости идемъ къ Новугороду со многими великаго государя ратьми и учнемъ надъ вами промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и которая кровь межъ насъ на обѣ стороны прольется, и тоей крови Богъ взыщетъ за ваши неправды на васъ“ [1]).

Приведенныя здѣсь историческія справки послужатъ для поясненія самой инструкціи Густава Адольфа въ 1613 году.

ИНСТРУКЦІЯ, Т. Е. НАКАЗЪ,

и наставленіе, которымъ Мы, Густафъ Адольфъ, избранный король Швеціи, Король Готовъ и Вендовъ и наслѣдный великій князь Финляндскій, воевода Эстляндскій и Весманскій, желаемъ, чтобы въ Выборгѣ, при русскихъ переговорахъ и при договорѣ присутствовали и руководили наши назначенные коммиссары, намъ любезные наши и Шведскаго государства вѣрные совѣтники и мужи знатные, высокородные и благородные, Господинъ Іеренъ Боіе въ Геннесѣ, Генрихъ Горнъ въ Канкѣ, нашъ маршалъ господинъ Яковъ де ла Гарди, баронъ въ Экгольмѣ, господинъ въ Колкѣ и Рунсье, нашъ верховный военачальникъ въ Россіи, совѣтникъ шведскаго государства, и Адольфъ Теннессонъ въ Тюсбери, нашъ намѣстникъ въ Выборгѣ и его области. Состоялось въ Стокгольмѣ въ мѣсяцѣ іюнѣ 1613 года.

Послѣ того, какъ нашъ главный военачальникъ въ Россіи господинъ Яковъ де ла Гарди съ Божіимъ милосердымъ промысломъ и помощью два года тому назадъ нашей военной силой занялъ Великій Новгородъ и много другихъ русскихъ укрѣпленій для забезпеченія успѣха этого дѣла былъ заключенъ договоръ съ Новгородскимъ государствомъ, что они примутъ нашего любезнаго дорогого брата, высокороднаго князя и господина, господина Карла Филиппа своимъ и всего русскаго государства царемъ и великимъ княземъ на условіяхъ, которыя показываетъ самый договоръ. На этомъ основаніи Новгородское государство прислало сюда своихъ уполномоченныхъ, а также письма и вѣстниковъ, покорно прося и усердно умоляя о прибытіи его королевскаго высочества въ Выборгъ для того, чтобы начатое дѣло могло достигнуть желаннаго исхода и конца, и чтобы не выпустить изъ рукъ хорошій случай поддержать дружбу между Швеціей и Россіей и равнымъ образомъ помѣшать намѣреніямъ Поляковъ и ихъ успѣху здѣсь въ странѣ; кромѣ того, для дальнѣйшаго утвержденія государства и его безопасности мы съ могущественной и высокородной княгиней и госпо-

[1]) Русская рукопись въ шведскихъ документахъ Нижегородской Уч. Архивной Коммиссіи.

жей, госпожей Христиной, нашей любезной, дорогой госпожей матерью, распорядились, чтобы ея милость съ его высочествомъ герцогомъ Іоанномъ, нашимъ любезнымъ, дорогимъ братомъ, съ государственнымъ совѣтомъ и съ сословіями признали полезнымъ и желательнымъ, соизволили бы и пожаловали, чтобы его королевское высочество герцогъ Карлъ Филиппъ былъ посланъ на ту сторону въ Выборгъ вмѣстѣ съ нашими полномочными коммиссарами къ послѣднему числу будущаго февраля; чтобы тамъ Новгородскаго государства и всей русской державы полномочные послы съ нимъ переговорили, разъяснили, обсудили и окончательно рѣшили, что ниже слѣдуетъ:

Прежде всего они должны возможно больше постараться при первой возможности явиться на мѣсто въ Выборгъ. Когда его королевское высочество нашъ братъ вмѣстѣ съ нашими коммиссарами туда прибудутъ, они должны отправить двухъ дворянъ съ однимъ секретаремъ къ русскимъ уполномоченнымъ, сперва поздравить ихъ отъ насъ, а затѣмъ отъ имени нашего дорогого брата, его королевскаго высочества герцога Карла Филиппа, въ такихъ выраженіяхъ, какъ это подобаетъ, и велѣть выслушать, что по ихъ усильной просьбѣ и согласно съ договоромъ, заключеннымъ между нашимъ главнымъ военачальникомъ господиномъ Яковомъ Делагарди и Новгородскимъ государствомъ и по указанію, сдѣланному нами въ нашемъ письмѣ, его королевское высочество теперь прибылъ въ Выборгъ, и наша коммиссія отправлена туда же, чтобы съ русскими уполномоченными переговорить, обсудить и заключить обо всемъ томъ, что можетъ служить къ пользѣ и благу и къ постоянной дружбѣ этихъ двухъ достославныхъ государствъ—Швеціи и Россіи. Когда прибудутъ уполномоченные отъ Новгородскаго, а также отъ Московскаго и отъ многихъ царствъ русскаго государства, тогда они, какъ можно скорѣе, начнутъ переговоры. Когда же его королевское высочество и наши послы замѣтятъ что нибудь нарушеннымъ, то они должны сдѣлать нашу и свою оговорку.

Если случится такъ, что въ Выборгъ прибудутъ уполномоченныхъ не больше какъ только отъ Новгородскаго и Плесковскаго государства, или отъ одного изъ нихъ, тутъ должно, сколько бы ихъ ни пришло, надлежащимъ порядкомъ и съ достоинствомъ пригласить ихъ въ замокъ, и наши коммиссары должны въ присутствіи его королевскаго высочества, нашего дорогого брата, прежде всего возстановить то, что до сихъ поръ произошло между Швеціей и Россіей, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ того времени, какъ Василій Ивановичъ Шуйскій достигъ власти въ Россіи, и напомнить, какую большую помощь оказалъ имъ нашъ покойный, въ христіанской и высокочтимой памяти дорогой батюшка, а также мы имъ оказали въ ихъ нуждѣ и печали и еще хотимъ оказать, чтобы исполнить обѣщаніе, которое сперва далъ имъ нашъ главный полководецъ господинъ Яковъ Понтусовъ де ла Гарди, а затѣмъ и мы сами относительно нашего любезнаго, дорогого брата, его королевскаго высочества Карла Филиппа. Такъ мы теперь послали его

королевское высочество въ Выборгъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы его королевское высочество принялъ на себя управленіе Русскихъ и сталъ бы ихъ царемъ и великимъ княземъ на условіяхъ и договорахъ, которые будутъ соотвѣтствовать христіанскому духу, будутъ справедливы и могутъ служить на пользу обоимъ государствамъ. Но такъ какъ знатнѣйшія царства не имѣютъ здѣсь налицо никакихъ уполномоченныхъ, поэтому наши коммиссары не могутъ со столь немногимъ начинать никакихъ совѣщаній въ столь важныхъ дѣлахъ, если не съ Московскимъ и Владимірскимъ государствами и съ тѣми, которые имѣютъ здѣсь на мѣстѣ своихъ уполномоченныхъ, но требуютъ, чтобы Новгородцы тотчасъ отправили своихъ пословъ къ другимъ государствамъ и извѣстили бы ихъ о рѣшеніи его королевскаго высочества и достигли бы опредѣленнаго рѣшенія, хотятъ ли они тоже принять его королевское высочество своимъ царемъ и государемъ и послать своихъ уполномоченныхъ въ Выборгъ, или нѣтъ; на основаніи чего можно было бы знать, съ кѣмъ должно вести переговоры, съ Новгородцами ли и Плесковитянами, или съ одними изъ нихъ отдѣльно, или же со всѣмъ русскимъ государствомъ или съ его наиболѣе значительными царствами.

Если они отвѣтятъ на это, что по прибытіи его королевскаго высочества въ Новгородъ его королевское высочество будетъ принятъ всѣми другими царствами, то наши послы должны на это отвѣтить, что мы на слово одного или двухъ государствъ никакъ не хотимъ ставить его королевское высочество въ такую опасность, но должны знать мнѣніе и желаніе всѣхъ ихъ, или сильнѣйшей и лучшей стороны, ибо въ переговорахъ многое будетъ обсуждаться, составляться и заключаться, что однако не можетъ имѣть никакой силы или не можетъ быть скрѣплено, если другіе не одобрятъ этого, а между тѣмъ дѣло касается всего русскаго государства.

Поэтому наши коммиссары должны старательно хлопотать о томъ, чтобы послы были отправлены во всѣ государства, и тѣ были бы вызваны имѣть здѣсь своихъ уполномоченныхъ на переговорахъ съ надеждой, что если всѣ сдѣлаютъ это, получатъ его королевское высочество въ свои цари и великіе князья на справедливыхъ и надлежащихъ условіяхъ. Такъ тоже равнымъ образомъ должно отъ имени его королевскаго высочества, нашего дорого брата, издать грамоту къ Новгородскому и ко всѣмъ русскимъ царствамъ, которою дано будетъ знать, что его королевское высочество теперь прибылъ и желаетъ исполнить наше обѣщаніе.

Между тѣмъ наши коммиссары должны, конечно, велѣть начать переговоры о томъ, что будетъ тамъ согласно съ положеніемъ, и вообще доказывать имъ все дружелюбіе и во все время давать имъ доброе утѣшеніе.

Тутъ можетъ случиться, что когда видно будетъ Москвичамъ, что ждутъ прибытія его королевскаго высочества, нашего любезнаго, доро-

гого брата, что и они вмѣстѣ съ Владимірцами и съ другими государствами могутъ быть еще привлечены къ тому, чтобы имѣть своихъ уполномоченныхъ вмѣстѣ съ присутствующими здѣсь Новгородцами, или что позже, узнавши о прибытіи его королевскаго высочества, могутъ быть побуждены къ тому, чтобы явиться сюда, и когда всѣ Русскіе соберутся, наши коммиссары должны предъявить имъ свое полномочіе и отъ нихъ принять ихъ полномочіе, а за тѣмъ повторить и собрать все то, что совершилось до сихъ поръ между этими государствами. Особенно же они должны напомнить, что могли мы сдѣлать въ ихъ пользу и что оказали имъ благодѣяніе (это должно превозносить на высшую степень), а напротивъ, также выставить на видъ, какія страданія они перетерпѣли отъ польскаго короля, какъ вѣроломно онъ поступалъ съ ними, какъ не по христіански онъ обращался съ ними, ложью и обманомъ проводилъ ихъ, обѣщалъ имъ своего сына въ великіе князья и все таки этимъ онъ ничего не думалъ исполнить, только хотѣлъ подъ этимъ видомъ сдѣлать ихъ своими рабами и невольниками. Напротивъ, нашъ покойный дорогой батюшка, какъ и мы, заботясь объ ихъ благополучіи, конечно, намъ самимъ въ убытокъ, имѣли большое состраданіе къ нимъ, къ тому же мы обѣщали Новгородскому государству и всей русской державѣ дать имъ въ цари и великіе князья нашего брата, его королевское высочество герцога Карла Филиппа. Это мы теперь вознамѣрились исполнить, и наша воля такова, чтобы наши коммисары все это и съ тѣмъ, что еще болѣе полезно въ этомъ дѣлѣ, съ начала до конца, обстоятельно „по Московскому обычаю и складу“ (more ac stylo) повторили и исполнили. Тоже должны они дать знать, что его королевское высочество уже прибылъ на ту сторону въ Выборгъ, а также нами отправлены нарочные люди вести переговоры съ русскими уполномоченными переговорить, обсудить и заключить о принятіи его королевскаго высочества въ великіе князья у всѣхъ русскихъ и о прочихъ условіяхъ и сюда относящихся договорахъ. Когда же они переведутъ полномочіе русскихъ и признаютъ его удовлетворительнымъ, они должны начать переговоры съ подобающимъ доброжелательствомъ и затѣмъ должны имъ прочитать и надлежаще изложить слѣдующія условія:

Во-первыхъ, когда они пожелаютъ его королевское высочество Карла Филиппа въ свои цари и великіе князья всѣхъ Русскихъ, то мы будемъ удовлетворены тѣмъ, что его королевское высочество приметъ это на себя на условіяхъ, именно такъ, чтобы они увѣрили его королевское высочество отъ своего и всего русскаго государства имени въ томъ, что они хотятъ быть и будутъ его королевскаго высочества вѣрными, послушными и правдивыми подданными, всегда ищущими пользы и добра его корол. высочества, предупреждая и отвращая вредъ и убытокъ по своей крайней силѣ и возможности, вполнѣ, какъ подобаетъ и слѣдуетъ честнымъ, прямымъ, послушнымъ и правдивымъ подданнымъ.

Во-вторыхъ, что они хотятъ сохранить его королевскаго высочества все царское высочество, величество, великолѣтіе, право и власть, какую до сихъ поръ имѣли предшествующіе цари и великіе князья всѣхъ Русскихъ, какъ ее примѣняли и до настоящаго времени имѣютъ, и что позволятъ они пользоваться всѣми податями коронныхъ имѣній, доходами, сборами и прочими угодіями, ими распоряжаться, ихъ укладывать, отсылать, согласно закону и уставу русскаго государства, совершенно такъ свободно и безпрепятственно, какъ поступалъ какой-либо другой предшествующій царь и великій князь всѣхъ Русскихъ.

Въ-третьихъ, чтобы его королевское высочество не былъ затрудненъ въ своей христіанской унаслѣдованной религіи и въ нѣкоторой мѣрѣ и свита (дружина) его и слуги; но его королевское высочество вмѣстѣ съ придворными и слугами долженъ пользоваться свободнымъ и безпрепятственнымъ исполненіемъ, примѣненіемъ и исповѣдываніемъ своей религіи, свободно безъ какого-либо обремененія или ущерба, а также имѣть своихъ придворныхъ проповѣдниковъ столько, сколько пожелаетъ его королевское высочество, и сколько понадобится ему, и тоже свою придворную церковь. А такъ какъ никто не долженъ принуждаться къ религіи, то такъ же никто не долженъ привлекаться къ ней посредствомъ обмана. Тоже должно потребовать, чтобы одна или двѣ церкви были уступлены приверженцамъ нашей религіи, или было бы дозволено ихъ построить въ Москвѣ и во многихъ значительныхъ городахъ.

Въ-четвертыхъ, они должны тоже обязать себя передать его королевскому высочеству все русское государство или во всякомъ случаѣ самое большое и знатнѣйшее царство въ хорошемъ и мирномъ состояніи, такъ чтобы Московское и Владимірское государства вмѣстѣ съ царствомъ Казанскимъ, Астраханскимъ, Сибирскимъ и прочими царствами дѣйствовали за одно съ каждымъ другимъ, и совсѣмъ согласились бы для окончательнаго принятія его корол. высочества и также всѣхъ статей, которыя находятся въ этомъ договорѣ или могутъ быть въ него включены, какъ можно скорѣе, прежде чѣмъ его королевское высочество долженъ или можетъ отправиться къ нимъ въ Россію, такъ какъ въ этой чужой странѣ мы не хотимъ опаснаго приключенія для его корол. высочества, пока не будемъ обезпечены въ ея состояніи и пока мы окончательно не будемъ знать, что его корол. высочество можетъ въ немъ оставаться и жить безпечно и безопасно. Пока они не объединятся и не согласятся о его корол. высочествѣ, тѣмъ временемъ его королевское высочество долженъ оставаться въ Финляндіи въ Выборгѣ или въ Або. Когда же въ Россіи будутъ еще находится нѣкоторые мятежные Русскіе или Поляки, которыхъ они сами не смогутъ усмирить, послѣ того, какъ они всѣ и каждый о себѣ приложатъ къ этому величайшее стараніе, тогда мы съ нашей военной силой придемъ имъ на помощь и на выручку и съ Божіей поможью освободимъ и избавимъ ихъ отъ ихъ враговъ такъ, что они сразу могутъ достигнуть

прочнаго успокоенія, однако съ условіемъ, чтобы наши расходы намъ были надлежаще вознаграждены.

Въ-пятыхъ. Когда же русское государство достигнетъ упроченія, и его королевское высочество отправится туда собственнолично, тогда его корол. высочеству должно быть вольно и предоставлено имѣть при себѣ восемь тысячъ человѣкъ изъ нашего народа и иностранцевъ и держать ихъ у себя до тѣхъ поръ и для того, чтобы государство могло быть окончательно упрочено, и всѣ мятежники истреблены были съ корня; затѣмъ долженъ его корол. высочество отказаться отъ 4000 и на нѣкоторое время удержать другихъ 4000; затѣмъ его корол. высочеству должно быть предоставлено навсегда имѣть изъ своего и другихъ народовъ 2000 тѣлохранителей, которые оберегали бы жизнь его корол. высочества; также долженъ его королевское высочество имѣть возможность держать нѣкоторыхъ людей изъ своего народа при своемъ дворѣ и въ совѣтѣ. Но наши коммиссары должны такъ разумно обходиться съ этими статьями и такъ дѣйствовать, чтобы Русскіе не разгнѣвались на это, но и не откладывать, и если они сочтутъ это для себя неблагопріятнымъ, не оставлять этого безъ вниманія, такъ какъ мы не вполнѣ довѣряемъ имъ, ни ихъ дѣйствіямъ; впрочемъ, когда дѣло дойдетъ такъ далеко, будетъ это хорошо для переговоровъ.

6. Тѣмъ временемъ, пока его корол. высочество будетъ находиться въ Финляндіи, и мы будемъ тамъ содержать его высочество съ его дворомъ, они должны давать намъ по сту тысячъ рублей въ годъ такъ долго и до тѣхъ поръ, пока вся страна не успокоится, и тогда его корол. высочеству возможно будетъ безопасно прибыть въ нее; при томъ должно распорядиться, чтобы отъ нѣкоторыхъ областей этотъ ежегодный взносъ былъ доставленъ въ Нотебургъ въ первый срокъ будущимъ лѣтомъ и такъ далѣе, однако чѣмъ раньше страна можетъ быть успокоена, тѣмъ лучше.

7. Такъ какъ слѣдовало бы здѣсь внести много частностей, происходящихъ и вытекающихъ изъ состоянія русскаго государства и его строя, который намъ не такъ точно и подробно извѣстенъ, какъ нашему главному полководцу и другимъ, которые находились тамъ въ странѣ уже долгое время; поэтому все подобное мы предоставимъ нашимъ коммиссарамъ, чтобы они приготовили, обсудили и рѣшили такъ, какъ они признаютъ, что можетъ служить въ пользу, благополучіе и продолжительную помощь для насъ и нашего государства, а также для его королевскаго высочества.

8. Напротивъ этого его корол. высочество тѣмъ долженъ обезпечить русское государство, что онъ намѣренъ держать ихъ прочно и крѣпко при ихъ древней греческой религіи, а также ихъ законахъ и преданіяхъ, совершенно такъ, какъ это упомянуто о насъ и Новгородскомъ государствѣ. Не должно быть имъ отказано въ нѣкоторыхъ статьяхъ, утвержденіе которыхъ они требуютъ, развѣ если они стали бы отнимать религію у его корол. высочества, а также обычное цар-

ское величество и власть, или иначе что нибудь грозило бы опасностью его корол. высочеству, въ чемъ наши коммиссары должны благоразумно себя оградить.

9. Тоже должны наши коммиссары всегда такъ вести дѣло, чтобы наше и шведскаго королества благо никогда не забывалось, а подобающимъ образомъ и съ хорошей осторожностью держалось бы въ памяти; поэтому когда коммиссары пожалуютъ имъ его корол. высочество въ цари и великіе князья или иначе согласятся и утвердятъ что нибудь, чего Русскіе пожелаютъ для своего обезпеченія, то они должны всегда пользоваться условіемъ, что хотятъ вступить въ соглашеніе на томъ основаніи, если Русскіе будутъ за это благодарны, заключатъ съ нами союзъ и приступятъ на то, чего мы требуемъ съ своей стороны; въ заключеніе, когда его корол. высочества дѣло будетъ рѣшено или еще прежде, чѣмъ оно будетъ предпринято (описаніе этого процесса мы временно предоставляемъ болѣе удобному случаю и вниманію коммиссаровъ), они должны съ Русскими вести переговоры отъ нашего и Швеціи имени о десяти статьяхъ, которыя слѣдуютъ:

Во-первыхъ. Такъ какъ нашъ покойный батюшка, какъ и мы, ради ихъ благополучія и для того, чтобы они не попали подъ польское иго, ставили самихъ себя, нашу страну и государство въ большую опасность, и несмотря на то, что мы сами имѣли еще достаточно враговъ, однако не хотѣли оставить ихъ въ ихъ бѣдствіи, но пришли имъ на помощь и на выручку и ради нихъ сдѣлали необыкновенно большой расходъ и трату денегъ; кромѣ того, въ этомъ году ради нихъ было пролито много шведской крови; несмотря на это, теперь хотѣли мы доказать имъ столь большую милость и благорасположеніе, что согласились пожаловать имъ нашего любезнаго, дорогого брата его корол. высочество герцога Карла Филиппа въ ихъ цари и великіе князья, чтобы они черезъ милостивую помощь Божью, нашу боевую силу, а также подъ именемъ его корол. высочества могли бы счастливо дойти опять до единенія и мира, освободились бы отъ своихъ враговъ, была бы защищена ихъ древняя религія, и силой поддержаны были бы законъ и свобода.

Поэтому, если они хотятъ, чтобы мы оказали имъ милость его королевскимъ высочествомъ, то мы требуемъ, чтобы они изъ благодарности уступили и предоставили намъ и Шведской Коронѣ во вѣчное владѣніе государство Великаго Новгорода со всѣмъ тѣмъ, что къ нему принадлежитъ и издревле принадлежало. Также городъ Плесковъ со Гдовомъ, Ямой, Копорьемъ и Ивангородомъ и то, что еще принадлежитъ къ Плесковскому государству, съ стрѣльцами, снаряженіемъ, съ крѣпостями, областью, городами, властями и доходами, ничего не исключая, совершенно такъ, какъ этимъ владѣли предшествующіе цари и великіе князья всѣхъ Русскихъ. Если же они не согласятся на это, тогда наши коммиссары по немногу сбавятъ, одно за другимъ. Однако на томъ они должны твердо настоять, чтобы намъ и Шведской Коро-

нѣ во вѣчное владѣніе были уступлены, предоставлены и присвоены Плесковъ вмѣстѣ со Гдовомъ, Ивангородомъ, Копорьемъ, Ямой, Нотебургомъ, Ладогой, Тихвиномъ и вся полоса отъ Плескова дальше съ помянутыми крѣпостями до самого моря около святого Архангела и вся та страна, города и укрѣпленія, которыя тамъ находятся и вблизи Лифляндіи, Финляндіи и сѣверной страны, также Кольгусъ, Сема, и близъ полуострова извѣстный монастырь Соловки, находящійся въ Бѣломъ морѣ, со всѣми его доходами, сборами, высокимъ значеніемъ и великолѣпіемъ, такъ чтобы послѣ сихъ дней это принадлежало и относилось къ намъ и послѣдующимъ Королямъ и Шведской Коронѣ на вѣчныя времена неоспоримо и несомнѣнно, передъ всѣми послѣдующими царями и великими князьями въ Россіи и въ русскомъ государствѣ.

Такимъ же образомъ они должны выплатить намъ десять бочекъ (тоннъ) золота въ три срока, а именно, въ одинъ разъ триста тридцать три тысячи и триста тридцать три $^1/_3$ имперскихъ талеровъ ежегодно, и первый срокъ долженъ быть законченъ теперь и неотложно во время переговоровъ, второй срокъ спустя годъ, а затѣмъ третій въ 1615 году въ тотъ же день; и къ этому наши коммиссары не должны заставлять себя побуждать.

2. А для того, чтобы въ будущее время изъ за границъ не обнаружилось какое нибудь несогласіе между Швеціей и Россіей, должны быть назначены на извѣстное время (по скольку коммиссары могутъ согласиться) нѣкоторыя опредѣленныя лица, которыя возможно скорѣе намѣтятъ межевые столбы между Россіей и той частью, которая ими уступлена намъ и Шведской Коронѣ и предоставленная на вѣчныя времена должна принадлежать намъ.

3. Прочная, вѣрная и надежная дружба, миръ и союзъ послѣ этого дня долженъ быть и оставаться у насъ и его корол. высочества, нашего любезнаго, дорогого брата, герцога Карла Филиппа, какъ царя и великаго князя всѣхъ Русскихъ, такъ и между Швеціей и Россіей и всѣми послѣдующими королями и царями и великими князьями, такъ что они послѣ этого дня должны желать другъ другу всякаго добра, искать и поддерживать другъ друга пользу и благо, вмѣстѣ со всѣмъ, что имъ взаимно можетъ послужить къ согласію, чести, достоинству и славѣ.

4. Такъ и мы и будущіе короли Швеціи будемъ обязаны помогать всѣмъ Русскимъ въ нашей странѣ и въ государствахъ по закону и справедливости, и тоже сами должны его корол. высочество и будущіе цари и великіе князья быть обязаны оказывать опять нашимъ подданнымъ и защищать ихъ отъ всякаго насилья и неправды.

5. Съ обѣихъ сторонъ должно быть свободно и предоставлено Шведамъ, Финнамъ и Лифляндцамъ путешествовать, переѣзжать, заниматься своей торговлей и дѣлами по всей Россіи, возить свои товары безъ какого-либо тамъ ограниченія, и какіе товары нравятся и полезны

имъ, возить опять отсюда, но такъ, чтобы въ этомъ поступалось съ надлежащей справедливостью, по обычаю и порядку страны. Такимъ же образомъ будутъ всѣ подданные русскаго государства свободно и безпрепятственно проѣзжать черезъ нашу страну и государства, заниматься своей торговлей и промысломъ по обычаю страны за обычную пошлину и сборъ, который по шведскимъ законамъ и привилегіямъ нашихъ городовъ не сходенъ.

6. Если нѣкоторые наши подданные захотятъ поселиться и остаться на жительство въ нѣкоторомъ мѣстѣ въ Россіи, такимъ должно быть свободно предоставлено пользоваться тѣмъ же правомъ, какъ и туземцамъ, и если нѣкоторые Русскіе захотятъ поселиться здѣсь (т. е. въ Швеціи), этого также не должно имъ возбранять.

7. Послѣ этого дня никакому чужеземному народу, ни Нѣмцамъ, Датчанамъ, Полякамъ, или подданнымъ польской короны, Голандцамъ, Англичанамъ, Шотландцамъ или другимъ, не должно быть дозволено производить какую нибудь торговлю въ Россіи по Балтійскому морю и въ Плесковѣ и въ Новгородѣ или въ другихъ мѣстахъ, ни Русскіе не должны возить нѣкоторые товары въ Ригу и во многія другія мѣста. Но наши подданные Шведы, Финны и Лифляндцы должны одни имѣть право и льготу торговать въ Россіи по Балтійскому морю, такъ что все то имущество, которое идетъ изъ Плескова и его области, должно отправляться въ Нарву, другое же изъ Новгорода и его области должно возить въ Або, Выборгъ и Ревель, такъ чтобы всѣ иные народы исключены были изъ русской торговли по Балтійскому морю. Такъ-же

8. въ нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ городахъ должно предоставить нашей религіи одну или двѣ церкви, смотря по тому, большіе ли города или еще малые, и торговля въ нихъ большая или незначительная; тоже самое должно здѣсь у насъ предоставить Русскимъ.

9. Они не должны заключать никакой договоръ, миръ, перемиріе или союзъ съ Поляками, развѣ если такое дѣйствіе происходитъ съ нашего согласія, и мы и наше государство включены; тоже самое должно предоставить имъ и съ нашей стороны.

10. А такъ какъ мы со временемъ лучше можетъ соединиться въ одинъ крѣпкій союзъ съ его условіями и отношеніемъ къ русскому народу, предполагая, что нашъ любезный, дорогой братъ достигнетъ правленія, и кромѣ того здѣсь обсуждаемое дѣло можетъ въ будущемъ имѣть въ себѣ больше силы, чѣмъ его защита мечемъ, въ случаѣ неудачи наиболѣе существеннаго,—поэтому наши коммиссары справедливо могутъ пустить въ ходъ эти условія и оставить открытымъ то, что не можетъ быть пристойно достигнуто; лишь бы намъ и шведской коронѣ уступлены были выше упомянутыя крѣпости и страна и были намъ оставлены во вѣчное владѣніе,—отъ этого наши коммиссары не должны дать себя отклонить.

Если случится такъ, что никто больше не придетъ на мѣсто переговоровъ въ г. Выборгъ, какъ тѣ два государства или одно, уполномо-

ченное ими, или тоже немногіе отъ Москвичей непредставляющихъ простыя сословія этого государства, особенно патріархъ, уполномоченный въ Москвѣ, то наши коммиссары должны велѣть пригласить всѣхъ присутствующихъ русскихъ уполномоченныхъ въ замокъ и въ присутствіи его корол. высочества опять повторить все то, что до сихъ поръ произошло, и какъ всѣ дѣла совершались до настоящаго времени, особенно, какъ мы для того, чтобы исполнить наше и нашего главнаго военачальника обѣщаніе послали нашего любезнаго, дорогого брата господина его королевское высочество герцога Карла Филиппа въ Выборгъ. А затѣмъ, когда мы во всѣхъ дѣлахъ объединимся съ уполномоченными Русскаго государства и отъ имени его корол. высочества будемъ достаточно обезпечены, чтобы пожаловать его корол. высочество въ цари и великіе князья всѣхъ Русскихъ, такимъ образомъ съ нашей стороны будетъ вполнѣ соблюдено все, что мы обѣщали и чѣмъ еще мы намѣрены довершить и закончить наше обѣщаніе, если государства русской державы согласились на договоръ съ Новгородскимъ государствомъ, или еще думаютъ согласиться.

Но въ томъ случаѣ, когда никто, за исключеніемъ Новгородцевъ и Плесковитянъ, не явится, такъ что хорошо будетъ видно, что они не намѣрены его корол. высочество признать царемъ русской державы и великимъ княземъ, то и мы не можемъ по желанію одного или двухъ государствъ ставить его корол. высочество въ столь великую опасность, тѣмъ болѣе, когда его корол. высочество самъ здѣсь въ государствѣ имѣетъ лучшее княжество, и нѣтъ никакой надобности ему вмѣшиваться въ такое хлопотливое дѣло. Поэтому и ради другихъ соображеній мы не можемъ его корол. высочество имъ оставить государемъ и великимъ княземъ, особенно когда они не такъ сильны, чтобы самимъ защищать себя. Но такъ какъ мы и тоже нашъ покойный дорогой батюшка и шведская корона уже въ продолженіи многихъ лѣтъ несли большіе расходы для защиты Новгородскаго государства отъ Поляковъ, и мятежныхъ Русскихъ, такъ что они, не имѣя непріятелей, находились въ добромъ мирѣ, то мы не намѣрены покидать ихъ, но хотимъ занять Новгородъ и Плесковъ, и если нѣсколько другихъ государствъ хотѣли бы соединиться съ нами и со шведской короной, то послѣ этого дня они всегда будутъ дѣйствовать съ нами за одно и связаны будутъ съ нами на вѣчныя времена. Наши коммиссары тоже должны имъ поставить на видъ нѣкоторые мотивы, какъ много добра мы оказали имъ въ прежнее время, сколь великіе расходы мы должны были нести за ихъ благополучіе, несмотря на то, что у насъ самихъ была война съ нашими сосѣдами Датчанами, сколь много добра мы еще теперъ оказывали имъ, въ какомъ состояніи они были, и каковы они еще теперь, покинутые московскимъ государствомъ и всѣми другими. Тоже должно имъ ради всего внушить, что мы этимъ не думаемъ ихъ подчинить шведской коронѣ, но они должны оставаться мирнымъ народомъ и впредь, какъ было и до сихъ поръ, такъ соединенные со Швеціей подъ одной короной, какъ Литва съ Польшей; при томъ

оставляемъ личному взгляду коммиссаровъ все то, что можетъ оказаться полезнымъ въ этомъ дѣлѣ. Если они согласятся соединиться съ нами, тогда наши коммиссары должны напередъ пересмотрѣть договоръ, который годъ съ половиной тому назадъ заключилъ съ ними господинъ Яковъ; и этотъ договоръ можетъ быть приспособленъ и къ нынѣшнему времени и для нихъ оказаться желательнымъ послѣ нашего и отъ имени государства утвержденія, или коммиссары должны тоже потребовать, чтобы они заявили, чѣмъ они желаютъ быть нами обезпечены и на какихъ условіяхъ они хотятъ соединиться съ нами. Какія бы ни поставили они условія, безъ ущерба намъ въ нашемъ королевскомъ величествѣ или превосходству шведской короны и ея власти, мы для нихъ дадимъ полномочіе нашимъ коммиссарамъ, чтобы они позволили и утвердили особенно то, что Новгородское и Плесковское государство безпрепятственно будетъ пользоваться своей древней греческой религіей и богослуженіемъ, а также своими монастырями церквами, имѣніемъ и владѣніемъ, какъ это до сихъ поръ существуетъ и изстари со временъ прежнихъ царей и великихъ князей принадлежало имъ, съ такими льготами, условіями и преимуществами, какъ прежде было обычно. Такъ же всѣ сословія и каждый особо должны пользоваться своимъ древнимъ закономъ, правомъ, обычаемъ и въ древности пріобрѣтенными льготами и правами, и каждый лично удержитъ то, что у него было издревле съ давнихъ временъ великихъ князей, и своимъ имѣніемъ будетъ нести такую службу, какая обыкновенно полагалась, и съ другими еще условіями, какія они могутъ предложить. Однако не должно имъ дозволять больше или другимъ способомъ, чѣмъ они сами потребуютъ, и наши коммиссары должны отстаивать наиболѣе возможное для насъ и шведской короны, для величія и великолѣпія державы; особенно же они должны требовать отъ нихъ слѣдующія статьи:

1. Всѣ русскіе уполномоченные должны совершить свое крестное цѣлованіе на томъ, что всѣ духовныя и свѣтскія сословія названнаго государства, каково бы ни было ихъ имя, послѣ этого дня на вѣчныя времена останутся и будутъ дѣйствовать за одно съ нами и со шведской короной, съ ея законными правителями, справедливыми господами и королями, будутъ уважать и держаться ихъ и ихъ королей и великихъ князей, оказывать имъ всякое послушаніе и повиновеніе, справедливую, вѣрную службу во всякой мѣрѣ, какъ они обязаны были своимъ прежнимъ царямъ и великимъ князьямъ.

2. Съ этого дня они не должны никогда допускать себя побудить или отклонить отъ насъ и послѣдующихъ королей и шведской короны ни посредствомъ приманки, ни черезъ принужденіе, и всѣ тѣ, которые оказываются врагами Швеціи, должны равнымъ образомъ быть ихъ врагами, и всѣ, которые оказываются ихъ врагами, должны быть врагами Швеціи, такъ что одинъ въ затрудненіи другого долженъ идти на выручку другому съ людьми, деньгами, военными припасами, продоволь-

ствіемъ и иными надобностями, такъ чтобы въ крайности дѣйствовали совсѣмъ какъ одинъ народъ.

3. Всю власть, правосудіе, превосходство, величіе, подати, силу, право, державу, страну, область, имѣніе и все другое, что русскіе великіе князья до сихъ поръ имѣли съ древнихъ временъ въ новгородскомъ и плесковскомъ государствѣ или вообще и отъ всѣхъ сословій, или въ отдѣльности каждое особое владѣніе въ городахъ и селахъ, то должны и мы и послѣдующіе короли въ Швеціи имѣть, тѣмъ пользоваться и то удерживать все безъ умаленія и такъ спокойно, какъ и русскіе великіе князья этимъ прежде пользовались и владѣли.

4. Они должны тоже дозволить, чтобы Шведы, Финны и Лифляндцы могли свободно селиться въ ихъ городахъ и селахъ, пользоваться гражданствомъ и заниматься торговлей, дѣлами, промысломъ и разносомъ съ той же свободой, какъ и жителямъ страны; напротивъ того мы дозволимъ всѣмъ Новгородцамъ, Плесковитянамъ селиться, у кого охота будетъ, въ Швеціи, Финляндіи, Эстляндіи и въ ихъ городахъ и странѣ съ тѣмъ, чтобы они пользовались тѣми же условіями, какъ мѣстные жители.

5. Мы желаемъ тоже, чтобы Шведы, Финны и Лифляндцы имѣли въ Великомъ Новгородѣ одну церковь и училище для дѣтей, такъ же и въ Псковѣ, но въ Старой Русѣ, Холмогорьѣ (и тутъ наши коммиссары могли бы знать нѣсколько другихъ чужихъ торговыхъ мѣстъ) только одну церковь; напротивъ этого мы предоставимъ имъ по одной церкви въ Стокгольмѣ, Выборгѣ, и Нарвѣ, однако если они этого пожелаютъ, и никакая, хотя бы небольшая, община не должна быть обременена или затруднена въ своей религіи.

6. Мы тоже позволимъ имъ, чтобы ихъ намѣстники и начальники городскіе головы и члены городского совѣта были изъ ихъ народа, но такъ какъ мы не всегда можемъ сами быть у нихъ, то желаемъ, чтобы намъ было предоставлено имѣть тамъ въ Новгородскомъ государствѣ одного нашего намѣстника и губернатора изъ нашего народа, который долженъ пребывать въ Великомъ Новгородѣ, въ замкѣ, за одно съ митрополитомъ и вмѣстѣ съ однимъ поднамѣстникомъ и съ нашимъ гарнизономъ; также мы хотимъ имѣть одного казначея и сборщика податей изъ нашего народа, который долженъ получать и на рукахъ держать всю подать и казну, которая ежегодно собирается въ Новгородскомъ государствѣ или иначе разрѣшается, и онъ долженъ находиться въ Нотеборгѣ. Равнымъ образомъ мы хотимъ имѣть своего намѣстника и поднамѣстника съ нашимъ горнизономъ въ замкѣ въ Плесковѣ, который въ наше отсутствіе и отъ нашего имени будетъ губернаторомъ въ Плесковскомъ государствѣ; а также одного сборщика податей, который долженъ находиться въ Ивангородѣ, принимать и держать на храненіи весь доходъ и подать, которая приходится на Плесковское государство. Этимъ выше названнымъ нашимъ должностнымъ лицамъ обязаны всѣ другіе намѣстники, начальники, городскіе головы

и простыя сословія, духовныя и мірскія, а также и войско отъ моего имени быть подданными и послушными во всемъ томъ, что въ нашу и Швеціи пользу и во благо названныхъ ниже государствъ будетъ имъ приказано и повелѣно, каждому и отдѣльному, смотря по тому полномочію, которое ему въ томъ отношеніи будетъ ввѣрено.

7. Для того, чтобы мы были болѣе обезпечены, мы хотимъ себѣ оставить Нотеборгъ, Ладогу, Ивангородъ, Яму, Копорье, Гдовъ, Кольгусъ. И если тамъ вдоль границы будутъ нѣкоторыя другія намъ удобныя крѣпости, ихъ должно занять нашими собственными намѣстниками, а также войскомъ, другія же должны быть заняты ихъ собственными людьми; однако мы даемъ полномочіе коммиссарамъ, тамъ гдѣ нѣкоторыя выше приведенныя крѣпости не особенно прочны—а они знаютъ или могутъ узнать другія укрѣпленія, болѣе удобныя для насъ, чтобы они одно или два изъ нихъ возвратили и построили бы другія въ томъ же городѣ, или тоже предоставили бы намъ ихъ и большинство тѣхъ, которыя болѣе полезны намъ и Шведской Коронѣ; также должны наши коммиссары прежде всего постараться, чтобы Русскіе совсѣмъ были выселены изъ Нотеборга, Ивангорода и изъ многихъ домовъ.

8. Равнымъ образомъ тоже хотимъ, чтобы намъ было предоставлено имѣть во всѣхъ значительныхъ городахъ своихъ таможенныхъ чиновниковъ, давать имъ туда распоряженія, какъ намъ угодно будетъ, или отъ нашего имени тамъ будутъ даваться распоряженія нашими намѣстниками.

9. Другія должности въ названномъ государствѣ останутся тѣ же, какія были съ древнихъ временъ, а также форма правленія, законы, наказанія и т. д., однако дозволяется свободная аппелляція къ намъ и нашимъ назначеннымъ засѣдателямъ въ дѣлахъ, превышающихъ 200 рублей своей цѣной.

10. Когда и мы сами прибудемъ въ то же государство, то мы должны тамъ по закону имѣть не меньше власти и права, чтобы управлять и распоряжаться, чѣмъ имѣлъ какой-либо предшествующій великій князь.

11. Послѣ этого дня ни одному иностранцу не должно быть дозволено торговать, продавать или покупать въ Новгородской и Плесковской землѣ и государствѣ, развѣ только однимъ Шведамъ, Финнамъ и Лифляндцамъ, которымъ должно быть свободно предоставлено производить свою торговлю здѣсь въ странѣ и однимъ имѣть эту льготу и пользоваться ею; если же Новгородцы со своими людьми тоже захотятъ плавать въ нѣкоторыя мѣста, то это можетъ быть только въ Выборгъ или въ Або, и тамъ съ мѣстными жителями будутъ они торговать своимъ товаромъ. Но Плесковитяне должны свое клеймо получать въ Нарвѣ и въ другое мѣсто никуда не должны отправляться со своимъ товаромъ.

12. И такъ какъ Новгородское и Плесковское государство для насъ не составляетъ отдѣльнаго владѣнія, какъ это достаточно извѣстно, то мы предоставляемъ нашимъ коммиссарамъ по своему усмотрѣнію, а также по обстоятельствамъ времени устроить по своему знанію, чего хочетъ и требуетъ наша и Шведскаго государства польза и благо. Напротивъ этого мы хотимъ принять Новгородское и Плесковское государство подъ свое покровительство и защиту, быть имъ съ милостью и благосклонностью благожелательными, оборонять ихъ противъ ихъ враговъ со всей нашей силой и приходить имъ на помощь и всячески заботиться объ ихъ безопасности, какъ и другихъ нашихъ вѣрноподданныхъ.

Теперь можетъ случиться то, что они совсѣмъ не захотятъ вступить ни въ какой союзъ съ нами на условіяхъ, приведенныхъ выше; тутъ должны наши коммиссары удерживать ихъ и изображать *) имъ, какъ лучше могутъ, большую опасность, въ которую они поставлены, а также большую выгоду, пользу и помощь, которую они могутъ имѣть отъ Шведскаго государства въ ихъ стѣсненномъ положеніи, равнымъ образомъ и спокойное время на сушѣ и на морѣ, и какую помощь и поддержку они уже получали въ предшествующіе годы. Когда же они не захотятъ явиться, но постановятъ оставаться подъ русскою властью, тутъ наши коммиссары должны отвѣтить: да, мы этимъ довольны и хотимъ соблюдать договоръ, заключенный въ 95 году между нами и русскимъ государствомъ, и со всѣми къ нему принадлежащими областями хотимъ имѣть доброе сосѣдство. Мы не желаемъ ни помогать имъ, ни разорять ихъ, и не дѣлать на это больше никакого значительнаго расхода, особенно потому, что до сихъ поръ мы не получили ни какой отъ нихъ благодарности за наши расходы и хлопоты. Но такъ какъ мы теперь не обязаны и не были обязаны нести какіе нибудь расходы ради нихъ, а всетаки ихъ царь и великій князь, Василій Ивановичъ и они сами для него и для себя просили и съ большой просьбой и плачемъ призывали насъ на помощь и на выручку противъ своихъ враговъ, то и нашъ покойный, дорогой отецъ и мы теперь недавно изъ милости и состраданія дѣйствовали и съ Божіей милостивой помощью высвободили ихъ отъ ихъ враговъ и пришли къ нимъ опять для ихъ освобожденія, несмотря на то, что дѣло было довольно затруднительно для насъ обремененныхъ за это еще другой ссорой. Поэтому мы не хотимъ терпѣть такой убытокъ понапрасну, но потребуемъ, чтобы они заплатили намъ все, что мы издержали въ эту войну въ Россіи, что достигаетъ суммы болѣе десяти милліоновъ золотыхъ, какъ на плату и жалованіе, такъ и на наборъ и на содержаніе войска, не говоря о многолѣтнихъ лишеніяхъ и убыткахъ, которые мы испытали ради нихъ. Эту же сумму мы теперь немедленно требуемъ, ибо мы ее по случаю можемъ для себя лучше уложить на другомъ мѣстѣ или они должны предоставить и уступить намъ и Шведской коронѣ во вѣчное владѣніе Тихвинъ, Ла-

*) По-шведски afmåla—расписывать.

догу, Нотеборгъ, Яму, Копорье, Гдовъ, Ивангородъ, Кольгусъ, Сому, Соловки и Порховъ, а также за ними закрѣпить Кексгольмъ вмѣстѣ съ областью, городами, округами, домами и крѣпостями, которыя туда принадлежатъ и издревле принадлежали, все вдоль полосы отъ Плескова до сѣвернаго моря, а также стрѣльцовъ и боевые припасы, которые тамъ до сихъ поръ находятся и могутъ оставаться, съ Холмогорами и со святымъ Архангеломъ и къ нему принадлежащей землей и областью; затѣмъ не откладывая дадутъ намъ наличными деньгами десять бочекъ золота, чтобы уплатить часть недоимки, которую войско имѣетъ требовать. Тутъ наши коммиссары должны твердо настаивать, что если они этого не сдѣлаютъ, какъ можно скорѣе, то всѣ со всей нашей военной силой вступимъ въ Новгородъ и останемся тамъ стоять, пока эта сумма не будетъ уплачена, и удержимъ за собой крѣпость, которая теперь занята нами. Какъ потомъ наши коммиссары должны поступать въ упомянутомъ случаѣ, это будетъ имъ предписано въ приложенной для нихъ инструкціи.

Однако если обнаружится, что они согласны съ нами и со шведской короной вступить въ союзъ, но только тяготились бы условіями, тогда наши коммиссары должны еще до остановки переговоровъ обѣщать имъ отъ нашего имени то, что они требуютъ согласно своему древнему быту и обычаю, то есть, чтобы сохранить свою форму правленія и со своей религіей и остаться при своемъ образѣ жизни, какъ было прежде, лишь бы намъ удержать въ своей единственной власти выше названныя крѣпости и области.

Такъ же желательно, чтобы они позволили включить себя въ шведскую корону или по крайней мѣрѣ соединились бы съ нами salvo jure et privilegiis (съ сохраненіемъ правъ и льготъ) и при томъ забезпечили бы намъ, шведской коронѣ и послѣдующимъ королямъ свое правдивое повиновеніе, послушаніе, службу, издержки и казну.

Тоже желательно имѣть тамъ своихъ высшихъ представителей и главныхъ должностныхъ лицъ, чтобы подати и другой доходъ, который имѣли предшествующіе великіе князья въ прежнія времена, оставался для насъ не сокращеннымъ, и они управлялись бы нами самими или нашими на это назначенными уполномоченными, какъ это выше сказано. Затѣмъ наши коммиссары могли бы пустить въ ходъ прочее, какъ лучше они могутъ, и наконецъ всетаки оставить то, чего они съ полной справедливостью и правомъ не могутъ достигнуть, такъ устраивая дѣло, чтобы переговоры могли продолжаться, и когда уже все будетъ договорено и рѣшено, должна быть изготовлена опредѣленная записка, составленная для обѣихъ сторонъ, подписанная и запечатанная и такъ изложенная, чтобы мы, когда русское писаніе и преданіе пропадетъ, могли бы полагаться на это и въ будущемъ могли доказать наше право. А такъ какъ тѣмъ временемъ произойдетъ то, что нѣкоторыя изъ этихъ статей могутъ измѣниться, то должно ночью и днемъ непремѣнно намъ дать знать, чтобы мы во время могли себѣ это объяснить. Actum ut supra.

Со старошведскаго языка перевелъ *Ѳ. Ржига.*

СООБЩЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ ШВЕДСКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Въ документахъ, пріобрѣтенныхъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіей въ 1902—4 годахъ въ г. Стокгольмѣ, между прочимъ, находятся два донесенія шведскихъ пословъ своему правительству о состояніи царскаго двора и русскаго правительства въ Москвѣ въ періодъ послѣ избранія Михаила Θеодоровича Романова на царство. Эти донесенія по своему стилю походятъ скорѣе на памятныя записки, нежели на форменный того времени государственный актъ. Одна изъ этихъ замѣтокъ написана на шведскомъ языкѣ, другая Шведомъ, писавшимъ по-нѣмецки. Отъ нестройности его рѣчи для переводчика возникаютъ затрудненія, дающія въ нѣсколькихъ мѣстахъ поводъ къ иному толкованію.

Оба документа заимствованы изъ отдѣленія Шведскаго государственнаго архива, называемаго „Extranea Muscovitica“, т. е. Иностранное, касающееся Москвы. Документы сообщаютъ намъ цѣнныя свидѣтельства о боярахъ, разрядахъ, о придворныхъ партіяхъ и ихъ отношеніи ко двору, ихъ государственной дѣятельности. Далѣе читатель узнаетъ изъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній нѣсколько данныхъ изъ семейнаго круга боярь Романовыхъ и избраннаго царя. Обѣ записки, явно близкія по времени составленія, не отмѣчены датой, что, безъ сомнѣнія, было бы сдѣлано, если бы это были настоящіе доклады правительству. Ихъ хронологическая близость подтверждается упоминаніемъ въ нихъ о Борисѣ и Михаилѣ Салтыковыхъ, Долгорукихъ, Стрѣшневыхъ, стоявшихъ въ то время въ близкихъ сношеніяхъ со дворомъ новаго царя. Лишь по замѣчанію писавшаго одну изъ этихъ записокъ узнаемъ, что онъ въ 1624 году за двѣ недѣли до Рождества Хр. выѣхалъ изъ Москвы, въ то время, когда опасно заболѣла новобрачная Марія Владиміровна, первая супруга Михаила Θеодоровича. Въ запискѣ позднѣйшаго происхожденія приводится имя великой княгини Евдокіи Лукіановны изъ рода Стрѣшневыхъ. Въ обоихъ же источникахъ читаемъ имя князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго съ упоминаніемъ объ его большомъ вліяніи на все общество.

Можетъ быть, что эти данныя заслужатъ вниманія лицъ, коимъ ex professo суждено собирать историческія крохи для созданія полной картины событій, слѣдовавшихъ послѣ 1613 года, подвергнувъ ихъ содержаніе критической оцѣнкѣ.

Extranea (Muscovitica).

Въ Москвѣ никакое важное дѣло не обсуждается, но его должно представить патріарху, отцу великаго князя, не ради религіи, но потому, говорятъ, что отецъ выговорилъ себѣ это у сына.

Его духовное имя Филаретъ, его мірское имя Θедоръ Никитовичъ Романовъ. Его бывшая супруга Марта, или Марθа, тоже духовное лице, или инокиня, но она заботится о домашнихъ дѣлахъ великаго князя,

своего сына, и ея естественная любовь превосходитъ любовь другихъ матерей.

. . . .

отецъ рѣшительно хотѣлъ, чтобы сынъ вступилъ въ бракъ, но не съ туземной, а съ Бранденбуржской. Тогда мать изо всѣхъ силъ противилась этому и поклялась не давать благословенія сыну и все время днемъ и ночью, хлопотала, чтобы предупредить это, какъ и потомъ случилось; она повелѣла собрать во всей странѣ нѣсколько красивыхъ дѣвицъ, изъ которыхъ нашли наиболѣе подходящею невѣстой дочь князя Владиміра Долгорукаго и съ ней наскоро отпраздновали свадьбу 19 сентября 1624 года. Свадьба праздновалась при запертыхъ воротахъ города. Первые два дня прошли въ обрядахъ, въ третій день слышны были барабаны и сотни трубъ, въ четвертый день были опечалены всѣ, кто находился въ Москвѣ: въ тотъ же день въ задней части дворца, въ который происходило бракосочетаніе, рухнулъ теремъ и сгорѣлъ до тла. Имя этой новобрачной, провозглашенной царицей и великой княгиней всѣхъ Русскихъ, было Марія Владиміровна, но въ четвертый день послѣ свадьбы она заболѣла смертельно, передъ моимъ отъѣздомъ изъ Москвы, за двѣ недѣли до Рождества; въ то время видны были знаменія на небѣ, и получены были различныя извѣстія изъ Татаріи.

Наиболѣе знатные бояре, которыхъ я зналъ въ Москвѣ слѣдующіе:

Иванъ Никитичъ Романовъ, званіемъ конюшій.

Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій окольничій и глава всего военнаго совѣта, управляющій аптекой великаго князя и казначей: вообще думаютъ, что онъ получилъ все управленіе государствомъ и былъ первымъ на мѣстѣ Мстиславскаго, который умеръ въ мое время и тоже былъ назначенъ окольничимъ всего Московскаго государства.

Князь Дмитрій Лобановъ былъ окольничимъ и . . . Ростовскій родъ, но онъ въ опалѣ.

Василій Морозовъ съ двумя сыновьями и двумя дочерьми, изъ которыхъ одна замужемъ за княземъ Черкасскимъ.

Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій.

Древняя вѣтвь, Иванъ Ивановичъ Шуйскій, братъ котораго былъ великимъ княземъ.

Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ,
другой князь Голицынъ женатъ на другой дочери Морозова.

Ѳедоръ Шереметевъ.

Великій тиранъ князь Владиміръ Долгорукій.

Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой.

Князь Иванъ Хованскій со своимъ родомъ.

Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, ему предано было все общество.

Князь Василій Одоевскій со своимъ родомъ, князь Андрей и Василій Сицкой.

Никита Дмитріевичъ Вельяминовъ: этотъ родъ весьма большой.

Борисъ и Михаилъ Солтыковы—тѣ всѣ управляютъ съ матерью великаго князя, но съ прибытіемъ патріарха ихъ власть прекратилась, въ ея имѣніе былъ сосланъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, бывшій намѣстникъ въ Сибири. Онъ женатъ на сестрѣ Бориса Солтыкова.

Князь Борисъ Лыковъ. Строгій человѣкъ, онъ начальникъ въ судной избѣ; тамъ судятся дворяне и тѣ, которые чинятъ насиліе.

Борисъ Михайловичъ; онъ былъ послѣднимъ воеводой въ Смоленскѣ, женатъ на сестрѣ Матвѣя Годунова; Матвѣй Годуновъ послѣдній изъ рода Годуновыхъ.

Князь Даніилъ Ивановичъ Мезецкой, начальникъ пушкарскаго приказа (артиллеріи).

Князь Андрей Хилковъ, бывшій послѣдній воевода во Псковѣ, теперь сдѣланъ бояриномъ.

Князь Иванъ Сабуровъ, большой родъ.

Князь Григорій Петровичъ Ромодановскій, воевода всей Новгородской области.

Это знатнѣйшіе бояре нынѣшняго времени въ Москвѣ; тамъ есть много другихъ, но они мало извѣстны, потому что держатъ себя тихо и съ правительствомъ не имѣютъ дѣла.

Это князья Прозоровскіе, Алексинскіе и много другихъ; таковы еще молодые князья Ростовскіе, о которыхъ думаютъ, что они достигнутъ высокаго положенія. Надъ областью Казанью, страной Черемисовъ, всей Сибирью есть великій канцлеръ, его называютъ начальникомъ Казанскаго приказа, онъ предсѣдатель и начальникъ надъ княземъ Андреемъ Сицкимъ; кромѣ него есть думный дьякъ Исай Болотниковъ, верховный совѣтникъ.

Далѣе есть приказъ, называемый Новгородскимъ, къ нему принадлежитъ Плесковъ, Новгородъ (Мегринъ?), и т. д. и близлежащія мѣста.

Посольскій приказъ, въ немъ предсѣдатель или великій думный дьякъ Иванъ Тарасовичъ Грамотинъ, мудрый, благочестивый и справедливый мужъ, другъ нѣмецкаго народа, при немъ спрашиваютъ всѣхъ пословъ и судятъ всѣхъ иностранцевъ. Разрядъ, это главный приказъ, гдѣ предсѣдательствуетъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій; былъ прежде начальникомъ приказа канцлеромъ, но за свое большое высокомѣріе палъ въ немилость, а теперь опять призванъ ради большаго ума и крѣпкой памяти. Туземцы называютъ его чудомъ за его большую память и скорый совѣтъ, который всегда удается.

Далѣе есть много приказовъ (канцелярій), гдѣ состоятъ управляющими многіе предсѣдатели изъ стольниковъ, дворянъ съ ихъ приказами (канцеляріями), секретарями, писцами областей Двины, Перми, Вятки, Устюга, Нижняго Новгорода и другихъ разныхъ странъ, Владиміра, Касимова, Мурома, Алатыря и др.

Есть тоже разбойный приказъ, въ которомъ наказываются убійцы и разбойники.

Изъ всѣхъ знатныхъ господъ и дьяковъ считаются главными распорядителями:

Исай Болотниковъ, Иванъ Грамотинъ и Станиславъ (Тумсла?) Коховскій, который здѣсь имѣетъ помощниками Михаила Шувалова и Ждана (Isdan) Шипова, и золотой оселъ можетъ дѣлать все, что захочетъ, и за что берется, исключая того, что касается страны и измѣны, тутъ не поможетъ никакая просьба.

Изъ всѣхъ этихъ знатныхъ господъ бояръ слѣдующіе находятся въ опалѣ, но живутъ въ своихъ имѣніяхъ:

Борисъ Михайловичъ Солтыковъ, Михаилъ Михайловичъ Солтыковъ, съ своей матерью, которая состоитъ въ дружбѣ съ матерью великаго князя; предполагаютъ, что она опять поможетъ ей вернуться въ Москву, если удержитъ свою власть, но они не достигнутъ своего прежняго достоинства, и причина тому большая ненависть знати и простого народа.

Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ находится въ опалѣ по тому, что былъ обвиненъ въ измѣнѣ однимъ французомъ, бывшимъ въ Сибири, и ежедневно сидѣвшимъ за его столомъ.

Матвѣй Годуновъ въ опалѣ потому, что былъ выданъ или оболганъ архіепископомъ Сибирскимъ; онъ сказалъ, что будучи въ Сибири, когда пили за здоровіе великаго императора, тотъ вышибъ кубокъ изъ руки, но его онъ не уронилъ: этотъ получилъ въ награду или почетъ высшую митрополію въ Кростицѣ, когда старый митрополитъ въ Кростицѣ былъ заключенъ въ тюрьму за то, что онъ болѣе 27 лѣтъ лишалъ Ѳеодора Никитича того почета, который имѣлъ Борисъ Годуновъ.

Князь Василій Голицынъ въ опалѣ, и причину я разсказывалъ устно.

Нѣсколько человѣкъ низшихъ чиновъ тоже въ опалѣ, которые были на сторонѣ знатнѣйшихъ; чего хочешь достигнуть отъ матери великаго князя, должно быть сдѣлано Сицкимъ, Черкасскимъ, Лыковымъ и тестемъ Великаго князя Долгорукимъ. Чего хочешь добиться у патріарха, должно быть сдѣлано Шереметевымъ, Шейномъ, Ивановымъ Никитичемъ и Лыковымъ, а прежде всего у названнаго Михаила Самбулова, упрямаго купца, ставшаго дьякомъ въ приказѣ (канцеляріи) Устюжской чети; все, что онъ скажетъ и прикажетъ, то слушаетъ и дѣлаетъ патріархъ; поэтому его очень ненавидитъ мать великаго князя, и онъ въ Москвѣ называется временщикомъ, т. е. такъ почти всѣ называются, кто находится въ высшемъ достоинствѣ.

При государѣ и великомъ князѣ находится нѣсколько молодыхъ людей, дружбу которыхъ стараются пріобрѣсти. Изъ нихъ знатнѣйшій Василій Стрѣшневъ, высшій постельничій. Лобановъ съ Солтыковымъ были первыми во власти, тиранили съ такимъ насиліемъ, что могли бы все перевернуть, если бы не заступился отецъ, но съ названными господами лучше поступили.

Съ нѣмецкаго текста,
составленнаго Шведомъ, перевелъ *Ѳ. Ржига.*

20 янв. 1913 г.

Копія со шведскихъ документовъ: Extranea (Muscovitica).

Имена знатнѣйшихъ господъ Боярской думы (государственнаго совѣта) въ Москвѣ, которые тамъ ежедневно бываютъ у Великаго князя.

Князь Иванъ Никитовичъ Романовъ, родной дядя Великаго князя и знатнѣйшій изъ боярской думы въ Москвѣ.

Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, намѣстникъ Казанскій.

Князь Димитрій Маструковичъ Черкасскій.

Князь Иванъ Михаиловичъ Воротынскій.

Князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ.

Князь Михаилъ Борисовичъ Шейнъ.

Князь Даніилъ Ивановичъ Мезецкой, намѣстникъ Суздальскій.

Князь Димитрій Михаиловичъ Пожарскій.

Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій.

Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ.

Князь Иванъ Никитовичъ Одоевскій.

Князь Юрій Ивановичъ Сулешевъ, Татаринъ.

Князь Григорій Петровичъ Ромодановскій.

Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой } Другъ другу двоюродные
Князь Андрей Васильевичъ Сицкой } братья.

Петръ Петровичъ Головинъ, воевода въ Астрахани.

Семенъ Васильевичъ Головинъ воевода въ Казани.

Василій Петровичъ Морозовъ.

Князь Андрей Васильевичъ Хилковъ.

Есть очень много такихъ, имена которыхъ невозможно было узнать, несмотря на то, что мы всѣмъ стараніемъ спрашивали объ этомъ.

Имена нѣкоторыхъ знатныхъ бояръ, которые находятся въ немилости у Великаго князя:

1. Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, который потому палъ въ немилость великаго князя, что не хотѣлъ явиться на свадьбу прежней супруги великаго князя, потому что онъ не хотѣлъ сѣсть ниже нѣкоторыхъ другихъ князей, родственниковъ Великаго князя и приближенныхъ, ибо онъ ихъ меньше уважалъ, чѣмъ себя самого.

2. Князь Аѳанасій Лобановъ, который былъ начальникомъ всѣхъ стрѣльцовъ; онъ по слѣдующему случаю палъ въ немилость: послѣ того, какъ Великій князь, какъ говорятъ, побранилъ Лобанова, онъ распорядился, чтобы онъ со своими подчиненными стрѣльцами сопровождалъ его въ монастырь, называемый Дѣвичій (онъ такъ великъ, какъ Невскій монастырь), находящійся въ двухъ верстахъ отъ Москвы. Тотъ, какъ говорятъ, лишь только вышелъ изъ церкви, сталъ бранить Великаго князя и ругать его, о чемъ одинъ стрѣлецъ, который тогда это слышалъ, донесъ великому князю. Послѣ этого, говорятъ, названный князь Аѳанасій Лобановъ былъ въ немилости сосланъ, но въ какое мѣсто, о томъ не могли мы добыть никакихъ свѣдѣній.

3. Борисъ Михаиловичъ Солтыковъ такимъ образомъ пришелъ въ немилость у Великаго князя: когда Великій князь лишился своей первой

жены, Борисъ Михаиловичъ Солтыковъ хотѣлъ дать ему въ супруги свою родную сестру, а этого не желалъ Великій князь. А затѣмъ, когда его жена скоропостижно умерла, Великій князь возымѣлъ на него подозрѣніе, что онъ велѣлъ ее погубить, и поэтому, находясь въ немилости, былъ онъ сосланъ, но куда, этого никакъ не могли мы выслѣдить.

Въ Москвѣ обыкновенно всегда бываютъ 23 боярина изъ боярской думы (государственнаго совѣта).

6 окольничихъ (это значитъ, какъ 6 маршаловъ): одинъ по имени князь Даніилъ Ивановичъ Долгорукій и другой назывался Артемій Васильевичъ Измаиловъ и четверо другихъ, коихъ имена мы не могли узнать.

Канцлеръ, который тоже называется высшій думный дьякъ, Иванъ Курбатовъ, по имени, и другой Өеодоръ Өеодоровъ Лихачовъ, который считается ближайшимъ къ канцлеру думнымъ діакомъ.

2 думные дворяне изъ боярской думы, одинъ по имени Гавріилъ Пушкинъ, а имя другого мы не могли узнать.

258 стольниковъ (или по шведски Försnidare—кравчій), которые всегда стоятъ при столѣ Великаго князя во время обѣда.

340 стряпчихъ, или по шведски Opwartere, изъ знати.

800 человѣкъ изъ знати, которые всегда должны имѣть свое жительство въ Москвѣ.

68 дьяковъ или секретарей,

1500 писцовъ, которые находятся подъ ихъ начальствомъ.

1800 жильцовъ, это по шведски тѣлохранители (lijftdränger) изъ знати.

20 гостей, это знатные купцы, пользующіеся особой милостью Великаго князя, ибо когда Великій князь по временамъ нуждается въ нѣкоторой ссудѣ, они въ состояніи своимъ имуществомъ помочь ему нѣсколькими бочками золота.

1000 низшихъ бояръ, которые тоже должны постоянно имѣть свое жительство въ Москвѣ, которыхъ Великій князь обыкновенно посылаетъ съ письмами и другими вещами и по дѣламъ, когда это понадобится.

600 стрѣльцовъ.

Патріархъ въ Москвѣ называется Филаретъ Никитичъ Романовъ.

Отецъ Великой княгини называется Лукіанъ Степановичъ Стрѣшневъ.

Великая княгиня называется Авдотья (Евдокія) Лукіановна.

Во всей странѣ есть 12 митрополитовъ,
28 архіепископовъ,
40 епископовъ.

Архимандритовъ и игуменовъ такое множество, что невозможно ихъ и сосчитать.

Три города, которые Великій князь предоставилъ занять Запорожскимъ казакамъ, называются: Путивль, Черниговъ и Бѣлгородъ.

11 Сентября 1912 г. Съ шведск. перевелъ *Ө. Ржига.*

ДѢЙСТВІЯ
Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

МАТЕРІАЛЫ

по исторіи Нижегородскаго края изъ столичныхъ архивовъ.

ВЫПУСКЪ 3-й.

Грамоты Коллегіи Экономіи по Арзамасскому, Балахнинскому и Нижегородскому уѣздамъ.

ЧАСТЬ 1-ая

(1498—1613 года).

Подъ редакціей А. К. КАБАНОВА.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
1913.

Печатуемыя грамоты Коллегіи Экономіи—первоклассный матеріалъ по русской исторіи. Онъ извлеченъ изъ Архива Мин. Юстиціи. Хотя нѣсколько изъ этихъ грамотъ были уже напечатаны, но здѣсь для того, чтобы получилось полное представленіе о всемъ матеріалѣ Коллегіи, мы перепечатываемъ и ихъ.

Здѣсь документы трехъ уѣздовъ: Арзамасскаго, Балахнинскаго и Нижегородскаго—номера, ихъ сопровождающіе, —номера Архива, большій—общаго каталога, меньшій—даннаго уѣзда.

А. Кабановъ.

15 Января 1913 года,

Н.-Новгородъ.

№ 1. По великого кн-зя [1]) слову . . . с нім Григореі Кренев да Вешняк Баландин да Рюмая Зыков розѣхали есмя землю. Копнинскую Иванову Вартеневу с манастыръскою землею. Печерскаго монастыря . . . . і меж копнинские земли и Еуфимевские земли поперек дубровы с вознажі а и за взнажіи поперек дубравы ж к дороге іс под лужка и . . . . дорогу лѣсомъ прямо к Кудме по гранем и по німам (?) на леве земля Копнинская а на праве земля манастыръская Еуфимьевская а на розѣзде были дѣти боярские Василеи Савин да Иван Мосѣев с-нъ Бабкина да Матфѣи Кузмин с-нъ Остолопова да старцы Печеръского монастыря Микита да Микиѳоръ. Лѣта семь тысяч семаго октября.

Двѣ печати малыя чернаго воска.

Оборотъ. Розѣзжея копнинские . . . . . 7007 год.

№ 2 . . . а сверхъ, господине, грамоты вѣдомо отцу моему Рамстѣю, он, господине, тот лѣсъ ходил двадцат лѣт, а опрочѣ, господине отца моего вѣдомо людем добрым мордвѣ старожилцем Учевату Елховитукому, да Ивану Домошеѣ Бакшѣевскому, да Узветю Лемесеву сыну, тѣ, господине, старожилцы знаютъ и помнятъ изстарины, что тот лѣсъ, гдѣ стоимъ, и земля великаго князя, а не монастырскые, а се, господине, грамота моя и отецъ мой Рамстѣй и тѣ старожилцы Учеват съ товарищи перед вами. И суди спросили архи.... Никиты и Дементия, а вы почему тѣ лѣсы называете своими лѣсы монастырскими и архимандрит Илья и старцы . . . . есть, господине, у нас на тѣ лѣсы грамота правая, да грамота посылная къ отцу Иваншину Рамстѣю и к его дяде к Овдатю . . . . А сверхъ, господине, ... у нас на тот лѣс старожилцы . . ахори, которые, господине, у тѣхъ лѣсов у наших об межу ходяш . . тѣ наши лѣсы монастырские знают и вѣдают изстарины, а се, господине, тѣ наши грамоты и тѣ наши старожилци и знахори перед вами И суди спросили Ивантиных знахорей мордвы Учевата, да Ивана, да Узветя, скажите вы в Божю правду по своей вѣрѣ по мордовской, чей то лѣс, гдѣ мы стоим; и Учеват такъ рек: сказати, господине, Божия правда по своей вѣрѣ по мордовской, яз был, господине, молод, а ѣжщивалъ если, господине, со отцомъ своим по тѣмъ мѣстамъ и отецъ мой, господине, говаривалъ про тѣ лѣсы так: тѣво то мѣста пригожѣ государю великому князю, а боле того, господине тѣхъ лесовъ не знаю и не слыхал есми, господине про них ни от кого, а тому, господине, лѣт с пятдесят, как отца моего не стало, то, господине, мое и знахорство. А товарищи его Иванъ Долгошея да Узвет такъ рекли: а за ними, господине, тѣ же рѣчи. И суди спросили монастырских знахорей . . . мордвы Емеса . . . рова да Мореся . . . да бортников Ѳедота да . . . . . да Ивана, скажите вы мордва по своей вѣрѣ по мордовской, а вы борщники скажите по великого государя крестному целованю чѣя та земля и лѣсы гдѣ стоимъ и мордва Емосъ да

[1]) Буквы находящіяся въ рукописи подъ титломъ при напечатаніи пропущены.

Морес такъ рекли: яз, господине, Емос помню за сорокъ лѣтъ, сказати, господине Божья правда, тотъ, господине, лѣс, гдѣ мы стоимъ Полянской да Өилиповской, да мѣлкой лугъ, да Тоздеи, да и Зверки луг земля монастырская изстарины, а хаживал, господине, отецъ мой Чаиръ лѣс Митяевской ухожай с тѣм, господине лѣсомъ об межу лѣтъ з девяноста, а после, господине, отца своего яз тотъ ухожай отца своего хожу полтретяцать лѣт до сѣхъ мѣстъ. А Морес так рек: яз, господине, помню за тритцать лѣтъ. А Өедотъ так рекъ: яз, господине, помню за пятдесят лѣт. А Микула так рек: яз, господине, помню за сорок лѣт. А Иван так рек: яз, господине, помню за полчетвертатцат лѣтъ, а всѣ, мы, господине, знаем и помним изстарины, что тѣ лѣса, гдѣ мы стоим земля монастырская Печерского монастыря, а не великаго князя, а знаем, господине и вѣдаем, потому что изстарины с ними ходимъ об межю, а то, господне, наше и знахорство. И суди спросили Иваншина отца Рамстѣя, скажи въ Божью правду по своей вѣрѣ по мордовской, чьи то лѣсы и земля, гдѣ мы стоимъ. И Рамстѣй тако рек: сказати, господине, Божья правда по своей вѣрѣ по мордовской, то, господине, лѣсы, гдѣ мы стоим Шабанкеру островъ да лѣс Тозден, да лѣсъ мѣлкой лугъ изстарины великого князя Тумудѣевской ухожай, а ходил его, господине, Шабала Пьянзин сынъ мордвин, а после, господине, Шабалы ходил его яз на себя лѣт з дватцать и у меня, господине, отнялъ тот лѣс . . . архимандрит Никандръ да дал тому мордвину Учевату Бердышеву, а тому, господине, шесть лѣтъ, а что, господине, в том же в Тумудѣевском ухожае лѣсъ и зверки лугъ и то, господине лѣсъ изстарины отца моего да и мой, а хожу его, господине, отъ момотяковщины и до сѣхъ мѣстъ съ их лѣсомъ с монастырскимъ сумесь, знамя, господине, монастырское на луч съ четырма рубежы, а мое, знамя, господине, на лучъ же тремя рубежы, а было, господине, у меня въ том лѣсе шесть дерев издѣлано и три древа, господине, згорѣли, а на трех, господине, деревех тот архимандрит з братею у меня то знамя на луч с трема рубежи стесали, а прибавили, господине, четвертой рубежъ, а положили, господине, они на моемъ дереве свое знамя монастырское, а поѣдете господине суди за мною яз васъ къ тому къ своему деревью хитреному приведу. И суди за Рамстѣем поѣхали и став Рамстѣй в Верки лучу въ лѣсе под дубом, тѣ господине деревя у меня архимандритъ з братею знамя мое стесывал а накладывали, господине свое знамя на луч съ четырма рубежы. И суди велѣли перед собою осмотрити борти и знамена мордвѣ и бортникомъ и мордва и бортники борти и знамени осмотрѣли и сказывают, что та борть старая и знамя на ней старое на луч с четырма рубежи, а четвертой рубеж сказываютъ подтесен лѣт с пят или с шесть. И суди спросили Рамстѣя, поведи же ты нас к двѣма деревом, которые еси дерева нам сказывал стесываны же и что у тебя въ том лѣсе новодѣли. И Рамстѣй так рек: новодѣли, господине, у меня в том лѣсе нѣт, а вы гос-

подине, постойте и яз себѣ, господине опамятую и деревя понизу и Рамстѣй по лесу ѣздил, а бортей сказывает не наѣхал. И суди спросили архимандрита Илью и старцевъ Никиты и Дементья, стесывали ли естя с того деревя Рамстѣево знамя на лучъ съ тремя рубежы и чье то знамя на том деревѣ. И архимандрит Илья и старци Никита и Дементей так рекли: как, господине, тот мордвин Рамстей и сынъ его Ивантя несумежникъ, так, господине, мы того знамени не стесывали, тѣм, господине, нас он клеплет и тот, господине, лѣс весь наш и то, господине, древо и знамя господине на нем монастырское. И суди спросили Рамстѣя, чѣм ты в том уличаеш, что они у тебя твое знамя стесали, кому то у тебя вѣдомо, что тот лѣс с ними сумес ходишь. И Рамстѣй так рекъ, видока, господине, у меня на них нѣтъ перед кѣм они мое знамя стесывали, а не вѣдомо господине, у меня того никому, а сумежникъ есми им, господине, потому что написан есми в старых книгах въ кладныхъ, в Ѳедоровѣ писмѣ Киселевѣ. И суди и възрели в Иваншину грамоту и в грамотѣ пишетъ: по великого князя слову Ивана Василевича всеа Руси се яз дворецкой Ондрѣй Михаилович Морозов дал есми мордвину Ивантѣ Рамстѣеву сыну за рѣкою за Пьяною на оброкъ лѣс бортной Тумадѣевской ухожай Шабан коре да лѣс исозден, да лѣс зверки луг, да лѣс мѣлкой луг, да лѣс . . . да сказывают, что деи тот лѣсъ бортной Тумадѣевской ухожей лежит пустъ, не ходит деи его никто и оже (sic) будет такъ и Ивантѣ Арамстѣеву сыну тот лѣсъ бортной Тумандѣевской ухожей ходити на себя да оброкъ ему давати великому князю с того ухожея з году на год на Рожество Христово пуд меду в Новѣгороде в Нижнем великого князя ключником, а дати ему тотъ оброкъ впервые лѣта 7000 седмагонадесят на Рожество Христово. Дана грамота 7000 шестагонадесят апрѣля 4 ден и суди возрят в правую грамоту да и в посылную грамоту и въ правой грамотѣ пишет: по государя своего великого князя Ивана Василевича грамотѣ се яз великого князя ключник Ноугородцкой Василей Еврѣй став на землѣ Печерского монастыря на Полянской на усть Шаргата Врага и архимаритъ Печерской Вънесенского монастыря Павел стал же и знахори его Осташко и Гаврилко и Панашко стали же и мордва Ордат и Рамстѣй и Отрян и знахари ихъ Ерменза и Тюрген стали же и Еврѣй вопросили архимандрита Павла, чья та земля на которой стоим и архимандрит з братею такъ рекъ: то, господине, земля Печерского монастыря Взнесенского Полянского и . . . села и Ѳоминские слободки, а дал, господине, тѣ земли в монастырь Юри Алачин, а поѣдь (sic), господине по знаменам и яз, господине, от великого князя земли монастырскую землю отведу. И повел архимандрит Павел з братею по межѣ от Пьяны река от усть Шаршата Врага вверхъ по Шаргату Врагу. И Еврѣй так рек: то архимандрит Павел ведеш меня по межѣ, сказывай же мнѣ с коюву руку земля великого князя, с кую руку земля ваша монастырская. И архимандрит з братею тако

рекли: на левѣ Шаргата Врага земля Печерского монастыря, а направе Шаргата Врага земля княжья Рославова Оболенского, да сверхъ Шаргата Врага налево поперец раменя на старые знамена на бортные к рѣчке Падарти налевѣ по раменю земля Печерского монастыря Полянская и Колодливская и Ѳоминские слободки, а направе земли великого князя, да по рѣчке по Кордашѣ вниз ко Пьянѣ рецѣ налевѣ Кадарши земля монастырская Полянская и Колодливская и Ѳоминские слободки, а направе земля великого князя, да по Пьяне рецѣ вверхъ к тому же усть Шаргату Врагу налевѣ Пьяны реки земли монастырьские Полянская и Колодливская и Ѳоминские слободки, а направе земли великого князя. И Еврѣй вспросилъ знахорей архимандриныхъ Осташка и Гаврилка и Панѳилка, скажите же вы за сколко лѣт помните, чья та земля, на которой стоимъ. И знахори Осташко и Гаврилко и Панѳилко тако рекли: мы, господине, помним лѣт за полчетвертатцат, что тѣ земли Полянская и Колодливская и Ѳоминская слободка были Юрьевы Алачина, да как Юрьи постригся в Печерском монастырѣ инъ тѣ земли подавал в монастырь в Печерской, тому, господине, лѣтъ с полчетвертатцат, а от тѣх, господине, мѣстъ та мордва, Ордат и Рамстѣй и Стрян тѣ земли ходили на монастырь. И сняв знахори Осташко с товарищи знамена монастырьские старые с селищъ и з дубья Полянского села и Колодливского и Ѳоминские слободки да прикладывали идучи знамена к знаменамъ к бортным ино знамена одны монастырские. И Еврѣй вспросил мордвы Ордата и Рамстѣя и Истряна, отведите же вы земли великого князя с своими знахори по своим знаменам, куды великого князя земли межа. И Ордат и Рамстѣй и Истрян тако рекли: коли, ты, господине, не ѣдеш на наши земли перво, а мы, господине, тѣх знамен старых и меж не знаем не вѣдаем, а с тобою на развод не ѣдем. И знахори же Ерменза и Турген тако рекли: коли, господине, они не ѣдут своих же меж очищат по государя своего грамоте великого князя Ивана Васильевича, а нам, господине, туто и дѣла нѣтъ. И о сем Еврѣй рекся доложите государя своего великого князя и срок учинили . . . стати . . . великое заговѣино на мясное. А на разводѣ были Иван Румянцов, да Ѳедор Полынецъ, да Яким Малой, да Васко Лякѣевской. А коли мордва на розѣздъ не поѣхали, а туто были тѣ же мужи сес список перед Михайлом Яковлевичем Еврѣй ключникъ положил и старцев въ архимандриче мѣсто Павлово и во всей брати поставил Гурья и Давыда, а ркучи (sic) учинил есми, господине, срокъ по сему списку стати передъ тобою у доклада архимандриту Павлу на великое заговене на мясное с мордвою с Ордатом, да с Рамстѣем, да с Истряном и въ архимандриче, господине, мѣсто в Павлово и во всеѣ брати стали на срок у доклада перед тобою старци Вознесенского Печерского монастыря Гурей и Давыдъ, а мордва, господине, Ордат и Рамстѣй и Истрян у доклада не стали. И Михайло Яковлич взря в список вспросил Гурья и Давыда, был ли вам таков развод как в сем

списку писано. И старци Гурей и Давыд сказали: что им таков развод был. И по великого князя слову Ивану Василевича и по сему списку Михайло Яковлич велѣл Еврѣю ключника архимарита Павла з братею оправити, а мордву Ордата и Рамстѣя и Истряна велѣл обвинити и землю им велѣл розвести и знамена покласти, как в сем списку списано и потому Василей Еврѣй и въ архимандриче мѣсто и во всей брати и старцев Гурья и Давыда оправил, а мордву Ордат-и Рамстѣя и Истряна обвинил, а се им грамота правая дал, а в посылной въ Еврѣевой грамоте пишетъ по великого князя слову Ивана Василевича от ключника от Ноугороцкого от Василя Еврѣя мордвину Ордату, да Ромстѣю, да Истряну, да и всей вашей брати. Что есми отводил на Пьяне архимандриту Павлу да и его брати, а земли и воды и лѣсы их монастырьские печерские по грамотѣ великого князя. Да и вас есми с собою звал ѣхат и вы со мною не поѣхали и яз архимандриту Павлу да и вам сроку учинил перед великого князя на великое заговене и архимандрит Павел з братею на срок стал перед великим князем, а вы мордва на срок не стали и князь великій архимандрита Павла и его братю оправил, а вас обвинил. И покамѣста яз Василей Еврѣй архимандриту Павлу и его брати земли и воды и лѣсы их монастырьские печерские отвел и грани поклал и вы бы мордва в моем разѣздѣ не вступались в земли монастырские и воды и в лѣсы в печерские ни въ што. И суди вычет грамоты спросили Ивантина отца Рамстѣя и в брата его мѣсто в Ордатово былъ ли вам развод да и доклад таков, как в сей грамоте писано и ся к вам посылная грамота от ноугороцкого ключника отъ Еврѣя бывала ли. И Ромстѣй и в брата своего мѣсто в Ордатото тако рек: развод нам, господине, был таков, как в той грамотѣ писан да и та господине, грамота посылная от ключника от Еврѣя к нам была же. И суди спросили Иванты писано у тебя . . . за собою тот лѣс и Иванта тако рек: яз, гос подине, вас въ тот лѣс за собою не веду, въ тот лѣс, господине, не вступается ко мнѣ никто. И архимандрит Илья и старцы тако рѣкли: тот, господине, лѣсъ бортной на усть Кордача рѣчка лугъ нашъ монастарьской, а знамя, господине въ немъ их монастырское, а вѣдомо, господине, тѣмъ же старожилцемъ Чумосу с товарищи. И передъ судьями Чумос съ товарищи тако рѣкли: тот, господине, лѣс усть Кардача рѣчка лугъ монастырьской же, а танет, господине, изстарины х тому же лѣсу к Полянскому, а и знамя, господине, въ нем монастырьское же на лучъ с четырма рубежи. И Иванта тако рек:. . . . усть Кардача рѣчки лугъ и дѣла нѣтъ и о сем суди рѣклис доложит государя великаго князя или его дворецкаго. А на судѣ были Русин подячей Ищекинъ сынъ Протасова да мордвы княж Ярославовы жатчины Кендесь Судясевъ сынъ да Пyресь Алгамасовъ сынъ, а бортниковъ Тереня Безводной, да Митя Лякѣевской, да Васюкъ Кудрявецъ. А к сему списку яз Русин подячей руку свою приложилъ.

Грамота безъ начала; мѣстами ветха.

№ 3 . . . Манастырские христіане Нагавицинского села Григоревы грани у меня посѣкли а иные потесали да иные грани поклали не по тому мѣсту. И писецъ Иванъ Захаріичъ и діакъ Сумарокъ Путятинъ вспросили старца Павла отвѣчай: и Павел старец тако рек то Г-не земля на которои стоите монастырская Нагавицынского села а лѣс Г-не сѣчем и землю пашем и сѣно косим свои а межу г-не учинил Григореи Кренев не ту дѣ кудѣ Иван вам сказывает а их есмя г-не гранеи не сѣкали ни тесывали. И писец Иван Захаріич и діакъ Суморок Путятинъ вспросили Ивана Машкова кому то у тебя вѣдомо что то земля твоя и Иванъ рѣкъ тако коли г-не писал Григореи Кренев и он г-не учинил межу моей деревни Болкову с манастырским селцом с Нагавицинским а с ним Г-не были дѣти боярские Иван да Юріи Луневы да Митя Игнатов а та г-не деревня за Митиным отц-мъ за Игнатом и была; да с ними ж г-не были великаго князя хр-стіане Кирилко Иванов да Гридка Брага да Максимко Семенова се г-не тѣ дѣти боярские и христіане перед вами. И писец Иван Захаріич и діак Суморок Путятин вспросили дѣтеи боярских Ивана Лунева съ товарищи и Кирилка Иванова с товарищи скажите въ Божю правду по великаго кн-зя крестному цѣлованю знаете ли ту землю на которой стоим и что вам вѣдомо и Митя Игнатов тако рек: коли г-не писалъ Григореи Кренев и он Г не под моим отцом под Игнатем ту д-р-вню Болковскую взял в которои нынеча живет Иван Мошков да дал г не ту д-р-вню Ивану Машкову и Иван г-не Машков тоѣ д-р-вни не взял и на землю не поѣхал и Григорей, г-не тои землѣ и межу учинил а Иван да Юріи Луневы и хр-стіане Кирилко Иванов с товарищи тако рекли сказат Г-не Божа правда по великого кн-зя крестному цѣлованю коли Г-не писал Григореи Кренев и он Г-не ту д-р-вню Болковскую у Игната у Митина отца взя да далъ Г-не тое д-р-евню Ивану Машкову да приѣхал г-не на межу и Иван г-не тое деревни не взял и на межу не поѣхал и Григореи Г-не молвил коли он д-р-вни не возмет ино то вѣдает кн-зь великіи да и межу Г-не учинил и грани поклал а поѣдете Г-не за нами и мы вам ту межу укажем. И повели Иван Лунев с товарищы і Митя с ними ж от дуба на нем гран да через дорогу черезъ Тросукую да лѣсом раменем да на дуб да став тако р-кли на том Г-не дубѣ на обеих сторонах были грани да выколоты и на дубѣ на обѣихъ сторонах выколото старо по иверену а от дуба привели лѣсом же к дубовому пни к вершинѣ да став тако р-кли на томъ Г-не дубѣ были грани да ссѣчен и свезен и дуб ссѣчен да и свезен тому з год а от дубоваго пни вершиною вниз до большого врага да став тако р-кли на правѣ Г-не земля великаго кн-зя Ивановои д-р-вни Балковские а на лѣве Г-не земля монастырская Нагавицынского села. И как Г-не Григореи Кренев отъѣхал и архимандрит Г-не Никандра тое же осени после Григория Кренева о Дмитреевѣ дни прислал старца Орсена и старецъ Г-не Орсенеи со хр-стіаны Григорьевы грани Кренева подсѣкли а иные выкололи а поклали по Ивановой землѣ свои грани; занеж

Г-не была та земля ни за кѣмъ стояти было за неѣ некому да вла дѣют тою землею и до сѣх мѣстъ. И писец Иван Захарiич и дiак Сумарок Путятин вспросили старца Павла а у вас кому то вѣдомо что та земля монастырская и старец Павел тако рѣк: вѣдомо то Г-не у нас хр-стiаном Өөонѣ Кузмину да Ивашку Бутриму да Мосеику Оксенову да Некрасу Филимонову да Власку Захарову да Филкѣ Якушову что та земля манастырская а се г-не тѣ старожилцы перед вами а между г-не намъ учинил с Ивановою д-р внею Григореи Кренев, послѣ г-не ѣздили писцы Иван Волынской да Өедор Киселев и онѣ г-не у насъ ѣздили по тем же межам а спора г-не у насъ о тои землѣ не бывало. И писец Иван Захарiич да дiак Суморок Путятин вспросили Ивана Машкова коли ѣздили писец Иванъ Волынскои и ты о тои землѣ Ивану бил ли челом и Иван тако рек: коли г-не писал Иванъ Волынской и яз г-не Ивану бил челом на Архимандрита на Никандра и на его хр-стiанъ что у меня Григорiя Кренева между сороли (sic) и грани посѣкли и Иван г-не ко мнѣ на межу не поѣхал и после г-не Ивана Волынскаго писец Өедоръ Киселев и яз г не Өедору на архимандрита и на его хр-стiан бил же челом и Өедоръ г-не мнѣ был на архимандрита и пристава дал и Өедор г-не на землѣ был а архимандритъ г-не Никандро на землѣ не стал и Өедор г-не на архимандрита и бранил а управы мнѣ не учинил а тѣ г-не манастырские хр-стiане тою землею и до сѣх мѣстъ владѣют. И писецъ Иван Захарiич и дiакъ Суморокъ Путятинъ вспросили старцовых Павловых старожилцовъ Өөони Кузмина с товарищи; скажите в Божю правду по великого кн-зя крестному цѣлованю чья то земля на которои стоим и Өөоня с товарищи тако р-кли: сказать г-не в Божа правда по великого кн-зя крестному целованю то г-не земля манастырская а розѣждал г-не тои землѣ межу с Ивановою деревнею з Балковскою Григорiеи Кренев а поѣдете г-не за нами и мы вамъ межу укажем и повели от дуба от Гироецкои дороги а на дубѣ гран да на дуб же на гран да на рен на вязовои на гран да по ямам да по дубю по гранем да прямо лѣсом на пен на горѣлои а на немъ сказываютъ была гран же да на вражок на поточину до большого врага до Кузнецовской земли да ставъ тако р-кли ту г-не имъ межу Григореи Кренев учинил на правѣ г-не земля великаго кн-зя Ивановои Балковские д-р-вни а на левѣ г-не земля манастырская Нагавицынскаго села. Да манастырскае хрстiане старожилцы Өөоня с товарищи тако р-кли давѣча г-не вас Ивановы старожилцы дѣти боярские и хрстiане Иван Лунев съ товарищи вели не гораздо по манастырскои землѣ а вели г-не мы вас по правои меже какимъ Григореи Кренев розѣхал далпе г-не намъ съ ними Божю правду цѣловавъ кр-стъ да лѣземъ с ними на полѣ битися. И писцу Иван Захарiич да дiакъ Суморокъ Путятин вспросили Ивана Лунева с товарищи да хр-стiан Кирилка Иванова с товарищи а вы лѣзете ли съ ними на полѣ битися и Иван да Юрiи Луневы да Митя Игнатов тако р-кли: мы г-не с ними на поле битися

не лезем. А Кирилко с товарищи тако р-кли: а мы г-не целовавъ кр-ст да лѣземъ съ ними на поле битися. И по великого кн-зя слову Василія Ивановича всея Русі писцу Нова города Нижнего Иван Захаріич да великого кн-зя діакъ Суморок Путятин во Архимандриче мѣсто. Илино и всеи брати старца Павла оправили и землю присудили къ их селцу къ Нагавицинскому а Ивана Иванова с-на Машкова обвинили потому что Ивановы старожилцы съ манастырскими старожилцы за поле не поималися. А на судѣ были у Ивана у Ивана Захаріича да у великаго кн-зя діака Сумарока у Путятина Василеи Микиѳоровъ с-нъ Аксаков да великаго кн-зя діак дворцовои Иван Горбатои Антоневъ с-нъ Тимофѣева. Къ сеи правои грамоте писец Иван Захаріич да великаго кнзя діакъ Суморок Путятин печати свои приложили. Лѣта з девятанадесят Июля двадцаты.

Двѣ печати черного воска, малыя.

Грамота безъ начала на двухъ листахъ.

№ 4. Се яз княз великіи Василеі Иванович всеа Русіі пожаловал есми в Новѣгородѣ в Нижнем Печерского Архимандрита Печерского манастыря Илью збратею или хто по нем иныи архимандритъ будет что к сеі (?) деревни въ Новѣгородѣ въ Нижнем и въ Суздале и каково будетъ дѣло архимандриту з братею или их людемъ или их крестьяном до моих намѣстников Новгородцку и до суздалских и до моихъ прикащиков до новгородцких и до суздалских или хто на (*вытерто на сгибѣ*) намѣстники или приказщики и мои ратные воеводы и приѣзжие люди или хто гдѣ чеи ни будет чѣм их изобидит кн-зи и бояре или дѣти боярские или митрополичи или вл-дчни или манастырские и яз кн-з великіи пожаловал дал есми им своих приставов Матюка Яковлева с-на Протопопова да Прокоша Констянтинова с-на Чернъцова. Или кому каково дѣло будет до архимандрита з братею или до их людеи или до ихъ кр-стьян ино ихъ тѣже приставове даютъ на поруки да чинят им сроки перед мною перед великим кн-зем или перед моим дворецким один срок в году с тае поден по Крещеніи Х-с-вѣ. А иные мои приставове великого кн-зя по них и от них не ѣздят и на поруки ся им не дают а хто на архимандрита с братею или на их людеи или на ихъ кр-стьян накинет срок силно не по их грамотному сроку и яз им к тѣм срокам ѣздити не велѣлъ а хто на них и безсудную грамоту возмет не по их грамотному сроку и та безсудная не в безсудную. А дана грамота на Москвѣ. Лѣта 7020 втораго Апрѣля.

На оборотѣ . . . . На село на Декшу да на село Плесцо дан срок в год 7022 (*часть грамоты подклеена с оборота и за подклеенным невозможно разобрать*) . . . . . всея Русіі. (*Опять заклеено*) . . . . . князь великіи Василеи Іванович всеа Руссі по сеи грамоте пожаловал Печерского и Борисоглѣбского манастыря старцев Си-унка Игнатія з братею что у них были приставове данные: Матюкъ Яковлев с-нъ Протопопов да Прокош Констянтиновъ с-нъ Чернцев и Прокоша

Черцева въ животѣ не стало и яз к-нз великій Печерских и Борисоглѣбских старцев пожаловал тое мои (*подклеено*) дал пристава даного Гридю Суровцова с-на Говырина и приставам Гриде Говырину и Матюку Протопопову приставствомъ ѣздит и на поруку дават по тому какъ в сеи грамоте писано. Писан на Москвѣ лѣт 7035 а подписали великого к-нзя діак Θедор Мишурин. И приказал дворецкіи Василеи Андреевич.

Кн-зь великій Иван Василевич всеа Русіи по сеи грамоте пожаловал Печерского и Борисоглѣбского манастыря старцев (*вытерто на сгибѣ совершенно*). Приставове даные Матюк Яковлев та Гридеи Суровцев с-нъ Говырин и яз кн-з великиі Печерских и борисоглѣбских старцов пожаловал теѣх есми приставов мѣсто дал пристава даного подячею Пашка Панθилова и приставствомъ Пашку Панθилову ѣздит и на поруку давати по тому какъ в сеи грамоте писано Лѣта 7000 четыредесят второго Марта въ 3 днь А подписалъ великого кн зя діак Θедор Мишурин.

Печать красного воску большая.

№ 5. По великого князя слову Василя Ивановича всеа Русі Михайло Алексѣевъ сын Жедринской да яз Карпъ подячей Игнатевъ сын писцы великаго князя дали есмя пустое мѣсто на Гамене селѣ у Сапчины заводи, что было дано Нестерчку да Θедку, да Познячку и Нестерчка въ животѣ не стало, а Позняка без вести нѣтъ, а Θедка пред нами ступился своего жеребя Григорю Θедорову сыну Псковитину да дѣтем его Терене, да Путилу, да Максиму и впередъ Григорю з детми тѣ жереби на том мѣсте ему лѣс сѣчь и дворы ставит и земля пахати и покосы разчищати и косити по Сапчинскому истоку вверхъ по Волге до Собачи заводи к Путычину истоку, а в межахъ съ Ерыгою, а з другую сторону Боровково озеро до Няжемки до рѣчки. Да тѣ же есмя придали лѣс темной на рѣчке на Нюжемке за Громками и или на томъ мѣсте лѣс розсекати и дворы собѣ ставит и земля розпахиват и покосы розчищати и косити на себя, а придали есмя потому тот лѣс темной к Сапчину, что то Сапчино вода то имает и землю пашнюю. А лготы есмя имъ дали на пят лѣт и отсидѣвъ имъ лгота и им дават оброку великому князю з году на год на Николин день на осенней попуду меду, а дат им тот оброк въ первые лѣта 7047-го по книгам, а грамота дана лѣта 7000 четыредесят второго октября 29 де(нь).

На оборотѣ: Данная на Сопчинской лѣс

Печать черного воска.

№ 6. От великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіі в Новгород в Нижной ключником нашим Микуле Бровкину да Борису Мослову да дворскому Матθѣю Протопопову и прикащикам. Пожаловали есмя Троетцкого Сергеева монастыря игумена Иасаθа з братею или хто по нем иные игумены будут у живоначальные Троицы Сергеева монастыря в Новгороде в Нижном рыбною ловлею на Волге, что были на-

поред того тѣ ловли троицкіе Сергеева монастыря хрестовцовская завод и пѣсок да около толстиков трех острововъ . . . пожни на тѣх островѣх, да озеро Лунское с ыстоком и с пожнями. Да к тѣм же есми водам игумена Иасаѳа з братею пожаловал, придал им изо всѣх своих вод на Волге осередокъ мокрой, да песок золотуху, что против золотых колец, да озеро мещерское с ыстоком и с пожнями и со всякими угоди. Да в Новѣгородѣ на посаде дали есмя им мѣсто на двор, да в городѣ мѣсто на осадный двор. И вы б им тѣ рыбные ловли на Волге хрестътовскую завод и песокъ и около толстиков пески и подпесочи и пожни, что на Толстикѣх и озера с ыстока и с пожнями и з заводи и осередокъ мокрой, да и песок Золотуху, что против Золотых колецъ, да и озеро Мѣщерское с ыстокомъ и съ пожнями, да озеро Лунское с ыстоком и с пожнями и со всѣми угоди отдали и мѣсто на посаде и въ городе на осадной двор мѣсто, указали гдѣ будет пригоже. И оброков бы есте наших и своих всяких пошлин с тѣх вод и дворов с монастырских нынѣ и вперед не имали по сей нашей жалованной грамоте. А прочитая сию грамоту отдавали бы есте приказщику монастырскому назад и он ее держит прежных для ключников и приказщиков. Писана на Москвѣ лѣта 7000 четыредесят седмаго ноября 2 де(нь).

№ 7. Отъ великаго кн-зя Івана Василевича всеа Русіі на Балахну волостелю н-шему Гаврилу Доможирову пожаловати еси Троицкего Сергеева монастыря игумена Иасаѳа з братею или кто по нем иной игумен будет на Болохнѣ мѣстом дворовым да варницами и трубнымъ мѣстом и кладбищем дровеным. и мѣстом в городѣ на двор на осадной. И тыб их приказщику кого игумен Иосаѳ з братею пришлют мѣсто дворовое указал гдѣ иные н-ши соловары дворы собѣ ставят и на драницы мѣсто указал и кладице дровяное указал где пригож и трубные мѣста указал также где на росольных мѣстех и мѣсто осадное им в городе гдѣ пригож дал а вперед бы есте у них вмѣсто в дворовое и в варницы и в дровяное кладища и в трубное мѣста не вступалис ничем и понем н-ших и своих на них никоторых не имали по н-шей грамоте жалованое. І прочитая сію грамоту отдавали приказщику их назад. И они еѣ держат въперед иных для н-ших приказщиков.

Писана на Москвѣ лѣт 7000 четырѣдесет седмаго. Ноября 7 д.

Печать желтаго воску, малая.

№ 8. Лѣта 7047-го по государеве грамоте великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі ключники Новогорода Нижнего Микула Бровцын да Борис Мосолов да городовые приказщики Андрей Жедринской с товарищи да дворской Матѳѣй Протопопов отдали Троецкому Сергиева монастыря старцу Серапиону Кубцову на Волге рыбные ловли Хрестъцовскую завод с пескомъ, да около толстиков трехъ островов пески волочные с подрали и з заводми и на островѣх на толстиках пожни, да песок волочной Золотуху, да песок Осередок Мокрой

и Троицкіе Сергиева монастыря ловли рыбные в Волге отъ хресцовскаго песку от верхние взголои внизу до песку до мокрого Осередка до нижнего конца, да озеро Лунское с ыстоком до Волги, а над Лунским озером подлѣ исток поженка, а косил ее великого князя оброчникъ с Высокие Горки Сенка Боровской с товарищи. А от Лунскаго озера по истоку внизъ по Волге по обе стороны Лунского истоку береги по правой сторонѣ и по лѣвой Троецкие Сергиева монастыря, а до пожен по лѣвой сторонѣ Лунскаго озера и истоку, Троецкому Сергиева монастыря дѣла нѣт и ихъ приказщику, а от Лунскаго озера истокомъ внизу до Волги по лѣвой сторонѣ луги государя великаго князя намѣсничиі и городовых приказщиков и городных людей и бортъничи и оброчные. А по правой сторонѣ от Лунскаго озера истоком внизу до волги до усть Лунскаго истоку пожни и угодя Троецкие Сергиева монастыря и тѣ пожни косили бортъники Куско Шуменев, да Родивон Кучин, а отъ усть Лунского истоку вниз по Волге пожни государя великого князя тяглых людей и Троецкому Сергиева монастыря приказщику дѣла до нихъ нѣт. Да озеро Мещерское с ыстоком и с пожнями, а пожни отданы от верхние взголови Мещерского озера, что от Золотых Колец вниз по озеру до нижнего истоку, что течет в Волгу из Мещерского озера, а по истоку вниз до Волги по лѣвой сторонѣ пожни Троецкие Сергиева монастыря, а от озера по правой сторонѣ истоку пожни государя великого князя писчего діяка и городовых людей и Троецкому Сергиева монастыря приказщику до тѣхъ пожен дѣла нѣтъ. А от усть Мещерского истоку вверхъ по Волге и до клюсничих пожен и за клюсничи пожи (sic) островок вверх по Волге до песку и тѣ пожни и угодя Троецкие Сергіева монастыря да в том жо ободу в троицких пожнях государя великого князя клюсничи пожни и тѣ пожни косит ключником по старым межам, а Троецкому Сергѣева монастыря приказщику до клюсничих пожен дѣла нѣт. Да по двор мѣсто внутри города у Семена Ста(ро)го под городах на осадной двор, что былъ дворецъ Балахонцов Мити діака да Гордѣя Никитина, да дворец Олѳерков Бурундуков, да дворец Балахонцов Онисима Бородина, а длина тому мѣсту двацать сажен, а поперег с одного конца от Семеновские улицы семь сажен, а з другого конца от заулка полчетверти сажени, да за городомъ мѣсто у Волги мѣсто под двор на берегу Григоревых дѣтей Якимова, да дворец Коркинской Коржевниковъ, да дворец Василя Сухорука Кожевина, а длина загородному мѣсту двацать сажен и две сажени до Волги по пойму, а поперег двацат одна сажен, а у заводи и у озер и у токов по обе стороны берега Троецкие же Сергиева монастыря рыбные ловли притону для неводного и пристанищу для ихъ ловцов.

К сему списку Матѳѣй Дворъской руку приложил.

На оборотѣ: К сему списку Микула руку приложил.

К сему списку Олферей руку приложилъ.

К сему списку Степан руку приложил и в Ыванова мѣсто Машкова

К сему списку Васюк Михайлов сынъ Жедритцкой руку приписал.

К сему списку Ондрѣй Жедрицково руку приложил.

№ 9. Се аз Сидор Игнатьев сынъ Медведева, да яз Нумин поминок (sic) Павлов сынъ, да аз Митка Ондрѣев сын Дроздова, да яз Тѣрентей Ѳилипев сынъ Подпорин, ступилис есмя своей полу деревни Меленок за Окою за рѣкою в Стрѣлице на Черной рѣчке отъ Бабушки на ту половину Черной рѣчке Рюме Максимову сыну Домажирова. А взял есмя у него за посиле, за хоромы и за роспаш и за прясла и за гумна и за разное и за всякое угоде что к нашей половинѣ деревне половину Меленок пятнатпат рублев денег, а межа нашей деревни половинѣ з Василемъ з Жедринским Черная рѣчка по разезжей Нечая Дѣвочкина да подячего Ивана Степанова. И мнѣ Сидору своими товарыщи тое своее полудеревни Рюмѣ межа очищати земле и пожням, а которой нас товарыщев в людех, тому меж и очищати. А на то послуси Иван Семенов сынъ Березовскаго, да Иван Гаврилов сынъ Крюкова, да Савастьян Захарин сынъ Игумнова, да Петръ Ѳедоров сын Толстово, да Нѣкрас Есипов сынъ Морозовкина. А сюю запис посилную писал Онтуш Борисовъ сынъ Кузмина лѣта 7040 осмаго.

На оборотѣ: Иван послух и руку приложилъ.

Послух Иван Березовской руку приложил.

Петрушка послух руку приложил.

Послух Савостя Захарин сынъ руку приложил.

№ 10. Се яз княз великій Иван Василевич всеа Русиі пожаловал есми в Нижнем Новѣгороде Печерского архимандрита Левкию з братею или хто по немъ иной архимандрит будет, что мнѣ били челомъ, а сказывают, что их села монастырские в Новѣгороде Нижнемъ и в Суздале село Высокое да село Кидекша з деревнями, тѣ де у них села опустѣли в Нижнем Новѣгороде село Высокое з деревнями все пусто, от Казанские войны люди побиты, а иные въ полон пойманы и дворов нѣт и пашни не пашут. А в Суздале село Кидекша з деревнями опустѣло же от наших даней и от намѣсничихъ кормов и от всяких пошлин. И мнѣ бы их пожаловати, дати им на тѣ села и на деревни лготы. И яз княз великій Печерского архимандрита Левкию з братею пожаловал, хто у них в тѣх селех и в деревнях учнет жити людей и хрестьян и тѣм их людем и хрестьяном не надобе моя великого князя дан, ни ямские денги, ни посошная служба, ни намѣсничи волостелин ни тиунов кормъ ни праведчиков, ни доводчиков побор, ни пятна, ни поворотного, ни подымного, ни мостовщины, ни шукового, ни портного, ни дворских побору не дают, ни яму не дѣлают, ни на ям ямщики у них и у их хрестьян подвод не емлютъ, ни с черными людми не тянут ни в каких протыры, ни в разметы и не надобе им ни иные наши ни которые пошлины на десят лѣт, а какъ отойдут тѣ их урочные лѣта и им тянути всякие тяглы по книгамъ (какъ) их писецъ опишет, а кому пожалую яз, а на грамоты грамоту, а на сю грамоту

никому грамоты нѣт до их урочных лѣт, а коли сю грамоту явят намѣстником или волостелем и их тиуном и они с неѣ явки не дают ничего. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7040 осмого генваря 15 де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій княз Иван Василевич всеа Русиі по сей грамоте пожаловал в Нижнем в Новогороде Печерского архимандрита Тихона з братею или хто по нем иный архимандрит будет, дал им лготы вперед на пят лѣт от лѣта 7050 осмаго генваря до лѣта 7060 третяго генваря же и в тѣ лѣта людем их и хрестьяном не надобе царева великого князя дани, ни ямские денги, ни посошная служба ни намѣстничи волостелин кормъ, ни тиунской, ни праведчиков, ни доводчиков побор, ни пятно, ни поворотное, ни подымное, ни мостовщина, ни шуковое, ни портное, ни дворской поборы, ни ямское дѣло и ямщиком у них и у их хрестьян подвод не имати, ни с черными людми им не тянути, ни в какие проторы, ни в розметы, ни ыные им никоторые пошлины не надобе до их урочных лѣт, а намѣстником своим и Нижегородцким и Суздалским и волостелем и их тиуном и всѣм пошлинником велѣл у них ходити о всѣм потому как в сей грамоте писано Лѣта 7050 седмаго ѳевраля. А подписал царя и великого князя діак Яков Щелкалов.

Красная печать.

№ 11. От великаго князя Ивана Василевича всеа Русиі в Новгород в Нижній тиуну нашему Гордѣю Брецыну да приказщику городовому Василю Жедринскому. Бил нам челом из Нижнева Новагорода Печерского монастыря архимандрит Тихон з братею на Симановского монастыря архимандрита на Триѳона з братею, а сказывает, что деи они у нихъ ловят воды сильно в Новѣгороде в Нижнем Печерского монастыря перейзжая за рубеж, а называют де тѣ их воды своими водами, Симановского монастыря архимандрит Триѳон з братею на Печерского монастыря архимандрита Тихона з братею, а сказывал, что они у них вступаютца въ их воды Симановского монастыря, а называют де их воды своими водами Печерского монастыря. И мы ему дали Судей ключников Постника Головина, да Рюму Доможирова, а Печерского монастыря архимандриту Тихану з братею дали есмя судей тебя Гордѣя Брецына да Василя Жедринскаго. И вы бы всѣ четыре вас вмѣстѣ свестяс к ним на тѣ их воды ѣхали, взяв с собою сотцких и десятцких людей добрых тутошних старожилцов с обе стороны, да их бы есте в том судили и обыском обыскали, да по обыску и управу тѣ учинили безволокитно, а в чем будет вам управы учинит не мочно и вы бы суда своего спискъ и обы их истцов прислали к нам в Москву к докладу в тои же ден по Крещеніе Христовѣ лѣта 7050 четвертаго. Писан на Москвѣ лѣта 7053 августа в 22 де(нь).

На оборотѣ: Княз великій всеа Русиі.

№ 12. Се яз великій княз Иван Василевич всеа Русиі пожаловал есмя Троецкого Сергиева монастыря игумена Иону з братею или хто по нем иной игумен в том монастырѣ будет дал есмя им в дом живоначальной Троице и чюдотворцю Сергию в Нижегородцком уѣзде в во-

лости в Стрелице деревню Лихорево, что была в помѣстье за Коноском да за Щетиною за Хабарщиковыми . . . дана была в помѣстье Петрушке Слякову, Да в Стрелице же за рекою за Окою деревни оброчные бортные и с оброком, что шло с тѣх деревень оброку медом за мою великого князя дан деревню Марино, да къ ней же припущена в поле в пашню роспаш вверх по Халязевѣ, что была та деревня на оброце за Соромом да за Жилою за Шуменевыми, да за вдовою за Улянкою, за Кусковскою женою Шуменева же да за еѣ сыном за Ромашком. Деревню на рѣчке на Митянѣ, что была на оброце за Өоөаником Корниковым сыном Лучянинова с товарыщи. Деревню Костянтиново на рѣчке на Митяне же что была на оброце за Лучкою за Власовымъ да за Истомкою за Поросковиным. Деревню Цыру, деревню Бобчино, что были за бортники же на оброце и хто у них въ тѣх деревнях учнет жити людей и наши намѣсницы Нижегородцкие и волостели и тмуни тѣх их людей и не судят ни в чем, оприч душегубства и розбоя с поличным, а вѣдают и судят тѣх своих людей игумен Иона з братею или хто по нем иной игумен в том манастырѣ будет, сами во всем или кому прикажут, а случитця суд смѣстной тѣм людем з городцкими людми или с волостными и наши намѣстницы нижегородцкие и волостели и их тіуны тѣх их людей судят, а игумен Иона или иный игумен хто в том монастырѣ будет или их приказщики с ними же судят, а присудом делятся на полы кому будет . . . и скаски на игуменѣ Ионѣ з братею или на ином игуменѣ, которой по ним в том монастырѣ будет или на их приказщикѣ ино их сужю яз княз великій или мой бояринъ и дворетцкой Болшого Дворца. Писан на Москвѣ лѣта 7055-го декабря въ 23 де(нь).

На оборотѣ: Княз великій Иван Василевич всеа Русиі.

От Ц-ря і великого кн-зя Івана Васильевича всеа Русіи на Балахну. Приказщику городовому Гаврилу Матвѣеву с-ну Доможирову или хто по тебѣ іноі приказщикъ на Балахнѣ будет. Бил нам челомъ б-гомолец наш Троецко Сергеева манастыря ігумен Гуреі з братею что у них на Балахнѣ двор осадной в городе а другой двор за городом на посаде на приѣздъ монастырскимъ слугам. И прежде сего у загородцкого двора садилис люди в Троецкую слободу бес тягла. И сего де лѣта Троецкие дворы в городе и на посаде приписал Прокопе Извиленев к молодымъ людемъ в н-ш со тяглы. И как к тебѣ ея грамота придет и ты б Балахонцам в Троецкие дворы в городе и на посаде вступатся не велѣлъ и тягла на них посадцкие люді не имал никоторого и берегъ бъ еси того на крепко чтоб в Троецком осадном дворѣ жил один дворник а в загородном дворѣ потомуж жил один дворникъ и слуги манастырские которые живут на Балахнѣ для монастырского дѣла а которые молодые люді ставили дворы к загородному к Троецкому двору в слободу, а тягла с тѣх дворов не давали и с тѣх бы людей н-ше тягло и всякие подати балахонцы имали по Прокопеву писму. Извиленева а которую сол ва-

рят в монастырских варницахъ на Балахнѣ и которую сол повезут в монастыр і выб с тое соли пудовые пошлины не имали, а которую сол повезут на продажю или на Балахнѣ учнут продавати і выб с тое соли пудовую н-шу пошлину с пуда по полуденне одноконечно ималі по тому ж как и со всѣх торговых людеі. А прочет грамоту отдавали троецким приказщиком назад хто у них на Балахнѣ приказщикъ будет для манастырского дѣла. И они ее держат вперед иных для н-шихъ балахонских пріказщиков. а у себя б есте сю грамоту велѣли написат в земские книги памети для а того бъ есте берегли накрепко чтоб к Троецкому двору к загородному и к городскому Троецкие слуги мѣста не припускалі въ кою мѣру н-не мѣста их городное и загородное мѣсто как Прокош описал опріч слобод і вы б тѣ мѣста измѣрів вдол ипопереґ велѣлі в земские ж книги запісат чтоб к тѣмъ мѣстом в перед припуску не было.

Писана на Москвѣ. Лѣта 7062 Ноября в 13 де.

Печать черного воску малая.

Оборот. Царь и великиі кн-зь всеа Русиі.

Внизу діакъ Іван Михаилов.

№ 14. Се яз ц-рь і великіи князь Іван Василевич всеа Русиі пожаловал есми Благовѣщенского мотрополича монастыря, что в Нижнемъ Новѣгородѣ на Бичевѣ архимарита Исаию з братею или хто по нем в том монастырѣ иныи архимарит будетъ в Нижегородском уѣзде Стрелицкои деревнеи оброчного Гнил... (*вырвано*) что была та д-рвня за нижегородцы за детми боярскими за Гришею за Булгаковымъ с-нмъ Стечкина да за Нечаиком за Козловым а в неи девят дворов пашню пашут наѣздом а оброку давали по кн-гам нижегородцких клюшников писма Василя Осорьина и..... с-на Голодина Лѣта 7000 пятьдесят третьяго по два пуда меду на год да пошлины. И архмариту Исаие з братею та д-рвня вѣдати и пашня пахати и лѣс сѣчи и сѣно косит на монастырь со всѣмъ с тѣм что к тоі дрвны изстари потягло. А хто у них в той д-рвне учнут жити людеи и к-рстьян и н-ши нижегородцкие намѣстницы и полковники (sic) и намѣстничи тиуни і всѣ пошлинники ходят у них о всем по н-шей жалованноі уставноі грамоте. А оброку имъ с тоѣ д-рвни мнѣ Ц-рю і великому к-нзю з году на год давати по старинѣ ж по два пуда меду да пошлин с пуда по пяти денег а дати им тот оброк впервые в Нижнем Новѣгороде ключником на Рж-ество Х-во лѣта 7060 третяго. Дана грамота на Москвѣ. Лѣта 7000 шездесят втораго Мая в 23 де.

Оборотъ . . . . всея Русиі . . . . лѣта 7132-го Мая в 25 де Мы великиі Гд-рь Ц-рь і великиі кн-зь Михаило Өедоровичь всеа Русиі Самодержецъ и от-цъ н-шъ Гд-рвъ великиі Г-дрь Святѣишиі Патреархъ Филаретъ Никитичь Московскиі и всеа Русиі сею грамоту слушавъ указали по нш-му Гсд-рскому уложенею переписати внов на н-ше Гс-дрское имя а сеѣ жалованную грамоту указали подписав на н-ше Гс-дрс-кое имя отдати Благовѣщенсково мн-стря архимандриту Генадію з братею . . . . (*на сгибѣ прорвано и вытерто два слова*)

да всемъ указали ходити по тому како в н-шем Государевом жалованнои грамоте н-нешняго 132-го году написано.

А подписал Гд-рвъ Ц-рвъ і великого кн-зя Михаила Федоровича всеа Русиї діакъ Прокоѳеи Пахирев.

№ 15. Се яз царь и великій князь Иван Василевич всеа Русиі пожаловал есмя Нижнего Новегорода Вознесеня Христова Печерского монастыря ардимандрита Иякима з братею или по нем иной архимандрит будет, дал в дом Вознесеня Христова въ Печерской монастырь в Нижегородцком уѣзде оброчныя деревни, деревню Елну, пустош Ѳроловскую, пустош Черемиское, что были тѣ деревни и пустоши на оброце за Спаским протопопом за Марком з братею, да деревню Ѳедяево, что была на оброце за Нижегородцы за посадцкими людми, за Боровом Ружаниновым съ товарыщи, а по Петрову писму Му.....рова да дияка Дементия Слугина на тѣ деревни и пустоши положено оброку одиннатцат пуд и восемь гривенок меду. А бил нам челом Печерского монастыря архимандрит Иякпм з братею, что было их монастырское село Еѳимково в Нижегородцком же уѣзде и мы тѣмъ селомъ Еѳимковым пожаловали по отца своего великого князя Василя Ивановича всеа Русиі грамоте Митку Олексѣева сына, да Демку Черемисинова сына Девочкиных въ помѣстье въ то мѣсто к монастырю сел и деревень.... не дано. И нам бы Печерского монастыря архимандрита Иякима з братею пожаловати тѣми оброчными деревнями и пустошми и оброк велѣти съ них сложити. И яз царь и великій князь пожаловал Печерского монастыря архимандрита Иякима з братею или хто по нем въ том монастырѣ иный архимандритъ будетъ тѣми деревнями и пустошми оброчными деревнею Елною да пустошю Ѳроловскою, да Черемискою да деревнею Ѳедяевым со всѣми угоди и оброк есмя с тѣх деревень и съ пустошей велѣли сложити и хто у них в тѣх деревнях и на пустошах учнет жити монастырскихъ слуг и крестьян и намѣстницы наши Нижегородцкие и их тиуни и всѣ пошлинные люди тѣх монастырских слуг и крестьян не судят ни въ чем оприч душегубства и разбоя и татьбы съ поличным, а судит монастырских слуг и крестьян архимандрит сам во всем или кому прикажет, а случитца суд смѣстной городцким или волостным людем с монастырскими людми и крестьяны ино их судят наши Нижегородцкие намѣстницы и их тиуни и волостели, а архимандрит Ияким съ ними же судит или кому прикажет делятца по половинам, а кому будет на архимандрите или на монастырских слугах и крестьянех чего искати ино их сужю яз царь и великій князь или наш дворецкой у кого будет Нижней Новгород въ приказе. Писан на Москвѣ лѣта 7060 осмаго марта въ 18 де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій князь Иван Василевич всеа Русиі.

По цареву и великаго князя приказу приказал дворецкой Михайло Иванович Волынской.

Государь, царь и великій князь Федор Иванович всеа Русиі сеѣ грамоты слушал и выслушав Вознесеня Христова

Печерского монастыря, что въ Нижнем Новѣгородѣ архимандрита Онуфрѣя з братею или хто по нем иный архимандрит в том монастырѣ будет пожаловал, велѣл сю грамоту подписати на свое царево и великого князя имя и сеѣ у них грамоты рушити не велѣл никому ничѣмъ, а велѣл ходити о всем потому какъ в сей грамоте писано лѣта 7096-го марта въ 12 де(нь). А подписал государев царев и великого князя діакъ Никита Румяной.

№ 16 . . . . дали на оброкъ Печерского мн-стря архимандриту Иоакиму з братею да монастырским слугам Івану Іванову да Черемисинку Степанову да монастырской же мордвѣ Полянского селца Киреянку Пакстянову да Юшку Канесеву реку Пьяну от усть рѣчки...... дарши вверхъ оба берега реки Пьяны с падучими рѣчками и з глухими озерки до усть врага Черташа да одиннадцат озер с ыстоки и съ елховыми болоты озеро Затворное озерко Мѣлкое два озерка Чепаса да два озерка Каславля болшое да малое да озеро Полское да озерко Конопляное да озерко Колодливое озерко Питятинскбе озерко Дубское а преж сего ту реку Пьяну бобры били ватцкая мордва Сюдес Алекин да кемарьские Мордовы Кардюш Сыресев с товарыщи на вѣру на Гдря, а рыбу и лебеди ловилі на себя безоброчно. А в писцовых книгах писма Івана Захарича Овінова да дьяка Сумарока Путятина написаны Печерского ж манастыря воды на реке на Пьяне озеро Затворное озеро Мѣлкое да два озера Чепаса да озеро Каславль да озеро Полное (sic) да озеро Конопляное да озеро Колодливое. А оброку на тѣ воды не положено за худость. И лѣта 7060 осмаго Петръ Туров да дьякъ Дементеі Слугин тѣ девят озер озеро Затворное да озеро Мѣлкое да два озера Чепаса да озеро Каславль да озеро Полское да озеро Конопляное да озеро Колодливое да озеро Дубское дали на оброк ватцкой мордвѣ Сюдесю Алекину да Кирдюшу Сыресеву с товарыщи, а оброку было им давать за рыбную ловлю по два рубля на год да пошлины с рубля по десяти денег. И Печерькаго манастыря архимандрит з братею и слугами и с мордвою Печерскаго монастыря Полянского села над тѣм оброком наддали за рыбную ловлю с озер и с реки со Пьяны три рублі. И всево им дават за рыбную ловлю по пяти рублев да пошлин с рубля по десяти денег да за бобровую ловлю четыре бобры карих за бобр по полтине да пошлинъ з бобра по десяти же денег да лебежю ловлю шесть лебедеі а не будет лебедеі ино за лебед денгами по полтине. А вартцкая мордва Сюдес Алекин да Кемарьские деревни Кирдюш Сыресев с товарыщи реки Пьяны и тѣх озер на тот оброк не взяли. И архимандриту Иоакиму з братею и слугамі и с мордвою Полянского селца дати им тот оброк впервые на Рождество Х-во лѣта 7000 семдесятного в нижегородскоі дворец.

Къ сеи грамоте нижегороцкие писцы Григорей Никитин Сукин да Неклюд Девочкинъ печати свой приложили лѣта 7060 девятаго марта в. 4 днь. Дьякъ Дементей Слугин.

Двѣ печати черного воску, малыя.

Оборотъ. Ц-рю великому кн-зю.

№ 17. . . . . да Өедор Григоревич Давыдов, да дьякъ Третяк Михайлов сынъ Дубровин отмѣрили в дом Пречистые и Вознесеня Христова в Печерской монастырь лугов, в Ортемеве лугу къ их манастырским лугом возлѣ Голнев исток з горнюю сторону вниз истоком, а были тѣ луги в споре тому же Печерскому монастырю с Архангилским протопопомъ. Да ими же отмѣрено лугов за Волгою в городцких лугѣх во княжом лугу, а межа тому лугу от Григоревых луговъ . . . . озера Синицына вверхъ по Волге по Ташлыковы да по Михайловы луги Лучаниновых, а даны им тѣ луги в их лугов мѣсто, что у них взяты их манастырские луги из Ортемьевских лугов, а даны к Нижегородцкой къ ямской слободѣ ямским охотником. К сей грамоте Григорей Иванович, да Өедор Иванович, да дiякъ Третякъ Дубровин печати свои приложили лѣта 7069 июня въ 15 де(нь).

Дiакъ Третякъ Дубровин.

Мѣстами вырвано.

Двѣ черновосковыя печати и мѣсто для печати.

№ 18. От царя и великаго князя Ивана Василевича всеа Русиi в Нижней Новгородъ откупнымъ таможником Михалку Карпову сыну Шеломову с товарищи или по вас в Нижнем Новѣгороде иные таможники на вѣре или в откупу будутъ. Бил нам челом богомолец нашъ Троицко Сергиева монастыря архимандрит Елөерей з братею, а сказываетъ, что де у нихъ была наша грамота от таможников и ото всяких пошлинников ѣздити было их монастырскимъ старцом и слугам и с монастырскимъ запасомъ—без таможно и безпошлинно и та де у них наша грамота утерялас и ныне де их монастырскимъ старцам и слугамъ приходити в судѣх в Новгород в Нижней и на низ ходити в Казан и на Свиягу с монастырскимъ запасомъ и на рыбную ловлю с неводы и вверхъ на судѣх ходити с монастырскою рыбою, а не с продажною нѣ почему. А вы де таможники с тѣхъ монастырских старцов и слуг и с людей и с судовъ и с неводов и с рыбы имати таможные пошлины, как и с торговыхъ людей. И нам бы их пожаловати, сыскав их прежнее челобите книгами, велѣти им дати к таможникомъ о таможной пошлине новую грамоту такову же какова была имъ дана преже того. И мы по челобитю богомолца своего Троицкаго Сергиева монастыря архимандрита Елөеря з братею о таможныхъ пошлинахъ велѣли сыскати в книгах прежнее челобите. И в лѣте 7060 пятомъ году в книгах написано: дана грамота въ Нижней Новгород къ гостю своему Юрю Глазову да къ Прокоөею Цвиленеву по челобитю богомолца своего прежнего Троецкого игумена Иосаөа з братею. Учнут монастырские старцы и слуги приежжати въ Нижней Новгород и на низ в судах с монастырскимъ с каким з запасомъ ходити с каким нибуди и с тѣх их монастырских старцов и с слуг и с людей и с судов и с неводов и со всякого монастырского запасу таможныхъ и иных никоторых пошлинъ имати не велѣли никоторыми дѣлы. И какъ к вам ся

наша грамота придет, а вперед учнут тѣ монастырские старцы и слуги приежжати в Новгородъ или на низъ в судѣх с монастырскимъ с какимъ з запасомъ нибуди и вы бы с тѣх их монастырских старцов и с слуг и с людей и с судов и с неводов и со всякого монастырского запасу таможныхъ и иных никоторых пошлин не имали никоторыми дѣлы, а учнут тѣ их монастырские старцы и слуги в Нижнемъ Новѣгороде товар какой нибуди или рыбу продават и вы бы с тѣхъ ихъ старцов и с слуг и с товару таможные пошлины имали потому же, как и с торговых людей. А прочет сю грамоту нашу отдавали бы есте еѣ монастырским старцам и слугамъ—и они себѣ еѣ держатъ вперед для иныхъ наших вѣрных или откупныхъ таможников. Писан на Москвѣ лѣта 7069-го июля въ 22 де (нь).

На оборотѣ: В Нижнем з запасов тамги не платит.

Царь и великій князь всеа Русиі:

№ 19. Сиі судъ судили Нижегородцкие писцы Григорей Иванович Заболоцкоі да Өедор Григоревич Давыдов да дьяк Третьяк Михайлов сынъ Дубровина. Тягался Троецкой Сергиева монастыря слуга Ивашко Олексѣев з Балахонцы с посадцкими людми с Ондрюшею Ивановым сыном Кухтина и съ его товарыщи, став перед писцы ищея Ивашко Олексѣев сказал: жалоба ми господине на Ондрѣя Иванова сына Кухтина да на Өому на Барму Евсѣева сына, да на Харю на Дылева на Балахонцов, перелѣзши господине за межю троецких лугов Плоских, покосили сѣна пятдесят копен да и свезли сильно и приѣхали, господине, троецкие крестьяне и тѣ Балахонцы лѣтось троецких крестьян перебили и переграбили, а грабежю взяли шесть меринов, да пять сермяг, да пят кос, а всего господине грабежу взяли на десят рублев с четвертью. И в Ондрюшино да в Харино, да в Өомино место став перед писцы Балахонской соцкой Данилко Давыдов, да Суморок Матвѣев сынъ Ростовцов отвечали, а сказали Балахонцы господине: Ондрюшка Кухтин с товарыщи монастырскихъ лугов не кашивали и крестьян троецких не бивали и не грабливали, тѣм их троецкой слуга клеплет. А то, господине, луг на котором стоите изстари Балахонской всего посаду, а косят его сильно Троецкого монастыря крестьяне. И писцы спросили ищей троецкого слугу Ивашка, чѣм ты их в том спорном лугу и в бою и в грабежю уличаеш и ищея Ивашко сказал: дайте господине мне с ними бою же правду крестное целоване да поле. И писцы спросили в отвѣтчиков в Ондрюшино да в Харино мѣсто соцково Данила да Сумороха Ростовцава, вы крестъ целуете ли и на поле с троецкими слугою битись лѣзете ли. И отвѣтчики Данило да Суморок сказали: мы господине, крестъ целуем и на поле битис с троецким слугою лѣземъ и наймита против его шлем. И писцы спросили ищей троецкого слуги Ивашка сверхъ крестнаго целованя и поля про тот луг и про бои и про грабеж кому то вѣдомо и крѣпости какие у троецкаго архимандрита на тот луг есть ли. И ищея троецкой слуга Ивашко сказал: есть господине у государя

нашего у троецкаго архимарита на деревню на Марино и на иные деревни государева жаловалная грамота, а тот луг на котором стоите изстари деревни Маринские, а про бой и про грабеж являлъ есми в Нижнем Новѣгороде старостамъ и соцким и десяцкимъ, а про луг господине вѣдомо старожилцом Терешку Сорому Ондрѣева сына Шуменева, да Грише Нестерову да Ондрюше Панкратову, да Ершу Семенову сыну Вяткина, да Василю Митроѳанову, да Калине Ѳедорову, да Михайле Олексѣеву, да Курбату Онтипину, да Неклюду Панкратову, да Микиѳору, да Ондрюше Ондрѣевым дѣтем, да Омеляну Карпову. А дайте господине срок и яз перед вами тѣх старожилцов поставлю. И писцы спросили отвѣтчиков Данила да Сумарока, вы на ищеинных старожилцов и на явки шлете ли ся и отвѣтчики Данило и Суморок сказали: мы господине на ищеиных старожилцов и на явки шлемся в послушество. И ищея троецкой слуга Ивашко Олексѣев подал писцомъ государеву жаловалную грамоту по которой троецкой архимарит к монастырю деревнями и тѣми покосы владѣет и в грамоте пишет. Се яз княз великій Иванъ Василевич всеа Русиі пожаловал если Троецкаго Сергиева монастыря игумена Иону з братею или хто по нем иный игумен в том монастыре будет, дал есми им в дом Живоначалныя Троицы и Чудотворцу Сергию в Нижегороцком уѣзде в волости Стрелище деревню Лихорево, что была в помѣстье за Копосом, да за Щетиною за Хабарщиковыми да послѣ того тоѣ же полдеревни Лихорева Щетининская выт Хабарщикова отдана была в помѣстье Петруше Кислякову. Да в Стрелище же за Окою рекою деревни оброчные бортные и с оброком, что шло с тѣх деревень оброку медом за мою великого государя дан деревню Марино, да к ней же припущена в поле в пашню роспаш вверх по Халезеве, что была та деревня на оброце за Соромом да за Жилою за Шуменевыми да за вдовою за Улянкою за Кусковскою женою Шуменева же да за еѣ сыном за Ломашком, деревню на рѣчке на Митяне, что была на оброце за Ѳоѳаникомъ за Карповым сыномъ Лучанинова с товарыщи, деревню Констянтиново на рѣчкѣ на Митяне же, что была на оброце за Лучкою за Власовым да за Истомкою за Пороcковиным, деревню Пыру, деревню Бавчино, что были за бортники же на оброце и хто у них в тѣх деревнях учнет жити людей и наши намѣсницы Нижегородцкие и волостели и их тиуны тѣх их людей не судят ни в чем оприч душегубства и розбоя с поличным, а вѣдает и судит тѣх своих людей игумен Иона з братею или хто по нем иной игумен в том монастырѣ (будетъ) сами во всемъ или кому прикяжут, а случитца суд смѣстной тѣм их людем з городцкими людми или с волостными и наши намѣстницы Нижегородцкие и волостели их и тиуны тѣх людей судят, а игумен Иона или иный игумен, хто в том монастырѣ будет или их приказщики судят с ними же, а присудом делятца на полы, а кому будет чего искати на игумене на Ионе з братею или на ином игуменѣ, которой по нем в том монастырѣ будет или на ихъ

приказщикех ино их сужю яз кияз великій или мой боярин и дворецкой Большого Дворца. Писан на Москвѣ лѣта 7000 пятдесят пятаго декабря въ 23 де(нь). А назади у грамоты пишет: Лѣта 7000 пятьдесят девятаго маия в 17 де(нь) царь и великій князь Иван Василевич всея Русиі сей грамоты слушал и выслушав сю грамоту Живоначалныя Троицы Сергиева монастыря богомолца своего игумена Артемя з братею или хто иный игумен будет пожаловал, велѣл сю грамоту подписати на свое царево и великого князя имя и сей у них грамоты рушити не велѣл никому ничѣм, а кому будем чего искати на троецком игумене ино их судит отецъ нашъ Макарей митрополит всеа Русиі, а кому будет чего искати на их приказщике и крестьянех ино их сужю яз царь и великій кияз или мой боярин введеный. А велѣл у них царь и великій князь ходити потому как в сей грамоте и на подписи писано. А подписал царев и великого князя діакъ Кожух Григорев сын Кроткой.

И писцы спросили Балахонцов Данила да Сумарока, у вас на тот лугъ крѣпости какие есть ли и кому то ведано, что тот луг на котором стоим истари Балахонской и скол давно тот луг у вас манастырские крестьяне косят. И Балахонцы Данило да Суморок сказали: косят, господине, у нас тот луг силно Троецкого монастыря крестьяне тому лѣт з дватцат, а вѣдомо, господине про тѣ луги старожилцом Балахонцом же Ѳедору Бабину да Василю кабатчику, да Гаврилу извощику, да Якову Быкову, да Ѳеонасю Тучному Боку трубнику, да Мите извощику, что тот луг на котором стоите изстари балахонской и межу вам тѣ старужилцы укажут, а были, господине у нас на тѣ луги старожилцы многіе да померли, а иные побиты от Казанских людей и грамоты, господине, государевы у нас на тот луг были же да погорели въ городе, коли город Балахна горѣл, а дайте господине срок и мы перед вами тѣх старожилцов поставим. И писцы спросили ищеи троецкаго слуги Ивашка, ты не отвѣтчиковых старожилцов шлеш ли ся и ищея Ивашко сказал: шлюс, господине на них в послушество. И писцы спросили Балахонцов Данило да Сумарока, сказывайте, что косят у вас силно луг троецкого монастыря крестьяне тому лѣт з дватцат и государю вы о том бивали ли челом и пристава по них посылывали ли. И Данило и Суморок сказали: писали, господине Гороховец и Балахну князь Юрьи Мещерской да Молчан Ростопчин и мы, господине перед ними на монастырском слугѣ на Июдѣ того лугу искали, суднай список и ныне у докладу. И писцы спросили Троецкаго слуги Ивашка, а перед писцы перед князем Юрьем Мещерским да перед Молчаном Балахонцом с монастырским слугою с Ыюдою о том лугу суд был ли и монастырской слуга Ивашко сказал: Балахонцом господине с монастырским слугою с Ыюдою о том лугу перед князем Юрем суд не бывал, а был им суд, да не о том лугу. И писцы спросили Троецкого слуги Ивашка, ты на князя Юря Мещерского и на его судной список шлеш ли ся в том, что Балахон-

цом с Троецким слугою с Ыюдою о том лугу суд не бывал и Ивашко Олексѣев сказал: яз господине на князя Юря шлю же ся, в том, что Балахонцом с Троецким слугою с Ыюдою о том лугу суд не бывал, а был им суд перед князем Юрем да не о том лугу. И сентября въ тритцатый ден став перед писцы на спорномъ лугу троецкой слуга Ивашко Олексѣев и старожилцов Терешка Сорома да Гришку Нестерова с товарищи поставил, а Балахонцы Данило да Сумарок на тот срокъ перед писцы стали же и старожилцов своих Васка кабатчика с товарыщи поставила и троецкой слуга Ивашко бил челом писцом а сказал: ставят господине в старожилцах Балахонцы Данило и Суморок Васка Кабатчика, а тот, господине Васко недоброй человѣкъ, преже того он на Балахнѣ по торгом и кнутем бит. И Васка кабатчик сказал: был господине яз в торгу в корчемном дѣле, да то дѣло именовалос. И писцы спросили ищеиных старожилцов Терешка Сорома да Гриши Нестерова и их товарыщев скажите вы по цареву и великого князя крестному целованю, чей тот луг изстари на котором мы стоим и межу тому лугу знаете ли и старожилцы Терешка с товарыщи сказали: скажем, господине, по цареву и великого князя крестному целованю, то господине луг на котором вы стоите Троецкого Сергиева монастыря деревни Маринские, а межа, господине тому лугу от Плосково озерка от нижние взголови да от сухово дуба до Осинова Островка, то господине луги монастырские изстари деревни Маринские а от острова, господине, на низ до Волги луги монастырские же иных деревень и помѣстные и городцких людей и Нижегородцов, а иные луги нижегородцких оброчных деревень. И Балахонцы Данило да Суморок сказали: то господине на нас старожилцы накупные дайте нам с ними бою же правду крестное целоване да поле. И писцы спросили ищеиных старожилцов Терешка Сорома да Гриши Нестерова и их товарыщев, вы крестъ целуете ли и на поле битис лѣзете ли и Терешка да Гриша и их товарыщи сказали: крест, господине целуем и на поле битис лѣзем, да Терешка же Сором Ондрѣев сынъ Шуменева сказал: сверх господине того есть у меня на тот луг государева жаловалная грамота и межа тому лугу имянно в грамоте написана да положил грамоту и в грамоте пишет.

От великого князя Ивана Василевича всеа Русіі в Новгород в Нижней ключником нашим Гордѣю Брейцыну да Ивану Осорину или хто по вас иные ключники в Новѣгородѣ будут. Били нам челом из Нижнего Новагорода оброчники Терешко да Назарко Ондрѣевы дѣти Шуменева и в дяди своего мѣсто в Лучкино Шуменева на Коноса на Ѳонасева сына Хабарщикова о том, что за ними въ Нижнем Новѣгороде за Окою за рѣкою в Стрѣлице деревня Марино оброчная по писцове грамоте Ивана Захарина с товарыщи за ихъ отцом за Ондрѣйком, а по Ѳедорову писму Наумова та деревня писана за их дядею за Лучкою, да и на книги в том слалис и в писцовых книгах писма Ивана Захарина да дьяка Сумороса Путятина написано за Окою за рѣкою в Стрелице деревни за бортники, деревня Марино, а ней борт-

ник Ондрѣйко Шуменев, пашни пол пол пол чети сохи, да Ондрѣйку же приданок его деревни от дуба от нижнего конца Плоского озера до Осинова острова двѣсте копен, а по оброку ему давати з земли и с пожеп два пуда меду А по Өедорову писму Наумова та деревня Марино написана за Лучкою за Шуменевым, а въ ней два двора, да приданок его деревне пожня от дуба отъ нижнего конца отъ Плоского озера до Осинова острова, а оброк написан потомуже. И Терешко и Назарко после отца своего расчистили лѣсу к той же деревне вверхъ по рѣчке по Халязеве и по грязному болоту да и оброку над старым тоѣ для припашки наддали пуд меду. И Копос ден перелѣзщи к ним за межу за рѣчку Халезеву да на той землѣ на той роспаши что они послѣ отца своего лѣсу расчистили, тоѣ деревни Маринские поставил починокъ сило, да и крестьян въ том починке посажал, да землю ихъ пашут и перевеся секут. Да в том и суд имъ по нашей грамоте перед вами былъ и срокъ им есте стати за судным списком у докладу чинили в тое же день по Крещене Христове лѣта 7000 пятдесятаго и Терешко и в брата своего мѣсто в Назарково на тот срок у докладу стал, а вы после того өевраля осмьнадесят ден тот список суда своего прислали и передъ нашимъ дворецкимъ перед князем Иваном Ивановичем Кубенским человѣкъ ваш Өөонька тот списокъ положил, а про отвѣтчика по Копоса Хаборщикова сказал, что Копосъ перед вами на землѣ в том дѣле отвечал да после суда поруки по себѣ не дал и к докладу не поѣхал и яз ту землю присудил оброчником Терешку, да Назарку, да их дяде Лучке по книгам писма Ивана Захарина. О вы бы тот починок, что поставил Копос Хабарщиков на Марианской землѣ отдали оброчником Терешку да Назарку, да их дяде Лучке Шуменевым, да и землю ихъ очистили по старинѣ, а Копоса бы есте из того починка выслать вон по сей нашей грамоте, да и вперед бы есте того берегли, чтобы Копос Хабарщиков у тѣх оброчников в ту деревню и в починок не вступался и обиды бы имъ от него и от его людей ни вп чем не было. А пишем к вам о таких дѣлех и не одинова, чтобы есте бортниковъ и оброчников берегли это всякихъ обидъ и бортныхъ бы есте деревень пустых в Стрелице детем боярским не отдавали и вы ихъ не бережете и к нам о их обидах не отписываете и вы бы их одноконечно берегли ото всяких обид, чтобы им силы и обиды ни от кого ни в чем не было, а кому учинитца бортникомъ и оброчником какова обида вашим небереженем и имъ тѣ их убытки велѣти взяти на вас. А прочет сю грамоту отдавайте имъ назад и они еѣ держат вперед иныхъ для наших ключников. Писан на Москвѣ лѣта 7000 пятдесятого өеврала в 6 де(нь).

И писцы слушав грамоту спросили троицкого слуги Ивашка да Балахонцов Данила да Сумороска, написана в Терешкове грамоте придано лугу деревне к Марина от дуба от нижнего конца Плоского озера до Осинова острова, есть ли в тѣх лугѣх другое плоское озеро и другой Осинов остров и троецкий слуга и Балахонцы сказали: в тѣх

господине, лугѣх Плоскаго озера и Осинова острова другово нѣт, Да Балахонцы же Данило да Суморок сказали: дал, господине, тѣ луги Михайло Жедринской къ Балахнѣ ко всему посаду, в том, господине, шлемся на Михайловы книги, а тѣ ныне книги у балахонского городового приказщика у Дмитрея у дьяка, а тоѣ есмя грамоты и по се мѣста не слыхали. И писцы велѣли Балахонским старожилцом Ѳедку Бабину с товарыщи, на которыхъ слались Данило да Суморокъ по меже итти и Ѳедко Бабин с товарыщи пошли от того же Плоского озерка да подлѣ Вострецову завод, да пошед сажен з двадцат Ѳедко Бабин, да Митя извощик, да Якуш Быков став сказали: по тѣ мѣста есмя, господине, тѣ покосы изстари кашивали наймуючи у Балахонцов а вперед монастырскому лугу з балахонскими луги межи не знал. И троецкой слуга Ивашко сказал: то, господине, старожилцы на нас накупные указывают вам межу не гораздо, дайте мнѣ съ ним Божю правду крестное цѣловане да поле. И писцы спросили отвѣтчиковых старожилов Ѳетка Бабина с товарыщи, вы крест целуете ли и на поле битис лѣзете ли и старожилцы Ѳедко Бабин и ихъ товарищи сказали; крестъ, господине целуем и на поле битис лѣзем. И писцы старожилцовъ Ѳедка Бабина с товарыши трех человѣк въ отводѣ ставили да велѣли по меже итти Васку кабатчику, да Гаврилку извощику и Васко да Гаврилко сказали; подѣте (sic), господине за нами к рекѣ к Волге и мы вам от Волги в тѣх лугѣх межу укажем, да пошли от реки от Волги Хрестетцким истоком вверхъ,да от Хрестетцкого истока налѣво подлѣ вал и подлѣ лѣс, да исшедши островок да прямо к Осиному острову, да от Осинова острова к Плоскому озеру, да став сказали: а от Плоского, господине, озера межа балахонским же лугомъ к Бурнакину истоку да к Коромысловскимъ пожнямъ да к рекѣ къ Волгѣ направо, господине, луги балахонские всего посаду, а на леве, господине, луги Троецкіе Сергиева монастыря, а иные оброчные. И монастырской слуга Ивашко сказал: указывали вам, господине, вам межу Васко да Гаврилко балохонскимъ лугомъ с троецкими луги, а сказали направе луги балахонские, а налеве монастырские и оброчные и они, господине отводят луги не одни монастырские и детей боярских помѣстные и оброчные луги. И Васко да Гаврилко сказали: указываем, господине, мы вам межу балахонскимъ лугом с монастырскими луги, а того, господине не вѣдаем хто с монастырскими тѣ луги косит. И монастырской слуга Ивашко сказал: дайте господине мнѣ с ними Божю правду и крестное целоване да поле. И писцы спросили отвѣтчиковых старожилцов Васка да Гарвилка, вы крестъ целуете ли и на поле битис лѣзете ли? И Васко дя Гаврилко сказали: крест, господине, цѣлуем и на полѣ битис лѣзем. И туто же бил челом писцом Елизаров, да Василев, да Зубцов человѣкъ Крохотковых Иванко, и сказал: то, господине луг на усть Хрестетцкого истока моих государей да Ѳѳонася Лебедева сына Доможирова оброчно и деревни Новинок, а Васко кабатчик, да Гаврилко изощик отводят их

к Балахнѣ. И Васко кабатчик да Гаврилко извощик сказали: то, господине, луги Балахонские всего посаду. И Елизаров человѣкъ Крохоткова Иванко сказал: дайте, господине мнѣ с ним крестное целоване да поле. И писцы спросили Васка кабатчика да Гаврилка извощика, вы крестъ целуете ли и на поле битис лѣзете ли и Васко да Гаврилка сказали: крестъ, господине целуем и на поле битис лѣлем и наймита шлем. И туто же бил челом балахонец Михаило Василев сынъ Плесянинова а сказал: отводят, господине Васко кабатчик, да Гаврилко извощик пожню за Хрестецким истокомъ на Хрестецкомъ острову закладную отца моего к балахонским пожням, а заложил, господине, у отца моего тѣ пожне Иван Остаѳев до казанского вустья, что ему дал нижегороцкой дворецкой Олѳерей Жедринской, а поле, господине, казанского взетья тоѣ же пожню взялъ на оброк отецъ мой у Борова у Ружанинова да и оброк платил въ Нижнѣм Новѣгороде ключником, а Балахонцы у отца моего въ тоѣ пожню по ся мѣста не вступалися, да положил двѣ грамоты, да кабалу закладную и въ кабалѣ и въ грамотах пишет:

Я аз Иван Остаѳевъ сынъ занял есми у Василя у Кузмина сына, у Плесянинова шесть рублев денег московских ходячих от Олексѣева дни человѣка Божья до Петрова дни и Павла без росту, а въ тѣх деньгах заложил есми пожню свою вверхъ по Волге в Стрелице на Хресцовском островку по верхню взголов и по нижнюю островка, а та пожня Василю Кузмину сыну косити за ростъ на себя. А не выкуплю яз Иван Остаѳев сынъ на срок на Петров день и Павла и мнѣ Ивану до тоѣ своей пожни дѣла нѣтъ, а мнѣ Василю Кузмину сыну на Иване на Остаѳеве сыне послѣ срока Петрова дни денег по сей кабалѣ не правити и хто ея въ ту пожню станет вступати мнѣ Ивану та пожня очищати. А на то послуси Иван Ѳедоров сынъ Морозова, да Сокол Василев сынъ Минина. А кабалу писал Нечай Ермолин сынъ Слиноватаго лѣта 7000 пятдесятъ шестого, а назади у кабалы пишетъ Иванъ послухъ руку приложилъ, послухъ Сокол руку приложил. И по великаго князя слову Василя Ивановича всеа Русiи се яз Олѳерей Жедринской дворской Новогорода Нижнего дал есми Ивану Остаѳеву Остров Хрусцовсхой некос (sic) и лѣс ему сѣчи и росчищати и пожню. А писал Олоѳерей своею рукою лѣта 7000 двадесят седмого маия въ тринадцатый день.

По цареву государеву и великаго князя Ивана Василевича всеа Русiи слову приказщик ключа Новагорода Нижняго. Се яз Василей и Боров Игнатев сынъ Ружанинов дал есми на оброк Балахонцу Василю Кузмину сыну Плесянинову Остров Хресцовской роскос Ивана Стахнова, а ступилас ему того Острова Ивановская жена Стахнова Матрена и Василю Кузмину сыну Плесянинову на том острову лѣс сѣчи и пожни расчищати и сѣно косити на себя, а оброку ему давати с того острова ключником в Новѣгороде въ Нижнем, а дати ему оброкъ впервые на Рождество Христово лѣта 7060 девятого десят денег да пошлина. Писана грамота лѣта 7000 шездесят осмаго маия въ 15

де(нь). К сей грамотѣ приказщик ключа Новагорода Нижчего Василей Боров печат свою приложил.

И Васко кабатчик, да Гаврилко извощик выслушав кабалу и громаты сказали: то, господине, пожни изстари балахонс ия всего посаду, а дал тѣ пожни къ посаду Михайло Жедринской и тѣ, господине, книги нынеча у Балахонского городового приказщика у Дмитрея у дьяка, а того, господине, не вѣдаем заложил еси тот луг Иван Остаоев у Василя у Плесянинова или не заложил. И Михалко Василев сынъ Плесянинова просилъ с ними крестного целованя да поля. И писцы спросили Васка кабатчика да Гаврилка извощика, вы крестъ целуете ли и на поле битис лѣзете ли и Васко да Гаврилка сказали, крестъ, господине, целуем и на поле битис лѣзем, а сверхъ того, господине шлемся на Михайловы книги Жедринскаго. И туто же бил челом писцом троецкой крестьянин Сергиева монастыря Неклюдко Панкратов, а сказалъ: отводят, господине, Васко кабатчикъ и Гаврилко извощик нашу закладную пожню, а та, господине, пожня истари Нижегородцкаго уѣзда, а владѣл тою пожнею нижегородец Наум Кирилов сынъ кузнецъ да Некрасъ Исаков сынъ, да тою пожню заложили балахонцу Данилу Василеву сыну кирпищику, а после, господине, Данила владѣл тою пожнею Иванъ Коновал Кононовъ сынъ балахонецъ же, да заложил еѣ брату моему Титу Понкратову нижегородцу и кабалу на себя закладную дал да и крѣпость старую на ту пожню выдалъ ему же и мы, господине, тою пожнею владѣли пятнадцать лѣтъ, а балахонцы у нас и по ся мѣста не вступалис, да положилъ двѣ кабалы и въ кабалах пишет.

Се яз Иванъ Коновал Кононов сынъ Сауровъ занял есми у Тита у Пакратева сына пять рублевъ денег отъ Благовѣщеневя дни до вербного воскресеня безъ росту, а въ тѣх денгах яз Иванъ заложил есми у Тита свою пожню по конец озера Кресцова, а въ межах та пожня с Кусковою пожнею Шуменева, а з другую сторону Семеновыми детми с Вяткина пожни. А не заплачю яз Иван Титу денег на срок ино ся кабала на ту мою пожню и въ купчиѣ мѣсто грамоты без выкупа вѣка и дѣла мнѣ Ивану после срока до тоѣ пожни нѣт, а мнѣ Титу по сей кабалѣ послѣ срока на Ивана денег не правити, а въ очищене и въ кабалномъ долгу поимался есми по тоѣ пожне порукою яз сам Иванъ хто на ту пожню выложит кабалу или запис и мнѣ Ивану очищати. А на то послухи Микифор Сидоров сынъ Милюк, да Мартын Ѳилатов сынъ. А кабалу писалъ въ купчие мѣсто грамоты Гурѣй Милюта Ѳомин сынъ Кошкин лѣта 7000 пятдесятого.

Се яз Наум Кирилов сынъ Кузнецъ, да яз Некрас Ондрѣй Исаков сын заняли есмя у Данила у Василева сына у кирпищика четыре рубли денег московских ходячих отъ Петрова дни и Павла Святыхъ Апостолъ до Юрева дни до осеннего. А въ тѣхъ денгахъ яз Наум да Некрас заложили у Данила пожню с нижнюю сторону Хресцова озера на нижнем концѣ, а с верхнюю сторону Наумова пожня Кускова, а з другую сторону нижнюю Климова пожня да Максимова, а межа пожне куды коса ходитъ Наумова да Некрасова, а пожне въ межахъ у Хресцова озера. А не выкупимъ мы своихъ поженъ на срокъ на Юревъ ден на осенней ино ся кабала на

нашу пожню и въ купчие мѣсто граматы без выкупа. А мнѣ Данилу после срока по сей кабалѣ на Наума да на Некраса денег не правити, а пожнеми Данилу косити потамѣста, покаместа косил Наум да Некрас. А на то послуси Власей Степановъ сынъ Тутышка да Зинов Шарап Василев сынъ, а кабалу писал Истома Зинов Кузмин сынъ лѣта 7000 четыредесят третяго. И Васко кабатчик да Гаврилка извощикъ выслушавъ кабалы сказали: то, господине, луг, которого ищетъ монастырской крестьянин Неклюдъ Панкратов по закладной-кабалѣ изстари балахонской всего посаду а косил тот луг балахонецъ Данило Василев сынъ кирпищик, а после, господине, Данила косил тот луг балахонец же Иванъ Коновал, а того не вѣдаем Иван Коновал нижегородцы Титу Панкратову заложил ли или не заложил, да въ том с ними Неклюдко Панкратов просил крестного цѣлованя да поля. И писцы спросили отвѣтчиковыхъ старожилцов Васка кабатчика да Гаврилка извощика, вы крестъ цѣлуете ли и на поле битис лѣзете ли Васка (кабатчик) да Гаврилко (извощикъ) сказали: мы, господине, крестъ целуемъ и на поле битис лѣзем и наймита шлем. И туто же били челом писцом нижегородцы оброчники Иванко Михайлов сынъ Быков, да Степанко Оксеновъ сынъ Пырского, да Истомка Пырской, да балахонец Васюк Плесяниновъ, а сказали: они водят господине у нас Васюк кабатчик, да Гаврилко извощик наших оброчных четырех деревень Нижегородцкого уѣзда луги в плоскихъ лугах, а мы, господине, з деревень и с тѣх лугов государю оброк даем, да они же, господине, отводятъ луг у нижегородца сына боярского у Тимоѳѣя у Малышкина, да луг у Старка у Кичамасова, а Тимоѳея, господине и Старка и прикащиков их здѣсь нѣт и сказати вам про тѣ луги нѣкому. И Васко да Гаврилко сказали: то, господине, луги, которым лугом мы вам межу указываемъ изстари Балахонские всего посаду, а не оброчные и не помѣстные и въ том Иванко Быков с товарищи с отвѣтчиковы старожилцы просили крестного целованя да поля. И писцы спросили отвѣтчиковых старожилцов Васка кабатчика да Гаврилка извощика, вы крестъ цѣтуете ли и на поле битис лѣзете ли и Васко и Гаврилко сказали: крестъ, господине, целуем и на поле битис лѣзем и наймита шлем. И писцы спросили оброчников Иванка Михайлова сына Быкова с товарыщи, сказываете вы, что отводят Васко кабатчик да Гаврилко извощик к Балахнѣ луги вашихъ оброчныхъ деревень и старожилцы у вас на тѣ луги есть ли и кому то вѣдомо,что тѣ луги ваших оброчных деревень Нижегороцкого уѣзда и оброчники Иванко Быков с товарыщи сказали: которые господине,старожилцы на тѣ луги были, тѣ старожилцы померли, а иные побиты от казанских людей, а балахонцы у нас напередсего въ тѣ луги не вступалися, а ныне, господине,на тѣ свои луги мы сами старожилцы. Да туто же били челом балахонцысотцкой Данила да Суморок Ростовцов,а сказали: косят, господине,у нас Троецкого монастыря крестьяне из деревни из Пырские силно балахонской луг Безтемянниковской, а наперед того была деревня Безтемянниково и тот луг за балахонцомъ за Савою за Власовым и тоѣ деревню Михайло Жедринской далъ на выкуп к Балахнѣ ко всему посаду а тот луг изстари деревни Безтемянниковские. И троцекой слуга Ивашко сказал: то, госпо-

дине, луги троецкого монастыря деревни Пырские, коли, господине, пожаловал государь троецкого игумена Иону з братею деревнею Мариным да деревнею Пырским и иными деревнями и по государеве по присылной грамоте Нижегороцкой городовой приказщик Жук Гавшин тѣ деревни к Троецкому монастырю отписал и отписной список Троецкому игумену дал, а тот, господине, список ныне въ монастырѣ, а туто, господине был их же балахонец Дмитрей дьяк, на Дмитрея, господине, шлюс из виноватых в том, что тот луг к монастырской деревне к Пырской, которой луг Данило да Суморок осваивают, а се, господине, съ того списка список слово в слово и въ спискѣ пишетъ:

Лѣта 7000 пятдесятъ пятого генваря въ 26 де(нь) по государеве грамоте великого князя Ивана Василевича всеа Русиі прикащик Нижнего Новагорода Жук Захарин сынъ Гавшин отписал Троецкого Сергиева монастыря слуге Ѳедку Семенову сыну Бурцову деревни в Нижегородцком уѣзде в волости в Стрелице деревню Лихорево, что была въ помѣстье за Копосомъ да за Щетиною Хабарщиковыми, да после того тоѣ полдеревни Лихорево отдана была в помѣстье Петруше Кислякову, да въ Стрелице же за рекою за Окою деревни оброчные бортные деревню Марино да к тое же припущена въ пашню роспаш вверхъ по Халезеве почунок, что была на оброце за Соромою да за Жилою за Шуменевыми да за вдовою за Ульяною за Кусковскою женою Шуменева же да за еѣ самомъ за Романом, да деревною на рѣчкѣ на Митяне,что была на оброце за Ѳоѳаномъ, за Карповымъ сыном Лучанинова с товарыщи, да деревню Костянтинова на рѣчке же на Митяне, что была на оброце за Лукою за Власовым, да за Истомаю за Парасковиным, да деренню Пыру, а под нею рѣчка Жужела, да деревню Бабчино, что была за Остаѳем за Григоревым сыном Якимова с лесы и с луги и с отхожими пожнями, что въ Плоскихъ Лузѣх и за Волгою и со всѣми угоди. А туто был городовой приказщик балахонской Дмитрей Василев сынъ дьякъ, да Дороѳей Григорев сынъ Якимова, да Кузма Власев сынъ, да Василей Кузмин сынъ Дворянинова, да Ѳилип Ивановъ сынъ Тяжелого. А списокъ писалъ дьяк Ивашко Кутаз Иванов сынъ ярославецъ.

И писцы выслушав с отвотные списки спросили болохонцев Данила Сотцкаго да Суморока Ростовцава, вы на Дмитрея на дячка шлете ли ся, в том, что тот луг балахонской и деревни Безтемянниковские. И Данило да Суморок сказали: мы, господине, на Дмитрія на дяка шлемся из виноватых в том, что тот луг изстари деревни Безтемянниковские, которая деревня дана къ городу на выпускъ, а се, господине, Дмитрей дияк, передъ вами. И писцы спросили Дмитре дьяка скажи, ты по цареву и великого князя крестному целованю, чей тот луг, которого ищут Балахонцы Данило да Суморок, монастырской ли деревни Пырские или балахонской деревни Безтемянниковские и Дмитрей Диякъ сказал:скажу, господине по цареву и великаго князя крестному целованю, то, господине луг, котораго ищут Данило да Сумарок монастырской деревни Пырскіе, а не Безтемянниковской и косятъ его монастырские крестьяне деревни Пырские Гаврилко Ѳоѳанов с товарищи, а Безтемянниковскихъ, господине, лу-

говъ косити была половина балахонцомъ посадцким людем, а другая половина косити была Саве Власову балахонцу же и тѣ, господине, луги всѣ косит Сава Власов невѣдомо почему. И писцы велѣли Дмитрію дияку Михайловы книги Жедринскаго перед собою положити и перец писцы Дмитрей диякъ книги Михайла Жедринскаго положил и в книгах Михайла Жедринскаго да Карпа подячего написано: Лѣта 7000 четыредесят перваго дана грамота тѣмъ людемъ балахонские соли лутчимъ и середним и молодым Олексѣю Гридину сыну Якимова, да Остаею Григореву, да Онисиму Мауриину, да Семену Баландину, да Стермягу Власеву, да Харламу Григореву с товарыщи. На плоских пожнях у Волги на берегу покосы Терентьевское Василева сына Бабина и Коромысловской и Ктинское, да покосы Пановские, да половину покосов Безтемянниковского, а другую половину тѣх покосов Безтемянниковских косити на себя по своей грамоте Саве Власеву. Да балахонцем же придали за рекою за Волгою подлѣ берег на лесу, на пустом рамене отъ узольского устья до вершины кроков островъ по Подубной Враг, да и по покосы всей узолской волости. Да им же есмя придали за рѣкою за Волгою на лесу пустое Рамене у реки у Волги подлѣ по перерву пониже покосовъ Онтона хлѣбника съ товарищи, оприч тѣх всѣх покосов, которые людемъ даваны покосы в оброк и имъ лѣс разсѣкати и покосы расчищати и косити на себя, а дати им с тѣх покосов оброку и с лѣсу з году на год на Николин ден осенней по полутора рубля денег, а которым людем даваны покосы в оброк и им в тѣ покосы оброчные не вступатися, а дати им тот оброк в первые лѣта 7000 четыредесятого, а грамота дана лѣта 7000 четыредесят втораго октября. И троецкой слуга Ивашко выслушав выше ис книги сказал: которые, господине, покосы балахонцы преже сего косили и тѣ пожни и ныне за ними, мы у них в тѣ пожни не вступаемся, а вступаютца, господине, тѣ балахонцы у наших государей, которые даны в дом Живоначальной Троице с Стрѣлицкими деревнями. А Михалко Василев сынъ Плесяниновъ сказал: а у отца, господане у моего у Василя у Плесянинова тѣ балахонцы вступаютца за христецким истокомъ на хрестецкомъ острову в обрчную пожню, а отецъ мой тою пожнею владѣетъ много лѣтъ и оброкъ платит в Новѣгороде в Нижнем ключником, а балахонцы у отца у моего в тоѣ пожню не ступалися. И писцы спросили балахонцов сотцкого Данила да Сумоpока Ростовцова писал город Балахну княз Юрьи Мещерской да Молчанъ Ростопчин и сотная у вас княж Юрьева писма есть ли, положите еѣ перед нами и того же дни Данило да Сумарокъ передъ писцы сотную положили и письцы велѣли перед собою сотную чести и в сотнай написано к Балахнѣ к посаду животинного выпуску на двѣсте двадцат одну четверть в поле, а в двух потому же худые земли за добрую землю сто пятдесят четыре четверти, а сѣна к посаду в сотной не написано. И писцы спросили Балахонцовъ Данила да Суморока, сказываете вы, что у вас косят монастырские крестьяне луг сильно, а в сотной книги княж Юрева писма к Балахнѣ сѣна не написано. И Данило да Суморок сказали: в сотной, господина, к Балахнѣ сѣна не написано потому, что у нас перед князем Юрьем с монастырскими слугою с

Ыюдою луги учинилис в споре. И писцы спорные луги писали и мѣрили и в споре лугов с монастырским слугою с Ывашком сорок четыре десятины с полудесятиною, а помѣстных и оброчных лугов сорок семь десятин с полудесятиною и обоего девяносто две десятины, оприч балахонскихъ лугов, а балахонским посадцких лугов не в споре двадцат семь десятин, а тѣ всѣ луги спорные и неспорные от города Балахны семь верстъ, а иные мало больши, а заволскіе луги, которые писаны г Балахнѣ в Михайловых книгах Жедринскаго и тѣ луги не в Григореве писмѣ Заболоцкаго. И по цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіе наказу и по приговору боярина Семена Василевича Яковлева Нижегордцкие писцы Ѳедоръ Григоревич Давыдов да дьяк Третякъ Михайлов сынъ Дубровина ищею Троецкого Сергиева монастыря слугу Ивашка Олексѣева оправили, а отвѣтчиковъ балахонского сотцкаго Данилка Давыдова да Сумарока Матвѣева сына Ростовцова и в товарыщевъ их мѣсто в Ондрюшино Иванова сына Кухтина, да въ Ѳомкино Бармино, да в Харино мѣсто Долгева обвинили, потому сказали они, что тот луг, которого монастырской слуга Иван Олексѣев на товарищех их ищет изстари балахонской всего посаду, а косят сказали у них тот луг монастырские крестьяне силно тому лѣт з двадцать, да о том они на Троецкого игумена и на монастырских крестьянъ государю не бивали челомъ и пристава по них не посылывали, да и потому сказали они, что тот луг балахонской всего посаду, а не монастырской да крепостей на тотъ луг перед писцы не положили никоторых и улики на монастырского слугу на Ивашка в том лугу не учинили никоторые а сказали, что были у них на тот луг многие старожилцы да померли, а иные побиты от Казанских людей и грамоты у нихъ сказали на тот луг были да погорѣли коли город Балахна горѣл да и потому слались они на своихъ старожилцов на Балахонцов же на Ѳедка на Бабика с товарищи на семи человѣкъ, в том, что они тому их лугу межу знают и от монастырских лугов отведутъ. И старожилцы Ѳедко Бабик да Митя извощик да Якуш Быков идучи по меже перед писцы сказали, что они их балахонским лугомъ с монастырскими луги межи не знают, а товарыщи их и старожилцы же Васко кабатчик да Гаврилко извощик перед писцы сказали, что они их балахонскому лугу съ монастырским лугом межу знают да межи прямые их балахонским лугам с монастырскими луги не указали же, а отводили к балахонскимъ лугам луги помѣстные детей боярских и оброчные крестьянские луги, а сказали, что они указывают межу Балахонским лугомъ съ монастырскими луги, а того сказали не вѣдают хто тѣ луги с монастырскими косит. Да и потому сказал сотцкой балахонской Данилко Давыдов да Сумарок Ростовцов, что тот луг их старинной балахонской всего посаду. И старожилцы монастырские крестьяне Терешко Сором да Гришка Нестеров сказали, что тотъ луг Троецкой Сергиева монастыря деревни Маринскіе, а межа тому лугу от Плоского озерка от нижние възголови да от сухово дуба до Осинова острова. Да и грамоту царя и великаго князя посылную на тот луг к Нижегородцким ключником Гордѣю Брейцыну да Ивану Осорину перед писцы положилъ и в грамоте по писцовым книгам Ивана Захарина да дяка Сумарока Путятина: написано за Окою рекою в Стрелице деревня Марино

за бортники, а в ней бортник Ондрѣйко Шуменов, пашни пол пол пол чети сохи, да Ондрѣйку же придано к его деревне от дуба от нижнего конца Плоского озера до Осинова острова двѣсте копен, а оброку дали с тоѣ земли и с пожен два пуда меду, а по Өедорову писму Наумова та деревня Марино написана за Лучкою за Шуменевым, а придано к той деревне пожня от дуба от нижнего конца отъ Плоскаго озера до Осипова острова, а оброкъ написанъ потому же и Терешко да Назарко после отца своего росчистили лѣсу к той же деревне вверхъ по рѣчке по Халезеве и по грязному болоту, да и оброку вперед старым оброком для припашни наддали пуд меду. И балахонцы Данило да Суморок Терешковы грамоты не лживили, а сказали, что они у Терешка тоѣ грамоты не вѣдали и в тѣх лугѣх сказали Плосково озера и Осинова острова другово нѣт. Да тѣ луги, которые въ Терешкове грамоте написаны отдал имъ балахонцам Михайло Жедринской к Балахнѣ ко всему посаду и в книгах сказали тѣ луги за ними написаны и в Михайловыхъ книгахъ Жедринскаго тѣ луги, которые в Терешкове грамоте за ними к Балахнѣ не написаны. А что балахонцы же Данило да Суморок сказали, что у них Троецкого монастыря крестьяне из деревни из Пырские косят луг балахонской Безтемяшниковской силно, а наперед того сказали была деревня Безтемяшниково и тот луг сказали за балахнинцом за Савою за Власовымъ и тоѣ деревню дал сказали на выпускъ Михайло Жедринской ко всему посаду, а тот луг изстари деревни Безстемянниковские, да в том Данило да Суморок Ростовцов слалися из виноватых на своего же на балахонца на Дмитрея на дьяка и Дмитрей дьякъ въ их рѣчи не говорил, а сказал, что тот луг, которого ищут Данилко да Суморок монастырские деревни Пырские, а не Безстемянниковской и косят его сказал монастырские крестьяне из деревни изъ Пырские Гаврилко Өофанов с товарищи, а Безстемянниковских луговъ косити было сказал балахонцом посадцким людем половина, а другая половина косити было Саве Власову балахонцу же и тѣ луги косит сказал всо Сава Власовъ не вѣдает почему. Да и потому положил сотцкой Данилко да Суморок Ростовцов балахонскую сошную писма князя Юря Мещерского и въ балахонской сотне къ городу къ Балахнѣ сена не написано и велѣли писцы с тѣми покосы в плоских лугѣх, которыхъ искалъ Троецкой слуга Ивашко владѣти троецкому архимариту Еулоерю з братею г деревне к Маринской по их жалованной грамоте и по отписному списку Жука Гавшина и по старожилцову по Терешкову Шуменева с товарищи отводу и по царя и великаго князя грамоте, что Терешко же Шуменев перед писцы на тѣ луги положил, а Пырские деревни лугом велѣли владѣти архимариту Еулоерю з братею к Пырской деревне по старинѣ и межа тѣмъ лугом на веснѣ учинити по государеву указу и по приговору боярина Семена Василевичу Яковлева по тому мѣсту как межу указывали манастырские старожилцы Терешко Сором с товарищи, а в ысцове иску, что искал монастырской слуга Ивашко хрестьянского грабежу на десят рублев с четвертью да пятидесят копен сѣна и в том боярин Семен Василевич приговорил обоим истцом исцеѣ Ивашку и отвѣтчиком сотцкому Данилку

да Сумороку Ростовцову поле, а не похотят оба исца поля и им дати крестное целоване, потому что исщея Ивашко оприч крестного целованя и поля иные улики на них не учинил нѣкоторые. И отвѣтчики Данилко да Суморок просили крестного целованя без поля и дали крестъ целовати на исщеину на Иванкову душу, а исщея Иванко за крестное целоване имал же ся и крестъ целовати на свою душу взял срок стати у крестного целованя на третей недѣле великого поста въ пятницу лѣта 7000 семдесятого и оба истца на срок став у целованя помирилис, а за пошлины поимался сотцкой Данилко Давыдовъ и в товарища своего в Сумароково мѣсто. Пошлин дьячих и подячих взято з десяти рублев с четвертью семнатцат алтын с полуденгою. А что балахонцов же Денисковы да Сумороковы старожилцы Васко кабатчик да Гаврилко извощик писцом указывали помѣстные луги детей боярских Елизара да Василя да Зубца Крохотковых луг на усть Хрестецкого истока, да Оѳонася Лебедева сына Доможирова оброчной деревни Новинок, да балахонца Михалка Василева сына Плесянинова пожню за Хрестецким истоком на Хрестоцком острову, да троецкого крестьянина Неклюдка Панкратова закл дную пожню, да нижегородцов оброчниковъ Иванка Михайлова сына Быкова с товарищи четырехъ человѣкъ ихъ оброчныхъ четырех дер вень луги въ плоских лугѣх, да нижегородца сына боярского Тимоѳея Малышкина луг, да Старка Кичемасова луг, а называли тѣ помѣстные оброчные луги балахонскими луги и писцы присудили тѣми луги владѣти дѣтем боярским къ ихъ деревням по старинѣ, потому сказали старожилцы Васка кабатчик да Гаврилко извощик, что тѣ луги изстари ихъ балахонские земли да доводу на них в том не учинили никоторового и межи прямые балахонским лугом с монастырскими и з детми з боярскими луги не указали. А Оѳонаса Лебедева сына Доможирова его луг деревни Новинок, да нижегородцов оброчников Иванка Михайлова сына Быкова четырех человѣк съ товарищи ихъ четырех деревень луг, да балахонца Михалка Василева сына Плесянинова пожню присудили держати имъ за собою по старинѣ к Нижегороцкому уѣзду и оброк на них положили, а балахонцов посадцких людей от тѣх лугов отставили, потому старожилцы Васко кабатчик да Гаврилко извощик сказали, что тѣ луги и пожня изстари Балахонские земли да доводу на них не учинили никоторого. И в Михайловых книгах Жедринского Михалкова пожня Плесянинова к Балахнѣ не написана и от казанского взятья балахонцы посадцкие люди на отца его о той пожне не бивали челом и пристава по отца его по него не посылывали. А троецкого крестьянина Неклюдка Панкратова кабалу, что положил онъ на закладную пожню, писцы отставили, потому сказал Неклюдко сам, что та пожня изстари Нижегородцкого уѣзда, а не Балахонского посаду, а косил еѣ сказал, по закладной кабалѣ пятьнадцать лѣт, а оброку съ тоѣ пожни царя и великаго князя посямѣстъ не плачивал, а старожилцы Васко кабатчик да Гаврилко извощик сказали, что та пожня изстари Балахонские земли, да доводу на него въ том не учинили никоторого и того сказали не вѣдаем заложил ли нижегородец Иван Коновал тоѣ пожню брату его Титку или не заложил и нынѣ та пожня написана в

книгах за Неклюдком же за Панкратовым и оброк на неѣ положен, а платити ему оброк въ Нижнем Новѣгороде по книгам. К сей правой грамоте Нижегородцкие писцы Ѳедоръ Григоревич Дадыдов да дякъ Тремякъ Михайлов сынъ Дубровина печати свои приложили лѣта 7000 семъдесятого марта въ 26 де(нь).

На оборотѣ: Правая грамота на балахонцовъ посадцкихъ людей 7070-го.

По листамъ скрѣпа: На сем ставе царя великаго князя діакъ Третякъ Михайловъ сынъ Дубровина, діакъ Третякъ Михайловъ сынъ Дубровина.

№ 20. По Ц-реву и великаго к-зя Ивана Васильевича всеа Русіі наказу нижегородские писцы Русинъ Никитинъ с-нъ Шишкин да Грибан Дмитреев дали на оброкъ Прчстые Печерскаго монастыря архимандриту з братею в Сурских лугѣх озеро Локонное с ыстоком да озеро Подгорнее с ыстоком да озеро Ѳ-доровское сыстоком да озеро Западное Трестяное от Семеня дни Лѣтопроводца лѣта 7000 семдесятою. А ловили тѣ озера василегородцкие посадцкие люди Степанко Никитин с-нъ Шихирнов да Лука Іванов с-нъ Медвѣдевъ. А оброку давали два рубля денег да пошлины. И архимандриту з братею в тѣх озерехъ велѣти рыба ловит всякою ловлею. (А ставитца имъ на старом ватауском стану на рѣке на Чюшике.) А оброку им с тѣх вод давати по третю рубля денег да пошлинъ по десят денег с рубля. А дати им тот оброкъ в Нижнем Новѣгороде ключником впервые на Семенъ дев Лѣтопроводца лѣта 7000 семдесят перваго. К сей грамоте Нижегородцкие писцы Русинъ Никитин с-нъ Шишкинъ да Грибан Дмитріев печати свои приложили лѣта 7070 Сентября в 3 д. Грібан Дмитріев (*Двѣ печати черного воска малыя*).

Оборотъ. Оброчная на озеро Локонное с ыстоком и на озеры 7070-го Русин Никитин Шишкин.

№ 21. По Ц ря і великаго кн-зя Івана Василевича всеа Русіі наказному списку нижегородскоп писецъ дьякъ Дементіи Василевич с-нъ Слугин розѣхал Печерскаго архимандрита Иякима з братею с Шершовскою мордвою съ Мормыживичем і во всеі шершовскои мордвѣ мѣсто спорноі луг на рекѣ на Пяне і в том спорном лугу боярин и дворецкоі казанскои и нижегородцкои и мещерскои Михаил Іванович Волынскоп отвѣтчика в архимандриче мѣсто Иакима з братею Печерского монастыря старца Александра оправил а ищеі Шершовские д-рвни мордва Кирдяша Кудрина да Кирдяша Мормыжева обинил. И тот спорнои луг присудил Печерскаго монастыря архимандриту з братею къ их к монастырскому селу Ягодному и межю учинил по тому мѣсту по которому мѣсту шли Печерского М-нстыря старожилцы Васюк Іванов с-нъ Кожюхов да Межаі Денисов с товарищами а межа монастырскои землѣ села Ягодного с Шершовскою землею и спорному лугу рѣка Шершовка а впала в реку во Пяну не доходя того мѣста куда Мордва Кирдяш Курдин с товарыщи писцов вели за тою же рѣчкою Шершовскою недоходя озерка которое мордва прошли на право к рекѣ ко Пяне истокомъ суходолом и пришед суходолом сказали монастырские старожилцы

что то устье рѣки Шершовы а на леве земля монастырская села Ягодного а куды писцов вели мордва Кирдюш Курдин с товарыщи истоком во Пьяну и тот исток впал в рѣку во Пьяну из озера а не рѣчка Шершовка. К сеи розѣзжеі грамоте Нижегороцкою писец дьяк Дементиі Василевич с нъ Слугин печат свою приложил. Лѣта 7070-го Июня 2 го.

Печать желтаго воску подъ нею написано: Дементѳі Слугин.

Оборотъ. 7070-го Грамота розѣжая села Ягодного з-древнеи Шершовскои.

№ 22. По царя великаго князя Ивана Васильевича всеа Русиі наказному списку Нижегороцкой писецъ дьяк Дементей Василев сынъ Слугин отмежевалъ спорную землю Печерского монастыря архимандрита Пакима з братею Свадоватовские деревни да с Кемарские деревни мордвою с Митяевскимъ ухожаем и с озеры, с озером з Затворным да з озером з Мѣлким, да с озером с Плоским, да з двема озеры с Чепасы, з Большим, да с Меншим с озером с Конопляным, да з двема озеры Колословли, з Болшим, да с Меншимъ, с озером с Поддубским, с озером с Колодливцом и з землями с пашенными, которые в Мордовских и Митяевских ухожаех и с селищи, которые меж тѣх озер пришли с селищем с Верекурскимъ, с селищем с Василевым, с селищем с Ѳомины слободки и с луги и с лѣсы и со всѣми угоди, а межа положена Митяевскому ухожаю и озерам и землямъ и селищамъ и всякимъ угодямъ меж монастырские земли села Полянского и Мордовских ухожаев и землям пашенным и переложным и селищам от верховя Врага Кемарского от межи от березы з граню и от дву ям на два дуба, а на них грани, а от дву дубов прямо на дуб, а на нем грани, а от дуба ко Врагу к Томодѣевскому на двѣ березы на одном корени, а на них грани а от дву берез вверхъ Врага на дуб, а на дубе гран а от дуба на дорогу что от Кемар на Поляну на двѣ ямы, против дву берез да дуба, а от дву ямъ и от берез и от дуба з дороги направо на дорожку, что лежит дорожка на луг, на дуб, да на березу, а на них грани, а от дуба и от березы прямо дорожкою на горѣлой дуб, а на нем грани, а от дуба тою же дорожкою к дубу, а на нем гран, а от дуба тою же дорожкою на березу да на дуб, а на них грани, а от березы и от дуба через Полянской Враг дорожкою на двѣ березы, а на них грани, а от дву берез тою же дорожкою поперег поля на дуб, а на нем гран, да на яму на старую на рѣпную, а от дуба и от ямы тою же дорожкою да з дорожки налѣво на березу, а на ней гран, а от березы прямо поперег поля на берегу на березу же, а на ней гран а береза стоит по конец. куста, а от березы прямо через пашню на двѣ ямы, а от дву ямъ полем же поперег поля к березе же к болоту, а на березе гран, а через болото к березе же з граню а от березы поперег поля к березе же, а на ней гран, а от березы полем к березе, а на ней гран, а от березы поперег поля к верховю озера Колодливца к рецѣ ко Пяне к двема ямам направе бортные ухожаи и озера и селища и земля пашенная и переложная и всякие угодя царя и великаго князя, мордовская и нижегородцких дѣтей боярских новых помѣщиков, а налеве земля пашенная и переложная и бортные ухожаи и всякие угодя монастырская, Печерского монастыря архимандрита Иакима з братею селца

Полянскаго. Да от дву ямъ и от верховя озера Колодливца вверхъ рекою Пьяною против устья рѣчки Сухие Курачевы, направе земля за рѣкою за Пяною царя великого князя дѣтей боярских новых помѣщиков, а налеве земля монастырская села же Полянского, а з другую сторону межа монастырская села же Полянского, а з другую сторону межа монастырской же землѣ Печерского же монастыря Полянского села с царя великаго князя с помѣстною землею Нижегородцкихъ новых помѣщиков от Ивана Данилова сына Смагина с братею от того же верховя Кемарского Врага и от березы и от дву ям против Кемарскаго Врага к дубу з граню да от дуба к черному лѣсу да черным лѣсом прямо по граням къ Явилѣйского Врага верховю да вражком Явилѣемъ вниз к Чагарину Врагу да Чаргатомъ вниз к рекѣ ко Пьяне направе земля монастырская Печерского монастыря селца Полянского, а налеве земля и лѣс и всякие угодя великого князя нового помѣщика Третяка Өедорова сына Семенова, да от Чаргата Врага рекою Пьяною вниз до усть Сухие рѣчки Курачевки по обе стороны реки Пьяны земля монастырская Печерского монастыря селца Полянского да села Ягодного.

К сей розѣжней грамоте Нижегороцкой писецъ дьякъ Дементей Василевъ сынъ Слугин печат свою приложил лѣта 7070 июля въ 10 де(нь).

Около печати: Дементей Слугин.

На оборотѣ: Межевальная грамота Полянская.

По листамъ скрѣпа: Склеено крѣпко.

№ 23. По Г-дрве і великого князя Івана Васильевича всеа Русиі грамоте и по судному списку Нижегородцких писцов Григоря Івановича Заболотцкого с товарыщи и по приговору боярина Семена Василевича Яковля с приписью дьяка Івана Дубенского Нижегородцкие писцы княз Осип Дмитреевич Мосалской да Михаило Матвѣевич Лопатин да Латук Володимеров розѣхали лѣс бортнои мордовскои ухожаи и поляны Синбилѣйские мордвы з бортным же лѣсом з Зеленцовским ухожаем Печерского монастыря по коим урочищам указывали Синбилѣскои мордвин Лыяч Пуресев с товарыщи. И межу учинили грани поклали и ямы покопали от реки от Кудмы Кривым озером вверхъ до болота Верхние Взголоди х кудряватому дубу на нем гран а от дуба раменем подлѣ болота к высокому дубу на нем гран. А от дуба раменем к дубуж на нем гран, а от дуба попорег болотинки ко взвалю а на взвале липа да ел в одном мѣсте а на нихъ грани а от липы и от ели раменем к липе а на неи грани а от липы раменем къ дубу а на нем гран а от дуба раменем к дубу ж на нем гран, а от дуба раменем же к осине а на нем гран, а от осины раменем же к чистым болотом к высокому дубу на нем гран а от дуба к чистымъ болотам к сухим гривам да попорег сухих грив да через елховое болото к липе а от липы раменем к дѣлному дубу а на нем гран да мордовское знамя сѣдало с речи да с четырьмя рубежи а от дуба раменем к долгои поляне к вязу на нем гран да по конец долгие поляны к раменю на праве ухожеи Синбилѣйские мордвы Кудаша Рузанова да Васюты Ардатова с товарыщи да от долгые поляны раменем же к пятма липам с одного корени на трех липах грани а поляну отвели к Зеленцовскому ухожею Печерскаго монастыря. А от пяти лип ра-

менем же х кудреватому дубу а на нем грані а отъ дуба раменем же к покляпом удубу на нем гран а от дуба через мокрои вражек к липе да к ели стоят надо вражком а на них грани а от липы и от ели раменем к виловатоі березе а на неи гран а подлѣ еѣ двѣ ямы а в них уголе а от березы и от ям раменем к безимянои поляне к трем березам с одного корени а на них грани да у них двѣ ямы а в них уголе а от березы подлѣ Олхового вражка что против мордовские зимницы а полянка к зелецинскому ухожаю да елховым вражкомъ до елхового болота да болотом подлѣ кряж да Полянского озера. Да от озером до истока а истоком до реки до Кудмы на праве лѣсъ Ц-ря великаго кн-зя ухожаи Синбилѣиские мордвы Льяча Пуресева с товарыщи да в Синбилѣевскои ухожаи двѣ поляны Круглая да Мокрая а на леве лѣс и поляны Печерского монастыря Зеленцыиской ухожаи. К сеи розѣжжеи княз Осиф Дмитреевич да Михаило Матвѣевич печати приложили. Лѣта 7070 второго Генваря в 27 дн. Лашук Володимировъ.

Двѣ печати черного воска малыя.

Оборотъ. 186 Декабря в 14 де, в суде была истец нелживиа. На сем уставе руку приложил Лашук Владимиров.

№ 24. По цареву и великого князя Ивана Василевича всеа Русиі наказу нижегородцкие писцы княз Осиф Дмитреевич Масалской да Михайло Матфѣевич Лопатин да Лашук Володимеров дали на оброк в нижегородцком уѣзде Куземке Григореву сыну Меншаку да Никифорку Иванову сыну Брюхатаго за рекою за Волгою ниже Василя города речку Лотошу да озеро Долгое, да озеро Озерское, да озеро Плоское, да озеро Вилное с ыстоком и з западными озерки, а в книгах озера имяны не писаны, а ловити им речка Лотоша с озеры всякими рыбными ловлями на себя с перваго числа октября лѣта 7070 вто(ро)го а оброку им с тех вод давати на год по рублю денег да пошлин с рубля по десяти денегъ, а дати им первой оброкъ впервые на Покров Святыя Богородица лѣта 7070 третяго в Нижнем Новѣгороде ключником, да и вперед им тѣ воды ловити на себя и оброк и пошлины и платити сполна ежегод безпереводно в Нове же городе ключником. А в книгах речка Лотоша с озерки написана в Сурском лугу с Феодоровскими озеры и Сурские озера ловит Печерской архимандрит из об(ро)ку по грамоте Нижегородцких же писцов Русина Шишкина да Грибана Дмитреева, а оброку дает полтретя рубля денег да пошлины, а рѣчка у него Лотоша и озерки в грамоте не написана. К сѣй грамоте княз Осиф Дмитреевич да Михайло Матфѣевич печати свои приложили лѣта 7070 втораго сентября в 16 де(нь). Приписал Лашукъ Володимеров.

На оборотѣ: На Василе городецкие воды 7072-го.

№ 25. От Ц-ря і великого к-нзя Івана Василевича всеа Русиі в нижегородцкои уѣзд Павловских сел приказщику Тимофею Харлантьеву пожаловал есми свою бгомолью Сп скъ Еуфимьева манастыря архимандрита Саватѣя з братею в нижегородцком уѣзде в Березополе деревнею Мещерскою порослью на усть заводи на рекѣ на Окѣ что была за Ондрюшею за Горбатым в помѣстье да д-р-внею Зиминки на рѣчке на Гавриловке что

была за Кожуховскими бортники а н-ынѣ положен был на неѣ посадной хлѣб доброчными д-р-внями др-внею Костиною да др-внею Худявковою на Мещерской заводи да починком Поярковым на рѣчке на Мостовке что была заново крещены луговые Черемисы да пустошью Нискою что осталося за мѣрою у Темиря Берсенева а по выпісі у нижгородъцких писцов князя Осифа Дмитреевіча Масалского с товарыщи в тѣх др-внях і в починку і в пустоше пашни сто девяносто четыре четверті добрые земли сѣна тысеча десят копон лѣсу пашеннаго трітцат десятин, а не пашеннаго лѣсу семьдесят семь десятин. И как к тебѣ ся наша грамота придет и ты в тѣ др-вни ѣхал взев с собою старост и целовалникомъ и людеи добрых да тѣ б еси др-вни и починок и пустош с лѣсы и со всякими угодьи отдал в н-шу Бгомолью Сп-скому Еуѳимьева монастыря архимандриту Соватѣю з братею ч-са того а помѣщиков бы еси из тѣх др-внь выслал вон перед собою часа того да тѣб еси др-вни и починок и пустош и всякие угодья отмежевал от н-ших дворцовских сел и оброчных др-вень и от детеи боярских от вотчинъ и от помѣстья ямы покопал и грани потесал и межи учинил і в книгу написал чтоб имъ в тѣх др-внях и в починках і в пустоши і всяких угодьях вперед спору ни с кѣм не было. Да бил нам челом Сп-ско же Еуѳимьева монастыря архиман (sic) Саватѣи з братею объ озерках и истокех о Ѣзомце о Ле единце о Лебе инце ж о малом о Щуче о Бреденном о Святом о Жилце а о западных о Молеве о Широких Карасях и мы про то велѣли сыскати писцов своих кнгами. І в Нижгородъцкихъ кнігах писма Григоря Заболоцкаго с товарыщи написано озера по обе стороны Окі рекі и в лугу в Рыбеньском озеро Сокорѣ посрыбецъ (sic) с ыстоком да Жилины вежи, да Бобровки, да Кривое да Мошенное. да озерка Тридѣлъные, да Ситоватое, да Клиноватое, Лебедино, Широкие Караси Островитое Івановы Зименки Воронін по исток, Колинное, Олшівенное да Крусалском лугу озера Глубокое, Мѣлкое, Становое, Гусино Исѣдово Попутное, Урашево Упоиміще с ыстоком Гонецъ, о Оларавитое, Горбатое Елошки, Нерское да в Селиском лугу Вѣтки с ыстоком Вытномъ Лѣштин с переростком, Переволочное Нагатище с ыстоком да Нестерки Тхонска (sic) с ыстоком и с перевесы и с падучими рѣчками и с озерки. А даны тѣ воды на оброк Суслу да Степану Приклонским да Кожуховским и Сѣемским бортніком оброку полтретя рубля да пошлин с рубля по десяти ден гъ. И о которых озерках били нам челом Спаскои Еуѳимьева монастыря архимандрит Саватѣя з братею и тѣх озеръ в писцовых кн-гах написаны два озерко Лебедино да Широкие Карасы, а Ѣзомца и Лебединца Малова и Щучья и Бреденного и Свята и Жалца и Западного Молева в писцовых кнігах имянно не написано и мы тѣмі двома озерки Лебединым да Широкимі Карасі которые в писцовых кнігах написаны свою б-гомолью Сп-ско Еуѳимьева монастыря архимандрита Саватѣю з братею пожаловали тѣми озерками двоимі Сп-су въ Еуѳимьев монастыр аримандриту Саватѣю з братею. И тыб тѣ два озерка Лебедина да Широкие Карасы отдал к Сп-су въ Еуѳимьев монастыр а про тѣб есі озера про Ѣзомец про Свято про Жалцо про Западное Малево обыскал тутошними людми которые люди блиско тѣх мѣстъ живут по н-шему кр-стому цѣлованю таковы озера и истокі о которых

архимандрит нам бил челом есть ли и тѣмі ли ж имяны зовут и сколко верстъ от манастырские др вні от Бережца до Жалцова истоку, да и то б ѳсі смѣтил сколко которому озерку мѣра в дліну и поперег и на колких тѣ дѣ озерка верстах да и на чертеж бы ѳсі тѣ озерка вычертіл а хто вобыску что про тѣ озерка с ыстокі скажут и ты б тѣм людем велѣл рѣчі свої писаті на список земским дьяком да к тому списку обыскные люди руку свою прі-кладывалі а которые люді грамоте не умѣт і в тѣх бы людеі мѣсто отцы их духовные руку свою прикладывалі да тот бы ѳси обыскнои список и чертеж прислал к нам на Москву с ыными н-шими дѣлы а не нароком ч-са того. Пісана на Москвѣ лѣта 7073 Апрѣля в 6 де.

Печать черного воску малая.

Оборотъ р н г (? или і) Генваря в 24 де подал в Ст . . . .

Петр Шестаков с-нъ Романова.

№ 26. Лѣта 7073-го апрѣля в 6 де(нь). По цареву и великого князя Ивана Василевича всеа Русиі жалованю и по памяти за приписью дияка Ивана Дуденского нижегородцкой писецъ княз Осиѳ Дмитреевич Мосалской да Лашюк Володимеров дали Спаского Ѳвимева монастыря, что в Суздале, архимандриту Саватѣю з братею въ Березополе деревню Мещерскую Поросль на рекѣ на Окѣ на усть Мещерской Заводи, что была в помѣстие за Ондрюшею за Михайловым сыном Горбатого, а в ней двор помѣщиков, а крестьян двор Гришка Никонов, двор Ивашко Никонов, двор Гришка Козлы, двор Матюша Иванов, двор Булгачко Иванов, а без пашни двор Овдокимко Пашни в поле восмидесят чети, а в дву потомуже, сѣна в Кожюховских лугѣх за Окою рекою сто копен, да к той же деревне придано сѣна сѣйме Вурошева розчистит на сто копен, да за рекою за Окою на луговой сторонѣ бортную деревню Зименки Кожюховских бортников на рѣчке на Гавриловке, а дворов, двор Якуня Лисенков, двор Сенка Иванов, пашни в поле шесть десятины, а в дву потому же, сѣна семдесят копен. Да зименских же бортником дан на оброк луг от Вѣзломского озера вверх по Окѣ рекѣ до Лебедина озера по Изючей исток, сѣна триста копен, а оброку дают с того лугу на год полтора пуда меду да пошлины. А деревня Зименки положена была в посопной хлѣб к царевым и великого князя посопным деревням. Да на нагорней сторонѣ бортную деревню Худяково на Мещерской заводи, а в ней бортники двор Худяк Григоревъ, двор Ивашко Ѳомин, двор Сенка Сергѣев, двор Митка Наѳомов, двор Сенка Нестеров, двор Сенка Верховец. Пашни в поле дватцат восмь чети, а в дву потому же, лѣсу пашенного восмь десятин, а не пашенного сорок десятин, сѣна в Сѣемских лугах на луговой сторонѣ шесть десятин, сѣна ставится сто дватцать копен И того было непашенного лѣсу в споре Спаским архимандритом Ѳвимева монастыря дватцат десятин, а оброку дают бортники з деревни с Худяковы по Петровым книгам Турова пуд меду да пошлины. Да на нагорней же сторонѣ бортную деревню Костино на Мещерской Заводи, а в ней бортники двор Васка Иевлев, двор Ѳзикѣйко Илин да Михалко Василев, двор вдова Овулина Ондрѣевская жена, двор Богдан Вахромѣевъ, двор Васюк Костянтинов, двор Сенка Костянтинов, двор Степанко Костянтиновъ, а без пашни двор

Тренка Костянтинов, двор Неѳедко Горшешник, пашни въ поле пятдесят пят чети, а в дву потому же, лѣсу пашенного две десятины, сѣна косят за рекою за Окою на луговой сторонѣ в Сѣемских лугѣх одинатцат десятин, сѣна ставится двѣсти дватцат копен. А оброку давали бортники з деревни с Костина по Петровымъ книгам Турова два пуда меду да пошлины. Да на нагорней же сторонѣ починок Поярков на рѣчке на Мостовке за новокрещены, что была луговая черемиса, двор Савка Ядиков, двор Левка Хозиков, двор Кирилко Хозиков, пашни в поле дватцат чети, а в дву потому же, сѣно косят с Кожюховскими бортники за Окою рекою на луговой сторонѣ четыре десятины, сѣна ставится восмьдесят копен, лѣсу пашенного пятнатцат десятин, а не пашенного тритцат десятин и того непашенного лѣсу было в споре Спаским Еѳимьева же монастырем десят десетин, да пустош Ниское, что осталось за мѣрою у Темиря Берсенева сына Комарова, пашни в поле перелогомъ три чети, а въ дву потому же, сѣну дватцат копен лѣсу, пашенного сем десятин. И деревня Худяково, да деревня Костино, да починок Поярков, что за новокрещены, да пустош Ниское, что осталас за мѣрою у Темиря у Берсенева были в споре Спаском архимандритом Еѳимева монастыря. И царь и великій князь Иван Василевич всеа Русіі пожаловал тѣми деревнями, помѣстною деревнею Мещерскою Порослью, что была в помѣстие за Ондрѣем за Горбатымъ и посонною деревнею Зименками и оброчными деревнями бортничи деревнею Худяковою да деревнею Костинымъ, да починкомъ Поярковымъ, что за новокрещены, да пустошю Ниским, что осталась за мѣрою у Темиря у Берсенева з дворы и с пашнями и с луги и с лесы спорными и не с спорными и со всякими угоди тѣх деревень и пустоши и починка Спаского Еѳимева монастыря ардимандрита Саватѣю з братею и посонной хлѣбъ з деревни з Зименок и оброк медвеной съ лугу и з деревень по государеву жалованю и по памяти за приписю дияка Ивана Дубенского вес сложен. К сей грамоте княз Осиѳ Дмитреевич печат свою приложил лѣта 7073-го.

По листамъ скрѣпа: Лашук Володимеров Лащук Володимеров. Лашук Володимеров.

№ 27. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи в нижегородцкой уѣздъ дворцовыхъ Березополских селъ приказщику Ивану Тимоѳѣеву сыну Козлову. Пожаловал есмя Спаского Еуѳимева монастыря архимарита Саватѣя з братею, что в Суздоле, велел дати к Спасу в домъ въ Еуѳимевъ монастыр в нижегородцкомъ уѣзде деревнею Зименки на рѣчке на Гавриловке. А по новому писму князя Осиѳа Мосалского с товарыщи пашни въ поле шесть десятин, а в дву потому же, земля худа, сѣна семьдесят копен, а в ной выт без четверти. А посопного хлѣба с тое деревни давали Якуня Лисенков да Сенка Иванов в наши житницы с Кожуховскими бортники з году на год по пяти чети ржи да по пяти чети овса. И как к тобѣ ся наша

грамота придет и ты бы с тое деревни Зименок на нынешней на семьдѣсят четвертой год нашего посопного хлѣба не имал, а будет если с тоѣ деревни на нынешнѣй на семьдесят четвертой годъ нашъ посопной хлеб взял и ты бы тот посопной хлеб отдал Спаского Еуѳимева монастыря архимавриту Саватѣю з братею, да и вперед бы еси на нас с тоѣ деревни посопной хлѣб не имал. А прочет бы еси сю грамоту отдал архимавриту Севатѣю з братею назад и они ѣе держат вперед для иных наших приказщиков. Писан на Москвѣ лѣта 7074-го апрѣля въ 5 де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій князь всеа Русиі.

№ 28. От Ц ря і великого кн-зя Івана Василевича всеа Русиі в Нижегородцкой уѣзде в н-ши дворцовые Павловские села приказщику Тимоѳѣю Хорлантьеву. Писал еси нам велѣно тобѣ по н-шей грамоте отдати к Сп-су въ Еуѳимьев монастыр архимандриту Саватѣю з братею два озера Лебедино Болшоі да Широкие Караси, а про сем озер про Еземец про Лѣбединец малоі про Сщуче про Бреденное про Свято про Моловѣ про Жалцово велѣно тобѣ сыскати. И ты те два озера Лѣбедин Болшои да Широкие Караси по н-шеи грамотѣ к Сп-су в

Еуѳимьев монастыр архимандриту Саватѣю з братею отдал, а были тѣ озера на оброце за Павловскими кр-стьяны за Паршею за Жюковымъ с товарищи, а тѣ семь озер на оброце за тѣмі ж кр стьяны, а давалі они по писцове грамоте со всех с Павловских озер с верхних и с нижних оброку десят рублев с четвертью да пошлины, а тѣ все девят озер которые тебѣ велено отдати и про которые сыскаті от Павлова на низ по Оку рѣку до Жалцова истоку семь верстъ. А сказалі тоѣ кр-стьяне что Парша Жюков с товарыщи ту девят озер давали на оброк Василю Костянтинову, аималі от них на годъ по два рубля денегъ, да и сыскнои еси список ис писцовые оброчные грамоты противен прислали к нам на Москву. І в сыскном списке написано озеро Езомецъ озеро Лѣбединецъ малоі озеро Сизюче озеро Бреденное озеро Свято озеро Малѣво озеро Коринкі, а озеро Жалцово не сыскано. А писцовы оброчноі грамоты в противне написано нижегородцкие писцы на оброк Павловского села кр-стьяномъ Парше Жюкову с товарыщі: въ Нижегородском уѣзде оброчные озера Тунбатинские на луговоі сторонѣ от Оки рѣки вверхъ от Бережца до устья до Костренцкого истоку озеро Глубокое, Комолѣво, Лѣбедіно да Малои Лебединец, Дежище, Бреденникъ, Лецево широкое, Свято, да другое Глубокое, Боровое, Тростное, Кстово да Лебедино ж да трете Лебедино Перѣлетное да два озерка Круголки Ситно да два озерка Круголки ж. А в книгах писма Осифа Мосалского с товарыщи лѣта 7070 втораго написано озера оброчные Тунбатинские на Луговоі сторонѣ вверхъ отъ Бережца до устья Кострѣтцкого истока озера Глубокое, Комолево, Лѣбедино, Малоі Лебединец, Вежище, Бреденникъ, Лицево, Широкое, Свято, другое Глубокое, Боровое, Тростное, Кст-во, Лѣбедіно ж да трете Лѣбедіно да Перелетное, два озерка Круголки, Ситно, да два

озерка Глубоких да два озерка Круголки ж, а ловят тѣ воды Павловского села кр-стьяне Парша Жюков с товарыщи, а оброку дают з году на год по десяти рублев с четвертью денег да пошлины. И прибыло по кнігамъ перед спискомъ, которои еси список прислал с писцовы грамоты противен, два озерка Глубоких. И какъ тобѣ ся н-ша грамота придет и тыб вземъ с собою старостъ и целовалников и людеі добрых тутошних жилцов которые люди в реках і возерах на рыбные ловлі оброкъ положиті знали, да про озеро б еси про Жалца и про озеро про Коринки сыскал староусилцы подлинно, то ли озеро Жалцово, которои в твоемъ сыскномъ списке написано, Коринкі или Коринки иное озерцо, а не Жалцово, и ис которого озера вытек Жалцовъ исток. Как про то Жалцово озерко сыщеш и тыб то Жалцово озерко и озеро Еземец, озѣро Лѣбединец Малоі, озеро Сщучье, озеро Бреденное, эзеро Свято, озеро Молѣво да и тѣ озера, которые к манастырю велѣно даті наперед сего: озеро Лѣбедин Болшоі, озеро Широкие Караси, о тех озерах которые озеро останутца на оброце за Павловских сел крестьяны за Ѳѳонею за Воробевымъ с товарыщи, оброкомъ отвел и розписал порознь по статямъ, чего стоят оброкомъ тѣ девят озер, о которых нам бил челом на перед сего Сп-скои Еуѳимьева монастыря архимандритъ Саватѣй з братею, и сколко ся озер станут на оброце за Павловских сел кр-стьяны, и чего которое озеро за рыбные ловли оброком стоит да тебѣ еси сем озер отдал в домъ к Сп-су въ Еуѳимьевъ монастыр архимандриту Саватѣю з братею к тѣм же двем озерам, которые монастырю даны на перед сего. И оброку б еси с тѣх озер не имали, а досталные б еси озера отдал Павлоских сел кр-стьяномъ Ѳѳоне Воробеву с товарыщи по книгамъ и по их оброчной грамоте по старине да и мѣжи б еси меж тех монастырских и оброчных озер положил и по урочищам росписал да і выписи б еси имъ розѣжъжие подовал за своею рукою и за целовалниковыми руками. А на которые озерка поколку оброку положил и ты б велел то писаті земскому дьяку на список подлинно порознь по статям: что с тех озер доведѣтца оброку которые отдат к Сп-су в Еуѳимьев монастыр архимандриту Саватѣю з братею, и сколко оброку с тех озер которые останутца на оброце за Павловскими кр-стьяны за Ѳѳонею за Воробевымъ с товарыщи, а х тому б списку ты приказщик и старосты и целовалникі и кр-стьяне которые с тобою у озер будут а грамоте умѣют руки свои приложили. А которые люді грамоте не умѣют и в тех бы людеі мѣсто отцы их духовные руки свои приложилі. Да тоѣ б еси список прислан бы к нам на Москву в приказ Казанскаго дворца с ынимі н-шмі дѣлы а не нароком ч-са того. А одноли ино бы еси про озеро про Жалца сыскал на крѣпко. И на манастырские и на оброчные озера с старосты и с целовалникі за рыбные ловли оброк положил смотря по озерам и по угодьям по н-шему крестному цѣлованю в правду, а не наровил бы еси никому, а посулов бы еси и поминков не имал ни у кого никоторымі дѣлы

и учнешъ кому норовити, а от того посулы и поминки имати и хто на тобя в томъ доведет и тобѣ от нас быті в великоі опалѣ і в казні. Писан на Москвѣ лѣта 7074 апреля в 5 де.

Печать черного воску малая.

Оборотъ. Ц-рь і великиі кн-зь всеа Русиі.

Діакъ Іван Дубенскоп.

№ 29. Лѣта 7070 четвертаго маия 23 де(нь) в Новогорода Нижняго уѣзде в Березопале в Мещере меж Спаские Еуѳимева монастыря земли деревни Худякова да Пояркова починка да межею Кужоховского починка Рамешка излюбленые третие Спаским монастырем архимандритом Саватѣем з братею да Кожюховскими бортники Иваном Елизаровым, да Замятнею, да Ширманом Ѳедоровыми детки Носатово да Иваном Остаѳевым, да Василем Ѳедоровым Парѳенова, да Иваном Насоновым, да Василем Степановым, да Тимоѳѣем Ѳѳонасевым излюбленые третие Третяк Данилов сынъ Хохлов, да Василеи Неклюдов межю розмежевал полюбовно обоим исцов с старово разводу, что Кожюховские бортники разводили землю с Ондрѣем з Горбатым з граней в Усохе молов, (sic) а в Усохе на Водотечи яма, а у ямы на пню на кленовом гран новая, да пошед Усохом над урвиною (sic) на водотече яма, да урвиною врагом в рѣчку в Мостовку направе земля и лѣс Спаской Еуѳимева монастыря к монастырской деревне Худякове да х починку Пояркову, а налеве земля и лѣс Кожюковсково починка Рамешка то монастырю Спаскому и Кожюховским бортником вечная межа. И мы третие Третякъ да Василей дали розежие на обе стороны слово в слово по противном, а на розезде были Ондрѣй Михаѝлов сынъ Горбатово да Борисоглѣбской священник Ѳедор да Сидор Рюмин сынъ Чикмасова да Степан Кузмин сынъ Микулина да Исак Ортемев сынъ Кудреватый, Павловсково села жилцы, да Матѳѣй Борисов сынъ Скорнякова да Семен Некрасов сынъ Панина да Ондрѣй Ѳоѳанов сынъ. А розежею писал Ондрюшка Данилов сынъ, земской диакъ Коршевсково стана Мещерсково ухожея.

На верху: Разѣзжая излюбленых третих 74-го году меж деревни Худякова и Пояркова починка да меж Кожуховского починка Рамешка.

На оборотъ: 150-го генваря въ 29 де(нь) подал стряпчей судъ к разѣждѣ Василей излюбленоиі трете руку приложил.

Андрѣецъ Горбатого на разѣде был и межею, как въ сей разѣжжей писано, ѣхал и руку приписал.

Борисоглѣбской поп Ѳедор руку приложил.

Ондрѣй Ѳоѳанов руку приложил.

Сидор Рюмин на разѣздѣ был, руку приложил.

Степанко Кузмин на разѣздѣ был и руку приложил.

Матѳѣй руку приложилъ.

№ 30. Си суд судили нижегородцкие писцы княз Осиѳ Дмитреевич Масалскои да Михаило Матвѣевич Лопатинъ с товарыщи тягался Печерского монастыря слуга Федка Мартемьянов старцом с Касяном

да с слугою Пашком Симанова монастыря да с Спасскимъ протопопомъ с Ываном з братею по жалобнице і в жалобнице пишет: Ц-рю Гд рю и великому кн-зю Ивану Василевичу всеа Русиі быть челом Печерского монастыря слуга Федко Мартемьянов в архимаричо мѣсто і во всеи брати жалоба мнѣ Г-дрь на старца на Касіана да на слугу Пашка Симанова монастыря да на Спаского протопопа на Ивана с братею, что вступалис у нас въ манастырское озеро в Даниловское и ловят сильно. И против жалобницы Симанова монастыря слуга Пашко и за старца за Касіана отвѣчал і Спаской протопоп Иван и поп Кондратеи и з братею отвѣчалі, Печерского Гд-рь манастыря озера Даниловского сильно рыбы не ловимъ, а то озеро Орлово а не Даниловское меж нами и Симановского монастыря архимарита. И Спаского протопопа з братею в споре да того ж Орлова озера искал на них Арханильской протопоп з братью. И Печерцого архимарит на нас Симановских старцех ех и на слугах и на Спаскомъ протопопе зъ братею того Орлова озера не писал и на нас не бил челом и в то озеро не вступался да слался на судные списки писма Семена Нагова с товарыщи. И писцы к нз Осип с товарыщи воспросили ищеи Печерского манастыря слуги Федка, чѣмъ ихъ в томъ уличает и кому у тебя вѣдомо, что озеро Даниловское Печерского манастыря, а не Орлово озеро, и скол давно у вас в то озеро вступаютца Симанова манастыря старцы и слуги и спаской протопоп з братею и какіе у вас на то озеро крѣпости. И Печерской слуга Федка Симанова манастыря слуга и Спаской протопоп Іван з братею меж себя просили крестного целованя да поля да Печерской же слуга Федко сказал: были Г-не у архимарита крѣпости на то озеро Даниловское да утерялис в казанскую воину, а ловил то озеро Печерской архимарит по книгамъ писма Івана Захарина да дяка Суморока Путятина і учали то озеро ловити в татарщину и после татарщины, а манастыр Г-не в тѣ поры был в запустѣне, и сказали то Даниловское озеро Орловым, потому что тут орлы водилися и о томъ на нихъ бил челомъ и явки давал нижегородцкимъ воеводамъ кн-зю Семену Ивановичю Микулинскому да Семену Костянтиновичю Заболотцкому и земскимъ старостамъ и н-нѣ земъские люді с архимаритом тяжюца нѣчто.... тому явки потаят а прежние писцы Григореи Заболотцкои с товарыщи писали нижегородцкои уѣздъ и луги в Ортемъеве лугу мѣряли, а вод не писали. А Семен Нагои с товарыщы судили Спаских и Арханьилских протопопов з братею с Симановскими старцы в городе и архимарита Печерского с Симановскими старцы судил въ городе ж в стрежневых в волскихъ водах, а не в озерех. А на тѣх Г-не водах писцы были, а велѣл Семен себѣ бити челомъ, как де и будут на спорномъ лугу, тогды де и вас и сюжю. И Семен Гд-рь велѣл ѣхати к Москве, а нас не судил. И Симанова монастыря слуга Пашко да Спаской протопоп Іван з братею сказали: то Г-не Орлово озеро, а не Даниловское, а Даниловское озеро за Печер-

скимъ монастыремъ в Ивановых книгах Захарина написано в Ортемеве лугу на горнеи сторонѣ, а то озеро Орлово на подгорномъ острову, мы Г-не Печерского манастыря озеро Даниловское в Ортемьеве лугу укажем. И Печерскои слуга Федка слался на старожилцов на старца на Онтоня да на старца на Нифонта да на бортников на Безсона на Иванова с на Дурнова да на Федора на Окулова на Мочала да на Кузму на Григорева с на да на Микифора на Иванова с-на Брюхатово да Поздѣя на Харитонова да на Василя на Семенова да на Луку на Кузмина с-на Мочалова на Нечая на Мокѣева Тимофѣя на Кузмина да на Якова на Семенова да на Якова на Труѳанова да на Дениса на Григорева да на Василя на Тимоѳѣева да на Павла на Василева да на Семена на Іванова да на Клементья на Мокѣева да на Ондрѣя нь Фролова да на Игнатя на Мироѣдова да на Елизаря на Иванова да на Нечая на Поминова да на Ивана на Петрова да на Дмитрея на Терентьева да на Семена на Харитонова да на Павла да на Трафима Савельевых да на Максима на Михаилова да на Оменю да на Лариона на Ивановыхъ да на Тимоѳѣя на Самоилова да на Тихона на Оникеева да на Матвѣя на Яковлева да на Ларина да на Василя Ортемевыхъ да на Ондрѣя на Михаилова да на Івана на Кондратева да Вахрамѣя на Самоилова да на Гарасима на Яковлева да на Малца на Терентьева да на Неустроя на Богданова да на Гаврила на Ѳѳонкова да на Дементя на Дмитреева да на Павла на Кузмина да на Федора на Іванова да на Василя на Ортемева да на Филипя на Ортемьева да на Никиту на Іванова да на Истому на Федорова да на Якова на Лукьянова да на Никиту на Ѳедорова да на Селюна Максимова да на Ѳедора на Дмитреева да на Ивана на Иванова да на Сергѣя Федосѣева да на Михаила на Иванова да Третяка на Былцова да на Ивана Василева да на Родивона на Степенова да на Дементья на Сергѣева да на Романа Семенова да на Михаила на Григорева да на Фрола на Григорева. И старожилцы старец Нифонть сказалъ: то озеро Даниловское истари Печерскаго монастыря да и слыхал есми у старца у Симана, что то озеро Даниловское истари Печерскаго монастыря, а тот старецъ Печерскаго монастыря постриженикъ, а помнит за семдесятъ лѣтъ. А бортникъ Безсонко Дурного сказал, то озеро Орлова, а я Г-не у того озера в татарщину кашивал, а ѣждет (sic) с-нъ боярскои Рокитою зовут Говядинов да меня вспросил, гдѣ ты сѣно косил, и яз ему сказал, что кошю сѣно в спаских лугѣхъ у Орлова озера и тот сынъ боярскои Рокита Говядинов сказал мнѣ, то де озеро Даниловское Печерскаго монастыря, а не Орлово. А кр-стьяне сказали: то Г-не озеро у котораго вы стоите истари Печерскаго монастыря Даниловское а Орловымъ прозвали, потому что тут орлы водилис. И отвѣтчики Спаскои протопоп з братею да Симонова монастыря слуга Пашко сказали: и тот Г-не старец Печерскаго монастыря а кр-стьяне живут за монастырем же а называют то озеро Даниловским ложно. Да просили

старожилцы крестного целованя да поля. И старец Ниѳонтъ и кр-стьяне Ѳедко Окулов с товарыщи с ними за кр стное целоване и за поле имали же ся. И писцы спросили ищеных старожилцов старца Нифонта да кр-стьянъ Федка Окулова и их товарищев: ты старец Ниѳонтъ Печерского ли монастыря постриженик, а вы кр-стьяне за Печерскимъ ли монастыремъ живете. И старец Нифонтъ сказал: яз, Г-не старец Печерскаго монастыря, а кр-стьяне, Федко Окулов с товарыщи сказали: мы Г-не кр-стьяне великаго кн-зя, а живемъ за Печерскимъ монастыремъ. И писцы спросили отвѣтчиковъ Спаского протопопа Івана з братею да Симонова манастыря слугу Пашка: сказываете вы что старец Нифонт и кр стьяне Федко Окулов называют то Орлово озеро Даниловскимъ ложно, а у вас на то озеро крѣпости и старожилцы есть ли. И Симанова монастыря слуга Пашко сказал у нас Г-не крѣпости прежние Гдр-вы грамоты на Ешинское и на Лешоховское воды и на озера по обе стороны Волги и в книгахъ Г-не писма Ивана Захарича написаны, а то Орлово озеро в монастырских водах и з грамоты Г-не список за Архимаричею печатю в судном списке Семена Нагова с товарыщи да слался на сторожилцов в слух и в обыскъ на Ариста на Федорова да на Устина да Ондрѣева да на Захарова на Сазсонова да на Неупокоя на Семенова да на Кузму на Леонтьева да на Потѣху на Дементьева на Григоревых кр-стянъ Истовскаго да на Василья на Иванова с-на на Михаилова кр-стьянина Онтуѳева в том, что озеро Орлова истари Симанова монастыря. И писцы выслушав памят вспросили ищеи Печерскаго слугу Федка ты не тѣх людеи которые в сеи памяті писаное (шлемли-ся) шлетли ся и ищея Федка на отвѣтчиковых старожилцов слался в послушество. И писцы вспросили Симановских старожилцов Ариста Федорова с товарыщи: скажите вы по Г-дрву кр стному целованю, как то озеро зовут именем у которово мы стоимъ и хто то озеро ловил. И Арист Ѳедоров с товарыщи сказали по кр-стъному целованю, то Г-не озеро истари Орлово а ловят то озеро Симанова монастыря ловцы на монастыр И Печерского монастыря слуга Федка сказал те Г-не старожилцы Арист Ѳедорова товарыщи называют наше монастырское Даниловское озеро Орловыя озером ложно да просили старожилцы кр-стъного целованя да поля и старожилцы Федко Аристов (sic) с товарыщи с ними за крестное целоване и за поля поимали же ея. Да писцомъ же Спаскои протопоп Іван подал памят имена старцом а сказалі, крѣпости Г-не у нас на подгорнои остров правоя грамота а то Г-не озеро Орлово в Спаских лугѣх на подгорном острову а список Г-не с тое грамоты в Семенов в судѣ Нагова с товарыщи. А се Г-не старожилцов перед вами дѣті боярские Матвѣи да Григореи Бояркины а иные Г-не старожилцы нижегородцы посадцкие люди к вам в луг не пошли потому что безконны и мы их перед вами поставим в городе. И в сылачнои памяти пишет шлется Г-не на Егорьевского попа на Исака да на Мироносицкаго попа на Остаѳя да на Ѳедора на Ефимъева с-на Декишина да на Микифора

Спиридонова да на Исака на Лукина с-на Ружецова да на Юря на Невзорова да на Федора да на Матвѣя на Прокоѳева с-на Бояркина да на Григоря на Федорова с-на Бояркина да на Василя да на Степана да на Ондрѣя да на Власа на Матвѣевыхъ детей Дубенского да на Булгака на Казаринова да на Ивана на Зарубина да на Ондрѣя да на Игнатья Желѣзницыныхъ да на Нефеда на Василева да на Лариона на Михаилова с-на Клепалова да на Оѳонася на Дмитреева с-на Маланина да на Клементья на Михаилова с-на Клепалова да на Михаила на Истомина с-на Бодякина да на Постника на Савостьянова с-на Захарьина д-а на Воина на Куамина на Безхлѣбницына да на Ивана на Кузмина с-на Миндерева в томъ что подгорномъ озеро Даниловскаго нѣтъ. И писцы вспросили Печерскаго манастыря слуги Федка Мартемьянова: ты на тѣх людеи которые в память вписаны и которые дѣти боярские перед ними стоят шлеш ли ся и Федка Мартемьянова на детеи боярскихъ и на попов и на посадцкихъ людеи слался в послушество. И писцы велѣлі с-ну боярскому Ивашку Кзавскому правду Егорьевского попа Исака с товарищы которые в протопоповы в сылочнои памяти имяны списаны перед собою в городкѣ поставиті. И писцы вспросили Спаского протопопа Івана з братею: сказываете вы Печерского манастыря озеро Даниловское в Ортемеве лугу, гдѣ то озеро укажите его нам. И Спаскои протопоп Иван з братею сказалі, мы Г-дне вам озеро Даниловское укажем да приѣхав ко озеру в Ортемеве ж лугу став сказалі, то Г-не озеро Даниловское Печерского манастыря, а озеро Г-не в Спаских лугѣх в подгорном острову. И Печерского манастыря слуга Федко сказал, то Г-не Спаскои протопоп Иван з братею привел вас к западному озерку к неписменому, тѣх Г-не луж в лугѣх много, иногды тѣ озерка высыхают. И писцы вспросили Спаского протопопа Ивана з братею, сказываете что то озерко Даниловское и чѣм вы Печерского монастыря слугу Федка уличаете и кому то у вас вѣдомо и старожилцы у вас на то озеро есть ли, что то озерко Даниловское Печерскаго монастыря. И спаскои протопоп Иван з братею сказали, уличаем его Г-не кр-стным целованем да полем, что то озеро Печерскаго монастыря Даниловское а н-нѣча того озера Печерскоі архимарит отпираеца а вступаеца в н-ше Спаское озеро в Орлово и на то Г-не озеро перед вами и старожилцов сказалі, а то Даниловское Г-не озеро знаем сами а старожилцов у нас на него нѣту. И Печерского монастыря слуга с протопопом з братею за кр-стъное цѣловапе поимал же ся. А сказал Федка: преж сего Г-не у прежнего архимарита у Павла был спор в Ортемевских лугѣх с Спаским протопопом з Григоремъ да с Архангельскимъ протопопомъ с Григоремъ же з братею да промеж ихъ Г-не записи з дакладу з дьячею приписю есть по противнемъ а в записи Г-не озеро Печерскаго монастыря в Ортемъеве лугу писаны имяны и з Западными озерами и с ыстоки, а у Спаского Г-не протопопа и у Арханильского ихъ озера писаны имяны ж, а западных малых озерокъ

не писано і се Г-не запис архимандрича перед вами, а у спаского Г-не протопопа и у Арханильского протопопа з братею такова ж запись слово в слово. И протопоп Иван з братею перед писцы запис положил і в записи пишет, доложа кн-зя Ивана Василевича. Се яз архимарит Печерского монастыря Павел з братею и с старцы с Печерскими и строителем з Захѣемъ и с Ываномъ з Дѣслою и з Григорем диакономъ и за всѣх старцовъ Печерских что есмя имали приставом великого кн-зя Гаврилкомъ и Волынцомъ спаским протопопом з Григоремъ да с Арханильскимъ протопопом з Григоремъ же да Спаскимъ протодяакономъ Гавриломъ и с ихъ товарищі с попы о Ортемеве лугѣ. И мы Г-не н-нѣча в томъ дѣле меж себя кончили что Г-не пожни и озера в Ортемевѣ лузѣ Святое озеро мѣлкое и со всѣми истоки и половина Солнева истока ино гнетѣ озера и истоки н-шего монастыря Печерского, а н-шего ж монастыря Печерского пожни от верхнево конца Локоннаго озера прямо к Волге, и тѣ Г-не пожни все вверх по Волге н-ши же манастырские да в том же лузѣ в Ортемъеве от верхнево ж конца озеро Локонного вниз по воде да возле Голнев исток, тѣ Г-не пожни спаские; да в томъ же лузѣ Ортемьеве четыре озера Спаские два Сушка да Вязовое да Глубокое с ыстоки да половина Голнева истока, а то Г-не Спаское ж а Голнева истока верхнеи затвор Печерскои, а нижнеи затвор Спаскоі; а в том же Г-не лузѣ въ Ортемьеве во всем дерево бортное Спаское по водопоимину по веленею, а по то мѣста Г-не намъ протопопомъ и протодиякону своею братею съ попы в тѣ озера и в ыстоки и в пожни в манастырские в Печерские не вступалися, а мнѣ Г-не архимариту с своею братею старцы с Печерскими в четыре озера Спаские ни в ыстоки і в половину Голнева изтока и в дерево бортное по водопоимину не вступалис. А за приставов Г-не великого князя изымалис есмя мы протопопы ялис за Волынца, а яз Г-не архимаритъ с татарцы (sic) ялис есмя за Гаврилка, а потомъ намъ Г-не в тѣх делех меж себя не искати ни одному ни одномъ ничего. А подписал дияк Олексѣи Полуехтов. И писцы выслушав з деловых записеи список, спросили Печерского манастыря слуги Федька и Спаского протопопа Ивана з братею в ваших деловых записех написаны озера Печерского манастыря и с малыми озера и с ыстоки в Ортемьеве лугу і ваши Спаские озера и имяны ж написаны и с ыстоки, а озеро Даниловское и озеро Орлово в ваших деловых записех имяны не написаны. И Печерского манастыря слуга Федька сказал: озеро Г-не Даниловское которого есми перед вами искал что называет Симановскои старец и Спаскои протопоп Орловым озером и то Г-не озеро Даниловское писано за Печерским манастырем в писцовых книгах Ивана Захаричя. А спаской протопоп Іван з братею сказал: Орлово Г-не озеро в записи неписано потому что у нас то озеро в подгорном острову, а на подгорном острову у нас правая грамота. И писцы вспросили закудемъскихъ бортников которые с писцы в вожѣх ездили Грише Власова да

Безсона Дурного да Истомъки Игнатева с-на Калинскаго: скажите вы по древу кр-стному целованю как то озерко зовут именемъ у которово мы стоимъ что называет его Спаскои протопоп Иван з братею Даниловскимъ озеромъ Печерского монастыря. И бортники Гриша Власов с товарищы сказали: по Г-древу кр-стному целованю то Г-не озеро у которово вы стоите Западное, а иногды высыхает і воды в немъ не живет, а мы Г-не туто сѣно кашивали и в том озеркѣ мочили есмя лубье и мочала, а имени тому озерку не вѣдаемъ. И писцы велѣли Печерского манастыря да Симановского манастыря да Спаского протопопа з братею воды изъ книгъ выписати и в книгах писма Ивана Захаричя да дияка Суморока Путятина написано: воды великого кн-зя Елнинское да Люлеховское за Симановскимъ манастырем снизу вверхъ по Волге отъ верхнево рубежа от Шекутовских вод на луговои стороне в Люлеховском Лугу озеро Спаское с ыстоком да Люлеховской завад да Люлеховское озеро с ыстокомъ да в томъ же лугу в Люлеховскомъ озеро Колодливое и с малыми озеры, а то озеро Печерского манастыря, а вскрозѣ его протекла рѣчка Ватама бобровая великого кн-зя да выше тоѣ речки Вотомы великовражское подвале с песком, да на горней сторонѣ на Резанских горахъ от великого врага до рѣчки до Езны волочные тони да рѣчка Езна бобровая великого кн-зя да озеро Жиловатое с ыстоком, а исток из него впал в рѣку въ Елну да по выше Елны крутои завод да на луговои же сторонѣ во княж лугу три озера Западные Долгое Кривое да Сулицово да на горнеи сторонѣ на подгорномъ острове песок вологнои, а оброку дает с тѣх вод Симановскои архимарит з братею два рубля без четверти. А се воды Печерского манастыря под манастыремъ сверхъ по Волге от верхнево рубежа Елнинских вод озеро Колодливое и с малыми озеръкы да на луговои сторонѣ против манастыря волшка заостровица да два озера Бобровое да Боброво да в Ортемьеве лугу на горнеі сторонѣ Даниловское озеро С-тое Мѣлкое Лебедино Локотное Розсохотец да половина Голнева истока, а оброку с тѣх водъ давал архимарит з братею Печерского манастыря за рыбную ловлю полтину денег. А нижнем исток Голнева истоку Спаскои саборнои ц-ркви да в томъ же лугу въ Ортемъеве Спаское ж озеро два Сушка да Вязовое да Глубокое. И писцы велѣлі спорное озеро Даниловское что называют Орловым измѣряти. И по мѣре озера в длину на полверсты, а истоку полверсты ж, а истокъ впал в Елну рѣку, а поперег того озера тритцат сажен; а которое озеро в Ортемъеве лугу протопоп его называет Даниловскимъ и того озера по мѣре в длину тритцат сажен, а поперег в широком концѣ десят сажен, а в уском концѣ поперег четыре сажени. И писцы велѣли судных дѣл Семена Ногово искатися и в судномъ дѣле написано: искал спаскои протопоп Иван з братею на Симановском старце Касіяне Орлова озера на подгорномъ острову а на подгорнои остров у них правая грамота, а в грамоте написано: судил гость Василеи Сузин Спаского протопопа

Марка с Симановскими старцы и з слугами, въ томъ что поставили Симановские ловцы в их црквномъ в Ортемьеве лугу на подгорномъ ватагу силно да выкосили и выволочили на тысячю копен сѣна да выделали на том же острову въ их деревеі тритцат лодок, да и ватагу на томъ острову и парню поставили. И Ц-рь и великии княз Спаского протопопа з братею оправил, а Симановского манастыря старцов и слуг обвинил и тот подгорнеи луг присудил Спаскому протопопу Марку з братею. А грамота дана лѣта 7067 года. Семен же Нагои судил Симановского старца Касіяна съ Печерскимъ архимаритом в Волских водах в Са(п-?-л)инскои (*залито чернилами*) заводи с пески, а не в озерех. И сеньтября в 24 ден писцы княз Осиѳ Дмитреевич Масалской да Михаило Матвѣевич Лопатин да Лошук Володимеров посылали в Печерскои манастыр к архимариту с-на боярского Иванца Изовскова, чтоб архимарит к писцом приѣхал. И Печерскои архимаритъ Иоакимъ к писцамъ приѣхалъ сеньтября в 26 дн. И писцы вспросили Печерскаго архимарита Иоакима: сказывалъ передъ нами Печерского монастыря старец Оньтоней что его въ черньцы постригли татарове, и тебѣ что вѣдома про тово старцово Онтонева постриженe и хто его в черньчзы постриг. И печерскои архимаритъ далъ речеи своих памят за своею рукою и въ памяти пишет. Лѣта 7072 сказалъ архимаритъ Иякимъ и священники и збратею Печерскаго монастыря про старца Онтоня, что Онтонъ старецъ постриженикъ Печерского монастыря, а постриг его священникъ Тиханъ а прозвищо Тороп, а постриг его ссѣчена, а ссѣкли его вселѣ на Высоком казанские татарове. I рѣчи писалъ манастырскои диякъ Бесерко Олександровъ. Лѣта 7072 сеньтября 26-го дн. Подал выпис Печерскаго манастыря архимаритъ Иякимъ з братею о казначѣе Онтоне о постриженe. И став Спаскои протопоп Иванъ з братею бил челомъ н-нѣ Гд-не архимарит з братею подал выпис на четвертои ден за своею рукою, гдѣ тотъ Старец пострижен. А тои дни Гд-не старцы на судѣ были того ж монастыря его братя старец Александръ Олександръ да Іевъ нонѣ Гд-не его постриженя ни год (?) не сказали, какъ Гд-не он свое собѣ постриженe сказывалъ. А рѣчи писалъ Спаскои попъ Кондратъ своею рукою. И сентября в 30 дн. бил челом писцомъ Печерского монастыря слуга Федька Мартемьянов да подал челобитную і в челобитной пишетъ: Ц-рю Гд-рю великому кн-зю Ивану Василевичю всеа Руссіи Печерского манастыря слуга Федка Мартемьянов челомъ бьетъ. Искал есми Гд-рь в отца своего мѣсто в архимаричо въ Якимово з братею на Симановскомъ старце на Касяне да на их слугѣ на Павлѣ да на Спаском протопопе на Иванѣ на нынешнемъ з братею Даниловского озера в Ортемъевъскомъ лугу і в томъ есмя Гд-рь озера слалис всѣ на правду перед твоими Гдр-выми писцы передо кн-земъ Осифомъ Дмитреевичемъ да перед Михаиломъ Матвѣевичемъ да перед Лашюкомъ Володимеровымъ и яз Гд рь свою правду ставилъ и Симанов-

ского монастыря правда ставила жа с, а Спаского Гд-рь протопопа Івана з братею правда не ставитца а уж Гд-рь после суда осмь д-нь Сентября 30 дн Гд-рь смилуися. И октября в первый д-нь перед писцы пристав Івашко Кзовской обоих исцовъ в архимаричо мѣсто Иякимово Печерского монастыря слугу Федка Мартемьянова да Спаского протопопа Івана з братею и правду Егоръевского попа Исака да детеи боярскихъ Ѳедора Ефимьева с-на Декшина с товарыщи двадцати девяти чл-вкъ поставил, а сказал; велѣли есте Гд не мнѣ перед собою поставити правду Егоръевского попа Исака с товарищи дватцати девяти чл-вкъ и тое Гд-не правды Мироносицкои поп Еустафеи с товарищи семь чл-вкъ сказываютъ ихъ в розездѣ на рыбныхъ ловлях, а иные на Москве, а се Гд-не Егоръевскои поп Исак с товарищи перед вами. И писцы вспросили ищеи Печерского монастыря слуги Федька: поставил перед нами пристав Івашко Кзавскои правду Егорьевскаго попа Исакъ с товарищи несполне, а иные сказывает товарищи их в розезъде и та тебѣ правда не сполна, спросити любо ли? И Печерского монастыря слуга Федко сказал: вѣдаетъ Гд-не Бог да вы, то Гд-не правда на насъ Спаскои протопоп Иван накупает и но ся мѣста перед вами не ставятъ, а н-нѣча Гд-не спрашиваете тѣхъ, которые передъ вами стоят. И писцы вспросили правды Егорьевского попа Исака до Федора Декшина с товарищи: скажити ты поп Исак по свещенству, а дѣти боярские и крестьяне по Гд-рву кр-стному целованю гдѣ озеро Орлово и озеро Даниловское и чи тѣ озера и хто их ловит. И Егоръевскои поп сказал по свещенству озеро Г-не Орлово в Ортемьевъскомъ лугу горнеи сторонѣ за сухою волжъскою ловет Орлово, а течетъ ис того озера истокъ ис под горы в Симановскіе воды. А дѣти боярские и кр-стьяне Федоръ Декшинъ с товарищи двадцати один чл-вкъ сказали по Гд-ву кр-стному целованю: озеро Гд-не Орлово в Ортемъеве лугу на Горнои сторонѣ а исток ис того озера пал в подгорную завод, а ловят тѣ воды Симоновскои архимарит з братею. И Печерскаго манастыря слуга Федко с правдою съ Егоръевскимъ попомъ с Ысакомъ и з детми боярскими и со кр-стьяны просил к-рстъного целованя да поля, а сказал: та Г-не на нас правда накупная. И правда Егорьевскои поп Исакъ и дѣти боярские и крстьяне с монастырским слугою с Федкомъ за кр-стьное целоване и за поля имали же ся. Да Спаского протопопа правда Ларюк Клементев сказал то Г-не озеро Орлово ц-ря і великаго кн-зя, а не монастырское Печерского монастыря ни Симанова манастыря ни Спаское і в книгах г-не то Орлово озеро не написано ни за кѣмъ и в книгахъ его нѣтъ. И Печерского манастыря слуга Федко с Ларюкомъ просил кр-стного целованя да поля, а Ларюкъ, с ним за кр-стное целоване да за поле ималъ же ся. И писцы вспросили Егоръевского попа Исака по свещенству, а детеи боярских и крестьян по кр-стному целованю, указывалъ намъ Спаскои протопоп Иван з братею въ Ортемьеве лугу озеро Даниловское, а называлъ то озеро Печерского ма-

настыря Даниловскимъ озеромъ. И поп Исакъ Егорьевской сказал по Свещенству и дѣти боярские и кр-стьяне по кр-стному целованю озеро Г-не в Ортемьеве лугу Печерского монастыря которое вамъ Спаской протопоп Іванъ з братею указывал и того мы г-не озера не знаемъ и не слыхали. И августа в девятынадесят д-нь околничен Іван Ондрѣевич Бутурлинъ сего дѣла слушалъ и приговорилъ, что искал слуга Печерского монастыря Ѳедко на слугѣ Симанова манастыря на Пашкѣ озера Даниловскаго. что Симанова манастыря старцы вступаютца у Печерского манастыря и ловят у них озеро силно, а Симанова манастыря слуга Пашко то же озеро к манастырю называет Орловымъ, а не Даниловскимъ, а Даниловское озеро сказалъ Печерскимъ манастыремъ в Ортемьеве лугу на Горнеи сторонѣ, а то озеро на подгорномъ острову и про тѣ озера делѣ послати въ Нижнеи Новгород х ключникомъ грамоту про спорное озеро Даниловское и Орлово обыскати нижегородцы всѣми людми и начертить Ортемъев лугъ озерка въ Ортемьеве лугу и подгорнои остров с озерки начертити, а спаского протопопа Івана з братею да Аралниского протопопа Григоря з братею велѣл отъ того озера отставити, потому искали они на слъгѣ Печерскаго манастыря Даниловского озера, а называлъ его Орловымъ озеромъ. И писцы того озера ѣздили с протопопы высматривати и протопопы писцов привели въ Ортемъев лугъ, что за Печерскимъ манастыремъ да приехав к луже сказали, что то озеро Даниловское, а Орлово озеро сказали въ подгорном острову. И писцы спорное озеро Даниловское что называютъ Орловымъ измѣрили, а по мѣре озера в длину на полверсты, а истоку полверсты ж, а поперег тритцатъ сажен, а которую лужу въ Ортемьеве лугу называл протопоп Даниловскимъ озеромъ и того озерка в длину тридцат сажен, а поперегъ въ широкомъ концѣ десят сажен, а в ускомъ концѣ поперег четыре сажени. да и старожилцов на то озерко что называют Даниловскимъ у себя не сказали, а сказали знают они то озерко сами да потому велѣлъ протопопов отставити. Печерскаго манастыря слуга Федка и протопопы положили в Ортемеве лугу меж себя записи, что наперед сего протопопы на преж нихъ архимаричихих ортемьевских лугов и западных озерков искали и у протопопов в записи Орлова озера нѣт, да и потому слался протопоп Іван на правду на Егорьевского попа на Исая да на детеи боярских на Федора Дюкшина с товарищи на дватьцат чл-вкъ и правда Исаия и дѣти боярские сказали, которое озеро протопоп Іван называет Орловымъ и того они озерка не знают и не слыхали про него. И лѣта семьтысячц семьдесят третяго ноября в девятыі д-нь перед околничемъ Іваномъ Ондрѣевичем Бутурлиным въ Нижегородцких ключников въ Юрево мѣсто Гурева да в Семеново мѣсто Татищева ч-лвкъ их Лапша положилі обыскноі список да чертеж і в обыску Нижегородцов посадцких людеи и попов всѣх сто десят человѣк сказали: в Ортемьеве лугу в подгорномъ острову озеро Орлово,

а не Даниловское, а ловят то озеро до казанские розмирицы и после казанские розмирицы старцы и слуги Симаново манастыря, а Даниловского озера в подгорном острову не слыхали и не знают его. И лѣта семь тысячу семьдесят четвертаго марта седмыинадесят д-нь боярин Семен Василевич Яковля сего дѣла слушал і велѣл перед собою архимариту Симоновскому на нижегородцкие воды жалованную грамоту положити. И марта в девятыйинадесят д-нь перед Семеном Василевичемъ Симановского манастыря слуга Иван Роспопа в архимаричо мѣсто Феоктистиво положил жаловалную грамоту і в грамоте пишет: Се яз княз великиі Иван Василевич всеа Русіі пожаловал есми Симановского архимарита Герасима за братею или по немъ иные архимариты будутъ, дал есми имъ в домъ С теи Б-дцы на Симаново на Волзе воды Елну да Сапчино и с пески, что на Волзе против тѣхъ водъ и что к тѣмъ мѣстомъ по тягло и старины, да придал есми имъ Люлехово озеро да Крутая (sic) до к-нже поле шесть озер да Саматово да завад Люлеховская да Коневая завад ниже Гостина острову и на низ по Кудму да по верхнеи конец Барчаги вверхъ по великои враг, а в нем рубеж по Печерскои остров по нижнеи конец, да и ключники мои великого кн-зя Петеля Паюсов сказывал такъ что тѣ всѣ воды и озера и старины тянут къ Елне и на тѣхъ водах ставят свои ватаги а мои ключники ноугородцкие или кому иному будутъ приказаны воды ноугородцкие и тѣ у них иные нихто в тѣ воды не вступаютца ни в чемъ не ловят, также и ловцы мои по тѣмъ водамъ у них не ѣздят и рыб не ловят ни вступаютца ни в чемъ. А кто ся ослушает сеѣ моеи грамоты быти тому от меня великого кн-зя в казни. А дана грамота в лѣто осмьдесят третяго марта в седмои д-нь. А назаді у граматы пишет кн-зь великиі Василеи Иванович всеа Русіі по сеи грамоте пожаловал Преч-стые Симановского манастыря архимарита Варлама з братею и кто по немъ у Прчстые инои архимаритъ будетъ и тѣми водами со всѣм потому как в сеи грамоте писано и сеи грамоты у них рушити не велѣл никому ничьемъ, а подпис великого кн-зя диака Балдыри Паюсова лѣта семь тысящ пятанадесят. Кн-зь великиі Иван Василевич всеа Русии по сеи грамоте пожаловал Пр-чстые Симанова манастыря архимарита Ѳилофѣя з братеѣ или хто по нем иные архимариты будут со всѣмъ потому как в сеи грамоте писано сеѣ у них грамоту рушат не велѣл никому ничѣм лѣта семьтысящ четыредесят втораго Ѳевраля в двадесят пятыі д-нь, подпис дияка Ѳедора Мишюрина, лѣта семь тысящь пятдесят девятого маия въ седмьинадесят д-нь. И црь і великии княз Іван Василевич всеа Русіі сеѣ грамоты слушал і выслушав грамоту Пр-чстые Симанова манастыря архимарита Олексѣя з братею или по немъ кто иные архимариты будут пожаловал велѣл им сю грамоту подписат на свое ц-рво і великого кн-зя имя и сеѣ у них грамоту рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а подписал ц-ря і великого кн-зя диак Юри Сидоров. И марта в двадесят третиі д-нь боя-

рин Семен Василевич Яковля сеѣ грамоту слушал и приговорил архимарита Симановскаго манастыря Ѳеоктиста з братею оправил и озеро Орлово, что называли его Печерские старцы Даниловскимъ озером, присудил Симанову манастырю, а Печерского архимарита з братею обвинил, потому вступалис в то озеро архимарит Иаким з братею, а называли его Даниловским озером а грамоты жаловалные и иных крепостеи на то озеро у себя не сказали, да и потому в обыску и нижегородцов посадцких людеі и попов всѣх сто десят ч-лвкъ сказали в Ортемьеве лугу в подгорном острову озеро Орлово, а не Даниловское, а ловят то озеро истари до казанские розмирицы и после казанские розмирицы старцы и слуги Симанова манастыря, а Даниловское озеро в подгорном острову они не слыхалі и не знают его; да и потому положил архимарит Симановскои грамоту великого кн-зя Івана Василевича і в грамоте написано кн-зь великии Іван Василевич всеа Русии пожаловал Симановского архимарита Герасима з братею в дом Пр-чстые Б-дцы на Симанова на Волзе воды Елну да Сапчино и с пески, что на Волзе против тѣх вод и что к тѣм мѣстомъ потягло истари, да придал им Люлеховское озеро да Крутое до Княже поле шесть озер да Саматово да завад Люлеховскую да Коневую завад ниже Гостина острова и спески и что к Лелюхову потягло истари со всѣм съ тѣмъ на низ по Кудму да по верхнеи конец Барчаги а в верхъ по Великои враг а в неи рубеж по Печерскои остров по нижней конец и то Орлово озеро, что называет Печерскои архимарит Даниловскимъ по грамоте архимаричих лугѣх по рекѣ по Волзе, а по писцовымъ книгамъ писма Івана Захарича да дяка Суморока Путятина написано против манастыря в Ортемьеве лугу на горнои сторонѣ Даниловское озеро в Ортемьеве лугу, а не в подгорномъ острову. И по сеѣ правую грамоту Симанова манастыстыря архимариту Ѳеоктисту з братею и на протопопов на Спаского и на Арханильского на Ивана да на Григоря за братею дал к сеи правои грамоте боярин Семен Василевич Яковля печат свою приложил Лѣта 7074 Маия в 20 д-нь.

А подписал Ц-ря и великого кн-зя Івана Василевича всеа Русіі діакъ Іван Никиѳоров с-нъ Дубенскои.

Печать черного воску малая.

Оборотъ. Скрѣпа по листамъ.

Ц-ря і великого кн-зя Ивана Василевича діакъ Петр Шестаков с-нъ Романова (*повторено дважды*).

№ **31**. Се яз Данило Иванов дал есми к Троице Живоночалноі Сергиева манастыря архимандриту Ѳеодосью з братьею двор свои на Болахнѣ у Николы Чюдотворца на манастырѣ в варницах и з хоромы, а тот у меня двор куплен у Николского попа у Стеѳана у Ѳролова с-на в лѣтѣ 7076, бывал тот двор Николского же попа Никиѳоров Борисова с-на Попова. А тот у меня двор не продан никому ни заложен ни у кого. На тот двор выляжет кабала или купчая илі какие крѣпи

нибудь илі хто к тому ни приступит и мнѣ Данилу очищаті от всяких каверзъ. А на то послуси Багдан Данилов с-нъ да Замятня Русінов с-нъ Рылов. А даную писал подячеи Гриша Русінов с-нъ 30 іюня лѣта 7079.

Оборотъ. Послух Замятня руку приложил.

№ 32. От царя и великого князя Ивана Василевича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ ключником Юрью Матюнину да Якову Бухвалову или по вас иные ключники в Нижнемъ будут. Били нам челом Пречистые Одегитрѣя Нового Девича монастыря игуменя Стеѳанида с сестрами, пожаловали есмя их въ Нижнемъ Новѣгороде княж Михайловским двором Воротынского и на томъ де их дворѣ для их монастырского промыслу жили в дворникѣх нижегородцкие посадцкие люди с тяглых мѣстъ и тѣх деи дворников нижегородцкие земские целовалники взяли по нашей грамоте на тяглые дворы и они деи на тот свой монастырской двор призвали иных крестьян нижегородцов для монастырского промыслу Ѳедотка Мандрусова да Фомку Лобанова да Юшку Ондрѣева, а жили деи они в тяглых в черных дворех, а как вышли въ их монастырской двор и они деи посадили в своих дворех иных жилцов и ныне деи тѣх людей Ѳедотка Мандрусова с товарыщи нижегородцкие целовалники Ѳѳоня Псковитинов с товарыщи емлют их на черные на тяглые мѣста в старые их дворы, И нам бы игуменю Стеѳаниду с сестрами пожаловати, тѣх людей Ѳедотка Мандрусова съ товарыщи трехъ человѣкъ кои в сей грамоте имяны писаны съ их монастырского двора в посадцкие в тяглые дворы имати не велѣти. И мы Нового Девича монастыря игуменю Стеѳаниду с сестрами пожаловали, съ их монастырского двора Ѳедотка Мандрусова съ товарыщи в тяглые дворы на посад имати не велѣли до своего указу. И как к вам ся наша грамота придет и вы бы Нового Девича монастыря съ монастырского двора дворников Ѳедотка Мандрусова с товарыщи, которые въ сей грамоте имяны писаны земскимъ целовалником на посад в тяглые их старые дворы и на ям и к иным к земским дѣломъ имати не велѣли, а велѣли им жити в монастырском дворѣ для монастырского промыслу, а в их мѣсто на тѣ дворы посажали жилцов, кому бы мочно въ тѣх дворех жити и тягло паше всякое тянути с посадцкими людми ровно. А прочет сю грамоту и списав с нее противен отдали бы есте назад монастырскому слуге который с нею приѣдет, вперед для иных земскихъ целовалников, а оприч бы тѣх трех человѣкъ Ѳедотка Мандрусова с товарыщи иных никаких торговыхъ людей и промысленых в тѣх монастырскихъ дворех однолично не было никоторыми дѣлы, чтобы вперед всяким нашим податем убыли не было, а промышляли бы онѣ Ѳедотка Мандрусов с товарыщи монастырскою казною, а съ ихъ бы естя товаров имали всякии наши пошлины по нашим уставнымъ грамотамъ и по своим разводам и по их промыслом. Писана на Москвѣ лѣта 7083-го апрѣля 1 де(нь).

По листамъ скрѣпа: Діякъ Иван Собакин.

№ 33. Лѣта 7084 Маия 7-нь выписано из писцовыхъ нижегородцкихъ книг писма и дозору Пятова Ондрѣева с-на Тумскаго да подячего Семейки Панкратьева с-на Олѳерьева. В Нижегородцком уѣздѣ в Березополе за Печерскимъ монастырем три села да десят дрвнь да двѣ слободки безпашенныхъ живущих да двѣ д-рвни да с пол пустых, а в них два двора монастырскихъ да четыре дворы служних да восмь дворов детенышевых да сто девять дворов кр-стьянских да двадцат дворов бобылскихъ без пашенныхъ живущих, а людеи в них тоже, да восемьдесят восмь дворов пустых да тритцать восмь мѣст дворовых, пашни паханные четыреста чети, а перелогом тысяча сто чети в поле а в дву потому ж земля добра, сѣне двѣ тысячи восемьсот семьдесят копен лѣсу поверстного вдол на двѣ версты, а поперег тоже, да десятинного лѣсу двѣ десятины. А сотного писма по платежнице въ живущем соха, а в пусте соха с полусохою, а по н-нѣшнему писму и дозору из живущего убыло в пусто треті сохі, а в живущем соха без треті, а в пусте двѣ сохі без пол трети сохи. К сеи выписи Пятои Ондрѣев с-нь Тумскои печат свою приложил. Приписал подячеи Семенка Понкратьевъ.

Печать желтаго воску малая.

№ 34. Се яз старец Ѳеоѳан Василевъ сынъ Дудина монастыря постриженик дал есми в дом великаго Чюдотворца Николы и Преподобнаго Сергея в Дудин монастыр игумену Антоню иже о Христе з братею или хто по нем иный игумен будет навеки непорушно двор свой за городом за Черным прудом в межѣ возлѣ Орины Ковалевы, а з другую сторону острог, а позади его враг и в тот двор не вступатис ни внуку моему Ортемю Полиехтову сыну, ни снохѣ моей Мавре Юреве дочери, ни всему роду моему, а тот у меня двор ни закладной, ни кабалной. И пожаловати игумену Антоню з братею написати меня в сенаник вѣчной и во вседневное поминане, а в узустную память у отца у духовнаго у чернаго священника у Германа Дудина же манастыря тот же есми дворъ вписал. А у сей даной сидѣл отецъ мой духовный священникъ черной Герман, да старец Сергѣй Возгрев да бѣлой поп Ѳедор. А даную писал Микитка Микитин сынъ Пищулин лѣта 7080 четвертаго.

На оборотѣ: К сей даной отецъ духовный Германъ руку приложилъ.

К сей данной яз старец Ѳефан Власев сын дал есми двор свой загородцкой посадной в дом Николы Чюдотворца в Дудин монастыр по своей душе и руку приложил.

К сей данной черънецъ Сергѣй руку приложилъ.

К сеи данной бѣлой поп руку приложил.

№ 35. Се яз Михаило Кузмин с-нъ Исаева продал есми Василю Осипову с-ну Варилщику лавку Сидоровскую Гомулина на Почаине подле Ѳеонасевы лавки Мандрасова, а з другую сторону тое лавки Третьякова лавки Оботухова, а против через ряд Истолинская лавка Мордвн-

нова. А взялъ есми на лавке три рубли денег, а в очищение тое лавки Василю поимался от кабал и от записи и ото всяких крѣпостеи яз Михаило, а не очищю яз Михаило Василю лавки от кабал и от записеи и ото всяких крѣпостеи и от роду своего и племени на мнѣ на Михаиле взяти Василю по сеи купчеи записи шесть рублев денег. А на то послуси Дружина Яковлев с-нъ Красильников да Борис Иванов с-нъ Протопопов да Богдан Микифоров с нъ Пузырев. А запис писал Сергѣи Моисѣевъ с-нъ Патокинъ. Лѣта 7080 седмого.

Оборотъ. Послух Дружинко руку приложил.

Послух Боричеш руку приложил. Послух Богданко руку приложил.

По сеи купчеи записи яз Василеі ступился есми лавки своеи Олексѣю Прокофеву с ну Масленику Шуянину. А на купчеі подписал Кузьма Ситников 99 году Сентября в 15 де.

№ **36**. Отъ Ц-ря і великого князя Івана Валевича всея Руси в Нижнеи Новгород таможнику Ушаку Титову с товарыщи или будет хто инои таможникъ. Бил нам челомъ Б-гомолецъ н-шъ Троицы Сергиева монастыря архимандритъ Иона з братею, послали они на низ слугу своего Первова Осенева да неводчика Гаврилка Ярославца да после их посылает слугу ж своего Фирса Василева. А в верхъ деі поидет слуга их Фирсъ со Спожина дни с подвоском, а в другомъ судне поиетъ в осень с хозяі вмѣсте слуга их Первои Евсеневъ, а по Покровѣ поидет неводчикъ Троетцоі на подвоске Гаврилка Ярославецъ и нам бы тѣх их слуг и неводчика велѣти пропустити. И какъ тѣ троецкие слуги в судех и неводчикъ вверхъ поидут по сей нашеи грамоте и вы б тѣх слуг Первова Осенева и Фирса Василева да неводчика вверхъ в их судѣх пропустили и с тѣх з вод наше тамги не имали для м-нстрского обиходу. А которои чужие суды поидут вверхъ чьи нибуди, а не троецкие, а учнутъ называтис троецкими, і вы б с тѣх судовъ н-шу тамгу и всякие пошлины имали но н шему указу. А прочитая бъ есте сю н-шу грамоту, отдавали бы есте назад архимандриту Ионѣ з. братею или их приказщикам. Писано на Москвѣ лѣта 7088 Іюня в . . . . . де.

Печать черная малая.

Оборотъ. Діакъ Ондрѣи Щелкаловъ.

№ **37**. По Гд-рву Ц-рву і великаго кн-зя Івана Василевича слову воевода Василеі Дмитріевич Волынской да Гд-ря Ц-ря і великого князя діак Посникъ Шипилов в дом Духа Пр-чстого и Николы Чюдотворца в вн-стырь строителю Порфирью з братею или хто будет иный строител в том монастырѣ дал Муромскоі островъ против города для того, бил челом Г-дрю Ц-рю і великому кн-зю Івану Василевичу всея Руссіи строитель Порфиреі з братею, что он строил храм Д-ха Пр-чстаго да придѣл Николы Чюдотворца в Нижнем в городѣ и брати собрал восмь чл-вкъ, а Гд-рва де жаловане имъ руги хлѣба и денегъ не идет и рыбных деи ловел и пашен и сенных покосов к монастырю не дано и Г-дрю б строителя Перфиря з братею тѣм островом пожаловати велѣ-

ті имъ на том острову капуста и огурцы садіті и пашня пахаті и сѣно коситі и всякими угодьи владѣті. А тот остров на оброкѣ ни за кѣм не бывал и строителю Перѳирю з братею илі по нем иный строител илі игуменъ будет тѣм островом Муромскимъ владѣт и лѣс росчищая пашня пахаті и сѣно косит и вским угодем в том островѣ владѣті.

К сеі грамоте воевода Василеі Дмитреевич Волынскоі печат свою приложил. Лѣта 7089 ноября в 1 де. Приписал Гд ря Ц-ря и великого кн-зя діак Посникъ Шипилов.

Печать черная малая.

№ 38. Се яз Анна Олексѣева доч Стеѳановская жена Дранишникова продала есми троецкому слугѣ Сергѣева манастыря Максиму Евсиѳѣеву с-ну варницу свою Чюрила с колодами с чаном, а в мѣжах сторону варница прибыток Ѳѣдота Рѣдозубова, а з другую сторону варница Ростовскава с на Пекаева. А взяла есми у Максима на тоі варницѣ и съ колодами и со чаном двадцет рублев денег и купчюю есми Максиму на ту варницу на Чюрила с колодами и со чаном дала в дом Усекновению Честныя Главы Крестителя Гд-ня Іванна лѣта 7000 дѣвядѣсята ввѣки . . . без выкупа и впред мнѣ Аннѣ во тое варницы дела нету и не вступатися. А во оцыщѣниѣ поималася по тоі варницѣ по Чюрилѣ с колодами и со чаном яз Анна Олексѣева доч, а Стеѳановская жена сама своею головою от кабал и от записеи и от иныхъ купчих и ото всяких крѣпосѣи хто ся к тоі варницѣ к Чюрилу учнет приступитися с какими крѣпостями ни буд и мнѣ оцыщат, а до Максима убытка не припустит. А на то послуси Иван Галахтіонов с-нъ да Павѣл Ѳокин с-нъ Мясников да Василѣі Іванов с-нъ Ремѣнников да Ѳедор Кузмиц с-нъ Варламов. А купчюю писал Люкоянец Парѳѣніев с нъ. Лѣта 7000 девядѣсятаго.

Оборотъ. В послусех Ивашко руку приложил. Послух Пашко руку приложил. Послух Ѳедко руку приложил. Послух Васко руку приложил.

№ 39. От Ц-ря і великого кн-зя Івана Василевича всеа Русіи в Балахонскои уездѣ в Стрелицкую волость в пустош Боръ в селце в Кудиново а прозвище Козинскоѣ да в пустош д-рвню в Лукинское на рекѣ на Пыре, да въ пустош в д-рвню в Констянтиново на рекѣ на Пыре да в пустош в селище в Еремѣево на Лукинѣ истоке да в пустош в д-рвню в Высокое на речкѣ на Черноі да в пустош в Ысѣище а Горничище тож да в пустош в д-рвню Клобуково да в пустош д-рвню Ляхово на рекѣ на Пыре да в пустош в селище в Ывановское да в пустош в селище в Ѳедоровское да в пустош в селище в Воскресенскоѣ да в пустош в д-рвню в Рогозинино да в пустош в д-рвню Коврыгино да в пустош в д-рвню Панѳиловскую Сапаниху тож да в пустош в Марково на Жюжеле да в пустош Хвостово Талашмановское тож да в пустош в Селище в Покровское да в пустош в Селище в Черницыно в Ывановское да в пустош в селище в Бабкино да в пустош в селище Рог Ивана Киселева да в пустош в селище Голичя-

ниново Олешинская да в пустош селище Дмитреевская да туто ж пустош Осиѳѳвская Григорева да в пустош в д-рвню Игумново да в пустош в Мысовскую, что были тѣ пустоши на оброке за Михаилом за Спиріномъ за иныеми за черными людми с лесы и с луги и с мелницами и со всѣми угоди по рекѣ по Волге. А н-не тѣ пустоши стоят порождi в помѣстье и на оброк не отданы никому, и к н шимъ двор цовым селом и к черныем волостем не приписаны. Всѣм кр-стьяном которые въ селцѣ в Козинѣ в дрвнях в пустоши в Пыре с пустошми живут: пожаловали есмя тѣмъ селцом Козиным и з д-рвнями и с пустошми и со всѣми угоди б-гомолца своего Троецкаго Сергиева монастыря архимарита Иону з братею против их Переславские монастырскиѣ вотчины села Воронина с селищи и с пустошми дву от девяноста семи четвертеи, что взято к н-шему дворцовому селу к Тимоѳѣевъскому, и вы б всѣ кр-стьяне, которые в тѣх пустошах живут архимарита Иону з братею слушали и пашню на них пахали и доходы имъ всякие платили по их монастырскому уложеню.

Писана на Москвѣ Лѣта 7090 Генваря в 7 дѣн.

Печать большая краснаго воску съ изображеніемъ Московскаго герба на красном шнурѣ.

Оборотъ. Ц-рь і великиі кн зь всеа Русиі.

Лѣта 7188 Марта в 19 де великиі Гд-рь Ц-рь і великиі кн-зь Ѳеодоръ Алексѣевич всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержец слушав сеѣ грамоту Живоначальные Троицы Сергиева м-нстыря Архимандрита Викентия келаря старца Киприяна Казначея старца Сергия з братею і хто по них в том монастырѣ иные архимандриты і келари и казначѣи и братия впред будут пожаловал велѣл им сию грамоту подписат на свое великого Г дря Ц-ря і великого князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца имя и чинит о всем какъ писано в сеі грамоте. Діакъ Семен Кудрявцов. Правил Гришка Посников.

Діакъ Тимоѳѣі Ѳедоровъ (*подпись, относящаяся къ 1582 г.*).

№ 40. Се яз Улита Онанина жена Лаврентева с-на Щеглятева Микулина доч продала есми пожню свою за рекою за Волгою . . . против Нижнево Толстика в верхнеи Взголоди Восшествія Св-тго Д-ха строителю Перѳирю, а лежит та пожня сѣверную сторону врагъ межника . . . . а с другую сторону луг Тимоѳеева пожня Возгрева, а с третью сторону река Волга, а по конец тое пожни с нижнюю сторону от реки же от Волги Михаилова пожня Скорнякова. А взяла есми на пожне своеи пол третяцат алтын денег, а в очищене поималася по пожне по своеи яз Улита от кабал и от записеи и ото всяких крепеі и от роду своего и племени. А не очищу яз пожни своеи от кабал и от записеи и ото всяких крепеи и от роду своего и племяни или учну сама вперед в ту пожню свою въступатися ино на мнѣ на Улите по сеи записи денги вдвое. А на что послуси Оная Михаілов с-нъ Широково да Дружина Яковлев с-нъ Ѳедосеева. А запис писал Богдан Михаілов с-нъ Лозин лѣта 7080 пѣрваго.

1729 Августъ 7 день за записку три копейки на расход взято і в книгу в Нижегородскои крепостноі конторѣ записаны. Подписано: надсмотрщикъ Петръ Коминъ.

Оборотъ. Послух Онаница и руку приложил.

Послух Дружинка руку приложил.

№ 41. Се аз Василеі Стеѳанов с-нъ Коробовскоі продал есми Тр-цкого Сергиева м-нстря слуге Максиму Евсѣеву с-ну на Бору в дяди своево мѣсто Івана Ѳедорова с-на Коробовского на Ѳадищинском дворище в Пустоі Трубе на варницу Росолу; а в пустѣ та Труба была тритцет четырѣ годы. А с товарыщи в той трубѣ Мосеі . . . . мастер да Юри Смолков да Григореі Пахотин. А взял есми на томъ повыже дватцет рублев и Бог пошлет в тоі трубѣ Максима росолом и мнѣ Василею того росолу не выкупати и роду тоему и племяни. На очищение поимался аз Василеі своею головою. А на то послуси гумноі староста Поздеі Пахомов да Юри Смолков да Григореі Пахотин. А купчюю писал сам Василеі своею рукою Лѣта 7090 втораго.

№ 42. По Гд-рву Ц-рву і великого кн-зя Федора Івановича всеа Русиі наказу арземаские писцы Игнатеі Зубов да подячиі Безсон Похиров да Рахманин Воронов дали на оброкъ из паддачи нижегородкого уѣзда Прч-стые Бг-цы Печерского монастыря др-вни Полянской мордвѣ что платят медвѣноі оброкъ по книгамъ в Орземасе Малке Потюшину да Катерю Митину да Тотаю Кирцанову да тое ж др-вни кр-стьяном Юшку Іванову да Калинѣ Михаилову да Кузме Селиванову да Онисиму Троѳимову да Івану Степанову да Олешку Матвѣеву да Семенке Максимову реку Пьяну с озерки озеро Колодливое да озерко Конопляное да озеро Затворное да озеро Полское да озеро Дубское да озерко Чепас большой да озерко Чепас малоіі да озерко Кославл да озерко Мелкое по обѣ стороны рѣки Пьяны с озерки Глухимі от верхнева рубежа от Черкацкого Устья до нижнева рубежа до Карадаша, а оброку имъ с тоѣ рекъ и с озер за рыбную и за бобровую ловлю давати Гд-рю Ц-рю і великому кн-зю въ казну пять рублев с полтиною да пошлин с рубля по десяти денег. А преж сего тою рѣкою и озеры владѣли кермарские др-вни мордва Тюря Пирышев с товарыщи да нижегородцкоі мордвін Сюлдеско Олексѣев с товарыщі а оброку они давалі по кн-гам за рыбную ловлю два рубля и тринат цат алтын. А в прежних в писцовых кн-гах та рѣка Пьяна и озера за кермарскою мордвою за Тюрею Пиряшевым с товарыщі да за Сюлдесом Олексѣевым с товарыщі именно не написана. И Печерского монастыря др-вни Полянки мордва Малка Тотюшев с товарыщи над кормарскою мордвою наддали три рубля и трі алтыно четыре денгі да пошлин с рубля по десяті денег. И полянскоі мордвѣ и кр-стьянам Малкѣ Тотюшеву с товарышi тою рѣкою и озеры владѣті рыбными и бобро-выми ловлемі лѣтнею и подлѣдною и оброк плати, а дати им тот оброк Гд-рю Ц-рю і великому кн-зю в казну на Москвѣ в казанском дворцѣ Гд-рву діяку Ондрѣю Щелкалову в первые на Николінь д-нь осенней лѣта 7094 году да і

в пред имъ тот оброк и с пошлинамі платит Гд-рю в казну ежегод без переводно по кн-гам. А бортному имъ лѣсу около тоѣ рекі и озер порухи никоторые нечинитi. К сей выписи Игнатей Зубов печат приложыл лѣта 7093 Декабря въ 11 де. Приписал подячеі Безсон Пахирев.

Печать чернаго воску малая:

Оборотъ. Приписал подячей Рахманин Воронов.

№ **43**. (Начало неразборчиво слиняло и вытерто).

По Ц-ря, Гд-ря і великого кн-зя Өедора Івановича . . . . . . гд-ря ц-ря і великого к-нзя діакъ Посникъ Шипилов . . . . . дрова сѣчи и пашню под ечмен и под рѣпу для монастырского обиходу пахатi да за рекою Остремце в Сартаковских лугѣх что осталос в пусте после детеі (баярских?) да Студенецкоі лужекъ косити для того бил челом Гд-рю Ц-рю і великому кн-зю Өедору Івановичю всеа Русиі С-шествія Пр-чстго Д-ха строител Перфиреі с братею поставили де они в городе храмъ во имя Пречстого Духа а придѣл Чюдотворца Николы и монастыр строили и братю деи они собрали а вотчины де за ними Гдрва жалованя и никакихъ угодеи нѣт и Г-дрь б его строителя Перөиря з братею тѣм лѣсом в Слуде и Сартаковскими луги и Студенецкимъ лужкомъ пожаловал для их монастырские нужды дровец сѣчи и под рѣпу и под ячмен пашня пахатi и сѣно коситi будет тот лѣс и Студенетцкоі лужокъ и Сартаковские покосы в помѣстье и на оброк не отданы никому, а лежит в пусте. И Г-дрь Ц-рь і великиі кн-зь Сшествия Пречстого Д-ха Строителя Перөиря з братею или по нем иный строител или игумен в томъ монастырѣ будет тѣм лѣсом и Студенетцким и Сартановским лужком пожаловал и строителю Перөирью з братею тѣмъ лѣсомъ и лужкомъ владѣтi дров сечи и на лугу сѣно коситi.

К сеі грамоте воевода Григореи Дмитреевич Щетнев печать свою приложил. Лѣта 7093 Ноября в 10 де.

Печать черная малая.

№ **44**. Се яз Клементеи Ермолевъ с-нъ Коноков продал есми м-нстрскому слуге Сергиева м-нстря Максиму Евсѣеву с-ну на варницу росолу своего повытя из Гавриловские трубы из старые а товарыщи в тои трубе Поденко Корев да Борис Поддатнев с товарыщи а в мѣжах сторону Гавриловская труба новая с ларѣм а з другую сторону Ондрѣевская труба старая а взял есми у Максима на том своем на варницу росолѣ пятдесят рублев денег да и купчую есми ему на тот своі росол дал с Семена дни Лѣтопроводца лѣта 7000 девяносто третяго ввѣки без выкупа і впред мнѣ Клементю до того своего росолу дѣла нет и не выкупатi и не вступатіся. А в очищенее поимался по том своем росолѣ яз Клементеі сам своею головою от кабал и от записеи и от ыных купчих и от всяких крѣпостеи кто как учнет к тому моему на варницу росолу приступати с какими крѣпостми нибуд і мнѣ очищатi а до Максима убытка не допуститi. А на то послуси Сава Никиөоров с-нъ Попов да Степан Тихонов с-нъ да Пятои Парөениев

с-нъ Зажелѣзницкого да Ортемѣи Кирянов с-нъ Бачина. А купчюю писал Івашко Галахтионов сынъ Ярославцев. Лѣта 7090 третяго.

Оборотъ. К сеи купчеи Купря во отца своево мѣсчо руку приложил. Послух Савка руку приложил. Послух Степанко руку приложил. Послух Пятунка руку приложилъ. Послух Артемец руку приложилъ.

№ 45. Отъ Г-дря Ц-ря і великого кн-зя Өедора Івановича всеа Русиі в Нижнеі Новгород. воеводе н-шему Григорью Дмитреевичю да діаку н-шему Поснику Шипилову. Билъ намъ челом бгомолецъ н-шъ из Нижнево Новгорода Сшествия С-тго Д-ха новаго монастыря строитель Перөиреи з братею а сказал пожаловали есмя его велѣли ему в Нижнемъ Новгороде внутри городе у Егоровских ворот воздвигнути храмъ С-шествия Св-того Д-ха да предѣлъ Николы Чудотворца и они деі на том мѣстѣ церковь воздвигнули и монастыр устроили и н не деи им от стороннихъ людеи обида великая а беречи их от того нѣкому и нам бы их пожаловат велѣт их во всяких дѣлѣх вѣдат и беречи вамъ. И будет такъ как намъ строител Перфиреи з братею били челом и как к вамъ ся наша грамота придет і вы б строителя Перөиря з братею или кто по немъ в том монастырѣ иныи строител будет и того монастыря слугъ и детенышов і всяких людеи и кр-стьян от насилства отсторонили и от наших посланников берегли, чтоб имъ ни от кого насильства и обид не было а от них бы потому же никому насильства никаково не было ж. А прочет бы еси сю н-шу грамоту и списавъ с неѣ противен отдалъ строителю Перөирью з братею назад и они держат у себя для наших иных воевод и дьяковъ. Писана на Москве. Лѣта 7093 Генваря в 25 де.

Печать желтая малая.

Оборотъ. Діакъ Андрѣй Щелкалов.

№ 46. Лѣта 7093 Июня в 2 дн. по Г-древу Ц-ареву і великого кн-зя Федора Ивановича всеа Русиі наказу Арзамаские писцы Игнатеи Зубов да подъячие Безсонов Пахирев да Рахманин Воронов дали выпис с кнгъ писма своего и мѣры Преображенского Спаского монастыря, что в городе на посаде за острогом монастыр Преображенія Сп сова, а другая ц-рков теплая Ржество Пр чстые, да в приделе Х вы М-чницы Настасѣи, а в монастырѣ шестнадцат кѣлей, а в них дватцат братов да на посаде ж-за острогом Сп ского монастыря слободка Орѣховка, а в ней крестьян (д). Степанко Семанов (д) Гаврилко Терентьев (д) Григорей Семенов (д) Обрам Семенов (д) Өедор Семенов да Казак Кузма Хромой (д) Петруша Яковлев (д) Василей Соөонов (д) Өеоня Иванов да Лукьянко Іванов (д) Иван Григоревъ да Олешка Григорев (д) Дмитреи Загребин (д) Лева Терентьев (д) Малецъ Өедоровъ (д) ц рковнои дьячок Петруша Іванов (д) Мокѣй Бочарникъ (д) Рудан Федотов (д) вдова Софья (д) Ондрѣй Иванов (д) монастырскои детенашь Шестак да Иванко (д) Онцыфор Кирилов (д) Іванко Степанов (д) Денис Ондрѣевъ (д) Васка Шишка (д) Оксен Ондрѣэв (д) Ми-

тя Семенов; да к монастырю ж (д-рв) Полянка на рекѣ на Теше, что была в помѣстье за Смирных за Зиновьевым, а в ней крестьянъ (д) Якуш Иванов (д) вдова Марья Куднова жена (д) Исачко Макаров (д) Фома Степанов (д) Треня Григорев (д) Матюша Григорев (д) бобыль Кудемка Іванов (д) бобыл Сергѣйко Кирилов (д) Оска Степанов (д) Петруша Кузмин (д) бобыл Денюк Кирилов (д) Сенка Степанов (д) Терех Василев (д) бобыл Кузма Безсонов. Пашни и перелогу тридцат четеі в поле а в дву потому ж, сѣна сто копен да под д-рвнею мелница немецкая на рекѣ на Теше об одном колесѣ безоброчна плотина через Тешу к обѣим берегом да тому ж монастюрю дано по приказу дьяка Ондрѣя Щелкалова на сѣнные покосы пустош Чинковская на усть рѣчки Адпи против их монастырские мелничные запруды на рекѣ на Теше по заводное болотцо, что у реки у Теши что было преж сего за въезнымі казаки д-рвни Кириловская Круглиша на рѣчке на Шамке, что было пред сего в помѣстье за Кирилом за Власевым да за Васкою за Матуневым, а в неи крестьян (д) Максим Володин (д) Нечай Василев (д) Гриша Иванов (д) Іванко Федоров (д) Васка Калинин (д) Іванко Ѳедоров (д) Микитка Семенов (д) Ѳетка Приходецъ. Пашни и перелогу дватцат чети в поле а два потому ж, сѣна на полянкі на Ломове пятдесят копны, лѣсъ болшоі Мордовских ухожеев. І всех за Спаским монастырем две д-рвни а в них дватцат дворов кр-стьянских а людей въ них то ж пашни и перелогу пятдесят чети в поле а в дву потому ж, сѣна сто копны. А сказалі игумен Сергеи з братею, что им те деревни и мелница даны к монастырю в вотчину по Г-дрве грамоте и как де у них ц-рквь в монастырѣ згорѣла и Гд-рва де грамота у них на тѣ д-рвни згорѣла в тѣ ж поры. А Спаскому игумену Сергею з братею или иным игуменам в том монастырѣ будетъ тѣми древн-ми и на посаде слободкою владѣти и селиціі Чинковскім и пашню на монастыр на собя и на братю пахаті вѣлѣті и оброк со крстьян чѣм их изоброчит имат: а межа тому Спаскому монастырю от посадцких от тяглых и от черных дворов от попова двора от Павлова на углу столб а на нем грани а от столба подлѣ монастыря к столбу ж а на нем грани а столб стоит промеж проскурницына двора и Кирила Власова на праве земля посадцкая и детеи боярских а на леве земля Преображенского монастыря а от столба поворотит переулком через улицу мимо Матвѣева двора Микулского к дубовому пню а на нем грани на праве земля посадцкая а на леве монастырская а ото пня прямо поповскою улицею къ столбу а на нем грани а столбъ стоит у Петрушіна двора Солодилова на праве земля посадцкая а на леве земля монастырская а от столба прямо подле монастыря к столбу ж а на нем грани а столб стоитъ подле попова двора Павлова на праве земля посадцкая а на леве земля монастырская да их же монастырская межа от рѣки от Шамки къ горѣ а на горѣ столбъ а на нем грани а столб стоит подле посадцкаго двора Илина а от столба прямо улицею к горѣ а на горѣ столбъ а на нем грани а стобъ

стоитъ подле посадцкого двора Минина на праве земля монастырская, а на леве земля посадцкая, а от столба горою к березе, а на неи грани старые и новые, а от березы через дорогу, что ѣздят посадцкіе люді на Шамку по воду по монастырскоп землѣ, а отъ дороги к березе а на неӣ грани старые и новые, а от березы к дубу а на нем грани старые и новые, а от дуба к дубу же а на нем грани старые и новые на праве земля монастырская, а на леве земля посадцкая, а отъ дуба прямо по рѣке к суходолу да вражком суходолом ко пню к вязовому а на немъ грани старые и новые, ото пня прямо черезъ Шамку рѣчку на дорогу, а у дороге пен дубовой а на нем грани, а дорогою ѣздят в лѣс, а ото пня прямо дорогою подле Шамки вниз ко пню дубовому, а пен стоит на берегу Шамки, а на нем грани, а ото пни полем ели на? (sic) огородом Шамкою вниз ко пню къ вязовому, а ота пни къ столбу к дубовому а на нем грани, а столбъ стоит позадь посадцкого двора Илина на праве земля монастырская, а на леве земля посадцкая. К сей выписи Игнатеи Зубов печат свою приложил.

Печать чернаго воску малая.

Оборотъ. Выпись 7093 года Іюня 2 дня № 311.

Писал діак Павел Матюшкин. Справил Микіѳор Свечков.

№ 47. Лѣта 1095 Декабря въ 20 де билъ челомъ Гд-рю Ц-рю і великому кн-зю Федору Ивановичю всеа Русіи из Нижнего Новагорода Прчтые Бдцы Печерского монастыря архимандрит Онофеи з братею, чтоб их Гд-рь пожаловал велѣл им отдат на оброк воды в Орземаском уѣзде реку Пьяну от речкі от Кардаша в верх отъ реки Пьяны до врага до Шергаша да по обе стороны рекі Пьяны озерка: озеро Колодливое да озеро Конопляное да озеро Затворное да озеро Полское да озеро Дубское да озеро Чепас большоі да озеро Чепас малоі да озерко Кослав да зерко Мокрое и з глухимі озеркі, а тою де рекою Пьяною и тѣмі озерки владѣютъ вадцкая мордва Туря с товарыщи, а дают с нее оброку пят рублев с полтиною на год. А оні сверхъ того оброку за тѣ воды наддадутъ Гд-рю в казну рубль денег и учнут платит с тѣх вод с году на годъ по ш-ті рублев с полтиною, а ис старіны та река Пьяна и озера были Печерского монастыря и выпись у нихъ на тѣ воды писца Игнатя Зубова да подячих Бѣзсона Пахирева да Романіна Воронова есть, что далі писцы изъ надачи Прчстые Б-дцы Печерского монастыря д-рвні Полянские мордвѣ и крестьяном Марке Потюніну (sic) с товарыщі, а наддалі оні над кемарскою мордвою оброку трі рублі и трі алтына и четыре денгі, а в платежных кнігах в оброчных пісца Игнатя ж Зубова с товарыщи под дрвнею Кемарскою написано: дават в Гдрву казну с рекі с Пьяны и с озер с рыбных ловел и з бобровых гопов и с перевесеі и с лебедіные ловлі оброку пят рублеві с полтиною да пошлин с рубля по десят денег. И намѣснік и воевода Микифор Павлович Клементев тое реку Пьяну и с озеркі: озеро Колодливое да озеро Конопляное да озеро Затворное да озеро Полское да озеро Дубское да озерко Чепас болшоі да озерко

Чепас малоі да озерко Кослав да озерко Мѣлкое по обе стороны рекі Пьяны с озеркі Глухімі от верхнева рубежа от Чергатовского устья до нижнего рубежа до Кордата дат на оброк из наддачи Пр-чтые Б-дцы Печерскаго монастыря архимандриту Онофрею с братею, что оні наддалі над кемарскою мордвою рубль денег. И Пр-чтые Бд-цы Печерского монастыря архимандриту Онофреі с братею тою рѣкою Пьяною и озеры, которые в сеі выпісі напісаны, владѣті рыбные ловлі ловит и бобровые гоны гонят и перевѣси и лебединые ловли ловит, а оброку им в гд-рву казну с тѣх вод платит с году на год по ш-ть рублев с полтиною да пошлин с рубля по десет денег с орземаскою мордвою вмѣсте, гдѣ Гд-рь велит платиті, а первоі оброк даті имъ в гд-рву казну в 96-м году на Родество Х-во. К сеи выписи намѣсник и воевода Мікифоръ Павлович печать свою приложил.

Печать черного воска малая.

№ 48. Се яз Ц-рь і великиі кн-зь Өедор Иванович всеа Русиі пожаловал есми в Нижнемъ Новѣгороде Николы Чюдотворца Обросевы пустыни игумена Михаила з братею или хто по нем иным игумен в томъ мн-стре будет, что бил нам челом игумен Михаило з братею а сказал н-ше деи у них жаловалная грамота дѣда н-шего великого кн-зя Василя Ивановича всеа Русиі и отца н-шего Ц-ря и великого кн-зя Ивана Василевича всеа Русиі и та деи у них грамота цела и на наша имя тое грамоты . . . (вырвано) и нам бы их пожаловати велѣт имъ дати такову ж новую н-шу жаловалную грамоту. И яз Ц-рь и великиі кн-зь Өедор Іванович всеа Русиі Николы Чюдотворца Обросевы пустыни игумена Михаила з братею пожаловал попрежнему, что их монастырские д-рвни в Новѣгороде в Нижнимъ в Коршевскои волости и хто у них в томъ мнстре и в дрвнях учнет жити людеи и намѣстницы нші Нижнева Новагорода і волостели Коршевские и их тиуны тѣх людеи не судят ни в чем оприч д шегубства и розбоя с поличным ни кормов своих у них не емлют и не всылают к ним ни по что, а праведчики и доводчики поборов своих у них не берут и не вѣзжают к нимъ ни по что, а вѣдают и судят игумен з братею тѣх своих людеи сами во всемъ или кому прикажут. А случитца суд смѣстнои тѣмъ их людем з городцкими людми или с волостными, и намѣстницы н-ши новгородцкие и волостели коршевские и их тиуны судят, а игумен з братею или их приказщикъ с ними ж судит А прав ли будет или виноват городцкоі ч-лвкъ и они в правде и в вине намѣстникомъ и волостелемъ и их тиуномъ, а игумену з братею и их приказщику в городцково чл-вка не вступаютца ни в праваго ни в виноватово; а прав ли виноват ли будет мистрьскои члвкъ и онъ в правде и в винѣ игумену з братею и их приказщику, а намѣстницы наши и волостели и ихъ тиуны въ их монастырьского члвка не вступаютъца ни въ праваго ни в виноватаго. Также и митрополичии десятники и ихъ тіуны не судятъ ихъ ни в чемъ, ни кормов своих у них не емлют і не вѣзжают к ним ни по что, а кому

будет чего искати на игумене з братею или на ихъ приказщикех іно их сужю яз Ц-рь і великиі кн-зь или мои боярин а в д-ховномъ делѣ судит того монастыря игумена или старцов от-цъ н-шъ Діонисиі митрополит всеа Русиі по правилом Св-тых от-цъ и по соборному уложеню во всемъ или кому повелит судет. Также есмі игумена з братею пожаловал хто по них и по их людеі и крстьян возведет моего Ц-ря і великого кн-зя прістава и пристав моі пишет имъ одін срок в году в зиме в тоі же ден по Кр-щене Хр-стове а опричъ того срока иных на них сроков не наметывают а хто на них накинет срок не по тому их сроку и яз им к тому сроку ѣздіт не велѣл а хто на них безсудную грамоту возмет не по тому их сроку и та безсудная не в безсудную. Так же есмі игумена з братею пожаловал боярские люді и иные нихто въ их м-нстырь к нимъ (sic) людемъ и х крстьяном на пир и на братчину не званы не ходят а хто к нимъ на пир и на братчину придетъ піті незваны и они того вышлют вон безпенно а не поидет вон а учнет у ніх піті силно и учінітца у них тута какова гибел и тому та гибел платіті и они у них кормъ свои и конскоі купят по ценѣ какъ им продадут. Также есми игумена Михаила з братею пожаловал н-ші Нижегородцкие воеводы и их люді и клюшнікі и приказщікі городовые и дѣті боярские и ямщікі их не обидят и продаж имъ никоторых не учинят и лошадеи у них ямщіки в подводы не отнимаютъ и к павловскому отрогу они не тянут ничѣмъ и посулов и поминков у них не емлют никоторымі дѣлы. Писана на Москвѣ лѣта 7099 году Генваря въ 7 д.

Печать красная большая.

Оборотъ. Ц рь і великиі кн-зь Ѳедор Иванович всеа Русиі. Лѣта 71 . . . . . . Ц-рь і великиі княз Борис Ѳедорович всеа Русиі сеѣ грамоты слушал і выслушав Николы Чюдотворца Амбросиева м-нстря Дудина что в Нижем Новѣгороде игумена Еуѳимя з братею или хто по нем в том м-нстрѣ иныи игумен і строители будут пожаловал велѣл им сю грамоту списат на свое Ц-рво і великово кн-зя имя. И сеѣ у них грамоты рушиті не велѣлъ никому ничѣмъ о всемъ велѣл у них ходиті потому как в сеі грамоте писано. Діакъ Посник Дмитреев.

№ 49. По Гд-рву Ц-рву і великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сл-ву воевода Григореі Дмитреевич Щетнев да Гд-ря Ц-ря і великого кн-зя діак Василеі Шелепин дали в домъ С-шествия Пр-свтого Д-ха и Чюдотворца Николы Нового монастыря что в Нижнем внутри городе строителю Перѳирю з братею воды рыбные ловли против Юркиных гор у Волги на берегу на луговои сторонѣ меж рѣчки Нужемки и меж рѣчки Ерженки и озерко Межное да озерко Глубокое, а пали истоки в Волгу, в завод Шепутовскую да озерко Черторье, пал истокъ в озерко в Дубовецъ а Дубовецъ истоком в Волгу, да озерко Трястяное, пало в озерко в Кривил, да озерко Орѣхово впало в Волгу и с малыми и з западными озерки безысточными и в болотѣх озерок и

промеж тѣх озерокъ сѣнные покосы, а тѣ де озерка и сѣнные покосы изстари в пусте в помѣсте и на оброк не бивали челом о них нихто. Пожаловал Гд-рь Ц-рь і великиі кн-зь Ѳедор Иванович всеа Русп тѣми озеры рыбными ловлями в дом С-шествия Св-того Дха и Николы Чюдотворца строителя Перѳиря з братею безоброчно для м-нстрское нужі на прокормлене. Для того били челом Гд-рю С-шствия Пр-свтого Д-ха и Чюдотворца Николы строител Перѳиреи з братею і сказалі поставил деі строител Д-ха П-рстаго Храм и придел Николы Чюдотворца и м-нстрь деи он строилъ собою, а Г-дрва желаваня вотчинки и рыбных ловел и иных угодеи к тому м-нстырю нѣту и Г-дрю б Д-ха П-рсвтого и Николы Чюдотворца м-нстыря строителя Перѳиря з братею тѣми озеры рыбными ловлями и сѣнными покосами пожаловати для монастырские нужеи безоброчно для прокормленя. И будет тѣ озера против Юркиных гор озерко Межное и с ыными озерки которые в сеі грамоте иняны писаны и сѣнные покосы в помѣсте и на оброк не отданы никому и Д-ха П-рстого монастыря Строителю Перѳирю з братею в тѣх озерах рыба ловити и в лугах сѣно косити безоброчно. К сеи грамоте воевода Григореи Дмитреевичъ Щетнев печат свою приложитл лѣта 7094 Марта в 29 д. Діакъ Василеі Шелепин.

Печать черная.

№ 50. По Г-дрву Ц-рву і великого кн-зя Ѳедора Ивановича всеа Русиі слову от воеводы от кн-зя Івана Михаиловича Воротынского да Г-дря Ц-ря і великого кн-зя діака Василея Шелепина в Нижегородцкоі уѣздъ в дрвню Троѳимову на рѣчке на Ушаковке, что было преже сего за Угремскомъ манастырем а приписанъ было к дворцовому селу к Лыкову, а в нем крестьянъ: (д) Іванко Троѳимов (д) Іванко Ѳилипов (д) Тренка Ѳедоров (д) Микитка Мелентьев (д) Якушка Иванов Гибин (д) Первуша Ѳедотов Шлык (д) Степанко Родионов (д) Гаврюша Іванов (д) Ларя Яковлев (д) Тиша Ѳедотов (д) Степанко Борисов (д) Тимошка Истомин (д) Тренка Захаров (д) Іванко Родионов (д) Васка Спиридонов (д) Іванко Тимоѳѣев (д) Кирсанко Додол (д) Истомка Михаилов (д) Іванко Михѣев (д) Іванко Еремѣевъ (д) Іванко Оникеев (д) Демка Кузмін (д) Дружинка Власов (д) Ѳедка Соѳонов (д) Сергуша Остаѳев (д) Іванко Онтуѳевъ (д) Мосѣйка Дмитреев (д) Бориско Марков (д) Гиренка Исаев (д) Иванко Иванов (д) Истомка Андрѣев (д) Парѳенко Иванов (д) Гриша Иванов (д) Савка Петров (д) Иевка Лукянов (д) Гаврилка Иванов (д) Митка Сидоров (д) Оѳонка Купреянов (д) Іванко Неѳедевъ (д) Истомка Ларионов. Пожаловал Г-дрь Ц-рь и великиі кн-зь Ѳедоръ Иванович всеа Русиі ту дрвню в домъ Прчстые Б-дцы д-вча м-нстря Суждалскаго игуменю Леониду с сестрами против Суждалские вотчины села Павлова. А по отдѣльнымъ кн-гам отдѣлу с на боярского Рахманина Синцова лѣта 7095 году написано: в д-рвне Троѳимове, что было приписано к селу Лыкову, пашни паханые сто дватцат восемь четі в поле а в дву потому ж, земля добра, в живущем девятнадцат вытеі, сѣна на отхожих пожнях за рѣкою Сундовском в

Лысковском лугу пягсот семдесятъ копѣн, лѣсу пашеннаго на выт по дѣсятинѣ в поле а в дву потому ж, а в пусте пашни перелогом не распахано тѣх же вытеі сто четі в поле а в дву потому ж, а пашні по окладу давано на выт по ш-ти десятін в поле а в дву потому ж, а сѣна дано на выть по тридцат копѣн да лѣсу не пашеннаго в длину двѣ версты, а поперег полверсты, а иное и болши. І вы б всѣ крстьяне, которые в тоі д-рвне Троѳимове жівут і вперед на пустых дворищах учнут жити, Покрова Пр-чстые д-вча м-нстря приказщиковъ, ково игуменя Леонида с сестрами вамъ пришлют, слушалі и пашню на игуменю пахали и доход им м-нстырской платилі, чѣмъ вас изоброчитъ. К сеи вводнои грамоте воевода княз Іван Михаилович Воротынской печати свою приложіл. Лѣта 7095.

Печать черная.

Оборотъ. Діак Василеи Шелепин.

№ 51. Лѣта 1109 Ѳевраля 18 по Г-дрву Ц-рву і великого кн-зя Федора Івановича всеа Русиі указу діак Ондрѣи Щелкалов дал на оброк из наддачи Нижнева Новагорода П-рчстые Б-гдцы Печерского монастыря архимандриту Оноѳрею з братею воды, что были на оброке ж за вотцкою мордвою за Солдею с товарыщи да за кемарскою мордвою за Турею с товарыщи в арземаском уѣзде реку Пьяну от рѣчки от Кардаша вверхъ до рѣчки Пьяны до врага до Шергата да по обе стороны реки Пьяны озерка: озеро Колодливое да озеро Конопляное да озеро Затворное да озеро Полское да озеро Дубское да озеро Чепае болшоі да озеро Чепас малоі да озерко Кослав да озеро Мѣлкое и з глухими озерки. Потому писал к Г-дрю Ц-рю і великому кн-зю из Арземаса намѣсник и воевода Микифор Павлович Клементьевъ дали ему челобитную Нижнева Новагорода Пр-чтые Б-дцы Печерскаго монастыря архимандрит Оноѳреи з братею а в челобитноі их написано чтоб их Г-дрь пожаловал велѣл дати на оброк воды въ Арземаскомъ уѣзде реку Пьяну и озерки: озеро Колодливое да озеро Конопляное да озеро Затворное да озеро Полское да озеро Дубское да озеро Чепас Большоі да озеро Чопас Малое да озеро Кослав да озеро Мѣлкое по обе стороны рѣки Пьяны с озерком глухим от верхнево рубежа от врага Шергаша до нижнего рубежа до рѣчки до Корондоша, а владѣет де тою рекою Вацкая мордва Сюлдюі с товарыщи да Кемарская мордва. Дают де та мордва в Г-дрву казну по полу шеста рубля в год. И архимандрит Оноѳреі з братею с тѣх вод дадут оброку старого и с наддачею по ш-сти рублев с полтиною на год, а в платежных в писцовых кн-гах по чему н-не емлютъ оброчные денги, писма Игнатя Зубова с товарыщи написано: др-вне кемарские давати с реки со Пьяны и с озер и с рыбных ловел и з бобровых гонов и с перевѣсеі и с лебединые ловли оброку пят рублев с полтиною да пошлин с рубля по десяти денег; а мордва Сюлдеі с товарыщи став перед Микиѳором с тѣх вод и с озерки с рыбных ловел и с бобровых гонов и с перевѣсеі с лебединые ловли наддачи перед старым оброке полуто-

ра рубля не дали и вперед из наддачи тѣх водъ не взяли. И архимандрит Оноѳреі з братею вперед тѣми водами рекою Пьяною от рѣчки от Кардаша вверхъ рѣчки Пьяны до врага до Шергата по обе стороны рѣки Пьяны с озеры с озером Колодливым да озером Конопляным да озером Затворным да озером Полским да озером Дубскимъ да озеромъ Чепасом Болшим да озером Чепасом Малым да озером Кославымъ да озером Мѣлким и з глухими озерки с рыбными ловлями и с бобровыми гонами и с перевѣсей с лебедиными ловлям владѣти по тому же как и кермацкая мордва Сюлдюі с товарыщи владѣли, а оброку архимандриту Оноѳрею з братею с тѣх вод и с рыбных ловел и з бобровых гонов и с перевѣсеі и с лебяные ловли в Г-дрву казну платит по ш-ти рублев с полтиною на год, а платит им тот оброк в Казанском дворцѣ в приказе дьяка Ондрѣя Щелкалова в первые на срок на рожество Хр-во девяносто шестого году. Діакъ Ондрѣі Щелкалов.

Оборотъ. Выпись дана на рѣку Пьяну 7095 году Ѳевраля 17 Дьякъ Ондрѣі Щелкалов.

№ 52. Лѣта 7096 Августа 2 день по Г-дрвой Ц-рвой і великого кн-зя Федора Івановича всеа Русіи грамоте Иван Федорович Елизаров дал на оброк из наддачи Пр-чтые Б-дцѣ Печерского монастыря архимандриту Ануфрею з братею реку Пьяну с усть рѣчки Кордана до усть рѣчки Чергата и с падучими рѣчкамі и з глухими озерки по обе стороны реки Пьяны да озеро Затворное озеро Мѣлкое озеро Полское озеро Чепас болшои да озеро Чепас меншои озеро Конопляное два озера Кославли большои да меншои да озеро Поддубское озеро Калодливец с перевѣси і со всѣми угоди с лебединымі ловлямі да на рекѣ на Пьяне поляна пристанище и на рыбную снасть, гдѣ неводы розвѣшивать, и лошадем на кормъ на пятидесят копен сѣна, что было дано на оброк из наддачи по Г-дрве ж грамоте Кемарскои мордвѣ Туре Порушеву с товарыщі да водцкои мордвѣ Сюлдѣю Летину с товарыщи на сем рублевъ, а преж сего та рѣка Пьяна и с озеры была на оброке Печерскаго монастыря за архимандритом за Онофреемъ с братею. Наддают оброку сверхъ тово что было кемарской и водцкои мордвѣ платиті два рубля денег і учнут дават по девет рублев. И Печерского монастыря архимандриту Онуфрею з братею тою рекою Пьяною и озеры что в сеи выписи написаны и с падучимі рѣчкамі и с глухими озерами со всѣмі угоди и с перевѣси и рыбными ловлями и бобровыми гонами и всякимі угодями владѣті по прежнему, а оброку им с тое реки Пьяны и с озеры в Г-древу казну и с наддачею платит по девет рублев на год да пошлины с рубля по десяти денег, а в первые им оброк Г-дрву казну дат на срок на Рожесво Х-во 94 году. К сей выписи Іван Ѳедорович печать свою приложил.

Печать черного воску, малая.

№ 53. По государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу государя царя и великого князя диакъ Дмитреи Аля-

бевъ дол на оброкъ и на лготу Сошествия Святого Духа и Николы Чюдотворца монастыря, что в Нижнем строителю Перөирю з братею за Окою рекою в Стрелице в Чютцком ухожеѣ дѣлати им знамя новодел добро с хѣромъ и будет такова знамя ни у иного, ни у ково нѣтъ и строителю Перөирю з братею то знамя дѣлати и ходити, а лготы ему дано от лѣта 7098 го году, Өевраля от 22 числа до лѣта 7102-го году, а как лгота отойдет и строителю Перөирю з братею оброку давати четвертъ пуда меду, да пол куницы, да пошлины, а дат имъ тот оброкъ и пошлины впервые на Рожество Христово в 102-м году, да и впред им тот оброкъ и пошлины платити ежегод на тот же срок беспереводно. К сей грамоте государя царя и великого князя диакъ Дмитрей Алябевъ руку и печат свою приложил лѣта 7098-го өевраля в де(нь) Дмитрей Алябев.

№ 54. Се яз Яков Григорев сын Репин продал есми строителю Духовскому Перөирю пожню свою подле Месщерсково озера в Стрелице, а в межах та пожня со всех трех сторон мои же Яковлевы пожни, а с щетвертую сторону Григорья Долгово пожня, а взя есми на той на своей пожне у Духовсково строителя у Перөиря рубль денег; и впред мнѣ Якову в ту въ свою пожню не вступатся и от кабал и от записей и от всяких крепостей очищати и убытка не учинити. А не очищу яз Яков пожни своей ино на мнѣ взят строителю Духовскому Перөирю убытки свои въдвое. А купчую писал Яковлев племянник Куземха Мосеев сын лѣта 7099 году.

На оборотѣ: 1729 августъ 4 день за записку три копейки на расход его взята и в книги в нижегороцкой крѣпостной конторѣ написана. Подписал надсмотрщик Петръ Кроминъ.

№ 55. Се яз царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіі с своею царицею и великою княгинею Ириною пожаловали есмя к пустыне Живоначалной Троице и к великому Христову мученику Егорьгию, гдѣ было зачатие великово чюдотворца Сергия, что в Гороховскомъ уѣзде, для того, чтобы чюдотворцово имя Сергиево прославилося и для челобитя Живоначалные Троицы Сергиева монастыря старца Ворсоноөья Якимова, игумена и старцовъ, которые в томъ монастырѣ будут в Нижегородскомъ уѣзде в Закудемском стану и в ыныхъ станѣх своими помѣстными порозжими землями на тысечю четвертей, а которыми порозжими землями пожаловали, и мы на тѣ земли велимъ вперед дати свою имянную жаловалную грамоту по отдѣльным книгамъ. А ныне тому монастырю тѣми порозжими землями нашимъ жалованемъ владѣти по сей нашей жаловалной грамоте, что имъ отделят отдѣлщики до тѣх мѣст, как велим на тѣ земли тому монастырю дати свою болшую жаловалную грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7100-го генваря въ 21 де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій княз Федор Иванович всеа Русіі.

№ 56. От Ц-ря і великого кн-зя Федора Івановича всеа Русіі в орземаскоі уѣздъ в залѣсной Стан в пустош, что был погостъ Николы

Чюдотворца на рекѣ на Пьяне всѣм кр-стьяном которые на тоі пустоші учнут жит.

Бил нам челом Николы Чюдотворца черноі священникъ Иона, был де преж сего храм во имя Николы Чюдотворца и тот де храмъ сожгли черемиса и он де тот храм Николы Чюдотворца воздвиг опят на старом мѣсте и ему де тою николскою землею владѣті нѣ почему. И нам бы его пожаловаті велѣт ему на тоѣ цр-квную землю дат вводную грамоту почему ему тою землею влодѣт; а по кн-гам писма и мѣры Игнатя Зубова с товарыщі лѣта 7093-го к тому погосту написано пашни облогу дикого поля дватцат четі в поле а в дву потому ж, сѣна по рекѣ по Пьяне сто копен. І вы б всѣ кр-стьяне, которые на тоі цр-квной землѣ учнут житі, черново священника Ионы или хто по нем вперед у тоѣ цркви Николы Чюдотворца священникъ будет слушалі, пашню на него пахалі и доход ему платилі. Писана на Москвѣ лѣта 7093-го Марта въ 10 д-н.

Печать черного воска малая.

Оборотъ. 1 грамота Арзамас. Ц-рь і великого кнзь всеа Русиі.

Б-жиею милостию мы великиі Гд-рь Ц-рь и великиі княз Борис Федорович всеа Русиі Самодержецъ і с-нъ н-шъ Цр-вичъ княз Федоръ Борисович всеа Русиі пожаловали есмя арзамаского уѣзда Николы Чюдотворца попа Иону велѣли имъ сѣю грамоту подписати на свое цръское имя и велѣли ему тою ц-рквною землею владѣти по прежнему и по сеі грамоте лѣта 7109-го Ѳевраля въ 18 де а подписалъ діакъ Павелъ Матюшкин. Справилъ Микіѳорко Сверчков.

№ 57. Се яз царь и великій князь Федор Иванович всеа Русиі со своею царицею великою княгинею Ириною пожаловали есмя Живоначальные Троицы Сергиева монастыря соборново старца Варсоноѳя Якимова, что он бил нам челомъ, а сказал: в Гороховскомъ де уѣзде на рекѣ на Клязме в поймах есть Пустыня, а в ней был храмъ Живоносная Троица да Христовъ мученикъ Георгий, а поставил деи ту пустыню и храмъ самъ Чюдотворецъ Сергей, в тѣ поры, какъ ево посылал в Нижней Новгород прадед нашъ великій государь князь великій Дмитрей Иванович Донской ко князю Борису Костянтиновичю о смирение з братомъ своимъ со княземъ Дмитреемъ с Костянтиновичемъ з Болшим. А в той де пустынке жили старцы пустылные, отходники, а питались лыками и . . . ницы и сѣно по болоту косили. И та деи пустыня запустѣла от казанских татар лѣт с семдесят и лѣсомъ поросла. И нам бы пожаловати к той пустыни чѣмъ в той пустыне игумену и брате питатися и чтобы угодника чюдотворца Сергея прославилося начало и мы к той пустыни, гдѣ был храмъ Живоначальные Троицы и великого христова мученика Георгия, на препитание какъ будет игумен и братя пожаловали в Нижегородцкомъ уѣзде в Закудемъскомъ стану своимы порозжими помѣстными землями жеребемъ в Селище в Городище, что было за Меншикомъ за Омачкинымъ пустошю Келейниковым Подлѣсково тоже, жеребемъ в селище в Мо-

гилине в выездномъ, что были за Михаиломъ за Келейниковымъ, да за Чюдиномъ, да за Крячкомъ, да за Курбатомъ за Петровыми, пустошю Кувардиною, а Горяинково тоже, селищемъ Семенчюковымъ, селищемъ Лбовым, что были за Замятнею за Горяиновымъ, пустошю Прокошевою, что была за Гришею за Нехаевымъ, жеребемъ пустоши Игрища, что была за Гавриломъ за Устинскимъ, пустошю Романовскою Верхнимъ Кулаковым, что была за Ѳедоромъ за Воронцовымъ да за Игнатемъ за Взовскимъ, пустошю Долгою Поляною, пустошю Новым Попадинымъ селищемъ Долгимъ, что было за Ташлыкомъ, да за Степаномъ, да за сыномъ ево за Иваномъ за Приклонскими, двема жереби пустоши Варваръской, что была за Олексѣем с племянники за Клепалицыными, пустошю Татинцемъ, что была за Немиромъ за Глядковымъ. А по книгамъ писма и дозору Василя Борисова да подячего Третяка Обрамова лѣта 7096-го в тѣх пустошах и в селищах и в жеребях написано пашни перелогом и лѣсомъ поросли добрые земли тысяча семдесят шести чети с осминою в поле, а в дву потому же, а вѣдати тѣ порозжие земли старцу Варсуноѳю и игумену и старцомъ, которые у тоѣ пустыни вперед будут по сей нашей жаловалной грамоте. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7100-го апрѣля въ 11 де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіі.

Печать красная.

№ 58. Се яз царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіі со своею царицею и великою княгинею Ириною пожаловали есмя для дщери своей царевны великие княжны Феодоси Живоначалные Троицы Сергиева монастыря соборнова старца Варсуноѳя Якимова, что бил намъ челомъ, а сказал: в Гороховскомъ уѣзде на рекѣ на Клязме в поймах на болоте есть пустыня, а в ней бывал храмъ Живоначалная Троица да христовъ мученикъ Георгий, а поставил де ту пустыню и храмъ сам чюдотворец Сергей в тѣ поры, какъ ево посылал в Нижней Новгород прадед нашъ великій государь князь великій Дмитрей Иванович Донской ко князю Борису Костянтиновичю о смирение з братом своим со князем з Дмитреем с Костянтиновичем з Болшимъ. А в той де пустынке жили старцы пустынные отходники, а питалися лыками и кошницы и сѣно по болоту косили и та деи пустыня запустѣла от казанских татар лѣт с семдесят и лѣсом поросла. И намъ бы пожаловат к той пустыне чѣмъ в той пустыне игумену и брате питатися и чтобы угодника христова чюдотворца Сергия прославилося начало и мы к той пустыне, гдѣ бывал храмъ Живоначалная Троица и великого христова мученика Георгия на препитане, какъ будет игумен и братя пожаловали есмя преже сего из порозжих ис помѣстных земел на тысечю на семдесят на шесть чети. А ныне есмя пожаловали старца же Варсуноѳя к прежней даче в Нижегородцкомъ уѣзде в Закудемскомъ стану своими порозжими помѣстными землями пустошю Ондрѣевкою, что была в помѣсе за Фроломъ за Палицынъ, а поле за Игнатемъ за Опучиным, селищем Орловымъ, селищем

Иванищевым, салищемъ Семенищевымъ, что были в помѣсе за Мосѣемъ Мурашкиным да за Михаилом, да за Воинком за Скрыпцовыми, пустошюТашлыковою на крутом Враге, что была в помѣсе за Иваномъ Бологоцкого, пустошю Бурниконою, что была в помѣсе за Михалком да за Васкою, да за Максимком да за Филкою за Стружскими. А по книгам писма и дозору Василя Борисова да подячево Третяка Обрамова лѣта 7076-го в тѣх пустошах и в селищах написано пашни перелогом и лѣсомъ поросли добрые земли тысеча дватцать четыре чет в поле, а в дву потому же, а вѣдат старцу Варсоноѳю и игумену и старцом, которые у тоѣ пустыни вперед будут, тѣ порозжие земли по сей нашей жаловалной грамоте. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7101 го маия въ 24 де(нь).

На оборотѣ: Лѣта 7188-го марта въ 19 де(нь) великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея Великия и Малыя Бѣлыя Росиі самодержецъ сеѣ жалованные грамоты слушав Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандрита Викентія, келаря старца Киприяна, казначѣя старца Сергия з братею пожаловал, велѣл им сию жалованную грамоту подписати на свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца имя и Троицкой пустыни вотчинами со всякими угодьи имъ архимандриту и келарю и казначѣю з братею и хто по них в том монастырѣ иные архимандритъ и келарь и казначѣй и братя впред будут, владѣт по сей жалованной грамоте и по писцовым книгам для того, что та Пустыня приписана к Троицкому же Сергиеву монастырю. Діак Семен Кудрявцов.

Справил Гришка Постников.

№ 59. Се яз царь и великій князь Федор Иванович всѐя Русиі со своею царицею и великою княгинею Ириною пожаловали есмя для своей дщери царевны и великие княжны Феодоси Живоначальные Троицы Сергиева монастыря соборного старца Варсоноѳя Якимова, что билъ намъ челомъ, а сказал: в Гороховском деи уѣзде на рекѣ на Клязме на болоте есть Пустыня, а в ней храмъ живоначалная Троица да мученикъ Христовъ Георгий и мы к той пустыне пожаловали преже сево на две тысечи на сто чети. И нам бы ево пожаловати к тѣм же пустошамъ в Нижегородцкомъ уѣзде в Закудемском стану пустошю Игумновою, что была в помѣсе за Данилом за Лучаниновымъ, а Данила деи не стало, а после ево жены и детей не осталося, а та деи пустош смежна к тѣм пустошам, которые преже сево даны. И мы ныне пожаловали к той пустыне к Живоначальной Троице и к Христову мученику Георгию тою пустошю Игумною. А по книгам писма и дозору Василя Борисова 96-го году в той пустоши написано пашни перелогомъ сто чети в поле, а в дву потому же, а вѣдати та пустош старцу Варсоноѳю и игумену и старцомъ, которые в той Пустыни вперед будут по сей нашей жалованной грамоте. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7102-го ноября въ 18 де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій князь Федор Иванович всеа Русії.

Лѣта 7188-го марта въ 19 де(нь) государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержецъ сеѣ жалованные грамоты слушав Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандрита Викентія, келаря старца Кипреяна, казначѣя старца Сергия з братею пожаловал, велѣл имъ сию жалованную грамоту подписат на свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великия и Малыя Бѣлыя Росиі самодержца имя и пустошю (*вырвано*) Игумновою со всякими . . . . . казначѣй и братия вперед будут владѣт по сей нашей грамоте и по писцовым книгам, для того, что та пустыня приписана к Троицкому же Сергиеву монастырю. Дияк Семен Кудрявцовъ. Справил Гришка Постников.

Печать красная.

№ 60. Се аз царь и великій княз Федор Иванович (*вырвано*) всея Русиі . . . . на монастыря игумена Яѳимия з братею . . . . . челом они нам, а сказал игумен . . . . . . Годуновым Рожественнаго монастыря . . . . . и с того суднаго дѣла послана наша грамота в Нижней Новгород к Тимоѳѣю . . . . велено ему Дудина и Рожественнаго монастырей взят старожилцов и тѣ Дудинские и Рожественские воды подляские против жалованных грамот, каковы они крѣпости в суде положили осмотрит и смерит и чертежи начертит. И Тимоѳѣй де Хлоповъ друже Рожественскому архимандриту Иона по знакомству написал де их монастырские воды . . . . Ломова острова не осмотря де в монастырских крѣпостях мимо жалованныхъ грамот и Рожественному монастырю . . . . воды около Ломова острова крѣпки к Дудину монастырю по крѣпостям и в том де неправом отводе на Тимоѳѣя Хлопова розданы у них в Нижнем явки и противъ того де неправого отводу послана в Нижней к воеводе наша грамота, велено де противъ Тимоѳеева сыску Хлопова воды около Ломова Острова отказат за Рожественной монастырь противъ грамот жалованных. И воевода Леонтей Оксаковъ осмотря в Дудинских и в Рожественских водах по крѣпостям и за Рожественским монастырем около Ломова Острова не написаны, а написаны де воды Ломовъ Островъ за Дудиным монастырем и о том де к дворецкому моему писал и на тѣ де воды онъ Леонтей Рожественскому монастырю . . . . дал де даную на калы з закалчемъ и на рѣчку Кривушу и на подвалную новую тоню и на . . . . . Дудина монастыря игумену Еуѳимию . . . . суд былъ и чтоб ево игумена Еуѳимья з братею пожаловат, велѣт около Ломова Острова . . . . владѣт имъ попрежнему и прежних жалованных грамот не велѣт нарушит и тѣ воды . . . . Острова и иные дудинские воды в Окѣ рѣке от Рождественских вод отмежеват и признаки . . . . а гдѣ урочищевъ нелзѣ писать, тѣ воды мѣрою писат и потому их челобитню в прошлом во 1 . . . году августа въ 23 де(нь) послана в Нижней наша грамота к воеводе к Леонтью Оксакову, Ду-

дина и Рожественского монастырей з жалованных грамот велено ему около Ломова Острова в Окѣ рѣке . . . . дудинские и рожественские воды, которые в Окѣ сумес против жалованных грамот всяких крѣпостей, которые они перед бояриным и дворецким в суде положили, розмежеват и признаки поставит, а гдѣ признаки поставит нелзе, тѣ воды измѣрит и признаки водам, ярам и пескам и заводям написат именно. А Тимоѳѣя Хлопова отвод и грамоту о отводе вод около Ломова Острова, что велено было к Рождественскому монастырю отказат, отставит для того, что суд был Дудина монастыря у игумена Еуѳимья Рожественского монастыря с архимаритом Ионою в Калах и в подвалной новой тоне и в Козе песке и в рекѣ Кривуше. И Тимоѳѣю Хлопову велено Дудинские воды от Рожественских вод отмежеват против крѣпостей, которые в суде они положили, а Ломов остров написан в крѣпостях их воды в Окѣ рекѣ Ломовъ Островъ, да на нем озерки за Дудиным монастырем, а за Рожественским монастырем во в (sic) крѣпостях их около Ломова Острова не написано и тѣ воды . . . ова Острова Тимоѳей к Рожественскому монастырю написал не противъ крѣпостей. И в нынешнем во 103-м году сентября въ 29 де(нь) воевода Леонтей Оксаков к нам к Москвѣ писал и книги своего розводу за своею рукою и Рожественского монастыря архимарита Іоны и Дудина монастыря игумена Еуѳимия за руками прислал, а в тѣх книгах написано: воды в Окѣ рекѣ по луговой стороне Дудина монастыря от речки Черныя до речки Ржавки, а от речки Ржавки по верхнюю вголовь Ломова Острова по Рожественской ѣзовой песок, а язовому песку от Ломова Острова вверхъ по Окѣ длина сто дватцат саженъ, а от езового Рожественского песку новой песок с прорвою, да Глубоцкая завод, да Глубоцкій песок до заводи Подосовечья, а от Подосовечья противъ Осовца и выше Козей песокъ, да завод и песок Коняева, что почало песком осыпать Коняеву завод от Оки, а той заводи и песку рубежъ нижняго вголовь быстраго Рожественского песку, повыше верхнева устья Кривые реки, а на горней стороне межа от устья речки Ржавки до Оринкина Врага, а от Оринкина Врага до села Подвозя до Студеного Врага и до волошки Подвяские до Рожественскихъ вод а от Студенаго Врага и до Подвяские волошки вверхъ по Окѣ Калы з закалем, да выше Каловъ новая подвальная тоня, а против Каловъ и подвалные новые тони, новые пески, что почали осыпат Калы и подвалную новую тоню от Оки длина Каломъ по Окѣ вверхъ до подвалные новые тони шестьсотъ тритцать три сажени, а подвалной новой тони длина пятдесятъ две сажени до Кичкина песку, да противъ Каловъ и подвалные новые тони на горной сторонѣ новые пески, которые с луговой стороны из монастырскихъ лугов отмывает и къ горней стороне кладет у подвалные тони и у Калов, а от новые подвалные тони Кичкин рожественской песок, длина тому Кичкину песку от подвалные новые тони вверхъ по Окѣ семдесят три сажени а от Кичкина Рожественского песку до устья верхнева реки Кривуши

по рожественские воды к рекѣ Кривуше от Оки длина двѣ версты. И Дудина монастыря воды в Окѣ от рѣчки Черные и до рѣчки Ржавки по луговой и по нагорной стороне до верхние вголови Коняевы заводи да по верхнее устье Кривуши реки, а в тѣх урочищах кромѣ дву песковъ езового и Кичкина рожественских вод нѣт, а рождественские воды в Окѣ от рѣчки Кривуши и от Коняевы заводи вверхъ, а подвяские воды, волошка, да речка Подгорняя да завод Подвяская от Стюденого Врага и от Каловъ подле гор в лугах пошли выше села Подвязя, а завод Лоханную ловят дудинские и рожественские вопче посудочно, а та Лоханная завод на горней стороне въ лугах подле подвяских вод. И азъ царь и великiй князь слушав тѣх межевых и мѣрных книгъ, велѣл им владѣт водами в Окѣ рекѣ от речки Черные и от речки Ржавки вверхъ Окою и Ломовым Островым до Кривые реки верхнева устья и по верхнюю взголова Быстрого песку опричь дву рожественских песков езового и Кичькина, песками и ярами и заводми, которые написаны в сей грамоте, а иные воды им владѣт, которые в лугах заводи и протоки по старым крѣпостям, а ся грамота имъ дана на Ломовъ Островъ, что было отвел и написал около Ломова Острова воды к Рожественскому монастырю Тимоѳей Хлоповъ, почему бы имъ Дудина монастыря игумену Еуѳимию з братею и иным и гумноми брате Ломовым Островом и водами в Окѣ владѣт. Писан на Москвѣ лѣта 7103 году декабря въ 15 день

Печать черного воска.

№ 61. Се яз царь и великiй княз Федор Иванович всеа Русиi со своею царицею i великою княгинею Ириною пожаловали есмя Живоначальные Троицы Сергиева монастыря соборнаго старца Варсуноѳя Якимова, что бил вамъ челомъ, а скасал: в Гороховскомъ уѣзде на рѣке Клязме на болоте Пустыня, а в ней храмъ Живоначалная Троица да Христовъ мученикъ Георгей. И мы к той пустыне пожаловали преже сево из порозжихъ земел на две тысечи на двѣсте чети i намъ бы его пожаловати к тѣм же пустошамъ в Нижегородцкомъ уѣздѣ в Закудемскомъ стану жеребемъ пустоши Варварской, что была в помѣсе за крестьянином да за Рахманиномъ Клепалницыными, да полупустошю Городищемъ, что была в помѣстое за Михаиломъ за Городецкимъ, да полупустошю Игрищемъ, что была в помѣстье за Иваномъ да за Истомою за Ушинскими, а деи жереби, что ныне за помѣщики тѣх же пустошей, что даны к пустыне из порозжих земел, а тѣх бы детей боярских противъ тѣх пустошей велѣти испомѣстити инде. И мы ныне пожаловали к той Пустыне Живоначальной Троице и к Христову мученику Георгею жеребей пустоши Варварской, да полпустоши Городище да полпустоши Игрища, что были в помѣсе за крестьянином да за Рахманиномъ за Клепалницыными да за Михаиломъ за Городетцкимъ, да за Иваномъ, да за Истомою за Ушинскими А по книгам писма и дозору Василя Борисова, да подячего Третяка Обрамова лѣта 7096-го в тѣх пустошах написано пашни и перелогу

и лѣсомъ поросли двѣсте три чети в поле, а в дву потомуже, а вѣдати тѣ пустоши старцу Варсоноѳю и игумену и старцемъ, которые у тоѣ пустыни в пред будут, по сей нашей жаловалной грамоте. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7103-го мая въ 21 де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій князь Федоръ Иванович всеа Русиі.

Лѣта 7188-го марта въ 19 де(нь) государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиіи самодержецъ сеѣ жалованные грамоты слушав Живоначалные Троицы Сегиева монастыря архимандрита Викентія, келаря старца Кипреяна казначѣя старца Сергия з братею пожаловат велѣл им сию жалованную грамоту подписати на свое великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца имя и Троицкой пустыни вотчинами со всякими угоди имъ архимандриту і келари и казначѣю з братею и хто по них в том манастырѣ иные архимандриты и келари и казначеи и братия впред будут, владѣт по сей нашей жалованной грамоте и по писцовым книгам для того, что та пустыня приписана к Троицкому же Сергиеву монастырю.

Діак Семен Кудрявцов.

Справил Гришка Постников.

Печать краснаго воска.

№ 62. От Ц-ря і великого кн-зя Ѳедоре Івановича всеа Русиі на Балахну таможенным головам Матвѣю Демидову да Григорю Стрекову пожаловали есмя Троецкого Сергиева м-нстыря архимандрита Кирила з братею с их м-нстырского рыбного судна, которое у них ходит на низ по Волге в узи на рыбную ловлю на м-нстрскои обиход і в верхъ с рыбою, балахонских таможенных и всяких пошлин и с людеі головщины иматі не велѣлі. И как к вам ся н-ша грамота придет і выб с Троецкого Сергиева м-нстря с рыбного судна, которое у них ходит на низ по Волге в узи на рыбную ловлю на м-нстырскои обиход, какъ поидет на низ по рыбу і вверхъ с рыбою балахонских таможенных и всяких пошлин и с людеи головщины на Балахнѣ иматі не велѣлі. А прочетчи есте сю н-шу грамоту и спісавъ себѣ с неѣ противен слово в слово и отдали б есте еѣ Троецкого м-нстря старцу илі слугѣ назад, которого к вам с сею н-шею грамотою пришлют, и они еѣ держат у себя вперед для н-ших иных приказных людеі и таможенных голов. Писан на Москвѣ лѣта 7102 іюля в 7 де.

Печать черная малая.

Оборотъ. Ц-рь і великій кн-зь Ѳедор Іванович всеа Русиі.

№ 63. От царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі в Нижнеи Новгород воеводе нашему Леотью Ивановичю Оксакову да дяку нашему Ивашке Шерапову. Бил намъ челомъ Нижегороцкого уѣзда Николы Чюдотворца Дудина монастыря игумен Еуѳимей з братею, а сказал: в Нижегородцкомъ деи уѣздѣ за Окою за рѣкою въ стрелище купленые ихъ монастыръские деревни: деревня Болшая Семиха, да

деревня Малая Семиха Иевлевская тоже, да деревня Еремѣевская, да деревня Оверкьева, да починокъ Рюминской, а Романовскои тоже и с тѣх деи они деревень платили въ нашу казну оброкъ, а ныне деи тѣ деревни пусты, дворов на них нѣтъ, одна деи в живущем деревня Еремѣевская, а в ней двор монастырской, да четыре дворы крестьянские и тою деи деревнею Еремѣевскою и пустошми ныне владѣетъ сынъ боярской Казанецъ Семейка Перепелицын, а дает де он оброку в нашу казну съ тое деревни и с пустошей осмнадцат алтын четыре денги да чет пуда меду, а у них на ту деревню и на пустоши кабалы и купчие и даные записи и писцовы выписи. Да положил Николской игумен перед діяком нашимъ перед Иваном Нарматцкимъ на тѣ пустоши крѣпости, а въ крѣпостях написано: 58-го году се яз Иван Ильинъ сынъ Лукина да с своимъ пасынком Тимоѳѣем Ларионовымъ сыномъ дали есмя вкладу к Николе Чюдотворцу в Дудин монастырь к игумену Макарью з братею за рекою за Окою в Стрели в деревне в Семихе в четвертом жеребе четверть в Михайлове в Коретникове пашню и дворъ. Да в записи 58-го году написано. Се яз Ореѳа Василевъ сынъ да яз Михайло Исаков сынъ Коречник, да яз Иван Борисов сынъ Долгой, да яз Оѳонасей Ѳедоров сынъ Долгово племянник, да яз Иван Ильин сын Кулик с своим пасынком с Тимоѳѣемъ Ларионовым сыномъ и во всѣх товарищев мѣсто, что у нас была деревня за рекою за Окою в Стрелище деревня Єемиха по обѣ стороны Семихи на болоте пашня и лѣс, и мы тоѣ деревню ступилис игумену Макарю з братею Дудина монастыря, а за посиле взяли есмя у игумена у Макаря з братею за хоромы и за огороды и за жеръди и за землю и за роспаш и за луги и за лѣс и за всякие угодья тридцат один рубль и грамоту есмя старую на ту деревню игумену з братею выдали же. Да в кабалѣ 59-го году написано: Се яз Рюма Александровъ сынъ Летукого занял есми Николы Чюдотворца Дудина монастыря игумена у Макаря з братею шесть рублев денег от троицыны вечерни до троицыны же вечерни на год, а заложил есми въ тѣх денгах Николы Чюдотворца Дудина монастыря игумену з братею в Стрелище свой починок Рюмин у трех озерокъ меж Малышева починка и Ореѳины деревни вверхъ по рекѣ по Семихе до Скрыповы межи Кушникова. Да в выписи с книгъ лѣта 7061-го году августа въ 20 де(нь) Никиты Семенова сына Тумского за его Никитиною рукою написано: в Нижегородцком уѣзде полъдеревни Оверькишева дворъ Еремка Мордвиновъ, а была та полъдеревня за Григорымъ за Ивановымъ сыномъ за Хилковымъ на люте и Григорей тоѣ полъдеревни сступился к Николе Чюдотворцу въ Дудин монастырь игумену Макарью з братею, а за посилье взял Григорей у игумена у Макарья з братею шесть рублев денегъ. Да деревня Рюминской починок меж Вьюницы и Семихи пуста, одно дворишко, а была та деревня за Рюмою Александровымъ сыном Лятцким на оброке и Рюма тоѣ деревню сступился к Николе Чюдотворцу в Дудин монастырь, а за посилье взял Рюма у игумена

Макарья з братею шесть рублев. Да 68-го году в записи написано: се яз Нечай Михайлов сынъ Удосольскаго сступился есмя с своеѣ выти в сеѣ в починке в Оверкишева земли и с хоромами игумену Аврамью з братею Дудина монастыря, а дом к Николе Чудотворцу, а взял есми за посилье за землю и за хоромы у игумена Аврамья з братею полчетверта рубля денегъ. Да в грамоте лѣта 7068-го году марта въ 28 де(нь) написано: по отца нашего царя и великого князя Ивана Василевича всеа Русiі слову Петръ Туров да дякъ Дементей Слугин дали на оброкъ Николы Чюдотворца Дудина монастыря Игумену Аврамью з братею в Нижегородцкомъ уѣздѣ за Окою за рекою в Стрелице деревню Семиху Малую на рѣчке на Вюнице, а преже сего та деревня была на оброкѣ за детми боярскими за Иевом са Семеновым сыномъ Арбузова да за его сыном за Захарем по грамоте Нижегородцких ключников Баскаки Митроѳанова сына Карачарова да Петра Давыдова сына Левъского, а оброку они с тоѣ деревни давали гривну денегъ на год, да пошлины. И Iев Арбузов да сынъ его Захар тоѣ деревню сступилис игумену Аврамью з братею, а взяли они у игумена Аврамья з братею за тоѣ деревню за посилье полчетверта рубля денег. Да и старую свою оброчную грамоту Иев да сынъ его Захар на ту деревню игумену Аврамью з братею выдали. А в Нижегородцких книгах писма Григоря Заболотцкого с товарищи лѣта 7073-го году написано в Стрелице деревни оброчные Николы Чюдотворца Дудина монастыря, деревня Семиха Болшая на рѣчке на Семихе, да в ту же деревню в пашню припущено починокъ Рюминской Летцкого, пашни в поле семьдесят чети, а в дву потому же, сѣна пятдесят копен, лѣсъ болшой, да к той же деревне в лугу под новою Зверинскою деревнею от Каргалитцкого истока возлѣ Каргалитцкое озеро по Наталинъские луги шестьдесят копен, а оброку с тоѣ деревни по Петровым книгамъ Турова четыре гривны да пошлины, да с починка Рюмы Летцкого, что припущен в пашню оброку чет пуда меду по Ѳедоровымъ книгам Киселева, да деревня, что был починокъ Еремѣевской, да в ту же деревню припущено въ пашню пустош Оверкьева, что была Гаврила да Нечая Удосольскихъ с товарищи, пашни в поле тридцат двѣ чети, а в дву потому же, сѣна сорокъ копен, земля худа, оброку с тоѣ деревни давали два алтына, деревня Малая Семиха Вьюница на рѣчке на Вюнице, пашни в поле осмнатцат чети, а в дву потому же земля худа, оброку с тоѣ деревни давали гривну, да пошлины. И всего в Стрелице Дудина монастыря три деревни, а дворов в них: двор монастырской, да крестьянскихъ шестнадцат дворов, а людей в нихъ шестнатцат человѣкъ, пашни в полѣ сто дватцат чети, а в дву потому же, земля худа, сѣна сто семьдесят копен, лѣс болшой у деревни у Болшие Семихи, а оброку с тѣх деревень и с починка, что припущен в пашню игумен Аврамей з братею по Петровымъ книгамъ Турова давал осмнатцат алтын, четыре денги да чет пуда меду, да в переписныхъ книгах, какъ переписывал в Нижегородцком уѣздѣ мо-

настыри діякъ Третякъ Дубровин за его рукою написано: В Березополе на рекѣ на Окѣ Дудинской общей монастырь в казнѣ на монастырские деревни правая грамота на детей боярских на Илю Арбузова з детми на трет поля у деревни у Семихи, да в ыску в пятинатцати рублех с четю суда воеводы Василя Петровича лѣта 7060-го году, да на ту же деревню оброчная грамота діака Иванова Михайлова 60-го году. И мы игумена Еуѳимья з братею или по немъ иные игумены и строители в том монастырѣ будут пожаловали, велѣли деревнею Еремѣевскою и пустошми владѣти попрежнему, а оброку с тоѣ деревни и с пустошей велѣли имати по полутора рубля на год да пошлинъ три алтыны с рубля по два алтына, то и за мед. И какъ к вамъ ся наша грамота придет и вы бы деревнею Еремѣевскою да деревнею Семихою Болшою, да деревнею Семихою Меншою да деревнею Оверкьевымъ, да починком Рюминским, а Романовским тоже, велѣли владѣти Николы Чюдотворца Дудина монастыря игумену Еуѳимью з братею попрежнему, а оброку бы есте у нево с тѣх деревень и с починка имали в нашу казну по полутора рубля на год да пошлин по три алтыны с рубля по два алтына, то и за мед, а сыну боярскому Семейке Перепелицыну деревнею Еремѣевскою и пустошми владѣти не велѣли и велѣли бы есте его из деревни Еремѣевской выслати вон и впередъ бы есте тѣхъ деревень и пустошей в помѣстье дѣтей боярскихъ и на оброкъ из наддачи никакимъ людемъ не давали, потому что тѣ деревни и починок исстари Николы Чюдотворца Дудина монастыря. А прочет сю нашу грамоту и списав с неѣ противен отдали бы есте еѣ игумену Еуѳимью з братею или хто по нем иные игумены и строители будут и они еѣ держат у себя впередъ для иныхъ наших приказных людей. Писан на Москвѣ лѣта 7103-го августа въ 25 де(нь).

На оборотѣ: Въ Нижней Новгород воеводе нашему Леонтью Ивановичю Оксакову да дяку нашему Ивашкѣ Шерапову.

104-го сентября въ 8 де(нь) привез слуга монастырской Улан Степанов.

По листамъ скрѣпа: Дьякъ Иванъ Норъматцкой Правил Назарко Илинъ.

№ 64. Лѣта 1595 Августа въ 27 по Гд-рву, Ц-рву, і великого кн-зя Федора Ивановича всеа Русиі грамоте Григореи Михайлович Елчанинов дал выпис Арзамаского города Спасково монастыря игумену Никиѳору з братьею на досталь Скорятинской пустоши, что осталось у села у Страхова з деревнями и у приказщиковъ, пашни сто четырнадцат десетин в поле а в дву потому ж по отдѣлу с-на боярсково Замятни Чюѳарова, что им тои достал Скорятинской пустоши перед сторонними людми к Спаскому манастырю игумену Никиѳору з братьею отказал и отмежевал ото всѣх земель, а межа Спасково монастыря землѣ досталис Скорятинскои пустоши и от приказщиков земли ис кути поля от сакмы а у сакмы, столб дубовои, на немъ грани а

под нимъ ямы, а от того столба полем на лево в пол поля на дубовои же столб, а на нем грани, а под ним ямы, а от того столба прямо вдол полемъ к широкому к ивовому кусту, а у куста в краю береза кудрявая, на березе грани, а от березы и от куста под изволок на дубовой столбъ, а на немъ грани, а под ним ямы, а от того столба х кавлѣю на иву, а ива стоит под угорком, а на иве грани, а от ивы прямо по гранемъ доломъ березником до кавлѣя и по гранем по межѣ ис кути поля от сакмы ѣдучи межою до кавлѣя на праве межи земля и луги и всякие угодья Гд-рве Ц-рве і великого кн-зя Федора Івановича всея Русиі приказщикове землѣ, а на леве граней межою от сакмы ѣдучи до кавлѣя земля и луги и всякие угодья Спасково монастыря игумена Никиѳора з братею да от тои межи кавлѣемъ вверхъ до земли Гд-рвъ ж Ц-рвъ і великого кн-зя Ѳедора Ивановича всеа Русиі бояр до Степановы да до Ивановы Васильевичев Годуновых и кавлѣем ѣдучи вверхъ на леве земля и луги и всякие угодья Спасково монастыря земѣ. А на праве за кавлѣемъ земля и луги и всякие угодьи помѣзщиковы детеі боярскихъ да Спасково ж монастыря землѣ межа от Г-дрвых бояръ от Степановы да от Ивановы земли Васильевичев, что имъ отмежевали Гд-рвы писцы, и Скорятинскои пустыни к селу Стрехову да к полу др-вне к Маслове княз Федор Болховскои с товарыщи от кавлѣя, а у кавлѣя ива, а на иве грани, а от ивы к полю на виловатую березу, а на березе грани, а отъ березѣ вражком вешним потоком вверхъ в поле да и с того врага поворотиши на лево врашком же да тѣм вражком до сакмы и по гранем межою ѣдучи от кавлѣя до сакмы на праве земля Гд-рвых бояръ Степанова да Иванова Василевичев Годуновых, а на леве межи до сакмы от кавлея земля и луги и всякие угодья Спасково монастыря игумена Никифора з братею да Спаской ж землѣ межа от земли Гд-рвых бояр от Степановы да от Ивановы Василевичев Годуновых от врашка, что вышел къ сакмѣ, полемъ сакмою до первые грани до приказщиковы земли до дубового столба, что у сакмы з граню, и сакмою ѣдучи от межи от Степановы да от Ивановы земли Василевичев на леве сакмы земля и луги и всякие угодя. Спасково монастыря, а на праве сакмы земли помѣщиковы детеи боярскихъ. И Спасково монастыря игумену Никиѳору з братею тою свою землею, что имъ отказал по Гд-рве Г-рве і великого кн-зя Федора Івановича всея Русиі грамоте Замятня Чюфаров, владѣти по отмежевано и по отказу Замятни Чюфарова. И крестьян на ту землю называти и крестьяном пашня на собя пахати велѣти и доход свои с них имати, чѣм их и зоброчатъ. К сеи выписи Григореі Михаилович печат свою приложил.

Печать черная, малая.

№ 65. От царя и великого князя . . . всеа Русиі въ Нижней . . . Ивановичю Оксакову . . . . Ивашкѣ Шерапову. Бил намъ челомъ Троицы Живоначалные Сергиева монастыря старецъ Варсоноѳей

Якимов,а сказал: в Нижегородцкомъ де уѣзде у реки у Волги на берегу дано ему наше жалованье в пустыню к Егорю Христову мученику к Сергиеву началу, что в Гороховце пустош Татинец, и у тоѣ деи пустоши у Татинца на рекѣ на Волге под двором островок сенной покос; да на том же деи островку балахонца лужица, а не озерко, а оброку деи с того островка даютъ въ нашу казну в Нижнемъ Новѣгороде по гривне на годъ, а исстари деи косили до татарщины тот островок татинские пустоши крестьяне, а опричь деи того островка деревни Татинца крестьяном животино выпустити и сѣна укосити нѣгде. И намъ бы ево старца Варсоноѳя пожаловати, велѣти тот островок дати на оброк из наддачи ему Варсоноѳю. А в четверти дiяка нашего Ивана Нарматцкого въ нижегородцкихъ книгах писма и дозору Василя Борисова да подячево Третяка Аврамова 96-го году написано: дано на оброк заволскому бортнику Ондрюшке Дѣеву в сенной покос за Волгою островокъ Татинецькой, а прежде сего на томъ островку сѣна не кашивал нихто и ему тот островокъ розчисчати, а оброку с того островка в нашу казну давати на год по гривне да пошлины. И мы старца Варсоноѳя пожаловали, велѣли тотъ островокъ дати на оброк старцу Варсоноѳью из наддачи, а наддачи у нево имати над старымъ оброком на год по десяти денег. И как к вам ся наша грамота придет и вы бы в нижегородцком уѣзде у реки у Волги на берегу, что под деревнею под Та(ти)нцемъ островок Татинецкой сенной покос велѣли дати на оброк из наддачи Живоначальный Троицы Сергiева монастыря старцу Варсоноѳю, а оброку бы есте у нево в нашу казну с того островка велѣли имати на год старого по гривне, да новые наддачи по десяти денег и обоего старого оброку и с новою наддачею по пяти алтынъ на год да пошлины; да и в книгах бы есте оброчных тот островокъ вперед написали на оброке за старцом Варсоноѳемъ, что ему тот оброк платити ежегод безпереводно. А прочет сю нашу грамоту и списав с неѣ противен отдали бы есте еѣ назад старцу Варсоноѳю или его приказщику и онѣ еѣ держат у себя вперед для иных наших приказныхъ людей. Писал на Москвѣ лѣта 7104-го сентября въ 17 де(нь).

На оборотѣ: В Нижней Новгород воеводе нашему Леонтью Ивановичю Аксакову да дьяку нашему Ивашкѣ Шерапову.

103-го октября въ 31 де(нь) привез сеѣ государеву грамоту Троицы Сергиева монастыря слуга Петръ Спешневъ.

По листамъ скрѣпа: Дiякъ Иван Нарматцкой.

№ 66. (*Начало оторвано*) . . . соборново старца Варсуноѳя Якимова что бил вам челом, а сказал: в Гороховском дei уѣзде на рекѣ на Клязме на болоте пустыня а в неi храмъ Живоначальная Троица да Хрс-твъ м-чникъ Георгеi и мы к тоi пустыне пожаловалi преж сево в нижегородцкомъ уѣзде в закудемском в стану iс порозжiх земел на двѣ тысечи на четыреста на три четi и намъ бы его пожаловат к тои же пустыне в нижегородцком же уѣздѣ в закудемском стану

пустошью Ляпесю, а та д еі пустом в порозжіх землях стоит пуста и не владѣет ею нихто. И яз ц-рь і великиі княз Федор Иванович всеа Русиј с своею ц-рцею і великою кн-гнею Іриною пожаловали к тоі пустыне Живоначальные Троицы і к великому Хр-ству Мч-нику Георгею к прежнеі даче, что пожаловалі есмя к тоі пустыне преж сего ис порозжих земел к дву тысечам четырем стомъ в трем четямъ в Нижегородском уѣзнѣ в Закудемскомъ стану, пустош, что была д-рвня Ляпес на рѣчке на Ляпесе, пустошь, что был починокъ Бусы на рѣчке на Пужаве жеребей пустошi, что была д-рвня Булгакова в Малых Березникех, что булі в помѣсте за новокрещеномъ за Дмитреемъ за Старкомъ за Ничемасовымъ да за с-номъ его за Ивашкомъ. А по кнгамъ писма і дозору княза Семена Жижемсково с товарыщи лѣта 7080 в тоі пустошi в Ляпесе да в пустошi в Бусе да в жеребю пустошi в Березниках написано перелогу и порослі двѣсте девяносто трі четі в поле а в дву потому ж. А вѣдатi тѣ пустошi старцу Варсунөю и игумену и старцомъ, которые у тоі пустыні вперед будут, по сеі н-шеи жаловалнои грамоте. Дана Грамота на Москвѣ лѣта 7104 Генваря въ 1 де.

Печать красная большая.

Оборотъ. Лѣта 7198 Марта вь 19 де. Великиі Гд-рь Ц-рь і великиі кн-з Өедор Алексѣевич всеа Русиі Самодержецъ слушав сеі грамоты Живоначалные Троицы Сергиева мнстря архимандрита Викентия келаря старца Кипреана казначея старца Сергия з братею пожаловал велѣлъ сию грамоту подписат на свое великого Гд-ря Ц-ря і великого кн-зя Өедора Алексѣевича всеа Русиі Самодержца имя и пустошю Ляпесю с пустошми им архимандриту и келарю и казначею з братею и хто по них в том монастырѣ иным архимандриты и келари и казначѣи и братия впред будутъ владѣть по сеі грамоте и по писцовым книгам, потому что та пустыня приписана к Троицкому ж Сергиеву монастырю.

Дьякъ Семенъ Кудрявцовъ.

№ 67. Се яз Ц-рь і великиі кн-зь Өедор Іванович всеа Русiи со своею Цр-цею і великою кн-гинею Ириною пожаловали есмя Живоначалные Троицы Сергиева Мн-стря соборново старца Варсунөя Якимова, что бил нам челомъ, а сказал: пустыня деі в гороховском уѣзде на рекѣ на Клязме на болоте а въ неі храм Живоначалные Троицы до Хр-ства м-ченика Сергия а поставил деі ту пустыню . . . . чюдотворец Сергеі самъ при своемъ животѣ и идучи із Нижнево Новагорода; і в прошлых деі въ 100 да во 101 м. да во 102 м. да во 103 да в н-нешнем во 104 м. году по челобитю старца Варсунөя пожаловали есми к тоі пустыне в нижегороцком уѣзде в закудемскомъ стану із помѣстных ис порозжих земел пустош Варварское да пустош Ондрѣевское да пустош Игумново да пустош Городище да пустош Игрище да пустош Ляпес і иные пустошi на двѣ тысячі на шестсот на девяносто на шесть четі и грамоты есмя ему на тѣ пустошi свoі жаловалные велѣлі датi и и намъ бы его пожаловатi велѣтi на ту пустыню и на

тѣ землі что дано к тоі пустыне даті жаловалную грамоту, чтоб ему та пустыня и тѣ землі, что пожаловалі есмя к тоі пустыне въ Нижегородском уѣзде, вѣдаті, что даны къ тоі пустыне Живоначалные Троицы Сергиева монастыря архимантриту з братею ілі хто по нем иные архимандриты и старцы будутъ. И я Ц-ръ і великіи Кн-зь Ѳедор Іванович всеа Русиі со своею Цр-цею і великѳю кн-гинею Ириною Жівоначалные Троицы Сергиева монастыря соборного Старца Варсунофя Якимова пожаловалі велѣлі ему ту пустын, что в гороховском уѣзде строиті и тѣмі пустошмі что пожаловалі есмя к тоі пустыне въ Нижегородскомъ уѣзде в закудемскомъ стану владѣті и строиті до его жівота, а как его не станетъ и ту пустыню что въ гороховскомъ уѣзде поставил Чюдотворец Сергеи строиті и тѣмі землямі, что пожаловали есмя к тоі пустыне въ нижегородскомъ уѣзде с порозжіхъ земел вѣдаті и строиті Живоначалные Троицы Сергиева монастыря архимандриту з братею илі хто по нем иные архимандриты и старцы будутъ по сеи ншеи жаловалнои грамоте и по тѣмъ н-шемъ жаловалнымъ грамотам каковы даны н-ші жаловалные грамоты на тѣ пустоші: Дана грамота на Москѣ лѣта 7104 го Генваря въ 1 де.

Печать большая красная.

Оборотъ. Ц-рь і великиі кн-зь Ѳедор Іванович всеа Русиі.

Лѣта 7114 июл въ 19 де Ц рь і великиі кн-зь Василиі Іванович всеа Русиі сеѣ грамоты слушал, а выслушав сю грамоту Живоначалные Ироицы Сергиева м-нстря архимарита Иасаѳа з братею или хто по нем в томъ м-нстрѣ иным архимарит и братя будут пожаловал велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Ц-ря і великого кн-зя Василия Ивановича всеа Русиі и мя и сеѣ у них грамоты рушити не велѣл никому ничѣмъ, а велѣл ходити о всем по тому какъ в сеи грамоте написано а подписал Гдр-въ Ц-рвъ і великого кн-зя Василя Ивановича всеа Русиі діакъ Сыдавнои Васильевъ.

Лѣта 7122 Ноября въ 8 де Гд-рь Ц-рь і великиі кн-зь Михаило Ѳедорович всеа Русиі сеѣ грамоты слушал а выслушав Живоначалные Троицы Сергеева м-нстря архимарита Деонисия да келаря старца Аврамья Палицына з братею или хто по них в том мн-стрѣ иныи архимарит и келар будет пожаловал велѣл им сю грамоту подписат на свое Ц-ря і великого кн-зя Михаила Ѳедоровича имя и сеѣ у них грамоты рудити не велѣл некому ничѣмъ, а велѣлъ ходити во всемъ по тому какъ в сеи грамоте писано. А подписалъ Гд-ревъ Ц-ревъ і великого кн-зя Михаила Федоровича всеа Русіи діакъ Іван Болотниковъ.

Лѣта 7188-го марта в 19 де великиі Гд-рь Ц-рь і великиі кн-зь Ѳедоръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ сеѣ грамоты слушав Живоначалные Троицы Сергиева м-нстря архимандрита Викентия келаря старца Кипреяна казначѣя старца Сергия з братею пожаловал велѣлъ имъ сию грамоту подписати на свое великого Гд-ря Ц-ря і великого князя Ѳедора Алексѣе

вича всеа великия и малыя и бѣлыя Русиі Самодержца имя и тое пустыни строити вотчины со всякими угоди владѣті им архимариту и келарю и казначею з братею и хто по них в том м-нстрѣ иные архимариты и келари и казначѣи и братя будут владѣт по сеі жаловалноі грамоте. Діакъ Семен Кудрявцов. Справил Гришка Постников.

№ 68. Отъ ц-ря і великого кн-зя Ѳедора Івановича всеа Русиі на Балахну таможенным головам гостю Михаилу Носову да Ждану Пряникову биль нам челом Живоначалные Троицы Сергиева м-нстря бгомолец наш архимаритъ Кирилъ з братею и сказал на Балахнѣ деі у них н-ше жалоcване пят варницъ а топятъ деі они зимою вари по три и по четыре для м-нстрского обиходу и на тѣ деі у них варніцы жаловалная грамота есте, что с тое м нстрские соли н-ше пудные и бадейные пошлины имати не велелі. І в прошлом деі во 103-м году были на Балахнѣ прежние таможенные головы Матвѣи Демидов да Григореи Стреков и правят деі на их соловареі н-шихъ пудовых и бадеиных пошлин, а н-шіе у них жаловалные грамоты не слушают и нам бъ Живоначалные Троицы Сергиева м-нстря архимандрита Кирила з братею пожаловати прежние у них н-ше жалованные грамоты рудити не велѣти. И мы Живоначалные Троицы Сергиева м-нстря архимарита Кирила з братею пожаловали съ ихъ м-нстырских пяти варницъ в которых на Балахнѣ варят на м-нстрскои обиходъ соль по прежнеи нашеи жиловалнои грамоте пудовые и бадейные пошлины имати на нихъ не велѣли. И как к вам ся н-ша грамота придет и вы б Живоначалные Троицы Сергиева м-нстря с пяти варницъ пудовые и бадейные пошлины на нпешнеі на 104 год не имали по н-шей жаловалноі грамоте да і вперед есмя у них тое н-ше жаловалные грамоты рудити не велѣли. А будет которые варницы в н-шеи жаловалнои грамоте у них не написанное а поставлены будет они сверхъ тѣх которые в н-шеи жаловалной грамоте написаны і выб с тѣхъ варницъ пудовую и бадеиную пошлину імалі по прежнему. А прочет сю н-шу грамоту и списав с неѣ противень слово в слово отдали б естю еѣ назадъ Живоначалные Троицы Сергиева м-нстря старцу или слугѣ ково они с сею н-шею грамотою к вамъ прішлют и они еѣ держатъ у себя для н-ших прежнихъ приказных людеі и таможенныхъ голов. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104 Генваря въ 17 де.

Оборотъ. На Балахну таможенным головам гостю Михаилу Носову да Ждану Пряникову. Діакъ Посникъ Дмитреевъ.

№ 69. Лѣта 7104 года месеца июня 29 де по Г-древе Ц-рве і великого кн-зя Ѳедова Івановича грамоте и по наказнои памети воеводы Ливонтия Ивановича Аксакова да Г-дря Ц-ря і великого кн-зя діака Іванки Шарапова с-нъ боярскои Олеша Оникеев отказал к пустыне к Живоначалные Троицы и к великому м-ченику Хр-ству Егорию Живоначалные Троицы Сергиева м-нстря соборному старцу Варсуноѳью Якимову по ево жаловалнои грамоте в нижегородцком уезде в закудемском стану пустош Ляпес на речке на Ляпесе да пустоши Бусы

что был починок Словет на речкѣ на Пужавке Дмитреевское поместие Старка Китемасова. А на отказе был Өедора Ивановича вочиное Шереметева села Меленок Сергіевскоі поп Іван Мокеев с нъ да товож села крестияня староста Семен Прокоөив с-нъ да Василеи Савелев с нъ Хорош да Олексѣи Ондреев с-нъ Суровцов да товож приходу Нагавицынские бортники Іван Ларионов с-нъ Пеструха да Семен Онөимов с-нъ Розстягаев да Бодан Петров Настрехинской да Василеи Павлов. А с отказных книг писал противен Олеша Оникев своею рукою.

Оборотъ. К сему отказному списку Сергиевской поп Иван села Меленок руку приложил на Лапестѣ.

№ **70.** По Гд-ря Ц-ря і великого кн-зя Өедора Ивановича всеа Русиі грамоте воевода Левонтиі Иванович Аксаков да Гд-ря Ц-ря і великого кн-зя Өедора Івановича всеа Русиі діакъ Ивана Шарапов далі на оброкъ із наддачи Печерского мн-стря архимаріту Трифану з братею в Нижегородцком уѣзде за рекою за Волгою реку Ватому і с падучими рѣчками и заводми з заводною с калиткою і с озеры: с озером Пустошковым да с озером Глубоким с озером Семітонным да с озером з Загубным да с озером Глубокимъ да с озером Розходцемъ да с Святым, для тово писал Гд-рь Ц-рь і великиі кн-зь Өедор Іванович всеа Русиі в Нижнеи Новгород к воеводе к Левонтью Івановичу Аксакову да к діаку Иванкѣ Шарапову. Бил челом Гд-рю Ц-рю і великому кн зю Федору Ивановичу всеа Русиі Печерского монастыря архимарит Тріфан з братею а сказал мн-стрская деі вотчина старая рыбная ловля в Нижегородцком уѣзде за рекою за Волгою на луговои сторонѣ озерко Колодливое с малыми озерки а сквоз деі тѣ озерка течет рѣка Ватома и н не де та рѣка на оброке за бортники за Прошкою Мелеховым да за Миткою Кондратевым с товарыщі и тѣ де бортники ѣздят Печерские воды затворы розламывают и рыбу выпущают и ловятъ украдом и насилством і в том деі имъ от них чинитца обида и насилство великое. И Гд-рю б ихъ пожаловат велѣти им тоѣ рѣчку Ватому и с рыбнымі ловли і з бобровыми гоны дати на оброкъ из наддачи. А в платежных кнгах каковы присланы из Нижнего в чет діаков Івана Нарматцкого да Посника Дмитреева с подячим с Василем с Іюдиным в 103 году за приписю діака Івашки Арапова написано: Батомские бортники Пронка Мелентев да Митка Кондратевъ с товарыщи с рыбные ловли и с бобровых гонов в рекѣ Ватаме и с падучими рѣчками і з заводми с калиткою і с озеры с озера Пушкова да с озера Глубоково да с озера Семітонново да с озера з Заизбного да с озера Глубоково да с озера с Розходца да с озера Свята и с малыми озерки оброку бобръ чернъ да три бобры карих, а денгами за черного бобръ рубль, а за карие по полтине да пошлины. И будет так как Гд-рю Печерского монастыря архимаритъ Триөан з братею били челом а после будетъ тоѣ платежницы прошлого 103 году тѣх рыбных ловел и бобровых гонов на оброк із наддачи не взял нихто, и Печерского монастыря архимариту Триөану з

братею тою рѣкою Ватомою і с падучими рѣчкамі і з заводми и с озеры і с рыбными ловли и з бобровыми гоны с Семена дни 105 году владѣти. А оброку ему в Гд-рву в казну давати старово за бобры два рубли с полтиною да пошлины да новые наддачи рубль і всего старово и с новою наддачею три рубли с полтиною да пошлины по Гд-рву указу. А впервые ему тот Гд-рвъ оброкъ и пошліны в Гдрву казну в Нижнемъ Новѣгороде заплатит на срок на Рд-ство Хр-ство 105 году да и вперед ему тою рѣчкою Ватомою и с падучими рѣчкамі і з заводмі з заводною калиткою и с озеры і с рыбными ловлі и з бобровыми гоны владѣті, а тотъ Гд-рвъ оброкъ и пошлины в Гд-рву казну платит ежегод безпереводно на тот же срокъ. К сеі грамоте воевода Левонтеі Івановnatural Аксаков печат свою приложил. Лѣта 705-го Сентября в 20 де Шрапов.

Печать малая черная.

Оборотъ. Діак Івашка.

№ 71. От Ц-ря Гд-ря і великого кн-зя Федора Івановича всеа Русиі в Орземаском уѣзде в жеребеи пустошь Скарятина, что было в помѣсе за Первым за Скорятиным, а осталося у села Страхова з др-внями и у прикащиковы пашни всѣм крстьяном, которые в том жеребе учнут житі. Били нам челом из Орземаса Преображенскова монастыря игумен Никиѳор з братею дано де им наше жало별ане в Орземасе жеребеи пустоши Скорятіна, что осталося у села Страхова з др-внями и у прикащиковы пашні сто четырнатцать десетин, а грамота де им на ту пустош дана отказная и ту де им пустош Юмшан Лобанов отказал и выписи де им на ту пустош не дал и им де тою пустошю владѣти нѣ по чему и нам бы их пожаловаті велѣті им на ту пустош по отказным книгам даті ввозную грамоту, почему имъ тою пустошью владѣті; а по отказным кн-гам Юмшана Лобанова лѣта 7104 в том жеребе пустоші Скорятина, что отказана в Преображенскоі монастырь а осталося у села Страхова з дрвнями и у прикащиковы пашни, написано перелогу и порослі сто четырнатцат десятін а четвертьмі двѣсте дватцат восмь четі в поле а в дву потому ж. І вы б всѣ кр-стьяне которые в том жеребе пустоши Скарятина что осталося у села Страхова з др-внями и у прикащиковы пашни а отказано в Преображенскоі монастыр учнут житі игумена Никифора з братею слушалі пашню на них пахалі и доход им платилі. Писан на Москвѣ лѣта 7109 Октебря в 14 ден.

Печать красная малая.

№ 72. По государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі наказу воевода Левонтій Иванович Аксаков да государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі дьяк Ивашка Шарапов дали на оброк Нижнего Новагорода Печерского монастыря слугам Данилу Петрову, да Матвѣю Ѳедорову, да Ѳетке Семенову сыну Сонинскому, да Ивану Минину сыну Казанцу да Печерского монастыря крестьянам села Елни Якушѣ Огаѳонову, да Иванку Троѳимову, да

Неупокойку Иванову, да Митрошке Митроѳанову пустошные луги за Волгою ниже Сопчина острова по конец Самохвалново Борку, что было на оброке за Юревым хрестьянином Матюшина за Ѳеткою Шишюриным меж Ватомы реки и Волги, а по оброчнымъ книгам Ѳетка Шишюрин платил Ѳетка во Княже лугу с Семейкинского покосу Сермяжникова оброку рубль да пошлины. А Печерского монастыря слуги Данило Петров с товарыщи и крестьяня над старым оброком наддали две гривны да пошлины и вперед ис тое пустоши платити оброку с старово и с новою наддачею по сороку алтын да пошлины. Да Данилу же Петрову дали на оброк пустош за рекою за Волгою Грива Рязанская по сторон реки Ватомы, что была на оброке за Лекѣевским хрестьянином за Ѳеткою Григоревым, а оброку с нее платил по одинатцати алтын по четыре денги и Данило Петров с товарыщи над ним наддали пят алтын и вперед ис тое пустоши платити оброку старово и с новою наддачею по полтине денег да пошлины. И с тѣх с обеих пустошей с сенново покосу на нынешней на 105-й год у Данила Петрова с товарыщи взято оброку старово и с новою наддачею рубль дватцат три алтына, две денги, да с тово оброку пошлин три алтына без денги да и вперед им тѣми лугами сенными покосы владѣти и оброк платити в государеву казну на срок на Рожество Христово. К сей грамоте воевода Левонтей Иванович Аксаков печат свою приложил лѣта 7105-го ѳевраля в 22 де(нь).

На оборотѣ: На заволские луги крѣпости оброчные 105-го году.

По листамъ скрѣпа: Дiякъ Ивашка Шарапов.

№ 73. От царя и великого князя Федора Ивановича всея Русиі в Нижней Новгород воеводе нашему Левонтью Ивановичю Оксакову да дяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Бил нам челомъ из Нижнево Новагорода да из заволжския Толоконцевские Пустыни Веденя Пречистые Богородицы игумен Калистъ, а сказал: живет де он в той пустыне и ему де в той пустыне отъ патриаршескихъ десетилников и от сторон прожить не мочно и кормитца нѣчемъ, и нам бы его игумена Калиста пожаловати велети тоѣ у него Толоконцовскую пустыню отписати и приписати тоѣ Пустыню к Печерскому монастырю к архимандриту Трифону з братьею или по нем в том Печерскомъ монастырѣ иный архимаритъ будет и кормити тоѣ Пустынки игумена з братьею велѣти ис того Печерского монастыря архимариту Трифану з братею и от патриаршескихъ десятниковъ и от сторон от насилства беречи. И будет такъ какъ нам Толоконцовские пустыни Веденя Пречистые Богородицы игумен Калистъ бил челом и какъ к вам ся наша грамота придет и вы бы тоѣ Толоконцовскую пустыню велѣли приписати к Печерскому монастырю архимандриту з братьею и покоити тоѣ Толоконцовские пустыни игумена Калиста з братьею, а что в той пустыни церковного строеня и вы бы велѣли доискатца прежних отписных книг, по которымъ книгамъ отписана та пустынка игумену Калисту да по тѣмъ

книгамъ велѣли пересмотрить и переписать все налицо церкви и в церквах образы окладные и неокладные и книги и ризы и сосуды свечи церковные и всечи (sic) мѣстные и поставные и паникадила и тябла (sic) и на колоколнице колокола и клепало и всякое церковное строене и наши жаловалные грамоты и всякие монастырские крѣпости и что к тому монастырю вотчинныхъ селъ и деревень или иные какие угодя да то все велѣли бы еси переписати в двои книги, да что будет в томъ монастырѣ перед прежними отписными книгами прибыло или что убыло и вы бы тоѣ прибыл и убыл велѣли написати в тѣ же отписные книги себѣ статьею, а однѣ отписные книги за своими руками прислали к нам к Москвѣ в приказ Болшого Дворца к боярину нашему и дворетцкому к Григорью Василевичю Годунову, а другие отписные книги за своими же руками отдали бы еси в Печерской монастырь архимариту Трифану и келарю и казначѣю и соборнымъ старцомъ почему имъ тот Толоконцовской монастырь вѣдати. А прочемъ сю нашу грамоту и списав с неѣ противен слово в слово отдали бы есте в Печерской монастырь архимариту Триѳону з братьею почему имъ тот монастырь вперед вѣдати, а держат им та наша грамота у себя в монастырѣ для иных наших приказныхъ людей. Писан на Москвѣ лѣта 7105-го марта въ 21 де(нь).

На оборотѣ: Грамота государева в Нижней Новъгород к воеводе Левонтью Оксакову о приписке к Печерскому монастырю Толоконцовскою пустыню и о пересмотре и об описи церковного строеня и всякой церковной утвари и жалованных грамотъ и всяких крепостѣй и что к тому монастырю вотчинных сел и деревень и всяких угодей 105-го году марта 21-го дня.

Государева грамота о Толоконцовской пустыне в Нижней Новгородъ воеводе нашему Левонтью Ивановичю Оксакову да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову.

По листамъ скрѣпа: Діакъ Смирной Василевъ.

№ 74. От царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі в Нижней Новгород воеводе нашему Левонтью Ивановичю Оксакову да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Бил нам челом живоначалные Троицы Сергиева монастыря старецъ Варсоноѳей Якимов, чтоб нам ево пожаловати велѣти ему дати животине на выпуск у пустоши у Татинца на реке на Волге островок Татинцов да Унжевской и на тѣхъ островках балахони глухие, а ныне деи они на оброке, а идет с них в нашу казну по гривне на год. И будет так, как нам живоначалные Троицы Сергиева монастыря старецъ Варсоноѳей бил челом и какъ к вам ся наша грамота придет и вы бы тѣ островки и на тѣх островках балахони глухие велѣли отдати живоначалные Троицы Сергиева монастыря старцу Варсоноѳю к пустоши к Татинцу животина на выпускъ, а тово бы естя оброку, что идет с них в нашу казну по гривне на годъ имати на немъ не велѣли. А прочет бы естя сю нашу грамоту и списав с неѣ противен отдали старцу Варсоноѳю назад и он еѣ у

себя держит вперед для иных нашихъ воевод и діаков. Писан на Москвѣ лѣта 7105-го апрѣля въ — де(нь).

На оборотѣ: В Нижней Новгород воеводе нашему Левонтью Ивановичю Оксакову да діаку нашему Ивашкѣ Шарапову.

Печать черная.

№ 75. От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русиі в Нижней Новгород Левонтью Ивановичю Оксакову да діаку нашему Ивашкѣ Шарапову. Билъ нам челом отецъ нашъ и богомолецъ святейшій Иев патриархъ Московскій и всеа Русиі, а сказал: прародители де наши великие государи и отецъ нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій княз Иван Василевич всеа Русии и мы, в дом Пречистые Богородицы и великих чюдотворцов Петра и Олексѣя и Ионы прежних митрополитов и ево отца нашего и богомолца святейшего Иева патриарха Московского и всеа Русиі пожаловали дали нашу жаловалную грамоту, что ево патриаршескихъ монастырей архимаритов и игуменов и детей боярских и крестьян ихъ и монастырских по городом намѣстником нашимъ и воеводам и всяким приказным людем не судити ни в которых дѣлех и приставов не посылати оприч разбоя и тадбы с поличным, а судити велено во всем ему отцу нашему и богомолцу или кому он прикажет. И по нашей де царской грамоте на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бояря наши и воеводы и всякие приказные люди наши у него жаловалные грамоты не рудятъ и людей во всяких не судятъ. А в Нижнемъ де Новѣгороде дому Пречистые Богородицы поставление Чюдотворца Олексѣя Благовѣщенской монастырь, а вотчина де того монастыря в Нижегородцком и в Курмыщъском уѣзде и того де монастыря по старцовъ и по слугъ и по крестьян вы во всяких поклепных дѣлехъ приставов посылаете и судите их мимо нашу жаловалную грамоту насилством и продажу и изгоню старцомъ и крестьяном чините великую и от того де вашего насилства старцы и крестьяне бредутъ розно. И нам бы отца нашего и богомолца святейшего Иева патриарха Московского и всеа Русиі пожаловати, нашие жаловалные грамоты рудити не велѣти. И как к вам ся наша грамоте придет и вы бы в патриаршъ в Благовѣщенской монастырь по старцов и по слуг и по крестьян вперед в поклепных дѣлех мимо нашие жаловалные грамоты у отца нашего и богомолца у святейшего Иева патриарха Московского и всеа Русиі не рудили ни в чом, а о всемъ бы естя ходили по нашей жаловалной грамоте, А прочет сю нашу грамоту и списав с неѣ противен слово в слово отдали еѣ назад отца нашего и богомолца святейшаго Иева патриарха Московского и всея Русиі сыну боярскому ково он с сею нашею грамотою к вам пришлет для наших иных Нижегородцких приказных людей. Писан на Москвѣ лѣта 7105-го июля въ 15 де(нь).

На оборотѣ: В Нижней Новгород Левонтью Ивановичу Оксакову да діаку нашему Ивашкѣ Шарапову.

Лѣта 7107-го марта въ 3 де(нь) государь царь и великій княз

Борис Өедорович всеа Русиі сеѣ грамоты слушал, а выслушев сю грамоту отца и богомолца своего святѣйшего Іева патриарха Московского и всеа Русиі пожаловал, велѣл ему сю грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Бориса Федоровича всея Русиі имя и сеѣ у него грамоты рушати не велѣл никому ничѣмъ, а велѣл ходити о всем, потому какъ в сей грамоте писано. Подписал государевъ царевъ и великого князя Бориса Өедоровича всеа Руси дьяк Иван Нармацкой.

Лѣта 7116-го генваря въ 25 де(нь) государь царь и великій князь Василей Иванович всея Русиі сеѣ грамоты слушал, а выслушев сю грамоту отца и богомолца своего святѣйшего Ермогена патриарха Московского и всеа Русиі пожаловал велѣл ему сю грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Василя Ивановича всеа Русиі имя и сеѣ у него грамоты рушати не велѣл никому ничѣм, а велѣл ходити о всем, потому как в сеі грамоте писано. А подписал государя царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русиі діакъ Павел Матюшкин.

Лѣта 7122-го марта въ 2 де(нь) государь царь и великій князь Михайло Өедорович всеа Русиі сеѣ грамоты слушал, а выслушевъ сю грамоту Благовѣщенского монастыря архимарита Моркела пожаловал, велѣл ему сю грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі имя и сю грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣм, а велѣл ходити о всем потому какъ в сей грамоте писано. А подписал государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі діак Павел Матюшкин.

По листамъ скрѣпа: Діакъ Посник Дмитреевъ.

Печать черная.

№ 76. Се яз царь и великій княз Федор Иванович всеа Русиі пожаловал есми Печерсково монастыря, что в Нижнемъ Новѣгороде архимарита Трифона з братею или кто по нем в том монастырѣ архимариты будут, что бил намъ челомъ архимарит Трифон з братею, а сказал: в Нижегородцком де уѣзде за рѣкою за Волгою рыбная ловля рѣчка Ватома с озерки: озерко Пудково, да озерко Свято и с малыми озерки и с ыстоки з бобровыми гоны и с малыми с падучими рѣчками были на оброке за Ватомскими бортники, а держали де они тѣ воды за собою ложным челобитем, а сказывали, что де тѣ воды пустошные, а тѣ де всѣ угодя Печерсково монастыря старинные. И в нынешнем де во 105-м году та рѣка Ватома и озеры и всѣ угодя что были на оброке за Ватомскими бортники даны на оброк ему архимариту Трифану з братею из наддачи и тѣ де бортники у нево у Печерскова архимарита з братею хотят тѣ угодя отняти насильством. И доносил до нас слуга нашъ и конюшей и боярин Борис Федорович Годунов, чтоб нам Печерсково монастыря архимарита Трифана з братею тѣми угодями пожаловати, тѣ воды в рѣчке в Ватоме и в падучих рѣчках и в озерах рыбные ловли и бобровые гоны дати на оброк из наддачи и вперед тѣ угодя мимо архимарита Трифана з братею и которые по нем

иные архимариты в томъ в Печерскомъ монастырѣ переобрачивати не велети. А в Нижегородцких в писцовых книгах писма и дозору Василя Борисова да подячева Третяка Аврамова 96-го году написано: Ватомские бортники платят с рыбных ловель и з бобровых гонов, что в рекѣ в Ватоме и с падучими рѣчкоми и з заводми с калиткою и с озер, с озера Пушкова да с озера Глубокого, да с озера Семиточново, да с озера Заизбново, да с озера Глубоково же, да с озера Розховца, да с озера Свята и с малыми озерки оброку бобръ черной, да три бобра карих, а денгами за черный бобръ рубль, а за карие по полтине да пошлины. А во 104-м году августа в 13 де(нь) тѣ рыбные ловли и бобровые гоны отданы на оброкъ из наддачи Печерсково монастырю архимариту Триѳону з братею, а наддачи рубль и обоего на них велено имат оброку и пошлины старою и с новою наддачею по три рубли и по дватцати по два алтына по три денги. И яз царь и великій княз Федор Иванович всеа Русиі за челобитемъ слуги нашего и конюшего и боярина Бориса Федоровича Годунова Печерсково монастыря архимарита Триѳана з братею или хто по немъ в томъ монастырѣ иные архимариты будут пожаловал в рѣчке Ватоме и в озеркахъ, что в рекѣ в Ватоме и в падучихъ рѣчкахъ и з заводми, рыбными ловлями и бобровыми гоны на старой оброкъ без поддачи, а платити им с тѣх вод с рыбных ловел и з бобровых гонов в нашу казну в Нижнем Новѣгороде по три рубли и по дватцати по два алтына по три денги на год ежегод безперерывно и впред тѣх вод мимо Печерсково монастыря иным монастырем в угоде и на оброк и никому отпавати есмя не велѣли. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7105-го августа въ 23 де(нь).

На оборотѣ: Жалованная грамота государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі на реку Ватому и на озеры 7105-го году.

Печать красная.

№ 77. По государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі наказу Левонтей Иванович Аксаков да государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі дьяк Ивашка Шарапов дали на оброкъ Печерского монастыря слугам Данилу Петрову с товарыщи Семейкинские луги Сермяжникова против подгорново песку, а была та пожня на оброке за Юревым крестьянином Матюнина за Ѳеткою Шешюриным, а оброку он с тѣх лугов давал по оброчной платежнице на год по рублю денег да пошлины. И Данило Петров с товарыщи над тем наддали десят алтын да пошлины и Данилу Петрову тѣ луги косити и оброку им с тех лугов платити в государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі казну з году на год старово и с новою наддачею по рублю по десяти алтын да пошлины по государеву указу, а впервые на нем с того лугу на нынешней 106-й год взято оброку старово и с новою наддачею сорок алтын з гривною да пошлин два алтына з денгою да и впред им тѣ луги косити и оброк платити ежегод на срок на Рожество Христово. К сей

грамотѣ Левонтей Ивановичъ Аксаков печать свою приложил лѣта 7106 го декабря в 14 де(нь).

Дьякъ Ивашка Шараповъ.

На оборотѣ: Двѣ данные грамоты на Семейкинскіе луги и Сермяжниковские . . . (*выцвѣло*) слугам на оброк, а ныне за монастырем безоброчно 108-го.

№ 78. Отъ Ц-ря великого кн-зя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі в Нижнеи Новгород діаку н-шему Івашкѣ Шерапову. В н-нешнем во 106-м году били челом Блженые памяти Г-дрю Ц-рю і великому кн-зю Ѳедору Івановичу всеа Русиі из Нижнева Новагорода Печерскаго монастыря архимарит Трифон з братею, а сказал: в Нижегородцком деи уѣзде их монастырская вотчина селцо Наговицыно да в Курмышском уѣзде селцо Ягодное и у тѣх м-нстрских вотчин лѣса своего нѣт а подошел деі к селцу к Ногавицыну лѣс чернои по рекѣ по Кудме, а ходят в нем лукінские бортники а около де селца Ягоднова лѣс черноі же, а ходят в нем бортники велдемановски и гридинскіе и померские і в тѣ де чорные леса тѣ бортникі их м-нстрских кр-стьян не пущают и лѣсу хоромнова и дровяного сѣчи не дают, а прежде деі сего они ис тѣх лесов сѣкли. И по челобитю Печерского м-нстря архимарита Трифана з братею посълана к воеводе к Левонтью Оксакову да к тебѣ Б-лженные на Ц-ря Г-дря і великоко кн-зя Ѳедора Івановича всеа Русиі грамота, а велено вам про тѣ леса сыскати за кѣм имянем тѣ леса и на оброке лі или вла; ѣют вотчинники изоброку ж и будет на оброке и по чему с тѣх лесов оброку и сколко верстъ тѣх чорных лесов вдол и поперег и преж сего Печерского монастыря слуги и кр-стьяне въ тѣх лесѣх лѣс сѣкли лі и будет сѣкли и почему и для чего их н-не бортники в тѣ леса по прежнему после не пускают. Да что про то в сыску скажут и вам велено о том отписати к нам к Москвѣ и вы про тот лѣс в Нижегородцком уѣзде сыскивали и сыску своего список к нам к Москве прислалі а в сем сыскном списке написано: сказали многие обыскные люди по н-шему крестному целованю что Печерского м-нстыря у вотчины в Нижегородцком уѣзде у селца Ногавицына а в Курмышском уѣзде у селца Ягоднова лѣсу своего нѣт, а подошел къ тому селцу Нагавицыну н шъ черноі лѣс болшои и бортнѣе леса, а ходят их и владѣют нижегородцкие бортники лукинского стану, а котороилѣс подошел к селцу къ Ягодному тот лѣс ходят велдемановские бортники да гриденскіе да померские. А от селца от Нагавицына до того лесу болшого четыре версты, а от селца Ягоднова до болшого лѣсу пят верстъ. А длины тому лѣсу и ширины не знаютъ, потому что его много, а преж того Печерскаго м-нстря слуги и крстьяне тѣх сел в тѣ леса въѣзживалі для хоромново и дровяново лѣсу и всякого для угодя, а того не вѣдают почему бортники тѣх монастырских сел к рестьян въ леса не пускают. И как к тебѣ ся н-ша грамота придет и ты б. велѣл вперед в тѣ н-ші черные бортные леса Печерского монастыря вотчинъ села Ногавицына и села Ягоднова крестья-

нам въѣзжати для всякаго угодя и лѣс хоромнои и дровянои велѣл им сѣчі про свои нужі, а не на продажу по прежнему. А про то б есм Печерского м-нстря архимариту з братею приказал на крепко, чтоб оні тѣх своих вотчінных селъ кр-стьяном заказывали на крепко, чтоб они бортеі не обсекали и угодных бортныхъ дерев не сѣкли. А прочет бы естя сю н-шу грамоту і списав с неѣ противен слово в слово отдавалі еѣ назад Печерского м-нстря архимариту Трифану з братею. И он еѣ б держал у себя вперед для иных н-ших воевод и дияков і всяких приказных людеі. Писан на Москѣ лѣта 7106 Июля въ 30 де.

Оборотъ. В Нижнем Новгород діаку н-шему Івашкѣ Шарапову. Августа в 18 де привез Печерсково м-нстря слуга Василеи Елизаров.

Лѣта 7123-го Генваря в 25 дѣ Г-дрь Ц-рь і Великиі кн-зь Михаило Өедорович всеа Русіи Самодержецъ сеѣ грамоты слушал, а выслушав Печерскаго м-нстря архимарита Өеодосія з бротею или кто по нем в том м-нстырѣ иные архимариты будут пожаловал сю жалованную грамоту велѣлъ подписат на свое Црское имя і рудити не велѣл никому ни в чем і велѣл ходити о всем потомуж как в сеі жаловалноі грамоте написано. Г-дря Ц-ря і великого кн-зя Михаила Өедоровича всеа Русіи Самодержца діакъ (*подпись неразборчива*).

Діакъ. Посникъ Дмитріев.

Печать черная.

№ 79. Се яз Ц-рь і великиі кн-зь Борис Өедорович всеа Русиі со своею ц-рцею і великою кн-гинею Марьею і з своим с-номъ Ц-рвчемъ Федором Борисовичем всеа Русиі пожаловал есмя Живоначалные Троицы Сергиева монастыря соборново старца Варсоноѳея Якимова, что бил он челом мнѣ Ц-рю і великому кн-зю Борису Өедоровичю всеа Русиі, а сказал: Пустыня въ Гороховском уѣзде на рекѣ на Клязме на болоте, а в неі храм Живоначалные Троицы да великого хства м-чнка Георгея, а поставил деи ту пустыню Чюдотворец Сергѣи самъ прі своем животѣ, і преж деі сею пожаловали есмя к тои пустыне в Нижегородском уѣзде ис помѣстных и із порозжих земел на двѣ тысячи на шесть сот на восемдесят на шесть четі. И н-не нам бы его пожаловат къ тои ж пустыне въ нижегородском уѣзде за Кудмою ис порозжих земел пустошь Макарово да пустошь Кожино. А тѣ деи пустоши сошлися смежно мнстырским землям, что даны к тои пустыне преж сего, а тѣ пустоши поросли лѣсом издавна из татарщины. І яз ц-рь і великиі к-нзь Борис Өедорович всеа Русиі со своею Цр-цею і великою кн-гинею Марею і своимъ сно-мъ ц-рвичемъ Өедоромъ Борисовичемъ всеа Русиі пожаловалі есмя въ ту пустыню к Живоначалной Троице і к великому Хр-ству мченіку Георгею что в Гороховском уѣзде к прежнимъ дачам, что пожаловали есмя к тои же пустыне преж сего ко дву тысячам ш-тисот к осмидесяти ш-сти четвертям в нижегороцкомъ уѣзде в закудемскомъ стану ис помѣстных и с порозжих земел пустош Макарово да пустош Кожино

что были в помѣстных землях за Өонею Солониковым да за Васкою Стрепешкиным со всѣми угоди. А по кн-гамъ писма и дозору кн-зя Семена Жижемского с товарищи лѣта 7080 в тѣх пустошах написано пашни стэ тритцат три четверти в поле а в дву по тому ж. А строити ту пустыню, что в гороховским уѣздѣ и тѣми пустошми что пожаловали есмя въ Нижегородском уѣзде в закудемском стану владѣти Живоначалные Троицы Сергиева монастыря соборному старцу Варсоноөю Якимову до его жівота. А после его живота какъ его не станетъ ту пустыню, что в Гороховском уѣзде, і тѣми землями владѣти, что пожаловали есмя к тои пустыне въ Нижегородцком уѣзде в закудемском стану и с порозших земел Живоначалные Троицы Сергиева монастыря архимариту Кирилу з братею іли хто по нем иные архимариты и старцы будутъ по прежним и по сеи ншеи жаловалнои грамоте. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7107 году Октября въ 18 де.

Печать красная.

Оборотъ. Варсуноөеи Иякимов на пустош Макарово да пустош Кожино Нижнем Новгородѣ . . . десатін 13 . . . го Гороховец . . . . по разбору № 8. Оная грамота по прежнеи азбукѣ значит по городу Гороховцу под № 12 а в новую азбуку . . . . по городу Нижнему.

Ц-рь і великиі кн-зь Борис Өедорович всеа Русиі.

Лѣта 7014 го июля в II дн. Ц-рь і великиі княз Василеи Іванович всеа Русиі сеѣ грамоты слушал, а выслушав сю грамоту Живоначалные Троицы Сергиева монастыря архимарита Иасаөа з братею пожаловал велѣл имъ сю грамоту подписат на свое Ц-ря і великого кн-зя Василия Івановича всеа Русиі имя. І сеѣ у них грамоты рудити невелѣл никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всем потому как въ сеи грамоте писано. А подписал Гд-рь Ц-рев і великого кн зя Василья Ивановича всеа Русиі діакъ Василеи Нелюбов.

Лѣта 7122 году Ноября в 8 ден Гд-рь Ц-рь і великиі кн-зь Михаило Өедорович всеа Русиі сеѣ грамоты слушал, а выслушав сю грамоту Живоначалные Троицы Сергиева монастыря архимарита Деониcя да келаря старца Аврамья Палицына з братею или хто по них в томъ мн-стрѣ иныи архимариты и келар будет пожаловал велѣл им сю грамоту подписать на свое Ц-ря і великого кн-зя Михаила Өедоровича всеа Русиі имя и сеѣ у них грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣм, а велѣлъ ходити о всемъ потому как в сеі грамоте писано. А подписалъ Гд-рвъ Цр-въ і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі діакъ Іван Болотниковъ.

Лѣта 7188 г. Марта въ 19 де великиі Гд-рь Ц-рь и великиі кн-зь Өедоръ Алексѣевич всея великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ сеѣ грамоты слушавъ Живоначалные Троицы Сергиева монастыря архимандрита старца Викентия келаря старца Кипреяна казначѣя старца Сергия з братею пожаловал велѣл имъ сию грамоту подписаті на свое великого Гд-ря Ц-ря і великого кн-зя Өедора Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца імя

і в Гороховскомъ уѣздѣ Троицкою пустынею землею і со всѣми угодьи імъ архимандриту і келарю і казначѣю з братею і хто по них в томъ мн-стрѣ іные архимандриты і келари и казначѣи будут владѣт по сеі грамотѣ. Діакъ Семен Кудрявцов. Справил Гришка Посников.

По Гд-рву Ц-рву і великаго кн-зя Бориса Ѳеодоровича всеа Русиі наказу воевода кн-зь Федор Ондрѣевич Звенигородской да диакъ Івашкя Шерапов дали на лготу на розщисть С-шествия Св-того Д-ха манастыря что в Нижнем строителю Перѳирью за рекою за Окою под пожню лѣсу розщистити в межах с верхние стороны пожня Третяка Петрова а в головах у Волги нижняя коса острова Толстикова да подле Дарины пожни Дранишниковы да подле новочисть Кузмодемьянского попа Савы, а в том деи мѣсте, гдѣ был пожні лѣс болшои, и иному не отдан никому и не владѣет имъ нихто. И будет так как Гд-рю Ц-рю і великому кн-зю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі строител Перѳиреи бил челом, а в том будет мѣсте лѣс болшои а иному никому под пожню не отдан и не владѣет им никто, и строителю Перѳирю тот лѣс под пожню розщищати, а лготы ему дано для розщисті на пят лѣт от лѣта 7107 Марта от 29 числа до лѣта 7111 году Марта до 29 числа,: а как лгота отоидет и строителю Перѳирю с тое с новорозчистные пожни оброку давати в Гд-рву казну з году на год по четыре алтына денег да пошлины по Гд-рву указу, а впервые ему тот оброк и пошлины даті 111 году на Рождество Хство, да и впред ему тот оброк и пошлины платит ежегодно на тот же срок безпереводно. К сеі грамоте воевода кн-зь Ѳедор Ондрѣевич Звенигородцкои печат свою приложил лѣта 7107 Марта в 29' де. Діак Івашка Шерапов.

Печать черная, малая.

Оборотъ. За Окои на росчист лѣса под пожню.

№ **81**. Се яз Смирноі Кирилов с-нъ Соловолок продал есми в Нижнем Новѣгороде Дудина монастыря игумену Еуѳімю з братею лавку свою на берегу подле важни да против таможни а позади через ряд против суслені сторону против таможни, у тое лавки двоі двері, а з другую сторону тое лавки против суслені двое ж двері. А взял есми у ігумена у Еуѳімя з братею за ту свою лавку двенатцат рублев. И вперед мнѣ Смирнову та своя лавка игумену Еуѳімю з братею очищаті от кабал и от записеі и от всяких крепостеі и от роду своего и от племени и самому ся мнѣ впред в ту свою лавку не вступатіся: а не учну яз Смирноі Дудинскому игумену Еуѳимію з братею тое свое лавки впред очищат от кабал и от записеи и от всяких крепостеи и от роду своего и от племяни илі учну сам впред вступатіся и на мнѣ на Смирном взяті игумену Еуѳимю з братею тѣ лавочные денги вдвое и убытки, что от того в тоі моеи лавке учинитца убытка. А на то послуси Михаило Павлов с-нъ Немиров да Богдан Русинов

с-нъ Петрова да Оникеі Конанов с-нъ Максимова; а запис писал Ондрюшка Данилов с-нъ Злобіна. Лѣта 7107 августа в 9 днь.

Оборотъ. Послух Михалко руку приложил. Послух Богдашко руку приложил. Послух Оникеіко руку приложил.

№ 82. По Гд-рве Ц-рве і великого кн-зя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі грамоте воевода кн-зь Ѳедор Ондрѣевич Звенигородской да діакъ Василеі Папов дали безоброчно Нижнево Новагорода Пречистые Бг-дцы Печерского монастыря архимариту Триѳану з братею в Нижегородцком уѣзде за рекою за Волгою въ Княже лугу против подгорнево песку Семеікинской покос Сермяжникова да за рекою ж за Волгою пустош сенные покосы Резанскую Гриду посторон реки Ватомы, что былі тѣ сенные покосы на оброкѣ за ним же Печерсково монастыря за архимаритом за Триѳаном з братею. Для того в прошлом 107 году Марта в 29 де бил челом Гд-рю Ц-рю і великому кн-зю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі Печерского монастыря архимаритъ Триѳан з братею, а сказали преж деи сего была в Нижнем Новгородѣ Ямская слобода, а в неи было двѣсті ч-лвкъ охотников, а пашенной де землю и лугами и пожнями устроены былі всѣ сполна и у Печерсково деи монастыря взяты монастырские старинные пожни в Ортемеве лугу на две тысячи на шесть сот копеи и отданы тѣм охотником на покосы для того что деи ямские старинные пожни в Стрелице за Окою да в другомъ мѣсте за рекою за Волгою и им деі тѣх своих пожен косит было нелзѣ для воины казанских татар и луговые черемисы. И после деи того по челобитю нижегородцов посадцких людеі Ямская слобода и охотники велено отставити, а Г-дрвых деи посланников и гонцов велено отпущаті и ямскою пашенною землею и лугами и пожнями и всѣми угоди владѣти нижегородцом посадцким людем и нижегородцкие деи посадцкие люди учали ихъ монастыря у слуг и у кр-стьян в подводы лошед имати силно, а прогонов деи им не давалі и они деи в том насилстве на нижегородцов на посадцких людеі били челом Бл-жные паметі великому Гд-рю Ц-рю і великому кн-зю Івану Василевичу всеа Русиі и по их деи челобитю дана им Блаженные паметі Гд-рва Ц-рва і великого князя всеа Русиі грамота к нижегородцким к приказным людем, а по тои деи грамоте у них и у их м-нстрских слуг и у крестьян в подводы лошедеи иматі не велено, потому что у них взяты монастырские старинные пожни и отданы ямщиком на покосы. И после деи того Блаженные памяти великиі Гд-рь Ц-рь і великиі князь Ѳедор Іванович всеа Русиі велѣл в Нижнем Новѣгородѣ строити ямскую слободу по прежнему и пашенною землею и луги и пожни, чѣм владѣли нижегородцы посадцкие люди, велѣл отдати им охотником и н-не деи тѣ ямские нижегородцкие охотники тѣми своими старинными и их монастырскими пожнями владѣют по прежнему и они деи мимо тѣх своих старых монастырскихъ пожен на монастырской обиход пожни наимуют. И Гд-рю б их пожаловати в тѣх их монастырских пожен мѣсто, что отданы нижегородцким охотником

велѣти дати им пожню во Княжем лугу против подгорнего песку Семеикинскои покос Сермяжникова да пустош сенные покосы за рекою за Волгою Резанскою Гридою посторон реки Ватомы, а на оброке ден тѣ сенные покосы за ними ж за Печерским монастырем, а оброку ден они а тѣх сеных покосов в Гд-рву казну платют два рубля з гривною и пошлинами. А по сыску игуменов и протопопов и попов и дияконов и нижегородцких старост и целовалников и всѣх посадских людеи и Нижегородцких ямских охотников у Печерского монастыря в Оргемеве лугу пожни взяты и отданы нижегородцким ямским охотником, а по дозору подячего Василя Юдина лѣта 7108 Октября в 1 де в Княже лугу на Семакинском покосе Сермяжникова против подгорнева песку сѣна триста копен, а на пустоши что за рекою Волгою на Резанскои Гриде по сторон реки Ватомы на сто на пятдесят копен и обоѣго четыреста пятдесят копен. И Печерского монастыря архимариту Триѳану з братею тѣми сенными покосы Семеикинскою пожнею и Резанскою Гридою владѣті по Гд-рву Ц-рву і велікого кн зя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі указу безоброчно в тѣх сенных покосов мѣсто, что взяты Печерского монастыря в Артемевых лугех и отданы нижегородцким охотникам. К сеи грамоте воевода кн-зь Ѳедор Ондрѣевич Звенигородсцкои печать свою приложил. Лѣта 7108-го Ноября в 15 де. Діакъ Василеи Панов.

Печать черная, малая.

Оборотъ. Дьяк Василеи Панов.

№ 83 Се яз Боголѣпнаго Вознесения Нижнева-Новагорода Печерского монастыря архимарит Иоиль з братею да товоже манастыря слуги Иван Парамонов с-нъ да яз Ондрѣи Аргунов с-нъ Собичаков... что яз архимарит Иоиль з братею пригородили мѣсто Симанова монастыря в Нижнемъ Новѣгороде внутри городе отданоі двор к своему мѣсту и хоромы поставили на Симановском мѣсте без архимаричя вѣдома Ѳилоѳѣева з братею и хором поставили на том Симановском мѣсте горьницу на потклѣте против ее житьнъка да избенко и згородью и мнѣ архимариту Иоилю з братею до тѣх хором и городбы дѣла нѣт и впред нам Печерского манастыря въ Симановское мѣсто и в хоромы и в городбу не вступатися. А учнем мы Печерскова манастыря архимариту Иоилю з братею и слугами в Симановское мѣсто и в хоромы и в городбу вступатися и что учинится Симанову манастырю в том дворѣ и в хоромахъ убытка станет и нам тѣ убытки платити по сеи записи вдвое. А запис писал тово же Печерскова манастыря слушка Андреико Аргунов. Лѣта 7108 году марта во 2 де.

Оборотъ: К сеі записи архимарит Иоиль руку приложил. К сеи записи Печерского монастыря слушка Іванко Порамонов руку приложіл.

№ 84. По Гд-рву Цр-ву і великого князя всеа Русіі Бориса Ѳедоровича наказу воевода княз Ѳедор Ондрѣевич Звенигородцкой да дьяк Василеи Панов дали на оброк Сшествия Св-того Д-ха монастыря что в

Нижем игумену Церѳирью з братею на елхи, что за Окою рекою в Стрелице в вершинах рѣчки Крутицы на обе стороны меж болот Лаішева и Краскова до бори, а тѣ деи елхи порозжи, а на оброк деи и в вотчину и в помѣсте не отданы никому. И игумену Церѳирю з братею тѣми елхи владѣти а оброку ему давати в Гдр-ву казну в Нижнем Новѣгороде на год по десети алт-нъ денег, а заплатиті ему тот оброкъ впервые в н-нешнем в 108 году на Егоревъ день вешнеи да и впред ему тот оброк платит ежегод на тот же срок безпереводно. К сеи грамоте воевода княз Ѳедор Ондрѣевич Звенигородцкой печат свою приложил. Лѣта 7108 Апрѣля 19 де. Дьякъ Василеі Панов.

Печать черная малая.

Оборотъ: Справил подячеи Іванко Гаврилов.

От царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі в Нижнеі Новгород воеводе нашему князю Ѳедору Андрѣевичю Звенигородцкому да дяку нашему Василю Панову. Нынешнего 109-го году бил нам челом Заволской бортникъ Васка Елизаров, а сказал: была де река Ватома за дѣдом его и за отцомъ и за нимъ с озеры и с малыми реками и с падучими протоки от устья до вершины рыбная ловля и бобровые гоны озеро Пушково, да озеро Круглое, да озеро Глубокое да озеро Семитонное, да озеро Заизбное, да озеро Глубокое же Росохан, да озеро Свято да на рекѣ завод Калитка, а владѣет деи тѣми водами Печерского монастыря архимарит Триѳан, а оброку де с тѣх вод за рыбную ловлю и за бобровые гоны платил в нашу казну по четыре рубли на год да пошлины. И по тому ево Васкину челобитю велено вам по нашей грамоте тѣ воды дати на оброкъ из наддачи ему Васке. И ныне бил нам челом Печерского монастыря архимарит Триѳан з братею, а сказал: что де тѣ воды, о которых бил нам челом бортникъ Васка, даны в дом Пречистые Богородицы Печерского монастыря без перекупки да положил в Новоприбылой чети перед княземъ Михайломъ Самсоновичем Турениным да перед дьяки перед Иваном Симановым да перед Павлом Матюшкиным блаженные памяти государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі жаловалную грамоту и в грамоте написано; блаженные памяти государь царь и великій княз Федор Иванович всеа Русиі пожаловал Печерского монастыря архимарита Триѳана з братею или хто по нем в том монастырѣ иные архимариты будут в рѣчке в Ватоме и в озерках, что в рѣчке в Ватоме и в падучих рѣчках, и з заводми рыбными ловлями и бобровыми гоны на оброк без наддачи, а платити имъ с тѣх вод с рыбных ловел и з бобровых гонов в Нижнем Новѣгороде по три рубли и по дватцати по два алтына по три денги на год ежегод беспереводно и вперед тѣх вод мимо Печерского монастыря иным монастыремъ в угоде и на оброк никому не отдавати. И как к вам ся наша грамота придет и вы бы тѣми водами рыбными ловлями и бобровыми гоны велѣли владѣти Печерского монастыря архимариту Триѳону з братею или хто по нем в том монастырѣ иные архимариты будут по

прежней жаловалной оброчной грамоте, а вперед бы естя тѣх вод никому на оброк из наддачи не отдавали. А прочет сю нашу грамоту и списав с неѣ противен слово в слово отдали бы естя Печерского монастыря архимариту Трифону з братею и они еѣ у себя держат вперед для иных наших приказных людей. Писан на Москвѣ лѣта 7109-го марта въ 31 де(нь).

На оборотѣ: Жаловалная грамота царя Бориса Годунова на реку Ватому и на озеры. В Нижней Новгород воеводе нашему Федору Ондрѣевичу Звенигородцкому да дяку нашему Василю Панову.

109-го июня в 27 де(нь) принес Печерской келар старецъ Иосиф.

Справил подячей Ивашко Курбатов.

По листамъ скрѣпа: Дьяк Павел Матюшкин.

№ 86. Се яз Іван Дмитреев Слащев продал есми троетцкому слуге Осану Василеву с-ну Литвинову полварницы своея дороги со црѣном и с колоды и со чяном и з желобы и половина амбара и со всѣю варничною порядпею, а другая половина тое моеѣ полварницы моя Іванова, а писана другая моя полварницы в купчеи в дватцати рублев у Осана ж Литвинова А взял есми у Осана на той своеи полуварнице дороги со црѣном и с колодами и со всѣю варничною порядпею дватцет рублев денег да и купчюю дал Генваря двадесет с перваго числа лѣта 7000 сто перваго на десет году ввѣки без выкупа и впред мнѣ Івану во тое своея полварницы дороги дѣла нет и не вступатися и не выкупаті никоторыми дѣлы. А во оцищене поимался по той своеи полуварнице дороге со црѣном и с колодами и со всѣю варничною порядю я Іван сам своею головою от кабал и от записи и от ыныхъ купчих ото всяких крепостеи кто ся к той полуварнице дороге унечнет (sic) приступати с какими крѣпостъми нибуди и мнѣ оцищаті, а Осану убытка не учинити а владѣті мнѣ Івану тою своею полуварницею дорогою и со всѣю варничною порядпею до четвертые середы у говѣне великого посту. А на то послуси Іван Макаров с-нъ Милово да Сергеи Кузмин с-нъ Вавилин да Іван Ондрѣев с-нъ Попов. а купчюю писал Безсонец Окулов с-нъ Задѣлщиков лѣта 7000 сто перваго на десет году.

Оборотъ. Послух Іванко руку приложил.

Послух Сергунко руку приложил.

Послух Іванко руку приложыл. За имъщика Калинка во отца ево мѣсто руку приложил в обѣих половинах варинцы.

№ 87. Се яз Іван Дмитреев с-нъ Слащев продал м-нстрскому слугѣ Сергиево м-нстря Осану Василеву с-ну Литвинову половину варницы своеѣ дороги и половины црѣпа и колод и желобов и тчянов и половину амбару и половину всякие варичные порядни и с росолом, а другая половина тое варницы дороги и половина варничные порядни и половина анбара моя ж Іванова. А росол на ту мою на полварницы ис трубы из малые киселимскои, а товарыщи со мною в той трубѣ Павел Кокорев да Ортемѣй Мосѣев с товарыщи, а в межах стоит варница

моя дорога с той стороны варница Богдана Редозубова Хорошова, а з другую сторону через рѣку варница Притыка Василя Кухтина. А взял есмі у Осана на тое своеи на половине варницы дороги и с росолом дватцет рублев денег да і купчюю яз Иван Осану на ту на свою на полварницы и с расолом дал Генваря с перваго на десеят число ввѣки без выкупа; а промышляті мнѣ Івану тою своею полуварницею дорогою и росолом до масленого заговѣню и-нешняго сто перваго на десят году, а после масленово заговеня мнѣ Івану идти с Осаном в таможенную избу и та своя полварницы дороги записаті в таможенные кн-ги и с росолом на Осаново имя і вперед мнѣ Івану до тое до своеѣ до полварницы дороги и с росоломъ дѣла нет и не выкупаті и не вступатис никоторыми дѣлы. А вочищенее поимался по той своеи полуварнице и по половине црѣна и колод и желобов и тчянов и по половине анбара и по половине всякие варничные порядни и с росолъ яз Іван сам своею головою от кабал и от записеі и от ыных купчих и от всяких крѣпостеи; а хто учнет к тоі моеі к полуварнице дороги и к росолу прістyпати с какими крепосъми нибуді и мнѣ Івану очищат а Осану убытка никоторого не учиниті. А на то послуси Потѣха Ильин с-нъ Некрасов да Іван Ондрѣев сын Попов да Іван Макарев сын Малово. А купчюю писал Івашко Галахтионов. Лѣта 1000 сто перваго на десят году.

Оборотъ. Послух Потѣшка руку пріложил.

Послух Іванко Попов и руку приложил.

Послух Іванко и руку приложил.

№ 88. Се яз Дмитрей Ондрѣевъ сынъ Кузнец да с своим сыном Сергѣем продали есмя лавку свою Пречистые Богородицы и Святого чюдотворца Николы Амбросьева Дудина монастыря игумену Еуѳимю з братьею, а та наша лавка в горшешномъ ряду о два замка, а длина с лица тое лавки три сажени в государеву таможенную сажен, а в межахъ та наша лавка с правую сторону Сергѣева, лавка Сидорова сына Солоденикова, а з другую сторону Павлова лавка Крупяникова, а з против через ряд Тарасова лавка Исакова да сына моего Сергѣева лавка. А взяли есмя на той лавке своей у игумена Еуѳимя з братьею шестьнатцат рублев денег и впред нам та лавка игумену Еуѳимю очищати от кабал и от записей и от всяких крепостей и от роду своего и от племяни и от сторонших людей и самим нам впред не вступатися; а не учнем очищати или учнем сами впред вступатис и игумену Еуфимью з братьею взяти на мнѣ на Дмитрее и на сыне моем на Сергѣ по сей купчей денги свои вдвое и убытки, что ему и братье въ той нашей лавке от кого убытка ученитца. А на то послуси Максимко Родивонов сынъ Дубровин да Климъ Петров сынъ Чижов. А купчюю писал Смирка Клементьев сын Маланина лѣта 7111 го году ѳевраля въ 28 день.

На оборотѣ: Опрашивал Нижегородец.

Къ сей купчей Сергѣй и в отца своего мѣсто руку приложил.

Послух Максимко руку приложил.

Послух Климко руку приложил.

№ **89**. Се яз Аѳонася и Кирила Александрѣйских чюдотворцов поп Василей Михайлов сынъ продал есми в Нижнем в Новгороде на Нижнем посаде в Болшой въ Сапожном ряду половину лавки своей Николы Чюдотворца Амбросева Дудина монастыря игумену Еуѳимью з братею, а та моя пол лавка сторону Василева поллавки Сапожникова, а з другую сторону Василева лавка Зубина, а против через рядъ Григорева лавка Клокова да Дмитрея Хаустова, а позади Гостин дворъ. А взял есми я Василей у игумена у Еуѳимья з братею за тоѣ свою половину лавки восмь рублев денег и впред мнѣ попу Василю та своя половина лавки игумену Еуѳимью з братею очищати от кабал и от купчих записей и от всякихъ крепостей и от роду своего и от племяни и от сторонних людей и самому мнѣ попу Василю впред у игумена Еуѳима з братею в тоѣ свою половину лавки не вступатис, у не учну я поп Василей впред игумену Еуѳимю з братею тоѣ своей половины лавки очищати от кабал и отъ записей и от всяких крепостей и от роду своего и от племяни и отъ сторонних людей или учну сам вступатися и на мнѣ на попѣ на Василе взяти игумену Еуѳимю з братею по сей купчей шеснатцатя рублев денег и убытки вдвое, что ему от кого убытка не учинитца. А на то послуси Богдан Русинов сын Петров да Дмитрей Борисов сынъ Протопопов, да Василей Еѳрѣмов сынъ Неустроева. А купчюю писал Ондрюшка Михайлов сынъ Юрева лѣта 7111-го году июля в 6 день.

На оборотѣ: Допрашивано нижегородцом. К сей купчей записи я поп Василей половину лавки своей продал и руку приложил.

Послух Богдашко руку приложил.

Послух Митка руку приложил.

Послух Васко руку приложил.

Пошлины взяты, дал.

№ 90. Во имя Отца и Сына и Святого Духа се яз раб Божей свещеной инок игумен Пероирей пишу себѣ сию изустную памет своим целым умом и разумом, кому мнѣ что дати и на ком мнѣ что взяти. Дати мнѣ сестрѣ своей старице Олександрѣ в Зачатейском манастыре двѣ четверти ржи в нижегородскую мѣру, да ей же дати ведро соли, да eѣ же благословляю пожнею Худобинскую за Волкою (sic), да Духу же Святому остров Муромской да пожня Дружининская за Толстымъ Пескомъ, да Духу же Святому пожнѣ Щегловская на яру подле Ивановы пожни татарина, да на крылос Духу же Святому лавка в Кожевномъ ряду подле Никоновыхъ лавок старца по(д)ле Гостиных воротъ у верей (sic) у левые на Гостин двор идучи, да Духу же Святому пожня Возгревская на переволоке на Линдинском Да благословляю есми попу черному келю да против ее сенечки, да келя Гуревская на монастыре та келя продат на обиход. Да Печерскому архимандриту Триѳану на погребане полтина, да отцу моему духовному Осаѳу полтина, да Духовскому попу сорокоусту на обѣдни и на понахиды сорок алтынъ, да Духовскому понамарю две гривны, да на просвиры две гривны, да на мед две гривны, да на свечи две гривны, да на вино церковное гривна, да на крылос крылошаном дватцат алтынъ, да

от то (sic) псалтыри сорокъ алтынъ, а говорити по две псалтыри на сутки, да по кануну, да на погребане дат брате по две денги, да на третинахъ по две же денги, да на деветинах по две денги, на полусорочинах по две денги, да на сорочинах по две денги. Да взят мнѣ на Козле на Островщине с озер оброку шездесят алтынъ з гривною па два годы, да взят мнѣ безскабално на Поснике Курандине брате отъ острова на нынѣшной сто өторойнадесят год найму два рубли, да взати мнѣ на Өедоре Овчиннике безскабално четыре алтыны, на кунавивце на Якуне взят безскабално четыре алтыны денег, да на Василе Тепленe взят безскабално за два годы, что он пахал в лугу землю взяти на нем полтина, да на Өомѣ Чермпом взят, что он пахал огород сего году, и взяти на немъ десят алтын. Да ку(пи)л пол кели у Өилипья у старца далъ полтину, да взяти мнѣ на Гнѣваше Худубине, что яз у него купил пол огорода болшюю половину, яблоней з пятдесять, и яз ему денги далъ всѣ сполна. Да яз Перо өирей купил у Варварскаго священника двор и с огородом за городом на Ковалихе подле Николского огорода Дудина у свещенника у Микиты и денги дал ему всѣ сполна, дал есми приклад к Василю Преблаженному в Девичей монастырь двор за городом против Өедора извощика. А приказываю долг платит и долгъ збирати и душу свою поминати старцу Назарю да старцу Никону да старцу Боголѣпу.

А у изустные намети сидѣл отецъ его духовной Печерского монастыря черной поп Асаө да мужи Духовского монастыря старец Корнило да старецъ Марко. А на то послуси Кузма Моисѣев сынъ Рѣпин да Иев Иевлев сынъ, да Ждан Яковлев сынъ Максимова. А духовную писал Потѣшка Дружинин лѣта 7112-го год генваря въ 7 де(нь).

На оборотѣ: 1729 августъ 4 де(нь) за записку три копейки взято и в книгу в нижегородцкой крѣпостной конторѣ записано. Подписалъ надсмотрщик Петръ Кроминъ.

Послух Куземка руку приложил.

Послух Иевко руку приложил.

Послух Жданко руку приложил.

По сей изустной памяти Өома Бочешникъ Чермной десять алтынъ заплатил все сполна, а подписалъ Смирка Клементьев лѣта 7113-го году октября въ 21 де(нь).

№ **91**. Се яз Клементей Дмитреев сынъ Икряников Курбатов продалъ есми в Нижнемъ Новгороде на Нижнем посаде в мясном ряду лавку свою Николы Чюдотворца Анбросева Дудина монастыря игумену Еуөимю з братею, а в межах та моя лавка сторону лавка (*неясно*) Сатлика Игнатева, а с верхнюю сторону от Ивана Предотечи Яковлева лавка Шеина, а позади лавка Богдана Мурзина, а против черезъ ряд лавки лавка Елизаря Краскова да Өедота Мандросова, а под тою лавкою мѣста четыре сажени без лохти въ его в Клементиеву сажен. А взял есми на той своей лавке за стены и с мѣстом дватцет рублев денег и впред мнѣ Клементию ту свою лавку игумену Еуөимю з братею очищати от кабалъ и от записей и отъ всякихъ крепостей и от роду своего и от племяни и отъ сторонних людей и само-

му мнѣ—въ ту свою лавку впред не вступатис, а не учну я Клементей ту свою лавку игумену Еуѳимю з братею очищати от кабал и от записей и от всяких крепостей и от роду своего и от племяни и от сторонних людей или учну самъ впред въ ту свою лавку вступатис и на мнѣ на Клемен-(ти)е взяти игумену Еуѳимю з братею по сей купчей денги свои вдвое и убытки, что от ково убытка учинитца той лавки въ моем не очищене. А на то послуси Ондрѣй Михайлов сынъ Юрева да Савелей Романов сын. А купчую писал Титко Костянтинов сынъ лѣта 7112-го году.

На оборотѣ: Опрашивано.

Послух Ондрюшка руку приложил.

Послух Савка руку приложил.

Пошлин десят алтынъ платил.

№ **92**. Се за царь и великій князь Дмитрей Иванович всеа Русіі пожаловал есми Успеня Пречистые Богородицы Симанова монастыря архимарита Иону з братею или кто по нем в том монастырѣ иный архимарит будет, что бил мнѣ челомъ и блаженные памяти великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі жаловалную грамоту с тремя подписми перед нами положили и та грамота велика и подписати на ней нашего царского имяни нелзя. И нам бы ихъ пожаловати, велети тоѣ грамоту переписати на свое царское имя и дати имъ свою жаловалную грамоту такову же, какъ в прежней грамоте писано. И яз царь и великій князь Дмитрей Иванович всеа Русіі Пречистые Богородицы Симанова монастыря архимарита Иону з братею или кто по немъ в том монастырѣ иный архимарит будет, пожаловал, что в прежней ихъ жаловалной грамоте писано: княз великій Иван Васильевич всеа Русіі пожаловал прежнего архимарита Герасима з братею дал в дом Пречистыя Богородицы въ 83 м году на Волге воды Елну да Сапчино и с пески, что на Волгѣ противу тѣхъ вод и что к тѣм мѣстом потягло ис старины, да к тѣм же водам придано им с Челюхово озеро да Круглое, да во княже поле шесть озер до Саматова да завод Лелюховской, да завод Коневая ниже Гостина острова и с пески, что к Лелюхову потягло исстарины со всем с тѣмъ на низ по Кудму да по верхней конец Бочерги, а вверхъ по Великой Враг. А Елне рубеж по Печерской остров по нижней конец, а изстари тѣ всѣ воды и озера тянут къ Елне и на тѣх водах ставят свои вотаги. А наши ключники Ноугородцкие кому будет приказаны воды и иные никоторые люди в тѣ воды не вступаютца ничѣм, также и ловцы наши по тѣмъ водам не ѣздят и рыб не ловят и не вступаютца ничѣмъ а кто ослушаетца сей наше грамоты и тому от нас быти в казни. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7114-го сентября въ **3** де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій князь Дмитрей Иванович всеа Русіі:

По сей жаловалной грамоте взято подписных и печатных пошлинъ семь рублев с полтиною.

Печать красная.

№ **93**. От царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіі в Нижней Новгородъ воеводе нашему князю Никите Ондрѣевичю Хованскому да дяку нашему Ѳилимону Озерову. Бил нам челомъ нижегородцкого уѣзда Пречи-

стые Богородицы и великого Чюдотворца Николы Амбросева Дудина монастыря игумен Еуѳимей з братею, а сказал: в Нижегородцком де уѣзде в Березополе исстари был монастырь Живоначальные Троицы, а живал де в нем игумен и братья, питалас пашенкою, и с того де манастыря дани и посохи не имывали и от мору монастырь запустѣл. И в прошлом де во 107-м году тот пустой монастырь приписан к нашему богомолю к Дудину монастырю и велѣно де им тот манастырь Живоначалные Троицы строити и грамота де имъ дана. И нам бы их пожаловати велѣти тое прежнюю грамоту переписати на наше царское имя и в Нижегородцкой чети перед дяки нашими перед Петром Желябужскимъ, да перед Олексѣем Аргамаковым тое грамоту (*вырвано*) . . . . а с того монастыря и с пашни в нашу казну дани и посох истари не имывали. И пожаловали есмя Дудина монастыря игумена Еуѳимья з братею тое грамоту велѣли имъ на тот монастырь переписати на наше царское имя. И как к вам ся наша грамота придет, а тот будет монастырь и пашня игумену Еуѳимью з братею ис пуста строити велѣно и докуды игумен Еуѳимей з братею тот пустой монастырь к церкви устроивают и пашню распахивают и вы бы на нем с того пустого монастыря и с пашно и со всяких угодѣй до нашего указу наших никаких податей имати с них не велѣли. А прочет сю нашу грамоту и списав с нѣе противен слово в слово отдали бы естя еѣ назад игумену Еуѳимю з братею и он еѣ держит у себя для наших иных воевод и дьяков и всяких приказных людей. Писал на Москвѣ лѣта 7114-го октября въ 15 де(нь).

На оборотѣ. Правил подячей Васко Семенов.

№ 94. Се яз Тимоѳѣи Лазарев сын Ершов продал есми м҃нстрскому Сергиева мн҃стря слугѣ Осаку Василеву с҃ну Литвинову на Балахнѣ на полварницы росолу свое повыте в трубе Малои Киселские, а товарыщи со мнои в тои трубѣ Павел Кокорев да Ортемеі Мосѣев с товарыщи; а взял есми у Осана на том своем росолѣ три рубля денег да и купчюю яз Тимоѳѣи Осаку на тот свои росол дал марта с пятаснадесят числа ста четвертаго на десят году ввѣки без выкупа і вперед мнѣ Тимоѳѣю до того своего росолу дѣла нѣту и б не выкупаті и не всту(па)тіся ни с какими дѣлами. А в очищене поимался по том своем на пол варницы росолѣ яз Тимоѳѣі своею головою от кабал и отъ записеі и от ыных купчих и от всяких крепостеи, кто учнет к тому к моему росолу приступаті с какими с крепостьми нибудь, и мнѣ очищаті, а Осану в том своем росоле убытка никоторого не учиниті. А на то послуси Бажѣнъ Василев сын Бовыкин да Сергѣи Кузмин сын Вавилин. А купчюю писал Івашко Галахтионов лѣта 7000 сто четвертаго надесят.

Оборотъ. Послух Баженко руку приложил.

Послух Сергушко руку приложил.

№ 95. От царя и великого князя Василя Ивановича всеа Руси в Нижней Новъгород воевоце нашему князю Никите Ондрѣевичу Хованскому да дяку нашему Ѳолимону Озерову. В нынѣшнем во 114-м году били нам челомъ Нижегородцкого уѣзда Пречистыя Богородицы и великого чюдотворца Николы Амбросева Дудина монастыря игуменъ Еуѳимей з братею, а сказали: в прошломъ де въ 6993-м году ве-

ликій князь Иванъ Васильевичъ пожаловал имъ в Дудин монастырь старинные их же монастырские лѣсы бортной ухожей в Нижегородцком уѣзде в Стрелицком и в Березопоском станѣхъ на горней и на луговой сторонѣ Коршевской Кляпоборской одиннатцат знамен да пустых шесть знамен и красной хоромной и раменной и дровяной лѣсъ и озеро Пыру и землю и сѣнные покосы и Коршевские два озерка и с тово бортного ухожья медъвеной оброкъ куницы снято для того, что бортного деревя стало мало не вес высѣчен и тот де ихъ монастырской бортной ухожей и хоромной и красной и раменной лѣсъ и от дворцовыхъ посопных от Закудемских и от Семских и от Кожуховских бортных деревень отделен и признаки учинены. И жалованная да грамота за рукою великого князя и печатю дана и в той де жалованной грамотѣ межа и урочища тому их бортному ухожью и черному лѣсу написана имянно и после де того тот ихъ лѣсъ по той жалованной грамо(те) дозирал въ 7008 году Остаѳей Мольяниновъ да Михайло Араповъ и в писцовых книгахъ 7073-го году писца Григорья Заболоцкого с товарыщи, а после писцовъ во 102-м году отводил нижегородцкой воевода Леонтей Оксаковъ по старымъ межамъ и урочицам и выписи за своими руками в Дудинъ монастырь дали и та де жалованная грамота и отводные в Болшом дворце записаны. А нынѣ де, ты, Микита по книгам Василя Борисова да подячево Третьяка Абрамова 96-го году и по Петровым книгам Бурунова з Дудина монастыря спрашиваеш оброку по 16 пуд меду на год за семнатцат знаменъ, а в тѣхъ де писцовых книгахъ тот их Коршевской и Кляпоборской бортной ухожей написан пустъ, а въ 6993-м году оброчной мед и пошлины и куницы с того их бортного ухожя снятъ. И по нашему указу они игуменъ Еуѳимей з братьею положили перед нами жалованную грамоту великого князя Ивана Василевича и отводную память Остаѳья Молянинова да Михаила Арапова 7008-го году да отводную память нижегородцкого воеводы Леонтья Оксакова 102-го году за их руками и печатми да с писцовыхъ книгъ выпис 7073-го году писца Григорья Заболоцкого с товарыщи за дьячью приписю, а в той жалованной грамоте и в писцовых книгах и в одводных выписях написано: Амбросиева Дудина монастыря Коршевскому и Кляпоборскому бортному ухожью и хоромному красному и черному раменпому и дровяному лѣсу межа на горней сторонѣ от Оринкина Врага на Грязной Врагъ, а з Грязного Врага в Черную речку на верхотину, а речкою Черною на низ до реки Воръсмы, а по Ворсме на низ Тимонинского Врага, а с Тимонинского Врага на Арапово Бережное, а з Бережного Арапова на Вокнища, а с Вокнищъ на Белешню речку, а Белешнею речкою на низ до Кривуши речки, а Кривушею вверхъ до Чернопенских островов через Оку реку на луговую сторону на верхней конец Засухи, а с верхнева конца Засухи вверхъ Окою на переволоку, а переволокою поперег Чадонова истоку, а с Чадонова истоку в боръ на Копаный Взвоз да на Ясли, а Копанова Взвозу на Долгое болото, а Копаной Взвоз и Ясли выше

верхнева конца Кляпоборицы близ посопной деревни Ластунова, а с Копанова Взвоза и с Яселѣ на Долгое болото на сосну Хорошеву, а с сосны Хорошавы на верхотину Югонца на россошку, а с россошки верхотины Югонца по конецъ Сѣтунова Бору, а с Сѣтунова б(о)ру па Коршевские на два озерка, а с Коршевских озерок на Пустобор, а с Пустобору прямо до истоку, что идет от Пыры и из болотъ, а истоком через Жарскую дорогу до Пырскова озера, а подле Пырсково озера по левой стороне на Боръ, что меж болотецъ прямо от озера налево и подле Высоково Медвѣжья Бугра на Чюхонской исток, а с Чухонского истоку на Черную речку, а Черною речкою на низ до Оки реки, а от устья Черние речки на Ржавской песок а со Ржавского песку Окою вверхъ до Оринкина Врага, что на горней сторонѣ, правая сторона бортной ухожей Коршевской и Кляпоборской и хоромной красной и раменной и дровяной лѣсь и озеро Пырское и земля пашенная и непашенная и сѣнной покос в тѣх межах и урочащах Дудина монастыря, а левая сторона на горней стороне Закудемских бортниковъ, а на луговой сторонѣ Семских бортниковъ и Балахонского уѣзду. А в писцовых книгах Василея Борисова да подячево Третьяка Абрамова 96-го году и в Петровых книгах Бурунова написано: преже сего в тот Коршевской и Кляпоборской ухожей ходили бортники Дудина монастыря, а с морового повѣтрея тот Дудинской бортной ухожей пустъ. А в грамоте царя Бориса 107-го году написано: тот бортной Корщевской и Кляпоборской ухожей вес высѣчен и ходятъ насилно въ тот бортной ухожей запусто Семские бортники без указа и тѣмъ Семским бортником ходит в тот Дун(ди)ской (sic) бортной ухожей не велѣно. И мы великій государь смотря Дудина монастыря жалованной грамоты ис писцовыхъ книгъ и отводных выписей пожаловали богомолцев своих, велѣли Дудина монастыря игумену Еуѳимья з братьею или хто в томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ впред тѣмъ Коршевским и Кляпоборским борътным ухожьем и красным хоромнымъ и черным раменным и дровяным лѣсомъ и озером Пырским и Коршевскими озерки и сенными покосы и землею пашенною и непашенною по вышеписанным урочищам по сей нашей царской грамотѣ опрочь потосных Ворсомских луговъ, что смежны Дудина монастыря их Кишемские сенные покосы меж Осовца и Воложки старые Засухи и Коняевы заводи, а за Засухою старою Волошкою и около верховья Кляпобортницы по Копаной Взвоз и по Оку реку по вышеписанную межу покосы и с лѣсною поросю Дудина монастыря. И какъ к вам ся моя великого государя грамота придет и вы бы Семским бортником Дудинской бортной ухожей ходит не велѣли и заповѣдь положили будет Дудина монастыря полѣсовщики ково поимают в своем ухоже и приведут в Нижней в съѣзжую избу и велѣт с тѣх ослушников правит пѣнной заповѣди по четыре пуда меду и дворецкова и ключничи тѣмъ бортным ухожьем и хоромным красным и раменным и дровянымъ лѣсомъ и озером Пырским и Коршевскими озерки и сенными покосы и землею велѣлъ

владѣт Абрамова Дудина монастыря игумену Еуѳимию з братею и впред хто в том Дудина монастѣрѣ иные игумены и братия будут по сей нашей грамоте, а оброчной мед и пошлины и куницъ с них вам и иным воеводам и всяким присылнымъ от нас людем нынѣ и не спрашиват. А прочетъ сю нашу грамоту отдали бы есте Дудина монастыря игумену Еуѳимию з братьею впред для владеня. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114 го году марта въ 18 де(нь).

На оборотѣ: Въ Нижней Новгород воеводе нашему князю Миките Андрѣевичю Хованскому да дяку нашему Ѳилимону Озерову.

7114-го июля въ 17 де(нь) подана грамота въ Нижнемъ и отдана с роспискою Дудина монастыря игумену Еуѳимию.

По листамъ скрѣпа: Дьякъ Смирной Васильевъ. Справилъ Вашукъ Вахромеевъ.

№ 96. Се яз Дмитрей Степанов сынъ Долгово, да яз Иван Ѳедоров Хам, да яз Макар Гавриловъ сынъ Шишка взяли есмя у Печерского монастыря у старца келаря Андреяна Сушницына з братею на оброк монастыръскую мелницу за рекою за Волгою на рекѣ Вѣзломе Варначевскую на одной плотипе с Белоусовскою мелницею под монастырским починком Варначевым на десет лѣт от лѣта 7114-го году маия з двадесет четвертаго числа, да по тоже число на десет лѣт. А с тое монастырские мелницы мнѣ Дмитрею с товарыщи жерновы и всякая желѣзная мелнишная снасть здати, а давати мнѣ Дмитрею с товарыщи с тое мелницы оброку в монастырскую казну на год по четыре рубли, а первой оброк нам дати во сто пятомнадесят году на зборное воскресение, а впред нам оброк давати в монастырскую казну на тот же срок на зборное воскресение. И лугом что у тое мелницы на рекѣ на Вѣзломе починка Варначева владѣти мнѣ же Дмитрею с товарищи за тѣм же оброком, а как десет лѣт отойдут и мнѣ Дмитрею с товарыщы та мелница отказати в монастыр здѣлану плотину без жернов и без желѣзные снасти. А не устоим мы, Дмитрей с товарыщы в своем слове, не учнем с тое мелницы оброку в монастырь по годом давати или после десети лѣт тое мелницы в монастырь откажем плотины не дѣлав и на нас взяти на мнѣ на Дмитреѳ с товарыщы в монастырь по сей записи дватцат рублев денег, а записи у нас писаны по противнем один дьяк и послуси однѣ. А на то послуси Обакум Тимоѳѣевъ сынъ Возгрев, да Овдѣй Данилов сынъ Зубин, Еуѳим Семенов сынъ Харитонов, да Михайло Павлов сынъ Немиров. А запис писал Петрушка Ѳилатов сын Головин лѣта 7114-го году маия въ 24 де(нь).

На оборотѣ: Послух Обакумко руку приложил.

Послух Овдюшка руку приложил.

Послух Еуѳимко руку приложил.

Послух Михалко руку приложил.

№ 97. Божиею милостию мы великій государь царь и великій княз Василей Иванович всеа Русіи самодержецъ пожаловал есми Нижего-

родцково уѣзда Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Николы Амбросьева монастыря Дудина игумена Еуѳимия з братею или хто по немъ въ том монастырѣ иной игумен и братя будут. Бил онъ нам челом по жаловалным деи грамотам блаженные памяти великихъ государей царя и великого князя Ивана Василевича всеа Русiи и царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русiи, каковы им даны на их монастырскую вотчину на деревни и на рыбные ловли и на всякие угодя отдѣлные старые грамоты и с писцовых книгъ выписи и отводные памяти и записи и даные крѣпости. И нам бы их пожаловати, велѣти имъ прежние жаловалные грамоты переписати на наше царьское (*вырвано*) имя и с отдѣльных . . . . и с отводных памятей и з записей данныхъ крѣпостей велѣти им их монастырскую . . . . царьскую жалсвалную грамоту. И яз царь и великiй княз Василий Иванович всеа Русiи Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Николы Амбросева монастыря Дудина игумена Еуѳимя з братею или хто по нем в том монастырѣ иной игумен и братя будучи пожаловал велѣл им тѣ прежние жаловалные грамоты переписати на свое царево и великого князя Василя Ивановича всеа Русiи имя и по тѣмъ по прежним жаловалным грамотам велѣл имъ в монастырь игумену з братею давати годовые руги попрежнему по десети рублевъ на годъ. Да им же наперед сего давано в монастырь з Балахны по сороку пуд соли и вмѣсто тоѣ соли въ 107-м году дана им в монастырь Кишемская деревня безоброчно. Да что им же блаженные памяти царь и великiй княз Иванъ Василевич всеа Русiи пожаловал дал в дом к Николе Чюдотворцу и к преподобному Сергею в Нижегородцком уѣзде в Березополе в Селейкинской волости оброчную деревню Тредворицы, а по Петрову писму Турова да дiяка Семейки Слушна въ той деревни пашни семдесят чети в поле, а в дву потомуже, сѣна триста копен. Да им же в монастырь пожаловал царь и великiй князь Ѳедор Иванович . . . . дал в Нижегородцком уѣзде пустош Болшое Полце на рѣчке на Черной что была пустош . . . . за Агаѳьею за Ширяевскою женою Княжегорсково, да за сыномъ еѣ за Ѳѳонасьемъ. А по нижегородцкимъ по писцовым книгам писма и дозору Пятово Тумсково с товарыщи за вдовою за Огаѳьею за Ширяевскою женою Княжегорсково да за сыномъ еѣ за Ѳѳонасемъ въ деревне в Болшом Полцѣ на рѣчке на Черной пашни паханые шестнатцат чети да перелогомъ пятдесят чети и всего шездесят чети в поле, а в дву потому же, сѣна пятдесят копен. А по дозору сына боярсково Захаря Розщепихина в том Болшом Полцѣ пашни паханые пят чети, да зарослей и перелогу шездесят одна чет в поле, а в дву потому же, лѣсу Черново раменя шесть десятин, сѣна пятдесят копен. Да к Николе же Чюдотворцу в Дудинской монастырь Василей Языковъ по приказу дяди своего Ѳилипа Мещеринова и его детей по изустной дал деревню Тарасову, да деревню Язвецову со всякими угоди и с лѣсомъ и с луги да у

них же изстари монастырскіе рыбные ловли на Окѣ рекѣ на луговой сторонѣ Коняева завод да ниже Коняевы заводи Козей песокъ, да завод Говелницы, да на горней сторонѣ Кривая рѣчка обѣма устьи пала во Куреку, да на той же стороне на Окѣ рекѣ подвалная тоня новая да противъ нового песку у князя великого калы з закальемъ да осовец с подосовеем, да Глубоковская, да Василевская заводи да в монастырском лугу, да на Ломове островy озерка, да на горах повыше Дудина монастыря Николская тоня. Да за Николскимъ же игуменомъ з братею да Печерского монастыра за архимаритомъ з братею изстари рыбная ловля Кляпоборица, а ловят они ту Кляпопоборицу по половинамъ. Да Николского же монастыря за игуменомъ з братею рыбная ловля в рекѣ Окѣ воды Святого Дмитрея на горней сторонѣ выше Оленина озеро Ссуденецъ да озеро Подгорнес, а на луговой сторонѣ повыше рѣчки Черные рѣчка Ржавка да озеро Бабушкино да повыше рѣчки Ржавки на Окѣ песокъ да Свято озеро со всѣм. Да за ними же изстари бортной ухожей в Каршевском лесу одиннатцать знамян, да за ними же за Окою рѣкою да на Ломове Островy и около Свята озера и промеж рѣчки Ржавки и Ломова Острова до Черные сенные покосы. Да у игумена же у Еуѳимя з братею по грамоте безоброчно . . . . Да у у них же на Балахне их монастырская варница Базар. И пожаловали есмя их пудовые пошлины по денге с пуда и з бадей, что в той их варницы соли сварят и что дровы згорит, рублевые пошлины имат на них не велѣли. Да их же есмя пожаловали къ их Дудину монастырю безоброчно Пустынку Скоробогатое и с ыными урочищи по рекам по Узоле и Хохлове по обе стороны до вершин, что преже того была за Иванком Бучневым с товарыщи да на оброке была за Михалкомъ Немировым, да у них же троецкой монастырек взяли в пусте строили собою, а что землицы церковные к тому монастырьку и они с того тягла никоторого с черными людми на тянут. И яз царь и великій князь Василей Иванович всеа Русіі Николского монастыря игумена Еуѳимя з братею или хто по немъ в том монастырѣ иной игумен и братя будучи пожаловал тѣми деревнями и рыбными ловлями и мелницею и бортными ухожеи и сенными покосы и всякими угоди, велѣл имъ владѣти попрежнему по отдѣлным по старым грамотам и по писцовым книгам и по крепостям и по сей нашей царской жаловалной грамоте, а что их монастырские деревни и хто у них в монастырѣ и в деревнях учнет жити людей и воеводы наши и дьяки и намѣстницы и волостели . . . . и всякие приказные люди и патриарши десятники игумена Еуѳимя з братею или хто по нем в том монастырѣ иной игумен или строител и братя будут и их слуг и крестьян не судят ни в чем оприч душегубства и татбы и розбоя с поличным, ни кормов своих у них не емлют и не всыпают к ним ни почто, а праведники и довотчики поборов своих у них не берут и не въезжают к ним нипочто, а дѣлают и судят игумен з братею тѣх своих людей сами во всем или кому прикажут, а

случитца суд смѣстной тѣм их монастырьским людем з городцкими людми или с волостными и намѣстницы наши Нижегородцкие и волостели Коршевские и их тиуны судят и игумен з братею с ними же судит или кому прикажетъ, а присудом ся делят по половинам, а прав ли будет или виноват городцкой человѣк или волостной и он в правде и в винѣ намѣстником и волостелем и их тиуном, а игумену з братею и их приказщику в городцкого человѣка не вступатца ни в правого, ни в виноватого, так и их патриарши десятилники и их тиуны не судят их и кормов своих у них не емлютъ и не везжаютъ к ним ничочто. А в Нижнемъ воеводам и дьяком нашимъ и на Балахнѣ и на Юревце приказнымъ людемъ от патриарших десятилников от всяких насилствъ игумена з братею береги, кому будет чего имати на игумене з братею или на их прикащикех, ино их сужу яз царь и великій князь Василей Иванович всеа Русіи или мой бояринъ, а в духовном дѣле судит иного монастыря игумена или старцов отецъ нашъ святѣйшей Ермаген патриархъ Московской и всеа Русіи по правилам Святыхъ Отецъ . . . . . . есми игумена з братею пожаловал хто по них и по их людей и по крестьян возмет моего царя и великого князя пристава или грамоту пристав мой пишет имъ один срок в году зимѣ в той же день по Крещене Христове, а оприч того срока и иных на них сроков не наметывают, а хто возмет на игумена Еуфима и на братю и на слуг и на крестьян судимую грамоту и им по той грамоте не отвечат, а хто на них накинет срок не потому их сроку и яз им к тому их сроку ѣздити не велѣл, а хто на них безсудную грамоту возмет не потому их сроку и та их бузсудная не в безсудную. Также есми игумена з братею пожаловал, боярские люди и иные нихто къ монастырским людем и х крестьяном на пир и на братчину не званы не ходят, а хто к ним на пир и на братчину придет пит не зван и они того выилют вон беспенно, а не пойдет вон, а учнет у них пити силно и учинитца у них туто какая гибел и тому та гибель платити без суда и без правды, так же у них проѣжие люди силно не ставятца, а кому у них прилучитца стати и они у них кормъ свой и конской купят по ценѣ как им продадут. Также если игумена з братею пожаловал, наши Нижегородцкіе воеводы и их люди и ключники и приказщики городовые и дети боярски и ямщики их не обидят и продаж имъ никоторых не чинят и лошадей у них ямщики в подводы не отнимают и к Павловскому острогу онѣ не тянут ничѣм. А которые у них дворы в Нижнем и на Балахнѣ и онѣ с тѣхъ дворов с черными людми не тянут и податей никаких с тѣх дворов не дают, а куды поѣдет игумен или братя или слуги и онѣ мытов и явок и никаких явок с них не емлют и съ их детенышев. И велѣли есми им ходити о всем потому, как в сей нашей грамотѣ писано, а хто их через сю мою грамоту чѣм изобидит и тому от меня царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи быти в опале. Дана сія наша жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7114-го іюля въ 29 де(нь).

На оборотѣ: Лѣта 7121-го августа въ 10 де(нь) государь царь и великiй князь Михайло Федорович всеа Русiі сеѣ . . . слушав Амбросіева Дудина монастыря архимарита Еуѳимя з братьею или хто иной архимарит и игумен или строител и келар и казначей в том монастырѣ будут пожаловал велѣл еѣ подписати на свое государево царево и великого князя Михаила Федоровича всеа Русiі имя, а рудити сеѣ жалованные грамоты ничѣмъ не велѣл, а о всем велѣл ходити, как в сей жалованной грамоте писано. А подписал государевъ царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русiі дiак Василей Семенов.

Да в нынешнем въ 130-м году августа въ 11 де(нь) мы же великiй государь царь и великiй князь Михайло Федорович всеа Русiі и отецъ нашъ государевъ великiй государь святѣйшiй Ѳиларет Никитич Божиею милостiю патриархъ Московской и всеа Русiі сеѣ жалованные грамоты царя Василя Ивановича из Нижнево Новагорода Анбросева Дудина монастыря слушав указал: яз царь и великiй князь Михайло Ѳедорович . . . и отецъ наш государевъ великiй государь святѣйшей Ѳиларет Никитич патриархъ Московской и всеа Русiі по нашему государьскому указу по уложенiю переписати вновь на наше государское имя, а сю прежнюю жаловалную грамоту указали подписав на наше же государское имя отдати Анбросева Дудина монастыря игумену Ионе з братею вперед для спору вотчинных земел и всяких вотчинных крепостей, а о всем указали потому, какъ в нашей в новой царской жаловалной грамоте нынешняго 130-го году написано А подписал государев царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русiі дiакъ Иван Поздѣевъ.

Лѣта 7184-го июля въ 6 де(нь) великiй государь царь и великiй князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ великого государя жалованную грамоту велѣлъ подписать на свое великого государя царя и великого князя Федора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца имя и чинить о всем велѣлъ какъ в сей жалованной грамоте написано, опроче тѣхъ статей, которые в уложене отставлены. Дiакъ Микита Поярковъ.

По листамъ скрѣпа: Дiакъ Нечай Ѳедоров.

Печать красная.

№ 98. Се яз царь и великiй князь Василей Иванович всеа Русiі пожаловал есмя . . . (*вырвано*) собора Преображения Спасова протопопа Саву, протодякона Ивана, попа Смирново, да попа Кондратья, да попа Тимоѳѣя, да дякона Тимоѳѣя же, да собора Архангела Михаила протопопа Ѳатѣя, да попа Дороѳѣя, да попа Петра и хто по них у тѣх соборов ины протопопы и протодьяконы и попы и дьяконы будутъ что били они намъ челом и перед нами положили старые жаловалные грамоты блаженные памяти великого князя Василя Ивановича всеа Русiі и государя царя и великого князя Ивана Василевича всеа Русiі и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Ру-

сиі, чтобъ намъ их пожаловати велѣти имъ тѣ их старые жаловалные грамоты переписати на наше царьское имя и написати бы ихъ велети в одну грамоту. И яз царь и великій князь Василей Иванович всеа Русіі из Нижнева Новагорода соборныхъ Спаскова протопопа Саву да Архангельсково протопопа Ѳатѣя з братьею или хто по них у тѣх соборов иные протопопы и протодьяконъ и попы и дьяконы будутъ, пожаловал велѣл им тѣ их старые жаловалные грамоты переписати на свое царево и великого князя Василя Ивановича всеа Русіі имя и писати их велѣл в одну грамоту. А велѣл по их прежнимъ жалованнымъ грамотам в соборе у Преображеня Спасова быти и протопопу да протодякону, да трем попом, да дякону, да прокурнице, да пономарю, да сторожю, а в соборе у Архангила Михаила велѣл быти протопопу же, да четыремъ попомъ, да дьякону,да прокурнице, да пономарю, да сторожю, а денежные руги велѣл им давати Спаскому протопопу две выти одиннатцат рублев и двенатцат алтын без дву денег, протодякону пят рублевъ и дватцат два алтына, две денги, тремъ попом по пяти рублев и по двадцати по два алтына по две денги человѣку, дьякону два рубля и дватцат восмь алтынъ, да на темянъ и на воскъ на свѣчи и на вино церковное три рубли, прокурнице на просѳиры и за кутью и за канунъ полтора рубли, пономарю дватцат алтынъ, сторожю четыре гривны; а служfull быти в соборѣ у Преображеня Спасова вседневной. А в собор к Архангелу Михаилу велѣл давати руги протопопу полторы выти девят рублев и две гривны, четырем попом по шти рублев и по пяти алтын человѣку, діякону три рубли полтретя алтына, да на темян и на воскъ на свечи два рубля, прокурнице за просѳиры и за кутю и за канун полтора рубли, пономарю дватцат алтынъ, сторожю четыре гривны, а в службѣ быти у Архангила Михаила вседневной же. Да к Спасу же в придѣл Николскому попу два рубля, да придѣлному же Пятницкому попу два же рубли, а имати та руга протопопом з братьею и всѣм церковным причетником в Нижнем Новѣгороде у воеводы нашего у князя Никиты Ондрѣевича Ховансково да и дяка у Ѳилимона Озерова и хто по них в Нижнем иные воеводы наши и дяки будут, из наших ж таможенных денег ежегод на срокъ на Семен ден. Также есми Спаскова протопопа Саву з братьею и придѣлных попов пожаловал оприч Архангилсково протопопа Ѳатѣя з братьею, велѣл им давати за их ружной хлѣб денгами, Спаскому протопопу за двадцат чети ржи, за двадцат чети овся, протодякону да трем попом за шездесят чети ржи, за шездесят чети овса по пятинатцати чети овса человѣку, дьякону за тринатцать чети ржи, за тринадцать чети ржи пятинадцати чети овса, прокурницѣ на просѳиры за шесть чети пшеницы, да за стряпню за десять чети ржи, за десять чети овса, за два пуда соли, пономарю да сторожю за двѣнатцатя чети ржи, за двѣнатцать чети овса по шти чети ржи, по шти чети овса человѣку, придѣлнымъ Николскому и Пятницкому попу за дватцат за четыре чети ржи, за дватцат за четыре чети овса по двенатцати чети ржи по двенатцати

чети овса человѣку, да на просѳиры за четыре чети пшеницы по две чети пшеницы к церкве, а имати имъ за хлѣб и за соль денги у нижегородских же воевод и у дяков ис таможенных же денег по нижегородцкой ценѣ, какъ в котором году в Нижнем хлѣб и сол купят, с ружными же денгами вмѣсте на тот же срокъ по сей нашей жаловалной грамоте безволокитно; а которово протопопа или протодякона и попа и дякона у тѣх церквей не станет и воеводамъ и дякомъ нашимъ нижегородцкимъ тоѣ выти денегъ не давати никому, а давати тѣ денги протопопом и протодякону и попом и дякономъ самимъ, которые у тѣх церквей учнут служити, и из Нижнева в понизовные городы попов и дяконовъ не посылати. А какъ тѣ протопопы и протодяконъ и попы и дяконы и всякие церковные причетники поѣдут к намъ к Москве с святою водою или бити челом о своих дѣлех сухим или водянымъ путем по городомъ по мытомъ и по перевозомъ и по мостом и с них тамги и мытов и перевозов и мостовщины не имати и питье имъ всякое держати безпенно безявочно про себя, а не на продажю. Также есми Спасково и Архангилсково протопопов з братею и придѣлных поповъ пожаловал за их службы и за панахидные столы велѣл имъ давати протопопомъ да протодякону по рублю и по осми алтынъ по полушесте денге человѣку на год, попомъ и дякономъ по питинатцати алтынъ з денгою человѣку на год, пономоремъ и прокурницам по четыре алтына, по две денге человѣку на год, сторожемъ по два алтына з денгою человѣку на год, а имати имъ тѣ денги у нижегородцких же воевод и у дяковъ ис таможенных денег с ружными же денгами вмѣсте. А протопопомъ з братею пѣти понахиды и обѣдни служити и в просѳиромсане и в литѣях поминати на памяти и на преставленья по нижегородцких великих князехъ и княгинях, которые лежат в Нижнемъ Новѣгороде в соборной церкве у Преображения Спасова, по великом князе Костянтине Юревиче внуке Всеволодовича на его памят маия в двадесят в первый ден, да на его преставление ноября в двадесят в первый ден, да по его дѣтех по великом князе Дмитрее на его памят октября в двадесят шестый ден, да на преставленье июля во ѳторой ден, да по князе Иване Дмитреевиче Брюхатом на его памят ноября в третинадесят день, да по князе Семене Ивановиче на его памят ѳевраля в третиі ден, да на преставленье августа во ѳторый ден, по князе Василе на его памят генваря в первый ден, по княгине Анне Грековне по княж Костянтинове княгине на еѣ памят декабря в девятый ден, по князе Иване Борисовиче Тугово Лука на его памят генваря в двадесят седмый ден, по великой княгине Василисе великого князя Дмитрея на еѣ памят августа в двадесять первый ден. А с соборными Спаскимъ и с Архангилскимъ протопопы з братьею служити обѣдни и панихиды пѣти вмѣсте Печерсково монастыря архимариту, да Успенскому, да Семеновскому игуменамъ, да Веденскимъ, да Зачатевскимъ, да Пе-

тровским попом и дяконом, а за тѣ службы и за панахиды давати архимариту против соборных протопопов по рублю и по осми алтынъ по полушесте денге на год, игуменом по дватцати по одному алтыну по четыре денги человѣку на год, попомъ и дякономъ Печерсково монастыря и Веденскимъ и Зачатейскимъ и Петровскимъ попом и дякономъ против соборных попов по пятинатцати алтынъ з денгою человѣку на год, да за тѣ же панахиды Зачатейской игумене милостины по дватцати по одному алтыну по четыре денги на год, да старицам и Печерсково монастыря старцомъ и понамаремъ и проскурницам по четыре алтына по две денги человѣку на год. Также есми Спаского протопопа Саву з братею пожаловал их старинными церковными угоди по их деловой записи, что у них деловая запис в угоде с Печерскимъ монастыремъ Спаские угодя пониже в Ортемеве лугу от верхнева конца озера Локонново вниз по рекѣ по Волге да возле Голневъ истокъ, да в том же в Ортемеве лугу четыре озера Спаские, да три озера Сушки, да озеро Вязовое, да озерко Глубокое с истоки да половина Голнева истока нижней затвор, а верхней затвор Печерсково монастыря. Да в том же Ортемеве лугу Спаские же старинные три озерка Калитки, да озеро Сухая Волшка, да озеро Круглое, да два озерка Осочи, да озеро в дубкѣх, да озеро Межное, да озеро Голневское, да у Волги на берегу озеро Мѣлкое. Да в Ортемеве же во всемъ лугу дерево бортное Спаское же по вешнюю водопоимину. Также есми Спаского и Архангилсково протопоповъ з братьею и городцких и посадцких приходных церквей игуменов и попов и дяконовъ пожаловал воеводамъ нашимъ ратным и детем боярскимъ и всякимъ ратнымъ людем въ их дворех ставитца не велѣл, а хто учнет въ их дворех ставитца силно и воеводамъ и дякомъ нашимъ нижегородцкимъ тѣх людей съ их дворов ссылат безпенно. Также есми Спасково протопопа з братею пожаловалъ, велѣл нижегородцкимъ игуменомъ и ружных и приходныхъ и посадцких церквей попом всего города на покрестье ходити и молебны пѣти в соборе у Преображения Спасова и по празникомъ около города и около посаду и к празником на водосвящение Богоявления Господня и на происхоженевъ ден и на лѣтопровожение со кресты и с образы ходити и образы носити за спаскимъ благовъстьемъ и за звономъ, а на молебнах велѣл дѣйствовати одному Спаскому протопопу Саве и хто по нем в том соборе вперед иные протопопы будут, а нарежати тѣхъ игуменов и ружныхъ и приходных и посадцких попов и дяконовъ всего города и по крестью и молебнам и по празником за кресты ходити и х выборнымъ поповским старостам, которых попов они выберут. А игуменомъ и ружных и приходных и посадцких церквей попом и дякономъ Спасково протопопа Савы слушати на собор по воскресенямъ к молебнам и по празником к церквам проходити и со кресты ходити и образы носити, а не учнут они Спасково протопопа слушати на собор по воскресенямъ и к молебнамъ и по празникомъ со кресты ходити и образов не но-

сити и Спаскому протопопу з братею и по немъ иным протопопом и братие имати на тѣх ослушникѣх впервые по гривне на человѣке, а которые ослушники к молебнамъ и за кресты не придут в другорял и на тѣх ослушникѣх протопопу з братею имати по две гривны на человѣке, а которые ослушники не придут к молебнам и за кресты не пойдут в третие и на них имати за то по десяти алтыня на человѣка, да их же в нашеи пене за их нерадѣнье и за ослушане сажати в тюрму на недѣлю; а которые попы и дяконы на собор к молебнамъ и за кресты учнут приходити пьяни и тѣх поповъ и дьяконов за ихъ небрежене сажати в тюрму на недѣлю же, а пристава по ослушников протопопу з братею имати у наших у нижегородцких воевод и у дяковъ, а хоженово приставу на них имати по четыре денги с человѣка. Также есми Спасково и Архангелсково протопопов з братею пожаловал: у которово протопопа или у протодякона и у попов и у дяконов сынъ или племянник, а живет с нимъ на одномъ хлѣбе и тѣмъ их дѣтемъ и племянникомъ и людем с черными людми не тянути ни в какие протыры ни в розметы, а намѣстиицы наши нижегородцкие и их тиуна не судятъ их ни в чемъ оприч душегубства и розбоя и тадбы с поличнымъ, ни кормовъ своих на них не емлют, а праведчики и довотчики поборов своих на них не берут и не всылают к нимъ нипочто, а кому будет каково дѣло до Спасково и до Архангилсково протопопов и до протодякона и до попов и до дяконовъ и до их детей и до племянников и до их людей и до проскурницъ и до понамарей и до сторожей ино ихъ сужу яз царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіі или мой бояринъ, а патриарши десятинники и заѣзщики не везжают к нимъ нипочто и не судят их ни в чем и на поруки их не дают оприч духовново дѣла, а в духовномъ дѣле судит ихъ патриархъ самъ, а хто по ково пошлет моего великого князя пристава и пристав мой пишет имъ один срок в году зимѣ по Крещене Христове в тот же ден, а иных сроков на них не наметывают, а хто на них накинет срокъ силно, не на тот их срокъ и яз имъ к тому сроку ѣздити не велѣл, а хоти хто на них и безсудную грамоту возмет не по тому их сроку и та безсудная не в безсудную, а кому яз дамъ на грамоты грамоту, а на сю мою грамоту грамоты нѣт, а хто сю нашу жаловалную грамоту учнетъ у них рудити и тому от нас быти в великой опале и в казни. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7114-го августа въ 19 де(нь).

На оборотѣ: Царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіі.

Божею милостию мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедорович всеа Русіі самодержецъ сеѣ жалованную грамоту слушал, а выслушав Нижнево Новгорода собора Преображеня Спасова протопопа Саву з братею или хто по нем иные протопопы и братя будут пожаловал велѣл имъ сю жаловалную грамоту подписат на свое

государево царево и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі имя и сеѣ у них жаловалную грамоту никому ничѣм рудити не велѣл, а велѣл о всемъ ходити по тому какъ в сей жаловалной грамоте писано лѣта 7122-го апрѣля въ 3 де(нь). А подписал государевъ царев и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі діакъ Богдан Тимоѳѣевъ.

Лѣта 7132-го марта въ 4 де(нь) мы великій государь царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіі самодержецъ и отецъ нашъ государевъ великій государь святѣйшій патриархъ Өиларетъ Никитич московскій и всеа Русіі сеѣ грамоты слушав указали по нашему государеву уложенію переписати внов на наше государево имя, а сеѣ жалованную грамоту указали подписав на наше же государское имя отдати нижегородцкому Спаскому протопопу Саве з братьею вперед для спору, а о всемъ указали ходити потому, какъ в нашей в новой государской в новой жаловалной грамоте нынешнего году написано. А подписал государевъ царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі діакъ Прокофей Пахирев.

По листамъ скрѣпа: Діакъ Василей Нелюбов сынъ . . . . (*заклеено*) . . . . .

№ 99. Отъ Ц-ря і великого кн-зя Василя Івановича всеа Русіі в Ніжнеі Новгородъ воеводе н-шему кн-зю Олександру Ондрѣевичю Репніну да дьяку н-шему Василю Юдину. В прошломъ во 107 году Генваря в 14 де послана н-ша грамота в Нижнеі Новгород к дьяку к Ивашкѣ Шерапову, а велено ему в Нижегородцком уѣздѣ в др-вню Игумново, в др-вню Копенкино, в др-вню Юревец, в др-вню Бабіно, в др-вню Даниілково Потаніно тож, в пустош Мочалищо, в пустош Зименкі, а Зимѣниное Рамене тож, что былі Троицы Сергиева монастыря за архимаритомъ за Кириломъ з братею на оброке, а после отписаны былі на нас, послаті кого прігож да тѣ д-рвні со всѣмі угоді велено отказаті к Троице в Сергиев монастыр архимаріту Кирилу з братею по прежнему архимариту Кирилу з братею (sic) с тѣх др-внь в н-шу казну велено платит по книгамъ Якова Веляминова да подячево Өедора Ондрѣева по семі пуд меду на год да пошлин с пуда по пят денег оприч сошново писма. А какъ тѣ деревні откажет и с тоѣ грамоты велено списаті противен слово в слово, а ту н-шу грамоту велено отдат Троицы Сергиева монастыря архиматиру Кирилу з братею илі их прікащику. И н-не бил нам челом Живоначалные Троицы Сергиева монастыря архимарит Иосаѳ з братею; в прошлом де во 114 году Августа во 18 де загорѣлъся патреаршеской двор и богоявленской де монастыр згорѣлъ и у строителя де у Троетцкого в тѣ поры згорѣлі двѣ грамоты жаловалные Киржацково монастыря в Ніжегородцком уѣзде на селцо Черное да на др-вню Игумново з дрвнямі да третя грамота отказная о вотчине в Нижнем Новгородѣ к дьяку к Ивашке Шерапову. И нам бы их пожаловаті велѣти на др-вню Игумново з др-внямі даті н-ша грамота по прежнему и какъ к вам

ся н-ша грамота придет, і выб в ніжегородцком уѣзде в др-вню Игумново з дрв-нямі послалі кого прігоже, а велѣли ему тѣ д-рвні со всѣмі угоді отказати Троетцкого Сергиево монастыря архиматиру Иосаѳу з братею. С тѣх д-рвнь платиті в н-шу казну по кн-гам Якова Вельяминова да подячего Ѳедора Ондрѣева по семі пуд мед на годъ да пошлін с пуда по пяти денег оприч сошново писма. А какъ тѣ д-рвни откажет і вы б с сеѣ н-шие грамоты велѣлі списаті противен слово в слово, а сю н-шю грамоту отдалі бы есте Троицы Сергиева монастыря архимариту Иосаѳу з братею или их прикащику. Писан на Москвѣ лѣта 7115 Марта в 3 де.

Оборотъ. На др-вню Игумново да Копенкіно з др-внями В Нижнеі Новгород воеводе ншему Олександру Ондрѣевичю Репніну да дьяку н-шему Василю Юдину. Діакъ Гарасим Мартемьянов. Архамирит Иосаѳ.

№ 100. От Ц-ря і великого кн-зя Василя Ивановича всея Русиі в Орземас воеводе н-шему Тимофѣю Матвѣевичю Лазореву да Веріге Коверневу. Бил нам челом Арземаса Спасково монастыря игумен Іев з братею а сказал: дано де к н-шему богомолю к Спаскому м-нтрю под м-нтрскою д-рвнею на рекѣ на Теше усть реки Авши мелница, а рыбные де ловлі к Спаскому мн-трю на мн-трскоп обиход не дано ничево а в запрудноі де водѣ в рекѣ в Теше і в рекѣ Авше в мелничном прудѣ и под плотиною рыбная ловля в откупу за Арземаскимі за посадцкімі людмі і нам бы іх пожаловаті велѣті им к Спаскому мн-стрю реки Тешi і реки Авши на рыбную ловлю даті от мнтрские мелницы запрудные воды по рекѣ по Теше і по рекѣ Авше протів ихъ мнтрьские землі на полверсты і в Ноугородцкоі четі перед діяки ншімі перед Грігорьем Елизаровым да перед Ондрѣем Івановым положілі на ту мелницу выписі с писцовых кнгъ писцов Игнатя Зубова да подячіхъ Безсона Пахирева да Рохманіна Воронова закрѣпамі в 93 году, а в выписи писано: к Спаскому мн-трю д-рвня Полянка на рекѣ на Теше, что было в помѣстье за Смирным Зіновевым, да под д-рвнеп мелница немецкая на рекѣ на Теше об одном колесѣ плотіна через Тешу к обѣимъ берегом. І в арземаском в смѣтном списке прошлого 115 году Верігіною рукою написано у арзамасца у посадцкаго человѣка у Ивана Степанова Кулика с реки с Теши с рыбные ловлі оброку і с пошлінамі пят рублев и осмнатцат алтын пят денегъ; а на сколко верстъ тоѣ реки Теші за нимъ на оброке и в котором мѣсте и про то в четі невѣдомо. І как к вам ся н-ша грамота придет і вы б к Спаскому мн-трю что в Арземасе игумену Иеву з братею рыбные ловлі в рекѣ в Теше і в рекѣ Авше далі в тѣх мѣстех, гдѣ м-трская земля пріпла к рекѣ к Теше и к рекѣ Авше, а с тоѣ ловлі положилі на них оброкъ в тое чісло, что платіл Іванко Кулікъ розделив что на них доведетца смотря по угодю, а с Ыванка с Кулика тот оброкъ что на ніх положіте збавілі а . . . . по ігумене Іеве з братею в том оброке взялі поруку з запісю, что імъ тѣ оброчные денгі что

вы на ніх с тоѣ ловлі положіте на нынешнеі на 116 год по росчету заплатіті і вперед по срокъ, которої им в записі учініте, платіті ежегод беспереводно до тѣх мѣстъ покамѣста тѣ рыбные ловли за німі на оброке будут да и в оброчные кн-гі тѣ рыбные ловлі на оброке написалі за ігуменом з братею і в выписі, почему им тѣми рыбными ловлями владѣті, и оброк с ніх в нашу казну платіті далі. Писан на Москвѣ Лѣта 7116 Марта в 14 де.

№ 101. (*Начало вырвано*). . . . чину грамоты бл-женные памяті Ц-ря і великого кн-зя Федора Івановіча всеа Русії іс писцовых кн-гъ выписи и в выписи писцов Игнатя Зубова да подячих Безсона Пахирева да Рахманина Воронова 93 году за их руками написано: Преображенского Спаского м-нстря на посаде за острогом слободка Орѣховка да к манастырю ж др-вня Полянка на рекѣ на Теше, что была в помѣстье за Смирным Зиновьевым, да под др-внею мелница немецкая на рекѣ на Теше об одномъ колесѣ безоброчно плотіна через Тешу, да к Спаскому ж м-нстырю дано помѣсте діяка Ондрѣя Щелкалова на сенные покосы пустош Чинковская на усти рѣчки Авшы против ихъ мн-тръские мелничные запруды на рекѣ на Теше по заводное болотцо, что у реки у Теши, что было преж сего за выездными казаки, да д-рвня Кириловская Кругліца на рѣчке на Шамке, что было на перед сего помѣстье за Киріломъ за Власывым да за Васкою за Матцневым і всего двѣ д-рвни, а в ніхъ дватцат двора кр-стьянских, а людеі в них то ж пашни і перелогу пятдесят четі в поле а в дву потому ж сѣна сто копен і игумену Сергѣю з братею или иный ігуменъ в томъ м-нтрѣ будет тѣми д-рвнями і на посаде слободкою владѣті і селищі чинковскимъ. Да по грамоте бл-женные памяти Ц-ря і великого кн-зя Федора Івановича всеа Русії 101-го году велено пустыню Успенье С-тые Б-цы что в нижегородцком уѣзде на Великом озере со всякимі угоди приписаті к Преображенскому м-нтрю і вѣдат вперед судом і всякимі доходы к Арземасу вмѣсте с Преображенским м-нтрем а обѣма мн-трем быті содново а над обѣ монастыри велено быті одному ігумену Тіхону или хто по нем иныи ігумены будут в Спаском м-нтрѣ, а в пустыне Успения Св-тые Б-гцы велено ис Преображенсково м-нтря посылаті по годом строителеі и Нижнему Новугороду того м-нтря ничѣмъ вѣдаті не велено, да бл-женные памяти по другои Гд-рве Ц-рве і великого кн-зя Федора Івановича всеа Русії грамоте 102-го году дано к Спаскому м-нтря ігумену Тихону з братею или хто по нем иныи ігумены будут д-рвня Черновская, что была та д-рвня в помѣстье за Богданом за Теплинскимъ да за Іваном Крівом, а в переписных і в мѣрных кн-гахъ арземасского городового приказщіка Юмшана Лобанова 102 м году написано к тоі д-рвне пашни і перелогу и поросли тритцат семь четі в поле, а в дву потому ж, да и к тоі же д рвне Чинковской на Міхалевской пустоші на поляне на нижегородцкоі дороге дано на сенные покосы промеж черново лѣсу по береговой дуброве на дватцат четі да в отдѣлноі выспиcи (sic)

Григоря Елчанинова 104-го году написано бл-женные ж памяти Ц-ря і великого кн-зя Федора Івановича всеа Русиі по грамоте отделил он Спаского мн-тря игумену Мікиѳору з братею на достал Скорятинской пустоши что остaлос у села у Страхова з д-рвнями и у приказщіковъ с пашни сто четырнатцат десятін в поле а в дву потому ж по отдѣлу с-на боярсково Замятничя Ѳарова. И мы Преображенсково м-нтря игумена Іева з братею пожаловали тою Спаскою вотчиною і всякими угоди велѣлі владѣти по прежнему по грамотам бл-женные памяти Ц ря і великого кн зя Федора Івановича всеа Русиі и по писцове и по отдѣлнои выписи. И какъ к вам ся н-ша грамота придет а та (*вписано сверху* „будет“) Спаская вотчина и всякие угодя, что в сей нашей грамоте і в прежних жалованныхъ грамотах написаны, за Спаским м-нтрем вся по прежнему, а не убавлено ничево, и вы б Преображенскому Спаскому ігумену Иеву з братею или по нем хто в том мн-трѣ иный ігумен или строител будет тою Спаскою вотчиною і всякими угоди, что в сей нашей грамоте написано, велѣлі владѣти и всякие денежные доходы платіті по прежнему в Арземасе с тоѣ ихъ мн-тръские со всеѣ вотчіны как наперед сего онѣ в Арземасе платилі. А прочет сю нашу грамоту и списав с неѣ себѣ протівен отдали еѣ назад игумену Иеву з братею, почему имъ тою вотчиною вперед владѣті і для н-шихъ іных арземаских воевод и приказных людеі. Писана на Москвѣ лѣта 7116 го Марта въ 21 де.

Оборотъ. Діакъ Ондрѣй Іванов.

№ 102. Лѣта 7116 Мая 6 де. По Г-дрве Ц-рве і великого кн-зя Василя Івановича всеа Русиі грамоте за приписю дьяка Ондрѣя Іванова воевода Тимофѣй Матвѣевич Лазарев да Веріга Ковернев дали выписи арземаского Спского м-нтря игумену Иеву с братею на рыбные ловли в рекѣ в Теше и в рекѣ Авше против ихъ мнтрские земли, что он Иевъ з братею бил челом Г-дрю Ц-рю і великому кн-зю Василю Івановичю всеа Русиі, а сказал: дано де к Г-дрву богомолью к Спаскому м-нтрю под м-нтрьскою д-рвнею на рекѣ на Теше реки Авши мелница, а рыбные де ловли к Сп-скому м-нстрю па м-нтрьскоі обиход не дано ничево. А в запрудной деі водѣ в рекѣ в Теше і в рекѣ в Авше в мелничномъ прудѣ и подплотиною рыбная ловля в откупу за арзамаскими за посадцкими людьми. И Гдрю бы ихъ пожаловаті велѣти имъ к Сп-скому м-нстрю реки Теши и реки Авши на рыбную ловлю дати от м-нтрьские мелницы по рекѣ по Теше и по рекѣ Авше протів их м-нстрьские земли. А в писцовой их выписи Игнатя Зубова да подячих Безсона Пахирева да Рахманина Воронова за их руками 93 году написано. К Сп-скому монастырю д-рвня Полянка на рекѣ на Теше, что была в помѣсте за Смирнымъ Зиновевым, да под д-рвнею мельница немецкая на рекѣ на Теше об одном колесѣ плотина через Тешу ко обѣимъ берегом. А в Орземаском смѣтном списке и в приходных в платежных кн-гах прошлаго 115 году и нынешняго 116 году написано: у арземасца у посадцкаго человѣка у Ивана Степанова у

Кулика с реки с Теши с рыбные ловли оброку и с пошлинами пят рублев и осмнатцат алтын пять денег. И по Гдрве грамоте к Спскому м-нтрю что в Арземасе игумену Иеву з братею рыбные ловли в рекѣ в Теше і в реке Авше велено даті в тѣхъ мѣстех гдѣ м-нстрская земля пришла к реке Теше и к рекѣ Авше. А с тоѣ . . . . . велено положити на них оброкъ в то число, что платил Иванко Куликъ, розделив что на них доведетца смотря по угодю, а с Ыванки Кулика тот оброк, что на них положат, велено збавит. И тоѣ реки Теши рыбных ловел по сыску и по расиросу рыбных ловцов против м-нстерские земли вниз по рекѣ по Теше рыбных ловель по Каменную Поляну на восемь верстъ. А на н-нешнеі на 116 год с реки с Теши с рыбных ловель оброкъ пяти рублев и осмнадцат алтын пяти денег в Г-дрву казну взят сполна, платил посадцкоі ч-лвкъ Иванко Кулик. И игумену Иеву зъ братею в рекѣ в Теше і в рекѣ Авше против м нстрских земли в передъ рыба ловиті. А оброку им с тех рыбных ловель с реки с Теши и с реки Авши в Гдрву казну платиті на год по два рубля ежегод безпереводно. А впервые имъ с тѣх рыбных ловель тот обро два рубля в Гдрву казну заплатиті во 117 году. А в чюжие воды им не вступатца и рыбы им не ловиті. К сеі выписи воевода Тимоѳѣй Матвѣевич Лазарев печать свою приложил. Ковернев.

№ 103. Се яз Нижнего Новагорода Боголѣпново Вознесения Господа Бога и Спаса Нашего Исуса Хр-ста Печерского монастыря архимарит Иоил з братею да того ж монастыря слушки Иван Парамонов с-нъ Кривошея да яз Ондреи Аргунов с-нъ Собычаков далі есмя на собя запіс Прчстые Б-гдцы Симанова м-нстыря архимариту Ѳилоѳею з братею в том, что мы владелі Пр-чстые Б-гдцы Симонова м-нстря рыбными ловлями в Велнинских и в Сопчинских водах и в Волге рекѣ от нижнеи изголове вниз на три версты от Печерсково острова по Сухую волошку да речкою Ватломою и Калишкою до водня жа лугу озеры озером Св-тым да озером Разсоховец да озером Ершовым да двемя озеры Трестяными да озером Заизбным да озером Семитонным да озером Глубоким да озером Путковым да озером Круглым да озером Гнилицы да Сапчинскимі водами озером Сошниковым; а у Симанова м-нстря на тѣ воды Г-дрва Ц-рская жаловалная грамота, а в писцовых книгах тѣ воды написаны за Симановым м-нстрем. И в прошлом сто шестьнадцатом году били челом Г-дрю Ц-рю і великому кн-зю Василю Івановичю всеа Русиі на нас Печерского монастыря на архимарита Иоиля з братею Пр-стые Б-гдцы Симанова монастыря архимаріт Ѳилаѳеі з братею в н-шем насилстве и во владені тех вод и ималі по нас Г-дрву Ц-рскую грамоту и велено нам стате на Москвѣ в м-нстрском приказе перед Г-древым бояриным перед кн-зем Володимером Тімофѣевічем Долгоруково да перед дияки перед Парѳеном Кузминым да перед Ѳилипом Митрофановым на срок на Николин ден осенеі и по пріговору меня архимаріта Иоиля з братею прислалі к отвѣту казначея старца Ондрѣяна Сушиицына да стряпчево слугу

Ивана Парамонова и тот казначеи старец Ондрѣян да слуга Иван Парамонов не ходя на суд добили челомъ Симанова монастыря архимариту Ѳилаѳею з братею в их убытке и в неволном заводе во штідесяті в девяті рублех с полтиною и запіс на собя далі в дву сот рублех за своимі рукамі, что был нам далі запис за моею архимарічею Иоиловою рукою и за брацкимі и за служнимп рукамі тогож сто шестанадесят году на срок на Бл-гвещенев ден и тѣми было симановскимі рыбными ловлямі впред не владѣті. И яз архимаріт Иони з братею и слугамі такои записи Симанова монастыря архимариту Ѳилафею з братею не далі и после того через записноі заряд рыбу насилством ловилі и тѣми водамі владѣлі и по тоі записи, что дал казначѣи старец Андреян да слуга Иван Парамонов, в нпем насилствѣ в н-нешнем сто осмом надесят году били челом Г-дрю Ц-рю и великому кн-зю Висилью Івановичу всеа Русиі Симанова м-нстря архимандріту Филофеі з братею на меня архимарита Иоитя з братею по записи в заряде двусот рублех и в нашем насилстве, что мы владелі через запіси их Симановскими водами. И суд был в м-нстрскомъ приказе перед Г-дрвымъ боярином перед кн-зем Володимером Тимофѣевичем Долгоруково и перед дияки перед Парѳеном Кузміным да перед Ѳилипом Мітроѳановым и по суду Г-дрвъ боярин и кн-зь Валодимеръ Тімофѣевіч Долгоруково меня Печерского монастыря архимарита Иоиля з братею по записи в заряде и во владени обвинилі и на правеже мы Печерского м-нстря в двусот рублех стоялі и продажу из боярскаго докладу Симановскому архимариту Филафею з братею добилі челом. І впред мнѣ архимариту Иоилю з братею или по мнѣ в Печерском монастырѣ иные архимариты и братя и слугі будут в тѣ в Симановские в рыбные ловли, коі в сеі записи написаны, не вступатис и не владет никоторыми дѣлы; а учну яз архимарит Иоил з братею и слуги или после іные архимариты и братя и слугі будут в томъ в печерском монастырѣ Симановскимі водамі рыбнымі ловлямі учнет вступатис и владѣті и на нас на архимарите и на брате и на слугах по сіе зарядноі записи взяті Симановсково м-нстря архимариту з братею триста рублев денегъ и Г-дрвы пошлины тридцать рублев; и мнѣ ж архимариту Иоилю з братею даті на собя и на слуг такову же запіс за своею рукою и за брацкими и за служнимі и мирских попов за руками н-ших вотчин на срок на Николин ден вешнеі нпешнего сто осмнаго на десят году, а запис писаті площадному подячему, а архимаріту Иоилу з братею и слугамі и мирским попом к записи руки поприкласті. А не дам яз архимарит Иоил з братею и слугамі другоп запіси за своею рукою и за брацкимі и за служнимі и мірских попов за рукамі и в детеі духовных мѣсто Симановскому архимариту Филофею з братею на тот срок на Ніколин ден вешнеі ннѣшнего сто осмагонадесят году и на мне на архимарите на Печерском на Иоиле з братею и на слугах взяті по сеі записи заряду триста рублевъ денег да Гдрвы пошлины, как яз архімарит Иоил з братею за своею рукою

и за брацкимі и за служнимі и за мірскіх попов за руками дали записи Симанова мнстря архимариту с братею сю запис нам выдаті. А на то послуси Иван Макаров с-нъ Ростовцов да Ждан Василев с-нъ Гребенев да Кирило Третяков с-нъ Мизгірев да Яков Улянов с-нъ Губин да Гаврило Яковлев. А запис писал Микитка Іванов. Лѣта 7000 сто осмагонадесят году Марта в 6 де.

Оборотъ. К сей записи Ондрѣи Аргунов руку приложил. Послух Іванко руку приложил. Послух Жданко руку приложил Послух Кирилко руку приложил. Послух Якушко руку приложил. Послух Гаврилко руку приложил. Къ сеи записи Івашко Парамонов руку приложилъ. К сей записи архимарит Іоил руку приложил.

№ **104.** Се яз Іван Сергѣев с-нъ Харчевник да своею женою с Ненилою Ивановою дочерью продали есмя в Нижнем Новѣгороде Николы Чюдотворца Амвросева Дудина м-нстря старцу казначѣю Өеоктисту Мандросову в пироженном ряду избу свою пироженную Казариновскую Пирожникову и с мѣстом, а в межах сторону изба Ондрѣя Пирожника Балахонца, а с другую сторону Степанов анбар Одежина, а позади из берегу Кузмина изба Пирожникова Алышевцова зятя, а спереди Іванов анбар Одежина. А взяли мы за ту свою пироженную избу у казначѣя у Старца Өеоктиста манастырских казенных восмь рублев денег. А в очищение в той своеи избѣ казначѣю старцу Өеоктисту поималися я Іван своею женою с Ненилою очищат от кабал и от записеі и от всяких крепостеі и от роду своего и племяни и от сторонних людеи; а не станем я Іван своею женою с Ненилою тое свое пироженные избы старцу казначѣю Өеоктисту от всяких крепостеи очищат или учнем впред в ту свою избу самі вступатися, и на мнѣ на Іване да на женѣ на моеи на Нениле взят старцу казначѣю Өеоктисту по сеі купчеі денги свои вдвое шеснатцат рублев и убытки, что нашимъ неочищением в той избѣ казначѣю старцу Өеоктисту от кого убытка учиница а кого нас продавцов по сеі купчеі в лицах на тои избное очищение или заряда и убытки. А на то послуси Ондрѣи Михаилов с-нъ Юрьева да Тит Констянтинов с-нъ. А купчюю писал Петрушка Өилатов с-нъ Головин лѣта 7121 году сентября в—днь.

Оборотъ. К сеі купчеі Кузема Рѣпін в Ыванова мѣсто и в жены его мѣсто в Ненілино руку приложил. Послух Ондрюшка руку приложил. Послух Титко руку приложил.

Оглавленіе.

[1]) и [2]) №№ каталога Архива М. Юст.

№		Годъ.	Мѣсяцъ, число.	Какого уѣзда.	№ по уѣзду.	№ общаго катал.
26	Данная грамота Спасо-Евфиміева м-ря	1565	6 апрѣл.	Нижегор.	22	7963
27	Жалованная грамота Спасо-Евфиміева м-ря	1566	5 апрѣл.	„	23	7964
28	Указная грамота въ дворцовое село Павлово . .	1566	5 апрѣл.	„	24	7965
29	Разъѣзжая грамота Спасо-Евфиміева м-ря	1566	25 мая.	„	25	7966
30	Правая грамота Печерскаго м ря	1566	26 мая.	„	26	7967
31	Вкладная запись Д. Иванова	1571	30 іюля.	Балахнин.	4	371
32	Указная грамота ключникамъ	1575	1 апрѣл.	Нижегор.	27	7968
33	Выпись изъ писцовыхъ книгъ Тумскаго и Олферьева	1576	7 мая.	„	28	7969
34	Вкладная запись Властьева	1576	—	„	29	7970
35	Купчая лавки на Почайнѣ .	1578-79	—	„	30	7971
36	Жалованная грамота Троице-Сергіева м ря . . .	1580	іюнь.	„	—	—
37	Жалованная Никольскому м-рю	1580	1 нояб.	„	32	7973
38	Купчая Дронишниковой на варницу	1581-82	—	Балахнин.	6	373
39	Послушная грамота Троице-Сергіева м-ря	1582	7 янв.	„	5	372
40	Купчая Щеглятевой . . .	1582 83	—	Нижегор.	33	7974
41	Купчая Коробовскаго . .	1583 84	—	Балахнин.	7	374
42	Выпись на оброкъ	1584	11 дек	Арзамас.	3	234
43	Данная м-рю Св. Духа . .	1584	10 нояб	Нижегор.	34	7975
44	Купчая Конокова	1584 85	—	Балахн.	8	375
45	Указная грамота воеводѣ .	1585	25 янв.	Нижегор.	35	7976
46	Выпись изъ писцов. книгъ .	1585	2 іюня.	Арзамас.	2	233
47	Выпись на рыбныя ловли .	1586	20 дек.	„	5	236
48	Жалованная грамота Никольскаго м-ря	1586	7 янв.	Нижегор.	36	7977
49	Вводная м рю Св. Духа . .	1586	29 марта	„	37	7978
50	Вводная Покровскому м рю	1586-87	—	„	38	7979
51	Оброчная грамота Печерскаго м-ря	1587	18 февр.	Арзамас.	4	235
52	Оброчная грамота Печерскаго м ря	1588	2 авг.	„	6	237
53	Оброчная грамота м-ря Св. Духа	1590	феврал	Нижегор.	39	7980
54	Купчая Я. Репнина . . .	1591	—	„	40	7981
55	Жалованная грамота Троице-Сергіева м-ря . . .	1592	21 янв.	„	41	7982
56	Жалованная грамота священнику Іонѣ	1592	10 марта	Арзамас.	7	238

№		Годъ.	Мѣсяцъ, число.	Какого уѣзда.	№ по уѣзду.	№ общаго катал.
57	Жалованная грамота пустыни Николая Чудотворца въ Гороховскомъ уѣздѣ	1592	11 апр.	Нижегор.	42	7983
58	Подобная же грамота . .	1593	24 мая.	„	43	7984
59	„ „ . .	1594	18 нояб	„	44	7985
60	Жалованная грамота Дудина м ря	1594	15 дек.	Арзамас.	8	239
61	Жалованная грамота пустыни Николая Чудотворца въ Гороховскомъ уѣздѣ	1595	21 мая	Нижегор.	45	7986
62	Грамота о невзиманіи пошлинъ съ судовъ Троице Сергіева м ря	1595	7 іюля	Балахн.	9	376
63	Жалованная подтвердительная Дудину м-рю . . .	1595	25 авг.	Нижегор.	46	7987
64	Выпись Спаскому м-рю . .	1595	27 авг.	Арзамас.	9	240
65	Жалованная грамота пустыни Николая Чудотворца въ Гороховцѣ . .	1595	17 сент.	Нижегор.	47	7988
66	Подобная же грамота . .	1596	1 янв.	„	48	7989
67	„ „ . .	1596	10 янв.	„	49	7990
68	Жалованная грамота Троице-Сергіева м-ря . . .	1596	17 янв.	Балахн.	10	377
69	Отказной списокъ пустыни Николая Чудотворца .	1596	29 іюня.	Нижегор.	50	7991
70	Оброчная грамота Печерскаго м-ря	1596	20 сент.	„	51	7992
71	Послушная Преображенскаго м-ря	1596	14 окт.	Арзамас.	10	241
72	Оброчная грамота Печерскаго м-ря	1597	22 февр.	Нижегор.	52	7993
73	Грамота властямъ о Талаканцевской пустыни . .	1597	21 мар.	„	53	7994
74	Жалованная пустыни Татинцову	1597	апрѣль.	„	54	7995
75	Несудимая грамота Благовѣщенскаго м-ря . . .	1597	15 іюля.	„	55	7996
76	Жалованная грамота ~~Троице-Сергіева~~ Печерскаго м ря . . .	1597	23 авг.	„	56	7997
77	Оброчная грамота Печерскаго м-ря	1597	14 дек.	„	57	7998
78	Въѣзжая грамота Печерскаго м-ря	1598	30 іюля.	„	58	7999
79	Жалованная грамота пустыни НиколаяЧудотвор.	1598	18 окт.	„	59	8000
80	Льготная грамота Духова м-ря	1599	29 мар.	„	60	8001
81	Купчая Соловолка	1599	9 авг.	„	61	8002

№		Годъ.	Мѣсяцъ, число.	Какого уѣзда.	№ по уѣзда.	№ общаго катал.
82	Данная безоброчная грамота Печерскаго м-ря .	1599	15 нояб.	Нижегор.	62	8003
83	Мирная запись м-рей Симонова и Печерскаго . .	1600	2 мар.	„	63	8004
84	Оброчная грамота Духова м-ря	1600	19 апр.	„	64	8005
85	Жалованная грамота Печерскаго м-ря	1601	31 мар.	„	65	8006
86	Купчая Дм. Слащева . . .	1602-03	—	Балахн.	11	378
87	Купчая Дм. Слащева . . .	1602-03	—	„	12	379
88	Купчая Дм. Кузнеца . . .	1603	28 февр.	Нижегор.	66	8007
89	Купчая попа Михайлова .	1603	6 іюля.	„	67	8008
90	Духовная игумена Перфирья	1604	7 янв.	„	68	8009
91	Купчая Кл. Курбатова . .	1603-04	—	„	69	8010
92	Жалованная грамота Симонова м-ря	1605	3 нояб.	„	70	8011
93	Жалованная грамота Дудина м-ря	1605	15 окт.	„	71	8012
94	Купчая Тим. Ершова . . .	1605-06	—	Балахн.	13	380
95	Жалованная грамота Дудина м-ря	1606	18 мар.	Нижегор.	72	8013
96	Оброчная запись (Печерскаго м-ря) на м-скую мельницу	1606	24 мая.	„	73	8014
97	Жалованная грамота Дудина м-ря	1606	29 іюля.	„	74	8015
98	Жалованная грамота протопопу Саввѣ	1606	19 авг.	„	75	8016
99	Жалованная грамота Троице-Сергіева м-ря . . .	1607	3 мар.	„	76	8017
100	Оброчная грамота Спасскому м-рю	1608	14 мар.	Арзамас.	11	242
101	Жалованная грамота Спасскому м-рю	1608	21 мар.	„	12	243
102	Выписи Спасскому м-рю на рыбныя ловли . . .	1608	6 мая.	„	13	244
103	Мирная запись м-рей Симонова и Печерскаго .	1610	6 мар.	Нижегор.	77	8018
104	Купчая Ив. Харчевника .	1612	сентяб.	„	78	8019

ЖУРНАЛЪ

138 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

20 мая 1912 года.

Наличный составъ: г. Управляющій губерніею—С. И. Бирюковъ, предсѣдатель коммиссіи—А. Я. Садовскій, члены—о. П. А. Алмазовъ, П. Д. Вознесенскій, о. В. С. Гагинскій, о. Д. П. Днѣпровскій, Н. И. Драницынъ, А. К. Кабановъ, о. М. Ѳ. Коневскій, В. А. Корватовскій, Е. А. Кузьминъ, М. Н. Кутузовъ, С. В. Лазаревскій, Н. И. Левитскій, В. А. Ликинъ, И. Н. Матюнинъ, Н. Д. Никольскій, Ѳ. В. Ржига, о. Н. И. Цвѣтаевъ, В. Е. Чешихинъ, Н. Н. Шишовъ, В. К. Флеровъ, В. П. Фурдуевъ, В. О. Эйнгорнъ, П. В. Тополевъ и правитель дѣлъ С. М. Парійскій.—(26).

Читается и утверждается журналъ 137 Засѣданія.

Почтена вставаніемъ память умершаго члена Коммиссіи—И. В. Штевенъ.

Въ дополненіе къ прочитанному журналу правитель дѣлъ докладываетъ письмо г. Ветошникова на имя Коммиссіи, въ которомъ г. Ветошниковъ сообщаетъ о сохранившихся семейныхъ преданіяхъ. Въ собраніе представлены были фотографическіе снимки, сдѣланные слушателемъ Археологическаго Института А. В. Богородскимъ съ иконы Божіей Матери и Креста, принадлежащихъ г. Ветошникову; по семейному преданію эти св. изображенія идутъ отъ рода Козьмы Минина. Сообщеніе принято къ свѣдѣнію, а г.г. Ветошникова и Богородскаго рѣшено благодарить.

Предсѣдатель докладываетъ о цѣнномъ пожертвованіи въ Коммиссію Его Императорскимъ Высочествомъ Николаемъ Михайловичемъ изданія: „Военная Галлерея 1812 г.“. Постановлено—всеподданнѣйше выразить Его Императорскому Высочеству глубокую благодарность Коммиссіи.

Принято къ свѣдѣнію отношеніе Преосвященнаго Іоакима о согласіи его на ознакомленіе членовъ Коммиссіи съ Печерскимъ Архивомъ, а также о состояніи помѣщенія архива въ настоящее время. Вопросъ о времени осмотра оставленъ открытымъ. Н. И. Левитскаго собраніе проситъ оказать содѣйствіе этому осмотру. Н. И. Левитскій выражаетъ свое согласіе.

Заслушаны отношенія г. Нижегородскаго Губернатора и г. Городского Головы о доставленіи свѣдѣній объ имѣющихся въ Коммиссіи памятникахъ 1812 года для выставки въ Москвѣ. Постановлено сообщить, что такихъ памятниковъ въ распоряженіи Коммиссіи не имѣется.

Въ комитетъ по ремонту Кафедральнаго Собора по случаю предстоящихъ въ 1913 году юбилейныхъ празднествъ и посѣщенія города Высочайшими Особами—избраны отъ Коммиссіи—Правитель дѣлъ С. М. Парійскійи членъ А. И. Звѣздинъ. (Отнош. Город. Упр. 19 Мая 1912 г. № 6743).

Представителемъ Коммиссіи на торжествахъ въ г. Ярославлѣ, 24 Мая т. г., въ память пребыванія въ г. Ярославлѣ Земскаго Ополченія 1612 года избранъ и выразилъ на это согласіе Н. И. Левитскій.

Принято къ свѣдѣнію сообщеніе Тверской Архивной Коммиссіи объ открывающихся краткосрочныхъ (съ 28 Мая по 8 Іюня) церковно-археологическихъ курсахъ въ Твери.

Приняты къ свѣдѣнію: 1) Письмо члена Коммиссіи г. Скрутковскаго о томъ, что онъ, уѣзжая изъ Нижняго, выражаетъ признательность членамъ Коммиссіи „за проведенные въ ихъ обществѣ вечера",— 2) Проф. Козловскаго съ выраженіемъ благодарности о высылкѣ „Сборника" Коммиссіи. 3) Г. Семевскаго о томъ же. 3, г. Тельберга съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены Коммиссіи.

Предложеніе Правленія Библіотеки „Науковаго Товариства імени Шевченка" объ обмѣнѣ изданіями рѣшено принять, а обсужденіе деталей передано въ библіотечный комитетъ.

Утверждены предположенія редакціонной Коммиссіи о составѣ приготовленныхъ къ печати III и IV выпусковъ т. XII Сборника.

Письмо члена Коммиссіи И. И. Вишневскаго относительно портрета іеромонаха Мардарія въ Печерскомъ м-рѣ передано въ Отдѣлъ по древностямъ.

Правитель дѣлъ докладываетъ, что работы членовъ по описанію дѣлъ за послѣднее время совершенно пріостановились, къ сожалѣнію. Н. И. Левитскій и В. А. Корватовскій выражаютъ желаніе принять участіе въ этой работѣ. Постановлено, кромѣ того, просить объ этомъ членовъ Коммисіи—о. М. Ѳ. Коневскаго и И. И. Вишневскаго.

Принято къ свѣдѣнію сообщеніе предсѣдателя о посѣщеніи 18 Мая т. г. Коммиссіи Управляющимъ Архивомъ М. Юстиціи и членомъ Коммиссіи проф. Д. В. Цвѣтаевымъ, который въ оставленной имъ запискѣ „искренно желаетъ счастливой, плодотворной работы".

Читается докладъ Ѳ. В. Ржиги: „Сказаніе о Царѣ Дмитріи Ивановичѣ" (изъ шведскихъ документовъ). Въ дополненіе къ докладу Ѳ. В. Ржига приводитъ цѣлый рядъ литературно-документальныхъ данныхъ, которыми, повидимому, подтверждается изложенное „Сказаніе".

При обмѣнѣ мнѣніями по поводу доклада Парійскій высказалъ, что это „сказаніе" по его мнѣнію, есть одинъ изъ многочисленныхъ варіантовъ легенды, которыя окружаетъ таинственную личность перваго самозванца, и въ самомъ „сказаніи", немало недоговореннаго, такъ, напр., кто такой этотъ—„нѣкій важный, который укрылъ царевича послѣ его бѣгства изъ Углича". Парійскій находитъ интересною деталь о смерти Ѳеодора и его матери, признаетъ непріемлемомою мысль „ска-

занія", что царевичъ, якобы, „укрѣпился въ Угличѣ", когда шелъ изъ Польши на Москву,—находитъ невыясненными отношенія Эриха Шведскаго и Дмитрія и т. п.

Кабановъ признаетъ это „сказаніе" сплетней, слухомъ, а ихъ было не мало. Сказаніе интересно, какъ „цѣльный разсказъ", какъ подробная легенда и только. Указавъ на нѣкоторыя несообразности въ самомъ содержаніи, А. К. Кабановъ напоминаетъ, что болѣе подробная легенда говоритъ о фактѣ совершившемся именно *днемъ* а *не ночью*, что до сихъ поръ не опровергнуто.

В. О. Эйнгорнъ высказываетъ предположеніе, что сопоставленіе Эриха и Дмитрія есть ничто иное подготовка кандидатуры на престолъ.

Послѣ обмѣна мнѣніями, Коммиссія рѣшаетъ докладъ, какъ представляющій несомнѣнный интересъ въ смыслѣ выраженія мнѣній современниковъ, напечатать въ ближайшемъ выпускѣ, а Ѳ. В. Ржигѣ выражаетъ особую благодарность и признательность за его неутомимые труды по переводу и разработкѣ шведскихъ документовъ, имѣющихся въ распоряженіи Коммиссіи.

Докладываются предположенія подкомиссіи по организаціи празднованія 25-лѣтія Коммиссіи. По вопросу объ „Юбилейномъ Сборникѣ" Коммиссія рѣшаетъ снова обратиться къ г.г. членамъ съ просьбою о доставленіи матеріаловъ для сборника. В. Ѳ. Эйнгорнъ говоритъ „о столбцахъ", которые переданы были ему для перевода и разбора еще А. С. Гацискимъ, но за недосугомъ этой работы онъ еще не исполнилъ и выражаетъ желаніе заняться ими лѣтомъ, чтобы приготовить къ „Сборнику".

Днемъ празднованія избрано—22 Октября—день завершенія „нижегородской славы и подвига" и день годичныхъ собраній.

Утверждена программа празднованія.

При обсужденіи вопроса о выставкѣ, Коммиссія принципіально признаетъ ее желательною.

В. Е. Чешихинъ, поддерживая свое предложеніе сдѣланное въ подкоммиссіи, высказывается противъ ограниченія ея характера только археографической и признаетъ желательнымъ сообщить ей характеръ исторической въ широкомъ смыслѣ.

Коммиссія постановляетъ—обсужденіе деталей и организацію выставки предоставить комитету выставки, въ составъ котораго избраны— Н. И. Левитскій, Н. И. Драницынъ, В. А. Ликинъ, В. Е. Чешихинъ, о. В. С. Гагинскій, М. П. Дмитріевъ, Н. Н. Шишовъ, С. В. Лазаревскій, Ф. Н. Малининъ и С. М. Парійскій. М. П. Дмитріеву постановлено выразить благодарность за его полную готовность содѣйствовать успѣху выставки.

Вопросъ о средствахъ оставленъ открытымъ.

А. К. Кабановъ дѣлаетъ краткій докладъ о ходѣ работы по списыванію для Коммиссіи матеріаловъ изъ столичныхъ архивовъ. Принято къ свѣдѣнію, докладчику выражена благодарность.

Разрѣшено выдать А. К. Кабанову изъ архива Коммиссіи списанные имъ документы о Разинѣ и двѣ нужныя для продолжительной работы книжки изъ библіотеки.

О. В. С. Гагинскій читаетъ два доклада—1) „О древней иконѣ Спаса въ Предтеченской нижнепосадской церкви и 2) „О церкви Благовѣщенія (Никольской) на Нижнемъ посадѣ". Въ дополненіе къ послѣднему докладу Н. И. Драницынъ читаетъ указъ конца XVIII в. касающійся этой церкви. Постановлено: доклады передать въ редакціонную Коммиссію, а докладчикамъ выражена благодарность.

О. В. С. Гагинскій представляетъ указы и документы съ копіями на просмотръ и, если они представляютъ для Коммиссіи интересъ, то копіи жертвуетъ въ архивъ Коммиссіи. Документы и указы относятся къ эпохѣ 1812 года. Постановлено передать въ редакціонную коммиссію на заключеніе.

Принятъ къ свѣдѣнію отвѣтъ о. настоятеля Благовѣщенскаго Собора въ Н.-Новгородѣ о томъ, что реставраціи древнихъ школъ въ соборѣ въ настоящее время не предполагается.

Членъ Коммиссіи—инспекторъ по дѣламъ печати Н. И. Левитскій дѣлаетъ словесный докладъ по вопросу о нижегородскихъ изданіяхъ за прошлые годы и въ виду невозможности составить въ короткое время списокъ этихъ изданій, г. Левитскій предлагаетъ воспользоваться для указанной цѣли изд. М-ства „Книжная Лѣтопись" и „Статистика по дѣламъ печати", обѣщая съ своей стороны содѣйствіе къ полученію Коммиссіею означенныхъ изданій. Постановлено—обратиться въ Главное Управленіе по дѣламъ печати съ просьбою о высылкѣ изданій; докладчику выражена благодарность.

Правитель дѣлъ докладываетъ о пожертвованіи З. А. Остафьевой—двѣнадцати изданій, напечатанныхъ въ ея типографіи. Постановлено—выразить г-жѣ Остафьевой благодарность Коммиссіи и обратиться съ просьбою о пожертвованіи изданій за прошлые годы къ владѣльцамъ другихъ типографій.

Произведены выборы въ члены Коммиссіи: 1) На основаніи § 4—Ѳедоръ Дмитріевичъ Самаринъ и 2) Баллотировкою шарами—Иванъ Алексѣевичъ Путохинъ. Постановлено—считать означенныхъ лицъ избранными, о чемъ записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

ЖУРНАЛЪ

39 соединеннаго засѣданія Нижегородской Городской Думы и Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи по случаю 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны 1912 г.

26 августа 1912 г. въ 8 час. веч.

26 августа 1912 года, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, состоялось въ залѣ Городской Думы подъ предсѣдательствомъ г. Непремѣннаго Попечителя Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи, Его Превосходительства г. Нижегородскаго Губернатора, камергера Высочайшаго Двора А. Н. Хвостова, въ присутствіи заступающаго мѣсто городского головы М. И. Будилова, предсѣдателя Ученой Архивной Коммиссіи А. Я. Садовскаго, преосвященнаго Геннадія, гг. гласныхъ Городской Думы, членовъ Архивной Коммиссіи и сторонней публики—торжественное соединенное засѣданіе Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи и Нижегородской Городской Думы, посвященное 100-лѣтнему юбилею Отечественной войны 1812 года.

По открытіи засѣданія предсѣдатель Архивной Коммиссіи А. Я. Садовскій обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„100 лѣтъ тому назадъ, въ этотъ самый день произошла достопамятная Бородинская битва. Она рѣшила судьбу Москвы, которую пришлось отдать врагу.

Москва сгорѣла, но изъ пламени ея возникла преображенная и могучая Россія.

Сегодня мы празднуемъ этотъ великій день, когда непобѣдимому Наполеону былъ нанесенъ первый ударъ.

Нижегородская Архивная Коммиссія вмѣстѣ со всей Россіей присоединяется къ общему русскому торжеству".

Заступающій мѣсто городского головы М. И. Будиловъ обращается къ г. Начальнику губерніи съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства Нижняго и нижегородцевъ.

Присутствующіе встаютъ. Оглашается слѣдующій текстъ всеподданнѣйшей телеграммы: ,,Великій Государь! Нижегородская Городская Дума и Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія въ соединенномъ засѣданіи, посвященномъ празднованію столѣтія Отечественной войны, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, вмѣстѣ съ гражданами Нижняго-Новгорода, повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и преданности и готовности по завѣту славныхъ предковъ—нижегородцевъ служить Царю и родинѣ". Подписали—Нижегородскій губернаторъ, камергеръ Двора Вашего Величества Хвостовъ, заступ. мѣсто го-

родского головы М. Будиловъ, предсѣдатель Архивной Коммиссіи А. Садовскій, епископъ Геннадій, почетный гражданинъ гор. Н.-Новгорода Я. Башкировъ.

Слѣдовавшій за чтеніемъ телеграммы народный гимнъ покрытъ былъ кликами „ура" присутствовавшихъ.

Членъ Коммиссіи А. К. Кабановъ охарактеризовалъ въ своей рѣчи Отечественную войну, какъ борьбу цезаризма и народности.

Указавъ на „этапы того пути, который прошла въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ французская армія, измѣнившись изъ демократической республиканской въ цезаристическую, оторванную отъ земли и народа и замѣнившую исполненіе долга стремленіемъ къ славѣ и наградѣ, а любовь къ родинѣ—любовью къ вождю, референтъ дѣлаетъ выводъ: „подобная политика, создавая вождю неслыханное положеніе, возводя его на престолъ, преклоняя передъ нимъ половину Европы, требуетъ отъ него неусыпной бдительной работы надъ собою, рѣдкаго искусства владѣть людьми, играть ихъ настроеніемъ и т. д. Подобная работа должна истощить человѣка, какъ бы геніаленъ онъ ни былъ.

Далѣе—„вождь и армія находятся въ постоянномъ взаимоотношеніи... Въ то время какъ вызовы вождя къ арміи ярче, выпуклѣе, требованія арміи къ вождю—настойчивѣе, продолжительнѣе".

Все это, по словамъ референта, вело къ кризису,—къ паденію.

„На пути дряхлѣющаго цезаризма встала посторонняя сила. Этой силой явилось то забытое и Наполеономъ и его арміей,—чувство горячей любви къ отечеству къ націи въ лучшемъ смыслѣ слова, то почти физіологическое стремленіе защитить свое, къ себѣ близкое, себѣ дорогое".

Проведя затѣмъ параллель народнаго движенія противъ Наполеона въ Испаніи и Россіи, референтъ дѣлаетъ заключеніе: „Побѣду одержалъ не генералъ, но народъ, воплотившій въ немъ свои силы, свой гнѣвъ, свои надежды" *).

По окончаніи рѣчи хоромъ подъ управленіемъ Н. Г. Кармазинскаго исполненъ былъ гимнъ-маршъ 1812 года" слова Е. Ѳедотовой муз. Н. Ипполитова-Иванова.

Членъ Коммиссіи Н. И. Драницынъ прочиталъ докладъ изъ своей работы „О пребываніи иностранцевъ въ 1812 г. въ нижегородской губ.,на основаніи архивныхъ матеріаловъ", остановивъ вниманіе собранія, главнымъ образомъ, на положеніи удаленныхъ изъ Москвы французовъ во время пребыванія изъ въ Нижнемъ и Макарьевѣ и на отношеніяхъ къ нимъ русскаго общества.

Хоръ исполняетъ „гимнъ героямъ 1612 года" слова Б. А. Садовскаго, муз. Н. Г. Кармазинскаго.

Членъ Комиссіи К. И. Гастевъ читаетъ свое стихотвореніе:

---

*) Рѣчь А. К. Кабанова полностью напечатана въ „Волгарѣ" № 238. 1912 г.

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ.

I.

Текли въ безмолвіи минуты.
Я цѣлый день по немъ бродилъ,—
Село и флеши и редуты
Со скорбнымъ чувствомъ посѣтилъ.
Сквозь мглу желѣзнаго столѣтья,
Сорвавъ забвенія покровъ,
Я зрѣлъ годину лихолѣтья
И вѣрныхъ родины сыновъ
Въ день ихъ великой судной жертвы...
Мнѣ грезился кровавый бой,
Хаосъ двухъ армій и—простерты
Тѣла намѣченныхъ судьбой.
Здѣсь гекатомбы совершились,
Народныхъ распрей божества
Апофеозомъ усладились,
Топча законы естества...

II.

И чудилось: подъ кровомъ ночи,
Объявшей траурный просторъ,
У павшихъ встрепенулись очи
И устремился къ небу взоръ.
Воздѣвши мертвенныя руки,
Они молились: „Боже, силъ!
За нашу кровь, за наши муки...
И за безвременность могилъ
Пусть здѣсь свершится искупленье,—
Отчизнѣ пасть не попусти,
Сломи врага и дай спасенье
На предначертанномъ пути...
За нашу кровь, за нашу муку...
Моленью нашему вонми,
Простри спасающую руку
И духъ нашъ съ миромъ пріими!“

III.

И чудилось: во слѣдъ молитвы,
Едва умчались въ высь слова.
Надъ омраченнымъ полемъ битвы
Разверзлась неба синева;
Многоголосый хоръ незримый
Гимнъ погребальный прорыдалъ
И съ благостью неизъяснимой

Умолкшимъ Божій гласъ вѣщалъ:
„Меньшія чада! Спите съ миромъ!..
Любви и жертвъ святой цѣной
Служенье тлѣнія кумирамъ
Русь искупила предо Мной:—
Минуетъ скоро испытанье,
Заря величія взойдетъ,
И подвигъ вашего страданья
Отчизна съ честью вспомянетъ“...

VI.

Минули дни... Свершилось Слово!
Прошло столѣтье... Поле спитъ...
Но умиленія святого
Исполненъ павшихъ внукъ стоитъ.
Сіяетъ солнце надъ хлѣбами,
И жаворонка трель звенитъ;
Между холмами и долами
Коло́ча лентою блеститъ;
Хлѣба шумятъ на пышныхъ нивахъ,
Манитъ въ прохладу рощи тѣнь,—
Въ красивыхъ яркихъ переливахъ
Царитъ іюньскій мирный день!..
Но тѣни прошлаго витаютъ
Средь безмятежной тишины,—
И слезы въ сердцѣ закипаютъ,
И думы сладостно—грустны!..

К. Гастевъ.

По исполненіи хоромъ народнаго гимна засѣданіе въ 10 час. веч. закрывается.

ЖУРНАЛЪ

140 засѣданія (внѣочередного) Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

11 сентября 1912 года.

Наличный составъ: и. о. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи г. нижегородскій вице-губернаторъ С. И. Бирюковъ, предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, члены—А. Н. Алелековъ, С. Ил. Архангельскій, П. Р. Биттъ, П. Д. Вознесенскій, о. В. С. Гагинскій, о. Д. П. Днѣпровскій, М. П. Дмитріевъ, Н. И. Драницынъ, В. Н. Домаш-

невъ, А. К. Кабановъ, Е. А. Кузьминъ, В. В. Кукаркинъ, С. В. Лазаревскій, В. А. Ликинъ, Н. И. Левитскій, Ф. Н. Малининъ, И. И Матюнинъ, И. И. Муравьевъ, И. А. Милотворскій, Н. Д. Никольскій, В. П. Павинскій, А. Н. Полтановъ, Ѳ. В. Ржига, А. А. Савельевъ, Г. И. Сергѣевъ, М. И. Смирновъ, С. И. Серебренниковъ, Д. И. Сироткинъ, В. Ф. Флеровъ, В. П. Фурдуевъ, В. Д. Шадринъ, В. О. Эйнгорнъ, правитель дѣлъ С. М. Парійскій (35). Въ засѣданіи присутствовала сторонняя публика.

По открытіи засѣданія предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій оглашаетъ текстъ Высочайшей телеграммы на имя Нижегородскаго губернатора, камергера Высочайшаго Двора А. Н. Хвостова: „Передайте всѣмъ бывшимъ на торжествѣ празднованія столѣтія годовщины славнаго Бородинскаго боя Мою благодарность за выраженныя Мнѣ чувства вѣрноподданнической преданности и готовность служить по примѣру доблестныхъ защитниковъ земли русской. Николай“.

Высочайшая телеграмма выслушана присутствующими стоя.

Читаются и утверждаются журналы 138 и 139 засѣданій Коммиссіи.

Почтена вставаніемъ скончавшихся членовъ Коммиссіи—А. М. Ранга († 16 іюня) и Н. Ѳ. Анненскаго († 27 іюля).

Принято къ свѣдѣнію сообщеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати (№ 7098) о томъ, что не представляется возможнымъ выслать изданій Главнаго Управленія—„Книжная лѣтопись и др.“, о чемъ просила Коммиссія.

Доложено письмо г. городского головы съ просьбою дать отзывъ о рукописи Н. И. Храмцовскаго, приложенной къ письму. Предсѣдатель сообщилъ, что собственникъ этой рукописи—г. Янковскій—уже обращался съ предложеніемъ купить эту рукопись въ Коммиссію. Рукопись была разсмотрѣна и признана не представляющей цѣнности и предложеніе г. Янковскаго было Коммиссией отклонено. Въ этомъ смыслѣ былъ данъ отвѣтъ и г. городскому головѣ Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Доложено о поступившихъ изъ Казенной палаты, Губернской Земской Управы и Губернскаго Присутствія описяхъ старыхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію. Правителемъ дѣлъ и завѣдывающимъ историческимъ архивомъ Коммиссіи просмотрѣно около 12000 и значительная часть отмѣчена къ храненію. Часть дѣлъ поступила въ Архивъ Коммиссіи.

Въ виду обилія дѣлъ по Коммиссіи вообще и непросмотрѣнныхъ описей въ частности, правитель дѣлъ указалъ на затруднительность двумъ только членамъ выполнить эту работу по просмотру. Постановлено—просить принять участіе въ этой работѣ И. И. Вишневскаго.

Предсѣдатель комиссіи докладываетъ, что по ходатайству Коммиссіи, Нижегородскій Ярмарочный Комитетъ „препроводилъ въ комиссію 100 рублей какъ членскій взносъ за 1912 годъ съ выраженіемъ пожеланія

чтобы комиссіей было допущено избраніе комитетомъ уполномоченнаго изъ числа членовъ комитета въ составъ коммиссіи". Постановлено— выразить Нижегородскому Ярмарочному Комитету глубокую благодарность за щедрую матеріальную поддержку коммиссіи и просить объ избраніи комитетомъ уполномоченнаго въ составъ коммиссіи (§ 4).

С. М. Парійскій читаетъ докладъ, составленный на основаніи архивныхъ матеріаловъ, личныхъ наблюденій и записей на тему: „Изъ прошлаго Василевой слободы, Балахнинскаго у., Нижегородской губерніи". Постановлено—докладчика благодарить, а докладъ передать въ редакціонную коммиссію.

Принято къ свѣдѣнія сообщеніе комитета Городского Художественнаго и Историческаго Музея объ избраніи Городскою Думою, по предложенію комитета, въ составъ комитета до окончанія полномочій Городской Думы слѣдующихъ лицъ: Н. И. Драницина, А. Н. Полтанова, С. П. Соколова и С. А. Баулина.

Докладывается отношеніе того же комитета объ отказѣ избраннаго коммиссіею товарища предсѣдателя комитета А. Н. Алелекова отъ указанныхъ обязанностей, при чемъ комитетъ проситъ „не найдетъ-ли коммиссія возможнымъ въ первомъ же своемъ засѣданіи произвести новые выборы товарища предсѣдателя комитета музея въ виду наличности неотложныхъ дѣлъ, связанныхъ съ управленіемъ музеемъ". По просьбѣ собранія А. Н. Алелековъ соглашается взять свой отказъ обратно.

Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій предлагаетъ избрать на основаніи § 4 правилъ въ члены коммиссіи вновь избраннаго Городскою Думою предсѣдателемъ комитета музея Ивана Николаевича Кемарскаго.

И. Н. Кемарскій избирается единогласно.

Ф. Н. Малининъ читаетъ докладъ „о Сейминскомъ становищѣ" и находкахъ, сдѣланныхъ шт.-кап. 37 пѣхотнаго полка А. М. Коневымъ при саперныхъ работахъ въ этомъ мѣстѣ. Демонстрируются самыя находки, пожертвованныя чрезъ Ф. Н. Малинина въ коммиссію, а также предметы, найденные командированными коммиссіею членами при осмотрѣ становища.

Въ дополненіе къ докладу правитель дѣлъ читаетъ актъ осмотра становища, произведеннаго членами коммиссіи 4 іюля 1912 г. и излагаетъ исторію вопроса.

Въ виду важности въ археологическомъ отношеніи „Сейминскаго становища" и научной цѣнности найденныхъ предметовъ, предсѣдатель коммиссіи предлагаетъ высказаться по существу доклада. Открывается оживленный обмѣнъ мнѣній, которыя резюмируются въ слѣдующемъ постановленіи Коммиссіи.

Признавая несомнѣнный научный интересъ Сейминскаго становища и необходимость научной его разработки, Коммиссія постановляетъ:

1) Просить г. начальника дивизіи объ охранѣ становища со стороны военнаго начальства, такъ какъ мѣстность, гдѣ находится стано-

више состоитъ въ арендѣ у военнаго вѣдомства, въ лагеряхъ расположенія войскъ,—просить также разрѣшенія на охрану этого мѣста Коммиссіею и на ея средства путемъ найма особаго сторожа. Личные переговоры объ этомъ съ г. Начальникомъ дивизіи берутъ на себя члены коммиссіи—В. П. Фурдуевъ и Ф. Н. Малининъ.

2) Просить г. начальника дивизіи содѣйствія къ полученію Коммиссіею предметовъ старины, найденныхъ въ „становищѣ" и находящихся въ настоящее время у поручика 37-го пѣхотнаго полка г. Гринько.

3) Просить г. непремѣннаго попечителя Коммиссіи сдѣлать зависящія распоряженія объ охранѣ мѣста становища, чтобы предупредить возможность нежелательныхъ раскопокъ и утраты возможныхъ находокъ.

4) Сообщить о становищѣ извѣстнымъ русскимъ археологамъ—членамъ коммиссіи г.г. Спицыну, Городцову, Кузнецову и просить ихъ принять участіе въ научной разработкѣ становища.

5) Просить, по выясненіи результатовъ переговоровъ съ г. начальникомъ дивизіи, желающихъ членовъ коммиссіи съѣздить на мѣсто находокъ для организаціи охраны, найма сторожа и т. п., а также сфотографированія становища. В. П. Фурдуевъ, Ф. Н. Малининъ и М. П. Дмитріевъ выражаютъ свое согласіе на это.

6) При обсужденіи вопроса о средствахъ, рѣшено, по предложенію Д. В. Сироткина, обратиться съ просьбою о субсидіи къ Нижегородскому биржевому обществу. Д. В. Сироткинъ дѣлая это предложеніе, выражаетъ увѣренность въ сочувствіи этому биржевого общества, указывая, между прочимъ, на то, что, если коммиссію сибсидируетъ ярмарочный комитетъ,—учрежденіе сравнительно далеко стоящее отъ интересовъ Коммиссіи, тѣмъ болѣе, вѣроятно, не откажется помочь Коммиссіи болѣе близкій къ ней Нижегородскій биржевой комитетъ. Съ своей стороны г. Сироткинъ обѣщаетъ содѣйствіе.

Собраніе горячо благодаритъ своего сочлена.

7) Рѣшено выразить благодарность Коммиссіи владѣлицѣ имѣнія П. А. Боглевской за ея согласіе на полученіе найденныхъ на ея землѣ предметовъ и просить разрѣшенія на дальнѣйшія работы по изученію „становища".

Докладчику выражена благодарность за докладъ и энергичное содѣйствіе къ полученію найденныхъ предметовъ.

Рѣшено выразить благодарность коммиссіи шт.-кап. Коневу за его труды по ознакомленію съ становищемъ и предоставленіе Коммиссіи находокъ.

По предложенію предсѣдателя коммиссіи г. Коневъ избранъ въ члены Коммиссіи, на основаніи § 4.

Докладъ Ф. Н. Малинина и актъ осмотра 4 іюля 1912 г., рѣшено напечатать при журналахъ Коммиссіи.

Н. И. Левитскій сообщаетъ о выполненіи имъ возложеннаго на него Коммиссіею порученія привѣтствовать Ярославскую коммиссію на бывшихъ лѣтомъ нынѣшняго года въ Ярославлѣ торжествахъ по случаю 300-лѣтія пребыванія въ Ярославлѣ народнаго ополченія, шедшаго изъ Нижняго на освобожденіе Москвы. При этомъ г. Левитскій указалъ, что торжества имѣли двоякій характеръ: утромъ торжественное церковное Богослуженіе съ крестнымъ ходомъ, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ шло народное ополченіе, а вечеромъ торжественное засѣданіе архивной коммиссіи. Между прочимъ, преосвященнымъ Нижегородскимъ епископомъ Іоакимомъ, членомъ коммиссіи, на торжествѣ сказана была рѣчь „о роли и значеніи духовенства въ смутную эпоху", причемъ, кромѣ патр. Гермогена и др. дѣятелей, преосвященный коснулся въ своей рѣчи и нижегородскаго протопопа Саввы. Г. Левитскимъ представлены въ коммиссію образокъ Спаса Нерукотвореннаго и юбилейное изданіе Ярославской коммиссіи, розданные участникамъ торжества. Постановлено — принять къ свѣдѣнію, а Н. М. Левитскому выражена благодарность коммиссіи за выполненіе порученія.

Предсѣдатель комитета по организаціи юбилейной выставки Ф. П. Малининъ докладываетъ о ходѣ работъ по организаціи выставки, указываетъ на выяснившійся матеріалъ для нея и желательное помѣщеніе — Дмитровская башня, при чемъ сообщаетъ, что подкоммиссія высказывается за желательность отложить открытіе выставки или до декабря, или до весны.

При обсужденіи этого доклада, предсѣдатель коммиссіи А. Я. Садовскій высказывается противъ спеціальнаго отдѣла по археологіи за неимѣніемъ въ распоряженіи коммиссіи матеріала и необходимости для этого отдѣла большихъ затратъ на витрины и т. п. и допускаетъ возможность использовать имѣющіеся въ коммиссіи предметы не въ качествѣ спеціальнаго отдѣла, а только въ видахъ декоративныхъ и для освѣженія впечатлѣнія и стоитъ за выставку строго археографическую.

По вопросу о времени выставки онъ высказывается за переносъ выставки на весну.

Послѣ обмѣна мнѣніями, коммиссія постановила: юбилей коммиссіи, согласно постановленнымъ уже рѣшеніямъ, устроить 22 октября по выработанной и принятой программѣ.

2) Засѣданіе 17 октября отмѣнить.

3) Приступить къ устройству выставки съ апрѣля.

4) Просить Городскую Думу уступить Дмитровскую башню для выставки съ 1 апрѣля 1913 года.

5) Вопросъ о средствахъ на организацію выставки оставить открытымъ.

Въ организаціонный о выставкѣ комитетъ включаются, согласно выраженнаго желанія, А. Н. Алелековъ и А. П. Полтановъ. Послѣдній выражаетъ желаніе взять на себя декоративную часть выставки.

Приняты къ свѣдѣнію: 1) отношенія Нижегородской Духовной Семинаріи, Епархіальнаго женскаго училища и письмо завѣдывающаго Виленскимъ архивомъ г. Спрогеса съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ" коммиссіи т. XI.

2) Разрѣшеніе, по просьбѣ коммиссіи, на осмотръ городскихъ работъ на Почаинскомъ рынкѣ членами коммиссіи Драницынымъ и Парійскимъ,

и 3) Сообщеніе предсѣдателя о сдѣланныхъ отъ имени Коммиссіи привѣтствіяхъ Московскому Археологическому Институту въ день торжественнаго засѣданія Института по случаю поднесенія медали княгинѣ Тенишевой, пожертвовавшей Институту свой музей въ Смоленскѣ, и Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи по случаю торжества празднованія 100-лѣтней годовщины со дня рожденія И. А. Гончарова.

Доложено о субсидіи Васильской городской управы на 1912 годъ въ размѣрѣ 5 рублей и о пожертвованія членомъ коммиссіи С. А. Баулинымъ пяти (5) руб. на издательство коммиссіи. Постановлено—благодарить.

Доложено о поступившихъ послѣ 20 мая пожертвованіяхъ книгами, брошюрами, рукописями, предметами отъ различныхъ лицъ и учрежденій, между прочимъ отъ г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, Нижегородскаго губернскаго земства, свящ. Ѳ. А. Архангельскаго, А. К. Кабанова, В. Ф. Флерова, В. Е. Чешихина, г. Саламыкова, г. Спрогеса, Н. И. Левитскаго и др. Постановлено—выразить жертвователямъ благодарность коммиссіи.

По предложенію предсѣдателя А. Я. Садовскаго избирается въ члены коммиссіи, на основаніи § 4 правилъ г., Дахновичъ, трудъ котораго—„Нижній Новгородъ въ XVII в."—помѣщенъ въ одномъ изъ послѣднихъ выпусковъ „Сборника" Коммиссіи.

Предложенныхъ въ члены Коммиссіи — Константина Павловича Молдавскаго, воспитателя дворянскаго института, ген.-м. Дмитрія Федоровича Шкотта, начальника рѣчного училища, Демидова Валерія Аркадьевича, члена губернскаго присутствія, Кунцевича Михаила Игнатьевича, губернскаго архитектора, Архангельскаго Ѳедора Андреевича, свящ., преподавателя духовнаго училища, Калугина Владиміра Дмитріевича, инженера и Звѣрева Василія Николаевича, нижегородскаго землевладѣльца—постановлено баллотировать, по принятому порядку, въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссіи.

Актъ.

4-го іюля 1912 года произведенъ былъ осмотръ мѣстности въ имѣніи г-жи Боглевской около станціи „Сейма“ Московско-Нижегородской желѣзной дороги въ лагерномъ расположеніи войскъ, гдѣ въ концѣ іюня, во время производства саперныхъ работъ, поручикомъ 37-го Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка А. А. Гринько случайно найдены древніе предметы: три бронзовыхъ топора, бронзовый наконечникъ копья, бронзовый же ножъ, нѣсколько кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, точило и т. п. Въ осмотрѣ участвовали—г. временно командующій 10-ой пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ Б. И. Яроцкій, г.г. офицеры—38-го Тобольскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ В. Я. Чаушевъ, поручики Б. Г. Котляренко и М. Ѳ. Москалевичъ и 37-го Екатеринбургскаго полка поручикъ А. А. Гринько и, по порученію Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, командированные ею для осмотра—Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, члены: Ф. Н. Малининъ, Н. И. Драницынъ и правитель дѣлъ С. М. Парійскій.

При осмотрѣ оказалось слѣдующее: мѣстность дюннаго происхожденія находится, повидимому, на берегу стараго русла Оки, верстахъ въ двухъ къ югу отъ лагеря 37-го Екатеринбургскаго полка, между Сеймой и Жолнинымъ. Всюду разбросаны песчаные холмы, покрытые довольно бѣдною растительностью. Кое-гдѣ встрѣчаются перелѣски. Въ южномъ направленіи довольно густыя заросли, перемѣшивающіяся болотами. До р. Оки отъ мѣста осмотра 4—5 верстъ.

Мѣсто осмотра довольно высокое, доминирующее надъ окрестностью, защищенное съ сѣвера довольно крутымъ подъемомъ, а съ юга и востока густыми зарослями и перелѣсками и имѣющее сообщеніе съ окружающею мѣстностью только съ запада или сѣверо-запада.

Саперныя работы, производимыя здѣсь, имѣли цѣлью возведеніе редута, для чего съ сѣверной стороны холма сдѣланъ ровъ длиною 4—5 саж., шириною до $1\frac{1}{2}$ арш. (А). Глубину опредѣлить трудно, такъ какъ песокъ, осыпаясь, эту глубину въ той или другой мѣрѣ могъ измѣнить. Въ разрѣзѣ замѣтны слѣды культурнаго слоя, остатки костровъ, черный перегной и т. п.

Въ сѣверо-восточной сторонѣ рва усмотрѣны слѣды какого-то углубленія (В) съ отверстіемъ, въ видѣ норы, по направленію къ юго-востоку. Діаметръ отверстія опредѣлить не удалось, такъ какъ при работахъ онъ былъ засыпанъ и нарушенъ.

Весь Екатеринбургскій редутъ занимаетъ пространство въ длину болѣе 15 саж., а въ ширину на вершинѣ до 5—7 саж. На всемъ этомъ пространствѣ замѣтны слѣды ямъ (7—8) или углубленій, обна-

женныя отъ растительности, мѣста которыхъ обнаруживаютъ среди наноснаго песка культурные слои. Діаметръ ямъ до 2-хъ арш., нѣкоторыя изъ нихъ при саперныхъ работахъ потревожены.

Имѣя своею задачею только осмотръ, а не научную раскопку, Коммиссія обратила главное свое вниманіе на тщательное изученіе уже тронутыхъ саперными работами мѣстъ.

Ближайшее обслѣдованіе рва (А) въ восточномъ его краю обнаружило даже на поверхности нѣсколько кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, кремневыхъ скобелей и чрезвычайно интересную кремневую обитую пилку. Въ углубленіи (В) найдено нѣсколько угольковъ и глиняныхъ черепковъ съ орнаментомъ въ видѣ точекъ, черточекъ и угольниковъ, а также и безъ орнаментовъ. Одинъ изъ найденныхъ кремневыхъ наконечниковъ былъ разбитъ, повидимому, во время производимыхъ работъ. Яма характеризуется присутствіемъ слѣдовъ культурнаго слоя и остатками обитаго кремня.

Главный интересъ представляла другая яма (Б) діаметромъ до 2-хъ арш., разрытая въ глубину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до $1^1/_2$ арш. Здѣсь было снято нѣсколько культурныхъ слоевъ, въ которыхъ обнаружено присутствіе угля, найдена одна маленькая косточка (повидимому суставъ) и чрезвычайное обиліе глиняныхъ осколковъ, при чемъ послѣдніе вынимались и въ горизонтальномъ направленіи, часто лежащими другъ на другѣ съ прослойкой спутавшихся въ видѣ войлока корней, и въ вертикальномъ. Осколки различны по орнаменту, который, можетъ быть, пожалуй, сведенъ къ тремъ типамъ: а) съ тесьмой по краямъ сосуда, б) съ ямками на верхней части сосуда и опоясывающей ихъ двухъ линейной съ углами лентой и в) елочный орнаментъ.

Кремневыхъ остатковъ и другихъ предметовъ не найдено.

Результаты осмотра мѣстности выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: глиняныхъ черепковъ безъ орнамента найдено 648, съ орнаментомъ 75, наконечниковъ стрѣлъ, скобелей и пилокъ изъ кремня 7, косточекъ 1, предметовъ изъ бронзы или желѣза не найдено.

Обнаруженные поручикомъ А. А. Гринько бронзовые предметы и орудія, обиліе найденныхъ Коммиссіей черепковъ и явные слѣды культурнаго слоя, несомнѣнно, говорятъ за пребываніе на Екатеринбургскомъ редутѣ человѣка. Мнѣніе Коммиссіи таково, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ какою-то стоянкою довольно культурнаго племени, а можетъ быть даже и не одного, какъ это говорятъ орнаменты и ихъ различіе.

Подтвердить это предположеніе, конечно, можетъ не поверхностная развѣдка, которая была произведена командированными членами Ученой Архивной Коммиссіи, а правильная, строго организованная, раскопка въ будущемъ. Вслѣдствіе этого Коммиссія обратилась къ г. временно командующему дивизіею генералъ-маіору Б. И. Яроцкому съ покорнѣйшею просьбой объ оказаніи своего содѣйствія къ охранѣ осмотрѣннаго мѣста и найденныхъ поручикомъ А. А. Гринько предме-

товъ, чтобы Ученая Архивная Коммиссія имѣла возможность выполнить по отношенію къ Екатеринбургскому редуту Высочайше поставленныя Коммиссіи задачи по охранѣ и изслѣдованію древностей Нижегородской губерніи, на что получено отъ Его Превосходительства согласіе.

Подписи: г. временно командующій 10-й пѣх. дивизіей генералъ-маіоръ Яроцкій. 37-го Екатеринбургскаго полка подпоручикъ Гринько. 38-го Тобольскаго полка штабсъ-капитанъ Чаушевъ. Поручикъ Котляренко. Поручикъ Москалевичъ. Предсѣдатель Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи А. Садовскій. Члены Коммиссіи: Малининъ, Н. И. Драницынъ. Членъ и правитель дѣлъ С. Парійскій.

Краткое сообщеніе члена Архивной Коммиссіи Ф. Н. Малинина

11 сентября 1912 года

о находкѣ на Сейминскомъ становищѣ.

Послѣ доклада С. М. Парійскаго о поѣздкѣ членовъ Архивной Коммиссіи 4 іюля 1912 года, для развѣдки на Сейминское становище мнѣ остается лишь вкратцѣ доложить о томъ, при какихъ условіяхъ были найдены первыя вещи и какимъ образомъ Архивная Коммиссія получила, повидимому, большую часть находки.

Какъ только стало извѣстно о находкахъ въ Сейминскомъ становищѣ, Архивная Коммиссія приняла всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы найденное не разошлось по рукамъ любителей и диллетантовъ и, такимъ образомъ, навсегда не погибло бы для тщательнаго и всесторонняго изученія мѣстной культуры, старины, древностей. Даже если бы предметы находокъ и остались у кого-либо изъ частныхъ лицъ не въ разрозненномъ видѣ и въ цѣлости, то ознакомленіе съ ними для массы, для жителей Нижегородскаго края оказалось бы болѣе чѣмъ затруднительнымъ. Сама собой напрашивалась мысль о необходимости сосредоточить все найденное въ какомъ-либо общественномъ учрежденіи—архивѣ, музеѣ и пр. Поэтому Ученая Архивная Коммиссія и взяла бы на себя обязанность съ одной стороны провѣрить подлинность находокъ, обозрѣвъ мѣстность и всѣ найденное и произведя лично рядъ развѣдокъ 4 іюля сего года, а съ другой—попытаться заполучить находку для своего Историческаго Музея. Къ сожалѣнію, попытки нѣкоторыхъ членовъ Коммиссіи частными переговорами склонить лицъ, почему-то считавшихъ себя не только иниціаторами и главными участниками находки, но и неотъемлемыми собственниками ея, передать все въ вѣдѣніе Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи оказывались безплодными. Пришлось съ сылками на законы оспаривать права принадлежностями того или иного лица, обращаться къ владѣлицѣ земли

г-жѣ Боглевской, составлять особый актъ съ закрѣпленіемъ въ немъ всего перечня найденнаго и т. д., дабы впослѣдствіи тѣмъ или инымъ путемъ добиваться полученія послѣдняго и пр. Словомъ, казалось, что дѣло откладывается въ долгій ящикъ и наша Коммиссія надолго лишена будетъ возможности представить почтенному Собранію результаты земляныхъ работъ на Сейминскомъ становищѣ.

Къ счастью, нашелся одинъ человѣкъ, который прежде всего былъ настоящимъ иниціаторомъ и руководителемъ этихъ случайныхъ раскопокъ. Считая, что предоставленіе всѣхъ результатовъ этихъ раскопокъ въ распоряженіе какого-либо спеціальнаго ученаго общества будетъ цѣннымъ вкладомъ въ мѣстную сокровищницу старины, послужатъ цѣлямъ болѣе точнаго изученія ея, онъ собралъ все, что могъ, и лично доставилъ 5-го августа сего года въ мое распоряженіе не только найденные предметы, но еще и 2 плана мѣстности и краткій дневникъ своихъ изысканій. Это былъ штабсъ-капитанъ 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка Андрей Михайловичъ Коневъ, которому въ этомъ случаѣ Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія очень обязана.

Какъ большею частью бываетъ раскопки и находки являлись случайными.

23 іюня 1912 г. утромъ, занимаясь съ ротой Екатеринбургскаго полка командиръ этой роты А. М. Коневъ случайно нашелъ, повидимому, бронзовый или мѣдный топоръ.. Находка обнаружилась въ отвалившемся краѣ окопа на глубинѣ около $1^1/_4$ арш. въ пескѣ. На разстояніи около 3 арш. отъ этого мѣста вскорѣ было найдено при раскопкѣ еще два топора, копье и два ножа—всѣ такого-же металла.

Продолжая раскопки на томъ же мѣстѣ (площадь около $5 \times 5 = 25$ кв. арш.) нашли нѣсколько кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, плоскій коричневый точильный камень величиною съ ладонь взрослаго человѣка, толщиною въ $^1/_4$ вершка. Находки сдѣланы къ Ю.-В. отъ лагеря 37 пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка приблизительно въ 1 верстѣ на высокой береговой вершинѣ.

При раскопкахъ 5, 6, и 9 іюля штабсъ-капитанъ Коневъ нашелъ еще 6 кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной величины и формы, два кремневыхъ ножа длиною въ 2 и $2^1/_2$ вершка, три плоскихъ кольца съ внутреннимъ діаметромъ около $1^1/_4$ дюйма, 2 кольца блѣдно-зеленаго камня и 1 сѣро-коричневаго, куски круглой кости и два коренныхъ зуба, много мелкаго и одинъ кусокъ довольно крупнаго угля. Уголь найденъ на глубинѣ $1^1/_4$ арш. Всѣ эти вещи найдены на той же площадкѣ и на глубинѣ около 12 вершковъ.

При раскопкахъ въ трехъ ямахъ на глубинѣ 12—16 вершковъ найдено много мелкихъ черепковъ изъ необожженой глины, уголь, небольшіе кусочки кости и обломокъ коричневаго точильнаго камня.

Затѣмъ съ 16 по 22 іюля имъ же найдено при раскопкахъ: изъ бронзовыхъ предметовъ: топоръ съ хорошо сохранившейся орнаментировкой, два копья—одно длиною $5^1/_4$ верш., другое $8^1/_2$ верш., два

ножа съ остатками костяныхъ черенковъ—длиною $3^1/_2$—4 верш., изъ ножей одинъ удивительно хорошо сохранился: оба лезвія остаются еще совершенно острыми, замѣтны слѣды ударовъ-зазубринъ; ножъ этотъ торчалъ въ пескѣ остріемъ внизъ; пилка-ножъ, у котораго съ вогнутой стороны зубья пилы, а выпуклая сторона—лезвіе ножа; кремневые предметы: 10 наконечниковъ стрѣлъ и дротиковъ, 5 точильныхъ камней сѣраго и коричневаго песчаника, бѣлый камень для правки лезвія, неоконченные наконечники стрѣлъ, много кремня, мелкій уголь въ которомъ сохранился и крупный кусокъ. Кромѣ того остатки костей, повидимому, остатокъ человѣческой челюсти съ 5-ю коренными зубами-коронками хорошо сохранившимися. Всѣ предметы найдены на глубинѣ 1—$1^1/_2$ арш. Въ направленіи отъ с.-з. края вершины къ средней ямѣ на глубинѣ въ $1^1/_2$ арш. обнаружены остатки большого глинянаго сосуда, лежащаго бокомъ; большихъ кусковъ не удалось извлечь—слишкомъ хрупки*). Горшокъ лежалъ въ слоѣ чернозема, окруженнаго пескомъ, толщина, (глубина) слоя чернозема около 12 верш., длина около 2 арш., поперечное протяженіе не выяснено, раскопка была не окончена.

Обращаясь къ описанію мѣста и какъ-бы въ дополненіе къ докладу С. М. Парійскаго о развѣдкѣ членовъ Коммиссіи 4 іюля 1912 г. штабсъ-капитанъ Коневъ сообщаетъ, что мѣсто всѣхъ находокъ и раскопокъ, какъ видно на кроки № 2, сѣверо-западная сторона вершины горы. Раскопки ведутся съ этой именно стороны на юго-востокъ къ ямамъ. Мѣсто это представляетъ собою береговую вершину. Относительное положеніе этой береговой вершины показано на кроки № 1-й окрестности лагеря 10-й пѣхотной дивизіи.

Кроки № 2 даетъ даетъ представленіе о формѣ горы, ея подошвѣ и вершинѣ. Горка эта одна изъ самыхъ высокихъ въ окрестности вершинъ; происхожденіе ея дюнное: подъ растительнымъ слоемъ въ 2 версты толщиною начинается желтый песокъ съ прожилками чернозема на глубину 1—$1^1/_2$ арш. Высота вершины отъ подошвы около 15 арш., а считая и берегъ до 40 арш. Самая вершина горы представляетъ неровную площадку около 75 шаговъ длиною и около 15 шаговъ въ ширину. На этой площадкѣ три симметрично расположенныя ямы, имѣющія искусственное происхожденіе. Онѣ служили, повидимому, мѣстомъ жилья-землянокъ. На это указываетъ масса черепковъ и мелкаго угля въ ямахъ. Ямы недостаточно обслѣдованы.

Берегъ въ описываемомъ мѣстѣ, какъ видно на кроки № 1, нѣсколько выступаетъ изъ береговой полосы къ югу. Рѣка Ока по всѣмъ доступнымъ признакамъ протекала когда-то у самой горы. Въ такомъ случаѣ гора, господствуя надъ окрестностью, давала широкій обзоръ рѣки во всѣ стороны. Пунктъ для наблюденія за рѣкой былъ

*) По той же причинѣ и при развѣдкѣ 4 іюля членамъ Коммиссіи, несмотря на всѣ усилія, не удалось выкопать обнаруженный, повидимому, очень большой глиняный съ орнаментомъ сосудъ неповрежденнымъ.

прекрасный. Лощина къ с.-з. отъ горки могла служить удобной дорогой и спускомъ къ рѣкѣ. Можно предположить, что вершина эта служила мѣстомъ для сторожевого пункта, наблюдавшаго за рѣкой.

Постъ этотъ былъ постояннымъ и, повидимому, немногочисленнымъ. На это указываетъ не только описанная обстановка, но и количество найденнаго оружія и принадлежности къ нему (точильные камни, запасъ кремня для выдѣлки наконечниковъ стрѣлъ и неоконченные наконечники). Впрочемъ, это только—предположеніе, такъ какъ раскопки еще не окончены.

Все найденное А. М. Коневымъ оружіе лежало въ слѣдующемъ почти однообразномъ порядкѣ: топоръ, копье, ножъ (бронзовые) кремневые наконечники стрѣлъ и небольшихъ копій (дротиковъ) отъ 4 до 8 штукъ въ одномъ мѣстѣ и точильный камень. Всѣ эти предметы лежали очень близко одинъ отъ другого или даже вмѣстѣ въ одной группѣ. Такихъ группъ найдено четыре.

Однообразіе вооруженія и характеръ оружія даютъ основаніе предполагать, что здѣсь жили воины. Вооруженіе каждаго воина составляли: копье, топоръ, ножъ (бронзовые), лукъ и стрѣлы съ кремневыми наконечниками по 4—8 стрѣлъ и по 2—3 копья-дротика. Кремневые наконечники стрѣлъ и дротиковъ выдѣлывались тутъ же, на мѣстѣ.

Что представляло изъ себя это Сейминское становище, кто здѣсь обиталъ, къ какому точно времени относятся найденные предметы—все это предметъ будущей работы пытливаго изслѣдователя мѣстной старины.

Теперь одно лишь несомнѣнно, что присутствіе среди иныхъ предметовъ металлическихъ наконечниковъ копій, кинжаловъ, топоровъ съ ясной орнаментовкой свидѣтельствуетъ уже объ очень сравнительно высокой культурѣ тѣхъ неизвѣстныхъ пока людей или вѣрнѣе того народа, который въ глубокую отдаленную отъ насъ эпоху обиталъ на этомъ мѣстѣ. Быть можетъ, правильныя и продолжительныя раскопки на этомъ мѣстѣ въ будущемъ дадутъ еще больше матеріала, но уже и добытаго случайнымъ путемъ и теперь принадлежащаго Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи достаточно, чтобы судить о важности находки, и я счастливъ привѣтствовать нашу Коммиссію съ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ, которое и представляю, и предлагаю благодарить штабсъ-капитана Андрея Михайловича Конева за его приношеніе.

Ф. Н. Малининъ.

ЖУРНАЛЪ

141 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи *24 сентября 1912 года.*

Наличный составъ — предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, члены: В. В. Акифьевъ, о. П. А. Алмазовъ, И. И. Вишневскій, П. Д. Вознесенскій, о. В. С. Гагинскій, о. Д. П. Днѣпровскій, Н. И. Драницынъ, И. И. Захаровъ, И. Н. Кемарскій, С. В. Лазаревскій, Ф. Н. Малининъ, И. А. Милотворскій, В. С. Мироновъ, А. Н. Полтановъ. Ѳ. В. Ржига, А. Ф. Россовъ, Н. А. Саввинъ, Г. И. Сергѣевъ, М. И. Смирновъ, о. Н. И. Цвѣтаевъ, В. Е. Чешихинъ, Н. Н. Шишовъ. В. К. Флеровъ, В. П. Фурдуевъ и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (26).

Читается журналъ 140 засѣданія.

По пункту журнала—о сейминскомъ становищѣ—В. П. Фурдуевъ докладываетъ о результатахъ переговоровъ съ г. начальникомъ 10 пѣхотной дивизіи г.-л. Лопушанскимъ по вопросу объ организаціи охраны мѣста становища. По мнѣнію г.-л. Лопушанскаго, охрана можетъ быть сдана тѣмъ же сторожамъ, которымъ поручена военнымъ вѣдомствомъ охрана лагеря; что касается полученія Коммиссіею найденныхъ древнихъ вещей и находящихся у поручика Гринько, то г. начальникъ дивизіи обѣщалъ свое содѣйствіе.

Ф. Н. Малининъ дополняетъ, что съ указанными сторожами слѣдовало-бы заключить домашнее условіе, а выдачу вознагражденія за охрану становища произвести по окончаніи срока охраны.

Вопросъ объ организаціи охраны оставленъ открытымъ до поѣздки кого-либо изъ г.г. членовъ на мѣсто становища; В. П. Фурдуеву и Ф. Н. Малинину выражена благодарность за выполненіе порученія Коммиссіи, а г.-л. Лопушанскому постановлено принести признательность Коммиссіи за просвѣщенное содѣйствіе ея задачамъ.

По предложенію предсѣдателя Коммиссіи постановлено выразить также благодарность г.г. офицерамъ 38 Тобольскаго пѣхотнаго полка— Москалевичу, Чаушеву и Котляренко за ихъ дѣятельное содѣйствіе ознакомленію коммиссіи съ этимъ становищемъ и личное участіе въ работахъ при осмотрѣ мѣста находки командированными членами коммиссіи.

По этому же пункту журнала, предсѣдатель коммиссіи сообщаетъ, что г. Непремѣнный Попечитель Коммиссіи выразилъ свое полное согласіе принять мѣры къ охранѣ мѣста находки и обѣщалъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія г. Балахнинскому исправнику.

По вопросу объ организаціи выставки, предсѣдатель коммиссіи сообщаетъ, что г. непремѣннымъ попечителемъ высказана была ему, предсѣдателю, мысль о возможности посѣщенія выставки Высочайшими Особами. Послѣ обмѣна мнѣніями коммиссія въ развитіе прежнихъ своихъ постановленій пришла къ слѣдующему:

1) Обратиться въ различныя научныя и общественныя учрежденія съ просьбою о содѣйствіи выставкѣ.

2) Просить комитетъ городского музея оставить по освобожденіи помѣщенія стойки для выставки, если, конечно, помѣщеніе будетъ уступлено коммиссіи Городскою Думою, а также просить о предоставленіи для выставки имѣющихся въ музеѣ гравюръ изъ нижегородской старины.

3) Обратиться къ г. Брѣеву съ просьбою предоставить для выставки имѣющіеся у него матеріалы.

4) По предложенію Н. А. Саввина—обратиться въ с. Лукино—бывшее имѣнье Улыбышева—и выяснить не имѣется-ли возможности получить для выставки предметы, относящіеся къ Улыбышеву, — главнымъ образомъ его портретъ.

5) Просить В. В. Акифьева и И. Н. Кемарскаго войти въ составъ выставочнаго комитета, а А. Н. Полтанова составить приблизительную смѣту. Указанныя лица выражаютъ согласіе.

Сужденія по журналу исчерпаны. Журналъ 140 засѣданія утверждается.

Принятъ къ свѣдѣнію отвѣтъ коммиссіи на запросъ строительнаго отдѣленія нижегородскаго губернскаго правленія по вопросу о расширеніи церкви въ с. Селищахъ, балахнинскаго уѣзда, построенной въ 1816 г.—А. Н. Полтановъ сообщаетъ, что эту церковь онъ видѣлъ, церковь интересна въ архитектурномъ отношеніи (хоры), но въ расширеніи нуждается.

На отношеніе совѣта Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ о сообщеніи матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ Смольному Институту и его воспитательницамъ постановлено отвѣтить, что таковыхъ матеріаловъ въ распоряженіи коммиссіи не имѣется.

Доложено письмо члена коммиссіи—о. В. С. Гагинскаго о желаніи причта и старосты с. Нарышкина, ардат. у., пожертвовать въ Коммиссію древнія паникадило и деревянные вѣнцы. Присутствующій въ собраніи о. Гагинскій сообщаетъ, что деревянные вѣнцы уже утрачены. Постановлено—принять съ благодарностью и передать въ музей.

Приняты къ свѣдѣнію благодарности—Нижегородской 2-й женской Гимназіи за XI томъ сборника коммиссіи и Псковскаго археологическаго Общества за основной каталогъ библіотеки коммиссіи.

Отвѣты архивныхъ коммиссій—Костромской, Курской, Рязанской и Воронежской—по вопросу о реформѣ коммиссій переданы въ отдѣлъ по древностямъ.

Утверждается окончательно выработанная программа юбилейнаго засѣданія 22 окт. 1912 г.

Оглашается составленное ко дню юбилея членомъ коммиссіи о. В. С. Гагинскимъ „молебное пѣніе". Постановлено—одобрить мысль о нарочитомъ „молебномъ пѣніи", передать на разсмотрѣніе редакціонной коммиссіи и послѣ ея заключенія возбудить соотвѣтствующее хода-

тайство предъ преосвященнымъ нижегородскимъ Іоакимомъ и во вся-комъ случаѣ хранить въ рукописномъ отдѣлѣ библіотеки коммиссіи

Читается переводъ Ѳ. В. Ржиги изъ шведскихъ документовъ. Документъ относится ко времени царствованія Михаила Ѳеодоровича и перечисляетъ и рисуетъ служилый придворный людъ въ первые годы этого царствованія. Въ виду общаго интереса документъ постановлено напечатать въ „дѣйствіяхъ“ коммиссіи.

Предсѣдатель коммиссіи читаетъ пожертвованный членомъ С. В. Лазаревскимъ переводъ письма (изъ собранія С. В. Лазаревскаго) президента академіи наукъ графа С. С. Уварова къ министру внутреннихъ дѣлъ графу Л. А. Перовскому отъ 8 октября 1852 г. о мѣстѣ погребенія князя Пожарскаго и принятіи имъ предъ смертію схимы съ именемъ Козьмы. Постановлено—С. В. Лазаревскаго за пожертвованіе благодарить и напечатать въ „Сборникѣ“.

Н. И. Драницынъ дѣлаетъ, на основаніи архивныхъ данныхъ, докладъ „къ исторіи сооруженія памятника Минину надъ его гробницей“ именно о проектѣ памятника Катунскаго крестьянина Самарина и излагаетъ исторію сооруженія настоящаго памятника. Въ виду особеннаго интереса доклада коммиссія обращается къ г. Драницыну съ просьбою приготовить этотъ докладъ для напечатанія въ „Сборникѣ“, на что докладчикъ соглашается. Докладчику выражена благодарность.

С. М. Парійскій, какъ членъ комитета по реставраціи кафедральнаго собора по избранію коммиссіи, дѣлаетъ сообщеніе оходѣ реставраціонныхъ работъ. Принято къ свѣдѣнію.

Доложено о пожертвованіяхъ книгами и брошюрами отъ различныхъ лицъ и учрежденій за время съ 11 по 24 сентября. Постановлено—жертвователей благодарить.

Завѣдывающій историческимъ архивомъ докладываетъ о лѣтнихъ работахъ по составленію карточнаго инвентаря дѣлъ. Всего нанесено минувшимъ лѣтомъ 23 тысячи, а съ прежними 42 тысячи дѣлъ.

Производятся выборы въ члены коммиссіи лицъ, предложенныхъ въ предшествующемъ засѣданіи.

По баллотировкѣ шарами—К. П. Молдавскій, Д. Ф. Шкоттъ, В. А. Демидовъ, М. И. Кунцевичъ, свящ. Ф. А. Архангельскій, В. Д. Калугинъ и В. Н. Звѣревъ—признаны избранными въ члены коммиссіи.

Предложеннаго въ члены коммиссіи преподавателя прогимназіи В. П. Троицкаго, Василія Михайловича Косткина постановлено баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи по принятому порядку.

И. И. Вишневскій вноситъ заявленіе о бывшемъ членѣ коммиссіи г. Родзевичѣ, а именно—считается-ли въ настоящее время г. Родзевичъ членомъ коммиссіи или нѣтъ.

Послѣ обмѣна мнѣніями постановлено: баллотировать г. Родзевича, если онъ пожелаетъ, наравнѣ съ вновь избираемыми въ члены коммиссіи.

Примѣчаніе: Журналъ 142 засѣданія, послучаю 25-лѣтія Коммиссіи изд. отдѣльною брошюрою.

XXVI годъ.

ЖУРНАЛЪ

143 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

26 ноября 1912 года.

Наличный составъ—предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, члены: о. П. А. Алмазовъ, о. П. А. Альбицкій, С. Ил. Архангельскій, о. Ѳ. А. Архангельскій, Н. В. Барановъ, П. Д. Вознесенскій, И. М. Волковичъ, И. И. Вишневскій, о. В. С. Гагинскій, К. Г. Завойко, А. Е. Заринскій, И. И. Захаровъ, Н. И. Драницынъ, В. А. Демидовъ, А. К. Кабановъ, о. В. Г. Лебедевъ, Н. И. Левитскій, И. И. Матюнинъ, В. С. Мироновъ, А. А. Остафьевъ, Ѳ. В. Ржига, А. А. Савельевъ, В. К. Флеровъ, В. Е. Чешихинъ, А. П. Хонякевичъ и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (27).

Въ засѣданіи присутствуютъ представители печати и посторонняя публика (9).

По открытіи засѣданія предсѣдатель коммиссіи А. Я. Садовскій оглашаетъ телеграмму министра Императорскаго Двора на имя преосвященнаго епископа Іоакима о Высочайшей благодарности въ отвѣтъ на вѣрноподданническую телеграмму коммиссіи въ день ея 25-лѣтія. Текстъ телеграммы: „Нижній-Новгородъ, Его Преосвященству Іоакиму, Епископу Нижегородскому. Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ благодарить Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію за вознесенныя въ день двадцатипятилѣтія своего существованія молитвы и выраженныя въ телеграммѣ Вашего Преосвященства чувства. Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ".

Телеграмма прослушана присутствующими стоя.

Предсѣдатель коммиссіи, сообщая о смерти членовъ коммиссіи—А. Н. Минха, П. И. Бартенева, В. В. Левашова, И. К. Херсонскаго, П. И. Щукина, А. Ѳ. Карпова и А. Д. Мысовской, предлагаетъ почтить ихъ память вставаніемъ, что и исполняется собраніемъ.

С. М. Парійскій дѣлаетъ сообщеніе, посвященное памяти А. Д. Мысовской, по личнымъ воспоминаніямъ и на основаніи бумагъ покойной. А. А. Савельевъ дополняетъ это сообщеніе, указывая, что онъ зналъ А. Д. Мысовскую съ самаго ея дѣтства и, между прочимъ, отмѣтилъ, что А. Д. всегда была увлекающеюся, смѣлою, съ избыткомъ энергіи, особою экспансивною. Въ жизни она перенесла не мало ударовъ и невзгодъ.

Докладчику выражена благодарность, а сообщеніе постановлено напечатать въ отдѣлѣ „Людей Нижегородскаго Поволжья".

Читаются и утверждаются журналы 141 и 142 засѣданій.

Докладываются привѣтствія ко дню юбилея коммиссіи отъ общества изученія Амурскаго края, и отъ членовъ коммиссіи—г.г. Никитина, Селиванова и два письма В. Г. Короленко. Постановлено—благодарить, а привѣтствія присоединить къ журналу.

Постановлено выразить благодарность Нижегородскому Городскому Головѣ за предоставленіе въ день юбилея коммиссіи зала Городской Думы.

Предсѣдатель ставитъ на обсужденіе вопросъ о способѣ печатанія журнала юбилейнаго засѣданія. Послѣ обмѣна мнѣніями рѣшено этотъ журналъ напечатать отдѣльною брошюрою, включивъ всѣ привѣтствія и помѣстивъ полностію историческій очеркъ 25-лѣтней дѣятельности коммиссіи, составленный правителемъ дѣлъ С. М. Парійскимъ. Вопросъ о времени печатанія оставленъ открытымъ.

Членъ коммиссіи Н. И. Драницынъ дѣлаетъ сообщеніе на тему дня. На основаніи впервые напечатанной въ извлеченіи Нижегородской лѣтописи по списку XVII вѣка—въ Лѣтописи занятій Импер. Археографич. Коммиссіи, вып. 22, гдѣ указывается, какъ первый Нижегородскій храмъ, церковь арх. Гавріила, а не арх. Михаила, какъ объ этомъ говоритъ „Нижегородскій лѣтописецъ", изданный по списку XVIII в. А. С. Гацисскимъ. Эта первая Нижегородская церковь арх. Гавріила могла быть, по мнѣнію докладчика, въ Старомъ городѣ, на Гремячемъ, при этомъ докладчикъ сослался на мнѣніе П. И. Мельникова о существованіи въ Нижнемъ „стараго города".

По содержанію сообщенія происходитъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

А. А. Савельевъ указываетъ, что свѣдѣнія о Нижнемъ при его основаніи даетъ Лаврентіевская лѣтопись, составленная монахомъ ученымъ въ XIV в., когда память о важнѣйшихъ событіяхъ еще могла не изгладиться, между тѣмъ эта лѣтопись церкви арх. Гавріила не знаетъ и допускаетъ возможность ошибки въ текстѣ.

Н. И. Драницынъ указываетъ на это, что Лаврентіевская лѣтопись какъ и другія лѣтописи, кромѣ Нижегородскаго списка XVIII вѣка, совершенно не упоминаютъ о построеніи какой-либо церкви...

С. М. Парійскій, признавая важнымъ приведенное указаніе о первой нижегородской церкви, какъ идущее отъ источника болѣе ранняго (XVII в.), чѣмъ нижегородскій лѣтописецъ, считаетъ, что до научной провѣрки самаго текста слѣдуетъ къ этому свидѣтельству отнестись осторожно и предлагаетъ, между прочимъ, произвести изслѣдованіе въ церквахъ, т. наз. „Стараго города". если признать его существованіе, нѣтъ-ли какой-либо памяти объ этой церкви, какъ-то придѣловъ, иконъ и т. п. При этомъ былъ указанъ аналогичный примѣръ, что въ Георгіевской церкви имѣется икона архидіакона Стефана, несомнѣнно, изъ упраздненной церкви въ честь этого святаго, стоявшей неподалеку отъ нынѣшней Георгіевской церкви.

Н. И. Левитскій допускаетъ возможность построенія первой церкви во имя архистр. Гавріила, небеснаго покровителя, отца основателя Нижняго-Новгорода—Всеволода, въ крещеніи Гавріила.

О. В. С. Гагинскій высказывается за ту же возможность, ссылаясь, между прочимъ, на то, что архистр. Гавріилъ участникъ событія Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ честь чего сооруженъ монастырь и, кромѣ того, указываетъ, что въ Рождественской церкви, въ мѣстности предполагаемаго „Стараго города", есть древняя икона арх. Гавріила.

О. В. Г. Лебедевъ въ качествѣ справки ссылается на службу арх. Михаила, гдѣ въ канонѣ упоминается и арх. Гавріилъ и высказывается за то, что церковь архист. Михаила и арх. Гавріила—одна и та же.

О. Ѳ. А. Архангельскій высказывается за возможность отдѣльной церкви.

А. А. Савельевъ и А. К. Кабановъ указываютъ, что на основаніи цитируемаго списка можно только говорить о существованіи церкви во имя арх. Гавріила, а указывать для нея опредѣленное мѣсто основаній не имѣется,—съ чѣмъ соглашается и докладчикъ.

Въ виду интереса возбужденнаго докладчикомъ вопроса, постановлено—просить докладчика продолжить изслѣдованіе и собрать свѣдѣнія въ церквахъ Нижняго не имѣется-ли древнихъ иконъ арх. Гавріила.—Докладчику выражена благодарность.

Предсѣдатель коммиссіи А. Я. Садовскій сообщаетъ, что г. Нижегородскій Губернскій Предводитель Дворянства обратился къ коммиссіи съ просьбою дать свѣдѣнія о потомкахъ Козьмы Минина, въ виду запроса Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія—былъ-ли у Козьмы Минина сынъ Леонтій, потомкомъ котораго считаетъ себя тульскій дворянинъ Мининъ, на основаніи грамоты Импер. Екатерины II. Предсѣдатель коммиссіи отвѣтилъ, что по Нижегородскимъ даннымъ сына Леонтія у Козьмы не было, но въ виду интереса поднятаго Тульскимъ дворянствомъ вопроса о потомкахъ Минина, Предсѣдатель коммиссіи обратился къ г. Предводителю Нижегородскаго Дворянства съ просьбою содѣйствовать полученію отъ Тульскаго и Владимірскаго Депутатскаго Собранія болѣе подробныхъ данныхъ по этому вопросу.

Тульскимъ Депутатскимъ Собраніемъ прислана была въ отвѣтъ на это копія родословной Леонтія Минина и указаны Екатерининскія Грамоты. Родословная представлена Собранію.

Въ дополненіе къ сказанному А. Я. Садовскій сообщаетъ, что грамоты напечатаны въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1841 г. и Русской Вивліоѳикѣ Полевого и разсмотрѣны имъ, Садовскимъ, при чемъ здѣсь сынъ Леонтія Минина—названъ „Владимірцемъ", а въ дѣлѣ, „о потомкахъ Минина", напечатанномъ Коммиссіею, указаній на Леонтія не имѣется.

При обсужденіи этого вопроса—А. А. Савельевъ указываетъ, что „въ дѣлѣ" всетаки есть недоговоренность и предлагаетъ навести справки въ синодикахъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

С. М. Парійскій указываетъ, что исходною точкою для сужденія о потомствѣ Минина должны быть двѣ жалованныя грамоты Минину на с. Богородское съ угодьями, но въ этихъ грамотахъ указывается только Нефедъ, Леонтія же нѣтъ и полагаетъ, что данные акты категорически говорятъ только объ одномъ сынѣ Минина, а другого не знаютъ. Не помнитъ Парійскій имени Леонтія въ семьѣ Минина и по указанному Синодику. Причемъ считаетъ во всякомъ случаѣ этотъ документъ весьма важнымъ.

В. Е. Чешихинъ обращаетъ вниманіе на то, что о „Синодикѣ" Печерскаго монастыря возбуждался вопросъ въ коммиссіи уже неоднократно и высказывается за желательность напечатанія его.

Н. И. Драницынъ сообщаетъ, что имъ этотъ „Синодикъ" уже списанъ,—рукопись была передана А. А. Титову; какова ея судьба въ настоящее время, ему неизвѣстно.

Постановлено—вопросъ о потомкахъ Минина оставить открытымъ, ожидать полученія дополнительныхъ свѣдѣній отъ Владимірскаго и Тульскаго Депутатскаго Дворянскаго Собранія, навести справки въ „Синодикѣ" Печерскаго монастыря, а относительно самаго, Синодика настойчиво добиваться возможности его напечатанія.

Членъ коммиссіи Ѳ. В. Ржига читаетъ докладъ „Инструкція Густава Адольфа шведскимъ коммиссарамъ въ Россіи въ іюнѣ 1613 года". Докладъ представляетъ изложеніе содержанія документа, переведеннаго Ѳ. В. Ржигою съ шведскаго яз. и рисующаго отношенія Швеціи къ Россіи ко времени воцаренія Михаила Ѳеодоровича Романова.

При обсужденіи доклада,—А. К. Кабановъ признаетъ цѣнность документа, какъ акта современнаго и уясняющаго до извѣстной степени роль кн. Пожарскаго, который, повидимому, былъ сторонникомъ шведскаго королевича, но не Швеціи, шведскаго засилья для Руси онъ не желалъ.

А. А. Савельевъ, указываетъ, что кн. Пожарскій былъ вообще большой дипломатъ.

Ѳ. В. Ржига къ вопросу объ избраніи Михаила Ѳеодоровича добавляетъ, что есть нѣкоторыя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на сѣверѣ не знали объ избраніи царя до октября (1614 г.).

Докладчику выражена признательность Собранія, а документъ рѣшено напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Сборника".—Кромѣ того, въ виду научнаго интереса шведскихъ документовъ, имѣющихся въ распоряженіи коммиссіи, рѣшено работы Ѳ. В. Ржиги послать для ознакомленія О. Пирлингу, работающему въ Ватиканскомъ архивѣ надъ изученіемъ документовъ Смутной эпохи.

Членъ коммиссіи А. К. Кабановъ дѣлаетъ обстоятельный докладъ о матеріалахъ, касающихся Нижегородскаго ополченія 1812 года собранныхъ имъ въ Нижегородскомъ Дворянскомъ Архивѣ, который, по

свидѣтельству докладчика, находится въ замѣчательномъ порядкѣ, о чемъ уже было заявлено имъ на послѣднемъ Новгородскомъ археологическомъ съѣздѣ,—членъ коммиссіи С. И. Архангельскій собираетъ матеріалы по этому вопросу въ Городскомъ Архивѣ.

Документы подобраны по мѣсяцамъ, рисуютъ обстоятельно картину Нижегородскаго ополченія съ іюня 1812 г. по 1822 годъ и трактуютъ о подготовкѣ къ ополченію, его организаціи, выходѣ, дѣятельности, возвращеніи и результатахъ,—касаются разнообразныхъ сторонъ—состава ополченія, отношенія къ нему различныхъ слоевъ нижегородскаго общества, финансовыхъ вопросовъ, состоянія лазаретовъ, награжденія медалями по окончаніи войны и т. п.

Матеріалы, собранные С. И. Архангельскимъ, касаются главнымъ образомъ пожертвованій на ополченіе.

Относительно расположенія матеріаловъ въ „Сборникѣ", посвященномъ Нижегородскому ополченію 1812 г. и намѣченномъ коммиссіею къ изданію, А. К. Кабановъ указываетъ, что предположенъ хронологическій порядокъ, при чемъ документы однороднаго содержанія будутъ представлены въ одномъ экземплярѣ, а въ приложеніи, кромѣ того, будутъ даны сводныя таблицы.

Документы могутъ быть сданы въ печать послѣ 10 декабря.

Въ цѣляхъ полноты собираемаго матеріала рѣшено помѣстить въ „Сборникѣ"—рѣчь преосв. Моисея при выходѣ ополченія и, по предложенію О. В. С. Гагинскаго, имѣющіяся воспоминанія современниковъ и „современную пѣснь" объ архіереѣ и др...

Докладчику выражена благодарность, а вопросъ о печатаніи до окончательнаго сформированія „Сборника" оставленъ открытымъ.

Членомъ коммиссіи В. Е. Чешихинымъ сдѣлано краткое сообщеніе о Нижегородскомъ губернаторѣ Кривцовѣ (1827—1828) на основаніи ст. Гершензона, помѣщенной въ 10 кн. „Современники" за текущій годъ и о книгѣ Андрея Ивановича Дельвига—„Мои воспоминанія". Воспоминанія рисуютъ жизнь Нижегородскаго края въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія. В. Е. Чешихину выражена благодарность, а книгу рѣшено выписать въ библіотеку коммиссіи.

Предсѣдатель Коммиссіи докладываетъ о пожертвованіи Нижегородскимъ Биржевымъ Обществомъ—100 рублей. Постановлено—за пожертвованіе благодарить.

Предсѣдатель Коммиссіи вноситъ предложеніе отложить, за позднимъ временемъ, остающіяся дѣла до слѣдующаго засѣданія, выслушавъ денежный отчетъ за XXV годъ и смѣту на слѣдующій годъ. Предложеніе принимается.

По прочтеніи отчета и смѣты, постановлено передать на заключеніе ревизіонной Коммиссіи, въ составъ которой избраны: В. В. Акифьевъ, И. И. Вишневскій, И. М. Волковичъ, М. И. Смирновъ и Н. А. Саввинъ.

По предложенію предсѣдателя Коммиссіи, постановлено просить ревизіонную Коммиссію не только провѣрить ея денежное хозяйство, но и имущество.

Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій предлагаетъ избрать, на основаніи § 4 принятыхъ коммиссіею правилъ, въ члены коммиссіи слѣдующихъ лицъ—1) профессоровъ Московской Духовной Академіи—Сергѣя Ивановича Смирнова и 2) Николая Александровича Заозерскаго оказывающихъ свое содѣйствіе къ полученію Коммиссіею изданій Академіи, 3) Предсѣдателя Церковно-Археологическаго Отдѣла Московскаго Общ. Любит. Духовнаго Просвѣщенія—Протоіерея Николая Алексѣевича Скворцова,—4) члена того же отдѣла, Александра Александровича Глазунова, ученаго археолога,—представителя Отдѣла на юбилеѣ коммиссіи и 5) Управляющаго Нижегородской Казенной Палаты Александра Александровича Булгакова, члена Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи. Постановлено—считать поименованныхъ лицъ избранными въ члены Коммиссіи на основаніи § 4.

Предлагается къ избранію—Александръ Николаевичъ Полуэктовъ, слушатель Археологическаго Института. Постановлено—по принятому порядку баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Производится баллотировка шарами предложеннаго въ предыдущемъ засѣданіи—Преподавателя Исторіи въ прогимназіи г. Троицкаго Василія Михайловича Косткина, который и избранъ единогласно. Постановлено—записать объ этомъ въ журналъ засѣданія.

ЖУРНАЛЪ

144 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

10 декабря 1912 года.

Наличный составъ: г. Непремѣнный Попечитель Коммиссіи—С. И. Бирюковъ, Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, его Товарищъ—М. С. Фонъ-Бринъ и члены: А. Н. Алелековъ, о. П. А. Алмазовъ, С. Ив. Архангельскій, С. Ил. Архангельскій, П. Д. Вознесенскій, И. И. Вишневскій, М. П. Дмитріевъ, Н. И. Драницынъ, о. Д. П. Днѣпровскій, А. К. Кабановъ, А. М. Коневъ, В. М. Косткинъ, о. М. Ѳ. Коневскій, С. В. Лазаревскій, Н. И. Левицкій, В. А. Ликинъ, Ф. Н. Малининъ, К. П. Молдавскій, В. С. Мироновъ, Н. Д. Никольскій, В. П. Павинскій, А. Н. Полтановъ, Ф. В. Ржига, В. А. Раевскій, М. И. Смирновъ, А. И. Успенскій, В. К. Флеровъ, В. П. Фурдуевъ. В. О. Эйнгорнъ и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (33). Постороннихъ лицъ присутствуетъ 12. Засѣданіе происходитъ въ домѣ Нижегородскаго дворянства.

По открытіи засѣданія предсѣдателемъ Коммиссіи предлагается почтить память скончавшагося члена Коммиссіи В. А. Первова вставаніемъ. Собраніе встаетъ.

Читается и утверждается журналъ 143 засѣданія.

По пункту журнала—о потомкахъ Козьмы Минина М. С. Фонъ-Бринъ сообщаетъ, что онъ сносился съ Владимірскимъ Депутатскимъ Собраніемъ, но тамъ данныхъ не оказалось, Московское Депутатское Собраніи прислало четыре дѣла, которыя въ подробностяхъ еще не разобраны.

По тому же пункту А. Я. Садовскій сообщаетъ наведенную имъ въ Печерскомъ Синодикѣ 1685 года справку, что въ родѣ Минина имени Леонтія не указывается.

Сообщенія приняты къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель Коммиссіи докладываетъ, что избранная собраніемъ ревизіонная коммиссія ревизію денежныхъ суммъ и книгъ произвела и сдѣлала соотвѣтствующую надпись въ книгахъ. Принято къ свѣдѣнію.

Правитель дѣлъ читаетъ отчетъ за XXV-тый годъ существованія Коммиссіи. Отчетъ утверждается.

Предсѣдатель Коммиссіи сообщаетъ, что въ составъ Коммиссіи отъ Нижегородскаго Ярмарочнаго Биржевого Комитета избранъ Сергѣй Дмитріевичъ Кондратовъ. Постановлено считать г. Кондратова избраннымъ въ члены Коммиссіи на основаніи § 4 принятыхъ правилъ.

Принято къ свѣдѣнію сообщеніе предсѣдателя Коммиссіи, что по содержанію отношенія г. Нижегородскаго Губернскаго Предводителя Дворянства о дозорной Савы Грекова и др., предлагаемыхъ г. Апух-

тинымъ къ напечатанію на средства дворянства доведено до свѣдѣнія г. Предводителя Дворянства, что означенные документы напечатаны въ „Дѣйствіяхъ“ Коммиссіи.

Постановлено выразить Семеновскому Городскому Общественному Управленію благодарность за ассигнованное имъ единовременное пособіе Коммиссіи въ размѣрѣ десяти рублей.

Приняты къ свѣдѣнію: 1) сообщеніе Горбатовской Городской управы объ отказѣ въ пособіи (№ 1197), 2) гг. Дахновича и Конева —благодарность за избраніе въ члены, 3) Директора Женскаго Педагогическаго Института и Нижегородскаго Дворянскаго Института—за высылку изданій Коммиссіи.

Просьбы: 1) Костромского Церковно-Историческаго Общества, ред. „Волжскаго Судоходства“ и Кіевскаго Военно-Историческаго Общества —объ обмѣнѣ изданіями и 2) Нижегородской 2 мужской гимназіи и Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ—о высылкѣ изданій Коммисіи— постановлено удовлетворить.

Доложено о согласіи Комитета Городското Музея принять Худошинскія древности. Постановлено сообщить объ этомъ свящ. с. Худошина.

Предсѣдатель Коммиссіи предлагаетъ передать имѣющіеся въ Коммиссіи предметы древности въ Городской Историческій Музей—въ Петровскій отдѣлъ. Списокъ предметовъ читается. Постановлено передать эти вещи въ музей.

На усмотрѣніе Комитета Музея передано письмо крестьянина Денисова о найденныхъ имъ древнихъ предметахъ.

Доложено отношеніе Коммиссія по устройству юбилейной выставки ко дню празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ о предоставленіи въ ея распоряженіе предметовъ, относящихся къ задачамъ выставки. Постановлено сообщить, что такихъ предметовъ въ Коммиссіи не имѣется.

Г. Косткинъ благодаритъ собраніе за избраніе и выражаетъ готовность употребить свои силы и знанія на изученіе родной старины.

А. К. Кабановъ читаетъ докладъ о нижегородскомъ ополченіи 1812 года по архивнымъ даннымъ Нижегородскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, а С. Ив. Архангельскій сообщаетъ о собранныхъ имъ матеріалахъ по тому же вопросу и главнымъ образомъ о пожертвованіяхъ, обѣщая въ непродолжительномъ времени представить рефератъ.

Предсѣдатель Коммиссіи предлагаетъ почтить память дѣятелей Нижегородскаго Ополченія, которое начало выступать изъ предѣловъ нижегородскихъ 7 декабря (изъ Волчихи—первый отрядъ) вставаніемъ. Собраніе встаетъ.

Докладчикамъ выражена благодарность за работы по собиранію матеріаловъ для предположеннаго къ печати „Сборника въ память 1812 года“.

Правитель дѣлъ докладываетъ о просмотрѣнныхъ описяхъ дѣлъ Казенной Палаты и Губернскаго Правленія. Постановлено—отмѣченныя дѣла взять въ Архивъ Комиссіи.

Докладываются письма г.г. членовъ коммиссіи Спицына и Городцова о согласіи ихъ взять на себя раскопку „Сейминскаго Становища" и письмо члена Коммиссіи г. Фурдуева о доставленіи въ Коммиссію вещей изъ „Становища", находившихся у поручика Гринько.

При обсужденіи вопроса о раскопкахъ „Сейминскаго Становища" членъ Коммиссіи А. И. Успенскій—Директоръ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института предложилъ произвести эту раскопку на средства и научными силами Института, при чемъ выразилъ согласіе на командировку Институтомъ г. Спицына, при непремѣнномъ участіи слушателей Института и на оставленіе въ собственность Коммиссіи предметовъ, какіе будутъ найдены при раскопкахъ.

Соглашаясь съ предложеніемъ своего почетнаго члена, Коммиссія постановила: возбудить предъ совѣтомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института ходатайство о производствѣ научной раскопки „Сейминскаго Становища" на средства Института командированнымъ Институтомъ археологомъ А. А. Спицынымъ, при условіи передачи въ собственность Коммиссіи предметовъ, какіе будутъ найдены при раскопкахъ въ силу права, предоставленнаго Архивной Коммиссіи владѣлицею имѣнія г-жею П. А. Боглевскою,—и при непремѣнномъ участіи въ раскопкѣ г.г. членовъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи и слушателей Археологическаго Института.

А. И. Успенскому выражена благодарность Собранія за готовность содѣйствовать успѣху раскопки.

Членъ Коммиссіи Н. И. Драницынъ вноситъ предложеніе о желательности учрежденія при Нижегородскомъ Отдѣленіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Института каѳедры исторіи Нижегородскаго края. По предложенію члена Коммиссіи А. И. Успенскаго постановлено возбудить объ этомъ ходатайство предъ Совѣтомъ Института. Расходъ на содержаніе кафедры въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ Коммиссія должна изыскать изъ мѣстныхъ средствъ, такъ какъ, по заявленію А. И. Успенскаго, этого расходъ Институтъ взять на себя не можетъ.

Производятся выборы въ члены Коммиссіи—по § 4 принятыхъ правилъ избирается г. Сергѣй Петровичъ Мельгуновъ и по баллотировкѣ шарами единогласно—Александръ Николаевичъ Полуэктовъ.

Предложенныхъ въ члены Коммиссіи:

1) Владиміра Павловича Вицинскаго;

2) Дмитрія Григорьевича Троицкаго, и

3) Владиміра Ивановича Моринова—постановлено согласно принятому порядку баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи коммиссіи.

Типо-Лит. «Нижегор. Печатн. Дѣло».

ДѢЙСТВІЯ

Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

СБОРНИКЪ

ТОМЪ XVI.

ВЫПУСКЪ I.

Нижній-Новгородъ.
Типо-Лит. „Нижегор. Печатное Дѣло".
1913.

Печатано по постановленію Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель **А. Я. Садовскій**.

Духовныя школы въ Н.-Новгородѣ предъ открытіемъ семинаріи.

*(1721 — 1738 г. *).*

Образованное протестантское и католическое духовенство, во время путешествія Петра Великаго по Западной Европѣ, обратило на себя его вниманіе, невольно напрашиваясь на сравненіе съ православнымъ русскимъ. Сравненіе оказалось далеко не въ пользу русскаго духовенства.

Вотъ почему Петръ вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ-за границы укорялъ Патріарха Адріана, какъ главу русской церкви: „*священники ставятся неграмотными*; надобно ихъ прежде учить, а потомъ уже ставить въ священники; надобно позаботиться, чтобы и православные христіане и иновѣрцы познали Бога и законъ Его“ (Соловьевъ, Общедост. чт. о русск. ист. изд. 3, стр. 167). Патріархъ не могъ помочь царю, потому что и самъ былъ малограмотенъ. А между тѣмъ для проведенія своихъ великихъ реформъ въ жизнь, Петръ нуждался въ просвѣщенныхъ помощникахъ. Этихъ помощниковъ онъ хотѣлъ видѣть и среди духовенства, которое всегда очень близко къ народу. Отсюда Петромъ издается рядъ спеціальныхъ указовъ объ обученіи дѣтей духовенства и объ учрежденіи школъ „*лучшаго ради священства*“.

Въ 1708 году повелѣвается „*поповымъ и дьяконовымъ дѣтямъ учиться въ школахъ, а которые въ школахъ учиться не похотятъ, и тѣхъ въ попы и во дьяконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать*“ (Полн. Собр. Зак., т. 4, № 2186). Въ 1710 году этотъ указъ вновь подтверждается, распространяясь и на дѣтей церковнослужителей, просфоренъ и даже церковныхъ сторожей. „*И тѣхъ, которые въ школахъ учиться не похотятъ*, говорится въ указѣ 1710 г., *опричь солдатскаго чина, ни въ какіе чины не принимать*“ (ib. № 2308). Въ 1711 году епархіальнымъ епископамъ предписывается „*быть опасными и жестокими*“ при ставленническихъ экзаменахъ съ угрозою государевымъ гнѣвомъ и лишеніемъ каѳедры за снисходительность и слабость (ib. 2352). Въ 1714 году по епархіямъ повелѣвается учреждать „*цыфирныя школы*“ при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ. Въ 1715 году „*для науки молодыхъ робятокъ*“ въ епархіи отправляются учителя изъ „навигацкихъ школъ“ (ib. т. 5, 2772 и 2971). Въ 1716 году указъ объ открытіи „цыфирныхъ школъ“ повторяется.

Наконецъ, Духовнымъ Регламентомъ при Архіерейскихъ домахъ предписывается учредить особыя спеціальныя духовно-сословныя школы „*для*

---

*) Чит. въ засѣданіи 29 марта 1912 г.

дѣтей священническихъ, или протчихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ", т. е. предназначаемыхъ для замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ. Мѣсто для такихъ школъ должно отводиться „не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ угодное, гдѣ нѣсть народнаго шума, ниже частыя оказіи, которые обычно мѣшаютъ ученія и находятъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ человѣкъ и прилежать ученіямъ не попускаетъ". Самое зданіе должно быть устроено по монастырскому распорядку. Дѣти должны здѣсь обучаться букварю, по нарочито въ то время изданной книгѣ для „перваго отроковъ ученія", славянской грамматикѣ, ариѳметикѣ и элементарной геометріи. „А къ тому ученію ученыхъ людей, т. е. учителей, получать коемуждо архіерею, откуда кто возможетъ". Но учителями въ нихъ должны быть люди умные и честные, которые-бы учили „не только чисто, ясно и точно по книгамъ честь", но и „разумѣть". А „дабы не было роптанія отъ родителей учениковъ за великій оныхъ коштъ на учителя онаго и на покупаніе книгъ, такожъ и на пропитаніе сыновъ своихъ, далече отъ дому своего учащихся, ученики должны быть „и кормлены и учены туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ". Содержаться школы должны были на счетъ монастырей и церквей епархіи. Монастыри „знатнѣйшіе" должны отчислять 20-ю, а церкви, надѣленныя землей,—30-ю часть „приплоднаго хлѣба". Учителя вознагражденіе и содержаніе должны получать „денежною ругою" изъ архіерейской казны (Полн. Собр. Пост. и Расп. В. П. И. т. I, изд. 2, стр. 11—21).

Первымъ изъ епархіальныхъ архіереевъ на желаніе царя откликнулся нижегородскій спископъ Питиримъ, человѣкъ, по характеристикѣ Храмцовскаго, свѣтлаго ума и твердой воли. Недаромъ-же онъ пользовался любовію и уваженіемъ Петра, который вездѣ умѣлъ открывать и находить людей достойныхъ и способныхъ къ выполненію его великихъ замысловъ и реформъ. Вскорѣ послѣ изданія Духовнаго Регламента, подъ которымъ въ числѣ прочихъ подписей стоитъ и подпись епископа Питирима, онъ донесъ Императору о своемъ намѣреніи открыть въ своей епархіи духовную школу. Духовенства въ Нижегородское епархіи по сравненію съ народонаселеніемъ было очень много. Оно не составляло по отношенію просвѣщенія пріятнаго исключенія изъ общей массы всего россійскаго духовенства. Среди него царили суевѣрія и предразсудки. Увлеченный своей миссіей среди раскола, епископъ Питиримъ отлично понималъ, что успѣху раскола очень много помогаетъ невѣжественность и слабыя познанія подчиненнаго ему духовенства. Въ то-же время онъ, несомнѣнно, желалъ подготовить себѣ достойныхъ преемниковъ и дѣятельныхъ помощниковъ въ борьбѣ съ расколомъ. Въ 1721 году послѣдовалъ царскій указъ объ открытіи предположенной епископомъ духовной школы,—эллино-греческой и славяно-россійской.

До постройки особаго школьнаго зданія школы эти помѣстились въ Нижегородскомъ кремлѣ при Архіерейскомъ домѣ. На этомъ мѣстѣ потомъ былъ устроенъ монетный дворъ, затѣмъ больница, а теперь стоитъ гаупт-

вахта. Помѣщеніе не отличалось ни просторомъ, ни удобствомъ. Для эллино-греческой школы учителемъ назначался монахъ Савватій, а для славяно-россійской нѣкто Тимофей Колосовъ. Здѣсь дѣти нижегородскаго духовенства обучались чтенію, письму скорописному и уставному, по-гречески и по-русски, ариѳметикѣ или „цыфири“, церковной и гражданской „политикѣ“; но высшими предметами обученія считались русская и греческая грамматика. Учениковъ предполагалось принимать въ возрастѣ отъ 7 до 18 лѣтъ (Макарій, Ист. Ниж. іерархіи, стр. 78). Но на практикѣ въ школахъ учились не только юноши, но и мужи до 33—34 лѣтняго возраста (См. списки учениковъ за 1736—37 годы, представленные въ св. Синодъ въ 1741 году еп. Іоанномъ I, кто они имяны изъ какихъ чиновъ и колико отъ роду лѣтъ, напечатанныхъ въ описаніяхъ Док. и дѣлъ Св. С. т. XX (1740 г.) изд. 1908 г. Таковы, напр., Спасскаго соб. поповъ внукъ Иванъ Ивановъ 29 л.; Старыхъ Печеръ поповъ сынъ Ѳедоръ Ивановъ 33 л.; Егорьевской церкви поповъ сынъ Алексѣй Кононовъ 34 л. и др. Приложеніе XII).

Но на первыхъ же порахъ епископъ Питиримъ встрѣтилъ большія затрудненія въ осуществленіи своихъ плановъ. Въ то время думали, что дѣти и безъ образованія, какъ это и практиковалось доселѣ, могутъ быть полезными семьѣ въ домашнихъ дѣлахъ, а со временемъ и занимать родительскія мѣста. Такимъ образомъ, не понимая или не желая понимать всего громаднаго значенія образованія, современное епископу Питириму нижегородское духовенство всѣми способами и мѣрами старалось уклониться отъ представленія въ архіерейскія школы своихъ дѣтей. Только немногіе родители охотно и съ радостью провожали своихъ дѣтей въ школу. Большинство отпускало дѣтей съ плачемъ и открытымъ ропотомъ на распоряженіе начальства. На обученіе въ школахъ смотрѣли не лучше, чѣмъ на тяжелую военную службу; были случаи, когда для того, чтобы освободить своихъ дѣтей отъ науки, родители приписывали ихъ къ вѣдомству крестьянъ. И для того, чтобы собрать дѣтей, которые были назначены для занятія священнослужительскихъ мѣстъ въ епархіи и поэтому непремѣнно должны были обучаться въ учреждаемыхъ школахъ, епископу Питириму пришлось разсылать строгіе указы „Къ духовнымъ судіямъ, дабы они чрезъ нарочно посланныхъ отъ себя посыльщиковъ“ этихъ дѣтей собрали. Собранныхъ дѣтей препровождали въ Нижній „съ особыми смотрителями“ (Можаровскій, Ниж. Сем. 1721—1765 г.г.).

Несмотря на всѣ затрудненія въ половинѣ марта 1721 года въ Нижній въ Архіерейскій домъ было привезено до 200 дѣтей. Прежде чѣмъ открыть ученье, преосвященный распорядился, чтобы назначенные учителями въ открываемыя школы монахъ Савватій и Тимофей Копосовъ „разобрали дѣтей“, т. е. проэкзаменовавши, узнали, кто изъ нихъ въ какую школу годенъ. Для опредѣленія въ эллино-греческую школу оказалось годныхъ всего 20 человѣкъ, — это дѣти моложе 12 лѣтъ, хорошо умѣвшіе читать и обладавшіе острой памятью. Въ школу словенороссійскую поступило 31 человѣкъ изъ тѣхъ, кто были старше 12 лѣтъ, читали не особенно хорошо и не обладали хорошей памятью. 140 дѣтей оказалось совершенно не обучен-

ными грамотѣ. Необученныхъ грамотѣ дѣтей епископъ сначала предполагалъ „доучить“, т. е. подготовить къ поступленію въ школы, но ихъ оказалось слишкомъ много и двумъ лицамъ едва-ли бы удалось выполнить „доученіе“ съ успѣхомъ. Поэтому еп. Питиримъ при грамматическихъ школахъ, эллиногреческой и словенороссійской,—для дѣтей вовсе неграмотныхъ открываетъ новую подготовительную школу—„букварную“. Вслѣдствіе большаго количества учениковъ въ нее назначаются два учителя,—іеромонахъ Сергій и іеродіаконъ Авраамій.

Предполагаютъ (Можаровскій), что ученье во всѣхъ трехъ школахъ началось 29 марта 1791 года въ среду на шестой недѣлѣ Великаго Поста, хотя точныхъ и ясныхъ указаній на это не имѣется.

Лѣтомъ 1721 года для помѣщенія школьниковъ при архіерейскомъ домѣ для открытыхъ школъ были выстроены три отдѣльныхъ зданія. Занятія въ школахъ происходили два раза въ день,—до обѣда и послѣ обѣда, До обѣда школьники подъ руководствомъ и наблюденіемъ учителей зубрили по букварю Ѳеофана Прокоповича буквы и слоги, съ объясненіями Молитву Господню, Символъ Вѣры, 10 заповѣдей, заповѣди блаженства, сокращенную Новгородскимъ Иподіакономъ Ѳеодоромъ Максимовымъ Грамматику Мелетія Смотрицкаго и греческій языкъ по руководству знаменитыхъ братьевъ Лихудовъ. Послѣ обѣда школьники занимались письмомъ. У каждаго ученика было по двѣ тетради,—одна для письма уставнаго, другая—для скорописи. „Ради наивящей твердости изученія“ они переписывали въ нихъ, кто что изучалъ и чему учился. Для большихъ-же успѣховъ въ наукахъ ученики способные и успѣвающіе разсаживались рядами съ малоспособными и неуспѣвающими, чтобы помогать имъ въ занятіяхъ. Въ праздники и дни воскресные школьники посѣщали церковь Божію, гдѣ за богослуженіемъ отправляли обязанности чтецовъ и пѣвцовъ. „Для празднованія, отдохновенія и домовыхъ трудовъ“ были установлены каникулы на Святки, Пасху, Масленицу и лѣтомъ съ Петрова дня до Успенія Богородицы. На каникулы школьники увольнялись съ особыми билетами съ обозначеніемъ срока, на который уволены.

Единственнымъ, непосредственнымъ начальникомъ въ школѣ былъ учитель и, по мысли епископа Питирима, онъ долженъ относиться къ ввѣреннымъ ему ученикамъ, какъ старшій братъ. У него долженъ быть особый журналъ,—„тетрадь“, гдѣ онъ отмѣчалъ, съ одной стороны, полученныя имъ распоряженія и указы, а съ другой,—успѣхи, поведеніе и проступки учениковъ на-ряду съ мѣрами воздѣйствія. За обычныя школьныя шалости дѣлался словесный выговоръ, потомъ „шелепы“ въ присутствіи товарищей. За болѣе серьезные проступки драли плетьми и сажали на недѣлю подъ арестъ. За преступленія, какъ воровство, школьниковъ передавали въ руки соотвѣтствующаго начальства. Бѣглецовъ ловили, заковывали въ ножныя кандалы и доставляли въ Духовную Консисторію. Для наблюденія за порядкомъ въ школахъ, за аккуратнымъ посѣщеніемъ уроковъ, ихъ приготовленіемъ въ помощь учителю изъ среды школьниковъ назначались десятники, пятидесятники, сотники и, наконецъ, староста. Они должны были слѣдить за товари-

щами, не допускать ихъ до проступковъ; а о замѣченныхъ проступкахъ докладывать учителю, указывая виноватаго. Высшей карательной мѣрой, „буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокоривъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно, хотябъ и остроуменъ былъ“, являлось исключеніе изъ школы (Полн. Собр. Пост. и расп. В. П. И., т. I, 2 изд., стр. 21). За неуспѣхи въ наукахъ и тупость школьниковъ нерѣдко сдавали въ солдаты (См. Прил. XII въ Опис. док. и дѣлъ Св. С. т. XX (1740) изд. 1908 г.).

Епископъ Питиримъ съ особенною заботою и отеческимъ попеченіемъ самъ старался входить во всѣ мелочи школьной жизни. Для этого имъ была составлена цѣлая тетрадь приказовъ по школьнымъ дѣламъ, которая и служила руководствомъ для учителей. Но, несмотря на такое теплое, чисто отеческое отношеніе епископа къ школѣ, дѣти учились неохотно, ими принимались всякаго рода мѣры, чтобы освободиться отъ ученья и даже быть исключенными изъ школы. Особенно были развиты побѣги изъ школы*). Бѣглецы, по большей части, скрывались въ домѣ родителей. Училищное начальство у послѣднихъ дѣлало обыски, а въ случаѣ ненахожденія бѣглецовъ, приводило родителей ихъ къ присягѣ въ доказательство, что они не укрываютъ у себя бѣжавшихъ изъ школы дѣтей.

Въ Нижегородской епархіи во время управленія ею епископомъ Питиримомъ насчитывалось 916 приходовъ (952 церкви) и 78 монастырей (по Храмцовскому 79,—ч. 2, стр. 139). Казалось-бы такое количество монастырей и церквей могло дать очень приличныя средства изъ 20-хъ и 30 хъ частей приходнаго хлѣба на содержаніе архіерейскихъ школъ. Но на самомъ дѣлѣ епископъ совсѣмъ отказался отъ сбора этихъ, опредѣленныхъ Духовнымъ Регламентомъ 20-хъ и 30-хъ частей хлѣба. Только монастырь Печерскій могъ быть причисленъ къ „знатнѣйшимъ“ монастырямъ, но онъ былъ чрезвычайно обремененъ налогами и поборами общественнаго и государственнаго характера. Остальные же приходы и монастыри епархіи были такъ бѣдны, что родившагося на принадлежащихъ имъ земляхъ хлѣба, едва хватало самимъ отъ одного урожая до другого. Поэтому епископъ Питиримъ ремонтъ школьныхъ зданій, пріобрѣтеніе и пополненіе школьнаго инвентаря, учебныхъ пособій, жалованье учителямъ производилъ изъ средствъ архіерейскаго дома; а сами ученики должны были содержаться „на отцовскомъ пропитаніи“. Это обстоятельство большинству духовенства воспрепятствовало, даже при желаніи, обучать дѣтей въ школахъ. Содержать дѣтей въ школахъ на собственномъ пропитаніи могли только люди, обладавшіе значительнымъ достаткомъ, или-же находившіеся на службѣ въ самомъ Нижнемъ и его ближайшихъ окрестностяхъ. А между тѣмъ дѣтямъ, „опредѣленнымъ

---

*) Число бѣглецовъ въ иные годы было очень значительно. Такъ изъ 261 человѣка общаго числа школьниковъ въ 1740—41 гг. въ бѣгахъ считалось 50 человѣкъ. (См. Табл. въ XII Приложеніи Опис. докум. и дѣлъ Св. С. т. XX (1740). изд. 1908 года.

въ обученіе", но не получившимъ образованія грозила военная служба и, въ лучшемъ случаѣ, подушный окладъ.

Въ 1726 году епископъ Питиримъ закрылъ букварную школу въ виду того, что она не оправдывала своего назначенія подготовлять учениковъ для грамматическихъ школъ эллиногреческой и словенороссійской. Въ 1724 году изъ 140 дѣтей, обучавшихся въ букварной школѣ, только 8 человѣкъ поступили въ школу словенороссійскую. Остальные 132 человѣка „ради оскуденія при церквахъ Божіихъ церковно-служителей" были опредѣлены „на мѣста" къ разнымъ церквамъ епархіи. Та же самая исторія повторилась и въ 1726 году,—295 человѣкъ, прошедшихъ букварную школу, „произведены по достоинствамъ въ разные города и уѣздныя села къ церквамъ Божіимъ въ священники, и въ дьяконы, и въ дьячки, и въ пономари" (Донош. Питирима Св. Синоду по запросу Верх. Тайн. Совѣт. въ 1727 году. Можаровскій Ниж. Сем. 1721—1765 г.г.). Такимъ образомъ, въ 1727 году въ Нижнемъ осталось только двѣ грамматическихъ школы,—эллиногреческая съ 24 воспитанниками и словенороссійская съ 63-мя. Такая малолюдность грамматическихъ школъ объясняется тѣмъ, что духовенство больше сочувствовало школѣ букварной, потому что въ ней курсъ ученія былъ и легче и не такъ продолжителенъ. А, между тѣмъ, она давала право на полученіе священно церковнослужительскихъ мѣстъ при храмахъ епархіи. Вотъ почему въ букварной школѣ всѣ ученики учились болѣе или менѣе успѣшно и за періодъ времени съ 1721 года по 1727—она дала епархіи 427 причетниковъ. На оборотъ въ грамматическихъ школахъ ученики „непобѣдимо" лѣнились, позволяли себѣ разнаго рода неблаговидные поступки, пускались въ бѣга и т. п. За тотъ-же періодъ, т. е. съ 1721—1727 годъ, въ эллиногреческой школѣ окончили науку всего только 7 человѣкъ, а въ словенороссійской и того меньше,—5 человѣкъ.

Закрывъ подготовительную къ грамматическимъ школамъ школу „букварную", епископъ Питиримъ предписалъ духовенству, чтобы оно само обучало своихъ дѣтей букварю дома все съ той-же цѣлію приготовленія учениковъ для школы эллиногреческой и словенороссійской. А чтобы побудить къ этому духовенство, букваристамъ онъ предоставилъ право на занятіе церковнослужительскихъ мѣстъ при церквахъ епархіи. Духовенство усердно принялось обучать своихъ дѣтей букварю, но вовсе не думало представлятъ ихъ въ грамматическія архіерейскія школы въ Нижнемъ. Оно предпочитало ждать, когда дѣти подростутъ, и обращались къ владыкѣ съ ходатайствомъ о предоставленіи имъ церковнослужительскихъ мѣстъ въ епархіи. Число букваристовъ годъ отъ году увеличивалось, но уровень ихъ, образованности немного былъ выше образованности тѣхъ ставленниковъ о которыхъ въ свое время писалъ Новгородскій владыка Геннадій: „азъ велю дати чести апостолъ, а онъ не умѣетъ ни ступити, и азъ велю дати псалтирь, а онъ и по тому едва бредетъ" (Акт. Ист., т. 1, стр. 147—149). Поэтому епископъ Питиримъ лишилъ букваристовъ права получать церковнослужительскія должности и вмѣстѣ съ тѣмъ свои грамматическія школы рѣшилъ преобразовать въ высшее епархіальное училище подъ названіемъ

Семинаріи. Для подготовки къ поступленію въ Семинарію по уѣздамъ предполагалось основать нѣсколько эллиногреческихъ и славянороссійскихъ грамматическихъ школъ. Образованіе же начальное по программѣ школъ букварныхъ теперь стало для дѣтей духовенства общеобязательнымъ. Дѣти должны были обучаться букварю съ семилѣтняго возраста. Въ десять лѣтъ они представлялись въ ближайшую уѣздную грамматическую школу. И только прошедшимъ эту послѣднюю предоставлялось право проситься и занимать церковныя должности въ епархіи. Для содержанія этихъ уѣздныхъ грамматическихъ школъ епископъ Питиримъ примѣнилъ способъ, рекомендованный Духовнымъ Регламентомъ, т. е. сборъ съ монастырей 20-й, а съ церквей 30-й части приплоднаго хлѣба.

Но, само собой разумѣется, что такой грандіозный, обширный планъ новой постановки духовнаго образованія не могъ быть сразу, цѣликомъ приведенъ въ исполненіе. Для этого было необходимо и время, и опытъ И преосвященный Питиримъ постепенно осуществляя этотъ планъ, окончательно успѣлъ его выполнить только къ концу своей трудовой, полной необычайной энергіи, жизни.

Первая уѣздная грамматическая школа была открыта имъ въ 1730 году въ Юрьевцѣ Поволжскомъ при Богоявленскомъ мужскомъ монастырѣ. Первымъ ея учителемъ и начальникомъ былъ назначенъ учитель нижегородской словенороссійской школы Дмитрій Андреяновъ съ возведеніемъ въ санъ діакона и опредѣленіемъ его къ Юрьевской Спасо-Преображенской церкви. Въ помощь ему было назначено нѣсколько „товарищей“, но кто были эти товарищи, неизвѣстно. Юрьевская школа въ учебно-воспитательномъ и административномъ отношеніяхъ должна была руководиться, съ одной стороны, Высочайшими указами, Духовнымъ Регламентомъ, приказами самого епископа Питирима, а съ другой—вообще практикой нижегородскихъ школъ. Для сбора, опредѣленнаго Регламентомъ, содержанія на Юрьевскую школу, Домовымъ Архіерейскимъ Приказомъ, не безъ участія, конечно, самого владыки, были составлены особыя правила, предусматривавшія всѣ подробности и мелочи этой довольно сложной операціи.

Въ 1738 году, согласно новыхъ требованій высшаго духовнаго начальства, при Нижегородскихъ грамматическихъ школахъ—эллиногреческой и словенороссійской,—епископъ Питиримъ открылъ еще школу славянолатинскую. Эти три соединенныя вмѣстѣ нижегородскія школы и стали называться Нижегородской Духовной Семинаріей.

Въ томъ-же 1738 году вмѣстѣ съ реформой своихъ нижегородскихъ школъ въ Семинаріи, епископъ Питиримъ въ своей епархіи открылъ 13 новыхъ школъ типа Юрьево-Поволжской,—въ Галицкомъ уѣздѣ, въ городахъ: Балахнѣ, Арзамасѣ, Гороховцѣ, Ярополчѣ, Юрьевцѣ и пятинахъ: Работкинской, Лысковской, Павловской, Терюшевской, Катунской, Алатырской, Курмышской и Порѣцкой. Особымъ указомъ отъ 27 іюля 1738 года Св. Синодъ утвердилъ всѣ реформы школьнаго дѣла еп. Питирима; но этотъ указъ уже не засталъ его въ живыхъ,—онъ скончался 8 мая 1738 г.

Въ этотъ начальный періодъ своего существованія нижегородская духовная школа, по выраженію Архіепископа Макарія, „и по внѣшнему и по внутреннему устройству находилась въ дѣтскомъ возрастѣ. Ее, какъ дитя, и содержали на чужія деньги и воспитывали изъ чужихъ рукъ. Отцемъ ея былъ мѣстный епископъ, державшій ее въ своемъ домѣ и подъ своимъ присмотромъ. Безъ его позволенія не могла ступить она ни на одинъ шагъ. При такомъ возрастѣ она и въ составныхъ частяхъ своихъ не могла еще окрѣпнуть и утвердиться; не могла сознавать въ точности ни себя, ни нуждъ своихъ, ни цѣли, къ которой предназначена“ (Макарій, Ист. очеркъ Н. Д. С., стр. 2 *).

Діаконъ Д. Днѣпровскій.

---

*) Источники и пособія: Полное Собр. постановл. и распоряженій по В. П. И. т.т. 1—6. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода т.т. 1—5 и 20-й. Н. Храмцовскій, краткій очеркъ исторіи и описаніе Н.-Новгорода. Арх. Макарій, Исторія Нижегород. іерархіи. Іеромонахъ Макарій, Историческій очеркъ Н. Д. С. А. Можаровскій, Нижегор. Семинарія за первый періодъ (1721—1765) существованія. С. Соловьевъ, Общед. чт. о русской исторіи.

КРИМИНАЛЬНОЕ ДѢЛО *).

Лѣтъ 20 тому назадъ, роясь въ разномъ книжномъ и бумажномъ хламѣ на толчкѣ, мнѣ удалось найти и пріобрѣсти нѣсколько старинныхъ рукописныхъ листовъ,—большею частью разрозненныхъ, но, несомнѣнно, изъятыхъ изъ стараго консисторскаго архива. Нѣкоторые отдѣльные документы—указъ Питирима и др. были переданы мною покойному А. С. Гацисскому въ даръ архивной Коммиссіи (о чемъ есть упоминаніе въ „Дѣйствіяхъ Коммиссіи").

Часть разрозненныхъ бумагъ и до сихъ поръ хранится у меня, а одно дѣло, сохранившееся цѣликомъ, было мною разобрано и помѣщено въ „Волгарѣ", подъ заголовкомъ „Криминальное дѣло" (См. № 211 „Волгаря" за 1894 г.). Оно относится къ 1762 г. и касается двухъ семинаристовъ класса риторики Ласточкина и Березовскаго. Думается, что въ настоящемъ засѣданіи архивной коммиссіи, посвященномъ 175-лѣтней годовщинѣ преобразованія мѣстной духовной семинаріи не лишне будетъ ознакомиться съ этимъ, весьма интереснымъ въ судебно-процессуальномъ и бытовомъ отношеніи дѣломъ, случившимся ровно 150 лѣтъ назадъ.

Въ 1762 году въ нижегородскомъ воскресенскомъ приходѣ, въ домѣ капральши Авдотьи Ивановой Сорокиной, квартировалъ «студентъ» семинаріи Павелъ Сергѣевъ Ласточкинъ; на томъ же дворѣ, но у другихъ хозяевъ, проживалъ другой студентъ, товарищъ Ласточкина—Иванъ Васильевъ Березовскій.

Березовскій былъ высокъ ростомъ, крѣпкаго сложенія, съ смуглымъ, некрасивымъ лицомъ; Ласточкинъ былъ болѣе нѣжнаго сложенія, „лицомъ бѣлъ, волосомъ свѣтлорусъ и росту средняго". Оба давно уже брили свои бороды и выглядѣли „великовозрастными мужами", несмотря на то, что находились еще въ низшемъ отдѣленіи—„въ школѣ риторики". Школьное ученіе, квартированіе на одномъ дворѣ, давнее знакомство сблизило этихъ „студентовъ" между собою: они были друзьями, дѣлили вмѣстѣ и горе, и радость, и ничего не предпринимали безъ обоюднаго согласія и предварительныхъ совѣщаній. Не сладко жилось тогда студентамъ-бурсакамъ. Это было время, когда „поповскихъ, дьяконскихъ, дьячковскихъ и пономарскихъ дѣтей приводили въ школу неволею", и школьное обученіе было сущимъ наказаніемъ какъ для родителей, такъ, въ особенности, для самихъ школьниковъ. Послѣдніе никакъ не могли войти во вкусъ семинарской схоластики и непонятныхъ

*) Составлено по архивнымъ матеріаламъ. Чит. въ засѣданіи 29 марта 1912 г.

вокабулъ, которыми безпощадно забивали имъ головы, побуждая къ тому нерадивыхъ и неспособныхъ „березовой кашей". Къ этому слѣдуетъ прибавить жалкое положеніе нашихъ духовныхъ школъ того времени, лишенныхъ почти всякихъ матеріальныхъ средствъ, и безысходную нужду школьниковъ, принужденныхъ нерѣдко въ періодъ школьнаго обученія добывать себѣ пропитаніе путемъ дьяческихъ и діаконскихъ кондицій. При такихъ условіяхъ непонятная наука, естественно, возбуждала къ себѣ полное отвращеніе, и заставляла студентовъ, избывая школьной муки, ударяться въ бѣга куда-нибудь въ низовыя губерніи, и въ лучшемъ случаѣ укрываться отъ вокабулъ у своихъ родителей на неопредѣленное время.

Отлучки послѣдняго рода были явленіемъ настолько обычнымъ, что за нихъ, кажется, особенно и не преслѣдовали, если только онѣ не вели за собою какого-нибудь изъ ряда вонъ выходящаго факта, какъ это случилось съ нашими „студентами".

Въ маѣ мѣсяцѣ 1762 года Березовскій предложилъ Ласточкину сходить къ празднику Вознесенія Господня въ с. Терюшево, нижегор. у., гдѣ отецъ Березовскаго служилъ священникомъ. Ласточкинъ согласился, и 15 мая, наканунѣ Вознесенія, студенты-риторы, оставивъ градъ и школу, отправились въ Терюшево, безъ вѣдома своего префекта—крутого и взыскательнаго Григорія Хатунцевскаго.

Въ ту пору квартирной хозяйки Ласточкина не было дома: еще въ началѣ мая она уѣхала „за собственною своею нуждою въ с. Палецъ, нижег. у., и не возвращалась, а хозяйничать въ домѣ оставила свою родную племянницу, солдатскую женку Лукерью Маркову",—особу веселаго разгульнаго нрава.

Праздничные дни въ Терюшевѣ прошли для студентовъ весело: къ Березовскимъ понаѣхали гости. Вдоволь наговорились, напѣлись и, конечно, напились...

Однако, праздничное веселье миновало, и Ласточкинъ надумалъ изъ Терюшева пройти въ село Помру, Нижег. уѣзда, для свиданія съ родными; отецъ его былъ здѣсь приходскимъ священникомъ.

Въ Помрѣ Ласточкинъ пробылъ безотлучно до 25 мая, а въ этотъ день отправился вмѣстѣ съ братомъ своимъ, священникомъ Григоріемъ Сергѣевымъ, въ Нижній. У попа Григорія жилъ здѣсь сынъ—«студентъ-же» школы риторики Покровскій, у котораго по пріѣздѣ они и остановились.

Оправившись съ дороги, Ласточкинъ простился съ братомъ и племянникомъ и поспѣшилъ на свою квартиру. Здѣсь онъ встрѣтилъ нечто необычное: въ комнатѣ, за столомъ, въ табачномъ дыму, сидѣла полупьяная Лукерья Маркова и съ нею цѣлая компанія «незнаемыхъ людей чрезмѣрно піяныхъ, піющихъ кабацкое питіе». Самой хозяйки не было. Ласточкинъ, спросивъ о ней у Лукерьи, узналъ, что она «пріѣзжала изъ Пальца 19 мая и паки поѣхала въ деревню Ляхву, утромъ рано, 21-го числа для собранія долговъ».

При появленіи Ласточкина шумная компанія удалилась и въ домѣ водворилось, повидимому, полное спокойствіе, только Маркова что-то безпокойно бѣгала глазами по сторонамъ, шныряла изъ угла въ уголъ, выбѣгала изъ дому и вообще была «не въ себѣ». Ласточкинъ едва-ли, впрочемъ, замѣчалъ это: «обязанный школьнымъ ученіемъ», онъ принялся за вокабулы и ни о чемъ больше не думалъ.

Безпокойство Марковой скоро объяснилось... 30 мая «въ 5 часу по полуночи», захвативъ „смурый кафтанъ" Ласточкина, бѣжала она изъ дому невѣдомо куда. «Прождавъ цѣлыхъ два дня возвращенія Марковой, Ласточкинъ счелъ необходимымъ заявить о ея побѣгѣ полиціймейстеру, прося произвести въ домѣ Сорокиной обыскъ и переписать всѣ ея «пожитки», тѣмъ болѣе, что одному ему оставаться въ домѣ было нельзя, ибо онъ «обязанъ былъ школьнымъ ученіемъ».

3-го іюня явилась для обыска и переписи полиція. Описавъ все имущество въ домѣ и чуланахъ, она заглянула въ подвалъ, и къ великому своему страху и изумленію нашла здѣсь Авдотью Сорокину «удавленною, а кѣмъ—неизвѣстно».

Единственнымъ человѣкомъ въ домѣ на-лицо оставался студентъ Ласточкинъ; не долго думая, его взяли и отвели въ полиціймейстерскую контору, а отсюда, на другой день,—въ губернскую канцелярію, заковавъ въ ножныя желѣзы, какъ виновнаго «въ креминальномъ дѣлѣ».

Къ этому времени Березовскій уже возвратился изъ Терюшева въ Нижній. Въ день обыска въ домѣ Сорокиной, Березовскій пошелъ въ Щелковскій кабакъ и, возвращаясь оттуда, повстрѣчалъ знакомую пономариху, которая черезъ заборъ изъ любопытства смотрѣла на дворъ Сорокиной. Пономариха сообщила Березовскому роковую новость, а онъ поспѣшилъ тотчасъ же къ своему пріятелю узнать лично, какъ и что такое случилось въ его квартирѣ.

Ласточкинъ былъ уже связанъ, когда Березовскій пришелъ къ нему. Полиція подозрительно взглянула на приходъ Березовскаго, и нашла нужнымъ арестовать его и тоже отправить въ губернскую канцелярію.

Березовскій, впрочемъ, пробылъ въ заключеніи не долго. За неимѣніемъ до него «по тому дѣлу приличества», въ августѣ 1762 года онъ отосланъ былъ «за карауломъ солдата» въ консисторію, съ объявленіемъ, чтобъ до рѣшенія дѣла «никуда отъ оной консисторіи не отлучался». Въ консисторіи его взялъ на поруки «нижегородской козьмодемьянской церкви іерей Іоаннъ Георгіевъ». Положеніе Березовскаго было довольно плачевное: обязанный подпискою не отлучаться изъ Нижняго, онъ не имѣлъ возможности кормиться дарованной ему «діаконской кондиціей»,—и еле влачилъ свое существованіе. Въ сентябрѣ 1762 года онъ подалъ было прошеніе въ семинарскую контору, прося перевести его въ философію; но семинарская контора въ лицѣ префекта Григорія Хатунцевскаго постановила «не только въ философію его не производить, дабы честныхъ учениковъ не развращалъ своими непорядочными поступками, но и отъ прежняго ученія уволить». Съ этого времени

Березовскій сталъ подписываться подъ своими прошеніями: «бывшій студентъ риторики».

Положеніе Ласточкина было несравненно хуже... Послѣ взятаго съ него допроса, полиція распорядилась 5 іюня отправить за Марковой погоню, резонно полагая, что побѣгъ Марковой находится въ тѣсной связи съ совершеннымъ преступленіемъ. Ее нашли въ с. Пальцѣ и 11-го представили въ губернскую канцелярію къ допросу. Маркова повинилась въ преступленіи, указавъ точно и день, когда оно было совершено: это было «21 мая въ первыхъ часахъ по полуночи». Но показанія Марковой были роковыми и для Ласточкина: она оговорила его, какъ сообщника въ злодѣяніи. Потянулось слѣдственное дѣло со всею строгостью и обычными проволочками стариннаго суда. Ласточкина чуть не каждый день таскали къ допросамъ. Въ свое оправданіе Ласточкинъ указывалъ на то, что 21 мая онъ былъ въ с. Помрѣ, у родителей, приводилъ въ свидѣтели лицъ, видѣвшихъ его тамъ: помѣщицу, священнослужителей, крестьянъ, и просилъ учинить справки. Ему не вѣрили и справокъ не чинили. Видя свою безвыходность, Ласточкинъ рѣшился обратиться къ преосвященному Феофану съ просьбою выслать изъ приказныхъ консисторскихъ служителей депутата въ губернскую канцелярію для справокъ и надлежащей расправы. Въ своемъ прошеніи онъ пунктуально доказывалъ свое alibi, а про оговоръ Марковой писалъ, что она показала на него «не боясь страшнаго втораго Христова пришествія лукавыми грѣховными вымыслы, ожидая на семъ прелестномъ свѣтѣ тяжкому своему паденію, «хотя малое облегченіе», что побудили ее къ тому оговору гнѣвъ на то, что онъ (Ласточкинъ) «объявилъ о ея побѣгѣ полиціи и осмотръ въ домѣ чинилъ». „Токмо правды на землѣ нѣтъ“,—съ грустью замѣчаетъ онъ въ своемъ прошеніи. Изъ консисторіи, однако, не было ни слуху, ни духу. Тогда Ласточкинъ попытался еще разъ попросить «господъ присутствующихъ въ свѣтской командѣ» освободить его отъ долговременнаго напраснаго содержанія, или отдать его на поруки съ обязательствомъ ежедневно являться въ канцелярію. Но и эта просьба не была уважена: ему отвѣтили, что „женка Лукерья Маркова чревата“ и «дѣлопроизводства до времени никакого не будетъ». Ласточкинъ ясно увидѣлъ въ этомъ «намѣренную склонность канцеляріи время продолжати, а свидѣтельство ни во что ставить». Ему было тяжело, и только увѣренность въ томъ, что «Богъ предвѣчная есть правда и беззаконія учинить не попуститъ» —нѣсколько поддерживала его.

Наступилъ уже 1763 годъ, а Ласточкинъ продолжалъ «сидѣть въ ножныхъ желѣзахъ подъ карауломъ» и являться по приказанію къ допросамъ. Положеніе его еще болѣе ухудшилось, когда Маркова, опасаясь, что Ласточкинъ свидѣтелями легко можетъ оправдаться, стала мѣнять свои показанія относительно времени совершенія преступленія, относя его, вмѣсто 21 на 15 и 25 мая, а на одномъ изъ показаній добавила, что жила съ Ласточкинымъ „блудно и отъ того нынѣ имѣется чревата“. Все это было чистымъ вымысломъ. Маркова совсѣмъ и не была «чре-

вата», она послѣ сама созналась, что показала такъ, «отбывая пытокъ», которымъ ее во время допросовъ дѣйствительно не подвергали. Сбивчивыя показанія Марковой все болѣе и болѣе усложняли дѣло и глубже впутывали въ него Ласточкина. Судьи были настроены противъ него враждебно, и, вѣря оговорамъ Марковой, начали допрашивать его, „съ пристрастіемъ», подвергать пыткамъ. 28 февраля 1763 г. они позвали его въ канцелярію и здѣсь «мучили смертно плетьми», принуждая сознаться въ преступленіи. Ласточкинъ упалъ духомъ: выраженіе его: «токмо правды на землѣ нѣтъ» подтверждалось и убивало въ немъ всякую энергію и надежду на защиту. Березовскій, впрочемъ, не покидалъ своего товарища: онъ имѣлъ съ нимъ изрѣдка сношенія и подавалъ необходимые совѣты. Зная, что пытки „произведены въ противность государственнымъ законамъ“, онъ совѣтовалъ подать на имя преосвященнаго Феофана обстоятельное прошеніе съ прописаніемъ необходимыхъ государственныхъ законовъ, даже самъ написалъ это прошеніе, такъ какъ Ласточкинъ былъ слабъ и съ трудомъ могъ подписать свое имя и фамилію. Выписками изъ государственныхъ законовъ проситель доказывалъ, что не его «нижайшаго, а оную лжепоказательницу подъ пристрастіемъ спрашивать слѣдственно», и что неоднократными указами велѣно въ приключившихся иногда духовномонашествующимъ лицамъ и священно-церковно-служителямъ отъ свѣтскихъ разнаго званія свѣтскаго вѣдомства людей обидахъ и озлобленіяхъ для удовольствія обидимымъ по справедливости при письменныхъ сообщеніяхъ отсылать въ принадлежащій свѣтскій судъ посилѣ указовъ и регламентовъ *изъ духовныхъ персонъ по разсмотрѣнію своего депутата*, дабы оныя дѣла въ свѣтской командѣ надлежащимъ порядкомъ, въ силу высочайшихъ указовъ и законовъ, производились и рѣшались».

Прошеніе подано было 5 марта 1763 года. Ласточкинъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ архипастырской резолюціи о высылкѣ депутата изъ духовной команды, но никакого благопріятнаго отвѣта не дождался.

Оставленный всѣми, убитый горемъ, несправедливостью, изнуренный пытками, не видя никакого исхода изъ своего положенія, онъ рѣшился на послѣднее рискованное средство «тайно бѣжать изъ-подъ караула». Это случилось 15 апрѣля 1763 года. Мысль о побѣгѣ, кажется поддерживалъ въ немъ и Березовскій, искренно жалѣвшій своего товарища и друга, для котораго не въ силахъ былъ сдѣлать что-либо существенно полезное. Есть основаніе думать, что Березовскимъ былъ подготовленъ и самый, побѣгъ. По показанію караульнаго солдата Семена Макарова, 15 апрѣля къ Ласточкину приходилъ съ пищею «солдатскій пасынокъ малолѣтній Иванъ Мѐлединъ, а какъ шелъ онъ у губернской канцеляріи, встрѣтился ему въ дмитровскихъ воротахъ нижегородской семинаріи студентъ Иванъ Березовскій и отдалъ ему, Меледину, незнаемо какое письмо для отдачи оному Ласточкину». На допросѣ Березовскій объяснилъ, что онъ передалъ Меледину «не письмо, а доношеніе, писанное преосвящ. Феофану отъ имени Ласточкина, а написано было то прошеніе дьякономъ с. Помры Яковомъ Ивановымъ.

Встревоженная побѣгомъ Ласточкина губернская канцелярія отправила въ духовную консисторію промеморію, которою требовала «чтобы о сыскѣ Ласточкина оная духовная консисторія благоволила принять должныя предосторожности, ибо онъ содержался по криминальному дѣлу, также и означенныхъ дьякона Якова Иванова и студента Березовскаго наистрожайшимъ образомъ къ сыску его Ласточкина принудить, ибо оные къ подозрѣнію сообществомъ себя уже подвергли, то не можетъ ли эта утечка открыться по ихъ подговору».

Съ Березовскаго и дьякона Якова Иванова взяты были сказки. Тотъ и другой заявили, что „не имѣли съ Ласточкинымъ никакихъ спошеній", и участія въ его побѣгѣ не принимали, а о поимкѣ его обязывались имѣть надлежащее стараніе.

Въ терюшевское духовное правленіе былъ посланъ изъ консисторіи особый указъ, которымъ велѣно обязать „о сыскѣ, поимкѣ и присылкѣ Ласточкина въ консисторію подъ крѣпкимъ карауломъ, скована", всѣхъ священно и церковнослужителей терюшевской пятины подписками, а отъ отца и родственниковъ колодника взять сказки, «не былъ ли онъ у нихъ съ побѣга и гдѣ нынѣ находится, слухъ и вѣсть есть-ли?» Слѣдственное дѣло о Марковой шло своимъ чередомъ и наконецъ въ іюнѣ 1763 года было закончено. По опредѣленію губернской канцеляріи, Маркова «послѣ пытокъ и публичной указной конфирмаціи» была сослана вѣчно въ каторжныя работы. Участіе Ласточкина въ креминальномъ дѣлѣ осталось невыясненнымъ и недоказаннымъ; несмотря на тщательныя розыски, его нигдѣ не могли найти. Успѣлъ-ли онъ укрыться въ лѣсахъ и примкнуть къ шайкѣ бродягъ и бѣглыхъ, что въ то время было явленіемъ довольно обычнымъ, утопилъ ли онъ свою горемычную долю въ глубокихъ волнахъ Волги—осталось неизвѣстнымъ.

Березовскій долго, послѣ окончанія дѣла, хлопоталъ о возвращеніи ему свободной отлучки и кондиціи, но разныя «промеморіи» оттянули дѣло до 1766 года, а въ этотъ годъ поручитель его іерей Иванъ Георгіевъ отказался отъ своей поруки, и консисторія постановила: обязать Березовскаго найти себѣ новаго надежнаго поручителя, а до того времени содержать его при консисторіи подъ карауломъ.

А. Звѣздинъ.

Изъ воспоминаній о сельской жизни и школьномъ бытѣ 60—50 лѣтъ назадъ.

Въ 20 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, на берегу рѣки Ватомы, которая течетъ съ сѣвера, по направленію отъ г. Семенова, на протяженіи приблизительно верстъ 40 до впаденія въ Волгу, расположено село Рожново. 60 лѣтъ назадъ Рожново представляло небольшое и довольно бѣдно обстроенное селеніе. Дома съ тесовыми крышами были наперечетъ; большая часть жилыхъ строеній была покрыта такъ наз. дранкой; прилегавшія же къ избамъ сѣновалы и помѣщенія для домашняго скота, какъ и дворы, были крыты соломой. Въ концѣ села стоялъ неизбѣжный кабакъ, а за нимъ барскій домъ (помнится, князя Гагарина, никогда, впрочемъ, по крайней мѣрѣ на моей памяти, здѣсь не жившаго). При въѣздѣ въ село со стороны Нижняго стояла, какъ и теперь стоитъ, каменная церковь съ отдѣльною отъ нея весьма высокою колокольнею. Церковь, какъ и часть расположеннаго въ церковной оградѣ кладбища, окружали громадныя березы, дубы и отчасти ивы, по всей видимости вѣковыя. Время постройки церкви считалось въ селѣ неизвѣстнымъ. Все церковное зданіе представляло, повидимому, два отдѣльныхъ сооруженія; одно, болѣе древнее и не высокое, заключало въ себѣ храмъ во имя Пророка Иліи; другое зданіе построеннсе, видимо, нѣсколько позже рядомъ съ первымъ, при одной общей стѣнѣ, и гораздо болѣе высокое, заключало храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери [1]). Находившаяся въ церкви древняя чудотворная икона Богоматери была издавна благоговѣйно чтима не только мѣстными прихожанами, но и жителями окрестныхъ селъ и деревень и многолюднаго села Боръ, нѣкоторыми нижегородцами и многими жителями приходовъ, раскинутыхъ на горномъ берегу Волги, въ сосѣдствѣ съ Безводнымъ, Великимъ Врагомъ и двугими прилегающими селами. Въ село Боръ (или „на̀ Боръ“, какъ говорили тогда) ежегодно, за нѣсколько недѣль до 8 іюля, храмового праздника въ Рожновѣ, совершались ходы съ иконою для служенія молебновъ въ домахъ Борскихъ жителей; икона приносилась обратно въ рожновскую церковь 6 іюля, въ сопровожденіи необозримыхъ, какъ представляется по воспоминаніямъ, массъ богомольцевъ; вся видимая двухверстная дорога до ближайшей къ селу деревни Ватомы, по которой двигалось шествіе, обычно представляла сплошную широкую ленту пѣшеходовъ-богомольцевъ, сопровождавшихъ святыню. Ходы съ иконою по нагорнымъ приходамъ совершались осенью.

---

[1]) Въ 1907 г. трапезная часть обоихъ храмовъ, вмѣстѣ съ папертью, была перестроена.

Близость центровъ нижегородскаго раскола, раскинутыхъ въ семеновскомъ уѣздѣ и съ такимъ мастерствомъ описанныхъ покойнымъ П. И. Мельниковымъ (Печерскимъ) въ его бытовыхъ картинахъ „Въ лѣсахъ“ [1]), и вліяніе тогдашнихъ сильныхъ покровителей раскола изъ нижегородскаго купечества отразились и на рожновскомъ приходѣ. Отчужденіе отъ православной церкви съ году на годъ понемногу расло и въ немъ, сначала по деревнямъ вблизи деревни Елисина (формально относившейся къ приходу села Богоявленья или Собчина), гдѣ была раскольничья молельня съ подобіемъ монастырька при ней, а позже въ дер. Матвѣевкѣ, гдѣ одно время была даже резиденція какого-то раскольничьяго архіерея. Отношеніе нѣкоторыхъ раскольниковъ-старообрядцевъ (точнѣе, обрядовѣровъ) къ православному причту бывало иногда рѣзко-враждебное, совершенно не христіанское.

Жизнь въ этомъ селѣ и, въ частности, жизнь духовныхъ семей въ немъ съ ихъ подроставшимъ поколѣніемъ пишущему эти „Воспоминанія“, уроженцу Рожнова, представляется довольно типичною и до нѣкоторой степени характерною, и потому и воспоминанія о ней могутъ быть не лишены и общаго интереса, въ качествѣ своего рода архивнаго матеріала. Записываю воспоминанія въ той послѣдовательности, въ какой выплываютъ онѣ въ моемъ представленіи. Кое-что здѣсь, думаю, окажется не безынтереснымъ и въ психологическомъ отношеніи, для уясненія переживаній дѣтской души. Вѣдь, все или почти все, что испытывалъ пишущій эти строки, переживали, съ нѣкоторыми лишь разностями въ подробностяхъ, и его однолѣтки.

Родители мои—священникъ с. Рожнова Іоаннъ Герасимовичъ Садовъ, † 11 марта 1885 г., и жена его Марія Степановна, дочь священника того же села, также давно умершая [2]); родился 29 сентября 1850 гоца. Изъ первыхъ лѣтъ жизни осталось въ памяти очень немногое. Смутно помню, напримѣръ, какъ по нашему селу проходили ополченцы, съ нашитыми на груди крестами, во время или послѣ Севастопольской войны. Представляю себѣ, хотя и не отчетливо, контору „бурмистра“ при домѣ помѣщика, куда я зачѣмъ-то попалъ, вѣроятно, съ порученіемъ. Въ конторѣ, должно быть, творился и судъ надъ провинившимися крѣпостными. Тутъ же, за перегородкой, находилась и „темная“, своего рода тюрьма, съ окошечкомъ, задѣланнымъ деревянной рѣшеткой. Дверь запиралась, должно быть, чѣмъ-то въ родѣ задвижки, въ отверстіе которой вставлялась, для большей крѣпости

---

[1]) Сравн. IX-й томъ Сборника Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи въ память П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго), 1910, и замѣтку объ этотъ томѣ въ „Церков. Вѣстникѣ“, издаваемомъ при С.-П.-Б. Духовн. Академіи, 1911, № 14—15, столб. 458—459.

[2]) Родитель кончилъ курсъ нижегородской семинаріи въ 1844 году (6-мъ студентомъ „1-го класса“ или отдѣленія „Богословія“, какъ видно изъ изданія А. И. Тихова, Нижегородская Дух. Семинарія въ 1840—1851 г.г., Нижній-Новгородъ, 1903, стр. 253) и всю свою жизнь, за исключеніемъ послѣднихъ предъ смертію лѣтъ, когда онъ вышелъ за штатъ, прослужилъ одной паствѣ.

запора, маленькая и тоненькая палочка въ видѣ такъ наз. „мутовки“ [1]. Запоры, какъ видимъ, были не мудреные. Смутно помнится и обликъ заключеннаго за рѣшеткой. Припоминаю, какъ я, въ ту пору тоже, вѣроятно, малолѣтокъ, на вопросъ какой-то крестьянки: „одно ли имя—Елена и Олёна“, съ рѣшительностью, но подумавши, отвѣтилъ отрицательно [2]. Помню, разумѣется, какъ я цѣлыми днями лѣтомъ и чуть не цѣлыми днями зимой проводилъ время съ сверстниками изъ крестьянскихъ дѣтей за разными играми на воздухѣ, какъ мы ходили зимой по огромнымъ, отвердѣвшимъ отъ крѣпкихъ морозовъ, сугробамъ снѣга въ полѣ и возвращались домой иногда съ сапогами-валенками, полными снѣга,—какъ мы, не безъ зависти, смотрѣли на крестьянскихъ парней, которые катались на конькахъ по льду рѣки, упираясь палкой съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ о рѣчной ледъ, или смотрѣли на вереницы саней, въ которыхъ приходскіе новобрачные, по принятому обычаю, катались на Масляной недѣлѣ по улицѣ нашего села, и т. п. Яснѣе представляется то, какъ мы, малыши изъ причтовыхъ дѣтей, ходили съ причтомъ по домамъ крестьянъ „славить Христа“ на Рождественскихъ праздникахъ и участвовать въ пѣніи молебновъ на Пасхѣ. Мы за пѣніе получали отъ домохозяевъ, на всѣхъ вмѣстѣ, грошъ или копейку, а иногда и „семишникъ“ (2 коп. серебр.=7 коп. на ассигнаціи). Все, полученное на малолѣтнюю братію, потомъ по-ровну дѣлилось; на каждаго получалось, за недѣльный приблизительно трудъ хожденія, около рубля. Эти деньги, сбереженныя матушкой, впослѣдствіи, послѣ поступленія въ школу, очень мнѣ пригодились. „Славили Христа“ въ домахъ сельскихъ крестьянъ въ самый день Рождества, въ промежутокъ между утреней и литургіей (вѣроятно, часовъ отъ 6 до 8 утра). По возвращеніи отъ утрени батюшка славилъ прежде всего у насъ въ домѣ, и матушка при этомъ впервые въ этотъ день слушала радостныя Рождественскія пѣснопѣнія: быть въ церкви она не могла, такъ какъ все утро до обѣдни трудилась по хозяйству, трудилась одна, потому что прислуги никогда у родителей не было, за исключеніемъ лишь времени болѣзни матушки.

Къ раннимъ и во всякомъ случаѣ до-школьнымъ годамъ дѣтства относится нѣсколько картинъ, которыя вырисовываются хотя и неодинаково ясно въ памяти. Утро, и притомъ раннее; дневного свѣта еще нѣтъ; матушка и я находимся въ кухнѣ, „стряпущей“, главномъ помѣщеніи семьи; я стою на лавкѣ, а матушка меня одѣваетъ; она въ тревогѣ: ждутъ пріѣзда архіерея. Другая картина: архіерей (этотъ или другой—не могу сказать) идетъ изъ церкви въ нашъ домъ; матушка и я (другихъ не помню) встрѣчаемъ его у дома и дѣлаемъ предъ нимъ земной поклонъ. Еще: архіерей уже въ домѣ, но гдѣ именно, этого я не знаю. Я спрятался въ сѣняхъ за пріотворенной въ сѣни широкой кухонной дверью и изъ-за нея украдкой

---

[1]) „Мутовками“ пользовались деревенскія хозяйки, когда промывали, для отдѣленія „мути“, пшено въ горшкѣ. См. Даль, толковый словарь, изд. 3, 1905 г.

[2]) „Олёна“—было обычное произношеніе имени Елена въ Рожновѣ, по крайней мѣрѣ 50—60 лѣтъ назадъ.

выглядываю. Почти прямо противъ двери на скамьѣ, возлѣ большой кадки съ водой, сидитъ духовное лицо, величественной наружности, въ богатой рясѣ. Я былъ въ полной увѣренности, что это и есть архіерей; только одно удивляло меня: отчего архіерей такъ много пьетъ воды изъ кадки? Послѣ оказалось, что архіерей сидѣлъ въ „горницѣ" (лучшей по убранству, по счету второй и послѣдней жилой комнатѣ дома,если не считать маленькаго мезонина); на лавкѣ же въ сѣняхъ сидѣлъ, попивая воду, его протодіаконъ, человѣкъ очень грузный, а день былъ жаркій. Послѣ въ семьѣ разсказывали, что когда матушка подавала архіерею чай на подносѣ, ея руки „ходуномъ ходили". По этому поводу архіерей пошутилъ: „меня и іереи побаиваются". Вообще съ пріѣздами епархіальныхъ епископовъ въ моихъ воспоминаніяхъ соединяются представленія о тревогѣ, и только о тревогѣ. Самъ родитель едва-ли находилъ умѣстнымъ при дѣтяхъ произносить укоризненныя сужденія объ епископахъ; однако, припоминаю, что онъ, относясь вообще съ большимъ уваженіемъ къ преосвященному Іереміи, прибавлялъ, кажется, что Іеремія былъ „горячій и крутой человѣкъ". О преосвященномъ Іаковѣ онъ говорилъ какъ о святомъ человѣкѣ.

Съ довольно раннихъ лѣтъ своей жизни помню служеніе родителя въ церкви, всегда благоговѣйное, сосредоточенное, неторопливое. Очень любилъ родитель читать за литургіею, въ положенное время, поученія Златоуста, каждый разъ предваряя чтеніе словами: „Св. отца нашего Іоанна Златоуста", и эти поученія богомольцами всегда выслушивались съ величайшимъ вниманіемъ. Какъ сейчасъ вижу, особую сосредоточенность батюшки, когда онъ возвращался послѣ совершенія литургіи, и то, какъ онъ бывалъ опечаленъ, когда, послѣ служенія, иногда еще въ церкви, кѣмъ-либо бывалъ нарушенъ его душевный покой.

Грамотѣ училъ меня, вѣроятно, родитель. Обученъ былъ навѣрное по старому букво-и слогослагательному способу. Заключаю объ этомъ потому, что когда батюшка открылъ въ своемъ домѣ маленькую (конечно, безплатную) школу для сельскихъ дѣтей, то, въ случаѣ отъѣзда его, для совершенія требы въ деревню, учительское мѣсто занималъ я и обучалъ именно буквослагательнымъ способомъ. Представляю себѣ буквари учениковъ-сверстниковъ и „указки" самодѣльныя (иногда не безъ нѣкотораго искусства вырѣзанныя изъ деревянныхъ планокъ), которыми дѣти указывали на произносимую букву или слогъ. Эти „указки" помогали ученикамъ не потерять нужнаго печатнаго знака въ букварѣ и охраняли книжку отъ ребячьихъ пальцевъ, едва-ли всегда чистыхъ. Было это, думаю, раньше моего поступленія въ училище. Къ тому-же времени относится появленіе у меня склонности къ чтенію „Училища благочестія" и Житій Святыхъ. Книги „Житій" были, кажется, очень большого формата и на славянскомъ языкѣ.

Жизнь была простая. Свою долю земли изъ общаго причтоваго надѣла родитель обрабатывалъ собственноручно; онъ же, вмѣстѣ съ матушкой, исполнялъ и всѣ другія работы по хозяйству; только вывозъ навоза со двора на поля, жатва хлѣба, молотьба на гумнѣ, скосъ и уборка травы на приволжскихъ „лугахъ" (кажется, верстахъ въ 10 отъ села) производились

при помощи наемныхъ людей; но и въ этихъ работахъ родитель всегда принималъ возможное для него участіе. Физическій трудъ временами доводилъ батюшку до крайняго утомленія, тѣмъ болѣе, что родитель былъ физически не крѣпокъ и малосиленъ. Послѣ многочасовой утренней пашни онъ возвращался домой въ совершенномъ изнеможеніи и даже обѣдать не могъ, не отдохнувши предварительно. Лѣтомъ—работа около земли; зимой—рубка въ лѣсу и доставка къ дому мелкихъ деревьевъ для дровъ, возка сѣна изъ дальнихъ луговъ и множество другихъ работъ около дома. И все это изъ года въ годъ, въ теченіе десятковъ лѣтъ. Единственную почти помощь, если не считать временной и несущественной помощи сыновей, имѣлъ мой отецъ отъ матери. Жизнь была въ полномъ смыслѣ трудовая и часто тяжелая, но обставить ее иначе было, очевидно, нельзя. Большая семья, необходимость давать сыновьямъ образованіе, недостаточность средствъ, получаемыхъ отъ прихода[1]), заставляли родителей трудиться, подлинно, „въ потѣ лица" почти до послѣднихъ лѣтъ ихъ жизни, Тотъ же, можетъ быть, недостатокъ средствъ принудилъ ихъ ограничиться лишь домашнимъ образованіемъ дочерей. И при всѣхъ своихъ лишеніяхъ родители оставили послѣ себя совершенно ничтожныя сбереженія. Если среди скудости жила священническая семья въ Рожновѣ, одномъ изъ сравнительно хорошихъ приходовъ, то какова же была жизнь во многихъ другихъ, совершенно бѣдныхъ, приходахъ того же уѣзда!

Простая была жизнь въ 50-хъ годахъ. Отчетливо представляются нѣкоторые зимніе вечера. Обычно вся семья собиралась въ „стряпущей". Около лавки, вблизи русской громадной печи, стоитъ такъ наз. „свѣтѐцъ", деревенскій приборъ для освѣщенія избъ, устроенный такимъ образомъ: внизу неширокое корыто, около аршина длиной; въ одномъ краю его вертикально поставленъ и укрѣпленъ деревянный брусокъ, около аршина высоты, съ желѣзнымъ наконечникомъ въ видѣ нѣсколькихъ слегка расходящихся, желѣзныхъ прутьевъ; между прутьями вставлялась, подъ прямымъ угломъ, надъ корытомъ, заранѣе нащепанная сухая березовая лучина; конецъ лучины зажигался; лучина по мѣрѣ ея сгоранія передвигалась; сгорѣвшая лучина замѣнялась другой; угольки падали въ корыто съ налитой въ него водой и здѣсь тухли. Чаду и копоти бывало немало, особенно если лучина попадалась недостаточно хорошая; свѣтъ былъ неровный. И, однако, при такомъ именно свѣтѣ матушка пряла свою пряжу или шила, а кто нибудь иногда читалъ вслухъ книгу. Свѣчи сальныя въ домѣ держались, но ими пользовались сначала только тогда, когда безъ свѣчи обойтись было нельзя. Позже свѣчи вошли въ постоянное употребленіе въ домѣ; вставлялись онѣ въ желѣзные шандалы (фр. chandelier), имѣвшіе видъ спирали, въ которой свѣча, по мѣрѣ сгоранія, приподнималась вверхъ (конечно, не автоматически). Еще позже появились въ домѣ пальмовыя свѣчи, и наконецъ—керосиновая лампа.

---

[1]) Изъ поѣздки въ какую нибудь деревню за нѣсколько верстъ для совершенія требы батюшка привозилъ иногда 3 коп. или не привозилъ ничего, за совершеніе заказной литургіи съ утренею платили на весь причтъ 30 коп.

Къ 50 или 60 мъ годамъ относится слѣд. случай. Батюшка ѣздилъ съ требой къ какой-то деревенской солдаткѣ; та угостила его „кофеемъ“, который, видимо, понравился родителю, и даже вручила, въ видѣ подарка, нѣкоторую часть своего кофе, но не предупредила о мѣшечкѣ, въ которомъ нужно приготовлять напитокъ. Матушка заварила кофе, какъ чай; въ чашкахъ, по которымъ розлитъ былъ новый напитокъ, получилась какая-то гуща, весьма непріятнаго вкуса. Матушка, помнится, долго смѣялась надъ солдаткинымъ кофе. Не былъ ли, впрочемъ, онъ простымъ цикоріемъ? Какъ бы то ни было, нововведеніе солдатки, видимо уже знакомой съ городской культурой, у насъ не привилось.

Вся переносная мебель въ кухнѣ состояла изъ обѣденнаго стола и одной скамьи; вдоль стѣнъ шли деревянныя, прикрѣпленныя къ стѣнамъ и полу, лавки; въ задней части кухни, подъ потолкомъ, были устроены „палàти“ (своего рода palaz) изъ твердыхъ толстыхъ досокъ. Спали на лавкахъ, палатяхъ, на русской печи, отчасти въ „горницѣ“, лѣтомъ же въ мезонинѣ, полутемномъ чуланѣ и сѣняхъ. Въ кухнѣ же по временамъ висѣла, на деревянномъ гибкомъ рычагѣ, „зыбка“ (колыбель), въ которой проводили первые мѣсяцы своей жизни мои сестры, братья и я. Стѣны въ кухнѣ старыя и почернѣвшія были покрыты щелями, изъ которыхъ изрѣдка выглядывали тараканы, какимъ-то образомъ ускользнувшіе отъ глазъ матушки, которая наблюдала въ стряпущей почти абсолютную чистоту. Въ переднемъ углу старый кіотъ съ нѣсколькими потемнѣвшими иконами. Въ переднемъ углу горницы—большой, со многими отдѣленіями для иконъ, створчатый кіотъ; передъ иконами—лампада. На стѣнахъ нѣсколько портретовъ и среди нихъ изображеніе старца Серафима Саровскаго, котораго родители глубоко почитали и который нынѣ торжественно признанъ нашею церковью святымъ. Вдоль стѣнъ—нѣсколько дешевенькихъ, грубой работы, столовъ и стульевъ. Стѣны покрыты дешевыми обоями, полосы которыхъ слегка прикрѣплены къ стѣнамъ маленькими, такъ наз. „обойными“ гвоздиками. Изъ оконъ видна церковь. Въ эти окна глядѣла моя мать послѣ одного сновидѣнья, глубоко поразившаго и ее и насъ, дѣтей. Вотъ, что разсказывала она. Въ Великую Субботу какого-то года матушка не пошла къ утрени и вновь прилегла въ своей стряпущей. Вдругъ слышитъ: отворяется дверь изъ сѣней и входитъ покойная мать ея, бабушка Ольга, и остановившись вблизи матушки, говоритъ: „Ахъ, Маша! Чтò ты спишь! Вѣдь Христа погребаютъ“! И скрылась. Матушка побѣжала чрезъ сѣни въ горницу, изъ которой видна была церковь. И дѣйствительно: вокругъ церкви идетъ процессія съ плащаницею, горятъ свѣчи богомольцевъ, съ колокольни раздается похоронный перезвонъ.

Жизнь родителей была тяжелая, но я почти не помню случаевъ, когда бы они жаловались на ея тяжесть. Они смотрѣли на трудъ, какъ на нѣчто необходимое, Богомъ указанное человѣку, и благодарили Его за плоды труда. Оба они всегда, на сколько помню, были бодры, а по праздникамъ и радостно настроены. Помню праздничный день матушки изъ того, нѣсколько болѣе поздняго времени, когда мы, сыновья, пріѣзжали домой на

лѣтнія вакаціи. Въ такіе дни, какъ и всегда почти, она была на ногахъ часовъ съ 4 утра; родитель шелъ къ утрени, матушка хлопотала по хозяйству. Съ своимъ дѣломъ успѣвала она покончить около 9 или 10 часовъ, когда обѣдня близилась къ концу, и только тогда могла идти въ церковь; но за то оставалась здѣсь почти до закрытія дверей, выслушивала всѣ молебны и другія частныя службы, и лишь тогда шла домой. Помню ея лицо, спокойное и радостное, и ея тихую поступь; подлѣ нея всегда какая-либо изъ крестьянокъ, также шедшая изъ церкви и пользовавшаяся случаемъ поговорить съ матушкой—попадьей. Эта родная церковь, вблизи которой моя мать выросла, была, вмѣстѣ съ вліяніемъ родительской семьи, и ея главною школою. Здѣсь она усвоила и тѣ священныя пѣснопѣнья, которыя въ молодые годы любила пѣть, сидя за пряжей, тканьемъ полотна и шитьемъ. Эти пѣснопѣнія были знакомы ей только по слуху: читать она не умѣла, хотя и была дочерью священника.

Вся жизнь была строго согласована съ требованіями церковнаго устава. Никому изъ насъ, братьевъ, не могло и на мысль придти—не быть въ церкви за литургіею въ праздникъ, или пойти позавтракавши; да и завтрака не было бы дано. Одно лишь дозволяла матушка—идти не къ началу богослуженія. Сочельники наблюдались строго; на 1-й недѣлѣ В. Поста и на Страстной обычныя деревенскія постныя кушанья приготовлялись и подавались безъ масла; масло (льняное) допускалось только въ субботу на первой недѣлѣ и въ Страстной четвергъ, когда мы пріобщались Св. Таинъ; только въ эти дни дозволялся и чай. Вообще чай считался роскошью. До 1860 г. (приблизительно) онъ подавался лишь въ праздники и въ исключительныхъ случаяхъ; да и въ послѣдовавшіе ближайшіе годы, когда мы, братья, учились въ Нижнемъ, самоваръ былъ, кажется, не ежедневнымъ гостемъ въ родительскомъ домѣ. Мясо и рыба подавались на столъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. О томъ, какъ строго соблюдался церковный уставъ, можно судить по слѣд. примѣру. Въ какомъ-то году, по обычаю, отправившись въ іюнѣ или іюлѣ пѣшкомъ на вакаціи, утомленный лѣтнимъ зноемъ, я напился въ одной изъ деревень холодной воды изъ колодца. Дома открылась у меня какая то горячка. Болѣзнь длилась долго и приняла опасный оборотъ; по крайней мѣрѣ матушка позже говорила, что на выздоровленіе была потеряна всякая надежда. Но и при такомъ положеніи, во время поста (Петровскаго или Успенскаго не помню), мнѣ давали постную пищу (кажется картофельный супъ). Говорю это не въ осужденіе,—самая мысль о возможности судить и осуждать родителей была и остается далекою отъ меня,—но единственно для обрисовки настроенія духовныхъ семействъ въ тѣ годы. Родители предавались на волю Божію, и Богъ благословилъ ихъ преданность Ему.

Родитель, обычно самоуглубленный и не любившій много говорить, особенно объ одномъ и томъ же, не разъ, однако, напоминалъ, чтобы я, когда выросту, не забывалъ совершать поминовеній. „Подавай три копѣечки на поминовеніе за проскомидіей“,—говорилъ онъ. Милостыня нищимъ была въ домѣ всегдашнимъ и неизмѣннымъ правиломъ. Ежедневно по нѣскольку и иногда по многу разъ подъ однимъ изъ оконъ стряпущей раз-

давалось речитативное пѣніе: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“ или „Милостину (т. е. милостыню) Христа ради“, и каждый разъ въ открытое окно подавался матушкой или кѣмъ-либо изъ домашнихъ ломоть хлѣба. Такъ бывало въ теплое время, когда окна открывались; какъ совершалось подаяніе зимой, не помню. „По міру ходили“ за милостыней и дѣти, и нѣкоторые взрослые, и старики. Припоминается фигура пожилого человѣка, который въ теплые дни временами появлялся откуда-то въ селѣ, всегда, кажется въ трезвомъ видѣ, съ неизмѣнной корзинкой на рукѣ и котораго звали въ селѣ „разстригой“; онъ тоже просилъ подаянія и, конечно, также получалъ. Отвѣтъ получавшаго былъ такой: „Господь спасетъ“, „Богъ спасетъ“. Этотъ видъ помощи былъ обычнымъ въ селѣ. Нѣкоторымъ бѣднымъ матушка разносила подаяніе по домамъ. Своего рода милостыней былъ также медъ, за которымъ довольно часто обращались къ матушкѣ въ случаѣ болѣзней, какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ. У родителя былъ при домѣ, въ огородѣ (гдѣ, кромѣ картофеля и овощей, росло нѣсколько яблонь, липъ, немало смородинныхъ и малиновыхъ кустовъ), небольшой пчельникъ, дававшій семьѣ небольшой запасъ меду на годъ. Такъ какъ медъ считался въ крестьянствѣ отличнымъ лѣкарственнымъ и почти универсальнымъ средствомъ, то за нимъ обращались къ родителямъ не рѣдко, тѣмъ болѣе, что пчелъ ни у кого больше въ селѣ не было. Родитель, обучавшійся въ семинаріи, кажется, и элементарной медицинѣ, давалъ больнымъ и нѣкоторые врачебные совѣты.

Ко времени до 1860 года относится поѣздка батюшки со мною верстъ за полтораста въ село Успенское, гдѣ отецъ его былъ діакономъ, хорошо мнѣ памятная. Былъ августъ. Ѣхали сначала по деревнямъ и полямъ; ближе къ г. Семенову начались лѣса, пересѣкаемые рѣкою Керженцемъ, съ раскольничьими скитами и поселеніями. Проѣзжая чрезъ одно изъ такихъ селеній (едва-ли не Медвѣдево), родитель попросилъ у кого-то воды напиться; ему грубо отказали: очевидно, не хотѣли „поганить“ посуду [1]). Семеновъ, уѣздный городъ, прямо поразилъ меня своимъ великолѣпіемъ и красотой. Очень приглянулся мнѣ какой-то проходившій по улицѣ молодой человѣкъ въ хорошо сшитомъ костюмѣ, красиво и ловко помахивавшій тросточкой. Родитель спросилъ его: „который теперь часъ“? „Часъ 12-й“, отвѣтилъ тотъ. И интонація отвѣта понравилась. За Семеновымъ долго ѣхали лѣса-

[1]) Припоминается другой случай нетерпимости нашихъ обрядовѣровъ. Обходя съ крестомъ дома въ какой-то деревнѣ своего прихода, батюшка призналъ нужнымъ и возможнымъ войти въ домъ одного крестьянина, оказавшагося раскольникомъ. Этотъ раскольникъ бросился было на родителя съ топоромъ. А вотъ болѣе свѣжій примѣръ. Не дальше, какъ въ 1911 году пишущій эти строки съ крайней неохотой и большими колебаніями былъ допущенъ постоять у дверей молельни спб. общества старообрядцевъ Поморскаго согласія во время богослуженія, „молиться“ же или креститься было прямо запрещено; на вопросъ объ этомъ было рѣшительно сказано: „нельзя“. Нетерпимы были одно время и единовѣрцы. Во время моего студенчества (1872—1876) нѣсколькимъ студентамъ, вошедшимъ въ одну изъ петербургскихъ единовѣрческихъ церквей, было предложено оставить церковь только за то, что они крестились „тремя“, а не „двумя персты“.

ми, съ громадными, стѣной стоявшими, деревьями, ѣхали отчасти и ночью; какъ сейчасъ вижу синее небо надъ головами, со множествомъ звѣздъ. На дальнѣйшемъ пути останавливались у родственниковъ въ с. Владимірскомъ. Здѣсь въ первый разъ увидѣлъ я, что обстановка жизни священниковъ бываетъ лучше рожновской. Въ Успенское пріѣхали къ храмовому празднику, 15 августа. Здѣсь впервые увидѣлъ черемисъ и черемисокъ, въ ихъ бѣлыхъ вышитыхъ одеждахъ; хорошо помню, что я порядочно побаивался ихъ и чуть ли даже не убѣгалъ отъ нихъ, хотя ничего худого они мнѣ не дѣлали. Смутно помню алтарь, въ которомъ я стоялъ при богослуженіи, толпы прихожанъ, заходившихъ къ дѣдушкѣ и бабушкѣ въ праздникъ (вѣроятно, для угощенія, по обычаю), рѣку Ветлугу, вблизи которой раскинулось село. Обратный путь изгладился изъ памяти, можетъ быть потому, что свѣжести и новизны впечатлѣній уже не было.

Въ 1860 г., къ началу учебнаго года, родитель привезъ меня въ Нижній, для зачисленія въ низшее отдѣленіе нижегородскаго духовнаго училища. Пріемный экзаменъ сданъ былъ весьма удовлетворительно [1]); да иначе, пожалуй, и не могло быть: готовилъ меня къ школѣ самъ родитель, окончившій семинарію однимъ изъ лучшихъ студентовъ, при помощи моего старшаго брата [2]). Родитель уѣхалъ, а я, вѣроятно, не безъ слезъ, остался въ Нижнемъ, на той же квартирѣ, въ которой жилъ и братъ Ѳедоръ. Эта квартира представляла собственно кухню хозяина дома, мѣщанина Воробьева; за перегородкой жилъ самъ хозяинъ, старикъ-слѣпецъ, съ добродушной старушкой женой. Четвертую часть нашей комнаты занимала большая русская печь, въ которой хозяйка готовила пищу намъ и себѣ съ мужемъ, и на которой любилъ грѣться самъ хозяинъ. Насъ, постояльцевъ, жило здѣсь шесть человѣкъ, изъ нихъ болѣе половины семинаристовъ, юношей совсѣмъ взрослыхъ. Семинаристы спали на палатяхъ, значитъ—на лучшихъ мѣстахъ, потому что тамъ было тепло; братъ спалъ на лавкѣ вблизи меня, около двери, изъ которой зимою сильно дуло; подкладывали подъ себя тонкій войлокъ. Лѣтомъ общею нашею спальною былъ чердакъ надъ ледникомъ, помѣщеніе, казавшееся намъ и на самомъ дѣлѣ бывшее великолѣпнымъ по сравненію съ зимнимъ. Книжныя занятія весной и лѣтомъ велись въ садикѣ при домѣ, на свѣжемъ воздухѣ, среди зелени; зимой готовили уроки и исполняли письменныя работы за однимъ общимъ столомъ въ комнатѣ. Здѣсь же, конечно, и обѣдали. Ѣли всѣ изъ одной общей миски. Въ мясоѣды, когда подавался мясной супъ или щи, сначала ѣли

---

[1]) Этотъ экзаменъ напоминаетъ о поводѣ, по которому родителю присвоена была фамилія „Садовъ", хотя фамилія его отца была „Владимірскій". Моему батюшкѣ, на пріемномъ экзаменѣ въ училищѣ, было предложено просклонять слово hortus, садъ; отвѣтъ былъ данъ надлежащій. Тогда экзаменаторъ (вѣроятно, смотритель) рѣшилъ и объявилъ проэкзаменованному: „ну, и будь ты Садовъ".

[2]) † 30 мая 1906 г., послѣ долголѣтней службы въ должности преподавателя харьковской семинаріи. Ему принадлежитъ не мало переводовъ съ латинскаго языка, напечатанныхъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ".

одинъ супъ или щи; по утоленію голода старшій изъ семинаристовъ командовалъ: „со всѣмъ“! По первому слову команды всѣ, нѣкоторые даже съ поспѣшностью, вылавливали кусочки синяго-пресиняго мяса (изъ солонины, собственноручно заготовлявшейся слѣпцомъ-хозяиномъ). Вторымъ блюдомъ была каша. Въ праздники, кромѣ того, полагалось третье блюдо—жареный въ маслѣ картофель. Если намъ приходилось исполнить какую-нибудь необходимую работу по дому, хотя для насъ и необязательную, напримѣръ, разлить воду изъ привезенной извозчикомъ бочки по кадкамъ въ сараѣ, убрать снѣгъ съ открытаго двора и т. п., или если хозяину приходило на мысль, безъ особой нашей заслуги, побаловать насъ, а вмѣстѣ и себя, чайкомъ, онъ произносилъ: „а не хотите ли, господа, поставить шипилку“ (хозяйскій самоваръ). Всѣ, бывало, встрепенутся; тотчасъ младшій, обыкновенно я, командируется въ лавочку за углями, кто нибудь возится съ самоваромъ. Когда чай, заваривавшій въ складчину, бывалъ готовъ, первая чашка или, вѣрнѣе, небольшая миска чаю предлагалась хозяину. Блаженствовали за чаемъ долго, особенно если у насъ съ братомъ бывало молоко, привезенное родителемъ изъ села. Этой приправой къ чаю мы, разумѣется, братски дѣлились съ однокашниками. Старушка-хозяйка, за нашу любезность къ мужу, отплачивала намъ съ лихвою: нерѣдко по утрамъ, предъ уходомъ нашимъ на уроки, она приносила намъ своего чаю. Вообще это была простая и ласковая старушка. Добромъ вспоминаю и хозяина. За пищу лишняго не бралъ. За квартиру платили каждый по 12 руб. въ годъ. Хозяева были люди искренно благочестивые. Нашъ старецъ не прочь былъ иногда и отъ обличеній. Онъ, повидимому, не далекъ былъ отъ мысли, что приближается конецъ міра. Не разъ, съ нѣкоторою торжественностью, говорилъ онъ намъ: „въ священныхъ книгахъ написано: въ послѣднія времена будутъ ходить по водѣ па̀ромъ“, при чемъ разумѣлись, очевидно, пароходы.

Года черезъ два, кажется, мы съ братомъ перебрались на житье къ близкому родственнику, городскому священнику. Помѣстились, вмѣстѣ съ другими квартирантами-семинаристами, въ особой комнатѣ подлѣ кухни, расположенной въ нижнемъ подвальномъ этажѣ того дома, въ среднемъ этажѣ котораго находилась квартира родственника. Помѣщеніе было недурное; только свѣта было мало: единственное окно было очень небольшое, и находилось оно, кажется, на высотѣ почти человѣческаго роста, нисколько не возвышаясь и надъ уровнемъ улицы. Пища была превосходная. Но здѣсь насъ очень тяготила лежавшая на квартирантахъ обязанность—поочередно возить по зимамъ воду, для надобностей кухни, изъ городского фонтана (или „фантала“, по обычному тогда выговору). На салазкахъ устанавливалась не очень большая кадка, очередной ученикъ училища или семинаріи тащилъ салазки съ кадкой къ фонтану на площади противъ Кремля, наливалъ кадку водой и везъ этотъ грузъ домой. Для меня, малолѣтка, такой трудъ, при леденящемъ морозѣ, былъ весьма тяжелъ; тяготила и необходимость проѣзжать съ кадкой около семинаріи, гдѣ помѣщалось тогда и училище. Къ счастью, нерѣдко, изъ жалости къ моему возрасту, замѣнялъ меня, внѣ всякой очереди, старшій изъ кварти-

рантовъ, добрѣйшій г-нъ А. Эту его доброту я никогда не забывалъ и не забуду [1]). Когда въ Рожновѣ узнали о нашихъ поѣздкахъ за водой и о нѣкоторыхъ другихъ, связанныхъ съ этимъ, обстоятельствахъ, и когда къ тому же, въ бытность на этой квартирѣ, я заболѣлъ довольно тяжелой формой оспы, матушка потребовала перемѣны квартиры.

Воспоминаній объ ученьѣ, учителяхъ и ученикахъ изъ первыхъ лѣтъ училищной жизни сохранилось мало; тѣ же, которыя удержались, отчасти переплелись съ позднѣйшими.

Училище помѣщалось въ одной изъ половинъ (сѣверной) нижняго этажа семинарскаго зданія. Классныя комнаты, повидимому, не отапливались или плохо протавливались въ зимнее время; учителя сидѣли въ классѣ въ теплыхъ шубахъ или шинеляхъ; ученики оставались въ томъ платьѣ, въ какомъ пришли съ улицы. Но и платье, должно быть плохо грѣло; отсюда битвы „на кула̀чкахъ“ посреди класса, между партами, въ перемѣны между уроками. Предъ началомъ классовъ, въ первое, повидимому, время послѣ поступленія моего въ училище, заданные на домъ уроки прослушивались „авдиторами“ изъ учениковъ же; оцѣнка прослушаннаго отмѣчалась ими въ „нотатахъ“ словами (въ сокращеніи): „sciens“ [2]), „erranter“, „non totum“, „nescit“, а можетъ быть и еще какими нибудь, мной забытыми. Аудиторы не всегда были, что называется, на высотѣ своего званія и положенія; помнится, и я однажды подкупилъ своего аудитора, экзаменовавшаго по церковному пѣнію, домашней сдобной лепешкой: предъ этимъ аргументомъ мой судья не устоялъ, не побоявшись возможныхъ, очень для него непріятныхъ, послѣдствій пристрастія.

Содержанія и характера учебныхъ занятій въ классахъ за первые годы отчетливо не представляю, но помню нѣкоторые случаи расплаты за провинности, въ томъ числѣ и за незнаніе урока. Кажется, двое изъ учителей приказывали иногда наказывать виновныхъ розгами въ самомъ классѣ. Вполнѣ отчетливо представляю врѣзавшуюся въ памяти фигуру „секутора“ [3]) въ моемъ классѣ, исполнявшаго приказы о поркѣ. Это былъ

---

[1]) По окончаніи семинарскаго курса онъ принялъ, кажется, священный санъ, а впослѣдствіи занялъ среди духовенства на своей родинѣ (въ Костромской губ.) весьма почетное положеніе.

[2]) Или „scit“? Вѣрнѣе, однако, „sciens“, потому что мальчиками, еще не знавшими латыни, эта отмѣтка произносилась—„сіѐнсъ“. Замѣчу мимоходомъ, что „non totum“ произносилось „нонтотъ“, erranter“—„ерантеръ“. Сокращенія въ нотатахъ: „sc“, „er“, „ns“.

[3]) Такъ именно, помнится, называлось это должностное лицо. Названіе можно производить отъ латинскаго „secutor“=„sequutor“. См. De-Uit., Cotius latinitatis lexicon, s. v., и срав. другія названія должностныхъ лицъ въ старой духовной школѣ, сплошь латинскія, а также, напримѣръ, названіе „famulus“ въ примѣненіи къ нѣкоторымъ студентамъ въ германскихъ университетахъ, исполнявшимъ нѣкоторыя обязанности нынѣшнихъ русскихъ студенческихъ „старостъ“. Названіе „секуторъ“ было принято въ старой духовной школѣ и упрочилось въ ней отчасти, можетъ быть, потому, что начало его напоминало о русскомъ „сѣченіи“, о латинскомъ „seco“, „secare“ и о латинскомъ же „exsecutor“=(у древнихъ юристовъ) „punitor“. „ultor“.

плотный мальчикъ, съ весьма рѣшительнымъ и вмѣстѣ невозмутимымъ выраженіемъ лица. На его же, кажется. обязанности лежало и заготовленіе розогъ, а также сохраненіе ихъ въ полной готовности, для чего пучки розогъ смачивались, кажется, водою, чуть ли даже не соленою. Розги лежали въ партѣ секутора. Самъ онъ сидѣлъ въ самомъ дальнемъ углу класса, вблизи двери, въ „Камчаткѣ", гдѣ сидѣли худшіе ученики и второгодники; и самъ онъ былъ второгодникъ. Порка производилась на срединѣ класса, въ проходѣ между партами, недалеко отъ двери. Присужденный къ розгамъ или самъ шелъ, или его вытаскивали. Наказанія бывали и жестокія, но не всегда. Нерѣдко розга, отъ силы взмаха, свистѣла въ воздухѣ, звукъ отъ удара былъ силенъ, но это былъ ударъ не по голому тѣлу, а по бѣлью или даже по верхнему платью—тулупу. Въ такихъ случаяхъ пріятели провинившагося плотнымъ кольцомъ окружали мѣсто экзекуціи, учитель не могъ видѣть продѣлки и благополучно бывалъ обманутъ. Бывали порки и до крови. Это было отвратительное и жестокое зрѣлище, временами наводившее ужасъ. Я думалъ: „если и меня присудятъ къ тому же, не дамся"! Но это рѣшеніе ни къ чему бы, вѣроятно, не повело: приказъ былъ бы выполненъ. Къ счастью, такой бѣды со мной не случилось. Повторяю, однако: подобныя расправы продолжались, кажется, не долго. Когда смотрителемъ училиша сдѣлался покойный гуманнѣйшій В. П. Рождественскій [1]), въ училищѣ повѣялъ иной духъ. И покойный добрѣйшій, всегда справедливый, инспекторъ училища С. П. Модератовъ, навѣрное, тяготился этой системой. Всего лишь раза два, кажется, распорядился онъ наказать розгами школьниковъ, но сдѣлалъ это келейно, въ собственной квартирѣ, и наказалъ слабо, только для формы.

Изъ преподавателей съ глубокою благодарностью вспоминаю г. Серебровскаго [2]), кажется—Василія Ивановича, учителя географіи. Онъ выдавалъ намъ записки по своему предмету, составленныя живо и интересно и представлявшія прекрасное дополненіе къ сухому тогдашнему учебнику географіи. Онъ же выписалъ въ училищную или свою собственную библіотеку переведенныя на русскій языкъ превосходныя книги (Гартвига, помнится): „Тропическій міръ", „Море и его жизнь" и другія подобныя, давалъ намъ читать ихъ, сумѣлъ заинтересовать своимъ предметомъ, которымъ и самъ, видимо, увлекался. Мягкій и деликатный по природѣ онъ оставилъ свѣтлую по себѣ память.

Съ теплымъ и благодарнымъ чувствомъ вспоминаю В. П. Рождественскаго, преподававшаго русскій языкъ. Отчетливо представляю собственно тѣ классные уроки, на которыхъ онъ читалъ намъ лучшія и вмѣстѣ небольшія по объему беллетристическія вещи, появлявшіяся въ тогдашнихъ журна-

---

[1]) Былъ потомъ преподавателемъ нижегородской семинаріи и настоятелемъ церкви въ губернаторскомъ домѣ.

[2]) Въ училищѣ одно время былъ, кажется, другой Серебровскій (Платовъ) оставившій тяжелую память. Впрочемъ, не увѣренъ въ томъ, вѣрно ли называю фамиліи.

лахъ (кажется, въ „Современникѣ“ или „Отечественныхъ Запискахъ“), характеризовалъ типы, выведенные здѣсь, и вызывалъ на оцѣнку прочитаннаго. Это были наглядные и весьма живые, увлекательные уроки русскаго языка въ связи съ русской словесностью. Преподаватель будилъ нашу мысль и направлялъ ее, и мы всѣ были ему за это глубоко благодарны. Я лично былъ къ нему особенно привязанъ за его сердечное ко мнѣ отношеніе. Потому ли, что я былъ изъ хорошихъ учениковъ, или по чему другому, только онъ сталъ посылать меня за книгами въ какую-то изъ частныхъ или въ городскую публичную библіотеку; я приносилъ заказанныя книги, и онъ всегда предлагалъ мнѣ взять изъ принесенныхъ книгъ любую для прочтенія. Однажды выбралъ я какой-то романъ Диккенса или Теккерея; но книга показалась мнѣ, кажется, скучной, и читалъ ее, вмѣсто меня, мой старшій братъ. Ясно помню, какъ однажды, послѣ доставки книгъ въ квартиру В. П—ча (въ нижнемъ этажѣ больничнаго корпуса), я былъ обласканъ его женой, сестрой Н. А. Добролюбова: она сама налила мнѣ чашку чаю; помню даже форму этой чашки и красивый рисунокъ на ней. Довольно отчетливо представляю благородную фигуру молодой смотрительши, съ ея тонкими и мягкими чертами лица.

Въ связи съ почтеннымъ именемъ Василія Петровича, припоминается случай, который показываетъ, что можетъ сдѣлать доброе и разумное слово справедливаго начальника. Былъ классъ греческаго языка; преподавалъ его священникъ о. В. (если не измѣняетъ память), и преподавалъ, мимоходомъ замѣчу, очень хорошо. Учитель спрашиваетъ меня; „какой заданъ урокъ“? Я, не разслушавъ вопроса, понялъ его по своему и, отвѣчая на своеобразно понятый вопросъ, говорю: „не знаю“. Учитель вспыхнулъ: „какъ не знаешь?! На колѣни“! Я недоумѣваю, за что меня наказываютъ, и въ увѣренности, что наказаніе незаслужено, говорю: „не стану“ (на колѣни). Учитель пожаловался смотрителю. В. П—чъ, выслушавъ меня, увидѣлъ, что здѣсь—простое недоразумѣніе, сказалъ что онъ мнѣ вполнѣ вѣритъ, но прибавилъ, что я все же долженъ исполнить требованіе учителя. Я и тогда понялъ, и сейчасъ вижу, что это распоряженіе было дано покойнымъ единственно для поддержанія авторитета преподавателя, и безпрекословно ему подчинился: на слѣдующемъ урокѣ греческаго языка я самъ сталъ на колѣни.

Въ классѣ того же преподавателя греческаго языка былъ еще такой случай. Сидѣлъ я первымъ на первой скамьѣ, влѣво отъ учительскаго стола; противъ меня, по другую сторону стола, первымъ на партѣ сидѣлъ другой ученикъ, съ которымъ мнѣ, во время урока вздумалось о чемъ-то переговорить. Поэтому, а можетъ быть просто изъ школьничества, въ то время, когда преподаватель, обычно расхаживавшій по срединѣ класса, направился къ классной двери, я поспѣшилъ къ своему vis-à-vis, норовя пройти кратчайшимъ путемъ—между учительскимъ стуломъ и столомъ, но второпяхъ задѣлъ за столъ. Послышался стукъ, учитель обернулся и накрылъ меня на самомъ мѣстѣ преступленія. Тутъ же послѣдовало и возмездіе: о. учитель пребольно оттаскалъ меня за волосы; искусно и съ нѣ-

которою системою захватывая между пальцами заразъ всего по нѣсколько волосковъ, отчего боль была ощутительнѣе, онъ обошелъ такимъ манеромъ чуть не всю голову. Виновность свою я отлично сознавалъ, но форма наказанія и тогда меня возмущала. Былъ я въ ту пору, думаю, не очень маленькимъ мальчикомъ. Сужу объ этомъ по тому, что я интересовался довольно большой греческой грамматикой (Бюрнуфа, если не измѣняетъ память), въ русскомъ переводѣ, которую давалъ намъ этотъ учитель.

Латинскому языку обучалъ С. П. Модератовъ. Какъ велъ онъ преподаваніе, въ точности не представляю; но что онъ долженъ былъ вести и велъ дѣло отлично, умѣло и основательно, въ этомъ увѣренъ. Это былъ не только умный и дѣльный, но и добросовѣстный преподаватель [1]). Помню: объявилъ онъ въ классѣ, что какой-то докторъ изъявилъ желаніе приватно, у себя въ квартирѣ, заниматься по-латыни съ желающими. Изъ моихъ товарищей вызвался „Вася" (Василій) Владимірскій, очень способный и симпатичный мальчикъ [2]); я почему-то уклонился, и это обстоятельство, кажется было непріятно С. П—чу. Вася Владимірскій давалъ иногда въ классѣ отчетъ въ своихъ приватныхъ сверхдолжныхъ занятіяхъ, произнося на память довольно длинные латинскіе тексты, притомъ совершенно свободно, къ большому удовольствію С. П—ча. Свои классныя занятія велъ С. П—чъ, какъ человѣкъ вполнѣ уравновѣшенный, съ большимъ спокойствіемъ; но нѣкоторые отвѣты иногда выводили и его изъ себя. Тогда онъ поднимался съ своего мѣста, подходилъ къ ученику и, съ словами: „ахъ, ты, пентюхъ", начиналъ краемъ закрытой переплетенной книги, бывшей у него въ рукахъ, толкать въ верхнюю часть лба пентюха. На классномъ языкѣ это называлось—„обручи набивать", названіе довольное мѣткое, потому что движеніе руки С. П—ча дѣйствительно напоминали отчасти движеніе мастера, который набиваетъ обручи на кадку или бочку. Обычное мѣсто С. П—ча въ классѣ было на концѣ первой скамьи на правой отъ входа сторонѣ класса, рядомъ съ учениками; сидѣлъ онъ на урокахъ всегда въ большой енотовой шубѣ, съ такимъ же воротникомъ. И вотъ что продѣлывали шаловливые ребятки, сидѣвшіе сзади: выдернутъ нѣсколько волосковъ изъ инспекторскаго воротника (должно быть, очень стараго), подуютъ на этотъ клокъ и пустятъ вверхъ. Мы видѣли это, и сдержаться отъ улыбокъ было трудно; но С. П—чъ, должно быть, совсѣмъ не замѣчалъ этихъ шалостей, впрочемъ совсѣмъ не злостныхъ. Почтенный инспекторъ и учитель нашъ пользовался, кажется, общимъ уваженіемъ.

---

[1]) С. П. Модератовъ окончилъ курсъ семинаріи 1-мъ студентомъ „1-го класса Богословія" въ 1846 (**А. Тиховъ**, цит. кн., стр. 256, или „Нижегор. Епарх. Вѣд.", 1903г. №№ 17 и 18). Если Семенъ Петровичъ не поѣхалъ въ академію, то навѣрное по какимъ-либо особымъ причинамъ, не имѣвшимъ никакого отношенія къ его способностямъ.

[2]) Умеръ лѣтъ двѣнадцати, послѣ жестокой осложнившейся простуды. Его неожиданной смертью глубоко пораженъ и опечаленъ былъ весь классъ. Помню его лицо, съ запекшейся кровью на губахъ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ рекреаціи еще давались; но полученіе ихъ, кажется, уже не предварялось и не сопровождалось обычной раньше и всѣмъ извѣстной процедурой, и самое гулянье въ рекреаціонный день уже не происходило въ прежней формѣ. Приходишь, бывало, въ какой нибудь теплый, ясный и базоблачный весенній или лѣтній день въ училище, и вдругъ неожиданно узнаешь, что „сегодня рекреація". Радость была великая. Занесемъ книги на квартиры и группами отправляемся или въ поле вблизи города, къ мѣсту ученья солдатъ, или въ сосѣднія рощи, напримѣръ, въ рощу при с. Высоковѣ [1]), гдѣ у меня былъ пріятель, сынъ мѣстнаго священника, или на берегъ Волги.

Затѣмъ идутъ обрывки воспоминаній. Къ первому, должно быть, году жизни въ городѣ, когда выдержки у меня еще не доставало, относится такой случай. Шелъ я съ кѣмъ-то по улицѣ (Варваркѣ); навстрѣчу шелъ какой-то небольшого роста горожанинъ. Меня поразилъ его необычайно большой носъ. Свое впечатлѣніе я почему-то выразилъ и вслухъ: „вотъ такъ носъ"!—говорю, проходя мимо. На счастье, оглянулся назадъ и вижу, что прохожій тоже обернулся и въ крайнемъ раздраженіи (можетъ быть, его носъ былъ больнымъ мѣстомъ у него и причиною непріятностей) сейчасъ же бросился за мною. Разумѣется, я убѣжалъ; иначе быть бы мнѣ поколоченнымъ. Справедливость требуетъ сказать, что обидѣть этого человѣка я не могъ желать: не такъ былъ я воспитанъ родителями. Помню непримиримую глухую вражду между гимназистами и воспитанниками дворянскаго института съ одной стороны, и семинаристами вмѣстѣ съ учениками духовнаго училища—съ другой. Послѣдніе называли первыхъ „красной говядиной" или „синей говядиной" (по цвѣту, кажется, сукна на ихъ воротникахъ или околышахъ фуражекъ), а тѣ насъ, разумѣется, „кутейниками". Впрочемъ, открыто обмѣнивались такими любезностями, кажется, немногіе, и только по особымъ поводамъ; до дракъ между враждующими сторонами не доходило. Иначе слагались отношенія съ мѣщанскими подростками. Какъ во снѣ проходитъ предо мною картина: пришелъ я вечеромъ зачѣмъ-то въ „бурсу", т. е. въ училищное общежитіе: вижу, всѣ почти крайне возбуждены; многіе спѣшно собираются на борьбу „стѣнкой противъ стѣнки" мѣщанъ; которые обидѣли кого-то изъ „нашихъ". Послѣ говорили, что наши отомстили и долго гнали разбитыхъ наголову враговъ изъ улицы въ улицу, на городскихъ окраинахъ.

Ясно помню, какъ лѣтомъ, по пути въ классъ или изъ класса любилъ я слушать мелодіи на фортепіано, несшіяся изъ открытыхъ оконъ нѣкоторыхъ домовъ на Варваркѣ. Чрезвычайно также нравились звуки „Вечерней зари" у острога, въ 9 часовъ вечера. Въ эту пору уличный шумъ затихалъ; нигдѣ ни звука; и вдругъ, среди тишины, при ясномъ небѣ, въ лѣтнія сумерки, раздаются величавые, мелодическіе, какъ бы призывающіе къ сосредоточенности и покою, звуки военной трубы. И въ позднѣйшіе, недавніе

---

[1]) Село называлось или Высоково или Высокое.

годы, уже на порогѣ старости, я любилъ прислушиваться къ этой „Вечерней зарѣ", если доводилось слышать ее подъ Петербургомъ. Не отъ тѣхъ ли дѣтскихъ лѣтъ осталось такое тяготѣніе именно къ этой мелодіи?

Еще нѣсколько частностей изъ зимнихъ воспоминаній. Предъ поступленіемъ въ училище мнѣ сшили теплый тулупъ, покрывъ его нанковой зеленой матеріей. Тулупъ, при большихъ нижегородскихъ морозахъ, грѣлъ отлично, но зеленый его верхъ мнѣ совсѣмъ не нравился и даже, кажется, немного конфузилъ. Городскіе вкусы стали, значитъ, прививаться къ недавнему деревенскому мальчугану. Какъ предъ собою вижу, хотя и въ дымкѣ, фигуру сбитеньщика, который въ большія перемѣны между уроками стоялъ обыкновенно около выходной—боковой (къ консисторіи) двери семинарскаго корпуса, съ большимъ чайникомъ изъ красной мѣди, наполненнымъ горячимъ медовымъ сбитнемъ, и съ колачами. Около пояса торговца, съ передней стороны, было прикрѣплено что-то въ родѣ деревяннаго полупояса, съ рядомъ небольшихъ отдѣленій, въ которыхъ стояли стаканчики. Маленькій стаканчикъ сбитня стòилъ кажется копѣйку, калачъ изъ полубѣлой муки—$1^1/_2$ коп., калачъ московскій—2 к. Какимъ вкуснымъ казался тогда этотъ напитокъ! Пили тутъ же, на трескучемъ иногда морозѣ.

Послалъ меня братъ въ семинарскій корпусъ зачѣмъ-то къ одному изъ товарищей. Пришелъ я въ то время, когда воспитанники ужинали. Сталъ ждать въ корридорѣ или у дверей столовой. Вдругъ откуда-то подошелъ монахъ: послѣ оказалось, что это былъ инспекторъ семинаріи П. на его вопросъ: „чтò я здѣсь дѣлаю" или „что мнѣ нужно", я, вѣроятно, отвѣтилъ не совсѣмъ безтолково. Однако мнѣ все-таки было сказано: „дуакъ" (дуракъ). Фигуру этого монаха и теперь представляю довольно ясно. Не потому ли онъ побранилъ меня, что въ эти часы быть ученикамъ внѣ квартиръ не дозволялось?—Изъ-за красноты, довольно часто покрывавшей глазное яблоко, нерѣдко приходилось мнѣ ложиться въ больницу при семинаріи. Врачемъ здѣсь былъ военный докторъ Флорентинскій, очень свѣдущій человѣкъ, внимательный къ больнымъ, съ открытымъ, смѣлымъ и вмѣстѣ мягкимъ взглядомъ. Въ немъ все мнѣ нравилось. Бодрой, энергичной походкой входитъ онъ бывало, въ нашу палату; за нимъ слѣдуютъ три фельдшера. То не были патентованные фельдшерà, а просто семинаристы изъ старшихъ классовъ, практически обучившіеся своему дѣлу. Это были, если не измѣняетъ память, г.г. Владимірскій и Делекторскій; третьяго не помню. Первый изъ нихъ, большой умница, былъ также и юмористъ. Докторъ, обходя палату и зорко во все всматриваясь, вдругъ грозно указываетъ В—му на одинъ изъ угловъ и спрашиваетъ: „это чтò"? Владимирскій подходитъ къ углу, наклоняется, вглядывается и, вытянувшись, съ невозмутимымъ и серьезнымъ видомъ, дѣловито докладываетъ: „соръ". Мы чуть не прыснули отъ смѣха. Докторъ, тоже, вѣроятно, улыбнувшійся въ свои усы, повернулся на каблукахъ и пошелъ дальше. Чистота въ палатахъ была вообще безукоризненная. Больничный габеръ супъ, съ прекраснымъ навоаромъ, казался мнѣ великолѣпнымъ. Ежедневный чай, съ полагавшимся отъ казны бѣлымъ хлѣбомъ, очень скрашивалъ монотонность больничнаго

быта. Но скучно было очень. Читать, при моей болѣзни, не полагалось, да и рѣзь въ глазахъ не позволяла.

Квартирные ученики училища, должно быть, обязаны были ходить къ Богослуженію въ ближайшую приходскую церковь. Къ переулку (кажется, Солдатскому), гдѣ мы жили, ближайшею была церковью великомученицы Варвары. Стояли мы въ церкви рядами и, помнится, чинно. На квартиру временами приходилъ „Старшій", назначавшійся изъ учениковъ же, и что-то, кажется, отмѣчалъ въ какой то тетради. Большія неисправности едва-ли, однако, могли водиться за моими однокашниками: народъ былъ довольно работящій. Особенно памятно рвеніе и интересъ, съ которымъ одинъ изъ семинаристовъ списывалъ для себя поэму Некрасова „Морозъ, красный носъ", „Мцырей" Лермонтова и многое другое. Покупка изданій русскихъ классиковъ была не по средствамъ семинаристовъ.

Батюшка навѣщалъ насъ довольно часто. Свою лошадь обычно оставлялъ онъ лѣтомъ, весной и осенью на луговомъ берегу Волги, на постояломъ дворѣ; переѣзжалъ черезъ Волгу иногда на паромѣ, обычно же на лодкѣ (пароходнаго сообщенія черезъ рѣку тогда не было), при томъ иногда „легкой", т. е. небольшой лодкѣ, чѣмъ всегда до крайности разстраивалъ матушку, когда, по возвращеніи, разсказывалъ ей объ этомъ: Волга у Нижняго очень широка и не всегда спокойна. Рѣшался онъ на такія переправы, вѣроятно, для того, чтобы выгадать время и успѣть въ тотъ же день вернуться въ приходъ. Съ тяжелой котомкой въ рукахъ или за плечами („на горбу", какъ говаривалъ онъ), нагруженной матушкинымъ печеньемъ для сыновей, поднимался родитель на высокую нижегородскую гору и, затѣмъ, еще не малое время брелъ, усталый, по городу до нашей квартиры. Нечего и говорить, какую радость доставляли намъ эти его пріѣзды. По зимамъ, конечно, ѣхалъ онъ въ саняхъ на своей лошади до самой квартиры.—Предъ Рождественскими праздниками, предъ Масляной и Страстной онъ всегда пріѣзжалъ за нами и забиралъ домой. Рождественскіе морозы бывали суровые. Чтобы сколько нибудь защитить отъ рѣзкаго холода и леденящаго вѣтра, усадитъ онъ меня, какъ младшаго, около маленькаго возвышенія деревенскихъ саней въ ихъ передней части, спиной къ лошади, и еще чѣмъ нибудь укроетъ. Хорошо чувствовалось тогда: городъ — позади; впереди — привольная жизнь въ родномъ домѣ. Закроешь иногда глаза; слышишь только рѣзкіе, визгливые звуки полозьевъ, шумъ и свистъ вѣтра, да слова родителя: „не озябъ ли"? Случалось: продрогнешь, а все твердишь: „нѣтъ, не озябъ", потому что напередъ знаешь, что батюшка заставитъ выйти изъ саней и долго-долго бѣжать за ними; а этого глупому мальчику не хочется. Но родителя не обманешь: онъ настоитъ на своемъ и бѣжишь, бывало, пока не согрѣешься. Такъ же согрѣвался дорогой и самъ батюшка. Но путь нашъ не длинный; часа черезъ 3 мы и дома. Встрѣчаетъ радостная, давно насъ не видавшая, мать... А батюшка еще долго остается на холодѣ, распрягаетъ и отводитъ лошадь въ стойло, даетъ ей сѣна, убираетъ сбрую.

Только много позже понялъ я по настоящему, сколько заботъ и тревогъ, сколько тяжелаго, часто изнурительнаго, труда вынесли родители, пока

не поставили оставшихся въ живыхъ дѣтей на ноги, какъ забывали они о самихъ себѣ, думая о насъ. Дѣти доставляли и радости родителямъ, но къ радостямъ примѣшивались горести, и послѣднихъ было больше, чѣмъ первыхъ. Въ несчастіяхъ поддерживала родителей только твердая, никогда не колебавшаяся, вѣра въ Промыслъ Божій, которою крѣпокъ и весь русскій народъ.

Къ періоду училищной жизни (1860—1866) г. относится и первое мое знакомство, хотя можетъ быть поверхностное, съ „Нижегородскими Губернскими Вѣдомостями“ и „Нижегор. Епарх. Вѣдомостями“, которыя можно было видѣть въ родительскомъ домѣ. Имена почтенныхъ нижегородскихъ археологовъ † А. С. Гацисскаго и † Н. И. Храмцовскаго были мнѣ уже тогда извѣстны, потому, вѣроятно, что доводилось встрѣчать что-либо изъ напечатаннаго ими въ этихъ изданіяхъ. Тогда же старшимъ братомъ и мною было положено начало довольно близкаго впослѣдствіи знакомства съ „Современникомъ“ и „Отечественными Записками“. Эти и другія изданія за предшествовавшіе годы въ большомъ количествѣ имѣлись въ библіотекѣ рожновскаго помѣщика, къ которой управляющій имѣніемъ открылъ намъ свободный доступъ. Воспоминаю объ этомъ съ глубокою благодарностью и къ владѣльцу библіотеки, и къ завѣдывавшему ею.

Александръ Садовъ,

заслуженный профессоръ.

30 декабря 1912 г.

Къ 225-тилѣтію построенія Нижегородской Казанской Церкви (1687 г.).

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Ниж. Уч. Архивной Коммиссіи 22 апрѣля 1912 года).

Нижегородскій лѣтописецъ подъ 7195 г., т. е. 1687 г. отмѣчаетъ: „того жъ году; въ нижнемъ новѣ-градѣ освящена церковь каменная, во имя пресвятыя богородицы казанскіе, за рядомъ, у рѣчки почаинки, а строилъ тое церковь афанасіи олисовъ своею казною".

Арх. Макарій, приведя это указаніе, говоритъ, что церковь казанская была построена въ настоящемъ видѣ въ 1687 г. гостемъ Аѳанасіемъ Антоновымъ (безусловно ошибка, хотя въ Макарьевскомъ спискѣ Нижег. лѣтописца значится „антоновымъ"), а далѣе онъ прибавляетъ, безъ ссылки на источникъ: а деревянною извѣстна была и прежде XVII вѣка и всегда называлась „за рядомъ у рѣчки Почайны" (Церковн. Др. Нижегород. Еп. 139-140). Тотъ же Архим. Макарій въ своей статьѣ—„Нижегородская епархія при Архіеп. Питиримѣ", перечисляя церкви въ Нижнемъ при Питиримѣ, говоритъ: „при Питиримѣ было... 33 церкви кромѣ безприходныхъ монастырскихъ... 27-я церковь, ризы Господни, да Богородицы Казанскія въ Зарядьѣ на нижнемъ посадѣ надъ рѣкою Почайною"... (Н. Губ. Вѣд. 1848 г. № 62).

Н. И. Храмцовскій, сообщая это свѣдѣніе, говоритъ, неизвѣстно на чемъ основываясь, что Казанская церковь раньше наз. „Ризъ Положенія"—(Описаніе Н.-Новг. и ссылка на Н. Губ. Вѣд. 1848 г. № 62).

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, которыя могутъ быть сообщены по поводу 225-лѣтія построенія Казанской церкви „у рѣчки Почайны".

Какъ видно изъ приведеннаго, указывается годъ, но не указанъ мѣсяцъ и день. Арх. Макарій, впрочемъ, противорѣча себѣ, указываетъ и годъ другой—1685; что—ошибка, такъ какъ всѣ списки „Ниж. Лѣтописца" согласно указываютъ 7195, указываетъ это и Макарьевскій списокъ (см. Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г. и Ист. Ниж. Іерарх.).

Не говорятъ намъ эти данныя и о мотивахъ построенія церкви, а также не указываютъ ея существованія въ XVII в. до 1687 г.

Писцовая книга 1621 г., довольно подробно описывая нижегородскія церкви первой четверти XVII в. и ихъ имущество, Казанской церкви и церкви Ризъ Положенія не указываетъ. Нѣтъ указаній на эту церковь и въ переписной книгѣ 1678 года, гдѣ нижегородскіе дворы и ихъ владѣльцы переписаны по приходамъ. Отсюда, полагаю, не будетъ

произвольнымъ выводъ, что до 1678 года этой церкви не существовало и названіе церкви „Ризъ Положенія“, можетъ быть, относится къ придѣлу этой церкви или храмовому празднику.

Церковная лѣтопись Казанской церкви и книга для записи церковнаго имущества какихъ-либо свѣдѣній о построеніи церкви не сообщаютъ и ведутся—первая съ 1883 года, а вторая съ 1887 года и сообщаютъ о церкви данныя, относящіяся къ XIX в. и интереса въ историко-археологическомъ отношеніи не представляютъ. Лѣтопись, между прочимъ, упоминаетъ объ описи 1804 года, которая могла бы дать нѣкоторыя свѣдѣнія до 1816 года, когда предпринята была перестройка церкви, но, къ сожалѣнію, этой описи у меня подъ руками не было.

Нѣкоторыя данныя для сужденія о мотивахъ построенія церкви, по моему мнѣнію, до нѣкоторой степени указываетъ Нижегородскій Лѣтописецъ.

Лѣтописецъ, немного ранѣе 1687 года, около 1683 г.—26 августа отмѣчаетъ большой пожаръ на Нижнемъ посадѣ, принявшій, повидимому, стихійный характеръ и обратившій своими размѣрами и послѣдствіями вниманіе лѣтописца: пожаръ опустошилъ „Нижній посадъ, четыре церкви, солодяной рядъ, на Окѣ много судовъ и людей; сгорѣли также торговыя зимовья и амбары“.

Вслѣдствіе этого пожара и могла быть выстроена временная церковь около 1683 г., а черезъ четыре года на ея мѣстѣ церковь каменная Аѳанасіемъ Олисовымъ, уже извѣстнымъ храмоздателемъ нижегородскимъ, построившимъ въ 1672 году церковь Успенскую.

Но во всякомъ случаѣ это только предположеніе, никого и ни къ чему не обязывающее.

Интересно всетаки отмѣтить, что начало Казанской церкви относится къ оживленному періоду церковнаго строительства въ Нижнемъ-Новгородѣ, обнимающемъ конецъ XVII и начало XVIII вѣка, когда построены были церкви: 1) въ 1653 г.—гостемъ Симономъ Задоринымъ близъ его двора построена каменная Рождественская церковь, 2) 1663 г. Троицкая нижне-посадская церковь, 3) въ 1672 г.—Успенская, 4) въ 1683—Предтеченская, 5) въ 1702 г.—Георгіевская, 6) въ 1706—Покровская, 7) въ 1715—Сергіевская и Вознесенская, въ концѣ XVII в.—Козьмо-Даміанская и т. д.

Меня лично тема дня интересуетъ съ другой стороны: интересна личность храмоздателя—посадскій человѣкъ, „гость Аѳанасій Ѳирсовъ сынъ Олисовъ“, имѣвшій домъ, по указанію переписной книги 1678 года, въ приходѣ церкви Женъ Мироносицъ въ кремлѣ около нынѣшней Тайницкой башни, которая по этой церкви называется Мироносицкой. Интересенъ онъ и какъ храмоздатель-строитель трехъ нижегородскихъ церквей—Успенской въ 1672 г., Казанской въ 1687 г. и Сергіевской на Пѣтушкахъ въ 1715 году, интересенъ онъ и съ другой стороны: не былъ ли онъ предкомъ нижегородскаго купца Тимофея Михайлова Олисова, жена котораго Александра Подсѣвальщикова была праправнучкой—Дарьи Минишны, сестры Кузьмы Минина (конецъ XVIII в.).

Родъ Олисовыхъ довольно древній въ Нижнемъ-Новгородѣ. Писцовая книга 1621 г. упоминаетъ ,,дворъ посадскаго человѣка Давыда Олисова, на улицѣ Шиловой, позади Егорьевскіе улицы, что отъ новаго острогу". ,,Давыдка Олисовъ имѣлъ въ 174—1666 г. двѣ лавки въ рыбномъ ряду и оброку платилъ 12 алтынъ (плат. рукоп. на 174 г. арх. ком.), а за другую 15 алтынъ (упомин. на 172 г., 173)".

Кромѣ Давыдки документы и напечатанные и рукописные указываютъ еще Степана Олисова.

Такъ нижегородская платежница подъ 119—120 г., т. е. 1611—1612 г. г. (издан. Веселовскаго) упоминаетъ ,,Степану Олисова—посадскаго человѣка, у котораго вмѣстѣ съ товарищами (среди которыхъ упоминается какой-то Кузьма Захарьевичъ) было двѣ мельницы подъ деревнею подъ Мысомъ на рѣчкѣ Линде поверхъ Петрушина пруда Тихонова... оброку по 5 рублевъ, пошлинъ по 8 алтынъ и по 2 деньги на годъ. И та мельница по сыску въ пусте..." (Ниж. плат. стр. 232).

Степанъ Олисовъ принадлежалъ къ ,,лучшимъ" людямъ нижегородскимъ (а ихъ въ Нижнемъ въ то время было всего 29 дворовъ) и жилъ въ богатомъ (по нынѣшнему купеческомъ) мироносицкомъ приходѣ. Это былъ ,,дѣлецъ своего времени": онъ сообщалъ данныя при переписи населенія Дмитріемъ Лодыгинымъ и Полтевымъ—авторами Писцовой книги 1621 г.; между прочимъ, будучи въ 1632 г. земскимъ старостою онъ старался оттянуть, да и оттянулъ, у Духова монастыря, въ пользу города, слободку Гривку, нынѣйшнее Канавино (см. Храмц.—Свѣд. о Ниж. церкв. стр. 39 цит. Акт. Ниж. мон. № 139 В. Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г., № 31 и Ист. Изв. о Духовѣ м-рѣ).

Степанъ Олисовъ имѣлъ лавку въ иконномъ ряду и платилъ оброку одинъ рубль 20 алтынъ (Платеж. на 153, 174, 175, 176 г.—рукоп. арх. ком.), другая его лавка была въ рыбномъ ряду съ оброкомъ 16 алт. (срав. Писц. кн., стр. 240), въ старомъ рыбномъ ряду 2 лавки съ оброкомъ по 10 алтынъ, амбаръ, поварьня, мыльня на Петушковѣ (П. Кн. 274). Свѣдѣнія о немъ доходятъ до 1668 года.

Въ переписной книгѣ 1678 года упоминается еще Олисовъ ,,Бориско Давыдовъ прозвище Олисова" (стр. 376). Вѣроятно, это сынъ Давыдки, живетъ онъ въ приходѣ церкви Алексѣя Митрополита, куда входила, можетъ быть, и Шилова улица.

Что касается Аѳанасія Олисова, то онъ въ первый разъ упоминается Нижегородскою Платежницею подъ 174—175, т. е. 1666—1667 г. какъ таможенный нижегородскій голова, на которомъ слѣдуетъ ,,доправить" не выплаченные должниками въ казну 16 рублевъ.

Какъ домовладѣлецъ, Аѳанасій Ѳирсовъ Олисовъ характеризуется переписною книгою 1678 г.

Кромѣ указаннаго выше дома, въ кремлѣ, въ приходѣ женъ Мироносицъ, Аѳанасій Олисовъ имѣлъ домъ въ приходѣ Св. Варвары Великомученицы, два дома въ Вознесенскомъ и два въ Сергіевскомъ, на Пѣ-

тушковѣ. Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось раздобыть относительно этого виднаго, кажется, нижегородскаго дѣятеля.

Такимъ образомъ, указанныя данныя, повидимому, говорятъ за то, что въ XVII в. было два рода Олисовыхъ—родъ Степана Олисова—Земскаго старосты, принадлежавшаго къ „лучшимъ людямъ" Нижняго и жившаго на Пѣтушковѣ и родъ Давыдки Олисова, котораго можно причислить къ „середнимъ" или—даже „молодшимъ" нижегородцамъ, на что указываетъ и его уменьшительное имя. Послѣдній родъ жилъ на Верхнемъ посадѣ за городомъ, приблизительно, гдѣ теперь Семинарія.

Аѳанасій Ѳирсовъ Олисовъ принадлежалъ къ пѣтушковскимъ Олисовыхъ, былъ довольно крупныхъ домовладѣльцемъ нижегородскимъ, и крупною финансово-административною единицею, какъ гость и какъ „таможенный голова".

Что касается второго положенія, не былъ-ли этотъ Аѳанасій Олисовъ—предкомъ Тимофея Олисова, женатаго на Александрѣ Подсѣвальщиковой, праправнучкѣ Дарьи Минишны, сестры Кузьмы Минина, то этотъ вопросъ при отсутствіи въ настоящее время точныхъ данныхъ не можетъ быть рѣшенъ. Установить родословную Аѳанасія Олисова и довести ее до Тимофея мнѣ пока не удалось, хотя въ дѣлахъ XVIII вѣка эта фамилія встрѣчается не разъ. Въ дѣлѣ „о потомкамъ Козьмы Минина", родословной Тимофея Олисова также не приведено. Есть одно обстоятельство, наводящее на нѣкоторыя размышленія, а именно: какъ Аѳанасій Олисовъ, въ концѣ XVIII в., такъ и Тимофей Олисовъ, въ концѣ XVIII в. трактуются документами какъ домовладѣльцы или прихожане Сергіевской церкви. Нѣтъ-ли какихъ-либо данныхъ для рѣшенія этого вопроса въ записяхъ указанной церкви, а также церкви Успенской.

Вотъ тотъ сырой, отрывочный матеріалъ, который я рѣшился предложить вниманію собранія на тему дня. Быть можетъ кому-либо изъ г. г. сочленовъ при ихъ работахъ встрѣтятся данныя по поводу затронутыхъ мною вопросовъ—о Казанской церкви и ея строителѣ, они, конечно, подѣлятся съ нами результатами своихъ изысканій.

Членъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

С. Парійскій.

Одна изъ надгробныхъ надписей въ Нижегородскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Нижегор. Ученой Архивной Коммиссіи 20 апрѣля 1913 г.).

Въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ нижнемъ усыпальничномъ храмѣ, среди княжескихъ гробницъ, есть въ юго-западномъ углу между гробницами княгинь—Анастасіи и Анны—гробница съ слѣдующей надписью: „Симеонъ Михайловичъ (Дмитріевичъ) Великій князь Нижегородскій убитъ въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Пьянѣ подъ предводительствомъ Царевича Арапши 2 августа 1377 года. Погребенъ 23 августа 1377 года въ Н.-Новгородѣ“.

Надпись эта приводитъ въ недоумѣніе и во всякомъ случаѣ ошибочна, такъ какъ нижегородская исторія „великаго князя Симеона“, да къ тому же „Михайловича“, не знаетъ. Былъ въ Нижнемъ князь „Симеонъ Дмитріевичъ“, сынъ Великаго князя Дмитрія Константиновича, но онъ великимъ княземъ не былъ и умеръ не въ 1377 году въ битвѣ на р. Пьянѣ, а въ Вяткѣ, въ 1402 году.

Вопросъ объ ошибочности этой надписи, какъ, впрочемъ, и другихъ, имѣющихся въ склепѣ собора, поднятъ былъ еще въ 1895 году знатокомъ Нижегородской старины вообще и кремлевскихъ древностей въ частности А. А. Савельевымъ. Въ бытность свою предсѣдателемъ Архивной Коммиссіи А. А. Савельевъ, въ засѣданіи 22 октября 1895 года, сдѣлалъ докладъ объ этихъ надписяхъ и документально доказалъ ошибки въ нихъ; „между прочимъ, говоритъ А. А-чъ въ своемъ докладѣ, нѣкоторые наши мѣстные историки, какъ, напр., Храмцовскій, на эти надписи ссылаются, какъ на доказательство времени того или другого событія“, или, скажемъ отъ себя, неясную предположительную надпись принимаютъ за достовѣрную дату.

Производящійся въ настоящее время ремонтъ собора въ виду ожидаемаго пріѣзда въ Нижній-Новгородъ ВЫСОКИХЪ ГОСТЕЙ, увеличивающійся съ каждымъ годомъ наплывъ туристовъ, а также неизвѣстно на какихъ основаніяхъ появившійся слухъ о родствѣ погребеннаго подъ этой надписью князя Симеона съ Домомъ РОМАНОВЫХЪ,—заставили пишущаго эти строки пересмотрѣть данныя, относящіяся къ процитированной надписи и съ результатами этого пересмотра подѣлиться съ почтеннымъ собраніемъ. Пересмотръ предпринятъ былъ

мною по желанію и по просьбѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима.

Карамзинъ и Соловьевъ, разсказывая о Пьянскомъ пораженіи, называютъ погибшаго здѣсь князя Симеона „Дмитріевичемъ", первый при этомъ ссылается на Нижегородскій лѣтописецъ", а второй, не указывая источника („срав. Экземплярскій—Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси т. II, стр. 415).

„Мѣстные", по выраженію А. А. Савельева, историки расходятся въ указаніи, кто погребенъ подъ этою гробницею.

Прежде всего укажу „оффиціальный документъ".

Въ имѣющемся у меня въ настоящее время изъ архива канцеляріи Нижегородскаго Военнаго Губернатора „дѣлѣ по отношенію Нижегородскаго Епископа Меѳодія о назначеніи членовъ въ комитетъ учреждаемой для починки (вѣрнѣе для сооруженія новаго—современнаго) Каѳедральнаго Собора" съ датою 14 апрѣля 1826 г.—17 іюня 1827 г. на 96 листахъ,—помѣщена „исторія о древности Нижегородскаго Кафедральнаго Спасопреображенскаго Собора", за подписью секретаря комитета, онъ же секретарь консисторіи, Луки Щербачева. Авторъ этой „*исторіи*", вопреки показаніямъ „Нижегородскаго Лѣтописца", указываетъ не десять гробницъ „въ Бозѣ опочивающихъ Благовѣрныхъ Государей и Великихъ князей и княгинь", а одиннадцать. Кромѣ существующихъ теперь, г. Щербачевъ указываетъ еще гробницу—девятую по его счету,—„Великаго князя Симеона Іоанновича".

Шестая гробница—„Великаго князя суздальскаго Симеона Дмитріевича, убіеннаго во время нашествія Царевича Арапши на Нижній-Новгородъ Августа 2 дня 1317 года (?), погребеннаго въ притворѣ на правой сторонѣ". „Нижегородскій лѣтописецъ" помѣщаетъ въ указанномъ мѣстѣ гробницу великаго князя Іоанна Дмитріевича (см. стр. 5—10).

Седьмая гробница,—Великаго князя Іоанна Дмитріевича, утопшаго въ бѣгствѣ отъ того же царевича Арапши и въ то же время въ рѣкѣ, Пьянѣ и погребеннаго на той же правой сторонѣ, близъ полуденныхъ дверей" (срав. „Лѣтописецъ Нижегородскій").

Насколько основательны показанія этого „оффиціальнаго документа" относительно интересующаго насъ вопроса покажетъ дальнѣйшее изложеніе.

Къ слову замѣчу, что содержаніе приведеннаго мною дѣла представляетъ несомнѣнный интересъ и я постараюсь разработать его къ одному изъ засѣданій Коммиссіи.

Нижегородскій историкъ Н. И. Храмцовскій въ своемъ „Краткомъ Очеркѣ и описаніи Нижняго-Новгорода ч. II, стр. 45, Н. Н. 1859 г." говоритъ, что здѣсь погребенъ „князь Семенъ Михайловичъ".

Авторъ ст. „Описаніе Н-Новгорода и его достопримѣчательностей" въ „Памятной книжкѣ Нижегородской губ. за 1895 г." на стр. 128 утверждаетъ, что это гробница „князя Симеона Дмитріевича", повторяя

въ этомъ случаѣ сказанное И. И. Сахаровымъ въ „Журн. М-ства Внутр. дѣлъ", Ч. XXXVI. 366 и дал. за 1840 г. [1])

О. Прот. М. В. Добролюбскій, добросовѣстный и усердный изслѣдователь нижегородской церковной старины, утверждаетъ, что подъ интересующею насъ гробницею „покоится прахъ Великаго князя Симеона Іоанновича, о личности котораго не сохранилось никакихъ свѣдѣній, что дало поводъ даже отрицать самое существованіе его [2])".

Мы привели наиболѣе характерныя указанія, другіе авторы или повторяютъ которое-либо изъ этихъ указаній или благоразумно умалчиваютъ [3]).

Если признать въ почивающемъ участника событія 2 Августа 1377 года, то необходимо, конечно, обратиться къ самому событію, какъ его рисуютъ первоисточники, т. е. лѣтописи и тамъ поискатьего имени.

Лѣтописи говорятъ намъ объ этомъ событіи вотъ что: Весною 1377 года прошелъ въ Нижнемъ слухъ, что въ Нижегородскихъ предѣлахъ появился „съ Синія Орды" съ береговъ Синяго, т. е. Аральскаго моря, сподручникъ Мамая, какой-то царевичъ Арапша", „тѣломъ малый. но мужествомъ вельми". Великій князь Нижегородскій Дмитрій Константиновичъ обратился за помощью къ Великому князю Московскому Дмитрію Іоанновичу (Донскому), тестю своему, женатому на его дочери Евдокіи.

Великій князь Московскій помощь подалъ, пришелъ къ Нижнему „въ силѣ велицѣ", а съ нимъ были рати Володимерская, Переславская, Юрьевская, Муромская, Ярославская. Царевичъ, однако, не появлялся. Тогда Великій князь Московскій вернулся въ Москву, а противъ татаръ послалъ свои войска, а „князь Дмитрій Константиновичъ послалъ сына своего князя Ивана, да князя Семена Михайловича, а съ ними рати своя". Такимъ образомъ рать московская и нижегородская двинулись на Пьяну противъ Арапши, причемъ нижегородская рать была подъ предводительствомъ сына Великаго князя Ивана, да еще князя Семена Михайловича.

Придя на Пьяну, князья услышали, что Арапша находится еще далеко „на Волчьи водѣ", а по Тверской лѣтописи „на Волгѣ рѣкѣ". Гдѣ эти „Волчьи воды"—историки разногласятъ: одни указываютъ Каму и ея притоки, и другіе верховья Дона, третьи Волгу отъ Симбирска до Самары. Князья повѣрили пущеннымъ кѣмъ-то слухамъ, „оплошишася и начаша меды пити и ловы дѣяти" (Архангелогор. лѣтоп.),

---

[1]) Когда докладъ уже былъ составленъ, я узналъ, что авторъ этой статьи—А. П. Мельниковъ, который въ личной бесѣдѣ со мною отказался отъ такого категорическаго утвержденія, что погребенъ „князь Симеонъ Дмитріевичъ" и сообщилъ мнѣ, что здѣсь *могъ быть* погребенъ именно Симеонъ Дмитріевичъ, умершій въ 1402 г. въ Хлыновѣ (въ Вяткѣ) „буде тѣло его перенесено было оттуда". Эта мысль была высказана А. П. Мельниковымъ въ его юбилейномъ изданіи „Нижегородскій Край", котораго, къ слову сказать, у насъ подъ руками не было.

Во всякомъ случаѣ это только предположеніе и въ высокой степени желательно узнать основанія для такого предположенія. Свѣдѣній о томъ, что прахъ Семена Дмитріевича былъ перенесенъ изъ Хлынова—Вятки—въ Нижній мнѣ найти не удалось.

[2]) Путеводитель по святымъ и церковнымъ достопримѣчательностямъ гор. Н.-Новгорода. Н. Н. 1912 г., стр. 41—42 сравн. „Памятная книжка Нижегородск. губ." 1855 г. стр. 7.

[3]) „Нижегородка" А. С. Гацисскаго за 1877 г. стр. 209.

,,доспѣхи свои возиша въ телѣгахъ", а ,,издятъ ота пеки растягався аки распрѣли, бѣ бо имъ варно" (Твер.), ,,а медъ испиваху и до піана" (Соф. лѣт.), ,,утѣху себѣ творяще, мнящеся яко дома" (Новгор.) Враждебная русскимъ мордва, вмѣстѣ съ княземъ своимъ Алабугой (Арханг.), извѣстила Арапшу, который съ пяти сторонъ напалъ на русскихъ и разбилъ ихъ совершенно. Князь Семенъ Михайловичъ былъ убитъ, а князь Иванъ Дмитріевичъ утонулъ въ рѣкѣ Пьянѣ. Эго было 2 Августа 1377 года.

Разграбивъ черезъ три дня послѣ этого Нижній-Новгородъ и разгромивъ нижегородскую область, Арапша отправился въ За-Сурье, которое также разгромилъ.

По удаленіи татаръ, князь Василій Дмитріевичъ Суздальскій прибылъ въ разоренный Нижній и послалъ къ рѣкѣ Пьянѣ ,,выняти брата своего Ивана изъ рѣки Пьяны, и привезоша его въ Новгородъ, и положиша его въ церкви каменой Святаго Спаса, въ притворѣ на правой сторонѣ, августа 23". Такъ описываютъ разсматриваемое событіе лѣтописи: Воскресенская, Тверская, Новгородская 4, Софійская, Симеоновская, лѣтопись Авраамки. Архангелогородскій лѣтописецъ указываетъ въ описаніи этого событія какого-то князя Михаила, и говоритъ, что онъ былъ убитъ, а Симеонъ Михайловичъ утонулъ вмѣстѣ съ кн. Иваномъ Дмитріевичемъ.

,,Нижегородскій лѣтописецъ" (по изд. А. С. Гацисскаго) нѣсколько разнится въ своихъ показаніяхъ; такъ онъ говоритъ, напр., что ,,князь Дмитрій Константиновичъ послалъ изъ Нижняго дѣтей своихъ князя Іоанна да князя Симеона Дмитріевичевъ". Затѣмъ, что князь Василій Суздальскій послалъ ,,изъ рѣки Піаны вынять тѣло брата своего князья Іоанна Дмитріевича. Да тѣло жъ взять брата своего Симеона Дмитріевича. И привезоша тѣлеса ихъ въ Нижній-Новгородъ августа въ 20 (18) день. И положиша въ соборной церкви боголѣпнаго Преображенія князя Іоанна Дмитріевича въ притворѣ на правой сторонѣ. Князь же Симеона Дмитріевича у полуденныхъ дверейна правой сторонѣ".

Такимъ образомъ, по изданному А. С. Гацисскимъ Нижегородскому лѣтописцу участники событія на р. Пьянѣ—дѣти великаго князя Дмитрія Константиновича—Иванъ и Симеонъ Дмитріевичи, причемъ событіе это относится не къ 6885 (1377) году, какъ указываютъ другіе лѣтописцы, а къ 6825 (1317) году. При ближайшемъ разсмотрѣніи и изученіи этого памятника, изданнаго А. С. Гацисскимъ, обнаруживается, что здѣсь не все обстоитъ благополучно.

Обратимся къ тексту изданія А. С. Гацисскаго; къ слову замѣтимъ, что самый ранній списокъ напечатаннаго А. С. Гацисскимъ лѣтописца ,,археографическій" относится къ послѣдней четверти XVII столѣтія.

Нижегородскій лѣтописецъ, между прочимъ, указываетъ, что „у великаго князя (Нижегородскаго) Константина Юрьевича были дѣти: Дмитрій и Борисъ Константиновичи; у великаго княза Дмитрія Константиновича были дѣти: Иванъ, Семенъ и Василій, послѣдній княжилъ

въ Суздалѣ; у великаго князя Бориса Константиновича: Иванъ и Данило Борисовичи". Затѣмъ на стр. 5-10 описывается Пьянское событіе и указывается, какъ это мы уже видѣли, что князь Иванъ и Симеонъ погибли и были похоронены въ Преображенскомъ соборѣ своимъ братомъ Василіемъ.

„Въ 6875 (1367) г. князья суздальскіе Василій и Семенъ Дмитріевичи пришли... на дядю своего... Бориса Константиновича" (стр. 13).

Подъ 6899 г. (1391 г.) читаемъ, что „князь Симеонъ Дмитріевичъ убѣжалъ въ Орду, оставя въ Нижнемъ свою княгиню" и въ томъ же году 25 октября напалъ съ татарскимъ Царевичемъ Ейтякомъ на Нижній и перебилъ множество нижегородцевъ. Пробылъ онъ въ городѣ три недѣли, а затѣмъ, услышавъ о движеніи великаго князя, поспѣшилъ оставить городъ (стр. 23, 25).

Наконецъ, подъ 1410 годомъ въ числѣ князей погребенныхъ въ Преображенскомъ соборѣ значится и Семенъ Дмитріевичъ. Сопоставляя приведенныя указанія другъ съ другомъ, нельзя не видѣть, что здѣсь путаница, требующая тщательной провѣрки.

Въ настоящее время эта провѣрка стала возможною послѣ обнародованія ИМПЕРАТОРСКОЮ Археографическою Коммиссіею болѣе ранняго списка Нижегородскаго лѣтописца-третьей четверти XVII вѣка, помѣщеннаго въ Лѣтописи Археограф. Коммиссіи за 1909 годъ, вып. 22, СПБ. 1910 г.

Этотъ списокъ, описывая Пьянское пораженія Нижегородцевъ, указываетъ вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ, согласно съ показаніями другихъ лѣтописей, князя Симеона Михайловича и ничего не говоритъ о Симеонѣ Дмитріевичѣ; не говоритъ онъ и о томъ, что Симеонъ Дмитріевичъ похороненъ въ соборѣ Спасопреображенскомъ.

Все это взятое вмѣстѣ даетъ намъ право утверждать, что участникъ событія 2 августа 1377 г. былъ князь Семенъ Михайловичъ, а не Семенъ Дмитріевичъ, какъ это довольно протоворѣчиво утверждаетъ Нижегородскій лѣтописецъ въ изд. Гацисскаго. И это послѣднее утвержденіе есть „измышленіе" позднѣйшее, не ранѣе послѣдней четверти XVII столѣтіи и есть результатъ смѣшенія и, пожалуй, сліянія двухъ видныхъ нижегородскихъ дѣятелей-борцовъ за нижегородскую независимость протизъ татаръ и противъ захвата отцовскаго престола. Судьба одного изъ этихъ борцовъ—Симеона Дмитріевича извѣстна: послѣ неудачныхъ попытокъ возвратить себѣ отцовскій нижегородскій престолъ и послѣ долгихъ скитаній по монгольскимъ степямъ въ ордѣ, онъ „повинился" великому князю Московскому Василію 1 Дмитріевичу, который позволилъ ему избрать убѣжище для себя въ Вяткѣ, гдѣ онъ совершенно больной пробылъ 5 мѣсяцевъ и кончилъ тамъ горестные дни свои 21 Декабря 1402 года. Былъ-ли прахъ его перенесенъ въ Нижній-Новгородъ неизвѣстно, указаній для утвержденія этого мы нигдѣ не нашли.

Что касается личности князя Семена Михайловича—участника со-

бытія 2 августа 1377 года, то свѣдѣній о немъ мы не имѣемъ. Наименованіе „князь" какъ-будто бы говоритъ за то, что онъ былъ Рюриковичъ. Но кто онъ, сказать, за неимѣніемъ какихъ-либо данныхъ, мы не можемъ. Во всякомъ случаѣ, всетаки, можно думать, что это былъ человѣкъ близкій великокняжескому нижегородскому семейству или по крайней мѣрѣ лицо, пользовавшееся довѣріемъ великаго князя Дмитрія Константиновича. И князь Василій Дмитріевичъ, пославъ „по брата своего" могъ приказать привезти и прахъ Симеона, и они могли быть похоронены одновременно и въ одномъ мѣстѣ. Утверждать, что этотъ Симеонъ князь долженъ находиться въ какомъ-либо родствѣ съ Домомъ РОМАНОВЫХЪ, за неимѣніемъ какихъ-либо данныхъ или даже только намековъ, конечно, не приходится. Быть можетъ, прозводимыя теперь научныя изысканія и прольютъ свѣтъ на этого князя, а пока, повторяемъ, утверждать о немъ что-либо нельзя.

Обращаясь теперь къ надгробной надписи въ Соборѣ, на основаніи изложенныхъ данныхъ, мы можемъ утверждать, что она невѣрна, такъ какъ, во-1-хъ, великаго князя Симеона нижегородскаго исторія не знаетъ, а знаетъ, во-2-хъ, сына великаго князя Дмитрія Константиновича—Симеона Дмитріевича, который, въ-3-хъ, умеръ не въ Нижнемъ Новгородѣ, а въ Вяткѣ, сосланный туда вел. кн. Московскимъ Василіемъ 1 Дмитріевичемъ, и умеръ не въ 1377 г. 2 августа, а 21 декабря 1402 года, въ-4-хъ лѣтописи совершенно не говорятъ, вопреки противорѣчивымъ показаніямъ Нижегородскаго лѣтописца, объ участіи этого Симеона Дмитріевича въ битвѣ на Пьянѣ, а называютъ этого Симеона „Михайловичемъ", сыномъ какого то князя Михаила, пожалуй того Михаила, о которомъ упоминаетъ Архангелогородскій лѣтописецъ. Наименованіе этого Симеона Ивановичемъ отпадаетъ, какъ безусловно ошибочное.

Утверждать, что подъ этою гробницею погребенъ Симеонъ Дмитріевичъ, прахъ котораго перевезенъ изъ Вятки между 1402 и 1410 гг., нельзя—за полнымъ отсутствіемъ данныхъ для этого. Предположеніе Н. И. Храмцовскаго, а за нимъ и А. А. Савельева, что Симеонъ Дмитріевичъ могъ быть сыномъ Дмитрія Ногтя, сына Костантина Васильевича, остается, за неимѣніемъ данныхъ, только „вѣроятнымъ предположеніемъ".

Въ виду указанныхъ соображеній, надпись на гробницѣ слѣдовало бы исправить, уничтоживъ, по крайней мѣрѣ, слова „(Дмитріевичъ) Великій князь Нижегородскій", какъ безусловно исторически невѣрныя: слѣдовало-бы далѣе снестись съ Вятскою Архивною Коммиссіею относительно смерти и погребенія князя Симеона Дмитріевича, не имѣется ли тамъ какихъ-либо лѣтописныхъ указаній, народныхъ преданій, воспоминаній и т. п. объ этомъ видномъ нижегородскомъ дѣятелѣ—предкѣ Горбатыхъ.

Членъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

С. М. Парійскій.

Изъ прошлаго Василевой Слободы, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

(*Наблюденія и впечатлѣнія*).

Во время своихъ лѣтнихъ (1912 г.) скитаній я кое-что собралъ и записалъ, относящееся къ задачамъ коммиссіи по обслѣдованію Нижегородской старины, почему и рѣшаюсь подѣлиться этими матеріалами или скорѣе впечатлѣніями въ надеждѣ, что крупинки старины, собираемыя каждымъ изъ насъ въ той или другой мѣрѣ, въ той или другой формѣ помогутъ собрать эту старину и такъ или иначе зафиксировать ее.

Предметомъ моихъ наблюденій было Василева Слобода—богатое приволжское торговое и заводское село и его ближайшія окрестности. Василева Слобода въ прошломъ—въ XVII в. бывшая вотчина Василія Шуйскаго, за царицею инокинею Еленою Петровной Шуйской, а затѣмъ за Вознесенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ, центръ Бѣлгородской вотчины (упоминается въ платежницахъ Нижегородскихъ), въ XVIII в.—богатое экономическое село а въ XIX, какъ я уже сказалъ, торговое и заводское. Тамъ стоянка судовъ и машинъ М. Путей Сообщенія.

Здѣсь раньше было два Монастыря мужской—на Покровской горѣ и женскій—Вознесенскій. Отъ мужского Монастыря осталась деревянная разваливающаяся часовенка съ двумя деревянными по сторонамъ часовенки намогильниками въ видѣ срубовъ, да невдалекѣ кирпичный столбъ-часовенка-памятникъ на мѣстѣ, гдѣ убитъ былъ „небесною волею" подвизавшійся въ монастырѣ 12-лѣтній инокъ-мальчикъ.

Въ часовенку изъ села, которое отстоитъ отъ Покровской горы верстахъ въ двухъ, ежедневно и лѣто, и зиму ходитъ молиться до 12 или послѣ 12 часовъ дня дряхлая предляхлая старушка, которая многое можетъ разсказать изъ прошлаго Василевой Слободы.

Къ сожалѣнію, лично мнѣ познакомиться съ ней не удалось и записанные ниже разсказы я уже слышалъ, такъ сказать, изъ вторыхъ рукъ, отъ различныхъ лицъ.

Покровская гора пользуется у Василевцевъ уваженіемъ и окружена до нѣкоторой степени ореоломъ суевѣрнаго страха и вѣра въ то, что на памятникѣ надъ убитымъ грозою инокомъ иногда возжигается невѣдомо кѣмъ свѣча, пламя которой не гаснетъ и при сильномъ вѣтрѣ, является, кажется, въ Василевѣ распространенной всеобще. По крайней мѣрѣ этотъ разсказъ я слышалъ отъ нѣсколькихъ своихъ собесѣдниковъ.

Мѣстность, гдѣ находится эта Покровская гора, доминируетъ надъ окрестностью и представляетъ роскошнѣйшій уголокъ среди рѣдкой по чи-

стотѣ сосновой рощи. Поверхность земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ ямы довольно значительнаго діаметра, вѣроятно, это остатки отъ прежнихъ строеній или, быть можетъ, могилъ. Невдалекѣ въ рощицѣ бѣлѣетъ кладбищенская церковь суздальской архитектуры съ шатровымъ куполомъ.

Отъ женскаго монастыря сохранились только сказанія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разсказывалъ мнѣ служащій затона, работала у Василева землечерпательная машина и вычерпала золотой измятый потиръ-сосудъ, много денегъ старинныхъ. Куда все это дѣвалось, неизвѣстно. Говорятъ, что монастырь то въ Волгу сползъ.

Такъ это или не такъ, но важно здѣсь все таки то, что народная память еще хранитъ воспоминаніе объ этомъ монастырѣ.

По упраздненіи монастырей часть утвари церковной, несомнѣнно, перешла въ существующія теперь въ селѣ двѣ церкви, которыя въ просторѣчьи называются—церковь на верху, да церковь на низу.

Одна стоитъ на горѣ, другая—въ котловинѣ. Я заинтересовался слободскою нижнею приходскою церковью и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Во время одной изъ поѣздокъ, разговорился на пароходѣ съ васильчаниномъ, какъ это потомъ оказалось, который сообщилъ, что у нихъ *старую* церковь скоро ломать будутъ, пріѣзжалъ уже архитекторъ Алексѣй Николаевичъ (Полтановъ), скоро планъ привезетъ на новую церковь.

Мнѣ захотѣлось посмотрѣть эту предназначенную къ сломкѣ церковь. Познакомился съ священникомъ [1]). Священникъ молодой, энергичный, преданный своему дѣлу, интересующійся стариной и, смѣю думать, въ будущемъ, дѣятельный агентъ коммиссіи. Благодаря его любезности и особенному предупредительному вниманію, я имѣлъ возможность познакомиться и съ указанною церковью, и съ другою холодною и архивомъ церкви. Кстати замѣчу, что священникъ еще недавно переведенъ сюда и не вполнѣ, кажется, и самъ то ознакомился въ деталяхъ съ архивомъ церкви.

Церковь, предназначенная къ разбору, во имя Св. Анастасіи Узорѣшительницы, теплая, построена въ 1797 году представляетъ собою квадратъ, искаженный позднѣйшею пристройкою притвора и интереса въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ.

Въ историческомъ архивѣ *Коммиссіи* имѣется любопытное дѣло Губернскаго Правленія, относящееся къ постройкѣ этой церкви, озаглавленное *„о удержаніи села Василевой Слободы прихожанъ Вознесенской церкви отъ чинимаго ими въ строеніи въ томъ селѣ церкви своевольства“*.

Дѣло небольшое и въ виду его интереса позволяю себѣ привести его цѣликомъ. Дѣло датировано 10 іюля 1797 г. № 4144—340.

Изъ Нижегородской духовной консисторіи. Въ Нижегородское Губернское Правленіе.

Резолюціею Его Преосвященства, *Павла* Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго, состоявшеюся на *рапортѣ* благочиннаго города Балахны По-

---

[1]) О. Константинъ Николаевичъ Рачинскій.

кровской Церкви протопопа *Николая Афанасьева,* коимъ онъ, съ прописаніемъ просьбы, поданной къ нему на имя Его Преосв—ства Балахнинской округи села Василевой Слободы Вознесенской церкви отъ священника Федора Григорьева, *донесъ,* что хотя-де въ томъ селѣ Василевой Слободѣ въ новостроющейся каменной церкви во имя св. мученицы Анастасіи въ трапезѣ по плану и велѣно здѣлать четыре окна, но тамошніе староста церковный съ приходскими людьми сего не исполняютъ, а дѣлаютъ только два. Между прочаго велѣно: Сообщить въ Губернское Правленіе, чтобы оно благоволило *предписать* кому слѣдуетъ отъ своевольства крестьянъ удержать, и непремѣнно церковь строить такъ, какъ въ планѣ, утвержденномъ Его Пресвященствомъ показано? И что посему учинено будетъ, требовать увѣдомленія, вслѣдствіе чего въ Нижегородской Духовной Консисторіи *опредѣлено:* о семъ въ *губернское правленіе* сообщить, и требовать, дабы оно благоволило, что по оной Его Преосвященства резолюціи учинено будетъ, Консисторію увѣдомить. Іюня 10 дня 1797 г. Печерскій Архимандритъ Іеронѵмъ. Секретарь Михаилъ Соколовскій. Канцеляристъ Василій Ястребовъ. . . . . 13 № 129.

По оному сообщенію докладывано іюня 13 дня 1797 г. и приказано о выполненіи по сему Духовной Консисторіи требованію *балахнинскому нижнему земскому суду* предписать указомъ, о чемъ и консисторіи дать знать сообщеніемъ. Подлинное приказаніе скрѣплено въ журналѣ.

По силѣ оной резолюціи исполненіе учинено августа 7 дня 1797 г.; въ балахнинскій земскій судъ указъ посланъ подъ №

№ 14582 Въ Нижегородское Губернское Правленіе. Изъ балахнинскаго нижняго земскаго суда рапортъ о полученіи указа.

Его Императорскаго Величества указъ изъ онаго Губернскаго Правленія сего августа отъ 7-го подъ № 30335 о удержаніи села Василевой Слободы новостроющейся Варварской церкви прихожанъ отъ чинимаго ими своевольства въ *балахнинскомъ нижнемъ земскомъ судѣ 18-го числа* полученъ и по оному *опредѣлено* о полученіи репортовать и о *нечиненіи своевольства села Василевой Слободы вотчинному начальнику предписать приказомъ.* Подписали . . . . . . Августа 20 дня 1797 года.

Каковы были результаты этого распоряженія изъ дѣла не видно.

По величинѣ Анастасіинскій храмъ очень незначителенъ, что собственно и служитъ основаніемъ къ постройкѣ новаго храма. Иконостасъ въ стилѣ александровской эпохи небольшой, чрезвычайно красивый, изящный желательно было-бы сохранить. Вызолочена только рѣзьба, а основаніе, подзоръ выкрашенъ темнокрасной масляной краской,—отчего видъ иконостаса очень эфектенъ. Фотографія съ иконостаса имѣется,—иконы въ большинствѣ подновлены не важно.

Съ южной наружной стороны въ стѣнѣ часовенка съ желѣзною рѣшетчатою запертою дверью. При осмотрѣ я обратилъ вниманіе на валяю-

щіеся на полу часовенки клочки шерсти. Оказывается это даръ богомольцевъ, которые приходятъ сюда, по преимуществу въ базарные дни, и бросаютъ шерсть въ дверь, какъ даръ церкви, такъ какъ св. Анастасія считается покровительницей овечекъ и вообще стадъ.—Эта шерсть, собираемая въ теченіе года, составляетъ существенное подспорье на содержаніе церкви.

Подъ алтаремъ, входъ съ той же южной стороны, другая маленькая часовенка, въ которую ведетъ небольшая дверь и нѣсколько ступеней.

Самая часовня, не больше сажени по сторонамъ и въ вышину, у небольшого иконостаса имѣетъ колодчикъ съ водою. Эта часовенка пользуется большимъ уваженіемъ среди васильчанъ и въ окрестностяхъ, особенно среди беременныхъ женщинъ, которыя, послѣ молитвы здѣсь, пользуются водою изъ колодца, вѣрятъ въ ея цѣлительную силу при тягостяхъ дѣторожденія.

Относительно этой часовенки мнѣ пришлось слышать нѣсколько сказаній, варіаціи которыхъ могутъ быть сведены въ цѣломъ къ слѣдующему.

Рыли фундаментъ для этой церкви,—значитъ это было въ концѣ XVIII стол., и нашли гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ.

За сто слишкомъ лѣтъ передъ этимъ здѣсь была похоронена инокиня Анастасія, родомъ гречанка, пришла сюда съ братомъ Гавріиломъ или Рафаиломъ, подвизалась здѣсь въ женской обители и несла послушаніе—пасла овечекъ.

Наряжено было слѣдствіе для освидѣтельствованія мощей. Слѣдователемъ былъ архимандритъ (а по другой варіаціи архіерей), который захватилъ съ собой слѣдственный матеріалъ и, не доведя дѣло до конца, померъ и дѣло заглохло. Есть дальше въ варіаціяхъ сказанія подробности, характеризующія отношеніе массы къ данному факту.

Освидѣтельствовалъ архимандритъ и потребовалъ отъ прихожанъ 100 рублей на расходы. Въ церкви такихъ денегъ не было, и онъ мощей не открылъ и уѣхалъ; Богъ однако наказалъ его: не переѣхалъ онъ и на другой берегъ Волги, какъ его поразила смерть („брюхо разорвало“).

И васильчане убѣждены, что мощи инокини Анастасіи лежатъ подъ спудомъ нетлѣнными.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вода въ колодчикѣ испортилась и сдѣлалась негодною для питья.

Это, дескать, говоритъ другой разсказъ, отъ того, что неподалеку отъ церкви была похоронена богатая вдова, щедрая благотворительница, но худой, „небогоугодной“ жизни. Послѣ продолжительныхъ заупокойныхъ молитвъ за нее, Господь простилъ ее, и вода въ колодцѣ стала лучше.

Въ виду почитанія этой часовни, при постройкѣ новаго храма предположено часовню эту сохранить.

Холодная церковь—Вознесенская съ интересной колокольней (шатровая крыша) особенно цѣннаго въ археологическомъ отношеніи не представляетъ. Иконы подновлены и очень неважно.

Чтимая мѣстная икона Божіей матери—Одигитріи Смоленской имѣетъ надпись, что эта икона принесена въ Москву въ 1504 г. Икона, несомнѣнно—копія съ подлинной, богато украшена ризою.

Въ этой холодной церкви въ шкафѣ помѣщается архивъ, который содержитъ, кромѣ церковно богослужебныхъ книгъ, церковные документы, метрики, исповѣдныя записи, распоряженія Балахнинскаго Духовнаго Правленія, Епархіальнаго начальства и т. п.

Есть комплектъ Царскихъ указовъ и манифестовъ о восшествіи государей на престолъ и т. п. съ 1742 года, т. е. съ Елизаветы Петровны. Сохраняются эти манифесты въ подобранномъ видѣ и весьма тщательно.

Мелькомъ видѣлъ ревизскія сказки по Василеву, кажется 6 ревизіи.

Архивъ, несомнѣнно, представляетъ интересъ, къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени въ подробностяхъ ознакомиться съ нимъ мнѣ не удалось, не удалось видѣть и церковную лѣтопись.

Въ одномъ черновомъ документѣ находимъ слѣдующіе вирши, можетъ быть мѣстнаго автора-грамотѣя, подъ названіемъ: *„Кличъ на Новый 1809-й годъ“*.

Кличъ отчасти характеризуетъ настроеніе общества предъ эпохою 1812 г.—Вотъ эти вирши:

Гряди, гряди оновой годъ проснись и торжествуй народъ
Се первый Александръ сославои, греми во весь свѣтъ своей державой
Гряди поспѣшнѣй новый годъ, украсъ триумфами сей родъ
Подъ героискою рукою восплещетъ вѣчно предъ тобою
Гряди съ веселіемъ новый годъ да будетъ миренъ весь народъ
Настанетъ тишина златая и дружба и любовь святая
Гряди примерно новый годъ сотри всеобща врага рогъ
Даникогда онъ возгордится но съ силой всею потребится
Гряди геройски новый годъ И истреби злодѣевъ родъ
Ивесь ихъ корень даистребится и миръ повсюду воцарится
Грядижъ скорѣе новый годъ росторгни вражій сей оплодъ
Нисторгни въ преисподню ада достойна съ нимъ для нихъ награда
Иванъ посниковъ“.

Священникъ архивъ обѣщалъ описать и доставить въ Коммиссію вмѣстѣ съ церковною лѣтописью, которая, по его словамъ, нуждается въ значительныхъ добавленіяхъ.

Содержатся обѣ церкви, и холодная и теплая въ замѣчательной чистотѣ.

Другую приходскую церковь, *на горѣ* осмотрѣть не удалось. Кладбище при этой церкви, повидимому, не поддерживается,—хотя это кажется общая участь всѣхъ русскихъ кладбищъ. Исключенія рѣдки.

Изъ другихъ сказаній, слышанныхъ мною въ Василевѣ, интереснымъ, по моему мнѣнію, является слѣдующее.

Идутъ по берегу бурлаки. Тянутъ бичевою судно по Волгѣ. Остановились передохнуть, да и кашу сварить. Кончили свой обѣдъ и снова собрались въ путь. Взяли бичеву, тянутъ, потянутъ, а судно ни съ мѣста. Думали на мель сѣли, стали мѣрять, дна не достали. Что тутъ дѣлать? Думали, гадали и рѣшили просить священника изъ села, которое стояло на горѣ, отслужить молебенъ предъ иконами судовыми—пророка Иліи и Бого-

родицы Печерской, а на той иконѣ вмѣстѣ съ Божіей Матерью изображены преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе. Отпѣли молебенъ.

Снова взялись за бичеву, а судно ни съ мѣста. Тогда порѣшили поднять иконы міромъ, съ крестнымъ ходомъ, съ звономъ церковнымъ перенесли св. Иконы въ сельскую церковь. Горячо молились православные за молебномъ. Кончили службу Божію. Сталъ народъ поднимать иконы, чтобы на судно отнести, а поднять-то и не могутъ. Нечего дѣлать, видно такъ Богъ велѣлъ: оставили иконы въ церкви, одни вернулись бурлаки на судно. А время — деньги, идти бурлакамъ надо; взялись за бичеву, а судно-то какъ перышко, легче легкаго, само пошло.

Такъ и ушли бурлаки безъ святыни, а православные придѣлъ соорудили въ церкви во имя пророка Божія Иліи, а Божія Матерь Печерская большимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ пользуется.

Это сказаніе относится къ сосѣднему селу Матренкино — Ильинское или Ильинка тожъ,—между Василевомъ и Городцемъ.

Не есть-ли это сказаніе отголосокъ древняго Суздальскаго преданія, связаннаго съ основаніемъ Боголюбова М-ря около Владиміра Андреемъ Боголюбскимъ.

По этому преданію, какъ извѣстно, основатель могущества и роста Суздальской земли увезъ изъ подъ Кіева чтимую икону Б. Матери, Привезъ ее въ Суздальскую землю; около Владиміра кони стали и на этомъ мѣстѣ заложенъ былъ монастырь.

Великій князь въ приведенномъ Василевскомъ сказаніи уже позабытъ, измѣнена обстановка дѣйствія, но смыслъ, по моему мнѣнію, остался тотъже. Такъ ли это судить не берусь.

Въ Ильинъ день—20 іюля въ Матренкинѣ „престолъ“, храмовой праздникъ, на который сюда стекается съ окрестностей много народа „погулять„. чтобы дать себѣ роздыхъ во время страды. Самое „гулянье“ носитъ обычный въ этомъ случаѣ характеръ:—вино льется рѣкой, ходятъ въ гости цѣлою гурьбы изъ дома въ домъ и т. п.

Къ этому дню шьютъ обновы, а дѣвушки „на выданьи“ невѣстятся. Невѣсты въ этотъ день показываютъ свое приданное, для чего въ теченіе дня переряживаются раза три-четыре въ лучшіе свои костюмы, а молодые люди высматриваютъ здѣсь „на Ильинкѣ“ себѣ голубу—будущую хозяйку.

Впрочемъ, этотъ обычай—принадлежность не одной только нижегородской губерніи, мнѣ приходилось встрѣчать его и въ Казанской губерніи.

Вотъ тѣ немногія, отрывочныя свѣдѣнія, которыми я рѣшился подѣлиться съ собраніемъ, съ благодарностью и съ удовольствіемъ вспоминая тѣ минуты, которыя провелъ въ бесѣдѣ съ почтеннымъ О. К. Р-имъ, доброй и славной старушкой Анной Васильевной К-ой, Л. Г. А-ой и сердечнымъ портъ-артурцемъ И. Г. К-ымъ.

Членъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

С. М. Парійскій.

5/VIII—1912.

Люди Нижегородскаго поволжья.

Памяти Анны Дмитріевны Мысовской † 26 октября 1912 г.

Позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти А. Д. Мысовской [1]), въ дополненіе къ тому, что сказано о ней на страницахъ мѣстной прессы.

А. Д. безусловно незаурядный человѣкъ „Нижегородскаго Поволжья". За исключеніемъ немногихъ лѣтъ, проведенныхъ ею въ Петербургѣ и Западномъ краѣ, ея жизнь принадлежитъ Нижнему и Нижегородской губерніи.

Отецъ А. Д.—Дмитрій Григорьевичъ Краснопольскій—военный врачъ, бывшій дивизіонный докторъ резервной бригады 4 пѣхотнаго корпуса—былъ человѣкъ интеллигентный, глубоко религіозный и, какъ видно изъ его писемъ, очень любилъ свою дочь. Мать—Пелагея Павловна—женщина неуравновѣшенная и нервная.

Средства родителей были вполнѣ достаточныя. Семьѣ Краснопольскихъ принадлежали—имѣнья въ дер. Репьевкѣ, Лукояновскаго у., Лобасковской волости, было имѣнье въ Семеновскомъ у. и Кудрешки, въ Горбатовскомъ. Послѣднее, кажется, пріобрѣтено было послѣ смерти отца.

Относительно своего образованія А. Д. въ одномъ изъ писемъ къ А. Н. Островскому пишетъ: „Я знакома со многими предметами, и хотя эти познанія не слишкомъ глубоки и обширны, не могутъ мнѣ доставить дипломъ ученаго, но и не настолько поверхностны, чтобы служить однимъ украшеніемъ салонной болтовни,—такъ, напр., мои историческія свѣдѣнія почерпнуты не изъ однихъ романовъ, а понятія о многихъ наукахъ составлены изъ чтенія не однихъ учебниковъ, или популярныхъ ихъ изложеній". А въ другомъ письмѣ къ тому же Островскому указываетъ на свое знаніе языковъ—„Если нужно переводить съ иностранныхъ языковъ, то я знаю всего три—французскій хорошо, а нѣмецкій и польскій порядочно (а въ другомъ черновикѣ „довольно плохо)".

Характеръ свой опредѣляетъ „полнымъ противорѣчій и крайностей" что въ значительной мѣрѣ объясняется болѣзненнымъ состояніемъ организма—„склерозъ сердца", на что она жалуется въ одномъ своемъ черновикѣ еще въ 1885 году.

---

[1]) Чит. въ засѣд. Ниж. Ученой Арх. Коммиссіи 26 ноября 1912. Память покойной почтена была вставаніемъ.

Писать она начала очень давно,—есть стихотворенія съ помѣтками 1864 года, но совершенно не имѣла въ виду отдавать ихъ въ печать. Первыя ея стихотворенія являются до нѣкоторой степени протестомъ противъ той обстановки, среди которой ей приходилось вращаться; она возмущалась пустотою жизни окружающаго ея общества и особенно женщины. „Женское воспитаніе“ и „Я вернулась изъ общества шумнаго“, были представлены „однимъ“ студентомъ безъ вѣдома А. Д. и напечатаны Некрасовымъ, съ которымъ вслѣдствіе этого завязались сношенія,—но въ какой формѣ эти сношенія проявлялись,—неизвѣстно. Извѣстно только, что Некрасовъ призналъ стихотворенія очень хорошими, но „барынѣ было присовѣтовано побольше заниматься грамматикой и самообразованіемъ“. Совѣтъ былъ принятъ къ сердцу и самообразованіе не прекращалось почти до самыхъ послѣднихъ дней жизни, хотя она занималась, какъ и сама сознавалась, безъ системы, по настроенію. Укажу примѣръ, лично мнѣ извѣстный:—Будучи избрана въ 1910 году въ члены Архивной Коммиссіи, она живо интересовалась ея работами, особенно подготовкою къ юбилею 1911 года—нижегородскому движенію и уже совсѣмъ больная просила прочитывать ей цѣлыя страницы изъ различныхъ лѣтописцевъ, хронографовъ и т. п., не признавая новѣйшихъ изслѣдованій, не потому что они не удовлетворяли ее съ научной стороны, а потому, что ее положительно восхищалъ языкъ хронографовъ, языкъ близкій народу и гововящій о народѣ. Когда я, по порученію Коммиссіи, обратился къ ней съ просьбою написать гимнъ героямъ нижегородскаго ополченія, то она отвѣтила мнѣ, что лучше хронографа не скажешь и совершенно больная на другой день вручила мнѣ стихотворное переложеніе отрывка изъ Новаго Лѣтописца—приспособленное для переложенія на музыку.

Работала она вообще крайне нервно, порывисто,—въ одномъ изъ писемъ къ Островскому она пишетъ о своихъ работахъ: „я съ дѣтства чувствую непреодолимое отвращеніе къ чистописанію и аккуратности, такъ что всѣ мои сочиненія находятся въ самомъ жалкомъ положеніи, набросанныя скорописными каракулями карандашемъ, на клочкахъ бумаги всякаго сорта и разбора“.

Обладая колоссальной памятью, она, затерявъ куда-либо тотъ или другой клочекъ, быстро записывала его снова, снова теряла и т. д., и все это сваливалось въ кучу, что чрезвычайно затрудняетъ, во-первыхъ, разборъ рукописей, а во-вторыхъ, совершенно невозможно возстановить ихъ хронологическій порядокъ. Сплошь и рядомъ „черновыя съѣдали и крысы“.

Громадное вліяніе на творчество А. Д. имѣли Н. А. Некрасовъ и А. Н. Островскій. „Вамъ и Некрасову, пишетъ она Островскому, я обязана тѣмъ, что полюбила мысль и трудъ, но онъ мнѣ далъ только первый толчекъ, Вы же направленіе“. Подъ вліяніемъ Островскаго, А. Д., между прочимъ, стала относиться слишкомъ щепетильно къ своему стиху, формѣ и т. п.

Подъ вліяніемъ же, вѣроятно, Островскаго, она большее вниманіе обратила на бытъ и воззрѣнія простого народа, чѣмъ объясняются ея очень мѣткія характерныя басни, сказки и народныя преданія—напр.. „Адамово яблоко“ и др. Во время этой переписки съ Островскимъ, А. Д. жила въ

Кудрешкахъ и изъ отрывка ея дневника за 1885 годъ видно, что этотъ народъ ее крайне занималъ. Ее возмущало пьянство, невѣжество и др. пороки народа и его безпомощность по отношенію къ „начальству". Въ этомъ отрывкѣ есть, между прочимъ, запись мѣстнаго интереснаго обычая—пропиванія невѣсты.

Къ этому кудрешкинскому періоду относится дѣятельная переписка съ А. Н. Островскимъ, предъ которымъ А. Д. положительно благоговѣла и дѣлилась съ нимъ своими работами, часто посылая ихъ на просмотръ, а когда А. Н. былъ назначенъ управл. Императ. таатрами, А. Д. по вызову Островскаго ѣздила въ Москву, гдѣ совмѣстно съ нимъ работала надъ феерiею для Импер. сцены—это „Бѣлая Роза". „При немъ я сдѣлала сценаріумъ „Бѣлой Розы" и набросала черты характеровъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ; при немъ же написала и всѣ хоры пролога. Потомъ я уѣхала въ деревню и оттуда посылала ему свою работу по дѣйствіямъ. Пьесой этой онъ остался доволенъ и въ письмѣ отъ 12 апрѣля прямо говоритъ, что я какъ нельзя лучше передала его идею" и т. д.

Переписка съ Островскимъ частію напечатана въ Русской Мысли за 1890 годъ Иванчинымъ-Писаревымъ, которому, къ слову сказать, А. Д. поручено было нотаріальнымъ порядкомъ вести переговоры съ редакціями относительно печатанія переводовъ, гл. обр. Мюссе, и гонорара за нихъ, и съ дирекціей театровъ о поспектакльной платѣ (кажется „Жена Сократа").

Большая часть переводовъ относится къ этому же кудрешкинскому періоду. Особенно А. Д. интересовалъ „Ролла" Мюссе, но, къ сожалѣнію, полнаго перевода въ рукописяхъ А. Д. не находится, пока я нашелъ только одну 5-ю главу. Хотя быть можетъ еще найдется у кого-либо изъ знакомыхъ и близкихъ лицъ къ А. Д. Кстати, по словамъ самой А. Д., побудительнымъ толчкомъ къ переводамъ Мюссе послужила просьба бар. Д. Н. Дельвига перевести „Октябрьскую ночь" М. по заграничному изданію, подаренному Дельвигомъ А. Д. М-ской.

Послѣднія 20 слишкомъ лѣтъ А. Д. прожила почти безвыѣздно въ Нижнемъ и ея „пятницы", а затѣмъ въ послѣдніе годы „субботы" достаточно извѣстны. Кого-кого не бывало на этихъ журфиксахъ, до извѣстной степени отражавшихъ нижегородскія настроенія. Особенно интересны они были въ „короленковскія" времена. Къ слову сказать, къ В. Г. Короленко А. Д. питала глубокое уваженіе, что и выразила, между прочимъ, въ своемъ извѣстномъ посвященіи ему.

Къ этому же времени относится весьма цѣнное для Коммиссіи пожертвованіе А. Д. матеріаловъ къ біографіи И. П. Кулибина.

В. Г. Короленко, излагая въ своемъ предисловіи къ напечатаннымъ имъ во II томѣ Сборника Арх. Коммиссіи матеріаламъ къ біографіи И. П. Кулибина, найденнымъ А. Д. Мысовскою въ имѣніи—въ с. Кудрешкахъ, говоритъ: „Одна изъ бумагъ попалась на глаза... писательницы А. Д. Мысовской, которая замѣтила подпись Кулибина. Просвѣщенной внимательности г жи Мысовской мы обязаны тѣмъ, что переписка знаменитаго самоучки спасена хотя отчасти... Г-жа Мысовская, любезно предоставившая переписку эту въ

мое распоряженіе, говоритъ, что въ Кудрешкахъ есть мѣстность, называемая до сихъ поръ „Кулябино“, и ставитъ это обстоятельство въ связь съ возможнымъ пребываніемъ Кулибина въ этомъ сельцѣ“ (II т. I стр. 71).

Высокоинтеллигентная, глубокообразованная и близко стоявшая къ интеллигентнымъ кругамъ, до извѣстной степени объединявшая представителей этой интеллигенціи въ Нижнемъ на своихъ „субботахъ“, А. Д. отличалась особенною чуткостью къ участи обездоленныхъ судьбою, къ страдающему брату и всегда была ожесточена противъ насилья и гнета, ждала лучшей доли для людей и вѣрила въ торжество добра и правды.

„Слышится голосъ святой упованья,
(писала она въ 1908 г.).
Добро возсіяетъ надъ зломъ,
Дорогой же крестной борьбы и страданья,
Мы всѣ къ совершенству идемъ“.

Въ другомъ своемъ стихотвореніи—„Въ голодный годъ“—А. Д. высказываетъ эту мысль еще рѣшительнѣе:

„Не въ подвигахъ славы величіе вѣка,
Любовь—фиміамъ алтарей,
Святой ореолъ на челѣ человѣка,
Корона—короны царей!
Въ дѣлахъ милосердья, въ теплѣ состраданья,
Жизнь сердца, души высота.
Любовь озаряетъ лучемъ упованья,
Въ ней смыслъ и святыня креста!
Итакъ, не клеймите сужденьемъ холоднымъ
Порывовъ, стремленій благихъ,
Отдайте на помощь собратьямъ голоднымъ
Хоть часть отъ избытковъ своихъ.
Лишь тотъ, кто являетъ къ страдальцамъ участье
Въ дни тяжкой, суровой поры,
Имѣетъ предъ небомъ—и право на счастье
И право на жизни дары!“

А. Д. любила молодежь съ ея порывами и идеальными стремленіями, въ ней она видѣла залогъ торжества правды и добра.

Она открыто исповѣдывала, что

Не для личныхъ утѣхъ мы на свѣтъ рождены,
Не для страсти горячихъ объятій,
А отдаться всецѣло служенью должны
Пользѣ низшихъ, обиженныхъ братій.
Лишь задавшися тою задачей святой,
Заглушая иныя стремленья
Долгомъ общей любви—человѣкъ развитой
Исполняетъ свое назначенье“.

Эта мысль о служеніи меньшому брату проходитъ почти во всѣхъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ молодежи, къ которой А. Д. относилась

всегда высоко симпатично;—благотворительные студенческіе вечера проходили въ годы ея здоровья съ постояннымъ ея участіемъ. Среди ея стихотвореній мы встрѣчаемъ восторженный призывъ къ этой молодежи, къ этой „будущей Россіи".—

„Друзья, впередъ, подъ знаменемъ науки!..
...Впередъ, впередъ! Безъ страха и сомнѣнья!..
Всѣмъ мѣсто есть для мысли и труда...
Любовь къ добру, свободѣ и отчизнѣ
Въ наслѣдство мы оставимъ сыновьямъ".

„Gaudeamus" русскихъ интеллигентныхъ женщинъ—призывъ къ русской женщинѣ на путь труда, „знанья", науки и т. п.

Призывая молодежь къ наукѣ, труду, она видѣла въ ней будущихъ борцовъ, а впереди

„Счастье прочное народа
И братство честное людей".

Она знала этотъ народъ, темный, непросвѣщенный, окутанный суевѣріями и предразсудками, страдающій отъ кулаковъ и міроѣдовъ, погрязающій въ невѣжествѣ. Всѣ ея басни, простонародныя сценки, прибаутки народныя списаны съ натуры или въ деревнѣ, или на базарѣ, въ лавкѣ, въ кухнѣ и т. п. Но въ этихъ юмористическихъ, пожалуй, каррикатурныхъ изображеніяхъ вы чувствуете всю горечь положенія, необходимость выйти изъ этого положенія, понимаете, что этого не должно быть. Этнографъ, изучающій бытъ и нравы народа, найдетъ въ этомъ родѣ произведеній А. Д. богатый для себя матеріалъ.

Огромная наблюдательность А. Д. и тонкое пониманіе факта, событія или душевнаго переживанія, общественныхъ настроеній создали цѣлый рядъ стихотвореній изъ нижегородской жизни, которыя даютъ право назвать ее „бытописателемъ" Нижняго за послѣднія 20—25 лѣтъ и будущій историкъ Нижняго найдетъ въ этихъ произведеніяхъ богатѣйшій матеріалъ для характеристики нижегородскаго общества за это время. Конечно, въ данное время эти матеріалы пока не могутъ быть опубликованы.

Своимъ оригинальнымъ трудамъ А. Д. мало придавала значенія, считая себя главнымъ образомъ переводчицей. А переводчицей она была образцовой.

Зная превосходно нѣмецкій, французскій, итальянскій и польскій языки, она въ своихъ переводахъ настолько близка къ подлиннику и настолько тщательно изучала его, что ея переводы мало отличаются отъ оригинала.

Любимымъ ея поэтомъ, какъ сказано выше, былъ Альфердъ Мюссе, переводы произведеній котораго частью напечатаны, а большая часть находится еще въ рукописи. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить переводы изъ Гейне, Мицкевича, изъ Сырокомли (польск.), Поля Деруледа и др.

Откликалась А. Д. въ своихъ работахъ и „на злобы дня", освѣщая ихъ опять-таки съ точки зрѣнія будущаго торжества идеала, торжества правды и добра.

Чуткая до болѣзненности къ ненормальнымъ явленіямъ жизни, она часто чувствовала свое безсиліе побороть зло, увлекалась въ своихъ планахъ до крайности, но въ практической жизни была неопытна, какъ ребенокъ. Въ обыденной своей жизни была проста и невзыскательна, совершенно пренебрегая даже самыми маленькими удобствами, близкіе люди считали это за эксцентричность. Послѣдней въ А. Д. совершенно не было по крайней мѣрѣ намѣреннаго стремленія къ оригинальничанью въ ней совершенно не замѣчалось. Она просто не обращала вниманія на внѣшнія удобства жизни и на ту или другую форму отношеній къ людямъ. А. Д. знала, что ее считаютъ эксцентричной и, какъ бы въ отвѣтъ на это она пишетъ стихотвореніе, несомнѣнно, біографическаго характера.

„Называютъ меня эксцетричной;
Говорятъ: я странна и рѣзка,
Что въ границѣ безцвѣтно-приличной
Не умѣю держать языка;
Что въ разрѣзъ съ установленнымъ мнѣньемъ,
Видя жизнь лишь съ одной стороны,
Отношусь съ неразумнымъ презрѣньемъ
Ко всему, что достойно цѣны. . . . .
. . . .
Чтожъ, быть можетъ, тѣ критики правы,
Если въ истинѣ видятъ игру,
Въ искрахъ чувства—минуты забавы,
Въ силѣ слова—одну мишуру.
Но я все-же держусь убѣжденья,—
Пусть мой взглядъ непрактиченъ и новъ,—
Что не стоютъ всѣ въ мірѣ каменья,
Зажигающихъ мужество словъ."

Въ послѣдніе два года, подъ вліяніемъ тяжелой болѣзни, настроеніе А. Д. значительно мѣняется. Проскальзывали неудовлетворенность жизнью, рѣзкость по отношенію къ окружающему и сознаніе того, что напрасна была жизнь... Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ стихотвореній она пишетъ:

„Мой путь пройденъ, я жду покоя,
Хочу не думать ни о чемъ,
И все страданье прожитое
Печальнымъ кажется мнѣ сномъ.
Куда неслась, куда стремилась,
Чего искала и ждала...
Зачѣмъ жила, зачѣмъ родилась—
Мнѣ жизнь отвѣта не дала".

Но если А. Д., подъ вліяніемъ недуга и жизненныхъ невзгодъ, извѣрилась въ людей, то до конца жизни она сохранила трогательную, доходящую до обоготворенія, любовь къ природѣ, къ животнымъ, къ своимъ кенарейкамъ, которыхъ у нея всегда было великое множество. Лучшія стро-

ки въ ея произведеніяхъ, въ особенности въ сонетахъ, посвящены природѣ и ея красотамъ.

Приведу для примѣра, взятое наудачу ея стихотвореніе „Ночь" полное поэтическаго вдохновенія.

„Ночь нѣжно сомкнула, открывъ свои очи лучистыя,
Дня синіе глазки, и свѣжій одѣвши нарядъ,
Неслышной походкой идетъ на луга шелковистые,
Съ фаты ея тонкой струится любви ароматъ.
Идетъ—и весь путь свой она обливаетъ сіяніемъ
Съ колецъ изумрудныхъ, съ осыпанныхъ искрами косъ,
И вздохъ ея робкій проносится жизни дыханіемъ,
Въ безбрежномъ пространствѣ, гдѣ плаваютъ призраки грезъ"... и т. д.

Въ работѣ А. Д. была крайне щепетильна къ себѣ. Писала она быстро, но отдѣлывала свой стихъ весьма тщательно, какъ это свидѣтельствуютъ ея черновыя.

— „Этому, говаривала она, научилъ ее Александръ Николаевичъ" (Островскій).

Съ мягкою, теплою, отзывчивою душою она всюду вносила съ собою отрадное оживленіе; своимъ присутствіемъ, своею мѣрною, спокойною рѣчью и искреннимъ, добродушнымъ смѣхомъ А. Д. всегда восполняла мѣру удовольствія ея окружающихъ. Это особенно замѣтно было на студенческихъ вечеринкахъ (не говоря, конечно, объ ея „субботахъ"), когда она читала свои стихотворенія изъ жизни простого народа, стихотворенія полныя юмора и художественной простоты. На этихъ вечеринкахъ она всегда была желаннымъ гостемъ. И молодежь любила ее.

Отзывчивая и обязательная всегда ко всѣмъ и во всемъ, она готова была на всякую услугу, на помощь, на поддержку другому. Не мало пристроено ею сиротъ, не мало поправлено ею работъ начинающихъ авторовъ, не мало пользовались и ея матеріальной поддержкой. И многіе, очень многіе помянутъ ее только добромъ.

Спасибо ей и за тѣ добрыя чувства, которыя она будила въ насъ своими произведеніями, и за тотъ завѣтъ, который оставила намъ:

„Если бъ тверже вы стояли
Другъ за друга и смѣлѣй,
То невзгоды и печали
Побороли бы скорѣй.
При любви лишь счастье зрѣетъ
Жизнь красна любви тепломъ—
А какой же свѣтъ согрѣетъ
Сердце, скованное льдомъ?!"

Къ архивной коммиссіи она относилась всегда, какъ я уже говорилъ, очень высоко и извѣты на нее, насколько это мнѣ извѣстно, отпарировала и этимъ высокимъ уваженіемъ къ ней объясняется то, что въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года окончательно рѣшила передать право литературной

собственности на свои произведенія именно Архивной Коммиссіи *). Къ сожаленію, смерть помешала ей оформить эту передачу. Тяжелая болезнь лишила ее возможности подписать давно заготовленную бумагу. А. Д. вызвала меня даже въ день своей смерти, думала, что будетъ въ состояніи подписать передаточную запись, но только слабыя движенія руки умирающаго организма показывали ея внутреннія муки и тяготевшую мысль. Это было въ $11^1/_2$ час. утра 26 октября 1912 г., а чрезъ полсутки А. Д. нестало.

Но всякомъ случае я убежденъ, что это право литературной собственности принадлежитъ Архивной Коммиссіи.

А. Д. совсемъ не имела въ виду издавать целикомъ своихъ стихотвореній и только за последніе три-четыре года подъ вліяніемъ убежденій и уговоровъ своихъ друзей, она задумала по крайней мере определить ихъ наличность. Большую услугу въ этомъ отношеніи оказалъ С. И. Жуковъ, зарегистрововавшій, кажется въ 1910 году, все, что было написано А. Д. въ „Волгаре", а также А. В. Олигеръ, затемъ Т. М. Рожанскій, В. Н. Золотницкій и др.

Въ настоящее время подъ руководствомъ и подъ редакцею самой А. Д. мною собрано и приведено въ порядокъ для печати—два тома, которые, впрочемъ, могутъ быть соединены и въ одинъ томъ.

Первый состоитъ изъ 190 №№ различныхъ стихотвореній—„на новый годъ", лирическихъ, бытовыхъ, переводныхъ—мелкихъ, посвященій и на современныя темы.

Второй—изъ переводовъ, главнымъ образомъ изъ Мюссе—„Дюпонъ и Дюранъ", „Августовская ночь", „Октябрьская ночь", „Майская ночь", „Уста и Чаша" „Намуна", „Упованіе" и др. „Корнелія въ преисподней" поэма Проперція, „Женитьба Сганарелля"—Мольера, „Жена Сократа"—Де Банвилля.—Несколько оригинальныхъ—„Наши жены", „Белая роза", „Рождественская ночь въ лесу"—и др.

Всего на этотъ томъ предназначалось около 30 №№.

Оба тома приблизительно составятъ около 400 страницъ.

Очень много еще не разобрано и находится у знакомыхъ А. Д. Такъ, напр., у В. Ю. Виллуана есть не мало переделокъ, переводовъ и т. п, для музыки, должно быть много у П. П. Кащенко и др.

Делать оценку литературной деятельности А. Д., конечно, еще преждевременно, я хотелъ сказать о ней только какъ *о человѣкѣ*.

С. М. Парійскій.

*) А. Д. просила Д. В. Сироткина и пишущаго эти строки взять на себя редактированіе и подготовленіе къ печати ея произведеній.

наторами произошло разногласіе: большинство полагало въ просьбѣ гр. Мусиной-Пушкиной отказать, такъ какъ за рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта ни въ какое разбирательство входить нельзя, а одинъ сенаторъ, кн. Григ. Серг. Голицынъ полагалъ для исполненія положенія Государственнаго Совѣта разсмотрѣть всѣ документы прежде и вновь вступившіе, чтобы каждому назначить по крѣпостямъ принадлежащую часть и потому считалъ необходимымъ разсмотрѣть дѣло вновь, испрося Высочайшее на то повелѣніе. Чѣмъ дѣло кончилось неизвѣстно, а изъ помѣтки Министра Юстиціи на рапортъ Оберъ-Прокурора о произшедшемъ въ Межевомъ Департаментѣ разногласіи видно, что по дѣлу этому поступила просьба Государю».

При дѣлѣ находится списокъ селеніямъ данныхъ Грамотину по писцовымъ книгамъ Дм. Лодыгина въ вотчину и въ помѣстье: съ указаніемъ числа четвертной земли при селеніи. Даны въ *Вотчину:* с. Толоконцово д. —крестьян. 20 церковной 10, д. Мысъ на р. Глушицѣ 10, д. Матавкина 18, д. Рекшино наРекшинскомъ озерѣ 36, д. Лѣтнева 12 съ осьминою, д. Зыкова 12 съ осминою, д. Телятева 12, д. Курланова, Грязново тожъ 10, починокъ Бѣлоусовъ 6, д. Тледворцы, Боишниково тожъ 15, Пречистенская, Покровское селище тожъ 15, д. Юрасова, подлѣ озера Гривеля 20, сельцо Быковка, Красногорка тожъ 24, починокъ Красная горка 6, д. Палкина 12, д. Кононовская, Бабина тожъ 8, починокъ на Матвѣевской гривѣ на черномъ лѣсу выставокъ изъ д. Щелкаловой, д. Володимеровъ станъ по новолѣсной росчисти 10; починки на черномъ лѣсѣ: Трубниковъ, Костинъ, Тарасовъ 2, Кучищевъ 2, Османовъ, Знаменки; за р. Линдою приписано Грамотину изъ Балахнинскаго въ Нижегородскій уѣздъ къ его вотчинѣ: д. Орефино 27, д. Кирѣева 32, д. Никиткина 40, Недосѣкинъ, Михайловской тожъ 15, Неумоинъ починокъ 8, Старцова пустынь 45; позади Старцовой пустыни въ бортномъ лѣсу въ Толоконцовскомъ Бурдаковѣ раменьѣ ставятъ вновь починки: Нагаевъ 10, Шпыневъ 10, Яблоновой 8, д. Кандаурова 25; починки Яблоновой 6 и Харинъ 4; починокъ Хлабыстинъ, Притыкинъ тожъ 2, починокъ Скородумовъ 4; 10 починковъ вновь ставится 26, д-ни Краснояръ 27 съ осминою и Круглая 12; починки Сырохвастовъ 10, Сергѣевъ 10, Варнаковъ 8, Ростираловъ 1.

При отказѣ 148 года изъ помѣстья къ вотчинѣ присоединено с. Неклюдовское, Воскресенское тожъ 16.

По смерти князя Урусова при дачѣ женѣ его княгинѣ Федосьѣ съ дѣтьми по уложенію на прожитокъ части помѣстнаго имѣнія, остальныя затѣмъ селенія присоединены къ вотчинѣ, см. въ спискѣ селеній, данныхъ въ помѣстное владѣніе.

Въ помѣстье дано: деревни Тайная 12, Золотой починокъ 12, Насѣткино 12, Огрызково 18, Винокурня 12, Темряшево 12, Лапино, Лопатино тожъ 16, Иванкино, Иванино тожъ 15, Мякотинъ, Никитино тожъ 8, Рычево, Бателево тожъ 12, Еголево 15, Синцово, Пинцово тожъ 8, Чернораменье 10, Щелкалово 15, Ашатово, Батюшково тожъ 12, Кузмина 18, Мухино, Олешкино тожъ 18, Старожилова 10, Пикинъ Малый 8, Пикинъ

Большой, Староселище тожъ 8, Подолецъ 12, Хмелеватой 12, Покровской 12, Ширшова 12, Пѣтухова 15; починки Погорѣлая Грива 8, Липовая Грива 6, Притыкинъ; села Неклюдовское, Воскресенское тожъ крестьян. 6, церковн. 10, Матренино крестьян. 7, церковной 20; починокъ Макаровъ, Резановъ тожъ 6. Въ вотчину по отказу 167 года изъ этихъ селеній отошло въ вотчину: деревни Тайная, Синцово, Чернораменье, Щелкалово, Ашатово, Кузмина, Подолецъ, Хмелеватой, Покровской, Ширшова, Пѣтухова и село Матренино, а село Неклюдовское по отказу 148 года. Село Матренино и Пѣтухово остались въ Удѣльномъ вѣдомствѣ. Данныя княгинѣ Урусовой перешли къ Муравьевой. Послѣ писцовыхъ книгъ вновь построены: Зуевъ, Разгуляиха, Козлаковъ, Ваганьковъ, Торчиловъ, въ которыя предшественниками барона Колокольцова переведено въ 1789 году изъ Макарьевскаго уѣзда 328 душъ.

Кромѣ того, въ дѣлѣ приведенъ списокъ бортныхъ ухожей, данныхъ Грамотину въ вотчину по писцовымъ книгамъ Лодыгина.

571—501. *О безпорядкахъ и упущеніяхъ Лукояновскаго земскаго суда, происшедшихъ при раздѣлѣ земли между удѣльными и Г-жи Карадыкиной крестьянами въ д. Чиргушахъ.*

На основаніи указа Межевого Сената Департамента 21 іюля 1799 года, предписанія Губернскаго Правленія и рѣшенія Лукояновскаго уѣзднаго суда было произведено размежеваніе земель въ д. Чиркушахъ двумя землемѣрами, а въ 1812 году губернскій землемѣръ Ивановъ произвелъ въ натурѣ нарѣзку земель при депутатахъ отъ удѣльныхъ крестьянъ Веселовскомъ и управляющемъ г-жи Карадыкиной, которые нарѣзкой остались довольны и подписались, а землемѣръ нарѣзку утвердилъ формальной межой. Въ 1813 году Удѣльная контора увѣдомила Губернское Правленіе, что удѣльные крестьяне размежеваніемъ недовольны, что имъ земли отмежевано и меньше и качествомъ хуже. Удѣльная Контора просила остановиться отсылкой плановъ и межевой книги въ Межевую Канцелярію до обозрѣнія лично управляющимъ конторой нарѣзанной земли, что и было произведено и оказалась жалоба крестьянъ правильной, а потому контора просила оставить до рѣшенія дѣла въ прежнемъ чрезполосномъ владѣніи. Губернское Правленіе ничего не отвѣтило Конторѣ, а дѣло отослало въ Межевую Канцелярію, увѣдомивъ о послѣднемъ контору и уѣздный судъ.

Земскій судъ, видя, что межеваніе Иванова Удѣльной Конторой не утверждено, а также не видя утвержденія и со стороны Губернскаго Правленія, то и допустилъ удѣльныхъ крестьянъ къ чрезполосному засѣву яровыхъ, потомъ и озимыхъ полей. Губернское правленіе усмотрѣло что земскій судъ вошелъ совсѣмъ въ непринадлежащее ему дѣло, «явное должности его небреженіе и понаровку удѣльнымъ крестьянамъ» и постановило предать земскій судъ и секретаря онаго сужденію Уголовной Палаты, возложа на нее и разсмотрѣніе объ убыткахъ, понесенныхъ помѣщичьими крестьянами, отъ неправильнаго допущенія ко владѣнію. Дѣло въ палатѣ тянулось 2 года и 19 окт. 1817 г. она рѣшила: признавая зем-

скій судъ и секретаря виновными, вменя бытность подъ судомъ и наложенную Губернскимъ Правленіемъ на судъ пеню, за силою Всемил. Манифеста отъ дальнѣйшаго наказанія освободила, а взысканіе убытковъ предоставила разсмотрѣнію Губернскаго Правленія. Рѣшеніе палаты было утверждено и Губернаторомъ. На это рѣшеніе Дворянскій засѣдатель Развидовскій подалъ въ 6-й Департаментъ Сената отзывъ на неправильность рѣшенія.

Сенатъ, разсматривая дѣло, нашелъ «совершенный безпорядокъ со стороны Губернскаго Правленія и Уголовной Палаты, перваго въ невинномъ преданіи имъ сужденію присутствующихъ Лукояновскаго земскаго суда, а послѣдней въ медленномъ и бездѣйственномъ производствѣ дѣла и въ невинномъ осужденіи подсудимыхъ тѣхъ, ибо Лукояновскій уѣздный судъ руководствуясь общими о размежеваніи земель законами, не могъ почитать формально оконченнымъ межеваніемъ того, что еще учинено въ началѣ землемѣромъ и препровождено на разсмотрѣніе въ Межевую Канцелярію; при томъ и само слѣдствіе доказало, что послѣ отдачи подъ судъ тѣхъ присутствующихъ, Межевая Канцелярія, утвердя оное межеваніе, требовала отъ Губернскаго Правленія, дабы посредствомъ землемѣра, сочинивъ планы и межевыя книги, объявить о томъ владѣльцамъ земли; почему уничтоживъ несправедливое рѣшеніе Нижегородской Палаты Уголовнаго Суда, сдѣлать ей за оное и за медленное производство дѣла сего, а Нижегородскому Губернскому Правленію за невинное преданіе суду тѣхъ членовъ Земскаго суда и секретаря, строгіе выговоры съ подтвержденіемъ, дабы впредь подобныхъ противозаконныхъ дѣйствій не происходило подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшаго взысканія по законамъ».

Оберъ-Прокуроръ не согласился съ постановленіемъ Сената и дѣло слушалось вновь въ Общемъ Собраніи Сената, гдѣ 11 сенаторовъ согласилось съ заключеніемъ 6-го Департамента, а 4 сенатора съ мнѣніемъ Оберъ-Прокурора—утвердить рѣшеніе Палаты. Дѣло Министромъ Юстиціи передано на консультацію, который согласно указовъ 1 сентября 1774 года, 8 іюня 1789 года и 30 ноября 1806 года нашелъ дѣйствія Лукоян. Земск. Суда правильными и согласилась съ мнѣніемъ большинства, 11 сенаторовъ. Министръ Юстиціи также согласился съ большинствомъ и дѣло было направлено къ исполненію.

572—3344. *По всеподданнѣйшему прошенію повѣреннаго отъ крестьянъ Нижег. губерніи Балахнинскаго округа вотчины гвардіи прапорщика Александра Матюшкина по дѣлу объ оставшемся послѣ него имѣніи, завѣщанномъ имъ на благотворительные предметы.*

Ярославской губ. Любимскаго у. помѣщикъ Александръ Матюшкинъ въ 1802 году Всеподданнѣйше просилъ объ утвержденіи его распредѣленія, чтобы родовое и благопріобрѣтенное его недвижимое имѣніе въ Ярослав. и Нижегор. губ. навсегда было взято, каждое въ своей губерніи въ казенное вѣдомство или въ Приказы Общ. Призрѣнія съ тѣмъ, чтобы доходы съ имѣній употреблялись въ обѣихъ губерніяхъ въ пользу Военныхъ

дворян. училищъ. Женѣ же, второй, если не послѣдуетъ еще при жизни развода съ ней, вмѣсто 7-й части, выдавать по смерть ея лишь доходъ съ сей части. Высочайшимъ указомъ, даннымъ 4-го ноября 1802 года на имя Ярославскаго губернатора, хотя и отдана справедливость его распоряженію, но не утверждено потому, что до рѣшенія его съ женой въ св. Синодѣ нельзя ея лишить права на 7-ю часть по его смерти и могутъ открыться и другія притязанія къ имѣнію, но предоставлено ему на волю сдѣлать завѣщаніе по обычному порядку, а тогда, если оно будетъ утверждено, то и исполнится безпрепятственно.

Матюшкинъ въ 1812 году умеръ, и въ Приказъ Общ. Призрѣнія въ Ярославлѣ поступило два его духовныхъ завѣщанія—отъ 31 марта 1796 г. и отъ 30 ноября 1802 года вслѣдствіе Выс. указа. По этимъ завѣщаніямъ движимое имѣніе передавалось крѣпостнымъ его людямъ, нѣкоторымъ постороннимъ лицамъ и на другіе предметы; недвижимое имѣніе назначено въ пользу Военныхъ Дворян. Училищъ или на другія заведенія, «къ милосердію относящіяся»; о женѣ своей подтвердилъ прежнюю волю, при чемъ «есть ли бы кто причтясь ему въ родство или бы жена его, стали присвоять себѣ сіе имѣніе, въ такомъ случаѣ всѣхъ его людей и крестьянъ въ обѣихъ губерніяхъ отпустить на волю вѣчно», на каковой случай составлены отъ него и отпускныя, съ тѣмъ, чтобы и землю его съ того же времени принадлежали отпущеннымъ на волю въ собственность.

Ярославскій губернаторъ представилъ Управляющему Министерства Полиціи на разрѣшеніе, куда должны поступить имѣнія Матюшкина, если не объявится споръ. Управляющій Министерствомъ внесъ этотъ вопросъ въ Комитетъ Министровъ съ своимъ мнѣніемъ, что нельзя рѣшать его до разсмотрѣнія завѣщанія законнымъ порядкомъ, а Ярослав. и Нижег. губернаторамъ предписать: 1) имѣніе передать подъ присмотръ Дворян. Опеки, 2) доходы отсылать для приращенія процентами въ Приказъ Общ. Призрѣнія, 3) женѣ до рѣшенія разводнаго дѣла изъ доходовъ выдавать 7-ю часть, 4) доставить свѣдѣнія объ имѣніи и 5) доставить свѣдѣнія о послѣдствіяхъ разсмотрѣнія духовной. 24 апрѣля 1814 года Комитетъ Министровъ мнѣніе это утвердилъ.

Въ имѣніи Матюшкина по 6 ревизіи муж. пола въ Ярослав. губерніи 209 душъ, въ Нижегор. губ. 221. Жена Матюшкина скончалась.

22 декабря 1817 года Любимскій уѣздный судъ опредѣлилъ рѣшеніемъ: 1) За смертью жены, 7-ю ея часть всего недвижимаго имѣнія утвердить за братомъ ея, Любимскимъ Воскресенскимъ діакономъ Тимофеевымъ. 2) За исключеніемъ седьмой части то недвижимое имѣніе, которое за смертью завѣщателя Анною Матюшкиною, урожд. Мустафиною, послѣ мужа ея Николая Матюшкина отца завѣщателева, на указную часть было справлено и отказано, предоставить во владѣніе брату ея Федору и племяннику Льву Мустафинымъ. 3) Затѣмъ принадлежащее завѣщателю недв. имѣніе отца его, по случаю, что причитающіеся къ роду его Ростовскіе помѣщики Александръ и Николай Яковлевы не доказали родства, взыскать штрафъ по 5 коп. съ рубля цѣны имѣнія, оставить вы-

морочнымъ въ казенномъ вѣдомствѣ навсегда. 4) Съ движимымъ имѣніемъ поступить согласно завѣщанію, а что останется отъ исполненія, передать въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. 5) Крестьянамъ и дворовымъ согласно волѣ завѣщателя, быть вольными. 6) Хотя крестьяне Матюшкина просили ихъ написать въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, о чемъ и Матюшкина большое о томъ желаніе видно изъ поданныхъ отъ него въ Балахн. у. судъ въ 1805 году явочнаго прошенія и изъ сказокъ 6 ревизіи, но причислить ихъ нельзя, такъ какъ земля отъ нихъ отсуждается. На рѣшеніе уѣзднаго суда въ 1820 году Яковлевымъ и Мустафиными и діакономъ Тимофѣевымъ были поданы въ Ярославскую Гражданскую Палату апелляціи, а также и отъ крестьянъ.

Повѣренный крестьянъ вотчины Матюшкина Балахн. у. д. Пестовой жаловался Всеподданнѣйше на медленное теченіе дѣла въ судѣ, 9-й годъ шло дѣло.

Чѣмъ кончилось дѣло неизвѣстно, видно лишь, что оно перешло во 2-й Департаментъ Сената, гдѣ Министръ Юстиціи предписалъ его рѣшить безъ очереди.

573—1060. *По прошенію кол. рег. Яблонскаго, жаловавшагося на Нижегор. Губ. Правленіе объ увольненіи его безъ аттестата.*

По справкѣ оказалось, что онъ уволенъ за нерадивость къ службѣ и пьянство. 1-й Департаментъ Сената въ жалобѣ отказалъ.

574.—*1895. По рапорту Нижег. прокурора о пустоши Савиновской, Васильевской тожъ.*

Въ Нижег. гр. Палатѣ было рѣшено апелляціонное дѣло о Савиновской пустошѣ въ Княгин. у., которая по писцов. книгамъ 131 133 г. Семена Жеребцова и подъячаго Якова Гнѣвышева написана была за Григорьемъ и Иваномъ Васильевыми Шахматовыми въ количествѣ 277 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ. Изъ этого числа 144 четв. перешло въ родъ Снѣгиневыхъ и наконецъ по нисходящей линіи дошло до подпоруч. Ник. Снѣгинева, который зимою въ 1700 г. по купчей продалъ провіантъ-мейстеру Матвѣю Окулову, которому Вотчинной Кол. въ 1701 г. и было отказано. Въ 1708 г. Гаврила Ѳедоровъ Шахматовъ въ этой пустошѣ промѣнялъ 31 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ Ив. Вас. Сущеву, за коимъ въ 1709 г. отказано; послѣ И. В. Сущева земля перешла къ его сыну комисару Петру Ив. Сущеву, а въ 1801 г. по купчей поручика Сущева перешла къ штабсъ-капитану Пахомову. Остальныя 102 четв. перешли къ кол. сов. Краминой отъ гг. Шахматовыхъ по крѣпостямъ 1779, 1781 и 1783 г., по коимъ она владѣла. При генер. межеваніи эта пустошь была замежевана въ одну межу за п. Краминой, Окуловымъ и Сущевымъ, безпорно. Пахомовъ, замѣтя недостатокъ въ своей землѣ противъ крѣпости, просилъ Княгин у. суд. дополнить его, а г. Крамину отъ владѣнія устранить по неимѣнію у нея на владѣніе крѣпостей. Княгин. судъ опредѣлилъ, что Пахому должно принадлежать 31 четв., Окулову 144, а Краминой 102 четв. и призналъ ея право владѣнія. Пахомовъ апеллировалъ въ Палату, гдѣ указывалъ, что Окуловъ долженъ владѣть 144 четв.

въ одномъ только полѣ, а не въ двухъ потому жъ, ибо въ рѣшеніи Вотчин. Кол. объ этомъ не упомянуто. Палата не признала правильности въ указаніи Пахомова, признавъ, что Окуловская земля писцовая, а въ ней всегда мѣра считается въ трехъ поляхъ. Краминой же Палата во владѣніи въ пустошѣ отказала по недоказательству ею постепеннаго перехода владѣнія между наслѣдниками начальныхъ вотчинниковъ Григорья и Ивана Шахматовыхъ и постановила землю отобрать и отдать Пахому и Окулову въ видѣ примѣрной земли.

Губ. Прокуроръ протестовалъ противъ рѣшенія Палаты, указывая, что Крамина владѣетъ болѣе 40 лѣтъ и должна земля принадлежать ей, или же передана въ казен. вѣд-во, но никакъ не Пахому и Окулову. Палата съ мнѣніемъ прокурора не согласилась. Прокуроръ рапортомъ донесъ М-ру Юстиціи о неправильномъ рѣшеніи Палаты. М-ръ Ю. отвѣтилъ, что онъ не въ правѣ былъ вмѣшаться въ это дѣло на осн. указа 26 апр. 1725 г., ибо Крамина и сама можетъ апеллировать въ Сенатъ, если найдетъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ.

575.—*3054. По отношенію Нижег. гражд. губернатора о назначеніи пенсіона вдовѣ Семенов. уѣздн. суда дворян. засѣдателя кол. асс. Егора Никитина Зубкова Екатеринѣ Никитиной, урожд. Фешиной.*

Зубковъ умеръ въ янв. 1819 г. 55 лѣтъ, вдовѣ выдано единовременное пособіе въ размѣрѣ годоваго жалованья 250 руб. Изъ форм. списка видно: Зубковъ происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, въ г. Семеновѣ имѣлъ одну душу и въ уѣздѣ 20 дес. земли. 2/V 1779 г. поступилъ солдатомъ въ Казанскій пѣхотный полкъ; 21/VI 1781 г.—капралъ, 28/IV 1784 г.—сержантъ, 28/VI 789 г.—прапорщикъ, 2/IX 1793 г.—подпоручикомъ; 25/X 1798 г. по генеральному производженію во 2 Кубанскій егерскій баталіонъ по реформѣ Кубанскаго Егерскаго корпуса поступилъ въ 18-й Егерскій полкъ порутчикомъ; 9/XI 1799 г.—капитанъ. Участвовалъ въ походахъ: съ 3/VI по 7/VIII 1783 г. на р. Кубанѣ и при приведеніи въ законное повиновеніе Монаршей власти Кубанскихъ разныхъ народовъ съ 6/IX по 1/X внизъ по оной же р. Кубани подъ командой подполковника Лазарева въ Гренадерскомъ баталіонѣ; въ 1787 г. въ сент. и окт. мѣс. двоекратно по той же р. Кубани до Уруна и снѣговыхъ горъ у разрушенія непріятельскихъ скопищъ, а въ сент. 24-го при нападеніи непріятельской толпы на полкъ бывшаго тогда отряда ген.-маіора кн. Ратаева въ арьергардѣ при р. Бол. Зеленчугѣ чрезъ дефилею въ дѣйствительномъ отпорѣ. Въ 1788 г. отъ Кавказской линіи внизъ по Кубани, а за оную до Анапа слѣдуя къ оному сент. 26 будучи въ откомандированіи съ полковн. Гротенгельмомъ въ подкрѣпленіе отряда, посланнаго при подполковникѣ Мансуровѣ противъ горскихъ народовъ и турокъ при р. Убинѣ въ дѣйств. сраженіи находился. Въ 1796 г. іюля съ 18-го по переправѣ чрезъ р. Терекъ въ Персію при покореніи живущихъ во оной обывателей въ Монаршее повиновеніе чрезъ города Дербентъ и Убуй-Шемаху и до крѣпости Ганжитуской, отъ оной 1797 г. съ 1-го по 15 апр. до Грузинскаго г. Тифлиса, изъ коего возвратясь 2-го окт. въ Россійскія границы. Въ 1799 г.

вторично въ Грузію и 1800 г. съ 20 окт. въ подкрѣпленіе Грузинскихъ войскъ до р. Алазани противъ Дегистанскаго владѣльца Ашархана со многочисленными толпами, покусившагося впасть въ границы Царства Грузинскаго и въ преслѣдованіи онаго д. р. Карыгце; 7 ноября того же года при совершенномъ пораженіи въ дѣйств. сраженіи находился и за то награжденъ орденомъ при рескриптѣ почетнымъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

26/І 1803 г. по прошенію опредѣленъ Лѣсн. Деп-томъ въ Нижег. губ. форштмейстеромъ съ переименованіемъ въ тит. сов.; 31/XII 1806—кол. асс. 17/І 1810 г. опредѣленъ по выбору въ Семен. у. судъ Дворян. засѣдателемъ; въ 1816 г. награжденъ на владимір. лентѣ бронзовой медалью.

576.—2960. *По отношенію Нижегор. гражд. губернатора о пенсіи вдовѣ судьи Семен. у. суда надв. сов. Ѳед. Ник. Жедринскаго.*

Выдано единоврем. пособіе въ размѣрѣ годоваго жалованья 300 р. Изъ формулярн. списка видно, что Жедринскаму 59 л. († въ янв. 1819 г.), изъ дворянъ, женатъ былъ на вдовѣ тит. сов. Новикова на Минодорѣ Львовнѣ вторымъ бракомъ, отъ перваго имѣлъ сына Андрея, 17 лѣтъ, служащаго во флотѣ мичманомъ, и дочерей дѣвицъ Авдотью 15 л. и Варвару 12 л. Въ с. Драчевѣ Горбат. у. и Пашигоревѣ и д. Бочеевѣ 22 души, въ Семен. у. въ д. Хвостиковой 2 души. Въ службу вступилъ 18/IX 1773 г. солдатомъ во 2-й мор. баталіонъ, и 24 ноября того же года—подпрапорщикъ, 1/І 1774 г.—сержантъ, 1/І 1782 г.—подпоручикъ, 1/V 1786 г.—порутчикъ, 1/І 1788 г.—капитанъ. Съ 1773 г. по 1780 г. былъ въ Кронштатѣ при берегѣ во 2-мъ флот. баталіонѣ, изъ онаго командированъ для компаніи на кораблѣ «Св. Николай» подъ команду флота капитана Дугдала въ эскадрѣ контръ-адмирала фонъ-Круза до Англійскихъ береговъ и обратно въ Кронштатъ, откуда посланъ въ Петербургъ въ команду изъ полуротъ флотскихъ баталіоновъ, гдѣ былъ подъ командою маіора Кнутцена по 1782 г.; въ 1782 г. командированъ для компаніи на корабль «Три Святителя», подъ команду флота капитана Калугина до Англійскаго канала и обратно въ Кронштатъ, откуда откомандированъ сухимъ путемъ въ г. Архангельскъ съ командою для привода кораблей, тамо построенныхъ; въ 1783 г. на кораблѣ № 70 подъ командою флота капитана Русевскаго въ Кронштатѣ. Изъ Кронштата посланъ въ Петербургъ въ казначейскую экспедицію для пріема во оную ассигнованной изъ разныхъ казначействъ денежной казны. Въ 1785 г. командированъ для компаніи на корабль «Болесовъ» подъ команду флота капитана Бикса до Готланда и обратно въ Кронштатъ, изъ онаго посланъ сухимъ путемъ въ Архангельскъ, гдѣ и опредѣленъ на корабль № 73 въ команду флота капитана Глѣбова, компанію имѣли въ Кронштатѣ. Въ 1778 г. на кораблѣ «Родиславъ“ подъ командою флота капитана Травенина подъ предводительствомъ адмирала Грейга компанію имѣли въ Балтійскомъ морѣ, обращаясь въ сраженіяхъ съ непріятельскимъ Шведскимъ флотомъ 6-го іюля и при сожженіи корабля «Густавъ Адольфъ» 26 іюля и находились для занятія поста при Гангутѣ и по окончаніи компаніи зимовали въ Ревелѣ.

Въ 1789 г. на кораблѣ «Киръ Іоаннъ» подъ командою флота капитана Топіа подъ предводительствомъ главнокомандующаго флотомъ адмирала Чичагова до Борнгольма съ флотомъ, близъ котораго имѣли сраженіе съ непріятельскимъ шведскимъ и окончивъ компанію, зимовали въ Ревелѣ. Въ 1790 г. на кораблѣ «Саратовъ», подъ командою флота капитана Барша подъ флагомъ вице-адмирала Мусина-Пушкина, подъ предводительствомъ же адмирала Чичагова, имѣли сраженіе съ непріятельскимъ Шведскимъ флотомъ на Ревельскомъ рейдѣ 2-го мая при взятіи шведскаго корабля «Принцъ Карлъ», а 2-го іюня, во время прорыва Шведскаго флота изъ блокады въ Выборгскомъ заливѣ, бывъ въ погонѣ за бѣгущимъ показаннымъ флотомъ, по окончаніи компаніи зимовали въ Ревелѣ. Въ 1791 г. на кораблѣ же «Саратовъ» подъ предводительствомъ вице-адмирала Мусина-Пушкина до Кронштата, при которомъ простоявъ до 13 авг., возвратились въ Ревель, гдѣ и зимовали, и съ того времени до окончанія 1793 г. находился въ Ревелѣ команду 5-го и 6-го флотскихъ баталіоновъ командами и во ономъ году на кораблѣ «Саратовъ» подъ командою флота капитана Барша, подъ флагомъ вице-адмирала Мусина-Пушкина, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, компанію имѣли до Датскаго острова Стефенса, гдѣ пробывъ со флотомъ до 12 авг., возвратились къ Ревельскому порту и тутъ находился до увольненія со службы, то-есть по 31 декабря 1793 г., съ награжденіемъ чина секундъ-маіора.

4/XI 1794 г. избранъ засѣдателемъ 1-го Деп-та бывшаго Нижег. верхн. зем. суда. 1/III 1797 г.—судья Семен. у. суда; 11/I 1799 г.—въ отставкѣ: 19/VII Сенатомъ перечисленъ въ статскую службу. Съ 1801 г. безпрерывно былъ по смерть избираемъ судьей Семенов. у. суда. Въ 1809 г. за три трехлѣтія награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. 31/XII произведенъ въ надв. сов.; въ 1816 г. награжденъ на владимірской лентѣ бронзовой медалью.

577.—2177. *По копіи съ опредѣленія 1-го Деп. Сената 24 іюня 1820 г. о условіи надв. сов. Гончаровой съ крестьянами мужа ея на увольненіе ихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ.*

Гончарова уволила въ хлѣбопашцы 20 крестьянъ, возложивъ на нихъ уплату Московск. Опек. Совѣту, въ коемъ изъ числа ихъ пять душъ съ другимъ имѣніемъ заложены въ 12,400 руб., причитающагося на сіи пять душъ количество долга, о переводѣ коего на крестьянъ Гончарова обязалась испросить у Совѣта дозволеніе. Опекунскій же Совѣтъ на запросъ М-ра Юстиціи отвѣтилъ, что д. Зименки и Сутыра, въ коихъ тѣ крестьяне состоятъ, въ залогѣ Совѣта не находятся, а было заложено Гончаровымъ имѣніе въ 1803 г. 5-го февраля, вообще съ надбавочными ассигнаціями въ 14,360 руб. Нижег. губ., Балахн. у., въ д-няхъ Овсяниковѣ—14, Гребенинѣ—7, Блиновѣ—14, Клименѣ—11, Букашевѣ—5, Мал. Мякотинѣ—14, Такаряхѣ—10, Семеновѣ—10, Сонинѣ—26, Карпушкинѣ—15, Бегучевѣ—10, Гошинѣ—17, Стекучевѣ—19, Мал. Сивцовѣ—24, Мал. Полянкѣ—7, Занинѣ—5, Варакинѣ—14, Ст. Кашинѣ—14, Вагинѣ—2, Самыгиной—5 и Семеновскаго у. въ д. Сутырѣ 5, а всего 248 душъ и

оный долгъ заплаченъ сполна. Нынѣ состоитъ должнымъ по двумъ обязательствамъ 1819 г. 18 сент. ассигнаціями 96,000 р. подъ имѣніе Нижег. губ., Балахн. у., въ д-няхъ Верхней Полянѣ 13, Андроновой—19, Перхуровой—18, Овсяниковѣ—20, Кирихѣ—17, Волковой—15, Грибенкинѣ—10, Блиновѣ—10, Климинѣ—6, Букашевѣ—23, Мал. Мякотинѣ—9, Такоряхѣ—14, Крутцахъ Камлѣевыхъ—28, Бол. Мякотинѣ—15, Семеновѣ—27, Сонинѣ—29, Карпушинѣ—17, Крутцахъ Латышевыхъ—28, Бѣгучевѣ—28, Матосникахъ—4, Яковлевѣ—29, Игошинѣ—20, Степучевѣ—25, Стретковѣ—19, Бол. Сивцовѣ—27, Мал. Сивцовѣ—21, Бѣловѣ—25, Сверчковѣ—30, Палкинѣ—8, Киринѣ—15, Занинѣ—10, Лукинѣ—13, Стар. Варакинѣ—15, Конияминѣ—13, Васинѣ—6 и Семенгиной—14, итого 640 душъ и 1820 г., 7 мая, ассигн. 31,050 р. подъ имѣніе Калужской губ. 207 душъ и по онымъ займамъ проценты по срочныя числа въ 1820 и 1821 г. уплочены. Эти данныя М-ръ Юстиціи препроводилъ въ Сенатъ къ свѣдѣнію.

578.—2185. *По выпискѣ изъ журналовъ Комитета М-ровъ о произведенной помѣщику Мерлину нарѣзкѣ земель отъ казенныхъ крестьянъ.*

Дѣло Мерлина съ крестьянами с. Тольскаго Майдана по предложенію М-ра Финансовъ, у котораго это дѣло не было на заключеніи и объ утвержденной Сенатомъ нарѣзкѣ, онъ узналъ изъ жалобъ крестьянъ, перенесено въ Государственный Совѣтъ, причемъ Сенату предписано Выс. утвержденнымъ положеніемъ Комитета М-ровъ, чтобы онъ на будущее время не преграждалъ возможности М-ру Финансовъ дѣлать объясненія въ своихъ заключеніяхъ, а на мѣстѣ производить нарѣзки съ вѣдома Казен. Палатъ.

579.—261. *По прошенію Нижег. губ., Сергач. у., деревни Кочки-Пожарокъ повѣреннаго большеземельныхъ татаръ Шахмая Мукосѣева о землѣ.*

Мукосѣевъ въ прошеніи М-ру Юст. излагалъ: «въ 1803 г. во время генеральн. межеванія «за непредставленіе по упрямству повѣреннаго крѣпостей» отъ большеземельныхъ татаръ было отрѣзано въ казну 596 дес. съ оставленіемъ 8 дес. пропорціи. Мукосѣевъ, представивъ 39 крѣпостей, добился возвращенія земель въ ихъ прежнѣе владѣніе. Въ 1815 году имъ было отрѣзано 155 дес., а въ 1816 г. прибывшіе стряпчій и землемѣръ «и взяли отъ насъ съ обѣихъ сторонъ, какъ отъ большеземельныхъ, такъ и малоземельныхъ татаръ, не дѣлая еще нарѣзки, подписку въ томъ, чтобъ мы были ихъ нарѣзкою довольны, и наконецъ, взявши отъ насъ ту подписку, даже и половинной части противу прежняго владѣнія земли не отрѣзали». М-ръ Юст. отвѣтилъ, что на дѣйствія мѣстнаго начальства долженъ жаловаться указаннымъ въ законѣ порядкомъ.

580.—267. *По прошенію Орловскаго купца Ив. Кондратьева Анучина по иску съ Московск. купца Анисима Петров. Блахинова.*

Блахиновъ далъ въ 1818 г. вексель на 12 мѣс. на имя Астрахан. купеческаго сына изъ дворянъ Григорія Аскарханова въ суммѣ 6,227 р. 64 к., а по бланковой надписи перешелъ къ Анучину, который 29 іюля

на Нижег. ярмаркѣ въ 1819 г. представилъ для взысканія въ Город. Магистратъ, а послѣдній передалъ въ ярмарочную полицію. Вызванный въ полицію, Блахиновъ заявилъ полицеймейстеру, что наличныхъ денегъ у него нѣтъ, а представилъ для уплаты свои векселя. Анучинъ, по неизвѣстности ему векселедавцевъ, отказался взять векселя, а просилъ полицеймейстера обезпечить его искъ имѣніемъ. По окончаніи ярмарки Блахиновъ уѣхалъ въ Москву, не заплативши по векселю. 22 окт. Анучинъ подалъ въ Губ. Правленіе прошеніе, прося взыскать деньги, въ случаѣ неплатежа Блахиновымъ, съ того, по чьему упущенію должникъ, незаплатившій и необезпечившій долга, былъ освобожденъ безъ согласія кредитора. Анучинъ въ мартѣ 1820 г. жаловался М-ру Юст., что пятый мѣсяцъ истекаетъ, а Губ. Правленіе на удовлетворяетъ его претензіи. На запросъ Прокуроръ отвѣтилъ, что вексель отосланъ по мѣсту жительства Анучина. Анучинъ, получивъ вексель, снова отослалъ въ іюнѣ 1819 г. въ Нижег. губ. Правленіе, заявивъ, что по несостоянію Блахинова онъ желаетъ взыскать съ тѣхъ, кто сдѣлалъ упущеніе, а М-ра Юст. просилъ предписать Прокурору оказать ему законное содѣйствіе. 11 мая 1821 г. Прокуроръ доносилъ, что на запросъ Губ. Правленія полицеймейстеръ отвѣтилъ, что упущеніе сдѣлано самимъ Анучинымъ, не объявившимъ, что онъ желаетъ вести дѣло въ Нижег. Гор. Магистратѣ. Губ. Правленіе снова отослало вексель Анучину.

581.—978. *По прошенію подполковника Семена и тут. сов. Дмитрія Федоровыхъ Тихменевыхъ по дѣлу о пустоши Балакшановой.*

Между Арзамасскими помѣщиками Тихменевыми и маіоромъ Львомъ Колычевымъ, а по смерти Колычева дѣвицами изъ дворянъ Анной и Прасковьей Семеновыми Лавровыми происходилъ споръ изъ-за пустоши Балакшиной, Бронской тоже; Бронской она называлась отъ имени совладѣльца въ ней Дм. Данилова Бронскаго, который свою часть 29 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ продалъ по купчей 30 ноября 1722 г. дѣду Тихменевыхъ, прапорщику Герасиму Мих. Ханеневу съ усадьбой, съ лѣсомъ, съ сѣннымъ покосомъ угодьями. Лавровы проигравъ дѣло въ Арзам. у. судѣ и Палатѣ, перенесли въ Сенатъ, гдѣ къ слушанію было назначено на 5 янв. 1821 г. Тихменевы просили М-ра Юст. ускорить рѣшеніе дѣла. Пустошь же перешла къ Тихменевымъ отъ матери ихъ Дарьи Герасимовны, урожд. Ханеневой, съ которой по нисходящей наслѣдственой линіи дошла отъ прадѣда ихъ Ѳедора Кузьмина Ханенева.

582.—1599. *По прошенію жены вольнаго хлѣбопашца Нижег. губ., Семен. у. с. Боръ, Вас. Петр. Ушакова Анны Григорьевой.*

13 февраля 1818 г. въ Нижегор. полицію былъ представленъ кр. Ив. Калашниковъ, д. Монастырки Балахн. у., двумя крестьянами, продававшими ему рыбу и получившими двѣ 25 рублевыя ассигнаціи. При обыскѣ у него найдено еще такихъ 3 ассигнаціи и 3 оловян. четвертака. Калашниковъ въ «переводѣ» фальшивыхъ ассигнацій сознался. На другой день былъ задержанъ по доносу Калашникова Ушаковъ, у котораго при обыскѣ было найдено въ халатѣ подъ пазухой фальшивыхъ ассигнацій на 3.665 р.,

въ носовомъ платкѣ «спрудныхъ» 2 полтинника и 16 четвертаковъ, въ бумажникѣ вмѣстѣ съ настоящей 10 рублевой асигнаціей, фальшивая 25-рублевая и 5-рублевая, въ карманѣ полушубка въ кошелькѣ въ числѣ настоящаго серебра и золота, одинъ фальшивый рубль. Ушаковъ объяснилъ, что наканунѣ на берегу Волги подъ обрубкомъ онъ нашелъ свертокъ съ фальш. деньгами, ушелъ съ нимъ домой, а на слѣдующій день пошелъ въ городъ о находкѣ объявить, но былъ задержанъ. Ушаковъ въ повальномъ обыскѣ былъ одобренъ, дома при обыскѣ ничего подозрительнаго не найдено. Палата рѣшила: ежели Ушаковъ фальшивыя деньги найдя, не объявилъ объ нихъ въ тотъ же день, слѣд. имѣлъ покушеніе воспользоваться найденнымъ, т. е. совершилъ кражу на сумму болѣе 100 руб. и приговорилъ къ наказанію плетями и къ ссылкѣ на поселеніе. Жена Ушакова, указывая на строгость приговора Палаты за держаніе въ продолженіи лишь одной ночи фальшивыхъ денегъ безъ объявленія, просила М-ра Юст. разслѣдовать дѣло въ Сенатѣ. Въ просьбѣ отказано, такъ какъ приговоръ вошелъ уже въ силу.

583—*3386. По прошенію кол. рег. Никанора Малютина о неправильномъ отрѣшеніи его отъ должности.*

Малютинъ жаловался Министру Юстиціи на несправедливое его удаленіе со службы въ Макарьевскомъ уѣздномъ судѣ безъ аттестата и безъ права поступленія куда-либо на должность, причемъ излагалъ разныя противозаконныя дѣянія Макарьевскаго у. судьи Мезенцева. На запросъ Министра прокуроръ донесъ, что Малютинъ уволенъ за пьянство и нерадѣніе по службѣ. Относительно судьи Мезенцева далъ слѣдующія свѣдѣнія. Мезенцевъ дважды находился подъ судомъ: въ 1783 году за присвоеніе себѣ власти въ разборѣ частной крестьянской тяжбы, за что Уголовн. Палатой оштрафованъ мѣсячнымъ жалованьемъ; въ 1784 году за препровожденіе подозрѣваемыхъ въ уголовномъ преступленіи цыганъ въ Лукояновскій, а не въ Перевозскій уѣздный судъ, за что Палатой отрѣшенъ отъ должности, но Сенатъ въ 1812 году нашелъ, что его «преступленіе есть одна не умышленная ошибка, за каковую его лишить права на службу было бы несогласно съ самою несправедливостью, а наипаче тогда, когда онъ послѣ того былъ неоднократно избираемъ дворянствомъ въ разные должности оправдалъ безпорочною службою ихъ довѣріе и былъ неоднократно награждаемъ чинами, а потому Сенатъ никакого препятствія къ допущенію его по избранію дворянства къ должностямъ не находитъ». Въ 1818 году Мезенцевъ по болѣзни отъ должности судьи уволенъ, а въ 1819 году вновь избранъ на должность судьи, которую и понынѣ продолжаетъ. Малютинъ уже доносилъ, что Мезенцевъ свою судимость скрываетъ ради полученія чиновъ. Министръ Юстиціи по просьбѣ Малютина, какъ въ неосновательной отказалъ.

584—687. *По рапорту Оберъ-Прокурора Огарева по дѣлу поручика Василья Шишелева и губ. секретаря Андрея Каинскаго, жалующихся на Нижегородскую гражд. палату въ несправедливомъ открытіи его опекуну комиссіонершѣ Васильевой* и Шалыгиной на рѣшеніе Васильскаго

у. суда апелляціи по дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго бездѣтно надв. сов. Николая Бузовлева имѣніи.

Дѣло за разногласіемъ сенаторовъ 7-го Департамента перешло въ Общее Собраніе Сената.

585—2804. *По Всеподданнѣйшему прошенію Александрова съ жалобою на Нижегородскую уголовную Палату.*

Въ 1812 году во время непріятельскаго вторженія въ Москву арестанты изъ Московской тюрьмы были пересланы въ Нижегородскій. Въ числѣ ихъ въ 1813 году кр. Александровъ былъ уличенъ съ прочими арестантами въ пособничествѣ арестанту Буланину дѣлать изъ олова фальшивые рубли и въ сбытѣ ихъ чрезъ приходившую въ острогъ для подаянія отпущенницы Марьи Антоновой, которая для сего и олово во время подаянія имъ доставляла. Открылась фабрикація рублей 15 іюля 1813 года по доносу содержавшейся въ томъ же острогѣ бѣглой съ поселенія женки Надежды Семен. Ноздрянской, а она узнала отъ другой съ ней бывшей же въ острогѣ женки Пелагеи Антоновой, которая имѣла съ Александровымъ любовную связь, который уже судился за сбытъ фальшивыхъ денегъ. Дѣланіе фальшивыхъ рублей, какъ по слѣдствію оказалось, происходило въ острожной кухнѣ, въ которую впускалъ дѣлателя Буланина, Александрова и другихъ сообщниковъ кашеваръ арестантъ подъ предлогомъ будто бы для отдыха послѣ обѣда, гдѣ они затворясь производили за печью расплавливаніе олова въ уполовникѣ и расплавленное наливали въ приготовленныя глиняныя двѣ формы и когда монета остынетъ очищали ее большими желѣзными иглами. При выходѣ изъ кухни все это зарывали въ кухнѣ въ землю, чего караульные и надзиратели во время смѣны при осмотрѣ острога замѣтить не могли, ибо въ кухнѣ никто не жилъ, а лишь днемъ готовилась пища. При слѣдствіи въ кухнѣ были найдены въ землѣ формы, уполовникъ, олово и одинъ рубль. По показанію Буланова было ими всего сдѣлано и сбыто чрезъ Антонову до 170 рублей. Палата приговорила всѣхъ фальшивомонетчиковъ въ Нерчинскъ на каторгу. Александровъ подавалъ Всеподданнѣйшую просьбу о разсмотрѣніи его дѣла, такъ какъ онъ обвиненъ по оговору, но просьба осталась безъ уваженія.

586—2281. *По прошенію солдата Петербург. морского трехротнаго Коммиссіонернаго батальона Антона Абрамова Алферова о свободѣ тремъ дочерямъ его отъ графини Ефимовской.*

Алферовъ, будучи дворовымъ гр. Надежды Петр. Ефимовской жилъ въ селѣ Худошинѣ Ардат. у. Нижегор. губ. и былъ проданъ за слишкомъ 3200 руб. въ д. Вязовку Горбат. у. въ вотчину гр. Шереметева въ семейство кр. Ильи Алексѣева Гамулина за семейство котораго былъ отданъ въ 1815 году въ рекруты. Послѣ него въ домѣ гр. Ефимовской осталась жена съ тремя дочерями, рожденными послѣ продали въ вотчину гр. Шереметева. По отдачѣ въ рекруты Алферовъ пришелъ въ домъ бывшей своей госпожи и, будучи въ ближайшей комнатѣ, слышалъ между графомъ и графиней разговоръ, что отдавши его въ службу они лишатся и дѣтей

его, графиня не соглашалась съ мнѣніемъ мужа, а онъ увѣрялъ, что если командиры справятся съ купчей на него, то и найдутъ, что дѣти родились послѣ продажи, на что графиня отвѣтила, что простой человѣкъ о семъ не догадается. Алферовъ не успѣлъ въ этотъ разъ хлопотать о возвращеніи ему дѣтей, а лишь выхлопоталъ женѣ паспортъ. Графиня же, по суровости нрава, отягощая жену работами и побоями принудила ее скитаться по чужимъ дворамъ, а дѣтей удержала на своемъ дворѣ. Въ 1817 году Алферовъ взялъ отпускъ и пришелъ на родину и нашелъ «дѣтей своихъ въ грязи безъ всякаго призрѣнія, а жену въ домѣ священника, лишенную возможности имѣть призрѣніе за дѣтьми». Алферовъ просилъ отдать ему дѣтей, но графиня не согласилась и онъ взявъ жену въ Петербургъ и возбудилъ ходатайство чрезъ свое начальство о возвращеніи ему дѣтей. Алферовъ просилъ Министтра Юстиціи до рѣшенія дѣла отобрать у графини дѣтей, ибо «теперь озлобившись на требованіе дочерей она можетъ оскорбить ихъ наказаніемъ и даже изувѣчить» и отдать въ томъ же селѣ Худошинѣ помѣщику Якову Ник. Онучину, который зналъ Алферова, до его пріѣзда за ними и ускорить рѣшеніе дѣла. Однако Губ. Правленіе въ отношеніи дѣтей Алферову отказало, ибо по справкѣ земскаго суда оказалось, что двѣ дочери рождены до продажи его гр. Шереметеву, а третья рождена въ 1814 году по продажѣ и должна принадлежать гр. Шереметеву.

587—507. *По дѣлу о размежеваніи земель между дачами Нижегор. губ. Лукоян. у. Иванцовской вол. селъ Салдамановскаго Майдана и Иванцова и д. Шандаревой казен. крестьянъ наслѣдниковъ Гр. Протасова и помѣщиковъ Мессинговъ.*

См. опись дѣлъ 1819 года, № 2127, 2762 и 3498. Общее Собраніе Сената опредѣлило: «наслѣдники ст. сов. Мессинга, хотя отыскиваютъ отшедшихъ изъ владѣнія ихъ по рѣшенію Межевого Сената Департамента казен. крестьянамъ с. Салдамановскаго Майдана земель 80 дес., но какъ они по нарѣзкѣ Меж. Канцеляріи даны имъ Мессингомъ были съ обидою казен. крестьянъ, стѣсненіемъ и близостію границъ такъ, что едва проѣздъ имъ оставался, то весьма правильно и законно тѣ земли отъ нихъ Мессинговъ отобраны и оставлены у казен. крестьянъ, а имъ, Мессингамъ, въ замѣнъ оныхъ даны изъ казен. Салдамановской дачи въ другомъ мѣстѣ, съ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, слѣд. такія, кои имѣютъ свое достоинство и цѣнность, почему, согласно съ мнѣніемъ г. Министра Финансовъ въ удовлетвореніи наслѣдниковъ Мессинга просимыми ими землями отказать. Что же относится до прочихъ отмежеванныхъ въ Иванцовской волости земель, исчисленныхъ сверхъ 15-десятинной на души пропорціи излишними и полагаемыхъ Министромъ Финансовъ къ отпискѣ въ казенное вѣдомство, то какъ о всѣхъ тѣхъ земляхъ дѣло разсмотрѣно и тѣ земли по Высоч. конфирмаціи мнѣнія Госуд. Совѣта въ 17 день ноября 1811 года утверждены и уже раздѣлены на души всей Иванцовской волости, какъ казенныхъ и удѣльныхъ, такъ и пожалованныхъ гр. Протасову и Мессингу крестьянъ, а потому оставить ихъ за ними навсегда во владѣніе».

588—532. *По отношенію Комитета о Конскихъ заводахъ по прозьбѣ крестьянъ воен. вѣдомства Починовской коннозаводской волости.*

По Генерал. межеванью при Починков. вол. земли безспорной и спорной 156.234 дес. 2031 с., отдѣлено на выгонъ къ г. Починкамъ 10½ т. дес. 1021 с., селидебной градской земли 202 д. 1129 с., да недоказаннаго между волостью и помѣщичьихъ селъ Василевки, Кріуши и Ирсети владѣнія 14.899 дес. 1447 с., всего земли 181.837 дес. 928 с. По 4 рев. въ волости состояло 12044 души, на кои по 8 дес. приходилось 96.358 д., а слѣд. примѣру 85.485 д. 928 с. Волость была въ спорахъ съ д. Мангушевой помѣщицы Граве и с ми Василевкой, Кріушей и Ирсетью разныхъ помѣщиковъ.

Межев. Д-тъ Сенатъ въ 1810 г. рѣшилъ: 1) къ д. Мангушевой отмежевать изъ Починков. вол. 186 д. 2220 с.; 2) къ г. Починкамъ подъ выгонъ отмежевать одноверстную пропорцію 686 дес. 844 с., ибо по удостовѣренію Губ. Правленія и этой пропорціи достаточно по малому числу гражданъ; 3) вслѣдствіе недоказанности споровъ волости съ с. Василевкой, Кріушей и Ирсетью земли смѣшавъ раздѣлить по числу душъ по 4 рев. поровну. Рѣшеніе Межев. Деп-та было разсмотрѣно Госуд. Совѣтомъ, который постановилъ, и его рѣшеніе 17 ноября 1811 г. Выс. утверждено: 1) что хотя Сенатъ и находитъ достаточнымъ одноверстнаго выгона для г. Починокъ, но по уваженію, что жители со временемъ могутъ умножится и городъ распространиться, что по закону для городовъ опредѣлена двуверстная пропорція, и что, если теперь не назначить полной пропорціи; то впослѣдствіи въ наполненіи оной можетъ встрѣтиться затрудненіе, а потому отдѣлить г. Починкамъ 2 верстную пропорцію съ тѣмъ, чтобы одной половиной пользовался городъ, а другой конскій заводъ до того времени, когда будетъ нужда и оную обратить въ пользу города. 2) По спору о земляхъ между Починков. вол. и с. Василевкой, Кріушей и Ирсетью изъ дѣла видно, что въ числѣ земель владѣемыхъ селами находятся бортныя ухожья и чтобы они были произведены въ настоящую крѣпостную дачу, не доказано Починков. вол. въ числѣ владѣемыхъ ею земель имѣетъ еще особые луга для продовольствія лошадей конскаго завода и лѣса для корабельнаго строенія, Совѣтъ постановилъ луга и лѣса въ исчисленіе общаго раздѣла земель не класть, бортныя ухожья предоставить пользоваться на основ. 6 п. 25 гл. Меж. инстр. настоящимъ владѣльцамъ до общаго о сихъ земляхъ постановленія, а спорныя 14 тыс. дес. отобрать въ казну.

Послѣ распоряженія Сената о исполненіи рѣшенія Госуд. Совѣта Экспедиція конскихъ заводовъ сдѣлала Сенату представленіе въ 1813 г. 1) въ половинную часть (1120 д. 1607 с.) выгона по нарѣзкѣ входитъ Солдатская слобода и отдѣляется совсѣмъ отъ прочихъ волостныхъ селеній; 2) половинная часть выгона, назначенная во владѣніе завода займетъ значительное мѣсто земли съ сѣнокосомъ, издавна при заводѣ состоящими, а потому просила выгонъ городу нарѣзать, не касаясь заводскихъ земель и отдѣливъ отъ селеній волости, чтобы не

было во владѣніи земли смѣшенія, а часть выгона опредѣленную для завода, назначить по удобности и смѣжности съ заводскими землями.

Министръ же Финансовъ представилъ въ Сенатъ выписку изъ журнала Комитета М-ровъ 30 окт. 1817 г. по просьбѣ Починковскихъ крестьянъ о продажѣ имъ отданной Госуд. Совѣтомъ въ казну земли 14899 дес, въ коей изъяснено: Оберъ-Шталмейстеръ ходатайствую объ удовлетвореніи просьбы объяснялъ, что есть ли не возможно продать всей этой земли, то отдать крестьянамъ одну пашенную и сѣнокосную, оставивъ лѣсъ въ казнѣ, но уже въ надѣленье, какъ малоземельнымъ. Комитетъ М-ровъ въ засѣданіи 22 мая 1817 г. принявъ во уваженіе: 1) что починковскіе крестьяне вели объ этой землѣ долговременную тяжбу безъ сомнѣнія сопряженную съ значительными убытками, и казна посредствомъ хлопотъ ихъ и споровъ получила ту землю въ свое вѣдомство; 2) что въ общемъ счетѣ хотя имѣютъ они по 8 дес. на душу, но большая часть той земли покрыта лѣсомъ въ завѣдываніи фортмейстера и они терпятъ недостатокъ въ пашнѣ и сѣнокосѣ и 3) что просимая ими земля находится внутри ихъ дачъ Комитетъ полагалъ: изъ 14,899 дес. отдать одну пашенную и сѣнокосную землю безденежно, оставивъ лѣсъ въ казнѣ. Министръ же Финансовъ заявилъ особое мнѣніе, что починков. крестьяне не имѣютъ исключительнаго права предъ прочими казенными крестьянами Нижег. губ, ибо у многихъ нѣтъ и такой пропорціи, какой пользуются починковскіе крестьяне. Государь Императоръ по разсмотрѣніи меморіи Комитета повелѣлъ истребовать справки о числѣ Починковскихъ крестьянъ занимающихся хлѣбопашествомъ, о количествѣ пашни и сѣнокоса въ настоящемъ ихъ владѣніи и о количествѣ пашни и сѣнокоса заключающихся въ просимыхъ ими 14899 дес. съ тѣмъ, чтобы по приведеніи всего того въ извѣстность сообразивъ прямую надобность крестьянъ представить вновь Комитету. Вслѣдствіе этого Нижегород. губернаторъ донесъ: 1) крестьяне Починковской вол., коихъ по 7 рев. 14866 душъ, занимаются хлѣбопашествомъ всѣ безъ исключенія; 2) по плану въ сей волости пашенной земли 43670 д. 597 с. и сѣнокоса 12.546 дес. 2322 с., за исключеніемъ изъ этого 10 тыс. дес. Починковскаго завода и 186 дес. 2220 с. отмежеванной къ д. Мангушевой, на каждую душу приходится пашни по 2 дес. 2220 с. и сѣнокосу по 411 с.; 3) въ числѣ отчужденныхъ въ казну 14899 дес. состоитъ сѣнокоса 432 дес. и пашни отъ сдѣланной расчистки изъ подъ лѣсовъ 6000 дес. Комитетъ М-ровъ на томъ же основаніи, какъ и прежде и убѣждаясь справками остался при прежнемъ положеніи, съ коимъ согласился и М-ръ Финансовъ. Въ засѣданіи 20 ноября Комитету объявлено, что Государь Императоръ положеніе Комитета утвердилъ.

Сенатъ указомъ 28 апр. 1819 г. предписалъ Межев. Канцеляріи въ виду представленія Экспедиціи конскихъ заводовъ сдѣлать новую нарѣзку выгона, не вводя въ нее заводскихъ земель, въ одну сторону

города, но только полное количество изъ земель и лѣсовъ Починковской волости и не стѣсняя селеній оной волости и по той нарѣзкѣ утвердить межи лѣтомъ 1819 г., есть ли къ тому не встрѣтится важнѣйшихъ препятствій.

27 іюня 1820 г. Сенатъ опредѣлилъ: Межевой канцеляріи было предписано послать землемѣра утвердить въ натурѣ межи нарѣзки выгона въ одну города сторону и планы землемѣру представить въ канцелярію. Землемѣръ же Максимовичъ вмѣсто поспѣшнаго по оставмуся короткому для полевой работы времени исполненія указа Межев. канцеляріи сталъ обходить всю окружность выгона означеннаго нарѣзкою для свѣрки безъ утвержденія межи, потомъ приступя къ утвержденію по нарѣзкѣ межи при самомъ первомъ пунктѣ, принялъ отъ повѣреннаго волости Гнидина объявленіе, которое противно рѣшенію Госуд. Совѣта и кое долженъ былъ ему возвратить, ибо непремѣнная его обязанноссть была привести предписаніе высшаго начальства тѣмъ же лѣтомъ въ точное исполненіе, но онъ признавая что нарѣзка для выгона едва не захватываетъ первою линіей части гуменниковъ слободы Березинской (она оказалась не въ томъ мѣстѣ, какъ показано на Генерал. планѣ, но въ другомъ вслѣдствіе переселенія отъ бывшаго пожара отъ грозы), отважился самъ собою по тому объявленію Гнидина употребить все остальное удобное время на снятіе купеческихъ, мѣщанскихъ и разночинцевскихъ домовъ, на сношеніе съ Мадаевскимъ казначействомъ и земскимъ исправникомъ о числѣ душъ въ слободахъ и кѣмъ исправляются градскія повинности чего вовсе ему дѣлать не слѣдовало и предписано не было, а наконецъ, не приступая къ утвержденію межи выгона, представилъ о всемъ этомъ въ Межевую Канцелярію подъ тѣмъ предлогомъ, что онаго прежде въ виду не было, то за самовольныя и недѣльныя его, Максимовича, дѣйствія и представленія обязана Канцелярія поступить съ нимъ по всей строгости законовъ, а не съ новымъ представленіемъ входить въ Сенатъ о выгонѣ, но она не только сего неисполнила, но напротивъ къ крайнему своему предосужденью и сама принявъ все то за основательное представила на разсмотрѣніе Сената, а чрезъ сіе не только одобряетъ противозаконное дѣйствіе землемѣра Максимовича, но даетъ поводъ и другимъ землемѣрамъ къ подобнымъ поступкамъ, за что сдѣлать строжайшій выговоръ. По плану Максимовича видно, что на выгонъ назначена межа подлѣ строеній Березинской слободы, то отнести въ этомъ мѣстѣ границу нарѣзки выгона отъ слободы на такое разстояніе, чтобы слобода не стѣснялась оною, а сколько отъ слободы отойдетъ подъ выгонъ, такое же число назначить въ другомъ мѣстѣ изъ земель Починков. волости по способности и утвердить въ натурѣ межи 2-хверстному выгону лѣтомъ непременно другому исправнѣйшему землемѣру.

16 ноября 1820 г. М-ру Ю. было сообщено Комитетомъ о конскихъ заводахъ, что отдѣленіемъ къ зашт. г. Починкамъ 2-хверстнаго

выгона крестьяне Починковской вол. приведены будутъ по малоземелію въ крайнее стѣсненіе, какъ указываетъ повѣренный крестьянъ Гнидинъ въ прошеніи Главному Директору Военно-Конскихъ заводовъ. Комитетъ прилагая копію съ сообщенія ему Директора просилъ М—ра Юстиціи въ уваженіе объясненныхъ причинъ, по мнѣнію Комитета достойныхъ уваженія, дѣло сіе представить на разсмотрѣніе Комитета М—ровъ и Всеподаннѣйше исходатайствовать отмѣну рѣшенія Госуд. Совѣта о выгонѣ къ г. Починкамъ. Основанія для этого таковы: 1) нарѣзка выгона такъ близка къ поселенію, что касается строеній Березинской слободы. 2) Для выгона назначено 2241 дес. удобной земли, лучшая, ближайшая и большая часть пашенныхъ земель крестьянъ, живущихъ внутри города Починокъ и въ его слободахъ Березинской, Завражной и Солдатской, затѣмъ остаются при нихъ земли по общему въ волости уравненію даны имъ въ добавокъ къ городскимъ въ разныхъ отдаленныхъ участкахъ и въ самомъ маломъ счету. 3) Съ лишеніемъ при городѣ пашенной земли крестьяне должны переселяться, отъ чего они раззорятся да и земли не найдется въ достаточномъ для переселенія количествѣ. 4) Подобныя стѣсненія крестьянамъ дѣлаются изъ-за гражданъ г. Починки населяющихъ, «но количество сихъ гражданъ такъ мало (8 купцовъ, 39 мѣщанъ изъ коихъ нѣкоторые живутъ по квартирамъ, и собственныхъ ихъ домовъ 11 да—разночинцевъ до 5) и самое поселеніе ихъ такъ ничтожно, что невозможно и считать, что тутъ живетъ торговое купечество или въ ремеслахъ упражняющееся мѣщанство; они тѣже почти мужики, принявшіе только другое имя и пользуются онымъ не отправляя никакихъ въ городѣ повинностей, которые лежатъ собственно на крестьянахъ тутъ живущихъ; не имѣютъ въ Починкахъ никакого городоваго правленія, а состоитъ оное въ Арзамаскомъ городовомъ магистратѣ, отъ котораго они управленіемъ своимъ зависятъ. Для сихъ то гражданъ 2575 души крестьянъ должны раззорить въ городѣ и въ прилежащихъ къ нему трехъ слободахъ до 863 домовъ своихъ, оставить пустоту въ городѣ, пожертвовать 2241 дес. лучшей своей пахатной земли, доставлявшей пропитаніе семействамъ ихъ и оставить ея для того, чтобы она на 20 верстъ окружности вмѣсто ежегоднаго изобилія въ пустѣ находилась. Однако не купцы и мѣщане просятъ сего выгона, ибо они, пользуясь пастбищами для скота своего вмѣстѣ съ крестьянами, не имѣютъ нужды въ особенномъ его назначеніи, а опредѣленъ сей выгонъ для одного имени города». Комитетъ полагалъ г. Починкамъ предоставить для пастьбы скота пользоваться тою землею, какая обыкновенно крестьянами для сего употребляется.

8 дек. 1820 г. М—ръ Юстиціи отвѣтитъ Комитету Конскихъ заводовъ, что онъ не можетъ ничего предпринять въ отмѣну Высоч. утв. мнѣнія Госуд. Совѣта 17 ноября 1811 г., которое должно быть приведено въ дѣйствительное исполненіе безпрекословно.

589—66. *По прошенію полковника Николая Никонорова Анненкова о лѣсной дачѣ.*

Эконом. с. Дѣвичьи Горы Лукоянов. у. поселено на дачѣ, написанной по выписѣ съ писцовыхъ 7161 г. книгъ къ погосту с. Дѣвичьихъ Горъ, при коей церковь Воскресенія Христова, пашни церковной и сѣнокоса 76 дес., а оказалось при межеваніи спорной и безспорной 332 дес. 329 с. и по тому примѣру 256 дес. с. Къ спорящей съ этимъ селомъ пустошѣ Чернышевой владѣнія гвардіи подпоручт. Киселева, который по представленнымъ крѣпостямъ утверждалъ записанныя въ 1727 г. и отказанныя въ 1728 г. за Алексѣемъ Киселевымъ по купчей 1718 г. Осипа и Ильи Степановыхъ въ Арзам. у. въ Залѣскомъ стану за Шатковскими воротами на р. Пекшатѣ въ д. Лѣсниковой да на р. Чекѣ въ пустоши 50 четв. По справкѣ въ Нижег. Межев. конторѣ оказалось: по писцовымъ 129—131 г.г. книгамъ написано: за товарищемъ Игнатьемъ сыномъ Степанова тещи его Ивановской жена Лѣсникова прожиточнаго жеребья въ д. Лѣсниковѣ пашни 25 четв. да Ивановской дачи Сумарокова на р. Чекѣ дикаго поля 25 четв., сѣна отъ лѣса отъ Стякирда по Маргалейской вершинѣ по Крутой врагъ 100 копенъ. Межевая Канцелярія, считая при Пустошѣ Чернышевой обѣ эти дачи въ 87 дес. 1200 с., а при межеваніи оказавшейся 68 д. 1652 с. сочла недостатокъ въ 18 д. 1948 с. Изъ означенныхъ двухъ дачъ жеребій деревни Лѣсниковой по купчей крѣпости показанъ на р. Пекшатѣ (въ писц. кн. написанъ «безъ пріурочки»), но въ начурѣ въ пустошѣ Чернышевой нѣтъ, а на планѣ показанъ на другомъ мѣстѣ въ дальнемъ разстояніи отъ пустоши Чернышевой, слѣд. причислить ее къ дачѣ нельзя, а остается только писцовая Ивановская дача Сумарокова, въ коей 50 дес., а т. о. остается въ ней примѣръ 18 д. 1652 с.

Къ пустошѣ Пусковой, Воронцово тоже, общаго владенія кн. Барятинскаго и секундъ ротмистра Анненкова, утверждаютъ они написанныя по тѣмъ же писц. книгамъ за Аѳанасьемъ Воронцовымъ въ д. Новый-Усадъ да что владѣлъ Алаторецъ теплой пашни и сѣна 176 дес. 600 с.; при межеваніи оказалось 50 д. 1138 с.; да въ пустошѣ того же названія владѣнія маіора Ивана Пантусова жены Екатерины Ивановой 25 дес. 921 с. ,всего 75 д. 2059 с., недостатку въ писцову дачу оказалось 100 дес. 241 с.

При Генер. межеваніи между этими дачами произошелъ споръ. Сенатъ 17 марта 1797 г. рѣшилъ: оказавшуюся при пустошѣ Чернышевой примѣрную землю 18 дес. съ саж. отмежевать къ пустошѣ Пусковой, Воронцово тожъ, въ число писцоваго въ ней недостатка, а недостающія 81 дес. 989 с. намѣрить къ ней изъ оказавшихся при с. Дѣвичьихъ Горахъ примѣрныхъ земель.

По купчей 21 мар. 1798 г. земля бригадира Ден. Ив. Киселева перешла къ Ник. Никанору Анненкову.

Въ 1820 г. Анненковъ просилъ исключить лѣсную дачу въ 18 д. присужденную ему Сената Меж. Деп-томъ въ 1797 г. изъ вѣдѣнія форштмейстера. Сенатъ отказалъ, т. к. въ рѣшеніи 1797 г. ни о какой лѣсной дачѣ не сказано.

590—53. *Дѣло о продажѣ Ардатов. солянымъ приставомъ тамошнимъ купцамъ и мѣщанамъ соли.*

Въ октябрѣ 1810 г. Ардатовскій городничій Танагель проходя городомъ увидалъ на дворахъ у нѣкоторыхъ купцовъ и мѣщанъ въ возахъ соль, которая оказалась проданной Мещериновымъ. При слѣдствіи выяснилось, что привозимая соль съ Лысковской пристани Ардатовскимъ жителямъ «цѣлыми возами» была отпускаема. Мещериновъ былъ преданъ суду Уголовной Палаты. Въ то же время былъ сдѣланъ Всеподаннѣйшій доносъ князя Шехаева двороваго человѣка Ивана Козырева о злоупотребленіяхъ по Тамбовск. и Нижегор. губ., и между прочимъ и о Мещериновѣ. Уголовная Палата за силой Всем. Манифеста 1814 г. отъ суда и слѣдствія освободила съ оставленіемъ на должности, что утвердилъ и губернаторъ. Дѣло было переслано въ Сенатъ для доклада Государю въ связѣ съ общимъ дѣломъ по доносу Козырева. 6-ой Деп.-тъ Сената рѣшеніе Палаты утвердилъ. Когда же въ 1819 г. Сенатомъ былъ составленъ Всепод. докладъ, то Мин. Ю. усмотрѣлъ, что Мещериновъ не можетъ быть оставленъ на должности, какъ неблагонадежный къ къ службѣ чиновникъ и долженъ быть отрѣшенъ и впредь къ интереснымъ дѣламъ неопредѣляемъ и передалъ дѣло въ Общее собраніе Сената, гдѣ произошло разногласіе: 6 сенаторовъ согласились съ М. Ю., 8 сенаторовъ высказались лишь за удаленіе отъ настоящей его должности. М—ръ согласился съ мнѣніемъ 8 сенаторовъ и предложилъ Сенату постановить единогласное рѣшеніе.

591.— *По рапорту Нижег. губ. прокурора о дъячкѣ Игнатьевѣ и пономарѣ Даниловѣ Арзамаской Спаской церкви изобличенныхъ въ неблагопристойныхъ въ церкви поступкахъ.*

Дьячекъ и пономарь обвинялись въ упущеніи по должности и нерадѣніи объ оной, а равно и въ обращеніи нерѣдко въ пьянствѣ, въ каковомъ видѣ не только шатались по городу, но нерѣдко ходили въ въ церковь въ дни праздничные и въ самый Великій постъ, дѣлали тѣмъ соблазнъ, не уважая святости Храма Божія, и сверхъ того дьячекъ Игнатьевъ въ Воскресный день въ концѣ обѣдни осквернилъ Св. Олтарь за южными дверьми рвотою, а пономарь Филиповъ 27 марта на Пасху у обѣдни, читая на амвонѣ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ слова: «Пьяни суть есть бо часъ третій дне»—присовокупилъ къ тому: «а теперь седьмой часъ! по что и мнѣ не быть пьяну?» Уголовн. Палата опредѣлила: исключить обоихъ изъ духовнаго званія и наказать пономаря плетьми, а дьячка подогами и отослать въ Губ. правленіе для опредѣленія, куда окажутся годными.

1821 г.

592—2774. *По прошенію губ. секретаря Поздѣева о старшинствѣ.*

Сенатъ отвѣтилъ, что производство со старшинствомъ въ чинѣ недано потому, что не объяснены причины поздняго представленія къ чину.

593—1147. *По рапорту Нижег. прокурора со спискомъ о неполученіи изъ разныхъ мѣстъ справокъ объ арестантахъ.*

Затребованы объясненія о недоставленіи справокъ.

594—1069. *По отношеніямъ Нижег. губернатора о переводѣ Председателя Нижег. Уголовн. Палаты кол. сов. кн Кулунчакова въ Гражданскую Палату и объ опредѣленіи на его мѣсто Совѣтника Нижегор. гражд. Палаты Зеленецкаго, а на мѣсто послѣдняго тит. сов. Горяинова.*

Губернаторъ писалъ про кн. Кулунчакова, что его «занятіе по Уголовной части не соотвѣтствуетъ самому расположенію души его». Опредѣленія состоялись по представленіямъ Губернатора. Изъ формулярнаго списка Александра Васил. Зеленецкаго видно ему 50 л., изъ протопоповскихъ дѣтей; въ с. Никольскомъ, Кекино тоже, Васил. у., доставшихся по наслѣдству, 28 душъ; женатъ на дочери кол. сов. Смирнова, имѣлъ 8 человѣкъ дѣтей: Николая 15 л. былъ кадетомъ морского корпуса, Василія 9, Григорья 6, Марью 11, Евгенію 4, Дарью 5, Екатерину 2 и Антонину 1/2 г. По окончаніи курса въ Нижег. дух. Семинаріи, былъ въ ней учителемъ Латинскаго Грамматическаго класса географіи, ариѳметики, потомъ былъ въ Балахнинскомъ народномъ училищѣ. 1 янв. 1791 г. поступилъ солдатомъ, въ Преображенскій л.-гв. полкъ, въ 1793 г.—капралъ, 1 января 1794 г. уволенъ съ чиномъ отъ арміи прапорщикомъ и опредѣленъ пом. пристава въ Нижегор. соляные запас. магазины. 1 янв.1795 г. былъ избранъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Васильс. зем. судъ, а съ 18 окт. 1798 г. засѣдателемъ Васил. уѣзднаго суда, коимъ былъ по 19 окт. 1804 г., когда Сенатомъ опредѣленъ въ Нижегор. Казенную Палату ассесоромъ. 12 іюля 1807 г. секретно командированъ въ Горбат. у. въ с. Матюшево для розысковъ тѣло убитаго двороваго человѣка Миронова Г-на Неретинахъ имъ были открыты убійцы и найдено тѣло, которое по удавленіи три мѣсяца лежало зарытымъ въ лѣсу. Былъ командированъ въ Лѣсную Комиссію съ 1 авг. 1805 г. по 8 окт. 1814 г., опредѣленъ Совѣтникомъ въ Нижег. Гражд. Палату и съ 9 окт. по 9 мая 1816 г. снова былъ въ Лѣсной Комиссіи. Въ 1818 г. награжденъ чиномъ кол. асс., а въ 1821 г. орденомъ Св. Владиміра 4 степени.

На вакансію совѣтника Гражд. Палаты были представлены отставной маіоръ Истоминъ и Алексѣй Веселовскій, изъ формулярн. списковъ ихъ видно: 1) Вас. Козминъ Истоминъ, изъ дворянъ, земли и крѣпостныхъ не имѣлъ; вступилъ подпрапорщикомъ 16 сент. 1795 г. въ Измайловскій полкъ; 21 янв. 1821 г. въ чинѣ капитана переведенъ въ Пермскій пѣх. полкъ, а 21 янв. 1817 г. уволенъ за болѣзнью въ отставку. Участвовалъ въ походахъ: въ Австріи 1805 г.,1807 г. въ Пруссіи; съ 27 сент. 1808 г. по 1 ноября 1809 г. въ Финляндіи, въ 1812 г. до г. Вильно, въ 1813 г. за-границей въ сраженіяхъ 15—16 авг. подъ Дрезденомъ, 18 авг. при Д. Диподилальдѣ, 19-го при удержаніи непріятеля при Д. Дилвалодье, съ 28 авг. по 3 сент. на позиціи при г. Теплицѣ, 3 сент. въ сраженіи при д. Перевальте и Полендорфѣ и 28 при г. Фробургѣ, окт. 2,

4 и 6 при Дрезденѣ и въ преслѣдованіи отъ онаго непріятеля до р. Рейна; съ 19 дек. по 3 янв. 1814 г. при блокадѣ кр. Келы и противъ вылазокъ изъ крѣпости непріятеля, съ 6 по 24 янв. при блокадѣ крѣпости Стразбурга и при отраженіи изъ оной вылазокъ; 4 февр. на позиціяхъ при Ножанѣ и Пантеюргенѣ, 9 и 10 при Мери, 11 при у Дени, 12 у Транъ, 14 и 15 подъ г. Бар-Сюр-Обомъ, 19 и 20 между д. Лабрюсель и г. Труа при атакѣ двухъ непріят. корпусовъ, занятіи Лабрюсель и преслѣдованіе къ г. Ножану; 1 марта при отступленіи къ г. Бар-Сюр-Обу, 3-го при вытѣсненіи непріятеля къ г. Люньи, 9-го при атакѣ непріятеля, слѣдовавшаго отъ г. Провена къ Мери, съ сраженіи при г. Ареи-Сюробе и занятіи его и въ преслѣдованіи непріятеля къ кр. Витри, 13-го при разбитіи непріятеля подъ Фершампенцазомъ, 18 при занятіи г. Парижа.

Тит. сов. Алексѣй Алексѣевичъ Веселовскій, пом. управляющаго Костром. Удѣльной Конторой, 37 л., изъ дворянъ, въ с. Ивановскомъ Васил. у. Нижег. г. 20 душъ, женатъ, 2 дѣтей, Наколай 10 л. въ Смоленскомъ кадет. корпусѣ; службу началъ канцеляристомъ съ 13 авг. 1796 г. въ Нижег. казен. Палатѣ, съ 9 янв. 1802 г. нижег. уѣздный землемѣръ, особенно оказалъ искуство при сочиненіи плановъ и картъ, за что былъ представленъ къ наградѣ. 5 мая 1811 г. уволился къ другимъ дѣламъ и 12 мая 1811 г. опредѣленъ помощн. управл. Нижег. Удѣльн. конторой, и 2 марта переведенъ въ Кострому.

Формуляры Кулунчакова и Горяинова см. выше.

Департаментъ М—ва Юстиціи на должность Предсѣдателя Угол. Палаты представилъ М—ру Ю. нижег. губ. прокурора Николаева, а на мѣсто Николаева представленъ въ удовлетвореніе ходатайства М. М. Сперанского кол. сов. Дюкинъ, но М—ръ Ю. не представилъ этихъ кандидатовъ.

595—244. *По дѣлу купца Ведерникова о причиненныхъ ему обидахъ исправникомъ Соболевымъ.*

Дѣло послужило матеріаломъ для статьи А. И. Звѣздина.

596—2893. *По представленію Нижег. губернатора о вспомоществованіи вдовѣ Предсѣдателя Гражд. Палаты д. ст. сов. Юрьева.*

Выдано было въ 1822 г. единовременно 2000 р., а въ 1825 г. вдова Юрьева Всеподданѣйше просила о назначеніи ей пенсіона. Въ дополненіе формуляра службы (см. д. 1814 г.): въ с. Лубянцахъ, д. Тимонкинѣ и Хвостовкѣ—60 душъ и въ с. Корбатовѣ Ряз. губ. 110 душъ, что давало въ годъ дохода 500 р. 25 марта 1820 г. получилъ орденъ, св. Анны 2 степ. Во время службы исполнилъ порученія: 1) въ 1795 г. по смерти директора Балахн. сол. варницъ Лаврова при запутанности дѣлъ въ двѣ недѣли открылъ на Лавровѣ начетъ казенныхъ денегъ до 14 тыс. руб. и далъ способы пополнить чрезъ открытіе у Лаврова имѣнія и долговыхъ обязательствъ. 2) Въ 1796 г. по Имян. Высоч. секретному повелѣнію былъ командированъ съ совѣтникомъ угол. палаты Пелемъ

для слѣдствія по дѣлу секундъ-ротмистра Баборыкина на конскомъ Починковскомъ заводѣ. 3) По Имен. Выс. повелѣнію командированъ въ Краснослободскій уѣздъ для освидѣтельствованія казеннаго хлѣба на винокуренныхъ заводахъ, признаннаго до 10 тыс. пуд. негоднымъ, а оказавшагося годнымъ. 4) Въ 1800 г. былъ отправленъ въ видѣ начальствующаго на Макарьевскую ярмарку для сохраненія тамъ устройства порядка и тишины, гдѣ заслужилъ отъ торговцевъ признательность за спокойствіе, а равно способствовалъ сыску немаловажныхъ преступниковъ среди многолюднѣйшаго стечанія народа. 5) Въ 1801 г. по отрѣшеніи Нижег. Соляной Конторы членовъ прикомандированъ былъ въ нее для опредѣленія новыхъ, гдѣ по упущеніямъ дѣлъ далъ настоящее теченіе имъ. 6) Въ 1801 г. по особенному довѣрію за болѣзнью Губарнатора и за отсутствіемъ вице-губернатора посланъ на Макарьевскую ярмарку для изслѣдованія жалобъ купечества на бывшаго содержателя оной Евреинова находился въ Губ. Правленіи цѣлый мѣсяцъ. 7) Исправлялъ должности губернатора въ г. Тамбовѣ и Н.-Новгородѣ.

597—1455. *По отношенію гр. Кочубея объ отпускѣ Нижег. губернатора Крюкова на 28 дней въ Петербургъ.*

598—1535. *По рапорту Нижег. прокурора о нанесенномъ полицемейстеру Смирнову отъ арестанта Воробьева ударѣ камнемъ.*

На ярмаркѣ былъ задержанъ безъ паспорта Алексѣй Воробьевъ. Во время содержанія подъ стражей началъ оказывать неповиновеніе и возмутительныя къ соблазну другихъ дѣйствія, склоняя арестантовъ не ходить на городскую работу. По донесенію объ этомъ смотрителя тюрьмы 25 окт. нижег. полицемейстеръ Смирновъ призвалъ съ работы нѣкоторыхъ арестантовъ и въ томъ числѣ Воробьева на полицейскій дворъ, чтобы удержать ихъ отъ дерзостей и буйствъ. Въ это время Воробьевъ схватилъ обломокъ кирпича, вѣсомъ въ 2 ф. и пустилъ въ полицемейстера съ намѣреніемъ попасть въ голову, но задѣлъ только бокъ, сказавъ: «я убійца и не одного уже убилъ, а полицемейстера убить мнѣ ничего не стоитъ». По извѣстіи объ этомъ на мѣсто происшествія пріѣхалъ губернаторъ; Воробьевъ вынулъ изъ за пазухи другой обломокъ кирпича и намѣревался бросить въ губернатора, но удержанъ былъ стражей.

На допросѣ въ Нижег. у. судѣ Воробьевъ показалъ, что онъ бѣглый подпоручика Ник. Степ. Сухово-Кобылина, а зовутъ Иваномъ Андреевымъ Воробьевымъ, 19 л., что ранѣе жаловался полицемейстеру на тюремнаго смотрителя на притѣсненія, и рѣшился, если онъ не удовлетворитъ его жалобы, ударить камнемъ, а губернатора намѣревался ударить «въ азартѣ», убійцей назвалъ себя ложно. По мнѣнію губерн. прокурора поступокъ Воробьева произошелъ «отъ злобныхъ его свойствъ». Палата приговорила Воробьева къ наказанію кнутомъ 50 ударовъ и къ ссылкѣ на каторгу.

Губ. прокуроръ, сообщая М—ру Ю. о Воробьевѣ, доносилъ: «арестан-

ты въ Нижнемъ-Новгородѣ употребляются въ работы на планировку улицъ, но сіи работы не тяжкіе и неизнурительные, и отъ города за сіе производится имъ денежная плата, которая употребляется на улучшеніе ихъ пищи и на теплую одежду и обувь. И на сію работу и на притѣсненія отъ смотрителя жалобъ къ нему не поступало».

599—239. *Дѣло по жалобѣ ген.-маіорши княгини Зинаидѣ Александровны Волконской, урожденной княжны Бѣлосельской-Бѣлозерской о неправильномъ якобы Межевою Канцеляріею отсужденіи изъ владѣнія ея Нижегородской губ. Сергачскаго уѣзда отъ села ея Китова земелъ къ пустошѣ Сыресевской состоящей во владѣніи помѣщицъ Турчаниновой и Языковой, а также и въ казенномъ вѣдомствѣ.*

Дѣло это было рѣшено общимъ собраніемъ Сената 4 авг. 1823 года по жалобѣ кн. Волконской въ 1821 г. на рѣшеніе Межевой канцеляріи (въ связи съ этимъ см. дѣло 1816 г.) Сенатъ нашелъ: 1) Межев. канцелярія при с. Китовѣ считала дачи по писцовымъ книгамъ 132—134 гг. 308 дес. 300 саж., но по Сенатскому исчисленію вышло 343 дес. 1500 с.; та же Канцелярія считала по писц. книгамъ примѣрныхъ отписныхъ на Государя 65 четв., но послѣ писцовыхъ дачъ значится, что въ 144 г. по грамотѣ изъ Казанск. дворца примѣрныя по писц. книгамъ земли съ 60 четв. отказаны уже къ с. Китову въ дачу, еще поступили земли по отказамъ въ 190 и 192 гг. изъ помѣстья Ходрина въ пустошѣ Ивантѣевѣ 30 четв. безъ полуосмины, еще въ 190 и 194 гг. вымѣнено у алаторцевъ Свіязева и Курodѣевскихъ въ д. Бекетовкѣ 110 четв. и по купчей 1751 г. дошли Еропкину, прежнему владѣльцу с. Китова, въ пустошѣ, что была д. Копьевой, подъ Иней-Помрою 60 четв., то присоединивъ эти земли, которые Межев. Канцелярія въ счетъ не положила, получится 343 дес. 1500 с., написанныхъ на Медянскихъ вершинахъ подъ Иней-Помрою при самомъ селѣ Китовѣ и дикаго поля въ пустошѣ Сурковой Горы», кромѣ промѣненныхъ изъ сей пустоши 7 четв., составится при дачѣ с. Китова 794 д. 600 с., а не 308 дес. 300 с., какъ Канцелярія полагала, и противо сего во владѣніи выходитъ примѣру 2041 дес. 1413 с., отписныхъ же на Государя по писцовымъ книгамъ земель осталось только 5 четв., о присоединеніи коихъ къ дачѣ с. Китова изъ документовъ уже не видно. 2) Межев. Канцелярія при Сыресевской пустошѣ сочла по грамотѣ 127 г. по отдѣльнымъ 166 года книгамъ крѣпостной дачи 230 четв. или 345 дес. невѣрно по тому, что по поступной 151 г. записи хотя и написано, что Стрѣлецкій голова Иванъ Ермоловъ, поступилъ дѣтямъ своимъ Федору и Льву Ермоловымъ помѣстную жалованную въ 127 г. въ пустошѣ Вырежевской землю 200 четв., Языкова представила доказательства, что она происходитъ изъ рода Федора Ермолова, но какъ изъ числа 200 четв., принадлежащіе Льву Ермолову 100 четв. дошли Богдану Силину (см. дѣло 1816 г. № 257) и принадлежатъ къ дачѣ д. Малой Загориной, а значащіяся по отдѣльнымъ 166 г. книгамъ за Федоромъ Ермоловымъ еще 30 четв. написаны подлѣ д.

Родіоновки и д. Дубровки, за исключеніемъ коихъ остается въ пустошѣ Сыресевой, принадлежащей Языковой и происходящей отъ рода Федора Ермолова только 100 четв. или 150 дес., а при межеваніи оказалось 269 дес. 1711 с., т. е. примѣру 119 дес. 1711 с. 3) Къ д. Мал. Загориной, что прежде была д. Сыресева помѣщика Бачманова по грамотѣ 181 г. написано, что въ 169 г. отдѣлено Богдану Силину въ помѣстьѣ и на оброкъ въ Сыресевѣ 100 четв., которые Силинъ продалъ въ 895 г. Ив. Харламову и еще промѣнялъ ему Харламову въ пустошѣ Сыресевской 100 ч., что дошли отъ Льва Ермолова и по просьбѣ Харламова грамотою 196 г. сіи 200 четв., отмежеваны особо ему. Въ 1716 г. жена Бухвостова, которой досталась послѣ перваго мужа ея Харламова д. Сыресева продала ее Алексѣю Зимнинскому, а изъ ихъ роду досталось сіе имѣніе въ 1797 г. подъ именемъ д. Загориной ст. сов. Бачманову. Изъ копіи съ дѣла Алаторской Дворцовой Канцеляріи въ 1731 г. выданной Ивану Зимнинскому видно, что пустошь Сыресевская дана была Роману Ермолову въ оброкъ, а отъ него дошла до Силина, а отъ него къ Ивану Харламову, а въ 1704 г. отдано въ оброкъ крестьянамъ с. Китова, но по просьбѣ д. Сыресева помѣщика Харламова крестьянъ отдана въ 1707 г. имъ. При д. Мал. Загориной крѣпостной земли составляется 100 четв. и оброчной пустоши Сыресевской 100 четв., которую признала и Нижег. Казен. Палата за таковую въ дачи Бачманова въ 1809 г. По межеванію при д. М. Загориной оказалось безспорной земли 405 дес. 1786 с., да спорной 11 дес. 968 с., всего 417 дес. 354 с., примѣру 267 дес. 354 с., а за вычетомъ оброчной земли примѣру 117 дес. 354 с.

Изъ всего вышеизложеннаго Сенатъ опредѣлилъ пустошь Сыресевскую помѣщицы Языковой и д. М. Загорину помѣщика Бачманова оставить въ границахъ бывшаго до 765 г. владѣнія съ примѣрными ихъ землями съ тѣмъ, чтобы изъ земель д. М. Загориной вымежевать оброчные казенные покосы 100 четв. съ расчетомъ на нихъ изъ примѣрныхъ при сей деревнѣ земель, сколько по пропорціи придется и отдать въ вѣдѣніе Нижег. Казен. Палаты; дачу с. Китова кн. Волконской оставя въ границахъ владѣнія до 765 г. съ примѣрными землями вымежевать изъ нихъ отписныя на Государя 10 дес. съ причитающимся на нихъ количествомъ примѣрныхъ земель 20 дес. и отдать въ вѣдѣніе той же Палаты; рѣшеніе Межевой Канцеляріи оставить и за неправильное рѣшеніе взыскать штрафъ.

При дѣлѣ находятся копіи съ слѣд. документовъ:

По справкѣ въ Вотчинномъ департаментѣ:

Въ дачѣ 190 г. февраля 18 дня написано: дана послушная грамота стольнику Ивану Семенову сыну Чаадаеву на купленную ево вотчину, что онъ купилъ у Ильи Дмитріева сына Дубенскаго в Алаторскомъ уезде въ Верхоменскомъ стану на жеребей деревни Загорины, а в ней по записной вотчинной книгѣ 156 году и по даче 180 года написано пашни

40 четвертей в полѣ а вдву потомужъ. Да за нимъ же Иваномъ Чаадаевымъ вотчины по дачѣ 207 года августа 3 дня, что ему дано ионченая въ миръ с Польскимъ Королемъ ис помѣстья въ вотчину в Алаторскомъ уездѣ, въ Верхоменскомъ стану в деревне Загариной 100 четвертей, в деревне Ерофѣевой 41 четверть, да въ Верхоменскомъ же стану в деревне жъ Загориной 50 четвертей и въ 700 году іюня 18 дня Иванъ Чаадаевъ изъ вышеписаннаго Алаторскаго недвижимаго своего имѣнія пашни 90 четвертей з другими недвижимыми по заручной своей челобитной и по допросу поступился сыну своему Степану Чаадаеву, и то недвижимое имѣніе за нимъ, Степаномъ тогожъ 700 году іюля 13 дня справлено, а грамоты не послано. Въ 722 году ис того Иванова недвижимаго в деревне Загарине 40 чет. сынъ ево Максимъ Чаадаевъ продалъ капитану Василію Иванову сыну Апраксину. И въ прошлыхъ годехъ Ивана и детей ево Степана, Андрея, Максима Чаадаевыхъ не стало, послѣ ихъ осталась Иванова дочь, а Степанова, Андреева и Максимова сестра родная Наталья, полковника Назарьева жена Рахманинова да невеска ево Иванова сына его умершаго Андреевская жена вдова Ирина.

Въ памяти ис Приказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Михайлы Прокофьева 186 года октября 17 дня написано: въ Приказѣ Казанскаго дворца в даче и в отказныхъ книгахъ отъказу Алаторца Василья Иванова сына Ульянина во 171-го года генваря 19 дня отказано Ивану Семенову сыну Чаадаеву невесты ево девки княжны Аксиньи княжъ Ивановой дочери Болговскаго прожиточное помѣстье в Алаторскомъ уезде в деревне Загарине да въ пустоши Тимофеевской пашни 65 четвертей в полѣ а в дву потомужъ къ старому ево Нижегородскому да к Муромскому поместью къ 225 четвертямъ да в той же деревне Загарине два двора крестьянскихъ.

А въ 736 году маія въ 15 день вышеписанное Иваново сына ево Степаново недвижимое Алаторское именіе Чаадаевадочь ево означенная полковница Наталья Рахманинова все безостатку продала Генералу Аншефу и Кавалеру, который нынѣ Генералъ Аншефъ Сенаторъ і обоихъ Россійскихъ ординовъ Кавалеръ, Василію Яковлевичу Левашеву и въ 738 году маія 3 дня то недвижимое по той купчей и по допросу з другими недвижимыми за его Высокопревосходительствомъ записано, а какъ онъ..... Василій Яковлевичъ Левашовъ о записке за собою того недвижимаго билъ челомъ и в ту выписку выписано из дачъ в томъ Алаторскомъ уезде в деревне Загариной 100 четвертей.

А въ 744 году марта 16 дня по определенію у неспорныхъ дѣлъ по челобитью Его Высокопревосходительства в Алаторскую провинціальную канцелярію указъ посланъ, а что потому указу учинено о томъ значитъ ниже.

Іюля 2-го дня тогожъ 744 года иза Алаторской провинціи доношеніемъ ответствовано: по указу де присланному из Вотчиной колегіе, которой де присланъ по челобитью Генералъ Аншефта и Кавалера Ва-

силья Яковлевича Левашова об отказе за него недвижимаго имѣнія по продаже отъ полковницы Натальи Ивановой дочери Рахманиновой в Алаторскомъ уезде в деревне Загариной в пустоше Тимофеевской да в деревне Загарине, в деревне Ерофѣевой посланъ былъ копистъ, который де в Алаторе в доездѣ написалъ, что в Алаторскомъ уезде в Верхоменскомъ стану деревень Загариной, Змориной и Ерофеевской и пустоши Ерофеевской званіями не наехалъ, токмо де вдовы Прасковьи Александровой жены Зиновьева деревни Моревки староста Андрей Ивановъ и разныхъ помещиковъ крестьяне скаскою показали: Ивана Чаадаева недвижимаго имѣнія въ Верхоменскомъ стану званіями деревни Змориной не имеется, а деревни Загориной показали, что имѣется въ Пьянскомъ стану токмо де вотчины Генерала Дмитрія Федоровича Еропкина села Китова.

Служитель Иванъ Григорьевъ съ выборнымъ да крестьянинъ при стороннихъ людяхъ словесно и поданнымъ въ Алаторскую провинцію прошеніемъ объявили, что Ивана Чаадаева земля в деревне Загориной и в деревнѣ Ерофеевкѣ имѣлась, и та де земля онаго Ивана Чаадаева отъ сына его Максима Чаадаева всю безостатку продала господину ихъ, а сколько де четвертей, о томъ неизвестны, и на оныя дачи крѣпости имѣются у господина ихъ в Москве, которые объявитъ Вотчиной колегіи поверенной господина ихъ.

А по справкѣ с симъ дѣломъ какъ господинъ генералъ аншефъ и обеихъ россійскихъ ординовъ кавалеръ Василій Яковлевичъ Левашовъ о записке за собою означеннаго недвижимаго имѣнія отъ полковницы Натальи Рахманиновой билъ челомъ и в ту выписку из дачъ выписано за отцомъ ее продавицынымъ Иваномъ Чаадаевымъ в Алаторскомъ уезде в деревне Загориной 100 четвертей, а по справкѣ съ подлинными дачами те 100 четвертей и другіе четверти имѣются в деревне Загориной, а не Змориной. А в томъ 1746 году іюля въ 29 день..... Левашовъ помянутое купленое у Натальи Рахманиновой недвижимое все безостатку продалъ генералъ лейтенанту и кавалеру Дмитрію Федоровичу Еропкину. А в копіи купчей написано:

1746 года іюня въ 29 день... Левашовъ продалъ онъ Г-ну..... Еропкину и жене ево и детямъ и наслѣдникамъ ево впрокъ безповоротно недвижимое свое имѣніе в Алаторскомъ уездѣ в Верхоменскомъ стану роспашной в деревне Загариной да в пустоши Тимофеевской земли 115 четвертей, в деревне Зморинѣ 110 четвертей, в деревне Ерофеевкѣ 41 четверть в поле и в дву потомужъ с лѣсы и изъ сенными покосы и з доровыми и огородными мѣстами и скотинными выпусками и с примѣрною землею и со всеми угодьи не оставливая за собою во оныхъ деревняхъ земли не единыя четверти и никакого угодья, но все безъ остатку, а взялъ онъ Василій у него Дмитрія за вышеписанное недвижимое денегъ 200 рублевъ, а купчая писана в Московской крепостной конторе за аво продавцовую и за свидетелевыми руками.

А сентября 9-го дня 1746 года билъ челомъ..... Левашова поверенной ево служитель Никифоръ Киреевъ: в прошломъ де 736 году продала господину ево..... Левашову Наталья Иванова дочь полковника Назарьева жена Рахманинова недвижимое свое имѣніе в Алаторскомъ уезде все без остатку, что ей надлежало после отца ея Ивана Чаадаева, а в какихъимянно деревняхъ того в той купчей ненаписано и по той де купчей денегъ Его Превосходительство въ 737-мъ году того именія о записке за собою билъ челомъ, по которому чилобитью Вотчиной Колегіи означенной продавицы за отцомъ ее Иваномъ Чаадаевымъ из дачъ сколько Господину ево надлежало выписано в деревне Загариной в пустоши Тимофеевской 115 четвертей. да в деревне Ерофеевой 41 четверть, да в тужъ выписку подъяческою ошибкою написано деревня Зморина, в которой показано четвертной пашни 100 четвертей, а надлежало было в той выписке написать в деревне Загориной, а не в Змориной и по той учиненной выписке за Господиномъ ево и записано и по посланному указу велено было за Господиномъ ево и отказать токмо означенной деревни Зморино, при томъ отказе не сыскано, а понеже де означенной продавицы Рахмановой за отцомъ Иваномъ Чаадаевымъ означенной деревни Зморино и по дачамъ не имеетца, а имеютца по дачамъ во означенныхъ деревняхъ Загориной с пустошью Тимофеевскою четвертной пашни 256 четвертей, а в нынѣшнемъ де 746 году господинъ ево..... означенное купленое свое недвижимое имѣніе в Алаторскомъ уезде в деревне Загориной и с пустоши Тимофеевской и деревней Ерофѣевой все земли без остатку не оставливая за собою ничего проданъ.... Дмитрію Федоровичу Еропкину, и в той купчей по вышеозначенной выписке написалъ деревню Зморину, и онъ господинъ...Еропкинъ о записке за собою того недвижимаго Вотчиной колегіи бьетъ челомъ, токмо какъ и вышепоказано помянутой деревни Загариной по дачамъ не нашлось а имеется поместная земля в деревняхъ Загариной да Ерофеевой и с пустошми Тимофѣевой и в пустоши Тимофеевской. И просилъ, чтобы то ево прошеніе принять и сообщить къ челобитью... Еропкина и справясь с подлинными дачами означенной продавицы за отцомъ Иваномъ Чадаевымъ о запискѣ того недвижимаго за нимъ..... Дмитріемъ Федоровичемъ Еропкинымъ.

По справкѣ съ подлинными дачами означенной деревни Зморинои за помянутою продавицею полковницею Рахманиновою и за отцомъ еѣ стольникомъ Иваномъ Чаадаевымъ не имѣется, а имѣются деревни Загарина, Ерофѣевка да пустошъ Тимофеевская, в которыхъ за вышеозначенною отъ Максима Чаадаева капитану Василію Апраксину продажею имеется четвертной пашни 256 четвертей.

Въ 746 году сентября 19 дня по опредѣленію Вотчиной колегіи неспорныхъ дѣлъ велено...... Василія Яковлевича Левашова купленое ево недвижимое имѣніе в Алаторскомъ уѣздѣ, что по. дачамъ в Вотчиной коллегіи явилось за Иваномъ да за сыномъ ево Степаномъ Чаадаевы-

ми, а по смерти ихъ какъ Иваново, такъ и Степаново недвижимое в разныхъ городехъ именіе по купчей и по допросу Ивановой дочери, а Степановой сестры родной Натальи полковника Назарьевой жены Рахманиновой въ 738 году определеніемъ Вотчиной коллегіи утверждено за нимъ..... Левашовымъ, а по купчей Его Превосходительства того 746 году іюля 29 дня за ево рукою по силѣ указу, в записныя крѣпостямъ книги записать за... Дмитріемъ Федоровичемъ Еропкинымъ буде спору и запрещенія не имеетца и для отказу за... Еропкина того недвижимаго, что нынѣ по подлинной выправкѣ по дачамъ явилось въ Алаторскую провинціальную, а для вѣдома о томъ в Нижегородскую губернскую канцелярію послать указы и отъказные книги за руками при доношеніи прислать в Москву в Вотчиную Коллегію, а таковы жъ впредь для ведома оставить въ Алаторской провинціальной канцеляріи, а буде при отказѣ учинитца от кого в чемъ какой споръ, то онаго недвижимаго не отказывая писать и спорное челобитье потому жъ прислать в Вотчиную коллегію. И потому определенію указъ посланъ.

Казань, книга 20. № 25. Во отказныхъ книгахъ 746 году октября 20 дня отказу Алаторской провинціальной канцеляріи Канцеляриста Кузмы Зеленена написано: отказано... Дмитрію Федорову сыну Еропкину недвижимое по купчей... Василья Яковлевича Левашова в Алаторскомъ уезде в Верхоменскомъ стану деревня Загарино, пустошъ Тимофѣевская 215 четвертей, деревня Ерофеевка 41 четверть, всего 256 четвертей в поле, а в дву потому жъ с лесы и с сеннымъ покосы и с дворовыми и огородными местами и скотинными выпусками с примѣрною землею и со всѣми угодьи.

Выписано по Казани изо143-й связки № 15:

Лѣта 7190-го маія во 12 де по Государеве Цереве и Великаго Князя Федора Алексѣевича всеа великия и малыя и белыя Россіи Самодержца грамота ис Казанскаго приказу за приписью дьяка Петра Самойлова по челобитью стольника Ивана Андреянова сына Апраксина да Федора Никитина сына Мошонова и по наказной памяти воеводы Василья Васильевича Языкова велено Алаторской приказной избы подьячему Василью Алферову ехать в Алаторской уездъ в Борисово да Микитино поместье Васильевыхъ детей Мошановыхъ да на пустошъ под Липовымъ островомъ взявъ с собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и целовальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ да около того ихъ поместья велено сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ многими людьми всякими сыски накрепко рускими по Святей непорочной Евангельской заповеди Господни, а иноверцы по ихъ вере по шерти да будетъ в сыску обыскные многіе люди скажутъ, что Никиты да Бориса Васильевыхъ детей Мошанова не стало, а после ево Никиты остался сынъ ево Федоръ, а после Бориса жены и детей опричь племянника ево Федора никого не осталось и в томъ поместье велено переписать дворы крестьянскіе и бобыльские и в нихъ людей по имяномъ и места дворовые

и пашню пахаиую, и перелогъ, и дикое поле, и сено, и лесъ, и всякие угодьи, а описавъ то ихъ поместье, а в немъ пашни 100 четвертей в полѣ а в дву потомужъ велено отказать Никитину сыну, а Борисову племяннику Федору Никитину сыну Мошанову в поместье со всеми угодьи, да какъ ему Федору те отца ево и дяди ево помѣстья, что онъ променялъ под Липовымъ кустомъ на Медянскихъ вершинахъ пашни 30 четвертей в полѣ а в дву потомужъ с сѣнными покосы и со всеми угодьи велено отъказать Стольнику Ивану Андреянову сыну Апраксину в поместье со всеми угодьи к старому отца ево поместью, что у него осталось за мною за что ему Ивану в томъ выменномъ поместье отъказано будетъ пашни, сена и лесу и всякихъ угодей и то же за нимъ Иваномъ написать в отказные книги подлинною в сыскѣ за обыскныхъ людей и отъказные книги за свою откащиковою и стороннихъ людей за руками велено привести в городъ на Алаторь и подать в приказной избе воеводе Василью Васильевичу Языкову; и подьячей Василей Алферовъ в Алаторскій уѣздъ в Борисово да в Микитино поместье Васильевыхъ детей Мошановыхъ в деревню Мошанову да на пустошъ под Липовымъ остр. и сторонними людьми ездилъ и около того ихъ поместья сыскивалъ и по сыску обыскныхъ людей в томъ поместье описалъ пашню пахаиую, и перелогъ, и дикое поле, и сѣно, и лѣсъ, и всякие угодья, а описавъ то ихъ поместье, а в немъ пашни 100 четвертей в полѣ а в дву потомужъ отказалъ Микитину сыну, а Борисову племяннику Ѳедору Микитину сыну Мошанову в поместье со всему угодьи, да ис того ево Федорова поместья, что онъ променялъ под Липовымъ кустомъ на Медянскихъ вершинахъ пашни 30 четвертей в поле, а вдву потомужъ с сенными покосы и совсеми угодьи отказалъ стольнику Ивану Андреянову сыну Апраксину въ поместье со всеми угодьи к старому ево поместью, что у него осталось за меною, а на отказе были сторонніе люди разныхъ деревень крестьяны.

Алаторь, отказная книга 36-я, № 802.

Лѣта 7191-го маія въ 16 де по указу великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великая и малыя белыя Россіи Самодержцевъ и по грамоте ис приказу Казанскаго Дворца за приписью дьяка Семена Струкова по челобитью Стольника Ивана Андреянова сына Апраксина да пензенца Гаврилы Свиязева и по наказной памяти стольника и воеводы Микифора Лаврентьевича Сабакина, велено Алаторскому площадному подьячему Федке Старову ехать въ Алаторскій уѣздъ в Пьянской станъ, в меновные поместья столника Ивана Андреянова сына Апраксина на пустошъ Сурковыхъ горъ да въ Гаврилово поместье Федорова сына Свиязева в деревню Бекетовку взявъ с собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и целовальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ прихожъ да в техъ ихъ променныхъ поместьяхъ велено описать пашню пахаиую, и перелогъ и дикое поле, и сено, и всякия угодья, а описавъ же ихъ меновные

поместья, а в нихъ пашни Гаврила Свиязева пашни тридцать четвертей в поле а в дву потомужъ по допроснымъ его Гаврилова речамъ велено отказать и стольнику Ивану Андреянову сыну Апраксину в поместье со всемъ угодьи а изывакова поместья Апраксина пашни две четверти велено отказать пензенцу Гаврилу Федорову сыну Свиязеву в поместье да что имъ в техъ ихъ меновыхъ поместьяхъ отъкажутъ пашни и сена, и лесу, и всякихъ угодей, и то все велено за ними написать в отъказные книги подлинно порознь дать отказные книги за своею отъкащиковою и стороннихъ людей за руками, привести в городъ на Алаторь и онъ площадной подъячей Федка Старовъ в Алаторскій уѣздъ в Пьянской станъ в меновные поместья стольника Ивана Андреянова сына Апраксина на пустошъ Сурковыхъ Горъ да въ Гаврилово поместье Федорова сына Свиязева в деревню Бекетовку сторонними людьми ездилъ да при техъ стороннихъ людяхъ въ техъ ихъ променныхъ поместьяхъ в Гавриловѣ поместье Свиязева в деревнѣ Бекетовкѣ пашни тридцат четвертей в полѣ и в дву потомужъ по допроснымъ его Гавриловымъ речамъ отказалъ столнику Ивану Андреянову сыну Апраксину в поместье со всѣми угодьи, а изыванова поместья Апраксина в пустоши Сурковыхъ Горъ пашни две четверти отказалъ пензенцу Гавриле Свиязеву в поместье, а на отказѣ были Алаторскаго уѣзда разныхъ деревень крестьяня.

Алторь, отказная книга 37-я № 867.

Лѣта 7191-го марта въ 20 день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа... и по грамоте ис приказу Казанскаго Дворца за приписью дьяка Семена Струкова по челобитью столника Ивана Андреянова сына Апраксина и по наказной памяти столника и воеводы Никифора Лаврентьевича Сабакина велено Алаторскія приказныя избы подъячему Васки Алферову ехать въ Алаторскій уездъ в Пьянской станъ в жеребей пустоши Бекетовы, что на Медянскихъ вершинахъ вдовы Марфы Киприяновския жены Бекетова и детей еѣ Волотки да Петрушки да Гришки в выморочное ихъ поместье взявъ с собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ, и целовальниковъ, и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожъ да около того поместья велено сыскать многими людми всякими сыски накрепко рускими по Святей непорочней Евангельской заповѣди Господни, а иноземцовъ по ихъ вере по шерти да будетъ в сыску многіе люди скажутъ, что после вдовы Марфы Киприяновские жены Бекетова а детей еѣ прожиточное ихъ поместье лежитъ в пустѣ в поместье и в оброкъ никому опричь нынешняго челобитчика Ивана Апраксина не отдано и в томъ ихъ поместье велено описать пашню пахануя и перелогъ и дикое поле, и сено, и лѣсъ и всякія угодья а описавъ то ихъ поместье, а в немъ пашни сто четвертей в полѣ а в дву потомужъ буде спору не будетъ, велено отказать стольнику Ивану Андреянову сыну Апраксину в поместье со всеми угодьи к старому ево Алаторскому поместью къ 402 четвертямъ без полуосмины

въ ево окладъ в 880 четвертей да что ему Ивану в томъ поместье отказано будетъ пашни и сена, и лѣсу и всякихъ угодiй, и то все за нимъ Иваномъ велено написать в отъказные книги подлинно, да тотъ сыскъ за обыскныхъ людей и отказные книги за своею отъкащиковою и стороннихъ людей за руками велено привести в городъ на Алаторь и подать въ приказной избе стольнику и воеводе Никифору Лаврентьевичу Сабакину, и подъячей Васько Алферовъ в Алаторской уѣздъ в Пьянской станъ в жеребей пустоши Бекетовы что на Медянскихъ вершинахъ вдовы Марфы Киприяновския жены Бекетова и детей еѣ Володки да Петрушки да Гришки в выморочное ихъ поместье и сторонними людьми ездилъ и около того поместья сыскивалъ и по сыску сбыскныхъ людей в томъ ихъ поместье описалъ пашню пахануую и перелогъ, и дикое поле, и сено, и лесъ и всякия угодья, а описавъ то ихъ поместье, а в нихъ пашни сто четвертей в полѣ а в дву потомужъ отказалъ стольнику Ивану Андреянову сыну Апраксину в поместье со всеми угодьи к старому ево Алаторскому поместья къ 402 четвертямъ без полуосмины в ево окладъ в 880 четвертей, а на отказе того поместья при стороннихъ людяхъ спору ни отъ кого не было, а на отказе были сторонные люди Алаторскаго уѣзда разныхъ деревень крестьяне.

Алаторь, книга тожъ, № 887.

Лѣта 7192-го марта въ 22-е по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа... и по грамоте из Приказу Казанскаго Дворца за приписью дьяка Петра Самойлова по челобитью стольника Ивана Андреянова сына Апраксина да Алаторцевъ, Гура да Семена да Агея Трофимовыхъ детей Свиязевыхъ и по наказной памяти столника и воеводы Степана Лукича Бобрищева-Пушкина велено Алаторскому площадному подъячему Васкѣ Попову ехать в Алаторской уездъ в деревню Бекетову в променное поместье Гура да Семена да Агея Свиязевыхъ взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и целовальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ прихожъ да в той деревне, Бекетове в променномъ ихъ поместье Гура да Семена да Агея Свиязевыхъ описать усадьбы и на усадахъ места дворовые и пашню пахануую, и перелогъ, и дикое поле, и сено и лесъ и всякия угодья, а описавъ то ихъ Гурово да Семеново да Агѣево поместье Свиязевыхъ пашни 30 четвертей в полѣ а в дву потому жъ с сенными покосы и со всеми угодьи по допроснымъ ихъ речамъ отказать стольнику Ивану Андреянову сыну Апраксину к старому ево поместью въ ево окладъ да что ему Ивану въ томъ выменномъ поместье отказано будетъ усадовъ, и на усадахъ местъ дворовыхъ, и пашни, и сено, и всякихъ угодей, и то все за нимъ Иваномъ написать в отказные книги подлинно да те отказные книги «принести въ Алаторь, и подъячей Васко Поповъ... ездилъ... описывалъ усады и на усадахъ места дворовые... а описавъ... отказалъ стольнику Ивану Андреянову сыну Апраксину»...

Алаторь, книга тажъ, № 936.

Лѣта 7192-го іюня въ 30 день по указу Великихъ Государей... и по грамоте и с приказу Казанскаго Дворца за приписью дьяка Ивана Кучецкаго по челобитью стольника Ивана Андреянова сына Апраксина и по наказной памяти столника и воеводы Степана Лукича Бобрищева Пушкина велено отставному дворянину Гаврилѣ Иванову сыну Крыжину ѣхать в Алаторской уѣздъ в Пьянской станъ на порозжую землю по обе стороны Маресевские дороги что ездятъ на Салганъ к речке Медянке промежь дачь, что написано в писцовыхъ книгахъ на Медянскихъ вершинахъ в пустоше Ивантеевѣ, что было прежъ сего по писцовымъ книгамъ Ивана Хадрина да в тех же урочищахъ подъ Липовымъ кустомъ, что прежъ сего было по писцовымъ же книгамъ Федора Никитина сына Мошанова велено взять с собою тутошнихъ и сторонних людей... и про тово порозжую землю велено ему сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ да буде те в сылку обыскные люди скажутъ, что та земля в тѣхъ урочщахъ есть и лѣжитъ порозжа в поместье и в вотчину и на оброкъ никому не отдана и ни х какимъ землямъ не приписана и спору ни с кемъ не будетъ, и тое землю велено описать и измѣрить въ десятины и положить в четверти, а по сыску и по мерѣ будетъ спору не будетъ велено отказать стольнику... Апраксину в поместье противъ ево челобитья пашни на 30 четвертей в полѣ а в дву потомужъ к старому ево к Алаторскому поместью к 757 четвертямъ безъ полуосмины въ ево окладъ в 880 четвертей да и въ отказные книги то поместье велено написать за нимъ Иваномъ подлинно, а что за ево Ивановою дачею Апраксина тоя порозжая земли останется въ лишкѣ и тою лишнюю землю велено отписать на Великихъ Государей до поместныя отдачи да тотъ сыскъ и мерные и отказные книги... привести в городъ Алаторь... и отставной дворянинъ Гаврила Ивановъ сынъ Крыжинъ... ездилъ... и тою землю описавъ и измѣрилъ в десятины и положилъ в четверти, а по мерѣ той земли 30 четвертей без полуосмины в полѣ а в дву потомужъ и по сыску тою землею отказалъ стольнику Ивану Андреянову сыну Апраксину в поместье противъ ево челобитья...

Алаторь, книга тажъ, № 958.

По справкѣ жъ по Алаторскому повытью противъ вышеписанныхъ отказныхъ книгъ за вышеупоминаемыми владѣльцами дачь по алфабетамъ и сносныхъ дѣлъ реэстрамъ не оказалось:

За Васильемъ Ивановымъ сыномъ Апраксинымъ надвижимаго именія в Алаторскомъ уѣзде в Пьянскомъ стану в селѣ Китовѣ да в деревне Срезневе да в пустоше Суркова Горе да в пустоши Копьевѣ, а в нихъ по дачамъ 163,177 и 201 годовъ пашни 456 четвертей без полу осмины, да в деревне Бекетове, да в жеребью пустоши Бекетовой же что на Медянскихъ вершинахъ и по обе стороны Маресенские дороги, что ездятъ на Салганъ к речке Медянке да в Маломъ Салганце за речкою Медыскою да на Мединскихъ вершинахъ на речке Медянке в пустоши под Липовымъ, Липяговъ островъ тожъ, а в нихъ по дачамъ

и по отказнымъ книгамъ 190, 191 и 194 годовъ пашни 770 четвертей на речкѣ Салѣ в деревне Дружининѣ, а Ховрино тожъ, по даче и отказнымъ книгамъ 192 году пашни 22 четверти, в деревне Ерофеевкѣ да в деревне Ульянинѣ по даче и отказнымъ книгамъ 206 году пашни 32 четверти бес четверика, в жеребью деревни Фокиной по даче 704 года пашни 50 четвертей, всего за нимъ Васильемъ Апраксинымъ было въ Алаторскомъ уѣзде недвижимагоименія 1276 четвертей с осминою и с четверикомъ в поле а в двy потому же. А сколько в вышеписанныхъ селе и деревняхъ и в пустошахъ порознь четвертныя пашни того по справкѣ не явилось.

Въ 723 году іюня во 12 день онъ Василій Апраксинъ в томъ Алаторскомъ уезде вотчины свой село Китово деревню Срезнево со крестьяны и з дѣловыми людьми с прудами и с мельницами, съ пашнею, и с лесы и с сенными покосы и со всеми угодьи не оставливая за собою в томъ уѣзде ни единыя четверти, и людей, и крестьянъ ни единыя души в заемныхъ деньгахъ в 4000 рубляхъ до сроку июня до 12 числа 1726 году заложа просрочилъ полковнику Димитрію Федорову сыну Еропкину.

Точію та закладная отъ него Еропкина марта по 19 число 729 году в вотчинной колегіи была не явлена.

Въ 725 году в мартѣ месяцѣ означенной Василій Ивановъ сынъ Апраксинъ умрѣ, а по смерти его въ том же 1725-мъ ноября 15 и въ 126-мъ годехъ генваря 9-го чиселъ по определеніямъ Вотчинной Колегіи из недвижимаго ево по наследству три части справлены за родственникомъ ево дѣйствительнымъ тайнымъ советникомъ графомъ Петромъ Матвеевичемъ Апраксинымъ и об отказе за него того недвижимаго в городы указы посланы, а четвертая часть оставлена до челобитья жене ево вдове Марье Федоровой дочери.

Въ 726 году графъ Петръ Матвеевичъ Апраксинъ изъ недвижимаго родственника ево Василья Апраксина женѣ ево вдове Марье Федоровой дочери на четвертую часть, что ей до челобитья оставлено по записи отдалъ въ разныхъ уездахъ, к однимъ местамъ въ томъ числе в Алаторскомъ уезде сельцо Срезнево с людми и со крестьяны да изо всехъ онаго Василья Алаторскихъ дачъ, которые к тому селцу Срезневу блиски и изъ земли и с сенныхъ покосовъ и въсякихъ угодей ей вдовѣ Марье четвертую часть.

Въ 728 мъ году марта въ 27 день вдова Марья Федорова дочь Васильевская жена Апраксина в Алаторскомъ уезде сельцо Срезнево, которое ей досталось по полюбовному его договору з графомъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, послѣ смерти мужа ее на четвертую часть по записи ево съ четвертною пашнею и с угодьи все без остатку обще с приданымъ своимъ Ярославскимъ недвижимымъ за денги за 6000 рублевъ по купчей продала лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку фендрику Андрею Федорову сыну Еропкину.

Та купчая отъ онаго Андрея Еропкина в томъ же 728 году апреля 3 дня явлена при челобитье ево и сообщена копія.

Въ 729 году марта 19 дня билъ челомъ генералъ-майоръ Дмитрей Федоровъ, сынъ Еропкинъ и при томъ предложилъ с выписанной данной ему въ 723 году іюня 12 дня отъ Василья Апраксина на Алаторское вотчины, ево на село Китово деревню Срезнева со крестьяны и з дѣловыми людьми и со всеми угодьи зъ закладной копью и просилъ, чтобъ те вотчины по той закладной за нимъ справить и об отказѣ куда надлежитъ послать указъ.

Противъ той закладной отъ наслѣдника графа Петра Матвѣевича Апраксина сына ево камеръ юнкера Алексея Петрова сына Апраксина происходили споры и подаваны со обоихъ сторонъ, какъ отъ него Апраксина, такъ и отъ помянутаго Еропкина спорные челобитные и чинилось о той закладной следствие и свидетельство.

И в том же 729 году октября 28 дня по определенію Коллежскому вышеозначенное Василья Апраксина Алаторское ево недвижимое имѣніе по закладной ево утверждено и записано за генералъ-майоромъ Еропкинымъ, а что въ 725, 727 годехъ ис того недвижимаго з другими ево Васильевыми недвижимыми имѣнія три части даны родственнику ево графу Петру Матвеевичу Апраксину, а четвертая часть оставлена жене его Васильевой вдове Марье, а онъ графъ Петръ Матвеевичъ въ 726 году то недвижимое с женою ево Васильевою разделилъ полюбовно и взяли к однимъ местамъ деревнями и по тому разделу она Марья ис того, что досталось ей на четвертую часть в Алаторскомъ уезде селцо Срезнево, которое отъ мужа ея заложено и просрочено помянутому генераль-майору съ другими своими недвижимыми именіи въ 728 году продала лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку прапорщику Андрею Федорову сыну Еропкину, и оной полюбовной раздѣлъ и на три части графская дача на то недвижимое что Василей Апраксинъ самъ заложа просрочилъ помянутому генералу маіору и продажа ея Марьина Андрею Еропкину также и спорное графа Алексѣя Апраксина челобитье отставлены по прописаннымъ в томъ определеніи резонамъ и об отказе за онаго генералъ-маіора Еропкина того недвижимаго въ Алаторскую провинціальную канцелярію указъ 729 году ноября 3 дня посланъ, по которому велено отказать 456 четвертей безъ полуосмины. И по тому посланному указу означенное Алаторское недвижимое именіе ноября 24 дня 729 году за генералъ-маіора Еропкина посланнымъ изъ Алаторской провинціальной канцеляріи копіистомъ Дмитріемъ Рышкинымъ пашенной земли в селѣ Китовѣ и в деревне Срезневе и в другихъ местахъ 1276 четвертей с осминою и с четверикомъ в полѣ, а в дву потому жъ с людми и со крестьяны и со всеми угодьи отказаны и с техъ отказныхъ книгъ въ 1733 году генваря 15 дня оному Еропкину.. из Вотчинной Коллегіи дана копія.

Въ 753 году апреля въ 3 день билъ челомъ Санктъ Петербургскаго пехотнаго полку подполковникъ Петръ да девица Марья Дмитріева

дети Еропкины: въ прошломъ де 750 году отца ихъ ганерала порутчика и кавалера Дмитрія Фодоровича Еропкина не стало, а въ наслѣдіи недвижимыхъ и движимыхъ именій остались только они, а кромѣ ихъ послѣ отца никого не осталось а за нимъ де отъцомъ ихъ было недвижимаго имѣнія в Калужскомъ, в Алаторскомъ, в Вологодскомъ и в другихъ уездахъ, о чемъ значитъ за отцомъ ихъ в вотчиной коллегіи по дѣламъ, а нынѣ де они поговоря межь себя полюбовно то отцовское недвижимое именіе раздѣлили, и по тому полюбовному раздѣлу досталось ей Марье вместо указной части и одному месту на тое часть в Алаторскомъ уезде в Пьянскому стану село Срезнево по второй ревизіи мужеска полу 250 душъ, в Вологодскомъ уезде в Васьяновской волости деревня Татарское съ деревнями мужескихъ 250 же душъ со всеми к тому сельцу и деревнямъ принадлежащими дачи с лесы и сенными покосы и с пустошьми и со всеми к тому недвижимому именію угодьи, а онъ Петръ остался и в часть себе взялъ в Калужскомъ уезде и протчіе отцовские недвижимыя въ разныхъ городахъ именіи, чемъ они и довольны и о переделѣ... имѣнія впредь имъ не бить челомъ и ни во что не вчинить и быть за ними тому недвижимому вечно и бесповоротно и просили, чтобы то ихъ полюбовное раздельное челобитье принять и про тотъ ихъ полюбовный разделъ до сочиненія выписки за скорымъ изъ Москвы отъездомъ допросить и по допросе вышеписанное недвижимое именіе кому, что досталось за ними справить и об отказе, куда надлежитъ, послать указы».

27 апрѣля 753 г. былъ произведенъ допросъ и на допросѣ сказали то, что въ челобитной написано.

Въ 768 году іюля 18 дня да октября 20-го била челомъ лейбъ-гвардіи ротмистра Якова Афанасьева сына Татищева жена ево Марья Дмитріева дочь и просила доставшееся ей после отца ее... Дмитрія Федоровича Еропкина по раздѣлу з братомъ ее подполковникомъ, что нынѣ генералъ порутчикъ сенаторъ и кавалеръ, Петромъ Дмитріевичемъ Еропкинымъ на указную часть къ одному месту Алаторское и Вологоцкое именіе за нею справить».....

Въ 773 году марта 18 она же Марья Татищева била челомъ въ Вотчинной коллегіи объ отказѣ ей Алатырскаго имѣнія съ приложеніемъ копіи съ слѣд. записи.

«1773-го марта въ 5 день генералъ порутчикъ Сенаторъ и разныхъ ординовъ кавалеръ Петръ Дмитріевъ сынъ Еропкинъ далъ овъ тое запись сестрѣ своей родной лейбъ гвардіи ротмистра Якова Аѳанасьева сына Татищева женѣ ево Марьѣ Дмитріевой дочери въ томъ, что въ прошломъ 1753 году апрѣля 3 дня послѣ покойнаго родителя ихъ... по любовному раздѣлу досталось ей сестрѣ ево, Марьѣ вмѣсто указной части в Алатырскомъ уезде в Пьянскомъ стану село Срезнево да пустошъ, что была прежде деревня Дружинина, а Ховрино тожъ,.... а ему Петру досталось въ томъ же уезде и стану село Китово с пустошьми, а пашенная и не-

пашенная земля, леса и сенные покосы и всякія угодьи по дачамъ и отказнымъ 163, 177 и 201 годовъ в селѣ Китовѣ, и в селѣ Срезневе и в пустошахъ Сурковой горы и в пустоши Копьевой 456 четвертей без полу осмины в полѣ а в дву потомужъ имѣютъ вопче, а нынѣ онъ Петръ с нею сестрою своею Марьею по говоря полюбовно договорился чтобъ к написаннымъ в отказныхъ книгахъ къ тому селцу Срезневу в показанной деревнѣ Дружининой, а Ховрино тоже, и въ другихъ урочищахъ 92 четвертямъ ей сестре ево Марье ис показанной общей дачи владеть еще 108 четвертей, а всего к тому сельцу Срезневу составлять будетъ препорцию четвертные пашни 200 четвертей и с примерною землею, которой если явится, въ такомъ случаѣ ему Петру и наслѣдникамъ ево отъ нее сестры ево во владѣніе себѣ не требовать, а ежели при межеваніи и с посторонними владѣльцы объявленнаго числа 200 четвертей не явится, то ей, сестрѣ ево Маѳѣ, изъ ево дачь какъ отъ села Китова и ис пустошей Сурковой Горы и Копьевой и ис протчихъ ево деревень въ дополненіе отъ него не требовать же а ежели онъ Петръ в чемъ противъ той записи не устоитъ, то взять ей сестрѣ ево Марьѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ ея на немъ Петрѣ, на женѣ и на детяхъ и на наслѣдникахъ ево неустойки 50 рублевъ, а та ево запись и впредь съ такою же неустойкою в запись. Подлинная запись писана въ Москвѣ у Крепостныхъ делъ».

Въ 1773 г. іюня 3 Вотчинная коллегія справила и послала въ Алаторъ указъ и 12 августа Марьѣ Татищевой отказано.

«Казань, связка 189-я № 13.

«Лѣта 7144 маія въ 5 день по грамотѣ изъ Приказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Федора Панова и по наказной памяти воеводы Ивана Никитича Пушкина велено ехать алаторцу сыну боярскому Семену Буйкову въ Алаторской уѣздъ въ Пьянскій станъ на примерную землю, что примерено у Андреяна Апраксина в пустоши Сурковыхъ Горахъ, а не доезжая тое постоши велено взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, поповъ и дьяконовъ, старостъ и целовальниковъ и крестьянъ сколько человекъ пригожъ, да при техъ стороннихъ людяхъ велено отъказать и ему тое примерную землю по писцовымъ книгамъ пашни паханые и перелогу и дикое поле и сенные покосы и лесъ и всякое угодья 60 четвертей в поле а в дву потому жъ отказать алаторцу Андреяну Никитину сыну Апраксину к старому ево окладу Алаторскому поместью к 292 четвертямъ бес полуосмины в 550 четвертей в поместье со всемъ угодьемъ и алаторецъ сынъ боярской Семенъ Буйковъ отъказалъ (а дворовъ на той пустоши нетъ), у Студенова ключа столбъ и на немъ грань тупая, а с того столба и парской дороге на горе стоитъ столбъ, а на немъ грани по обѣ стороны, а с того столба на столбъ же, а на немъ по обе стороны грани, а с того столба на дубъ а дубъ стоитъ въ Медянской вершине, а на ней по обе стороны грани, а на грань коленомъ, а с того дуба къ Липовому острову столбъ, а на ней по обе стороны грани, а с того столба на

столбъ же за Саманскою дорогою, а на ней грани по обе стороны, а с того столба на дубъ, а дубъ стоитъ подле Липоваго острова на Парской дороге, а на ней грань тупая от Студенова ключа по гранямъ до Липоваво острова, по правую сторону земля Андреяна Апраксина, а по левую сторону земля Государева дикое поле.

Алаторь, отказная книга 34-я, № 168.

Въ 719 г. маія въ 29 де бил челомъ порутчикъ Григорей Исаевъ сынъ Беклемишевъ: в прошлом де 714 году октября в день бил челомъ онъ, что въ прошломъ 705 году августа в день поступился ему отецъ ево Исай Петровичъ Беклемишевъ вотчины свой въ Нижегородскомъ да в Балахонскомъ да в Алаторскомъ уѣздехъ в разныхъ селахъ, деревняхъ и пустошахъ да поступное поместье вдовы Аксиньи Максимовской жены Рожнова да дочерей еѣ девки Дарьи, что они поступились прожиточные свои жеребей в Алаторскомъ уезде в Верхоменскомъ стану в пустоши Левинской, вдова пашни 16 четвертей, а дочь ее девка пашни 7 четвертей с осминою в полѣ и в дву потомужъ, да что дано отцу ево выменное поместье, что онъ выменялъ у Семена Максимова сына Рожнова въ помянутой же пустоши Левинской пашни 39 четвертей в поле а в дву потому жъ с лесы, с сенными покосы и со всеми угодьи да в Алаторскомъ же уѣзде в Пьянскомъ стану дикое поле, что владели из оброку Алаторскаго уезда деревни Чинбале татары у Размометно Неруевъ с товарищы около трехъ озеръ сенные покосы за четвертную пашню 50 четвертей со всеми угодьи, и те де поместья и вотчины за нимъ справлены, а не отказаны, и просилъ те отца ево поступныя поместья и вотчины противъ тово ево челобитья за него отказать.

Лѣта 714-го октября 28 бил челомъ Григорей Исаевъ сынъ Биклемишевъ: в прошломъ 705 году августа в день поступился отецъ Исаи Петровъ сынъ Беклемишевъ вотчины свой въ Нижегороцкомъ уезде въ селе Заозерье да в селѣ Егорьевскомъ в деревнѣ Притыкинѣ да в Балахонскомъ уѣзде свой жеребей половину деревни Микитиной со крестьяны и с сенными покосы и с лесы и со всеми угодьи, а та поступка была в Казанскомъ приказѣ, а ис сказаннаго приказу дела взяты в Казань, а иные остались на Москве и отосланы в Земской приказъ, и та поступка отъца ево явилась в Земскомъ приказѣ, и чтобъ повелено изъ Земскаго приказу с той отца ево поступки датъ ему выпись для землянаго владенія и для сыску беглыхъ людей и крестьянъ и по указу и по помете на выписке дьяка Григорья Кузмина велено ему Григорью на те вотчины дать выпись и в приказе земскихъ делъ между протчимъ выписано: за Исаемъ Петровымъ сыномъ Беклемишевымъ поместье по даче 203 года августа 17 числа, что ему дано поступное поместье вдовы Аксиньи Михайловской жены Рожнова да дочери ее девки Дарьи, что они поступались прожиточные свои жеребьи в Алаторскомъ уѣзде в Верхоменскомъ стану в пустоши Левинской своей жеребіи вдова пашни 15 четвертей в полѣ а в дву потомужъ, а дочь ее девка семь четвер-

тей с осминою в полѣ а в дву потомужъ, вдова за денги за 50 рублевъ, а девка за 30 рублевъ в поместье со всеми угодьи и старымъ ево Исаевымъ поместьемъ в разныхъ городехъ ко 689 четвертямъ въ ево окладъ в 830 четвертей за нимъ же Исаемъ поместья по даче 203 году августа 9 числа, что ему дано выменное поместье, что онъ выменилъ у Семена Максимова сына Рожнова в Алаторскомъ уѣзде в Верхоменскомъ стану в пустоши Левинской пашни 39 четвертей в поле а в дву потомужъ с лесы и с сенными покосы и со всеми угодьи, что онъ Исай выменилъ то поместье у него Семена на Вологоцкое свое поместье в пустоши Наумовѣ на четверть со всеми угодьи и въ 705 году августа 24 день бил челомъ Исай Петровъ сынъ Беклемишевъ, поступился де онъ Нижегородскихъ своихъ вотчинъ сыну своему Григорію жеребей въ селѣ Заозерье да жеребей в селѣ Егорьевскомъ да в деревнѣ Притыкинѣ да в Балахонскомъ уезде половину деревни Микитиной со крестьяны и со всеми угодьи и просилъ, чтобъ те ево Исаевы вотчины справить за сыномъ ево Григорьемъ, и въ 705 году августа въ 27 де по приговору боярина князь Бориса Алексеевича Голицына те поместья и вотчины велено справить по поступке Исая Беклемишева за сыномъ ево Григорьемъ Беклемишевымъ. И по тому делу рѣшенія не учинено.

Въ 776 году августа въ 22 де бил челомъ кабинетъ курьеръ Петръ Сергеевъ сынъ Беклемишевъ: в прошлыхъ де годехъ дедъ ево роднаго Григорья Исаева сына и сына ево, а ево отца Сергея Григорьева сына Беклемишевыхъ не стало, а за ними было недвижимаго за дедомъ родового и жалованнаго, а к тому купленаго родителемъ в Алаторскомъ уезде в Пьянскомъ стану в разныхъ селахъ деревняхъ и пустошахъ именія, о чемъ значитъ Вотчинной коллегіи по дачамъ и по отказнымъ книгамъ имянно, а по смерти ихъ к тому недвижимому законнымъ наследникомъ остался онъ, а окроме де ево другихъ никого не имеется, и просилъ, чтобъ означенное недвижимое деда и отца ево именіе по законному наслѣдству за нимъ справить и объ отказе куда надлежитъ послать указы. И въ 777 мъ году марта 10 дня по определенію Вотчинной коллегіи неспорныхъ дѣлъ..... справлено... «отказано», но въ определеніе пустошъ Левинская внесена не была..

Алаторь, связка 239-я, № 11.

Въ 739 февраля въ 16 день бил челомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку солдатъ Сергей Григорьевъ сынъ Беклемишевъ и при томъ челобитье преъявилъ съ купчей копію данную отъ отставнаго драгуна Семена Максимова сына Рожнова на недвижимое Алаторское именіе и просилъ..... недвижимое именіе за нимъ справить..... а въ копіи съ купчей написано:

1723 году февраля въ 7 де пензенецъ отъставной драгунъ Семенъ Максимовъ санъ Рожновъ далъ сию купчую в Пензе у крепостныхъ делъ Сергею Григорьеву сыну Беклемишеву в томъ для всеконечной своей нужды и расплаты долговъ своихъ бес подлогу и бес принужденія продалъ онъ

Семенъ ему Сергею и женѣ ево и детямъ впрокъ бесповоротно и от оступщиковъ с очисткою крепостную поместную свою землю в Алаторскомъ уезде в Верхоменскомъ стану блись деревни Загариной в пустоши Левиной на речке Саргѣ по даче отца ево, которую оставилъ сыну своему, а ево брату родному Антону Рожнову на его жеребей, а после смерти ево наследникомъ в той ево земле никого не осталось, а осталась по наследію та земля ему Семену третей жеребей не оставливая за собою земли отца своего и брата в помянутыхъ урочищахъ ни единые четверти со всеми угодьи, взялъ онъ Семенъ за тое свою землю у него Сергея денегъ десять рублевъ.

По справкѣ по писцовымъ и межевымъ Алаторскаго уезда 132, 133 и 134 годовъ и отказнымъ книгамъ равно и по дачамъ за Андреяномъ Никитинымъ сыномъ Апраксинымъ в Верхоменскомъ стану села Титова что ныне Китово пустоши Сурковой Горы и за князь Дмитріемъ Ивановымъ сыномъ Болховскимъ тогожъ стану деревни Загариной да в Верхосурскомъ стану пустоши Тимофеевской Игумнова а Еранежъ тожъ, да в Вархоменскомъ стану состоящей на Саргинскихъ вершинахъ к речки Сарги пустоши Левинской и за Семеномъ Васильевичемъ сыномъ Буковымъ Пьянскаго стану пустоши, что была деревня Ерофеевка въ написаніи также и во 164 году князь Иванъ Федоровъ сынъ Болховской пустошъ Левинскую атемарцу Надеже Якимову сыну Рожнову променили оне всего того не оказалось.

Купчая крѣпость 1722 г. августа 14-го, по которой капитанъ Максимъ Ивановъ Чаадаевъ продалъ капитану Василью Иванову Апраксину въ Алаторскомъ у., въ Верхоменскомъ станѣ, что была деревня Загорина, а в той деревне Загоринѣ по дачамъ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ четвертныя дачи 40 четвертей в поле а вдву потому жъ с лесы, съ сенными покосы и со всеми угодьи кромѣ крестьянъ, а взялъ Максимъ Чаадаевъ денегъ 150 рублевъ.

Купчая крѣпость 1776 года 29 іюля, по которой генералъ аншефъ и сенаторъ Василій Яковлевъ Левашовъ продалъ ген. лейтен. Дмитрію Федорову Еропкину землю въ д. Загориной и въ пустошѣ Тимофеевской 115 четвертей и въ д. Ерофѣевкѣ 41 четверть «въ поле а в дву потомужъ» за 200 рублевъ.

Купчая крѣпость 1751 г. 31 мая, по коей надв. сов. князь Иванъ Барисовъ Козловской продалъ Петерб. пѣх. полка подполковнику Петру Дмитріеву Еропкину за 170 рублевъ... пустой земли, что прежде сего была деревня Копьева под Инею Помрою в Саргинскихъ вершинахъ 60 четвертей в поле а в дву потому жъ..... которую землю продалъ князь Ивану в прошломъ 1733 году Симбирскій помѣщикъ Петръ Трофимовъ сынъ Всеволоцкой».

Выпись с книгъ письма и меры Дмитрия Юрьевича Пушечникова да подъячева Афанасья Костяева 132, 133 и 134 го году:

За алаторцомъ за Андреяномъ Никитинымъ сыномъ Апраксинымъ

в поместье в Алаторскомъ уѣздѣ Село Титово на Медянскихъ вершинахъ подъ Помрою подыснеемъ, что было за Федоромъ Апраксинымъ пашни пахотные 70 четв да перелогу 50 четв. и обоего пашни паханые и перелогу 120 четв. в полѣ а в дву потомужъ да за Андреяномъ же Апраксинымъ половина деревни Срезневы на речкѣ на Салѣ, что было в поместье за Третьякомъ срезневымъ пашни паханые 30 четв. да перелогу 65 четв. и обоего пашни паханые и перелогу 95 четв. в полѣ а в дву потомужъ, да за Андреяномъ же Апраксинымъ пустошъ Сурковы Горы подыснеемъ Помрою в пустоши пашни дикаго поля 70 четв. в поле а в дву потомужъ. да у Андреяна жъ Апраксина сверхъ ево дачи примерено в селѣ Титовѣ 7 четв. безъ полуосмины и тотъ примеръ по Государеву указу отъданъ Андреяну въ его окладъ въ 450 четв. и всего за Андреяномъ въ селѣ и в половинѣ деревни и в пустоши старые дачи и с примерною землею 292 четв. без полу осмины, земля добра сошнова писма в живущемъ и впустѣ четь и получети сохи и не дошло в сошное писмо осми четвертей с полуосминою пашни, да у Андреяна жъ в пустоши в Сурковыхъ горахъ примерено лишние земли 85 четей и та примерная земля по Государеве Царевe и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Россіи грамотѣ за приписью дьяка Ивана Болотникова 132 го году, что примерно сверхъ ево дачи 70 четей велено отъписать на Государя, и та примерная земля по Государеву указу у Андреяна Апраксина что сверхъ ево дачи 70 четей примерено 85 четей отъписано на Государя и писано с отъписными землями ис тое примерныя земли дано к церкви 20 четей, а за церковною землею осталось 65 четей в полѣ а в дву потомужъ сена к селу Титову подыснеямъ Помрою семь десятинъ с полу десятиною на десятинѣ по 20 копенъ итово 150 копенъ сена к полудеревне Срезневѣ 27 десятинъ с полудесятиною на десятинѣ по 20 копенъ итово 550 копенъ сена. к пустоши къ Суровымъ горамъ 6 десятинъ на десятинѣ по 20 копенъ итово 120 копенъ: а межа Андреянову поместью Апраксина села Титова вынемъ Помрѣ на Медянской вершинѣ дубъ. на нимъ набита грань тупая. а отъ тово дуба внизъ по Ржавцу в полѣ прямо до Сурковы горы по правую сторону земля Андреяна Апраксина. а по левую сторону земля Дмитрія Куроедова да отъ тово жъ Ржавца подле Сурковы горы другимъ Ржавцомъ вверхъ а по конецъ вершины в полѣ на столбъ, на немъ гранъ локтемъ по правую сторону земля Андреяна Апраксина, а по левую сторону Суркова гора. а с того столба прямо к Иней Помре на столбъ же. а на немъ грани по обе стороны, а с тово столба на столбъ же а на немъ грани по обе стороны с тово столба на столбѣ же не немъ грани по обѣ стороны, а с того столба на дубъ, а на немъ грань по обе стороны. а с тово дуба вынеи Помру на дубъ же. а на немъ грань тупая, по правую строну земля Андреяна Апраксина, а по левую сторону земли пустоши Копьевой. межа жъ Андреяновой пустоши Сурковымъ горамъ внизъ по Мединской вершинѣ по Студеной ключь правую сторону Андреяна Апраксина да за Ржавцомъ по левую сторону земля

Дмитрея Куроедова да отъ студенова ключа вверхъ съ Парьской дорогѣ по правую сторону земля Андреяна Апраксина, а по левую сторону земля Ивана Хардина на Парьской дорогѣ поставленъ столбъ, а на немъ грань, а отъ того столба по той же Парьской дорогѣ к Липовому острову по обе стороны Парьскія дороги сенные покосы к Липовому острову по Липовой островъ Андреяна Апраксина да по Салганскую дорогу к Липовому острову чрезъ Салганскую дорогу по правую сторону земля Андрея Апраксина, а по левую сторону дикое полѣ межажъ Андреяновѣ землѣ Апраксина да Самсона Срезнева деревни Срезневѣ от Арзамаские земли Богдана Дубровскаго подъ большимъ лесомъ дубъ на немъ грань кореневая, а с тово дуба на полѣ столбъ, а на немъ грань да с тово столба к речкѣ Салѣ по правую сторону земля Андрея Апраксина да Самсона Срезнева, а по левую сторону земля Арзамаская Богдана Дубровскаго а на речкѣ Салѣ стоитъ вязъ, а на немъ грань да отъ деревни Старой Оржадневой отъ Мордовския земли по первой источекъ, а тотъ источекъ вышелъ из чернова лесу, а впалъ в реку Салу отъ чернова лѣсу едучи к рѣчке к Салѣ по левую сторону земля Андреяна Апраксина да Самсона Срезнева, а по правую сторону земля Мордовская деревни Старой Оржедеѣвой и по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Руссіи указу и по сей выписи Андреяну Апраксину теми своими поместьи владети, а Государевы подати платить з живущаго села Титова с трехъ четвертей со сминою с половины деревни Срезневы с четверти с третникомъ пашни лесъ сечи в мордовскихъ в бортныхъ ухожьяхъ в черномъ лесу опричь бортнова деревья. Къ подлинной выписи Дмитрей Юрьевичъ Пушечниковъ печать свою приложилъ: на подлинной выписи на оборотѣ по склѣйкамъ подписано тако: приписалъ Афанасей Костяевъ.

Лѣта 7190 го іюля въ 17 день билъ челомъ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всея великия и малыя и белыя Россіи Самодержцамъ стольникъ Григорей Петровъ сынъ Годуновъ дано де ему Великихъ Государей жалованья поместье в Алаторскомъ уѣздѣ в Верхоменскомъ стану на речкѣ на Саргѣ деревня Загарина пашни сто четв. в полѣ а в дву потомужъ съ сенными покосы и со всеми угодьи и на те ево Григорьева Алаторское поместье Годунова с Алаторскихъ с писцовыхъ и с межевыхъ книгъ выписи не дано и Великие Государи пожаловали бъ ево, велили на то ево Алаторское поместье дать с Алаторскихъ с писцовыхъ и с межевыхъ книгъ выпись и по указу Великихъ Государей Царей и......... и по пометѣ на выпискѣ дьяка Семена Струкова велено стольнику Григорью Петрову сыну Годунову на то ево Алаторское поместье..... дать выпись буде спору не будетъ, а в Алаторскихъ в писцовыхъ книгахъ Дмитрія Пушечникова да подъячаго Афанасья Костяева 132, 133 и 134 году в Верхоменскомъ стану написано: за Семеномъ Васильевымъ сыномъ Буковымъ в поместье жеребей деревни Загариной, что была пустошь Бовыкина в

поместье за Андреѣмъ Бовыкинымъ на речкѣ на Саргѣ пашни паханые наездомъ двое четь да перелогу 98 четь и обоево пашни паханые и перелогу сто четь в полѣ а в дву потомужъ, земля добра, сошново писма впустѣ полчеть сохи сена у речки у Сарги пять десятинъ, на десятинѣ по 20 копенъ итого 100 копенъ, лесъ сечь в мордовскихъ в бортныхъ ухожьи въ черномъ лесу опричь бортнаго деревья писано за нимъ Семеномъ жеребей деревни Загариной по выписи воеводы Петра Бутурлина 122 го году, а межа по поместью Семена Васильева сына Букова жеребью деревни Загариной со княземъ Дмитріемъ Болъховскимъ той же деревни Загариной у Вашлея врага у Саръгинской вершины столбъ на немъ грань тупая и ямы по обе стороны с тово столба на столбъ, а столбъ за околицею на немъ грань по обе стороны и ямы, а с тово столба на столбъ, а на столбе грани по обѣ стороны и ямы а с тово столба на столбъ же на столбѣ грани и ямы по обѣ стороны, а с тово столба на столбъ же на новой, а на столбе грани и ямы по обѣ стороны, а с тово столба на маленькую вершину, а на вершиночкѣ ивовой пень на немъ грань тупая, а с того пня черезъ Ржавецъ чрезъ Саргинскую вершину на Петровъ врагъ, а впалъ в ту ж в Саргинскую вершину от усаду едучи в поля прямо ко Ржавцу по гранямъ правая сторона князя Дмитрія Болховскаго, а левая сторона Семена Букова а з другую сторону Новошлея врага на Саргинской вершинѣ береза на ней грань тупая, а с той березы чрезъ пашню по конецъ пашни столбъ на немъ грань по обѣ стороны ямы а от того столба по лесной дорогѣ на дубъ, и на дубу грани по обѣ стороны, а с тово дуба къ Иней Помрѣ черному лесу отъ усаду едучи по гранемъ в поли правая сторона Семена Букова, а левая сторона князь Григорья Болховскаго и во 183 мъ году іюня въ 28 де то Семеново Алаторское поместье Васильева сына Букова жеребей деревни Загариной пашни сто четь в полѣ а в дву потомужъ со всеми угодьи дано детемъ ево Данилу да Архипу да Якову Буковымъ в поместье со всеми угодьи и во 184 году іюня въ 6 день синбирянѣ Данило да Архипъ да Яковъ Семеновы дѣти, Букова то свое Алаторское поместье в Верхоменскомъ стану жеребей деревни Загариной пашни сто четь в полѣ а в дву потому жъ со всеми угодьи променилъ столнику Григорью Петрову сыну Годунову въ поместье со всеми угодьи, а противъ того они Данило, да Архипъ, да Яковъ выменяли у него Григорья в Переславскомъ уезде Залескаго в Серебенскомъ стану пустошъ Ляпино, да пустошъ Савино а в нихъ пашни 53 четь в полѣ, а в дву потомужъ, и то ево выменное Григорьево Алаторское поместье Годунова по даче 184 году за нимъ Григорьемъ справлено в поместье.

600.—38. *По дѣлу князя Долгорукова и генер. Бороздиной и прочихъ о Елизарьевскомъ бортномъ ухожьѣ.*

Въ 1785 г. происходило межеваніе Нижег. г. Макар. у. Краснораменской волости, которая смежна съ Елизарьевскимъ бортнымъ ухожьемъ, изъ-за котораго произошли споры у кн. Долгоруковой, Демидова, Шубина,

гр. Румянцева Задунайскаго, Васильчикова, Хитровой, Булыгиной и Варварской волости крестьянъ и церковнослужителей.

Право на владѣніе въ Елизарьевскомъ ухожье доказывалось слѣд. документами:

Кн. Долгорукая и Демидовъ, отъ коего имѣніе дошло Бороздиной, представили 1) копію съ выписи данной боярину Петру Васильевичу Шереметеву 198 года, въ которой написано:

За Федоромъ Волынскимъ деревня Долгая Поляна, Абабкино селище тожъ, на речкѣ Варваркѣ, а для лѣсныя угодьи ѣздятъ въ бортные лѣса съ селомъ Лопатищемъ вообще, въ Прокошевской, Кащеевской ухожей; да подъ статьею сельца, что была д. Лопатищи написано: для лѣсныя всякія угодьи ѣздятъ въ бортныя свои лѣса, въ которые входятъ: Почаинскій, Прокошевской, Кащеевской и Елизарьевской, вообще съ бортниками тѣхъ ухожьевъ.

2) Въ копіи съ грамоты 201 года, посланной изъ помѣстнаго приказу въ Нижній-Новгородъ въ 201 году билъ челомъ стольникъ Василій Шереметевъ, что пожаловано предкамъ его с. Лопатищи съ деревнями и пустошами со всякими угодьями и бортными ухожьи Прокошевскимъ, Очапенскимъ, Кащеевскимъ и Елизарьевскимъ, на что дѣду его окольничему Федору Волынскому дана жалованная грамота, по коей и по писц. книгамъ дѣдъ и отецъ его бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ владѣли той вотчиной и бортными ухожьями и онъ владѣетъ по старымъ дачамъ, а разныхъ помѣщиковъ бортники въ тѣ его бортные ухожьи ходили для медвѣднаго и куничнаго промысла изъ платежа ему оброка; нынѣ же въ тѣ его жалованныя бортныя ухожья ходятъ разныхъ вотчинниковъ крестьяне безъявочно, лѣсъ хоромный сѣкутъ и бортныя деревья портятъ насильствомъ. Въ томъ же 201 году о тѣхъ же бортныхъ ухожьяхъ били челомъ разные владѣльцы, утая старую его дачу и прежнюю жалованную грамоту. Василій Шереметевъ просилъ въ бортныя ухожьи помѣщичьимъ, патріаршимъ и монастырскимъ крестьянамъ, кромѣ бортниковъ, указанныхъ въ писцовыхъ книгахъ, запретить ходить въ нихъ насильно, сѣчь хоромный и дровяной лѣсъ и портить бортныя деревья, а велѣть ему по прежней жалованной грамотѣ бортными ухожьями владѣть съ медвѣднымъ и куничнымъ оброкомъ. По сему челобитью въ Нижній-Новгородъ къ воеводѣ Леонтьеву съ товарищи послана грамота, съ прочетомъ, которой удовлетворена просьба Шереметева. Грамота чрезъ посланнаго подъячаго Дружинина въ монастырскихъ и помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ крестьянамъ объявлена съ подпискою, чтобъ они въ вотчинѣ Шереметева въ бортной Елизарьевской ухожей не въѣзжали, а грамота была объявлена въ селахъ Работкахъ, Варварскомъ, Кадницахъ, Очапномъ, Толмачевѣ, Шавѣ, Запрудномъ; въ деревняхъ Чечениной, Верхнихъ Работкахъ, въ Бол. Лебедевѣ, Калимскѣ, Сонинѣ, Говядинѣ и Коровинѣ.

Шубинъ свое право доказывалъ: 1) по Нижегор. писцовымъ книгамъ

писма и мѣры Дм. Лодыгина, въ коихъ въ Закудемскомъ стану въ церковныхъ земляхъ написано: За Нижегородскимъ протопопомъ Саввою Ефимьевымъ и за его дѣтьми Игнатьемъ, Васильемъ и за внучаты, что имъ дано къ церкви Козьмы и Деміана при царѣ Васильѣ Ивановичѣ изъ изъ пустыхъ порозжихъ земель деревня, что была пустошъ, Лаврова по ключу; пашни пахаными съ новолѣсною росчистью церковные 20 четвертей, крестьянскія пашни 10 четвертей, да перелогомъ 10 четвертей и обоего пашни и перелогу 40 четвертей въ полѣ, а в дву потомужъ; земля добра. сѣно около поль и по рѣчкѣ Работкѣ 500 копенъ. Въ Закудемскомъ же стану межъ вотчинныхъ земель: погостъ Работки на рѣкѣ на Волгѣ на устьѣ рѣчки Работки Дмитрія Селунскаго, пашни церковныя, что подъ погостомъ въ полѣ 15 четвертей, да церковныя жъ земли въ сельцѣ Верхнихъ Работкахъ съ Небаженомъ Капревымъ съ товарищи въ тѣхъ поляхъ и на полянкахъ по 10 четвертей, итого 30 четвертей, а всего церковныя земли подъ Погостомъ, что въ помѣстныхъ поляхъ въ полѣ 15 четвертей, а в дву потомужъ; земля добра, сѣна по рѣчкѣ по Работкѣ 40 копенъ, лѣсу пашеннаго орѣшнику около Погоста 6 десятинъ.

Въ Закудемскомъ же стану въ помѣстьяхъ записано: за Небаженомъ Васильевымъ сыномъ Капревымъ, что было въ помѣстьѣ за казанцемъ Гаврилою Веревкинымъ въ сельцѣ Верхней Работкѣ, а на его дачѣ пашни паханые и съ новолѣсною росчистью, что отъ его усаду, помѣщиковы 10 четвертей, крестьянскіе пашни 16 четвертей да перелогомъ 14 четвертей и обоего пашни и перелогу 40 четвертей въ полѣ, а в дву потомужъ; земля добра; сѣна на его дачѣ по рѣчкѣ Работкѣ отъ Волги рѣки 80 копенъ, лѣсъ пашенной и раменной около поль до Волги рѣки и по межу пустоши Гаитапос... (?) вообще у всѣхъ помѣщиковъ села Верхн. Работковъ. Да за Небаженомъ же подъ с-цомъ Работкою подлѣ угору на рѣчкѣ на Работкѣ мельница большое колесо.

Въ отказныхъ книгахъ 162 года маія 9-го отказа городничаго Кривцова написано:

Отказано Патріарху Московскому иноземца Федорова помѣстье Фамендина дер. Соколищи, которая отписана была на государя со крестьяны, а въ ней пашни 40 четв. въ полѣ а вдву потомужъ къ домовой Его Святѣйшаго Патріарха церковной землѣ къ погосту Работкинскому; да къ той же деревнѣ Соколищамъ противъ погоста Работкинскаго за Волгою рѣкою сенные покосы и лѣсъ черной и раменной и бортной верховой Семеновской ухожей Елизарова къ рѣчкѣ Нижемкѣ и съ озеры, и съ рыбными ловли; урочища тому Семеновскому ухожью Елизарова внизъ Волги рѣки отъ завода Бахмата въ раменной бортной лѣсъ, на старинныя урочища; и сверху Волги рѣки другіе урочище по Саматовъ истокъ; а урочища тому Семеновскому ухожью Елизарова написано въ писцовыхъ книгахъ Дмитрія Лодыгина с товарищи.

А въ 1743 году по Имян. указу отказано: въ томъ же году декабря 1-го отказу Нижегор. губерн. Канцеляріи канцеляриста Андрея Форзянди-

на (?) село Работки; а въ отказныхъ книгахъ написано: отказано ген.-м. Алексѣю Яковлевичу Шубину въ вѣчное владѣніе собственная Ея Императорскаго Величества вотчина, которая ему пожалована въ Нижег. у. въ Закудемскомъ стану село Работки съ деревнями, съ людьми и со крестьяны съ пашнею, съ лѣсы, сѣнными покосы и со всякими угодьи и со всѣми къ тому селу и къ деревн. принадлежностьми да за Волгою рѣкою сѣнные покосы и лѣсъ черной и раменной и бортной верховой Семеновской ухожей Елизарова съ рѣчки и съ озеры и съ рыбными ловли; а межа тому ухожью съ низу Волги рѣки отъ завода Бахмата въ раменной бортной лѣсъ на старинныя урочища а сверху Волги рѣки другое урочище по Саматовъ истокъ; всего въ ономъ с. Работкахъ съ деревнями пашни 125 четвертей въ полѣ а вдву потомужъ, сѣно 690 копенъ, общаго съ деревней Оботуровымъ 10 копенъ и за Волгою рѣкою сѣнныя покосы и лѣсъ съ рѣчки, озерки, съ рыбными ловли, а крестьянскихъ 273 двора бѣгахъ въ нихъ мужеска пола 31, женска 3 человѣка.
людей въ нихъ мужеска пола 742 человѣка, женска 859 человѣкъ, въ

Въ копіи съ отказныхъ 1768 г. іюня 10 книгъ сказано: по указу Вотчин. коллегіи за полковникомъ Алексѣемъ Алексѣвымъ Шубинымъ недвижимое, доставшееся ему по смерти отца его ген.-м. Алексѣя Як. и матери Анны Шубиныхъ и по раздѣлу съ братомъ его Иваномъ Шубинымъ Нижегородское имѣніе отказано, а именно: въ с. Работкахъ съ деревнями муж. 915, жен. 1149 со всякимъ строеніемъ и усадебной землей, да пахатной земли, сколько явилось по дачамъ письма и мѣры Дм. Лодыгина, а именно: при с. Работкахъ 15 четв., при д. Верхн. Работкахъ 30 четв., сѣна по р. Работкѣ 40 копенъ, лѣса пашеннаго орѣшнику 6 десятинъ, Лавровкѣ 40 четвертей, сѣна около поль и по р. Работкѣ 300 копенъ, Соколищамъ 40 четв., сѣна позади поль и по р. Работкѣ 150 копенъ, да на отхожей полуполянкѣ, что обще съ деревнею Оботуровою сена 10 коп. и прикупную у разныхъ владѣльцевъ въ с. Верхн. Работкахъ 86 четв. съ осминою, въ с-цѣ Нижн. Работкахъ 85 четв., въ пустошѣ Борцовкѣ 15 четв., въ д. Чернышихѣ, селище тожъ, 85 четв., въ пустошѣ Назаровой Говядниково тожъ, 16 четв., съ осминою, всего во всѣхъ 413 четв. со всѣми угодьи въ полѣ а вдву потомужъ, да за Волгою рѣкою сѣнные покосы и лѣсъ черной и раменной и бортной верхней Семеновской ухожей Елизарова, съ рѣчки Тожемки и съ озерки и съ рыбными ловли.

Отъ Шубина имѣніе дошло Графу Орлову, Кругликовой и Воейкову, изъ коихъ гр. Орловымъ по дѣлу сему въ 1812 г. въ Сенатъ представлена копія съ развода 7178 г. слѣд. содержанія.

Въ 7178 году маія 7 дня по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа за приписью дьяка Семена Румянцова, велѣно Дмитрѣю Плещееву ѣхать съ Балахны Нижегородскаго уѣзда въ Закудемской станъ въ вотчину Желтоводскаго Макарьевскаго м—ря въ с. Керженецъ съ селы и деревнями, въ томъ числѣ на Отрепьевскій ухожей, и взявъ съ собою людей и въ той монастырской вотчинѣ всякія угодья раз-

межевать. Онъ Дмитрій Плещеевъ въ Нижегородскій у. въ вотчину Моск. м—ря въ с. Керженецъ съ селы, деревни, починки, займищи, оселки, селищи и сѣнные покосы, да на бортные Великовской, Отрепьевской и Макарьевской ухожьи, которые даны къ Мак. м—рю, ѣздилъ, и всѣ тѣ размежевалъ. Въ межевыхъ его Плещеева книгахъ написано, что по межевой землѣ м—ря Лысковскія волости да Нижег. у. вотчины Патріашей с. Работокъ и др. деревень бортники и старожилы сказали, что Отрепьевскому ухожью вотчины м—ря межа съ оврага Бахмата съ нагорной стор. чрезъ р. Волгу на верш. завода (заводи) Бахмата прямо, а у верш. зав. Бахмата дубъ, а на немъ старая грань да знамя бортное, земля на право Мак. м—ря Отрепьевской ухожей, а на лѣво Елизаровскій ухожей, а тѣмъ Елизарьевскимъ ухожьемъ владѣютъ с. Работокъ Ивашко Михайловъ стоварищи и другихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьяне, а Мак. м—ря келарь Іосифъ Чирковъ да бортники и сторожилы Патріаршей вотчины с. Работки Ивашка Михайловъ стоварищи на межеванье подали челобитную полюбовную, въ коей написано: Великій Государь пожаловалъ бы ихъ архимандрита Пахомія съ братіею да бортниковъ и старожиловъ Ивашку Михайлова стоварищи, велѣлъ вотчинную землю м—ря Отрепьевскій ухожей и всякія угодья по старымъ гранямъ отъ нихъ монастырской Отрепьевской ухожей отмежевать и старыя грани поновить, потому что въ томъ Отрепьевскомъ ухожьѣ имъ Ивашки Михайлову стоварищи дѣла нѣтъ.

По этой заручной челобитной и заручнымъ сказскамъ Отрепьевской бортной ухожей съ Елизарьевскимъ Плещеевъ размежевалъ и новыя грани надъ старыми написать велѣлъ и для тѣхъ граней ямы учинилъ, въ коихъ положены уголья и бересты.

Дѣвица Булыгина свои права основывала на слѣдующихъ: Въ писцовыхъ книгахъ 129—131 гг. написано: за дьякомъ Андреемъ Ждановымъ сыномъ Шиповымъ, въ вотчинѣ изъ Государевыхъ посопныхъ селъ, села Поповскаго, д. Калинина безъ жеребья, а достольное деревни въ помѣстье за нимъ же Андреемъ пашни паханые и перелогу 90 четв. въ полѣ а в дву потомужъ, земля добра, сѣно по р. Калиновкѣ и межь поль вообще съ помѣстною его дачею 160 копенъ, лѣсъ съ с. Запруднымъ и съ Троицкою вотчиною съ починкомъ Семеницевымъ а въ другую сторону обще съ Федоромъ Волынскимъ.

И въ 159 году та Нижег. вотчина полсела Популова съ деревнями куплена была на Великаго Государя въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ, а изъ онаго приказа дано Артамону Матвѣеву. А Артамона Матвѣева вотчина взята по прежнему на Государя въ приказъ Бол. Дворца.

По дачамъ же 185 и 186 гг. изъ тѣхъ вотчинъ дьяковъ Ждана и Андрея Шиповыхъ д. Калинина съ прочими деревнями дана и отказана изъ Приказу Бол. Дворца Думному дьяку Ивану Горохову въ помѣстье.

А въ отказныхъ книгахъ отказу Нижег. съѣзжей избы подъячаго Ивана Степанова въ 186 г. окт. 10 написано: отказано Думному дьяку

Ивану Горохову отписная вотчина Артамона Матвѣева въ Нижег. у. въ Закудемскомъ стану половина с. Популова, д. Курашка, половина д. Краснаго Селища, д. Калинина, половина пустоши Шиповой; во всѣхъ пашни паханыя, крестьянскія и перелогомъ добрые земли 507 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ; да къ половинѣ с. Популова и къ деревнямъ дровяного лѣсу въ разныхъ мѣстахъ въ длину на 3, а поперекъ на 2 версты, а въ лѣсъ въѣзжать съ иными помѣщики и вотчинники вообще: да къ Популову по р. Сундовику и межъ поль 100 копенъ, въ лѣсъ ѣздятъ по р. Кирилкѣ и по дорогѣ ратной; лѣсъ въ д. Каланинѣ вообще съ с. Запруднымъ да съ Троицкою вотчиной съ починкомъ Семенищевымъ «а въ другую сторону вообще съ Федоромъ Волынскимъ». Послѣднія слова находятся въ копіи съ выписи, представленной Булыгиной, а въ выписи изъ Палаты сказано: «а въ другую сторону вопче съ деревнею Докукиною».

И во 190 году изъ того его помѣстья д. Калининой безъ жеребья 120 четв. за Чигиринскія службы дано Горохову въ вотчину.

А въ 751 году сентября 5-го по Высоч. конфирмованному Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка отъ полковыхъ штатовъ докладу, Нижег. выморочныя полковника Ивана Горохова деревни, въ коихъ по переписи муж. 342 души Всемил. пожалованы полковнику кн. Ивану Давыдову и дано отъ Сената 16 дек. жалованная грамота. Потомъ оное имѣніе переходя отъ одного владѣльца къ другому досталось кол. сов. Петру, капитану Михаилѣ и штыкъ-юнкеру Ивану Евреиновымъ, изъ коихъ послѣдніе двое продали д. Калинину кол. сов. Булыгиной.

Въ жалованной грамотѣ 186 г. янв. 14 написано: изъ Нижег. съѣзжей избы отдано на оброкъ Думнаго дьяка Ивана Горохова д. Каменской кр. Антропкѣ Кирилову съ товарищи въ Нижег. у. за р. Волгою въ Семеновскомъ ухожьѣ Елизарова пустое знамя рога на чертѣ, кое знамя запустѣло послѣ первой описи Бурукова, что ходилъ Фролка Спиридоновъ сынъ Цытятевъ, а оброку имъ съ того знамя Великаго Государя въ казну въ Нижнемъ Новгородѣ въ съѣзжую избу платить по четверти пуда меду, съ меду денежныхъ пошлинъ полторы деньги, одной четверти куницы, с деньгами за четверть куницы и съ пошлинами по два алтына по 4 деньги съ 186 года ежегодно съ оброчники вмѣстѣ, буде знамя на оброкъ и въ вотчину и въ поместьѣ никому не отдано: и поручная запись въ томъ оброчномъ меду и въ денежныхъ пошлинахъ и въ куничныхъ деньгахъ по тѣхъ крестьянахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ съѣзжую избу взята; а лѣсу бортнаго имъ не запустошить, починковъ и деревень не ставить и сѣнными полянками безъ оброчно не владѣть.

Дѣло пройдя межевыя инстанціи перешло въ Общее Собраніе Сената, гдѣ слушалось 28 янв. и 4 февр. 1821 года и за разногласіемъ сенаторовъ было передано но консультацію, которая дала мнѣніе: прежде рѣшенія дѣла испросить заключеніе М—ра Финансовъ.

601—681. *По прошенію дѣвицы Булыгиной по дѣлу объ Елизарьевскомъ бортномъ лѣсѣ.*

См. предыдущее дѣло.

602—3384. *По просьбѣ тит. сов. Степанова по иску 3000 р. по заемному письму порутчика кн. Николая Дадіана.*

Деньги были уплачены въ іюнѣ 1822 года.

603—3297. *По прошенію ген.-м. Ичькова о взысканіи съ умершаго капитана Бутурлина по заемнымъ письмамъ 10 т. р.*

Ичьковъ жаловался на медленность въ удовлетвореніи его Васил. у. судомъ. На Бутурлинѣ было долговъ около 49 т. да Моск. Опек. Совѣту 78 т. р.

604—331. *По рапорту Огарева объ оштрафованіи членовъ и секретаря Нижег. губерн. правленія по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Ротмистра Нормацкаго.*

Штрафъ по Выс. повелѣнію былъ сложенъ. См. дѣло № 256—1611 и опись дѣлъ Сенат. Арх. въ VIII т Сборн. Архив. Ком. стр. 267.

605—1278. *По прошенію Семен. мѣщанина Кулаковскаго о покраденнихъ изъ лавки его товаровъ на 2953 р.*

Въ кражѣ былъ заподозрѣнъ купеческій сынъ Колотушкинъ, но подозрѣніе не было доказано, и онъ освобожденъ отъ суда и слѣдствія, что каковой приговоръ Палаты уголовнаго суда утвердилъ и Сенатъ, отказавъ въ апелляціи Кулаковскаго.

При разборѣ дѣла въ Палатѣ выяснилось, что Семеновскій городничій и уѣздный стряпчій производили о кражѣ слѣдствіе съ неизвинительною медленностью и со многими упущеніями, за что и слѣдовало бы ихъ предать сужденію по законамъ. но отъ онаго городничій за смертью? стряпчій за силой манифеста были отъ сужденія освобождены.

606—3344. *По прошенію дочери кол. асс. дѣвицы Анны Чечериной по иску ея 2500 р. съ подпрапорщика Степанова.*

Чечерина жаловалась на Ниж. присут. мѣста на медленность взысканія со Степанова. Капитальная сумма 2500 р. была взыскана, а неустойка въ 500 р. и проценты не были взысканы и въ 1825 г., въ каковой годъ Арзам. у. судъ описалъ имѣніе Степанова въ с. Умаяхъ, оцѣненное въ 1000 руб.

607. *Рапортъ Нижег. губерн. прокурора съ изложеніемъ рѣшенія Нижег. Палаты Уголовн. Суда о дьяконѣ Степанѣ Васильевѣ бывшемъ ранѣе въ с. Дальн. Константиновѣ, а потомъ въ с. Запрудномъ Макар. у.*

Діаконъ обвинялся въ томъ, что 23 іюня 1818 года въ с. Д. Константиновѣ пришелъ въ церковь пьяный, на приказаніе свящ. Мих. Васильева читать въ олтарѣ во время проскомедіи поминовеніе ругался срамно, а во время служенія литургіи дѣлалъ замѣшательства. Послѣ литургіи во время отпѣванія двухъ младенцевъ въ упраздненной церквѣ, гдѣ еще былъ престолъ въ одѣяніи, въ иконостасѣ лики 12 Апостоловъ, бранилъ священника матерно требуя своего дохода. Діаконъ и до этого былъ не

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ИСТОРІИ НИЖЕГОРОДСКАГО КРАЯ.

1638

Нижняго-Новгорода книга вотчинная переписная сколько за вдовами и недорослями имѣется въ разныхъ городахъ помѣстья и людей.—Арзамасъ.

1639

Нижняго-Новгорода книга доимочнымъ деньгамъ, собраннымъ съ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ съ разныхъ городовъ.—Арзамасъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ,

1913.

I.

1638 г.

Нижняго-Новгорода книга вотчинная переписная сколько за вдовами и недорослями имѣется въ разныхъ городахъ помѣстья и людей.

Вдова Ненила Петрова жена Доскина, помѣстья за нею въ Нижнемъ два двора крестьянскихъ людей в нихъ тожъ, денгами взять 2 рубли.

Недоросль Ивашко Яковлевъ сынъ Болтинъ с матерью, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 133 чети, а в нихъ 9 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ 20 человѣкъ, деньгами взять 9 руб.

Недоросли Гаврилко да Карпикъ Онтоновы дѣти Пьянкова, помѣстье за ними в Нижнемъ 12 чети бес третника, а в немъ дворъ крестьянской, деньгами взять рубль.

Недоросль Янка Васильевъ сынъ Бездѣлкинъ, помѣстье за нимъ в Нижнемъ с матерью 52 чети, а в немъ 4 двора крестьянскихъ, людей в нихъ 5 человѣкъ, денгами взять 4 руб.

Недоросль Давыдко Лазоревъ сынъ Пьянковъ, помѣстье за нимъ с матерью в Нижнемъ 65 чети, а в немъ 5 дворовъ крестьянскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 5 руб.

Вдова Огроѳена Свіяжскаго жилца Степана Новожена Бестужева з дѣтми Степаномъ да с Олександромъ помѣстья за нимъ в Нижнемъ 225 четьи, а в немъ 18 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 18 руб.

Недоросль Ивашко Матвѣевъ сынъ Кормолевъ, вотчины за нимъ в Нижнемъ 144 чети, а в немъ 17 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 17 руб.

Вдова Нѣмка Катерина Иванова жена Еремѣева з дочерью з дѣвкою, помѣстья за ними въ Нижнемъ 50 чети, а в немъ 2 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 2 руб.

Вдова Нѣмка Овдотья Петрова жена Еремѣева, помѣстья за нею в Нижнемъ 30 четьи,. а в немъ 3 двора крестьянскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 3 руб.

Недоросль иноземецъ Ивашко Юрьевъ сынъ Морцовъ с матерью да с сестрою, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 188 чети, а в немъ 7 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 7 руб.

Недоросли Ивашко да Оѳонька Ондрѣевы дѣти Юрьева с сестрами,

помѣстья за ними в Нижнемъ 105 чети, а в немъ 3 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 3 руб.

Недоросль Микитка Савиновъ сынъ Павловъ с матерью да с сестрами помѣстья за нимъ в Нижнемъ 176 четьи, а в немъ 10 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 10 рублевъ. И 147 Сентября въ 8 день с Микиты Павлова по памяти изъ разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова за даточные люди денегъ имать не велѣно, потому что онъ служитъ государеву службу. Не имать.

Недоросли Ивашко да Андрюшка Ондрѣевы дѣти Подбѣлсково с матерью, помѣстья за ними въ Нижнемъ 217 четьи, а в немъ 12 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ людей въ нихъ тожъ, денгами взять 12 руб.

Недоросль Ѳеонка Григорьевъ сынъ Новокрещеновъ с матерью да с сестрою, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 95 четвертей, а в немъ 7 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 7 рублей.

Недоросль Пронка Захарьевъ сынъ Юрьевъ с матерью со вдовою да с сестрою, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 46 четьи, а в немъ 4 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 4 руб.

Недоросли иноземцы Степанко да Ивашка Степановы дѣти Ѳранцуженинова, с матерью да с сестрами, помѣстья за ними в Нижнемъ 45 четьи, а въ немъ 11 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 18 человѣкъ, деньгами взять 11 руб., да за ними жъ помѣстья на Курмышѣ по памяти ис Казанскаго дворца 168 четьи, а крестьянъ и бобылей в той памяти не написано.

Недоросли Панкратко да Бориска да Митка да Михалко Обрамовы Василисова, помѣстья за ними въ Нижнемъ 144 четьи, а в немъ 9 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ людей в нихъ тожъ, деньгами взять 9 руб.

Недоросль Ѳедка Гавриловъ сынъ Сотнитцкого с матерью да с сестрами, помѣстья за нимъ въ Нижнемъ 102 чети, 10 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 10 руб.

Недоросль Гришка Ларіоновъ сынъ Стружского с матерью да с сестрами помѣстья за ними в Нижнемъ 85 четьи, а в немъ 5 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 5 руб.

Недоросли Петрушка да Ивашка да Овдокимко да Микитка Максимовы дѣти Зубатово с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 132 четьи, а в немъ 2 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, людей въ нихъ тожъ, денгами взять 4 руб.

Недоросли Куземка да Назарко да Микиѳорка да Андрюшка Ондрѣевы дѣти Завришина с матерью да сестрою, помѣстья за ними в Нижнемъ 95 четьи бес полуосмины а в немъ 3 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 3 руб. И 147 сентября въ 8 день по памяти изъ розряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова с Куземки Завришина, задаточныхъ людей денегъ имать не велѣно, потому что онъ государеву службу служить. Не имать.

Недоросли Ивашка да Сенка да Ивашка Костентиновы дѣти, Ларка да

Ивашка Вахромѣевы дѣти Радомского з бабкою да с сестрами, помѣстья за ними в Нижнемъ 105 чети, а в немъ 3 двора крестьянскихъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 3 руб.

Недоросли Бориска да Ѳедотко Третьяковы дѣти Сотнитцкого с сестрою, помѣстья за ними в Нижнемъ 87 четьи, а в немъ 10 дворовъ крестьянскихъ, и бобылскихъ людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 10 руб.

Недоросль Мишка да Левка да Володка Ѳедосѣевы дѣти Гучева с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 66 четьи, а въ немъ 4 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 4 руб.

Недоросль Ондрюшка Григорьевъ сынъ Слузовъ с матерью да с сестрою, помѣстья за ними въ Нижнемъ 136 четьи с осминою, а в немъ 1 человѣкъ, деньгами взять рубль.

Недоросль Ондрюшка да Сенка да Олешка Ѳедоровы дѣти Медоварцова с матерью да с сестрами, помѣстья за ними в Нижнемъ 42 четьи, а в немъ 1 дворъ крестьянской, людей в немъ 11 человѣкъ, деньгами взять рубль.

Недоросль Ивашка Семеновъ сынъ Пелепелицынъ, помѣстья за нимъ въ Нижнемъ 179 чети, а в немъ 5 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 6 человѣкъ, денегъ взять 5 руб.

Недоросль Сенка Семеновъ сынъ Мошенской с матерью, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 48 четьи, а въ немъ 6 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 6 руб.

Недоросль Якунка да Гришка Ивановы дѣти Старкова, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 87 четьи, а в немъ два двора крестьянскихъ людей в нихъ тожъ, денгами взять 2 руб.

Вдова Варвара Иванова жена Старкова з дочерми, помѣстья за ними в Нижнемъ 63 четьи, а в немъ 1 дворъ крестьянской, а во дворѣ 1 человѣкъ, деньгами взять рубль.

Недоросль Митка Ивановъ сынъ Соловцовъ с матерью да с сестрою, помѣстья за нимъ въ Нижнемъ 54 чети, а въ немъ 5 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, деньгами взять 5 руб.

Недоросль Мишка да Степанко да Тимошка да Петрушка Ѳедоровы дѣти Колбетцкого с матерью да с сестрами, помѣстья за ними в Нижнемъ 125 четьи, а в немъ 6 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 6 руб.

Недоросль Ивашко Ивановъ сынъ Змѣевъ с матерью да с сестрою, вотчины за нимъ и помѣстья в Нижнемъ 250 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 20 дворовъ, людей въ нихъ 23 человѣка, даточного взять человѣка. Даточной человѣкъ не взятъ.

Недоросль Максимко Матвѣевъ сынъ Медоварцовъ с матерью, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 42 чети, а въ немъ 1 дворъ крестьянской, а в немъ 1 человѣкъ, денегъ взять рубль.

Недоросли Савка да Исачко Ѳедоровы дѣти Глядкова съ матерью да с сестрами, помѣстья за ними въ Нижнемъ 65 четьи, а в немъ 5 дворовъ крестьянскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 5 руб.

Недоросль Гришка Ильинъ сынъ Сколковъ с матерью, помѣстья за

нимъ в Нижнемъ 82 чети с осминою, а в немъ 5 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ 9 человѣкъ, деньгами взять 5 руб.

Недоросли Ондрюшка да Ивашка Якимовы дѣти Девятого с матерью да с сестрою, помѣстья за ними в Нижнемъ 106 четьи, 5 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 5 руб.

Недоросли Кондрашко да Неѳедка Матвѣевы дѣти Онцыѳорова с матерью да с сестрами, помѣстья за ними в Нижнемъ 75 чети, дворъ крестьянской, а в немъ 1 человѣкъ, деньгами взято рубль.

Недоросли Ондрюшка да Мишка Оѳонасьевы дѣти Стеясина съ матерью, помѣстья за ними въ Нижнемъ 106 чети, 3 двора крестьянскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 3 руб.

Недоросль Ѳадѣйко да Сенка Ивановы дѣти Воронина с матерью да с сестрами, помѣстья за ними въ Нижнемъ 50 чети, дворъ крестьянской, а в немъ 1 человѣкъ, деньгами взять рубль.

Недоросль Богдашко Томиловъ сынъ Карамзинъ с матерью, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 114 чети, 4 двора крестьянскихъ и бобылскихъ людей в нихъ тожъ, деньгами взять 4 руб.

Недоросль Васка Ивановъ сынъ Карамзинъ, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 132 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 8 дворовъ, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 8 руб.

Недоросль Петрушка Гавриловъ сынъ Налетцкого, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 83 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 8 дворовъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 8 руб.

Недоросли Ѳедка да Бориска да Тимошка Ѳедоровы дѣти Гучева с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 66 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 4 двора, деньгами взять 4 руб.

Недоросли иноземцы Ивашко да Захарко Ондрѣевы дѣти Шварта с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 60 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 3 двора, деньгами взять 3 руб.

Недоросль Гаврилко Ондрѣевъ сынъ Соловцовъ, вотчины за нимъ и помѣстья в Нижнемъ 553 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 36 дворовъ, людей в нихъ тожъ, даточной взять 1 человѣкъ, да со штинатцати дворовъ деньгами 16 руб.

Недоросль иноземцы Игнашко да Олександрикъ Петровы дѣти Хвощенского с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 70 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 3 двора, денгами взять 3 руб.

Вдова Соѳья Юрьева жена Бембрика, вотчины за нею в Нижнемъ 55 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 5 дворовъ, деньгами взять 5 руб.

Недоросли иноземцы Олександринъ да Васка Гарасимовы дѣти Ахторлони с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 151 четь, крестьянскихъ и бобылскихъ 24 двора, даточныхъ взять 1 человѣкъ, да с 4 дворовъ деньгами 4 руб.

Недоросли Ивашка да Сергушка Ѳедоровы дѣти Бобоѣдова с матерью да с сестрами, помѣстья за ними в Нижнемъ 70 чети, 1 дворъ крестьянской, деньгами взять рубль.

Недоросль Невѣжка Тимоѳѣевъ сынъ Бобоѣдовъ с матерью и с сестрами з дѣвками, помѣстье за ними въ Нижнемъ 86 чети, а в немъ 1 дворъ крестьянской, деньгами взять рубль.

Недоросли Микитка да Матюшка Ондрѣевы дѣти Бобоѣдова с матерью помѣстья за ними в Нижнемъ 50 чети, 1 дворъ крестьянской, деньгами взять рубль.

Недоросль Васка Дмитреевъ сынъ Карамзинъ с матерью да с сестрою помѣстья за нимъ в Нижнемъ и вотчины 434 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 15 дворовъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 15 руб.

Недоросль Ѳедка Невѣжинъ сынъ Резуевъ, помѣстья за нимъ в Нижнемъ с матерью 188 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 5 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денегъ взять 5 руб.

Недоросль Ивашка да Оѳонька Дмитреевы дѣти Сколкова с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 91 четь, крестьянскихъ и бобылскихъ 6 дворовъ, денгами взять 6 руб.

Недоросли Тимошка да Микиѳорко, да Гришка да Васка Ивановы дѣти Ворыпаева съ матерью, помѣстья за ними въ Нижнемъ 171 четь, крестьянскихъ и бобылскихъ 4 двора, деньгами взять 4 руб.

Недоросли Якушка да Гришка Ивановы дѣти Старкова с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 150 четвертей с осминою, крестьянскихъ и бобылскихъ 10 дворовъ деньгами взять 10 руб.

Дѣвка Анница Гаврилова дочь Лихарева, помѣстья за нею в Муромѣ 5 . . . *) чети, а в немъ 1 дворъ крестьянской, денгами взять рубль.

Вдова Марѳа Мясоѣдова жена Рокотова, помѣстье за нею в Нижнемъ 120 чети, крестьянской и бобылской 10 дворовъ, деньгами взять 10 руб.

Вдова Марѳа Григорьева жена Ореѳина, помѣстье за нею в Нижнемъ 25 чети, а в немъ 1 дворъ крестьянской, деньгами взять рубль.

Недоросль иноземецъ Гарасимко Яковлевъ сынъ Малышевской, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 110 четьи, а в немъ 1 дворъ крестьянской, деньгами взять рубль.

Недоросль Васка Демидовъ сынъ Колбетцкой с матерью, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 41 четь, крестьянскихъ и бобылскихъ 2 двора, деньгами взять 2 руб.

Недоросли Васка да Митка Ѳедоровы дѣти Малышкина, помѣстья за ними в Нижнемъ 33 чети с третникомъ, а в немъ 1 дворъ крестьянской, деньгами взять рубль.

Недоросль Якимко Максимовъ сынъ Оятцкой с матерью да с сестрами з дѣвками, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 73 чети крестьянскихъ и бобылскихъ два двора, денегъ взять 2 руб.

Недоросли Богдашко да Офонка Александровы дѣти Крайшова с матерью, помѣстья за ними въ Нижнемъ 180 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 11 дворовъ, деньгами взять 11 руб.

Двѣ дѣвки Сергѣевы дочери Омачкина, помѣстья за ними в Нижнемъ

*) Залито чернилами.

21 четь да дворъ крестьянской, а в немъ 1 человѣкъ, деньгами взяти рубль, а имянъ имъ в дачи не написано.

Недоросль Неѳедко Матвѣевъ сынъ Онцыѳоровъ, с матерью съ сестрами з дѣвками, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 76 чети да дворъ крестьянской, а в немъ 1 человѣкъ, денгами взять рубль.

Недоросль Ондрюшка Баженовъ сынъ Лняниковъ с матерью, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 46 четьи с осминою, а в немъ дворъ крестьянской, а во дворѣ 1 человѣкъ, денгами взять рубль.

Недоросли Ивашко да Матюшка Агѣевы дѣти Омачкина с матерью да с сестрами, помѣстье за ними в Нижнемъ 25 четьи, крестьянскихъ 2 двора, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 2 руб.

Недоросли Наумка да Матюшка Ондрѣевы дѣти Бездѣлкина с матерью, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 113 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 11 дворовъ, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 11 руб.

Недоросли Ивашко да Андрюшка Ѳедоровы дѣти Нѣмкова с матерью помѣстья за ними в Нижнемъ 127 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 3 двора, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 3 руб.

Дѣвка Ѳеклица Сулешева дочь Тишенкова, помѣстье за нею в Нижнемъ 52 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 6 дворовъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 6 руб.

Вдова Олена иноземца Христоѳорова жена Ѳрангилева з двемя дочерми з дѣвками, помѣстья за ними в Нижнемъ 60 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 4 двора, людей въ нихъ тожъ, деньгами взять 4 руб.

Вдова нѣмка Оленка Пинарщика Юрьева жена Безсонова з дочерью з дѣвкою, вотчины за ними и помѣстья 280 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 49 дворовъ, людей в нихъ 54 человѣка, даточныхъ взять 2 человѣка, а з 9 дворовъ взять денгами 9 руб.

Недоросль иноземецъ Петрушка Степановъ сынъ Павловской с матерью, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 72 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 4 двора, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 4 руб.

Недоросли Гаврилко да Васка Иванисовы дѣти Ушакова с матерью помѣстья за нимъ в Нижнемъ 97 чети безъ полуосмины, 2 двора крестьянскихъ людей в нихъ тожъ, деньгами взять 2 рубли.

Недоросли Володка да Михалко Оѳонасьевы дѣти Ушакова с матерью, помѣстья за ними в Нижнемъ 114 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 11 дворовъ, людей въ нихъ 20 человѣкъ, денгами взять 11 руб.

Недоросли Васка да Ивашка да Микиѳорко Кузмины дѣти Кокарева, помѣстья за ними в Нижнемъ 37 четьи с осминою, крестьянскихъ и бобылскихъ 7 дворовъ, людей въ нихъ 20 человѣкъ, деньгами взять 7 руб.

Вдова Ѳедора Кузмина жена Кокорева, помѣстья за нею в Нижнемъ 12 чети с осминою, а в нихъ 2 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 4 человѣка, деньгами взять 2 руб.

Дѣвка Пелагеица Гаврилова дочь Приклонскова, вотчины за нею и помѣстья 75 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 4 двора, людей в нихъ 5 человѣкъ, а денегъ взять 4 руб.

Вдова Анна Рахманинова жена Клепалницына з дочерью з дѣвкою, помѣстья за ними в Нижнемъ 82 чети с осминою, крестьянскихъ и бобылскихъ 3 двора, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 3 руб.

Недоросль Матюшка Лаврентьевъ сынъ Клепалницынъ с матерью, помѣстья за нимъ въ Нижнемъ 154 чети с осминою, крестьянскихъ и бобылскихъ 5 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 5 руб.

Недоросль Левка Ивановъ сынъ Лукошковъ с матерью да с двемя с сестрами с дѣвками, помѣстья за ними в Нижнемъ 40 четьи с осминою, крестьянскихъ и бобылскихъ 4 двора, людей в нихъ тожъ, денгами взять 4 рубля.

Дѣвка Олександрица Иванова дочь Каирева, помѣстье за нею в Нижнемъ Новѣгородѣ 27 четьи с осминою, а в немъ 1 дворъ крестьянской, людей в немъ 2 человѣка, деньгами взять рубль.

Вдова Овдотья Путилова жена Медоварцова, помѣстья за нею в Нижнемъ 20 чети, а в немъ дворъ крестьянской, а в немъ 4 человѣка, деньгами взять рубль.

Недоросли Аѳонка да Гришка Кузмодемьянского жилца Григорьевы дѣти Плотицовы с матерью со вдовою Катериною помѣстье за ними в Нижнемъ 14 чети, дворъ крестьянской, а в немъ 1 человѣкъ, денгами взять рубль.

Вдова Марѳа Михайлова жена Жедринского з дѣтми с сыномъ с Селиверстомъ да з двемя дочерьми з дѣвками, помѣстье за ними в Нижнемъ 185 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 3 двора, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 3 руб.

Недоросль Пронка Олексѣевъ сынъ Бартеневъ, за нимъ в Нижнемъ 210 чети, крестьянскихъ 2 двора, людей в нихъ 4 человѣка, деньгами взять 2 руб.

Вдова Княиня Татьяна княжъ Ѳедорова жена Пожарского, помѣстья за нею в Нижнемъ 164 чети с осминою, крестьянскихъ и бобылскихъ 13 дворовъ, людей в нихъ 28 человѣкъ, деньгами взять 13 руб.

Недоросль иноземецъ Мокѣйко Захарьевъ сынъ Вестовъ с матерью со вдовою Марьею, помѣстья за нимъ 135 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 10 дворовъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 10 рублевъ.

Недоросли Митка да Ивашка Тимоѳѣевы дѣти Городетцкого с матерью со вдовою Ѳедосью, помѣстья за ними в Нижнемъ 138 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 8 дворовъ, людеи в нихъ тожъ, денгами взять 8 руб.

Недоросли Емелка да Васка да Куземка Назарьевы дѣти Взовского с матерью со вдовою Окулиною, помѣстья за ними в Нижнемъ 32 чети с осминою, 4 двора крестьянскихъ, людей в нихъ 10 человѣкъ, деньгами взять 4 руб.

Дѣвка Степанида да Катерина Любимовы дочери Скрыпѣева, помѣстье за ними в Нижнемъ 70 четьи по 35 четьи дѣвкѣ, крестьянскихъ и бобылскихъ 11 дворовъ, людей в нихъ 15 человѣкъ, деньгами взять 11 руб.

Недоросль иноземецъ Юшка Юрьевъ сынъ Мецнягенъ, помѣстья за

нимъ в Нижнемъ 103 чети, 2 двора крестьянскихъ, людей в нихъ тожъ, деньгами взять 2 руб.

Недоросли Мишка да Матюшка Семеновы дѣти Плотцова, помѣстья за ними в Нижнемъ 94 чети, крестьянскихъ 3 двора, людей в нихъ 9 человѣкъ, деньгами взять 3 руб.

Недоросль Ивашка Григорьевъ сынъ Медоварцовъ, помѣстья за нимъ в Нижнемъ 50 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 4 двора, людей в нихъ 5 человѣкъ, денгами взять 4 руб.

Увѣчной Олешка Ильинъ сынъ Доможировъ з двемя с сестрами с Варварицею да с Настасьицею, помѣстье за ними в Нижнемъ 129 четьи крестьянскихъ и бобылскихъ 13 дворовъ, деньгами взять 13 руб. И 146-го мая въ 28 день увѣчного Олешки Ильина сына Доможирова с крестьянскихъ и бобылскихъ с 13 дворовъ, з двора по рублю, итого 13 руб. взято сполна, деньги платилъ человѣкъ ево Ондрюшко Теляковъ.

И 146 Декабря въ 26 день по отпискѣ изъ Нижняго Новогорода воеводы Князя Ондрѣя Урусова да дьяка Первова Неронова со вдовъ, с недорослей 362 руб. взято, платилъ денги цѣловалникъ Игнашка Чюдиновъ, и тѣ денги записаны подъ одною статьею Нижгорода, потому что подъ статьями ихъ записать нелзѣ с ково онѣ взяты, того в отпискѣ не написано и к воеводѣ ко князю Ондрѣю Урусову и к діяку к Первому Неронову о томъ государева грамота послана, чтобъ онѣ прислали роспись с ково онѣ имянемъ взяты.

Арзамасъ.

Недоросль Ивашко Ивановъ сынъ Воробьевъ, помѣстья за нимъ в Арзамасѣ 131 четь с осминою, крестьянскихъ и бобылскихъ 17 дворовъ, деньгами взять 17 руб. В нынѣшнемъ во 146 году Августа въ 10 день билъ челомъ государю царю и великому князя Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Арзамасецъ Ивашка Воробьевъ, а в челобитной ево написано: велѣно де со вдовъ и с недорослей править даточные люди, а онъ де нынѣ служитъ государеву *) съ отцовского помѣсья въ Одоевѣ, а на немъ правятъ за даточные люди денги, и государь бы ево пожаловалъ, тѣхъ денегъ править на немъ не велѣлъ и велѣлъ бы о томъ послать в помѣсной приказъ память, и Августа въ 13 день о томъ в помѣсной приказъ память посылана велѣно отписать: Арзамасецъ Ивашко Воробьевъ с того помѣсья государеву службу служитъ ли и доведетца ли с него взять в даточною человѣка денгами, а Августа въ 23 день в памяти изъ помѣсного приказа за приписью дьяка Ивана Переносова написано в памяти изъ разряду в помѣсной приказъ за приписью дьяка Григорья Ларіонова нынѣшнего 146 году написано: билъ челомъ государю Арзамасецъ Ивашка Воробьевъ, а сказалъ, что онъ государеву службу служить отцова помѣсья, не верстанъ и нынѣ онъ на государевѣ службѣ в Одоевѣ з города, а с помѣсья де ево правятъ за даточные люди денги потому что онъ по писцовымъ

---

*) Службу.

книгамъ въ помѣсномъ приказѣ написанъ в недорослехъ и государь бы ево пожаловалъ въ помѣсномъ приказѣ в недорослехъ велѣлъ ево почернить и в розрядѣ в Арзамаскомъ списку, каковъ посланъ в Одоевъ для службы нынѣшнего 146 году Ивашко Воробьевъ написанъ с отцова помѣсья в службу и по смотрѣннымъ спискомъ боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Голицына да Ѳедора Бутурлина, каковы смотрѣные списки присланы къ Москвѣ: Іюля въ 6 день Арзамасецъ Ивашко Воробьевъ написанъ: пріѣхалъ на государеву службу в Одоевъ Іюня в 19 день. И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Ивашка Воробьева пожаловалъ, велѣлъ ево в недорослехъ почернить и с помѣсья ево за даточные люди денегъ править не велѣлъ, и по государеву указу Арзамасца Ивашка Иванова сына Воробьева в недорослѣхъ писать не велѣно и с помѣсья ево за даточныхъ людей денегъ имать не велѣно жъ для того, что онъ на государевѣ службѣ в Одоевѣ, и по государеву указу боярину князю Андрѣю Ондрѣевичю Голицыну да дьякомъ Пантелѣю Чирикову да Емельяну Евсевьеву с Ивашка Иванова сына Воробьева за даточные люди денегъ имать не велѣть. Не имать.

Вдова Овдотья Посникова жена Епанчина, помѣсья за нею в Орзамасѣ 50 чети, дворъ крестьянской, деньгами взять рубль.

Недоросль Исачко Григорьевъ сынъ Неклюдовъ с матерью со вдовою Мамелѳою да з двемя съ сестрами з дѣвками, помѣстье за нимъ въ Орзомасѣ 149 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 8 человѣкъ, деньгами взять 5 руб. В нынѣшнемъ во 146 году Іюня въ 24 день били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Арзамасцы недоросли Силка Сычевъ, Тимошка Пилюгинъ, Павликъ Левинъ, Олешка Долотовъ, Андрюшка Лопатинъ, Васка Микулинъ, Несмѣянко Лопатинъ, Ондрюшка Нечаевъ, а в челобитной ихъ написано по государеву де указу велѣно на нихъ доправить даточные денги, а они де нынѣ на государевѣ службѣ в Одоевѣ, и государь бы ихъ пожаловалъ тѣхъ денегъ на нихъ править не велѣлъ, а на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева государь пожаловалъ, будетъ в пріѣздѣхъ есть даточныхъ имать не велѣлъ и по той ихъ челобитной посылана в разрядъ память, а велѣно отписать, что они государеву службу служатъ ли или написаны в недоросляхъ, и в памяти изъ разряду за приписью діака Григорья Ларіонова написано въ разрядѣ в Арзамаскомъ подлинномъ списку нынѣшнего 146 г. и в списку жъ, каковъ посланъ в Одоевъ къ боярину ко князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну да к Ѳедору Бутурлину для службы Сила Сычевъ, Тимоѳей Пилюгинъ, Павелъ Левинъ, Олексѣй Дмитреевъ, Исай Неклюдовъ, Ларка Симанской, Семенъ Колюпановъ, Олексѣй Болотовъ, Ондрей Лопатинъ, Василій Микулинъ, Несмѣянъ Лапатинъ, Ондрѣй Нечаевъ написаны, велѣно имъ быть на государевѣ службѣ в Одоевѣ, а по смотрѣннымъ спискамъ боярина и воеводъ князя Ивана Ондрѣевича Голицына да Ѳедора Бутурлина, каковы смотрѣнные списки прислали они к Москвѣ Іюля въ 6 день нынѣшняго 146 году, Арзамасцы Сила Сычовъ, Тимоѳѣй Пилюгинъ, Павелъ Левинъ, Олексѣй Дмитреевъ, Исай Неклюдовъ, Ларя Симанской, Семенъ

Колюпановъ, Олексѣй Болотовъ, Ондрѣй Лопатинъ, Василій Микулинъ, Несмѣянъ Лопатинъ, Ондрѣй Нечаевъ, написаны изъ недорослей с отцовскихъ помѣстей въ естехъ. Не имать.

Недоросли Ивашко да Петрушко да Ѳедка Оѳонасьевы дѣти Воронцова, помѣсья за ними в Орзамазѣ 172 чети, два двора крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ 4 человѣка, денгами взять 2 руб. И 147 октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина Ивашка да Петрушка да Ѳедки Воронцовыхъ з дву дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ з двора по рублю, и того два рубли взято сполна. Платилъ подъячей Кузма Васильевъ.

Дѣвки Настасьица да Катериница Ондрѣевы дочери Исупова, помѣсья за ними въ Арзамасѣ 35 чети, 4 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, денгами взять 4 руб.; и 147 Октября въ 23 день изо Арзамасу по отпискѣ воеводы Ѳедору Сухотина дѣвокъ Настасьицы да Катериницы Ондрѣевыхъ дочерей Исупова с крестьянскихъ из бобылскихъ с 4 дворовъ, з двора по рублю, итого 4 руб. взято сполна. Деньги платилъ подъячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Ѳедка Михайловъ сынъ Оксентьевъ съ матерью со вдовою Улитою, помѣсья за нимъ въ Орзамасѣ 87 чети с осминою, 6 дворовъ крестьянскихъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 6 руб. И 147 Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Ѳедки Оксентьева съ матерью съ крестьянскихъ и бобылскихъ со шти дворовъ, з двора по рублю, итоговъ 6 рублевъ взято сполна. Денги платилъ подьячей Куземка Васильевъ.

Вдова Оѳимья Неустроева жена Оксентьева, помѣсья за нимъ в Арзамасѣ 30 чети, 4 двора крестьянскихъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 4 руб. Тѣхъ денегъ взять доведетца по разрядной памяти.

Вдова Марина Мартынова жена Гнѣздилова з двемя дочерми з дѣвками, помѣсья за нею в Орзамасѣ 82 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 2 двора, людей въ нихъ 6 человѣкъ, денгами взять 2 руб. И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Орзамасу воеводы Ѳедора Сухотина вдовы Марины Мартыновой жены Гнѣздиловой з дѣтми с крестьянки и з дву дворовъ, з двора по рублю, и того два рубли взято сполна. Денги платилъ подьячей Куземка Васильевъ.

Вдова Олена Олексѣева жена Тургенева з дочерми з дѣвками, помѣстья за ними в Орзамасѣ 114 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 8 дворовъ, людей въ нихъ 21 человѣкъ денгами взять 8 руб. По памяти изъ помѣсного приказу за приписью діяка Андрѣя Строева на вдовѣ Оленѣ денегъ имать не велѣно, по тому что сынъ еѣ Тимоѳей Куроѣдовъ с того помѣсья государеву службу служитъ, и тѣ ему денги отданы назадъ. Самойла Синбухинъ в Тимоѳѣева мѣста Куроѣдова что онъ денги взялъ и руку приложилъ, а во взятьѣ тѣ денги во нынѣшнемъ во 147 году Октября в 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина с подьячимъ с Кузмою Васильевымъ денги отданы.

Недоросли Матюшка да Мишка Ондрѣевы дѣти Соловцова с матерью

со вдовою Ариною, помѣсья за ними в Арзамасѣ 96 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 7 дворовъ, людей в нихъ 16 человѣкъ, денгами взять 7 руб. И 147-го Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Орзамаса воеводы Ѳедора Сухотина, Матюшки да Мишка Соловцовыхъ с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 7 дворовъ, з двора по рублю, и того 7 руб. взято сполна; денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросли Васка да Ивашко Володимеровы дѣти Волынского, вотчины и помѣсья за ними въ Арзамасѣ 105 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 13 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 13 руб. И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамаса воеводы Ѳедора Сухотина, Васки, да Ивашки Волынскихъ с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 13 дворовъ, з двора по рублю, и того 13 руб. взято сполна, денги платилъ подьячей Куземка Васильевъ.

Недоросли Степанко да Самсонка Ивановы дѣти Болтина, помѣсья за ними в Арзамасѣ 200 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 17 дворовъ, людей в нихъ 36 человѣкъ, денгами 17 руб. И 146-го Іюля в 27 день недорослей Степанка да Самсонка Ивановыхъ дѣтей Болтина с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 17 дворовъ, з двора по рублю, итого 17 руб. взято сполна, денги платилъ Боимовъ человѣкъ Болтина Соѳонка Жюковъ.

Вдова Авдотья Кузмина жена Ѳаладьина, помѣстья за нею в Арзамасѣ 170 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 34 двора, людей в нихъ тожъ, даточной взятъ 1 человѣкъ, а с 14 дворовъ взять денгами 14 руб.

Недоросли Бориско да Ивашка Будаевы дѣти Малахова, помѣстья за ними в Арзамасѣ 100 четьи с осминою, 1 дворъ крестьянской, денгами взять рубль. И 147-го Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедова Сухотина Бориска да Ивашка Малаховыхъ с одного двора крестьянскаго рубль взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросли Ларка Оѳонка Богдановы дѣти Симанского, помѣстья за ними в Арзамазѣ 83 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 6 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 6 руб. В нынѣшнемъ во 146 году Августа въ 9 день по памяти изъ розряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова с Ларинки Симанского з братьею да за даточныхъ людей денегъ имать не довелось, потому что онъ нынѣ государеву службу служитъ и нынѣ в Одоевѣ на службѣ, а подлинно объ немъ память писана выше сего подъ Исаковою статьею Неклюдова в томъ же городѣ. Не имать.

Недоросль Онашко Тимоѳѣевъ Бекетовъ, помѣсья за нимъ в Арзамасѣ 100 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 5 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 5 руб.

Недоросль Давыдко Матвѣевъ сынъ Саврасовъ, помѣсья за нимъ в Арзамасѣ 62 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 8 дворовъ, людей в нихъ 15 человѣкъ, денгами взять 8 руб. И 147 Октября в 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Давыдка Саврасова с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 8 дворовъ, з двора по рублю, итого 8 рублевъ взято сполна, денги платилъ подьячей Куземка Васильевъ.

Недоросли Ондрюшка да Оска Михайловы дѣти Мертвого, помѣсья за ними в Арзамасѣ 150 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 9 дворовъ, людей в нихъ 13 человѣкъ, денгами взять 9 рублевъ. И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Ондрюшки да Оски Мертвого с крестьянскихъ и з бобылскихъ з 9 дворовъ, з двора по рублю итого 9 руб. взято сполна, денги платилъ подъячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Гришка Емельяновъ сынъ Своетиновъ, помѣсья за нимъ в Арзамасѣ 28 четьи, 1 дворъ крестьянской, людей в немъ 4 человѣка, денгами взять рубль. И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамаса воеводы Ѳедора Сухотина, Гришки Своетинова с одного крестьянского двора рубль взято сполна; денги платилъ подьячей Куземка Васильевъ.

Вдова Оѳимья Семенова жена Косяговского з дочерью з дѣвкою, помѣсья за нею в Арзамасѣ 57 четьи с осминою, крестьянскихъ и бобыльскихъ 5 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 5 руб.

Недоросли Гришка да Оска да Данилка Ивановы дѣти Тишенкова, помѣсья за ними в Арзамасѣ 42 чети с осминою, дворъ крестьянской денгами взять 1 рубль. И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Гришки Тишенкова з братьею с одного двора крестянского рубль взято сполна, денги платилъ подьячей Куземка Васильевъ.

Недоросли Несмѣянко да Якунка да Петрушка Шестова дѣти Лопатина, помѣсья за ними в Арзамасѣ 50 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 8 дворовъ, людей в нихъ 27 человѣкъ, денгами взять 8 руб В нынѣшнемъ во 146 году Августа въ 9 день по памяти изъ розряду за приписью діяка Григорья Ларіонова с Несмѣянка Лапатина з братьею за даточныхъ людей денегъ имать не довелось, потому что онъ нынѣ на государевѣ службѣ в Одоевѣ, а подлинно объ немъ память писана выше сего подъ Исаковою статьею Неклюдова в томъ же городѣ. Не имать.

Недоросль Васка Гавриловъ сынъ Лобановъ с матерью со вдовою Ориною, помѣсья за нимъ в Арзамасѣ 70 четьи, крестьянскихъ и бобыльскихъ 9 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 9 руб. И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Васки Лобанова с матерью с крестьянскихъ и з бобылскихъ з 9 дворовъ, з двора по рублю, итого 9 руб. взято сполна; денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Якимко да Гаврилко Мартиновы дѣти Кадышова с матерью со вдовою Анною, помѣсья за нимъ в Орзамасѣ 37 четьи с осминою 1 дворъ крестьянской, денгами взять рубль. И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Якимки Кадышева с матерью с одного крестьянского двора рубль взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросли Ивашка да Сенка да Гришка Семеновы дѣти Ульянина с матерью со вдовою Лукерьею, помѣсья за ними в Орзамасѣ 100 чети, 2 двора крестьянскихъ, людей в нихъ 6 человѣкъ, денгами взять 2 руб. И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухо-

тина Ивашка Ульянина з братьею и с матерью з дву дворовъ крестьянскихъ, з двора по рублю, итого 2 руб. взять сполна; денги платилъ подьячей Куземка Васильевъ.

Недоросли Ѳедка Митка да Ивашка Васильевы дѣти Кадышева, помѣсья за ними в Арзамасѣ 30 четьи с осминою, 1 дворъ крестьянской, людей в нихъ 3 человѣка, денгами взять 1 рубль И 147 Октября въ 23 день по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Ѳедки Кадышева з братьею с одного двора крестьянского рубль взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Вдова Палагея Левонтьева жена Нечаева, помѣсья за нею въ Орзамасѣ 43 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 6 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 6 руб. И 147 Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Палагеи Левонтьевы жены Нечаева с крестьянскихъ и з бобылскихъ со 6 дворовъ, з двора по рублю, итого 6 руб. взято сполна, денги платилъ подъячей Кузма Васильевъ.

Вдова Смирена Степанова жена Юрлова, помѣстья за нею в Орзамасѣ 81 четь, крестьянскихъ и бобылскихъ 9 дворовъ, людей в нихъ 12 человѣкъ, денгами взять 9 руб. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамаса воеводы Ѳедора Сухотина, вдовы Смирены Степановой жены Юрлова с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 4 дворовъ с полудворомъ з двора по рублю, итого 4 рубли съ полтиною взято сполна. Денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ, а другiе половины 4-хъ рублевъ с полтиною по памяти ис помѣсного приказу, за приписью дiяка Ивана Переносова имать не велѣно, потому что мужъ ее Степанъ умеръ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ. Не имать.

Недоросли Сенька да Ивашко Матвѣевы дѣти Аленина, помѣстья за ними въ Арзамасѣ 115 четьи безъ третника, крестьянскихъ и бобылскихъ 2 двора, людей в нихъ 3 человѣка, денгами взять 2 руб.

Недоросль Максимко Васильевъ сынъ Аристовъ, помѣстья за нимъ в Арзамасѣ 32 чети, дворъ крестьянской, людей в немъ 5 человѣкъ, денгами взять рубль. И 147 Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Максимка Аристова с одного двора крестьянского рубль взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Вдова Ѳедора Хотѣнова жена Аристова, помѣстья за нею в Орзамасѣ 32 чети, дворъ крестьянской, людей в немъ 4 человѣка, денгами взять рубль. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, вдовы Ѳедоры Хотѣновой жены Аристова с одного двора крестьянского рубль взято сполна; платилъ подъячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Якушко Ивановъ сынъ Горяиновъ, помѣсья за нимъ въ Арзамасѣ 50 четьи, дворъ крестьянской, а въ немъ 1 человѣкъ, денгами взять рубль. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Якушка Горяинова с одного двора крестьянского рубль взято сполна; деньги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросли Ивашко Микиѳоровъ сынъ да Олешка Кузминъ сынъ Григоровы, помѣсья за ними в Арзамасѣ 50 чети, 2 двора бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 2 руб. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ воеводы Ѳедора Сухотина, Ивашка Григорова з братомъ з дву дворовъ бобылскихъ, з двора по рублю, итого 2 руб. взято сполна; денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросли Степка да Лучко Ортемьевы дѣти Боркунова с матерью со вдовою Любовью, помѣсья за ними в Орзамасѣ 97 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 15 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 15 руб.

Недоросли Любимко да Ивашко да Якушко да Игнашка Васильевы дѣти Курунтяева, помѣсья за ними в Арзамасѣ 69 чети безъ полуосмины, дворъ крестьянской, денгами взять рубль. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Любимка Курунтяева з братьею с одного двора крестьянского рубль взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Ромашка Третьяковъ сынъ Оникіевъ, помѣсья за нимъ в Арзамасѣ 50 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 6 дворовъ, людей в нихъ 11 человѣкъ, денгами взять 6 рублевъ, и 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Ромашки Аникѣева с крестьянскихъ и з бобылскихъ со шти дворовъ, з двора по рублю, итого 6 руб. взято сполна; денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Прохорко Микиѳоровъ сынъ Сонинъ с матерью со вдовою Катериною, помѣсья за нимъ в Орзамасѣ 84 четьи, дворъ крестьянской, людей в немъ 3 человѣка, денгами взять рубль. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ воеводы Ѳедора Сухотина, Прохорка Микиѳорова сына Сонина с матерью со вдовою Катериною с одного крестьянского двора рубль взято сполна; денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Сергѣйко Ивановъ сынъ Козодавлевъ с матерью со вдовою Ориною, помѣсья за нимъ в Орзамасѣ 112 четьи, 2 двора бобылскихъ, людей в нихъ 9 человѣкъ, денгами взять 2 руб. И 147-го Іюня въ 5 день, недоросля Сергѣйка Козодавлева с матерью со вдовою Ориною с крестьянскихъ и з бобылскихъ з дву дворовъ, з двора по рублю, итого 2 руб. взято сполна, денги платилъ самъ Сергѣйко.

Недоросль Серешка Ондреевъ сынъ Чернышевъ, помѣсья за нимъ в Орзамасѣ 50 четьи, 3 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 3 руб. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамаса воеводы Ѳедора Сухотина, Серешки Чорнышева с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 3 дворовъ, з двора по рублю, итого 3 руб. взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Вдова Овдовья Ондреева жена Ѳустова з двемя дочерми з дѣвками, помѣстья за ними в Орзамасѣ 90 четьи, 4 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 4 руб. В нынѣшнемъ во 147 году августа въ 29 день била челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи вдова Овдотья Ондреевская жена Ѳустова: мужа де ее убили на государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ и она де вдова била

челомъ государю, что правятъ на ней за даточные люди денегъ 4-хъ рублевъ, и государь бы ее пожаловалъ, на ней денегъ имать не велѣлъ, а та де челобитенка утерялась, и государь бы ее пожаловалъ, тѣхъ денегъ 4-хъ руб. имать не велѣлъ, а на челобитной помѣта думного дьяка Михайла Данилова: государь пожаловалъ, тѣхъ денегъ править на ней не велѣлъ. Не имать.

Недоросль Буянко Ивановъ сынъ Бутурлинъ, помѣстья за нимъ в Орзамасѣ 100 четьи, 8 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ 9 человѣкъ, денгами взять 8 руб.

Недоросль Окимка Яковлевъ сынъ Бутурлинъ с сестрою з дѣвкою с Марьицею, помѣсья за нимъ в Орзамасѣ 150 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 10 дворовъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 10 руб. И 147-го Октябра въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамаса воеводы Өедора Сухотина Акимка Бутурлина с сестрою с крестьянскихъ и з бобылских з 10 дворовъ, з двора по рублю, итого 10 руб. взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Ондрюшка Веригинъ сынъ Романовъ с матерью со вдовою с Овдотьею, помѣстья за нимъ в Арзамасѣ 40 четьи, 6 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей въ нихъ тожъ, денгами взять 6 руб. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Өедора Сухотина, Ондрюшки Романова с матерью с крестьянскихъ и бобылскихъ со шти дворовъ, з двора по рублю, итого 6 руб. взято сполна; денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Ивашко Ивановъ сынъ Олферьевъ с матерью со вдовою Дарьею, помѣстья за нимъ в Орзамасѣ 50 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 6 человѣкъ, денгами 5 руб. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Өедора Сухотина, Ивашка Алферьева с матерью со вдовою Дарьею с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 5 дворовъ, з двора по рублю, итого 5 руб. взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросли Степанко да Васка Өедоровы дѣти Нечаева, помѣсья за ними въ Арзамасѣ 67 четьи, дворъ крестьянской, 3 двора бобылскихъ, людей в нихъ тожъ, денгами взять 4 руб. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ воеводы Өедора Сухотина, Степанка Нечаева с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 4-хъ дворовъ, з двора по рублю, итого 4 руб. взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Дѣвка Катериница Васильева дочь Неклюдова, помѣстья за нею в Арзамасѣ 25 четьи, дворъ крестьянской, людей въ немъ 4 человѣка, денгами взять рубль. И 147 Октября въ 23 день, по отпискѣ воеводы Өедора Сухотина, Дѣвки Катериницы Васильевой дочери Неклюдова с крестьянскихъ и з бобылскихъ с одного двора рубль взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Евсѣнка Петровъ сынъ Чичеринъ з двемя сестрами з дѣвками с Оксиньицею да с Парасковьицею, помѣсья за нимъ в Орзамасѣ 129 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 7 дворовъ, людей в нихъ 17 чело-

вѣкъ, денгами взять 7 руб. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ воеводы Ѳедора Сухотина Евсютки Чичерина с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 4 дворовъ, з двора по рублю, итого 4 руб. взято, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ, а 3 руб. на Евсюткѣ въ доимкѣ.

Недоросли Ивашко да Ѳѳонка Петровы дѣти Панина, помѣсья за ними в Орзамасѣ 100 четьи, крестьянскихъ и бобылскихъ 9 дворовъ, людей в нихъ 13 человѣкъ, денгами взять 9 руб.

Недоросль Ивашко Михайловъ сынъ Горышкинъ, помѣсья за нимъ въ Орзамасѣ 101 четь, 8 дворовъ крестьянскихъ, людей в нихъ 21 человѣкъ, денгами взять 8 руб. И 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ изъ Арзамасу воеводы Ѳедора Сухотина, Ивашка Горышкина с крестьянскихъ и з бобылскихъ с 8 дворовъ, з двора по рублю, итого 8 руб. взято сполна, денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Вдова Дарья Тимоѳеевская жена Щукина, помѣстья за нею в Арзамасѣ 25 четьи, крестьянской дворъ, денгами взять рубль. 147-го Октября въ 23 день, по отпискѣ воеводы Ѳедора Сухотина вдовы Дарьи Тимоѳеевой жены Щукина с одного двора крестьянского рубль взято сполна; денги платилъ подьячей Кузма Васильевъ.

Недоросль Мишка Прохоровъ сынъ Кашинъ, помѣсья за нимъ в Арзасѣ 20 чети, крестьянскихъ и бобылскихъ 2 двора, людей в нихъ тожъ, денгами взять 2 руб.

Недоросль Ивашко да Бориско Иванисовы дѣти Болтина с матерью со вдовою Полагѣею вотчины и помѣсья за ними 318 четьи с третникомъ, крестьянскихъ и бобылскихъ 16 дворовъ, людей в нихъ 47 человѣкъ, взять со штинатцати дворовъ денгами 16 руб., а имяна ихъ присланы изъ помѣсного приказу въ 147 году Августа въ 19 день. И 147-го Сентября въ 16 день недоросли Ивашка да Бориска Иванисовыхъ дѣтей Болтина с крестьянскихъ и з бобылскихъ со 16 дворовъ, з двора по рублю, итого 16 руб. взято сполна; денги платилъ Боимовъ человѣкъ Болтина Воинко Гаряиновъ.

(*По листамъ скрѣпа*): Дьякъ Емельянъ Евсевьевъ.

II.

1639 г.

Нижняго-Новгорода книга доимочнымъ деньгамъ, собраннымъ съ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ съ разныхъ городовъ.

Со вдовы Ненилы с Петровы жены Доскина с крестьянскихъ и з бобылскихъ з дву дворовъ взять 2 руб.

С недоросля с Ивашка Яковлева сына Болтина с матерью з 9 дворовъ взять 9 руб.

С недорослей з Гаврилка да с Карпика Онтоновыхъ дѣтей Пьянково с одного двора взять рубль.

С недоросли с Янки Васильева сына Бездѣлкина с 4 дворовъ 4 руб.

С недоросля з Давыдка Лазарева сына Пьянского с 5 дворовъ 5 руб.

Со вдовы Огроѳены Степановы жены Безстужево з дѣтми с Степаномъ да с Олександромъ с 18 дворовъ взять 18 руб.

С недоросля с Ивашка Матвѣева сына Кормолева с 17 дворовъ 17 рублей.

Со вдовы нѣмки Катерины с Ивановы жены Еремѣева з дву дворовъ 2 рубля.

Со вдовы нѣмки с Овдотьи с Петровы жены Еремѣевы с 3 дворовъ 3 рубля.

С недоросля с иноземца с Ивашка Юрьева сына Морцова с матерью да с сестрою с 7 дворовъ 7 руб.

С недорослей с Ивашка да с Ондрюшки Ондрѣевыхъ дѣтей Подбѣлсково с матерью з двунатцати дворовъ 12 руб.

С недорослей с Ивашка да с Оѳонки Ондрѣевыхъ дѣтей Юрьевыхъ с сестрами с 3 дворовъ 3 р.

С недоросля с Оѳонки Григорьева сына Новокрещенова с матерью да с сестрами с 7 дворовъ 7 р.

С недоросля с Пронки Захарьева сына Юрьева с матерью со вдовою да с сестрою с 4 дворовъ 4 руб.

С недорослей с иноземцовъ с Степанка да с Ивашка Степановыхъ дѣтей Француженинова с матерью да с сестрами с 11 дворовъ 11 рублей.

С недорослей с Понкратка да з Бориска да с Митки да с Михалка

Обрамовыхъ дѣтей Василисова з 9 дворовъ взять 9 р. И 148 Февраля въ 11 день въ памяти изъ разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова написано на Понкраткѣ Василисовѣ з братьею денегъ в даточные люди имать не велѣно для того, что Понкратку велѣно государева служба служить, а на 147 г. велѣно на Понкраткѣ Василисовѣ 9 руб. взявъ, прислать ко государю к Москвѣ, потому что Понкратко Василисовъ въ 147 г. в службу былъ не написанъ и государева грамота в Нижній Новгородъ къ воеводѣ и къ дьяку.

С недоросля с Ѳедки Гаврилова сына Сотнитцкого с матерью да с сестрами з 10 дворовъ взять 10 руб.

С недоросли з Гришки Ларіонова сына Стрѣжского с матерью да с сестрами с 5 дворовъ взять 5 руб.

С недорослей с Петрушки да с Ивашки да с Овдокимка да с Микитки Максимовыхъ дѣтей Зубатово с матерью з дву дворовъ 2 р.

С недорослей с Ивашки да с Сенки да с Ивашки Костянтиновыхъ дѣтей, с Ларки да с Ивашки Вохромѣевыхъ дѣтей Радомсково з бабкою да с сестрами с 3 дворовъ взять 3 руб.

С недорослей з Бориска да с Ѳедотка Третьяковыхъ дѣтей Сотницкого с сестрою з 10 дворовъ взять 10 руб.

С недорослей с Мишки да с Левки да с Володки Ѳедосѣевыхъ дѣтей Гусева с матерью с 4 дворовъ 4 р.

С недоросля с Ондрюшки Григорьева сына Слузова с матерью да с сестрою с одново двора рубль.

С недорослей с Ондрюшки да с Сенки да с Олешки Ѳедоровыхъ дѣтей Медоварцова с матерью да с сестрами с 1 двора рубль.

С недоросля с Ивашка Семенова сына Пелепелицына с 5 дворовъ 5 рублей.

С недоросля с Сенки Семенова сына Мошенского с матерью со 6 дворовъ 6 руб.

С недорослей с Якунки да з Гришки Ивановыхъ дѣтей Старкова з 2 дворовъ взять 2 р.

Со вдовы Варвары Ивановы жены Старкова з дочерми с одново двора рубль.

С недоросля с Митки Иванова сына Соловцова с матерью да с сестрою с 5 дворовъ 5 руб.

С недорослей с Мишки да с Степанка да с Тимошки да с Петрушки Ѳедоровыхъ дѣтей Колбецкого с матерью да с сестрами со шти дворовъ 6 рублей.

С недоросля с Ивашка Иванова сына Змеева с матерью да с сестрою з 20 дворовъ взять даточного человѣка, и тотъ даточной человѣкъ писанъ в приходной книгѣ даточныхъ людей.

С недоросля с Максимка с Матвѣева сына Медоварцова с матерью с одново двора рубль.

С недорослей с Савки да с Исачка Ѳедоровыхъ дѣтей Слядкова с матерью да с сестрами с 5 дворовъ 5 руб.

С недоросля з Гришки Ильина сына Сколкова с матерью с 5 дворовъ 5 рублей.

С недорослей с Ондрюшки да с Ивашки Якимовыхъ дѣтей Девятого с матерью да с сестрою с 5 дворовъ 5 руб.

С недорослей с Кондрашки да с Неѳетка Матвѣевыхъ дѣтей Онцыѳорова с матерью да с сестрами с 1 двора рубль.

С недорослей с Ондрюшки да с Мишки да с Ивашка Оѳонасьевыхъ дѣтей Стеясина с матерью с 3 дворовъ 3 руб.

С недоросля с Ѳадѣйка да с Сенки Ивановыхъ дѣтей Воронина с матерью да с сестрами с одного двора рубль.

С недоросля з Богдашка Томилова сына Карамзина с матерью с 4 дворовъ 4 руб.

С недоросля с Васки Иванова сына Карамзина с 8 дворовъ 8 руб.

С недоросля с Петрушки Гаврилова сына Налетцкого с 8 дворовъ 8 рублей.

С недорослей с Ѳедки да з Бориска да с Тимошки Ѳедоровыхъ дѣтей Гучева с матерью с 4 дворовъ 4 руб.

С недорослей с иноземцовъ с Ивашка да з Захарка Ондреевыхъ дѣтей Шварта съ матерью с 3 дворовъ 3 р.

С недоросля з Гаврилка Ондреева сына Соловцова с перехожихъ со 16 дворовъ 16 р.

С недорослей с иноземцовъ с Игнашка да с Олександрика Петровыхъ дѣтей Хвощинского с матерью с 3 дворовъ 3 р.

Со вдовы Соѳьи Юрьевы жены Бембрика с крестьянскихъ с 5 дворовъ 5 руб.

С недорослей с иноземцовъ с Олександрика да с Васки Гарасимовыхъ дѣтей Ахторлони с матерью с перехожихъ с 4 дворовъ 4 руб.

С недорослей с Ивашки да с Сергушки Ѳедоровыхъ дѣтей Furthermore Furthermore

С недоросля с Невѣжки Тимоѳеева сына Бобоѣдова с сестрами с 1 двора рубль.

С недорослей с Микитки да с Матюшки Ондреевыхъ дѣтей Бобоѣдова с матерью с 1 двора рубль.

С недоросля с Васки Дмитреева сыва Карамзина с матерью да с сестрою с 15 дворовъ 15 р.

С недоросля с Ѳетки Невѣжина сына Резуева с 5 дворовъ 5 р.

С недорослей с Ивашки да с Оѳонки Дмитреевыхъ дѣтей Сколкова с матерью со 6 дворовъ 6 руб.

С недорослей с Тимошки да с Микиѳорка да з Гришки да с Васки Ивановыхъ дѣтей Ворыпаева с матерью с 4 дворовъ 4 р.

С недорослей с Якушка да з Гришки Ивановыхъ дѣтей Старкова с матерью з десяти дворовъ 10 р.

З дѣвки Анницы Гавриловы дочери Лихорева с одного двора рубль.

Со вдовы Марѳы Мясоѣдовы жены Рокотова з 10 дворовъ 10 р.

Со вдовы Марѳы Григорьевы жены Ореѳина с 1 двора рубль.

С недоросля иноземца с Гарасимка Яковлева сына Малышевскаго с двора рубль.

С недоросля с Васки Демидова сына Кобецкого с матерью з дву дворовъ 2 руб.

С недорослей с Васки да з Митки Өедоровыхъ дѣтей Малышкина с 1 двора рубль.

С недоросля с Якимка Максимова сына Ятцкого с матерью да с сестрами з 2 дворовъ 2 р.

С недорослей з Богдашка да с Өеонки Олександровыхъ дѣтей Крашова с 11 дворовъ 11 р.

З дѣвокъ Сергѣевыхъ дочерей Омачкина с 1 двора рубль.

С недоросля с Неөедки Матвѣева сына Анцыөорова с матерью с 1 двора рубль.

С недоросля с Ондрюшки Небаженова сына Лняникова с матерью с 1 двора рубль.

С недорослей с Ивашка да с Матюшки Агѣевыхъ дѣтей Омачкина с матерью з 2 дворовъ 2 р.

С недорослей с Наумка да с Матюшки Ондреевыхъ дѣтей Бездѣлкина с матерью с 11 дворовъ 11 р.

С недорослей с Ивашки да с Ондрюшки дѣтей Нѣмково с матерью с 3 дворовъ 3 р.

З дѣвки Өеклицы Сулешевы дочери Тишенкова со шти дворовъ 6 рублей.

Со вдовы Олены иноземца Христоөоровой жены Өранцгилева с 4 дворовъ 4 р.

Со вдовы нѣмки Оленки Пинарщика Юрьева жены Безсонова з дочерью з дѣвкою с перехожихъ з 9 дворовъ 9 р.

С недоросля с иноземца с Петрушки Степанова сына Павловскаго с матерью з 4 дворовъ 4 р.

С недорослей з Гаврилка да с Васки Иванисовыхъ дѣтей Ушакова с матерью з 2 дворовъ 2 р.

С недорослей с Володки да с Михалка Өеонасьевыхъ дѣтей Ушакова с матерью с 11 дворовъ 11 р.

С недорослей с Васки да с Ивашки да с Микиөорка Кузминыхъ дѣтей Кокорева с 7 дворовъ 7 р.

Со вдовы Өедоры Кузмины жены Кокоревы з дву дворовъ 2 р.

З дѣвки Полагеицы Гавриловы дочери Приклонскаго с 4 дворовъ 4 рубля.

Со вдовы Анны Рахманиновы жены Клепалницына з дочерью з дѣвкою с 3 дворовъ 3 р.

С недоросля с Матюшки Лаврентьева сына Клепалницына с матерью с 5 дворовъ 5 р.

С недоросля с Левки Иванова сына Лукошкова с матерью да з двемя сестрами з дѣвками с 4 дворовъ 4 р.

З дѣвки Александрицы Ивановы дочери Капрева с 1 двора рубль.

Со вдовы Овдотьи Путиловы жены Медоварцова с 1 двора рубль. И тѣ денги по отпискѣ изъ Нижняго воеводы Бориса Нащокина да дьяка Луки Талызина взяты во 150 году, а приходъ имъ писанъ въ тетратехъ, и тѣ денги на 147 годъ, а на 146 г. рубль въ доимкѣ.

С недорослей с Ѳонки да з Гришки Кузмодемьянскаго жилца Григорьевыхъ дѣтей Плотицова с матерью со вдовою Катериною с 1 двора рубль.

Со вдовы Марѳы Михайловы жены Жедринского с сыномъ с Селиверстомъ да з двемя дочерми з дѣвками с 3 дворовъ 3 р.

С недоросля с Пронки Олексѣева сына Бартенева з 2 дворовъ 2 р.

Со вдовы княгини Татьяны княжь Ѳедоровы жены Пожарского с 13 дворовъ 13 руб.

С недоросля с иноземца с Мокѣйка Захарьева сына Вистова с матерью со вдовою Марьею з 10 дворовъ 10 р.

С недорослей с Микитки да с Ивашка Тимоѳеевыхъ дѣтей Городецкого с матерью со вдовою Ѳедосьею съ 8 дворовъ 8 р.

С недорослей с Омелки да с Васки да съ Куземки Назарьевыхъ дѣтей Взовского с матерью со вдовою Окулиною с 4 дворовъ 4 р.

З дѣвокъ с Степаниды да с Катерины Любимовыхъ дочерей Скрыпѣева с 11 дворовъ 11 р.

С недоросля с иноземца Юшки Юрьева сына Мецнягина з дву дворовъ 2 руб.

С недорослей с Мишки да с Матюшки Семеновыхъ дѣтей Плотцова с 3 дворовъ 3 р.

С недоросля Ивашка Григорьева сына Медоварцева с 4 дворовъ 4 р.

И всего Нижегородцкого уѣзда со вдовъ и недорослей по окладу на 147 годъ донять 466 р.

Да 147-го Августа въ 29 день, по отпискѣ изъ Нижнево-Новагорода воеводы князя Ивана Хилкова да дьяка Олѳерья Кузовлева Нижегородцкого уѣзда со вдовъ и недорослей на 146 годъ 87 руб. Платилъ денги Нижегородцкой кабатцкой цѣловалникъ Ивашко Безбородой.

Арзамасъ.

Со вдовы Овдотьи Постниковы жены Епанчина с 1 двора рубль.

С недорослей с Степанка да с Елисѣйка Романовыхъ дѣтей Тюлкина с 8 дворовъ 8 руб.

Со вдовы Ѳеимки Неустроевы жены Оксентьева с 4 дворовъ 4 руб.

Со вдовы Овдотьи Кузминой жены Ѳаладьина с перехожихъ съ 14 дворовъ 14 руб.

С недоросля с Онашки Тимоѳеева сына Бекетова с 5 дворовъ 5 руб.

Со вдовы Ѳеимьи Семеновы жены Косяговского с 5 дворовъ 5 руб.

С недорослей с Сенки да с Ивашка Матвѣевыхъ дѣтей Аленина з 2 дворовъ 2 р.

С недорослей с Степанка да с Лучки Ортемьевыхъ дѣтей Боркунова с матерью со вдовою Любавою с 15 дворовъ 15 руб.

Недоросль Буянко Ивановъ сынъ Бутурлинъ с 8 дворовъ 8 руб.

Недоросли Ивашко да Ѳеонка Петровы дѣти Панина з 9 дворовъ 9 рублей.

С недоросля с Мишки Прохорова сына Кашина з 2 дворовъ 2 руб.

Недоросль Матюшка Ѳедоровъ сынъ Аргамаковъ с 61 двора взято даточныхъ людей 3 человѣка и посланы на Тулу, а рубль донять.

(*На поляхъ приписка*): Въ доимку были не внесены.

Недоросли Ивашко да Бориско Ивановы дѣти Болтина с матерью с 16 дворовъ доведетца денегъ взять 16 руб., и за тѣ денги взятъ даточной человѣкъ и посланъ на Тулу.

Недоросли Степанко да Семенко Ивановы дѣти Болтина с 17 дворовъ доведетца взять денегъ 17 руб. и за тѣ денги взятъ даточный человѣкъ и посланъ на Тулу.

Недоросль Сергѣйко Ивановъ сынъ Козодавлевъ с матерью со вдовою Ориною з 2 дворовъ денегъ взять 2 руб.

(*По листамъ скрѣпа*) діакъ Михайла Невѣровъ.

ЖУРНАЛЪ

145 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи 8 января 1913 г.

Наличный составъ: Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, члены— А. Н. Алелековъ, о. П. А. Алмазовъ, И. И. Вишневскій, П. И. Вишневскій, П. Д. Вознесенскій, И. М. Волковичъ, К. И. Гастевъ, Н. А. Драницынъ, Н. И. Драницынъ, К. Г. Завойко, И. И. Захаровъ, А. К. Кабановъ, о. М. Ѳ. Коневскій, А. М. Коневъ, С. В. Лазаревскій, В. А. Ликинъ, Ф. Н. Малининъ, И. И. Матюнинъ, Н. Д. Никольскій, В. П. Павинскій, А. Н. Полуэктовъ, Ѳ. В. Ржига, А. Н. Россовъ, М. И. Смирновъ, В. Е. Чешихинъ, В. О. Эйнгорнъ и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (28).

Въ засѣданіи присутствуютъ представители печати и посторонняя публика (9).

Читается журналъ 144 засѣданія. А. Н. Алелековъ по поводу доклада А. К. Кабанова дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній, останавливаясь главнымъ образомъ на положеніи докладчика о негодности въ качественномъ отношеніи поставляемыхъ ополченцевъ, причемъ приводитъ справку о томъ какъ постепенно понижались требованія правительства по отношенію къ рекрутамъ, напр., въ 1806 г. ростъ требовался 2 арш. 4 в., а въ 1812 г. уже 2 арш. 2 в. и т. д., и въ виду этого А. Н. Алелековъ полагаетъ, что вопросъ о „негодности" поставляемыхъ ополченцевъ имѣетъ отношеніе не къ нижегородскому только ополченію, а къ понижаемымъ требованіямъ правительства.

А. К. Кабановъ указываетъ, что въ своемъ докладѣ онъ имѣлъ въ виду опредѣленные конкретные примѣры и утверждаетъ, что частные отдѣльные факты отдачи въ ополченіе *негодныхъ* къ службѣ были. Затѣмъ, на основаніи тѣхъ же документовъ, доказываетъ, что въ Нижегородской губ. дѣйствительно были два теченія—Григорьевъ отстаивалъ правительственную точку зрѣнія, а Лѣнивцевъ—дворянскую. Пренія исчерпаны. Журналъ утверждается.

Предсѣдатель Коммиссіи сообщаетъ, что присланныя г. Губернскому Предводителю Дворянства изъ Москвы дѣла, касающіяся вопроса о потомкахъ Минина, разсмотрѣны и оказалось, что всѣ эти матеріалы уже напечатаны и новаго собою не представляютъ. Принято къ свѣдѣнію.

Утверждается распредѣленіе засѣданій на XXVI академическій годъ.

А. Я. Садовскій докладываетъ о предположенныхъ къ напечатанію матеріалахъ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Матеріалы составятъ XV томъ и могутъ быть изданы въ нѣсколькихъ выпускахъ: 1) Ладыгинская Писцовая книга Березопольскаго стану заканчивается переписываніемъ. Надъ нею работаютъ А. Я. Садовскій,

Н. М. Драницынъ и слушатель Археологическаго института А. В. Богородскій. Въ виду необходимости провѣрки имѣющагося списка по подлиннику, коммиссія обратилась къ г. М. Юстиціи съ просьбою о разрѣшеніи временно воспользоваться подлинникомъ, хранящнмся въ Московскомъ архивѣ М. Юстиціи.

2) Второй выпускъ можетъ составить законченная перепиской „Балахнинская писцовая книга 1674—5 г."—работа А. Я. Садовскаго.

3) Мечасовская волость (относящіяся къ ней „выписи"), переписанная А. В. Богородскимъ, и

4) Документы, собранные А. К. Кабановымъ по Арзамасскому уѣзду.

В. О. Эйнгорнъ говоритъ объ имѣющемся у него документѣ 1608 г.

Постановлено: планъ „Романовскаго Сборника" одобрить и немедленно приступить къ печатанію; А. В. Богородскому выражена благодарность собранія.

Н. И. Драницынъ дѣлаетъ сообщеніе на тему дня: по поводу исполнившагося 5 января 1913 г. 75-лѣтія со дня выхода въ свѣтъ перваго № „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей". Докладчикъ подробно остановился на неоффиціальной части изданія и сдѣлалъ ея характеристику по редакторствамъ.

Особенно цѣннымъ докладчикъ признаетъ редакторство П. И. Мельникова, когда были печатаемы многіе историческіе документы и статьи, касающіеся нижегородской старины, а также редакторство Овчинникова, когда въ газетѣ работалъ А. С. Гацисскій. При Демьяновѣ „Вѣдомости" пользовались спросомъ и среди сельскаго населенія. Въ это время среди другихъ подобныхъ изданій онѣ занимали третье по счету мѣсто послѣ Харьковскихъ и Виленскихъ. Закрыта была неоффиціальная часть въ 1902 году по представленію Старшаго Совѣтника Губернскаго Правленія, указавшаго оффиціально на ихъ малую доходность. Въ заключеніе докладчикъ помянулъ добрымъ словомъ дѣятелей „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

В. О. Эйнгорнъ возбуждаетъ вопросъ о желательности напечатанія указателя къ Губ. Вѣдомостямъ, какъ весьма цѣннаго матеріала для исторіи провинціальной печати.

В. Е. Чешихинъ, присоединяясь съ высказанному пожеланію, указываетъ на необходимость при напечатаніи, предпослать указателю вводную статью съ указаніемъ редакторовъ, характера ихъ работы, содержанія и матеріала газеты и т. п.

Н. И. Драницынъ указываетъ, что указатель имъ составленъ, приготовленъ къ печати и, вѣроятно, будетъ скоро напечатанъ.

В. Е. Чешихинъ, указывая на важность грамотъ, помѣщенныхъ въ „Вѣдомостяхъ", высказывается за перепечатку ихъ въ виду того, что „Губ. Вѣд." стали уже библіографическою рѣдкостью.

Н. И. Драницынъ указываетъ, что эти матеріалы въ большинствѣ вошли въ другія изданія.

Постановлено—вопросъ о перепечаткѣ указанныхъ матеріаловъ передать въ редакціонную коммиссію, докладчику выражена благодарность собранія и просьба обработать докладъ для напечатанія въ „Дѣйствіяхъ“ Коммиссіи.

Въ связи съ вопросомъ о напечатаніи указателя къ неоффиціальной части „Губернскихъ Вѣдомостей“, Н. И. Драницынъ сообщаетъ, что одному изъ слушателей Археологическаго Института дана работа—составить указатель къ оффиціальной части „Вѣдомостей“ и указываетъ, что для исторіи нижегородской печати такой указатель цѣнности не имѣетъ, такъ какъ, во-первыхъ, оффиціальныя распоряженія печатаются въ Сенатскихъ Вѣдомостямъ, а въ Нижегородскихъ напечатана только часть, а, во-вторыхъ, объявленія, напр., о розыскахъ лицъ и т. п. случайны и не могутъ служить матеріаломъ для научныхъ выводовъ. Собраніе согласилось съ изложенными доводами и, не входя въ оцѣнку мотивовъ данной Институтомъ работы, признало ее малоцѣнной для исторіи Нижегородскаго края.

Читается сообщеніе Н. С. Аверкіева о древностяхъ въ селѣ Кубаевѣ, Горбатовскаго уѣзда, и его окрестностяхъ. Постановлено г. Аверкіева благодарить и принять мѣры къ сохраненію указанныхъ въ сообщеніи древностей.

В. П. Вицинскій, слушатель Археологическаго Института, сообщаетъ, по предложенію предсѣдателя коммиссіи, содержаніе письма генерала Ленина, бывшаго нижегородскаго кадета, по вопросу о подземныхъ ходахъ Нижегородскаго кремля. Воспоминанія относятся главнымъ образомъ къ Часовой Башнѣ.

С. М. Парійскій вноситъ нѣкоторыя поправки къ сообщенію и признаетъ свѣдѣнія весьма цѣнными. Сообщеніе иллюстрируется рисункомъ. Въ воспоминаніяхъ указанъ еще одинъ участникъ экскурсій по изслѣдованію кремля—г. Долгоруковъ, къ которому и рѣшено обратиться. В. П. Вицинскій выражаетъ согласіе взять это на себя.

Кромѣ того, В. П. Вицинскій сообщилъ, что онъ имѣлъ случай видѣть въ духовной семинаріи нѣкоторые чертежи, рисунки, бумаги т. п. механика-самоучки Кулибина. Этими матеріалами Кулибинское Училище желаетъ воспользоваться для храненія. На бумагахъ есть надпись нижегородскаго епископа Іакова „хранить до востребованія“.

При обсужденіи этого вопроса высказывается предположеніе, что эти документы были присланы Преосв. Іакову изъ Академіи Наукъ, которая является ихъ собственницей, а преосвященнымъ сданы на храненіе въ библіотеку Семинаріи.

Постановлено—выразить г. Вицинскому благодарность за сообщенія, просить документы и фонарь Кулибина на историческую выставку, а документы, кромѣ того, если возможно, просить для обозрѣнія.

Читается краткое сообщеніе И. М. Волковича о старомъ деревянномъ соборѣ, уже закрытомъ, въ г. Семеновѣ. Постановлено—И. М. Волковича благодарить и просить члена коммиссіи епархіальнаго архитектора А. Н. Полтанова при случаѣ осмотрѣть этотъ соборъ.

С. М. Парійскій читаетъ докладъ объ Евфиміи Дудинскомъ игуменѣ—участникѣ событій Смутной эпохи. Докладчику выражена благодарность.

Принято къ свѣдѣнію сообщеніе предсѣдателя о принесенномъ отъ лица коммиссіи привѣтствіи Петербургской коммиссіи въ день ея открытія.

Заслушаны и приняты къ свѣдѣнію—благодарности за избраніе въ члены коммиссіи—г.г. Мельгунова, проф. Заозерскаго, проф. Смирнова, протоіерея Скворцова и Глазунова; за высылку изданій коммиссіи—Рязанской Ученой Арх. Коммиссіи, генерала Лопушанскаго; сообщеніе о полученіи отъ Коммиссіи Комитетомъ городского музея предметовъ древности по особому списку.

Постановлено выразить благодарность за пожертвованія книгами—главному редактору Историческихъ Очерковъ столѣтія Военнаго Министерства ген.-кав. Скалону, А. В. Коневскому и Комитету по устройству празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Въ собраніи предъявляется свѣтильникъ, вывезенный членомъ коммиссіи Ф. Н. Малининымъ изъ Рима и пожертвованный коммиссіи. Ф. Н. Малинину выражена благодарность собранія.

Производится баллотировка шарами предложенныхъ въ предшествующемъ засѣданіи къ избранію лицъ. По объявленіи результатовъ баллотировки постановлено—г.г. Вицинскаго, Троицкаго и Марина считать избранными въ члены коммиссіи, о чемъ записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

ЖУРНАЛЪ

146 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи 31 января 1913 года.

Наличный составъ: г. Непремѣнный Попечитель коммиссіи—С. И. Бирюковъ, Предсѣдатель коммиссіи А. Я. Садовскій, члены: А. Н. Алелековъ, о. П. А. Алмазовъ, о. П. А. Альбицкій, о. Ф. А. Архангельскій, Н. В. Бароновъ, В. П. Вицинскій, И. И. Вишневскій, П. Д. Вознесенскій, И. М. Волковичъ, В. А. Демидовъ, Н. И. Драницынъ, К. Г. Завойко, А. Е. Заринскій, И. И. Захаровъ, А. К. Кабановъ, о. М. Ф. Коневскій, В. М. Косткинъ, С. В. Лазаревскій, о. В. Г. Лебедевъ, Н. И. Левитскій, Ф. Н. Малининъ, М. В. Маринъ, И. И. Матюнинъ, Н. Д. Никольскій, А. Н. Полтановъ, о. И. М. Померанцевъ, В. А. Раевскій, Ѳ. В. Ржига, А. Ф. Россовъ, А. А. Савельевъ, М. И. Смирновъ, Д. Г. Троицкій, о. Н. И. Цвѣтаевъ, А. А. Глазуновъ (иногор.) и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (37).

Въ засѣданіи присутствуютъ представители печати и посторонняя публика (8).

Читается журналъ 145 засѣданія. Предсѣдатель докладываетъ о состоявшемся постановленіи Городской Думы объ уступкѣ коммиссіи Дмитров-

ской Башни для „Исторической выставки“ и предлагаетъ выразить присутствующему въ Собраніи г. Непремѣнному Попечителю Коммиссіи С. И. Бирюкову благодарность за его дѣятельное содѣйствіе благопріятному разрѣшенію вопроса о Дмитровской Башнѣ.

Собраніе благодаритъ Г. Непремѣннаго Попечителя.

А. Н. Полтановъ, по пункту журнала о старинномъ деревянномъ храмѣ въ г. Семеновѣ, дѣлаетъ слѣдующее сообщеніе: по мѣстному преданію постройка церкви относится ко временамъ Іоанна Грознаго. До 1819 года храмъ стоялъ на площади, а затѣмъ перенесенъ на кладбище, гдѣ, между прочимъ, находятся могилы родителей П. И. Мельникова. При переносѣ не было устроено фундамента. Въ настоящее время церковь очень запущена: крыша, бревна и балки подгнили, все перекосилось, а звонница, существовавшая при церкви, уничтожена. Вопросъ о возстановленіи этой церкви уже поднимался, но, за неимѣніемъ на это средствъ, дѣло заглохло.

Въ археологическомъ отношеніи церковь представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, своимъ шатрообразнымъ куполомъ. Такія постройки еще встрѣчаются въ Новгородской губ. и на сѣверѣ.

Собранію предъявляются снимки и рисунки церкви. Внутри церковь интереса въ археологическомъ отношеніи не представляетъ.

Послѣ обмѣна мнѣніями по данному вопросу, рѣшено собрать болѣе точныя свѣдѣнія объ этомъ храмѣ и тогда уже имѣть сужденіе о возможности реставраціи.

Пренія по журналу исчерпаны. Журналъ 145 засѣданія утверждается.

Читается отчетъ библіотечнаго комитета за истекшій 1912 годъ. Изъ отчета видно, что библіотека пополнилась на 2433 тома. Нижегородскій отдѣлъ, благодаря содѣйствію г. инспектора по дѣламъ печати—члена Коммиссіи Н. И. Левитскаго, пополнился на 600 т. Постановлено—отчетъ утвердить, жертвователей благодарить, присутствующему въ засѣданіи Н. И. Левитскому выражена благодарность собранія.

По предложенію библіотечнаго комитета измѣнена система записи выдаваемыхъ книгъ; вмѣсто записи въ именныя книжки принята запись каждой выдаваемой книги на отдѣльную карточку. Вслѣдствіе этого, измѣнена редакція §§ 11—14 библіотечныхъ правилъ.

Принимаются къ свѣдѣнію сообщенія—Ковенской Архивной Коммиссіи объ открытіи ею дѣйствій и предсѣдателя коммиссіи о привѣтствіи, принесенномъ отъ лица коммиссіи Императорскому Археологическому Институту и его Директору по случаю исполнившагося 35-тилѣтія дѣятельности.

Докладывается о пожертвованіи г. Николаемъ Алексѣевичемъ Мемешкинымъ, инструкторомъ мелкаго кредита при Нижегородской Уѣздной Земской Управѣ, цѣнныхъ документовъ и указовъ, принадлежавшихъ нижегородскому помѣщику г. Агалину. Нѣкоторые изъ документовъ съ автографами Импер. Павла I и Александра I. Постановлено—принять пожертвованіе г. Мемешкина съ благодарностью и избрать его въ члены коммиссіи на основ. § 4 принятыхъ правилъ (въ видѣ исключенія), о чемъ записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

Докладывается о пожертвованіи г. Рождественскимъ двухъ каменныхъ крестовъ (одинъ тѣльникъ), вырытыхъ близъ Бѣлбашскаго м-ря въ Костромской губ., и г. Богородскимъ мѣднаго натѣльника съ французскою надписью.

Постановлено жертвователей благодарить.

Предсѣдатель Коммиссіи читаетъ докладъ „о Балахонской писцовой книгѣ 1674—1676 гг.“.

Докладчикъ подробно описываетъ, на основаніи указаннаго документа, Балахну конца XVII в. и приходитъ къ выводу, что въ это время городъ уже начинаетъ падать, будучи весьма значительнымъ въ эпоху Смуты.— Въ виду особеннаго интереса доклада, постановлено напечатать его въ видѣ вводной статьи къ приготовленной къ печати „Балахонской писцовой книгѣ“ въ одномъ изъ выпусковъ „Романовскаго Сборника“.

Докладчику выражена благодарность собранія.

Предсѣдатель Коммиссіи сообщаетъ отвѣтъ Министерства Юстиціи на просьбу коммиссіи о высылкѣ изъ Московскаго Архива Министерства подлинной „Писцовой книги Нижегородскаго уѣзда 129—130 г.г.“ для свѣрки переписанной копіи. Министерство на просьбу отвѣтило отказомъ, указавъ на возможность провѣрки на мѣстѣ. Постановлено—принять къ свѣдѣнію, а вопросъ о провѣркѣ до выясненія ея возможности оставить открытымъ.

Членъ Коммиссіи Ф. Н. Малининъ, лично поддерживавшій ходатайство коммиссіи предъ г. Министромъ, получилъ такой же отвѣтъ.

Сообщается о субсидіяхъ, назначенныхъ коммиссіи на 1913 г. отъ: 1) Нижегородскаго Купеческаго Общества—50 руб., 2) Арзамасской Городской Думы—10 руб., 3) 48 очередного уѣзднаго Балахнинскаго Земства—25 руб.

Постановлено благодарить означенныя учрежденія.

Принятъ къ свѣдѣнію отвѣтъ Городецкаго и Больше-Песошинскаго Волостныхъ Правленій о томъ, что старинныхъ дѣлъ и документовъ въ ихъ архивахъ не имѣется.

Читается письмо члена коммиссіи А. И. Садова, въ которомъ предлагается къ избранію въ члены Коммиссіи проф. Историко-Филологическаго Института Александръ Іустиновичъ Малеинъ. Г. Малеинъ избирается на основаніи § 4 принятыхъ правилъ.

На томъ же основаніи избираются въ члены Коммиссіи—Марковъ Арсеній Васильевичъ, Кузнецовъ Петръ Павловичъ, Кащеевъ Григорій Григорьевичъ, Русиновъ Левъ Алексѣевичъ, и Инсарскій Василій Александровичъ.

Удовлетворено ходатайство: 1) редакціи „Энциклопедическаго Словаря“ о высылкѣ портрета А. С. Гацисскаго и 2) костромского общества по изученію мѣстнаго края о высылкѣ изданій коммиссіи.

Принято предложеніе редакціи „Тверской Старины“ объ обмѣнѣ изданіями и объявленіями.

Доложено сообщеніе собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи о высылкѣ, по просьбѣ коммиссіи, „Сборника Историче-

скихъ матеріаловъ" и предложеніе обратиться въ кодификаціонный отдѣлъ Государственной Канцеляріи за просимыми коммиссіею изданіями: „Дворцовые разряды" и „Книги разрядныя". Постановлено—выразить благодарность коммиссіи.

Приняты къ свѣдѣнію: 1) предложеніе члена коммиссіи о. Ѳ. А. Архангельскаго предоставить во временное пользованіе коммиссіи на выставку два юбилейныхъ креста, 2) сообщеніе члена коммиссіи о. П. А. Альбицкаго о приготовленномъ имъ докладѣ „Священныя и дорогія мѣста Русской Земли" къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ, 3) благодарности высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ за высылку изданій.

Доложено сообщеніе Васильскаго Уѣзднаго Съѣзда о высылкѣ въ Архивъ Коммиссіи старыхъ дѣлъ свыше 23500 №№. Постановлено увѣдомить Васильскій съѣздъ, что дѣла могутъ быть переданы въ коммиссію съ наступленіемъ навигаціи.

Постановлено выслать г. Данилову, вслѣдствіе его письма, отчетъ о дѣятельности коммиссіи за XXV-ый годъ.

Предсѣдатель коммиссіи А. Я. Садовскій, по поводу „Нижегородскаго дня"—30-лѣтія со дня смерти П. И. Мельникова, вноситъ предложеніе о желательности разработки вопроса о напечатаніи въ изданіяхъ коммиссіи историческихъ матеріаловъ и статей П. И. Мельникова, относящихся къ нижегородской старинѣ. Принципіальное постановленіе коммиссіи объ этомъ уже есть.

Послѣ обмѣна мнѣніями, рѣшено обратиться къ собственнику трудовъ Мельникова—Вольфу—за разрѣшеніемъ напечатать указанные матеріалы и, въ случаѣ его согласія, издать особымъ „сборникомъ" или выпускомъ.

Постановлено просить А. А. Савельева просмотрѣть описи дѣлъ Нижегородской Губ. Земской Управы, предназначенныхъ къ уничтоженію для храненія въ Архивѣ Коммиссіи,—хотя бы за одинъ годъ для руководства въ будущемъ.

А. А. Савельевъ выражаетъ на это свое согласіе.

С. М. Парійскій, членъ комитета по ремонту каѳедральнаго собора по избранію коммиссіи, вноситъ слѣдующее заявленіе: Въ настоящее время приступлено къ работамъ по ремонту памятника надъ гробницею Минина. Послѣ снятія позднѣйшей окраски обнаруженъ „далевскій" темнокоричневый фонъ, пройденный по рисунку золотомъ. Въ виду того, что этотъ фонъ въ значительной мѣрѣ противорѣчитъ общему фону окраски собора, то въ комитетѣ возникла мысль измѣнить окраску надгробія въ болѣе свѣтлый тонъ.—Не рѣшаясь брать на себя отвѣтственности въ этомъ вопросѣ, г. Парійскій проситъ собраніе дать ему соотвѣтствующія директивы.

Присутствующій въ собраніи реставраторъ—членъ Коммиссіи А. А. Глазуновъ дѣлаетъ поясненіе, что при промывкѣ и поправкѣ современной стѣнописи дѣйствительно обнаруженъ прежній коричневый—темноватый ея фонъ и надгробіе въ „далевскомъ" тонѣ вполнѣ соотвѣтствовавало общему характеру собора.

Послѣ обмѣна мнѣніями постановлено: въ виду того, что надгробіе не

составляетъ памятника древности въ собственномъ смыслѣ признать возможнымъ измѣненіе окраски, съ непремѣннымъ условіемъ зарисовки „далевскаго“ фона и рисунка и храненія ея въ Архивѣ Коммиссіи. А. А. Глазуновъ выражаетъ согласіе произвести эту работу для коммиссіи.

Читается новый переводъ Ѳ. В. Ржиги изъ шведскихъ документовъ. Документъ касается царствованія Михаила Ѳеодоровича и затрогиваетъ вопросы—о бракѣ его съ Долгоруковой, о составѣ приближенныхъ къ царю бояръ и т. п. Постановлено—переводъ напечатать въ „Романовскомъ Сборникѣ“, а Ѳ. В. Ржигѣ выражена благодарность.

Представленную членомъ коммиссіи—В. П. Вицинскимъ выдержку изъ письма г.-м. Ленина о Нижегородскомъ кремлѣ, доложенную въ предшествовавшемъ засѣданіи, постановлено присоединить къ дѣлу „о кремлевскихъ раскопкахъ“.

Предложеннаго къ избранію въ члены коммиссіи художника и члена комитета Нижегородскаго Художественно-Историческаго музея и Ростовскаго музея древностей Д. И. Хмѣльницкаго постановлено баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи коммиссіи.

ЖУРНАЛЪ

соединеннаго засѣданія Нижегородской Городской Думы и Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи (147), посвященнаго 300-лѣтнему юбилею царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ 21 февраля 1913 года.

21 февраля 1913 года, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, состоялось въ залѣ Городской Думы подъ предсѣдательствомъ г. Непремѣннаго Попечителя Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, Его Превосходительства г. Нижегородскаго Губернатора В. М. Борзенко, въ присутствіи г. Вице-Губернатора С. И. Бирюкова, заступающаго мѣсто городского головы М. И. Будилова, предсѣдателя архивной коммиссіи А. Я. Садовскаго, преосвященнаго Геннадія, г.г. гласныхъ Городской Думы, членовъ Архивной Коммиссіи и посторонней публики—торжественное соединенное засѣданіе Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи и Нижегородской Городской Думы, посвященное 300-лѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ.

Открывая засѣданіе, г. Непремѣнный попечитель коммиссіи обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„Открывая торжественное засѣданіе Думы и Архивной Коммиссіи, прежде всего у насъ, вѣрноподданныхъ Государя Императора, является желаніе послать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поздравительную телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Въ историческомъ древнемъ Нижнемъ-Новгородѣ, въ этомъ сердцѣ Россіи, позвольте предложить Вамъ

предъ дивной исторической картиной, увѣковѣчившей подвиги одного изъ главныхъ нижегородцевъ—Минина, провозгласить въ честь Державнаго Вождя земли Русской—ура!“

Залъ думы огласился кликами *ура*. Хоръ исполнилъ гимнъ.

Заступающій мѣсто городского головы М. И. Будиловъ произноситъ слѣдующую рѣчь:

„Сегодня мы празднуемъ высокоторжественный день русскаго народа 300-лѣтіе избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, положившаго начало твердой опорѣ, фундаменту, на которомъ могло развиваться и крѣпнуть Русское государство. До этого избранія Русская земля переживала періодъ шатанія, приходила въ упадокъ. Русскій царь Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ народу возможность найти нужную точку опоры. Основываясь на этой твердынѣ, на династіи царствующаго Дома Романовыхъ, Русское государство въ теченіе 300 лѣтъ росло, крѣпло и расширялось, сдѣлавшись мощнымъ и великимъ. И я вѣрю, что Россія и въ будущемъ, опираясь на прочную скалу династіи, полной въ теченіе 300-лѣтняго періода славныхъ именъ, извѣстныхъ всему міру, будетъ мощной, могучей, славной и великой“!

Предсѣдатель коммиссіи А. Я. Садовскій дѣлаетъ сообщеніе о родственныхъ связяхъ Дома Романовыхъ съ князьями Нижегородскими.

Членъ и правитель дѣлъ коммиссіи С. М. Парійскій читаетъ докладъ объ участіи Нижегородцевъ выборныхъ на земскомъ соборѣ 1613 года.

Преосвященный Геннадій въ своемъ привѣтствіи указываетъ на особенное счастіе, выпавшее на его долю: въ годовщину трехстолѣтія настоятельствовать въ той обители, настоятель которой 300 лѣтъ назадъ принималъ участіе въ великомъ народномъ движеніи, давшемъ Россіи Царя Михаила Ѳеодоровича. „Сознаніе это,—сказалъ преосвященный,—заставляетъ особенно трепетно биться сердце, переноситься въ далекое прошлое, когда Русь крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпляла свою связь съ Царемъ, избраннымъ волею народа свободно и единодушно.“ Въ заключеніе преосвященнымъ было высказано пожеланіе, чтобы единеніе Царя съ народомъ,—союзъ, заключенный 300 лѣтъ назадъ, существовалъ на Руси многія лѣта на славу, благоденствіе и счастіе Царствующаго Дома Романовыхъ и русскаго народа.

Послѣ исполненія хоромъ юбилейной кантаты и народнаго гимна, собраніе было объявлено закрытымъ.

ЖУРНАЛЪ

148 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи 4 марта 1913 года.

Наличный составъ: Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, члены: А. Н. Алелековъ, о. П. А. Альбицкій, С. Ив.-Архангельскій, Н. В. Бароновъ, С. И. Бирюковъ, В. П. Вицинскій, И. И. Вишневскій, П. Д. Вознесенскій, И. М. Волковичъ, о. В. С. Гагинскій, о. Д. П. Днѣпровскій, Н. И. Драницынъ, о. М. Ѳ. Коневскій, А. М. Коневъ, Е. А. Козьминъ, С. В. Лазаревскій, Н. И. Левитскій, В. А. Ликинъ, В. И. Маринъ, И. А. Мемешкинъ, А. Н. Полуэктовъ, А. Н. Полтановъ, о. И. М. Померанцевъ, А. Ф. Россовъ, А. А. Савельевъ, Б. А. Садовскій, М. И. Смирновъ, В. К. Флеровъ, В. О. Эйнгорнъ и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (31) и постороннія лица (5).

Читаются и утверждаются протоколы засѣданій 146 и 147.

Предсѣдатель коммиссіи вноситъ предложеніе о желательности повышенія очередныхъ сборниковъ съ 30-ти до 50 коп., т. е. до приблизительной стоимости экземпляра. Предложеніе принято.

По предложенію предсѣдателя коммиссіи слѣдующее очередное засѣданіе переносится съ 19 марта на 14. По этому историческому дню приготовлены доклады.

Читается письменное заявленіе члена коммиссіи А. А. Богодурова о желательности производства раскопокъ кургановъ въ мѣстности около с. Корина, Арзамасскаго уѣзда. Постановлено войти въ сношенія съ Императорскою Археологическою коммиссіею.

Доложено о пожертвованіи г. Гераклитовымъ рукописи—крестьянской книги Печерскаго м-ря. Постановлено—пожертвованіе принять, а г. Гераклитова благодарить.

Членъ коммиссіи М. И. Смирновъ читаетъ докладъ: „Нижегородскіе казенные кабаки и кружечные дворы XVII вѣка".—Въ заключеніе докладчикъ выражаетъ благодарность за содѣйствіе въ работѣ Веселовскому и А. Я. Садовскому.

При обсужденіи доклада—В. О. Эйнгорнъ, констатируя особенный интересъ доклада, указываетъ на нѣкоторую неточность въ переводѣ счета на современныя деньги, ссылаясь при этомъ на изслѣдованія Ключевскаго по этому вопросу.

М. И. Смирновъ ссылается при этомъ на неустойчивость научныхъ мнѣній по этому вопросу, благодаря различію исходныхъ точекъ—Ключевскій принимаетъ во вниманіе хлѣбъ, а Черепнинъ, напр., металлъ.

А. Я. Садовскій указываетъ, что с. Помра не принадлежала Минину, а въ этомъ селѣ могъ, повидимому, держать кабакъ мининскій крестьянинъ.

Послѣ обмѣна мнѣніями—докладчику выражена благодарность, а докладъ и копію „кабацкой книги" постановлено напечатать.

И. М. Волковичу выражена благодарность за пожертвованіе двухъ фотографій.

Г. Маринъ благодаритъ собраніе за избраніе въ члены.

Предложенный въ члены художникъ Д. И. Хмѣльницкій избранъ по баллотировкѣ шарами.

ЖУРНАЛЪ

149 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи 14 марта 1913 года.

Наличный составъ: Предсѣдатель Коммиссіи—А. Я. Садовскій, товарищъ предсѣдателя М. С. Фонъ-Бринъ и члены: Л. Д. Агафоновъ, В. В. Акифьевъ, А. Н. Алелековъ, о. П. А. Альбицкій, о. Ф. А. Архангельскій, П. И. Вишневскій, П. Д. Вознесенскій, К. И. Гастевъ, В. А. Демидовъ, Н. А. Драницынъ, Н. И. Драницынъ, К. Г. Завойко, И. И. Захаровъ, А. К. Кабановъ, о. М. Ф. Коневскій, А. М. Коневъ, С. В. Лазаревскій, о. В. Г. Лебедевъ, Н. И. Левитскій, Ф. Н. Малининъ, В. И. Маринъ, В. С. Мироновъ, А. Н. Полтановъ, о. И. М. Померанцевъ, Ф. В. Ржига, А. А. Савельевъ, В. П. Фурдуевъ, А. П. Хонякевичъ, о. Н. И. Цвѣтаевъ, В. О. Эйнгорнъ и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (33) и стороннія лица (8).

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя коммиссіи, почтена вставаніемъ память скончавшихся членовъ коммиссіи—Н. А. Граціанова († 4 марта) и В. Д. Шадрина († 10 марта 1913 г.).

Читается и утверждается журналъ 148 засѣданія.

Принимается къ свѣдѣнію сообщеніе Государственной Канцеляріи о высылкѣ, по просьбѣ коммиссіи, изданій: 1) „Дворцовые Разряды“ т. I—IV съ дополненіемъ къ III т. и 2) „книги разрядныя“ т. I—II.

Предсѣдатель Коммиссіи сообщаетъ объ отвѣтѣ на имя Канцеляріи Губернатора по вопросу о памятникахъ, сооруженныхъ въ честь Высочайшихъ Особъ и выдающихся событій за послѣднее трехсотлѣтіе. Сообщено, что свѣдѣній объ этомъ въ Коммиссіи не имѣется. Постановлено—принять къ свѣдѣнію.

Постановлено просить Горбатовскій уѣздной съѣздъ просить о высылкѣ описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, вслѣдствіе отношенія Съѣзда на имя Нижегородскаго Губернскаго Присутствія отъ 25 января 1913 г. за № 156.

Вопросъ о способѣ пріема дѣлъ отъ Лукояновскаго Уѣзднаго Съѣзда переданъ въ библіотечную коммиссію.

Выражена благодарность 48 Очередному Губернскому и Княгининскому Уѣздному Земскимъ Собраніямъ за ассигнованіе пособія на 1913 годъ.

Заслушаны благодарности—проф. А. Малеина за избраніе въ члены коммиссіи и Оренбургской Архивной Коммиссіи, Русскаго библіографическаго общества, Минскаго церковнаго историко-археологическаго комитета, Восточнаго Института за высылку отчета за 25-ый годъ существованія коммиссіи.

Рѣшено удовлетворить ходатайство Костромского Научнаго Общества о высылкѣ изданій Коммиссіи. На запросъ Ковенской Ученой Архивной Коммиссіи о способахъ разрѣшенія принципіальныхъ вопросовъ въ случаяхъ разногласія съ г. Непремѣннымъ Попечителемъ коммиссіи рѣшено сообщить, что такихъ случаевъ въ практикѣ коммиссіи не было.

В. О. Эйнгорнъ читаетъ докладъ *о грамотѣ Василія Ивановича Шуйскаго арзамазскому городовому приказчику 1606 года.* Докладчику выражена благодарность, а докладъ и грамоту постановлено напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ сборниковъ.

А. Я. Садовскій читаетъ докладъ о вотчинахъ бояръ Романовыхъ въ Нижегородской области на основаніи Писцовой книги по Нижегородскому уѣзду.

При обсужденіи доклада, В. О. Эйнгорнъ указываетъ на то, что вопросомъ объ этихъ вотчинахъ интересуется въ настоящее время Архивъ М. Юстиціи и готовитъ изданіе, посвященное этому вопросу. Для полноты вопроса и уясненія нѣкоторыхъ недоумѣній доклада, В. О. Эйнгорнъ предлагаетъ снестись съ Архивомъ М. Юстиціи. Предложеніе принято. Докладчику выражена благодарность, а докладъ рѣшено напечатать.

Читается библіографическая замѣтка Ѳ. В. Ржиги на книгу Дм. Вл. Цвѣтаева: „Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова“.

При обсужденіи замѣтки А. А. Савельевъ и А. К. Кабановъ высказываются за то, что книга Г. Цвѣтаева не вездѣ стоитъ на высотѣ научной истины и игнорируетъ данныя, вполнѣ признанныя въ настоящее время, а А. К. Кабановъ останавливается, кромѣ этого, на неправильномъ и поверхностномъ освѣщеніи авторомъ шведскихъ документовъ, которые по своему научному значенію заслуживаютъ большаго вниманія.

Ѳ. В. Ржигѣ выражена благодарность, а замѣтку рѣшено напечатать въ одномъ изъ „Сборниковъ“.

О. П. А. Альбицкій читаетъ докладъ „Макарьевскій Унженскій монастырь—любимая обитель царя Михаила Ѳеодоровича“. Докладъ составленъ по личнымъ наблюденіямъ и литературнымъ даннымъ. Нѣкоторыя положенія автора вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній, въ особенности вопросъ, возбужденный о. Ѳ. А. Архангельскимъ въ связи съ докладомъ, объ участіи въ событіяхъ, предшествовавшихъ избранію царя Михаила Ѳеодоровича, строителя м-ря Давида Хвостова.

Послѣ обмѣна мнѣніями по докладу, докладчику выражена благодарность, а докладъ рѣшено передать въ редакціонную коммиссію и затѣмъ напечатать.

А. К. Кабановъ, въ виду особеннаго интереса ст. Г. Любомирова *о Нижегородскомъ ополченіи 1612 г.*, помѣщенной въ Журналѣ Мин. Народ.

Просвѣщенія за 1913 г., предлагаетъ просить редакцію журнала выслать въ коммиссію оттиски этой статьи.—Предложеніе принято.

По предложенію предсѣдателя коммиссіи избираются въ члены ея по § 4 принятыхъ правилъ—г.г. Любомировъ, Головачевъ и Бережковъ.

А. Я. Садовскій докладываетъ объ имѣющейся въ Коммиссіи кабальной записи 1585 года, въ которой упоминается Савва Кузмодемьянскій священникъ.

С. М. Парійскій находитъ эту кабальную очень цѣнною для выясненія датъ, касающихся Саввы, извѣстнаго дѣятеля Нижегородскаго движенія.

Докладчику выражена благодарность, а кабальную рѣшено приготовить къ печати.

Предложенныхъ въ члены коммиссіи г.г. Филатовича—поручика, Разовскаго—чиновника Акцизнаго Вѣдомства, Преподавателей кадетскаго корпуса—Колокольцова магистра Богословія,—и подполковника Сумцова, помощника инспектора классовъ, рѣшено баллотировать по принятому порядку въ ближайшемъ засѣданіи коммиссіи.

ЖУРНАЛЪ

150 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи 2 апрѣля 1913 года.

Наличный составъ: Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, члены—А. Н. Алелековъ, о. П. А. Альбицкій, С. Ив. Архангельскій, Н. В. Барановъ, А. А. Булгаковъ, В. П. Вицинскій, И. И. Вишневскій, П. Д. Вознесенскій, о. В. С. Гагинскій, В. А. Демидовъ, о. Д. П. Днѣпровскій, о. Д. В. Добровольскій, Н. И. Драницынъ, И. И. Захаровъ, А. К. Кабановъ, о. М. Ф. Коневскій, А. М. Коневъ, о. В. Г. Лебедевъ, В. А. Ликинъ, М. В. Маринъ, И. И. Матюнинъ, А. Н. Полуэктовъ, А. Н. Полтановъ, Ѳ. В. Ржига, М. И. Смирновъ, В. О. Эйнгорнъ, Д. И. Хмѣльницкій и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (29) и стороннія лица (7).

По открытіи засѣданія А. А. Булгаковъ приноситъ благодарность за честь избранія въ члены коммиссіи.

Читается журналъ 149 засѣданія. Журналъ утверждается.

Докладывается приглашеніе Совѣта Императорскаго Московскаго Археологическаго Института на Археологическій Съѣздъ изъ членовъ Института, имѣющій быть въ концѣ мая текущаго года въ дни Высочайшаго присутствія въ Москвѣ.

Постановлено: просить г.г. членовъ коммиссіи, желающихъ принять участіе въ съѣздѣ, увѣдомить объ этомъ предсѣдателя коммиссіи для сообщенія Институту.

Докладывается просьба Московскаго Архива Министерства Юстиціи

о сообщеніи матеріаловъ по вопросу о состояніи крѣпостной обороны, о подземныхъ сооруженіяхъ въ крѣпостяхъ и т. п.

Послѣ обмѣна мнѣніями рѣшено предоставить въ распоряженіе Архива докладъ С. М. Парійскаго (напечатанный отдѣльными брошюрами) и по возможности имѣющіеся фотографическіе снимки внутреннихъ помѣщеній кремля, сдѣланные при работахъ по обслѣдованію этого нижегородскаго памятника.

Правитель дѣлъ С. М. Парійскій вноситъ заявленіе о желательности сфотографированія нѣкоторыхъ старинныхъ зданій или имѣющихъ какое-либо историческое значеніе,—въ дополненіе къ матеріаламъ, имѣющимся въ коммиссіи; при чемъ указываетъ на домъ, гдѣ жилъ въ 1812 г. Н. М. Карамзинъ противъ Тихоновской церкви.

Предложеніе принято и не только по отношенію къ этому дому, но и къ другимъ, имѣющимъ какое-либо историческое значеніе. Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій и В. П. Вицинскій выражаетъ свое согласіе взять на себя эту миссію.

Членъ Коммиссіи С. Ив. Архангельскій читаетъ докладъ „Изъ исторіи Нижегородскаго ополченія 1812 г. на основаніи архивныхъ матеріаловъ", остановившись главнымъ образомъ на пожертвованіяхъ на ополченіе и матеріальной сторонѣ дѣла. Подробно изложивъ исторію пожертвованій дворянскихъ, городскихъ, мѣщанскихъ и отдѣльныхъ лицъ (купцы Стариковъ, Расторгуевъ), докладчикъ указываетъ на чрезвычайныя матеріальныя напряженія жертвователей и громадныя матеріальныя потрясенія для Нижегородской губерніи, связанныя съ формированіемъ и содержаніемъ ополченія.

При обсужденіи доклада А. Я. Садовскій указываетъ на нѣкоторую недоговоренность относительно жертвъ дворянства, каковыя, несомнѣнно, были велики. Докладчикъ указалъ, что это положеніе у него достаточно доказано.

А. К. Кабановъ выразилъ пожеланіе,—свести данныя матеріаловъ для выясненія весьма важнаго вопроса о томъ, сколько платилъ съ ревизской души дворянинъ, помѣщикъ и высказывается за то, что эта сумма оцѣнки была невелика.

Докладчикъ въ заключительномъ своемъ словѣ высказываетъ положеніе, что есть въ исторіи даннаго вопроса до нѣкоторой степени параллель съ 1612 г., и здѣсь—дворяне по преимуществу служатъ, посадъ, городъ платитъ, а мѣщане ставятъ рекрутовъ.

Докладчику выражена благодарность, а докладъ рѣшено напечатать въ приготовляемомъ къ изданію „Сборникѣ" въ память 1812 года.

Членъ и правитель дѣлъ коммиссіи С. М. Парійскій дѣлаетъ сообщеніе—*справку по поводу одной изъ надгробныхъ надписей въ каѳедральномъ соборѣ, а именно о кн. Симеонѣ Михайловичѣ—участникѣ пораженія при р. Пьянѣ 2 авг. 2377 года.* Справка составлена по просьбѣ преосвященнаго Іоакима.

Докладчикъ, на основаніи подробнаго разбора лѣтописей и литературныхъ данныхъ, приходитъ къ выводу, что надгробная надпись невѣрна и

должна быть исправлена. Собраніе согласилось съ выводами докладчика и постановило докладъ въ копіи представить вниманію преосвященнаго.

Членъ Коммиссіи М. И. Смирновъ дѣлаетъ сообщеніе о необнародованныхъ нижегородскихъ платежницахъ и предлагаетъ на разрѣшеніе собранія вопросъ о желательности ихъ разысканія и напечатанія въ „Дѣйствіяхъ“ Коммиссіи.

Докладчику выражена благодарность, а докладъ постановлено напечатать при журналѣ засѣданія для руководства въ будущемъ; вопросъ о пріобрѣтеніи копій съ этихъ платежницъ оставленъ открытымъ.

Предсѣдатель Коммиссіи предлагаетъ приступить къ выборамъ членовъ библіотечнаго комитета и библіотекаря на слѣдующій выборный срокъ съ 1913 по 1915.

Оглашается списокъ членовъ библіотечнаго комитета. Постановлено: 1) просить прежній составъ; 2) А. К. Кабанова, согласно его желанію, изъ членовъ комитета исключить, и 3) въ виду расширенія дѣятельности комитета по завѣдыванію не только библіотекою, но и историческимъ архивомъ и книжнымъ складомъ пополнить его составъ слѣдующими лицами: Н. И. Летвитскимъ, А. Н. Полтановымъ, Н. В. Барановымъ, И. И. Матюнинымъ, о. Д. П. Днѣпровскимъ, Д. И. Хмѣльницкимъ и Ѳ. В. Ржигою.

Предлагается къ баллотировкѣ прежній библіотекарь Н. И. Драницынъ. Г. Драницынъ оставляетъ собраніе. По баллотировкѣ шарами (19—3) Н. И. Драницынъ считается избраннымъ на эту должность.

По предложенію предсѣдателя коммиссіи рѣшено выдать Н. И. Драницыну вознагражденіе въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья за усиленныя и продолжительныя работы по перевозкѣ и пріему старыхъ дѣлъ архива Губернскаго Правленія. Н. И Драницынъ, явившійся въ собраніе, выражаетъ коммиссіи благодарность.

Выборы членовъ историческаго музея постановлено произвести въ слѣдующемъ засѣданіи.

Докладывается журналъ комитета по организаціи выставки, которымъ комитетъ представляетъ коммиссіи свои соображенія относительно невозможности устроить выставку въ настоящемъ году, главнымъ образомъ, по недостатку средствъ. Коммиссія постановила согласиться съ этимъ мнѣніемъ и отложить выставку на неопредѣленное время, не отказываясь отъ ея устройства окончательно.

Членъ коммиссіи Д. И. Хмѣльницкій проситъ отъ имени Д. И. Иловайскаго о высылкѣ ему, Иловайскому, изданій коммиссіи и ея журналовъ. Постановлено—просьбу члена коммиссіи Д. И. Иловайскаго удовлетворить и просить его о высылкѣ его сочиненій.

Производятся выборы въ члены коммиссіи.

На основаніи § 4 принятыхъ правилъ, избраны въ члены коммиссіи—Приклонскій Николай Петровичъ, Сергачскій Уѣздный предводитель дворянства и Линдеманъ Іосифъ Карловичъ—археологъ.

По баллотировкѣ шарами избраны: Колокольцовъ Веніаминъ Васильевичъ, Разовскій Францъ Эдуардовичъ, Сумцовъ Владиміръ Николаевичъ и Филатовичъ Борисъ Ивановичъ.

Предложеннаго въ члены коммиссіи—Безрукова Якова Григорьевича—слушателя Археол. Института рѣшено по принятому порядку баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Приложеніе къ журналу.

Справка о нижегородскихъ платежницахъ.

Платежницы и смѣтные списки XVII ст. заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для изученія прошлаго. Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія давно оцѣнила ихъ по достоинству съ этой стороны и принимала мѣры къ изысканію тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ отношеніе къ мѣстному краю. Ей удалось получить списки (копіи) съ тринадцати нижегородскихъ платежницъ и смѣтъ, хранящихся въ М. Архивѣ Мин. Ин. Д.; въ настоящее время шесть изъ нихъ (за 1612, 1615, 1620, 1621, 1624 и 1629 г.г.) напечатаны въ „Сборникахъ" Коммиссіи и остаются неизданными семь—за 1645, 1646, 1648, 1649, 1664 г.г. (обозначено 1628-мъ годомъ), 1667 г. (обозначено 1641 г.) и списокъ недорослей 1638—1639 г.г.

Оказывается, что этими данными вопросъ о нижегородскихъ платежницахъ далеко не исчерпывается. Занимаясь изученіемъ поступленій питейнаго дохода по Н.-Новгороду въ XVII в., я, благодаря указанію глубокоуважаемаго члена нашей Коммиссіи С. Б. Веселовскаго, въ томъ же М. Арх. Мин. Ин. Д. нашелъ два смѣтныхъ списка по Н.-Новгороду:

за 136 г.—1628 г.—№ 16 въ 2-хъ частяхъ.

„ 137 „—1629 „—№ 17 (Арх. Коммиссіей издана за этотъ годъ платежница; смѣта же служитъ необходимымъ дополненіемъ ея).

Тамъ же оказались восемь платежницъ, неизвѣстныхъ здѣшней Архивной Коммиссіи, за слѣдующіе годы:

162 г.	—	1654 г.	—	по Н.-Новгороду		№ 17
163 г.	—	1655 г.	—	„	„	№ 18
164 г.	—	1656 г.	—	„	„	№ 19
165 г.	—	1657 г.	—	„	„	№ 20
166 г.	—	1658 г.	—	„	„	№ 21
167 г.	—	1659 г.	—	„	„	№ 23
168 г.	—	1660 г.	—	„	„	№ 24
179 г.	—	1671 г.	—	„	„	№ 31.

Всѣ онѣ хранятся въ дѣлахъ Новогородской Чети подъ указанными выше №№.

Занимаясь тѣмъ же питейнымъ вопросомъ, я встрѣтилъ указанія на нижегородскія платежницы въ трудахъ П. Н. Милюкова и Е. Н. Сташевскаго. Первый въ своемъ изслѣдованіи „Государственное хозяйство Россіи" (СПБ., 1905 г., ст. 17) приводитъ данныя нижегородскихъ платежницъ за 1614 и 1619 г.г.; а второй въ своей статьѣ „Замѣтки о торговлѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ XVII ст." (Сборн. Ком. XII, вып. I) сообщаетъ свѣдѣнія о

питейномъ доходѣ за 146—150 г.г. включительно, т. е., съ 1638 года по 1642 г., заимствованная, повидимому, изъ неизвѣстныхъ же здѣсь платежницъ, а можетъ быть и дѣлъ.

Докладывая объ этомъ собранію Коммиссіи, я полагалъ бы необходимымъ выяснить, путемъ переписки или другимъ способомъ, откуда П. Н. Милюковъ и Е. Д. Сташевскій взяли означенныя выше свѣдѣнія; по полученіи отвѣта отъ нихъ озаботиться снятіемъ копій съ этихъ платежницъ, а съ хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. сдѣлать это теперь же, если позволяютъ средства, и всѣ ихъ напечатать въ „Сборникахъ“.

Настоящая замѣтка не разрѣшаетъ всего вопроса о нижегородскихъ платежницахъ полностью, а имѣетъ своею цѣлью оказать въ этомъ дѣлѣ лишь посильную помощь.

Въ заключеніе считаю необходимымъ высказать слѣдующее. На-ряду съ нижегородскими платежницами и смѣтами XVII ст., касающихся г. Н.-Новгорода и его тогдашняго уѣзда, весьма важно также располагать подобными матеріалами по Арзамасу, Балахнѣ и пр. мѣстностямъ современной Нижегородской губерніи. Весьма желательно, чтобы Архивная Коммиссія приняла мѣры къ разысканію относящихся къ нимъ платежницъ. Съ изданіемъ ихъ, прошлое Нижегородскаго края въ отношеніи податномъ и финансовомъ, получитъ яркое освѣщеніе.

25 марта 1913 г.,
г. Н.-Новгородъ.

М. И. Смирновъ.

ЖУРНАЛЪ

151 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи 27 апрѣля 1913 года.

Засѣданіе посвящено памяти основателя Коммиссіи А. С. Гацисскаго въ 20-ю годовщину его смерти.

Наличный составъ: Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, члены: Л. Д. Агафоновъ, А. Н. Алелековъ, Н. В. Барановъ, А. А. Булгаковъ, В. П. Вицинскій, П. Д. Вознесенскій, И. М. Волковичъ, Н. И. Драницынъ, И. И. Захаровъ, А. И. Звѣздинъ, Н. Н. Іорданскій, о. М. Ф. Коневскій, А. М. Коневъ, С. В Лазаревскій, Н. И. Левитскій, Ф. Н. Малининъ, М. В. Маринъ, И. И. Матюнинъ, И. А. Милотворскій, В. С. Мироновъ, Н. Д. Никольскій, В. П. Павинскій, А. Н. Полуэктовъ, А. Н. Полтановъ, Ѳ. В. Ржига, А. А. Савельевъ, К. Н. Скуридинъ, М. И. Смирновъ, Б. И. Филатовичъ, Д. И. Хмѣльницкій и правитель дѣлъ С. М. Парійскій (32) и стороннія лица (4).

Открывая засѣданіе, Предсѣдатель Коммиссіи сказалъ, что настоящее засѣданіе посвящается памяти основателя коммиссіи—Александра Серафимовича Гацисскаго—по случаю 20 годовщины его смерти и предложилъ почтить его память вставаніемъ. Присутствующіе встаютъ.

Почтена также вставаніемъ память скончавшагося 3 апрѣля т. г.— члена коммиссіи Серебренникова Семена Ивановича.

Читается и утверждается журналъ 150 засѣданія. Докладываются текущія дѣла:

Предложеніе Пензенской Архивной Коммиссіи объ обмѣнѣ дубликатами книгъ. Передано на заключеніе Библіотечнаго Комитета.

Приняты къ свѣдѣнію—отношеніе ред. „Сельскаго Вѣстника" о высланныхъ въ коммиссію книгахъ, Историческаго общества съ отчетомъ о годичномъ собраніи 14 марта 1913 года, сообщеніе предсѣдателя коммиссіи о принесенныхъ поздравленіяхъ Румянцевскому музею въ день 50-лѣтія и Екатеринославской Архивной Коммиссіи по случаю ея 10-лѣтія,—благодарности за избраніе въ члены коммиссіи—г. Русинова, Бережкова, Головачева, и докладъ А. А. Савельева по содержанію описи старыхъ дѣлъ Нижегородскаго Губернскаго Земства.

Предложеніе г. Ивойлова о документахъ, касающихся Н. А. Добролюбова постановлено передать въ редакціонную коммиссію, а присланныя г. Ивойловымъ письма напечатать въ одномъ изъ „Сборниковъ" коммиссіи.

Н. И. Левитскій дѣлаетъ докладъ о приготовленномъ имъ къ печати Печерскомъ Синодикѣ 1552 года.

Указавъ на несомнѣнный историческій интересъ документа, референтъ сообщилъ его содержаніе и возможное дѣленіе на части, при чемъ болѣе важными г. Левитскій считаетъ части III и IV, заключающія указанія на нижегородскіе роды и опальныхъ, поминать которыхъ было повелѣно по грамотѣ Государевой. Что касается времени написанія синодика, то референтъ, основываясь на припискахъ различными руками, полагаетъ, что синодикъ не былъ написанъ въ одно время, т. е. около 1552, но были приписки, несомнѣнно, и позднѣйшія. Синодикъ заключаетъ не мало и бытовыхъ чертъ. Въ настоящее время онъ заканчивается печатаніемъ.

При обмѣнѣ мнѣніями по поводу доклада, С. М. Парійскій, редактировавшій этотъ документъ, указавъ на его важность и интересъ, высказался за то, что этотъ памятникъ относится ко 2 половинѣ XVI столѣтія и во всякомъ случаѣ до Смутной эпохи, такъ какъ родовъ—Минина, Пожарскаго, арх. Евфимія Дудинскаго и др. въ этомъ синодикѣ нѣтъ, тогда какъ въ другихъ позднѣйшихъ синодикахъ того же монастыря эти роды есть. Это же доказываютъ и нѣкоторыя палеографическія данныя.

А. А. Савельевъ считаетъ этотъ документъ важнымъ, какъ схему для изслѣдованія—историческаго и бытового и по мѣрѣ уясненія его матеріалъ будетъ разростаться. Провѣрку родовъ можно сдѣлать по Писцовой книгѣ и др. документамъ.

Н. И. Драницынъ полагаетъ, что синодикъ написанъ между 1552—1585 годомъ, такъ какъ въ Печерскомъ синодикѣ 1585 года данный синодикъ повторенъ цѣликомъ.

А. Н. Алелековъ признаетъ желательнымъ сдѣлать снимокъ и помѣстить въ печатномъ изданіи.

И. И. Матюнинъ сообщаетъ, что этимъ синодикомъ очень заинтере-

совался проф. Арх. Института г. Брандтъ и предлагалъ слушателямъ Института взять его въ качествѣ курсовой работы для изслѣдованія.

Постановлено: выразить докладчику благодарность, выразить также благодарность Преосвященному Геннадію за содѣйствіе къ напечатанію документа, просить М. П. Дмитріева сдѣлать снимки съ нѣсколькихъ листовъ, приготовить клише и напечатать въ качествѣ приложенія.

Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій, послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣчаній о дневникѣ и записныхъ книжкахъ А. С. Гацисскаго, читаетъ цѣлый рядъ цитатъ изъ этихъ книжекъ. Цитаты характеризуютъ личность А. С. Гацисскаго, его взгляды на общественные и государственные вопросы и на „злобы дня“. Докладъ А. Я. Садовскаго выслушанъ былъ присутствующими съ большимъ интересомъ и вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, посвященныхъ покойному основателю коммиссіи.

Н. Н. Іорданскій, указавъ, что при разборѣ бумагъ А. С-ча архивная коммиссія предполагала напечатать ихъ, но по нѣкоторымъ соображеніямъ отъ этой мысли пришлось отказаться,—вноситъ предложеніе переписать дневникъ, пересмотрѣть бумаги въ редакціонной коммиссіи и напечатать все, что возможно по цензурнымъ условіямъ. Кромѣ того, онъ находитъ, что сообщенное А. Я. Садовскимъ далеко не полно и не исчерпываетъ личности А. С-ча.

А. А. Савельевъ высказывается противъ напечатанія бумагъ А. С. Гацисскаго въ извлеченіи и сокращеніи и присоединяется къ пожеланію приготовить его бумаги для изслѣдованія.

А. И· Звѣздинъ, на основаніи личныхъ воспоминаній, сообщилъ нѣсколько фактовъ изъ жизни А. С-ча.

Дневникъ его А. И. Звѣздинъ видѣлъ лично и указалъ, что въ настоящее время онъ находится у дочери А. С-ча, Ольги Александровны, жены врача въ Ивановѣ Вознесенскѣ. А. С-чъ благоговѣйно относился къ памяти Минина и особенно Вел. Кн. Георгія Всеволодовича, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что изразцовая печь въ его мезонинѣ была сплошь завѣшана изображеніями святого князя. Онъ „вѣрилъ въ его нетлѣнныя мощи“, которыя ему, какъ инославному, были показаны во Владимірѣ.— Онъ былъ главнымъ иниціаторомъ Нижегородско-Владимірскихъ торжествъ, которыя, несомнѣнно, были выраженіемъ его глубокаго почитанія В. Кн. Георгія Всеволодовича.

Между прочимъ, послѣ его смерти въ шкафѣ была найдена чистая сорочка со вложенной въ нее восковой свѣчой и съ записочкой: „прошу въ ней похоронить“. Въ этой сорочкѣ и съ этой свѣчей А. С-чъ былъ во время церковныхъ указанныхъ торжествъ во Владимірѣ у раки Святого.

Однако, выполнить эту волю покойнаго было уже нельзя, такъ какъ эта воля сдѣлалась извѣстною только послѣпохоронъ.—Сорочка эта и свѣча были зарыты послѣ супругою А. С-ча и А. И. Звѣздинымъ.

Указывая на частную жизнь, А. И. Звѣздинъ отмѣтилъ, между прочимъ, чрезвычайную аккуратность А. С-ча по отношенію къ своимъ вещамъ, въ особенности на письменномъ столѣ, гдѣ каждая вещь, даже самая мелочная, въ родѣ почтовой квитанціи, имѣла свое мѣсто.

Почетный членъ коммиссiи А. А. Савельевъ посвятилъ памяти А. С. Гацисскаго нѣсколько весьма теплыхъ, искреннихъ словъ. „Чувствую потребность, сказалъ А. А. Савельевъ, въ силу близости отношенiй къ А. С-чу, сказать о немъ нѣсколько словъ, но извиняюсь, что по нездоровью не могъ написать объ этомъ незаурядномъ человѣкѣ подробнѣе. Я хотѣлъ бы обратить вниманiе только на одинъ штрихъ въ личности А. С-ча.

Если обратимся къ извѣстной „некрологiи старца Александра“, то мы увидимъ, что онъ собою представляетъ: отецъ—полякъ, мать—француженка; русскаго племенного начала нѣтъ.

Няня, какъ и на Пушкина, сильно влiяла на А. С-ча. И изъ этого полуполяка, полуфранцуза образуется русскiй человѣкъ. Онъ зналъ русскаго человѣка, по одному только взгляду часто вѣрно опредѣлялъ, откуда этотъ плотникъ, маляръ и т. п. и безусловно точно обрисовывалъ, его характеръ; онъ обрисуетъ вамъ русскаго человѣка въ разныхъ стадiяхъ его развитiя. Важно здѣсь, впрочемъ, не столько это знанiе, сколько самый складъ ума. Припомнимъ Пушкина, на котораго влiяла няня, Даля, Востокова и др., которые не были русскими по крови, но ими гордится родина,—и это наводитъ на мысль, что и А. С-чъ былъ русскiй человѣкъ по самому своему складу, взглядамъ и т. п. Вѣдь, недостаточно указать, что человѣкъ въ спискахъ числится русскимъ и патрiотомъ, важенъ не зоологическiй патрiотизмъ, а важно усвоенiе заложеннаго въ народѣ его духовнаго склада и переживанiе его. Въ этомъ отношенiи А. С. Гацисскiй былъ чисто русскiй человѣкъ, чуждый того патрiотизма, который изъ-за деревьевъ не видитъ лѣса“.

Слова А. А. Савельева выслушаны были собранiемъ съ глубокимъ вниманiемъ и интересомъ.

А. И. Звѣздинъ вноситъ предложенiе собрать матерiалы объ А. С. Гацисскомъ, какъ о земскомъ и городскомъ дѣятелѣ, подыскать людей которые были близки А. С-чу и которые поработали бы надъ этимъ матерiаломъ и освѣтили бы его, причемъ А. И. Звѣздинъ указалъ, что лично ему извѣстны многiе доклады, которые написаны были А. С-чемъ. Эти матерiалы могли бы освѣтить тѣ стороны дѣятельности А. С-ча, которыя до сихъ поръ еще не освѣщены: по народному образованiю и др.

Н. Н. Iорданскiй, поддерживая мысль А. И. Звѣздина, предлагаетъ просить В. Е. Чешихина, который при своихъ работахъ по исторiи земства могъ бы доставить матерiалы для „Сборника“ въ память А. С. Гацисскаго къ 25-лѣтiю со дня его смерти.

А. Я. Садовскiй, указавъ на трудность чтенiя рукописей А. С., предлагаетъ членамъ коммиссiи и въ частности А. А. Савельева, А. И. Звѣздина и Н. Н. Iорданскаго принять участiе въ этой работѣ.

А. И. Звѣздинъ, коснувшись вѣроисповѣданiя А. С-ча, замѣтилъ, что вопросъ этотъ остается открытымъ; такъ-что, когда онъ умеръ, то возникъ вопросъ: кто его будетъ отпѣвать. Справились въ католическомъ костелѣ, тамъ онъ не числился, у протестантскаго пастора тоже самое и отпѣвали его, съ разрѣшенiя преосвященнаго, въ Покровской церкви, а похоронили на лютеранскомъ кладбищѣ.

А. Я. Садовскій сообщаетъ, что А. С-чъ былъ гернгутеръ и указалъ, что могила его находится въ заброшенномъ состояніи.

Н. Н. Іорданскій, говоря о вѣроисповѣданіи А. С-ча, между прочимъ, сообщилъ, что въ училищѣ его имени въ годовщину смерти совершались панихиды, которыя потомъ были запрещены. Послѣднее обстоятельство произвело на дѣтей сильнѣйшее впечатлѣніе.

К. Н. Скуридинъ предлагаетъ сфотографировать мезонинъ и домъ А. С-ча Гацисскаго.

Предложенія по данному предмету засѣданія коммиссіей приняты.

С. М. Парійскій читаетъ докладъ „о сломкѣ Ивановской Башни“— архивное дѣло 1827 года.

При обмѣнѣ мнѣніями по докладу высказывается пожеланіе скорѣйшаго изслѣдованія кремля и устраненія препятствій къ этому (предложеніе В. П. Вицинскаго) и выясненія вопроса—кому принадлежитъ кремль и въ частности о желательности пріобрѣтенія для коммиссіи Ивановской башни, гдѣ получила свое начало архивная коммиссія (предложеніе А. И. Звѣздина).

Предсѣдатель коммиссіи докладываетъ о поступившемъ на храненіе коммиссіи архивѣ губернскаго правленія за старые годы до 200 возовъ и предлагаетъ выразить благодарность г. Тюремному Инспектору члену коммиссіи Ф. Н. Малинину за предоставленіе арестантовъ для перевозки этого архива. Предложеніе принимается.

Предсѣдатель Коммиссіи докладываетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ документами и книгами отъ различныхъ учрежденій и лицъ. Постановлено жертвователей благодарить.

Производятся выборы членовъ отъ коммиссіи въ комитетъ по управленію Историческимъ музеемъ.

Избраны—А. И. Звѣздинъ и, за отказомъ А. Н. Алелекова, Л. Д. Агафоновъ.

Предлагаются въ члены коммиссіи—Таланцевъ Зиновій Михайловичъ Гласный Думы и Богородскій Ал. Васильевичъ, слушатель археологическаго Института.

По предложенію К. Н. Скуридина, въ виду несомнѣнной полезности для коммиссіи предложенныхъ лицъ, рѣшено, въ видѣ исключенія, баллотировать ихъ въ настоящемъ засѣданіи.

По баллотировкѣ шарами—г.г. Богородскій, Таланцевъ и предложенный въ предшествующемъ засѣданіи г. Безруковъ оказались избранными, о чемъ и постановлено записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

Объ осмотрѣ ремонтныхъ работъ въ Дудиномъ монастырѣ.

*(Краткій докладъ Члена Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи А. И. Звѣздина *).*

Нижегородская Губернская Архивная Коммиссія, въ виду дошедшихъ до нея слуховъ о томъ, что въ древнемъ Дудиномъ монастырѣ безъ надлежащаго разрѣшенія археологической коммиссіи производятся передѣлки, отъ которыхъ уже частію пострадали остатки древнихъ стѣнъ, снятъ съ церкви древній крестъ и пр., постановила произвести осмотръ производящихся работъ съ цѣлью выяснить, въ какой мѣрѣ пострадалъ или можетъ пострадать отъ настоящихъ работъ этотъ памятникъ старины, причемъ Коммиссія предложила мнѣ произвести таковой осмотръ и о послѣдующемъ ей доложить.

Исполняя настоящее предложеніе Коммиссіи, имѣю честь сообщить слѣдующее.

Осмотръ работъ въ Дудиномъ монастырѣ былъ произведенъ мною 28-го августа совмѣстно съ членами Коммиссіи А. А. Савельевымъ, Н. И. Драницынымъ, въ присутствіи архитектора Л. Д. Агафонова и главнаго жертвователя, на средства котораго производится ремонтъ,— А. В. Маркова. Одного и при томъ бѣглаго осмотра, конечно, недостаточно для того, чтобы дать Коммиссіи болѣе или менѣе полный отчетъ о состояніи настоящаго памятника старины въ связи съ производящимся въ немъ ремонтомъ, поэтому ограничимся пока лишь самымъ общимъ и необходимымъ для ближайшей цѣли, указанной въ предложеніи Коммиссіи.

„Дудинъ монастырь“ (въ Горбатовск. у., Нижег. губ.), основанный въ XIV столѣтіи **) находится въ 35 верстахъ отъ Н.-Новгорода, по теченію рѣки Оки, на правомъ ея берегу, противъ с. Желнина. Въ этомъ мѣстѣ береговая долинная полоса Оки образуетъ кольцеобразное всхолмленіе: на верхней площадкѣ его и ютится древній монастырь, привлекая издали взоръ каждаго своимъ живописнымъ видомъ: малень-

---

*) Настоящій докладъ сдѣланъ А. И. Звѣзднымъ въ засѣданіи Архивной Коммиссіи 15 сентября 1911 года. Помѣщается въ настоящемъ выпускѣ въ виду того, что не былъ напечатанъ въ „Журналахъ и докладахъ засѣданій съ 17 февраля 1910 г. по 22 октября 1911 г.“. Н.-Н. 1913 г. **Ред.**

**) Объ основаніи Дудина монастыря, его владѣніяхъ и др. см. въ „Ком. церк. древн.“ архим. Макарія, Спб. 1857 г., стр. 238—258: „Амвросіевъ Николаевскій Дудинъ монастырь“.

кая церковка, колокольня, часть старой стѣны прячутся въ зелени деревьевъ монастырскаго кладбища.

Подножіе холма, обращенное къ рѣкѣ, будучи подмываемо весенней полой водой, кажется какъ-бы отвѣсно обрѣзаннымъ и ясно обнажаетъ почвенные прослои красноватаго мергеля. Съ западной стороны монастырскаго холма, съ горъ, по направленію къ Окѣ, пробивается нѣсколько ключей, которыми, какъ извѣстно, изобилуетъ правый нагорный берегъ Оки.

Дудинъ монастырь упраздненъ въ 1764 г. Сохранившіеся въ настоящее время остатки его состоятъ: изъ каменной старинной церкви, шатровой колокольни, части каменнаго, наполовину разрушеннаго, келейнаго корпуса и части ветхой каменной, мѣстами также разрушенной, стѣны-ограды, которой когда-то былъ обнесенъ монастырь. И церковь, и ограда, и колокольня—носятъ на себѣ слѣды полнаго запустѣнія: забытый, заброшенный уголокъ старины! Груды кирпичнаго и бутоваго мусора у развалинъ ограды и келейнаго корпуса, зловѣщія трещины на церковномъ зданіи, облѣзлая синяя штукатурка (окраска), обвалившіеся карнизы оконъ и контрфорсовъ—производятъ гнетущее впечатлѣніе.

Каменная церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ въ честь св. Николая Чудотворца построена въ 1677 г. взамѣнъ ранѣе бывшей здѣсь деревянной церкви Николая Чудотворца. Дата построенія церкви установлена Архим. Макаріемъ (см. „Пам. церк. древн. нижег. губ.“) по надписи на храмовой иконѣ Успенія.

Съ наружной стороны церковь не поражаетъ затѣйливостью архитектуры, но въ этой простотѣ всюду чувствуется вѣяніе далекой старины. Она миніатюрна, какъ большинство старинныхъ церквей: ея длина всего 5 саж. $1^1/_4$ арш., при чемъ алтарь въ ней имѣетъ въ длину 2 саж.; придѣлъ занимаетъ площадь въ 6 кв. с.

Четырехугольный корпусъ церкви въ восточной алтарной части имѣетъ полукруглые выступы; оконца идутъ въ два яруса, съ южной стороны нѣкоторыя изъ нихъ обнесены наличниками изъ кирпича, но большинство оконъ ихъ уже не имѣетъ, пострадавъ, вѣроятно, отъ производившихся позднѣе передѣлокъ. Болѣе ясные слѣды такихъ передѣлокъ замѣтны на сѣверной сторонѣ церкви. Въ серединѣ сѣверной стѣны внизу отчетливо видна задѣлка бывшей здѣсь какой-то, повидимому, входной двери. Глубокая трещина, идущая сверху внизъ, по направленію къ правому углу этой дверной задѣлки и примыкающему сюда со стороны алтаря окну, говоритъ, повидимому, о томъ, что закладка двери была вызвана, какъ мѣра предосторожности отъ начавшагося разрушенія въ этомъ мѣстѣ стѣнъ. Но, когда это могло быть и зачѣмъ здѣсь нужна была дверь, когда при церкви есть и былъ общій открытый (нынѣ съ двухъ, а ранѣе съ трехъ сторонъ) ходъ съ паперти? Вопросъ этотъ заслуживаетъ въ нашихъ глазахъ особеннаго вниманія: выясненіе его, можно думать, прольетъ нѣкоторый свѣтъ и на самыя причины и даже первопричины, вызвавшія разрушеніе крѣпкихъ стѣнъ монастырской церкви.

Въ „Пам. церк. древн." арх. Макарія есть мимолетное упоминаніе о томъ, что „въ концѣ XVIII в. была надъ св. вратами (т. е. вверху) еще холодная перковь въ честь Владимірскія Божіей Матери", которой (церкви), однако, въ половинѣ XIX ст. уже не существовало.

Указаніе это весьма важно для интересующаго насъ вопроса. Устройство вверху холодной церкви, предпринятое кѣмъ-либо изъ начальствующихъ монастырями, повело, несомнѣнно, къ необходимости пробивать стѣны, расширить верхнія окна и пр. Отъ неумѣлой пробивки стѣнъ, настилки пола, матицъ, въ особенности при скопленіи молящихся во время богослуженія, стѣны церковныя стали осѣдать и дали трещины. Если принять во вниманіе это обстоятельство, то будетъ понятно, почему слѣды разрушенія наиболѣе серьезными и опасными оказываются именно здѣсь, въ верхнихъ углахъ стѣнъ, въ мѣстахъ соприкосновенія ихъ съ алтаремъ. Трещины эти настолько замѣтны, что невольно бросаются въ глаза и кажется, при взглядѣ на нихъ, что зданіе какъ бы переламывается надвое; отъ этого, вѣроятно, и контрфорсы, которыми укрѣплена мѣстами церковь, напр., близъ паперти, отошли отъ стѣны и мѣстами обвалились.

Появленіе трещинъ въ стѣнахъ, какъ результатъ неумѣлой пробивки стѣнъ и осѣданія почвы, заставили уничтожить лѣтнюю церковь и самый ходъ въ нее задѣлать. По всей вѣроятности, это было сдѣлано не позднѣе 20-хъ г.г. XIX ст., въ противномъ случаѣ авторъ „церк. древн." арх. Макарій не преминулъ бы болѣе или менѣе точно указать время уничтоженія лѣтней церкви.

Когда же собственно *устроена* была эта лѣтняя церковь,—сказать трудно: никакихъ данныхъ для этого нѣтъ. Устроеніе ея въ честь Владимірскія Божіей Матери указываетъ на нѣкоторую связь ея съ Оранскимъ Богородицкимъ монастыремъ (въ нижегородск. уѣздѣ). Такъ какъ изъ настоятелей Дудина монастыря, переведенныхъ въ него изъ монастыря Оранскаго, былъ только одинъ предпослѣдній игуменъ Трифилій (1763 г.), то, можно думать, что онъ именно, въ молитвенное воспоминаніе объ оставленномъ имъ монастырѣ (Оранскомъ) и для привлеченія въ Дудинъ монастырь молящихся (въ виду крайней скудости послѣдняго въ то время)—устроилъ лѣтнюю перковь во имя Владимірской Божіей Матери.

Ремонтныя работы, производящіяся въ настоящее время подъ наблюденіемъ архитектора Л. Д. Агафонова, раздѣляются на наружныя и внутреннія; тѣ и другія частью уже выполнены: задѣланы и скрѣплены цементомъ трещины въ стѣнахъ церкви, вновь переложены (съ точнымъ соблюденіемъ прежней формы) контрфорсы, задѣланы кирпичныя выпадины въ углахъ и стѣнахъ церкви, стѣны штукатурятся въ сѣрый темно-песочный цвѣтъ. Церковная паперть, открытая съ сѣврной и южной сторонъ нуждается въ перекладкѣ каменныхъ столбовъ; при ремонтѣ предполагалось сдѣлать паперть закрытою, съ однимъ входомъ въ нее съ сѣверной стороны, но, въ виду сдѣланнаго нами заявленія о необходимости сохранить прежній видъ паперти, ремонтъ ограничится пере-

кладкой каменныхъ обветшалыхъ столбовъ и устройствомъ желѣзныхъ навѣсовъ.

Внутри церкви, при нашемъ осмотрѣ, оказались переложенными печи; поставлены изразцовыя новаго образца печи, разумѣется, не гармонирующія съ общимъ видомъ и всей обстановкой древней монастырской церкви, но подѣлать съ этимъ теперь уже ничего нельзя. Въ стѣнахъ церкви имѣются небольшія углубленія (ниши), напр., въ алтарѣ, позади праваго клироса,—служившія, вѣроятно, для храненія мелкихъ церковныхъ принадлежностей; при ремонтѣ предполагается сдѣлать къ нимъ дверцы и придать имъ видъ глухихъ шкафчиковъ. Стѣнной живописи (фрески) монастырская церковь, повидимому, не имѣла; по крайней мѣрѣ попытки архитектора обнаружить ихъ подъ штукатуркой были безуспѣшны; имѣющаяся же въ настоящее время по стѣнамъ и куполу живопись недавняго и неискустнаго письма мѣстнаго иконописца...

Никакихъ другихъ капитальныхъ передѣлокъ внутри церкви не предполагается.

Древняя колокольня (построена, какъ видно изъ имѣющейся на ней надписи, въ 1593 г.) имѣетъ видъ башни съ шатровымъ покрытіемъ, сохранилась во всей неприкосновенности; ремонтныя работы въ ней выразятся лишь въ оштукатуркѣ и въ устройствѣ внизу у входа небольшого каменнаго отвода-навѣса (въ стилѣ XVII в) для того, чтобы отвести воду, которая при дождяхъ и таяніи снѣга стекаетъ подъ колокольню и разрушаетъ внизу ея стѣны.

Уцѣлѣвшая часть монастырскаго каменнаго корпуса представляетъ изъ себя настоящія руины: западная половина корпуса уже рухнула и кирпичъ растасканъ, а сохранившаяся—осѣла и дала въ разныхъ мѣстахъ трещины, грозящія скорымъ разрушеніемъ.

Несмотря на такую опасность, въ корпусѣ въ настоящее время живутъ псаломщикъ и три сторожа, ютясь въ грязныхъ, закоптѣлыхъ съ затхлымъ воздухомъ комнатахъ. При работахъ предполагалось совсѣмъ разобрать этотъ корпусъ и выстроить новое помѣщеніе для указанныхъ лицъ церковной прислуги, но, согласно выраженному членами архивной коммиссіи пожеланія, старый монастырскій корпусъ будетъ укрѣпленъ (въ стѣнахъ и подвальныхъ помѣщеніяхъ) и затѣмъ наглухо закрытъ, какъ неудобный даже съ гигіенической точки зрѣнія для жилья; такимъ образомъ, онъ будетъ сохраненъ, какъ памятникъ старины.

Старинный желѣзный кованый крестъ, съ полумѣсяцемъ внизу, около 5 арш. длины, о судьбѣ котораго дошли свѣдѣнія до архивной коммиссіи, оказался дѣйствительно снятымъ и лежалъ въ церковной оградѣ, но сдѣлано это не теперь, а, какъ оказалось по справкамъ и показанію мѣстнаго священника о. Розанова, около 30-ти лѣтъ тому назадъ.

Членами Коммиссіи выражено пожеланіе, чтобы крестъ этотъ былъ снова водруженъ на мѣсто.

Монастырская каменная стѣна-ограда сохранилась лишь мѣстами, да и то въ полуразрушенномъ видѣ, напр.—въ западной (у входныхъ вратъ) и южной сторонахъ: разрушенныя части уцѣлѣвшей стѣны предполагается возстановить въ прежнемъ видѣ; частью это уже сдѣлано у входа въ монастырь; есть надежда, что жертвователи не откажутъ въ средствахъ и на возстановленіе остальной части ограды, при чемъ поверхъ всей стѣны будетъ сдѣлано желѣзное покрытіе.

Во всякомъ случаѣ, судя по плану намѣченныхъ работъ, при соблюденіи указаній членовъ Архивной Коммиссіи, забытый памятникъ старины существенно не пострадаетъ, а, напротивъ, будетъ сохраненъ и предохраненъ отъ неминуемаго и быстраго разрушенія.

Ремонтныя работы ведутся подъ личнымъ наблюденіемъ опытнаго архитектора Л. Д. Агафонова, выполняющаго необходимыя работы съ соблюденіемъ всѣхъ требованій, какія можно предъявлять къ такого рода памятнику старины. Кромѣ того, имъ сдѣланы, помимо чертежей и плановъ съ церковныхъ зданій до ихъ ремонта,—общіе и детальные фотографическіе снимки, которые будутъ переданы въ распоряженіе арх. коммиссіи. Всѣ намѣченныя работы вызываютъ большія затраты и, если послѣднія дѣлаются для поддержанія настоящаго памятника мѣстной старины, то можно только сказать за нихъ спасибо жертвователямъ.

За недостаткомъ времени, осмотра достопримѣчательностей церкви Дудина монастыря (иконъ, книгъ и др.) произведено не было. Изъ разспросовъ бывшаго при осмотрѣ работъ свящ. о. Розанова, выяснилось, что ничего изъ старины здѣсь не сохранилось: часть была лѣтъ 30—35 тому назадъ украдена, часть погорѣла въ сельской церкви (богослужебныя книги и пр.) с. Подъяблонья. Заслуживаетъ вниманія развѣ старинное настоятельское кресло (въ алтарѣ), рѣзная икона св. Николая Чудотворца и рѣзное изъ дерева изображеніе „Христа въ темницѣ“, рѣдко уже встрѣчающееся въ церквахъ и воспрещенное св. синодомъ.

А. Звѣздинъ.

ДѢЙСТВІЯ

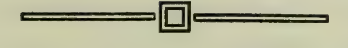
Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

СБОРНИКЪ

ТОМЪ XVI.

ВЫПУСКЪ II.

Нижній-Новгородъ.

Типо-Лит. „Нижегор. Печатное Дѣло“.

1913

Печатано по постановленію Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель **А. Я. Садовскій.**

Матеріалы къ исторіи Нижегородской ярмарки.

I.

Къ исторіи построенія ярмарочнаго Гостиннаго двора *).

15 августа 1816 г. было роковымъ днемъ для ярмарки у «стараго Макарія»: въ 5 ч. пополудни начался пожаръ, истребившій всѣ ярмарочныя зданія. Правительство рѣшило перевести ярмарку въ Н.-Новгородъ, а строителемъ ея былъ назначенъ ген.-лейт. Бетанкуръ, которому Высочайше повелѣно было собрать свѣдѣнія о положеніи мѣстъ близъ Н.-Новгорода для устройства ярмарки. Бетанкуръ въ 1817 году Всеподданнѣйше донесъ, что „самое удобнѣйшее для расположенія ярмарочной торговли, по своему естественному положенію и хорошему грунту земли, есть мѣсто, состоящее близъ Нижняго-Новгорода при соединеніи рѣкъ Оки съ Волгой“, гдѣ и надлежитъ построить гостинный дворъ, а для удобства подвозки товаровъ провести вокругъ его каналы, соединивъ ихъ съ озерами Мещерскимъ и Баранцевымъ, а эти послѣднія соединить же каналомъ съ Волгою. Для прочности и безопасности всѣ зданія ярмарки должны быть сооружены изъ камня и желѣза. „Дабы сократить издержки“, Бетанкуръ полагалъ: „заготовленія матеріаловъ и вообще движеніе работъ производить по контрактамъ“, а „для распространенія ярмарки всѣ части земли къ избранному для оной мѣсту прилегающія, скупить на счетъ казны“. На постройку ярмарки Бетанкуръ „полагалъ употребить до 6 милліоновъ рублей“.

Предположенія Бетанкура чрезъ Министра Внутреннихъ дѣлъ были внесены на обсужденіе Комитета Министровъ. Комитетъ Министровъ въ своемъ засѣданіи 4 сентября 1817 года нашелъ предположенія Бетанкура „основательными и полезными и, принимая во уваженіе, что прочное устроеніе столь обширной ярмарки, какова Макарьевская, требуетъ многихъ частныхъ сооруженій“, журналомъ положилъ: „продолжить существованіе комитета, бывшаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ временнаго устроенія означенной ярмарки, въ которомъ присутствовать инженеру генералу Де-Воланту, когда только здѣсь находиться будетъ, инженеру ген.-лейт. Бетанкуру, Министру Внутреннихъ

---

*) Матеріаломъ послужило дѣло изъ Сенатскаго Архива—Департамента М-ва Юстиціи, отд. I, ст. 3, № по архиву 1478 и хранящееся въ Историч. Архивѣ Нижег. Учен. Архивной Комиссіи. Дѣло озаглавлено: „По рапорту князя Лобанова-Ростовскаго съ опредѣленіемъ Сената относительно ревизіи отчетовъ по постройкѣ Нижег. ярмарочнаго гостиннаго двора. Нач. 6 апр. 1833 г., кончено 11 ноября 1833 г. На 267 листахъ. Авт.

дѣлъ и Директору Департамента Мануфактуръ и Внутренней торговли Штеру, т. е. всѣмъ тѣмъ членамъ, которые прежде означенный комитетъ составляли, кромѣ Нижегородскаго губернатора, бывшаго тогда здѣсь временно". На Комитетъ были возложены слѣдующія обязанности: 1) составленіе „подробнѣйшихъ начертаній и смѣтъ для устроенія ярмарки"; 2) сношеніе съ владѣльцами земель предполагаемыхъ къ покупкѣ для расширенія территоріи ярмарки, и 3) опредѣленіе „неотяготительныхъ способовъ къ возвращенію издержекъ" на устройство ярмарки.

Въ состоявшемся 25 сентября засѣданіи Комитета при Министерствѣ Вн. дѣлъ, по выслушаніи журнала Комитета Министровъ 4 сентября, Бетанкуръ внесъ на обсужденіе слѣдующія свои предложенія:

1) Нужную на постройку Гостиннаго двора со всѣми къ оному принадлежностями вмѣстѣ съ обдѣлкою избраннаго для сего мѣста, также каналовъ и шлюзовъ сумму 6 милліоновъ ассигновать по равнымъ частямъ въ четыре срока и отпускать изъ Нижегородской Казенной Палаты, гдѣ всѣ суммы должны храниться.

2) Первый отпускъ $1^1/_2$ мил. начать съ 1818 г. и на эту сумму начать работы: а) „провести воду изъ заселенія Бурнаковскаго въ озеро Баранцево, на что потребно до 200 тыс. р."; в) вызвысить мѣсто подъ строеніе ярмарки и выпланировать площадь, на что потребно до 500 тыс. р.; с) приготовить всѣ нужные матеріалы на сумму до 800 тыс. р.

3) Въ 1819 г. начать строеніе первыхъ главныхъ зданій и лавокъ и продолжать проводить воду къ озеру Баранцеву, на что нужно до $1^1/_2$ мил. р.

4) Въ 1820 г. начать одинъ флигель для лавокъ и окончить, если возможно, проводку воды до озера, что будетъ стоить до $1^1/_2$ мил. руб.

5) Въ 1821 г. построить другой флигель лавокъ, шлюзы для соединенія озера съ р. Волгою и окончить вообще всѣ зданія на послѣднія $1^1/_2$ мил. р.

6) Для производства работъ командировать двухъ инженеровъ по избранію его, Бетанкура, назначивъ имъ сверхъ жалованья столовыхъ по 200 р. въ мѣсяцъ; первый изъ нихъ обязанъ будетъ заняться работами водяными и устройствомъ каналовъ, а другой постройкой зданій и мостовъ. „Они будутъ производить строеніе и работы по распоряженію и приказаніямъ его, Бетанкура". Къ каждому инженеру назначить по помощнику по избранію его же, Бетанкура, съ добавочными сверхъ жалованья 75 р. столовыхъ. Опредѣленіе каменныхъ и прочихъ мастеровъ также зависитъ отъ распоряженія его же. Изъ двухъ старшихъ инженеровъ на мѣстѣ составить комитетъ подъ предсѣдательствомъ Нижегородскаго Гражданскаго губернатора. Обязанности комитета таковы: заключеніе подрядовъ на разныя поставки матеріаловъ, производство работъ вольными людьми, веденіе счетовъ по шнуровымъ книгамъ всѣмъ издержкамъ и повѣрка всѣхъ расходовъ вообще; для веденія

счетоводства и письмоводства опредѣлить, по назначенію губернатора, бухгалтера и письмоводителя съ жалованьемъ въ 1000 р., писца и помощника письмоводителя съ жалованьемъ въ 600 руб. Столовыя деньги инженерамъ и жалованье чиновникамъ, а также каменнымъ и другимъ мастерамъ и надзирателямъ за рабочими производить изъ $1^1/_2$ мил., отпускаемаго ежегодно, но съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы расходъ на столовые и жалованіе не превышалъ суммы 30 тыс. р. въ годъ.

7) Платежъ денегъ, кромѣ столовыхъ и жалованья, производится по ассигновкамъ губернатора, согласно представленныхъ въ Комитетъ отъ старшихъ инженеровъ счетовъ и актовъ съ ихъ утвержденіемъ. „Главнѣйшею же обязанностью сего Комитета должно быть всѣмѣрное стараніе о прочномъ и скорѣйшемъ производствѣ всѣхъ работъ, съ совершеннымъ обезпеченіемъ Казны отъ убытковъ и злоупотребленій“.

8-е послѣднее и самое важное предложеніе Бетанкура состояло въ слѣдующемъ: „Такъ какъ планы, фасады, и профили съ основательною смѣтою строеніямъ не иначе составить можно, какъ на самомъ мѣстѣ, гдѣ строенія, каналы, возвышеніе и планированіе производимы быть долженствуютъ, то онъ, г. Бетанкуръ, и представляетъ себѣ, по повѣркѣ мѣстоположеній въ натурѣ и разбитіи на ономъ предполагаемыхъ зданій и работъ, составить оные впослѣдствіе времени съ тѣмъ, дабы они не могли подлежать перемѣнамъ; по исполненіи чего и представить ихъ на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе“.

Комитетъ согласился съ предложеніями Бетанкура и журналомъ положилъ: „представить о всемъ томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ Комитетъ гг. Министровъ“, при чемъ присоединилъ еще слѣдующее свое мнѣніе: „Дабы привести въ скорѣйшее и удобнѣйшее исполненіе предположенія, изъясненныя во Всеподданнѣйшемъ донесеніи Генералъ-Лейтенанта Бетанкура, найденныя Комитетомъ гг. Министровъ совершенно основательными и полезными, *то представить въ единственное и независимое распоряженіе Генералъ-Лейтенанта Бетанкура всю строительную часть сей ярмарки* *), а Комитетъ по построенью ярмарки закрыть, исполненіе же обязанностей, возложенныхъ на него Комитетомъ Министровъ журналомъ 4 сентября, возложить на Министра Внутреннихъ дѣлъ.

Комитетъ Министровъ согласился съ постановленіемъ и съ мнѣніемъ Комитета и его журналы 6, 9 и 13 октября были Высочайше утверждены 3 ноября. Въ силу этого всѣ бумаги по строительной части ярмарки Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ были переданы Бетанкуру. Въ 1819 году, когда по предположеніямъ Бетанкура должно приступить къ постройкѣ первыхъ главныхъ ярмарочныхъ зданій, Министерство Внутреннихъ дѣлъ обратилось къ Бетанкуру съ отношеніемъ о доставленіи ему плановъ, фасадовъ и смѣтъ на строенія. Бетанкуръ 24 октября того же года за № 60 отвѣтилъ Министерству, что: 1) планы и про-

---

*) Въ дѣлѣ курсивъ нашъ подчеркнутъ чернилами (см. листъ 47 об. и 48).

фили всѣмъ строеніямъ сдѣланы и Государемъ Императоромъ одобрены, но представить ихъ не можетъ, такъ какъ подлинники въ Нижнемъ-Новгородѣ, а копій съ нихъ у него въ Петербургѣ нѣтъ; 2) подробной смѣты работамъ еще не сдѣлано „по совершенной невозможности предвидѣть могущія встрѣтиться для производства оныхъ обстоятельства; онъ докладывалъ только его Величеству, что ярмарочныя строенія обойдутся около 6 мил. руб. и надѣется немногимъ превзойти сію сумму". Вмѣстѣ съ симъ Бетанкуръ, составя правила временнаго ярмарочнаго управленія и таксу на помѣщенія, доносилъ Государю Императору и вообще о дѣйствіяхъ по устроенью ярмарки, а также о удовлетвореніи владѣльцевъ за отошедшую землю подъ ярмарку и о назначеніи части ярмарочныхъ доходовъ на возвышеніе и планировку мѣстности. Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ все это 29 ноября и 13 декабря положилъ: „Всѣ сборы съ помѣщеній Нижегородской ярмарки обращать во всѣй полнотѣ въ Государственное Казначейство безъ всякаго задержанія. 2) Исчисленную на заплату владѣльцамъ за земли, подъ ярмарку отшедшія, сумму 27,861 р. 30 к. отпустить отъ Министерства Финансовъ; 3) Для обдѣлки мѣста, временнаго ярмаркою занимаемаго, отпускать изъ Казначейства ежегодно въ продолженіе 5 лѣтъ по 100 тыс. р. съ тѣмъ, чтобы въ употребленіи сихъ денегъ отдаваемъ былъ надлежащій отчетъ, и 4) о прибавочной суммѣ, какая сверхъ 6 милл. руб. на устройство ярмарки потребоваться можетъ, представить Генералъ-Лейтенанту Бетанкуру войти въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ".

Насталъ 1821 годъ. По плану работъ Бетанкура постройка ярмарки въ этомъ году должна быть закончена. Однако, въ дѣйствительности оказалось далеко отъ плана. Бетанкуръ доносилъ, что строеніемъ ярмарка не можетъ быть окончена въ этомъ году, а для окончанія ея постройки нуженъ новый кредитъ почти въ половину того, что предполагалось въ 1817 году—нужно еще 2,400,000 руб.

3 ноября 1821 года Бетанкуръ, уже бывшій въ это время Главнымъ Директоромъ Путей сообщенія, внесъ въ Комитетъ Министровъ записку, въ которой объяснялъ, что „при самомъ приступѣ къ работамъ (по постройкѣ Гостиннаго двора) мѣстныя обстоятельства весьма уже увеличили предположенныя примѣрно на всѣ потребности цѣны; *огромныя сооруженія были предприняты въ такомъ краю, гдѣ едва ли когда и посредственныя производились; тамошніе жители, для коихъ таковое предпріятіе было ново, не могли ни за какую плату доставить и самыхъ необходимѣйшихъ матеріаловъ* *), должно было ихъ отыскивать, собирать и подвозить къ мѣсту самимъ; кирпичъ и известь обжигать отъ себя и строить для того нарочныя печи и всѣ сіи предварительныя работы производить поденщиками, къ тому не пріобычными. Столь неблагопріятныя при самомъ началѣ обстоятельства, должны были неминуемо увеличить цѣны на

---

*) Курсивъ нашъ Авт.

матеріалы, кои и обошлись дороже, нежели въ другихъ мѣстахъ. Начальную сію передачу можно безъ увеличенія полагать до 500,000 р. Другое гораздо важнѣйшее обстоятельство еще болѣе должно было увеличить издержки: когда составленъ былъ проектъ сооруженія ярмарки, всѣ доставленныя ему, Бетанкуру, свѣдѣнія и донесенія показывали, что мѣсто, для того избранное, во время весенняго водополья не болѣе бываетъ затопляемо, какъ на одинъ аршинъ высотою; полагаясь на сіи свѣдѣнія онъ, Бетанкуръ, разсчитывалъ, что для охраненія сего мѣста отъ наводненій достаточно будетъ возвысить его землю на одинъ же только аршинъ, что могло бы стоить до 500,000 руб. и, видя, что грунтъ земли избраннаго для ярмарки мѣстоположенія повсюду твердый и надежный, намѣревался устроить основанія строеніямъ на самомъ материкѣ, но на слѣдующій годъ онъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ весенняго водамъ разлитія и лично удостовѣрится, что всѣ доставленыя ему свѣдѣнія и сдѣланныя донесенія были совершенно ложныя. Мѣстоположеніе, для ярмарки избранное, вмѣсто одного аршина было затоплено на двѣ сажани вышиною, такъ что онъ былъ принужденъ перенести ее влѣво на мѣстоположеніе хотя много прежняго возвышеннѣе, но не менѣе также затопляемое на $1^1/_2$ саж. вышиною и потому требовалось для сего возвышенія на всемъ протяженіи 144 тыс. куб. саж. земли или 1,500,000 р., слѣдовательно одинъ милліонъ болѣе того, что, основываясь на ложныхъ донесеніяхъ, предположено было. Таковое непомѣрное возвышеніе земли завлекло еще и въ другую довольно убыточную издержку: твердый материкъ чрезъ сіе возвышеніе обратился въ грунтъ земли рыхлой, невозможно было утвердить на немъ основаній строеніямъ, должно было прибѣгнуть къ свайной бойкѣ; 50,000 свай для того употребленныхъ стоили 300 тыс. руб. Увеличивающееся годъ отъ году стеченіе народа на ярмарку требуетъ и соразмѣрнаго полицейскаго за порядкомъ надзора; одного зданія по первому проекту для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ назначаемаго оказалось недостаточно—построены еще два другія отдѣленія, кои стоили 150 тыс. руб. Чрезвычайно высокая вода въ послѣднихъ двухъ годахъ въ Окѣ произвела отмель, давшую самой рѣкѣ новое направленіе—струя стала ударяться въ берегъ, гдѣ строится ярмарка, и его подмывать, по сему оказалось необходимымъ для охраненія берега, а впослѣдствіи и самыхъ строеній, отъ подмытія сдѣлать фашинное укрѣпленіе; оно обошлось въ 150 тыс. руб. Сверхъ того при сочиненіи проекта было упущено изъ виду одно довольно важное обстоятельство, именно: отходныя мѣста при большомъ стеченіи народа столь необходимыя. При сооруженіи ихъ должно было наблюсти и всевозможную чистоту и чтобы видъ ихъ не обезобразилъ ярмарку для сего сдѣланы подземныя со сводами галлереи, которыя можно по произволу наполнить водою и симъ образомъ очищать; двѣ таковыя галлереи стоили 300 т. р. Всѣ сіи прибавочныя работы, которыя необходимо должно было произвести и встрѣтившіяся непредвидимыя обстоятельства увеличиваютъ издержки

на 2,400,000 р. Издержекъ сихъ нельзя было предвидѣть ему, Бетанкуру, и тогда, когда бы онъ составилъ всѣмъ предположеннымъ по проекту сооруженiямъ подробныя и точныя смѣты; равнымъ образомъ не отъ него зависѣло отлагать прибавочныя къ проекту работы до другого времени, ибо всѣ онѣ одинаковой важности и столь тѣсную имѣютъ между собою связь, что для приведенiя въ дѣйствiе сего огромнаго предпрiятiя необходимо должно было начать и продолжать ихъ совокупно и въ одно время. Такимъ образомъ за сумму примѣрно отпущенную были произведены многiе работы, въ составъ проекта не входившiя, вмѣстѣ и наравнѣ съ тѣми, которыя было предположены. Всѣ они доведены до одинаковой степени, но нѣкоторыя совершенно еще не окончены. Между тѣмъ Общество торговцевъ было предварено, что сооруженiе новой ярмарки не далѣе продолжится какъ четыре года, и что не болѣе какъ сiе время должны они довольствоваться шатрами и быть подвержены ненастьямъ и сопряженнымъ съ ними неудобствамъ, также и убыточнымъ издержкамъ на ежегодную перестройку шатровъ употребляемыхъ. Въ семъ положенiи, несмотря на недостатокъ суммъ, онъ, ген.-лет. Бетанкуръ, рѣшился усилить сколько возможно производство работы, дабы, если строенiя и не вовсе будутъ кончены, были бы, по крайней мѣрѣ, доведены до той степени, чтобы могли съ пользою служить для ярмарки 1822 г.; принимая сiю рѣшительную мѣру, онъ былъ въ полномъ удостовѣренiи, что Государь Императоръ скорѣе соизволитъ ее одобрить и повелитъ отпустить потребную на удовлетворенiе издержекъ сдѣланныхъ и еще нужныхъ сумму, нежели оставить тщетную надежду цѣлаго торговаго общества, столь много уже отъ ожиданiя пострадавшаго. Въ семъ удостовѣренiи и предвидя возможность привести строенiя къ удобному ихъ занятiю, онъ предложилъ торговцамъ нанять лавки въ такомъ видѣ, какъ бы оныя были уже совершенно устроены. Всѣ, одинъ наперерывъ другого, поспѣшили ихъ нанимать съ благодарностью и приращенiе полмиллiона рублей дохода за наемъ лавокъ есть слѣдствiе принятой мѣры. Но, раздавши лавки на будущiй годъ торговцамъ, непремѣнно должно и привести къ тому времени въ такое положенiе, чтобы ихъ занять было можно съ удобностью“.

„Для совершенно окончательнаго сооруженiя ярмарки требуется произвесть еще слѣдующiя работы и удовлетворить слѣдующимъ издержкамъ:

1) Довершить возвышенiе мѣстнаго положенiя 65 тыс. куб. саж. земли, оно потребуетъ 650 тыс. р.

2) Обшить береговые скаты канала, ярмарку окружающаго, дерномъ, довершить устроенiе водопровода изъ рѣки Пиры и фашинное берега рѣки Оки укрѣпленiе, предметы сiи потребуютъ 400 тысячъ рублей.

3) Для приведенiя къ окончанiю всѣхъ лавокъ, церкви, при ярмаркѣ устрояемой, зданiя для помѣщенiя присутственныхъ мѣстъ, пос-

тановленія дверей и оконъ въ 2600 лавкахъ, положенія въ нихъ половъ и устройства потолковъ нужно 550 тыс. руб.

4) Внутренняя оштукатурка лавокъ и устроеніе около ихъ подземныхъ проводовъ, еще недостающихъ также тротуаровъ около сихъ галлерей потребуетъ 380 тыс. руб.

5) На уплату за листовое желѣзо и чугунные столбы, взятые въ долгъ, потребно еще 400 тыс. руб.

6) Сооруженіе второй подземной галлереи на сводахъ требуетъ 150 тыс. руб.

7) Окончательное устроеніе соединительнаго провода между Волгою и каналомъ со шлюзами потребуетъ 500 тыс. р. Всего потребуется 3 мил. руб.

Эта прибавочная сумма, если извлечь изъ нее расходы, употребленные на работы, въ составъ первоначальнаго проекта невошедшія, и издержки, вынужденныя встрѣченными при производствѣ работъ обстоятельствами на 2.400,000 руб., дѣйствительно не болѣе превышаетъ по примѣрной оцѣнкѣ отпущенную, какъ только на 600 тыс. руб., вновь же испрашиваемою добавочною суммою можно будетъ совершить всѣ для ярмарки потребныя строенія окончательно, но при семъ случаѣ сверхъ работъ, нынѣ показываемыхъ, востребуется еще вымостить улицы, пролегающія ряды, строющихся для ярмарки лавокъ, ибо мѣстоположеніе возвышено наносною землею, и если оно не будетъ обращено въ мостовые, то сдѣлается по рыхлости кряжа совершенно неудобно проходимымъ; вымощеніе улицъ можетъ стоить 500 тыс. руб.

На основаніи вышеизложеннаго, ген.-лейт. Бетанкуръ представлялъ Комитету Министровъ ходатайство испросить Высочайшее соизволеніе на отпускъ въ началѣ 1822 г. въ его распоряженіе 1.500,000 руб.; „этой суммой довершится возвышеніе ярмарочной мѣстности, приведутся лавки въ удобное къ замѣщенію ихъ состояніе, окончится укрѣпленіе берега р. Оки и уплатится казенный долгъ за желѣзо и чугунные подѣлки; остальные же 2 мил. руб. потребуется отпустить въ 1823 г., чтобы въ теченіе его можно было совершенно кончить всѣ построенія".

Комитетъ Министровъ „по выслушаніи представленія сего, усмотрѣвъ съ крайнимъ удивленіемъ столь огромную прибавку суммы, требуемой ген.-лейт. Бетанкуромъ на окончаніе работъ по Нижегородской ярмаркѣ, и видя въ первый разъ изъ настоящаго объясненія причины увеличившія издержки на сіи работы, счелъ обязанностью обратиться предварительно къ подробному разсмотрѣнію всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего и вслѣдствіе сего нашелъ:

1) Предположенія о переводѣ ярмарки изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ приняты и основаны были на удостовѣреніи ген.-лейт. Бетанкура о удобствѣ мѣста, для сего имъ самимъ избраннаго.

2) Всѣ построенія и сооруженія для ярмарки были утверждены также по его собственнымъ проектамъ и планамъ.

3) На построенія сіи хотя не было составлено точныхъ смѣтъ, и ген.-лейт. Бетанкуръ, представляя объ оныхъ въ 1817 г., изъяснялъ тоже, что онъ весьма мало занимался разрѣшеніемъ вопроса, во что обойдутся издержки для сего потребныя, но тѣмъ не менѣе въ томъ же представленіи своемъ полагалъ, что всѣ расходы на устройство предназначенныхъ работъ въ совершенствѣ не превзойдутъ 5 или 6 мил. руб.

4) Слѣдовательно, если при самомъ приступѣ къ работамъ въ 1818 г. видѣлъ ген.-лейт. Бетанкуръ, что сдѣланныя ему прежде донесенія о мѣстѣ, на которомъ предполагалось соорудить зданія, были невѣрны, поелику мѣсто сіе во время весеннихъ водъ затоплено было вмѣсто одного аршина на двѣ сажени, и что по сему издержки на одно возвышеніе мѣстоположенія должны были увеличиться болѣе, то онъ обязанъ былъ тогда же, не начиная самыхъ строеній, представить о семъ важномъ обстоятельствѣ на разсмотрѣніе тѣмъ болѣе, что послѣ таковового непредвидѣннаго случая надлежало удостовѣриться положительно въ безопасности мѣста назначеннаго для сооруженія предположенныхъ зданій.

5) Равнымъ образомъ не въ правѣ былъ ген.-лейт. Бетанкуръ самъ собою производить никакихъ строеній, въ проектъ не входящихъ, безъ исходатайствованія на то отъ Правительства разрѣшенія и увеличивать симъ расходы ассигнованныхъ ему 6 мил. руб.; напротивъ того представляя 1819 г. о дѣйствіяхъ своихъ по устройству Нижегородской ярмарки и объ успѣхахъ въ производствѣ работъ, онъ не объяснялъ вовсе сихъ обстоятельствъ и хотя при семъ только случаѣ поставлялъ на видъ, что назначенныхъ 6 мил. руб. будетъ недостаточно и что открыться сіе можетъ не прежде, какъ по сближенію оныхъ къ окончанію, однако же и тогда лично въ присутствіи Комитета 29 ноября 1819 г. отозвался, что превосходство въ издержкахъ, если оное и послѣдуетъ, не предполагаетъ значительнымъ, а нынѣ оказывается, что прибавка суммы должна простираться до 3.500,000 руб.

6) Всѣ сіи обстоятельства въ совокупности доказываютъ, что Правительство вовлечено въ издержки нѣсколькихъ милліоновъ рублей по исчисленіямъ ошибочнымъ, почему желательно было бы, по крайней мѣрѣ, на будущее время, чтобы подобныя предположенія впредь представляемы были въ Комитетъ съ большою осмотрительностью и съ лучшимъ вниманіемъ.

7) Сверхъ сего Комитетъ нашелъ, что г.-л. Бетанкуръ совершенно напрасно заключилъ контракты на отдачу лавокъ новаго Гостиннаго двора съ будущаго года тогда, какъ строеніе онаго еще во многомъ не окончено и прежде времени обнадежилъ купечество, что они въ будущую ярмарку займутъ уже новыя лавки тогда, когда отдѣлка оныхъ требуетъ значительной суммы, и когда онъ не могъ быть увѣренъ въ возможности Правительства отпустить ему требуемую сумму.

8) Наконецъ, Комитетъ заключилъ, что послѣ всѣхъ таковыхъ ошибочныхъ разсчетовъ, если бы и ассигновать требуемую г.-л. Бетанкуромъ сумму, то и затѣмъ нельзя ручаться, чтобы оною окончились совершенно издержки по устройству Нижегородской ярмарки; при всемъ томъ, дабы, по крайней мѣрѣ, быть въ умѣренности на счетъ прочности самыхъ зданій, для того испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе потребовать отъ ген.-лейт. Бетанкура удостовѣреніе, совершенно-ли предохранены сооруженныя зданія со стороны Оки прибрежнымъ фашиннымъ укрѣпленіемъ, и не можетъ ли прочность сихъ зданій подвергнуться опасности и въ такомъ случаѣ, когда бы ярмарочное мѣсто затоплено было весенними водами болѣе того, какъ случилось въ 1819 г. при личномъ его обозрѣніи; впрочемъ, по уваженію, что доселѣ на устроеніе ярмарки употреблено уже 6 мил. руб., съ одной стороны, дабы воздвигнутыя зданія сохранить въ цѣлости и привести ихъ къ окончанію, а съ другой дабы исполнить обязательства, заключенныя г.-л. Бетанкуромъ съ частными людьми и поддержать довѣренность ихъ къ Правительству, безъ сомнѣнія должно будетъ по самой необходимости отпустить потребную на то сумму. По отзыву Министра Финансовъ Комитетъ Министровъ 21 ноября 1821 г. журналомъ положилъ: ограничиться тѣмъ только, чтобы о сей суммѣ сообщить Министру Финансовъ, дабы онъ ее имѣлъ въ виду при составленіи смѣты.

Послѣ такого постановленія Комитета Министровъ г.-л. Бетанкуръ вновь представлялъ Комитету о уполномочіи его, въ случаѣ невозможности выполнить Казначействомъ требуемаго ассигнованія, позаимствовать до марта или апрѣля мѣсяцевъ нужное число денегъ изъ имѣющихся до сего времени свободныхъ суммъ вѣдомства Путей Сообщенія.

Комитетъ Министровъ согласился на подобное заимствованіе и поручилъ генералъ отъ артиллеріи графу Аракчееву о семъ заключеніи донести Его Императорскому Величеству.

Въ засѣданіи Комитета Министровъ 24-го декабря 1821 г. было объявлено: 1) На журналъ 15 ноября Государь Императоръ соизволилъ согласиться съ заключеніемъ Комитета, но по уваженію, что лавки новаго Гостиннаго двора, когда они съ 1822 г. будутъ заняты купечествомъ, принесутъ значительный казнѣ доходъ, а болѣе для сохраненія довѣрія къ Правительству частныхъ людей, съ коими заключены уже контракты, признаетъ необходимымъ отпустить требуемую г.-л. Бетанкуромъ сумму 1,500,000 руб., поручая Комитету изыскать способы къ удовлетворенію его требованія—отпускомъ-ли изъ Государственнаго Казначейства или заимствованіемъ изъ другихъ мѣстъ, производя въ семъ послѣднемъ случаѣ уплату изъ тѣхъ доходовъ, кои съ новыхъ лавокъ будутъ получаемы, и 2) Заключеніе Комитета о заимствованіи 1,500,000 руб. изъ вѣдомства Путей Сообщенія съ воз-

вратомъ изъ М-ва Финансовъ въ теченіе 1822 г. Его Величество изволилъ одобрить.

На какихъ основаніяхъ была отпущена остальная сумма для окончанія постройки ярмарки изъ дѣла не видно.

Въ 1824 году г.-л. Бетанкуръ скончался, а окончательное устройство ярмарки было Высочайше возложено на полковника Бауса, которое было закончено въ 1827 году.

Управляющій М-вомъ Внутреннихъ Дѣлъ отношеніемъ отъ 16 декабря 1827 г. за № 1271 сообщилъ Нижегородскому Генералъ-Губернатору Бахметеву слѣдующее: „Его Королевское Высочество Главноуправляющій Путями Сообщенія Герцогъ Александръ Виртембергскій относится ко мнѣ объ учиненіи надлежащихъ распоряженій къ пріему всѣхъ строеній Нижегородскаго ярмарочнаго Гостиннаго двора въ Гражданское вѣдомство, поелику всѣ работы, по устроенію онаго двора предположенныя, нынѣ уже совершенно кончены и что о передачѣ сихъ строеній дано отъ Его Высочества полковнику Баусъ предписаніе, а освидѣтельствованіе самыхъ работъ поручено произвесть Управляющему III округомъ Путей Сообщенія инженеръ-полковнику Янишу". Управляющій М-вомъ Вн. дѣлъ просилъ Бахметева сдѣлать всѣ распоряженія къ пріему ярмарочныхъ строеній „на узаконенномъ основаніи" [1]).

II.

Ярмарка наканунѣ своего перваго открытія въ Н.-Новгородѣ въ 1817 г.

Когда правительствомъ окончательно было рѣшено перевести ярмарку въ Нижній-Новгородъ, то казна отпустила въ распоряженіе Губернатора на 1817 г. на постройку временныхъ торговыхъ помѣщеній 239.123 руб., которыя къ началу ярмарки и были уже готовы. „Оныя помѣщенія совсѣмъ теперь уже подъ руководствомъ Г. Губернатора отстроены, доносилъ въ своемъ рапортѣ 17 іюля губернскій прокуроръ Министру Юстиціи Д. П. Трощинскому [2]), и торговые гости начали съѣзжаться и раскладываться въ оныхъ съ товарами".

Для удобнаго сообщенія ярмарки съ городомъ былъ устроенъ чрезъ р. Оку на плотахъ мостъ длиной до 240 саж.

На содержаніе и ремонтъ моста была установлена особая такса за проѣздъ и проходъ по нему. Такса была принята та же, что устанавлена была въ 1804 году для перевоза у Стараго Макарья, а именно:

Съ кареты или коляски съ людьми и лошадьми . . 1 руб.

---

[1]) Дѣло канцеляріи Военнаго Губернатора 1827 г. № 89.

[2]) Дѣло Сенат. Архива 1817 г. № 1756. Рапортъ прокурора Д. Николаева.

Съ бочки вина и всякаго рода водокъ, считая въ томъ числѣ телѣгу и лошадей	50 коп.
Съ купеческой повозки съ людьми и лошадьми .	50 коп.
Съ пустой повозки съ лошадьми	25 коп.
Съ каждаго пуда товаровъ	1 коп.
Съ воза сѣна на одной лошади	15 коп.
Съ лошади, коровы и быка по	10 коп.
Съ барана	5 коп.
Съ пѣшихъ по	2 коп.

Такъ какъ мостъ соединяетъ два берега „городскіе", и проѣзды по нему по сравненію съ бывшимъ въ Макарьевѣ перевозомъ для жителей города и для пріѣзжихъ ежедневно необходимы каждому, ибо въ Макарьевѣ переправились чрезъ перевозъ по пріѣздѣ на ярмарку, а во второй разъ, когда уѣзжали съ ярмарки,—то, чтобы какъ можно облегчить жителей города и пріѣзжихъ, гражданскій губернаторъ распорядился установить еще таксу на все время ярмарки, во взносѣ денегъ, по которой выдавать особые платные билеты на свободный проѣздъ по мосту въ оба пути[1]). Такса ея была слѣдующая:

Съ кареты и коляски по	20 руб.
Съ дрожекъ парою лошадей по	10 руб.
Съ дрожекъ въ одну лошадь по	5 руб.

„Однако, многіе изъ жителей и пріѣзжихъ находили мостовую плату для себя отяготительнымъ, а особенно жители, которые съ перемѣщеніемъ въ Нижній ярмарки, обременены излишними для пріѣзжихъ по казенной надобности разныхъ воинскихъ чиновниковъ квартирами, а отъ постоянной ѣзды чрезъ городъ обозовъ мостовые, содержимые обывателями на свой счетъ неминуемо скорѣе придутъ въ вѣтхость и потребуютъ новые расходы на ихъ устройство и расходъ". Такимъ образомъ, еще ярмарка не будучи открытой, уже вызвала хлопоты среди горожанъ, вызванный предвидимыми въ будущемъ матеріальными затратами. „Каковой отзывъ публики имѣю честь представить въ высокое благоразсмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства!",—писалъ въ рапортѣ прокуроръ Николаевъ [2]).

На содержаніе и ремонтъ моста сверхъ сбора по таксѣ собирался особый налогъ со всѣхъ торговыхъ помѣщеній по 15 коп. съ рубля платимаго за нихъ сбора въ казну; сборъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ въ 1814 г. для макарьевскаго перевоза, но онъ былъ перенесенъ и на мостъ. Сборъ этотъ давалъ 18000 руб., а въ 1817 году ожидалось его значительное увеличеніе, вслѣдствіе увеличившагося числа торговыхъ помѣщеній.

Министръ юстиціи копію съ рапорта прокурора 7 авг. послалъ Министру Вн. Дѣлъ.

---

[1]) Объ этомъ распоряженіи губернаторъ доносилъ М-ру Вн. Дѣлъ.
[2]) Тамъ же.

III.

Ярмарка въ предпослѣдній 1815 годъ у Стараго Макарья и вопросъ объ учрежденіи на ярмаркѣ Коммерческаго суда.

1815 годъ ярмарочной торговли у Макарія прошелъ оживленно. Товаровъ въ привозѣ было болѣе, чѣмъ на 120 милліоновъ руб. По количеству главное мѣсто занимали: чай, сахаръ, китайка, кизлярскія водки, русскія и иностранныя виноградныя вина, мѣха, кожа, сафьянъ, сукна русскихъ фабрикъ, бухарская хлопчатая пряденая и непряденая бумага, полотно, холстъ, писчая бумага, разныя бумажныя и шелковыя Россійскихъ фабрикъ произведенія, шелкъ, разныя Турецкія, Персидскія и Бухарскія матеріи и шали, сибирское желѣзо, мѣдь и разныя изъ нихъ издѣлія.

Въ Гостинномъ дворѣ казенныя лавки и прочія торговыя помѣщенія были заняты торговыми людьми. За 1210 лавокъ въ Гостинномъ дворѣ (постройка ихъ казнѣ обошлась въ 546.821 р.). Казной было получено по раскладкѣ, сдѣланной въ 1810 г. самими купцами, 51.316 р., да съ 1028 лубяныхъ помѣщеній, временно устроенныхъ вокругъ двора 61.735 руб. 74 к., и собрано еще до 10 т. р. за подобныя же лубяныя помѣщенія по берегу р. Волги для стеклянной и деревянной посуды и для продажи разныхъ съѣстныхъ припасовъ, за трактиры, кофейные дома и за помѣщенія для разныхъ ремесленниковъ, всего казной собрано дохода до 123 т. р.

Вмѣсто временныхъ лубяныхъ около Гостиннаго двора помѣщеній къ ярмаркѣ 1815 г. купцами было выстроено на свой счетъ много прочныхъ деревянныхъ бревенчатыхъ и тесовыхъ лавокъ и балагановъ съ платою за нихъ по окладу ежегодно положенныхъ въ казну денегъ. Починку ихъ и содержаніе купцы взяли также на свой счетъ, обязавшись: если кто-либо изъ нихъ, купцовъ, прекратитъ торговлю на ярмаркѣ, то выстроенныя ими лавки переходятъ въ собственность казны, чрезъ что послѣдняя экономила значительныя суммы за временное устроство балагановъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ сборовъ собрано было въ особое распоряженіе Нижегородскаго губернатора для содержанія казеннаго перевоза чрезъ Волгу у Макарьева по 15 проц. надбавочныхъ за лавки и прочія помѣщенія за 1814—1816 г. (сборъ дѣлался впередъ) до 40.000 р. Сборъ этотъ былъ установленъ на основаніи положенія Комитета Министровъ въ декабрѣ 1815 г.

Для разбора торговыхъ счетовъ и споровъ среди ярмарочныхъ торговцевъ въ г. Макарьевѣ былъ Словесный судъ изъ выборныхъ судей изъ обывателей города, бывшихъ ранѣе казенными крестьянами. Судъ этотъ не удовлетворялъ торговцевъ и они избѣгали обращаться въ

[1]) Матеріаломъ послужили два дѣла Департамента М-ва Юстиціи изъ Сенатскаго Архива по описи моей № 3021 и 707—3479 за 1815 и 1824 г.

своихъ дѣлахъ къ его компетенціи, а прибѣгали больше къ суду полиціи. Такая ненормальность въ судебномъ отношеніи обратила вниманіе Нижегородскаго губернскаго прокурора Дм. Николаева, бывшаго въ 1815 г. на ярмаркѣ. Онъ въ своемъ рапортѣ о состояніи протекшей ярмарки высказался за учрежденіе особаго словеснаго Коммерческаго суда изъ выборныхъ отъ ярмарочнаго купечества и, снабдя оный судъ наставленіемъ изъ существуюшихъ на подобныя случаи узаконеній.

Министръ юстиціи рапортъ прокурора прислалъ Нижегородскому губернатору и писалъ ему: „Я не излишнимъ считаю присовокупить, что хотя съ одной стороны, по изъясненнымъ прокуроромъ причинамъ, учрежденіе во время ярмарки Коммерческаго суда нельзя не признать полезнымъ, но съ другой, по мнѣнію моему, составленіе онаго изъ пріѣзжающихъ на ярмарку купцовъ было бы неудобно и для сихъ людей отяготительна, ибо чрезъ тое отнималось бы время нужное для торговыхъ занятій, которыя составляютъ главный предметъ ихъ туда прибытія, а потому и представляю сіе обстоятельство мѣстному соображенію В. Пр-ва, какъ начальника губерніи, и буде Вы признаете учрежденіе такого суда необходимымъ, въ такомъ случаѣ отъ Васъ зависѣть будетъ войти о томъ куда слѣдуетъ съ представленіемъ, изложивъ въ ономъ правила, на коихъ Коммерческій судъ могъ бы быть основанъ“.

Что Нижегородскій губернаторъ отвѣтилъ Министру юстиціи и какъ отнесся къ мысли прокурора неизвѣстно, но только она проникла и въ среду купечества.

Въ 1823 г. нѣкоторые изъ ярмарочныхъ купцовъ подали на Высочайшее имя просьбу объ учрежденіи при Гостинномъ дворѣ временнаго Коммерческаго суда, ибо, очевидно, полицейскій судъ не удовлетворялъ купечество. Вслѣдствіе этой просьбы Министръ Финансовъ ген.-лейтенантъ Канкринъ сдѣлалъ свое представленіе въ Комитетъ Министровъ, въ которомъ изъяснялъ, что ,,учрежденіе Коммерческаго суда на ярмаркѣ едва-ли принесетъ много пользы, а по первому взгляду скорѣе подастъ нѣкоторый поводъ къ тяжбамъ, которыя во время ярмарки едва ли окончены быть могутъ, но до рѣшительнаго по сему опредѣленія полагалъ, чтобъ поручено было Министерствомъ юстиціи и финансовъ сдѣлать совокупно о семъ предметѣ дальнѣйшее распоряженіе съ представленіемъ общаго мнѣнія“. Комитетъ Министровъ 10 іюня 1824 г. утвердилъ мнѣніе Министра финансовъ, который просилъ Министра юстиціи 7 іюля дать его заключеніе.

Министръ юстиціи 17 іюля послалъ Министру финансовъ такое свое заключеніе:

,,Коммерческіе суды учреждены токмо въ портовыхъ городахъ Одессѣ, Таганрогѣ, Феодосіи и Архангельскѣ. Въ сихъ городахъ Коммерція производится безпрерывно, торгующія тамъ суть или постоянныя тѣхъ городовъ жители, или пріѣзжія, коихъ пребываніе никакимъ срокомъ не ограничивается, но зависитъ отъ окончанія или дѣлъ ихъ,

или отъ другихъ обстоятельствъ. Въ симъ уваженіи учрежденіе въ означенныхъ городахъ Коммерческихъ судовъ имѣетъ свою пользу, ибо купцы въ случающихся между ними спорахъ по дѣламъ коммерціи, не подвергаясь обыкновенному производству дѣлъ съ нижней инстанціи, обрѣтаютъ на мѣстѣ разрѣшеніе въ Коммерческихъ судахъ. Что же касается до ярманокъ, то положеніе ихъ совсѣмъ другое. Туда пріѣзжаютъ на короткое время. Нижегородская ярмарка, напримѣръ продолжается не долѣе мѣсяца. Съ окончаніемъ ея всѣ торгующіе разъѣзжаются въ какомъ бы положеніи дѣла ихъ не были. Есть ли допустить учрежденіе временнаго Коммерческаго суда, то судъ сей безъ сомнѣнія, не будетъ имѣть возможности оканчивать дѣло во время продолженія ярмонки, принуждать же тяжущихся оставаться тамъ до рѣшенія ихъ дѣлъ, значило бы стѣснять ихъ въ коммерческихъ оборотахъ, почему временный Коммерческій судъ принесъ бы болѣе вреда нежели пользы. По сей причинѣ я съ своей стороны признаю учрежденіе Временнаго Коммерческаго Суда при Гостинномъ Дворѣ Нижегородской ярмонки вовсе неудобнымъ, но каждый изъ пріѣзжающихъ на ярмонку въ случаѣ какого-либо по Коммерческимъ дѣламъ притязанія къ другому можетъ искать себѣ удовлетворенія въ томъ судебномъ мѣстѣ, кому вѣдомъ отвѣтчикъ; для могущихъ же встрѣтиться на самой ярмонкѣ случаевъ, требующихъ разрѣшенія, по мнѣнію моему, достаточно Полицейской расправы, которая, безъ сомнѣнія, тамъ подъ начальствомъ гражданскаго губернатора существуетъ“.

Чѣмъ кончилось ходатайство ярмарочнаго купечества неизвѣстно: повидимому, ему было отказано, такъ какъ Коммерческаго суда на ярмаркѣ не было и нѣтъ.

IV.

Монополія на торговлю обоями въ Нижегородской Макарьевской ярмаркѣ во второй половинѣ XVIII-го столѣтія.

Въ 1851 году нѣкій Мартынъ Ботлеръ получилъ отъ Мануфактуръ Коллегіи на десять лѣтъ привиллегію на фабричное производство шпалеръ или обоевъ въ Россіи. Въ 1854 г. Ботлеръ впервые послалъ свои шпалеры для продажи на Макарьевскую ярмарку, но тамъ уже оказались въ продажѣ обои и другихъ фабрикъ. Ботлеръ просилъ Мануфактуръ Коллегію предоставить ему исключительное право торговли обоями на ярмаркѣ въ силу данной привиллегіи и „неуказное производство“ шпалеръ строго, „въ страхъ другимъ“, преслѣдовать и не разрѣшать торговать на ярмаркѣ никому, кромѣ какъ посланному имъ туда его прикащику. Просьба Ботлера была удовлетворена, въ Нижегородскую губернскую канцелярію изъ Мануфактуръ Коллегію былъ присланъ слѣдующій за № 568 указъ: *)

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Мануфактуръ Коллегіи въ Нижегородскую губернскую канцелярію. Сего 1754 году іюня 3 дня въ поданномъ въ оную Коллегію шпалерной фабрики содержателя Мартына Ботлера челобитьѣ объявлено: въ прошломъ 1751-мъ году по данному изъ Мануфактуръ Коллегіи указу позволено ему въ Россіи дѣлать обойные шпалеры на бумагѣ и полотнѣ и кромѣ его фабрики другимъ оное шпалерное мастерство дѣлать запрещено, а нынѣ надѣланные на фабрикѣ его шпалеры съ приложеніемъ на оныхъ чернилами его печати посылаетъ онъ для продажи на Макарьевскую ярмонку прикащика своего Игнатья Борисова сына Хотѣнова; а не безъизвѣстно ему, что на той ярмонкѣ шпалерами дѣланными неуказными производителями разныхъ городовъ купцы торгуютъ, отчего въ продажѣ его шпалеръ чинятъ остоновку, и тѣ неуказные производители то шпалерное мастерство дѣлаютъ въ противность Правительствующаго Сената 1750 году сентября 18 числа указа и данной ему въ 751-мъ году привелегіи, и просилъ, чтобъ въ силу вышеобъявленнаго Правительствующаго Сената указа, ежели явятся на той ярмонкѣ у кого шпалера безъ его печати, въ страхъ другимъ, чтобъ могло то неуказное производство въ противность указовъ прекратится, отъ Нижегородской губернской канцеляріи кромѣ его шпалеръ другимъ купцамъ таковыми неуказными шпалерами торговать запретить и тѣ шпалера конфисковавъ взять и отдать съ

---

*) Указъ заимствованъ изъ „книги указовъ Сената въ Н.-Новгородъ“ за 1754 г. подъ № 286, находящейся въ Историческомъ Архивѣ Коммиссіи.

росписками посланнымъ отъ него прикащикамъ его для провозу на его коштъ и объявленія въ Манифактуръ Коллегію, въ которой оцѣня за оныя онъ, что надлежитъ по оцѣнкѣ долженъ деньги во оную Коллегію заплатить и о томъ въ оную Нижегородскую губернскую канцелярію послать указъ. А по справкѣ въ Мануфактуръ Коллегіи: въ прошломъ 1751-мъ году февраля 8 дня по опредѣленію оной Коллегіи и по данному ему, Ботлеру, съ прочетомъ указу велѣно дѣлать оному Ботлеру на полотнѣ и тисненіемъ на бумагѣ шпалеры и, кромѣ оной его Ботлеровой фабрики, другимъ никому въ дѣланіи шпалеръ позволенія отъ того времени десять лѣтъ не давать, а по указу Правительствующаго Сената 1750 году сентября 18 дня повелѣно: Мануфактуръ Коллегіи крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ никто, кромѣ настоящихъ фабрикантовъ какъ картъ, такъ и другихъ товаровъ отнюдь дѣлать не дерзали и не отваживались подъ опасеніемъ всѣхъ ихъ товаровъ, какіе ими дѣланы будутъ и находящихся при томъ матеріаловъ и инструментовъ конфискаціи. И сего іюня 8 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Мануфактуръ Коллегіи *велѣно* въ Нижегородскую губернскую канцелярію послать указъ, по которому велѣть въ силу даннаго вышеобъявленному фабриканту Ботлеру изъ Мануфактуръ Коллегіи съ прочетомъ указу (по которому шпалера кромѣ его, Ботлера, другимъ дѣлать запрещено) на Макарьевской ярмонкѣ публиковать, чтобъ никто неуказными дѣланными кромѣ онаго Ботлера фабрики шпалерами на той ярмонкѣ не торговали, съ объявленіемъ, ежели кто такими неуказными шпалерами торговать станетъ, то съ таковыми учинено будетъ въ силу вышепредписаннаго Правительствующаго Сената 1750 году указу и въ томъ велѣть опредѣленной на оную ярмонку командѣ имѣть крѣпкое смотрѣніе и Нижегородской губернской канцеляріи учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Іюня 13 дня 1754 году.“ Далѣе подпись и печать. Указъ въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ полученъ 28 іюня.

Н. И. Драницынъ.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

М. И. СМИРНОВЪ.

НИЖЕГОРОДСКІЕ КАЗЕННЫЕ КАБАКИ
И
КРУЖЕЧНЫЕ ДВОРЫ XVII СТОЛѢТІЯ.

Приложеніе „Книги Нижегородскаго Кружечнаго Двора 166-го году“.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
1913.

I

Нижегородскіе казенные и частные кабаки первой половины XVII ст. Казенныя винокурни. Крѣпкіе напитки. Цѣны на нихъ.

Питейныя заведенія, носившія названія „царевыхъ" или „государевыхъ" кабаковъ (т. е. казенныхъ), возникли въ г. Н.-Новгородѣ въ XVI в. вскорѣ же послѣ появленія ихъ въ Москвѣ. Сколько ихъ было первоначально свѣдѣній не имѣется, а триста лѣтъ тому назадъ— въ 1612 г.—насчитывалось три. Въ 1620 г. „ставленъ былъ новой Клоковъ кабакъ" [1]), четвертый по счету въ Н.-Новгородѣ. Современная писцовая книга (1621—1629 г.г.) точно указываетъ мѣста, гдѣ находились эти кабаки. Одинъ стоялъ „ на верхнемъ посадѣ за Дмитровскими каменными вороты противъ кузницъ",—въ мѣстности теперешней Благовѣщенской площади, второй—на Ильинской улицѣ, третій—въ переулкѣ на берегу р. Оки между церквами Троицкой и Рождественской. въ раіонѣ современной намъ Софроновской набережной или недалеко отъ нея и, наконецъ, четвертый—на Нижнемъ базарѣ по дорогѣ отъ церкви Ивана Предтечи къ Зачатіевскому монастырю, т. е. вблизи теперешней Рождественской ул. и Ивановскихъ воротъ [2]).

Одинъ изъ кабаковъ носилъ названіе Песочнаго. Названіе это относилось или къ кабаку, находившемуся на берегу р. Окѣ, или-же то былъ особый временный кабакъ, ставившійся на навигацію, а можетъ быть, и на всю зиму до полой воды на пески, находившіеся недалеко отъ гостиннаго двора и зарядья; по минованіи надобности разбирался и, видимо, перевозился въ усадьбу кабака на Нижнемъ Базарѣ, т. е. дѣлалось отчасти похожее на то, что происходитъ теперь на Желѣзномъ Островѣ на время Нижегородской ярмарки [3]).

На-ряду съ такимъ временнымъ кабакомъ существовали кабаки еще болѣе кратковременные, открывавшіеся на день—на два въ переносныхъ палаткахъ при монастыряхъ, соборахъ и церквахъ во время храмовыхъ и престольныхъ праздниковъ, а также другихъ событій, вызывавшихъ скопленіе народа. О такихъ кабакахъ, ежегодно ставившихся въ праздникъ Вознесенія при Нижегородскомъ Печерскомъ

---

[1]) Чтенія О-ва ист. и древ. Рос., 1910 г., 3 кн., ст. 150; Сборн. Нижег. Уч. Арх. Коммис.,VI. от. III, ст. 4, 7—8, VII ст. 478.

[2]) Рус. Истор. Библ., XVII, стр. 76, 91, 88, 103; 121, 169; 128 и 129.

[3]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., XII. ч. 2. Платежница ст. 25.

монастырѣ, упоминаетъ монастырскій казначей въ письмѣ 1619 года къ своему архимандриту, находившемуся въ Москвѣ: „А былъ государь,—писалъ тотъ,—праздникъ боголѣпнаго Вознесенія, и въ тотъ день городцкихъ людей къ молебнамъ и кабаковъ не было, потому что на тотъ день снѣгъ выпалъ великъ, и онѣ на тотъ день не были, и пришли, государь, на праздникъ Николы Чудотворца въ воскресеніе многіе люди, кабаки у монастыря поставили, какъ бывало въ Вознесеньевъ день, и въ тотъ день противъ понедѣльника въ ночи въ кельѣ твоей обои двери разломали, и въ малую келью проходные двери въ сѣни выломали жъ, и изъ комнаты въ задніе двери все вынесли, а тово не вѣдаемъ, что у тебя въ комнатѣ было и въ чемъ намъ явки давать“ [1]). Это были такъ называвшіяся тогда „гуляй-кабаки“ представлявшіе собою подвижныя, летучія отдѣленія кабаковъ „стройныхъ“, т. е. устроенныхъ, учрежденныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ, постоянныхъ [2]).

Подобные же „гуляй-кабаки“ по мѣрѣ надобности открывались въ селахъ Нижегородскаго уѣзда: изъ казенныхъ кабаковъ „въ уѣздъ на праздники и на ярмонки съ питьемъ ѣздили и продавали“ головы и откупщики въ первую половину XVII ст. Смотря по времени года и продолжительности пребыванія—иногда до нѣсколько недѣль—ставили временные кабаки то въ палаткахъ, то отводились подъ нихъ жилые дома. Такъ было въ большинствѣ селеній. Въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ существовали кабаки „стройные“ или постоянные. Изъ послѣднихъ въ первую голову всегда упоминаются четыре кабака „понизовыхъ“, расположенныхъ въ крупныхъ поселкахъ того времени по р. Волгѣ: въ Столбищахъ, отнесенныхъ А. Олеаріемъ кѣ числу „важнѣйшихъ“ мѣстныхъ селеній [3]), въ с. Великомъ Врагѣ, Работкахъ и Юркинѣ. Остальные находились въ разныхъ другихъ мѣстахъ тогдашняго Нижегородскаго уѣзда: въ с. Богородскомъ, Пумрѣ, Пурехѣ Ворсмѣ, Избыльцѣ, Слободкѣ (или Слободѣ, повидимому, Мещерской) Сосновскомъ, Григоровѣ, Павловѣ, д. Гридинѣ, в. Аѳанасьевѣ, д. Старомъ Ликѣевѣ, с. Шахмановѣ, с. Вельдемановѣ, д. Большомъ Вадѣ [4]), Слопинцѣ и Дальнемъ Константиновѣ.

Для первой половинѣ XVII ст. этотъ перечень селеній Нижегородскаго уѣзда, имѣвшихъ постоянные казенные кабаки, можно считать полнымъ. Слѣдуетъ лишь имѣть въ виду, что не во всѣхъ питейныхъ заведенія существовали безпрерывно. Время отъ времени происходили въ нихъ перемѣны: въ однихъ селеніяхъ кабаки закрывались, въ другихъ возникали, вновь открывались въ старыхъ и. т. д. Относительно Старо-

---

[1]) А. Титовъ. Акты Печерскаго м-ря ст. 13; Нижег. Губ. Вѣд., ч. неоф. 1848 г. № 19 ст. 73. Срав. А. Олеаріи. Описаніе путешествія. М. 1870 г. ст. 179.

[2]) М. Богословскій. Земское самоуправл. на рус. сѣв. XVII в. т. II. М. 1912 г. ст. 22, 77.

[3]) Подроб. описаніе путешеств. въ Московію. М. 1870 г. ст. 405.

[4]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI Платежницы, ст. 5, 7, VII, 486-488, VIII, 324, XII ч. 2. ст. 11, 35-36 и др.

Ликѣевскаго кабака, напр., въ платежницѣ 1620 г. говорится „преже сего въ той деревнѣ кабакъ бывалъ"; кабакъ въ с. Аѳанасьевѣ въ томъ же году „велѣно было свесть и впередъ . . . . . въ с. Ѳеонасьевѣ кабаку не быть" [1]), но кабакъ былъ тамъ и въ болѣе позднѣе время.

Большая часть сельскихъ кабаковъ была поставлена на дворцовыхъ и черныхъ земляхъ, другіе же находились въ вотчинныхъ и помѣстныхъ селахъ здѣшняго боярства. Послѣдніе были, напр., въ „Пурецкой волости у Николы Чудотворца"—въ вотчинѣ боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, въ д. Гридинѣ—помѣстьи стольника Григорія Зюзина, въ с. Шахмановѣ—вотчинѣ боярина Семена Головина и пр. [2]) Съ этихъ кабаковъ, находившихся на частновладѣльческихъ земляхъ, казна брала себѣ доходы и считала кабаки своими.

Но было это не вездѣ. Въ то-же время на-ряду съ казенными кабаками существовало немало частныхъ. Имѣли ихъ привиллегированныя сословія по особому каждый разъ пожалованію царемъ заслужившихъ такую награду отдѣльныхъ лицъ или учрежденій. Эти пожалованія вели свое начало изстари и во всей силѣ сохранились въ первой половинѣ XVII ст. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ Нижегородскомъ краѣ получили такія награды, напр., кн. Борисъ Куликовъ и кн. Леонтій Шейдяковъ—имъ отданы были кабакъ и тамга (т. е. таможенные пошлины) въ с. Сосновскомъ, окольничему кн. Федору Васильевичу Волконскому былъ данъ за Можайскую службу кабакъ и торжокъ въ с. Григоровѣ, переведенный потомъ въ д. Слопинецъ; Астороханскому царевичу Михаилу Аросланолѣевичу Кайбулину пожалованы были кабакъ и торжокъ въ Старо-Ликѣевѣ; герой народнаго движенія 1612 г. Кузьма Мининъ, повидимому, получилъ тоже въ с. Богородскомъ, по крайней мѣрѣ со времени перехода этого села въ вотчину Минина бывшій здѣсь ранѣе кабакъ не упоминается въ числѣ казенныхъ—„изъ оклада выложенъ" [3]), и т. д.

Не имѣвшіе жалованныхъ кабаковъ остальные Нижегородскіе служилые люди пользовались, на-ряду со всѣмъ служилымъ классомъ, правомъ курить вино для собственныхъ надобностей. Имъ только воспрещалось торговать крѣпкими напитками. Порядокъ этотъ сложился до XVII в. Въ царской грамотѣ 1599 г., данной Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю, жаловавшемуся на боярскихъ дѣтей Остранева и Вельяминова, что они „варятъ вино безпрестанно и люди ихъ и крестьяне и бобыли тѣмъ и промышляютъ", говорится объ этомъ Курмышскому воеводѣ, гдѣ была монастырская вотчина с. Плотинское, слѣдущее: „Чтобы дѣти боярскіе въ Курмышскомъ уѣздѣ про себя вино курили и пиво варили у себя во дворѣ, а у людей своихъ по дворамъ и у крестьянъ по деревнямъ пивъ и винъ про

---

[1]) Сбор. Ниж. Арх. Ком., VII ст. 488-489.

[2]) Ibid., VI Платежница, ст. 7 и 8. VII.-488.

[3]) Ibid., VII, 448-489.

себя не варили, и корчемъ не держали, и вино у себя въ торгъ не продавали. А кто сынъ боярскій учнетъ корчму держати или въ отвозъ вино продавати и ты у нихъ то питье и котлы велѣлъ вынимати и заповѣдь велѣлъ на нихъ имати: у кого продажное питье вынутъ впервые, и ты бъ велѣлъ имати заповѣди по пяти рублей на человѣка да сажати велѣлъ въ тюрьму на мѣсяцъ, а кто продастъ въ другой разъ, и ты бы на тѣхъ велѣлъ имати заповѣди по десяти рублей да бить ихъ по торгомъ кнутьемъ, да велѣлъ ихъ метати въ тюрьму на подводахъ; и котловъ и кубовъ тѣмъ дѣтямъ боярскимъ впередъ держати не велѣлъ. А молвилъ бы еси дѣтямъ боярскимъ, собравъ, всѣмъ, что бы они промежъ собою сыскивали и развѣдывали того накрѣпко,—кто сынъ боярскій учнетъ на продажу варить вино, и они бы ихъ не таили, сказывали про то тебѣ, чтобъ лутчимъ въ сборѣхъ нашіе опалы не было“ [1]).

Подобно боярству правомъ винокуренія для собственныхъ надобностей пользовалось духовенство. Для мѣстнаго края типичнымъ примѣромъ этого можетъ служить Нижегородскій Печерскій монастырь, имѣвшій въ первой половинѣ XVII ст. двѣ винокурни: одну вблизи самого монастыря, другую въ своей вотчинѣ с. Ягодномъ. О той и другой мы узнаемъ изъ любопытной сохранившейся до нашего времени перепискѣ, происходившей между монастырскими властями: архимандритомъ монастыря, проживавшимъ временами въ Москвѣ, и казначеемъ, остававшимся дома. Въ своихъ письмахъ, наполненныхъ всевозможными хозяйственными заботами, они касаются и винокуренъ. Въ 1619 г. казначей доносилъ арх. Іову: „Да велѣлъ ты, государь, вина доброва 20 ведеръ про твоей московскій обиходъ, да прислати тебѣ къ Москвѣ съ первыми ѣздоками, какъ поѣдутъ въ легкихъ судахъ по большой водѣ, или повоски пойдутъ напередъ легкихъ судовъ. И намъ, государь, къ той порѣ столько вина не поспѣетъ, потому вѣдаешь, государь, самъ, что въ монастырѣ солоду рощеново нѣтъ ни осмины запасново. А приказали, государь, солодъ ростити, и какъ солодъ поспѣетъ, и вино укуримъ, и мы, государь, тотчасъ къ тебѣ пришлемъ да и масло коровье. А все, государь, здѣсе въ монастырѣ занялъ суды и мѣста воевода Борисъ Ивановичъ Нащекинъ, брагу варилъ, а вино почнутъ сидѣти съ Вербново воскресенья, а какъ то вино отсидятъ, и ему послѣ того сидѣти другое вино, а Борисово вино не отсидятъ до Радуницы“ [2]). О второй винокурнѣ писалъ съ Москвы въ монастырь въ 1634 г. арх. Рафаилъ, онъ просилъ для своего московскаго обихода „въ Ягодномъ велѣть винца усидѣть“ [3]).

---

[1]) Нижегор. Губ. Вѣд., ч. неоф. 1848 г., № 8, ст. 29 Царская грамота 27 октября 1599 г. воеводѣ Ивану Тимофѣевичу Зачесломскому о защитѣ крестьянъ с-ца Плотинскаго отъ дѣтей боярскихъ и истребленіи корчемства.

[2]) Титовъ А. Акты Печер. мон., М. 1898., ст. 20 Ниж. Губ. вѣд., ч. неоф. 1848 г., № 18, ст. 69.

[3]) Титовъ А. Акты Печер. м-ря, ст. 211.

Нижегородскій Печерскій монастырь пользовался не однимъ только правомъ „сидѣть винцо" для собственныхъ надобностей. Онъ получалъ также доходы съ кабака, находившагося въ монастырской вотчинѣ, уплачивая за него казнѣ откупныя деньги. Въ той же переепискѣ Печерскихъ монаховъ имѣется о немъ довольно колоритное мѣстечко: „Да февраля, государь, въ 26 день (1619 г.),—рапортовалъ казначей арх. Іову,—писалъ къ тебѣ изъ Ягодного старецъ Леонидъ, а къ нему на Ягодное февраля въ 24 день по государевѣ царевѣ и вел. князя Михаила Ѳедоровичъ всей Руссіи грамотѣ и по наказу Мурашкинскаго прикащика Ивана Козлова пріѣзжали мурашкинскіе казаки Малюта Лаврентьевъ да Сава Ивановъ для кабацкихъ откупныхъ денегъ на нынѣшней на 127 годъ и о почести писалъ, что Ивану Козлову почести прежнее не дано. И мы, государь, къ старцу Леониду писали и отослали образъ Пречистыя Богородицы и почесть велѣли давати Ивану Козлову, чтобы далъ сроку въ кабацкихъ денгахъ до Москвы, покамѣста, государь, ты на Москвѣ справишься; и старецъ Леонидъ на Мурашкино съ образомъ ѣздилъ, и билъ челомъ Ивану Козлову, чтобы далъ сроку въ кабацкихъ денгахъ до Москвы и почести ему сулилъ четыре рубли. И Иванъ де Козловъ образъ и хлѣбъ взялъ, а почести не взялъ, а въ денгахъ сроку не далъ, и денги кабацкіе доправилъ 20 рублевъ" [1]).

Что было въ Печерскомъ монастырѣ, то было вездѣ. Монахи и попы могли держать вино про себя свободно. Со временемъ подверглась лишь запрещенію продажа.

На-ряду съ духовенствомъ и боярствомъ была еще группа лицъ въ Н.-Новгородѣ, которымъ предоставлены были также льготы по питейной части. Это иноземцы. По свидѣтельству Олеарія ихъ было здѣсь около ста человѣкъ. „Многіе изъ нихъ были военные офицеры, шотландцы, ремесленники или торгаши, частью существовавшіе великокняжеской службою, частью жалованьемъ мирного времени, а также пивовареніемъ, винокуреніемъ и продажею крѣпкихъ напитковъ, что по особой милости было имъ предоставлено" [2]). Занимались они здѣсь питейнымъ дѣломъ, надо думать, издавна. Еще въ 1600 г. одинъ нижегородецъ жаловался царю на Благовѣщенскаго попа Аѳанасія въ томъ, что „нынеча, государь, тотъ попъ Ѳѳонасій учалъ воровать, учалъ пити по нѣмцамъ и по кабакамъ" [3]). Поставивъ нѣмцевъ въ первую голову, жалобщикъ оттѣняетъ этимъ ихъ особенно замѣтную роль въ дѣлѣ торговли крѣпкими напитками.

Наконецъ, питейныя льготы, подобныя перечисленнымъ, простирались на посадскихъ людей, по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ, принадлежавшихъ къ высшему слою торгово-промышленнаго населенія

---

[1]) Титовъ А. Акты Печерск. м-ря ст. 15. Губ. Вѣд. ч. неоф. 1848 г., № 17 ст. 67.

[2]) Описаніе путеш. въ Московію, ст. 399, Срав. ст. 358 Суворинскаго изданія.

[3]) А. Титовъ, Акты Печер. м—ря, ст. 122.

г. Н.-Новгорода. Имъ предоставлялось право производить винокуреніе для собственной надобности и „низового промыслу“. Писцовая книга (1621—1629 г.г.) по Н.-Новгороду говоритъ: „На Гремячемъ ключѣ винокурня посадцкихъ людей Якима Патокина да Дмитрія Борисова, а по скаске Якима Патокина поставилъ де онъ винокурню на купленномъ на стрелецкомъ дворовомъ мѣстѣ года з два, а поставилъ для простору, что имъ на дворахъ своихъ тое винокурню поставить для тѣсноты нѣгде, а въ той винокурнѣ курятъ они вино зимнею порою для своей домашней нужи и низового промыслу по государевѣ грамотке“ [1]).

Низшій слой торгово-промышленнаго класса не имѣлъ такихъ льготъ. Время отъ времени посадскимъ людямъ по особому каждый разъ разрѣшенію, съ уплатой пошлинъ, дозволялось варить пиво и медъ къ большимъ праздникамъ и семейнымъ событіямъ: крестинамъ, свадьбамъ, днямъ поминовенія усопшихъ и пр. Что же касается вина, то оно непремѣнно должно быть покупное—кабацкое.

Еще болѣе ограничены были въ этомъ отношеніи права крестьянъ. Курить вино имъ запрещалось совершенно. Въ цитированной выше грамотѣ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря о нихъ говорится слѣдующее: „А про крестьянъ про монастырскихъ и про церковныхъ и про помѣщиковыхъ и про вотчинниковыхъ велѣлъ бы еси (воевода) во всемъ Курмышскомъ уѣздѣ заказывати накрѣпко, чтобы у крестьянъ у пашенныхъ, ни у нихъ, ни у кого человѣка котловъ и кубовъ винныхъ отнюдь не было, и винъ бы крестьяне на себя не курили, а коли къ какому времени надобѣ и крестьяне бы себѣ варили брагу, а лутчее пиво и вино горячее у крестьянъ у пашенныхъ однолично вывести. А смотрѣли бы надъ своими крестьяны дѣти боярскіе и всякіе люди сами, чтобъ однолично у крестьянъ вина горячаго отнюдь ни у кого не было, а которого крестьянина у пашенного послѣ заповѣди вынуть котелъ винной, а хотя и вина не возмутъ, и ты бы тѣ котлы велѣлъ имати на насъ, да за всякой котелъ велѣлъ бы еси имати заповѣди по два рубли на человѣка, а у кого крестьянина вынуто вино, и на томъ крестьянинѣ велѣлъ бы еси имати заповѣди по пяти рублевъ на человѣка, да велѣлъ его по торгамъ бити кнутомъ, а на томъ чей крестьянинъ, что онъ того крестьянина не уберегъ и тебѣ не сказалъ, велѣлъ бы еси имати заповѣди по пяти рублевъ на человѣка, а вынутъ въ другой разъ и ты заповѣди велѣлъ бы имати вдвое, и однолично бо еси того себѣ въ оплошку не поставилъ—заповѣдь о винѣ крѣпкую учинилъ, а у пашенныхъ крестьянъ во всемъ Курмышскомъ уѣздѣ вино вывелъ по сей нашей грамотѣ“ [2]). Курмышскій уѣздъ не былъ исключеніемъ—

---

[1]) Рус. Ист. Биб., XVII, ст. 166. Дмитрій Борисовъ Панкратовъ въ 1627 г. былъ въ Н.-Новгородѣ земскимъ старостой (Р.И.Б. II № 223).

[2]) Нижегор. Губ. Вѣд., ч. неоф., 1848 г. № 8, ст. 30.

такъ было вездѣ. Единственное послабленіе для крестьянъ состояло въ томъ, что, подобно рядовымъ посадскимъ людямъ, крестьянамъ по усмотрѣнію начальствующихъ давалось разрѣшеніе сварить пиво и медъ къ большимъ праздникамъ или семейнымъ торжествамъ и событіямъ на опредѣленные сроки съ уплатою особыхъ пошлинъ. По истеченіи разрѣшеннаго времени, обычно дня въ два-три, питья или отбирались, или печатались до новаго разрѣшенія. Вино же непремѣнно должно быть кабацкое.

Так. обр., отношеніе питейной монополіи XVII в. къ различнымъ группамъ населенія было различное. Однихъ она совершенно не касалась, а для другихъ была обязательной. Боярство, духовенство, иноземцы и высшій торгово-промышленный классъ только тогда подпадали ея вліянію и становились потребителями казенныхъ напитковъ, когда почему либо не могли или не хотѣли пользоваться своими, а низшій торгово-промышленный слой и крестьянство только въ отношеніи пива и меда въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли небольшую льготу, въ отношеніи же вина не пользовались ни малѣйшими послабленіями. Слѣдов., въ силу своихъ особенностей казенная продажа питей XVII вѣка была односторонней, не полной, назначенной для низшихъ податныхъ сословій, и область ея вліянія ограниченной.

Отличаясь этимъ радикально отъ современной монополіи, она еще болѣе рознилась отъ нея типомъ своего питейнаго заведенія. Теперешняя „казенная винная лавка“ среди цѣлой серіи разныхъ питейныхъ заведеній является лишь мѣстомъ выносной продажи казеннаго вина, старый же кабакъ былъ единственнымъ и потому, такъ сказать, универсальнымъ питейнымъ заведеніемъ, замѣняющимъ теперешнія всѣ другія, онъ былъ не только мѣстомъ продажи крѣпкихъ напитковъ: казеннаго вина, пива, меда, распитія ихъ, но и выдѣлки, по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ, имѣвшихъ „винныя поварни“.

Писцовая книга (1621—1629 г.г.) такъ описываетъ Нижегородскіе кабаки. На верхнемъ посадѣ—„дворъ государевъ кабатцкой, а въ немъ хоромъ: горница на подклѣте, погребъ съ напогребицею, изба пятерочная, поварня рубленая, изба казенная, гдѣ ставятъ питье“.

На нижнемъ посадѣ на Большой улицѣ . . . . . „Мѣсто пустое дворовое кабатцкое, а кабакъ съ того мѣста перенесенъ на таможенное мѣсто, а по мѣрѣ того кабатцкаго двора мѣста, мѣсто отъ Івановскаго мосту вдоль до Большіе улицы осмнадцать саженъ, а поперегъ одиннадцать саженъ съ полусаженью“. „На старомъ таможенномъ мѣстѣ дворъ государевъ кабатцкой, а на немъ хоромъ: изба съ комнатою нискіе, да изба на мшаникѣ, да погребъ съ напогребицею, да на кабатцкомъ же мѣстѣ двѣ избы зерновые откупные“.

На Ильинской улицѣ—„дворъ государевъ кабатцкой, а былъ прежъ сего ямской съѣзжей дворъ, а въ немъ кабатцкихъ хоромъ: изба да погребъ съ напогребицею, рубленые".

На берегу рѣки Оки—„дворъ государевъ кабатцкой, а въ немъ хоромъ: изба кабатцкая да погребъ съ напогребицею" [1]).

Изъ приведеннаго описанія видно, что Нижегородскіе кабаки не были одинаковы по своему устройству: одни имѣли только по избѣ съ погребомъ, другіе же кромѣ самыхъ необходимыхъ строеній еще по нѣсколько вспомогательныхъ построекъ: поварни, горницы, зерновыя избы и пр., и так. обр. были не только торговыми, но и своего рода фабрично-промышленными заведеніями.

За неимѣніемъ подобнаго „писцового" матеріала намъ неизвѣтны описанія сельскихъ кабаковъ Нижегородскаго уѣзда. Относительно одного лишь Столбицкаго встрѣчаемъ нѣкоторыя указанія въ платежницахъ. Тамъ говорится, напр., о расходахъ „за тчанъ, за бочки, и за чаши и за ковши и за ставцы и что подѣлывали у винные поварни прудъ и заплоту и за хоромную и за поваренную подѣлку", изъ чего можно заключить, что Столбицкій кабакъ былъ, такъ сказать, перворазрядный, подобно Нижегородскимъ кабакамъ верхняго и нижняго посада. Имѣлъ „винную поварню", при ней прудъ съ плотиной. Здѣсь же, надо полагать, были необходимыя зданія для проживанія „казенныхъ сторожей и ярыжныхъ казаковъ", о которыхъ говорится въ тѣхъ же платежницахъ [2]).

Относительно же рядовыхъ сельскихъ кабаковъ Нижегородскаго уѣзда можно допустить, что это были заведенія упрощеннаго типа; были тамъ самыя необходимыя зданія и самое необходимое оборудованіе.

„Кабаки,—говоритъ Н. Костомаровъ,—строились обыкновенно такъ: во дворѣ возвышался деревянный домъ, подъ которымъ былъ подвалъ для храненія питья, а обокъ его омшаникъ съ печью, гдѣ ставили питье. Другія зданія на дворѣ были: ледникъ, надъ которымъ надстроено сушило, поварня, гдѣ производились работы и стояли инструменты, и стояльная изба, гдѣ находились стойка, за которою сидѣли цѣловальники и продавали вино, а собираемыя ими деньги были относимы и хранимы въ горницѣ, стоявшей, какъ сказано выше, надъ погребомъ" [3]).

Кабаки, не имѣвшіе „винныхъ поваренъ",снабжались напитками или „съ государевыхъ винокурень" или отъ частныхъ лицъ—торговыхъ людей и помѣщиковъ, бравшихъ подрядъ на поставку вина. Подрядчики поставляли или одни матеріалы для винокуренія и пивомедоваренія, или же самые напитки. Подрядъ сдавался имъ за пору-

---

[1]) Рус. Ист. Б-ка., XVII, ст. 88, 103, 121, 128 и 129.

[2]) Сборн. Ниж. Арх. Комис. VII, ст. 486—487.

[3]) Очерки домаш. жизни великорус. народа XVI и XVII в. СПБ. 1887, и ст. 67.

чительствомъ въ приказѣ. Въ Н.-Новгородѣ въ первой четверти XVII ст. было двѣ казенныхъ винокурни: одна „у нового острогу на берегу Волги рѣки“, „другая—на Святомъ ручьѣ“, „сидятъ на нихъ вино на государевы кабаки“,—замѣчаетъ писцовая книга [1]). Они были оборудованы разной необходимой посудой, приборами и аппаратами. Здѣсь были кирпичные очаги, горны, желѣзные котлы, кубы, трубы, чаны, бадьи, шайки и пр. Употреблялись корыта пивныя, холсты, „что взяты на винные перепуски“, мѣхи рогожные, „тчанъ бражный“, „горшки, что покупаны на кубы“, бочки большія двоедонныя и пр.[2]). Необходимые запасы для выработки вина, пива и меда, если заготовлялись средствами казны, то требовалось, чтобы ихъ заготовляли „порою“, т. е. когда выгоднѣе.

Какъ производилось самое винокуреніе при помощи этихъ аппаратовъ, даетъ представленіе „Легенда о происхожденіи винокуренія“. Здѣсь говорится, что первый винокуръ, набравъ хмелю, „уготовавъ кубы и наливши браги, и накинухъ (накину) горшки, и потомъ замазаша тестомъ съ трубами, и сквозь кадеи пропустиша, и налиша кади полно воды и подложиша подъ кубы огня, и нача огнемъ варити, и поиде сквозь кадеи трубами аки хитрое зеліе“ [3]). Въ извѣстномъ „Домостроѣ“ содержится подробный „пивоваренный наказъ, какъ пиво варити, и какъ медъ сытити, и какъ вино курити“ [4]).

По своему качеству выкуриваемое вино раздѣлялось на нѣсколько сортовъ. Несмотря на то, что выучились дѣлать его изъ хлѣба на Руси лишь въ XVI ст., въ слѣдующемъ вѣкѣ умѣли приготовлять уже нѣсколько сортовъ вина: „простое“, „доброе“, „боярское“, „самое доброе пѣнное, безъ пригару“, „двойное“, „тройное“, т. е. двойной и тройной перегонки чрезвычайно крѣпкое, „вино съ махомъ“, заключавшее въ себѣ двѣ трети простого и одну треть двойного и т. д. [5]).

Среди этихъ сортовъ были, очевидно, очень хорошіе, нравившіеся иностранцамъ и заслужившіе одобрительные отзывы ихъ. А. Олеарій, описывая пріемъ и угощеніе Голштинскаго посольства нижегородскимъ воеводою Василіемъ Петровичемъ Шереметевымъ въ 1635 г., разсказываетъ, что воевода, принявъ съ почестями иностранныхъ гостей, пригласилъ ихъ сѣсть за столъ и предложилъ выпить за здоровье Его Царскаго Величества, Его Свѣтлости Герцога Голштинскаго и посланниковъ его. Послѣ этого велъ съ гостями „разные пріятные и полные мысли разговоры“ и въ то же время не уставалъ угощать ихъ медами и водкой, а также медовыми пряниками. Водка, замѣчаетъ

---

[1]) Рус. Ист. Биб., XVII, ст. 133, 165.

[2]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VII, 478; VIII, 337; XII, ч. 2. ст. 25 и др.

[3]) Памят. старин. рус. литературы, из. гр. Безборадко, I, СПБ. 1860 г., ст. 137.

[4]) Домострой, подъ ред. А. Орлова, М., 1908 г. ст. 46, глава 47.

[5]) Костомаровъ Н. Очерки быта великор. народа, СПБ. 1887 г. ст. 129. Доп. Акт. Ист. VII, 276; Котошихинъ. О Россіи въ царств. Алексѣя Мих., 1906 г. ст. 76.

Олеарій, была „отличная". Такую же отличную хлѣбную русскую водку ему привелось пить по пути изъ Нижняго въ Астрахань, у одного знатнаго перса. Отрицательно относясь къ русскимъ кабакамъ, Олеарій постоянно хвалитъ нашу водку, видимо, пришедшуюся ему весьма по вкусу.

Но, несмотря на лестные отзывы иностранца, приходится все же сказать, что техника производства винокуренія стояла невысоко. Въ 1649 и 1650 г.г. полагался на нижегородскихъ казенныхъ винокурняхъ обычный выходъ вина въ $2^1/_2$ вед. изъ четверти хлѣба, которую нужно считать въ 9 пуд., т. е. изъ 3,6 пуда по 1 вед. Въ тѣ годы на Нижегородскихъ винокурняхъ выкуривалось въ годъ около двадцати тысячъ ведеръ; въ каждый заторъ или „брагу" клалось по 90 четв. хлѣба и получалось изъ нея по 225 вед. вина [1]).

Относительно другихъ напитковъ тотъ же Олеарій говоритъ: „у русскихъ хорошее пиво", „русскіе умѣютъ варить превосходный и вкусный медъ" [2]). Но въ старину меды были не только вареные, а еще ставленные, послѣдніе приготовлялись какъ квасъ, но съ дрожжами и хмелемъ и потому отличались отъ кваса своими охмеляющими свойствами. Относительно пива Флетчеръ сообщаетъ, что оно варилось со святой водой. „Всякій разъ,—говоритъ онъ,—какъ варится пиво, у русскихъ есть обычай приносить часть сусла священнику въ церковь и по освященіи вливать его въ пиво, отчего оно получаетъ такую силу, что кто его напьется, рѣдко остается трезвымъ" [3]).

Крѣпкіе напитки продавались изъ кабаковъ оптомъ и раздробительно. Для каждаго рода торговли были особыя зданія: винные амбары для оптовой, „осмушенныя, пятерошныя и корешныя избы" для раздробительной. Для каждаго же рода торговли была своя особая посуда: для оптовой—бочки разной емкости и ведра. Ведро различалось „дворцовое" въ 16 кружекъ [4]), и „кабацкое" восми вершковое, а также 12, 10 и 8 кружекъ. Для раздробительной же продажи и потребленія питей на мѣстѣ имѣлась цѣлая серія разнообразныхъ сосудовъ: братины для товарищеской попойки, на подобіе горшка съ крышкой, кружки—цилиндрическіе сосуды съ рукоятью и крышкой чаши круглые разложистые сосуды съ рукоятями, кубки одинарные и двойные, стопы—большіе высокіе стаканы, достаканы—средней величины стаканы, ковши—низенькіе овальные сосудцы, корцы, чарки и т. д. [5]).

Въ первую половину XVII в. цѣны на напитки были „повольные" —колебались въ зависимости отъ урожая хлѣбовъ и разныхъ условій, устанавливались кабацкими начальниками на мѣстахъ, мѣнялись по

---

[1]) М. А. М. И. Дѣлъ. Приказныя дѣла ст. лѣтъ, связ. 276, 1652 г., № 134.

[2]) Описаніе путешеств. въ Московію, М. 1870 г., ст. 400, 438, 390, 439, 446, 447. 195, 196, 333 и др.

[3]) О Русскомъ государствѣ. СПБ., 1905 г. ст. 117.

[4]) Русс. Ист. Б-ка. XXVIII. ст. 4 и 6.

[5]) Костомаровъ Н. Очерки быта великорусскаго народа, СПБ. 1887 г., ст. 80—82.

ихъ усмотрѣнію и отличались значительнымъ разнообразіемъ. Но со временемъ появились „указныя" цѣны, назначавшіяся въ Москвѣ.— „Размотрити накрѣпко,—приказываетъ госуд.,—почему нынѣ на наши кабаки хлѣбъ и хмѣль и иные всякіе запасы покупаютъ, и по скольку ведеръ вина и пива изъ вари и меду въ ставкахъ выходитъ, и сколько у которого питья за расходы прибыли, и мочно-ли на какое питье нынѣ для прибыли цѣны прибавити или убавити и какъ бы нашей казнѣ было прибыльнѣе" [1]) „А буде въ тѣхъ городѣхъ вино въ подрядѣ противъ нынѣшней цѣны убавится,—и въ продажѣ вину цѣны потомужъ учинить сбавка" [2]).

Каковы эти цѣны были въ самомъ Н.-Новгородѣ, въ первую четверть XVII ст., мы не встрѣтили указаній. А. Олеарій, подробно говоря о цѣнахъ на разные припасы, не указываетъ стоимости вина и другихъ крѣпкихъ напитковъ, которыми посольство, м. б., было снаб жено за казенный счетъ. Вынуждены поэтому довольствоваться данными другихъ мѣстностей. Въ 1607 г. въ Новгородѣ Великомъ ведро хлѣбнаго вина стоило 10 алт., въ 1615 г.—въ Тулѣ, Твери, Торжкѣ и др. расцѣнивалось по 30 алт., въ 1619 г. въ Шуѣ—25 алт., въ Москвѣ въ 1625 г.—2 руб. Ведро пива въ Новгородѣ въ началѣ XVII ст. продавалось по 4 ал., въ первой четверти „4 ал. з денгою"; ведро меда—„полполтины" [3]). Для второй четверти XVII в. продажная цѣна казеннаго вина въ Н.-Новгородѣ колебалось отъ одного рубля до 8 алтынъ и 2 ден. за ведро, смотря потому оптомъ или раздробительно продавалось оно. Изъ винныхъ амбаровъ въ 1650 г. отпускалось вино по 20 ал., 16 ал., 13 ал. 2 ден., 12 ал., 10 ал. и 8 ал. 2 ден.; раздробительно изъ корешныхъ, пятерошныхъ и осмушешныхъ избъ по рублю и 26 ал. 4 ден. Полагая тогдашній рубль въ 4 руб. 35 к., получимъ на наши денги стоимость вина въ Н.-Новгородѣ за первую половину столѣтія отъ 4 р. 35 к. раздробительной продажи до 1 р. 9 к. оптовой за ведро[4]). Въ то же время послѣдняя цѣна была заготовительною; слѣд. раздробительно вино продавалось въ четыре раза дороже своей цѣны.

Установленныя на кабакахъ цѣны на крѣпкіе напитки были обязательны для населенія, росписаннаго въ то время между кабаками по раіонамъ. Были своего рода кабацкіе приходы. Прихожанинъ одного кабака не могъ покупать вино въ другомъ и привозить его къ себѣ на домъ; обязанъ былъ брать его только въ своемъ кабакѣ, если бы тамъ цѣны и были дороже[5]). Потребленіе же вина на мѣстѣ въ кабакѣ разрѣшалось одинаково всѣмъ безъ различія—пріѣзжимъ и мѣстнымъ людямъ.

---

[1]) Акт. Арх. Экспед., III, № 143.

[2]) ПСЗ. № 879.

[3]) Рус. Ист. Биб. XXVIII, 32—33, 45, 47, 61., Костомаровъ Н., Очерки торговли XVI и XVII в. СПБ. 1862, ст. 220—221.

[4]) Труды Ряз. Арх. Ком., XX т. вып. 3, ст. 235.

[5]) Гр. Толстой. Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи. СПБ. 1848, ст. 163.

II.

Нижегородскіе казенные кабаки „на вѣрѣ“.

Производя продажу монопольныхъ напитковъ по повышенно-принудительнымъ цѣнамъ, казенные кабаки XVII в. служили серьезнымъ источникомъ государственнаго дохода и въ воеводско-приказной отчетности того времени, такъ называемыхъ „платежницахъ“, имъ отводилось въ числѣ прочихъ поступленій видное мѣсто. Здѣсь содержится перечень самихъ кабаковъ, показаны суммы доходности каждаго изъ нихъ, отдѣльныя статьи этой доходности, способы полученія доходовъ и т. д.

Относительно кабаковъ нижегородскихъ за все столѣтіе извѣстно въ настоящее время менѣе двухъ десятковъ такихъ платежницъ, но тѣмъ не менѣе пользуясь и этимъ ограниченнымъ матеріаломъ и, идя въ изложеніи слѣдомъ за нимъ, все же можно получить довольно ясное представленіе по крайней мѣрѣ о финансовой сторонѣ питейнаго дѣла въ Н.-Новгородѣ и его уѣздѣ. Тамъ, гдѣ этого матеріала окажется недостаточно для выясненія другихъ сторонъ дѣла, по возможности, будутъ приведены данныя источниковъ общаго и мѣстнаго характера, какъ изданныхъ, такъ и неизданныхъ [1]).

Обращаясь къ платежницамъ, мы видимъ два разныхъ способа управленія кабаками. Въ нихъ содержится указаніе, что въ тотъ или иной годъ „на нижегородцкихъ кабакѣхъ кабатцкую прибыль збираютъ на государя на вѣру“ головы и другіе выборные люди, или же говорятъ, что „нижегородцкіе кабаки велѣно держать на откупу“. Этими способами московское правительство и пользовалось для полученія питейныхъ доходовъ. Смотря по требованію даннаго времени примѣнялась та или иная мѣра, а въ большинствѣ случаевъ обѣ онѣ дѣйствовали одновременно. Въ то время какъ городскіе нижегородскіе кабаки, имѣвшіе большіе обороты сравнительно съ сельскими, довольно часто управлялись „вѣрными“, т. е. присяжными головами и цѣловальниками, мелкіе сельскіе кабаки почти всегда сдавались на откупъ.

Свѣдѣнія о продажѣ „на вѣрѣ“ начинаются съ 1612 г. „Съ нижегородцкихъ 3-хъ кабаковъ,—отмѣчаетъ платежница этого года,—кабатцкие прибыли вѣрново бранья и съ тѣмъ, что въ кабатцкомъ воску, противъ прошлаго 119-го году 2365 рублевъ и 17 алтынъ полчетверты денги, да сверхъ того прибрано и съ тѣмъ, что въ кабатцкомъ воску, 398 рублевъ и 4 алтына“[2]).

---

[1]) Полученіемъ неизданныхъ архивныхъ матеріаловъ мы обязаны главн. обр. извѣстному знатоку финансоваго обложенія въ XVII ст. С. Б. Веселовскому, которому считаемъ своимъ долгомъ принести глубокую благодарность.

[2]) Чтеніе О-ва ист. и древн. Рос., 1910 г., кн. 3 ст. 150.

1620 г. „На Нижегородцкихъ кабакѣхъ, кабатцкой прибыли помѣчено собрати, толко зберетца противъ прошлого 127 году и съ кабатцкими разходы 10485 р. и 13 алт. $4^1/_2$ д.“.

„И въ то число по росписямъ и по книгамъ збору кабатцкого головы Iева Маурина съ цѣловальники кабатцкiе прибыли собрано и въ Нижнемъ взято на нынѣшней на 128 годъ 9163 руб. 29 алт. $4^1/_2$ д., и съ тѣмъ что продавали кабатцкой воскъ“.

„По росписямъ же и по книгамъ кабатцкого головы Iева Маурина съ товарищи Нижегородцкихъ кабаковъ кабатцкiе прибыли въ кабатцкихъ розходѣхъ казеннымъ сторожемъ и гвоздоремъ и за бочки и за коробьи и за бумагу пищую и за свѣчи сальныя и за стовцы и за ковши и за чаши и извощикамъ отъ вина и отъ меду и отъ пива провозовъ и за котелъ желѣзной и государева жалованья кабатцкому подъячему и ходокомъ и что ставленъ новой Клоковъ кабакъ и за кубные и за трубные подѣлки и за мѣдь и за кабатцкiе за мѣдные мѣры и отъ винной поварни подѣлки и вощеникомъ отъ пробованья отъ воску и отъ котла желѣзново подѣлки и за избные дрова и за хоромные кабатцкiе подѣлки и отъ чановъ и отъ льду провозу, что возили въ кабатцкiе ледники и всякiе кабатцкiе розходы вышло въ розходъ 436 р. и 24 ал. 5 д.“.

„По росписи жъ кабатцково головы Iева Маурина съ товарищи дали они по государеву указу кабатцкого воску въ соборъ Преображенiя Спасова на свѣчи 3 пуда да въ соборъ Архангела Михаила полпуда цѣна по 4 руб. съ четью пудъ да въ Зачатейской дѣвичь монастырь 3 пуда воску цѣна по 4 р. по 5 алт. пудъ, а всего дано 6 пудъ съ полпудомъ, а денегъ за воскъ 27 р. 10 алт. и 5 д.“,

„По росписи жъ кабатцково головы Iева Маурина съ товарищи за кабатцкое питье, что онѣ давали по государеву указу кабатцкое питье посломъ Лабинскаго государя, да Алтына царя, да Киргинскiе земли, да Карикулышайши да Юргенчесъ царя Арапа послу Селамхулу Сеиткулову, да Черкаскому послу Янымъ Мурзѣ Канукану, да узденемъ его, да Кизылбашскому Шахъ Абасову купчинѣ Миркетѣ Сеиту да Илдаръ Мурзину послу Мамеделею, да Бухарскому послу Едешу да брату ево и ихъ людемъ сентября съ 1 числа нынѣшняго 128 году сентября жъ по 1 число 129 году за вино и за медъ и за пиво по кабатцкой цѣнѣ, во что ставилось вино въ куреньи, а медъ въ ставки, а пиво во вареньѣ 53 руб. 14 ал. и 3 д.“

„И всего Нижегородцкихъ кабаковъ збору кабатцкаго головы Iева Маурина съ товарищи по ихъ росписямъ и по книгамъ кабатцкiе прибыли вѣрного бранья что взято въ Нижнемъ денгами и что въ кабатцкихъ розходехъ и что воскомъ дано къ церквамъ и что кабатцкого же питья дано посломъ въ нынѣшнемъ въ 128 году собрано 9681 р. и 13 алт. съ полуденгою. А недобрали кабатцкой голова Iевъ Мауринъ съ товарыщи прибыли Нижегород. кабаковъ въ нынѣшнемъ въ 128 году противъ прошлаго 127 году 804 р. и 4 ден.“ [1]).

---

[1]) Сбор. Ниж. Арх. Ком. VII, 478.

1621 г. „На Нижегородскихъ кабакѣхъ кабацкую прибыль збираютъ на государя на вѣру Московскіе головы и Нижегородцкіе выборные люди, и той кабацкой прибыли противъ прошлаго 128 г. помѣчено собрати 9681 р. 13 ал. съ полуденгою. И въ нынѣшнемъ во 129 году кабатцкой голова Елисей Родивоновъ съ товарыщи тѣ денги противъ прошлаго 128 году собрали сполна. Да сверхъ окладу кабатцкой голова Елисей Родивоновъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 129 г. кабатцкіе прибыли прибрали 771 р. 17 ал. з денгою. И обоего по окладу и сверхъ окладу въ нынѣшнемъ 129 г. кабатціе прибыли собрали и въ Нижнемъ взято 10452 р. 30 ал. 1½ д.“ [1])

1624 г. „На Нижегородцкихъ кабакѣхъ кабатцкую прибыль збираютъ на государя на вѣру Московскіе головы и Нижегородцкіе выборные люди и той кабатцкой прибыли противъ прошлаго 131 году помѣчено собрати и съ кабатцкими росходы 10220 р. 21 алт. 2½ д.“

„И въ нынѣшнемъ 132 г. по книгамъ и по росписямъ кабатцково головы Ивана Тотаринова съ товарыщи на Нижегородцкихъ кабакѣхъ кабацкіе прибыли собрали и съ кабатцкими розходы и въ Нижнемъ взято 9864 р. 12 ал. 5 д.“.

„И не добрали кабатцкой голова Иванъ Татариновъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 132 г. противъ прошлаго 131 г. Нижегородцкихъ кабаковъ кабатцкіе прибыли 356 р. 8 ал. 3½ д.“ [2])

1625 г. „На Нижегородцкихъ кабакѣхъ кабатцкую прибыль збираютъ на государя на вѣру Московскіе головы и Нижегородцкіе выборные люди и той кабатцкой прибыли только зберетца противъ 132 г. и съ кабатцкими росходы 9864 р. 12 ал. 5 д.“ [3]).

1629 г. „Съ Нижегородцкихъ кабаковъ кабатцкіе прибыли вѣрново бранья толко зберетца противъ прошлого 136 г. и съ кабатцкими росходы 8707 р. 5 ал. 1½ д.“ Но вмѣсто этого оказался недоборъ въ 671 р. 8 ал. 4 д. [4]).

1649 г. „Нижегородцкіе кабаки въ прошломъ во 156 г. были въ откупу за Кадашевцомъ за Ивашкомъ Серковымъ; а въ нынѣшнемъ во 157 г. по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу велѣно на Нижегородцкихъ кабакѣхъ кабатцкую прибыль збирать на государя на вѣру головѣ Нижегородцкому посадцкому человѣку да съ нимъ цѣловальникомъ Нижегородцкимъ же посадцкимъ выборнымъ людемъ, и той кабатцкой прибыли толко зберетца противъ откупу 156 г. 9000 р.“

„И нынѣшняго 157 г. по книгамъ кабатцкого головы Василья Шишелева съ товарыщи та кабатцкая прибыль противъ откупу 156 году собрана сполна“.

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VII, 512, VIII ст. 320.

[2]) Ibid, XII, II, ст. 7.

[3]) Ibid, XII, II, ст. 33.

[4]) Ibid, XIII, III, ст. 48—49.

„Да сверхъ откупу въ нынѣшнемъ во 157 г. кабатцкіе прибыли прибрали 644 р. 30 алт. 5 ден.“

„И обоего по окладу и сверхъ окладу съ Нижегородцкихъ кабаковъ кабатцкіе прибыли въ нынѣшнемъ во 157 г. и съ кабатцкими расходами собрано и въ Нижнемъ-Новгородѣ взято 9644 р. 30 алт. 5 ден.“ [1]).

Любопытнымъ дополненіемъ къ приведенной платежницѣ можетъ служить слѣдующее дѣло:

„Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русиі, холопи твои Алешка Буйносов Ростовской, Климко Патокинъ челомъ бьютъ. В нынѣшнем, государь, во 159-м году ноября въ 14-й день в твоей государеве цареве і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русиі, грамоте за приписью твоего государева дьяка Андрѣя Немирова писано в Нижней Новъ город к стольнику і воеводе ко князю Петру Долгорукому да ко мнѣ, холопу твоему Климку, а велено, государь, Нижгородцкого кабатцкого голову и целовальников прошлого 157-го году Василья Шишелова с товарыщи допросить на какие прибыльные деньги запасы, которые они отдали новым головѣ и целовальникомъ во 158-м году куплены и для чево про то імянно в кабатцкихъ книгах не написано и для чево они збору своего в кабатцкихъ книгахъ в августе мѣсяце из винныхъ анбаровъ в продажу вина двѣ тысечи четыреста девяносто шесть вѣдръ написали самою малою ценою“.

(На оборотѣ сего столбца): „Выписать из допросныхъ речей и из обысков в доклад“.

„Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русиі. 159-го июля въ 11-й день с Нижегородцким пушкарем с Куземкою Ѳилиповым“.

„А по твоему государеву указу велено им из долговъ імать денги по указной ценѣ а не по такой меншой ценѣ, а в первыхъ, государь, мѣсяцехъ в тѣх же кабатцкихъ книгах они ж Василей с товарыщі написали, ставилось вино на кабаки по осми алтынъ по две деньги и по осми алтын по полутретье денге ведро и для чево они в ту цѣну во что вино ставилось и менши тое цены почему вино ставилось продавали да что, государь, они про то в роспросе скажутъ и велѣти б рѣчи их записать и к тѣмъ рѣчамъ имъ Василью с товарыщи велѣть руки приложить. А в Нижнемъ, государь, Новѣгороде велено про то сыскать всякими сыски накрепко во 157-м году на Нижгородцкихъ кабакѣх кабатцкие головы Василей Шишелов да Васка Попов с товарещі из винных анбаров вино продавали против ли прежнихъ годовъ или продавали вино прежнихъ годовъ дешевле и для чево дешево продавали и из долговъ на питухах за вино по которой ценѣ денги имали, про то велено, государь, допросить питуховъ стрельцовъ, пушкарей и посадцкихъ ремесленыхъ людей і скаску их записать, а сыскавъ отписать і роспросные рѣчи і сыскъ

[1]) М. Ар. М. И. Д. Нижегородск. платеженица 157 г., № 16, л. 177—178.

велено прислать къ тебѣ государю к Москве в Новгородцкую Четь і по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русиі, указу Нижегородцкие кабатцкие головы Василей Шишеловъ с товарыщи роспрашиваны и в Нижнемъ, государь, Новѣгороде голова стрелетцкой Иванъ Яндогуров о ценѣ винные продажи сыскивал стрельцами, пушкарями и посадцкими ремеслеными людьми и сыску своего обыски подалъ намъ, холопем твоим, Иванъ Яндогуров за своею и за обыскных людей руками и тѣ, государь, обыски и роспросные рѣчи кабатцких голов Василья Шишелова с товарыщі за руками послали мы, холопи твои, к тебѣ государю к Москве с сею отпискою, а велѣли, государь, отписку и обыски и роспросные рѣчи подать в Новгородцкой Чети твоимъ государевым дьяком думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову да Ондрею Немирову".

„159-го ноября въ 15-й день в Съѣзжей избѣ перед стольникомъ и воеводою передъ князем Петромъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ да перед дьякомъ передъ Климонтомъ Патокиным Нижгородцкой кабатцкой голова Василей Шишелов с товарищи в допросе сказали, остаточные государевы кабатцкие всякие запасы, которые остались у 157-го году, а они отдали ихъ в отдачю новым головам во 158-м году куплены изъ государевы кабатцкие прибыли, а для чево про то имянно в кабатцкихъ книгах помѣсечно не написано и к ним де государева указу о том не бывало, чтоб остаточные запасы писать в книгах помѣсечно, а писали де они в книгах своих остаточные запасы против прежних годов как описывали тѣ запасы кабатцкие головы в прежних годѣх, а вновь де собою мимо прежних книг иным образцомъ писати они не знали, а в первых де мѣсяцахъ ставилось вино по осми алтынъ по две деньги и по осми алтынъ по полутретье денге ведро и то де вино продавали они в розных мѣсяцахъ большою ценою в корешных и в пятерошных и в осмушечныхъ избах по рублю и по дватцати по шти алтын по четыре денги ведро, а изъ винных анбаровъ по дватцати алтынъ и по штинатцати".

(На оборотѣ сего столбца): 159-го июля въ 11-й день выписать в докладъ.

„К сей скаске Васка Шишеловъ руку приложил".

„К сей сказке Васка Алексѣев руку приложил".

...„Алтынъ и по тринатцати алтынъ по две деньги и по двенатцати алтынъ и по десяти алтынъ ведро да по государеву де указу из Нижнего на низ никаким людемъ вина продавать и на поля возить для продажи имъ не велено потому в августъ мѣсяцъ в винныхъ анбарахъ вина в остатке не было и много а в продаже де из винныхъ анбаровъ то вино написали они малою ценою потому что продавали на денги по осми алтынъ по две деньги ведро и чтоб тою продажею государеве казнѣ учинить прибыль, а какъ де бы то вино в августе продавать большою ценою и купцов бы большою ценою отлучить".

(На оборотѣ сего столбца): „К сей скаске вмѣсто ларешнова кабацкого целовальника Игнашка Троѳимова сына Бѣлобородова по ево челобитью Нижгородец Соѳронко Павлов руку приложил“.

„Лѣта 7159-го году ноября 18-й день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русиі, указу и по памяти стольника и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукова да дьяка Климанта Патокина что прислана в Нижной Новгородъ в нынешнемъ во 159-м году государева грамота за приписью дьяка Ондрѣя Немирова, а велено сыскати в Нижном Новегороде всякими сыски накрепко во 157-м году на Нижгородцкихъ кабакех кабацкие головы Василѣй Шишелов да Васка Попов с товарыщи из винныхъ анбаров вино продавали против ли прежнихъ годов или продавали вино прежних годов дешевле и для чево дешево продавали и из долгов на питухах за вино по которой ценѣ деньги имали про то велено роспросить питухов стрельцов и пушкарей и посацких ремесленых людей и скаски их записать при себѣ подлинно, чтобъ однолично про то сыскати до пряма, а обысковъ велено сыскнымъ людемъ и питухомъ выговарить, чтобы они сказывали помня государево“.

(На оборотѣ сего столбца): 159 июля въ 11-й день выписать в доклад.

„159-го генваря въ 22-й день подалъ голова стрелецкой Иван Яндогуров“.

„Кресное целованье ни по комъ ни покрывая и Иванъ Яньдагуров в Нижномъ Новегороде сыскивал всяки сыски накрепко по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі, кресному целованью во 157-м году на Нижгородцких на кабакех кабацкие головы Василей Шишелов да Васька Попов с товарыщи из винных анбаровъ вино продавали против ли прежних годов или продавали прежних годовъ дешевле и для чево дешево продавали и из долгов на питухах по которой цене деньги имали и то написано въ сем обыску порознь по статьямъ в обыску голове стрелецкому Ивану Анѳрѣевичю Яньдагурову Нижегороцкие пушкари Обрамъ Семенов Псковитинов, Иванъ Ѳедоров Голышев, Марко Псковитиновъ Семен Терентьев, поп Григорѣй Микиѳоров Широкой, Дмитрѣй Житкой, Оѳонасѣй Малыгинъ, Вълас Овдокимов, Кузьма Ѳилиповъ Буръношевъ, Максимъ Ортемъев, Иванъ Савельев, Матвѣй Кашинцов Родивонъ Баженов, Евъѳиѳъ Онтипъев Козинъ, Борис Коляков, Неѳед Сергеев, Иванъ Семенов Бара, Степан Епиѳанов, Ѳедор Рыжков сказали по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі, кресному целованью во 157-м году на кабакех Васи, лей Шишелов да Васька Поповъ с товарыщи из винных анбаров вино продавали дешевле прошлых годов потому что у них в остаткѣ было вина много, а продавали они то вино с первых месецов по дватцати алтын и по полтине и по четырнатцати алтын и по четырѣ гривны и по двенатцати алтын и по одиннатцати алтын и по десяти и по девети алтын, а в последномъ месѣце продавали они вино по

двенатцати алтын и по девети алтын и по осми алтын по две денги, а которым они пушкарям давали вино въ долг и из долгов имали по той же продажной ценѣ, а обыскные рѣчи писал стрелец Климко Матвѣевъ".

„В сыску Нижегородцкие стрельцы пятидесятники и десятники и рядовые стрельцы Игнатей Ѳоминъ, Осипъ Иванов Тверитин, Степан Михайлов Сапожникъ, Оника Степанов Сапожникъ, Гарасимъ Терентьевъ Межаков, Василей Яковлев Сапожник, Аѳонасѣй Семенов Сапожник, Кузьма Семенов Швейкин, Пятой Семенов, Самсон Яковлев Зуев, Данило Терентьев Сапожник, Петръ Михаилов Манухин, Ѳедор Тимоѳѣев Кисѣлевъ, Иван Тимеѳѣев Высота, Ондрѣй Матвѣевъ Чуѳул, Гаврило Борисов Бочкарь, Иван Естиѳѣев Овчинник, Ондрѣй Леонтьев Половинкинъ, Михаило Нестеров Рукавишник, Оксан Иванов Плотник, Троѳим Семенов Высоковской, Григорѣй Матвѣев Молошницын, Яким Кондратьев Епанешников, Петръ Борисов Москва, Терентей Ортемьев Чулошников, Иванъ Володимеров Калбыш, Василѣй Степанов Рудаков да Родион Олексѣевъ Нижегородецъ голове стрелецкому Ивану Аноѳрѣевичю Яндогурову сказали по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русиі, крестному целованью во 157-м году на кабакѣх Василѣй Шишалов да Васка Попов с товарыщи из винных анъбаров вино продавали дешевле прошлыхъ годов по тому что у них в остаткѣ было вина много, а продавали они то вино с первых месецов по двацати алтын и по полтинѣ и по четырнацати алтын и по четырѣ гривны и по двенацати алтын и по одиннацати алтын и по десяти алтын и по девети алтын, а в последнемъ месеце продавали они вино по двенацати алтын и по девети алтын и по осми алтын по две деньги, а которымъ они стрельцомъ давали вино в долг и из долгов имали по той же продажной ценѣ, а обыскные рѣчи писал Климко Матвѣевъ".

„Въ сыску Нижегороцы посацкие люди ремесленые голове стрелецкому Ивану Оноѳрѣевичю Яндогурову сказали по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русиі, кресному целованью во 157-м году на кабакехъ Василей Шишелов да Васка Попов с товарыщи из винных анбаров вино продавали дешевле прошлых годовъ потому что у них в остаткѣ было вина много, а продавали они то вино с первых месецовъ по двацати алтын и по полтинѣ и по четырнадцати алтын и по четырѣ гривъны и по двенацати алтын, и по одиннацати алтын, а в последномъ месеце продавали они вино по девети алтын и по осми алтын по две денги, а которым они посацким людямъ давали вино въ до(л)гъ и із долгов имали по той же продажной ценѣ, а обыскные рѣчи писал стрелец Климко Матвѣевъ, Обрамъ Лаврѣтьев Василѣй Максимов, Третьякъ Терентьев, Петръ Боков, Оѳонасей Тимоѳѣев, Елѳимъ Иванов, Ѳедор Иванов, Григорѣй Агаѳонов иконник, Семен Лукоянов сапожник, Аѳремка Гаврилов сапожникъ Иванъ Григорьевъ кузнецъ, Иван Панѳилов шапошник, Иванъ Ива-

нов кожевник, Петръ Онаньинъ кожевник, Микита Соѳонов кожевник, Осипъ Карпов сапожник, Яковъ Ѳедоровъ мешиникъ, Мануило Ѳедоровъ Мешинникъ, Иванъ Микитинъ портной мастеръ, Павел Григорьевъ портной мастеръ, Василѣй Юрьев сапожникъ, Еѳремъ Дмитрѣевъ сапожник, Микиѳор Ондрѣев портной мастер, Сила Семенов портной мастер, Иванъ Ларивонов красильникъ, Иванъ Исаевъ красильникъ, Василей Харитов сапожникъ, Левоньтей Ивановъ красильникъ, Оѳонасей Петров портной мастер, Назаръ Еѳрѣмовъ серебреникъ, Иванъ Самоиловъ серебреникъ, Митроѳанъ Михаиловъ серебреникъ, Максимъ Оксѣньтьевъ серебреникъ, Григорѣй Корниловъ серебреникъ, Петръ Корнилов серебреник, Данило Григорьевъ серебреникъ, Овдокимъ Дороѳевъ серебреник, Гордей Оѳонасьев серебреник Яковъ Савельевъ сапожникъ, Осипъ Ѳилипьевъ сапожникъ, Олексѣй Ѳедоровъ рукавишник, Максим Оксентьев серебреник, Моисей Родивонов сапожникъ, Григорѣй Матвѣев сапожник, Онтонъ Григорьевъ сапожникъ, Данило Григорьев серебреник, Иванъ Микиѳоров, Ѳедор Микиѳоров шапошники, Игнатья Михаиловъ Парасытовъ, Гаврило Олексѣев сапожник, Сергѣй Естиѳѣев сапожник, Осипъ Васильев красильник, Михаило Оноѳрѣев шубникъ, Вавило Кирилов солоденик Тихон Ермолинъ хлебник, Григорѣй Демидов сапожникъ, Купреян Анисимов хлебник, Максимъ Савельевъ сапожникъ, Ѳома Семенов рукавишникъ, Иванъ Ондрѣев кузнецъ, Ондрѣй Семенов Псковитиновъ, Якимъ Иванов кузнец, Оника Иванов ножевникъ, Ульян Карпов кузнец, Иван Сергѣев замошникъ, Яков Иванов кузнец, Иванъ Игнатьев кузнец, Моисѣй Наумов кузнецъ, Ѳролъ Овдокимов кузнец, Осипъ Емельянов замошникъ, Тимоѳѣй Родивонов замошник, Григорей Ѳилипов кузнец, Семен Троѳимов бобровчикъ, Савелей Васильев кузнец, Ортемей Савельевъ кузнецъ, Ортемéй Гаврилов сапожник Яков Иванов мешинник, Ѳедор Яковлев мешиникъ, Посник Вахромѣевъ сапожникъ, Иванъ Семенов сапожникъ, Прокоѳѣй Олексѣев сапожник, Микиѳор Кузмин рукавишник, Ѳилат Аѳонасьевъ рукавишникъ, Иванъ Ильинъ шапошникъ, Иванъ Дмитрѣев шапошник, Любим Логинов шапошник, Оѳонасѣй Степанов шапошникъ, Иванъ Иванов Мурат рукавишникъ, Прокоѳѣй Патракѣевъ рукавишникъ, Июда Осиповъ сапожникъ, Иванъ Карповъ сапожник, Семен Прокоѳьев сапожник, Василей Родивоновъ сапожник, Емельянъ Тимоѳѣев сапожникъ, Еѳрѣмко Ѳедоровъ Ржевитин и Степанъ Михаилов рукавишникъ, Михаило Потапов рукавишник, Гарасимъ Степановъ рукавишникъ, Илья Савостьяновъ свешникъ, Кузма Петровъ свешникъ, Микита Игнатьевъ свешникъ, Левонътѣй Левонътьев свешникъ, Иванъ Троѳимовъ свешникъ [1]*.

(На оборотѣ столбцовъ подписи обыскныхъ людей).

---

[1]) Моск. Арх. М. И. Д. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, IX, 83 лѣв., карт. 348.

Иной характеръ носитъ невершенное дѣло по челобитью Андрея Немирова объ утайкѣ прибылыхъ кабацкихъ денегъ, относящееся къ 1650 г.

„Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русиі, бьет челом холоп твой Ондрюшка Немиров. В нынѣшнем, государь, во 159-м году били челом и ізвещали тебѣ государю Ніжгородцие кабатцкие вѣрные целовалникі прошлого 158-го году Ніжгородцы посадцкіе люди Сергѣй Бородулін с товарищи того ж году на кабатцкіх голов на Ніжгородцов же на посадцкихъ людей на Якова Жгулева да на Якова Григорьева, что тѣ головы твоихъ государевых кабатцкіх прибылных денег и питья многово в кабатцкие книгі не написали, а написали перед прошлым 157-м годом на кабакѣх недобор большой, а недобору, государь, быти было у них нѣ для чего потому что, государь, в том году хлѣб былъ дешевле и всякого питья на кабакѣх изошло у ніх в продажу болши прошлого 157-го году многім числом. И по тому, государь, извѣту кабатцкие головы розпрашиваны и в розпросе винились, что не написали они в кабатцкіх книгах винныхъ пяти брагъ, а ис тѣх, государь, браг вина утаено в продаже не опісано с тысячю вѣдръ и болши, да оні ж, государь, головы винились в твоих государевыхъ кабатцких прибылных денгах, что они имали во весь год за долговое вино по дватцати алтынъ за ведро, а в кабатцкие книги тѣ денгі писали не сполна. А сколько, государь, у ніх питья протів прошлого 157-го году изошло в продажу во 158-м году лишка и сколько они не дописали в книгах вина и пива и твоіх государевых прибылных денег и тому, государь, выписка под сею челобитною. А что, государь, тѣ кабатцкие головы в роспросе своем подлінные кабатцкие записные книгі утаили по которым книгам мочно было та твоя государева кабатцкая утаеная прибыль сыскать и что, государь, про тѣ книгі оні головы и кабатцкіе подъячие сказали и то, государь, все написано въ их роспросных рѣчахъ. А ныне, государь, за тѣх кабатцкіх голов бьет челом тебѣ государю соборные церкві пречистые Богородицы Казанские протопоп Иван Неронов, а меня, холопа твоего, оглашает напрасно рнясь тому, что я, холоп твой, помня твое государево крестное целованье говоріл ему протопопу, что он за такіх людей, которые твоимъ государевымъ корыстуютца, вступаетца не дѣломъ, а я, холоп твой, твои государевы дела дѣлаю по твоему государеву крестному целованью. Милосердный государь царь і великій князь Алексѣй Михайлович, всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, безъ сыску его протопопову Иванову ложному челобитью повѣриті и вели, государь, розпросные рѣчі Ніжгородцкіх кабатцких голов и подъячіх взнесть к себѣ государю в доклад, чтоб мнѣ, холопу твоему, от его протопоповы Ивановы огласки в конецъ не погинуть. Царь государь смилуйся, пожалуй".

„По Ніжгородцкимъ кабатцкимъ книгамъ прошлого 158-го году у кабатцких голов у Ніжгородцов у посадцкихъ людей Якова Жгулева

с товарищі в недоборе кабатцкие прибыли протів прошлого 157-го году наличныхъ денегъ 635 рублев 17 алтын пол 4 де".

„И такому большому недобору у них быть было нѣ для чего потому что у них в куренье вина и в варех пива і в ставках меду перед прошлым 157-м годом было больши і в продажу питья у ніх изошло больши ж многим числом.

Вина изкурено во 158 м году лишка пол 6 брагі, а в брагу затор по 90 четьи.

Пива сварено лишка пол 7 вари.

Меду поставлено лишка 1347 вѣдръ 3 чети.

А в продажу у них вина изошло во весь год 20.133 ведра с полуведромъ и полчети и малая четь.

И перед прошлым 157-м годом вина у ніх в продажу изошло лишка 3.991 ведро бес чети и малая четь оприч того вина которое утаено и в кабатцких книгах не написано в чем они кабатцкие головы сами винились и писано о том подлинно ніж сего.

А в куренье в винные брагі у ніх изошло всякого хлѣба 10.027 четьи, а вина ис того хлѣба в выходе написали 18.831 ведро бес чети и по 2 ведра на четверть не отписано.

А в прошлом во 157-м году ввинные брагі изошло всякого хлѣба 9.787 вѣдръ, а вина усижено 19.622 ведра.

И только винной выход 158-го году положить протів прошлого 157-го году и вина б было ис того хлѣба в выходе во 158-м году 20.162 ведра.

И недописали во 158 м году из винныхъ брагъ выходного вина 1331 ведро с четью.

Да на них же кабатцких голов извещали Нижегородцкие кабацкие вѣрные целовалникі, которые были с ними головами у того збору в утаеных ввинных брагах чего они головы в книгах своих не написали. И кабацкие головы про то розпрашиваны и в розпросе винились, что они в кабатцкихъ книгах не написали 5 винных браг., а в брагу затор всякаго хлѣба по 90 четьи, а сколько ис тѣх утаенных браг вина укурено и по которой ценѣ то вино продано про то кабатцкие головы сказали не упомнят и записки де у них тому нѣт, а что де за то вино взято денег и на тѣ де деньги покупали они кабатцкие запасы в отдачю новым головам.

И только ис тѣх утаеных 5 браг положити выход вину на всякую четверть по 2 ведра с полуведром и того 1125 вѣдръ.

И перед прошлым 157-м годом недописали головы в кабатцких бѣлых книгах вина и с утаеными брагами 2.456 вѣдръ с четью.

И только укажет государь царь и великій князь Алексѣй Михайлович, всеа Русіи, за то утаеное вино положити цѣну против чарошной продажи по рублю за ведро итого 2.456 рублев 8 алтын 2 де.

А только положити против осмушечной продажи по 26 алтын. по 4 де за ведро итого 1965 рублев 10 де".

„А только положити протів ведерной продажи как они головы продавали вино в долгъ во весь год по 20 алтын ведро итого 1473 р. 25 алтын.

А в пивных варях против выходу прошлого 157-го году недописали в кабатцкіх книгахъ пива 5.026 вѣдръ, а по продажной ценѣ за то пиво 301 руб. 19 алтын 4 де.

Да на них же кабатцких голов извещали кабатцкие ж вѣрные целовальникі, что продавали они головы ис казенного анбара вино в долгъ во весь год по 20 алтын ведро, а в книгах за то вино написали малую цѣну.

А кабацкие головы по допросу в том винились, что они во весь год в долгъ вино продавали по 20 алтын, а в кабатцкихъ бѣлых книгах написали за то вино по меншой ценѣ, а за сколко вѣдръ про то именно не сказали, а цѣну де убавливали у той ведерной продажи и в книги тоѣ прибыли не писали для того, что на тѣ деньги покупали кабатцкие запасы в отдачю новым головам, а сколько тѣх денег с ведерные продажи убавили про то имянно не сказалі ж.

А во всѣх городѣх пишут головы в кабатцкие книги кабатцкую прибыль всю сполна, а что на тѣ деньги купят какіх запасов и то в книги пишут имянно ж.

А по тѣм кабатцким бѣлым книгам каковы книги они головы подали в Новгородцкой чети счесть их в кабатцкіх прибыльных денгах бес подлинных записных книг нѣ по чему для того что в тѣх их книгах многое вино и пиво не написано и кабатцкая прибыль писана не сполна, что они убавливали прибылных денег ведерной долговой продажи.

А написали они во весь год ведерные продажи 50 вѣдръ по полтине, а 3.083 ведра по 13 ал. по 2 де и по 12 алтынъ и по 10 алтынъ ведро.

А болшое число вина написали в продаже самою меньшою ценою, 5711 вѣдръ по 9 алтынъ, а 3704 ведра по 8 алтын по 2 де ведро и прибыли государю у того вина у 9.415 вѣдръ только 490 руб. 27 ал. 2 де, а в прошлых годѣхъ какъ были у того збору кабатцкие головы с Москвы гостиной сотни торговые люди и такою самою меньшою ценою вино в книгах не описывали, а учали такою малою ценою опісывать вино во 157-м и 158-м годѣх как учали быть в Нижнем в кабатцких головах Нижгородцы посадцкие люди.

И только за то вино за 9.415 вѣдръ положити цѣну как на них голов извещали кабатцкие вѣрные целовальникі и сами они головы в розпросе винились, что продавали вино в долгъ во весь год по 20 алтын ведро и у того вина государевых прибылных денег в кабатцкіх книгах недописали 3.181 рубля.

А будет тоѣ ведерные долговые продажи положить в полы за 4.707 вѣдръ с полуведром по 20 алтын за ведро и у того вина убавили они взятые цены и в кабатцких книгах не написали 1590 руб. с полтиною.

„И всего за утаенное вино по болшой ценѣ против чарошной

продажи и за пиво по продаже, а за долговое вино только положити ведерные продажи большое число и того 5.938 руб. 27 алтын.

А только укажет государь царь и великій князь Алексѣй Михайловіч, всеа Русіи, за утаеное вино положить цѣну против осмушечной продажи, а за долговое вино ведерную продажу то ж число, что писано выше сего и того 5.447 рублев 20 алтын.

А будет укажет государь за то утаеное вино положити цѣну по чему они головы во весь год в долгъ вино продавали, а за пиво как продавано помѣсечно, а за долговое вино ведерную продажу меншое число и того в кабатцких книгах не дописали прибылных денег 3.365 рублев 27 алтын.

А кабатцкие головы сказали на тѣ де прибылные денги, которых они в книгах не написали, купили они всяких кабатцкіх запасовъ в отдачю новым головам на 1054 рублі на 2 ал. на 5 де.

И только укажет государь тѣ деньги 1054 рублі 2 ал. 5 де зачесть им в тѣх денег мѣсто, что они кабатцкіх прибылных денег в кабатцких книгах помѣсечно не написали.

И за тѣм доняті на кабатцких головах кабатцкихъ прибылных денег которых они в кабатцкіх книгах не написали, 2.311 рублев 24 алтына з денгою.

А мочно было про то сыскать впрямь сколько они головы у продажного у долгового вина прибылных денег в бѣлых книгах не написали и сколько из винных варь вина убавили и по которой ценѣ то утаенное вино продали подлинными кабатцкими записными книгами и про тѣ книги кабатцкие головы сказали, тѣ де подлинные кабатцкие записные книги, которые у них были винному куренью и высыпка казенной продаже и долговому питью тетрати все они кабатцкие головы изодралі, а бѣлые де книги дѣланы с помѣток, а черных кабатцких книг у ніх не бывало. Да к той своей скаске голова Яков Жгулев и в товарища своего мѣсто и руку приложіл.

А после тоѣ их скаски сыскано у Ніжгородцкого у кабатцкого подъячего у Назара Яковлева кабатцкіх черныхъ книгъ 5 мѣсяцов с сентября по ѳевраль мѣсяцъ и в тѣх книгахъ листы во всѣх мѣсяцах, на которых листах писана их голов казенная винная продажа вырѣзываны, а в то мѣсто наклеиваны новые листы, и по допросу в том кабатцкой подъячей Назар Яковлев винилъся, а сказал, тѣ де листы велѣли ему вырѣзывать кабатцкие головы Яков ж Гулев да Яков Григорьевъ для того, что они из продажи вина убавливали.

А другой кабатцкой подъячей Борис Захарьевъ семи мѣсяцов кабатцкие черные книги, с чево он дѣлал бѣлые книги, потаил, а сказал, будто он кабатцкие бѣлые книги дѣлал с помѣток бес черныхъ книгъ, а товарищ его подъячей Назар Яковлев на очной ставке с ним Борисом сказал, что у того Бориса кабаткціе чорные книги былі и то знатно, что он Борис тѣ книги потаил по стачке с кабатцкими головами для того, что в тѣх чорных книгах также объявилось

было, сколько они с продажного съ долгового вина прибылныхъ денег убавливали и сколько в винном куренье вина убавили, а про долговые книги и про винокуренные розписі сказали подъячие у кабатцких голов, а кабатцкие головы у себя тѣх кабатцких долговых книг и винакуренных росписей не сказывают и подлинно сыскать про то сколько чего убавлено и в бѣлые книги не написано нѣ по чему без подлінных записных книг и розписей.

И о том какъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайлович всеа Русіи укажет [1])".

Конца этого дѣла, богатаго данными для характеристики вѣрнаго питейнаго хозяйства въ городскихъ кабакахъ г. Н.-Новгорода, не сохранилось.

Переходимъ къ кабакамъ уѣзднымъ. Изъ нихъ вѣрная продажа практиковалась въ Столбицкомъ, дававшемъ самый значительный доходъ изъ всѣхъ четырехъ понизовыхъ кабаковъ. Доходы его превышали вмѣстѣ взятые доходы Великовражскаго, Работкинскаго и Юркинскаго. Изъ остальныхъ уѣздныхъ съ одного лишь Павловского поступало прибыли болѣе Столбицкого. Имѣются свѣдѣнія о веденіи въ немъ дѣла средствами казны за слѣдующіе пять лѣтъ:

1620 г. „Кабатцкіе прибыли Столбицкого кабака збору кабатцкого головы Іева Маурина съ товарыщи по ихъ росписямъ и по книгамъ ихъ вѣрново бранья взято деньгами, что въ кабатцкихъ росходѣхъ 301 р. 18 ал. $2^1/_2$ ден.".

„А недобрали кабатцкой голова Іевъ Мауринъ съ товарыщи кабатцкихъ прибыльныхъ денегъ Столбицкаго кабака въ нынѣшнемъ во 128 г. противъ прошлаго 127 году 48 р. и 25 ал. 3 д." [2]).

1621 г. „Съ понизового съ Столбицкого кабака кабатцкую прибыль збираютъ на государя на вѣру Нижегородціе кабатцкіе головы и цѣловальники, а кабатцкіе прибыли противъ прошлого 128 году помѣчено собрати 301 р. 18 ал. $3^1/_2$ ден.".

„И въ нынѣшнемъ во 129 году въ то число по росписямъ да по книгамъ кабатцкого головы Елисея Родивонова съ товарыщи Столбицкого кабака кабатцкіе прибыли ихъ сбору на нынѣшней на 129 г. въ Нижнемъ взято 225 р. и 10 ал. $4^1/_2$ д."

„А не добрали кабатцкой голова Елисей Родіоновъ съ товарыщи кабатцкихъ прибылныхъ денегъ Столбицкого кабака въ нынѣшнемъ 129 г. противъ прошлаго 128 году 76 руб. 7 ал. 5 ден." [3]).

1622 г. „Съ понизового Столбицкого кабака кабатцкую прибыль збираютъ на государя на вѣру Нижегородцкіе кабатцкіе головы и цѣловалники, а кабатцкой прибыли помѣчено собрать, толко зберетца противъ 129 году и съ кабатцкимъ росходомъ 225 р. 10 ал. $4^1/_2$ д". [4]).

---

[1]) Моск. Арх. М. И. Д., Приказ. дѣла, связ. 276, 7150—1652 г. № 134.

[2]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VII, ст. 487.

[3]) Ibid, VIII, 324; VII, 514.

[4]) Ibid, VIII ст. 346—347.

1624 г. „Съ понизового Столбитцкого кабака кабатцкую прибыль збираютъ на государя на вѣру Нижегородцкіе кабатцкіе головы и цѣловалники, а кабатціе прибыли противъ прошлаго 131 году помѣчено собрати и съ кабатцкимъ розходомъ 186 р. 24 ал. $\frac{1}{2}$ д.“

„И въ нынѣшнемъ во 132 году кабатцкой голова Иванъ Татариновъ тѣ деньги противъ прошлого 131 году собрали сполна.“

„Да сверхъ окладу кабатцкой голова Иванъ Татариновъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 132 году кабатцкой прибыли прибрали 300 р. 24 ал. $\frac{1}{2}$ д.“

„И обоего по окладу и сверхъ окладу въ нынѣшнемъ во 132 году кабатцкіе прибыли собрали и съ кабатцкими росходы и въ Нижнемъ взято 487 р. 14 ал. 5 ден.“ [1]).

1625 г. „Съ понизового Столбитцкого кабака кабатцкую прибыль збираютъ на государя на вѣру Нижегородцкіе кабатцкіе головы и цѣловальники и той кабатцкой прибыли толко зберетца противъ 132 году и съ кабатцкимъ розходомъ 487 р. 14 ал. 5 д.“ [2]).

Изъ остальныхъ уѣздныхъ кабаковъ находились „на вѣрѣ“ и то случайно два кабака—Вельдемановскій и Больше-Вадскій. „Въ селѣ Вельдемановѣ да въ деревнѣ Вадкѣ Большомъ,—говоритъ платежница 1621 г.,—кабаки и торжокъ были въ откупу во 128 году за Нижегородцы за посадцкими людми за Михалкомъ Мироѣдовымъ съ товарыщи, а откупу съ нихъ было противъ прежнево 38 р. и 3 ал. 2 д. и откупщики тѣ кабаки и торжокъ до сроку отказали за 2 мѣсяца, а къ нынѣшнему 129 году нихто ихъ въ откупъ не взялъ и на тѣ кабаки въ нынѣшнемъ во 129 г. выбраны вѣрные цѣловальники Нижегородцы посадцкіе люди“.

„И въ нынѣшнемъ во 129 г. сентября съ первого числа нынѣшняго 129 году сентября жъ по 1 число 130 г. вѣрные цѣловальники Нижегородцы посадцкіе люди на тѣхъ кабакѣхъ кабатцкіе прибыли собрали и въ Нижнемъ Новѣгородѣ взято 13 р. 14 ал. 2 д.“

„А не добрали вѣрные цѣловалники на тѣхъ кабакѣхъ противъ откупу 128 году 24 р. 22 ал. 2 д.“ [3])

Въ перечисленные годы, какъ и въ наше время, питейно-монопольное дѣло въ Н.-Новгородѣ и частію въ уѣздѣ велось непосредственно казною. Въ рукахъ ея находилось такое сложное хозяйство, которое своимъ масштабомъ во много разъ превосходитъ современное: казна сама курила вино, варила пиво, ставила медъ и затѣмъ сама же эти напитки продавала, иначе говоря, въ непосредственномъ завѣдываніи казны находились какъ мѣста выдѣлки, такъ и мѣста продажи питей.

Чтобы успѣшно вести такое большое дѣло необходимо было имѣть надлежащій служебный персоналъ, нужно было располагать надежной организаціей и подходящими людьми.

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком. XII, II, ст. 11.

[2]) Ibid, ст. 35.

[3]) Ibid, VIII, 325.

Отвѣтомъ на это и была система „на вѣрѣ". Все питейно-монопольное дѣло ввѣрялось земскимъ выборнымъ людямъ—„кабацкому головѣ съ товарыщи"—подголовьемъ, старостами и цѣловальниками (или присяжными). Голова былъ одинъ, а число цѣловальниковъ зависило отъ оборотовъ дѣла: „смотря по тамошнему дѣлу, сколько человѣкъ пригоже". По Уложенію 1649 г. ими могли быть только торговые и посадскіе люди и дворцовыхъ селъ крестьяне [1]), а раньше этого также остальныя сословія и слободскіе и монастырскіе крестьяне. Но, само собой разумѣется, далеко не всякіе. Существовало множество отдѣльныхъ распоряженій, опредѣлявшихъ тѣ требованія, которымъ должны были отвѣчать „вѣрные" головы и цѣловальники. Они не могли быть „людми обышными", а непремѣнно изъ „людей добрыхъ и прожиточныхъ, и что—бъ душею были прямы и хто бъ изъ нихъ грамотѣ умѣлъ" [2]). Головы выбирались погодно изъ мѣстныхъ тяглыхъ людей „первыхъ статей", т. е. изъ наиболѣе надежныхъ людей, но „для большей вѣрности" нерѣдко головъ присылали изъ Москвы и другихъ городовъ. Цѣловальники же всегда были мѣстными людьми и выбирались изъ „вторыхъ статей" людей.

Мѣстнымъ воеводамъ, завѣдывавшимъ въ первую половину XVII ст. питейнымъ дѣломъ на мѣстахъ и осуществлявшимъ здѣсь высшее управленіе, предписывалось внимательно слѣдить за выборами, чтобы не проходили въ эти должности люди ненадежные и нежелательные. Самимъ выборщикамъ также дѣлались внушенія въ этомъ же родѣ. „Будетъ выберутъ воровъ и худыхъ людей и въ государевой казнѣ ихъ сбору учинитца недоборъ и тотъ недоборъ велимъ доправить вдвое на нихъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людяхъ, да имъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ" [3]).

По окончаніи выборовъ съ „вѣрныхъ" головъ и цѣловальниковъ брали поручныя записи за подписью избирателей и ихъ духовныхъ отцовъ. Потомъ приводили къ присягѣ и заставляли цѣловать крестъ въ томъ, чтобы „кабацкими денежными доходы и кабатцкими запасы и питьемъ не корыствоватись и даромъ самимъ не пити, и никому кабацково питья даромъ пити не давати",—однимъ словомъ, чтобы исполнять свое служебное дѣло правдиво и честно.

Вступивъ въ управленіе питейно-монопольными дѣлами, голова со своими товарищами принимали отъ предшественниковъ по описи разные запасы, инвертарь и за все это платили по заготовительной стоимости, что стоило „во истинѣ". Такъ, о передачѣ Нижегородскихъ кабаковъ въ 1629 г. говорится въ платежницѣ этого года: „За кабатцкіе остаточные запасы, которые запасы остались у 137 году у кабатцково головы у Бориса Невзорова съ товарыщи, а отдали ихъ во 138 годъ кабатцкому жъ головѣ Ѳедоту Горбову съ товарыщи по той же

[1]) Глав. IX, ст. 6.

[2]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смут. вр., М. 1911, ст. 61.

[3]) И. Дитятинъ. Сборн. статей по ист. рус. права. СПБ. 1896 г., 487.

цѣнѣ, почему питье стало выистиннѣ, а дрова и иные запасы въ покупкѣ“ [1]).

Принявъ въ свои руки монопольное хозяйство и разставивъ „рядовыхъ“ цѣловальниковъ по кабакамъ, а „ларешныхъ“ по виннымъ поварнямъ и запаснымъ амбарамъ, и поручивъ каждому изъ нихъ отдѣльныя заведенія, самъ выборный голова завѣдывалъ общимъ веденіемъ дѣла и наблюдалъ за ходомъ его по винокурнямъ и кабакамъ. Для руководства ему высылалась изъ Москвы „роспись“ или смѣта доходовъ, которые „по окладу“ ожидались къ непремѣнному поступленію съ завѣдуемыхъ имъ кабаковъ. Обычно въ основу росписи первой половины XVII в. полагались доходы предшествовавшаго года. Головѣ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность, чтобы сборъ доходовъ производился съ прибылью противъ прошлыхъ лѣтъ; а въ расходахъ предписывалась осторожность и экономія, „чтобъ государевой казнѣ порухи не было“. Самые расходы, за исключеніемъ операціонныхъ, производились съ разрѣшенія воеводы или по царской грамотѣ.

Для веденія отчетности по казенной продажѣ питей при головѣ и цѣловальникахъ, въ большинствѣ случаевъ неграмотныхъ, были подъячіе, получавшіе довольно порядочное денежное жалованіе. По крайней мѣрѣ нижегородскій кабацкій подъячій получалъ въ 1612 г. деньгами 20 р., въ то время какъ таможеннымъ подъячимъ платили только по 10 р., т. е. вдвое меньше. На обязанности кабацкихъ подъячихъ лежало составленіе „росписей“ и веденіе „кабацкихъ книгъ“ являющихся прототипомъ теперешней отчетности по казенной продажѣ питей. Требовалось, чтобы въ эти книги точно и подробно записывалось все производство и каждый отпускъ питей изъ кабака. На винокурняхъ и винныхъ поварняхъ должны были заноситься въ нихъ каждая пивная и винная вари, медовыя ставки, взятыя на нихъ запасы; по кабакамъ—продажу питей съ обозначеніемъ, кому продано полведра, кому четверть и т. д. Сначала записи дѣлались начерно— это такъ называвшіяся тогда „кабацкіе черные книги“, переносились потомъ съ сокращеніями въ „кабацкіе бѣлые книги“, т. е. бѣловыя. Всѣ записи должны быть занесены „подлинно, имянно, порознь (т. е. по статьямъ), помѣсячно“ [2]). Дѣлалось это для лучшаго наблюденія за денежной прибылью и должно было гарантировать правильность веденія дѣла. Но для самихъ выборныхъ людей, видимо, служило иногда не малой помѣхой къ исполненію своей должности. По крайней мѣрѣ Посошковъ впослѣдствіи писалъ, что они „паче сбору пекутся о вѣдомостяхъ; да нельзя имъ такъ не дѣлать; потому что приказные люди приступленіемъ на нихъ съ того спрашиваютъ“ [3]).

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., XII, ч. III, ст. 49.

[2]) Пол. Соб. Зак., № 879; Веселовскій. Новые акты смут. врем., М. 1911, ст. 139. Дополн А. И., VII, 274; Дитятинъ. Собр. стат. СПБ. 1896 г. ст. 485.

[3]) Соч. Ив. Посошкова, 236—237.

Эти книги прежде отсылки ихъ на повѣрку въ Москву контролировались на мѣстахъ въ первую половину XVII ст. воеводами, а во вторую половину выборными людьми. Послѣднимъ рекомендовалось дѣлать такъ: „И вы бъ земскіе старосты и всѣ мірскіе люди, противъ прежняго и сего великаго государя указу, у кабацкаго головы и у цѣловалниковъ прошлаго 185 году принели кабацкіе черные книги передо всѣми посадцкими людми, за ихъ головиною и цѣловальничьими руками, и выбрали бъ межъ себя изъ посадцкихъ изъ лучшихъ и изъ среднихъ и изъ молотчихъ людей человѣка по три или четыре изъ статьи и тѣмъ людемъ велѣли съ собою по книгамъ того голову и цѣловальниковъ счесть въ правду, и велѣли написать бѣлыя книги, и справя бѣлыя книги съ черными книгами въ земской избѣ, и тѣ бѣлыя книги велѣли вычесть всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, не по одно время, для того: противъ сбору своего кабацкой голова и цѣловальники питейные денги сполна ли написали, и въ расходы всѣ-ль статьи даваны по указамъ, или себѣ чего изъ сбору своего не оставили-ль; и счести того голову и цѣловалниковъ по ихъ книгамъ и приложа всѣмъ руки, съ тѣми книгами къ отчету выслати ихъ къ вел. государю къ Москвѣ“ [1]).

Къ сожалѣнію, отъ первой половины XVII в. ни одной такой книги по Н.-Новгороду не сохранилось: онѣ были уничтожены, какъ не имѣвшія цѣнности въ минувшемъ столѣтіи одновременно съ разными приказными дѣлами Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, и мы знаемъ о нихъ лишь по частымъ упоминаніямъ нижегородскихъ платежницъ.

Въ одной же изъ нихъ (за 1629 годъ), повидимому, въ сокращеніи приведены помѣсячныя данныя о приходѣ и расходѣ нижегородскихъ кабаковъ, что до нѣкоторой степени даетъ возможность судить о самихъ кабацкихъ книгахъ, по крайней мѣры о бѣловыхъ. „И въ нынѣшнемъ во 137 году,—говорится въ платежницѣ,—по росписямъ и по книгамъ кабатцкого головы Бориса Невзорова съ товарыщи ихъ вѣрново бранья съ Нижегородцкихъ кабаковъ прибылыхъ денегъ собрано и въ Нижнемъ Новѣгородѣ взято и что тѣхъ же кабатцкихъ прибылыхъ денегъ по ихъ же книгамъ въ кабатцкомъ розходѣ“.

„В Сентябрѣ мѣсяцѣ взято 35 р. 25 ал. $2^1/_2$ ден. да въ расходѣ 32 р 19 ал. 2 д“.

„В Октябрѣ мѣсяцѣ взято 391 руб. 31 ал. $1^1/_2$ ден. да въ росходѣ 65 руб. 10 алт. 2 ден“.

„В ноябрѣ мѣсяцѣ взято 449 руб. 20 алт. полпяты ден., да въ расходѣ 59 руб. 28 алт. полчетверты денги.“

В Декабрѣ мѣсяцѣ взято 461 р. 21алт. 3 ден., да в росходѣ 41 р. 4 алт. з денгою“.

„В Генварѣ мѣсяцѣ взято 562 руб. 9 алт. с полуденгою да въ росходѣ 23 руб. 11 алт. з денгою“.

---

[1]) Доп. А. И. VII, 274.

„В Февралѣ мѣсяцѣ взято 370 руб. 24 алт. 5 ден. да въ росходѣ 20 руб. 29 алт. 3 денги“.

„В Мартѣ мѣсяцѣ взято 380 руб. с полуденгою да въ росходѣ 28 руб. 26 алт. 2 ден“.

„Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 410 руб. 30 алт. с полуденгою да въ росходѣ 17 р. 20 алт. з денгою“.

„В Маіѣ мѣсяцѣ 699 руб. 20 алт. 2 ден. да в росходѣ 22 руб. 28 алт. 2 денги“.

„Выюнѣ мѣсяцѣ 672 руб. 25 алт. да въ росходѣ 10 руб. 32 алт. 2 ден“.

„Выюлѣ мѣсяцѣ взято 593 руб. 17 алт. 3 ден., да въ росходѣ 16 руб. 12 алт. 2 ден.“.

„Въ августѣ мѣсяцѣ взято кабатцкихъ же прибылныхъ денегъ винныхъ и медовыхъ и пивныхъ и восковые и дробинные и бардные продажи 1233 руб. 8 алт. 2 денги, да в кабатцкихъ росходехъ и что давано Кызылбашскимъ посломъ с людми и нагайскимъ мурзамъ з женами и с людми жъ и инымъ посланникомъ, какъ они ѣхали къ государю к Москвѣ отъ государя с Москвы в Нижнемъ и в дорогу за поденное питье и что давано послу в почесть и Капитону Фалентину на весь годъ за вино и за медъ и за пиво и за суды по той цѣнѣ, по чему питье стало государю выстиннѣ, а суды в покупкѣ и кабатцкимъ подъячимъ государева годового жаловья 101 рубль полпяты денги, да за кабатцкіе остаточные запасы за вино и за медъ кислой и за пиво и за солодъ пивной и за хмѣль и за пятериковыя и за пивныя и за столбицкіе дрова и воски отъ меду и отъ пива и за варъ медовой и за чаши и за медъ прѣсной и за бочки и за ушатъ и за горшки, которые запасы остались у 137 году у кабатцково головы у Бориса Невзорова с товарыщи, а отдали ихъ во 138 годъ кабатцкому жъ головѣ Федоту Горбову съ товарыщи по той цѣнѣ по чему питье стало выстиннѣ, и дрова и иные запасы въ покупкѣ 474 р. 13 алт. полпяты денги, а всего в августѣ мѣсяцѣ кабатцкихъ прибылныхъ денегъ и с расходы собрано и что взято за остаточные кабатцкіе запасы 1808 руб. 22 алт. 5 ден., и в то число у кабатцково головы у Бориса Невзорова съ товарыщи кабатцкихъ прибыльныхъ денегъ взято въ августѣ мѣсяцѣ опричъ росходу 1036 руб. 13 алт. полтретьи денги, а затѣмъ доняти на кабацкомъ головѣ на Борисѣ Невзоровѣ съ товарыщи кабацкихъ же прибыльныхъ денегъ августа мѣсяца 671 руб. 8 алт. 4 ден. и кабатцкой голова Борисъ Невзоровъ с товарыщи сказали въ то число кабатцкихъ прибыльныхъ денегъ взято имъ на кабатцкихъ цѣловальникахъ 137 году за кабатцкое питье недоносныхъ денегъ 99 р. 32 алт. 4 ден., и тѣмъ денгамъ принести роспись за своими руками, а в росписи ихъ написано на цѣловальникахъ на Осташкѣ Шумиловѣ 53 руб. 14 алт. полшесты денги, на Ромашкѣ хлѣбникѣ 12 руб. 25 алт. 5 ден., на Демидкѣ Zамораѣ 15 руб. 24 алт. полчетверты денги, на Петрушкѣ Бабинѣ да

на Купріянѣ Оѳонасьевѣ 18 руб. 4 ден. и цѣловалники Осташко и Ромашко и Демидко въ тѣхъ денгахъ стоятъ на правежѣ, а Петрушка и Купріянко изъ Нижняго збѣжали, а 571 руб. 9 алт. 2 ден. начетные денги, которые по счету налицо и въ доляхъ ни на комъ не объявилось сказали голова Борисъ Невзоровъ съ товарыщи тѣ денги у нихъ на кабакѣ покрали во 138 году Октября противъ 7 числа в ночи. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу въ тѣхъ начетныхъ денгахъ кабатцкой голова Борисъ Невзоровъ и кабатцкіе старосты и цѣловалники въ Нижнемъ стоятъ на правежѣ и о тѣхъ доимочныхъ кабатцкихъ денгахъ писано о указѣ къ государю къ Москвѣ“ [1]).

Дополненіемъ къ этому могутъ служить слѣдующія извлеченія изъ платежницъ 1621 и 1625 г.г., довольно подробно указывающія статьи и предметы расходовъ того времени. Они вводятъ насъ въ кругъ питейнаго дѣла XVII в. и потому заслуживаютъ упоминанія.

1621 г. „По росписямъ и по книгамъ кабатцкого головы Елисѣя Родіонова с товарыщи в кабатцкихъ розходех казеннымъ сторожемъ и гвоздаремъ и за бочки и за бумагу пищую и за свѣчи салные и за ставцы и за ковши и за шайки и извощикомъ отъ вина и отъ меду и отъ пива провозъ и ходоковъ и за кубные и за трубные подѣлки и вощщеникомъ отъ воску пробиванья и за избные дрова и отъ чановъ подѣлки и ото льду и извощикомъ провозу, что возили в ледники и ярыжнымъ, что розбивали в ледникахъ ледъ и пролубщикомъ ото лду отъ колотья, да на Волковѣ и на Шатинѣ кабакѣхъ дѣлали мосты, за бревна и плотникомъ отъ дѣла и за прибавочную мѣдь, что прибавлено къ старымъ к виннымъ судомъ и за котелъ желѣзной и на винныхъ поварняхъ отъ очаговъ отъ дѣла и за кирпичъ и за новые бочки, что куплены на вино и на медъ и отъ подѣлки отъ старыхъ бочекъ и за тесницы и за лубье, что покрывали ледники осмушешные избы и винные поварни и на Полуехтовѣ и на ямскихъ кабакѣхъ поставлены новые осмушешные избы за лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла и за дворъ, что купленъ на гусударевъ запасъ и на всякіе мелкіе кабацкіе розходы, вышло в розходъ 469 руб. и 8 алт. з денгою. Да по росписи же и по книгамъ кабатцкого головы Елисѣя Родіонова с товарыщи дали они по государеву указу кабатцкого воску в соборъ Преображенія Спасова 3 пуда воску да в соборъ Архангела Михаила полпуда воску да в Зачатейской дѣвичь монастырь 3 пуда воску цѣна по 4 руб. с полтиною пудъ, и всего дано 6 пудъ с полпудомъ, а денегъ за воскъ 29 руб. и 8 алт. 2 ден. Да по росписи жъ и по книгамъ кабацкого головы Елисѣя Родіонова с товарищи за кабатцкое питье, что они давали по государеву указу посломъ Черкасскому Янымъ мурзѣ Канукану да Кумытцкому Мамаделѣю да Кизылбашскому послу Булатъ—беку да купчинѣ Мерке-

[1]) Сбор. Ниж. Арх. Ком. XII, вып. III, ст. 48—50.

тѣ Сеиту да шаховымъ гостинымъ дѣтямъ да гонцу Хозя Ага Асану да посланникомъ Василью Коробьину да Остаѳью Кувшинову да Грузинскому игумену Харитону и Калмытцкимъ посломъ Абызубу Кунѣеву с товарищи и ихъ всѣхъ людемъ и толмачамъ и кречатникомъ и сокольникомъ и ястребникомъ и арапомъ и каменново дѣла подмастерью и каменщикомъ сентября съ 1 числа нынѣшняго 129 году сентября жъ по 1 число 130 году за вино и за медъ и за пиво по кабатцкой цѣнѣ во что ставилось вино въ куренье, медъ в ставкѣ, а пиво в варенье и за прѣсной медъ 72 руб. и 25 алт. Да по росписямъ же и по книгамъ кабатцкого головы Елисѣя Родіонова с товарищи тѣхъ же кабатцкихъ прибылныхъ денегъ Столбитцкого кабака в кабатцкихъ росходехъ казенному діачку и казеннымъ сторожемъ и ярыжнымъ, которые живутъ на Столбитцкомъ кабакѣ для береженія помѣсячново корму и за бумагу пищую и за свѣчи салные и за избные дрова и за окончины и отъ чищенья отъ пруда и за кубную, и за трубную подѣлку и за кабатцкіе суды и за стойки и за бочки и и за ставцы и за ковши и отъ снѣгу воски, что возили в ледникъ и обручникомъ за обручи и отъ дѣла набивали на бочки обручи и вѣ всякихъ кабатцкихъ розходехъ вышло в розходъ 40 руб. и 27 алт. 5 ден.“ [1]).

1625 г. „По росписи и по книгамъ кабатцкого головы Ивана Татаринова с товарищи в кабатцкихъ росходехъ Нижегородцкихъ кабаковъ отъ желѣзныхъ котловъ подѣлки и за желѣзо и за тчаны болшіе и на винокурню и отъ Песочново кабака из Зарядья на Песокъ переноски и на винокурняхъ отъ горновъ кирпичникомъ и отъ дѣла и за кирпичи и отъ болшихъ тчановъ и отъ стоятенъ подѣлки и за обручи и за стойки дубовые и за мѣхи рогожные, что иманы на запасъ и за терези, что дѣланы на винокурняхъ вѣсити государевъ винокурной запасъ и отъ кубовъ винныхъ подѣлки и за прибавошную мѣдь и отъ винныхъ трубъ отъ поянья и за новой кубъ и за коробки, что куплены на государевы денги и за окончины слудные и за дворъ, что купленъ на государевъ кабатцкой обиходъ на кабатцкіе запасы да отъ государя поваренново запасу с трехъ винокуренъ найму отъ анбаровъ что клали запасъ и отъ государевыхъ 7-ми кабатцкихъ ледниковъ ото лду извощикомъ провозу и полубщикомъ отъ того лду отъ колотья и ярыжнымъ в ледникахъ отъ розбиванья и гвоздаремъ и ходокомъ отъ государева помѣсечново корму и отъ 20-ти чарокъ винныхъ мѣдныхъ отъ дѣла и за мѣдь и за бочки двоедѣльные дубовые и двумъ человѣкомъ сторожемъ, которые стерегли государевы кабатцкіе казны годового жалованія и колодезнику отъ колодезя отъ чищенья и за пищую бумагу и за свѣчи салные и за ставцы и за чаши и за избные дрова и отъ вина з бочекъ и отъ меду и отъ пива з бадѣй извощикомъ провозовъ на кабаки и на

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком. VIII, ст. 337—338.

всякіе кабатцкіе мелкіе розходы Сентября съ 1 числа 132 году Сентября жъ по 1 число 133 году вышло въ розходъ 307 руб. 18 алт. пол—3 ден.".

„По книгамъ кабатцково головы Ивана Татаринова с товарыщи за кабатцкое питье, что они давали по государеву указу с кабаковъ питье посломъ, которые ѣхали ко государю к Москвѣ и отъ государя с Москвы Калмытцкимъ да Шахову купчинѣ да Черкаскимъ да Кабардинскимъ да Кумытцкимъ княземъ и мурзамъ и посломъ и купчинѣ и ихъ узденемъ и людямъ Сентября съ 1 числа 132 году Сентября жъ по 1 число 133 году, за вино и за медъ и за пиво по кабатцкой цѣнѣ во что ставилося вино в куреньѣ, а медъ в ставкѣ а пиво в вареньѣ дано 50 руб. 8 алт.".

„По росписи же и по книгамъ кабатцкого головы Ивана Татаринова с товарыщи и кабатцкихъ же прибылныхъ денегъ Столбитцкого кабака в кабатцкомъ в Столбитцкомъ розходѣ отъ желѣзново котла и отъ винныхъ кубовъ и отъ трубъ подѣлокъ и за прибавошную мѣдь и за желѣзо и отъ бочекъ отъ стоятенъ, отъ обручей набивки и за обручи и дна вставливали и за чарки винные и за корыто пивное и за холстъ, что взятъ на винные перепуски и за тчанъ бражной новой и отъ пруда отъ чищенья и отъ чюлана плотникомъ отъ дѣла, что дѣланъ въ кабатцкой избѣ и за топоры, что куплены на поварни и отъ печей и отъ очага подъ болшой котелъ печникомъ отъ дѣла и за кирпичи и за лубье, что купчены подъ винные бочки и на кровлю и за окончины, что куплены в кабатцкую избу и за горшки что покупаны на кубы и за бочки болшія двоеденныя и за свѣчи салные и за бумагу пищую и за дрова избные и за чаши и за ставцы и за ковши кабатцкіе и дьячку и караулщикомъ помѣсечново найму и 3-мъ человѣкомъ ярыжнымъ поденново корму, которые живутъ на Столбитцкомъ кабакѣ для береженія государевы казны и за анбаръ, что поставленъ на государевъ кабатцкой запасъ и на всякіе мелкіе кабатціе розходы Сентября съ 1 числа 132 году Сентября жъ по 1 число 133 году вышло въ розходъ 63 руб. 7 ден." [1]).

Существенными недостатками приведенныхъ извлеченій является нерасчлененность свѣдѣній, ни одинъ доходъ и почти ни одна статья расхода не выдѣлены здѣсь, а обозначены въ общей суммѣ. Нѣтъ ни одного слова о закупкахъ запасовъ для винокуренія, пиво-и медоваренія, о жалованіи винокурамъ, пивоварамъ, солодовникамъ, работнымъ людямъ, такъ какъ въ бѣловыя книги вносились общіе результаты производства напитковъ въ видѣ заготовительной стоимости послѣднихъ; напр., если ведро вина обходилось въ производствѣ 10 алт., то въ кабацкихъ книгахъ такъ и писалось: столько то ведеръ по заготовительной цѣнѣ 10 ал., а продавали его цѣловальники, напр., по 30 алт.; получалась такимъ образомъ разница въ 20 ал.,

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., XII, вып. 2, ст. 25—26.

изъ которой потомъ и усчитывались остальные расходы, показанные въ платежницахъ; заготовительная же стоимость отчислялась на винокурни и оттого, здѣсь нѣтъ ни слова о первоначальныхъ расходахъ.

Отнесенные на полученную прибыль расходы были разнаго характера. Они касались прежде всего непосредственныхъ нуждъ кабаковъ и винокуренъ. Головы со своими товарищами на эти суммы строили новыя зданія, чинили старыя, арендовали амбары, покупали новые аппараты, ремонтировали пришедшіе въ ветхость, пріобрѣтали необходимую кабацкую посуду для продажи питей. Пользуясь для разныхъ работъ услугами мастеровъ и чернорабочихъ, головы платили изъ тѣхъ же средствъ за провозъ вина съ бочки, меда и пива съ бадьи, за провозъ льда извозчикамъ, колотье его на рѣкѣ пролубщикамъ, за разбиваніе его въ ледникахъ ярыжкамъ. Были расходы постоянные: „гвоздарямъ и ходокамъ“,—помѣсячный кормъ „сторожамъ, которые стерегли государевы кабацкіе казны“,—годовое жалованіе „ярыжнымъ“ (нижній полицейскій чинъ),—поденный кормъ „дьячкомъ“ и т. д. Отсюда же оплачивались всѣ мелкіе расходы, дрова, свѣчи, бумага и пр.

Но оказывается, что на-ряду съ хозяйственно-операціонными расходами производилось немало такихъ, которые не имѣюли связи съ монополіей. По особымъ указамъ воеводъ головы давали „кабацкій воскъ“, т. е. остававшійся послѣ выдѣлки медовъ воскъ въ мѣстные соборы и монастыри [1],—а также довольствовали напитками разныхъ пословъ и нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, проживавшихъ по тѣмъ или инымъ дѣламъ въ Н.-Новгородѣ, или проѣзжавшихъ черезъ него.

Размѣръ тѣхъ и другихъ категорій расхода, по сравненію съ доходами, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ 1620 г.; кабацкая прибыль по Н.-Новгороду равнялась 9681 р. и 13 ал. съ $1/2$ д. расходовъ же хозяйственно-операціонныхъ было показано 436 руб. и 24 ал. 5 д., т. е. около $4^1/2\%$ и другихъ расходовъ около 1%.—Въ 1621 г. получено было питейно-монопольной прибыли 10452 руб. и 30 ал. $1^1/2$ д.; хозяйственныхъ расходовъ выведено на 469 р. и 8 ал. 1 д., т. е. тоже около $4^1/2\%$,—другихъ расходовъ около 1%.—За 1625 г. значится смѣтной прибыли 9864 р. и 12 ал. 5 д., а показано расхода 307 р. и 18 ал. $2^1/2$ д., т. е. около 3%.

Так. обр., кабацкіе расходы, насколько можно судить по даннымъ примѣрамъ, имѣли довольно постоянный характеръ и въ общей сложности не достигали 6%, что нужно считать болѣе чѣмъ умѣреннымъ. Но, несмотря на это, несмотря на видимую экономность

---

[1]) „А какъ дѣлаютъ и ставятъ меды,—говоритъ Котошихинъ,—и отъ тѣхъ медовъ остается воскъ, и тотъ воскъ исходитъ на свѣчи по царскимъ церквамъ і въ его царскіе полаты; и изойдетъ того воску въ годъ болши $\tilde{\text{с}}$ берковецъ. А привозятъ тотъ медъ исъ понизовыхъ городовъ і волостей, которые вѣдомы въ Приказе Болшого Дворца“ (О Россіи въ царств. Алек. Мих. СПБ. 1906 г. ст. 76).

въ расходахъ, конечные финансовые результаты питейно-монопольной службы выборныхъ головъ и цѣловальниковъ подвержены были сильнымъ колебанiямъ. Разсматривая по годамъ приведенные выше поступленiя доходовъ по Н.-Новгороду, нельзя не замѣтить необычайной пестроты и неустойчивости вѣрныхъ сборовъ:

въ 16 2 г.	поступило	болѣе	смѣты	на	398 р.		4 ал.	
„ 1620 г.	„	менѣе	„	„	804 р.	—		4 д.
„ 1621 г.	„	болѣе	„	„	771 р.	16 ал.		1 д.
„ 1624 г.	„	менѣе	„	„	356 р.	8 ал.		$3^1/_2$ д.
„ 1629 г.	„	менѣе	„	„	671 р.	8 ал.		4 д.
„ 1649 г.	„	болѣе	„	„	644 р.	30 ал.		5 д.
„ 1650 г.	„	менѣе	„	„	635 р.	17 ал.		$3^1/_2$ д.

Половина на половину въ эти годы платежницы отмѣчаютъ: „не добрано вѣрново бранья“ то однимъ, то другимъ головою большая или меньшая сумма. Почему это было, онѣ рѣдко когда разсказываютъ. И если сообщаютъ, то непремѣнно объ исключительныхъ обстоятельствахъ. Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше недоборовъ въ платежницахъ указаны причины одного, это бывшаго въ 1629 г. при головѣ Борисѣ Невзоровѣ. Оправдываясь въ недочетѣ, онъ предъявляетъ роспись за руками нѣсколькихъ цѣловальниковъ, что они остались должны казнѣ; часть этихъ цѣловальниковъ стояла на провежѣ, а двое бѣжали, самая же большая часть недобора, по объясненiю головы, образовалась отъ покражи кабацкой казны ворами. Начальство не повѣрило такому объясненiю и вмѣстѣ со всѣми товарищами поставило голову также на правежъ.

Причины недоборовъ въ другiе годы различны. Несомнѣнно, громадное значенiе для поступленiя питейныхъ сборовъ имѣли личности самыхъ выборныхъ людей—головы и его товарищей. Для дѣла, требовавшаго извѣстной спецiальности или по крайней мѣрѣ сноровки, ставились ежегодно новыя лица, нерѣдко безъ особо близкаго знакомства съ дѣломъ. Отсюда получалась пестрота въ веденiи дѣла: одинъ могъ исполнить его хорошо, другой худо. Но такъ какъ служба головы и цѣловальниковъ была отвѣтственная и тяжелая, требовавшая не только умѣнья вести торгово-промышленное предпрiятiе, но и заставлявшая считаться со множествомъ условiй тогдашней жизни, то тѣ хорошiе люди, избранiя которыхъ такъ желало Московское правительства, не шли на эти должности. Они уклонялись отъ нихъ и сюда попадали весьма часто люди ненадежные. Вся главная масса выборныхъ, особенно цѣловальники, были народъ не только небогатый, а прямо бѣдный; выбирали ихъ нерѣдко противъ воли и желанiя; отрывали отъ своего дѣла и заставляли безплатно цѣлый годъ работать на казну. Человѣку нужно было кормиться, содержать семью и онъ по нуждѣ долженъ былъ иногда брать изъ кабацкихъ доходовъ на свои семейныя надобности. Люди же склонные къ легкой наживѣ сами стремились занять такiя должности и, получивъ ихъ, давали

волю рукамъ. Не пугалъ ихъ правежъ, на который отправляли ихъ иногда вмѣстѣ съ избирателями, за то что послѣдніе не доглядѣли за своими избранниками; не страшила смертная казнь, которая угрожала по закону 1637 г. выборнымъ за воровство и корысть [1]). Приведенное выше челобитье Андрея Немирова на нижегородскаго голову Якова Жгулева и Якова Григорьева (1650 г.) рисуетъ ихъ самыми беззастѣнчивыми ворами. Несмотря на то, что хлѣбъ былъ дешевле и питья вышло на кабакахъ болѣе прошлаго года, они показали большой недоборъ, присвоивъ нѣсколько тысячъ рублей казенныхъ денегъ. Чтобы скрыть слѣды своей недобросовѣстности сдѣлали подлоги въ книгахъ и нашли себѣ защитника въ лицѣ протопопа Нижегородской Казанской церкви извѣстнаго Ивана Неронова.

Иные изъ недобросовѣстныхъ выборныхъ людей, чтобы не попасться въ плутняхъ, а съ другой стороны, чтобы выполнить грозные московскіе указы о высылкѣ денегъ сполна, нерѣдко пускались на всякія продѣлки. Стремясь, какъ можно больше извлечь питейнаго дохода, они старались чаще выѣзжать со своими „гуляй кабаками" во всѣ углы своего раіона и начинали въ праздники торговлю, не стѣсняясь близостью храмовъ, до начала церковной службы [2]), торговали цѣлыми ночами. Не лучше было въ кабакахъ постоянныхъ. Цѣловальники не стѣснялись безъ государева указа открывать иногда по нѣсколько такихъ кабаковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ это было имъ выгодно. Въ отношеніи окрестного населенія допускали возмутительное безчинство и несправедливости. Отпуская въ долгъ напитки на мѣстѣ въ кабакѣ и на выносъ, обманывали пьяныхъ, приписывая имъ лишнее, обирали народъ и т. д. Вотъ что говорили „обыскные люди" про цѣловальниковъ, отданныхъ подъ судъ: „Ортемка Семеновъ сказалъ: что де язъ Курбату пропилъ четыре гривны; а за тотъ напой у меня взялъ кабалу въ двадцети алтынехъ на Ивашка Андреева сына Попова, и за ту четыре гривны на мнѣ жъ доправилъ тотъ Курбатъ 20 алт., а кабалы мнѣ не отдалъ и по сю пору. Да Данило Миточкинъ сказалъ: что де язъ Курбату пропилъ 4 алт.; а за то на мнѣ доправилъ 8 гривенъ наклепомъ".

„Да Ѳадѣйко Андреевъ сказалъ: взялъ де язъ у цѣловалника у Курбата питья на 10 алт. и денги платилъ, а сверхъ тѣхъ денегъ тотъ Курбатъ наклепалъ на меня и доправилъ силно рубль з гривною да ѣзду справили стрѣльцы на мнѣ 10 алт. да на питье себѣ выправили 19 ал. 4 ден.".

„Да Ивашко Серебренниковъ сказалъ: язъ де у тѣхъ целовалниковъ питье взялъ въ долгъ у Дмитрея на полтора рубли; а наклепалъ на меня сверхъ того 3 р. 27 ал. 3 ден.; а въ тѣхъ напойныхъ денгахъ въ полуторѣ рублѣ заложено у нихъ въ закладъ до выкупа

---

1) В. О. Ключевскій. Курсъ рус. ист., Ш. М. 1908 г. стр. 281.
2) Рус. Ист. Б. П., 376.

самопалъ да крестъ серебряной да ножъ, а цѣна тому закладу 1 ½ р. 5 алт. 2 ден., а о напойныхъ и наклепныхъ денгахъ по мнѣ переводъ зъ записью, а закладъ мнѣ не отдали и по сю пору".

„Да Зотой сказалъ: пріѣзжалъ де азъ къ Богослову на поклонъ молитца; и тѣ же де цѣловалники послали пристава своего Андрюшка и велѣли меня на кабакъ вести, и тѣ целовалники и справили ложью воровски клепомъ силою 3 руб.".

„Да въ обыску жъ сказалъ Василей Шошковъ: . . . Да поѣхалъ язъ на подворье мимо кабакъ; и взяли меня кабацкіе цѣловалники и меня мучили на кабаке; Яросимъ справилъ на мнѣ силою 4 руб. съ полтиною; а Третьякъ Гармоновъ справилъ 6 руб., а питья язъ ни на деньгу у нихъ не имывалъ; а питье лили на меня сильното за мною и рѣчи" [1]).

Но бывало и наоборотъ: сами цѣловальники и головы становились жертвой условій жизни и быта того времени. Хотя и предписывалось имъ дѣйствовать „безстрашно", но не всегда это было можно. Одною изъ обязанностей ихъ было искорененіе незаконной продажи питей. Но такъ какъ этимъ промысломъ грѣшили люди очень сильные: помѣщики, монастыри, иноземцы, то не вездѣ можно было проявлять свою дѣятельность, можно было нажить враговъ, которые найдутъ случай отомстить за это. А съ другой стороны нельзя было смотрѣть на это беззаконіе сквозь пальцы: можно было не добрать кабацкой прибыли. Требовалось имѣть немало ловкости и сметки, чтобы согласовать тѣ и другіе интересы.

Могли быть недовольными цѣловальниками обычные завсегдатаи кабака, приходилось опасаться ихъ: были случали, что „били и увѣчили" они цѣловальниковъ, насильствомъ пили государево вино даромъ, чинили заказы, чтобы къ неугоднымъ цѣловальникамъ „кабацкого питья купить не ходили; а хто пойдетъ на кабакъ, и на томъ питухе имать заповѣдь" [2]) объявляли своего рода бойкотъ. Не платили имъ долговъ и „целовалники за то питье платили свои денги, и тѣ целовалники оттого обнищали и одолжали великими долги" [3]).

Регулируя питейное дѣло, правительство въ искорененіе нѣкоторыхъ пріемовъ торговли издавало ограниченія, что въ свою очередь отражалось на доходности кабаковъ. Между тѣмъ, окладъ дохода не уменьшало. Послѣ того, какъ появились запрещенія ѣздить съ „гуляй-кабаками" по ярмаркамъ, цѣловальники были вынуждены терпѣть убыль въ доходности, „а въ прежніе лѣта на ярмаркахъ государева кабацкаго питья розходилось много и царской казнѣ отъ того прибыль чинилась великая".

Также тяжело на службѣ выборныхъ кабацкихъ людей отража-

---

[1]) О. П. Сениговъ. Памятники земской старины. СПБ. 1903 г., стр. 13—19.

[2]) Ibid, ст. 266—267.

[3]) Ibid., ст. 17.

лись разныя колебанія экономическія и бытовыя: неурожаи, повѣтрія, торговый застой и т. п. „Кабацкому собранью,—писали въ 1630 г. устюжскіе цѣловальники,—чинитца великъ недоборъ во всехъ мѣсяцех по іюль мѣсяцъ противъ прошлого году для того, что зимою съ товаромъ приѣзжихъ людей было мало, а на кабакахъ питушки не было же; приезжих людей не было; а прѣжние, государь, питухи всѣ истратились въ прежніе лѣта; а нынѣ тѣ питухи разбрелись; а досталные питухи по кабакам валяются наги и босы, и питье по стойкамъ застаиваетца; а питуховъ не стало“ [1]).

Но едва ли не тяжелѣе всего для головъ и цѣловальниковъ была зависимость ихъ отъ мѣстныхъ воеводъ, съ которыми необходимо было жить въ ладу, чтобы благополучно править свою службу. Для этого требовалось очень часто щедро ублаготворять воеводу и дьяковъ разными приношеніями. Было въ обычаѣ подносить имъ подарки въ царскіе дни, что называлось „въ почесть для царскаго величества“, а также за обѣды, которые давали имъ они и за которые нужно было приглашеннымъ дарить хозяевъ [2]). Приходилось давать и помимо того, такъ какъ успѣшность службы выборныхъ кабацкихъ людей весьма сильно зависила отъ милостей воеводы. Онъ могъ ставить препятствія на каждомъ шагу: при сборѣ долговъ съ населенія, въ надзорѣ за незаконной продажей и пр. Онъ могъ оказывать слабую или энергичную помощь, или совсѣмъ не оказать никакой, а, между тѣмъ, самъ могъ вмѣшиваться во всякое дѣло выборныхъ людей, надъ которыми въ первую половину XVII ст. пользовался значительнымъ активнымъ надзоромъ. „Самъ бы еси надъ головою и надъ целовалники дозиралъ,—говорится въ одномъ наказѣ воеводѣ,—и кабацкіе денги собиралъ неотступно, съ великимъ радѣніемъ и съ береженіемъ, чтобъ тебѣ во всякой денежной казнѣ передъ прежними годы учинити прибыль великую“ [3]). Въ случаяхъ же недобора иногда платились сами воеводы [4]). Въ этихъ соображеніяхъ воеводѣ предоставлялось право учитывать выборныхъ кабацкихъ людей, провѣрять ихъ приходо-расходныя книги, отчислять отъ службы недобросовѣстныхъ лицъ и замѣнять ихъ новыми, получать собранныя ими съ кабаковъ деньги. Относительно послѣднихъ иногда рекомендовалось воеводамъ: „держати всѣ денежные доходы въ церкве или въ погребе въ крепкомъ мѣсте, гдѣ пригоже, за вопчими печатями и за сторожею. Да тѣ денги собравъ и тѣмъ денгамъ приходные книги съ цѣловалниками прислалъ къ намъ къ Москвѣ“ [5]).

---

[1]) О. П. Сениговъ. Памят. земск. старины. СПБ., 1903 г. ст. 267.

[2]) Соловьевъ С. М. Исторія Россіи, III кн. ст. 710.

[3]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смутнаго времени. М. 1911 г. ст. 61; Акты Моск. Госуд. I, № 249; А. А. Эк. Ш, № 94 и др.

[4]) Ак. Ар. Эк., Ш, № 143.

[5]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смут. времени. М. 1911 г., ст. 61; Акты Моск. Госуд. I, № 249: Ак. Арх. Эксп. Ш, № 94 и др.

Доставка денегъ въ Москву была новой тяжелой обязанностью для выборныхъ людей, заставлявшей ихъ ѣхать туда также не съ пустыми руками. Приходилось тратиться на подарки, а, кромѣ того, нужно же было содержать себя, на что средствъ отъ казны не отпускалось. Одинъ цѣловальникъ такъ перечислялъ свои московскіе расходы: „А какъ къ Москвѣ пріѣхали, дьяку въ почесть для царского величества харчемъ и деньгами носили не по одно время, да подъячему также носили, да молодымъ подъячимъ отъ письма давали же, а у отдачи денежной казны для отписки, для отпуску дьяку да подъячему харчемъ и деньгами носили же не по одно время, а носили въ почесть изъ своихъ пожитковъ, да что брали съ товарищей своихъ цѣловальниковъ въ подмогу, а не изъ государевыхъ сборныхъ денегъ, и носили по волѣ, а не отъ какихъ нападковъ“ [1]). Но не всѣ такъ добродушно относились къ этимъ поборамъ, было не мало жалобъ на вымогательство приказныхъ и разныя ухищренія, примѣнявшіяся тѣми для извлеченія доходовъ изъ выборныхъ людей. Поэтому довольно часто поступали просьбы освободить ихъ отъ поѣздки въ Москву для сдачи денегъ и передавать послѣднія на мѣстахъ воеводамъ.

Правительство соглашалось съ этимъ и разрѣшало приносить кабацкую прибыль въ съѣзжую избу и отправлять ее оттуда въ числѣ прочихъ поступленій по воеводству съ разными служилыми людьми. Такъ, въ 20-хъ годахъ XVII ст. по Ниж.-Новгороду питейныя деньги поступали въ казну этимъ порядкомъ. Отвозили ихъ въ Москву подъ охраною стрѣлецкіе и черкасскіе сотники, пристава подъячіе, городовые приказчики и т. п.

Отправка производилась періодически, приблизительно въ два мѣсяца разъ; по крайней мѣрѣ такъ говорятъ объ этомъ платежницы.

Въ Сентябрѣ 1620 г. отправлено было съ Нижегородскихъ кабаковъ	1900 р.		
„ Ноябрѣ „ „ „ съ таможен. доходами	5835 р.	18 ал.	3 д.
„ Февралѣ 1621 г. кабацкихъ денегъ	1039 р.	24 ал.	$2^1/_2$ д.
„ Маѣ „ „ „	2244 р.	31 ал.	$5^1/_2$ д.
„ Іюнѣ „ „ „	1700 р.		
„ Августѣ „ „ „	1721 р.	9 ал.	$5^1/_2$ д.
„ Сентябрѣ 1623 г. „ „	1189 р.	7 ал.	4 д.
„ Декабря „ „ „	1857 р.	8 ал.	$5^1/_2$ д.
„ Февралѣ 1624 г. „ „	1146 р.	26 ал.	$1^1/_2$ д.
„ Апрѣлѣ „ „ „	1040 р.		
„ Іюнѣ „ „ „	1672 р.	17 ал.	$^1/_2$ д.

[1]) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. 3, ст. 710.

Въ Іюлѣ 1624 г. кабацкихъ денегъ . . . . . 1173 р. 4 ал. 2 д.
„ Августѣ „ „ „ . . . . . 689 р. 6 ал. 4 д.[1]).

Въ Москвѣ нижегородскія деньги поступали въ приказъ Нижегородской Чети, а послѣ его упраздненія въ Новогородскую Четь. Это не были спеціально питейные приказы, а областные, гдѣ вѣдался цѣлый рядъ городовъ съ ихъ доходами. Спеціально—питейнымъ былъ приказъ „Новая Четверть",—здѣсь было сосредоточено управленіе этимъ дѣломъ всего государства.

Сдавъ въ августѣ послѣднія деньги, съ 1 сентября, т. е. съ тогдашняго новаго года, кабацкій голова и его товарищи, прослуживъ годъ, освобождались отъ службы, а ихъ мѣста заступали новые выборные люди или же откупщики. Въ случаѣ успѣшнаго окончанія года съ прибылью противъ прошлыхъ лѣтъ головы получали награду въ видѣ подарковъ серебряными ковшами, братинами, сукнами и т. п. Къ нимъ посылались грамоты съ милостивымъ словомъ: „Писали они бояре и воеводы,—значилось въ нихъ,—что учинили прибыли и иного радѣнья, и мы велик. госуд., за вашу вѣрную службу и радѣніе жалуемъ, милостиво похваляемъ и во всемъ бы они надежны на царскую милость, а служба ихъ у государя забвенна не будетъ". Но вмѣстѣ съ тѣмъ примѣръ Нижегородского головы Василія Шишелева (1649 г.) показываетъ, что даже успѣшно закончивъ годъ, можно было подвергнуться слѣдствію и пережить всѣ непріятности, сопряженныя съ старинной волокитой. Неминуемыми ея жертвами становились тѣ, у кого годъ заканчивался недоборомъ. Въ случаѣ, если онъ былъ менѣе ста рублей, доправлялся на головахъ и цѣловальникахъ „безъ сыску", бо̀льшій же недоборъ имѣлъ слѣдствіемъ большой повальный обыскъ о причинахъ его вызвавшихъ. Слѣдствіе наряжалось для выясненія дѣла: „не было ли у головъ и цѣловальниковъ надъ государевою казною какой хитрости: не оплошно-ли промышляли, не пили-ли сами, не ссужали-ли друзей" и т. п. Рѣдко когда слагали недоборъ, обычно же ихъ ставили „на правежъ", т. е. ежедневно выводили къ приказу или съѣзжей избѣ и били палками по ногамъ до тѣхъ поръ, пока родственники и друзья не вносили за провинившихся „недобранныхъ денегъ вѣрнаго бранья" или не покрывали его отъ продажи имущества виновныхъ.

Вотъ какъ описываютъ выборные люди нижегородцы и арзамасцы свои мытарства на московскомъ правежѣ.

„Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі бьют челом сироты твои Нижегородец посацкой человѣкъ Маркушка Игнатев да Арзамасец посацкой человѣкъ Ѳеоктистъко Григоревъ с товарыщи. Были мы, въ прошломъ во 145-м году по твоему государеву указу и по выборам посацких людей у таможеннаго и у кабат-

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Коммис., VIII, ст. 327—328; XII, ч. 2 ст. 14—16.

цкого збору в Арзамасе по твоему государеву крестному целованю на вѣре. И учинилися, государь, у того таможеннаго и у кабатцького збору недобор девят сот три рубли, пятнатцет алтынъ полпяты денги и мы в том недоборе здѣсь на Москвѣ стоим на правеже, ден на правеже, ночью за приставом в цепи и в желѣзах. По ложной скаске Арзамасского игумена з братею, рнясь тому сказали тебѣ государю ложно, что мы на них писали тебѣ государю к Москве, что их крестьяне у себя в слободке не явленое пите держали не явленой товар привозили и многие товары таили безявочно и нынѣ мы сироты твои помираем голодною смертью. А в твоих государевыхъ городѣх, в Нижнем и в Арзамасе, въ тѣх же твоих государевых недоборных денгах посланы твои государевы грамоты про тѣ жъ недоборные денги, а велено дворишка и промыслишка наши отписат на тебя государя. И в досталных денгах выборные люди стоят на правеже в девети стах в трех рублех, в пятинатцети алтынех, в полупяти денге в Нижнем и в Арзамасе. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедорович всеа Русіи пожалуй нас сирот своих, вели, государь на нас, на дватцати на одном человѣке тѣ недоборные денги розвытит и платит погодно и нас бѣдных отпустит с Москвы, чтоб нам сиротам твоим здес на Москве, стоя на правеже замученым не быт и от выборных людей побитым не быт, чтобы нам, бѣдным самим заплатит и выборным бы людемъ в нас не погинути розно не розбрестися, а женишка бы и детишка наши голодною смертью не померли. Царь, государь, смилуйся пожалуй“ [1]).

Изъ приведеннаго документа и обзора вѣрной продажи видно, что выборная служба кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ была тяжелою повинностью, поставленною въ стѣснительныя и невыносимыя условія. Неудивительно по этому, что продажа „на вѣрѣ“, требовавшая сложной и чрезвычайно точной организаціи, выполнялась неудовлетворительно и подвержена была съ финансовой стороны разнымъ случайностямъ. Откупа въ этомъ отношеніи были болѣе надежнымъ средствомъ и правительство нерѣдко предпочитало пользоваться ими.

III.

Нижегородскіе казенные кабаки „на откупу“.—Общій обзоръ питейной доходности.

Насколько часто примѣнялась откупная система къ городскимъ и сельскимъ кабакамъ нижегородскимъ, можно судить только по разрозненнымъ и неполнымъ даннымъ глав. обр. платежницъ. Относительно городскихъ кабаковъ есть свѣдѣнія за слѣдующіе годы:

[1]) Ар. М. И. Д. Прик. дѣла ст. лѣт., 1639 г., № 82.

1615 г. „С Нижегородцкихъ с трехъ кабаковъ у нижегородскихъ у земскихъ старостъ и у всѣхъ посадцкихъ людей откупу прежнего и с новою наддачею и с пошлинами 5000 р., а платити имъ тѣ денги во 123 году на Москвѣ на 3 сроки: на Рожество Христово 2000 р., на Николинъ вешней 1500 р., іюля 1 числа 1500 рублевъ“ [1].

1644—1647 г. „По грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи за приписью дьяка Тимоөея Голосова, а по челобитью Срѣтенскіе сотни тяглеца Ивашка Тюкина нижегородскіе кабаки велѣно держать на откупу ему, Ивашку, Сентября съ 1 числа 152 году Сентября жъ по 1 число 155 году, а откупу ему съ тѣхъ кабаковъ на 153 годъ велѣно заплатить въ государеву казну на Москвѣ в Новгородцкой Чети противъ 152 год. 6625 р., 24 ал. $2^1/_2$ д. въ году на срокъ іюля въ 1 числѣ 153 году и запись поручная въ тѣхъ откупныхъ денгахъ по откупщикѣ взята на Москвѣ в Новгородской Чети“ [2]).

1647—1648 г. „По государевѣ царевѣ и великого княза Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Алмазова, а по челобитью кадашевца Ивашка Серкова, Нижегородскіе кабаки велѣно держать на откупу ему, Ивашку, Сентября съ 1 числа 155 году Сентября жъ по 1 число 157 году, а откупу ему, Ивашку, с тѣхъ кабаковъ велено платить въ государеву казну на Москвѣ в Новгородцкой Чети по 9000 р., а платити ему тѣ откупные денги на 156 г. во 157 году на срокъ на Рожество Христово а кабаки отказать на Москвѣ в Новгородской же Чети во 156 году іюля въ 1 числѣ и поручная запись в тѣхъ откупныхъ денгахъ по откупщикѣ по Ивашкѣ Серковѣ взята на Москвѣ в Новгородцкой чети“ [3]).

Если въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ кабаки сдавались на откупъ нечасто, то въ уѣздѣ за небольшими исключеніями они были все время на откупу. Эта форма взиманія питейнаго дохода, очевидно, считалась самой подходящей для сельскихъ кабаковъ. Помимо незначительности оборотовъ ихъ и нежеланія начальства примѣнять здѣсь сложную систему „на вѣрѣ“ могло быть еще и иное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что въ селахъ были кромѣ казенныхъ кабаковъ еще и частные; вмѣстѣ съ тѣмъ служилые люди пользовались правомъ курить вино въ своей усадьбѣ для личныхъ надобностей,— что создавало опасность незаконной продажи. Таковая дѣйствительно существовала и помѣщики, не имѣвшіе кабаковъ, сбывали вино своимъ крѣпостнымъ довольно беззастѣнчиво. Чтобы уменьшить это зло правительство и сдавало по селамъ кабаки на откупъ въ надеждѣ, что откупщики сумѣютъ въ своихъ собственныхъ интересахъ обуз-

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. ком., VI, отд. III ст. 5, Рус. Ист. Библ., XXVIII, 120.
[2]) Моск. Арх. М. И. Д. Нижегор. платежница, № 13 и 14, л. 222 об. и 214 об.
[3]) Ibid, № 15, л. 183 и 184.

дать ихъ и казна получитъ большій доходъ, чѣмъ при вѣрныхъ головахъ и цѣловальникахъ.

Слѣдующіе сельскіе кабаки въ первой половинѣ XVII ст. находились на откупу:

Понизовые кабаки.

1612 г. „С понизовых с двух кабаков, с Работкинского да с Великовражсково, откупу противъ прошлово 118-го году 106 р. і 2 ал. безъ полуденьги. И в то число взято с Великовражского кабака 5 руб."

„С понизовых же з дву кабаковъ, что по рекѣ по Волге, с Столбицкого да с Юркинского, против прошлого 118 г. 171 р. і 5 алт. И в то число взято с Столбицкого кабака 23 р. и 8 алт. 2 ден." [1]).

1615 г. „С понизовыхъ с четырех кабаковъ с Толбицкого да с Великовражского да с Работкинского да съ Юрьинского откупу прежнюю и съ новою наддачею и съ пошлинами 95 руб. 10 алт., а заплатить откупщикомъ тѣ денги на два срока: половина на Евдокеинъ день, а другая половина іюля первое число" [2]).

1620 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діака Павла Мотюшкина понизовые жъ 3 кабаки Великовражскій, да Работкинскій, да Юркинскій, да на Работкѣ торжокъ на откупу боярина Бориса Михайловича да кравчего Михаила Михайловича Салтыковыхъ за крестьяны за Гороховляны за Любимкомъ Григорьевымъ с товарыщи с Семена дня 128 году да по Семенъ же день 129 году, а откупу съ тѣхъ кабаковъ прежнево 241 р. и 12 алт. $1^{1/2}$ д., да новые наддачи 15 р., да с новые наддачи пошлинъ 25 алт. с рубля по 10 денегъ, и всего прежнего откупу и съ новою наддачею и с пошлинами 257 руб. и 3 ал. $5^{1/2}$ д. и тѣ денги на нынѣшней на 128 годъ взяты сполна" [3]).

1621 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Федоровича все Русіи грамотѣ за приписью думного діяка Ивана Грамотина понизовые три кабаки Великовражской, да Работкинской, да Юркинской, да на Работкѣ торжокъ на откупу дворцового села Мурашкина за крестьяниномъ за Ваской Филиповымъ с Семеня дня 129 году по Семень же день 130 году, а откупу с тѣхъ кабаковъ прежнего 257 руб. и 3 алт. $3^{1/2}$ ден. да новые наддачи 42 р. 29 алт. $4^{1/2}$ д., да с новые наддачи пошлинъ 2 руб. 6 ал. 3 ден. с рубля по 10 ден. И всего откупу прежнево и с новой наддачей и с пошлиною 302 р. и 6 алт. 3 ден. и тѣ денги на нынѣшней на 129 годъ в Нижнемъ-Новѣгородѣ взяты сполна" [4]).

---

[1]) Чтенія О-ва истор. и др. 1910 г., 3 кн., ст. 150.
[2]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI ст. 5 Рус. Истор. Биб. XXVIII, ст. 120.
[3]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VII, 487.
[4]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VIII, ст. 324, VII, 514.

1622 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью дьяка Ондрея Шипова понизовые 3 кабака Великовражской, да Работкинской, да Юркинской, да на Работкѣ торжекъ за Гороховлениномъ за посадскимъ человѣкомъ за Любимкомъ Григорьевымъ съ Семеня дня 130 году, да по Семень же день 131 году, а откупу с тѣхъ кабаковъ и с торжку прежнево 302 р. и 6 ал. 3 д., да новые наддачи 60 р., да с новые наддачи пошлинъ 3 р. И всего прежнево откупу и с новою наддачею и съ пошлинами 365 р. и 6 ал. 3 д., а заплатити ему тѣ откупные денги на Москвѣ в Ноугородской Чети на два срока, половину Марта в 1 числѣ, а другую половину заплатить и кабаки и торжекъ отказати іюля въ 1 числѣ“ [1]).

1624 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діяка Савы Романчукова-понизовые 3 кабаки Великовражской да Работкинской да Юркинской да на Работкѣ жъ торжокъ на откупу за Гороховлениномъ запосадцкимъ человѣкомъ за Куземкою Давыдовымъ с Семеня дни 132 году, да по Семень же день 133 году, а откупу съ тѣхъ кабаковъ и с торшку прежнего 438 р. 23 ал. з денгою, да новые наддачи 20 руб., да с новые наддачи пошлинъ рубль и всего откупу и съ новою наддачею и с пошлинами 459 р. 23 ал. з денгою, и тѣ денги на нынѣшней на 132 г. въ Нижнемъ-Новѣгородѣ взяты сполна“ [2]).

1625 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діака Савы Романчукова понизовые три кабака Великовражской да Работкинской да Юркинской да на Работкѣ жъ торжокъ отданы на откупъ изъ наддачи великого государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи крестьянину Козья Болота Ивашку Мосягѣ с Семеня дни 133 году да по Семень же день 134 году, а откупу с тѣхъ кабаковъ и с торжку прежнево 459 р. 23 ал. з денгою, да новые наддачи 30 р. да с новые наддачи пошлинъ рубль 16 ал. 4 д., и всего старого откупу и с новою наддачею и с пошлинами 491 р. 6 ал. 3 д., а заплатити ему тѣ откупные денги на Москвѣ в Ноугродской Чети на два срока, половину Марта в 1 числѣ, а другая половина заплатити и кабаки и торжокъ отказати на Москвѣ жъ в Ноугородской Чети іюля в 1 числѣ во 133 же году и поручная запись на откупщикѣ в тѣх откупных денгах взята на Москвѣ жъ в Ноугородской чети“ [3]).

Слободской кабакъ.

1612 г. „Села Слободцково с тамги и кабака откупу на 120 годъ 28 р., да наддачи 4 р. и 17 ал. с полуденгою“ [4]).

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком. VIII, 347.
[2]) Ibid XII, ч. II, ст. 11.
[3]) Ibid, XII, ч. II, ст. 35.
[4]) Чтенія О-ва ист. и др. 1910 г., 3 кн. 150.

1615 г. „Села Слободцкого с тамги и с кабака откупу прежнего и с новою наддачею и с пошлинами противъ 122 году 40 рублевъ и 6 алт. 3 денги“.

„Августа в 27 день околничего у Ортемьева человѣка Васильевича Измайлова у Ивана Лобанова с Слободского кабака и с торжку на 123 год откупныхъ денегъ 33 р. и 16 алт. 4 д, взято“.

„А достольные откупные денги велѣно взять в Нижнемъ на крестьянахъ“ [1]).

1620 г. „В селѣ Слободцкомъ тамга и кабакъ в откупу того жъ села Слободцкого за всѣми крестьяны, а откупу противъ прежнего 41 р. 14 ал. 5 д., и тѣ денги на нынѣшній на 128 год въ Нижнемъ взяты сполна“ [2]).

1621 г. „В селѣ Слободцкомъ тамга и кабакъ в откупу того жъ села Слободцкого за всѣми крестьяны, откупу противъ прежнего 41 р. и 14 ал. 5 д. и тѣ денги на нынѣшней на 129 год въ Нижнемъ Новѣгородѣ взяты всѣ сполна“ [3]).

1622 г. „В селѣ Слободцкомъ тамга и кабакъ в откупу того жъ села Слободцкого за всѣми крестьяны, а откупу противъ прежнего 41 р. и 14 ал. 5 д.“ [4]).

1624 г. „В селѣ Слободцком тамга и кабакъ в откупу тово жъ села Слободцково за всѣми крестьяны, а откупу съ нево противъ прежнево 41 р. 14 ал. 5 д. и тѣ денги на нынѣшней на 132 годъ въ Нижнем Новѣгородѣ взяты сполна“ [5]).

1625 г. „В селѣ Слободцкомъ тамга и кабакъ в откупу того жъ села Слободцково за всѣми крестьяны, а откупу с нево противъ прежнево 41 р. 14 ал. 5 д.“ [6]).

Павловскій кабакъ.

1612 г. „С Павловского кабака і с новою наддачею откупу 439 р. и 32 ал. 5 ден.“ [7]).

1615 г. „С Павловского кабака откупу и с новой наддачею и с пошлинами 491 р. 25 алт., и тѣхъ денегъ впередъ на 123 год откупщики заплатили на Москвѣ во 122 году половину, а вторую половину тѣх денегъ заплатити имъ на Евдокѣинъ день во 123-мъ году“ [8]).

„Апрѣля в 1 день Павлова острогу у кабатцкихъ откупщиковъ у Гороховлянъ у Ѳролка Филатова с товарыщи откупных денегъ съ Павловского кабака нынѣшняго 123 г. 49 р. и 4 ал. 2 д. взято, да на

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх Ком., VI, ст. 5, 8; Рус. Ист. Биб. XXVIII, ст. 121, 124.

[2]) Ibid, VII, ст. 487.

[3]) Ibid VIII, ст. 324; VII, 514.

[4]) Ibid VIII, ст. 347.

[5]) Ibid XII, ч. II, ст. 11.

[6]) Ibid, ст. 35.

[7]) Чтенія О-ва ист. и древ., 1910 г. 3 кн. ст. 150.

[8]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI, ст. 5.

Ѳролкѣ жъ с товарыщи до государева указу имати не велѣно, того жъ кабака откупныхъ денегъ 140 р., для того, что по отпискѣ изъ Гороховца Ѳедора Секѣрина и по обыскамъ, съ тѣми денгами ихъ товарыща откупщика убили черкесы, и денги откупные взяли, имать не велѣно до указу да по отпискѣ изъ Нижнего боярина и воеводъ и дьяка, на томъ Павловскомъ кабакѣ откупщики не сидѣли с Семеня дни 123 году октября по 13 число, а по разчету противъ Ѳролкова откупу на ту шесть недѣль доведетца взяти 56 р. и 24 ал. 5 д., и тѣ денги по государевѣ грамотѣ велѣно в Нижнемъ взять на Павловскихъ жилцахъ“ [1]).

1620 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діяка Дементья Образцова Павловской кабакъ в откупу села Ворсмы за крестяниномъ за Ѳедоткомъ Кононовымъ с Семеня дня 128 году да по Семенъ же день 129 году откупу прежнево 831 р. и 5 алт., да новые наддачи и с пошлинами 10 р. с полтиною и обоего откупу и с новою наддачею и с пошлинами 831 р. 21 ал. 4 д.“

„И в то число тѣхъ откупныхъ денегъ на нынѣшней на 128 годъ взято въ Нижнемъ 541 р. и 21 ал. 4 д.“

„Да Московской отписи за приписью діака Савы Романчукова тѣхъ же откупныхъ денегъ взято на Москвѣ в Ноугородской чети 300 руб.“ [2]).

1621 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью думного діяка Ивана Грамотина Павловскій кабакъ в откупу Муромского уѣзда Стародуба Вотцкого за крестьяниномъ за Семейкою Софоновымъ с Семеня дни 129 году да по Семень же день 130 году, а откупу прежнего 841 р. и 21 ал. 4 д., да новые наддачи 20 р. да с новые наддачи пошлинъ рубль, и всего откупу прежнего и с новою наддачею и с пошлинами 862 р. 21 ал. 4 д., и тѣ денги на нынѣшней на 129 г. в Нижнемъ Новѣгородѣ взяты сполна“ [3]).

1622 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью дьяка Савы Романчюкова Павловской кабакъ в откупу за Гороховлениномъ за посадцкимъ человѣкомъ за Фролкомъ Ѳилатьевымъ с Семеня дни 130 году да по Семень же день 131 году, а откупу прежнево 862 р. 21 ал. 4 д., да новые наддачи 10 руб., да с новые наддачи пошлинъ 16 ал. 4 д. И всего прежнево откупу и с новою наддачею и с пошлинами 873 р. 5 ал., а заплатити ему тѣ денги на Москвѣ в Ноугородской Чети половина Марта в 1 числѣ, а другую половину заплатити и кабакъ отказати іюля в 1 числѣ [4]).

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI, ст. 7. Рус. Ист. Биб. XXVIII, 120, 123.

[2]) Ibid, VII, ст. 487.

[3]) Ibid, VIII, ст. 324. VII, 514.

[4]) Ibid, VIII, ст. 347.

Сосновскій кабакъ.

1612 г. „Села Сосновского с тамги и с кабака откупу на 120 годъ 20 рублевъ“ [1]).

1615 г. „Села Сосновского с тамги и с кабака откупу противъ 122 году 20 руб.“ [2]).

1620 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью дьяка Дементья Образцова в селѣ Сосновскомъ тамга и кабакъ в откупу за Гороховляниномъ за Васкою Степановымъ с Семеня дня 128 году по Семень же день 129 году, в откупу прежнего 123 руб. с полтиною да новые наддачи и с пошлинами 10 руб. с полтиною, и обоего прежнего и с новою наддачею и с пошлинами 134 руб.“.

„И въ то число тѣхъ откупныхъ денегъ на нынѣшней на 128 годъ в Нижнемъ Новѣгородѣ по розчету Сентября съ 1-го числа Апрѣля по 6 число взято 80 р. 4 д.“.

„А Апрѣля съ 6 числа по государевѣ грамотѣ за приписью діяка Дементья Образцова тотъ кабакъ и тамга отданы в помѣстье князю Борису Куликову да князю Левонтью Шейдякову к селу Сосновскому и впередъ того кабака и тамги на государя ничѣмъ вѣдать и досталныхъ откупныхъ денегъ в прежней откупъ 43 руб. и 16 ал. да новые наддачи 10 р. с полтиною имать не велѣно и изъ окладу велѣно выложить“ [3]).

„Да Нижегородского жъ уѣзда села Сосновского да села Офонасьева с кабаковъ новыхъ наддачъ удалось взяти 14 р. и 23 ал. 2 д., и в нынѣшнемъ во 128 году по государеву указу тѣ села отданы въ помѣстья и с кабаки и тѣхъ кабаковъ на государя вѣдати и откупныхъ денегъ имати не велѣно“ [4]).

Гридинскій кабакъ.

1620 г. „Столника Григорья Зюзина в помѣстье в деревнѣ Гридинѣ с торжку и с кабака откупу противъ прежнего 24 р. 3 ал. 2 д. и тѣ денги на нынѣшней на 128 годъ в Нижнемъ взяты сполна“ [5]).

1621 г. „Столника Григорья Зюзина в помѣстьѣ в деревнѣ Гридинѣ кабакъ и торжокъ прежнево откупу 24 р. и 3 ал. 2 д., и тѣ денги на нынѣшней на 129 годъ в Нижнемъ Новѣгородѣ взяты сполна“ [6]).

1622 г. „Столника Григорья Зюзина в помѣстьѣ в деревнѣ Гридинѣ кабакъ и торжокъ прежнево откупу 24 р. и 3 ал. 2 д.“ [7]).

---

[1]) Чтенія О-ва ист. и др. 1910 г., кн. 3, ст. 151.
[2]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI, ст. 5, Рус. Ист. Биб. XXVIII, 121.
[3]) Ibid, VII, ст. 488, 490.
[4]) Ibid, VII, ст. 490.
[5]) Ibid, VII, ст. 488.
[6]) Ibid, VIII, ст. 324, VII, 514.
[7]) Ibid, VIII, ст. 347.

1624 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діяка Савы Романчукова, столника Григорья Зюзина в помѣстье в деревнѣ Гридинѣ кабакъ и торжокъ за его жъ Григорьевыми крестьяны деревни Гридина за Овдѣйкомъ Елисѣевымъ да за Ивашкомъ Богдановымъ с Семеня дни 132 году да по Семень же день 133 году, а откупу прежнево 30 руб. 13 ал. 2 д., да новые наддачи 2 руб. да с новые наддачи пошлинъ 3 ал. 2 д. и всего прежнего откупу и с новою наддачею и с пошлинами 32 р. 16 ал. 4 д. и тѣ денги на нынѣшней на 132 г. в Нижнемъ Новѣгородѣ взяты сполна“ [1].

1625 г. „Столника Григорья Зюзина в помѣстьѣ в Нижегородцкомъ уѣздѣ в деревнѣ Гридинѣ кабакъ и торжокъ отданъ на откупъ прежнимъ откупщикомъ его жъ Григорьевымъ крестьяномъ деревни Гридина Овдѣйку Елисѣеву да Ивашку Богданову на 133 годъ, потому что они въ прошломъ во 132 году противъ государевы грамоты того кабака и торжку до сроку за 2 мѣсяца іюля в 1 числѣ не отказали, а откупу имъ платити на 133 годъ прежнево 32 руб. 16 ал. 4 д. да новые наддачи передъ прежнею наддачею вдвое 4 р. 6 ал. 4 д. и с пошлинами и обоего прежнево откупу и новые наддачи и с пошлинами 36 р. 23 ал. 2 д., а заплатити имъ тѣ откупные денги половину на Евдокѣинъ день, а другую половину заплатити и кабакъ и торжокъ отказати за 2 мѣсяца іюля в 1 числѣ во 133 году и ко государю къ Москвѣ о томъ писано“ [2].

Вельдемановскій и Больше-Вадскій кабаки.

1620 г. „В селѣ Велдемановѣ да в деревнѣ Вадку Болшомъ кабаки и торжокъ в откупу за Нижегородцы за посадцкими людми за Михалкомъ Мироѣдовымъ с товарыщи, а откупу противъ прежнево 38 руб. и 3 ал. 2 д. и тѣ денги на нынѣшней на 128 год взяты сполна“ [3].

1621 г. „В селѣ Велдемановѣ да в деревнѣ Вадкѣ Болшомъ кабаки и торжокъ были въ откупу во 128 году за Нижегородцы за посадцкими людми за Михалкомъ Мироѣдовымъ с товарыщи, а откупу съ нихъ было противъ прежнево 38 р. и 3 ал. 2 д. и тѣ откупщики тѣ кабаки и торжокъ до сроку отказали за 2 мѣсяца, а къ нынѣшнему ко 129 году нихто ихъ в откупъ не взялъ и на тѣ кабаки въ нынѣшнемъ во 129 г. выбраны вѣрные цѣловалники нижегородцкіе посадцкіе люди“ [4].

1622 г. „В селѣ Велдемановѣ да в деревнѣ Вадку Болшомъ кабаки и торжокъ в откупу Троицы Сергіева монастыря за крестьяни-

---

1) Сборн. Ниж. Арх. Ком. XII, ч. II, ст. 11.
2) Ibid, XII, ч. II, ст. 35.
3) Ibid, VII. ст. 488; 514.
4) Ibid. VIII, ст. 325.

номъ за Федоткомъ Дмитріевымъ сыномъ Быковиковымъ, а откупу с тѣхъ кабаковъ 20 р. [1])

1624 г. „В селѣ Велдемановѣ да въ деревнѣ в Вадку Болшомъ кабаки и торжокъ отданы на откупъ Нижегородцково уѣзда Ѳедорову крестьянину Васильевича Волынсково села Григорова Семейкѣ Семенову да Григорьеву крестьянину Теряева деревни Кожины Семейкѣ Ѳедорову Мудрово с Семеня дня 132 году да по Семень же день 133 году, а откупу прежнево 44 р. 3 алт. з денгою, да новые наддачи 2 руб. и обоево прежнево откупу и новые наддачи 46 р. 3 алт. з денгою, и тѣ денги на нынѣшней на 132 г. в Нижнемъ Новѣгородѣ взяты сполна" [2]).

1625 г. „В селѣ Велдемановѣ да в деревнѣ Вадку Болшомъ кабаки и торжокъ отданы на откупъ прежнимъ откупщикомъ Ѳедорову крестьянину Васильевича Волынского Семейкѣ Семенову с товарыщи на 133 годъ, потому что они в прошломъ 132 году тѣхъ кабаковъ и торжку до сроку за два мѣсяца іюля в 1 числѣ не отказали, а откупу имъ платити на 133 г. прежнево 46 р. 3 алт. з денгою, да новые наддачи передъ прежней наддачей вдвое 4 р., и обоево прежнево от купу и новыя наддачи 50 р. 3 алт. з денгою, а заплатити имъ тѣ откупные денги половину на Евдокѣинъ день, а другую половину заплатити и кабаки и торжокъ отказати за 2 мѣсяца іюля в 1 числѣ во 133 же году и ко государю к Москвѣ о томъ писано" [3]).

Шахмановскій кабакъ.

1620 г. „Околничего Семена Васильевича Головина в вотчинѣ в селѣ Шахмановѣ с торжку и с кабака откупу противъ прежнего 10 р., а тѣ денги на нынѣшней на 128 годъ взяты сполна" [4]).

1621 г. „Околничего Семена Васильевича Головина в вотчинѣ в селѣ Шахмановѣ с торжку и с кабака откупу противъ прежнего 10 р. и тѣ денги на нынѣшней на 129 годъ в Нижнемъ взяты сполна" [5]).

1622 г. „Околничево Семена Васильевича Головина в вотчинѣ в селѣ Шахмановѣ с торжку и с кабака откупу противъ прежнего 10 руб." [6]).

1624 г. „Боярина Семена Васильевича Головина в вотчинѣ в селѣ Шахмановѣ с торжку и с кабака откупу противъ прежнево 10 р., и тѣ денги на нынѣшней на 132 г. въ Нижнемъ Новгородѣ взяты сполна" [7]).

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком. VIII, ст. 347.
[2]) Ibid, XII, ч. II, ст. 11—12.
[3]) Idid, ст. 36.
[4]) Ibid, VII, ст. 488.
[5]) Ibid, VIII, 325; VII, 515.
[6]) Ibid, VIII, 347.
[7]) Ibid, XII, ч. II, ст. 12.

1625 г. „Боярина Семена Васильевича Головина в вотчинѣ в селѣ Шахмановѣ с торжку и с кабака откупу противъ прежнево 10 р.“ [1]).

Избылецкій кабакъ.

1612 г. „С новоприбылые с Ызбылетцкие тамги и с кабака откупу и с новою наддачею на 120 годъ 46 рублев“ [2]).

1615 г. „С Избылецкіе тамги и с кабака откупу прежнего и с новою наддачею и с пошлинами 59 руб. и 16 алт. 4 ден., и тѣ денги платили откупщики на Москвѣ напередъ во 122 году“ [3]).

Пумрскій кабакъ.

1612 г. „С села с Пумры с тамги и с кабака откупу на 120 годъ 70 рублев, да наддачи 5 рублев“ [4]).

1615 г. „Села Пумры с тамги и с кабака откупу прежнего и с новою наддачею и с пошлинами 90 р. и 16 алт. 4 д., а платить откупщикомъ тѣ денги на 2 срока: половина на Евдокѣинъ день, а другая половина іюля первое число 123 году“ [5]).

„Того же дни (іюня въ 9 день) у Кузмы жъ Минича села Пумры с тамги и с кабака откупу на нынѣшней на 123 годъ половина с Семеня дня по Евдокѣинъ день 45 р. и 8 алт. 2 д. взято; а платилъ Кузма тѣ денги за откупщиковъ за Михаила за Чюпрова за Павловца да за Епифанка Рогова с товарыщи“.

„Августа в 10 день села Пумры с тамги и кабака откупу на нынѣшней и на 123 годъ, другая половина с Евдокѣина дни да по Семень день 124 году 45 руб. 8 алт. 2 ден. взято, платилъ думново дворянина Кузмы Минича крестьянинъ Мишка Чюпровъ с товарыщи“ [6]).

Богородскій кабакъ.

1612 г. „З Богородцково кабака откупу 63 рубли, да новые наддачи 5 руб., да с товож кабака впередъ на 121 годъ Сентября с 1 числа Марта по 1 число откупу взято противъ 120 году 31 руб. 16 алт. 4 ден., да наддачи 5 руб.“ [7]).

Ворсмскій кабакъ.

1612 г. „С села с Ворсмы с тамги и с кабака откупу и с новою наддачею 149 р. с полтиною. И по грамотѣ Московского государства бояръ и воеводъ за приписью діяка Ондрѣя Иванова с того кабака

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., XII, ч. 2, ст. 36.

[2]) Чтеніе о-ва ист. и др. 1910 г. 3 кн. ст. 151.

[3]) Сборн. Ниж. Арх. Ком. VI, ст. 5; Рус. Ист. Биб. XXVIII, ст. 121.

[4]) Чтеніе о-ва ист. и др. 1910 г. 3 кн. ст. 150.

[5]) Сборн. Ниж. Арх. Ком. VI, ст. 5; Рус. Ист. Биб. XXVIII. ст. 120.

[6]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI, ст. 7—8; Рус. Ист. Биб. XXVIII, 124 Сборн. IV. ч. 3, ст. 17; Сборн. XI, ст. 336.

[7]) Чтеніе О-ва ист. и др., 1910, 3 кн. ст. 150.

откупу взято подъ Москвою в полкехъ 70 р. А в Нижнемъ достали взято 79 руб. и 16 алт. 4 ден.“ [1]).

Григоровскій и Слопинецкій кабаки.

1615 г. „Села Григорова с тамги и с кабака откупу прежнего и с новою наддачею и с пошлинами 23 руб.“ [2]).

1640 г. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьет челом холопъ твой Федка Волынской. Пожаловалъ ты, государь, меня холопа своего за Можайскую службу осадное сиденье в королевичев приход в Нижегородцком уѣздѣ в Закудемскомъ стану село Григорово с кабаком и с торшком, а откупу, государь, с кабаку и с торшку было в твою государеву казну по тритцати рублев и в твоем государеве жаловане, в моей вотчинке, в селе Григорове лѣсу нѣт, мѣсто наполное и на винокурню, государь, дров взят негде. В том же, государь, в Закудемскомъ стану твое государево жалованье у меня холопа твоево вотчинная деревня Слопинецъ стоит в лѣсу недалеко от села моево Григорова. Милосердный государь царь и великій князь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своево, вели мнѣ кабакъ, твое государево жаловане перенесть из села Григорова в твое же жаловане, в мою вотчинную деревню Слопинец, чтоб, яз, холопъ твой, твоево государева жалованя не отбыл. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ: 148-го декабря въ 27 де(нь) государь пожаловал, велѣл тот его кабакъ ис села Григорова перенести в ево же деревню Слопинецъ.

От царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Нижней Новгородъ воеводе нашему князь Ивану Василевичю Хилкову да дьяку нашему Олѳерю Кузовлеву. Билъ нам челомъ околничей нашъ Өедоръ Василевичъ Волынской, пожаловали де мы ево за можайскую службу (в королевичев приходъ) в Нижегородцкомъ уѣзде в Закудемскомъ стану село Григорово с кабаком и с торшкомъ, а откупу с кабака и с торшку имали в нашу казну по тритцати рублев и в селе де Григорове лесу нѣтъ, на винокурню дров взят нѣгде да в том же де Закудемском стану вотчинная ево деревня Слопинецъ стоит в лѣсу недалеко от села Григорова. И нам бы ево пожаловати велѣти из села Григорова кабакъ перевесть въ ево же деревню Слопинецъ. И мы околничего нашего Өедора Василевича Волынского пожаловали, велѣли из села Григорова кабакъ перевесть въ ево же деревню Слопинецъ. И какъ к вам ся наша грамота придетъ и вы бы околничего нашего Өедора Василевича Волынского изъ вотчины ис села Григорова кабакъ велѣли перевесть въ ево же деревню Слопинецъ. А прочет сю нашу грамоту и списавъ с неѣ списокъ слово

[1]) Чтенія О-ва ист. и древ. рос. 1910 г., 3 кн., ст. 150—151.

[2]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI ст. 5; Рус. Ист. Библ. XXVIII, 121.

в слово оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сеѣ нашу подлинную грамоту отдали бы есте околничего нашего Ѳедора Василевича Волынского человѣку, которой с сею нашею грамотою приѣдетъ впред для иных наших воевод и приказных людей. Писан на Москвѣ лѣта 7148-го генваря въ 2 де(нь), припис діака Григоря Лвова" [1]).

Аѳанасьевскій кабакъ.

1620 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью дьяка Павла Матюшкина в селѣ Офонасьевѣ с кабака откупу прежнего 21 р., да новые наддачи и с пошлинами 4 р. 60 алт. 4 д. и обоего прежнего откупу и с новою наддачею и с пошлинами 25 р. и 60 алт. 4 д.".

„И в то число тѣхъ денегъ на нынѣшней на 128 год по розчету сентября съ 1-го числа генваря по 26 число в Нижнемъ Новѣгородѣ взято 10 р. и 6 алт. 4 д.".

„А генваря з 26 числа по государевѣ грамотѣ за приписью діяка Дементья Образцова тотъ кабакъ из помѣстья боярина Михаила Борисовича Шеина из села Офонасова велѣно свесть и впередъ в томъ ево помѣстьѣ в селѣ Офонасьевѣ кабаку не быть, а на кабацкихъ откупщикахъ досталныхъ откупныхъ денегъ прежнего откупу 10 р. и 26 алт. 4 д., да новые наддачи 4 р. 6 алт. 4 д. искать не велѣно и из окладу велѣно выложить" [2]).

1637—1639 г. „По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу дано в Нижнемъ Новѣгороде Иванову крестьянину Гавренева Нижегородцкого уѣзда деревни Букина, Обросимку Михайлову, да ротмистра Ондрѣеву крестьянину Вода деревни Килилѣй, Еремкѣ Васильеву въ откупъ кабакъ поставить въ Нижегородцкомъ уѣзде, в селѣ Оѳонасеве, гдѣ напередъ сего кабакъ бывалъ и торжокъ вновь завести на пять лѣт без перекупки декабря зъ 10-го числа 146-го году, сентября по 1 число 151-го году, а откупу с тово кабака и с торшку взяти на 146-й год 12 рублев да пошлин 20 алтынъ, а на 147-й и на 148-й и на 149-й и на 150-й год по 17-ти рублев да пошлин по 28 алтынъ по 2 денги на год.

И в прошлом во 147-м году били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи розных городов: Левонтей Тяпкинъ, Григорей да Петръ Толстые, Ѳедоръ Бурдуковъ, Тимоѳѣй Соколов, Семенъ Чюпахин: дано де им государева жалованя за службу, за Смоленское осадное сидѣнье помѣстье въ Нижегородцком уѣзде из Михайлова помѣстья Шеина, село Оѳонасево со всякими угоди. И в прошлом де во 146-м году били челомъ государю и в Нижнемъ Новѣгороде воеводе Василю Шереметеву да дьяку Осипу Пустынникову подали челобите ложно, Нижегородцкого уѣзда.

---

[1]) Арх. М. И. Д. Приказ. дѣл. ст. л 1639 г. № 82.

[2]) Сборн. Ниж. Арх. Комис., VII, ст, 488.

Закудемского стану Ивана Михайлова сына Гавренева да Ондрѣя Вода крестьяне Гарасимко Родіонов да Еремко Шелудяков, а сказали, что будто в томъ селѣ Ѳонасеве при Михайле Шеинѣ былъ кабакъ и торжек на откупу, а при Михайлѣ де Шеинѣ в селѣ Ѳонасеве кабока и торжку не было и воевода Василей Шереметевъ да дьякъ Осип Пустынников, повѣря ложному челобитю, велѣли им завести въ их помѣстье в селѣ Ѳонасевѣ кабак и торжок без государева указу, а откупу с тово кабака и торжку указали имъ платить по 7-ми рублев. А то село Ѳонасево стоит на проѣзжей болшой дороге подъ болшим чернымъ лѣсомъ и на тотъ кабакъ приѣзжаютъ з болшіе дороги многие незнаемые люди и женъ их и детей откупщики и кабатцкие питухи и ярыжные и незнаемые всякие люди приѣзжыя позорятъ, а людей ихъ и крестьянъ и женъ ихъ детей бьютъ и грабятъ и всякое насильство чинятъ и отъ того де женам их и дѣтемъ чинитца налога и теснота великая и от поклеповъ и от подметов и от смертново убойства и от грабежу люди ихъ разбрелись врознь, а помѣстья их от тово кабака запустѣли, а о насильстве на откупщиковъ государю побит челомъ без них нѣкому, по вся годы бывают на государеве службе на береговой. И государь бы их пожаловал, велѣл из ихъ помѣстья из села Ѳонасева кабак и торжокъ свесть, чтоб имъ от тово кабака и отъ откупщиковъ и от ярыжек и от питухов и от приѣзжих ото всякихъ людей насилства и отъ грабежу и от поклепов и от подметов и от смертного убойства въ конецъ не погибнуть и государевы службы вперед не отбыть. И во 147-м же году апрѣля въ 7 де(нь) по государеву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу и по помѣте на выписке думного діака Ѳедора Лихачева послана государева грамота в Нижній Новгородъ к воеводе ко князю Ондрѣю Урусову да к діаку к Первому Неронову за приписью діака Григорья Львова, а велено тот кабак в селѣ Ѳонасеве свесть попрежнему, по тому что во 146-м году тотъ кабакъ отданъ в Нижнемъ без государева указу и вперед в томъ селѣ кабаку быть не велено, для того что и на перед того в томъ селѣ кабакъ сведенъ и из окладу выложен. А откупные денги с тово Ѳонасевского кабака и с торжку на 147-й год велено взять на откупщикахъ по росчету по то число, в которомъ числѣ тотъ кабакъ и торжокъ сведутъ“ [1]).

Старо-Ликѣевскій кабакъ.

1620 г. „В нынѣшнемъ во 128 году дано въ откупъ ново в Нижнемъ Новѣгородѣ нижегородцу посадцкому человѣку Микифорку Богданову сыну Мурзину в деревнѣ в Старомъ-Ликѣевѣ кабакъ и торжокъ, потому что прежъ сего в той деревнѣ кабакъ бывалъ на 2 годы с Николина дни осеннего нынѣшняго 128 году да по Николинъ

---

[1]) Моск. Арх. М. И. Д. Прик. д. ст. лѣт. 1639 г. № 82.

же день осенней 130 году, а откупу ему платити с того кабака и торжку по 22 р. и 10 ден. на годъ".

„И в то число тѣхъ откупныхъ денегъ на нынѣшней на 128 годъ по розчету с Николина дни осеннего апрѣля по 1 число в Нижнемъ Новѣгородѣ взято 7 р. и 7 алт. 3 ден."

„А апрѣля с 1 числа по государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Дементья Образцова тотъ кабакъ и торжокъ отданъ в помѣстье Астороханскому царевичу Михаилу Арosланолѣевичу Кайбулину и в окладъ того кабака и тамги в Нижегородцкой в мѣстной списокъ впередъ писаны и досталныхъ откупныхъ денегъ 14 р. и 27 алт. 3 д. имать не велѣно" [1]).

Пурехскiй кабакъ.

1615 г. „Того же дни (27 августа) боярина князя Дмитрея Михаиловича Пожарского у человѣка у Сенки Ермолина на нынѣшней 123 годъ съ Марта по Сентябрь 124 году откупныхъ денегъ съ торжку и с кабака, что отданъ вновь въ откупъ въ вотчинѣ боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского въ Пурецкой волости у Николы Чюдотворца откупщику Илейке Деньгину, 10 р. взято" [2]).

Дальне-Константиновскiй кабакъ.

1640 г. „Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русiи бьютъ челомъ холопи твои Нижнѣва Новагорода Богдашка Никитин сынъ Жедринской, Петрушка да Куземка, да Ивашка Калзаковы, Нѣлюбко Мохнѣвъ, да Ѳедка Мохнѣвъ, Гаврилка Стригин. Били мы челом тебѣ государю, что поставлен кабакъ вновь в нашем помѣстейце в селѣ Костентиновѣ и ты, государь, нас холопей своих пожаловалъ, кабакъ свѣсти велел и торжокъ и дело, государь, выписано, а тот государь, кабакъ и торжокъ по семъ станѣ свѣден. Милосердый государь, царь и великiй князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русiи пожалуй нас холопѣй своих, вели, государь по прежнему своему государеву указу тот кабакъ ис помѣстейца нашево свѣсти. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 148-го марта въ 4 де(нь) сыскав дѣло поднести.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русiи бьетъ челомъ сирота твой государевъ твоей государевой казенной слободы Ивашка Кузминъ. В Нижегородцком, государь, уезду, в Борцовской волости, в селѣ Костентиновѣ, твой государевъ кабакъ и тамга на откупу. Милосердый государь царь и великiй князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русiи, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мнѣ

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком. VII, ст. 489.

[2]) Рус. Ист. Биб. XXVIII, ст. 124. Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI 8 ст, Сбор. Ниж. Арх. Ком. IV, ч. 3 ст. 17. Ibid, XI ст. 336.

тот кабакъ тамгу отдат из наддачи на три годы без перекупу и без повороту. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 148-го году марта въ 7 де(нь) выписат. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі бьют челом холопи твои Нижнево Новагорода Богдашко Никитин сынъ Жедринской, да Петрушка, да Куземка, да Васка Колзаковы, да Нелюбко Иванов сынъ Мохневъ, да Ѳедка Мохневъ, да Гаврилко Стригин. В прошлом, государь, во 145-м году билъ челом тебѣ государю Нижегородец посадцкой человѣкъ Оѳонка Свѣшников ложно в Нижнем Новѣгороде воеводе Василю Петровичю Шереметеву да дяку Осипу Пустынникову, а сказалъ в своем ложном челобите, что был будто преже сево кабакъ в нашем помѣстейце, в Нижегородцком уѣзде, в Закудемском стану, в селѣ Костянтинове. И по ево, государь, ложному челобитю посылан съѣзжие избы подячей Василей Бунков про то обыскиват околными людми, а не по твоей государеве грамоте, что преже кабакъ был ли. И про то, государь, обыскивал тот подячей Василей Бунков, наровя ему Оѳонке, неболшим, обыскомъ, и вобыску, государь сказали, что будто кабакъ был и преже, государь, сево при прежних государях и при тебѣ государе в том нашем помѣстейце искони бѣ по государеву указу на откупу кабака не бывало и на вѣре, оприч того какъ воевали и домишка наши разоряли мордва Московско да вор Годинко с мордвою и с черемисою, а мы холопи твои в ту пору и в домишках своих не жили, сидѣли в осаде в Нижнем. И в тѣ поры, государь своимъ воровством держали онѣ для ратных людей пите, а в откупу, государь, кабака не бывало. И в прошлом же, государь, во 147-м году по его Оѳонкину ложному челобитю и по обыском поставил в нашем помѣстейце, в селѣ Костянтинове кабакъ и торжокъ внов крестьянин боярина князь Юрья Яншѣевича Сулешева села Егоревского Потѣха Тиханов с товарыщи своими и с ним с Оѳонкою. А поставили, государь, они тот кабакъ в нашем помѣстеице в селѣ Костянтинове против церкви, а то наше помѣстеице село Костянтиново подле болшово лѣсу Оранского, на болшой на Московской дороге и на Казанской, а та, государь, дорога исстари воровата и разбойники на той дороге беспрестани людей побивают и грабят, а на тот кабакъ многие незнаемые люди приѣзжают и вино покупают в отвоз и пьют и нас холопей твоих и женишок наших и людишек и крестьянишекъ откупщики и целовалники и бражники всякими позорными словами от церкви Божіей отогнали и нам холопямъ твоимъ от того кабака чинятца теснота и убыток великие, а людишкам нашим и крестьянишкам от пьяных от кабацких ярыжокъ и от проѣзжих ото всяких людей пьяных бой и грабежъ, а женишкам их насилство и людишка наши, государь, и крестьянишка от того кабака побрели врознь, а мы холопи твои в конец погибли. А какъ тот кабакъ они и торжокъ ставили в том нашем помѣстеице и мы холопи твои в тѣ поры были на твоей государеве службе на Крапивне, а иные и на Низу и без нас холопей

твоих тебѣ государю побить челом нѣкому. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Өедорович всеа Русиі пожалуй нас холопей своихъ, не вели, государь, в том нашем помѣстенце въ селѣ Костянтиновѣ кабаку и торжку быт внов и вели, государь, изъ того нашего помѣстеица из села Костянтинова тот кабакъ и торжокъ свесть, чтоб нам холопемъ твоим от того кабака и от боев и от грабежов и от убойствъ смертныхъ и от тебя государя в опале не быт и твоей государской службы не отбыт, а людишкам нашим и крестьянишкам досталным не разбрестися врознь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 147-го марта в 7 де(нь) выписат в доклад. К сей челобитной Богдан Жедринской руку приложилъ.

К сей челобитной Нелюбко Мохнев руку приложил.

К сей челобитной Петрушка Колзаков руку приложил.

К сей челобитной села Костянтинова Николской поп Иван в Өедорово мѣсто Мохнева руку приложил.

К сей челобитной Васка Колзаков руку приложил.

На оборотѣ: Государь пожаловал, будет в том мѣсте кабаку и торгу не бывало, а то мѣсто за ними в помѣстьях и в вотчинах и нынѣ кабаку не быт и кабак ево свесть.

147-го Сентября въ 7 де(нь) выписаны в доклад скол давно тот кабак поставлен и наперед сево так бывало ли и в ыныхъ помѣстных и вотчинных селѣх государевы кабаки и тамги есть ли.

И в Новгородской четверти сыскано.

В прошломъ во 147-м году писали к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі из Нижнего Новагорода воевода Василей Шереметев да дьякъ Осип Пустынников. В прошлом во 145-м году, августа въ 23 де(нь) бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі Нижегородец посадцкой человѣкъ Өөонка Свѣчник, чтоб государь его пожаловал, велѣл ему дати на откуп внов поставит кабакъ в Нижегородцком уѣзде, в Закудемском стану в селѣ Костянтинове и торжокъ завести на три годы безперекупки, а наперед де того в томъ селѣ Костянтинове кабакъ и торжокъ бывал же и они де посылали в Нижегородцкой уѣздъ, в Закудемской стан, в село Костянтиново подячего Василя Бункова и велѣли ему тутошними и околными людми обыскат по государеву крестному целованью наперед того в селѣ Костянтинове кабакъ и торжокъ на откупу бывали ли и будет бывалъ и в которой год и по сколку рублев откупу платили или тот кабакъ былъ на вѣре. И подячей Василей Бунковъ привезъ к намъ обыски за руками обыскных людей и за своею рукою и в обыскахъ написано: Нижегородцкого уѣзда села Костянтинова, поп да тово же села Костянтинова да села Лубянецъ, да села Маликова розных помѣщиковъ старостъ и крестьянъ 49 человѣкъ, да мордовских деревень 3 человѣка бортников сказали, поп по священству, а старосты и крестьяне по государеву крестному целованю, что

в селѣ Костянтинове наперед того кабакъ и торжокъ был тому лѣт с тритцать и болши, а владѣли тѣмъ кабакомъ и торжком Нижегородцкого уѣзда мордва Москов да Воргодинъ, да Сучес с товарыщи, а на вѣре ли или на откупу было и в котором городе откуп платили того они не вѣдаютъ и они де Нижегородцы посадцкому человѣку Өөонке Свѣчнику по ево челобитю дали на откуп вновь кабакъ поставит гдѣ наперед сего был, в Нижегородцком уѣзде, в Закудемском стану в селѣ Костянтинове и торжокъ завести на три годы без перекупки сентября съ 1-го числа 146-го году сентября же по 1 число 149-го году, а откупу с тово кабака и с торшку велено ему заплатит в государеву казну в Нижнемъ Новѣгороде на 146-й год 20 рублев да пошлин рубль, а на 147-й год 30 рублевъ да пошлинъ рубль, 16 алтынъ, 4 денги, а на 148-й год 40 рублев да пошлинъ 2 рубли, а платит ему тѣ откупные денги на два сроки первую половину марта въ 1-м числе, а другую половину июля въ 1-м числѣ. А отказали ему тот кабак и торжокъ в Нижнем Новѣгороде до откупного сроку 149-го году за два мѣсяца, июля въ 1-м числѣ во 148-м году. И поручная запис по откупщикѣ, по Өөонке Свѣчнике в тѣх откупных денгах в государеву казну взята. И на 147-й год с тово кабака откупные денги взяты на Москвѣ сполна. И во 147-м же году бил челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі столников Петра да Василя Головиных, Нижегородцкого уѣзда вотчины их села Помры крестьянинъ Степанка Бородулинъ, чтоб государь его пожаловал, велѣл ему в Нижегородцком уѣзде, в селѣ Костянтинове кабакъ дати на откуп из наддачи на год.

Да государю же царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі бил челом боярина князь Юрья Яншѣевича Сулешева, крестьянин Нижегородцкого уѣзда села Синбилѣй Пашко Ермолин, чтоб государь ево пожаловал, велѣл ему в Нижегородцком уѣзде, в селѣ Костянтинове кабакъ дати на откупъ из наддачи.

И на выписке помѣта діака Григорья Львова: Степанку Бородулину, да Пашке Ермолину отказать, а велѣть имъ ждать откупного сроку, а до тѣх мѣстъ в откупъ из наддачи никому не дадутъ.

И нынѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі бьют челом Нижегородцкие помѣщики Богдан Микитин сынъ Жедринской, Петръ, да Кузма, да Василей Алексѣевы дѣти Колзакова, Нелюб, да Өедор Мохневы, Гаврило Стригинъ.

И выписано на примѣр.

В четвертных приходных книгах прошлых лѣт и 147-го году написано:

В Нижегородцком уѣзде столника Григорья Зюзина в помѣстье, в деревнѣ Гридинѣ кабакъ и торжокъ на откупу за Григорьевым же крестьянином Зюзина за Тимошкою Ивановым, а откупныхъ денег по окладу 35 рублев, 28 алтынъ, 4 денги. В селѣ Велдеманове, да в деревне в Болшом Вадку с кабака и с торжку откупных денег по

окладу 106 рублевъ, 8 алтын. В селѣ Шахманове на всѣх крестьянех с торшку и с кабака откупу 10 рублев.

Да в нынешнем во 148-м году бьет челом государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі Казенной Слободы тяглецъ Ивашко Кузмин: в Нижегородцком де уѣзде, в Борцовской волости в селѣ Костянтинове государевъ кабак и тамга на откупу и государь бы ево пожаловал, велѣл тот кабак и тамгу отдати ему на откуп из наддачи на три годы бес перекупки.

На оборотѣ: Справил подячей Олѳерко Агарков.

От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі в Нижней Новгород воеводе нашему князю Ивану Василевичю Хилкову да дяку нашему Олѳерю Кузовлеву. Били нам челом Нижегородцкие помѣщики Петръ, да Кузма да Василей Алексѣевы дѣти Колзакова, Нелюб, да Ѳедор Мохневы, Гаврило Стригин. В прошлом во 145-м году бил нам челом Нижегородец посадцкой человѣкъ Ѳѳонка Свѣчников ложно, а в челобитѣ своем написал, что бутто прежъ сего въ их помѣстье в Нижегородцком уѣзде, в селѣ Костянтинове был кабак и по тому де челобитю воевода Василей Шереметевъ да дякъ Осипъ Пустынников посылали про то обыскиват съѣзжие избы подячего Василя Бункова и подячей де Василей Бунковъ обыскивал норовя тому Ѳѳонке неболшим обыском, а в обыску де сказали, что бутто в том селѣ кабак преже сего был, а в том их помѣстье преже сего кабака в откупу и на вѣре не бывало, опричь того, какъ воевали и домы их разоряли мордва Москов да вор Годинко с мордвою и с черемисою и в тѣ поры своим воровством держали въ их домех пите для своих воровских людей. И в прошлом де во 146-м году по тому Ѳѳонкину ложному челобитю и по обыскомъ, поставили въ их помѣстье, в селѣ Костянтинове кабак и торжок внов боярина кнәз Юря Яншѣевича Сулешева села Егоревского Потѣшка Тихонов с товарыщи своими и с тѣм с Ѳѳонкою, а поставили де тот кабак в селѣ Костянтинове против церкви. И то де их помѣстье подле болшого лѣсу Аранского на болшой на московской дороге и на казанской и та де дорога исстари ворована и разбойники на той дороге беспрестани людей побивают и грабят, а на тот кабак многие незнаемые люди приѣзжают и вино покупают в отвозъ и пьют и их и жен их и людей и крестьянъ откупщики и целовалники и бражники всякими позорными словами от церкви Божій отогнали и от тово де кабака чинитца теснота и убытки великие и поклеп, а людем их и крестьяном от кабатцких ярыжекъ и от проѣзжих ото всяких пояных людей бой и грабеж, а женам их насилства и от тово де кабака они в конецъ погибли и люди их и крестьяне побрели врознь. А какъ откупщики в том их помѣстье тот кабак и торжок ставили и они де были на нашей службе на Кропивне, а иные на Низу и без них де побит челомъ нам было нѣкому и бывают де они на нашей службе на Кропивне же, а иные на Низу и нам бы их пожаловати, в том их

помѣстье, в селѣ Костянтинове, кабаку и торжку быти внов не велѣт, а велѣт бы ис того их помѣстия тот кабак и торжок свесть, чтоб им от тово кабака от грабежев и от смертного убойства в опале не быт и нашие службы не отбыт, а людем их и крестьяном досталным врознь не розбрестися.

И нижегородцких помѣщиков Петра, да Кузму, да Василя Колзаков, Нелюба да Ѳедора Стригина пожаловали, велѣли въ их помѣстьях в Нижегородцком уѣзде, в селѣ Костянтинове вперед кабаку после откупного сроку быть не вѣлет. И будет такъ, какъ нам Нижегородцкие помѣщики Петръ, да Кузма Колзаковы с товарыщи били челом. И какъ к вам ся наша грамота придет, а в том будет мѣсте торгу и кабака не бывало, а за ними то мѣсто в помѣстьях и в вотчинахъ и вы б в Нижегородцком уѣзде, в селѣ Костянтинове и вперед кабаку после откупного сроку быть не велѣли и тот кабакъ после откупного сроку велѣли есте свесть. Писан на Москвѣ лѣта 7148-го марта въ 27 де(нь) за приписью діака Григоря Львова" [1]).

Въ перечисленныхъ кабакахъ откупщиками были тяглые люди посадскіе и крестьяне казенные и помѣщичьи. Но могли быть кромѣ нихъ: дворяне, дѣти боярскія, гости, гостинная и суконная сотня и монастыри. Уложеніемъ 1649 г. введено было ограниченіе: откупщиками могли быть только посадскіе люди, а изъ крестьянъ дворцовые и волостные [2]), хотя для нѣкоторыхъ изъ помѣщичьихъ сдѣланы были потомъ изъятія изъ этого правила [3]).

О намѣреніи правительства отдавать тѣ или иные кабаки на откупъ объявлялось „черезъ бирючей". Тѣ кликали по улицамъ и по базарамъ въ торговые дни желающихъ взять откупъ. Охотники на откупа записывались въ съѣзжей избѣ или подавали челобитную, въ родѣ приведенной выше въ матеріалахъ, относящихся къ Константиновскому кабаку. Въ большинствѣ случаевъ челобитная подавалась въ Москву въ приказъ и гораздо рѣже на мѣстахъ воеводамъ. Разрѣшеніе давалось по государевой грамотѣ за приписью приказнаго дьяка. Въ этой грамотѣ указывалась сумма откупа и сроки взносовъ, а также мѣсто уплаты и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ откупщика бралась поручная запись, обезпечивавшая правительству правильность поступленія условленной платы, а также закономѣрность веденія имъ питейнаго дѣла. „За нашею порукою,—говорится въ одной записи,—кабакъ держати, а не воровати; а откупу дати (по условію). И на кабакѣ бледни и иново никакова воровства не держати, и приезжимъ никакимъ людямъ продажи и насильства не чинити. А не учнутъ онѣ (откупщики) за нашею порукою кабакъ держати, или учнутъ воровати, и на насъ на порутчикахъ кабацкія откупныя денги" [4]).

---

[1]) Арх. М. И. Д. Прик. дѣла ст. лѣт. 1639 г. № 82.

[2]) Гл. XVIII, ст. 22—23.

[3]) И. Прыжовъ. Исторія кабаковъ въ Россіи, 1868 г., ст. 70.

[4]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смут. времени. М. 1911 г., ст. 89—90.

Снабдивъ откупщика, по выполненіи всѣхъ формальностей, „грамотой откупной", приказъ посылалъ мѣстному воеводѣ инструкцію, чтобы онъ наблюдалъ за откупщикомъ, а съ другой стороны,— чтобы оказывалъ ему полное содѣйствіе для полученія питейной прибыли. „А въ тѣхъ бы естя кабатцкихъ откупныхъ денгахъ,—говорилось въ одной такой инструкціи городовому воеводѣ,—во всякомъ воровствѣ по откупщике взяли крепкую поруку з записью людей посадцкихъ добрыхъ и прожиточныхъ, что ему тѣ откупные денги на срокъ платити безъ переводу, и не воровати, и пріѣзду къ нимъ воровскимъ людемъ не быти. И того-бъ еси надъ откупщикомъ смотрѣлъ и берег накрепко, чтобъ на кабакѣ всякіе люди пили смирно, и блядни-бъ и душегубства и иного никакова воровства и пріѣзду лихимъ людемъ на кабакѣ не было, и опричь бы откупного кабака посадцкіе и волостные и всякіе люди нихто продажново питья у себя не держали... А того бъ еси смотрѣлъ и берегъ на крепко, чтобъ посадцкіе люди, слобожане, дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ приказщики, и крестьяне и пріѣзжіе всякіе люди откупщику обидъ и насильствъ никоторыхъ не чинили и даромъ бы у него кабатцково питья не пили. А будетъ . . . . . на кабакѣ учнутъ пити, а кабатцкихъ напойныхъ денегъ платити не учнутъ, а кабатцкіе откупщики, приходя къ вамъ, учнутъ о томъ бити челомъ, и ты-бъ по тѣхъ людей давалъ приставовъ и велѣлъ ихъ ставити передъ собою съ кабатцкими откупщики съ очей на очи. Да въ томъ бы еси ихъ распрашивалъ, да будетъ они въ тѣхъ напойныхъ денгахъ учнутъ винитца, и ты бъ тѣ напойные денги велѣлъ, на нихъ доправя, отдавати откупщику; а будетъ не учнутъ въ напойныхъ денгахъ винитца и межъ нихъ споръ учинитца, и ты-бъ на тѣхъ людей велѣлъ давати судъ и управу межъ нихъ чинилъ безволокитно" [1]).

Въ свою очередь воеводы, имѣя въ виду регулировать дѣятельность откупщиковъ, также иногда давали имъ инструкціи. „На кабакѣ,—говорится въ одной,—держать безпереводка продажное питье, медъ и вино. А откупные деньги приносити къ воеводѣ помѣсячно. А будучи на кабакѣ откупщикомъ тово беречи накрепко, что-бъ на кабакѣ у всякихъ людей душегубства и смертного убойства не было, а пили бы всякіе люди на кабакѣ смирно безо всякіе зацѣпки. А которые люди, будучи на кабакѣ учнутъ пить медъ и вино или напивъ, не учнутъ давать напойныхъ денегъ, или учинится душегубство или смертное убойство, и откупщикомъ тѣхъ людей, имая, приводить въ съѣзжую избу къ воеводе. Да и тово откупщикомъ беречи накрепко, чтобъ на посадѣ, и въ стрелетцкихъ, и въ козачьихъ и въ ямскихъ слободахъ и въ острогѣ никакіе люди продажново никакого питья опрочѣ кабаковъ не держали, а которые люди учнутъ опроче кабака держать продажное питье и откупщикомъ у тѣхъ людей то продажное

---

[1]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смутнаго времени. М. 1911 г., ст. 45—46.

питье выймать с приставомъ и приводити тѣхъ людей къ воеводѣ, да на тѣхъ же имати заповѣди" [1]).

Наказы эти свидѣтельствуютъ, что правительство, регулируя питейно-откупную торговлю, заботливо оберегало откупщиковъ и старалось дать имъ возможность легко выполнить передъ казною свои обязательства. Впослѣдствіи это получило еще большую опредѣленность. Въ Уложеніе 1649 г. введены были слѣдующія льготы для нихъ: „до году на откупщиковъ одноличнo никому суда не давати, чтобы откупщикомъ ни отъ кого напрасные продажи не было" [2]).

Так. об., откупщики приступали къ питейной торговлѣ забронированными отъ многихъ невзгодъ, чего лишены были кабацкіе выборные люди. Это обстоятельство, въ связи съ самой природой откупного дѣла, клало особый отпечатокъ увѣренности и смѣлости на всю дѣятельность откупщиковъ. Сами воеводы не были имъ такъ страшны, какъ выборнымъ людямъ, такъ какъ здѣсь не было главнаго, что ставило въ зависимость тѣхъ—это учета и контроля надъ денежной стороной. Объ отношеніи къ остальнымъ должностнымъ и другимъ власть имущимъ лицамъ и группамъ говорить не приходится: хотя они и сталкивались, напр., со служилыми людьми и духовенствомъ по дѣламъ незаконной торговли виномъ, но тѣ не могли имъ сдѣлать такого вреда какъ выборнымъ людямъ.

Начиналъ свою службу откупщикъ такъ-же, какъ и кабацкій голова. Прежде всего онъ принималъ отъ своего предшественника,—былъ-ли то „вѣрный" голова или такой же какъ онъ откупщикъ,—по описи всѣ кабацкія зданія и аппараты и обязывался въ цѣлости и исправности сдать ихъ обратно въ казну; на-ряду съ этимъ принималъ запасы и питье и за все платилъ по оцѣнкѣ земскихъ людей.

Сдѣлавшись хозяиномъ винно-монопольного дѣла, онъ велъ его за собственный рискъ и страхъ: производилъ выдѣлку напитковъ, продавалъ ихъ и получалъ за проданные деньги. Это было тоже самое, что дѣлали вѣрные головы и цѣловальники,—только при откупщикахъ казна не знала никакихъ хлопотъ. За тѣми надо было слѣдить, какъ бы не случилось какой утайки прибыли; здѣсь же совершенно не требовалось этого. Откупщикъ обязанъ былъ въ опредѣленные сроки представить условленные взносы, а если-бы этого паче чаянія не случилось, за него отвѣтили бы его поручители. Сообразно условію деньги доставлялись откупщиками то непосредственно въ Москву, то сдавались воеводамъ. Первое было обязательно для кабаковъ съ большимъ оборотомъ и крупными доходами, второе примѣнялось къ уѣзднымъ небольшимъ кабакамъ.

Правда, бывали иногда заминки и въ поступленіи откупныхъ денегъ. Но это было не болѣе, какъ исключеніе; напр., въ Нижего-

---

[1]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смутнаго времени, М. 1911 г. ст. 29.

[2]) Глав. XVIII. ст. 22—23.

родской платежницѣ 1615 г. упоминаются „откупныя недоплатныя денги с посадцкихъ кабаковъ“, и „с понизовыхъ“,—въ концѣ концовъ все-таки эти деньги поступили въ казну, хотя и съ опозданіемъ. Въ томъ же году „имати не велѣно“ было 140 р., „откупныхъ денегъ“ съ Павловского кабака, такъ какъ откупщика по дорогѣ въ Москву убили черкасы и „денги откупные взяли“ [1]).

Но все это были пустяки въ сравненіи съ недочетами кабацкой прибыли „вѣрного бранья“. Насколько въ послѣднемъ ни одинъ годъ не былъ похожъ на другой, настолько здѣсь все было точно и опредѣленно, что давало правительству возможность навѣрное знать и дѣйствительно получать смѣтную сумму,—сообразно этому располагать своими рессурсами и безъ риска глядѣть на будущее. Иногда откупщики, выручая правительство, платили свои деньги впередъ, чего совершенно не могли дѣлать „вѣрные головы“.

Но, обезпечивая казнѣ регулярность поступленія доходовъ и давая ей большія удобства сравнительно съ собственнымъ веденіемъ питейно-монопольнаго хозяйства, откупная система имѣла другую сторону—отрицательную и вредную. Откупщикъ, давая казнѣ доходъ, долженъ былъ самъ вознаграждать себя за свои труды и хлопоты; отъ его умѣнья и сноровки зависило больше или меньше извлечь дохода изъ его предпріятія и слѣдовательно лучше или хуже обезпечить себя. Въ противуположность выборнымъ головамъ, въ большинствѣ случаевъ, по неволѣ бравшимъ на себя эту должность, и старавшимся отбыть ее,—откупщикъ, какъ спеціалистъ и предприниматель, бралъ все дѣло въ твердыя руки и зналъ, чего хотѣлъ. Стремясь къ наживѣ, онъ пускалъ въ ходъ всѣ средства лишь бы больше продать вина и увеличить свой оборотъ. Какъ паукъ въѣдался онъ въ народный организмъ и, пользуясь темнотой и слабостью народа, тянулъ изъ него средства. Нѣтъ надобности подробно перечислять всѣ пріемы и способы, на которые пускался для этого откупщикъ. Это все мы видѣли у вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ; но лишь съ той существенной разницей, что головы и цѣловальники далеко не всѣ были плохими людьми, между тѣмъ, какъ откупщики въ рѣдкихъ случаяхъ были болѣе или менѣе людьми порядочными и, слѣдовательно, здѣсь все это было возведено въ систему, въ непремѣнную принадлежность ремесла откупщика.

Повидимому, кабаки, сданные на откупъ, обставлялись всевозможными соблазнами. Чтобы увеличить кругъ потребителей, откупщики старались обращать свои заведенія въ такіе веселые уголки, куда заглядывалъ-бы не одинъ простой народъ. Особое подчеркиваніе наказовъ, чтобы при кабакахъ не было „бледни“, надо думать, говоритъ именно о томъ, что откупщики очень любили играть на этой стрункѣ и чаще вѣрныхъ цѣловальниковъ держали при кабакахъ „непотребныхъ женокъ“.

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Комис. VI, ст. 7—8.

Нанимали скомороховъ, гусельниковъ, пѣвцовъ,—пѣсни, музыка и представленія которыхъ служили приманкою для посѣтителей больше, чѣмъ въ наши дни разные хоры, такъ какъ тогдашній кабакъ былъ единственнымъ увеселительнымъ мѣстомъ. Повидимому, этимъ особенно славились кабаки въ Нижнемъ-Новгородѣ, у которыхъ „скоморохи съ медвѣди, пляски и всякія бѣсовскія игры чинились“ [1]). Откупщики заводили зернь (кости) и карты, что давало возможность, какъ теперь въ клубѣ, сыграть партію со своими пріятелями и провести время. Такимъ образомъ, кабакъ являлся не просто питейнымъ домомъ, а замѣнялъ нашимъ предкамъ и театръ и клубъ и еще кое-что. Не удивительно, что служилые люди, имѣя свои собственные напитки, временами подолгу засиживались въ казенныхъ кабакахъ, истрачивались и проигрывались дочиста; приходилось ихъ „оть кабацково пропою унимать“ [2]).

Но это только одна сторона дѣла. Была другая, гдѣ ремесло откупщика проявлялось во всемъ его цинизмѣ и неприкрашенности. Никто другой, какъ откупщикъ, не старался такъ опутать своихъ посѣтителей всѣми правдами и неправдами. Такъ какъ въ то время не возбранялось отпускать въ долгъ и принимать въ закладъ вещи за вино, то на эти стороны откупщиками было устремленно особое вниманіе и проявлено не мало изобрѣтательности. „Питухамъ“, т. е. любителямъ выпить, они старались дать въ долгъ какъ можно больше, неправильно увеличивали счетъ въ моменты опьяненія ихъ, а потомъ когда тѣ запутывались въ долгахъ, предъявляли имъ требованіе объ уплатѣ. Если оказывалось платить нечѣмъ, тогда забирали имущество должниковъ во много разъ дешевле его стоимости.

Вслѣдствіе этого, а также отъ заклада разныхъ вещей питухами, оказывались при откупныхъ кабакахъ, какъ въ современныхъ ломбардахъ, цѣлые склады всевозможныхъ предметовъ утвари, носильнаго платья, даже тѣльныхъ серебряныхъ крестовъ. Чтобы откупщики не злоупотребляли относительно закладовъ, запрещалось ихъ продавать безъ разрѣшенія начальства. Когда выходили сроки закладовъ, а закладчики своихъ вещей не выкупали, тѣ обращались съ челобитной въ Московскій приказъ на имя самого царя и просили, „чтобы бирючь прокликалъ объ закладѣ, чтобы закладишка выкупали“. Изъ приказовъ писали тогда: „которые люди на кабакѣхъ закладывали у откупщиковъ свои всякіе заклады и тѣхъ своихъ закладовъ не выкупаютъ и къ нимъ откупщикамъ не идутъ, и тѣ бъ люди у откупщиковъ тѣ свои заклады выкупали тотчасъ, а которые люди тѣхъ своихъ закладовъ выкупать не пойдутъ и тѣмъ откупщикамъ тѣ ихъ заклады велятъ продавать безпенно“ [3]).

Эти заклады за питья, а также право отпускать ихъ въ долгъ,

---

[1]) Краткій очеркъ 50-лѣтія акцизной системы. СПБ, 1913 г., стр. 2.

[2]) Акты Гос. Моск. I, № 199, 599.

[3]) Рус. Ист. Б-ка., II, ст. 756—757.

были тѣми могучими рычагами, посредствомъ которыхъ откупщики выбирали послѣднія крохи изъ народа. Пропивъ свои наличныя деньги, „питухъ“ первой половины XVII ст. зналъ, что можно получить чарку водки безъ денегъ,—добрый человѣкъ, державшій откупъ, непремѣнно повѣритъ ему въ долгъ или подъ обезпеченіе какой-либо вещи.

Въ результатѣ такой несдержанности въ потребленіи вина и тѣсной дружбы съ откупщикомъ оказывалось немало разореннаго народа, образовывавшаго около каждаго кабака цѣлыя толпы кабацкой голи. „У этихъ удальцовъ,—говоритъ Н. И. Костомаровъ,—не было ни кола, ни двора. Они жили во всеобщемъ презрѣніи и таскались по міру, прося милостыни; они толпились почти всегда около кабаковъ и въ кабакахъ, униженно вымаливая у приходящихъ чарочку винца Христа ради. Готовые на всякое злодѣяніе, они составляли при случаѣ шайку воровъ и разбойниковъ“ [1]).

При помощи такой орды кабацкихъ босяковъ откупщики держали въ страхѣ окрестное населеніе и немало темныхъ дѣлъ сдѣлано было ими. Стонъ стоялъ около такихъ кабаковъ,—народъ въ страхѣ разбѣгался и уходилъ дальше отъ этихъ очаговъ разбоя и насилія, жаловался на нихъ властямъ и просилъ закрытія. Для Нижегородскаго края въ качествѣ иллюстраціи можетъ служить Дальне-Константиновскій откупной кабакъ въ первой половинѣ XVII ст. Мѣстные помѣщики, какъ мы видѣли ранѣе, такъ характеризуютъ его: „На тотъ кабакъ многіе незнаемые люди пріѣзжаютъ и вино покупаютъ в отвозъ и пьютъ, а насъ холопей твоихъ и женишокъ нашихъ и людишекъ и крестьянишекъ откупщики и цѣловальники и бражники всякими позорными словами отъ церкви Божіей отогнали и намъ холопямъ твоимъ отъ того кабака чинитца тѣснота и убытокъ великие, а людишкамъ нашимъ и крестьянишкамъ отъ пьяныхъ отъ кабацкихъ ярыжокъ и отъ проѣзжихъ ото всякихъ людей пьяныхъ бой и грабежъ, а женишкомъ ихъ насильство и людишка наши и крестьянишка отъ того кабака побрели врозь“.

Чтобы избавиться отъ такого ада, вносимаго откупщикомъ въ жизнь населенія, чтобы отъ грабежей откупщиковъ „в конецъ не погибнуть“, общества крестьянъ и посадскихъ людей иногда сами брали на откупъ отъ казны находившійся у нихъ кабакъ и вносили непосредственно причитающіяся съ нихъ суммы. Но дѣлалось это сравнительно рѣдко, протестъ противъ „откупщиковъ продажи и великаго ихъ насильства“ „вслѣдствіе несорганизованности населенія былъ слабый. Слободской кабакъ Нижегородскаго уѣзда, изъ года въ годъ сдававшійся на откупъ самимъ крестьянамъ, былъ счастливымъ исключеніемъ изъ всѣхъ остальныхъ кабаковъ уѣзда; тѣ были на откупу у мастеровъ своего дѣла—профессіональныхъ откупщиковъ, рев-

---

[1]) Очерки быта великорус. народа XVI и XVII ст. СПБ. 1887 г., ст. 197.

ниво смотрѣвшихъ за своими владѣніями, чтобы не достались они въ добычу другимъ и не ушли отъ нихъ въ другія руки.

Постоянныя жалобы населенія на насилія и грабежи, челобитныя духовенства на злоупотребленія гуляй-кабаками во время монастырскихъ праздниковъ или самовольныя устройства постоянныхъ кабаковъ на чужихъ земляхъ, претензіи помѣщиковъ и посадскихъ людей заставляли правительство отступаться отъ откуповъ и переходить къ продажѣ „на вѣрѣ“. Какъ ни плохи были кабацкіе вѣрные цѣловальники, но все же лучше откупщиковъ; изъ двухъ золъ, какими въ дѣйствительности слѣдуетъ считать откупщиковъ и цѣловальниковъ, меньшимъ были цѣловальники. Такъ именно и расцѣнивали ихъ земскіе люди того времени. На соборѣ 1648 г., созванномъ вслѣдъ за Московскимъ мятежемъ, вызванномъ отчасти и злоупотребленіями откупщиковъ, выборные утверждали, что отъ откупщиковъ разного рода „люди обнищали и одолжали“ и просили правительство, чтобы оно само черезъ вѣрныхъ цѣловальниковъ, взялось за винокуреніе и питейную продажу [1]).

Закончивъ на этомъ описаніи способовъ полученія казною питейныхъ доходовъ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самихъ „кабацкихъ прибылей“ въ общей ихъ картинѣ—„вѣрныхъ“ и „откупныхъ“, съ цѣлью опредѣленія ихъ роста, а также указанія, какое мѣсто занимали они среди другихъ финансовыхъ поступленій.

Лучшимъ отвѣтомъ на это было-бы подробное перечисленіе доходовъ питейныхъ, получавшихся изъ года въ годъ на кабакахъ городскихъ и сельскихъ по Нижнему-Новгороду. Но такимъ богатствомъ свѣдѣній мы не обладаемъ; приходится поэтому довольствоваться небольшимъ: ограничить рамки своего обозрѣнія данными по городскимъ Нижегородскимъ кабакамъ, какъ наиболѣе характернымъ показателямъ движенія этого дохода. Что же касается доходности сельскихъ кабаковъ, то въ виду незначительности свѣдѣній о финансовой сторонѣ ихъ, оставляемъ ее безъ разсмотрѣнія.

За первую половину XVII в. мы располагаемъ слѣдующими свѣдѣніями по питейному доходу городскихъ Нижегородскихъ кабаковъ.

1611 г.	2365 р.	— 17 ал.	— 3½ д.
1612 „	2763 „	— 21 „	— 3½ „
1615 „	5000 „	— — „	— — „
1619 „	10485 „	— 13 „	— 4½ „
1620 „	9681 „	— 13 „	— ½ „
1621 „	10452 „	— 30 „	— 1½ „
1623 „	10220 „	— 21 „	— 2½ „
1624 „	9864 „	— 12 „	— 5 „
1628 „	8707 „	— 5 „	— 1½ „
1629 „	8035 „	— 29 „	— 3½ „

[1]) Акт. Арх. Экспед., IV, 231.

1638 г.	9628 р.	—	31 ал.	—	$2^1/_2$ д.
1639 „	10037 „	—	32 „	—	$1^1/_2$ „
1640 „	10041 „	—	10 „	—	2 „
1641 „	8456 „	—	10 „	—	$3^1/_2$ „
1642 „	6310 „	—	24 „	—	$2^1/_2$ „
1644 „	6625 „	—	24 „	—	3 „
1645 „	6625 „	—	24 „	—	3 „
1646 „	6625 „	—	24 „	—	3 „
1647 „	9000 „	—	— „	—	— „
1648 „	9000 „	—	— „	—	— „
1649 „	9644 „	—	30 „	—	5 „
1650 „	9009 „	—	13 „	—	$^1/_2$ „ [1]).

Относительно этихъ цыфръ прежде всего слѣдуетъ оговориться, что въ откупные годы (1615, 1644—1648 г.г.), доходъ показанъ чистый а въ остальные валовой; въ послѣднемъ случаѣ нужно уменьшить показанныя суммы рублей на 300—500, чтобы получить также чистый доходъ.

При самомъ бѣгломъ просмотрѣ приведенныхъ данныхъ бросается въ глаза значительная пестрота „кабацкой прибыли". Совершенно не видно правильнаго и равномѣрнаго возрастанія, а замѣчается волнообразность, подъемы и паденія, чередовавшіеся одни съ другими. Начавшись съ 1611 г. двумя тысячами рублей, на восьмой годъ питейный доходъ достигаетъ громаднаго повышенія до десяти тысячъ руб. Оказывается, что потомъ за все первое пятидесятилѣтіе до этой цыфры онъ болѣе никогда не доходилъ, а въ 40-хъ годахъ упалъ до шести тысячъ рублей; къ концу ихъ поднялся до девяти тысячъ рублей.

Безспорно немаловажная роль въ этомъ явленіи принадлежитъ способамъ полученія доходовъ. Ранѣе мы видѣли, что они довольно ощутительно могли вліять на ту или другую сторону, повышая или понижая доходъ. Но самое основное вліяніе принадлежало, разумѣется, экономическимъ и бытовымъ условіямъ, какъ самого Нижегородскаго края, такъ и вообще Поволжья, вліявшимъ одинаково на всѣ казенные доходы. Для Поволжья—Нижній-Новгородъ былъ давнишнимъ центромъ и складочнымъ мѣстомъ для торговли восточной Руси. Сюда безпрерывно прибывали во время навигаціи досчаники сверху Волги и Оки и снизу Волги, а зимой длинные ряды обозовъ тащились со всѣхъ сторонъ. Здѣсь учреждена была правительствомъ главная таможня, гдѣ брали проѣзжія пошлины за всѣ города, слѣдующіе за нимъ по теченію Волги [2]). Это

---

[1]) Съ 1638 г. по 1642 г. свѣдѣнія взяты изъ ст. Сташевскаго. „О торговлѣ въ Н.-Новгородѣ" (Сборн. Арх. Ком., XII, вып. 1, ст. 4), за остальные годы изъ Нижегородскихъ платежницъ и приведенныхъ выше дѣлъ.

[2]) Н. И. Костомаровъ. Очеркъ торговли Московск. Государ. XVI и XVII в. СПБ. 1862 г., ст. 101.

обстоятельство привлекало въ Н.-Новгородъ изстари массу пріѣзжаго народа: чѣмъ оживленнѣе шла торговля, тѣмъ наплывъ былъ больше, въ годы же экономическихъ кризисовъ наблюдалось обратное явленіе. Сообразно этому питейная торговля городскихъ Нижегородскихъ кабаковъ, обслуживавшихъ на-ряду съ мѣстнымъ посадскимъ населеніемъ весь пріѣзжій людъ, то усиливалась, то сокращалась. Въ благопріятные урожайные годы кабаки бойко торговали; во время же эпидемій, свирѣпствовавшихъ на Волгѣ, при усиленіи воровства, разбоевъ, пожаровъ, безторжицы монопольная продажа понижалась.

По бюджетной номенклатурѣ XVII в. питейный доходъ относился къ числу окладныхъ поступленій, т. е. такихъ податныхъ сборовъ, размѣръ или окладъ которыхъ былъ обязателенъ къ поступленію Сюда же на-ряду со статьями прямого обложенія причислялись и другіе косвенные налоги, дававшіе казнѣ самую основную статью дохода. Среди нихъ кабацкіе доходы занимали видное мѣсто. П. Н. Милюковъ въ своемъ изслѣдованіи „Государственное хозяйство Россіи“ даетъ слѣдующую таблицу разныхъ сборовъ съ Нижняго и его уѣздовъ за 1614, 1619 и 1620 г.г. (въ рубляхъ):

		1614	1619	1620 г.
I. Окладные: 1. Четвертные.				
	а) данные	583 (3%)	379 (1,1%)	320 (1%)
	б) оброчные	1000 (5,1%)	2737 (7,9%)	1471 (4,8%)
	Итого	1583 (8,1%)	3116 (9%)	1791 (5,8%)
2. Косвенные.				
	а) таможен.	12 216 (62,2%)	19.117 (55%)	17.209 (56,3%)
	б) кабацкіе	5463 (28,2%)	12070 (34,8%)	11.191 (36,6%)
	в) тѣ и другіе вмѣстѣ	—	182 (0,5%)	125 (0,4%)
	Итого	17.679 (90,4%)	31.369 (90,3%)	28525 (93,3%)
II. Неокладные		285 (1,5%)	223 (0,6%)	232 (0,8%)
	Всего	19.547 —	34.708 —	30.548 —

Чтобы уяснить себѣ, насколько отражались на Нижегородскомъ бюджетѣ мѣстныя особенности, необходимо сравнить ихъ съ данными другихъ мѣстностей. Возьмемъ изъ той же книги П. Н. Милюкова Новгородъ Великій за 1620 и 1625 г.г.

		1620 г.	1625 г.
I. Окладные. 1. Четвертные			
	а) данные	433 (7,6%)	235 (2,3%)
	б) оброчные	943 (16.4)	2424 (23,5%)
	Итого . . .	1376 (24%)	2659 (25,8%)
2. Косвенные			
	а) таможенные	1751 (30,5%)	2604 (25,2%)

б) кабацкіе	1669 (29%)	3777 (36,6%)
в) тѣ и друг. вмѣстѣ	528 (9,2%)	514 (5%)
Итого . . .	3948 (68,7%)	6895 (66,8%)
II. Неокладные	420 (7,3%)	762 (7,4%)
Всего . . .	5744 —	10316 — [1])

Этотъ примѣръ показываетъ, что въ % отношеніи кабацкіе сборы въ томъ и другомъ городѣ можно считать одинаковыми, что же касается таможенныхъ, то какъ и слѣдовало ожидать, Н.-Новгородъ, имѣвшій у себя главную таможню для Поволжья, превосходилъ Новгородъ Великій таможеннымъ доходомъ.

Далѣе интересно было бы опредѣлить, какое мѣсто занималъ питейный доходъ въ общемъ государственномъ бюджетѣ. Къ сожалѣнію, въ единственно извѣстной до сихъ поръ общегосударственной смѣтѣ доходовъ и расходовъ, относящихся къ 1680 г., онъ слитъ съ таможеннымъ и его можно разсматривать только въ совокупности съ нимъ.

1. Прямые налоги: ординарные	301071 р.	(24,6%)
экстраординар. (запасные)	235338 р.	(19,4%)
Итого	536409 р.	(44%)
2. Косвенные налоги: таможенные и кабацкіе	650223 р.	(53,3%)
3. Неокладные (пошлины)	33735 р.	(2,7%)
Всего	1220367 р.	(100%)
II. Изъ доимки къ 1680 г. взято	1137729 р.	
III. Остатокъ отъ 1679 г.	366359 р.	
Итого	2724455 р. [2])	

Изъ сравненія этихъ данныхъ оказывается, что Нижегородскія таможенныя и кабацкія поступленія превышаютъ таковыя же общегосударственныя почти двое, что слѣдуетъ отнести къ исключительнымъ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ края.

IV.

Доходы Нижегородскихъ казенныхъ кабаковъ отъ азартныхъ игръ.

Въ числѣ окладныхъ же сборовъ, на-ряду съ питейнымъ доходомъ, нижегородскіе платежницы первой половины XVII в. заключа-

---

[1]) СПБ., 1905 г. ст. 7.

[2]) Е. Сташевскій. Бюджетъ и армія (Русская Исторія подъ редак. Довнаръ-Запольскаго, III, Кіевъ, 1912 г., ст. 417). Срав. В. О. Ключевскій. Курсъ русской Исторіи, III, М., 1908 г., ст. 303—304.

ютъ въ себѣ еще другой кабацкій доходъ—отъ азартныхъ, или, такъ называвшихся тогда, закладныхъ игръ: зерни (костей), картъ и яичнаго боя. Такъ, напр., въ платежницѣ 1624 г. говорится: „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діака Саввы Романчукова на Нижегородскихъ кабакѣхъ зерновой и картовой судъ отданъ на откупъ Нижнево Новгорода новокрещеннымъ Черкесомъ Левкѣ Семенову да Ѳедкѣ Морозову изъ наддачи на 2 годы на 132 годъ да на 133 годъ, а откупу имъ платити старово по 75 р. да новые наддачи по 5 руб., да съ новые наддачи пошлинъ по полтинѣ, и обоево старово откупу и с новою наддачею и с пошлинами по 80 р. с полтиною на годъ и на нынѣшней на 132 годъ тѣ откупные денги 80 р. с полтиною в Нижнемъ Новѣгородѣ взяты сполна“.

1625 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діака Ондрѣя Шипова на Нижегородскихъ кабакѣхъ зерновой и картовой судъ отданъ на откупъ Нижегородцкому посадцкому человѣку Миткѣ Адову изъ наддачи во 133 году по 134 годъ, а откупу ему платити старово 80 р. с полтиною да новые наддачи и с пошлинами 63 р. и обоево старово откупу и с новою наддачею и с пошлинами 143 р. с полтиною, а заплатити ему тѣ откупныя денги во 133 году на 2 сроки первую половину на Евдокѣинъ день марта въ 1 числѣ, а другую половину заплатити въ Нижнемъ и зерновой откупъ отказати іюля в 1 числѣ“ [1]).

1629 г. „По государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича все Русіи грамотѣ за приписью діака Дементья Образцова в Нижнемъ Новѣгородѣ на Нижегородцкихъ кабакѣхъ зерновой и картовой судъ и яичной бой отданъ на откупъ изъ наддачи со 137 г. Сентября с 1 числа по 138 годъ Сентября жъ по 1 число до перекупки Нижегородскому посадцкому человѣку Игнашкѣ Григорьеву с товарыщи, а откупу заплатити имъ прежнего 201 р. 10 ден. да новые наддачи рубль да с новые наддачи пошлинъ 10 ден., и обоево прежнево откупу и с новые наддачи и с пошлинами 202 р. з гривною, и платити имъ тѣ откупные денги в Нижнемъ во 137 г. на два сроки, первую половину Марта в 1 числѣ, а другую половину іюля в 1-мъ же числѣ, а зерновой откупъ отказати имъ на Москвѣ въ Новгородцкой чети іюля в 1 же числѣ 137 году, и тѣ денги на нынѣшней на 137 годъ взяты сполна“ [2]).

Отсюда видно, что при Нижегородскихъ кабакахъ была монополія не въ собственномъ смыслѣ на азартныя игры, а на зерновой и картовый судъ. Послѣдній, какъ полагаютъ, состоялъ въ томъ, что „судья—откупщикъ, или вѣрный сборщикъ—разбиралъ, вѣроятно, частыя, драки и ссоры игроковъ, постановлялъ рѣшеніе и имѣлъ право

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Комис., XII, вып. 2, ст. 7 и 33.

[2]) Ibid, XII, вып. 3, ст. 50.

принуждать виновнаго къ уплатѣ проигрыша и штрафа. За свой судъ судья получалъ съ истца и съ отвѣтчика вознагражденіе, смотря по установившимся обычаямъ" [1]).

Раньше приходилось говорить, что вѣрные головы и цѣловальники, а особенно откупщики любили заводить по кабакамъ закладныя игры въ качествѣ приманки для питуховъ. Явленіе это было повсемѣстное. Заводить и распространять среди своихъ посѣтителей азартъ имъ было выгодно, такъ какъ игра привлекала въ кабакъ сборище игроковъ и любопытныхъ. А каждое сборище народа, въ особенности же возбужденнаго азартомъ, является благопріятной средой для продажи напитковъ. Поощряя и культивируя всѣми средствами азартъ, головы и откупщики очень часто сами держали майданъ, принимали въ игрѣ близкое участіе и обыгрывали своихъ подвыпившихъ посѣтителей; или же держали при кабакахъ орудія игры—кости и карты и за плату предоставляли ихъ въ пользованіе игрокамъ.

Какія игры въ то время были въ ходу, за неимѣніемъ прямыхъ указаній приходится догадываться. „Зернь,—по мнѣнію Н. Костомарова,—небольшія косточки съ бѣлою и черною стороною. Выигрышъ опредѣляется тѣмъ, какою стороною упадутъ онѣ, если будутъ брошены; искусники умѣли всегда бросать ихъ такъ, что онѣ падали тою стороною, какою хотѣлось" [2]). По мнѣнію другихъ, игра въ зернь состояла въ томъ, что кости съ цифрами или замѣнявшими ихъ точками кидали на особую доску, гдѣ былъ нарисованъ путь съ числами, гуськами, постоялымъ дворомъ, кабакомъ и темницею. Эта игра описана И. П. Сахаровымъ въ „Сказаніяхъ рус. народа" и была довольно замысловатой [3]). Возможно, что то и другое было разными видами зерновой игры.

Относительно карточныхъ игръ извѣстно еще меньше. Можетъ быть, сохранившіяся до сего времени игры „въ пьяницы", „въ дураки" и т. п. появились на свѣтъ Божій въ старинныхъ кабакахъ и не были тогда такимъ безвреднымъ средствомъ для препровожденія времени какъ теперь; возможно, что этими, между прочимъ, играми пользовались кабатчики для обиранія довѣрчиваго люда и немало въ свое время причинили ими горя и слезъ.

За неимѣніемъ костей и картъ играли въ яйца на манеръ того, какъ и теперь на пасхѣ играютъ на споръ—чье яйцо разобьется раньше, если ихъ стукнуть одно о другое. Это и былъ „яичный бой", о которомъ говорятъ платежницы.

Не трудно себѣ представить, что въ пьяной кабацкой обстановкѣ перечисленныя игры возбуждали множество недоразумѣній. Пьяная некультурная масса игроковъ и плутовскіе пріемы майданщиковъ по-

---

[1]) С. Б. Веселовскій. Азартн. игры, какъ источникъ дохода Москов. Госуд. (Сборн. Ключевскому, М. 1909 г. ст. 306).

[2]) Очерки быта великорус. народа, СПБ., 1887 г. ст. 206.

[3]) Т. I, СПБ., 1885 г., ст. 219.

стоянно создавали споры, ссоры и драки. Въ большихъ кабакахъ, въ родѣ, напр., нижегородскихъ, ощущалась вслѣдствіе этого полная необходимость имѣть особое лице для разбора и рѣшенія подобныхъ дѣлъ. Когда должность эта оказывалась болѣе или менѣе прибыльной, правительство обращало ее въ источникъ своего дохода. Отдавалась на откупъ новая отрасль кабацкого дѣла: „зерновой" и „картовой судъ". Въ то старое доброе время любили разные мелкіе откупа, въ родѣ, напр.: кваса, сусла, масла конопляннаго и коровьяго, ветчиннаго сала, солода, овсяной, хмелевой и сѣнной трухи, извоза, пищей площадки, мыльнаго рѣзанья, свѣчъ сальныхъ и т. п.

Когда въ кабакѣ возникала новая монополія, часть дохода отъ азартныхъ игръ или весь онъ, смотря по характеру монополіи, переходилъ отъ вѣрныхъ выборныхъ лицъ и питейныхъ откупщиковъ къ новымъ откупщикамъ зерновымъ и картовымъ. Новый монополистъ обязывался вносить въ казну въ извѣстные сроки опредѣленную плату, а за свои труды и хлопоты получалъ всѣ остававшіеся за вычетомъ этого доходы. Радѣя своему дѣлу, какъ и откупщикъ питейный, и въ полномъ согласіи съ нимъ съ своей стороны онъ былъ заинтересованъ въ увеличеніи азарта при кабакѣ. Теперь на кабацкаго питуха велась облава съ двухъ концовъ и каждый откупщикъ старался использовать всѣ свои выгоды. Не довольствуясь помѣщеніемъ кабацкихъ избъ, гдѣ продавалось и роспивалось вино, они ставили особыя „зерновыя" избы спеціально только для азартной игры. По писцовой книгѣ 1621—1629 г.г. въ Н.-Новгородѣ существовало двѣ такихъ избы при старо-таможенномъ кабакѣ на нижнемъ базарѣ.

Въ уѣздѣ такого откупа не существовало: нижегородскіе сельскіе кабаки по своей недоходности были свободны отъ него. Впервые въ самомъ Н.-Новгородѣ онъ возникъ въ 1617 г. Виновникомъ его, или по крайней мѣрѣ первымъ зерновымъ и картовымъ монополистомъ здѣсь былъ нѣкій посадскій человѣкъ Сергушка Степановъ „съ товарыщи". Съ первыхъ же шаговъ своего существованія новый откупъ заключалъ въ себѣ еще одну часть кабацкого дѣла и состоялъ кромѣ зернового и картового суда въ сборѣ „кабацкихъ напойныхъ денегъ хоженово откупу", или иначе говоря, въ сборѣ долговыхъ денегъ съ кабацкихъ питуховъ,—раздробительныхъ потребителей и заборщиковъ оптовыхъ, покупавшихъ вино ведрами.

Съ легкой руки Сергушки Степанова новый откупъ прочно обосновался въ Н.-Новгородѣ и изъ неокладного дохода на второй же годъ своего существованія включенъ былъ въ число окладныхъ суммъ. Преемниками Сергушки, державшаго откупъ два года, въ большинствѣ случаевъ состояли мѣстные посадскіе люди, а въ 1626—1627 г.г. „нижегородскіе стрѣльцы Ондреянова приказу Ивановича Сухотина", въ числѣ 26 человѣкъ. Съ представителями мѣстнаго гарнизона въ этой роли случилось что-то неладное. Повидимому, откупщики такъ взбили цѣну откупа, что держать его стало не выгод-

но, и они отказались, какъ было условлено, за два мѣсяца до истеченія срока „до Семеня дни“ 134 г., т. е. 1 іюля 1626 года. Послѣ этого мѣстные власти черезъ бирючей звали новыхъ охотниковъ держать откупъ. Кликали ихъ по многіе дни, но „иных откупщиков къ тому откупу не было“. Воевода князъ Миронъ Михайловичъ Шаховской рѣшилъ засадить бывшихъ откупщиковъ въ тюрьму, держалъ ихъ тамъ четыре недѣли и принудилъ ихъ снова держать зерновой и картовой судъ даже и въ 135 году. Но тутъ случилась новая напасть. Земскій староста Дмитрій Панкратовъ отнялъ у стрѣльцовъ зерновой и картовой судъ и запретилъ имъ судить нижегородцевъ и всякихъ пріѣзжихъ людей, а также лишилъ ихъ сбора долговыхъ кабацкихъ денегъ: „отъ головъ ведерныхъ денегъ и отъ цѣловальниковъ напойныхъ денегъ на посадскихъ и на всякихъ людяхъ правити не велѣлъ, и съ дворовъ посадцкихъ людей всякихъ не велѣлъ же“. Вслѣдствіе этого оказался значительный недоборъ откупной прибыли: слѣдовало уплатить въ казну 200 р., а они собрали на 85 р. меньше. Да тотъ же земскій староста похвалялся на откупщиковъ-стрѣльцовъ „всякою продажею и убійствомъ“. Стрѣльцы по этому поводу били челомъ государю [1]).

Какъ окончилось это дѣло—неизвѣстно. Интересно здѣсь отмѣтить возрастаніе суммы это откупа. Оказывается, что черезъ десять лѣтъ онъ увеличился въ 12 разъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

въ 1617	г.	поступило	16	р.	съ полтиною.		
„ 1618	„	„	17	„	„	„	
„ 1619	„	„	34	„	„	8 алт.	2 ден.
„ 1620	„	„	60	„	„	„	„
„ 1621	„	„	70	„	„	„	„
„ 1622	„	„	75	„	„	„	„
„ 1623	„	„	80	„	14 алт.	4 д.	на годъ.
„ 1624	„	„	80	„	14 „	4 „	„
„ 1625	„	„	143	„	16 „	4 „	
„ 1626	„	„	200	„	„ „	„ „	
„ 1627	„	„	201	„	„ „	10 „	
„ 1628	„	„	202	„	6 „	2 „	

Въ началѣ 30-хъ годовъ сборъ съ зернового и картоваго суда былъ порученъ вѣрнымъ сборщикамъ. Въ 1632—1633 г. собрано было на вѣрѣ „Нижегородцкихъ кабаковъ съ зернового и картового суда, и съ бань и съ сусла и съ кваса и уксусныя прибыли“ 642 р. 11 ал. 4 ден.; а въ 1633—1634 г.г.—609 р. 19 ал. $^1/_2$ д. [2]).

Выдѣлить за эти годы чистый доходъ, получавшійся отъ зернового и картового суда, нѣтъ возможности: онъ слитъ съ другими мелкими откупа-

[1]) Рус. ист. биб., II, № 223, ст. 989—991.

[2]) С. Б. Веселовскій. Азартныя игры, какъ источникъ дохода (Сборникъ Ключевскому, ст. 296 и 307).

ми того времени. Слившись съ ними въ общую приходную статью, въ дальнѣйшемъ онъ раздѣлилъ общую участь ихъ и существовалъ до изданія особаго закона, направленнаго противъ такихъ откуповъ. Связавъ по рукамъ и ногамъ жизнь торговаго человѣка и рядового обывателя, всевозможныя мелкія монополіи вынуждали населеніе горько жаловаться и слезно просить правительство объ ихъ отмѣнѣ. Въ отвѣтъ на это въ 1639 г. послѣдовалъ царскій указъ не сдавать въ городахъ на откупъ слѣдующихъ „промысловъ": продажи квасу, сусла, ботвиньи, „сѣнного и хмелевого трушенья" (т. е. продажи въ развѣсъ, по мелочамъ) „мыльные мелкие рѣзни" (тоже самое) и дехтярныхъ промысловъ, но только тѣхъ, „которые зачелися въ недавнихъ летехъ".

Указъ этотъ примѣнялся постепенно по мѣрѣ поступленія челобитныхъ изъ городовъ и посадовъ и въ Н.-Новгородѣ вошелъ въ силу въ 1640 г. Чтобы добиться этого Нижегородскіе посадскіе люди подали царю слѣдующую челобитную:

„Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі бьют челом сироты твои Нижнего Новогорода посацкие людишка земской старостишко Васка Пушник и во всѣх посацких людишекъ мѣсто. Искони вѣчные, государь, наши посацкие торговые промыслишка уксус, сѣно, ножевные точила, квас, сусло, извощичей работной промыслишко, а поотдаваны, государь, тѣ наши торговые промыслишка на откуп не в давные время, а опосле, государь, откупов тѣ промыслишка, уксус, квас, сусло держат на вѣре, а сенной, да извощичей, да точилный премыслишка и ныне держат откупщики. А с тѣх, государь, торговыхъ промыслишков, мы сироты твои посацкие людишка положены в сошной оклад и даем сошные подати, ямские и данные денги и стрелецкие запасы и всякие твои государевы доходы и службы служим годовые в таможнях и на кабаках и отѣзжие в розные городы против гостей и гостинные сотни торговых людей и у рыбных выборов служим по вся годы и оханную рыбную ловлю поднимаем, а без промыслишков обнищали и обдолжали великими долги. А тѣ, государь, наши посацкие торговые промыслишка, извощичей работной промыслишко и сенной, нам сиротам твоим посацким людишкам и всяким в городе жилецким людем, черным и бѣлым людем и служилым всяким людем в хоромном строенишке, в лесной и в запасной воске и во всяком провозе в том откупу всему городу нужа великая и многие, государь, всякие люди затѣм извозным откупом хоромишек не ставят, а запасу, государь, извозные откупщики бѣдным людем для того извозного откупу и на себѣ носит не дают. А сенной, государь, промыслишко тоже всему городу животинишке нужа великая, а безъ животинишки, государь, для малыхъ работишек жити невозможно и многие, государь, посацкие людишка без промыслишков обнищали и обдолжали великими долги и тягло, государь, в сошные и во всякие подати за тѣми обнищалыми

людми в безпромыслице залягаетъ. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіі пожалуй насъ сирот своих для сошныхъ податей, данных и ямскихъ денегъ и стрелецких запасов и для всяких доходов и для годовых и отѣзжих служеб, освободи, государь, нам тѣми откупными посадными, торговыми промыслами для нашей бѣдности промышляти всему миру без откупу и вели государь нам о том дати свою государеву грамоту. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

И в Новгородцкой четверти сыскано.

В прошломъ во 147-м году в Новгородцкую четверть к діакомъ к думному к Ѳедору Лихачеву, да к Максиму Матюшкину, да к Григорью Львову в памяти из розряду за приписью думного діака Ивана Гавренева написано: Вѣдомо государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіі учинилось, которые городы в приказе в Новгородцкой чети вѣдомы денежными доходы и в тѣх де городѣхъ не в давныхъ лѣтехъ учинилось в откупу квас, сусло, брага, ботвинье и хмелное и сенное трушенье и мылное рѣзанье и овсяной откупъ и деготь и иные такие же мелкие промыслы о которыхъ промыслѣхъ в городѣхъ живутъ и кормятца и тягло платятъ посадцкие и всякие жилетцие люди. А прежнихъ лѣтехъ такие мелкие промыслы николи в откупу ни за кѣмъ не бывали и ныне де в городѣх от откупщиков за которыми в откупу квас и сусло, браги, ботвинье, хмельное трушенье, мылное рѣзанье, овсяной откупъ и иные такие же мѣлкие промыслы посадцкимъ и всякимъ жилетцким людем дѣлаютца продажи и убытки великие и от тово де посадцкие и всякие жилетцкие люди оскудѣли. И государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указал тѣ всѣ новоприбылые откупы в городѣх отставить, а велѣлъ тѣми промыслы в городѣхъ промышляти и кормитца посадцким и жилетцкимъ людемъ по старинѣ. И по тому государеву указу в городѣхъ, которые вѣдомы в Новгородцкой четверти, квасу, сусла, браги, ботвинья, сенново и хмелново трушенья, мыленново рѣзу овсяново откупу и дехтю и иныхъ таких же мѣлких промысловъ, которые учинились в откупу не в давных лѣтех, вперед в откупъ отдавать не велено, а велено тѣми промыслы промышлят посадцкимъ и жилетцкимъ всякимъ людем против прежних лѣт, чтоб в городѣх от таких откупщиков посадцким и жилетцкимъ людемъ городцких промыслов не отбыт и утесненя бы и продаж и никаких налог от тѣх откупщиков имъ не было. А в четвертных приходных книгах и в Нижегородцких платежных книгах прошлыхъ лѣт написано: В прошломъ во 126-м году з зернового и с картового суда и кабатцкихъ напойныхъ денег с хоженово откупу, что было преже сего в неокладномъ приходѣ у откупщиковъ у посадцкихъ людей у Сергушки Степанова с товарыщи 16 рублев. 16 алт. 4 денги.

На нижегородцких извощикех на Нестерке Желѣзницыне извоз-

ного откупу, что было преже сего в неокладномъ приходе 11 рублев. Да в прошлом во 130-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дано внов на откуп уксус Нижегородцким иноземцомъ Ивану Бернару с товарыщи сентября съ 1-го числа 130-го году для дворового и всякого заводу на два года, на 130-й, да на 131-й год без перекупки, а откупныхъ денегъ велено платить по 52 рубли с полтиною на год. Да в прошломъ во 132-м году отдано вновь на откупъ въ Нижнемъ точило точити всякое желѣзное дѣло Нижегородцу посадцкому человѣку Якуньке Жилину кузнецу, а откупу велено заплатити 15 рублевъ. Да въ прошломъ же во 133-м году отдано в откупъ в Нижнемъ сенное трушенье Нижегородцу посадцкому человѣку Куземке Суздалцу с товарыщи с Семеня дни 133-го году по Семень же день 134-го году, а откупу взято 9 рублев. А во 134-му году по государеву указу то сенное трушенье велено из окладу выложит, а велено тѣмъ промыслом промышляти посадцкимъ людемъ попрежнему. А в прошлом во 143-мъ году по государеву указу, по челобитью Нижегородца посадцкого человѣка Июдки Матвѣева да Иванова крестьянина Грамотина Кондрашки Васильева отдано на откупъ сенное трушенье на пять лѣтъ бес перекупки, а откупу у них велено имать въ Нижнем Новѣгородѣ по 10 рублев с полтиною на год. И сенное трушенье в откупу со 143-го году, а зерновой и картовой судъ со 126-го году, а уксус со 130-го году были в откупу, а в ыныхъ годѣхъ было на вѣре. А извоз со 126-го году былъ в откупу по 139-й год за розными откупщики, а со 139-го году по государеву указу тот извоз в откупу за Нижегородцкими ямщики. А точилной промыслъ въ откупу со 132-го году.

А въ четвертной приходной книге 147-го году написано. В Нижнемъ Новѣгороде уксусную прибылъ збираютъ на вѣру, а противъ сбору 146-го году 63 рубли, 8 алтынъ з денгою. З зернового и с картового суда откупу 40 рублевъ, 15 алтынъ з денгою не имат Сызвозу откупу 80 рублев, 19 алтынъ з денгою не имат. С точилного промыслу 20 рублевъ не имат. С сенново трушенья откупу 45 рублев 25 алтынъ не имат. И всего съ тѣх откупов откупныхъ денег 250 рублев, 5 денег. И ныне государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіі бьютъ челомъ Нижнего Новагорода посадцкіе люди земской староста Васка Пушникъ и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто. Искони вѣчные ихъ посадцкие торговые промысла сусло, квас, уксус, сѣно ножевные точила извощичей работной промыслъ отданы на откупы недавно, а послѣ де откупов тѣ промыслы сусло, квас, уксус держали на вѣре, а сенной, да извощичей, да точилной промыслы и ныне держатъ откупщики. А они де посадцкие люди с тѣх торговыхъ промысловъ положены в сошной окладъ и даютъ сошные подати, ямские и данные денги и стрелетцкие запасы и всякие государевы доходы и годовые службы служатъ в таможне

и на кабаках и отѣзжые в розные городы противъ гостей и гостинные сотни торговыхъ людей и у рыбныхъ выборовъ служатъ по вся годы и оханную рыбную ловлю поднимаютъ, а бес промыслов они обнищали и одолжали великими долги. А извозничей и сенной промыслъ посадцкимъ и всякимъ жилетцкимъ и служилымъ людемъ в хоромном строенье, в лесной и запасной воске и во всякомъ провозе от откупу всему городу нужа великая и многие де люди за тѣмъ извознымъ откупомъ хоромъ не ставятъ и запасу де извозные откупщики бѣднымъ людемъ для того извозного откупу и на себѣ носить не даютъ. А сенной де промыслъ тожъ всему городу животине нужа великая, а без животины де для малыхъ робят жити невозможно и многие де посадцкие люди бес промысловъ обнищали и одолжали великими долги и тягло де и во всякое подати за обнищалыми людми в беспромыслице залягаетъ. И государь бы их пожаловалъ для ихъ бѣдности и для сошныхъ податей данныхъ и ямскихъ денегъ и стрелецкихъ запасовъ и всяких доходов и годовыхъ отѣзжих служеб велѣл имъ тѣми откупными посадцкими торговыми промыслы промышляти всѣмъ без откупу и велѣл бы государь им о томъ дат свою государеву грамоту.

По листамъ скрѣпа:

148-го генваря въ 29 де(нь) государь пожаловалъ не велѣлъ дават в откупъ зернового и карточного суда и извозу и сенново трушенья и точилново для легости, а кормитца и промышляти посадцкимъ людем самим безоброчно. А на нынешней 148-й год взяти на откупщикахъ по розчету по то число, какъ о том придет государева грамота в Нижней.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русiи в Нижней Новгород воеводе нашему князю Ивану Васильевичю Хилкову да дiяку нашему Олѳерю Кузовлеву. Били нам челомъ Нижегородцы посадцкие люди, земской староста Васка Пушникъ и во всѣх посадцких людей мѣсто. Искони вѣчные де ихъ посацкие торговые промыслы, сусло, квасъ, уксус, сѣно, ножевные точила, извощичей работной промыслъ отданы на откупы недавно, а опосле де откуповъ тѣ промыслы, сусло квас, уксус, держатъ на вѣре, а сенной, да извощичей, да точилной промыслъ и ныне держатъ откупщики. А они де посадцкие люди с тѣхъ торговых промысловъ положены в сошной окладъ и даютъ сошные подати, ямские и данные денги и стрелецкие запасы и всякие наши доходы и годовые службы и на кабаках и отѣзжие в розные городы служат против гостей и гостинной сотни торговых людей и у рыбных выборов служат по вся годы и оханную рыбную ловлю поднимаютъ а без промыслов обнищали и одолжали великими долги, а извозничей и сенной промыслъ посадцкимъ и всякимъ жилетцкимъ и служилымъ людемъ в хоромномъ строенье в лесной и в запасной воске и во всякомъ провозе отъ откупу всему городу нужа великая и многие де люди за тѣмъ извознымъ откупомъ хором не ставят и

запасу извозные откупщики бѣднымъ людемъ для того извозного откупу и на себѣ носить не даютъ. А сенной де промыслъ тоже всему городу животине нужа великая, а без животины де для малых робят жити невозможно же и многие де посадцкие люди бес промысловъ обнищали и одолжали великими долги и тягло де и во всякие подати за обнищалыми людми в безпромыслице залягаетъ. И нам бы их пожаловати, для ихъ бѣдности и сошных податей, данных и ямских денегъ и стрелецких запасов и всяких доходовъ и годовыхъ и отѣзжих служеб велѣти им тѣми откупными посадцкими торговыми промыслы промышляти всѣмъ без откупу.

А в Новогородцкой Чети сыскано: В прошлом во 147-м году в Новгородцкой Чети к діяком нашим к думному к Федору Лихачеву, да к Максиму Матюшкину, да к Григорью Львову в памяти из разряду за приписью думного діака нашего Ивана Гавренева написано: в которых городѣх не в давных лѣтех учинилось в откупу квас, сусло, брага, батвинье и хмелное и сенное трушенье и мылное рѣзанье и овсяной откуп и деготь и иные такие же мѣлкие промыслы и в которыхъ промыслѣхъ в городѣх живут и кормятца и тягло платят посадцкие и всякие жилетцкие люди, а в прежних лѣтех такие мѣлкие промыслы николи же в откупу за кѣмъ не бывали и ныне де в городѣх откупщиков за которыми в откупу квас и сусло, браги и ботвинье и хмелное трушенье, мылное рѣзанье, овсяной откуп, дегот и иные такие же мелкие промыслы посадцкимъ и всякимъ жилетцким людем дѣлаются продажи и убытки великие и от тово де посадцкие и всякие жилетцкие люди оскудѣли. И мы указали тѣ всѣ новоприбылые откупы в городѣх оставит, а велѣли тѣми промыслы в городѣх промышляти и кормитца посадцкимъ и жилетцкимъ людемъ по старинѣ. И по тому нашему указу в городѣх Новгородцкой Чети сусла, квасу, браги, ботвинья, сенново и хмелново трушенья, мыленово рѣзу, овсяново откупу и дехтю и иных такихъ же мѣлкихъ промысловъ, которые учинились въ откупу не в давных лѣтех, вперед в откуп отдават не велено, а велено тѣми промыслы промышлять посадцкимъ и жилетцкимъ всякимъ людем против прежних лѣт, чтоб в городѣх от откупщиковъ посадцкимъ и жилетцкимъ людемъ городцкихъ промысловъ не отбыт и утесненя и продаж и никаких налог от тѣх откупщиков не было. А в четвертных приходных книгах и в нижегородцких платежных книгах прошлых лѣт написано: во 126-м году з зернового и с картового суда и кабатцкихъ напойных денег с хоженово откупу, что было преже сего в неокладном приходе у откупщиковъ (у посадцких людей, у Сергушки Степанова с товарыщи) (*въ текстѣ вычеркнуто*) шестнатцать рублевъ, шеснатцать алтынъ, четыре денги, на нижегородцких извощикехъ, на Нестерке Желѣзницыне извозного откупу, что было преже сего в неокладном приходе, одиннатцат рублев. (Да в прошлом во 130-м году по нашему указу дано внов на откупъ уксус нижегородцкимъ иноземцом Ивану Бернару с товарыщи

сентября съ 1-го числа 130-го году для дворового и всяково заводу на два года на 130-й да на 131-й год бес перекупки, а откупныхъ денегъ велено платит по пятидесятъ по два рубли с полтиною на год). Да (в прошломъ) во 132-м году отдано внов на окуп в Нижнем точило, точити всякое желѣзное дѣло нижегородцу посадцкому человѣку Якунке Жилину, кузнецу, а откупу взят пятнатцать рублевъ. Да (в прошлом) во 133-м году отдано в откуп в Нижнемъ сенное трушенье нижегородцу посадцкому человѣку Куземке Суздалцу с товарыщи (с Семеня дни 133-го году по Семень же день 134-го году), а откупу взято девят рублевъ. А во 134-м году по нашему указу то сенное трушенье из окладу выложено, а велено тѣмъ промысломъ промышляти посадцкимъ людямъ попрежнему. А в (прошлом) во 143-м году то сенное же трушене отдано в откуп нижегородцу посадцкому человѣку Июдке Матвѣеву с товарыщи, отдано имъ на откупъ без перекупки, а откупу у нихъ велено имать в Нижнем Новѣгороде по десяти рублев с полтиною на год. И сенное трушенье в откупу со 143-го году, а зерновой и картовой суд со 126-го году, а уксус со 130-го году были в откупу, а выных годѣх было на вѣре, а извозъ со 126-го году был в откупу по 139-й год за розными откупщики, а со 139-го году по нашему указу тот извоз в откупу за нижегородцкими ямщики, а точилной промыслъ въ откупу со 132-го году. А в четвертной приходной книге 147-го году написано: в Нижнем Новѣгороде (уксусную прибыл збирают на вѣру, а противъ збору 146-го году шездесят три рубли, восмь алтынъ з денгою), з зернового и с картового суда откупу сорокъ рублев, пятнатцать алтынъ з денгою, с ызвозу откупу восмьдесят рублевъ, девятнатцать алтынъ з денгою, с точилного промыслу дватцат рублевъ, с сенново трушеня откупу сорокъ пят рублевъ, дватцат пят алтынъ. И всего с тѣх откупов откупныхъ денегъ 187 рублев, 26 алтынъ. И мы нижегородцовъ посадцкихъ людей пожаловали зернового и кормового суда и извозу и сенново трушенья и точилново промыслу для легости посадцким людем в откупъ дават не велѣли, а велѣли промышлят посадцким людем самим безоброчно. А на нынѣшней на 148-й год откупные денги с тѣх откупов указали есмя взят на откупщикахъ по розчету (по то число какъ о том придет наша грамота в Нижней). И какъ къ вам ся наша громота придет и вы бы по нашему указу в Нижнем Новѣгороде зернового и картового суда и извозу и сенново трушенья и точилного промыслу для легости посадцких людей в откуп дават не велѣли, а велѣли бы естя тѣмъ промыслом промышлят и кормитца посадцкимъ людемъ самимъ безоброчно. А на нынѣшней на 148-й год откупные денги с тѣх откупов велѣли взят на откупщикахъ по росчету по то число в которомъ числѣ сеѣ нашу грамоту к вам в съѣзжей избѣ нижегородцы подадут и в приходные книги велѣли тѣ денги написати имянно себѣ статею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7148-го ѳевраля въ 4 де(нь). У бѣлые грамоты припись дiака Григоря Львова. Справка подячего Олѳеря

Агаркова. Взялъ грамоту челобитчикъ нижегородецъ посадцкой человѣкъ Оверкейко Максимовъ“ [1]).

V.

Неокладные доходы Нижегородскихъ кабаковъ, связанные съ питейной монополіей.

Зерновымъ и питейнымъ доходомъ кабацкая прибыль не исчерпывалась окончательно. Въ отдѣлѣ неокладныхъ сборовъ нижегородскія платежницы помѣщаютъ еще нѣсколько статей, имѣвшихъ отношеніе къ кабакамъ и винной монополіи.

Такъ, въ 1620 г. изъ 217 р. 8 ал. 4½ д. неокладныхъ денежныхъ доходовъ 55 р. 7 ал. 1 д. были взяты „съ литвы и сь нѣмець, у которыхъ выйманы корчемные неявленныя питья и съ питуховъ заповѣдей и за вымочное питье и с пивъ и с медовъ и с уксусовъ явочныхъ пошлинъ и за 2 котла желѣзныхъ изгарки“ [2]).

Въ 1621 г. неокладныхъ доходовъ поступило 179 р. 21 ал. 1 д. изъ нихъ и „с литвы и съ нѣмецъ, у которыхъ выиманы корчемные неявленные питья и с питуховъ заповѣди и за вымочное питье и с пивъ и медовъ и с уксусовъ явочныхъ пошлинъ и что взято на кабакѣхъ съ пирожниковъ и с орѣшниковъ и ягодниковъ оброчныхъ денегъ 92 р. 2 ал. 3 ден.“ [3]).

Въ 1624 г. „По росписи кабатцково головы Ивана Татаринова с товарищи с пив и медовъ явочныхъ пошлинъ и что взято на кабакѣхъ съ пирожниковъ и съ ягодниковъ оброчныхъ денегъ и за вымочное питье, которое продавали на кабакѣхъ и корчемныхъ заповѣдныхъ денегъ 67 р. 21 ал. 3 ден.“ изъ 187 р. 16 ал. 1½ ден. всѣхъ неокладныхъ доходовъ этого года [4]) и т. д.

Перечисленные „неокладные доходы“ можно разпредѣлить на слѣдующія категоріи: явочныя пошлины и вымочное питье; корчемныя напитки и заповѣдныя деньги съ питуховъ; наконецъ, оброкъ съ разныхъ торговцевъ—пирожниковъ, орѣшниковъ, ягодниковъ, пріютившихся съ своей торговлей при кабакахъ.

Послѣдняя статья дохода не требуетъ особаго поясненія. Она дополняетъ лишь общую картину кабака XVII в. При немъ, оказывается, торговали съѣстнымъ и бакалеей, что давало возможность питухамъ, выпивши, закусить, и во время бражничанья полакомиться орѣхами и пряниками. Вѣроятнѣе всего, всѣ эти кабацкіе торгаши были разносчики, или же имѣли при кабакахъ маленькія лавочки.

Что же касается другихъ статей неокладныхъ доходовъ, то здѣсь

---

[1]) Арх. М. И. Д. Прик. Дѣла ст. лѣт. 1639 г. № 82.

[2]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VII, ст. 490.

[3]) Ibid, VIII, ст. 326.

[4]) Ibid, XII, вып. II, ст. 13.

слѣдуетъ остановиться и уяснить болѣе подробно характеръ и причины ихъ происхожденія. Для этого необходимо возвратиться къ характеристикѣ тогдашней питейной монополіи и разсмотрѣть ея особенности, а также принять во вниманіе отношеніе къ ней различныхъ классовъ и слоевъ населенія. Было указано, что монополія первой половины XVII в. отличалась неполнотой и ограниченностью: параллельно съ ней существовало право выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ привиллегированными лицами и учрежденіями, а для податныхъ массъ, за счетъ коихъ она содержалась, также имѣлись нѣкоторыя льготы и исключенія, представлявшія собою въ сущности остатки старинной свободы каждаго выдѣлывать для себя хмельные напитки, Первоначально въ древней Руси медъ, пиво, хмельную брагу каждый свободно варилъ про себя домашнимъ способомъ, въ иныхъ случаяхъ готовили питья семьями, общинами, міромъ. „Пива наварю—говорилъ Микула Селяниновичъ, — да мужичковъ угощу". Но съ теченіемъ времени такая свобода стала ограничиваться. Чѣмъ сильнѣе входила въ свои права казенная питейная монополія, тѣмъ ограниченія эти все болѣе крѣпли и увеличивались.

Къ XVI в. оставлено было податнымъ массамъ право, какъ упоминалось выше, на извѣстное время и въ опредѣленномъ количествѣ приготовлять себѣ крѣпкіе напитки съ уплатою, такъ называвшихся тогда, „явочныхъ пошлинъ". „Обыкновенно это дозволялось дѣлать,—по замѣчанію Н. Костомарова,—четыре раза въ годъ: на Великъ день, Дмитровскую субботу, на Масляницу и на Рождество Христово, или въ другой день, вмѣсто какого-нибудь изъ этихъ праздниковъ. Право это крестьянинъ имѣлъ три дня, иногда же на недѣлю; сверхъ того такое разрѣшеніе давалось по поводу крестинъ и свадебъ. Крестьянинъ долженъ былъ каждый разъ испрашивать разрѣшенія начальства, а это дозволеніе давалось съ разборомъ—лучшимъ людямъ" [1]). Чтобы получить такое разрѣшеніе крестьянинъ или посадскій человѣкъ долженъ былъ подавать челобитную въ съѣзжую избу, или заявить кабацкому головѣ или откупщику о своемъ желаніи, при этомъ требовалось точно установить, какихъ напитковъ, сколько именно и на какой срокъ ему надобно. Однообразнаго распоряженія и закона на это не было и въ зависимости отъ разныхъ условій времени и мѣста встрѣчаются значительныя колебанія. Въ серединѣ XVI ст. были даже три льготныя недѣли—Пасхальная, Дмитровская и Рождественская, въ теченіе которыхъ разрѣшалось „питья варити и пити", „вино пити доспѣти безъ явки" [2]), а въ концѣ того же столѣтія была оставлена одна брага: не возбранялось тяглымъ людямъ варить ее для себя безпошлинно, а въ первой четверти XVII в. на нее же

---

1) Очерки домашней жизни и нравовъ великорусск. народа. СПБ. 1886 г. ст. 193—194.

2) Н. М. Карамзинъ, Ист. гос. рос. IX, пр. 767.

требовалось уже разрѣшеніе начальства. На пиво-имедовареніе въ первой половинѣ того же столѣтія разрѣшеніе для собственныхъ надобностей то давалось свободно „посадскимъ и всякимъ людямъ", то приказывалось „среднимъ" и „молодшимъ" людямъ пиво варить и медъ ставить отнюдь никому не давать [1]). Крестьянамъ и посадскимъ людямъ среднимъ и молодчимъ вино курить запрещалось совершенно, но „лучшимъ людямъ" иногда дозволялось „вино горячее" сидѣть „не отъ велика" [2]), т. е. понемногу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне и непривиллегированные посадскіе люди лишены были права держать на дому даже законно пріобрѣтенные напитки безъ объявленія ихъ кабацкому головѣ или откупщику. Нѣкоторые изъ выборныхъ посадскихъ людей, участвовавшихъ на земскомъ соборѣ 1649 г. били царю челомъ, чтобы имъ „про свой домашной обиходъ вино и пиво держать" разрѣшено было „безъявочно, безпенно и безпошлинно" [3]). Котошихинъ, говоря о московскихъ посадскихъ людяхъ, времени ц. Алексѣя Михайловича, замѣчаетъ: „А питья имъ, посадскимъ людемъ, кромѣ гостей и суконные сотенъ, въ домѣхъ своихъ держати никому не велѣно. А когда лучитца имъ купити вина, или пива сварить, или меды ставить для своего надобья, и тогда бьютъ челомъ царю: и имъ повелено держати на указные дни и недѣли, и платятъ съ того питья въ царскую казну пошлины по указу. А заказано имъ то питье держати для себя, чтобъ, утаясь, на сторону не продавали, і въ домѣхъ своихъ корчмы и наложества не чинили" [4]).

Такимъ образомъ, отношеніе питейной монополіи къ рядовому непривиллегированному обывателю было двоякое: съ одной стороны давалась нѣкоторая льгота—можно было на извѣстное время приготовлять себѣ напитки за недорогую цѣну, съ другой стороны проявлялась большая жестокость: изъ-за боязни тайной „воровской" продажи напитковъ запрещалось имѣть ихъ на дому совершенно; о каждомъ нахожденіи ихъ у себя слѣдовало объявлять приставленнымъ къ питейному дѣлу людямъ. Нечего и говорить, что послѣднее обстоятельство было тяжелымъ стѣсненіемъ для народа, которое увеличивалось еще тѣмъ, что по малѣйшему поводу и подозрѣнію, или просто по желанію головы или откупщика могли производиться обыски и осмотры жилищъ каждаго рядового обывателя, хотя не всегда освобождались отъ этого и привиллегированныя лица [5]).

За право выдѣлки и храненія явленныхъ напитковъ платились

---

[1]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смут. вр. 46, 62; Дитятинъ, Сборн. стат. СПБ. 1896 г. ст. 480.

[2]) Акты Арх. Эксп. Ш, № 143.

[3]) Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ, подъ ред. Готье. М. 1909 г. ст. 62—64.

[4]) О Россіи въ царств. Алексѣя Мих., СПБ. 1906 г., ст. 140,

[5]) Рус. Ист. Биб., II, № 218.

упоминавшіяся выше „явочныя пошлины“. Взимались онѣ въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ XVI ст.—„съ пива съ сопца по 4 денги, а съ меду съ сопца по 4-жъ денги“ [1]); въ XVII ст. „съ четверти пива и съ пуда меда по алтыну, а з браги (пьяныя) съ чети по 4 денги (мѣстами по двѣ)“ и записывались въ кабацкія книги: „кому имянемъ и на колько денъ на урочные дни, и для чево сварить пива, или медъ поставить или брагу пьяную сдѣлать“, а кромѣ того во избѣжаніе недоразумѣній и злоупотребленій со стороны кабацкихъ властей рекомендовалось и самимъ воеводамъ записывать это у себя въ книгахъ [2]).

Если у кого послѣ урочныхъ дней оставались неизрасходованныя питья, то они отбирались въ казну и отправлялись на кабаки для продажи, а съ кабацкихъ головъ, цѣловальниковъ и откупщиковъ по оцѣнкѣ брались деньги. По Уложенію 1649 г. за храненіе неявленныхъ напитковъ полагалась „заповѣдь“ или штрафъ въ пять руб., а питье отбиралось на государя [3]). Кабацкіе выборные люди, а особенно откупщики очень ревниво смотрѣли за обывателями, чтобы тѣ не держали у себя на дому такихъ напитковъ. Въ интересахъ ихъ было наивозможное ограниченіе населенія въ этомъ отношеніи, чтобы заставлять народъ чаще ходить въ свой кабакъ. Иногда свое усердіе они простирали за границы дозволеннаго и запрещали держать напитки даже лицамъ привиллегированнымъ. Такъ, одно время подвергся такому ограниченію Борисоглѣбскій попъ Иванъ г. Переславля Рязанского и, отстаивая свои права, жаловался царю, что „въ прошлыхъ де годѣхъ держалъ онъ про себя и про гость вино и пиво и медъ, а не на продажу, и нынѣ де у него питье вымаютъ, и онъ де нынѣ вина и пива и меду, безъ указу про себя держать не смѣетъ“, проситъ разрѣшить ему имѣть питья „безвымочно“, что ему и было дано [4]). Въ случаѣ, если оказывалось, что такое лицо злоупотребляло своимъ правомъ, продавало напитки, то подвергалось штрафу въ 50 руб. [5]).

Устанавливая нормальное отношеніе разныхъ питейныхъ привиллегій къ казенной питейной монополіи и ограждая ее отъ злоупотребленій ими, московское правительство было особо заинтересовано въ искорененіи и уничтоженіи недозволенной конкурренціи, выражавшейся въ продажѣ и распространеніи „корчемныхъ напитковъ“. Подъ таковыми разумѣлись тайно выдѣланныя и тайно проданныя питья, безъ оффиціальнаго участія кабацкихъ властей. При чрезвычайной сложности питейной системы того времени такая

---

[1]) Н. М. Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. XI, пр. 767.

[2]) С. Б. Веселовскій, Новые акты смутн. времени, ст. 46 и 62, Акт. Арх. Эксп. III, № 143.

[3]) Гл. XXV, ст. 8.

[4]) Рус. Истор. Библ. II, ст. 980.

[5]) Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ, подъ редакціей Готье. М. 1909 г., ст. 63.

опасность существовала съ первыхъ дней монополіи и доставляла правительству немало хлопотъ. Корчемниками были, какъ объ этомъ упоминалось выше, не одни только бѣдные люди, видѣвшіе въ этомъ соблазнительное средство для быстраго поправленія своихъ дѣлъ, а на-ряду съ ними люди богатые, и можно сказать цѣлые классы ихъ; сверху до низу такихъ корчемниковъ было великое множество. Разгадку этого явленія надо искать въ особо исторически-сложившихся условіяхъ самой питейной монополіи. Со введеніемъ ея великій князь и царь московскій за служилой и привиллегированной массой оставилъ только одно преимущество—безъявочно курить для себя вино и приготовлять другіе напитки. Кромѣ особо жалованныхъ лицъ продавать напитки своимъ даже крѣпостнымъ крестьянамъ по закону было нельзя, тѣ должны были итти за ними въ казенный кабакъ. Но такъ было только по закону, въ дѣйствительности же шло иначе. Дѣло въ томъ, что вотчинникъ, былъ-ли онъ служилый человѣкъ или монахъ, имѣлъ надъ своими крѣпостными такую власть, что всегда могъ заставлять ихъ дѣлать въ этомъ отношеніи то, что ему было выгодно. А что было выгоднѣе, какъ торговля крѣпкими напитками. И торговля эта настолько процвѣтала по вотчинамъ и помѣстьямъ [1]), что сельскіе кабаки, несмотря на значительную массу сельскаго населенія торговали сравнительно съ городскими весьма слабо и приносили казнѣ небольшой доходъ. Всѣ помѣщики и вотчинники обставляли дѣло такъ, что трудно и почти невозможно было привлекать ихъ къ отвѣтственности. Въ Уложеніе 1649 г. имъ удалось провести такую статью, которая гарантировала имъ свободу дѣйствія надолго. „А будетъ, кого приведутъ съ виномъ,—говорилось въ ст. 7 главѣ XXV,—всякихъ чиновъ людей, а тѣ приводные люди въ распросѣ скажутъ, что имъ то вино дали бояре, или окольничьи, или стольники и стряпчіе, и дворяне московскіе и дьяки и приказные люди и дѣти боярскіе безденежно по дружбѣ, или за какую работу, да и тѣ люди про которыхъ они въ дачѣ того вина скажутъ, учнутъ тоже говорить, что они имъ вино давали въ почесть по знакомству, или мастеровымъ и работнымъ людемъ, сверхъ могорцу въ почесть небольшое мѣсто, и тѣхъ людей освобождать“. Этой статьей можно было прикрывать винную торговлю очень легко, что и дѣлалось ими, ничто же сумняся. По свидѣтельству Посошкова въ XVIII даже столѣтіи это зло процвѣтало во всей силѣ, какъ у крупныхъ помѣщиковъ, такъ и у мелкихъ.

Теперь становятся понятными всѣ эти жалобы помѣщиковъ на казенные кабаки, стоявшіе на ихъ вотчинныхъ земляхъ. Не такъ ужъ волновали ихъ недостатки кабаковъ какъ велико было желаніе землевладѣльцевъ убрать ихъ подальше, чтобы производить торговлю самимъ. Приведенное выше дѣло служилыхъ людей Жедринскаго и К° о закрытіи Дальне Константиновскаго казеннаго кабака, очень возможно, продикто-

---

[1]) Акты Археогр. Экспед., III, № 146.

вано было этими соображеніями, а непривлядность откупныхъ кабаковъ была только ширмою. Другое приведенное выше же дѣло арзамасскаго кабацкаго головы Маркушки Игнатьева обнаруживаетъ любопытную подробность, а именно, что Арзамасскій игуменъ съ братіею очень любили, чтобы ихъ монастырскіе крестьяне держали у себя незаконные напитки . . . . . и, разумѣется, съ монастырской винокурни [1]). Это не было какимъ-либо исключеніемъ; грѣшили этимъ всѣ монастыри [2]).

Искореняя это зло, правительство конца XVI в. очень сурово относилось къ такимъ занятіямъ помѣщиковъ: помимо конфискаціи напитковъ и заводскихъ аппаратовъ полагался на первый разъ штрафъ въ пять рублей и мѣсяцъ тюрьмы; во второй разъ штрафъ въ десять рублей, битье кнутомъ на торгу, тюрьма и запрещеніе навсегда имѣть винокуренные аппараты и приборы [3]). По Уложенію 1649 г. полагалось наказаніе дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ даже за ихъ крѣпостныхъ и дворовыхъ людей: если оказывалось, что тѣхъ замѣчали въ корчемной продажѣ, то на первый разъ послѣ кнута отдавали подъ особый надзоръ ихъ владѣльцевъ, а послѣ второго раза самихъ владѣльцевъ штрафовали на десять руб. Что же касается самихъ помѣщиковъ, то тамъ указано, чтобы дворяне и дѣти боярскіе, пріѣзжая въ городъ, являли свое вино властямъ, а у кого будетъ найдено продажное вино „тѣмъ людемъ государевъ указъ учинить по разсмотренью“ [4]). Это разсмотрѣніе иногда оканчивалось очень печально: такихъ дѣтей боярскихъ лишали помѣстій и судили ихъ за корчемство на общемъ основаніи весьма жестоко [5]).

Если для уѣзда привиллегированными корчемниками были помѣщики, то въ городѣ, имѣя въ виду въ данномъ случаѣ особенно Н.-Новгородъ, таковыми были иностранцы. Эти выходцы изъ просвѣщенныхъ странъ Западной Европы, попавъ въ „дикую Московію“, весьма усердно занимались питейнымъ дѣломъ. Н. М. Карамзинъ говоритъ, что при Василіи III „иноземные воины, служа государю за деньги, имѣли право быть невоздержанными въ употребленіи хмельного: для чего слободка за Москвою рѣкою (по свидѣтельству Герберштейна), гдѣ они жили, именовалась Наливайками, отъ слова наливай“. Во времена Ивана Грознаго имъ разрѣшалась питейная торговля въ Москвѣ, приносившая большіе барыши. При Борисѣ Годуновѣ ганзейскимъ нѣмцамъ дано было право „въ домахъ своихъ держать вино русское, пиво и медъ для своего употребленія, а продавать чужезем-

---

[1]) См. ранѣе стран. 56, 41—42.

[2]) Прыжовъ, Исторія кабаковъ, ст. 56—57, 87.

[3]) Ниж. Губ. Вѣд., ч. неф., 1848 г., № 8, ст. 29.

[4]) Глав. XXV, ст. 20.

[5]) Глав. XXV, ст. 3.

ныя вина въ куфахъ или бочкахъ, но не ведрами" [1]). Почему—то очень многіе изъ иностранцевъ, знали тайны приготовленія крѣпкихъ напитковъ и пользовались народной слабостью, бросавшейся имъ всѣмъ въ глаза, для добыванія средствъ къ жизни. Возможно, что они умѣли дѣлать какіе-либо особенные сорта водокъ и приманивали къ себѣ ими въ качествѣ покупателей не одинъ простой народъ. Судя по Нижегородскимъ платежницамъ, ставившимъ иноземцевъ въ первую голову среди остальныхъ корчемниковъ, съ нихъ взымались порядочные штрафы въ казну. А отсюда можно допустить, что среди посадскихъ людей, составлявшихъ въ сущности самый основной контингентъ для полученія питейнаго казеннаго дохода, иноземцы вели недурную конкурренцію съ казной.

Самый же значительный классъ корчемниковъ поставляли тѣ именно сословія, за счетъ которыхъ существовала самая питейная монополія. Ограничивая посадскихъ людей и крестьянъ въ дѣлѣ приготовленія питей и заставляя покупать ихъ дорогою цѣною по кабакамъ, винная монополія естественно должна была вызывать извѣстный протестъ со стороны ихъ, желаніе избавиться отъ нея и имѣть за дешевую цѣну напитки, къ которымъ въ народѣ жила неискоренимая склонность. Запрещая крестьянамъ варить вино и совѣтуя замѣнять его брагой, московскій приказный дьякъ, писавшій грамоту курмышскому водводѣ, едва-ли и самъ вѣрилъ тому, что писалъ. Народъ по достоинству цѣнилъ такую литературу и, по мнѣнію изслѣдователей отвѣчалъ на нее повсемѣстнымъ развитіемъ корчемства. „Корчемство, —говоритъ проф. И. Дитятинъ,—царило обокъ съ кабакомъ, нанося огромный ущербъ „прибылямъ" Московскаго государства, разоряя и развращая народъ" [2]). Особенно непозволительный характеръ имѣли городскія корчмы. „Пристанищемъ самыхъ отъявленныхъ негодяевъ, —по замѣчанію Н. Костомарова, —были тайныя корчмы или ропаты. Подъ этимъ названіемъ разумѣлись еще въ XV и XVI в.в. притоны пьянства, разврата и всякаго безчинства. Содержатели и содержательницы такихъ заведеній получали вино въ казенныхъ заведеніяхъ или курили тайно у себя и продавали тайно. Вмѣстѣ съ виномъ въ корчмахъ были игры, продажныя женщины и табакъ. Какъ ни строго преслѣдовалось содержаніе корчемъ, но оно было до того выгодно, что многіе рѣшались на него" [3]).

Повидимому, о такой именно корчмѣ говоритъ нижегородская легенда, послужившая темой для нѣсколькихъ литературныхъ произведеній, а также одного изъ перловъ русскаго музыкальнаго творче-

---

[1]) Н. М. Карамзинъ. Ист. Госуд. Рос., изд. Смирдина, т. VII, 212,—т. X, ст. 240; т. XI, ст, 78.

[2]) Сборн. статей по истор. русск. права СПБ. 1896 г., ст. 492.

[3]) Очерки быта великорусск. народа, СПБ., 1887 г., ст. 198.

ства—оперы Чайковскаго „Чародѣйка“ [1]). Корчма эта по народному преданію была когда-то давно на перевозѣ въ мѣстности теперешняго Кунавина. Хозяйка ея, молодая и красивая вдова, прозванная кумой, привлекала сюда нижегородцевъ доброй вейновой водкой, а главное своими ласками. По одному варіанату, чародѣйка-кума, наживъ хорошій капиталъ, вышла замужъ за Московскаго гостя, а по другому—трагически погибла отъ яда; ея смерть въ свою очередь послужила причиной гибели княжеской семьи и самого князя, Нижегородскаго воеводы, подпавшаго вліянію ея чаръ [2]). Такъ какъ въ Кунавинѣ даже въ XVII ст. не было казеннаго кабака, то, надо думать, въ легендѣ идетъ рѣчь именно о запретной корчмѣ отдаленныхъ временъ.

Преслѣдованіе корчемниковъ составляло прямое дѣло кабацкихъ выборныхъ людей и откупщиковъ. Тѣ и особенно другіе самымъ положеніемъ вещей были заинтересованы въ томъ, чтобы слѣдить за ними и ловить виновныхъ. Получивъ свѣдѣнія о незаконной продажѣ, выборные кабацкіе люди или откупщики заявляли о томъ мѣстному воеводѣ и получали отъ него необходимыхъ людей для обнаруженія виновныхъ. Воевода командировалъ въ ихъ распоряженіе земскихъ старостъ, цѣловальниковъ, стрѣльцовъ и „стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже“. А такъ какъ и къ самимъ воеводамъ предъявлялось требованіе лично принимать въ этомъ участіе, то время отъ времени они вмѣстѣ съ кабацкими властями, во главѣ спеціальнаго отряда, дѣлали наѣзды въ мѣстности подозрѣваемыя или завѣдомо извѣстныя нарушеніями по питейной части, производили тамъ обыски, дѣлали выемки недозволенныхъ „воровскихъ“ напитковъ, приборовъ и аппаратовъ и увозили ихъ на казенный кабакъ, гдѣ „вынмочное питье“ продавалось особой статьей отъ казеннаго. Со временемъ учреждены были спеціальные корчемные сыщики, а по Уложенію 1649 г. вмѣнялось въ обязанность „черныхъ сотенъ и слободъ тяглымъ людемъ для корчемные выемки выбирать по годамъ межъ себя десяцкихъ“. На этихъ десятскихъ возлагалось подъ страхомъ высокаго штрафа обязанность смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы въ его десяткѣ не было корчемства. Въ случаѣ обнаруженія нужно было давать знать въ приказъ Новой Четверти, вѣдавшій питейное дѣло. Если же помимо десятскаго становилось извѣстнымъ корчемство въ его раіонѣ, то не только штрафовался онъ, а и остальные восемь человѣкъ, не говоря о корчемникѣ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство поощряло доносы и заявленія на незаконную продажу питей и, чтобы заявителямъ „впередъ провѣдывать и извѣщати было повадно“, выда-

———————

[1]) И. В. Шпажинскій написалъ на эту тему драму „Чародѣйка (О постановкѣ ея на Нижегородской сценѣ въ Ниж. Губ. Вѣд. 1885 г. № 3); Д. Н. Садовниковъ—стихотворную поэму „Кума“ (Янв. кн. Историч. Вѣстн. 1892 г., ст. 52—63).

[2]) А. С. Гацисскій. Нижегородка 1877 г., ст. 107—117.

[3]) Глав. XXV, ст. 20.

вало имъ вознагражденіе. Но за ложный доносъ били кнутомъ по торгамъ и обиженные могли править на заявителяхъ безчестіе вдвое [1]).

Лица, застигнутыя въ выдѣлкѣ и продажѣ корчемныхъ напитковъ, наказывались немилосердно. Въ концѣ XVI ст. полагался штрафъ съ крестьянина-корчемника пять рублей и наказаніе кнутомъ, а съ помѣщика, у котораго оказался бы такой крестьянинъ, тоже пять руб. штрафа; если бы это случилось второй разъ, то наказаніе удваивалось [2]). Въ первую половину XVII ст. денежный штрафъ начинался отъ двухъ рублей за первый разъ, въ размѣрѣ пяти рублей полагался за второй разъ и въ десять рублей за третій; кромѣ того, „тѣхъ людей за непослушаніе и за воровство бити кнутомъ и метати ихъ на день или два въ тюрьму, смотря по винѣ, а вымая ис тюрмы давати на крѣпкіе поруки з записьми, что имъ впредь не воровати, продажного питья не держати“ [3]).

Въ Уложеніи 1649 г. отведена питейнымъ нарушеніямъ цѣлая глава. Здѣсь подробно регламентированы самыя нарушенія и опредѣлены соотвѣтствующія наказанія за нихъ. Прежде всего отмѣчается фактически обоснованное нарушеніе, выразившееся въ приготовленіи вина и выпускѣ его въ продажу, когда властями это будетъ обнаружено на самомъ дѣлѣ съ поличнымъ: „у кого корчму вынутъ или кто на продажу вино куритъ“. Въ первый разъ за это полагался штрафъ въ пять руб., во второй—десять руб. и битье кнутомъ по торгамъ, въ третій разъ— двадцат руб. и тюрьма „до государева указу“ [4]).

Если бы фактически обнаружить выдѣлку и продажу корчемныхъ питей не удалось, но съ пытокъ свидѣтельскими показаніями и сознаніемъ виновныхъ это было бы установлено, то за первое нарушеніе полагалось бить кнутомъ по торгамъ и взыскать штрафъ въ пять рублей съ человѣка, во второй разъ—десять руб. штрафа, наказаніе кнутомъ и отдача на поруки, въ третій разъ—кнутъ и тюрьма на полгода, въ четвертый—жестокое наказаніе кнутомъ, ссылка въ дальніе города и конфискація имущества [5]).

По свидѣтельству Олеарія пойманнымъ въ Москвѣ въ запрещенной продажѣ водки подвѣшивали на шею фляжку и въ такомъ видѣ водили отъ Красной площади до Кремля и обратно въ сопровожденіи двухъ помощниковъ палача; и все это время били кнутомъ, особо виновныхъ ссылали въ Сибирь [6]).

---

[1]) Глав. XXV, ст. 4, 9.

[2]) Нижегор. Губ. Вѣд., ч. неоф., 1848 г., № 8, ст. 30.

[3]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смутнаго времени, ст. 46 и 62. С. М. Соловьевъ, Исторія Рос., кн. II. ст. 1333—1334.: Ак. Ар. Эксп., III, № 146.

[4]) Глав. XXV, ст. 1-3.

[5]) Ibid.

[6]) Описаніе путешеств., стр. 293.

Законъ того времени совершенно справедливо разсматривалъ виновнымъ въ нарушенiи его не только то лицо, которое продавало вино, но и то, которое его покупало. Оба они дѣлали незаконно одинаковое дѣло и только въ совокупности дѣйствiй того и другого получалась цѣльная картина нарушенiя. Поэтому въ то время питухи на-ряду съ корчемниками подвергались наказанiямъ и штрафамъ, но въ нѣсколько смягченномъ видѣ. Въ смутные годы съ питуха брали штрафъ въ первый разъ въ размѣрѣ „полполтины", во второй—полтину [1]). По Уложенiю 1649 г., когда питуховъ заставали въ корчмахъ на мѣстѣ съ поличнымъ, въ первый разъ брали также полполтины съ человѣка, во второй разъ полтину и били батогами, въ третiй—рубль и наказывали кнутомъ. Если же виновность ихъ устанавливалась съ пытокъ словесными показанiями и сознанiемъ ихъ, то съ покупателей корчемныхъ напитковъ въ первый разъ брали два рубля штрафа и, нещадно наказывали батогами, во второй разъ—штрафъ въ четыре руб. битье кнутомъ „на козлѣ" и тюремное заключенiе на двѣ недѣли; въ третiй разъ—шесть руб., кнутъ, тюрьма на мѣсяцъ и сдача на поруки,—въ четвертый разъ—жестокое наказанiе кнутомъ по торгамъ и годовое заключенiе въ тюрьму [2]).

Вотъ тѣ мѣры, которыми Московское правительство старалось охранить питейную монополiю и истребить корчемство. Въ своей совокупности онѣ представляютъ тяжелую картину, свидѣтельствующую о томъ усилiи, какое необходимо было для искорененiя этого зла. Оно было, очевидно, настолько велико, что въ судопроизводство введены было пытки, а въ наказанiе помимо штрафовъ и физическихъ воздѣйствiй—ссылка на поселенiе и конфискацiя имущества.

Казалось-бы, уже отъ одного этого должна пропасть охота къ тайной воровской продажѣ крѣпкихъ напитковъ. Между тѣмъ, наблюдается совершенно обратное. Незаконная торговля процвѣтала и едва-ли не превосходила по своимъ размѣрамъ казенную. Объясненiе этого печальнаго явленiя помимо указанныхъ причинъ приходится искать также въ той средѣ, въ тѣхъ особенностяхъ народныхъ привычекъ и склонностей, которыя были свойственны тому времени. Нѣтъ сомнѣнiя, что спросъ на тайныя напитки былъ таковъ, что предприниматели считали для себя выгоднымъ вести свое рискованное дѣло. Народъ по своей страсти къ напиткамъ, въ своей некультурности всегда представлялъ благопрiятную почву для этого: казенныя или корчемныя, дозволенныя или незаконныя питья онъ готовъ былъ потреблять, лишь бы была къ этому возможность. И въ личныхъ удобствахъ или изъ за страха передъ корчемниками и шинкарями, въ большинствѣ людьми опасными и отчаянными, онъ терпѣлъ

---

[1]) С. Б. Веселовскiй, Новые акты смут. времени, ст. 46 и 62; Акты Археогр. Экспед. III, № 146.

[2]) Глав. XXV, ст. 1—3.

ихъ въ своей непосредственной близости. Объявлять о нихъ по начальству, зная судебную и административную волокиту тѣхъ временъ, не каждый могъ рисковать: при крючкотворствѣ и взяточничествѣ дьяковъ и подъячихъ можно было пострадать самому. А иногда по мѣстамъ бывало и такъ, что приказные и даже самъ воевода имѣли отъ корчемниковъ доходы, укрывали нарушителей и давали имъ полную возможность развивать свое дѣло. Случалось, что сами должностные кабацкіе люди—головы и цѣловальники незаконно приторговывали виномъ помимо казеннаго кабака. Если грѣшны были въ этомъ старшіе, то о младшихъ и говорить не приходится: разные стрѣльцы, ярыжные козаки и пр. старались нажиться или по крайней мѣрѣ прокормиться за счетъ монополіи. Особенно это зло процвѣтало при вѣрной торговлѣ. Правительство это знало и старалось время отъ времени смѣнять вѣрныхъ головъ откупщиками, чтобы тѣ произвели, такъ сказать, чистку въ своемъ раіонѣ. Подержавъ ихъ нѣсколько лѣтъ и получивъ увѣренность, что корчемство уменьшилось, снова переходило къ вѣрной продажѣ.

Такова была оборотная сторона дѣла питейной монополіи первой половины XVII вѣка.

VI.

Замѣна кабаковъ кружечными дворами. Нижегородскій кружечный дворъ.

Разсматриваемая со всѣхъ сторонъ—со стороны лицевой и оборотной постановка питейно-монопольнаго дѣла первой половины XVII ст. не можетъ быть признана удовлетворительною. Особенно это нужно сказать объ основномъ орудіи монополіи—тогдашнемъ кабакѣ, представлявшемъ собою такое торгово-питейное заведеніе, которое почти не знало никакихъ нормъ и ограниченій въ производствѣ своего дѣла, существовало исключительно для цѣлей фискальныхъ и очень мало считалось съ моральной стороной.

Яркое отраженіе такого ненормальнаго положенія вещей можно видѣть въ многочисленныхъ жалобахъ современныхъ людей. Въ мрачныхъ краскахъ изображаютъ они недостатки казеннаго кабака и просятъ объ избавленіи отъ него. Одни пишутъ, что „на томъ твоемъ государевѣ кабакѣ многие посадцкие и уѣздные людишка испропились и оскудали, и розно разбрелись“,—другіе обращали вниманіе на иную сторону дѣла: „погибаютъ души“ отъ кабаковъ,—жаловалось духовенство,—„чудотворцовы мѣста пустѣютъ“, и общій тонъ всѣхъ жалобъ говорилъ: „подлѣ государева кабака жить не мочно“.

Иностранцы, посѣщавшіе Россію въ первой половинѣ XVII ст., отзываются о немъ также съ суровымъ осужденіемъ. Извѣстный Адамъ Олеарій говоритъ: „Въ бытность нашу въ Москвѣ тамъ вездѣ находились открытые питейные дома или кабаки, въ которые всякій

желающій имѣлъ входъ и пилъ за свои деньги водку; при такомъ удобствѣ простой народъ все, что заработывалъ, приносилъ въ кабакъ, и такъ крѣпко засиживался тамъ, что, пропивши заработокъ, снималъ съ себя платье даже рубашку, и оставлялъ ее продавцу за водку, а затѣмъ нагой, какъ родился, возвращался домой“ [1]).

Волжскіе кабаки, кромѣ того, имѣли свой особый отпечатокъ. Они по мѣстамъ были притонами, куда атаманы-разбойники являлись съ награбленной добычей и по-царски платили за чару зелена вина, оставляя жадному сидѣльцу свою богатую добычу. Извѣстный Ванька Каинъ въ „песочномъ“ кабакѣ у Макарья сталкивается съ шайкой добрыхъ понизовыхъ молодцевъ въ 70 чел., подъ предводительствомъ Михаила Зари, и отправляется, насоливши, „знатному грузинскому князьку“ въ Керженскіе лѣса [2]). Не безъ вліянія Слопинецкого кабака сложилась поговорка, сохранившаяся до нашихъ дней: „Татинецъ да Слопинецъ всѣмъ ворамъ кормилецъ“. Волжскіе кобаки вошли въ народныя пѣсни и легенды разнаго драматическаго содержанія.

Неминуемо возникаетъ теперь вопросъ: какъ же могло случиться, что казенное учрежденіе дошло до такого состоянія и оказалось очагомъ разоренія, разврата, обнищанія народа, разбоя, разныхъ драмъ и кровавыхъ происшествій? На какой почвѣ выросъ этомъ чудовищный плевелъ и какіе соки питали его?

Обычно съ легкой душой на это отвѣчаютъ, что все случилось по желанію и злой волѣ Московскаго правительства. Во времена-де до-Московной Руси ничего подобного не было, „пити“ считалось „веселіемъ“ для народа и только въ Московскомъ государствѣ стало „зѣло за обычай“ [3]).

Такое рѣшеніе вопроса необходимо обязываетъ оглянуться далеко назадъ, посмотрѣть на прошлое русскаго народа: такъ ли дѣйствительно было въ Кіевской Руси и въ послѣдующее время? Не было-ли еще тогда какихъ-либо задатковъ, способствовавшихъ возникновенію такого уродливаго явленія, какимъ оказался кабакъ первой половины XVII ст.?

И оказывается, что такіе задатки были. Проф. Е. Е. Голубинскій, описывая нравственную сторону русскаго народа въ первоначальный періодъ, говоритъ: „Что трезвость вовсе не составляетъ нашей добродѣтели, что напротивъ съ древняго времени и до настоящаго самымъ печальнымъ образомъ преданы пороку пьянства, это извѣстно всѣмъ и каждому. Арабъ Ибнъ-Фоцланъ говоритъ о русскихъ въ первой половинѣ X вѣка: „они предаются питью вина неразумнымъ образомъ и пьютъ его цѣлые дни и ночи; часто случается, что они уми-

[1]) Описаніе путешеств. въ Московію, лт. 180—181.

[2]) А. С. Гацисскій. Нижегородка, 1877 г., ст. 68.

[3]) См. И. Прыжовъ, „Исторія кобаковъ“ и Проф. И. Дитятинъ „Царскій кабакъ Москов. государства“ и др.

раютъ со стаканомъ въ рукѣ". Неизвѣстный грекъ, сочинившій повѣсть о крещеніи русскихъ, помѣщенную въ лѣтописи, влагая въ уста Владиміра извѣстныя слова: „Руси есть веселье—питье, не можетъ безъ того быть", съ насмѣшкой надъ нами хочетъ сказать, что вина русскіе не промѣняютъ ни на какую вѣру и что о вѣрѣ, которая запрещаетъ пить, напрасно съ ними заводить и рѣчи. Безобразіе древняго пьянства преп. Θеодосій Печерскій изображаетъ въ томъ же видѣ, какой оно имѣетъ и въ настоящее время: „одни,—говоритъ онъ,—ползаютъ на колѣняхъ, будучи не въ состояніи стоять на ногахъ, другіе валяются въ грязи и навозѣ, ежеминутно готовые испустить духъ". Не знаемъ, надѣлила ли насъ природа особенной страстью къ пьянству; но несомнѣнно то, что при болѣе высокой степени просвѣщенія, а слѣдовательно и при большей требовательности общественной нравственности, оно не было бы у насъ такъ велико и такъ безобразно" [1]).

Упомянутое покойнымъ ученымъ свидѣтельство преп. Θеодосія заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться подробнѣе. Оно взято изъ поученія его къ мірянамъ. Оказывается, что древне-русскіе „пьяницы ухищрялись обращать въ свою пользу благочестіе". Существовалъ обычай пить на торжественныхъ и праздничныхъ обѣдахъ чаши Спасителя, Божіей Матери и святыхъ празднуемыхъ, съ произношеніемъ передъ ними тропарей: пьяницы, желая пить какъ можно болѣе этихъ чашъ, утверждали, что чѣмъ болѣе говорится тропарей, тѣмъ благочестивѣе. Авторъ поученія, желая положить предѣлы этому благочестивому пьянству, дѣлаетъ указъ относительно количества чашъ на обѣдахъ: „въ пиру говорить чашамъ тропарей только три—передъ началомъ обѣда славится Христосъ Богъ нашъ, передъ окончаніемъ прославляется Дѣва Марія, рождшая Христа Бога, а третья чаша князя, а больше не велимъ"... Большую и главную часть поученія составляетъ увѣщаніе и обличеніе, съ которымъ авторъ обращается къ тропарнымъ и безтропарнымъ пьяницамъ: „Сами пытайте въ писаніи, что сказала Пресв. Богородица св. Василію: „если хочешь,—говорила она ему,—быть моимъ любимымъ другомъ и имѣть меня заступницей и скоропослушницей во всѣхъ бѣдахъ, откажись отъ многаго питья, а если будешь приносить молитвы пьяный, то не только не будешь услышанъ, но и болѣе разгнѣваешь Бога". Кто упоитъ другого насильно, да поститcя 7 дней, а если упоенный блюетъ, да постится 40 дней" [2]).

Если отъ этого древняго письменнаго памятника перейти къ устнымъ былиннымъ сказаніямъ русскаго народа, то въ нихъ можно найти ясныя указанія на любовь русскаго народа къ попойкамъ, разумѣется, освѣщеннымъ совершенно иначе, чѣмъ сдѣлано суровымъ подвижникомъ. Въ противоположность его идеаламъ древне-русскіе

[1]) Исторія рус. церкви, т. I, пол. 2, М., 1904 г. стр. 865—866.
[2]) Ibid., т. I, пол. 1-ая, М. 1901 г., ст. 816.

богатыри отличались необыкновенной способностью единымъ духомъ выпивать чаши ведерныя. Чѣмъ больше могъ выпить богатырь зелена вина, тѣмъ больше это ставилось ему въ заслугу. Самая доблесть измѣрялась способностью перепить другихъ, что придаетъ пьянству героическое значенie, отголоски котораго, можно считать, живы до сего времени и выражаются въ молодечествѣ и состязанiяхъ питейного характера. Пиршества, на которыхъ отличались богатыри, воспѣвались народомъ съ особой любовью, князья устраивавшie ихъ, награждались самыми ласковыми эпитетами. А относительно чарочки былина говоритъ:

„Какъ чару пьешь—другой хочется,

„Другую пьешь,—по третьей душа горитъ" и. д.

Насколько велика была страсть къ чаркѣ въ XII в., можно судить по слѣдуюшимъ словамъ архiеп. Новгородскаго Ильи (Iоанна): „видите бо обычай во градѣ семъ, оже насиливо пьють" [1])—говоритъ онъ (13 марта 1166 г.) въ своемъ поученiи о разныхъ нестроенiяхъ къ духовенству Новгорода Великаго. Оказывается, что „насиливо" пили въ Новгородѣ всѣ, не исключая и самого духовенства. Въ то же время лѣтопись отмѣчаетъ подобное явленie въ другомъ концѣ русской земли—въ Кiевской Руси, давая любопытную картину: кн. Борисъ Юрьевичъ (въ 1150 г.) „пьяшеть въ Бѣлѣгородѣ на сѣнници съ дружиною своею и съ попы Бѣлогородьскими" [2]).

Во времена Нижегородскаго княжества сложилась историческая пословица: „За Пьяной люди пьяны". Основанieмъ для такой характеристики послужило трагическое событie 1 августа 1377 г. на берегахъ р. Пьяны, когда Нижегородско-Московская рать по пьяному дѣлу понесла жестокое пораженie отъ татаръ. По свидѣтельству лѣтописи, русскie воины перейдя р. Пьяну, безпечно ѣздили по мордовскимъ селенiямъ, „а гдѣ наѣхаша въ зажитiи медъ и пиво, испиваху до пьяна безъ мѣры." Татары воспользовались этимъ и истребили почти все войско. Въ это время погибли братъ вел. князя Нижегородскаго Дмитрiй Ноготь и племянникъ Иванъ Дмитрiевичъ Брюхатый.

Въ великомъ княжествѣ Московскомъ замѣчается та же печальная страсть къ злоупотребленiю крѣпкими напитками. Въ Москвѣ, при нашествiи Тохтамыша (1382 г.), „недобрiи человѣцы начаша обходити по дворамъ, и износящее изъ погребовъ меды господскie и упивахуся до великаго пьяна". А. Контарини (1474—1477 гг.) даетъ такую характеристику москвитянамъ, что съ утра до обѣда они толпятся на площадяхъ и рынкахъ, а заканчиваютъ день въ питейныхъ домахъ. Альбертъ Компнезе (1523 г.) называетъ пьянство народной слабостью русскихъ. [3])

---

[1]) Рус. Ист. Биб. VI, 16—17; 351; 364 стр.

[2]) Ипат. лѣтоп., 288 стр.

[3]) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., изд. Смирдина, VII, ст. 212; Библiот. Иностр. писат. 179, 233.

Съ теченіемъ времени этотъ національный недугъ, зародившійся и окрѣпшій до казенныхъ кабаковъ, подъ вліяніемъ разныхъ условій усилился еще болѣе. Только что отмѣченныя явленія происходили въ то время, когда на Руси не умѣли дѣлать водку, она была привозная на-ряду съ виноградными винами; довольствовались же пивомъ и главнымъ образомъ медомъ, хмельной брагой. Считается, что въ XVI ст. водка стала выкуриваться въ Россіи, съ этого времени старинные напитки отодвигаются на второй планъ и входитъ во всеобщее потребленіе хлѣбное вино, ставшее нашимъ національнымъ напиткомъ. Съ его водвореніемъ пьянство пошло на усиленіе. Посѣщавшіе въ это столѣтіе Россію иностранцы всѣ одинаково согласно описываютъ въ печальныхъ краскахъ невоздержанность русскаго народа и его страсть къ крѣпкимъ напиткамъ [1]). Изъ нихъ вотъ какъ отзывается Д. Флетчеръ: „Приступая къ ѣдѣ,—говоритъ онъ о нашихъ предкахъ, —они обыкновенно выпиваютъ чарку, или небольшую чашку водки, потомъ ничего не пьютъ до конца стола, но тутъ уже напиваются вдоволь и всѣ вмѣстѣ, цѣлуя другъ друга при каждомъ глоткѣ, такъ что послѣ обѣда съ ними нельзя ни о чемъ говорить, и всѣ отправляются на скамьи, чтобы соснуть, имѣя обыкновеніе отдыхать послѣ обѣда, такъ точно, какъ и ночью. Напиваться допьяна каждый день въ недѣлю у нихъ дѣло весьма обыкновенное. Главный напитокъ ихъ медъ, а люди побѣднѣе пьютъ воду и жидкій напитокъ, называемый квасомъ“ [2]).

Подобное же пишетъ Маржеретъ: „Простой народъ,—по его наблюденію,—весьма лѣнивъ, работы не любитъ и такъ преданъ пьянству, какъ нельзя болѣе. Всѣ безъ различія мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки заражены порокомъ пьянства самого неумѣреннаго. Духовенство не уступаетъ мірянамъ, если не превосходитъ ихъ Когда только есть хмельное, приготовляемое впрочемъ не иначе, какъ для извѣстныхъ праздниковъ, русскіе пируютъ день и ночь, пока всего не осушатъ. Я разумѣю простой народъ: дворяне имѣютъ право дѣлать напитки какіе угодно и пить когда ни пожелаютъ“ [3]).

Описывая распущенность нравовъ Москвы, Ад. Олеарій добавляетъ, что „въ особенности русскихъ побуждаетъ къ тому пьянство, которому они преданы болѣе всякаго другого народа въ мірѣ“. „Порокъ пьянства,—объясняетъ онъ далѣе,—распространенъ въ русскомъ народѣ одинаково во всѣхъ состояніяхъ, между духовными и свѣтскими, высшими и низшими сословіями, между мужчинами и женщинами, старыми и малыми, до такой степени, что если видишь по улицамъ тамъ и сямъ пьяныхъ, валяющихся въ грязи, то не обра-

---

[1]) Рус. Вѣстн. 1887 г., Ст. „Два посольства при Іоаннѣ IV“ (стр. 132—133) Чтен. О-ва ист. и древ., 1876 г. кн. 3 „О князьяхъ Московіи“ соч. Д. Принца.

[2]) О государ. русскомъ, СПБ., 1901 г., 124.

[3]) Сказанія современ. о Дмитріи Самозв., изд. 3-е, ч. I, СПБ., 1859 г., ст. 253.

щаешь на нихъ и вниманія, какъ на явленіе самое обычное. Попадетъ извозчикъ на такого пьянаго, валяющагося на улицѣ и ему знакомаго,—взвалитъ его на тѣлегу и отвезетъ домой, гдѣ получаетъ плату за благополучную доставку. Русскіе никогда не пропускаютъ удобнаго случая выпить или опохмелиться чѣмъ бы то ни было, но большею частію простою водкою" [1]).

Такимъ удобнымъ случаемъ выпить, между прочимъ, было хожденіе въ гости, столь развитое и донынѣ. Праздники и разныя семейныя событія неизбѣжно сопровождались пирами со множествомъ родственниковъ и знакомыхъ гостей. Какъ происходили эти пиры Н. И. Костомаровъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Отличительная черта русскаго пиршества была—чрезвычайное множество кушаній и обиліе въ напиткахъ. Хозяинъ величался тѣмъ, что у него всего много на пиру.—„Гостьба толсто-тропезна"! Онъ старался напоить гостей, если возможно, до того, чтобы ихъ отвезти безъ памяти восвояси, а кто пьетъ мало, тотъ огорчаетъ хозяина. „Онъ не пьетъ, не ѣстъ,—говорили о такихъ,—онъ не хочетъ насъ одолжать!" Пить слѣдовало полнымъ горломъ, а не прихлебывать какъ куры. Кто пилъ съ охотою, тотъ показывалъ, что любилъ хозяина. Женщины, въ тоже время пировавшія съ хозяйкой, также должны были уступать угощеніямъ хозяйки до того, что ихъ отвозили домой безъ сознанія. На другой день хозяйка посылала узнать о здоровьѣ гостьи. „Благодарю за угощеніе,—отвѣчала въ такомъ случаѣ гостья,—мнѣ вчера было такъ весело, что я не знаю какъ и домой добрела!" Но съ другой стороны, считалось постыднымъ скоро сдѣлаться пьянымъ. Пиръ былъ въ нѣкоторомъ родѣ война хозяина съ гостями. Хозяинъ хотѣлъ во что бы то ни стало напоить гостя допьяна; гости не поддовались и только изъ вѣжливости должны были признать себя побѣжденными послѣ упорной защиты. Нѣкоторые, не желая пить, изъ угожденія хозяину, притворялись пьяными къ концу обѣда, чтобы ихъ болѣе не принуждали, дабы так. обр. въ самомъ дѣлѣ не опьянѣть. Иногда же случалось на разныхъ пирахъ, что заставляли пить насильно, даже побоями" [2]). Для людей богатыхъ и зажиточныхъ такія пиры и угощенія были обычнымъ явленіемъ, а простой народъ пировалъ главнымъ образомъ по храмовымъ и сельскимъ праздникамъ. Говѣлъ большую часть года, а дождавшись праздника, продолжавшагося нѣсколько дней или даже недѣлю, давалъ волю своей страсти: пилъ безобразно много, до безчувствія. Проходилъ праздникъ, вытрезвлялся и снова постился до слѣдующаго такого же праздника.

Естественно, что народъ, склонный въ такой степени къ потребленію крѣпкихъ напитковъ, долженъ былъ создать подходящій типъ

---

[1]) Опис. путешеств. въ Московію, стр. 180.

[2]) Костомаровъ. Очерки домаш. жизни великорус. нар. XVI и XVII ст., 132—133.

питейнаго заведенія, гдѣ бы онъ могъ предаваться своей страсти. Такимъ мѣстомъ была корчма или, точнѣе говоря, корчемница. Принято сближать это слово съ созвучнымъ ей—„харчевня“ и утверждать, что древняя корчма была мѣстомъ продажи и потребленія пищи и только отчасти питья [1]). Сближеніе это едва ли правильное и характеристика корчмы сомнительная. Дѣло въ томъ, что въ прямомъ смылѣ—„корчма“ значитъ крѣпкій напитокъ. Въ такомъ значеніи это слово можно встрѣтить въ слѣдующихъ, памятникахъ: напр., въ краткомъ эпитимійникѣ конца XII в. или начала XIII в., извѣстномъ подъ названіемъ „Покаянье“ говорится, что если „варишь коръчму“, годъ эпитиміи [2]); въ Паисіевскомъ сборникѣ 1410 г. сказано: „Отверзеся коръчмы варити і пити коръчмы“; въ первой Псковской лѣтописи есть такое свидѣтельство подъ 1474 г.: „къ вамъ во Псковъ изъ своей волости корчмы, пива и меду не пущати“ [3]). Въ древнее время подъ корчмой, очевидно, разумѣлись всѣ крѣпкіе напитки, а въ концѣ XV в.—вино. Отсюда, корчемница или корчма—заведеніе, гдѣ продаются крѣпкіе напитки, питейный домъ, въ которомъ на первомъ планѣ напитки, а не харчи.

Свѣдѣнія о древнихъ корчмахъ очень скудны, но и то, что извѣстно, говоритъ далеко не въ пользу ихъ. Въ XII—XIV вв. онѣ имѣли настолько дурную репутацію, что въ цѣломъ рядѣ эпитимійно-катехизическихъ памятниковъ содержатся суровыя запрещенія пить въ корчмѣ мірянамъ, особенно же духовнымъ; послѣднимъ разрѣшалось въ видѣ исключенія, если только они находились въ путешествіи, въ обычное же время нельзя было даже принимать пищу въ корчмѣ;—а если они пьянствовали тамъ, играли и козлогласили, то извергались изъ сана. Отъ содержателей корчемъ нельзя было принимать приношенія въ церковь и даже просфоры [4]).

Въ XVI ст. на самомъ рубежѣ уничтоженія корчмы и замѣны ея другимъ типомъ питейнаго заведенія она носила всѣ черты исключительно питейнаго дома, какъ можно судить по слѣдующему отрывку изъ житія московскаго юродиваго Василія Блаженнаго: „Вниде святой и блаженный Василій нѣкогда въ корчемницу, идѣже корчемникъ ропотливъ бѣ и золъ на всѣхъ ропща и всѣмъ ругательно обычаемъ своимъ бѣсовскимъ глаголоше: „чертъ да беретъ“. И се внидѣ тогда нѣкій піяница во оную корчемницу отъ преспойства весь трясыйся и приступи къ оному корчемнику положи мѣдницу прося вина неотступно. Корчемнику множества ради народного не освобо-

---

1) Прыжовъ И. Исторія кабаковъ въ Россіи, 1868 г., стр. 28—43.

2) С. Смирновъ. Матер. для др. рус. покаянной дисциплины, М. 1912 г., ст. 142. 401—403.

3) Срезневскій И. Матеріалы для словаря др. рус. языка, I, СПБ., 1897 г. 1413 Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., VI, 114.

4) Проф. С. И. Смирновъ. Матер. для исторіи др.-рус. покаянной дисциплины М. 1912 г. стр. 136, 138, 142, 147, 243 и др.

дися ему вина отпустити. Онъ же единаче къ нему приступаше да вскорѣ дастъ вина ему. Корчемникъ же стужився нали вина въ скляницу и даетъ ему съ сердца глаголя: пріими пьяница, чертъ съ тобою. Тогда бѣсъ съ симъ словомъ вниде во скляницу и скрыся. Той же пьяница (знамена?) крестнымъ знаменіемъ себя и сосудъ и хотяше пити, діаволъ же отъ огражденія крестного знаменія бысть силою креста палимь и жегомь аки огнемъ и выскочи изъ сосуда и аки огнемъ гонимъ побеже изъ корчемницы. Тогда св. Василій нача руками плескати и смѣятися бѣсовской немощи. Приступиша къ нему вси, иже въ корчемницѣ прилучившіеся людіе почто плещетъ руками и смѣется. Онъ же имъ вся сказа, яко бѣсъ вниде въ сосудъ винный и како силою креста святого опаляся яко отъ огня выскочи изъ него и побѣже изъ корчемницы, невозможи стерпѣти силѣ креста святого, слышавши вси сіе и удивишася" [1]). Здѣсь рѣчь идетъ только о пьющихъ и ни слова не сказано, чтобы народъ закусывалъ и покупалъ у содержателя корчмы кушанья. Относительно корчемъ въ то же время Стоглавый соборъ отмѣтилъ, что духовенство и дѣти боярскія были усердными посѣтителями ихъ, послѣднія имѣли обыкновеніе толпиться здѣсь, играли въ карты, разорялись. „Пьянственному питію" соборомъ посвящена цѣлая глава и вынесено постановленіе, „а корчемъ бы десятникомъ не держати" [2]).

Интересно прослѣдить, какъ же относилось къ этому заведенію правительство: поощряло его, или смотрѣло на него какъ на неизбѣжное зло? Есть мнѣніе, что съ древнѣйшихъ временъ исключительное право на корчмы принадлежало князьямъ, которые по совѣту духовенства, заботившагося о чистотѣ нравовъ, присвоили себѣ право на выдѣлку и продажу питей [3]). Но это не подтверждается историческими данными; въ различныхъ удѣльныхъ княжествахъ отношеніе къ корчмамъ было разное. Такъ, въ 1150 г. въ Смоленскомъ княжествѣ онѣ были въ частныхъ рукахъ и облагались пошлинами [4]). Въ Тверскомъ, благодаря трезвенникамъ князьямъ, не терпѣлись: въ числѣ достоинствъ умершаго въ 1320 г. кн. Михаила Ярославича лѣтописецъ ставитъ то, что онъ пьянство „не любяше" [5]), а про кн. Михаила Александровича подъ 1399 г. той же лѣтописи прямо говорится, что онъ уничтожилъ корчмарей [6]). Въ Псковѣ въ XIV—XV в.в. корчмы были собственностью города и облагались пошлинами въ его пользу [7]). Въ Можайскомъ княжествѣ, можно думать, онѣ были собственностью князя. По поводу ихъ св. Кириллъ Бѣлозерскій (около 1408—1413 г.г.) писалъ можайскому князю Андрею Дмитріевичу:

[1]) Прот. Кузнецовъ, Св. Василій и Іоаннъ юрод. Москов. чудотворцы. М. 1910 г. см. 84—85. 97.

[2]) Н. М. Карамзинъ, изд. Смирдина, IX, 462; Стоглавъ, М. 1890 г., ст. 148—156.

[3]) Гр. Толстой. Исторія финан. учреж. Россіи, ст. 136.

[4]) Доп. А. Ист., I, 6—8.

[5]) Ник. лѣтоп. III, ст. 124.

[6]) Никон. лѣт. IV, ст. 288.

[7]) Карамзинъ, V, изд. Смирдина, см. 227; пр. 404; VI, пр. 114.

„и ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твой отчинѣ не было, занеже, господине, то велика пагуба душамъ, крестьяне, ся господине, пропиваютъ, а души гибнутъ [1])“.

Въ вел. княжествѣ Московскомъ были казенныя корчмы уже въ первой половинѣ XV ст. Іосифъ Барбаро (1436 г.) свидѣтельствуетъ, что существовалъ велико-княжескій указъ, воспрещавшій кому бы то ни было варить медъ и пиво и употреблять хмель. То же подтверждаетъ Амвросій Контарини (1474—1477 г.). Но опредѣленнѣе всѣхъ этихъ иностранныхъ путешественниковъ говоритъ Альбертъ Компнезе (1523 г.). По его словамъ, жителямъ Москвы разрѣшалось: употреблять напитки только по праздникамъ: „Эта народная слабость (пьянство),—пишетъ онъ,—принудили государя ихъ запретить навсегда, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія, употребленіе пива и другого рода хмельныхъ напитковъ, исключая только однихъ праздничныхъ дней“ [2]). Бар. Сигизмундъ Герберштейнъ (1517—1526 г.) говоритъ то же самое: „Человѣку простого званія воспрещены напитки—пиво и медъ, но все же имъ позволено пить въ нѣкоторые болѣе торжественные дни, какъ, напримѣръ: Рождество Господне, праздникъ Пасхи, Пятидесятницу и нѣкоторые другіе, въ которые они воздерживаются отъ работы, конечно, не изъ набожности, а скорѣе для пьянства [3])“.

Отношеніе правительства къ питейному дѣлу при Иванѣ Грозномъ было то же, что при его отцѣ и дѣдахъ, т. е., пользуясь доходами съ корчемъ, казна въ то же время ставила разныя ограниченія торговлѣ и строго регулировала ее. Примѣромъ этого могутъ служить Новгородскія корчмы. Въ малолѣтство ц. Ивана (въ 1543 г.) поставлены были въ Новгородѣ Великомъ восемь казенныхъ корчемъ [4]). Противъ этого возсталъ владыка Ѳеодосій. Онъ писалъ царю, что „въ корчмахъ безпрестанно души погибаютъ безъ покаянія и причастія“ [5]); тогда же (1547 г.) всѣ казенныя корчмы были уничтожены [6]). Но какъ и слѣдовало ожидать, появилась недозволенная продажа. Для искорененія ея былъ назначенъ особый староста, обязанностью котораго было, между прочимъ, ѣздить на посады вынимать запрещенное питье и питуховъ брать; съ нимъ вмѣстѣ ѣздили: подъячій, уличный староста и посадскіе люди. Въ 1555 г. этотъ староста былъ отставленъ [7]).

Послѣ Казанскихъ походовъ Иванъ IV учредилъ въ Москвѣ на Балчугѣ новое питейное заведеніе, надо думать, высшаго тона, куда имѣли доступъ одни его опричники и назвалъ его кабакомъ. Совре-

---

[1]) Ак. Истор., I, 16.

[2]) Библіот. иностр. писателей о Россіи, 59, 111, 179, 233.

[3]) Записки о москов. дѣлахъ, СПБ, 1908 г., ст. 62.

[4]) П.С.Л., III, 200, Карамзинъ, VIII, пр. 153, Соловьевъ, II, кн., ст. 382.

[5]) Др. Рус. Вивліоѳ., XIV, 238; Доп. А. И. I, 41; Карамзинъ, VIII, пр. 186.

[6]) П. С. Л. III, 153; Карамзинъ, VIII, пр. 246; Соловьевъ II кн., ст. 379.

[7]) Соловьевъ, кн. II, ст. 380.

менемъ повсемѣстно замѣнилъ имъ корчму и отдалъ приказъ: „держати намѣстнику кабакъ, а въ кабакѣ держати на продажу вино, медъ и пиво“ уже не для однихъ опричниковъ, а для всѣхъ желающихъ [1]). „Не терпя гнуснаго пьянства,—говоритъ Н. М. Карамзинъ о Грозномъ,—только на Святой недѣлѣ и въ Рождество Христово дозволялъ онъ народу веселиться въ кабакахъ; пьяныхъ во всякое иное время отсылали въ темницу“ [2]). Тайная продажа напитковъ преслѣдовалась при немъ безпощадно: такъ, пойманныхъ въ Новгородѣ винщиковъ или пьяныхъ питуховъ были кнутомъ и бросали съ моста въ Волховъ [3]). Все это вмѣстѣ взятое даетъ основаніе предполагать, что замѣна корчмы кабакомъ не была простой перемѣной названія питейнаго заведенія. Видимо, старинная корчма пришла къ этому времени въ такое состояніе, что дальнѣйшее ея существованіе въ качествѣ казеннаго учрежденія признано было нежелательнымъ и неудобнымъ. Требовалось придать послѣднему иной характеръ и соотвѣтственно этому новое названіе. „Кабакъ“ съ татарскаго значитъ постоялый дворъ. Возможно, что имѣлось въ виду завести въ кабакахъ, какъ въ дѣйствительныхъ постоялыхъ дворахъ, продажу кушаній вмѣстѣ съ напитками, чтобы народъ могъ получать здѣсь одновременно и то и другое, и чтобы въ противуположность старой корчмѣ ходилъ сюда не для одного только потребленія крѣпкихъ напитковъ.

Съ появленіемъ кабаковъ корчма стала запрещеннымъ питейнымъ заведеніемъ, тайнымъ недозволеннымъ закономъ мѣстомъ выдѣлки и продажи питей. Кабакъ же, получивъ значеніе правительственнаго орудія для взиманія съ населенія косвенныхъ налоговъ, крѣпко обосновался на отведенномъ ему мѣстѣ среди другихъ источниковъ государственнаго дохода и уже въ царствованіе преемника Грознаго, царя Ѳеодора Ивановича, приносилъ казнѣ большіе доходы. Джильсъ Флетчеръ, бывшій въ Москвѣ въ 1588 г., вотъ что говоритъ объ этомъ: „Въ каждомъ большомъ городѣ устроенъ кабакъ или питейный домъ, гдѣ продается водка (называемая здѣсь русскимъ виномъ), медъ, пиво и пр. Съ нихъ царь получаетъ оброкъ, простирающійся на значительную сумму: одни платятъ 800, другіе 900, третьи, 1000, а нѣкоторые 2000 или 3000 руб. въ годъ. Тамъ, кромѣ низкихъ и безчестныхъ средствъ къ увеличенію казны, совершаютъ многія самыя низкія преступленія. Бѣдный работникъ и мастеровой часто проматываютъ все имущество жены и дѣтей своихъ. Нѣкоторые оставляютъ въ кабакѣ двадцать, тридцать, сорокъ рублей, или болѣе, пьянствуя до тѣхъ поръ, пока все не истратятъ. И это дѣлаютъ они (по словамъ ихъ) въ честь господаря, или царя. Вы не рѣдко

---

[1]) Карамзинъ, Истор. Гос. Рос. изд. Смирдина, IX, пр. 816.
[2]) Ibid, IX, ст. 441; VI, 363.
[3]) Ibid, IX, пр. 398; ПСЛ. III, 166

увидите людей, которые пропили съ себя все и ходятъ голые. Пока они сидятъ въ кабакѣ, никто и ни подъ какимъ предлогомъ не смѣетъ вызвать ихъ оттуда, потому что этимъ можно помѣшать приращенію царскаго дохода" [1]).

Этотъ отзывъ страдаетъ односторонностью: здѣсь сдѣлано очень важное упущеніе, что торговля въ кабакахъ была ограниченная попрежнему. По свидѣтельству иностранца Бера произвола торговли питьями также не существовало и во времена Бориса Годунова. „Годуновъ,—пишетъ онъ въ своей Московской хроникѣ,—старался истреблять грубые пороки своего народа . . . . запретилъ пьянство и содержаніе питейныхъ домовъ, объявивъ, что скорѣе согласится простить воровство и даже убійство, чѣмъ нарушеніе сего указа" [2]). При Годуновѣ питейная монополія окрѣпла настолько, что нѣкоторыми онъ считается отцомъ кабацкой реформы [3]).

Къ смутному времени питейно-монопольный доходъ былъ прочно сложившейся статьей государственнаго бюджета, безъ чего въ смутные годы нельзя было бы прожить государству. Особенно любопытна роль этого дохода въ послѣдній періодъ смуты. Казна была истощена и доходы поступали въ нее съ большимъ трудомъ. Бояре, стоявшіе тогда во главѣ правительства, писали строжайшія грамоты по воеводствамъ о собираніи доходовъ и особенно кабацкихъ, дозволяя торговать по кабакамъ днемъ и ночью и во чтобы то ни стало требовали присылки денегъ [4]). Смута, расшатавшая устои государства, смела къ тому времени всѣ ограниченія питейной торговли и казенный кабакъ изъ нормированнаго заведенія обратился въ заведеніе ничѣмъ не ограниченное, характера торговли произвольной, неупорядоченной. Нравственная сторона дѣла была забыта и оставлена лишь необходимая въ то время часть фискальная, безъ которой нельзя было обойтись.

Іюньскій приговоръ 1611 г. ополченій, стоявшихъ подъ Москвою требовалъ, чтобы доходъ съ таможенъ и кабаковъ шелъ въ общую казну, не въ отдѣльные полки, чѣмъ имѣлось въ виду прекратить злоупотребленія и полностью обратить кабацкіе доходы на великое дѣло народнаго освобожденія. Въ 1612 году 1 марта посадскіе Нижегородскіе люди приговорили дать торговому человѣку Ѳедору Замочникову на триста съ лишкомъ рублей кабацкаго воска „и ему за тотъ воскъ привести съ Вологды на Нижній зелья и свинца для осаднаго времени; а въ Нижнемъ въ казнѣ зелья и свинца было мало" [5]). Есть извѣстіе, что нижегородцы, снарядившіе ополченіе подъ

---

[1]) О государ. русскомъ, СПБ., 1905 г., ст. 51—52.

[2]) Карамзинъ, XI, изд. Смирдина, 85 и 105,—пр. 124; Соловьевъ, VIII, 20; Сказанія соврем. о Дмит. Самозв. I, СПБ., 1859 г., 18; А. Ар. Эксп. I, № 361.

[3]) Проф. И. Дитятинъ, „Цар. каб. Моск. государ.".

[4]) С. Б. Веселовскій. Новые акты смутн. врем., М., 1911 г. стр. 61.; пред. стр. VI.

[5]) Ниж. платежница 116 и 120 г. Изд. О-ва Ист. и древ., М., 1910 г., ст. 121 и 151.

начальствомъ Минина и кн. Пожарскаго, впослѣдствіи возмѣстили свои расходы изъ прибылей своихъ нижегородскихъ таможенъ и кабаковъ. Григорій Строгановъ, хлопотавшій предъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ о возвращеніи ссуды, взятой у него на то же дѣло, писалъ въ своей челобитной, что бояринъ кн. Д. М. Пожарскій бралъ у торговыхъ людей деньги „и какъ изъ Нижняго Новгорода пошелъ подъ Москву, и нижегородцы посадцкіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ“ [1]).

Но эта помощь, принесенная питейнымъ доходомъ въ смуту, была въ сущности даромъ данайцевъ: за свою услугу кабакъ потребовалъ дорогую цѣну. Съ этого времени нашъ бюджетъ окончательно сталъ немыслимъ безъ кабака, а тѣмъ болѣе въ первую половину XVII ст. Первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича, когда очень рѣзко переживались послѣдствія разрухи, кабацкій доходъ продолжалъ свою спасительную миссію. Такъ, еще въ 1620 г. царь и патріархъ, собравши московскихъ гостей для переговоровъ о торговлѣ по поводу предложенія англійскаго посла Джона Меррика, прямо говорили, что нѣтъ другихъ доходовъ, какъ отъ таможни и кабака: „вѣдомо вамъ всѣмъ, что по грѣхамъ въ Московскомъ государствѣ отъ войны во всемъ скудость и государской казны нѣтъ нисколько; кромѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ государевымъ деньгамъ сбору нѣтъ“. Теперь понятно, почему кабакъ первой половины XVII ст. высматривалъ такъ неприглядно и дико. Сдѣлавшись такимъ въ смутные годы, онъ не былъ реставрированъ и введенъ въ прежнія нормы торговли въ силу прямой необходимости и самой крайней государственной нужды. Нужны были деньги, деньги и деньги! Правительство вынуждалось вользоваться тѣмъ, что можно было взять. Не въ его власти было свободно располагать разными источниками доходовъ. И вотъ появляется безпорядочность въ обложеніи, оно хваталось за все, что только давало доходъ, невзирая на то, на сколько налогъ тяжелъ или неудобенъ для населенія.

Въ дальнѣйшіе годы XVII в. эта безпорядочность и жестокость въ обложеніи стала характерной чертой финансовой политики Московскихъ приказовъ. Извѣстный Юрій Крижаничъ безпощадно обозвалъ ее „людодерствомъ“. Справедливость такой характеристики ясно можно видѣть хотя бы на примѣрѣ одного Н.-Новгорода. Любая „платежница“ 20-хъ и 30-хъ годовъ представляетъ полное подтвержденіе того, что населеніе было опутано цѣлой сѣтью монополій, разныхъ сборовъ, прямыхъ и косвенныхъ обложеній. Платили въ то время безъ конца, до „переистощенія“ силъ народныхъ,—говоритъ В. О. Ключевскій, пришедшій къ заключенію, что податное обложеніе XVII в. на

---

[1]) С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ запрос. и пятин. денегъ. М., 1909 г., стр. 6.

всемъ протяженіи столѣтія было для народа „тяжелымъ, измѣнчивымъ и безпорядочнымъ“ [1]).

Эта особенность финансовой политики московскихъ приказовъ также клала особый отпечатокъ на веденіе питейно-монопольнаго дѣла и не могла способствовать его улучшенію. Кабакъ, выведенный изъ нормальныхъ рамокъ въ годину смуты, въ послѣдующій періодъ оставался мало облагороженнымъ не только по финансовой нуждѣ казны, а также по общему тону всей постановки податного обложенія. Эта совокупность указанныхъ причинъ держала кабацкое дѣло въ уродливыхъ формахъ и не давала возможности выходить изъ нихъ.

Когда одинъ изъ воеводъ, именно воевода Верхотурья, осмѣлился въ оффиціальной бумагѣ донести, что на верхотурскомъ кабакѣ (1620—1623 гг.) всѣ пропились, одолжали и обнищали, и что, по его мнѣнію, кабакъ нужно бы закрыть, чтобы вдосталь все не разорить, или по крайней мѣрѣ, нужно бы „отъ кабацкого питья унимать“, то на это донесеніе послѣдовалъ такого рода отвѣтъ: „и вы пишете къ намъ не радѣя о нашемъ дѣлѣ, что кабакъ хотите отставить. Прежъ васъ многіе на Верхотурьѣ воеводы бывали, а о томъ кабакѣ намъ не писывали... а вы, дѣлая лѣностью своею и не хотя намъ служити, пишете къ намъ не дѣломъ“. Впрочемъ, донесеніе воеводы было принято къ свѣдѣнію, что слѣдуетъ изъ продолженія цитируемаго указа: „и выбъ велѣли учинить заказъ крѣпкій, чтобъ на кабакѣ тутошніе люди не пропивалися... и сами бы есте къ тому призирали почасту, чтобъ... кабацкихъ денежныхъ доходовъ передъ прежними годы собирали съ прибылью... чтобъ кабацкій сборъ былъ больше прежнихъ годовъ, чтобъ нашей казнѣ была прибыль..., а опричь тутошнихъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ пить на кабакѣ будетъ кому“. Так. обр., воеводѣ предлагалось разрѣшить трудную дилемму, чтобы на кабакѣ въ одно и тоже время не пропивались, и чтобы доходы его, между тѣмъ, увеличивались привлеченіемъ къ кабаку какихъ-то постороннихъ людей [2]).

Это приказное рѣшеніе—не какое нибудь исключеніе или карикатурная обмолвка, а рядовой и обычный отвѣтъ на подобнаго рода челобитья. Дьяки приказные, недаромъ стяжавшіе себѣ славу знаменитыхъ крючкотворцевъ, въ данномъ случаѣ оставались вѣрными себѣ. Не отрицая справедливости жалобъ на кабакъ и соглашаясь съ тѣмъ, что жалобы эти правильны, они составляли постановленія, какъ и слѣдовало ожидать, характера положительнаго: удовлетворяли жалобу, запрещали воеводамъ, откупщикамъ, головамъ и пр. производить безчинія. Съ другой стороны, не желая поступаться даже малою

---

[1]) Курсъ рус. ист., III, 1908 г., ст. 303, 304; см. Русск. истор. въ очеркахъ и статьяхъ, подъ ред. Довнаръ-Запольского, III т.. стр. 346, 350—353.

[2]) Акт. Историч., Ш, 122, Русская исторія, подъ ред. Довнаръ-Запольскаго, Ш, ст. 355.

частью питейнаго дохода, въ то же время требовали, чтобы кабацкая прибыль поступала полностью. Получалось, так. обр., два рѣшенія, взаимоисключающія одно другое.

Но какъ и слѣдовало ожидать, такія хитроумныя рѣшенія при примѣненіи ихъ на практикѣ получали болѣе опредѣленный характеръ: торжествовала та или иная сторона дѣла. Еще въ первую половину XVII ст. были введены или по крайней мѣрѣ предписаны ограниченія для питейной торговли: запрещались гуляй-кабаки [1]); отпускъ вина въ долгъ дозволялся не болѣе какъ на гривну [2]) и то не всѣмъ, не разрѣшалось давать вино въ долгъ стрѣльцамъ, брать у нихъ въ закладъ одежду, производились розыски о нетрезвомъ образѣ жизни разныхъ служилыхъ лицъ и дѣлались вразумленія имъ и т. д. [3]); волей-неволей приходилось слагать недоборъ вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ, когда тѣ доказывали свою правоту. Въ результатѣ этого ряда мѣръ финансовая сторона питейной монополіи несла нѣкоторый уронъ. Так. обр., на практикѣ получался компромиссъ: та и другая сторона дѣла должна была производить взаимныя уступки.

Но было бы несправедливо считать московское правительство способнымъ только на одно крючкотворство въ этой области. И хотя оно было не безъ грѣха, но на сколько умѣло и могло старалось во второй четверти XVII ст. сгладить противорѣчія питейнаго дѣла и реформировать его въ интересахъ народныхъ. Адамъ Олеарій, посѣтившій Москву два раза: въ 1636 г. и въ 1643 г. свидѣтельствуетъ, что правительствомъ, очевидно, въ этотъ промежутокъ времени въ видѣ опыта было устроено совершенно новаго типа питейное заведеніе, названное „кружечнымъ дворомъ или домомъ, изъ котораго водка отпускалась только цѣлыми кружками или штофами на выносъ“ [4]). Это было большимъ шагомъ впередъ. „Питухи“ были вынуждены теперь нести купленное вино домой и распивать его тамъ, но далеко не каждый изъ нихъ могъ имѣть достаточную сумму денегъ, чтобы купить цѣлый штофъ и по неволѣ оставался трезвымъ; между тѣмъ какъ въ кабакѣ можно было покупать водку на любую мелкую монету; компаніи и шайки кабацкихъ завсегдатаевъ распылялись и очагъ порока и преступленій—старый кабакъ переставалъ существовать.

Митр. Новгородскій Никонъ, во время пребыванія своего въ Москвѣ въ 1651 г., оцѣнилъ преимущества кружечнаго двора передъ кабаками и сталъ усиленно хлопотать предъ царемъ объ учрежденіи въ Новгородѣ подобнаго же заведенія: „А я твой государевъ богомолецъ,—писалъ онъ,—будучи на Москвѣ билъ челомъ тебѣ, государю, чтобы ты, государь, пожаловалъ указалъ въ Великомъ Новѣгоро-

[1]) Рус. Ист. Библ., II, ст. 376.

[2]) Рус. ист. подъ ред. Довнаръ-Запольскаго, III, 356.

[3]) Ibid, ст. 397.

[4]) Опис. путешеств., ст. 181—184;

дѣ устроить кружешный дворъ противъ московскаго кружешнаго двора и сколько на томъ кружешномъ дворѣ ни сберетца, недобору никакова не спрашивать, чтобы отчинѣ твоей государевѣ Великому Новгороду отъ многихъ кабаковъ и досталь не запустѣть" [1]).

Въ іюлѣ 1652 г. Никонъ былъ возведенъ въ санъ патріарха и переѣхалъ на жительство въ Москву. Здѣсь при его участіи и, какъ полагаютъ, подъ сильнымъ его вліяніемъ питейная реформа получила скорое движеніе и захватила не одинъ только Новгородъ, а всѣ города и села тогдашней Руси. Уроженецъ нижегородскаго села Вельдеманова, знавшій кабакъ по своему родному селу и богатому опыту разныхъ мѣстъ служенія, Никонъ въ данномъ случаѣ воспользовался благопріятно сложившимися для него обстоятельствами, —близостью къ царю и необычайнымъ довѣріемъ послѣдняго.

Что же касается самой мысли о реформированіи питейнаго дѣла, о стремленіи удержать народъ отъ пьянства, то эта мысль неугасаемымъ огонькомъ всегда теплилась въ лучшей части древне-русскаго общества. Со временъ пр. Ѳеодосія, обличавшаго тропарныхъ и нетропарныхъ пьяницъ въ XI ст., лучшіе представители русской церкви на протяженіи всѣхъ вѣковъ не переставали увѣщевать своихъ духовныхъ дѣтей отъ чрезмѣрнаго употребленія вина и учить ихъ воздержанію. Сохранился цѣлый рядъ поученій и посланій по большей части анонимныхъ авторовъ, писавшихъ противъ пьянства [2]). Здѣсь вопросъ разсматривался не съ одной только церковной точки зрѣнія, проповѣдники и наставники освѣщали его всесторонне. „Мнози бо и въ правыхъ родѣхъ піянствомъ погибоша, —говорится, напр., въ одномъ посланіи духовнаго отца къ духовному сыну,—и угодницы божіи царіе царства изринушася; святители святость погубиша; силніи и храбріи погибоша злѣ; богатіи быша нищіи запивающесь; здравіи болни быша; многолѣтніи умроша вскорѣ безъ божіа бо суда умроша напрасно яко удавленницы сами ся многи погубляютъ питіемъ" [3]).

На-ряду съ проповѣдью существовали назидательные разсказы и повѣсти о вредѣ пьянства: а) о Василіи Великомъ, какъ явилась ему Божія Матерь и учила воздержанію; б) объ отцѣ Пименѣ, какъ подъ братомъ—монахомъ, выпившемъ чашу провалился помостъ; в) объ Аввѣ Исаіи, отказывавшемся ходить въ собранія монаховъ, кончавшіяся пьянствомъ; г) о пьяницѣ, продавшемъ душу свою дьяволу и пр. [4])

---

[1]) Чтенія О-ва ист. и древ. рос. 1907 г., кн. I, смѣсь, ст. 39.

[2]) Правосл. Собесѣдникъ, Казань, 1862 г., ч. I, 263—188; 309—398 ст.; Памятн. др.-рус. церковно-учительной литер., вып. III, СПБ., 1897 г., ст. 95—104; проф. С. И. Смирновъ, Матер. для исторіи др.-рус. покаянной дисциплины, М, 1912 г., ст. 195—198 и др.

[3]) Проф. С. Смирновъ, Матеріалы, М. 1912 г., ст. 195—198,

[4]) Памятники стар. рус. литерат., изд. г. Безбородко, I, СПБ. 1860 г., ст. 141. Прав. Собесѣд. 1862, I, 263—266.

Была и свѣтская литература сатирическо-обличительнаго характера противъ того же порока—пьянства. Таково—„Слово о высокоумномъ хмелѣ“ [1]), стихи—„О омраченномъ пьянствѣ“ и др. Въ послѣднихъ говорится: „Пьяница рано ставаетъ, церковь Божію минуетъ; къ кабаку спѣшитъ, хочетъ и послѣдніе у себя порты пропить. Изъ рта у него воняетъ, а руки умыти не знаетъ.... Полонъ ротъ вина наполняетъ, едва и чарки не проглотаетъ. Сожралъ бы солоного и кислаго, хотя бы изъ судна нечистого.... Печаленъ пребываетъ, паки на кабакъ утекаетъ“ [2]). Въ замѣчательномъ памятникѣ русскаго народнаго творчества—„Повѣсти о горѣ и злочастіи“ содержатся слѣдующія предостереженія: „Не ходи, чадо, въ пиры и братчины, не садись ты на мѣсто большее, не пей, чадо, двухъ чаръ за едину... не ходи чадо, х костаремъ и корчемникомъ, не знайся, чадо, з головами кабацкими“ [3]).

Возмущенная безобразіями повсемѣстнаго пьянства, принимавшаго при некультурности массъ самыя дикія формы, мысль старо-русскаго человѣка, осудившаго его, нашла счастливое осуществленіе въ недюженной личности патріарха Никона. Съ присущей ему страстностью онъ убѣдилъ молодого царя Алексѣя Михайловича взглянуть на питейное дѣло не съ фискальной, а съ моральной и бытовой точекъ зрѣнія и внести сюда коренныя измѣненія, имѣя въ виду опытъ Московскаго кружечнаго двора. Въ отвѣтъ на это государь указалъ не заготовлять къ 1653 г. большихъ запасовъ, такъ какъ съ 1 сентября 1652 г. „кабакамъ въ городѣхъ не быть“, а быть вездѣ по одному кружечному двору, да въ томъ же году запереть всѣ кабаки на великій постъ и на свѣтлой недѣлѣ. Запрещены были кабаки частныхъ вотчинниковъ. Передъ этимъ 11 августа (1652 г.) въ Москвѣ былъ „соборъ о кабакѣхъ“ боярской думы и освященнаго собора съ участіемъ патріарха; тутъ состоялось постановленіе чрезвычайной важности: „Во всѣхъ городахъ, гдѣ были напередъ сего кабаки, въ болшихъ и меншихъ быти по одному кружечному двору; а продавать вино въ ведра и кружки, а чарками продавать, сдѣлать чарку въ три чарки, и продавать по одной чаркѣ человѣку, а болши той указной чарки одному человѣку продавать не велѣли; а на кружечномъ дворѣ питухамъ и близко двора сидѣть и пить давать не велѣли, и ярышкомъ и бражникомъ и зернщикомъ никому на кружечномъ дворѣ не быть. А въ великій постъ и въ успенскій, и въ воскресенья во весь годъ вина не продавати; а въ рождественской и петровъ посты въ среду и въ пятки вина не продавати жъ. А свя-

---

[1]) В. Перетцъ. Изъ старинной сатирической литерат. о пьянствѣ и пьяницахъ (Сборникъ С. Ф. Платонову СПБ., 1911 г., стр. 432—438).

[2]) Правосл. Собесѣд. 1862 г., I, 265.

[3]) Сборникъ Отд. рус. языка и слов. Им. Акад. Наукъ, LXXXIII, № 1, СПБ. 1907 г. ст. 29, 30.

щенническаго и иноческаго чину на кружечные дворы не пускать и пить имъ не продавать; да и всякимъ людемъ въ долгъ, и подъ закладъ, и въ кабалы, вина съ кружечныхъ дворовъ не продавать. А продавать въ лѣтней день послѣ обѣдни съ третьяго часа дни, а запирать за часъ до вечера; и зимою продавать послѣ обѣдни жъ съ третьяго часа, а запирать въ отдачу часовъ денныхъ. А въ нашихъ дворцовыхъ селахъ быть кружечнымъ дворамъ въ большихъ; а въ меншихъ, гдѣ малолюдно, въ тѣхъ селѣхъ кружечнымъ двором не быть; а во всѣхъ большихъ селѣхъ быть по одному кружечному двору. А быть всѣмъ кружечнымъ дворомъ, а выбирать въ городѣхъ и въ селѣхъ на кружечные дворы лутчихъ людей за крестнымъ цѣлованьемъ; а вино курить цѣловальникомъ и уговорщикомъ на кружечные дворы уговариваясь въ приказѣхъ; а что на кабакѣхъ останется пива и меду по Семень день ко 161 году, и то пиво и медъ продавать первымъ мѣсяцемъ въ сентябрѣ, а въ октябрѣ мѣсяцѣ пива и меду продажново отнюдь бы не было. А которые кабаки были на откупу, а урочные лѣта не отошли, и тѣ кабаки у нихъ взять; а заводы кабацкіе и запасы платить имъ, которые надобны будутъ къ кружечнымъ дворомъ, а за лишніе заводы и запасы не платить“ [1]).

Этимъ замѣчательнымъ актомъ царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ уничтожили старое зло—кабакъ и повсемѣстно ввели новый типъ питейнаго заведенія—„кружечный дворъ“ (сокращенно—„кружало“). Справедливѣе было бы назвать его чарочный, такъ какъ въ измѣненіе первоначальнаго проекта, очевидно, подъ вліяніемъ московскаго опыта кружку пришлось замѣнить болѣе мелкой мѣрой—тройною чаркой. Но дѣло, конечно, не въ точности названія. Въ противоположность кабацкой неустроенности новое питейное заведеніе обставлено было цѣлымъ рядомъ ясныхъ правилъ, опредѣлявшихъ его торговлю и назначеніе. Казенное кружало стало производить выносную продажу; сидѣть, бражничать здѣсь, играть въ азартныя игры и развлекаться скоморохами запрещалось; запрещалось же уличное пьянство и скопленіе народа около питейнаго двора. Установлены сроки, дни и часы торговли (кромѣ постовъ великаго и успенскаго, воскресеній во весь годъ, средъ и пятницъ въ рождественскій и петровъ посты), указаны лица, которымъ можно было продавать (кромѣ духовенства бѣлаго и чернаго), способъ продажи (на наличныя, а не въ долгъ и подъ закладъ, тѣмъ болѣе крестовъ и разныхъ предметовъ церковныхъ) и самые напитки (одно хлѣбное вино, продажа пива и меду прекращалась). Откупа отмѣнялись и всѣ кружечные дворы переходили на вѣрную продажу. Для избранныхъ къ этому дѣлу кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ выработана была особая форма крестоцѣловальной записи, въ кото-

---

[1]) Ак. Арх. Эксп., IV, № 59 и 63.

рой въ сущности перечислялись всѣ прошлые грѣхи выборныхъ кабацкихъ людей.

„Язъ (имя рекъ),—говорится тамъ,—цѣлую сей святый и животворящей крестъ господень государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи на томъ, что быти намъ у его государева царева и вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣла, на (Угличѣ), мнѣ (имя рекъ) въ кабацкихъ и въ таможенныхъ головахъ, а намъ (имя рекъ) быти съ нимъ въ цѣловальникахъ, и будучи намъ (имя рекъ) у его государева дѣла на кабакѣ и въ таможни сбирати его государева царева и вел. кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи казна съ великимъ радѣніемъ въ правду, безо всяческіе хитрости, по сему государеву цареву и вел. кн. Алексѣя Михайловича всея Русіи крестному цѣлованью и по уставной грамотѣ; а кабацкимъ и таможеннымъ сборомъ самимъ намъ не корыствоваться, и съ кабака государева питья даромъ и малою цѣною въ накладъ себѣ не имать, и своего питья вмѣсто государева питья на кабакѣхъ не продавать, и стороннихъ людей, друзей и родимцовъ своихъ, или кого боясь, государевымъ кабацкимъ питьемъ даромъ не поить, и малою цѣною не продавать, и никому не давать, и лишнихъ напойныхъ денегъ на питуховъ не отганивать, и государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ печатныхъ мѣръ винныхъ, вѣдръ, и кружекъ, и чарокъ, и полукружекъ не убавливать и не перемѣнивать, продавать хлѣбъ и питье въ государевы указныя печатныя мѣры правдою, и кабацкіе запасы покупать прямо, и лишнихъ денегъ сверхъ цѣны въ книги не приписывать, и своихъ или друзей своихъ по засылкѣ болшою цѣною не покупать, и на свои расходы и на торговлю государевыхъ денегъ себѣ не имать и ни кому не давать; и мнѣ (имя рекъ) головѣ и намъ (имя рекъ) цѣловалникомъ ни на какихъ людѣхъ лишнихъ денегъ не собирать и государевыми таможенными и кабацкими денгами, будучи у таможенного и кабацкого сбору, не торговать и тѣмъ не корыствоваться и за своими промыслы и за торгомъ не ходить, и быть безпрестанни у таможенного и кабацкого сбору. Также мнѣ (имя рекъ) головѣ надъ цѣловалники въ таможнѣ и въ кабакѣ смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ цѣловалники у таможенного сбору, и у виннаго куренья, и у продажи, и у запасовъ у покупки были безотступно, съ радѣньемъ, и не пьяни, и денегъ не крали; а клали бъ денги за головину печать въ ящики, а мимо ящиковъ государевыхъ денегъ никуды не клали и въ питье не метали; а лишнихъ пошлинъ съ товаровъ и у питья на питухѣхъ напойныхъ денегъ не имали, а имали бъ пошлину со всякихъ товаровъ и со хлѣба по уставной 'грамотѣ, а на питухѣхъ прямые напойные денги, и чарки бъ питухомъ давали цѣловалники полны, и съ винокурни въ ведра и въ ковши тайно на себя не продавали и указныхъ мѣръ хлѣбныхъ и винныхъ досматривать почасту, чтобъ не перемѣняли и не убавливали и никакія хитрости не чинили для своей корысти, а

увижу я (имя рекъ) или у кого свѣдаю, которые цѣловалники въ таможенномъ сборѣ и въ кабацкой прибыли учинятъ какую хитрость и мнѣ (имя рекъ) о томъ сказать воеводѣ и писать о томъ къ государю, къ Москвѣ, прямо въ правду, а ничего мнѣ не утаить никоторыми дѣлы. Также и намъ цѣловалникомъ (имя рекъ) смотрѣть и беречь накрѣпко межъ собою, другу надъ другомъ, и надъ головою, всякой хитрости въ государевомъ таможенномъ и кабацкомъ сборѣ; а увидимъ мы (имя рекъ) межъ собою другъ надъ другомъ или надъ головою, какую хитрость, и намъ о томъ сказати воеводѣ жъ и писати къ государю, къ Москвѣ, прямо въ правду, а ничего намъ не утаить никоторыми дѣлы. Въ томъ мы (имя рекъ) цѣлуемъ сей святой и животворящей крестъ господень государю своему царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано" [1]).

На основаніи этого закона, радикально измѣнившаго всю постановку питейнаго дѣла, четыре нижегородскихъ кабака были замѣнены однимъ „государевымъ кружечнымъ дворомъ". Сообразно измѣнившимся условіямъ торговли онъ состоялъ изъ слѣдующихъ зданій: чарочной избы, гдѣ производилась продажа указными чарками, кружечной избы, откуда выпускалось въ продажу вино только кружками, и, наконецъ, винныхъ амбаровъ, изъ которыхъ торговали полуведрами, ведрами и „большимъ числомъ", т. е. оптомъ свыше десяти ведеръ. Кружечный дворъ обслуживался двумя винокурнями, а также „государевой сытней" и „государевой пивоварней". Послѣднія, въ сущности, не должны бы быть, такъ какъ казенное пиво—медовареніе по закону 1652 г. подлежало уничтоженію. Но, очевидно, отмѣненные напитки вскорѣ же были возстановлены, что было одинаково въ интересахъ казенныхъ и народныхъ.

О веденіи дѣла въ реформированномъ питейномъ заведеніи г. Ниж.-Новгорода имѣется достаточный матеріалъ, по которому можно судить, какъ о постановкѣ казеннаго хозяйства, такъ и о финансовыхъ результатахъ его.

Особую цѣнность въ этомъ отношеніи представляетъ книга кружечнаго двора за 1658 годъ, единственно-сохранившаяся изъ всѣхъ подобнаго рода книгъ за XVII в. по нижегородскимъ питейнымъ заведеніямъ. Являясь своего рода рѣдкостью, она заслуживаетъ того, чтобы не ней остановить особое вниманіе и разсмотрѣть ее со стороны формальной и матеріальной. Книга эта принадлежитъ къ числу, такъ называвшихся, „бѣлыхъ" или бѣловыхъ книгъ и съ нашей современной точки зрѣнія представляетъ собою отчетъ, а не въ собственномъ смыслѣ приходо-расходную книгу съ ежедневными постатейными записями. Всѣ детали и подробности, составляющія необходимую принадлежность книгъ „черныхъ" или черновыхъ, соотвѣтству-

---

[1]) А. А, Э. IV, № 59.

ющихъ современнымъ приходо-расходнымъ книгамъ, здѣсь отсутствуютъ. Чтобы имѣть полную картину веденія дѣла за извѣстный годъ, надо располагать за это время черновыми и бѣловыми книгами: одни дополняютъ другія и только вмѣстѣ взятыя даютъ возможность уяснить постановку дѣла во всѣхъ подробностяхъ. Но такихъ „черныхъ“ книгъ по Н.-Новгороду не сохранилось ни одной, что и не удивительно, такъ какъ представлять на ревизію ихъ не требовалось и въ сущности онѣ носили какъ-бы характеръ личныхъ замѣтокъ и записей питейныхъ начальниковъ; оставались онѣ въ распоряженіи послѣднихъ и незамѣтно утрачивались. Так. обр., книга нижегородскаго кружечнаго двора за 1658 г., несмотря, на все свое значеніе и цѣнность, не можетъ дать всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній: нѣкоторыя детали дѣла ускользнутъ отъ нашего вниманія.

Книга эта подлинный оффиціальный документъ, скрѣпленный по листамъ слѣдующими подписями должностныхъ лицъ: „Къ симъ книгамъ кружечного двора Мишка Сухоруковъ руку приложилъ. Къ симъ книгамъ кружечного двора ларечной цѣловальникъ Ивашка Трифоновъ Кирпичевъ и въ мѣсто товарища своего ларечного жъ целовальника Филипа Григорьева Хлѣбникова руку приложилъ“. Всѣхъ листовъ въ книгѣ, формата $^1/_4$ современнаго писчаго листа, 233; писана обычною того времени скорописью, переплетена въ кожу. На первомъ листѣ надпись: „Книги Нижегородцкого кружечнаго двора 166-го году“. Всѣхъ книгъ по числу мѣсяцевъ двѣнадцать. Отдѣлены онѣ одна отъ другой чистыми не заполненными письмомъ листами; имѣютъ особые заглавные листы и содержатъ въ себѣ приходо-расходныя записи разныхъ операцій, касающіяся стоимости выдѣлки питей: пива, меда и вина и продажи ихъ; а также довольствія питьями разныхъ пословъ, проѣзжавшихъ чрезъ Нижній. Записи, эти какъ указано выше, представляютъ собою въ сущности мѣсячную сводку, итогъ, а не ежедневный оборотъ матеріаловъ и суммъ. Кромѣ того, въ началѣ книги особо перечислены остаточные запасы, принятые головою отъ своего предшественника, а въ концѣ помѣщенъ годовой итогъ питейной прибыли и списокъ остатковъ на слѣдующій 1659 г. Всѣ записи сдѣланы въ строку на чистыхъ неграфленыхъ листахъ, по внѣшнему виду ничѣмъ не напоминаютъ современную отчетность, вмѣсто цифръ вездѣ употреблена пропись [1]).

Изложенныя въ этой книгѣ операціи распадаются на двѣ категоріи; первая касается приготовленія напитковъ, вторая продажи ихъ. Соотвѣтственно этому въ сокращенномъ видѣ содержаніе книги можетъ быть предоставлено въ формѣ слѣдующихъ таблицъ.

---

[1]) Въ текстѣ приложенной книги 166 г. въ цѣляхъ сокращанія ея объема пропись замѣнена частію цифрами.

I. Приготовленіе напитковъ.

Названіе мѣсяцевъ.	Названіе напитковъ.	Приготовлено ведеръ.	По заготовит. цѣнѣ.	На сумму.
Остатокъ отъ 165 года .	Вино . . .	511 вед.	24 ал. 1 д.	141 р. 14 ал. 3 д.
	„	5 „	24 „ ½ „	
	Медъ . . .	46 „	— 11½ „	2 „ 21 „ 3 „
	„	17 „	3 „ 5½ „	1 „ 32 „ 3½ „
	„	8 „	3 „ 5 „	
	Пиво . . .	1527 „	— 3 „	11 „ 26 „ ½ „
	„	33 „	— 3½ „	
Сентябрь 166 г. . . .	Пиво . . .	432 „	— 3½ „	21 „ 23 —
	„	942 „	— 3 „	
	„	218 „	— 5½ „	8 „ — 9 „
	„	82 „	— 5 „	
	Медъ .	535 „	— 11½ „	80 „ 5 „ 3 „
	„	898¼ „	— 11 „	
	„	37 „	3 ал. 4½ „	4 „ 27 „ 2½ „
	„	6 „	3 „ 4 „	
	Вино . . .	150 „	11 „ 5½ „	81 „ 4 „ 3½ „
	„	77½ „	11 „ 5 „	
Октябрь	Пиво . . .	1041 „	— 3½ „	28 „ 9 „ 2½ „
	„	671 „	— 3 „	
	„	302 „	— 5½ „	8 „ 16 „ 5 „
	„	8 „	— 5 „	
	Медъ . . .	1042½ „	— 11 „	59 „ 26 „ 5 „
	„	47 „	— 10½ „	
	„	20 „	3 ал. 4½ „	6 „ 29 „ —
	„	42 „	3 „ 4 „	
	Вино . . .	433½ „	11 „ 5 „	415 „ 3 „ 1 „
	„	741 „	11 „ 4½ „	
Ноябрь	Пиво . . .	1465 „	— 3½ „	29 „ 9 „ 2½ „
	„	243 „	— 3 „	

Названіе мѣсяцевъ.	Названіе напитковъ.	Приготовлено ведеръ.	По заготовит. цѣнѣ.	На сумму.
Ноябрь 166 г.	Пиво . . .	258 вед.	— 5½ д.	8 р. 4 ал. 5 д.
	„	42 „	— 5 „	
	Медъ . . .	913 „	— 11½ „	58 „ — 10½ „
	„	101 „	— 11 „	
	„	57 „	3 ал. 5½ „	7 „ — 8½ „
	„	3 „	3 „ 5 „	
	Вино . . .	708½ „	12 „ 1 „	579 „ — 10½ „
	„	864 „	12 „ ½ „	
Декабрь	Пиво . . .	732 „	— 3½ „	27 „ 5 ал. —
	„	956 „	— 3 „	
	„	158 „	— 5½ „	8 „ 4 „ 5 „
	„	152 „	— 5 „	
	Медъ . . .	731 „	— 11½ „	57 „ 19 „ —
	„	282½ „	— 11 „	
	„	56 „	3 ал. 5½ „	7 „ 9 „ —
	„	6 „	3 „ 5 „	
	Вино . . .	211 „	12 „ ½ „	646 „ 2 „ 2½ „
	„	1556 „	12 „ —	
Январь	Пиво . . .	420 „	— 3½ „	21 „ 24 „ —
	„	958 „	— 3 „	
	„	190 „	— 5 „	4 „ 25 „ —
	Медъ . . .	352 „	— 11½ „	44 „ 4 „ 3½ „
	„	434 „	— 11 „	
	„	18 „	3 ал. 5 „	4 „ 10 „ 4 „
	„	20 „	3 „ 4½ „	
	Вино . . .	1869 „	11 „ 1½ „	655 „ 30 „ 2½ „
	„	75 „	11 „ 1 „	
Февраль	Пиво . . .	270 „	— 3½ „	10 „ 28 „ 4 „
	„	409 „	— 3 „	
	Медъ . .	144 „	— 11½ „	14 „ 5 „ 3 „
	„	107 „	— 11 „	

Названіе мѣсяцевъ.	Названіе напитковъ.	Приготовлено ведеръ.	По заготовит. цѣнѣ.	На сумму.
Февраль 166 г.	Вино . .	1475 вед.	11 ал. 4 1/2 д.	659 р. 25 ал. 2 1/2 д.
		399 1/2 ,,	11 ,, 4 ,,	
Мартъ	Пиво . . .	2186 ,,	— 4 ,,	104 ,, 18 ,, 2 ,,
	,,	3476 ,,	— 3 1/2 ,,	
	Вино . . .	1466 ,,	11 ал. 3 1/2 д.	757 ,, 31 ,, 4 ,,
	,,	720 1/4 ,,	11 ,, 3 ,,	
Апрѣль	Медъ . . .	85 1/2 ,,	2 ,, 1 ,,	9 ,, 12 ,, 2 ,,
	,,	61 ,,	2 ,, 1/2 ,,	
	Вино . . .	295 3/4 ,,	11 ,, 4 ,,	378 ,, 12 ,, 5 ,,
	,,	791 ,,	11 ,, 3 1/2 ,,	
Май	Медъ . . .	369 1/2 ,,	2 ,, 1 ,,	35 ,, — 3 1/2 ,,
	,,	176 ,,	2 ,, 1/2 ,,	
Іюнь	Пиво . . .	1152 ,,	— 4 ,,	32 ,, 22 ,, 4 1/2 ,,
	,,	551 ,,	— 3 1/2 ,,	
	Медъ . . .	253 ,,	2 ал. 1 ,,	35 ,, 7 ,, 1 ,,
	,,	300 ,,	2 ,, 1/2 ,,	
Іюль	Пиво . . .	809 ,,	— 4 ,,	25 ,, 31 ,, 3 ,,
	,,	558 ,,	— 3 1/2 ,,	
	Медъ . . .	673 ,,	2 ал. 1 ,,	65 ,, 29 ,, 4 ,,
	,,	354 1/4 ,,	2 ,, 1/2 ,,	
	,,	23 ,,	3 ,, 5 1/2 ,,	3 ,, — 9 1/2 ,,
	,,	3 ,,	3 ,, 5 ,,	
Августъ	Пиво . . .	648 ,,	— 4 ,,	25 ,, 31 ,, 3 ,,
	,,	742 ,,	— 3 1/2 ,,	
	Медъ . . .	526 1/2 ,,	2 ал. 1 ,,	44 ,, — 7 ,,
	,,	157 ,,	2 ,, 1/2 ,,	
Всего за 166 г. съ остаткомъ	Пиво . . .	20.221 вед.	—	339 р. 29 ал. 4 д.
		1410 ,,	—	37 ,, 19 ,, 4 ,,
	Медъ . . .	8589 3/4 ,,	—	506 ,, 2 ,, 1 1/2 ,,
		316 ,,	—	35 ,, 11 ,, 4 ,,
	Вино . . .	12888 1/4 ,,	—	4314 ,, 26 ,, 4 1/2 ,,

II. Продажа напитковъ.

Мѣсяцы 166 г.	Приходъ.				Расходъ		Чистый доходъ.
	Названiе напитков.	Продано ведеръ.	Продано по цѣнѣ.	Выручено отъ продажи.	Ведеръ.	На сумму	
Сентябрь	пиво	1432⅓ в.	2 ал.	63 р. 18 ал. 1½ д.	377⅔ в.	75 р. 14 ал. 3 д.	515 р. 12 ал. ½ д.
	медъ	826¼ в.	4 ал.	53 р. 19 ал. 4½ д.	713 в.		
	вино						
	чарками	89 в. 2 к. 1 чар.	1 р. 16 ал. 4 д.	109 р. 24 ал. 4½ д.			
	кру кам.	288 в. 1½ чар.	1 р. 6 ал. 4 д.	268 р. 11 ал. 1 д.	61¾ в.		
	ведрами	98½ в.	1 р. „ „	71 р. 30 ал. 1 д.			
	оптомъ	50 в.	— 26 ал. 4 д.	23 р. 22 ал. 3 д.			
			За вычетомъ заготовительн. стоимости.				
Октябрь.	пиво	1662½ в.		72 р. 11 ал. ½ д.	359½ в.	74 р. 22 ал. 3½ д.	638 р. 04½ д.
	медъ	437 в.		28 р. 18 ал. 3 д.	714 в.		
	вино:						
	чарками	66½ в.	id.	76 р. 4 ал. 4½ д.	64 в. ½ кр.		
	кружкам.	233 вед. 3 кр.		97 р. 5 ал. 4 д.			
	ведрами	350 в.		226 р. 20 ал. 5 д.			
	оптомъ	250 в.		111 р. 29 ал. 1 д.			
Ноябрь .	пиво	1708 в.		73 р. 6 ал. 3½ д.	300 в	71 р 7 ал 4 д 38 р 15 а 5½	702 р. 31 а. 5½ д.
	медъ	399 в.		25 р. 6 ал. 2 д.	675 в.		
	вино:						
	чарками	67¾ в.	id.	76 р. 29 ал. 5½ д.	56⅝ в. 2 чар.		
	кружкам.	314 в.		262 р. 6 ал. 2 д.			
	ведрами	435 в.		276 р. 24 ал. 1½ д.			
	оптомъ	225 в.		98 р. 14 ал. 3½ д.			
Декабрь.	пиво	1688 в.		74 р. 2 ал. 2 д.	310 в.	73 р. 6½ д.	712 р. 31 ал. 4½ д.
	медъ	378 в.		24 р. 11 ал. ½ д.	697½ в.		
	вино:						
	чарками	56½ в.	id.	64 р. 9 ал. „	58½ в. ½ кр.		
	кружкам.	302½ в.		253 р. 24 ал. 2½ д			
	ведрами	405½ в.		259 р. 17 ал. 2 д.			
	оптомъ	250 в.		110 р. — —			
Январь .	пиво	1378 в.		60 р. 32 ал. —	190 вед.	43 р. 16 ал. ½ д.	752 р. 21 ал. 2 д.
	медъ	397 в.		25 р. 26 ал. 5 д.	427½ в.		
	вино:						
	чарками	80 в.	id.	93 р. — —	35⅞ в. ½ ч.		
	кружкам.	244 в.		210 р. 15 ал. —			
	ведрами	423½ в.		280 р. 19 ал. —			
	оптомъ	271 в.		125 р. 11 ал. 1½ д.			
Февраль.	пиво	679 в.		29 р. 29 ал. 2 д.		35 р. 19 ал. ½ д	298 р. 12 ал. 4½ д.
	медъ	251 в.		15 р. 31 ал. 5 д.			
	вино:						
	чарками	32 вед.	id.	36 р. 24 ал. „	154½ в. 2 к. ½ ч.		
	кружкам.	151 в.		127 р. 32 ал. 1 д.			
	ведрами	234½ в.		151 р. 28 ал. „			
	оптомъ	160 вед.		71 р. 20 ал. „			
Мартъ .	По	случаю великаго	поста	торговли не	было.		
Апрѣль	пиво	996⅓ вед.		39 р. 28 ал. 3 д.	6⅔ вед.	118 р 4 ал 2 д 154 р. 6 а. ½ д	349 р. 14 ал. 4½ д.
	медъ	140 в.		7 р. 28 ал. ½ д.	6⅔ вед.		
	вино:						
	чарками	16½ в.	id.	19 р. 2 ал. 5½ д.	336 в. 2 кр.		
	кружк.	80½ в.		68 р. 20 ал. 5½ д.			
	ведрами	369½ в.		241 р. 3 ал. 2 „			
	оптомъ	284 в.		128 р. 17 ал. „			

Мѣсяцы 166 г.	Приходъ. Названіе напитковъ.	Продано ведеръ.	Продано по цѣнѣ	Выручено отъ продажи.	Расходъ. Ведеръ.	На сумму	Чистый доходъ.
Май .	пиво	3409 в.		141 р, 31 ал. ½ д.	5 в. 1 кр.	213р.17а.3д —20а.4½д	634р.11а.½
	медъ	540 ½ в.		30 р. 5 ал. 1½ д.	5 в. 1 кр.		
	вино:						
	чарками	75 ½ в.	id.	86 р. 17 ал. 3½ д.	½ в. 1 ч.		
	кружк.	191 в.		160 р. 12 ал. 4½ д.			
	ведрами	494 ½ в.		315 р. 32 ал. „			
	оптомъ	258 ½ в.		113 р. 17 ал. 2 д.			
Іюнь . .	пиво	2926 ¾ в.		121 р. 18 ал. 3 д.	21⅓ в.	2 р. 16 ал.	855р.5ал.3½
	медъ	532 в.		30 р. „ 2 д.	21⅓ в.		
	вино:						
	чарками	80 в.		91 р. 6 ал. 4 д.	2 в. без. кр.		
	кружк.	222 в.	id.	189 р. „ 5 д.			
	ведрами	449 в.		297 р. 26 ал. 3 д.			
	оптомъ	281 в.		128 р. 2 ал. ½ д.			
Іюль . .	пиво	1364 в.		55 р. 31 ал. 2 д.	3½ в.	30 р. 7 ал. 1д.	1061р.31ал.2д.
	медъ	753 ¾ в.		42 р. 11 ал. 1½ д.	299½ в.		
	вино:						
	чарками	69 в.		79 р. 5 ал. 5½ д.	27 в.		
	кружк.	237 в.	id.	200 р. 30 ал. ½ д.			
	ведрами	543 ½ в.		354 р. 2 ал. „			
	оптомъ	795 в.		359 р. 24 ал. 3½ д.			
Августъ.	пиво	867 в.		36 р. 18 ал. „	37⅓ в.	2р.30а.3½д.	878р.29а.3½д.
	медъ	517 в.		28 р. 28 ал. 3 д.	20 в.		
	вино:						
	чарками	34¼ в. 1 к. 1½ ч.		39 р. 20 ал. 5 д.	2½ в. 1½ ч.		
	кружк.	148½ в. 2 кр.		126 р. 25 ал. 4 д.			
	ведрами	563 в.		368 р. 13 ал. „			
	оптомъ	304 ½ в.		138 р. 18 ал. 1½ д.	Расходъ.	19р6а4д	
	воскъ			73 р. 25 ал. „			
	барда и дробина			150 р. „ „	Остатокъ.	61р15а5д	
Остатокъ къ 167 г.	—	—	—	—	—	—	461р.17а.5½д.
напитковъ и припасовъ.	—	—	—	8397 р. 12 ал. 1 д.	—	436р.12ал.1д.	7961р.20а.5д.
Всего за 166 г. .	Явоч. денегъ	—	—	—	—	—	6р.10а.3д.
	Выимоч. питье.	—	—	—	—	—	1р.16а.4д.
	Пьявый квасъ	—	—	—	—	—	30а.

Своеобразные пріемы бухгалгеріи XVII в. весьма трудно укладываются въ современныя рамки и приведенныя выше таблицы передаютъ только самую суть отчетности. Здѣсь упущено множество подробностей, имѣющихъ свой интересъ. Относительно первой таблицы, содержащей свѣдѣнія о приготовленіи напитковъ, можно добавить, что въ самой книгѣ имѣются богатыя данныя о техникѣ производства напитковъ, о цѣнахъ на припасы въ то время, на рабочія руки и т. п. Вторая таблица, особенно графы расходовъ, требуютъ слѣдующаго разъясненія: здѣсь стоитъ рядъ цыфръ, показывающихъ количество напитковъ и стоимость ихъ, отпущенныхъ на содержаніе разныхъ пословъ, или же цыфры уплатъ за остатки напитковъ и матеріаловъ отъ предшествовавшаго года, и пр. Желающіе ознакомиться со всѣми подробностями найдутъ ихъ въ самой книгѣ, напечатанной въ приложеніи къ настоящему очерку.

Переходя теперь къ характеру торговли кружечнаго двора въ Н.-Новгородѣ, нельзя не отмѣтить прежде всего, насколько позволяетъ эта книга, что дѣло велось въ рамкахъ, установленныхъ закономъ: въ успенскій и великій постъ торговля не производилась, продажа вина была выносная, главнымъ образомъ въ крупной посудѣ; такъ изъ 10272 вед., проданныхъ въ 166 г., нижегородскій кружечный дворъ торговалъ чарками 667 в., кружками 2109 вед., полуведрами и ведрами 4367 в. и оптомъ—3129 вед.. Самая продажа производилась по опредѣленнымъ (указнымъ) цѣнамъ, установленнымъ въ Москвѣ сообразно мѣстнымъ условіямъ даннаго года. Въ 1655 году онѣ были для нѣкоторыхъ размѣровъ посуды ниже, чѣмъ въ 1658 г.,—такъ, „большимъ числомъ“ вино продавалось въ первомъ случаѣ по 20 алт. ведро, ведрами и полуведрами по 25 алт., кружками 40 ал., черезъ три года, „большимъ числомъ“ 26 ал. 4 д., ведрами и полуведрами 1 р., кружками и чарками одинаково.

Повышеніе цѣны было произведено въ 1657 году по случаю вздорожанія хлѣбныхъ припасовъ. Тогда московскій приказъ Новогородской чети распорядился, чтобы крупная торговля—ведрами и полуведрами, а также оптомъ происходила по рублю съ ведра. На дѣлѣ оказалось что „большимъ числомъ“ стали покупать мало. На послѣднюю категорію пришлось поэтому сдѣлать сбавку и продавать „безъ гривны по 30 алтынъ“ ведро тѣмъ покупателямъ, которые будутъ брать 10 или 20 вед. сразу.

Въ томъ же году въ нижегородскомъ краю начало свирѣпствовать моровое повѣтріе, внесшее большое разстройство во всю торгово-промышленную жизнь города. Разставленныя кругомъ его заставы не пропускали изъ зараженныхъ мѣстностей припасы и людей. На нижегородскихъ винокурняхъ дѣло грозило остановкой изъ-за недостатка припасовъ. Естественно, что и питейный доходъ упалъ: питуховъ было мало.

Подробнѣе объ этомъ говорятъ слѣдующіе документы:

„Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия (и Малыя) и Бѣлыя Росіи самодержца, в Нижней Новгородъ воеводе нашему Ивану Ѳедоровичю Бутурлину да діаку Якову Ушакову: в Нижегородцких кружечного двора в книгах прошлого 163-го году написано продано вина съ кружечного Нижегородцкого двора въ чарки по рублю по штинатцати алтынъ по четыре деньги ведро четыреста два ведра с четью и с полукружкою и четыре чарки, в кружки продано по сороку алтынъ ведро шестьсо̂тъ двадцать пять вѣдръ с четью и три крушки, в вѣдра и в полуведра продано по дватцати по пяти алтынъ ведро пять тысечь восмъ сот шестьдесятъ восмъ вѣдръ, большим числом продано по дватцати алтынъ ведро две тысячи сто шестьдесятъ два ведра. И какъ к вам ся наша грамот придет и вы б кружечного двора нынешнего 165-го году головъ съ кружечного двора вино и вѣдра и в полуведра велѣли продать с прибавкою по рублю ведро, а менши рубля продавать не велѣли для того что хлѣбные запасы прошлых лѣт копятъ ныне дороже, а с которого числа по сему нашему указу вино продавать головѣ по той ценѣ велите и по которой ценѣ всякой хлѣбъ ныне в Нижнем купят и почему в куренье у головы вино на кружечной двор ведро ставитца и вы б о томъ отписали к нам к Москве тотчасъ как заставы сведутъ, а отписку велѣли отдать в Новгородцкой Чети діаком нашим думному Алмазу Ивану съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7165-го генваря въ де.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, бьютъ челом сироты твои Нижегородской кружечного двора головишко Никитка Епимахов с товарыщи. В нынешнем государь, во 165-м году по твоему государеву указу велено нам, сиротамъ твоимъ, с твоего государева Нижегородцкого кружечного двора вино в вѣдра и в полувѣдра продавать с прибавкою по рублю ведро, а менши рубля и мѣстным дѣлом продавать не велено и по рублю, государь, вино ведро и мѣстнымъ дѣломъ ведра по три и по пяти покупать не стали и по той, государь новой ценѣ на твоем государеве кружечном дворѣ при прошлых годѣх вина в продажу менши изойдет останется в остатке много к новому году. Милосердый государь царь и великиі князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержецъ, пожалуй нас, сиротъ своихъ, вели, государь, с своего государева кружечного двора вино продавать въ вѣдра и в полувѣдра ценою по чему ты, государь, укажешь, чтоб у нынешняго 165-го к новому году в остатке вина менши осталось, а почему тебѣ, государю, вино ставилось в куренье и о том подали мы, сироты твои, в съѣзжей избѣ скаску за руками и к тебѣ, государю, къ Москве в отпискѣ писали ж. Царь государь, смилуйся.

(На оборотѣ сего столбца помѣта):165-го июня въ 10-й день дать государеву грамоту въ Нижней Новгород к воеводе и дьяку круже-

шново двора головам велѣть вино продавать кому понадобитца мѣсным дѣломъ вѣдръ дватцать или десять без гривны по тритцати алтын ведро и кому имянемъ мѣстным дѣлом тою ценою продадутъ велѣть записывать имянно [1]).“

„Государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа великия и Малыя и Бѣлыя Росиi сирота твой Нижегороцкого кружечного двора головишка Никитка Епимахов съ товарыщи челом бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 165-м году по указу отца твоего государева великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росиi самодержца, велено мнѣ, сироте вашему с товарыщи быть у вашего государева Нижегороцкого кружечнова двора сбору в головишкахъ и збирать вашу государева Нижегороцкого кружечного двора прибыль на вас государей на веру и в нынешнемъ, государь, во 165-м году въ Нижнемъ на вашем государеве дворе кружечном питью продажи не велика и питуховъ мало по тому, государь, что в Нижнемъ волею Божию от морового поветрея на люди учинилося упадокъ небольшей да на вашемъ же государеве кружечном дворе у прошлого 164-го году осталось в нынешней 165-й год вина десеть бочекъ, а запасы остались немногие по смете четвертей с триста и впредь на ваши государевы на Нижегороцкой и на уѣздные кружечные дворы я, сирота вашъ съ товарищи вина имать не знаю откуды, а на ваших государевых Нижегороцких винокурнях мнѣ, сироте вашему съ товарищи вина сидеть не в чемъ для того что вашему государеву указу из уезду с хлебомъ и со всякими сьясными товары и з дровы для морового поветрея въ Нижней и у Нижняго в уездъ за зоставами никого не пропущаютъ поставлены около Нижняго въ остроге заставы многие, а в Нижнемъ, государь, хлебомъ скудость больш(ая) и ныне в Нижнемъ на ваши государевы Нижегороцкие винокурни винокуренных запасов к виному сиденью ржи и овса и дров купит не где и и тем бы вашего государева Нижегороцкого кружечного двора без вина не стоновилось и вашему государеву кружечного двора збору нарухи не учинить где, государь, на ваши государевы Нижегородцкие винокурни и винному сиденью мнѣ, сироте вашему с товарищи хлѣб и дрова имать, что вы, государи, мнѣ сироте своему съ товарищи укажете“.

(На оборотѣ сего столбца): Послать государеву грамоту в Нижней Новгородъ кружешного двора [к головѣ и к целовальником велѣть винным куреньем промышлять не оплошно, чтоб на кружешных дворѣх простою безъ вина не учинить ни на одинъ день, а запасы и дрова покупать в Нижнем и промышлять какъ мошно, а чтоб простою без вина не было.

---

[1]) М. Арх. Мин. И. Д. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, ч. II, 1656—1657 г.г., № 65.

Государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі.

От государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі, Нижегородцкого кружечного двора головѣ Миките Епимахову съ товарыщи. Писали вы к нам что на кружечномъ дворѣ у прошлого 164-го году въ нынешней во 165-й год осталось вина только десять бочекъ, а запасовъ осталось четвертей с триста и на Нижегородцких винокурнях вина сидѣть нѣ в чемъ, с хлѣбомъ и з дровы и со всякими товары въ Нижней и из Нижнего в уѣзды для морового повѣтрея поставлены заставы, а в Нижнемъ хлѣбнымъ запасомъ скудость и винокуренных запасовъ ржи и овса и дров купить негдѣ и намъ бы о том велѣти нашъ указ учинить. И какъ к вамъ ся наша грамота придет и вы б на кружечной двор винным куреніем промышляли не оплошно с великимъ радѣньем, чтоб на кружечных дворех простою без вина не учинить ни на одинъ день, а запасы и дрова покупали в Нижнемъ промышляли виномъ какъ мощно, а чтобъ простою без вина однолично не было. Писан на Москвѣ лѣта 7165-го ноября въ 27-й день" [1]).

Какіе финансовые результаты были достигнуты при реформированной торговлѣ напитками, наглядно свидѣтельствуютъ Нижегородскія платежницы за слѣдующіе годы:

1654 г. „На Нижгородцкомъ Кружечномъ дворѣ кружечную прибыль збирают на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие выборные люди вѣрново бранья и той Кружечного двора прібыли и с росходы только зберетца против збору 161-го году 6.774 (л. 178) рубли 20 алтынъ $1^1/_2$ денги.

И в нынѣшнем во 162-м году по книгам Кружечного двора головы Савы Федорова с товарыщі Нижгородцкого Кружечного двора прибыльныхъ денег в зборе сентября съ 1-го числа нынешняго 162-го году сентября ж по 1 число 163-го году собрано ис Кружечного двора с росходы 7.345 рублев 8 алтынъ.

По государеве цареве и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя Росиі (л.—об.) самодержца грамоте за приписью дьяка Андрѣя Немирова по челобитью Нижгородцовъ посадцкихъ людей Ивашка Ягодкина да Ивашка Павлова Нижгородцкие бани и сусло и квасъ отданы в откупъ имъ Ивашком сентября съ 1-го числа 160-го году сентября ж по 1 число 165-го году, а откупу имъ с тѣх бань и с сусла и с квасу велено платить в государеву казну в Нижнем Новѣгороде прежнего и новые наддачі и с пошлинами по пятисотъ по девяносту по два рубли по 18 алтынъ по 5 денег на год и тѣ деньги на нынешней на 162-й год в Нижнем взяты сполна.

---

[1]) М. Арх. М. И. Д. Приказныя дѣла стар. лѣтъ, ч. I, № 65.

(л. 179) Нижгородцкой уксусной промыслъ збирают на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие люді выборные целовальникі и того уксусного промыслу только зберетца против збору прошлого 161-го году и с росходы 91 рубль 14 алтынъ 3 денги.

И в нынешнем во 162-м году по книгамъ выборныхъ целовальников Наумка Васильева с товарыщі тѣх денег у уксусные прибылі собрано и в Нижнем Новѣгороде взято и с росходы 92 рубли 5 алтынъ 4 деньгі“ [1]).

1657 г. „(л. 165) На Нижгородцкомъ Кружечномъ дворѣ кружечную прибыль збираютъ на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие люди вѣрного бранья и той Кружечного двора прибыли только зберетца противъ збору 164-го году и с росходы 6.736 рублев 19 алтынъ 5 денег.

(л.—об.) И в нынешнем во 165-м году по книгам Кружечного двора головы Микиты Епимахова с товарыщи Кружечного двора прибыли в нынешнем во 165-м году собрано и в Нижнемъ Новѣгороде взято и с росходы 8.208 рублев 30 алтынъ полтретьі денгі.

С Нижгородских с трех бань прибыльные денги збирают на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие люди выборные целовальники і тое (л. 166) банные прибыли только зберетца против збору 164-го году и с росходы 263 рубли 23 алтына 2 денгі.

И в нынешнем во 165-м году по книгам выборныхъ целовальниковъ Купряшки Ерофѣева с товарыщи той банной прибыли в нынешнем во 165-м году собрано и в Нижнемъ Новѣгороде взято и с росходы 244 рубли 25 алтынъ (л.—об.) 5 денег.

Нижгородцкой уксусной промыслъ збираютъ на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие люді выборные целовальники и того уксусного промыслу только зберетца противъ збору 164-го году и с росходы 65 рублев 19 алтынъ полшесты денги.

И в нынешнем во 165-м году по книгам выборныхъ целовальниковъ (л. 167) Ивашка Зелейщика с товарыщі той уксусной прибыли собрано и в Нижнемъ Новѣгороде взято и с росходы 53 рублі 15 алтынъ 3 денгі“ [2]).

1659 г. „(л. 189 об.) На Нижгородцком Кружечном дворѣ кружечную прибыль збирают на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие выборные люди вѣрного бранья и той Кружечного двора прибыли и с росходы только зберетца против збору 166-го году 8.397 (л. 190) рублев 33 алтына.

И в нынешнем во 167-м году по книгам Кружечного двора головы Ивана Зорина с товарыщи Кружечного двора прибыли в нынеш-

---

[1]) Моск. Арх. М. И. Д. 7162 г. № 17. Нижегородскій списокъ съ платежныхъ книгъ пошлиннымъ оброчнымъ доходомъ, л. 178—179.

[2]) Моск. Арх. М. И. Д. 7165 г. № 21. Нижняго Новагорода смѣтный списокъ денежнымъ доходамъ и оброчному меду, л. 165—167.

нем во 167-м году собрано и в Нижнемъ Новѣгороде взято и с росходы 8.308 рублев 25 алтынъ.

С Нижгородцких с трех бань прибыльные деньги збирают на государя на вѣру Нижгородцы (л.—об.) посадцкие люди выборные целовальники и той банной прибыли и с росходы только зберетца против 166-го году 216 рублев 7 алтынъ 3 деньгою.

И в нынешнем во 167-м году по книгам выборных целовальников Нижгородцов посадцких людей Матюшки Филипова с товарыщи той банной прибыли в нынешнем во 167-м году собрано и в Нижнем Новѣгороде взято и с росходы 243 рубли 29 алтынъ полшесты деньги.

(л. 191) Нижгородцкой уксусной промыслъ збирают на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие люди выборные целовальники и того уксусного промыслу только зберетца против збору 166-го году и с росходы 116 рублев 13 алтынъ полчетверты деньги.

И в нынешнем во 167-м году по книгамъ выборных целовальниковъ Нижгородцов посадцких людей Бажѣнка Гаврилова сына с товарыщи той уксусной прибыли собрано (л.—об.) и в Нижнемъ Новѣгороде взято и с роходы 116 рублев 25 алтынъ 2 деньги“ [1]).

1660 г. „(л. 204 об.) На Нижгородцкомъ Кружечном дворѣ кружечную прибыль збирают на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие выборные люди вѣрного бранья и той Кружечного двора прибыли и с росходы только сберетца (л. 205). против збору 167-го году 8.308 рублев 25 алтын.

И в нынѣшнем во 168-м году по книгамъ Кружечного двора головы Ивана Вареногова с товарыщи Кружечного двора прибыли в нынешнем во 168-м году собрано и в Нижнемъ Новѣгороде взято и с расходы 8.616 рублев 30 алтын полтретьи деньги.

(л.—об.) С Нижегородцких с трех бань прибыльные денги збирают на государя на вѣру Нижегородцы посадцкие люди выборные целовальники и тоѣ банные прибыли только зберетца противъ збору 167-го году и с росходы 243 рубли 29 алтынъ полшесты деньги.

И в нынешнем во 168-м году по книгам выборных целовальников Нижгородцов посадцких людей Логинка Иванова с товарыщи (л. 206) той банной прибыли в нынешнемъ во 168-м году собрано и в Нижнемъ Новѣгороде взято и с росходы 243 рубли 24 алтына 3 денги.

Нижгородцкой уксусной промыслъ збирают на государя на вѣру Нижгородцы посадцкие люди выборные целовальники и того уксусного промыслу только зберетца против збору 167-го году и с росходы 116 (л.—об.) рублев 25 алтынъ 2 денги.

---

[1]) Моск. Арх. Мин. И. Д. 7167 г. № 23. Нижняго-Новгорода книга оброчнымъ пошлиннымъ денежнымъ и хлѣбнымъ доходамъ и сборамъ, л. 189—191.

И в нынешнем во 168-м году по книгам выборных целовальников Нижегородцовъ посадцкихъ людей Гришки Курбатова с товарыщи той уксусной прибыли собрано и в Нижнемъ Новѣгороде взято и с росходы 132 рубли 22 алтына з деньгою“ [1]).

На основаніи сообщаемыхъ нижегородскими платежницами данныхъ финансовая сторона кружечнаго двора въ Н.-Новгородѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

въ	1653	г.	выручено	6774	р.	20	ал.	$1^1/_2$	д.
„	1654	„	„	7345	„	8	„	—	
„	1656	„	„	6736	„	19	„	5	„
„	1657	„	„	8208	„	30	„	$2^1/_2$	„
„	1658	„	„	8397	„	33	„	—	
„	1659	„	„	8308	„	25	„	—	
„	1660	„	„	8616	„	30	„	$2^1/_2$	„

Сравнивая эти цыфры съ питейнымъ доходомъ четырехъ Нижегородскихъ кабаковъ за первую половину XVII ст., видимъ при новомъ порядкѣ торговли сокращеніе доходности, достигающее въ иные годы до 25%. Въ этомъ нужно усматривать неизбѣжное отраженіе новой постановки дѣла; выносная продажа, крупный размѣръ указной чарки и цѣлый рядъ ограниченій производства торговли сами собою вели къ этому.

VII.

Крушеніе питейной реформы. Нижегородскіе городскіе и уѣздные кабаки—кружечные дворы второй половины XVII ст.

Примѣръ Нижегородскаго кружечнаго двора ясно показываетъ, что финансовые результаты питейной реформы 1652 г. были, какъ и слѣдовало ожидать, отрицательные: потребленіе казеннаго вина сократилось и доходы отъ монополіи уменьшились. Матеріальная сторона дѣла оказалась пожертвованной сторонѣ моральной. Произошло, слѣд., то, что и нужно было ожидать. Интересно теперь опредѣлить, на сколько же выиграла вторая сторона: сократилось-ли пьянство, отрезвился-ли народъ, исчезло-ли все, чѣмъ мрачно славенъ былъ кабакъ и т. д?

Отвѣтъ на это даетъ Адамъ Олеарій. Наблюдательный иностранецъ, хорошо знавшій кабаки и видѣвшій Московскій кружечный дворъ, рисуетъ слѣдующую картину реформированной постановки питейнаго дѣла: „Съ недавняго времени,—говоритъ онъ,—общественные кабаки, принадлежавшіе частью царю, частью боярамъ, уничтожены, такъ какъ

---

1) Моск. Арх. Мин. И. Д. 7168 г. № 24. Нижегородской списокъ с платежныхъ книгъ всякимъ денежнымъ пошлиннымъ и другимъ доходомъ и оброчному меду 204—206.

они отвлекаютъ народъ отъ работы и способствуютъ ему пропивать въ нихъ послѣднюю заработанную имъ копейку, и теперь никто уже не сможетъ получать водки въ розницу на двѣ, на три копейки, на шиллингъ или на грошъ, вмѣсто кабаковъ одинъ лишь царь отъ себя устраиваетъ, или содержитъ, въ каждомъ городѣ, такъ называемый у нихъ, кружечный дворъ или домъ, изъ котораго отпускается водка только цѣлыми кружками или штофами, и для продажи въ немъ водки приставлены особые присяжные люди, которые ежегодно доставляютъ въ царскую казну неимовѣрное число денегъ отъ такой продажи вина. Но отъ такого распоряженія повседневное пьянство мало уменьшилось, ибо нѣсколько сосѣдей складываются вмѣстѣ, покупаютъ себѣ штофъ и болѣе водки и не разстаются, пока не опорожнятъ посуды, при чемъ тутъ же и сваливаются другъ подлѣ друга. Нѣкоторые же покупаютъ водку разомъ по большому количеству и тайно распродаютъ ее по чаркамъ. Поэтому, хотя теперь уже не видно такого множества догола пропившихся, но все таки немного меньше прежняго встрѣчается пьянаго народа и валяющихся по улицамъ“ [1]).

Это свидѣтельство иностраннаго путешественника очень важно Оно совершенно ясно рисуетъ отношеніе народа къ реформѣ и показываетъ, что послѣдній не понималъ и не хотѣлъ ея. Старая исконная склонность некультурныхъ массъ къ пьянству, укрѣпленная дореформеннымъ кабакомъ, не могла исчезнуть вдругъ отъ однихъ только ограничительныхъ распоряженій по торговлѣ, для этого нужно было перевоспитаніе народныхъ привычекъ и склонностей. А въ этомъ отношеніи ограничились одними указаніями духовенства на душевредность пьянства и болѣе дать ничего не могли. Народъ, слушая поученія духовенства, далеко не безупречнаго въ питейномъ дѣлѣ, сейчасъ же забывалъ ихъ и старался обойти всѣми способами стѣснительныя правила кружечныхъ дворовъ. Кружка, а потомъ тройная чарка стали покупаться въ складчину и выпиваться компаніями, въ результатѣ получалась та же мелкая раздробительная покупка, что и раньше. Народная трезвость, такъ обр., выигрывала немного. Но самое важное—это было необыкновенное возрастаніе и увеличеніе незаконной корчемной продажи, вызванное ограничительными правилами торговли въ кружечныхъ дворахъ. Народъ терялъ у безъ числа расплодившихся корчемниковъ остатки трезвости и тѣмъ не менѣе покрывалъ воровскую продажу, такъ какъ она давала ему значительныя удобства: правда съ переплатой, но можно было пріобрѣтать напитки любыми мѣрами, не нужно было ѣхать за ними куда-то далеко на кружечный дворъ, единственный въ городѣ или очень рѣдкій въ селахъ, а находить ихъ тутъ же совсѣмъ рядомъ. Доходы изъ рукъ казны стали уходить перепродавцамъ или производителямъ тайныхъ корчемныхъ питей. Бояре и дворяне, недавно лишенные кабаковъ, плохо мирились съ новымъ

---

[1]) Опис. путешеств., стр. 181—182.

положеніемъ дѣлъ и постарому производили питейную продажу. Монастыри, еще ранѣе лишившіеся (1649 г.) права винокуренія, продолжали его въ своихъ вотчинахъ [1]). Посадскіе люди и крестьяне, особенно вотчинные, стали усиленно заниматься корчемствомъ, какъ доходнымъ промысломъ [2]). На этой почвѣ въ Коломнѣ возникло цѣлое дѣло (въ 1653 г.) Корчемниками оказались мѣстные стрѣльцы. Въ постные и праздничные дни, когда было запрещено продавать вино на кружечномъ дворѣ, они являлись туда и начинали сами продавать вино изъ флягъ въ чарки людямъ, не желавшимъ поститься или трезво проводить праздникъ; на дворахъ своихъ, гдѣ стояли постоемъ, продавали всякія пьяныя браги; на выемку къ нимъ голова ходить не смѣлъ: хвастались убить его до смерти; несмотря на запрещеніе, собирались на кружечный дворъ играть въ зернь и карты; питуховъ къ кружечному двору не пускали, продавали вино сами, цѣловальниковъ били до полусмерти и въ концѣ концовъ силою завладѣли всѣмъ кружечнымъ дворомъ [3]).

Правительство, обезпокоенное такимъ оборотомъ дѣла, слало воеводамъ (въ 1661 г.) грозныя предписанія, чтобы тѣ зорко смотрѣли за неявленнымъ питьемъ: „а буде ты и дьякъ корчемного, продажного питья, для своей бездѣльной корысти, выимать не велите, то, когда случится недоборъ, онъ будетъ доправленъ на васъ“ [4]). Повышены были мѣры наказанія за корчемство: „а буде крестьяне учнутъ вино курить и продавать и у тѣхъ крестьянъ сѣчь руки и ссылать въ Сибирь“ [5]). Но бороться съ этимъ зломъ, при дружномъ укрывательствѣ населенія, было трудно и искоренить его нечего было и думать.

Проводя крупную питейную реформу, правительство было одиноко. Лишенное опоры въ народѣ и, имѣя сочувствіе въ одномъ высшемъ духовенствѣ въ лицѣ патріарха, оно было вынуждено проводить новый питейный законъ за свой страхъ, исполнять и ограждать его, какъ умѣло. Интересно теперь установить, какъ же относилось къ нему само правительство и какъ понимало его? Въ качествѣ ключа къ этому можетъ служить характерная приписка, сдѣланная дьякомъ въ указѣ къ Углицкому воеводѣ по поводу новаго питейнаго закона. „А то имъ, головамъ и цѣловальникамъ, сказать, чтобъ имъ съ того кабака собрать передъ прежнимъ съ прибылью“,—гласила она. Само по себѣ это было уже дурнымъ предзнаменованіемъ для предпринятой реформы. Имѣя въ виду произвести рѣшительную и коренную ломку старыхъ питейныхъ порядковъ, правительство, судя по этой припискѣ, не желало разстаться съ прежними доходами и по старой па-

---

[1]) А. А. Э., IV, № 37 и 118.
[2]) А. А. Э. IV, № 143.
[3]) Ак. Истор. IV, № 74, Соловьевъ, кн. III, ст. 711.
[4]) И. Прыжовъ Исторія кабаковъ, ст. 95.
[5]) Док. Ак. Ист., IV, 73.

мяти или на всякій случай требовало обычнаго ихъ поступленія. И дѣйствительность скоро показала, что Московскіе приказы быстро начали дѣйствовать въ духѣ этой приписки и требовать обычныхъ питейныхъ прибылей: „таможенныя пошлины и кружечныхъ дворовъ прибыли собирать не оплошно, съ великимъ радѣніемъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ понемногу стали разъяснять самый законъ: „Питуховъ съ кружечныхъ дворовъ не отгонять“,—писали они въ 1659 г. черезъ семь лѣтъ послѣ изданія закона [1]). Такое отношеніе показываетъ, что правительство, рѣшивъ пожертвовать фискальными интересами ради отвлеченныхъ идей, оказалось недостаточно подготовленнымъ къ проведенію такой крупной реформы. Ему непремѣнно нужно было учесть недоборъ отъ питейнаго дохода и замѣнить его другимъ источникомъ обложенія. Для возмѣщенія его и удовлетворенія государственныхъ потребностей былъ необходимъ новый налогъ, въ полной мѣрѣ обезпечивавшій убыли отъ питейной продажи. Но этого не было исполнено тутъ же, а разныя финансовыя комбинаціи, которыми такъ богато время царя Алексѣя, сдѣлало судьбу реформы сомнительной и шаткой.

Вторая характерная обмолвка того же указа углицкому воеводѣ состоитъ въ томъ, что, учреждая новый типъ питейнаго заведенія—„кружечный дворъ“, редакторъ указа нѣсколькими строками ниже называетъ его кабакомъ, доходы кружечнаго двора—кабацкими, головъ и цѣловальниковъ—кабацкими же. Получается впечатлѣніе путаницы новаго со старымъ, чего-то неустановившагося и непрочнаго. Старый дореформенный кабакъ, очевидно, оставилъ такой сильный слѣдъ въ памяти приказныхъ дьяковъ, что забыть его сразу не было возможности. Для этого, повидимому, требовалось время. Но оказывается и въ дальнѣйшемъ написано было много разныхъ указовъ и оффиціальныхъ документовъ, гдѣ заведеніе новаго типа именуется старымъ терминомъ—„кабакъ“.

Точно также, если не больше, кабакъ запечатлѣлся въ памяти народной и привычнымъ представленіемъ его о питейномъ заведеніи сталъ кабакъ. Соотвѣтственно этому народъ передѣлалъ свои старинныя былины и сталъ пѣть въ нихъ вмѣсто корчмы о кабакахъ: „Василеи сынъ Буслаевичъ,—говорится въ былинѣ о Васькѣ Буслаевѣ новогородцѣ,—бросился на царевъ кабакъ со своею дружиною хораброю, напилися оне тута зелена вина“ [2]). Забывъ про то, что было въ старину, народъ сталъ именовать и всѣ послѣдующіе типы питейныхъ заведеній кабаками. Это, врѣзавшееся въ народное сознаніе, имя живо до сего времени. Такая живучесть стариннаго кабака въ народномъ представленіи, особенно сильная въ моментъ проведенія реформы, невольно тащила ее назадъ и не давала ей надлежащаго

---

[1]) А. А. Э. IV, № 111.

[2]) Сборн. Кирши Данилова. СПБ., 1901 г., ст. 33.

мѣста. Кабацкія привычки пріобрѣтенія и потребленія вина, кабацкіе пріемы продажи его головами и цѣловальниками были живы и постоянно вторгались въ область питейной реформы, причиняя ей уронъ то тутъ, то тамъ.

Въ общемъ сложилась цѣлая серія разныхъ условій, враждебно направленныхъ противъ реформы, и нуженъ былъ только толчекъ, чтобы сломить ее окончательно. Въ то неблагопріятное въ экономическомъ отношеніи время такихъ опасностей и толчковъ могло быть не мало, но на питейную реформу повліяло особенно одно обстоятельство—это неудачная операція правительства съ мѣдными деньгами, выпущенными въ первый разъ въ 1656 г. Вслѣдствіе громаднаго выпуска ихъ и разныхъ злоупотребленій цѣнность ихъ упала одно время въ 14 разъ и въ 1662 г. на почвѣ необычайной дороговизны жизни вспыхнулъ въ Москвѣ открытый мятежъ, вызвавшій множество смертныхъ казней и ссылокъ на поселеніе. Тогда правительство рѣшило отмѣнить злосчастные мѣдяки, но чтобы чѣмъ нибудь наполнить пустоту, оставшуюся въ правительственныхъ рессурсахъ отмѣной мѣдныхъ денегъ, пришлось отмѣнить почти цѣликомъ законъ 1652 г. Боярскимъ приговоромъ 14 іюня 1663 г. постановлено „для пополненія государевой казны ратнымъ людямъ на жалованье съ 1664 г. кабаки дать на откупъ на три года (по окладамъ 1651—1659 гг.), потому что мѣдныя деньги по его государеву указу отставлены и торговать ими не велѣно“ [1]). Вмѣстѣ съ возстановленіемъ откуповъ заведены вновь кабаки въ тѣхъ вотчинахъ, помѣстьяхъ и малолюдныхъ селахъ, откуда они были сведены прежнимъ указомъ [2]).

Такъ погибла эта симпатичная реформа, просуществовавшая въ чистомъ видѣ всего двѣнадцать лѣтъ. Кружечный дворъ оказался перелицованнымъ на старый ладъ, появилось полуреформированное питейное заведеніе, которое оффиціальные документы весьма охотно именуютъ кабакомъ.

На основаніи новаго распоряженія Нижегородскій кружечный дворъ или кабакъ былъ сданъ на откупъ на три года съ 1664 по 1667 г. Въ платежницѣ этихъ лѣтъ говорится:

„По государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ Новгородцкой Чети за приписью дьяка Дмитрія Шубина по челобитью нижегородца посадцкого человѣка Ивашка Павлова отданъ ему, Ивашку, Нижегородцкой кабакъ в откупъ на 3 годы сентября съ 1 числа 172 году сентября жъ по 1 число 175 г., а откупу ему Ивашку с того нижегородцкаго кабака целовальники и той банной прибыли только зберетца против

---

[1]) Милюковъ П. Н. Государств. хозяйство Россіи, СПБ., 1905 г. ст. 61.

[2]) Полное Собр. Законовъ, № 340.

велѣно платити на Москвѣ въ государеву казну в Новгородцкой Чети прежнего и новые наддачи и с пошлинами по 9003 р. по 25 ал. на годъ, въ году на одинъ срокъ іюля въ 1 числѣ, а отказать ему Ивашку тотъ нижегородскій кабакъ велѣно на Москвѣ в Новгородской Чети до откупного сроку за 2 мѣсяца іюля въ 1 число во 175 г. и запись поручная по томъ откупщикѣ по Ивашкѣ Павловѣ в тѣхъ откупныхъ деньгахъ нижегородцкого кабака въ государеву казну на Москвѣ в Новгородской Чети взята".

1667—1670 г.г. „По грамотѣ великаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія, Малыя и бѣлыя Росіи самодержца за приписью діака Дмитрія Шубина нижегородцкой кабакъ отданъ в откупъ нижегородцу посадцкому человѣку Ивашку Павлову на 3 годы сентября съ 1 числа 175 г. Сентября жъ по 1 число 178 году, а откупу с того кабака великаго государя въ казну велѣно платити на Москвѣ въ приказѣ Новгородцкіе Чети прежнего и новые наддачи и с пошлинами по 9003 р. по 25 алт. на годъ.

И в то число по грамотамъ великого государя ис приказу Новгородскіе Чети у откупщика у Ивашка Павлова тѣхъ откупныхъ денегъ на 176 годъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ взято 3003 рублев. 25 алт.

Да на Москвѣ получено в приказѣ Новгородской Чети 3000 р." [1]).

Сравнительно съ временемъ реформированной питейной товговли откупная сумма съ нижегородскаго кабака превысила выручку этого времени и сразу дала правительству то, что ему было нужно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта сумма не была больше той, которая получалась съ четырехъ нижегородскихъ кабаковъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ.

Укрѣпивъ сдачей на откупъ свое финансовое положеніе, правительство не старалось пользоваться ею постоянно и снова перешло къ вѣрному управленію. Въ тяжелую годину разинскаго бунта въ 1671 г. нижегородскій кружечный дворъ былъ опять подъ управленіемъ вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ. Въ платежницѣ этого года говорится:

„На нижгородцкомъ кабакѣ кабацкую прибыль збирают на великого государя на вѣру Нижгородцы посадцкие выборные люди вѣрного бранья и той кабацкой прибыли и с росходы только зберетца против збору 178-го году 9.492 руб. 25 ал. 4 ден.

И во 179-м году по книгам кабацкого головы Семена Балахонцова с товарыщи кабацких прибыльныхъ денег собрано и в Нижнем Новѣгороде взято и с росходы и с восковою ценою 6.341 руб. 17 ал. 3 деньги.

С Нижегородцких с трех бань прибыльные деньги збирают на великого государя на вѣру Нижегородцы посадцкие люди выборные

[1]) Неиздан. платежница Ниж. Арх. Коммис.

збору 178-го году и с росходы 268 рублевъ 27 алтын с полуденьгою.

И во 179 м году по книгам выборных целовальников и из городов посадцких людей Ивашка Сидорова с товарыщем банные прибыли собрано и в Нижнем Новѣгороде взято и с росходы 204 рубли 10 алт. 5 денег.

Нижгородцкой уксусной промыслъ збирают на великого государя на вѣру Нижегородцы посадцкие люди выборные целовальники и того уксусного промыслу только зберетца против збору 178-го году и с росходы 56 рублев 18 алтын полчетверты деньги.

И во 179-м году по книгам выборных целовальников Нижгородцов посадцкихъ людей Бориска Олисова с товарыщем уксусного промыслу прибыли собрано и в Нижнем Новѣгороде взято и росходы 70 рублевъ 12 алтынъ 3 деньги“ [1]).

Чрезъ шесть лѣтъ послѣ этого нижегородскій кружечный дворъ былъ также подъ вѣрнымъ управленіемъ, а съ нимъ вмѣстѣ цѣлый рядъ сельскихъ: Великовражскій, Юркинскій, Вельдемановскій, Можаровскій, Столбицкій, Терюшевскій, Константиновскій и Новскій. Такого обилія уѣздныхъ питейныхъ заведеній, находившихся подъ управленіемъ вѣрныхъ выборныхъ людей въ первую половину XVII ст. не было: въ этомъ нужно видѣть слѣды питейной реформы 1652 г.

Но за то какъ и въ дореформенную пору въ нижегородскомъ уѣздѣ было значительное количество кабаковъ откупныхъ. „В селѣ Гридинѣ торжокъ и кабакъ на откупу за вязниковцемъ за Ларкою Кириловымъ съ 1677 по 1680 г. Да въ селахъ, Ватросской, Ананьинской, Андросовской, Шихмановской кабаки и торжки въ откупу за нижегородцемъ посадскимъ человѣкомъ за Андрюшкою Михалевымъ съ 1676 по 1681 г. Въ селѣ Троицкомъ Шелокшанской кабакъ въ въ откупу за кадашевцомъ за Ондрюшкою Луковниковымъ съ 1678 по 1681 г. Въ селѣ Лопатинцахъ да подъ деревнею Слопинцемъ торжокъ и кабакъ на откупу за ярополчаниномъ за Ѳедкою Суворовымъ съ 1673 г. по 1678 г.; а въ нынѣшнемъ во 186 г., по челобитью Огородные слободы тяглеца Аѳонки Булыгина, послана велик. государя грамота въ Нижній Новгородъ къ стольнику и воеводѣ и къ дьяку, велѣно ему въ томъ кабакъ дать торгъ, кто больше дастъ тому и отдать“.

„Въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ боярина кн. Ивана Алексѣевича Воротынского въ с. Микитинѣ, кабакъ и торжокъ на откупу того жъ села за крестьяны. Въ Арзамасскомъ же уѣздѣ въ селѣ Гагинѣ торжокъ и кабакъ на откупу за садовникомъ за Ортюшкою Хвасливымъ“ съ 1677 г. по 1680 г. [2]).

---

[1]) Арх. Мин. Ин. Д. По Ниж.-Новгороду, кн. 179 г. № 31. Нижегородской списокъ съ платежныхъ книгъ денежныхъ и другихъ разныхъ сборовъ, л. 524—526.

[2]) Допол. Акт. Истор. VII, 308—310.

Были еще кружечные дворы въ Лысковѣ и Стефановскомъ. Въ 1681 г. въ Княгининской и Барминской волостяхъ заведено было сразу пять казенныхъ кабаковъ, а также кабакъ въ Злобинской слободѣ.

Открытіе послѣднихъ кабаковъ вызвало челобитье Лысковскаго кабацкаго головы, опасавшагося вслѣдствіе этого недобора, такъ какъ до того времени въ окрестныя мѣстности питья продавались изъ Лысковскаго и Стефановскаго кружечныхъ дворовъ. Обычно открывая новые кабаки или кружечные дворы, правительство первоначально отдавало ихъ на вѣру, само узнавало дѣйствительную прибыльность предпріятія, а потомъ, смотря по обстоятельствамъ, или передавало откупщикамъ, или оставалось при вѣрной продажѣ. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Вновь выбранные сюда головы стали устанавливать дѣло и начали продавать вино дешевле, чѣмъ въ Лысковѣ, не опасаясь недобора, такъ какъ оклады еще не были установлены; для покупателей было удобнѣе покупать вино въ болѣе близкихъ вновь открытыхъ кабакахъ, чѣмъ ѣхать въ Лысково. Въ результатѣ въ Лысковскомъ кабакѣ торговля упала на половину.

Въ отвѣтъ на челобитье, въ которомъ изложены были приведенныя выше опасенія выборныхъ людей, изъ Москвы былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ, адресованный на имя Лысковскаго воеводы Ѳ. С. Языкова: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы таможенному и кабацкому головѣ съ товарыщи нашу великого государя денежную казну велѣлъ збирать съ великимъ радѣніемъ и питье продавать на тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ напередъ сего продавано. И того тебѣ смотрѣть на крѣпко, чтобы имъ въ зборѣ нашей денежной казны, противъ прошлыхъ лѣтъ, учинить прибыль большую, а недобору отнюдь не было. А зборные денги, что есть нынѣ въ таможнѣ и на кабакѣхъ на лицо, по прежнему и по сему нашему указу выслалъ бы къ намъ великому государю въ Москвѣ тотчасъ...“ [1]).

Если въ данномъ случаѣ лысковскіе кабацкіе начальники оказались въ затруднительномъ, положеніи, то они, кажется, были счастливѣе въ другомъ—въ своей борьбѣ съ Макарьевскимъ монастыремъ и, быть можетъ, за его счетъ старались „учинить ту прибыль великую“, о которой говорилось въ Московскомъ указѣ. Дѣло въ томъ, что между Макарьевскимъ монастыремъ и селомъ Лысковомъ шла давнишняя вражда, возникшая на почвѣ привиллегій, которыми монахи пользовались за счетъ лысковцевъ. Яблокомъ раздора служила знаменитая Макарьевская ярмарка, происходившая на обѣихъ сторонахъ Волги—на Макарьевскомъ и на Лысковскомъ. Между обоими берегами былъ перевозъ и монахи, чтобы лишить лысковцевъ выгоды, доставляемой перевозомъ, на правомъ берегу построили церковь въ честь архидіакона Стефана, а около нея пустынь, нынѣшнее село Исады, и здѣсь устроили

---

[1]) Сборн. Ниж. Арх. Ком., VI, ст. 204—205.

свой перевозъ. Всѣ пошлины съ перевоза и ярмарки шли на монастырь. „Недовольствуясь этимъ,—говоритъ И. Прыжовъ,—монастырь завелъ (будто-бы) по обоимъ берегамъ кабаки, уставилъ кабаками перевозъ и ярмарку, собиралъ съ нихъ большія деньги, а самъ ничего не платилъ. Лысковцы завели свои, да кромѣ того, стали перевозить купцовъ и товары на своихъ лодкахъ. Отсюда возникъ цѣлый рядъ столкновеній которыя нерѣдко оканчивались драками и „смертнымъ убійствомъ“. Монахи жаловались въ Москву сначала на откупщиковъ, потомъ на замѣстителей ихъ вѣрныхъ головъ“ [1]).

Въ 1666 году лысковскіе кабаки были на откупѣ. Монахи жаловались на откупщиковъ, что тѣ „построили ниже ихъ Макарьевскаго перевозу на Волгѣ рѣкѣ съ полъ-версты другой кабакъ и на ихъ Макарьевскомъ перевозѣ построили ледники и заводятъ третій кабакъ, сверхъ государева указу, подлѣ часовни и чудотворныя иконы и подлѣ келей перевезенныхъ старцевъ. А и Лысковскій кабакъ отъ ихъ Макарьевскаго перевозу только съ версту или съ полторы А на передъ сего блаженныя памяти при велик. государѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ,—и какъ то село Лысково было за Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ,—на томъ монастырскомъ перевозѣ кабака и никакихъ кабацкихъ заводовъ не было. А на тотъ ихъ монастырской перевозъ черезъ Волгу рѣку проѣзжіе большіе дороги нѣтъ, только проѣжаютъ въ монастырь по обѣщанію своему богомольцы. И отъ того новаго кабака богомольцамъ пріѣзжать во обитель къ чудотворцу впередъ будетъ опасно и имъ во обители и на перевозѣ жить опасно жъ, потому что то мѣсто отъ жилыхъ мѣстъ не блиско и въ томъ мѣстѣ учнутъ держаться воровскіе люди“.

Государь приказалъ Нижегородскому воеводѣ кн. В. Б. Волконскому произвести слѣдствіе, по какому указу Лысковскіе откупщики ставятъ кабаки близъ монастырскаго Волжскаго перевоза, и велѣлъ бы снести эти кабаки, если въ прежнія времена ихъ не было на Макарьевскомъ перевозѣ [2]).

Откупщиковъ смѣнили „вѣрные“ головы, но жалобы продолжались тѣ же. „Лысковскіе таможенные и кабацкіе вѣрные головы великого государя указу чинятца непослушны,—писали Макарьевскіе власти,—и многіе жалованные грамоты ставятъ ни во что, съ таможнею и съ терезями (вѣсами) и съ кабацкимъ питьемъ и съ харчевнями на ихъ монастырской перевозъ и на берегъ выѣзжаютъ сильно, черезъ указъ [3]). И отъ тово кабацкого питья, и отъ пьяныхъ людей старцемъ на перевозѣ обида большая, и у кабака, близь монастырской часовни, скоморохи съ медвѣди, пляски и всякіе бѣсовскія игры чинятъ“.

---

[1]) Прыжовъ И. Исторія кабаковъ въ Россіи, 1868 г., ст. 58—59.
[2]) Сборн. Ниж. Арх. Ком. VI, ст. 193—194.
[3]) Ibid, ст. 21.

Лысковцы опять не послушались, и на ярмаркѣ 1681 г. начали попрежнему торговать питьемъ, и какъ видно изъ царской грамоты 1682 г. торговали даже съ разрѣшенія воеводы, взявшаго за это большія поминки. Изъ этой же грамоты видно, что кромѣ лысковцевъ, на ярмаркѣ промышляли и иныхъ городовъ люди, которые сидѣли въ шалашахъ и всякимъ промысломъ и харчемъ торговали. Но монахи напрасно жаловались на безпорядки въ Лысковскихъ кабакахъ, ибо голь кабацкая, собиравшаяся въ монастырскіе кабаки, и доставлявшая этимъ монастырю большія выгоды, гуляла нисколько не скромнѣе. Обстоятельство это открылось изъ того, что во время ярмарки наѣхалъ воевода, сталъ ловить голь кабацкую, состоявшую преимущественно изъ бѣглыхъ холоповъ, и этимъ лишалъ монастырскіе кабаки питуховъ. Монахи посылаютъ въ Москву новую жалобу, что во время ярмарки присылаютъ бояре и воеводы, и окольничіе, и думные бояре, и стольники, и сыщики, и приказные люди— городничихъ и сотниковъ со стрѣльцами и подъячихъ и приставовъ съ наказными памятьми, для поимки бѣглыхъ, и отъ тѣхъ присыльщиковъ на ярмаркѣ многое смятеніе и торговымъ людямъ въ торгу помѣха, и великая обида и убытки, а ярмарочному ихъ таможенному пошлинному сбору бываетъ великое оскудѣніе. По жалобѣ монаховъ пріѣзжалъ дворянинъ Мостининъ и приказалъ лысковцамъ сойти съ берега съ продажнымъ питьемъ; но лысковцы съ питьемъ не сошли, а учали бить въ барабанъ и послали въ село за народомъ. Собрался народъ съ бердышами и топорами, дубьемъ, ослопами и саблями, начали браниться неудобною бранью, осадили монастырское село Крестцы (теперь г. Макарьевъ), ворвались въ него и перебили монастырскую братію. Вражда этимъ не кончилась и продолжалась за рубежемъ XVII ст.“ [1]).

На фонѣ этой вражды ярко обрисоваетея постановка питейнаго дѣла того времени. Какъ въ дореформенную пору встрѣчаются знакомыя черты: произволъ откупщиковъ, самовольно ставившихъ неуказные кабаки, злоупотребленія монаховъ, содержавшихъ питейныя заведенія, взятки воеводъ, покрывавшихъ головъ, кабацкіе головы, чинившіе ради большой прибыли всевозможные неправды, скоморохи въ кабакахъ съ медвѣдями и бѣсовскими играми, соблазнявшими монаховъ и т. д. Все это свидѣтельствуетъ, что реформа 1652 г. не оставила замѣтнаго вліянія и многое осталось постарому; она скользнула по поверхности, не произведя существенныхъ измѣненій въ питейномъ дѣлѣ.

Но было-бы ошибочно думать, что послѣ отмѣны реформы старинный кабакъ возратился назадъ въ прежнемъ его видѣ. Имѣется цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о заботахъ и стараніяхъ правительства поставить питейное дѣло въ

---

[1]) Прыжовъ И. Исторія кабаковъ въ Россіи, ст. 59—60.

твердыя рамки и придать ему характеръ нормальный. Ставя въ первую очередь правильное поступленіе питейныхъ доходовъ, правительтельство на-ряду съ этимъ примѣняетъ мѣры, ограждающія покупателя и потребителя монопольныхъ напитковъ, что раньше въ первую половину XVII в. замѣтно было мало. Въ противуположность дореформенному времени старалось придать питейной монополіи характеръ болѣе строгій и отобрать тѣ привиллегіи, которыми пользовались разные классы общества того времени. За одними помѣщиками и вотчинниками оставлено было (1681 и 1705 гг.) право курить вино про себя, на своихъ поварняхъ или у себя на дворахъ, сколько кому на свои домашніе расходы понадобится, но только не курить на дворахъ у крестьянъ и бобылей и котловъ и кубовъ имъ не давать, а за своими людьми смотрѣть накрѣпко, чтобы они вино не продавали [1]). Всѣ другія сословія были лишены этого преимущества и становились обязательными потребителями казенныхъ напитковъ. Явочныя питья, составлявшія льготу для тяглыхъ слоевъ населенія еще въ 50-хъ годахъ обложены были повышенными ставками: съ четверти вина московской мѣры по 2 алтына, съ пуда меду по алтыну, съ четверти пива по 4 деньги, съ браги пьяныя по 2 деньги. Въ послѣдней четверти столѣтія явки были очень затруднительны, потому что нужно было ссылаться съ тѣми приказами, гдѣ вѣдались крестьяне и чтобы въ тѣхъ пересылкахъ съ приказами корчемной выемки мотчанія и порухи не было, явкѣ питей и выемкѣ велено быть изъ приказа Большой Казны [2]).

Расширивъ кругъ обязательныхъ потребителей, правительство стремилось къ тому, чтобы они были таковыми на самомъ дѣлѣ и принимало мѣры къ уничтоженію и искорененію корчемства, причинявшаго значительный подрывъ казеннымъ питейнымъ доходамъ. Рекомендовало примѣнять для обнаруженія нарушеній подсылы (въ 1669 г.), „а тѣмъ людямъ, по извѣту которыхъ питье будетъ вынято велѣли бы дать изъ опальныхъ животовъ по рублю человѣку и больше, чтобъ ему впередъ прослѣдить и извѣщать было повадно“. Повышена была мѣра наказанія за корчемство. За неявленное и продажное питье и винокуренные аппараты вынутые съ понятыми въ первый разъ 25 руб. штрафа, а на питухахъ по 2 р.,—отдавать ихъ на крѣпкія поруки, чтобы имъ впередъ вина не курить; за второй приводъ пени брать 50 р., а на питухахъ по 4 р. съ человѣка, да имъ же за то учинить наказаніе—бить кнутомъ и отдавать на крѣпкія поруки; за третій приводъ—пени брать 100 р. съ человѣка, и бивъ ихъ кнутомъ, ссылать въ низовые сибирскіе города, куда пристойно, или сажать на пашню, или на работу, а на питухахъ за-

---

[1]) П. С. З., № 862, 879, 1276, 2074.

[2]) П. С. З. № 130; Прыжовъ И. Исторія кабаковъ въ Россіи, ст. 142.

повѣди брать втрое. Въ самой Москвѣ для борьбы съ корчемствомъ основанъ былъ (1681 г.) колоссальный „отдаточный дворъ“ для питейной оптовой и розничной продажи жителямъ по опредѣленной установленной цѣнѣ. Приказано было „продавать съ Московского отдаточного двора въ ведра, полуведра и въ четверти, въ ведра по полтинѣ, а въ четверти и чарки по 20 алт.; и для того такою малою цѣною продавать, чтобъ въ кормчахъ отнюдь нигдѣ продажи вина не было“. Эта же цѣна предписана была обязательной для всѣхъ кружечныхъ дворовъ на 150 вер. въ окрестностяхъ Москвы [1]), и когда впослѣдствіи оказалось (въ 1685 г.), что въ нѣкоторыхъ городахъ продаютъ вино не по уставной цѣнѣ и дѣлаютъ подрывъ Москвѣ подъ страхомъ смертой казни подтверждено было не отступать отъ установленыхъ цѣнъ [2]).

Въ самомъ управленіи питейнымъ дѣломъ произведены были перемѣны. Выборнымъ кабацкимъ людямъ дано было больше самостоятельности, а воеводамъ, не рѣдко стѣсняешимъ ихъ чуть не на каждомъ шагу, въ 1663 г. запрещено было считать головъ и цѣловальниковъ, а въ 1676 г. послѣдніе окончательно были изъяты ихъ вѣдѣнія воеводъ и подчинены надзору земскихъ старостъ [3]). Въ 1681 г. правительство распорядилось, чтобы всѣ кабаки попрежнему были на вѣрѣ, а откупу отнюдь нигдѣ кружечнымъ дворомъ не быть [4]), хотя нужно сказать не всегда держалось это. Въ 1690 г. прислана была изъ приказа Большой Казны Балахонскому воеводѣ П. Ю. Козинскому грамота, въ коей предложено было балахонскій городской и уѣздные кружечные дворы „для пополненія нашей, великихъ государей, казны“ отдать на откупъ [5]). Но въ слѣдующемъ году (1691 г.) на Москвѣ и во всѣхъ городахъ и уѣздахъ подтверждено питейную прибыль собирать на вѣрѣ головамъ и цѣловальникамъ, за выборомъ и досмотромъ мірскихъ людей, и вино продавать указною цѣною [6]).

Въ 1679 г. патріархъ предложилъ возложить на головъ и цѣловальниковъ уголовную отвѣтственность и освободить ихъ отъ гражданской; „считать ихъ по приходу и по расходу“, а не по окладу. Но бояре не согласились и удержали старый порядокъ отвѣтственности: „пеня на выборныхъ людяхъ не имать, а имать на нихъ недоборы и убытки“. Такъ какъ практика всего столѣтія показывала, однако, что личная отвѣтственность „по сыску“ оказывается недѣйствительной, а отмѣнить всякую отвѣтственность, кромѣ уголовной, и смотрѣть на вѣрные сборы какъ на казенную службу не позволяли, очевидно, интересы казны,—то естественно, что правительство пришло къ рѣше-

---

1) Акты Археогр. Эксп. IV, № 164, 166; П. С. Зак., III, стр. 539, № 879.
2) Пол. Собр. Законовъ, № 989.
3) П. С. З. № 642, Акты Историч. V, 18.
4) Акт. Археогр. Эксп., IV, № 246, Соловьевъ С. М. кн. III, ст. 875.
5) Сбор. Ниж. Уч. Арх. Ком. III, отд. 3, ст. 23—25.
6) Акты Истор. V, 348.

нію замѣнить личную отвѣтственность выборныхъ по сыску коллективной отвѣтственностью избирателей безъ сыска.

Хотя „окладъ“ и остался, но онъ былъ болѣе точно опредѣленъ, чѣмъ раньше. 28 февраля 1677 г. указанъ былъ порядокъ отчетности: „впередъ къ счету таможенныхъ (и кабацкихъ) сборовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ выписывать на примѣръ большіе оклады „настоящіе годы—ко 185-му—184-й, а къ 186-му—185 г....“; противъ большого оклада (т. е. наибольшего за все время сбора) недобора не править; при оправданіи въ недоборѣ „передъ настоящими годами“ (по прежнему повальнымъ обыскомъ) въ Москвѣ ихъ не задерживать, „чтобъ имъ волочась по приказамъ много разоренія не было и отъ того, бы въ убожество не впали“ [1]).

Придавая службѣ кабацкихъ выборныхъ людей большую опредѣленность, правительства вмѣстѣ съ тѣмъ старалось оградить покупателей и потребителей казенныхъ напитковъ отъ злоупотребленій ихъ. Послѣднимъ предоставлялось (въ 1696 г.) по желанію самимъ мѣрять покупаемые напитки, „чтобъ впредь купцамъ для покупки питей приходить было повадно и оттого въ сборѣ денежной казны чинилось пополненіе“ [2]). Запрещалось напаивать питуховъ допьяна. Кабацкіе головы и цѣловальники отвѣчали за тѣхъ, кто отъ излишняго употребленія напитковъ доходилъ до опьяненія [3]). Имъ запрещалось (въ 1698 г.) продавать напитки изъ кабаковъ въ Страстную недѣлю; выѣзды съ кабаками на торжокъ [4]) и т. д. Въ 1699 г. кабацкіе головы были замѣнены бурмистрами, выбиравшимися цѣлымъ городомъ. Ихъ обязанностью было завѣдывать питейнымъ дѣломъ и черезъ выборныхъ посадскихъ людей производить корчемныя выемки. Они были непосредственно подчинены Московской бурмистрской палатѣ и совершенно не зависили отъ мѣстныхъ воеводъ [5]).

Въ такомъ видѣ закончилось казенное питейное дѣло XVII в., ознаменовавшагося мрачнымъ расцвѣтомъ казеннаго кабака, и перешло въ XVIII вѣкъ со множествомъ недостатковъ, унаслѣдованныхъ отъ минувшаго времени.

Въ колоритныхъ краскахъ описываетъ голландскій путешественникъ Корнелій де-Брюинъ его постановку въ Н.-Новгородѣ въ самомъ началѣ XVIII ст. и даетъ возможность судить о ней по впечатлѣнію посторонняго наблюдателя. Былъ онъ здѣсь проѣздомъ въ Персію и Индію въ 1703 г.; пріѣхалъ наканунѣ праздника Вознесенья, бывшаго въ томъ году 6 мая. Запасаясь необходимымъ продовольствіемъ, между прочимъ, покупалъ водку, о которой подобно Олеарію отзывается съ похвалой: „водка здѣсь очень хороша,

---

[1]) П. Н. Милюковъ. Государств. хозяйство Россіи. СПБ., 1905 г., ст. 10.
[2]) П. С. З., III, № 1548.
[3]) П. С. З., III, № 1655.
[4]) П. С. З., III, № 1642 и 904.
[5]) П. С. З., III, № 1697 и 1674.

говоритъ онъ,—почему армяне и не упустили случая закупить ее, сколько имъ было нужно, заплатить за 4 штофа только 2 гульдена". „Пиво—добавляетъ онъ—здѣсь вкусно и дешево". Въ самый праздникъ Вознесенья „я оченъ желалъ снять видъ города (Н.-Новгорода) со стороны рѣки,—пишетъ де-Брюинъ,—но никакъ нельзя было склонить къ тому русскихъ по случаю праздничнаго дня; ибо они въ такіе дни ничего не дѣлаютъ, какъ только пируютъ. Я видѣлъ даже многихъ изъ нихъ въ пьяномъ состояніи валяющимся по улицамъ. Забавно глядѣть, какъ эти жалкіе люди всякій день безъ исключенія бродятъ около кабаковъ или питейныхъ домовъ. Я оставался нѣсколько часовъ въ одномъ изъ этихъ домовъ, гдѣ мы купили водки для себя, чтобы полюбоваться на проказы и странныя движенія выпившихъ, когда вино начинаетъ отуманивать ихъ головы. При этомъ они должны были оставаться на улицѣ, потому что имъ не дозволялось входить въ домъ продажи питей: они стояли у дверей, гдѣ находится столъ, на которомъ желающіе выпить кладутъ свои деньги, послѣ чего, имъ отмѣриваютъ извѣстное количество желаемой водки, которую черпаютъ изъ большого котла деревянной ложкой и наливаетъ въ деревянную же чарку или ковшъ. Самая малая мѣра водки стоитъ полштивера (двѣ полушки). Прислуживаетъ пьющимъ такимъ образомъ особый человѣкъ, который только тѣмъ и занимается цѣлый день, что разливаетъ и подаетъ водку, другой же помогаетъ ему тѣмъ, что получаетъ съ пьющихъ деньги. Женщины приходятъ сюда также, какъ и мущины и выпиваютъ ни чѣмъ не меньше и не хуже ихъ. Я видѣлъ также, какъ совершали подобное шествіе и въ такой кабакъ, въ которомъ продавалось только пиво и въ который дозволялось уже входить всѣмъ, желающимъ выпить пива" [1]).

Это описаніе иностранца интересно сопоставить съ письмомъ Печерскаго казначея, описывавшаго своему архимандриту праздникъ „боголѣпного" Вознесенія въ 1619 г. Оказывается, что въ первой четверти XVII на-ряду съ постоянными кабаками была цѣлая серія подвижныхъ гуляй-кабаковъ, въ началѣ XVIII ст. ихъ нѣтъ; дѣло ведутъ постоянные кабаки, въ томъ числѣ были пивные, торговля виномъ выносная и народъ пьетъ его прямо на улицѣ, исключеніе сдѣлано для пивныхъ кабаковъ; гдѣ можно было потреблять напитки распивочно въ самомъ зданіи пивного кабака. Но какъ тогда, такъ и теперь результатъ былъ одинъ и тотъ же. Народъ жилъ и праздновалъ по пословицѣ, созданной имъ: „кто праздничку радъ—тотъ до свѣту пьянъ".

---

[1]) Путешествіе черезъ Московію Корнелія де-Брюина М. 1873 г. ст., 162—163.

КНИГИ НИЖЕГОРОДЦКОГО КРУЖЕЧНОГО ДВОРА 166-го году.

№22. 7166—1658. Нижняго-Новгорода записная книга о зборѣ настоящихъ и прибылыхъ денегъ за проданное казенное вино, пиво и медъ и о расходѣ изъ нихъ на заготовленіе таковыхъ припасовъ.

(л. 1) Книги Нижегородцкого кружечного двора 166-го году.

(л. 2) 166 го году сентября въ 1-й день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, указу Кружечного двора голова Михаило Сухоруково с товарыщи приняли Кружечного ж двора прошлого 165 го году у головы у Микиты Епимахова с товарыщи остаточных Кружечного двора всякихъ запасов, которые остались у 165-го году и что за тѣ запасы по ценѣ денег дано.

(л.—об.) Вина пятьсотъ четыре ведра с полуведром, шесть вѣдръ с полуведромъ по дватцати по четыре алтына з деньгою ведро, а пять вѣдръ по дватцати по четыре алтына с полуденьгою ведро, что сижено ис приемного кислого пива, а четыреста девяносто три ведра по девяти алтынъ ведро февральского сидѣнья, итого за вино сто сорок один рубль четырнатцать алтын три деньги.

Между кислого сорок шесть вѣдръ по (л. 3.) одиннатцати денег с полуденьгою ведро, итого за мед два рубли дватцать один алтын три денги.

Меду ж кислого паточного, что ставлено про Кизыльбашского посла, семнатцать вѣдръ девять по три алтына по полушесте деньге ведро, а восмь вѣдръ по три алтына по пяти денег ведро, итого за мед рубль тритцать два алтына полчетверты деньги.

(л.—об.) Пива семьсотъ восмьдесятъ вѣдръ, шестьсотъ девяносто вѣдръ по три деньги ведро июлского варенья, а тритцать три ведра по получетверте деньге ведро, а пятьдесят семь вѣдръ по три деньги ведро августовского варенья, итого за пиво одиннатцать рублев дватцать шесть алтынъ с полуденьгою.

Меду прясного три пуда по дватцати по осьми алтынъ по две деньги за пуд, итого за мед два рубли осмнатцать алтынъ две денги.

(л. 4) Хмелю приемного восмь пуд в приеме шесть пуд дватцать шесть гривенокъ с полугривенкою по одиннатцати алтын пуд, а один пуд тринатцать гривенокъ с полугривенкою по двенатцати алтын пуд, итого за хмель два рубли дватцать два алтына пол четверты деньги.

Муки ржаные двенатцать четьи по пятинатцати алтын по две деньги четь и с мешками, итого за муку пять рублев семнатцать алтын две деньги.

(л.—об.) Солоду ржаного немолотого двѣ чети по одиннатцати алтын четь и с мешками, итого за солод двадцать два алтына.

Дров винокуренных четыреста сажен по шти алтын по четыре деньги за сажен, итого за дрова весмьдесятъ рублев.

I всего за государевы Нижегородцкого Кружечного двора за остаточные приемные запасы за вино и за меды (л. 5) кислые и за пиво и за мед прясной, за хмель и за муку ржаную и за солод ржаной немолотой и за дрова винокуренные денег дано двѣсти сорокъ девять рублев восмь алтынъ полторы деньги.

(листы 5 об.—7 об.—чистые)

(л. 8) Книги государевых царевых и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, Нижегородцкого Кружечного двора прибыльным деньгамъ збору Кружечного двора головы Михаила Сухоруково да Кружечного ж двора ларечных Ивана Кирпичова да Ѳилипа Григорьева хлѣбника мѣсяца сентября 166-го году.

(л. 8 об.—чистый).

(л. 9) В сентябрѣ мѣсяце продано на государеве Кружечном дворѣ приемного пива сто тритцать шесть вѣдръ, в приеме то пиво по три деньгі ведро, а продали целовальники то пиво по два алтына ведро и прибыли государю у того пріемного пива шесть рублев четыре алтына.

В сентябрѣ ж сварено на государеве пивоварне четыре пивные вари по осьми четьи в варе положено солоду ржаного молотого по две чети да ячного солоду по шти четьи в варю (л.—об.) итого тритцать двѣ чети за шестнатцать четьи по шестнатцати алтын по полушесте денге за четь, а за шеснатцать четьи по шеснатцати алтын по пяти денег за четь, итого за солод шеснатцать рублев шесть алтын четыре деньги в тѣ ж вари положено хмелю по четверти зъ двема четверики в варю, итого пять четьи два четверика по тринатцати алтын по получетверте деньге за четь, итого за хмель два рубли пять алтын четыре денги, дров пошло по девяти алтын по две деньги на варю, итого за дрова (л. 10) рубль четыре алтына, пивовару и стряпчимъ за работу дано по одиннатцати алтынъ по четыре деньги от вари, итого рубль тринатцать алтын две деньги, водовозом дано годовой их ряды по шти алтынъ по четыре деньги от вари, итого дватцать шесть алтын четыре деньги, и всего стали тѣ четыре пивные вари дватцать один рубль дватцать три алтына, а слито ис тѣх варь пива тысяча триста семьдесятъ четыре ведра, а стало государю то пиво в варе четыреста (л.—об.) тритцать два ведра по получетверте деньге ведро, а девятьсотъ сорок два ведра по три деньги ведро, а продали того пива целовальники в сентябрѣ тысячю двѣсти девяносто шесть вѣдръ с третью ведра по два алтына ведро и прибыли государю у того продажного пива пятьдесят семь рублев четырнатцать алтын полторы деньги.

Да тѣх же варь пива вышло в поденную дачю семьдесятъ восмь вѣдръ бес трети ведра и писано в поденной даче.

(л. 11) И обоего у пива государя прибыли шездесятъ три рубли осмнатцать алтын полторы деньги.

В сентябрѣ ж сварено на государеве пивоварне про Кизыльбашского посла полторы пивные вари двенатцать четьи, положено солоду ржаного молотого три чети да ячного девять четьи по шеснатцати алтын по четыре деньги за четь, итого за солод шесть рублев да хмелю положено две чети по тринатцати алтын по две денги за четь, итого за хмель (л. — об.) дватцать шесть алтын четыре денги, дров пошло на четырнатцать алтын, пивовару и стряпчим за работу дано семнатцать алтын три деньги, водовозом дано годовой их ряды десять алтын и всего стали тѣ полторы пивные вари восмь рублев девять денег, а слито ис тое полуторы вари пива триста вѣдръ, а стало государю то пиво в варе двѣсти осмнатцать вѣдръ по полушесте денге ведро, а восмьдесятъ два ведра по пяти денег ведро, а то пиво отдано (л. 12) Кизыльбашскому послу с людьми в поденную дачю и писано в поденной даче.

В сентябрѣ ж мѣсяце продано на государеве Кружечном дворѣ приемного меду сорокъ шесть вѣдръ, в приеме тот мед по одиннатцати денег с полуденьгою ведро, а продали тот мед целовальники по четыре алтына ведро и прибыли государю у того приемного меду два рубли дватцать девять алтын з деньгою.

В сентябрѣ ж ставлено в государеве сытне семь (л.—об.) медовых ставок меду восмьдесятъ семь пуд с четью пуда и в том числѣ приемного меду три пуда, в приеме по дватцати по осьми алтынъ по две деньги за пуд да купленого восмьдесят четыре пуда с четверть за сорок за пять пуд по дватцати по девяти алтынъ по полупяте денге за пудъ, а за тритцать за девять пуд с четью пуда по дватцати по девяти алтынъ по четыре деньги за пуд, итого за мед семьдесятъ семь рублев дватцать один алтынъ три денги, вару пошло на пуд по ведру, итого восмьдесятъ семь вѣдръ (л. 13) с четью ведра по четыре деньги за ведро, итого за варь рубль дватцать четыре алтына пять денег, дров пошло на пять алтынъ на четыре деньги, стряпчимъ за работу дано четырнатцать алтынъ три деньги, водовозом дано пять алтын четыре деньги, и всего стали тѣ медовые ставки, восмь десятъ рублев пять алтын три деньги, а слито ис тѣх ставок меду тысяча четыреста тритцатъ три ведра с четью ведра, а стал государю тот мед пятьсот тритцать пять вѣдръ по одиннатцати (л.—об.) денег с полуденьгою ведро, а восмьсотъ девяносто восмь вѣдръ с четью ведра по одиннатцати денег ведро, а продали того меду целовальники в сентябрѣ семьсотъ восмьдесятъ вѣдръ с четью ведра по четыре алтына ведро и прибыли государю у того продажного меду пятьдесятъ рублев дватцать три алтына полшесты деньги.

Да тѣх же ставок меду вышло посломъ в поденную дачю шестьсотъ пятьдесятъ три ведра и писан в поденной даче.

(л. 14) И обоего у меду государя прибыли пятьдесятъ три рубли девятнатцать алтын полпяты денги.

В сентябрѣ ж ставлено в государеве сытне доброго меду про Кизыльбашского посла медовая ставка пять пуд с четью пуда, дано за мед

четыре рубли дватцать пять алтынъ полшесты деньги за пуд по тритцати алтын по две деньги, дров пошло на две деньги, стряпчим за работу дано пять денег, водовозом дано две деньги, и всего стала (л.—об.) та медовая ставка четыре рубли дватцать семь алтын полтретьи деньги, а слито с тое ставки меду сорок три ведра, а стал государю тот мед тритцать семь вѣдръ по три алтына по полупяте деньге ведро, а шесть вѣдръ по три алтына по четыре деньги ведро, а тот мед отдан Кизыльбашскому послу в поденную дачю и писано в поденной даче.

Да в сентябрѣ ж мѣсяце сварено винных браг:.

(л. 15) На верхней большой винокурне сварено полторы браги винные бес получетверти браги, положено ржаные муки по дватцати по две чети в брагу, итого тритцать четьи с четвериком и в томъ числѣ приемные муки двенатцать четьи в приеме по пятнатцати алтын по две деньги за четь да купленые осмнатцать четьи с четвериком за шеснатцать четьи с меливом и с мешками и с провозом по шеснатцати алтын по полушесте деньге за четь, а за двѣ чети с четвериком по шеснатцати алтын по пяти (л.—об.) денег за четь. итого за муку четырнатцать рублев дватцать пять алтын пять денег да солоду ржаного молотого по сороку по шти четьи в брагу, итого шездесят три чети с четвериком и в том числѣ приемного солоду двѣ чети в приеме по одиннатцати алтынъ за четь, что принятъ не молотым с того ж солоду мелива и привозу дано десять денег да купленого шездесят одна четь с четвериком за четыре чети с меливом и с мешками и с провозом по четырнатцати алтын по три деньги за четь, а за пятьдесятъ за семь четьи (л. 16) с четвериком по четырнатцати алтын по полутретье деньге за четь, итого за солод дватцать семь рублев семь алтын да овсяные муки по дватцати по три чети в брагу, итого тритцать одна четь с осминою и с получетвериком за пятнатцать четьи с осминою и с получетвериком с меливом и с мешками и с провозом по десяти алтын за четь, а за шеснатцать четьи по девяти алтын по полушесте деньге за четь, итого за овсяную муку девять рублев четырнатцать алтын полшесты деньги да хмелю (л.—об.) положено по две чети в брагу, итого двѣ чети с осминою и полтора четверика по шеснатцати алтын по четыре деньги за четь, итого за хмель рубль двенатцать алтын полтретьи деньги да дрождей пивных положено по пятнатцати вѣдръ в брагу, итого дватцать вѣдръ с полуведром и с получетью ведра по два алтына за ведро, итого за дрожди рубль семь алтын полшесты деньги да дров приемных пошло по тритцати сажен на варю, итого сорокъ одна сажен с четью сажени, (л. 17) в приеме по шти алтынъ по четыре деньги за сажен, итого за дрова восмь рублев восмь алтынъ две деньги, винокуру и работником за работу дано по семи рублев от вари, итого девять рублев дватцать алтынъ пять денег да на тое ж винокурню вышло в росход от молебна попу и дьячком и за свѣчи и от винокурни от чищенья и от земли относки и от колов от уставливанья и за кирпичь на горны и от глины за провоз и каменьщиком от дѣла от горнов и за отрепье трубы отыкать

(л.—об.) и за скобы струговые, а колодам х конопати и от кубов до винокурни за провоз восмь рублев тритцать алтын четыре деньги да извощику от винных взвозок ево годовой ряды десять алтынъ, и всего стали тѣ полторы браги винных бес получети браги восмьдесят один рубль четыре алтына полчетверты денги, а усидѣли ис тое полуторы браги бес получети браги вина двѣсти дватцать семь вѣдръ с полуведромъ, а стало государю то вино выстинне сто пятьдесятъ вѣдръ (л. 18) по одиннатцати алтын по полушесте деньге ведро, а семьдесят семь вѣдръ с полуведром по одиннатцати алтын по пяти денег ведро.

Сентября съ 1-го числа октября по 1-е число в чарошную избу целовальником Олексѣю Зимину с товарыщем дано приемного вина восмьдесят девять вѣдръ и двѣ кружки с алтынною чаркою, в приеме то вино по девяти алтынъ ведро, а продали то вино целовальники по рублю (л.—об.) по шеснатцати алтын по четыре деньги ведро и прибыли государю у того вина сто девять рублев дватцать четыре алтына полпяты деньги.

Сентября съ 1-го числа октября по 1 число в Кружечную избу целовальником Евтифею Крылову с товарыщемъ дано приемного вина двѣсти восмьдесят восмь вѣдръ с полуведром и полторы чарки алтынных, в приеме то вино по девяти алтын ведро, а продали (л. 19) то вино целовальники по рублю по шти алтын по четыре деньги ведро и прибыли государю у того вина двѣсти шездесят восмь рублев одиннатцать алтын з денгою.

Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михаило Сухоруково с товарыщи сентября съ 1-го числа октября по 1 число продали в вѣдра и в полувѣдра вина девяносто восмь вѣдръ с полуведромъ, в приеме то вино по девяти алтын ведро, а продано (л.—об.) то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина семьдесят один рубль тритцать алтын з деньгою.

В сентябрѣ мѣсяце по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Русиі самодержца указу по грамоте и по памяти стольника и воеводы Григорья Ѳедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова продано с Кружечного двора вина.

(л. 20) Калмытцким послом Кучюкъ Тархану с товарыщи дватцать вѣдръ.

В сентябрѣ ж продано вина вѣдрами ж мѣстным дѣлом.

Григорью Архипову десять вѣдръ,

Ондрѣю Давыдову дватцать вѣдръ.

И всего мѣстным дѣлом и с тѣмъ что и Калмытцким послом продано вина (л.—об.) пятьдесят вѣдръ и в том числѣ приемного вина семнатцать вѣдръ без чети ведра, в приеме то вино по девяти алтын ведро, а тритцатъ три ведра с четью ведра а тритцать три ведра с четью ведра натцати алтын по пяти денег ведро, а продано то вино по государеве указной ценѣ по дватцати по шти алтын по четыре деньги ведро и при-

были государю у того вина дватцать три рубли дватцать два алтына три деньги.

(л. 21) И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли четыреста семьдесят три рубли дватцать один алтынъ полшесты деньги.

И всего в сентябрѣ мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли пятьсотъ девяносто рублев дватцать шесть алтынъ полчетверты денги.

Да в сентябрѣ ж мѣсяце на государевы (л.—об.) уѣздные кружечные дворы целовалникомъ дано вина.

На Столбитцкой Кружечной двор целовальникомъ Ждану Яковлеву Котельнику с товарыщем дано вина дватцать пять вѣдръ с полуведром.

На Великовражскоі Кружечной дворъ целовальником Ивану Войлошнику с товарыщем дано вина тритцать два ведра.

(л. 22) На Юркинской Кружечной двор целовальникомъ Өедору Епимахову с товарыщем дано вина восмьдесят шесть вѣдръ с полуведром бес полукружки.

И всего на государевы уздные кружечные дворы целовальником дано вина сто сорок четыре ведра бес полукружки и в том числѣ приемного вина одиннатцать вѣдръ с полуведром и за то вино в приеме дано из сентябрьские прибыли восмь рублев десять алтын пять денег, (л.—об.) за шесть вѣдр с полуведром по дватцати по четыре алтына с деньгою за ведро, а за пять вѣдръ по дватцати по четыре алтына с полуденьгою за ведро, а сто тритцать два ведра с полуведром бес полукружки стало государю выстинне из сентябрьские ж прибыли сорок семь рублев одиннатцать алтын четыре денги по одиннатцати алтын по полушесте денге ведро, обоего за то вино вышло из сентябрьские прибыли пятьдесят пять рублев дватцать два алтына три деньги и тѣ (л. 23) деньги за вино взяты на них целовальникѣх по той же ценѣ по чему дано в приеме и по чему государю стало выстинне.

И ис того числа в нынѣшнем во 166-м году по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу по трем памятем и по росписи стольника и воеводы Григорья Өедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова дано с Кружечного (л.—об.) двора государева жалованья с поденного питья.

Шах Аббасову послу Ханедокулы салтану сентября съ 1-го числа октября по 1 число на 30 дней по четыре чарки вина двойного, по пяти чарокъ вина простого, по два ведра меду доброго на день, шаховым дворовым людем дватцати человѣкомъ по четыре чарки отдаточных человѣку да всѣм вопчѣ десять вѣдръ отдаточных меду цеженого (л. 24) на день, шаховым же и посольским людем штидесятъ человѣком по три чарки вина отдаточных человѣку да всѣм вопчѣ десять вѣдръ меду росхожего, десять вѣдръ пива отдаточных на день, шаховым же людем дватцати пяти человѣком по две чарки отдаточных вина человѣку на

день, Шемахинского Мигирати хана человѣку по пяти чарок отдаточных вина по полуведра меду на день, людемъ ево четырем человѣком по три чарки отдаточных вина человѣку на день.

(л.—об.) Да Меретинского царя Александра послу дворянину Ивану Лукину в Нижнем и от Нижнего в дорогу до Москвы сентября съ 5-го числа на две недѣли по семи чарок вина по две кружки меду кабатцкого, азнауру Дмитрею по четыре чарки вина, по две кружки меду, подьячему Григорью по четыре чарки вина, по две кружки меду да им же всѣм вопчѣ по полутора ведра меду кабатцкого да семи человѣком конюхом да посла дворянина Ивана людем четырем человѣком (л. 25) да азнаура Дмитрея людемъ же пяти человѣком по три чарки вина да по две кружки пива человѣку на день.

Да Калмытцких Даичина Дамолчака Дамаржика тайшей послом Кучукаю в Нижнем и от Нижнего в дорогу до Казани сентября съ 12-го числа на 6 дней по пяти чарок вина по две кружки меду, по две кружки пива, товарыщу ево Исуюнчь мурзину татарину по две чарки вина, по кружке (л.—об.) меду, по кружке пива человѣку на день.

И всего шах Аббасову послу Ханедокулы салтану и шаховым посольским людем и Шемахинского Мигирати хана человѣку и Меретинским и Калмытцкимъ послом вышло чарками вина за двойное вино за сто за двадцать чарок дано простым вином вдвое, итого вышло за двойное вино двѣсти сорокъ чарок да десять тысяч восмьсотъ восмьдесят четыре чарки вина простого, (л. 26) и обоего чарками вышло вина одиннатцать тысячь сто дватцать четыре чарки, а в ведро мѣрою стало шездесят два ведра без чети ведра с полукружкою, а стало государю то вино выстинне семнатцать вѣдръ с полуведром и с полукружкою по одиннатцати алтын по полушесте деньге ведро, а сорок четыре ведра с четью ведра по одиннатцати алтын по пяти денег ведро, итого за вино дватцать одинъ рубль тритцать два алына четыре деньги да меду доброго вышло (л.—об.) шездесять вѣдръ и в том числѣ приемного доброго меду семнатцать вѣдръ, в приеме тот мед девять вѣдръ по три алтына по полушесте деньге ведро, а восмь вѣдръ по три алтына по пяти денег ведро, а тритцать семь вѣдръ стало государю в ставке по три алтына по полупяте денге ведро, а шесть вѣдръ по три алтына по четыре деньги ведро, итого за доброй мед шесть рублев дватцать шесть алтынъ четыре деньги да росхожего меду вышло шестьсотъ (л. 27) пятьдесят три ведра, а стал государю тот мед в ставке пятьсотъ тритцать пять вѣдръ по одиннатцати денег с полуденьгою ведро, а сто осмнатцать вѣдръ по одиннатцати денег ведро, итого за мед тритцать семь рублев восмь алтынъ полтретьи денги да пива вышло триста семьдесят восмь вѣдръ бес трети ведра, а стало государю то пиво в варе двѣсти осмнатцать вѣдръ по полушесте деньге ведро, а восмьдесят два ведра по пяти денег ведро, а семьдесят (л.—об.) восмь вѣдръ бес трети ведра по получетверте деньге ведро, итого за пиво девять рублев тринатцать алтынъ полтретьи деньги, и всего за тѣ поденные питья вышло за вино двойное и за простое и за мед

доброй и за росхожей и за пиво семьдесят пять рублев четырнатцать алтын три деньги.

А за тою поденною дачею в сентябрѣ мѣсяце государевых Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денег (л. 28) пятьсотъ пятнадцать рублев двенатцать алтын с полуденьгою.

(л. 28 об.—чистый).

(л. 29) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца октября 166-го году.

(л. 29 об.—чистый).

(л. 30) В октябрѣ мѣсяце сварено на государеве пивоварне пять пивных варь по осьми четьи в варе, положено солоду ржаного молотого по две чети да ячного по шти четьи в варю, итого сорок четьи по семнатцати алтынъ по две деньги за четь, итого за солод дватцать рублев дьатцать шесть алтын четыре деньги да хмелю положено по чети зъ двема четверики в варю, итого шесть четьи с осминою и с четвериком по шеснатцати алтынъ по четыре деньги за четь, итого за хмель (л.—об.) три рубли одиннатцать алтынъ с полуденьгою, дров пошло по девяти алтынъ по две деньги на варю, итого за дрова рубль тринатцать алтын две деньги, пивовару и работником за работу дано по одиннатцати алтынъ по четыре деньги от вари, итого рубль дватцать пять алтын, водовозом дано годовой их ряды по шти алтынъ по четыре деньги от вари, итого рубль, и всего стали тѣ пять винных варь дватцать восмь рублев девять алтын (л. 31) полтретьи деньги, а слито ис тѣх варь пива тысяча семьсотъ двенатцать вѣдръ, а стало государю то пиво в варе тысяча сорок одно ведро по получетверте деньге ведро, а шестьсот семьдесят одно ведро по три деньги ведро, а продали целовальники того пива в октябрѣ тысячю шестьсот шездесятъ два ведра с полуведром по два алтына ведро и прибыли государю у того продажного пива семьдесятъ два рубли (л.—об.) одиннатцать алтын с полуденьгою.

Да тѣх же варь пива вышло в поденную дачю сорок девять вѣдръ с полуведром и писано в поденной даче.

В октябрѣ ж сварено на государеве пивоварне про Кизыльбашского посла полторы пивные вари двенатцать четьи, положено солоду ржаного молотого три чети да ячного девять четьи по семнатцати алтын по четыре (л. 32) деньги за четь, итого за солод шесть рублев двенатцать алтын да хмелю положено двѣ четверти по пятнатцати алтын за четь, итого за хмель тритцать алтынъ, дров пошло на четырнатцать алтынъ, пивовару и стряпчим за работу дано семнатцать алтын три деньги, водовозом дано годовой их ряды десять алтынъ, и всего стало тѣ полторы вари пивные восмь рублев шеснатцать алтынъ пять денег, а слито ис тое полуторы вари пива триста десять вѣдръ (л.—об.), а стало государю то пиво в варе триста два ведра по полушесте деньге ведро, а восмь вѣдръ по пяти денег ведро, а то пиво отдано Кизыльбашскому послу с людьми в поденную дачю и писано в поденной даче.

В октябрѣ ж ставлено в государеве сытне пять медовыхъ ставок

меду шездесят семь пуд, дано за мед пятьдесят семь рублев дватцать восмь алтынъ пять денег, за тритцать за один пуд по дватцати (л. 33) по осьми алтынъ по пяти денег за пуд, а за тритцать за шесть пуд по дватцати по осьми алтын по полупяте деньге за пуд, вару пошло на пуд по ведру, итого шездесят семь вѣдръ по четыре денги за ведро, итого за вар рубль одиннатцать алтын две деньги, дров пошло на четыре алтына на две деньги, стряпчим за работу дано одиннатцать алтынъ з деньгою, водовозом дано четыре алтына три деньги, и всего стали тѣ медовые ставки пятьдесят (л.—об.) девять рублев дватцать шесть алтын пять денег, а слито ис тѣх ставок меду тысяча восмьдесят девять вѣдръ с полуведром, а стал государю тот мед тысяча сорок два ведра с полуведром по одиннатцати денег ведро, а сорок семь вѣдръ по десятки денег с полуденьгою ведро, а продали того меду целовальники в октябрѣ четыреста тритцать семь вѣдръ с полуведром по четыре алтына ведро и прибыли государю у того продажного меду (л. 34) дватцать восмь рублев осмнатцать алтынъ три деньги.

Да тѣх же ставокъ меду вышло в поденную дачю шестьсот пятьдесят два ведра и писано в поденной даче.

В октябрѣ ж мѣсяце ставлено в государеве сытне доброго меду про Кизыльбашского посла медовая ставка восмь пуд, дано за мед шесть рублев дватцать шесть алтын четыре деньги за пуд (л.—об.) по дватцати по осьми алтынъ по две деньги, дров пошло на три денги, стряпчим за работу дано восмь денег, водовозом дано три деньги, и всего стала та медовая ставка шесть рублев дватцать девять алтын, а слито ис тое ставки меду шездесят два ведра, а сталъ государю тот медъ в ставке дватцать вѣдръ по три алтына по полупяте денге ведро, а сорок два ведра по три алтына по четыре деньги ведро, а тот мед отдан Кизыльбашскому (л. 35) послу в поденную дачю и писано в поденной даче.

Да в октябрѣ ж мѣсяце сварено винных браг.

На нижней большой винокурне сварено полтретьи браги винныхъ, положено ржаные муки по дватцати по две чети в брагу, итого пятьдесят пять четьи по семнатцати алтын по полупяте денги а четь с меливом и с мешками и с провозом, итого за муку дватцать (л.—об.) девять рублев девять алтынъ полчетверты деньги да солоду ржаного молотого по сороку по шти четьи в брагу, итого сто пятнатцать четьи за семьдесят за шесть четьи с меливом и с мешками и с провозом по четырнатцати алтын с полуденгою за четь, а за тритцать за девять четьи по четырнатцати алтын за четь, итого за солод сорок восмь рублев шеснатцать алтынъ две деньги да овсяные муки положено по дватцати по три чети в брагу, итого пятьдесятъ семь четьи с осминою по (л. 36) девяти алтынъ по полупяте деньге за четь с меливом и с мешками и с провозом, итого за овсяную муку шеснатцать рублев дватцать семь алтын полторы деньги да хмелю по две чети в брагу, итого пять четьи по тринатцати алтын по две деньги за четь, итого за хмель два рубли да дрождей пивных по пятнатцати вѣдръ в брагу, итого тритцать семь вѣдръ с полуведром по

два алтына за ведро, итого за дрожди два рубли восмь алтын две деньги да дров приемных пошло по тритцати (л.—об.) сажен на варю, итого семьдесятъ пять сажен в приеме по шти алтынъ по четыре деньги за сажен да с тѣх же дров провозу з берегу до винокурни по осьми денег с сажени, итого за дрова и с провозом осьмнатцать рублев, винокуру и работником за работу дано по пяти рублев по дватцати по пяти алтынъ от вари, итого четырнатцать рублев двенатцать алтынъ три деньги да на тое ж винокурню вышло в росход попу от молебна и дьячком и за свѣчи и от (л. 37) чищенья от винокурни и от земли относки и от колов от уставливанья и за кирпич на горны и от глины за провоз и каменьщиком от дѣла от горнов и за отрепье трубы отыкать и от кубов до винокурни за провоз шесть рублев дватцать восмь алтынъ четыре деньги да извощику от винных взвозок и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды пятнатцать алтынъ, и всего стали тѣ полтретьи браги винныхъ и с росходом (л.—об.) сто тритцать восмь рублев семнатцать алтын четыре деньги, а усидѣли ис тѣх полутретьи браги вина четыреста два ведра с полуведром.

На другой верхней большой винокурне сварено пять браг винных без четверти браги, положено ржаные муки по дватцати по две чети в брагу, итого сто четыре чети с осминою за девяносто за три чети с меливом и с мешками и с провозом по семнатцати алтын (л. 38) по полушесте деньге за четь, а за одиннатцать четьи с осминою по семнатцати алтын по пяти денег за четь, итого за муку пятьдесят шесть рублев четыре алтына четыре деньги да солоду ржаного молотого по сороку по шти четьи в брагу, итого двѣсти осьмнатцать четьи с осьминою за сто за дватцать за семь четьи с меливом и с мешками и с провозом по четырнатцати алтын по полутретье деньге за четь, а за девяносто за одну четь с осьминою по четырнатцати алтын по две деньги за четь, итого (л.—об.) за солод девяносто четыре рубли девять алтын с полуденьгою да овсяные муки по дватцати по три чети в брагу, итого сто девять четьи с четверикомъ за восмьдесят за шесть четьи с четвериком с меливом и с мешками и с провозомъ по девяти алтын по получетверте деньге за четь, а за дватцать за три чети по девяти алтын по три деньги за четь, итого за овсяную муку тритцать один рубль одиннатцать алтын полпяты деньги да хмелю по две чети в брагу, итого (л. 39) девять четьи с осминою по тринатцати алтын по две деньги за четь, итого за хмель три рубли дватцать шесть алтынъ четыре деньги да дрождей пивных положено по пятнатцати вѣдръ в брагу, итого семьдесятъ одно ведро с четвертью ведра по два алтына за ведро, итого за дрожди четыре рубли девять алтын з деньгою, дров приемных пошло по тритцати сажен на варю, итого сто сорок двѣ сажени с полусаженью, в приеме по шти алтын по четыре деньги за сажень, (л.—об.) итого за дрова дватцать восмь рублев шеснатцать алтын четыре деньги, винокуру и работником за работу дано по шти рублев по десяти алтын от вари, итого дватцать девять рублев тритцать алтын пять денег да на тое ж винокурню вышло в росход за

бревна на переклады и за лубье на кровлю и от желѣзного болшого котла кузнецом от одна от дѣла и за желѣзо и за желобы водяные и за доски под запас на подстилки семь рублев два алтына две деньги (л. 40) да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла с пяти пуд с пуда по рублю, итого пять рублев да за прибавочную новую мѣдь за два пуда по шти рублев по тринатцати алтын по две деньги за пуд, итого за мѣдь двенатцать рублев дватцать шесть алтын четыре деньги да за сто глиняныхъ накубных горшков рубль четырнатцать алтын две денги, запасному зашивальщику что зашивал (л.—об.) в мешки винокуренной запас ево ряды шеснатцать алтын четыре денги да извощику от винных взвозокъ и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды рубль шеснатцать алтынъ четыре деньги, и всего стали тѣ пять браг винных без чети браги и с росходом двѣсти семьдесят шесть рублев осьмнатцать алтын пять денегъ, а усидѣли ис тѣх браг вина семьсотъ семьдесят два ведра.

(л. 41) И всего в октябрѣ сварено семь браг с четвертью браги винных, а стали государю с хлѣбными запасы и с хмелем и з дровы и с поваренными росходы четыреста пятнадцать рублевъ три алтына з деньгою.

А усидѣли ис тѣх семи брагъ с четью браги вина тысячю сто семдесятъ четыре ведра с полуведромъ, а стало государю то вино выстинне четыреста тритцать три ведра с полуведромъ (л.—об.) по одиннатцати алтын по пяти денег ведро, а семьсотъ сорок одно ведро по одиннатцати алтын по полупяте денге ведро.

Октября съ 1-го числа ноября по 1 число в Чарошную избу целовальникомъ Петру Реброву с товарыщемъ дано вина шездесят шесть вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне по одиннатцати алтын по пяти денег ведро, а продали то вино целовальниками (л. 42) по рублю по шеснатцати алтынъ по четыре деньги ведро и прибыли государю у того вина семьдесят шесть рублев четыре алтына полпяты денги.

Октября съ 1-го числа ноября по 1 число в Кружечную избу целовальником Миките Яковлеву серебрянику с товарыщем дано вина двѣсти тритцать три ведра и три кружки, а стало государю то вино выстинне двѣсти двадцать одно ведро без дву кружек по одиннатцати (л.—об.) алтын по пяти денег ведро, а двенатцать вѣдръ с полуведромъ по одиннатцати алтын по полупяте деньге ведро,. а продали целовальники то вино по рублю по шти алтын по четыре деньги ведро и прибыли государю у того вина сто девяносто семь рублев пять алтын четыре денги.

Да из винныхъ анбаров Кружечного двора голова Михайло Сухоруково с товарищи октября съ 1-го числа ноября по 1 число продали (л. 43) в вѣдра и в полувѣдра вина триста пятьдесятъ вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по одиннатцати алтын по полупяте деньге ведро, а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина двѣсти двадцать шесть рублев двадцать алтын пять денег.

Октября съ 1-го числа ноября по 1 число вѣдрами ж большимъ числом продано вина:

(л. об.) Астороханскому стрельцу Михайлу Мартынову с товарыщи трем человѣкомъ сорок вѣдръ.

Станишному татарину Агишу с товарыщи пятинатцати человѣком семьдесят вѣдръ.

Астороханскому стрельцу Ивану Гуляю с товарыщи пяти человѣкомъ пятьдесять вѣдръ.

(л. 44) Борису Минину Сыченого тритцать вѣдръ.

Игнатью Кораблю двадцать вѣдръ.

Михайлу Григорьеву двадцать вѣдръ.

Борису Игнатьеву двадцать вѣдръ.

И всего большим числом вѣдрами продано вина двѣсти пятьдесятъ вѣдръ, а стало государю то вино выстинне (л.—об.) по одиннатцати алтын по полупяте деньге ведро, а продано то вино двадцати по шти алтын по четыре деньги ведро и прибыли государю у того вина сто одиннатцать рублев дватцать девять алтын з деньгою.

И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли шестьсотъ одиннатцать рублев дватцать семь алтынъ с полуденьгою.

(л. 45) И всего в октябрѣ мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли семьсотъ двенатцать рублев дватцать три алтына две деньги.

Да в октябрѣ ж мѣсяце на государевы уѣздные кружечные дворы целовальникомъ дано вина.

На Столбицкой Кружечной дворъ целовальником Ждану Котельнику с товарыщем дано вина тритцать восмь вѣдръ.

(л.—об.) На Великовражской Кружечной двор целовальником Петру Охтину с теварищем дано вина дватцать четыре ведра.

На Юркинской Кружечной двор целовальникомъ Ивану Моховикову с товарыщем дано вина восемьдесятъ четыре ведра и двѣ кружки.

И всего на государевы уѣздные кружечные дворы целовальником (л. 46) дано вина сто сорок шесть вѣдръ и двѣ кружки, а стало государю то вино выстинне из октябрьские прибыли пятьдесят один рубль тритцать алтынъ по одиннатцати алтынъ по пяти денег ведро и тѣ деньги за вино взяты на них целовальникѣхъ по той же ценѣ по чему государю стало выстинне.

И ис того числа в нынѣшнем во 166-м году по государеву цареву и великого князя (л.—об.) Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу и по трем памятем и по росписи стольника и воеводы Григорья Ѳеодоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова дано с Кружечного двора государева жалованья поденнаго питья.

Шах Аббасову послу Ханедокулы салтану октября съ 1-го числа ноября по 1 число на 31 день (л. 47) по четыре чарки вина двойного по

пяти чарокъ вина простого, по два ведра меду доброго на день, шаховымъ дворовымъ людемъ двадцати человѣкомъ по четыре чарки отдаточныхъ человѣку да всѣмъ вопчѣ десять вѣдръ отдаточных между цеженего на день, шаховым же и посольскимъ людем штидесят человѣком по три чарки вина отдаточных человѣку да всѣм вопчѣ десять вѣдръ меду росхожего, десять вѣдръ пива отдаточных на день, шаховым же людем (л.—об.) двадцати пяти человѣком по две чарки отдаточных вина человѣку на день, Шемахинского Мигирати хана человѣку по пяти чарок отдаточных вина, по полуведра меду на день, людем ево четырем человѣком по три чарки отдаточных вина человѣку на день.

Да Юргецкого Абыл Гозыя царя послу Девлет Мамет Батырю и царевым и ево посольским людемъ на прошлые дни чево им в дороге (л. 48) от Казани до Нижнего не достало сентября с 15-го числа октября по 4-е число на две недѣли на пять дней да в Нижнем и от Нижнего в дорогу до Москвы октября съ 4-го числа на две недѣли обоего стало на четыре недѣли на пять дней послу Девлет Мамет Батырю по четыре чарки вина, по полуведра меду, царевым людем десяти человѣком по две чарки вина, посолским людем шти человѣком по чарке вина да всѣмъ вопчѣ (л.—об.) царевым и посольскимъ людем полтора ведра пива на день.

И всего Шах Аббасову и Юргецкому послом с людьми вышло чарками вина, за двойное вино за сто за дватцать за четыре чарки дано простым вином вдвое, итого вышло за двойное вино двѣсти сорок восмь чарок да одиннатцать тысячь двѣсти восмьдесятъ двѣ чарки вина простого и обоего чарками вышло вина одиннатцать (л. 49) тысяч пятьсотъ тридцать чарок а в ведро мѣрою стало шездесятъ четыре ведра с полукружкою, а стало государю то вино выстинне по одиннатцати алтынъ по полупяте деньге ведро, итого за вино дватцать два рубли девятнатцать алтын полторы деньги, да меду доброго вышло шездесят два ведра, а стал государю тот мед в ставке дватцать вѣдръ по три алтына по полупяте деньге ведро, а сорок два ведра по три алтына по четыре деньги ведро, итого за доброй мед шесть рублев (л.—об.) дватцать девять алтын да росхожего меду вышло шестьсот пятьдесятъ два ведра, а сталъ государю тот мед в ставке по одиннатцати денег ведро, итого за мед тритцать пять рублев дватцать восмь алтынъ четыре деньги да пива вышло триста пятьдесятъ девять вѣдръ с полуведром, а стало государю то пиво в варе триста два ведра по полушесте деньге ведро, а восмь вѣдръ по пяти денег ведро, а сорокъ девять вѣдръ с полуведром по получетверте (л. 50) деньге ведро, итого за пиво девять рублев двенатцать алтын две деньги, и всего за тѣ поденные питья за вино двойное и за простое и за мед доброй и за росхожей и за пиво вышло семьдесятъ четыре рубли двадцать два алтына полчетверты деньги.

А за тою поденною дачею в октябрѣ мѣсяце государевых Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денегъ (л.—об.) шестьсотъ тритцать восмь рублевъ полпяты денги.

(лл. 51 и 51 об.—чистые).

(л. 52) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца ноября 166-го году.

((л. 52 об.—чистый).

(л. 53) В ноябрѣ мѣсяце сварено на государеве пивоварне пять пивных варь по осьми четьи в варе, положено солоду ржаного молотого по две чети да ячного по шти четьи в варю, итого сорок четьи по осьмнатцати алтын з деньгою за четь, итого за солод дватцать один рубль дватцать шесть алтын четыре деньги да хмелю положено по чети зъ двема четверики в варю, итого шесть четьи с осьминою и с четвериком по шеснатцати алтын по четыре деньги за четь, итого за хмель три рубли одиннатцать (л.—об.) алтын с полуденьгою, дров пошло по девяти алтын по две деньги на варю, итого за дрова рубль тринадцать алтын две деньги, пивовару и работником за работу дано по одиннатцати алтын по четыре деньги от вари, итого рубль дватцать пять алтынъ, водовозом дано годовой их ряды по шти алтын по четыре деньги от вари, итого рубль и всего стали тѣ пять пивных варь дватцат девять рублев девять алтын полтретьи деньги, а слито ис тѣх варь (л. 54) пива тысяча семьсотъ восмь вѣдръ, а стало государю то пиво в варе тысяча четыреста шездесят пять вѣдръ по получетверте деньге ведро, а двѣсти сорок три ведра по три деньги ведро, а продали то пиво целовальники по два алтына ведро и прибыли государю у того пива семьдесять три рубли шесть алтын полчетверты денги.

В ноябрѣ ж сварено на государеве пивоварне про Кизыльбашского посла (л.—об.) полторы пивные вари двенадцать четьи, положено солоду ржаного молотого три чети да ячного девять четьи по шеснатцати алтын по четыре деньги за четь, итого за солод шесть рублевъ да хмелю положено двѣ чети по пятнатцати алтынъ за четь, итого за хмель тритцать алтынъ, дров пошло на четырнатцать алтын, пивовару и стряпчим за работу дано семнадцать алтын три деньги, водовозом дано годовой их ряды десять алтын, и всего стало тѣ полторы пивные вари (л. 55) восмь рублев четыре алтына пять денег, а слито ис тое полуторы вари пива триста вѣдръ, а стало государю то пиво двѣсти пятьдесят восмь вѣдръ по полушесте деньге ведро, а сорок два ведра по пяти денег ведро, а то пиво отдано Кизыльбашскому послу с людьми в поденную дачю и писано в поденной даче.

В ноябрѣ ж мѣсяце ставлено в государеве сытне пять медовых ставок меду шездесятъ два пуда с полупудомъ (л.—об.) дано за мед пятьдесят шесть рублев восмь алтын две деньги за пуд по тритцати алтын, вару пошло на пуд по ведру, итого шездесятъ два ведра с полуведром по четыре деньги за ведро, итого за вар рубль восмь алтын две деньги, дров пошло на четыре алтына, стряпчим за работу дано десять алтын полтретьи деньги, водовозом дано четыре алтына, и всего стали тѣ медовые ставки пятьдесятъ восмь рублев десять денег с полуденьгою, а слито ис тѣх ставок (л. 56) меду тысячю четырнатцать вѣдръ, а стал государю

тот мед вставке девять сот тринадцать вѣдръ по одиннатцати денег с полуденьгою ведро, а сто одно ведро по одиннатцати денег ведро, а продали того меду целовальники в ноябрѣ триста девяносто девять вѣдръ по четыре алтына ведро и прибыли государю у того продажнаго меду дватцать пять рублев шесть алтынъ две деньги.

Да тѣх же ставок меду вышло в поденную (л.—об.) дачю шестьсотъ пятнатцать вѣдръ и писано в поденной даче.

В ноябрѣ ж ставлено в государеве сытне доброго меду про Кизыльбашского посла медовая ставка восмь пуд без чети пуда дано за мед шесть рублевъ тритцать два алтына три деньги за пуд по тритцати алтын, дров пошло на три деньги, стряпчим за работу дано пол осьмы деньги, водовозом дано три деньги, и всего стала та медовая (л. 57) ставка семь рублев полдевяты деньги, а слито ис тое ставки меду шездесят вѣдръ, а стал государю тот мед пятьдесят семь вѣдръ по три алтына по полушесте деньге ведро, а три ведра по три алтына по пяти денег ведро, а тот медъ отданъ Кизыльбашскому послу в поденную дачю и писано в поденной даче.

Да в ноябрѣ ж мѣсяце сварено винныхъ браг:

На нижней большой винокурне (л.—об.) сварено пять браг винных, положено ржаные муки по дватцати по две чети в брагу, итого сто десять четьи за шездесятъ четьи с меливом и с мешками и с провозом по шеснатцати алтын по полуторе деньги за четь, а за пятьдесят четьи по шеснатцати алтынъ з деньгою за четь, итого за муку пятьдесятъ три рубли шеснатцать алтынъ четыре деньги да солоду ржаного молотого по сороку по шти четьи в брагу, итого двѣсти тритцать четьи за девяносто за две чети с меливом и с мешками (л. 58) и с провозом по четырнатцати алтын по три деньги за четь, а за сто за тритцать за восемь четьи по четырнатцати алтынъ по полутретье деньге за четь, итого за солод девяносто девять рублев дватцать три алтына три деньги да овсяные муки положено по дватцати по три чети въ брагу, итого сто пятнатцать четьи за сорок за шесть четьи по девяти алтын по четыре деньги за четь, а за шездесят за девять четьи по девяти алтын по получетверте деньге за четь с меливом и с мешками (л.—об.) и с провозом, итого за муку тритцать три рубли пять алтын полшесты денги да хмелю по две чети в брагу, итого десять четьи по тринатцати алтын по две деньги за четь, итого за хмель четыре рубли да дрождей пивных положено по пятнатцати вѣдръ в брагу, итого семьдесят пять вѣдръ по два алтына за ведро, итого за дрожди четыре рубли шеснатцать алтын четыре деньги да дров пошло по тритцати сажен на варю, итого сто пятьдесятъ сажен и в том числѣ (л. 59) приемныхъ дров сто сорок одна сажень с четью сажени в пріеме по шти алтын по четыре деньги за сажень да купленых дров девять сажен без чети сажени по осьми алтынъ за сажень да с тѣх же приемных и купленых дров провозу з берегу до винокурни по осьми денег с сажени, итого за дрова и с провозом тритцать шесть рублев одиннатцать

алтынъ четыре деньги, винокуру и работникомъ за работу дано по шти рублев по осьми алтын по две деньги от вари, (л. об.) итого тритцать один рубль восмь алтын две деньги да на тое ж винокурню вышло в росход за желобы водяные и за лопаты и за лубье на кровлю и за желѣзные скребки и от бражнаго желѣзного большого котла кузнецомъ от дна от дѣла и за желѣзо и за вѣдра на подставы пять рублев четыре алтына две деньги да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельникомъ от дѣла дано с пяти (л. 60) пуд с полупудом, с пуда по рублю, итого пять рублев шеснатцать алтын четыре денги да за прибавочную новую мѣдь за два пуда за пять гривенок за пуд по шти рублев по тринатцати алтын по две деньги, итого за мѣдь тринатцать рублев дватцать алтын да за сто глиняных накубных горшков рубль четырнатцать алтын две деньги, запасному зашивальщику что зашивал в мешки винокуренной запас ево ряды шеснатцать алтын четыре деньги да извощику от винных (л.—об.) взвозок и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды рубль шеснатцать алтын четыре деньги да от запасного анбара найму шеснатцать алтын четыре деньги, и всего стали тѣ пять браг винных и с росходом двѣсти девяносто рублев дватцать один алтын полтретьи деньги, а усидѣли ис тѣхъ браг вина восмьсотъ дватцать пять вѣдръ.

На другой верхней большой винокурне (л. 61) сварено пять браг винных без чети браги, положено ржаные муки по дватцати по две чети в брагу, итого сто четыре чети с осьминою по осмнатцати алтын по полутретье деньге за четь с меливом и с мешками и с провозомъ, итого за муку пятьдесятъ семь рублев дватцать четыре алтына три деньги да солоду ржаного молотого по сороку по шти четьи в брагу, итого двѣсти осмнатцать четьи с осминою за шездесять за две чети с осминою по пятнатцати алтынъ (л.—об.) по две деньги за четь, а за сто за пятьдесят за шесть четьи по пятнатцати алтын по полуторе деньге за четь с меливом и с мешками и с провозомъ, итого за солод сто рублев четыре алтына да овсянные муки по дватцати по три чети в брагу, итого сто девять четьи с четверикомъ по девяти алтынъ по получетверте деньге за четь с меливом и с мешками и с провозом, итого за овсяную муку тритцать один рубль тринатцать алтын полчетверты деньги да хмелю по две чети в брагу (л. 62), итого девять четьи с осминою по тринатцати алтын по две денги за четь, итого за хмель три рубли дватцать шесть алтын четыре деньги, дрождей пивныхъ по пятнатцати вѣдръ в брагу, итого семьдесят одно ведро с четью ведра по два алт. за ведро, итого за дрожди четыре рубли девять алтын з деньгою да дров пошло по тритцати сажень на варю, итого сто сорок двѣ сажени с полусаженью по осьми алтынъ за сажень, итого за дрова тритцать четыре рубли шесть алтын (л.—об.) четыре деньги, винокуру и работникомъ за работу дано по шти рублев по четырнатцати алтын по две деньги от вари, итого тритцать рублев осмнатцать алтын с полуденьгою да на тое ж винокурню вышло в росход поддѣлывали к большому бражному желѣзному котлу

дно новое и в стѣнах полицы новые приплачивали кузнецомъ от дѣла и за желѣзо дано четырнатцать рублев да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые (л. 63) дна котельникомъ от дѣла с трехъ пудъ с пуда по рублю, итого три рубли да за прибавочную новую мѣдь за пуд шесть рублев тринатцать алтын две деньги да за сто глиняных накубных горшков рубль четырнатцать алтын две деньги да извощику от винныхъ взвозок и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды рубль шеснатцать алтынъ четыре деньги, и всего стали тѣ пять брагъ без чети браги винныхъ и с росходом двѣсти восмьдесят (л.—об.) восмь рублев тринатцать алтын четыре деньги, а усидѣли ис тѣхъ браг вина семьсотъ шездесят семь вѣдръ с полуведром.

И всего в ноябрѣ сварено десять браг винныхъ без четверти браги, а стали государю с хлѣбными запасы и с хмелемъ и з дровы и с поваренными росходы пятьсотъ семьдесятъ девять рублев десять денег с полуденьгою.

(л. 64) А усидѣли ис тѣх десяти браг без чети браги вина тысячю пятьсотъ девяносто два ведра с полуведром, а стало государю то вино выстинне семьсотъ восмь вѣдръ с полуведром по двенатцати алтын з деньгою ведро, а восмьсотъ восмьдесятъ четыре ведра по двенатцати алтын с полуденьгою ведро.

Ноября съ 1-го числа декабря по 1 число в Чарошную избу (л.—об.) целовальникомъ Ивану Котельнику с товарыщем дано вина шездесят восмь вѣдръ без чети ведра, а стало государю то вино выстинне по двенатцати алтынъ з деньгою ведро, а продали то вино целовальники по рублю по шеснатцати алтын по четыре деньги ведро и прибыли государю у того вина семьдесятъ шесть рублевъ дватцать девятъ алтынъ полшесты деньги.

Ноября съ 1-го числа декабря (л. 65) по 1 число в Кружечную избу целовалникомъ Елѳиму Тимоѳѣеву с товарыщем дано вина триста четырнатцать вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по двенатцати алтын з деньгою ведро, а продали то вино целовальники по рублю по шти алтын по четыре деньги ведро и прибыли государю у того вина двѣсти шездесят два рубли шесть алтына две денги.

Да из винныхъ анбаров Кружечного (л.—об.) двора голова Михайло Сухоруково с товарыщи ноября съ 1-го числа декабря по 1 число продали в вѣдра и в полувѣдра вина четыреста тритцать пять вѣдръ, а стало государю то вино выстинне двѣсти тритцать четыре ведра с полуведромъ и с получетью ведра без дву чарокъ алтынныхъ по двенатцати алтын з денгою ведро, а двѣсти вѣдръ с четью и с получетью ведра и двѣ чарки алтынных по двенатцати алтын с полуденьгою (л. 67) ведро, а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина двѣсти семьдесятъ шесть рублев дватцать четыре алтына полторы деньги.

Ноября съ 1-го числа декабря по 1 число вѣдрами ж большимъ числомъ продано вина:

Гаврилу Дранишникову да Ивану Аристову девяносто вѣдръ.
(л.—об.) Родиону Кирилову двагцать вѣдръ.
Петру Бокоту дватцать вѣдръ.
Михайлу Савину пятнадцать вѣдръ.
Денису Остафьеву десять вѣдръ.
Гостиной сотни Ивану Болотово тритцать вѣдръ.
(л. 67) Данилу Григорьеву пятнадцать вѣдръ.
Дмитрею Назарьеву пятнадцать вѣдръ.
Ивану Олѳерьеву десять вѣдръ.

И всего большимъ числом вѣдрами продано вина двѣсти дватцать пять вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по двенатцати алтынъ с полуденьгою ведро, а продано то вино по двадцати по шти алтынъ по четыре (л.—об.) деньги ведро и прибыли государю у того вина девяносто восмь рублев четырнадцать алтынъ полчетверты деньги.

И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли семьсотъ четырнатцать рублевъ восмь алтын полтретьи деньги.

И всего в ноябрѣ мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли восмьсотъ двенатцать рублевъ дватцать один (л. 68) алтын две деньги.

Да в ноябрѣ ж мѣсяце на государевы уѣздные кружечные дворы целовальникомъ дано вина:

На Столбитцкой Кружечной двор целовальникомъ Ждану Котельнику с товарыщемъ дано вина девять вѣдръ с полуведром.

На Великовражской Кужечной двор (л.—об.) целовальникомъ Петру Охтину с товарыщемъ дано вина дватцать шесть вѣдръ.

И обоего на государевы уѣздные кружечные дворы целовальником дано вина тритцать пять вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне изъ ноябрьские прибыли двенатцать рублевъ тритцать один алтын полшесты деньги по двенатцати алтын з деньгою ведро и тѣ деньги за вино взяты на нихъ целовальникѣх по той же (л. 69) ценѣ почему государю стало выстинне.

И ис того числа в нынешнемъ во 166-м году по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великиа и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу и по памяти и по росписи стольника и воеводы Григорья Ѳедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова дано съ Кружечного двора государева жалованья поденнаго питья.

(л.—об.) Шах Аббасову послу Ханедокулы салтану ноября с 1-го числа декабря по 1 число на тритцать дней по четыри чарки вина двойного по пяти чарок вина простого, по два ведра меду добраго на день, шаховым дворовымъ людем дватцати человѣком по четыре чарки отдаточных человѣку да всѣм воопчѣ десять вѣдръ отдаточныхъ, меду цеженаго на день шаховымъ же и посольскимъ людемъ штидесятъ человѣкомъ по три чарки. (л. 70) вина отдаточныхъ человѣку да всѣм вопчѣ десять вѣдръ, меду росхожего десять вѣдръ, пива отдаточныхъ

на день, шаховымъ же людемъ дватцати пяти человѣкомъ по две чарки отдаточных вина человѣку на день, Шемахинского Мигирати хана человѣку по пяти чарокъ отдаточных вина, по полуведра меду на день, людемъ ево четырем человѣком по три чарки отдаточныхъ вина человѣку на день, и всего шах Аббасову послу с людьми (л.—об.) и Мигирати хана человѣку вышло чарк. вина за двойн. вино за сто за дватцать чарок дано простымъ виномъ вдвое, итого вышло за двойное вино двѣсти сорокъ чарокъ да девять тысячъ девятьсотъ шездесят чарок вина простого и обоего чарками вышло вина десять тысяч двѣсти чарок, а в ведро мѣрою стало пятьдесятъ шесть вѣдръ с полуведромъ и с получетью ведра и двѣ чарки алтынныхъ, а стало государю то (л. 71) вино выстиннее по двенатцати алтынъ з деньгою ведро, итого за вино двадцать рублевъ дватцать два алтына четыре деньги да меду доброго вышло шездесят вѣдръ, а стал государю тотъ медъ пятьдесятъ семь вѣдръ по три алтына по полушесте деньге ведро, а три ведра по три алтына по пяти денег ведро, итого за доброй мед семь рублев полдевяты деньги да росхожего меду вышло шестьсот пятнатцать вѣдръ (л.—об.) а сталъ государю тотъ мед по одиннатцати денег с полуденьгою ведро, итого за мед тритцать пять рублев двенатцать алтын с полуденьгою да пива вышло триста вѣдръ, а стало государю то пиво двѣсти пятьдесят восмь вѣдръ по полушесте деньге ведро, а сорок два ведра по пяти денег ведго, итого за пиво восмь рублев четыре алтына пять денег и всего за тѣ поденные питья за вино двойное и за простое и за мед доброй и за (л. 72) росхожей и за пиво вышло семьдесятъ одинъ рубль семь алтынъ четыре деньги.

А за тою поденною дачею в ноябрѣ мѣсяце государевых Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денег семьсотъ сорок один рубль тринатцать алтынъ четыре деньги.

И ис тѣх наличных прибыльныхъ денег вышло за приемной хмель (л.—об.) за восмь пуд два рубли дватцать два алтына полчетверты деньги за шесть пуд за двадцать за шесть гривенокъ с полугривенкою по одиннатцати алтын за пуд, а за один пуд за тринатцать гривенок с полугривенкою по двенатцати алтын за пуд да за полтора мешка хмелю ж купленого насыпного тритцать алтын да за ржаной молотой винокуренной солод за семьдесят за семь четьи тритцать четыре рубли дватцать девять алтын з деньгою по пятнатцати алтынъ (л. 73) за четь и всего вышло за хмель и за солод тритцать восмь рублев пятнатцать алтын с полуденьгою, а тот хмель и солод отдано в оддачю во 166-м году Кружечного двора головѣ Ивану Зорину с товарыщи, а во взятке за тот хмель и за солод деньги писаны в августе мѣсяце в статьѣ остаточных запасовъ.

А за тою отдачею и что вышло за поденное питье в ноябрѣ мѣсяце осталось государевых Нижегородцкого Кружечного (л. — об.) двора прибыльных денег семьсот два рубли тритцать один алтын полшесты деньги.

(л. 74) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца декабря 166-го году.

(л. 74 об.—чистый).

(л. 75) В декабрѣ мѣсяце сварено на государеве пивоварне пять пивных варь по осьми четьи в варе, положено солоду ржаного молотого по две чети да ячного по шти четьи в варю, итого сорок четі по шеснатцати алтынъ по четыре деньги за четь, итого за солод дватцать рублев да хмелю положено по четверти з двема четверики в варю, итого шесть четьи с осьминою и с четвериком по пятнатцати алтынъ за четь, итого за хмель три рубли, дров пошло по девяти алтынъ по две (л.—об.) деньги на варю, итого за дрова рубль тринатцать алтын две денги, пивовару и работником за работу дано по одиннатцати алтын по четыре деньги от вари, итого рубль дватцать пять алтын, водовозом дано годовой их ряды по шти алтынъ по четыре денгі от вари, итого рубль и всего стали тѣ пять пивных варь дватцать семь рублев пять алтын, а слито ис тѣхъ варь пива тысяча шестьсот восмьдесят восмь вѣдръ, а стало государю (л. 76) то пиво в варе семьсотъ тритцать два ведра по получетверте денге ведро, а девятьсотъ пятьдесят шесть вѣдръ по три деньги ведро, а продали то пиво целовальники по два алтына ведро и прибыли государю у того пива семьдесят четыре рубли четыре алтына две деньги.

В декабрѣ ж мѣсяце сварено на государеве пивоварне про Кизыльбашского посла полторы пивные вари пива (л.—об.) двенатцать четьи, положено солоду ржаного молотого три чети да ячного солоду девять четьи по шеснатцати алтын по четыре деньги за четь, итого за солод шесть рублев да хмелю положено двѣ чети по пятнатцати алтын за четь, итого за хмель тритцать алтын, дров пошло на четырнатцать алтынъ, пивовару и работником за работу дано семнатцать алтынъ три деньги, водовозом дано годовой их ряды десять алтынъ и всего стало тѣ полторы пивные вари (л. 77) восмь рублев четыре алтына пять денег, а слито ис тое полуторы вари пива триста десять вѣдръ, а стало государю то пиво сто пятьдесят восмь вѣдръ по полушесте денге ведро, а сто пятьдесятъ два ведра по пяти денег ведро, а то пиво отдано Кизыльбашскому послу с людьми в поденную дачю и писано в поденной даче.

В декабрѣ ж ставлено в государеве сытне (л.—об.) пять медовыхъ ставок меду шездесят три пуда дано за мед пятьдесят пять рублев дватцать пять алтын з денгою, за пуд по дватцати по девяти алтынъ по три деньги, вару пошло на пуд по ведру, итого шездесят три ведра по четыре деньги за ведро, итого за вар рубль восмь алтын четыре денги, дров пошло на четыре алтына, стряпчимъ за работу дано десять алтынъ три деньги, водовозом дано четыре алтына и всего стали тѣ медовые (л. 78) ставки пятьдесят семь рублев девятнадцать алтынъ, а слито ис тѣх ставок меду тысяча тринатцать вѣдръ с полуведром, а стал государю тот медъ в ставке семьсотъ тритцать одно ведро по одиннатцати денег с полуденьгою ведро, а двѣсти восмьдесят два ведра с полуведром по одиннатцати денег ведро, а продали того меду целовальники в декабрѣ триста семдесятъ восмь вѣдръ по четыре алтына ведро и при-

были государю у того продажного (л.—об.) меду дватцать четыре рубли одиннатцать алтын с полуденьгою.

Да тѣх же ставок меду вышло в поденную дачю шестьсот тритцать пять вѣдръ с полуведром и писано в поденной даче.

В декабрѣ ж мѣсяце ставлено в государеве сытне доброго меду про Кизыльбашского посла медовая ставка восмь пуд, дано за мед семь рублев шесть алтын (л. 79) четыре деньги за пуд по тритцати алтын, дров пошло на три деньги стряпчимъ за работу дано восмь денег, водовозомъ дано три деньги и всего стала та медовая ставка семь рублевъ девять алтынъ, а слито ис тое ставки меду шездесят два ведра, а сталъ государю тот мед пятьдесят шесть вѣдръ по три алтына по полушесте деньге ведро, а шесть вѣдръ по три алтына по пяти денег ведро, а тот мед отдан Кизыльбашскому послу в поденную дачю (л.—об.) и писано в поденной даче.

Да в декабрѣ ж мѣсяце сварено винных браг:

На нижней большой винокурне сварено пять браг с четвертью брагі винных, положено ржаные муки по двятцати по две чети в брагу, итого сто пятнатцать четьи с осминою за сорок за шесть четьи с меливом и с мешками и с провозом по семнатцати алтын по полушесте деньге за четь, а за шездесят за девять четьи (л. 80) с осьминою по семнатцати алтынъ по пяти денег за четь, итого за муку шездесят один рубль тритцать алтын полторы деньги да солоду ржаного молотого по сороку по шти четьи в брагу, итого двѣсти сорок одна четь с осминою за сто за четырнатцать четьи с осминою по пятнатцати алтын по четыре деньги за четь, а за сто за двятцать за семь четьи по пятнатцати алтын по получетверте деньге за четь с меливом и с мешками и с провозомъ, итого за солодъ сто тринатцать рублев (л. — об.) шесть алтын полторы деньги да овсяные муки положено по двятцати по три чети в брагу, итого сто двятцать одна четь без четверика за сто за одиннатцать четьи по десяти алтын по полуторе деньге за четь, а за десять четьи без четверика по десяти алтынъ з деньгою за четь с меливом и с мешками и с провозомъ, итого за овсяную муку тритцать семь рублев три алтына три деньги да хмелю положено по две чети в брагу, итого десять четьи с осьминою по тринатцати алтынъ (л. 81) по две деньги за четь, итого за хмель четыре рубли шесть алтын четыре деньги да дрождей пивных по пятнатцати вѣдръ в брагу, итого семьдесят девять вѣдръ без чети ведра по два алтына за ведро, итого за дрожди четыре рубли двятцать четыре алтына з деньгою да дров пошло по тритцати сажень на варю, итого сто пятьдесят семь сажень с полусаженью по осьми алтынъ за сажень да с тѣх же дров провозу з берегу до винокурни по шти денег (л.—об.) с сажени, итого за дрова и с провозом сорок два рубли семнатцать алтынъ три деньги, винокуру и работником за работу дано по пяти рублев по два алтына от вари, итого двятцать шесть рублев осмнатцать алтын пять денег да на тое ж винокурню вышло в росход за вѣдра на подставы и за тесницы, что мо-

стили около тщанов и за трубами и за деревянные уемные ковши и за ушаты и кузнецом от скребков от починки и от косарей от дѣла и за (л. 82) желѣзо рубль восмь алтын з деньгою да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла дано с четырех пуд с полупудом с пуда по рублю, итого четыре рубли шеснатцать алтынъ четыре деньги да за прибавочную новую мѣдь за полтора пуда за пуд по шти рублев по тринатцати алтын по две денги, итого за мѣдь девять рублевъ дватцать алтын да за три бочки (л.—об.) двоеденныхъ становых большихъ рубль тритцать алтын четыре деньги за бочку по дватцати по одному алтыну по две деньги куплены на вино да за восмьдесят глиняных накубных горшков рубль четыре алтына полпяты деньги, запасному зашивальщику что зашивалъ в мешки винокуренной запас ево ряды шеснатцать алтын четыре деньги да извощику от винных взвозок и бочки возил на винокурню для запариванья (л. 83) ево годовой ряды рубль шеснатцать алтынъ четыре деньги, да от запасного анбара найму шеснатцать алтын четыре деньги, и всего стали тѣ пять брагъ с четью браги винных и с росходом триста одиннатцать рублевъ четыре алтына с полуденгою, а усидѣли ис тѣх браг вина восмьсотъ пятьдесят одно ведро с полуведромъ.

На другой верхней большой винокурне сварено шесть браг без четверти (л.—об.) браги винных, положено ржаные муки по дватцати по две чети в брагу, итого сто дватцать шесть четьи с осминою за пятьдесят четьи с меливомъ и с мешками и с провозом по семнатцати алтын по полушесте деньге за четь, а за семьдесят за шесть четьі с осминою по семнатцати алтын по пяти денегъ за четь, итого за муку шездесят семь рублев дватцать шесть алтынъ полпяты деньги да солоду ржаного молотого по сороку по шти четьи в брагу, итого (л. 84) двѣсти шездесятъ четыре чети с осминою по четырнатцати алтын по пяти денег за четь с меливом и с мешками и с провозомъ, итого за солод сто семнатцать рублев дватцать три алтына полтретьи деньги да овсяные муки положено по дватцати по три чети в брагу, итого сто тритцать двѣ чети с четвериком за пятьдесят за две чети по десяти алтын с полуденьгою за четь, а за восмьдесят четьи с четвериком по десяти алтын за четверть (л.—об.) итого за овсяную муку тритцать девять рублев дватцать шесть алтынъ пять денег да хмелю по две чети в брагу, итого одиннадцать четьі с осминою по тринатцати алтынъ по две денгі за четь, итого за хмель четыре рубли дватцать алтынъ да дрождей пивных по пятнатцати вѣдръ в брагу, итого восмьдесят шесть вѣдръ с четью ведра по два алтына за ведро, итого за дрожди пять рублевъ пять алтын пять денег да дров пошло по тритцати сажен на варю (л. 85) итого сто семьдесят двѣ сажени с полусаженью по осьми алтынъ за сажень, итого за дрова сорок одинъ рубль тринатцать алтынъ две деньги, винокуру и работникомъ за работу дано по пяти рублев по шеснатцати алтын по четыре деньги от вари, итого тритцать одинъ рубль дватцать алтын пять денегъ да на тое ж винокурню вышло в росход за лопаты и кузнецом от скреб-

ков от дѣла и за желѣзо и от дела найму и за вѣдра на подставы (л.—об.) и каменьщиком от горнов от починки и за ушаты и плотником от винокуренной работничьи избы от починки рубль тринатцать алтын четыре деньги да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельникомъ от дѣла дано с пяти пуд с пуда по рублю, итого пять рублев да за прибавочною новую мѣдь за два пуда с полупудом за пуд по шти рублев по тринатцати алтын по две деньги, итого за мѣдь (л. 86) шеснатцать рублев да за сто глиняных накубных горшков рубль четырнатцать алтын две деньги, запасному зашивальщику что зашивал в мешки винокуренной запас ево ряды шеснатцать алтын, четыре деньги да извощику от винных взвозок и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды два рубли да от запасного анбара найму шеснатцать алтынъ четыре деньги и всего стали тѣ шесть браг без чети браги винныхъ (л.—об.) и с росходом триста тритцать четыре рубли тритцать один алтын четыре деньги, а усидѣли ис тѣх браг вина девять сотъ сорок одно ведро с полуведромъ.

И всего в декабрѣ сварено одиннатцать браг винных, а стали государю с хлѣбными запасы и с хмелем и з дровы и с поваренными росходы шестьсотъ сорок шесть рублев два алтына полтретьи деньги.

(л. 87) А усидѣли ис тѣх одиннатцати браг вина тысячю семьсот девяносто три ведра, а стало государю то вино выстинне двѣсти тритцать семь вѣдръ по двенатцати алтынъ с полуденгою ведро, а тысяча пятьсотъ пятьдесятъ шесть вѣдръ по двенатцати алтынъ ведро.

Декабря съ 1-го числа генваря по 1 число в Чарошную избу целовальником Олексѣю Зимину с товарыщем (л.—об.) дано вина пятьдесят шесть вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне по двенатцати алтынъ с полуденьгою ведро, а продали то вино целовальники по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 64 рубли 9 алтынъ.

Декабря съ 1-го числа генваря по 1 число в Кружечную избу целовальником Митрофану Олексѣеву (л. 88) с товарыщем дано вина 302 ведра с полуведром, а стало государю то вино выстинне 147 вѣдръ по 12 алтын с полуденьгою ведро, а 155 вѣдръ с полуведром по 12 алтынъ ведро, а продали то вино целовальники по рублю по 6 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 253 рубли 24 алтына полтретьи деньги.

(л.—об.) Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михайло Сухоруково с товарыщи декабря съ 1-го числа генваря по 1 число продали въ ведра и в полувѣдра 405 вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстине по 12 алтын ведро, а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина 259 рублев 17 алтын 2 деньги.

(л. 89) Декабря съ 1--го числа генваря по 1 число вѣдрами ж большим числом продано вина:

Осипу Васильеву 15 вѣдръ.

Ѳедору да Епифану Петровым 35 вѣдръ.

Терентью Олѳерьеву 20 вѣдръ.

Трофиму Петрову 10 вѣдръ.

(л.—об.) Гостиной сотни Ивану Григорьеву 50 вѣдръ.

Борису Емельянову 10 вѣдръ.

Семену Митрееву 20 вѣдръ.

Семену Григорьеву 20 вѣдръ.

Ортемью Еѳимову 30 вѣдръ.

Кузьмѣ Перѳирьеву 10 вѣдръ.

(л. 90) Дмитрею Васильеву Тепленину 10 вѣдръ.

Федору Микиѳорову 10 вѣдръ.

Ивану Брызгалову 10 вѣдръ.

И всего большимъ числом вѣдрами продано вина 250 вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по 12 алтынъ ведро, а продано то вино по 20 по 6 (л.—об.) алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 110 рублев.

И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли 687 рублевъ 17 алтын полтретьи деньги.

И всего в декабрѣ мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли (л. 91) 785 рублев 32 алтына 5 денег.

Да в декабрѣ мѣсяце на государевы уѣздные кружечные дворы целовальником дано вина:

На Столбицкой Кружечной двор целовалником Ждану Котельнику с товарыщем дано вина 28 вѣдръ с полуведром.

(л.—об.) На Великовражскоі Кружечной двор целовальником Ивану Войлошнику с товарыщем дано вина 5 вѣдръ.

И обоего на государевы уѣздные кружечные дворы целовальником дано вина 33 ведра с полуведром, а стало государю то вино выстинне из декабрьские прибыли 12 рублев 4 алтына полпяты деньги по 12 алтын с полуденьгою ведро и тѣ деньги за вино взяты (л. 92) на них целовальникѣх по той же ценѣ по чему государю стало выстинне.

И ис того числа в нынешнем во 166-м году по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу по памяти и по росписи стольника и воеводы Григорья Ѳедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова дано с Кружечного двора государева жалованья поденного (л.—об.) питья:

Шах Аббасову послу Ханедокулы салтану декабря съ 1-го числа генваря по 1 число на 30 на 1 день по 4 чарки вина двойного, по 5 чарок вина простого, по 2 ведра меду доброго на день, шиховым дворовым людем 20 человѣком по 4 чарки отдаточных человѣку да всѣм вопчѣ 10 вѣдръ отдаточных меду цеженого на день, шаховым (л. 93) же и посольскимъ людемъ шти десятъ человѣком по 3 чарки вина отдаточных человѣку да всѣм вопчѣ 10 вѣдръ меду росхожего 10 вѣдръ пива отдаточных на день, шаховым же людем 25 человѣком по 2 чарки отдаточных вина человѣку на день, Шемахинского Мигирати хана человѣку по

5 чарокъ отдаточных вина по полуведра меду на день, людем ево четырем человѣком по 3 чарки отдаточных вина человѣку (л.—об.) на день, и всего шах Аббасову послу с людьми и Мигирати хана человѣку вышло чарками вина за двойное вино за 100 за 20 за 4 чарки дано простым вином вдвое, итого вышло за двойное вино 248 чарок да 10.292 чарки вина простого, и обоего чарками вышло вина 10.540 чарок, а в ведро мѣрою стало 58 вѣдръ с полуведром (л. 94) и с полукружкою, а стало государю то вино выстинне по 12 алтын ведро, итого за вино 21 рубль 2 алтына полчетверты деньги да меду доброго вышло 62 ведра, а стал государю тот мед 56 вѣдръ по 3 алтына по полушесте деньге ведро, а 6 вѣдръ по 3 алтына по 5 денег ведро, итого за доброй мед 7 рублев 9 алтын да росхожего меду вышло 635 (л.—об.) вѣдръ с полуведром, а стал государю тот мед по 11 денег с полуденьгою ведро, итого за мед 36 рублев 18 алтын да пива вышло 310 вѣдръ, а стало государю то пиво 158 вѣдръ по полушесте деньге ведро, а 152 ведра по 5 денег ведро, итого за пиво 8 рублев 4 алтына 5 денег, и всего за тѣ поденные питья за вино двойное и за простое и (л. 95) за мед доброй и за росхожей и за пиво вышло 73 рубли полсемы деньги.

А за тою поденною дачею в декабрѣ мѣсяце государевых Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денег 712 рублев 31 алтын полпяты донги.

(л. 95 об.—чистый).

(л. 96) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца генваря 166-го году.

(л. 96 об.—чистый).

(л. 97) В генварѣ мѣсяце сварено на государеве пивоварне 4 пивные вари пива по 8 четьи в варе, положено солоду ржаного молотого по 2 чети да ячного по 6 четьи в варю, итого 32 чети по 16 алтынъ по 4 денги за четь, итого за солод 16 рублев да хмелю положено по чети з двема четверики в зарю, итого 5 четьи з двема четверики по 15 алтынъ за четь, итого (л.—об.) за хмель 2 рубли 13 алтын 2 деньги, дров пошло по 9 алтын по 2 деньги на варю, итого за дрова рубль 4 алтына, пивовару и работником за работу дано по 11 алтынъ по 4 деньги от вари, итого рубль 13 алтынъ 2 денги, водовозом дано годовой их ряды по 6 алтын по 4 денги от вари, итого 26 алтын 4 денги, и всего (л. 98) стали тѣ 4 пивные вари 21 рубль 24 алтына, а слито ис тѣхъ варь пива 1.378 вѣдръ, а стало государю то пиво в варе 420 вѣдръ по получетверте денги ведро, а 958 вѣдръ по 3 денги ведро, а продали то пиво целовальники по 2 алтына ведро и прибыли государю у того пива (л.—об.) 60 рублев 32 алтына.

В генварѣ ж сварено на государеве пивоварне про Кизыльбашского посла пивная варя пива 7 четьи, положено солоду ржаного молотого 2 чети без четверика да ячного 5 четьи с четвериком по 16 алтынъ по 4 деньги за четь, итого за солод 3 рубли 16 алтынъ 4 деньги (л. 99) да хмелю положено четь с четвериком по 15 алтынъ за четь, итого за хмель 17 алтынъ 3 деньги, дров пошло на 8 алтын 3 денгою, пивовару и работникомъ за работу дано 10 алтынъ з деньгою, водовозом дано годовой

их ряды 5 алтынъ 5 денег, и всего стала та пивная варя 4 рубли 25 алтынъ, а слито ис тое вари пива 190 вѣдръ, а стало (л.—об.) государю то пиво в варе по 5 денег ведро, и то пиво отдано Кизыльбашскому послу с людьми в поденную дачю и писано в поденной даче.

В генварѣ ж ставлено в государеве сытне 4 медовые ставки меду 47 пуд с полупудомъ, дано за мед 42 рубли 25 алтын за пуд по 30 алтынъ, вару пошло на пуд (л. 100) по ведру, итого 47 вѣдръ с полуведром по 4 денги за ведро, итого за вар 31 алтынъ 4 деньги, дров пошло на 3 алтына на 2 деньги, стряпчим за работу дано 7 алтын полшесты денги, водовозом дано 3 алтына 2 денги, и всего стали тѣ 4 медовые ставки 44 рубли 4 алтына полчетверты деньги, а слито ис тѣх ставок меду (л.—об.) 786 вѣдръ с полуведром, а стал государю тот мед в ставке 352 ведра по 11 денег с полуденгою ведро, а 434 ведра с полуведром по 11 денегъ ведро, а продали целовальники того меду 397 вѣдръ по 4 алтына ведро и прибыли государю у того продажного меду 25 (л. 101) рублев 26 алтын 5 денег.

Да тѣх же ставок меду вышло Кизыльбашскому послу с людми в поденную дачю 389 вѣдръ с полуведромъ.

В генварѣ ж ставлено в государеве сытне доброго меду про Кизыльбашского посла медовая ставка 5 пуд без чети пуда, дано за мед (л. об.) 4 рубли 9 алтын з деньгою, за пуд по 30 алтынъ, дров пошло на 2 деньги, стряпчимъ за работу дано 5 денег, водовозом дано 2 денгі, и всего стала та медовая ставка 4 рубл 10 алтын 4 денгі, а слито ис тое ставки меду 38 вѣдръ, а стал государю тот мед в ставке 18 вѣдръ по 3 алтына по 5 денег ведро, а 20 (л. 102) вѣдръ по 3 алтына по полупяте денге ведро и тот мед отдан Кизыльбашскому послу в поденную дачю.

Да в генварѣ ж мѣсяце сварено винных браг.

На нижней большой винокурне сварено 6 браг винных с четью браги, положено ржаные мукі по 20 по 2 чети в брагу, итого 137 четы с осминою (л.—об.) за 50 за 3 чети с меливом по 16 алтын по полушесте денги за четь, а за 80 за 4 чети с осминою по 16 алтын по 5 денег за четь итого за муку 69 рублевъ 19 алтын да солоду ржаного молотого по 40 по 6 четьи в брагу, итого 287 четьи с осминою за 100 за 70 за 3 четьи по 13 алтынъ по получетверте (л. 103) денге за четь, а за 100 за 14 четьи с осминою по 13 алтынъ по 3 денги за четь с меливом, итого за солод 116 рублев 29 алтынъ да овсяной муки положено по 20 по 3 чети в брагу, итого 144 чети без четверика за 100 за 9 четьи с меливом по 9 алтынъ по полутретье денге за четь, а за 30 за 5 четьи без четверика по 9 (л. —об.) алтынъ по 2 денги за четь, итого за овсяную муку 40 рублев 17 алтын полтретьи деньги да хмелю положено по 2 чети въ брагу, итого 12 четы с осминою по 13 алтынъ по 2 денги за четь, итого за хмель 5 рублев да дрождей пивных по 15 вѣдръ в брагу, итого 94 ведра без чети ведра по 2 алтына за ведро, итого за дрожди 5 рублев (л. 104) 20 алтын 5 денег да дровъ пошло по 30 сажен на варю, итого 187 сажен с полусаженью по 8 алтынъ за сажень да с тѣх же дров провозу з берегу до винокурни по 4 деньги с сажени, итого за дрова и с провозом 48 рублев

25 алтын, винокуру и работникомъ за работу дано по 4 рубли по 15 алтын по 3 денгі (л.—об.) от вари, итого 27 рублев 30 алтын з деньгою да на тое ж винокурню вышло в росход за кирпичь на горны на починку и каменьщиком от горнов от починки и от глины за провоз 29 алтын 3 денгі да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла дано со 6 пуд с пуда по рублю, итого 6 рублев да за прибавочную (л. 105) новую мѣдь за 2 пуда с четью пуда по 6 рублев по 13 алтынъ по 2 деньги за пуд, итого за мѣдь 14 рублев 13 алтынъ 2 деньги да за сто глиняных накубныхъ горшков рубль 14 алтын 2 денги да запасному зашивальщику, что зашивал в мешки винокуренной запас, ево ряды 16 алтынъ 4 деньги да извощику от винных взвозок (л.—об.) и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды рубль 16 алтын 4 денги да от запасного анбара найму 16 алтын 4 деньги, и всего стали тѣ 6 брагъ с четью браги винных и с росходом 339 рублев 15 алтын полторы денги, а усидѣли ис тѣх браг вина 1.006 вѣдръ с четью (л. 106) ведра.

На другой верхней болшой винокурне сварено 6 браг без чети браги винных, положено ржаные муки по 20 по 2 чети в брагу, итого 126 четьи с осминою за 100 за 8 четьи с осминою по 16 алтын по 3 деньги за четь, а за 18 четьи по 16 алтынъ по полутретье деньге (л.—об.) за четь с меливом, итого за муку 62 рубли 19 алтын с полуденгою да солоду ржаного молотого по 40 по 6 четьі в брагу, итого 264 чети с осминою за 100 за 50 за 2 чети с осминою по 13 алтын по 2 денги за четь, а за 100 за 12 четьи по 13 алтынъ по полуторе денге за четь с меливом, итого за солод 105 рублев 17 алтынъ 2 денгі (л. 107) да овсяной муки положено по 20 по 3 чети в брагу, итого 132 чети с четвериком за 50 за 3 чети с меливом по 9 алтынъ по получетверте денге за четь, а за 70 за 9 четьи с четвериком по 9 алтынъ по 3 деньги за четь, итого за овсяную муку 37 рублев 27 алтынъ полтретьи денгі да хмелю положено по 2 чети в брагу, итого 11 четьі с осминою (л.—об.) по 13 алтынъ по 2 деньги за четь, итого за хмель 4 рубли 20 алтынъ да дрождей пивных по 15 вѣдръ в брагу, итого 86 вѣдръ с четью ведра по 2 алтына за ведро, итого за дрожди 5 рублев 5 алтынъ 5 денег да дров пошло по 30 саженъ на варю, итого 172 сажені с полусаженью по 8 алтын за сажень, итого за дрова 41 (л. 108) рубль 13 алтынъ 2 деньги, винокуру и работником за работу дано по 5 рублев по 7 алтынъ по 2 деньги от вари, итого 30 рублевъ 3 деньги да на тое ж винокурню вышло в росход за желѣзные скребки и за деревяные уемные ковши и к мѣдным ковшам от желѣзных руковядей от дѣла и за лопаты и за лубье на кровлю рубль 10 денег да за 10 бочек двоеденныхъ больших становыхъ (л.—об.) 6 рублев за бочку по 20 алтынъ куплены на вино да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла со 6 пуд. с пуда по рублю итого 6 рублевъ да за прибавочную новую за 2 пуда, за пуд по 6 рублев по 13 алтынъ по 2 денги, итого за мѣдь 12 рублев 26 алтын 4 денги да за 70 (л. 109) глиняных накубных горшков рубль, запасному зашивальщику, что зашивал в мешки винокуренной запас, ево годовой ряды

16 алтынъ 4 деньги да извощику от винных взвозок и бочки возил на винокурню для запариванья, ево годовой ряды рубль 16 алтынъ 4 денгі да от запасного анбара найму 16 алтынъ 4 деньги, и всего стали тѣ 6 браг без чети (л.—об.) браги винных и с росходом 316 рублев 15 алтын з денгою, а усидѣли ис тѣх браг вина 938 вѣдръ без чети ведра.

И всего в генварѣ мѣсяце сварено 12 браг винных, а стали государю с хлѣбными запасы и с хмелемъ и з дровы и с поваренными росходы 655 рублев 30 алтынъ полтретьи деньги (л. 110), а усидѣли ис тѣх 12 браг вина 1.944 ведра, а стало государю то вино выстине 1.869 вѣдръ по 11 алтынъ по полуторе денге ведро, а 75 вѣдръ по 11 алтынъ з денгою ведро.

Генваря съ 1-го числа ѳевраля по 1 число в чарошную избу (л.—об.) целовальником Томилу Елизарьеву с товарыщем дано вина 80 вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по полуторе денге ведро, а продали то вино целовальники по рублю по 16 алтынъ по 4 деньгі ведро и прибыли государю у того вина 93 рубли.

Генваря съ 1-го числа ѳевраля по 1 число в кружечную избу (л. 111) целовальником Петру Реброву с товарыщем дано вина 244 ведра, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по полуторе денге ведро, а продали то вино целовальники по рублю по 6 алтын по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 210 рублев 15 алтын.

Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михайло Сухоруково (л.—об.) с товарыщи генваря съ 1-го числа ѳевраля по 1 число продали в вѣдра и в полувѣдра вина 423 ведра с полуведром, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по полуторе деньге ведро, а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина 280 рублев 19 алтынъ.

(л. 112) Генваря съ 1-го числа ѳевраля по 1 число продано вина по государеве указной цене вѣдрами большим числом:

Нижегородцу Михаилу Игнатьеву Щепетиннику 10 вѣдръ.
Прокоѳью Семенову 10 вѣдръ.
Лариону Ѳадѣеву 12 вѣдръ.
(л.—об.) Федору Яковлеву 10 вѣдръ.
Гостиной сотни Ондрѣю Михаилову 14 вѣдръ.
Григорью Григорьеву 10 вѣдръ.
Лариону Иванову 10 вѣдръ.
Ивану Никиѳорову 13 вѣдръ.
(л. 113) Игнатью Григорьеву 15 вѣдръ.
Оникею Осипову 10 вѣдръ.
Григорью Давыдову 30 вѣдръ.
Ѳедору Кирилову 11 вѣдръ.
Ивану Ондрѣеву 15 вѣдръ.
(л.—об.) Якову Ѳедорову 20 вѣдръ.
Ѳѳонасью да Иеву Дмитреевым 25 вѣдръ.
Григорью Агѣеву 14 вѣдръ.
Ивану Ондрѣеву Розгилдѣю 18 вѣдръ.
Петру Ѳедорову 10 вѣдръ.

(л. 114) Никите Гаврилову 14 вѣдръ.

И всего болшим числом вѣдрами продано вина 271 ведро, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по полуторе денге ведро, а продано то вино по 20 по 6 алтын по 4 денги ведро и прибыли государю у того вина 125 рублев 11 (л.—об.) алтын полторы деньги.

И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли 709 рублев 11 алтын полшесты деньги.

И всего в генварѣ мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли 796 рублев 4 алтына с полуденьгою.

(л. 115) Да в генварѣ ж мѣсяце на государевы уѣздные кружечные дворы целовальником дано вина.

На Столбитцкой Кружечной двор целовальником Ждану Яковлеву с товарыщем дано вина 28 вѣдръ с полуведром.

На Великовражской Кружечной двор целовальником Ивану Войлошнику с товарыщем дано вина (л.—об.) 31 ведро.

На Юркинской Кружечной дворъ целовальником Өедору Епимахову с товарыщем дано вина 126 вѣдръ.

И всего на государевы уѣздные кружечные дворы целовальником дано вина 185 вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне из генварьские (л. 116) прибыли 62 рубли 20 алтын з деньгою по 11 алтынъ по полуторе деньге ведро и тѣ денги за вино взяты на них целовальникѣх по той же ценѣ по чему государю стало выстине.

И ис того числа в нынешнем во 166-м году по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу, по памяти (л.—об.) и по росписи стольника и воеводы Григорья Өедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова дано с Кружечного двора государева жалованья поденного питья.

Шах Аббасову послу Ханедокулы салтану генваря съ 1-го числа генваря ж по 14 число на 13 дней да от Нижнего в дорогу до Мурома на 6 дней обоего на 19 дней по 4 (л. 117) чарки вина двойного, по 5 чарок вина простого, по 2 ведра меду доброго на день, шаховым дворовым людем 20 человѣкъ по 4 чарки отдаточных человѣку да всѣм вопчѣ 10 вѣдръ отдаточных, меду цеженого на день, шаховым же и посольским людем 60 человѣком по 3 чарки вина отдаточных человѣку да всѣм вопчѣ 10 вѣдръ меду росхожего, 10 вѣдръ пива отдаточных на день, шаховым же (л.—об.) людем 25 человѣкомъ по 2 чарки отдаточных вина человѣку, Шемахинского Мигирали хана человѣку по 5 чарок отдаточныхъ вина, по полуведра меду на день, людем ево четырем человѣкомъ по 3 чарки отдаточных вина человѣку на день, и всего шах Аббасову послу Ханедокулы салтану и шаховым и посольским людем и Шемахинского Мигирали хана человѣку вышло чарками вина за двойное (л. 118) вино за 70 за 6 чарок дано простым вином вдвое, итого вышло за двойное вино 152 чарки да 6.308 чарок вина простого и обоего чарками вышло вина 6.460 чарок, а в ведро мѣрою стало 36 вѣдръ бес получети ведра и с полу алтынною чаркою, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по полуторе денге (л.—об.) ведро, итого за вино 12 рублевъ 3 алтына 4 деньги

да меду доброго вышло 38 вѣдръ, а стал государю тот мед 18 вѣдръ по 3 алтына по 5 денег ведро, а 20 вѣдръ по 3 алтына по полупяте деньге ведро, итого за доброй медъ 4 рубли 10 алтынъ 4 денги да росхожего меду вышло 389 вѣдръ с полуведром (л. 119) 352 ведра по 11 денег с полуденгою ведро, а 37 вѣдръ с полуведром по 11 денег ведро, итого за мед 22 рубли 10 алтын с полуденгою да пива вышло 190 вѣдръ, а стало государю то пиво по 5 денег ведро, итого за пиво 4 рубли 25 алтын, и всего за тѣ поденные питья за (л.—об.) вино двойное и за простое и за мед доброй и за росхожей и за пиво 43 рубли 16 алтын с полуденьгою.

А за тою поденною дачею в генварѣ мѣсяце государевых Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денегъ 752 рубли 21 алтын 2 деньги.

(л. 120) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца ѳевраля 166-го году.

(л. 120 об.—чистый).

(л. 121) В февралѣ мѣсяце сварено на государеве пивоварне двѣ пивные вари по 8 четьи в варе, положено солоду ржаного молотого по 2 чети да ячного по 6 четьи в варю, итого 16 четьи по 16 алтын по 4 деньги за четь, итого за солод 8 рублев да хмелю положено по чети зъ двема четверики в варю, итого 2 чети с осминою и с четвериком по 15 алтын за четь, итого за хмель рубль 6 алтын 4 (л.—об.) деньги, дров пошло по 9 алтын по 2 деньги на варю, итого за дрова 18 алтын 4 деньги, пивовару и работником за работу дано по 11 алтын по 4 деньги от вари, итого 23 алтына 2 денгі, водовозом дано годовой их ряды по 6 алтын по 4 деньги от вари, итого 13 алтын 2 деньги, и всего стали тѣ двѣ пивные вари 10 рублев 28 (л. 122) алтын 4 деньги, а слито ис тѣх варь пива 679 вѣдръ, а стало государю то пиво в варе 270 вѣдръ по получетверте деньге ведро, а 409 вѣдръ по 3 деньги ведро, а продали целовальники то пиво по 2 алтына ведро и прибыли государю у того пива 29 рублев 29 алтын 2 деньги.

(л.—об.) В ѳевралѣ ж мѣсяце ставлено в государеве сытне медовая ставка, меду 15 пуд с четью пуда, дано за мед 13 рублев 24 алтына з деньгою, за пуд по 30 алтын, вару пошло на пуд по ведру, итого 15 вѣдръ с четью ведра по 4 деньги за ведро, итого за вар 10 алтын з деньгою, дров пошло на 6 денег, стряпчим за работу дано 2 алтына 3 деньги, водовозом дано 6 денегъ (л. 123), и всего стала та медовая ставка 14 рублев 5 алтын 3 деньги, а слито ис тое ставки меду 251 ведро, а стал государю тот мед в ставке 144 ведра по 11 денег с полуденьгою ведро, а 107 вѣдръ по 11 денег ведро, а продали тот мед целовальники по 4 алтына ведро и прибыли государю у того меду 15 рублев 31 алтынъ 5 денег.

(л.—об.) Да в ѳевралѣ ж мѣсяце сварено винных браг.

На нижней большой винокурне сварено 5 браг с четью браги винныхъ, положено ржаные муки по 20 по 2 чети в брагу, итого 115 четьи

с осминою за 80 за 4 чети с осминою с меливом и с мешками по 16 алтын по 4 деньги за четь, а за 30 за одну четь по 16 алтын по получетверте деньге за четь, итого за муку 57 (л. 124) рублев 22 алтына полтретьи деньги да солоду ржаного молотого по 40 по 6 четьи в брагу, итого 241 четь с осминою за 40 за 7 четьи с осминою с меливомъ и с мешками по 13 алтын по 4 деньги за четь, а за 194 чети по 13 алтын по получетверте деньге за четь, итого за солод 98 рублев 17 алтын 4 деньги да овсяной муки положено по 23 чети в брагу, (л.—об.) итого 121 четь без четверика за 45 четьи без четверика с меливомъ и с мешками по 10 алтын за четь, а за 76 четьи по 9 алтын по полушесте деньге за четь, итого за овсяную муку 36 рублевъ 7 денег да хмелю по две чети въ брагу, итого 10 четьи с осминою по 13 алтын по 2 деньги за четь, итого за хмель 4 рубли 6 алтын 4 денги (л. 125) да дрождей пивных по 15 вѣдръ в брагу, итого 79 вѣдръ без чети ведра по 10 денег за ведро, итого за дрожди 3 рубли 31 алтын полторы деньги, дров пошло по 30 сажен на варю, итого 157 сажен с полусаженью по 8 алтын за сажень да с тѣх же дров провозу з берегу до винокурни по 4 деньги с сажени, итого за дрова и с провозом 40 рублев (л.—об.) 31 алтын 4 деньги, винокуру и работником за работу дано по 5 рублев по 16 алтын по 4 деньги от вари, итого 28 рублев 29 алтын з деньгою да на тое ж винокурню вышло в росход дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельникомъ от дѣла дано с 5 пуд с полупудом, с пуда по рублю, итого 5 рублев 16 алтын 4 деньги (л. 126) да за прибавочную новую мѣдь за 2 пуда за пуд по 6 рублевъ по 13 алтын по 2 деньги, итого за мѣдь 12 рублев 26 алтын 4 деньги да за 12 бочек двоеденных возовых 4 рубли 32 алтына 4 денги за бочку по 13 алтын по 5 денег куплены на вино за 50 глиняныхъ накубныхъ горшковъ 23 алтына 5 денег да запасн. (л.—об.) зашивальщику, что зашивалъ в мешки винокуренной запас, ево ряды 16 алтын 4 деньги да извощику от винных взвозок и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды рубль 16 алтын 4 денги да от запасного анбара найму 16 алтын 4 деньги, и всего стали тѣ 5 браг с четвертью браги винных и с росходом 296 рублев 23 алтына (л. 127) з деньгою, а усидѣли ис тѣх браг вина 850 вѣдръ с полуведром.

На той же нижней винокурне сижено вина ис приемного кислого пива, положено приемного кислого пива 644 ведра в приеме то пиво 33 ведра по получетверте деньге ведро, а 611 вѣдръ по 3 деньги ведро, итого за пиво 9 рублев (л.—об.) 24 алтына полпяты деньги, дров пошло 2 сажени по 8 алтын за сажень да с тѣх же дров з берегу до винокурни провозу по 4 деньги с сажени, итого за дрова и с провозом 17 алтын 2 деньги, винокуру и стряпчим за работу дано 18 алтын 4 деньги, и всего стало 10 рублев 27 алтын полтретьи деньги, а усидѣли ис того кислого пива вина 14 (л. 128) вѣдръ с четвертью ведра, а стало государю то вино выстинне 11 вѣдръ с четвертью ведра по 25 алтын по 2 денги ведро, а 3 ведра по 25 алтын по полуторе денге ведро.

На другой верхней большой винокурне сварено 6 браг с четвертью браги винных, положено ржаные муки по 22 чети в брагу, (л.—об.) итого 137 четьи с осминою за 96 четьи с меливом и с мешками по 17 алтын с полуденьгою за четь, а за 41 четь с осминою по 17 алтын за четь, итого за муку 70 рублев 12 алтын з денгою да солоду ржаного молотого по 46 четьи въ брагу, итого 287 четьи с осминою по 14 алтынъ з деньгою за четь с меливом и с мешками, итого за солод 122 (л. 129) рубли 6 алтын 1$^1/_2$ деньги да овсяной муки положено по 23 чети в брагу, итого 144 чети без четверика за 49 четьи с меливомъ и с мешками по 10 алтынъ по полупяте деньге за четь, а за 95 четьи без четверика по 10 алтынъ по 4 деньги за четь, итого за овсяную муку 46 рублевъ 4 алтына с полуденьгою да хмелю по 2 чети в брагу, итого 12 (л.—об.) четьи с осминою по 13 алтын по 2 деньги за четь, итого за хмель 5 рублев да дрождей пивных по 15 вѣдръ в брагу, итого 94 ведра без чети ведра по 10 денег за ведро, итого за дрожди 4 рубли 22 алтына полшесты деньги, дров пошло по 30 сажен на варю, итого 187 сажен с полусаженью по 8 алтынъ за сажен, итого за дрова 45 рублев, винокуру и (л. 130) работником за работу дано по 5 рублев по 10 алтын по 2 деньги от вари, итого 33 рубли 6 алтын 1$^1/_2$ деньги да на тое ж винокурню вышло в росход за бревна на переклады и на слеги и за лубье на кровлю и за ковши деревяные одноручные и за вѣдра на подставы и за желѣзные косари и к мѣдным ковшам от желѣзных руковядей от дѣла и за кирпич на горны на починку (л.—об.) и каменьщиком от горнов от починки рубль 31 алтын 3 деньги да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла с семи пуд, с пуда по рублю, итого 7 рублевъ да за прибавочную новую мѣдь за 2 пуда с полупудом за пуд по 6 рублев по 13 алтынъ по 2 деньги, итого за мѣдь 16 рублев да за 12 бочекъ двоеденных становых большихъ (л. 131) 7 рублев 22 алтына 4 деньги, за бочку по 21 алтыну по 2 деньги куплены на вино да за 80 глиняных накубных горшков рубль 4 алтына полпяты денги да запасному зашивальщику, что зашивал в мешки винокуренной запас, ево ряды 16 алтын 4 деньги да извощику от винныхъ взвозок и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой (л.—об.) ряды рубль 25 алтынъ да от запасного анбара найму 16 алтынъ 4 деньги и всего стали тѣ 6 брагъ с четью браги винных и с росходомъ 363 рубли 2 алтына 1$^1/_2$ деньги, а усидѣли ис тѣх браг вина 1.024 ведра.

И всего в февралѣ сварено 11 браг с полубрагою винныхъ, (л. 132) а стали государю с хлѣбными запасы и с хмелем и з дровы и с поваренными росходы 659 рублев 25 алтынъ полтретьи деньги.

А усидѣли ис тѣх 11 браг с полубрагою вина 1.874 ведра с полуведром, а стало государю то вино выстинне 1.475 вѣдръ по 11 (л.—об.) алтынъ по полупяте деньге ведро, а 399 вѣдръ с полуведромъ по 11 алтынъ по 4 деньги ведро.

Февраля съ 1-го числа февраля ж по 21 число в чарошную избу целовальником, Сергѣю Шапочнику с товарыщем дано вина 32 ведра, а

стало государю то вино выстинне по 11 алтынъ по полупяте деньге ведро, а продали то вино целовальники (л. 133) по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 36 рублев 24 алтына.

Февраля съ 1-го числа февраля ж по 21 число в кружечную избу целовальникомъ Ивану Печонкину с товарыщем дано вина 151 ведро бес получарки алтынной, а стало государю то вино выстинне по 11 алтынъ по полупяте (л.—об.) деньге ведро, а продали то вино целовальники по рублю по 6 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 127 рублев 32 алтына з деньгою.

Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михайло Сухоруково с товарыщи февраля съ 1-го числа февраля ж по 21 число продалі в вѣдра и в полувѣдра вина 234 ведра с полуведром, (л. 134) а стало государю то вино выстинне по 11 алтынъ по полупяте деньге ведро, а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина 151 рубль 28 алтынъ.

Февраля с 1-го числа февраля жь по 21 число вѣдрами ж большим числом продано вина:

Ивану Ерофѣеву 16 вѣдръ.

Карпу Прокофьеву 14 вѣдръ.

(л.—об.) Ивану Васильевичу 13 вѣдръ.

Ивану Осипову 10 вѣдръ.

Петру Емельянову 12 вѣдръ.

Лазорю Олексѣеву 17 вѣдръ.

Офонасью Петрову 13 вѣдръ.

(л. 135) Гарасиму Остафьеву 10 вѣдръ.

Микифору Петрову 10 вѣдръ.

Елизарью Мокѣеву 10 вѣдръ.

Степану Терентьеву 12 вѣдръ.

Григорью Ильину 10 вѣдръ.

Василью Семенову да Матвѣю Вахромѣеву (л.—об.) 13 вѣдръ.

И всего большимъ числом вѣдрами продано вина 160 вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по полупяте деньге ведро, а продано то вино по 26 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 71 рубль 20 алтын.

(л. 136) И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли 388 рублевъ 4 алтына з деньгою.

И всего в февралѣ мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли 433 рубли 32 алтына.

В нынѣшнемъ во 166-м году (л.—об.) по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу по грамоте и по памяти стольника и воеводы Григорья Федоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова дано с Кружечного двора великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі учюжного его промыслу старцу Сергию вина 150 (л. 137) вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по февраль-

ские прибыли 52 рубли 16 алтын 4 деньги по 11 алтынъ по 4 деньги ведро ѳевральского сидѣнья и тѣ деньги за вино взяты в Нижнемъ у государева патріарша учюжного промышленика у старца Сергия против государева указу по проварноі пенѣ по чему государю стало выстинне.

(л.—об.) Да в ѳевралѣ ж мѣсяце и в лѣтние в апрѣль и в май и в июнь и в июль и в августъ мѣсяцы по 167-й годъ на государевы уѣздные кружечные дворы целовальникомъ дано вина:

На Столбитцкой Кружечной двор целовальником Ждану Яковлеву Котельнику с товарыщем дано вина 122 ведра.

(л. 138) На Великовражской Кружечной двор целовальникомъ Ивану Ѳилипьеву Войлошнику с товарыщем дано вина 94 ведра.

На Юркинской кружечной двор целовальникомъ Ивану Оноѳреeву Моховикову с товарыщем дано вина 181 ведро с четвертью ведра.

И всего на государевы уѣздные (л.—об.) Кружечные дворы целовальником дано вина 397 вѣдръ с четвертью ведра, а стало государю то вино выстинне ис февральские прибыли 140 рублевъ 6 денег по 11 алтынъ по полупяте деньге ведро и тѣ деньги за вино взяты на них целовальникѣх по той же ценѣ по чему государю стало выстинне.

И ис тѣх наличныхъ прибыльныхъ (л. 139) денег вышло за вино за 84 ведра с полуведром без алтынной чарки 35 рублевъ 19 алтынъ 1½ деньги за 11 вѣдръ с четью ведра по 25 алтын по 2 деньгі за ведро, а за 3 ведра по 25 алтынъ по полуторе деньге за ведро что сижено ис приемного кислого пива, а за 70 вѣдръ и за 2 кружки и 1½ чарки алтынных по 11 алтын по полупяте деньге за ведро (л.—об.), а то вино отдано в отдачю во 167-й год Кружечного двора головѣ Ивану Зорину с товарыщи, а во взятке за то вино денгі писаны в августе мѣсяце в статьѣ остаточных запасовъ.

А за тою отдачею в ѳевралѣ мѣсяце осталось государевых Нижгородцкого Кружечного двора прибыльных денег 398 рублев 12 алтынъ полпяты деньги.

(лл. 140—141 об.—чистые).

(л. 142) Книги Нижегородцкого Кружечного двора пивному варенью и винному куренью мѣсяца марта 166-го году.

(л. 142 об.—чистый).

(л. 143) В марте мѣсяце сварено на государеве пивоварне 17 варь пивных по 8 четьи в варе, положено солоду ржаного молотого по 2 чети да ячного по 6 четьи в варю, итого 136 четьи по 16 алтынъ по 4 денги за четь, итого за солод 68 рублев да хмелю положено по чети з двема четверики в варю, итого 22 чети с осминою и с четвериком по (л.—об) 15 алтынъ за четь, итого за хмель 10 рублев 6 алтын 4 денги, дров пошло по 9 алтынъ по 2 деньги на варю, итого за дрова 4 рубли 25 алтынъ 2 деньги, пивовару и работником за работу дано по 11 алтынъ по 4 деньги от вари, итого 5 рублев 31 алтын 4 деньги водовозом годовой ихъ ряды по 6 алтын по 4 ден. от вари (л. 144) итого 3 рубли 13 ал-

тын 2 денги да к тѣм же пивным варям вышло в росход в пивной поварне починивали большой желѣзной котел, кузнецом от дѣла и за желѣзо рубль 10 алтын да за солому и за метлы 6 алтын 2 денги, куплено къ пивному варенью да в государевы Кружечного двора в два пивные ледники кололи ледъ ледоколцомъ ото льду от колотья 4 рубли (л.—об.) да извощиком ото льду за провоз с Волги реки в ледники 6 рублевъ 8 алтын 2 денгі да ото льду ж от розбивки работником, что разбивали на мѣлко, за работу 16 алтын 4 деньги и всего стали тѣ 17 варь пивных и с росходом 104 рубли 18 алтын 2 денги, а слито ис тѣх варь пива 5.662 ведра (л. 145), а стало государю то пиво в варе 2.186 вѣдръ по 4 денгі ведро, а 3.476 вѣдръ по получетверте денге ведро и тѣ пива поставлены в ледники во льду для лѣтние продажи.

Да в марте ж мѣсяце сварено винныхъ брагъ.

(л.—об.) На нижней большой винокурне сварено 6 браг с полубрагою винных, положено ржаные муки по 22 чети в брагу итого 143 чети за 46 четьи с меливом и с мешками по 19 алтын по 3 деньги за четь, а за 97 четьи по 19 алтын по полутретье денге за четь, итого за муку 83 рубли 13 алтынъ полпяты деньги (л. 146) да солоду ржаного молотого по 46 четьи в брагу, итого 299 четьи по 15 алтын по 3 деньги за четь с меливом и с мешками и с провозом, итого за солод 139 рублев 7 денег да овсяной муки положено по 23 чети в брагу, итого 149 четьи с осминою за 115 четьи с меливом и с мешками по 11 алтын по полупяте (л.—об.) денге за четь, а за 34 чети с осминою по 11 алтынъ по 4 деньгі за четь, итого за овсяную муку 52 руб. 20 алт. полтретьі денги да хмелю положено по 2 чети в брагу, итого 13 четьи по 13 алт. по 2 ден. за четь, итого за хмель 5 рублев 6 алтын 4 денгі да дрождей пивных по 15 вѣдръ в брагу, итого (л. 147) 97 вѣдръ с полуведромъ по 10 денег за ведро, итого за дрожди 4 рубли 29 алтынъ з деньгою да дров пошло по 30 саженъ на варю, итого 195 сажен по 8 алтын за сажень да с тѣх же дров провозу з берегу до винокурни по 4 деньги с сажени, итого за дрова и с провозом 50 рублев 23 алтына 2 деньги, винокуру и стряпчимъ за (л.—об.) работу дано по 4 рубли по 5 алтынъ по 4 денгі от вари, итого 27 рублев 3 алтына 3 денги да на тое ж винокурню вышло в росход за лубье на кровлю и за вѣдра на подставы и за кирпичь на горны на починку и от глины за провоз и каменьщиком от горнов от починки и от скребков кузнецом от дѣла 2 рубли 13 алтын да дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою (л. 148) мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла со шти пуд с полупудом, с пуда по рублю, итого 6 рублев 16 алтын 4 денги да за прибавочную новую мѣдь за $1^1/_2$ пуда з гривенкою без чети гривенки за пуд по шти рублев по 13 алтынъ по 2 денги, итого за мѣдь 9 рублев 24 алтына да за 32 глиняных накубных горшков 15 алтын з денгою, запасному (л.—об.) зашивальщику, что зашивал в мешки винокуренной запасъ, ево ряды 16 алтын 4 деньги да извощику от винных взвозокъ и бочки возилъ на винокурню для запариванья ево годовой ряды рубль 16 алтын 4 денгі да от запасного анбара найму 16 алтынъ 4 денгі, и всего стали тѣ 6 браг с полубрагою винных

и с росходом (л. 149) 384 рубли 16 алтынъ 5 денег, а усидѣли ис тѣхъ браг вина 1.059 вѣдръ с полуведром.

На другой верхней винокурне сварено 7 браг без чети браги винных, положено ржаные муки по 22 чети в брагу, итого 148 четьи с осминою за 40 четы с меливом и с мешками (л.—об.) по 18 алтынъ по полутретье денге за четь, а за 108 четьи с осминою по 18 алтынъ по 2 деньги за четь, итого за муку 81 рубль 25 алтын 5 денег да солоду ржаного молотого по 46 четьи в брагу, итого 310 четьи с осминою по 15 алтынъ з деньгою за четь с меливомъ и с мешками и с провозом, итого за солод 141 рубль 9 алтын $1^1/_2$ (л. 150) денги да овсяной муки положено по 23 чети в брагу, итого 155 четьі с четвериком по 11 алтынъ по получетверте денге за четь с меливом и с мешками, итого за овсяную муку 53 рубли 31 алтынъ полчетверты деньги да хмелю по 2 чети в брагу, итого 13 четьи с осминою по 13 алтынъ по 2 денги за четь, итого за хмель 5 рублевъ (л.—об.) 13 алтынъ 2 денги да дрождей пивных по 15 вѣдръ в брагу, итого 101 ведро с четью ведра по 10 денег за ведро, итого за дрожди 5 рублевъ 2 алтына с полуденгою, дров пошло по 30 сажен на варю, итого 202 сажени с полусаженью по 8 алтын за сажень, итого за дрова 48 рублев 20 алтын, винокуру и стряпчим за работу дано (л. 151) по 3 рубли по 18 алтынъ по 2 денгі от вари, итого 23 рубли 32 алтына с полуденгою да на тое ж винокурню вышло в росход дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла с 7 пуд с полупудом, с пуда по рублю, итого 7 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги, а прибавочная мѣдь государева ветхие дыроватые 3 куба (л.—об.) да 3 трубы вѣсу в них 2 пуда 34 гривенки да котельником же от винных труб от пайки и за олово и от кубов от плаченья 2 рубли 28 алтынъ 2 деньгі да за 40 глиняных накубных горшков 19 алтынъ, запасному зашивальщику, что зашивал в мешки винокуренной запас, ево ряды 16 алтынъ 4 деньги да извощику от винных взвозок (л. 152) и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды рубль 16 алтынъ 4 денгі да от запасного анбара найму 16 алтынъ 4 денги, и всего стали тѣ 7 браг без чети браги винных и с росходом 373 рубли 14 алтынъ 5 денег, а усидѣли ис тѣх браг вина 1.127 вѣдръ без чети ведра.

(л.—об.) И всего в марте мѣсяце сварено 13 браг с четью браги винных, а стали государю с хлѣбными запасы и с хмелем и з дровы и с поваренными росходы 757 рублевъ 31 алтынъ 4 денгі.

А усидѣли ис тѣх 13 браг с четью браги вина 2.186 (л. 153) вѣдръ с четью ведра, а стало государю то вино выстинне 1.466 вѣдръ по 11 алтынъ по получетверте денге ведро, а 720 вѣдръ с четью ведра по 11 алтынъ по 3 денгі ведро.

(л. 153 об.—чистый).

(л. 154) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца апрѣля 166-го году.

(л. 154 об.—чистый).

(л. 155) Апрѣля зъ 19-го числа маия по 1 число продано на государеве Кружечном дворѣ из ледников пива 996 вѣдръ с третью ведра, а

стало государю пиво по 4 денги ведро мартовского варенья, а продали то пиво целовальники по 2 алтына ведро и прибыли государю у того пива 39 рублев 28 алтын (л.—об.) 3 денги.

В апрѣле ж мѣсяце ставлено в государеве сытне медовая ставка меду 10 пуд без чети пуда, дано за мед 9 рублев 2 алтына $1^1/_2$ деньги, за пуд по 31 алтыну, вару пошло на пуд по ведру по 4 деньги за ведро, итого 6 алтын 3 денги, дров пошло на 6 денег, стряпчимъ за работу дано полдесяты денги, водовозом дано 6 (л. 156) денег, и всего стала та медовая ставка 9 рублев 12 алтынъ 2 денги, а слито ис тое ставки меду 146 вѣдръ с полуведром, а сталъ государю тотъ медъ 85 вѣдръ с полуведром по 2 алтына з денгою ведро, а 61 ведро по 2 алтына с полуденгою ведро, а продали того меду целовальники 140 вѣдръ без кружки по 4 алтына ведро и прибыли (л.—об.) государю у того продажного меду 7 рублев 28 алтын с полуденгою.

Да тое ж ставки меду вышло в поденную дачю 7 вѣдръ без трети ведра и писано в поденной даче.

Да в апрѣле ж мѣсяце сварено винных браг:

На нижней болшой винокурне (л. 157) сварено 5 браг без чети браги винных, положено ржаные муки по 22 чети в брагу, итого 104 чети с осминою за 8 четьи с меливом по 17 алтынъ по полушесте деньге за четь, а за 96 четьи с осминою по 17 алтын по 5 денег за четь, итого за муку 55 рублев 30 алтын полшесты денги да солоду ржаного молотого по 46 чети (л.—об.) в брагу, итого 218 четьи с осминою по 14 алтынъ по 3 денги за четь с меливом и с провозом, итого за солод 95 рублев полдесяты денги да овсяной муки положено по 23 чети в брагу, итого 109 четьи с четвериком за 75 четьи с четвериком с меливом по 10 алтынъ по 5 денег за четь, а за 34 чети по (л. 158) 10 алтынъ по полупяте денге за четь, итого за овсяную муку 35 рублев 14 алтын да хмелю по 2 чети в варю, итого 9 четьи с осминою по 13 алтынъ по 2 деньги за четь, итого за хмель 3 рубли 26 алтын 4 денги да дрождей пивных по 15 вѣдръ в брагу, итого 71 ведро с четью ведра по 10 денег за ведро, итого (л.—об.) за дрожди з рубли 18 алтын полпяты денги, дров пошло по 30 сажен на варю, итого 142 сажени с полусаженью по 8 алтын за сажень да с тѣх же дров провозу з берегу до винокурни по 4 денги с сажени, итого за дрова и с провозомъ 37 рублев 10 денег, винокуру и стряпчим за работу дано по 6 рублевъ по 10 денег от вари, итого (л. 159) 28 рублев 24 алтына полчетверты деньги да на тое ж винокурню вышло в росход дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною новою мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла с трех пуд с пуда по рублю, итого 3 рубли да за прибавочную новую мѣдь за полпуда 3 рубли 6 алтынъ 4 деньги да извощику от винных взвозокъ и бочки возил на винокурню для запариванья ево годовой ряды (л.—об.) рубль 16 алтын 4 денги да от запасного анбара найму 16 алт. 4 ден. и всего стали тѣ 5 браг без чети браги винных и с росходом 267 рублев 24 алтына 5 денег, а усидѣли ис тѣх браг вина 765 вѣдръ с четью ведра.

На другой верхней большой винокурне сварено 2 браги винные (л. 160) положено ржаные муки по 22 чети в брагу, итого 44 чети по 17 алтын по 5 денег за четь, итого за муку с меливом 23 рубли 18 алтын да солоду ржаного молотого по 46 четьи в брагу, итого 92 чети по 14 алтын по 2 денги за четь с меливом, итого за солод 39 рублев 18 алтын 4 деньги да (л.—об.) овсяные муки положено по 23 чети в брагу, итого 46 четьи по 11 алтын за четь с меливом, итого за муку 15 рублев 6 алтынъ да хмелю положено по 2 чети в брагу, итого 4 чети по 13 алтын по 2 деньги за четь, итого за хмель рубль 20 алтын да дрождей пивных по 15 вѣдръ в брагу, итого 30 вѣдръ по 10 (л. 161) денег за ведро, итого рубль 16 алтынъ 4 денги да дров пошло по 30 саженъ на варю, итого 60 сажен по 8 алтынъ за сажень, итого за дрова 14 рублевъ 13 алтын 2 денгі, винокуру и стряпчимъ за работу дано по 6 рублев от вари, итого 12 рублев да на тое ж винокурню вышло в росход дѣлали в государеве ветхой мѣди с прибавочною (л.—об.) новою мѣдью кубовые новые дна котельником от дѣла с пуда со 16 гривенок, с пуда по рублю, итого рубль 13 алтын 2 денгі да за прибавочную новую мѣдь за 6 гривенок 32 алтына за гривенку по 5 алтын по 2 денги да извощику от винныхъ взвозок и бочки возилъ на винокурню для запариванья ево годовой ряды 16 алтынъ 4 деньги, и всего (л. 162) стали тѣ двѣ браги винные и с росходом 110 рублев 21 алтынъ 2 денги, а усидѣли ис тѣх браг вина 321 ведро с полуведром.

И всего в апрѣле мѣсяце сварено 7 браг без чети брагі винных, а стали государю с хлѣбными запасы и с хмелемъ и з дровы и с поваренными росходы 378 рублевъ 12 алтын (л.—об.) 5 денег.

А усидѣли ис тѣх браг вина 1087 вѣдръ без чети ведра, а стало государю то вино выстинне 296 вѣдръ без чети ведра по 11 алтын по 4 денги ведро, а 791 ведро по 11 алтынъ по получетверте денге ведро.

(л. 163) Апрѣля зъ 19-го числа маия по 1 число в чарошную избу целовальником Сергѣю Ортемьеву с товарыщем дано вина 16 вѣдръ с полуведром и 3 чарки алтынных, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по получетверте денге ведро, а продали то вино целовальники по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 19 рублев 2 алтына (л.—об.) полшесты денги.

Апрѣля зъ 19-го числа маия по 1 число в кружечную избу целовальником Ивану Печонкину с товарыщем дано вина 80 вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по получетверте деньге ведро, а продали то вино целовальники по рублю по 6 алтынъ по 4 денги ведро и прибыли (л. 164) государю у того вина 68 рублев 20 алтынъ полшесты денгі.

Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михаило Сухоруково с товарыщи апрѣля съ 19-го числа маия по 1 число продали в вѣдра и в полувѣдра вина 369 вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне по 11 (л.—об.) алтын по получетверте деньге ведро, а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина 241 рубль 3 алтына 2 денги.

Апрѣля зъ 19-го числа маия по 1 число продано вина по государеве указной ценѣ вѣдрами большим числом:

Самаренину Ивану Кирилову Мухину 24 ведра.

(л. 165) Самаренину Гаврилу Тиханову 20 вѣдръ.

Матвѣю Кузмину Кожевнику 23 ведра.

Тихану Михайлову Бахилову 14 вѣдръ.

Ивану Иванову Мочалову 10 вѣдръ.

Ондреяну Гаврилову 35 (л.—об.) вѣдръ.

Ґарасиму Минину 20 вѣдръ.

Елѳиму Михайлову 34 ведра.

Ондрѣю Игнатьеву 20 вѣдръ.

Гостиной сотни Миките Минину (л. 166) 32 ведра.

Митроѳану Ѳедорову 12 вѣдръ.

Миките Микитину 23 ведра.

Ивану Степанову 17 вѣдръ.

И всего большимъ числом вѣдрами (л.—об.) продано 284 ведра, а стало государю то вино выстинне по 11 алтынъ по получетверте деньге ведро, а продано то вино по 26 алтынъ по 4 деньги водро и прибыли государю у того вина 128 рублев 17 алтынъ.

И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного (л. 167) вина государю прибыли 457 рублев 10 алтын 5 денег.

И всего в апрѣле мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли 505 рублев полпяты денгі.

И ис того числа в нынешнем во 166-му году по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича (л.—об.) всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу по грамоте и по памяти стольника и воеводы Григорья Ѳеодоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова велено:

Кизыльбашского посла человѣку ево Магнуту, которой оставлен в Нижнем со птицами, давать государево жалованье поденное питье марта зъ 22-го числа до тѣх мѣстъ (л. 168) покамѣста он в Нижнемъ побудетъ, и марта зъ 22-го числа и на весь апрѣль мѣсяцъ маия по 1 число обоего на 40 дней по 3 чарки отдаточных вина простого да по росчету против меньшой статьі по кружке меду, по кружке пива на день, итого вышло чарками вина 120 чарок, а в ведро мѣрою стало полведра и 2 кружки без полуторы чарки алтынных, а стало государю то вино выстинне 7 алтын (л.—об.) полпяты деньги да меду вышло 7 вѣдръ без трети ведра, а стал государю тот мед по 2 алтына 3 деньгою ведро, итого за мед 14 алтын полтретьи деньги да пиво вышло 7 вѣдръ без трети ведра, а стало государю то пиво по 4 деньги ведро мартовского варенья, итого за пиво 4 алтына полтретьи денги и всего вышло за то поденное питье (л. 169) за вино и за мед и за пиво 26 алтын полчетверты деньги.

А за тою поденною дачею в апрѣле мѣсяце государевых Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денег 504 рубли 7 алтынъ 3 деньги.

И ис тѣх наличных прибыльныхъ денег вышло за вино за 335 (л.—

об.) вѣдръ с полуведромъ и с алтынною чаркою 117 рублев 11 алтын с полуденгою за 296 вѣдръ без чети ведра по 11 алтынъ по 4 деньги за ведро, а за 40 вѣдръ без чети ведра с алтынною чаркою по 11 алтынъ по получетверте деньге за ведро да за овсяную муку за 38 четьи с осминою 15 рублев 13 алтынъ 2 денгі по 13 алтынъ (л. 170) по 2 деньги за четь да за овесъ за 63 чети 22 рубли 10 денег по 11 алтынъ по 4 деньги за четь и всего за вино и за овсяную муку и за овес денег вышло 154 рубли 26 алтын с полуденьгою, а то вино и овсяная мука и овес отдано в отдачю во 167-й год Кружечного двора головѣ Ивану Зорину с товарыщи, а во взятке за то вино и за муку и за овес (л.—об.) деньги писаны в августе мѣсяце в статьѣ остаточных запасовъ.

А за тою отдачею и что вышло за поденное питье в апрѣле мѣсяце осталось государевых Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денег 349 рублев 14 алтынъ полпяты деньги.

(лл. 171 и 171 об.—чистые).

(л. 172) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца маия 166-го году.

(л. 172 об.—чистый).

(л. 173) В маие мѣсяце продано на государеве Кружечном дворѣ из ледников пива 3.409 вѣдръ бес кружки, а стало государю то пиво в варе 1.178 вѣдръ бес кружки по 4 деньги ведро, а 2.231 ведро по получетверте деньге ведро мартовского варенья, а продали то пиво целовальники по 2 алтына ведро и прибыли государю у того пива 141 рубль 31 алтынъ с полуденьгою.

(л.—об.) В маие ж мѣсяце ставлено в государеве сытне 3 медовые ставки меду 36 пуд с полупудом дано за мед 33 рубли 31 алтын 3 деньги, за пуд по 31 алтыну, вару пошло на пуд по ведру, итого 36 вѣдръ с полуведром по 4 деньги за ведро, итого за вар 24 алтына 2 деньги, дров пошло на 3 алтына, стряпчимъ за работу дано 6 алтын с полуденьгою, водовозомъ дано 2 алтына 2 денги и всего (л. 174) стали тѣ медовые ставки 35 рублев полчетверты деньги, а слито ис тѣх ставок меду 545 вѣдръ с полуведром, а стал государю тот мед в ставке 369 вѣдръ с полуведром по 2 алтына з деньгою ведро, а 176 вѣдръ по 2 алтына с полуденьгою ведро, а продали того меду целовальники 540 вѣдръ с третью ведра по 4 алтына ведро и прибыли государю у того продажного меду 30 рублев 5 алтынъ $1^1/_2$ денги (л.—об.) да тѣх же ставок меду вышло в поденную дачю 5 вѣдръ с кружкою и писано в поденной даче.

Маия съ 1-го числа июня по 1 число в чарошную избу целовальникомъ Митроѳану Олексѣеву с товарыщемъ дано вина 75 вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне 64 ведра с полуведром бес полукружки по 11 алтын по полупяте денге ведро октябрьского (л. 175) сидѣнья, а 11 вѣдръ с полукружкою по 12 алтын с полуденьгою ведро ноябрьского сидѣнья, а продали то вино целовальники по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 86 рублев 17 алтын полчетверты деньги.

Маия съ 1-го числа июня по 1 число в кружечную избу целовальником Томилу Елизарьеву с товарыщемъ (л.—об.) дано вина 191 ведро с полуведром, а стало государю то вино выстинне по 12 алтын с полуденьгою ведро ноябрьского сидѣнья, а продали то вино целовальники по рублю по 6 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 160 рублевъ 12 алтынъ полпяты деньги.

Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михайло Сухоруково (л. 176) с товарыщи маия съ 1-го числа июня по 1 число продали в вѣдра и в полувѣдра вина 494 ведра с полуведром, а стало государю то вино выстинне 256 вѣдръ и полторы чарки алтынных по 12 алтын с полуденьгою ведро ноябрьского сидѣнья, а 238 вѣдръ с полуведром бес полуторы чарки алтынных по 12 алтынъ ведро декабрьского сидѣнья, (л.—об.), а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина 315 рублев 32 алтына.

Маия съ 1-го числа июня по 1 число вѣдрами ж большимъ числомъ продано вина:

Саратовцу Максиму Максимову 30 вѣдръ.
Астороханцу Ивану Юрьеву 20 (л. 177) вѣдръ.
Астороханцу Петру Никонову 20 вѣдръ.
Якову Григорьеву 15 вѣдръ.
Григорію Ондрѣеву 10 вѣдръ.
Меркурью Григорьеву 17 вѣдръ.
Игнатью Михайлову 15 вѣдръ. (л.—об.) с полуведромъ.
Семену Ефимову 12 вѣдръ.
Ивану Игнатьеву 10 вѣдръ.
Семену Григорьеву 17 вѣдръ.
Евтифею Васильеву 10 вѣдръ.
Ивану Олексѣеву 25 вѣдръ.
(л. 178) Василью Гладково 33 ведра с полуведромъ.
Савину Иванову 23 ведра с полуведромъ.

И всего большим числом продано вина 258 вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне по 12 алтын ведро декабрьского сидѣнья, а продано то вино по 26 алтын по (л.—об.) 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 113 рублевъ 17 алтын 2 денги.

И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли 676 рублев 13 алтын.

И всего в маие мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли 848 рублев 16 алтынъ.

(л. 179) И ис того числа в нынешнем во 166-м году по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу, по грамоте и по памяти стольника и воеводы Григорья Өедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова, что прислана в марте, дано с Кружечного двора государева жалованья поденного питья.

Кизыльбашского посла человѣку ево Магнуту (л.—об.) которой оста-

вленъ в Нижнемъ со птицами, маия съ 1-го числа июня по 1 число на 31 день по 3 чарки отдаточных вина простого, по кружке меду, по кружке пива на день, итого вышло чарками вина 93 чарки, а в ведро мѣрою стало полведра с алтынною чаркою, а стало государю то вино выстинне 6 алтынъ з деньгою декабрьского сидѣнья да меду вышло 5 вѣдръ с кружкою, а сталъ гоосударю тотъ мед по 2 алтына з деньгою ведро, (л. 180) итого за мед 11 алтынъ з деньгою да пива вышло 5 вѣдръ с кружкою, а стало государю то пиво по 4 деньги ведро мартовского варенья, итого за пиво 3 алтына полтретьи деньги и всего вышло за то поденное питье за вино и за мед и за пиво 20 алтынъ полпяты денги.

А за тою поденною дачею в маие мѣсяце государевыхъ Нижегородцкого Кружечного двора прибыльныхъ денег (л.—об.) 847 рублевъ 28 алтын полчетверты деньги.

И ис тѣхъ наличных прибыльных денегъ вышло за мед прясной за 26 пуд 24 рубли 23 алтына 2 деньги по 31 алтыну по 4 деньги за пуд да за винокуренные сосновые дрова за 830 сажен 188 рублев 27 алтын 3 деньги по 7 алтын по получетверте (л. 181) деньге за сажень, обоего за мед прясной и за дрова денег вышло 213 рублев 17 алтын 3 деньги, а тотъ мед и дрова отдано в отдачю во 167-й годъ Кружечного двора головѣ Ивану Зорину с товарыщи, и во взятке за тотъ мед и за дрова денги писаны в августе мѣсяце в статьѣ остаточныхъ запасов.

А за тою отдачею и что вышло за поденное питье в маие мѣсяце осталось государевых Нижегородцкого Кружечного (л.—об.) двора прибыльных денег 634 рубли 11 алтынъ с полуденьгою.

(л. 182) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца июня 166-го году.

(л. 182 об.—чистый).

(л. 183) В ыюне мѣсяце продано на государеве кружечном дворѣ из ледников пива 1.245 вѣдръ, а стало государю то пиво в варе по получетверте деньге ведро мартовского варенья, а продали то пиво целовальники по 2 алтына ведро и прибыли государю у того пива 52 рубли 30 алтынъ полтретьи деньги.

В ыюне ж мѣсяце сварено на государеве пивоварне 5 варь пивных по 8 четьи (л.—об.) в варе, положено солоду ржаного молотого по 2 чети да ячного по 6 четьи в варю, итого 40 четьи по 21 алтыну за четь, итого за солодъ 25 рублев 6 алтынъ 4 деньги да хмелю положено по чети з двема четверики в варю, итого 6 четьи с осминою и с четвериком по 16 алтынъ по 4 деньги за четь, итого за хмель 3 рубли 11 алтынъ с полуденьгою, дров пошло по 9 алтынъ по 2 деньги на варю, итого за дрова (л. 184) рубль 13 алтын 2 деньги, пивовару и стряпчимъ за работу дано по 11 алтын по 4 деньги от вари, итого рубль 25 алтын, водовозом дано годовой их ряды по 6 алтын по 4 деньги от вари, итого рубль и всего стали тѣ пивные вари 32 рубли 22 алтына полпяты деньги, а слито ис тѣх варь пива 1.703 ведра, а стало государю то пиво в варе 1.152 (л.—об.) ведра по 4 денги ведро, а 551 ведро по получетверте деньге ведро, а продали

того пива целовальники 1.682 ведра бес трети ведра по 2 алтына ведро и прибыли государю у того продажного пива 68 рублев 21 алтын полтретьи деньги.

Да тѣх же варь пива вышло в поденную дачю 21 ведро с третью (л. 185) ведра и писано в поденной даче.

И обоего у пива государю прибыли 121 рубль 18 алтын 3 деньги.

В ыюне ж мѣсяце ставлено в государеве сытне три медовые ставки меду 37 пуд без чети пуда, дано за медъ 34 рубли 5 алтын полшесты деньги, за пуд по 31 алтыну, вару на пуд пошло по ведру, (л.—об.) итого 37 вѣдръ без чети ведра по 4 деньги за ведро, итого за вар 24 алтына 3 деньги, дров пошло на 3 алтына, стряпчимъ за работу дано 6 алтын с полуденьгою, водовозом дано 6 денег, и всего стали тѣ медовые ставки 35 рублев 7 алтын з деньгою, а слито ис тѣх ставок меду 553 ведра с третью ведра, а сталъ государю тот медъ в ставке (л. 186) 253 ведра по 2 алтына з деньгою ведро, а 300 вѣдръ с третью ведра по 2 алтына с полуденьгою ведро, а продали того меду целовальники 532 ведра по 4 алтына ведро и прибыли государю у того продажного меду 30 рублев 2 деньги.

Да тѣх же ставок меду вышло в поденную дачю 21 ведро с третью ведра и писано в поденной даче.

(л.—об.) Июня съ 1-го числа июля по 1 число в чарошную избу целовальникомъ Евтифею Васильеву с товарыщем дано вина 80 вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по 12 алтын ведро декабрьского сидѣнья, а продали то вино целовальники по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 91 рубль 6 алтын 4 деньги.

(л. 187) Июня съ 1-го числа июля по 1 число в кружечную избу целовальникомъ Сергѣю Шапочнику с товарыщем дано вина 222 ведра, а стало государю то вино выстинне 109 вѣдръ без дву чарок алтынных по 12 алтын ведро декабрьского сидѣнья, а 113 вѣдръ и 2 чарки алтынных по 11 алтынъ по полуторе деньге ведро генварьского сидѣнья, а продали то вино целовальники (л.—об.) по рублю по 6 алтынъ по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 189 рублев 5 денег.

Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михайло Сухоруково с товарыщи июня съ 1-го числа июля по 1 число продали в вѣдра и в полувѣдра вина 449 вѣдръ с полуведром, а стало государю то вино выстинне по (л. 188) 11 алтын по полуторе деньге ведро генварьского сидѣнья, а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина 297 рублев 26 алтынъ 3 деньги.

Июня съ 1-го числа июля по 1 число вѣдрами ж большимъ числом продано вина:

Ивану Перѳирьеву 10 вѣдръ.

(л.—об.) Поснику Вахромѣеву 15 вѣдръ.

Максиму Тимофееву 10 вѣдръ

Ивану Павлову 15 вѣдръ.

Федоту Лукоянову 10 вѣдръ.

Ондрѣю Дмитрееву 10 вѣдръ.
Ивану Иванову 10 вѣдръ.
(л. 189) Өедору Никитину 10 вѣдръ.
Максиму Савельеву 10 вѣдръ.
Обакуму Яковлеву 12 вѣдръ.
Еөрему Иванову 12 вѣдръ.
Елөиму Ортемьеву 15 вѣдръ.
Өилипу Вахромѣеву 10 вѣдръ.
(л.—об.) Ивану Михайлову 10 вѣдръ.
Елисѣю Петрову 15 вѣдръ.
Евтифею Игнатьеву 10 вѣдръ.
Денису Федотову 10 вѣдръ.
Василью Дмитрееву 10 вѣдръ.
Якову Григорьеву 20 вѣдръ.
(л. 190) Олексѣю Микитину 16 вѣдръ.
Ивану Дементьеву 18 вѣдръ.
Тихону Осипову 12 вѣдръ.
Павлу Ондрѣеву 11 вѣдръ.

И всего большимъ числом вѣдрами продано вина 281 ведро, а стало государю то вино выстинне 66 вѣдръ с полуведром (л.—об.) и полчетверты чарки алтынных по 11 алтын по полуторе деньге ведро, а 75 вѣдръ по 11 алтын з деньгою ведро генварского сидѣнья, а 139 вѣдръ с четью ведра и 2 кружки без алтынной чарки по 11 алтын по полупяте деньге ведро февральского сидѣнья, а продано то вино по 26 алтын по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 128 рублев 2 алтына с полуденьгою.

(л. 191) И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли 706 рублев 2 алтына полпяты деньги.

И всего в июне мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли 857 рублев 21 алтын полчетверты деньги.

И ис того числа в нынешнем во 166-м году по государеву цареву и великого князя (л.—об.) Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиї самодержца указу и по памяти стольника и воеводы Григорья Өедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова дано с Кружечного двора государева жалованья поденного питья.

В Нижнем и от Нижнего в дорогу до Москвы июня зъ 20-го числа на 2 недѣли Калмытцкого Аблая тайши посломъ Иркимуллу да Агачю по 5 (л. 192) чарок вина по 3 кружки меду, по 3 кружки пива, кошеваром их четыремъ человѣком по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

Да Кизыльбашского посла человѣку ево Магнуту, который оставлен в Нижнем со птицами, июня съ 1-го числа июля по 1 число на 30 дней по 3 чарки отдаточных вина простого, по кружке меду, по кружке пива на день.

(л.—об.) И обоего вышло Калмытцким послом и Кизылбашского посла человѣку чарками вина 342 чарки, а в ведро мѣрою стало 2 ведра бес кружки, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по полупяте деньге ведро февральского сидѣнья, итого за вино 22 алтына 2 деньги да меду вышло 21 ведро с третью ведра, а стал государю тот медъ в ставке по 2 алтына з деньгою ведро, итого за мед рубль 12 алтын 5 денег (л. 193) да пива вышло 21 ведро с третью ведра, а стало государю то пиво по 4 деньги ведро июньского варенья, итого за пиво 14 алтын з денгою, и всего за то поденное питье вышло за вино и за мед и за пиво 2 рубли 16 алтынъ.

А за тою поденною дачею в июне мѣсяце государевыхъ Нижегородцкого Кружечного двора прибыльныхъ денегъ 855 рублев (л.—об.) 5 алтын полчетверты деньги.

(лл. 194 и 194 об.—чистые).

(л. 195) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца июля 166-го году.

(л. 195 об.—чистый).

(л. 196) В июле мѣсяце сварено на государеве пивоварне 4 пивные вари по 8 четьи в варе, положено солоду ржаного молотого по 2 чети да ячного по 6 четьи в варю, итого 32 чети по 21 алтыну за четь, итого за солод 20 рублев 5 алтын 2 денгі да хмелю положено по четверти з двема четверики в варю, итого 5 четьи з двема четверики по 16 алтын по 4 деньги за четь, итого за хмель 2 рубли 22 алтына з деньгою, (л.—об.) дров пошло по 9 алтынъ по 2 деньги на варю, итого за дрова рубль 4 алтына, пивовару и стряпчимъ за работу дано по 11 алтын по 4 деньги от вари, итого рубль 13 алтын 2 деньги, водовозом годовой их ряды по 5 алтынъ от вари, итого 20 алтын, и всего стали тѣ пивные вари 25 рублев 31 алтын 3 деньги, а слито ис тѣх варь пива 1,367 вѣдръ, а стало (л. 197) государю то пиво 809 вѣдръ по 4 деньги ведро, а 558 вѣдръ по получетверте деньге ведро, а продали того пива целовальники 1,364 ведра бес трети ведра по 2 алтына ведро и прибыли государю у того продажного пива 55 рублев 31 алтын 2 деньги.

Да тѣх же варь пива 3 ведра с третью (л.—об.) ведра вышло в поденную дачю и писано в поденной даче.

В июле ж мѣсяце ставлено в государеве сытне 6 медовых ставок меду 69 пуд без чети пуда, дано за мед 63 рубли 31 алтынъ $1^1/_2$ деньги, за пуд по 31 алтыну, вару на пуд пошло по ведру, итого 69 вѣдръ без чети ведра по 4 денгі за ведро, итого за вар рубль 12 (л. 198) алтын 3 деньги, дров пошло на 4 алтына на 3 деньги, стряпчим за работу дано 11 алтын полтретьи деньги, водовозомъ дано 3 алтына 2 деньги и всего стали тѣ медовые ставки 65 рублев 29 алтын 4 деньги, а слито ис тѣх ставок меду 1,027 вѣдръ с четью ведра, а стал государю тот мед в ставке 673 ведра по 2 алтына з деньгою ведро, (л.—об.), а 354 ведра с четью ведра по 2 алтына с полуденьгою ведро, а продали того

меду целовальники 754 ведра без чети ведра по 4 алтына ведро и прибыли государю у того продажного меду 42 рубли 11 алтынъ $1^1/_2$ деньги.

Да тѣх же ставок меду вышло в поденную дачю 273 ведра с полуведром и писанъ тот мед в (л. 199) поденной даче.

В июле ж ставлено в государеве сытне доброго меду про Кизыльбашского посла медовая ставка 3 пуда с четью пуда, дано за мед 3 рубли полпяты деньги, за пуд по 31 алтыну, дров пошло на 2 деньги, стряпчим за работу дано 3 деньги, и всего стала та медовая ставка 3 рубли полдесяты деньги, а слито ис той ставки меду 26 вѣдръ, а стал государю тот мед (л.—об.) 23 ведра по 3 алтына по полушесте деньге ведро, а 3 ведра по 3 алтына по 5 денег ведро, а тот мед отдан Кизыльбашскому послу в поденную дачю и писан в поденной даче.

Июля съ 1-го числа августа по 1 число в чарошную избу целовальником Елѳиму Тимофѣеву с товарыщемъ дано вина 69 ведръ, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по полупяте деньге ведро (л. 200) ѳевральского сидѣнья, а продали то вино целовальники по рублю по 16 алтын по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 79 рублевъ 5 алтын полшесты деньги.

Июля съ 1-го числа августа по 1 число в кружечную избу целовальникомъ Миките Серебрянику с товарыщем дано вина 237 вѣдръ, а стало государю то вино выстинне 219 вѣдръ с полуведром (л.—об.) и 2 кружки по 11 алтынъ по полупяте деньге ведро, а 17 вѣдръ с четью ведра и пол-кружки по 11 алтын по 4 денги ведро ѳевральского сидѣнья, а продали то вино целовальники по рублю по 6 алтын по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 200 рублевъ 30 алтын с полуденьгою.

Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михайло Сухоруково с (л. 201) товарыщи июля с 1-го числа августа по 1 число продали в вѣдра и в полувѣдра вина 543 ведра с полуведром, а стало государю то вино выстинне 232 ведра и 2 кружки по 11 алтын по 4 деньги ведро февральского сидѣнья, а 311 вѣдръ с четью ведра и полкружки по 11 алтын по получетверте деньге ведро мартовского сидѣнья, а продано то вино по рублю ведро (л.—об.) и прибыли государю у того вина 354 рубли 2 алтына.

В июле мѣсяце по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу по грамотам и по двем памятем стольника и воеводы Григорья Ѳедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова продано с Кружечнаго двора вина.

(л. 202) Кизыльбашскому послу Ханадокулу салтану 300 вѣдръ.

Кизыльбашскому купчине Бежимбѣку 200 вѣдръ.

Да в июле ж большимъ числом продано вина:

Астороханскому сотнику стрелетцкому Михайлу Семенову 40 вѣдръ.

(л.—об.) Астороханскому стрельцу Семену Степанову 20 вѣдръ.

Астороханскому стрельцу Ивану Иванову 10 вѣдръ.
Калине Иванову 10 вѣдръ.
Ивану Дементьеву 10 вѣдръ.
Лариону Михайлову 10 вѣдръ.
(л. 203) Петру Онаньину 12 вѣдръ.
Семену Ѳѳонасьеву 15 вѣдръ.
Петру Тимофѣеву 10 вѣдръ.
Петру Григорьеву 14 вѣдръ.
Кузьмѣ Остафьеву 11 вѣдръ.
Степану Оникееву 20 вѣдръ.
(л.—об.) Федоту Олексѣеву 25 вѣдръ.
Максиму Петрову 10 вѣдръ.
Дмитрею Степанову 20 вѣдръ.
Ивану Леонтьеву 10 вѣдръ.
Семену Олексѣеву 15 вѣдръ.
Митроѳану Давыдову 17 вѣдръ.
(л. 204) Миките Евтифееву 16 вѣдръ.

И всего по государевым грамотамъ и вѣдрами большимъ числом продано вина 795 вѣдръ, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по получетверте деньге ведро мартовского сидѣнья, а продано то вино по 26 алтын по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 359 рублев 24 (л.—об.) алтына полчетверты деньги.

И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли 993 рубли 29 алтынъ 1½ деньги.

И всего в июле мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли 1092 рубли 5 алтын. 2 деньгою.

(л. 205) И ис того числа в нынешнем 166-м году по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу, по памяти и по росписи стольника и воеводы Григорья Ѳедоровича Бутурлина да дьяка Ушакова дано с Кружечного двора государева жалованья поденного питья.

Кизыльбашскому послу Ханадокул (л.—об.) салтану в Нижнем, что он стоялъ на 3 дни да от Нижнего в дорогу до Казани июля съ « » числа на 10 дней по 4 чарки вина двойного, по 5 чарок вина простого, по 2 ведра меду доброго, шаховым дворовым людем 20 человѣкомъ по 4 чарки вина отдаточныхъ человѣку на день, всѣм вопчѣ 10 вѣдръ меду отдаточныхъ цеженого на день, шаховым же и посолскимъ людем 60 человѣкомъ по 3 чарки (л. 206.) вина человѣку на день да всѣм вопчѣ 10 вѣдръ меду расхожего, шаховыхъ людей людем 25 человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку на день, Шемахинского Хусрехвана человѣку по 5 чарок вина на день простого да людем ево четырем человѣком по 2 чарки вина человѣку на день, приказному человѣку по 3 чарки вина на день, по 3 кружки меду на день, трем человѣкомъ конюхом по 2 чарки вина челов. на день, по 2 ведра меду на недѣлю, конюхом (л.—об.) же 11 человѣком по 2 чарки вина человѣку на день да

Кизыльбашского ж посла человѣку ево Магнуту, которой оставлен был в Нижнемъ со птицами, июля съ 1-го числа до тѣх мѣст покамѣста он был в Нижнем июля ж по 21 число на 20 дней по 3 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива, и всего чарками вышло вина за двойное вино за 52 чарки дано простым вином вдвое, итого вышло за двойное вино 104 чарки (л. 207) да 4,727 чарокъ вина простого и обоего чарками вышло вина 4,831 чарка, а в ведро мѣрою стало 27 вѣдръ без чети ведра и полпяты чарки алтынных, а стало государю то вино выстинне по 11 алтын по получетверте деньге ведро мартовского сидѣнья, итого за вино 9 рублев 10 алтын 5 денег да меду доброго вышло 26 вѣдръ, а стал государю тот медъ (л.—об.) 23 ведра по 3 алтына по полушесте деньге ведро, а 3 ведра по 3 алтына по 5 денег ведро, итого за доброй медъ 3 рубли полдесяты деньги да росхожего меду вышло 273 ведра с полуведром, а сталъ государю тот мед по 2 алтына з деньгою ведро, итого за мед 17 рублев 25 алтын полшесты деньги да пива вышло 3 ведра с третью ведра, а стало государю то пиво по 4 деньги ведро, итого за пиво 2 алтына (л. 208) з деньгою и всего за то поденное питье вышло за вино двойное и за простое и за мед доброй и за расхожей и за пиво 30 рублев 7 алтынъ з деньгою.

А за тою поденною дачею в июле мѣсяце государевыхъ Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денег 1,061 рубль 31 алтын 2 деньги.

(лл. 208 об., 209, 209 об.—чистые).

(л. 210) Книги Нижегородцкого Кружечного двора прибыли мѣсяца августа съ 15-го числа 166-го году да сентября по 1 число по 167-ой годъ.

(л. 210 об.—чистый).

(л. 211) В августе мѣсяце сварено на государеве пивоварне 4 пивные вари по 8 четьи в варе, положено солоду ржаного молотого по 2 чети да ячного по 6 четьи в варю, итого 32 чети по 21 алтыну за четь, итого за солод 20 рублев 5 алтын 2 деньги да хмелю положено по чети зъ двема четверики в варю, итого 5 чети з двема четверики по 16 алтын по 4 денги за четь, итого за хмель 2 рубли 22 алтына з деньгою, дров (л.—об.) пошло по 9 алтын по 2 деньги на варю, итого за дрова рубль 4 алт., пивовару и стряпчимъ за работу дано по 11 алт. по 4 деньги от вари, итого рубль 13 алтын 2 деньги, водовозом дано годовой их ряды по 5 алтынъ от вари, итого 20 алтын, и всего стали тѣ 4 пивные вари 25 рублев 31 алтын 3 деньги, а слито ис тѣх варь пива 1390 вѣдръ, а стало государю то (л. 212) пиво 648 вѣдръ по 4 деньги ведро, а 742 ведра по получетверте деньге ведро, а продали того пива целовальники 867 вѣдръ с кружкою по 2 алтына ведро и прибыли государю у того продажного пива 36 рублев 18 алтын с полуденьгою.

Да тѣх же варь пива вышло в поденную дачю 37 вѣдръ с третью ведра (л.—об.) и писано в поденной даче.

Да во 167-й год тѣх же варь отдано пива в отдачю 485 вѣдръ с полуведром.

В августе ж мѣсяце ставлено в государеве сытне 4 медовых ставок меду 46 пуд, дано за мед 42 рубли 25 алтын, за пуд по 31 алтыну, вару пошло на пуд по ведру, и того 46 вѣдръ по 4 (л. 213) деньги за ведро, итого за варъ 30 алтын 4 деньги, дров пошло на 2 алтына на 4 денги, стряпчим за работу дано 7 алтын 5 денги, водовозом дано 11 денег, и всего стали тѣ медовые ставки 44 рубли 7 денег, а слито ис тѣх ставок меду 683 ведра с полуведром, а стал государю тот мед 526 вѣдръ с полуведром по 2 алтына с денгою ведро, а 157 (л. — об.) вѣдръ по 2 алтына с полуденьгою ведро, а продали того меду целовальники 517 вѣдръ с полуведромъ по 4 алтына ведро и прибыли государю у того продажного меду 28 рублев 28 алтынъ 3 деньги.

Да тѣх же ставок меду вышло в поденную дачю 20 вѣдръ и писано в поденной даче.

(л. 214) Да во 167-й год тѣхъ ставок меду отдано в отдачю 146 вѣдръ.

Августа с 15-го числа сентября по 1 число в чарошную избу целовальником Ивану Печонкину с товарыщемъ дано вина 34 ведра с четвертъю ведра с кружкою и $1^1/_2$ чарки алтынных, а стало государю то вино выстинне по 11 алтынъ по получетверте деньге ведро мартовского сидѣнья (л.—об.) а продали то вино целовальники по рублю по 16 алтын по 4 денги ведро и прибыли государю у того вина 39 рублевъ 20 алтын 5 денегъ.

Августа съ 15-го числа сентября по 1 число в кружечную избу целовальником Митрофану Олексѣеву с товарыщем дано вина 148 вѣдръ с полуведром и 2 кружки, а стало государю то вино выстинне по (л. 215) 11 алтынъ по получетверте деньге ведро мартовского сидѣнья, а продали то вино целовальники по рублю по 6 алтын по 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 126 рублев 25 алтын 4 деньги.

Да из винных анбаров Кружечного двора голова Михайло Сухоруково с товарыщи августа съ 15-го числа сентября по 1 число продали в вѣдра и в полувѣдра вина 563 (л.—об.) ведра, а стало государю то вино выстинне 150 вѣдръ без чети ведра и $1^1/_2$ чарки алтынных по 11 алтын по получетверте денге ведро, а 413 вѣдръ с четвертью ведра бес полуторы чарки алтынных по 11 алтын по 3 денги ведро мартовского сидѣнья, а продано то вино по рублю ведро и прибыли государю у того вина 368 рублев 13 алтынъ.

(л. 216) Августа съ 15-го числа сентября по 1 число вѣдрами и болшимъ числом продано вина:

Тимофею Гаврилову 12 вѣдръ.

Игнатью Троѳимову 15 вѣдръ.

Федору Нилову 13 вѣдръ.

Ивану Григорьеву 13 вѣдръ.

(л.—об.) Михайлу Иванову 15 вѣдръ.

Прокофью Васильеву 10 вѣдръ.
Якову Иванову 10 вѣдръ.
Семену Троѳимову 15 вѣдръ.
Ѳилипу Вареного 10 вѣдръ.
Июде Жеголеву 15 вѣдръ.
(л. 217) Григорью Кузмину 13 вѣдръ.
Павлу Овощнику 10 вѣдръ.
Ивану Полежаевскому 10 вѣдръ.
Григорью Волосатово 10 вѣдръ.
Кузьмѣ Оболдуеву 15 вѣдръ.
Борису Павлову 20 вѣдръ.
(л.—об.) Якову Ортемьеву 10 вѣдръ.
Тимофею Ѳилатьеву 12 вѣдръ.
Дмитрею Исакову 10 вѣдръ.
Ивану Иванову да Якиму Григорьеву 15 вѣдръ.
Емельяну Архипову 16 вѣдръ с полуведром.
(л. 218) Михайлу Бобылеву 15 вѣдръ.
Василью Петрову 10 вѣдръ.
Федору Панкратьеву 10 вѣдръ.

И всего большимъ числом продано вина 304 ведра с полуведромъ, а стало государю то вино выстинне по 11 алтынъ по 3 денги ведро мартовского сидѣнья, а продано то вино по 26 алтын по (л.—об.) 4 деньги ведро и прибыли государю у того вина 138 рублев 18 алтын 1½ денги.

И всего у чарошного и у кружечного и у ведерного и у полуведерного вина государю прибыли 673 рубли 11 алтын с полуденьгою.

Да во 166-м году продано государева Кружечного двора воску на 73 рубли на (л. 219) 25 алтын.

Да во 166-м году бардного и дробинного откупу взято 150 рублев.

И всего в августе мѣсяце у вина и у меду и у пива государю прибыли и восковые продажи и бардного и дробинного откупу 962 рубли 16 алтын.

(л.—об.) И ис того числа Кружечного двора в росходе у головы у Михайла Сухоруково с товарыщи за 1450 свѣчь сальных 3 рубли 11 алтынъ з деньгою за сто по 7 алтынъ по 4 деньги за стопу бумаги пищие 34 алтына 4 деньги, за 80 мешков холщевых 26 алтын 4 денги, за дрова избные за 10 возов 13 алтынъ 2 (л. 220) деньги, куплено чернилъ на 2 алтына на 4 деньги да сторожем двемъ человѣком Перѳирку Якимову да сыну ево Янке за сторожю, что стерегли государеву Кружечного двора казну, дано 17 рублев на год по 8 рублев по 16 алтын по 4 денгі человѣку да Кружечного двора гвоздарю Назарку Перѳирьеву дано 9 рублевъ на годъ, кружечного двора от книг переплетки (л.—об.) 13 алтынъ 2 деньги да обручнику Ѳеоктистку Ондрѣеву что набивал обручи на государевы Кружечного двора на винные и на пивные бочки и на заторные бражные и пивоваренные тщаны и доски новые в бочках и во тчанех вставливал дано 23 рубли 26 алтынъ 4 деньги на год

да за 8 коробокъ осиновых и за рогожи и за веревки на обшивку 22 (л. 221) алтына 4 деньги в чемъ послана к Москве государева Кружечного двора денежная казна да Кружечного двора подъячему Ивану Володимерову государева годовова жалованья 5 рублев, и всего в росходе 61 рубль 15 алтынъ 5 денег.

Да в нынѣшнем же во 166-м году по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа (л.—об.) Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу и по памяти стольника и воеводы Григорья Өедоровича Бутурлина да дьяка Якова Ушакова дано с Кружечного двора государева жалованья поденного питья.

Меретинского Александра царя послом от Нижнего в дорогу до Казани августа съ 2-го числа на 8 дней послу Ивану по 7 чарок (л. 222) вина по 2 кружки меду на день, послу ж Азнаур Дмитрею да дьяку Георгію по 4 чарки вина по 2 кружки меду человѣку на день, царевым людемъ 7 человѣкомъ да посольскимъ людемъ семи ж человѣком по 3 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку на день, да послом же всѣмъ вопчѣ по полтора ведра меду на день, итого вышло чарками вина 456 чарок, а в ведро мѣрою стало (л.—об.) 2 ведра с полуведром и $1^1/_2$ чарки алтынных, а стало государю то вино выстинне по 11 алтынъ по 3 деньги ведро мартовского сидѣнья, итого за вино 29 алтынъ с полуденьгою да меду вышло 20 вѣдръ, а стал государю тот мед по 2 алтына з деньгою ведро, итого за мед рубль 10 алтынъ да пива вышло 37 вѣдръ с третью ведра, а стало государю то пиво в варе по 4 деньги ведро, итого за пиво (л. 223) 24 алтына 5 денегъ, и всего вышло за то поденное питье за вино и за мед и за пиво 2 рубли 30 алтынъ полчетверты деньги.

И обоего Кружечного двора в росходе и что вышло за поденное питье 64 рубли 13 алтынъ с полуденгою.

А за росходом и что вышло за поденное питье в августе мѣсяце (л. —об.) государева Нижегородцкого Кружечного двора прибыльныхъ денег 898 рублев 2 алтына полшесты деньги.

И ис тѣх наличных прибыльныхъ денегъ вышло за мед кислой за 146 вѣдръ 9 рублев 16 алтынъ 2 деньги по 2 алтына з деньгою за ведро августовского ставленья да за пиво за 485 (л. 224) вѣдръ с полуведром 9 рублев 23 алт. 4 ден. по 4 ден. за ведро августовского варенья, обоего за мед и за пиво денег вышло 19 рублев 6 алтын 4 деньги, а то питье медъ и пиво отдано в отдачю во 167-й год Кружечного двора головѣ Ивану Зорину с товарыщи, а во взятке за то питье за мед и за пиво деньги писаны в сем же мѣсяце августе в статьѣ остаточных (л.—об.) запасовъ.

А за тою питейною отдачею и за росходом осталось в августе мѣсяце государева Нижгородцкого Кружечного двора прибыльных денег 878 рублев 29 алтын полчетверты денги.

Да Нижгородцкого ж Кружечного двора остаточных Кружечного двора всяких запасовъ, что осталось (л. 225) у 166-го году, а отдал

Кружечного двора голова Михайло Сухоруково с товарыщи во 167 год Кружечного ж двора головѣ Ивану Зорину с товарыщи, и что за тѣ остаточные запасы денег взято.

За вино за 420 вѣдръ за 11 вѣдръ с четью ведра по 25 алтын по 2 деньги за ведро, а за 3 ведра по (л.—об.) 25 алтынъ по полуторе деньге за ведро, что сижено ис приемного кислого пива, а за 70 вѣдръ и за 2 кружки и $1^1/_2$ чарки алтынных по 11 алтын по полупяте денге за ведро февральского сидѣнья, а за 296 вѣдръ без чети ведра по 11 алтын по 4 деньги за ведро, а за 40 вѣдръ без чети ведра и с алтынною чаркою по 11 алтын по получетверте деньге (л. 226) за ведро, апрѣльского сидѣнья, итого за вино 152 рубли 30 алтын 2 деньги февральские да апрѣлские прибыли.

За мед кислой за 146 вѣдръ по 2 алтына з деньгою за ведро, итого за мед 9 рублевъ 16 алтынъ 2 деньги августовские прибыли.

За пиво за 485 (л.—об.) вѣдръ с полуведром по 4 деньги за ведро, итого за пиво 9 рублев 23 алтына 4 деньги августовские прибыли.

За мед прясной за 26 пуд по 31 алтыну по 4 деньги за пуд, итого за мед 24 рубли 23 алтына 2 деньги майские прибыли.

За хмель за 8 пуд за приемноі (л. 227) в прием за 6 пуд за 26 гривенок с полугривенкою по 11 алтын за пуд, а за один пуд за 13 гривенок с полугривенкою по 12 алтын за пуд, итого за хмель 2 рубли 22 алтына полчетверты деньги ноябрьские прибыли.

За хмель же за $1^1/_2$ мешка насыпного 30 алтынъ ноябрьские прибыли.

(л.—об.) За ржаной молотой винокуренной солодъ за 77 четьи с осминою по 15 алтын за четь, итого за солод 34 рубли 29 алтынъ з денгою ноябрьские прибыли.

За овсяную муку за 38 четьи с осминою по 13 алтынъ по 2 деньги за четь, итого за овсяную муку 15 рублев 13 алтынъ 2 деньги апрѣльские прибыли.

За овес за 63 четьи по 11 алтын по 4 деньги за четь, итого за овес 22 рубли 10 денег апрѣльские прибыли.

За винокуренные сосновые дрова за 830 саженъ по 7 алтын по получетверте деньге за сажень, итого за дрова 188 рублев 27 алтынъ 3 деньги майские прибыли.

(л.—об.) Всего за государевы Нижегородцкого Кружечного двора за остаточные запасы за вино и за мед кислой и за пиво и за мед прясной и за хмель и за ржаной молотой винокуренной солод и за овсяную муку и за овес и за дрова винокуренные денег взято 461 рубль 17 алтынъ полшесты деньги.

И всего в нынешнем во 166-м году сентября съ 1-го числа сентября ж (л. 229) по 1 число по 167-й год Нижегородцкого Кружечного двора голова Михайло Сухоруково с товарыщи собрал государевых Нижегородцкого Кружечного двора прибыльных денегъ у вина и у меду и у пива и восковые продажи и бардного и дробинного откупу и что взя-

то за остаточные запасы ис Кружечного двора с росходом и что вышло посломъ за поденные питья 8.397 рублевъ 33 (л.—об.) алтына.

И ис того числа по г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича в. В. и М. и Б. Р. самодержца указу отнесено в Съѣзжую избу к стольнику и воеводе к Григорью Ѳедоровичю Бутурлину да къ дьяку къ Якову Ушакову 6,000 рублев денег к государю к Москве в двѣ посылки по 3 тысячи рублев в посылке.

(л. 230) Да Нижгородцкого Кружечного двора в росходе и с тѣм что вышло посломъ за поденные питья во весь год 436 рублев 12 алтын з денгою.

А за тѣмъ осталось государевых Нижгородцкого Кружечного двора прибыльных денег 1.961 рубль 20 алтын 5 денег и тѣ деньги отнесены в Съѣзжую избу к государю к Москве в посылку.

(лл. 230 об., 231—232 об.—чистые).

(л. 233) Да в нынѣшнем же во 166-м году сентября съ 1-го числа сентября ж по 1 число по 167-й год взято.

С пив явочных денег которые являлись пив варить и меду ставить 6 рублев 10 алтын 3 деньги.

За выимочное вино за $1^1/_2$ ведра рубль 16 алтын 4 деньги за ведро по рублю.

(л. 233 об.) За выимочной пьяной квас за 15 вѣдръ 30 алтын за ведро по 2 алтына.

И всего с пив явочных денег и за выимочное вино и за квас пьяной 8 рублев 23 алтына 5 денег и тѣ деньги отнесены в Съѣзжую избу к государю к Москве в посылку.

(По листамъ): К симъ книгамъ Кружечного двора голова Мишка Сухоруково руку приложилъ Къ симъ книгамъ Кружечного двора ларечной целовальникъ Ивашка Трифоновъ Кирпичевъ и въ мѣсто товарыща своего ларечного ж целовальника Филипа Григорьева Хлѣбника руку приложилъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ и географическихъ названій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

						Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
на страницѣ	3	стр.	13	снизу		р. Окѣ	р. Оки.
„	„	5	„	5	сверху	позднѣе	позднее
„	„	6	„	21	„	перепискѣ	переписки
„	„	11	„	7	снизу	1635 г.	1636 г.
„	„	12	„	16	„	были особыя зданія	были при большихъ кабакахъ особыя зданія.
„	„	36	„	6	сверху	16 2	1612 г.
„	„	38	„	18	снизу	недовольными	недовольны
„	„	66	„	18	сверху	описаніи	описаніе
„	„	68	„	18	„	уѣздовъ	уѣзда.
„	„	70	„	2	снизу	откущикъ	откупщикъ
„	„	73	„	21	сверху	это	этого
„	„	80	„	11	снизу	корчемныя	корчемные
„	„	88	„	4	сверху	немилосердно	немилосердо.
„	„	100	„	8	снизу	не въ отдѣльные полки.	а не въ отдѣльные полки.
„	„	109	„	14	сверху	оффиціальный документъ,	оффиціальный документъ, хранящійся въ Московскомъ архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ,
„	„	115	„	2	снизу	доходъ упалъ	доходъ грозилъ упадкомъ.
„	„	116	„	23	„	Алмазу Ивану	Алмазу Иванову.
„	„	124	„	1	сверху	требовало обычнаго ихъ поступленія.	требовало обычнаго ихъ поступленія и установленный „окладъ“ не отмѣняло.

разъ наказываемъ Дух. начальствомъ: 1) за откушеніе у двороваго человѣка въ питейномъ домѣ во время ссоры указательнаго пальца, а за драку съ своей женой запрещенъ въ служеніи со снятіемъ рясы. 2) За пьянство и нерадѣніе о службѣ и предосудительные съ своей женой поступки отосланъ въ монастырь. 3) За кражу тулупа освобожденъ отъ слѣдствія за силою Манифеста. 4) За продажу дома и за пропитіе денегъ, полученныхъ за домъ, за причиненіе женѣ побоевъ, за промотаніе своего и женина имѣнія наказанъ не былъ за примиреніемъ. 5) За безпорядочное отпѣваніе былъ подъ началомъ 2 недѣли въ Архіер. домѣ. 6) За жестокости къ женѣ, за отобраніе ея приданнаго, высылку ея изъ дома, за учиненіе ей угрозъ отданъ на мѣсяцъ подъ эпитемію въ Архіер. домѣ. Угол. Палата приговорила къ лишенію сана и отдачѣ въ солдаты.

Священникъ за допущеніе діакона въ пьяномъ видѣ къ литургіи преданъ сужденію Дух. Консисторіи.

608—75. *По дѣлу о вымежеваніи изъ дачи ст. сов. Дмитрія Егорова Полочанинова бывшей Перевозской, а нынѣ Арзамасск. округи с. Воронцова общаго его съ малолѣтнимъ братомъ Павломъ да дѣвицею Дарьею Чернышевою, что нынѣ ассершею Соловцовою, владѣнія подъ видомъ выморочной земли въ полупустошѣ Шумѣевской 63 десятинъ въ казенное вѣдомство.*

Споръ произошелъ при Ген. межеваніи въ 1786 г. земли с. Воронцова общаго владѣнія помѣщиковъ Полочаниновыхъ и дѣвицы Чернышевой. При размежеваніи повѣренный помѣщика прапорщика Чемоданова въ спорномъ отводѣ показывалъ пустошъ Шумѣевскую въ сильномъ завладѣніи крестьянъ с. Воронцова. Затѣмъ полюбовной сказской повѣренный Чемоданова споръ уничтожилъ, а впослѣдствіи въ заявленіи показалъ, что пустошъ по писц. Курмышскимъ книгамъ 7131 (1623) и др. годовъ книгамъ была за вдовою Марьей Слѣпушкиной и за Федоромъ Елагинымъ, изъ коихъ Слѣпушкиной половина по разнымъ сдѣлкамъ должна перейти г. Чемоданову, а Елагина половина по неявкѣ къ отводу никого изъ наслѣдниковъ должна считаться выморочной. Межевая канцелярія въ виду непредставленія Полочаниновыми крѣпостей и на основаніи полюбовной сказки повѣреннаго Чемоданова отказавшагося отъ спора въ пользу с. Воронцова, опредѣлила Елагинскую половину пустоши, какъ выморочную, взять въ казну, а другую половину примежевать къ с. Воронцову.

Полочаниновъ въ жалобѣ въ Межевой Деп—тъ Сената указывалъ, что Межев. канцелярія неправильно сдѣлала опредѣленіе, Елагинская половина не выморочная, а принадлежитъ Полочаниновымъ. Межевой Деп—тъ предписалъ указомъ 27 ноября 1810 г. разсмотрѣть права владѣнія Нижег. Гражд. Палатѣ, которая и затребовала крѣпости отъ Полочанинова и справки отъ Вотчин. Деп-та, изъ коихъ оказывается слѣдующее:

По писцовымъ 131—133 (1623—1625) гг. книгамъ въ Завацкомъ стану

въ помѣстьяхъ написано: за Федоромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ половина деревни Шумѣевы, Собачей Водопой тожъ, на озерѣ Собачьѣ Водопоѣ, что прежде всего была въ помѣстьѣ за Жадѣемъ Слѣпушкинымъ, а другая половина той деревни въ помѣстье за вдовою Марьей Жадѣевскою женой Слѣпушкина, а на его Федоровъ жеребей пашни паханые добрые земли крестьянскіе двѣ четверти да перелогу 38 четвертей, да дикаго поля 10 четвертей и обоего пашни 50 четвертей въ полѣ а в дву потомужъ, сѣно по рѣчкѣ по Кевсѣ и по заполью 80 копенъ, лѣсъ хоромной и дровяной по заполью.

За нимъ же по памяти изъ Приказа Казан. Дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 (1627) г., что у него примѣрено по новому письму и мѣрѣ сверхъ его дачи въ той же полудеревнѣ Шумѣевы, а Собачій водопой тоже, 6 четвертей съ полуосминою въ полѣ а в дву потомужъ, сѣна по заполью 20 копенъ.

За вдовою Марьею Жадѣевскою женою Слѣпушкина по приправочнымъ книгамъ кн. Никиты Волконскаго да подъячаго Василья Карпова 122 (1614) г. мужа ея помѣстья половина деревни Шумѣевы, Собачій водопой тожъ, на озерѣ Собачій водопой, а другая половина тоя деревни за Федоромъ Елагинымъ пашни паханыя и перелога и дикаго поля лѣсомъ поросло 50 четв. въ полѣ а в дву потомужъ, сѣна по верху по Собачью и по заполью 50 копенъ, лѣсъ хоромной и дровяной по заполью вообще съ разными помѣщиками.

Въ Записномъ реестрѣ по г. Курмышу грамотамъ съ 125 (1617) по 169 (1661) годъ который безъ скрѣпы и справы между прочаго написано:

150 (1642) года декабря въ 28 день грамота изъ Приказа Казан. дворца за приписью дьяка Сергѣя Матвѣева прислано на Курмышъ къ воеводѣ Андрею Просовѣцкому по челобитью иноземца Петра Иванова сына Волошенина, велѣно въ Курмышскій уѣздъ въ Федорово помѣстье Елагина въ половину д. Шумѣевы да на пустошъ Семейкинскую Ртищева послать и переписать дворы людей и пашню 120 четвертей и отдѣлить Петру Волошенину и написать въ отдѣльныя книги, а почему ему Петру Волошениновy то поместье велѣно отдѣлить, того въ той запискѣ не значитъ, а также и подлиннаго о семъ дѣла по г. Курмышу не оказалось.

Въ томъ же 150 (1642) году вдовы Марьи Жадѣевой жены Слѣпушкина помѣстье 50 четв. дано емужъ, Волошенинову.

Въ 152 (1644) г. Петръ Волошениновъ то свое помѣстье въ д. Шумѣевы пашни 50 четв. промѣнялъ Борису Коржевскому.

Въ 157 (1649) г. что Борисово помѣстье Коржевскаго 50 четв. справленъ за сыномъ его Федоромъ Коржевскимъ. Въ 195 (1687) г. Федоръ Коржевской то свое помѣстье отдалъ въ наймы Василью Дмитріеву сыну Полочанинову и далъ за своею рукою наемную запись, въ коей написано: Федоръ Борисовъ сынъ Коржевской въ 195 (1687) году маія во 14 день далъ на себя запись Василью Дмитріеву сыну Полочанинову въ томъ: 195 году занялъ онъ Федоръ у него Василья будучи на службѣ

въ Крымскомъ походѣ 50 р. и вмѣсто платежа техъ денегъ онъ Федоръ отдалъ въ наймы отцу его Васильеву, а ему Василью помѣстную землю въ Курмышскомъ уездѣ въ Завацкомъ стану въ пустошѣ Шумѣевой, а Собачій водопой тожъ, 60 чет. въ поле а въ дву потомужъ со всѣми угдьи подъ пашню и подъ сѣнные покосы, а владѣть тою его землею въ наймахъ отцу его Васильеву и ему Василью за тѣ свои деньги 50 р. съ вышеписаннаго числа впредь урочныя лѣта, а зачитать ему Федору найму за тое землю изъ тѣхъ заемныхъ денегъ на годъ по 2 руб., а владѣть имъ тою землею въ наймахъ за всѣ деньги за 50 р. по ращету и впредь ему Федору и женѣ ево и дѣтямъ тое земли мимо отца ево Васильева и его Василья въ наймы иному никому не отдавать, а какъ та земля изъ урочныхъ лѣтъ изъ тѣхъ заемныхъ денегъ изъ 50 р. выдетъ и ему Федору и женѣ ево и дѣтямъ тое землю отдать имъ же въ наймы, а опричь отца его Васильева и его Василья въ наймы иному никому тое земли не отдавать, а найму имать по той же цѣнѣ, какъ писано въ сей его записи выше сего, а буде ему Василью понадобится та его земля на мѣну и ему Федору, женѣ его и дѣтямъ тое землю ему Василью промѣнить на сколько четвертей доведется, а буде онъ Федоръ и жена его и дѣти противъ сей записи въ чемъ ни есть не устоитъ, и ему Василью и женѣ ево и дѣтямъ взять на немъ Федорѣ и на женѣ его и на дѣтяхъ по сей записи тѣ свои заемные деньги 50 р. все сполна, а за неустойку 50 р. же, а сія запись и впредь запись. Подлинная запись писана на службѣ Ивановскія площади подъячимъ за его Коржевскаго и свидѣтелевою руками и во 196 (1688) г. іюня въ 18 день въ приказѣ Казанскаго дворца въ книгу записана.

Въ томъ же 196 (1688) г. по смерти Федора Коржевскаго изъ вышеписаннаго его помѣстья 42 четв. дано на прожитокъ женѣ его вдовѣ Авдотьѣ, а достальное дочери ихъ дѣвкѣ Аннѣ, и въ томъ же году апрѣля 26-го за ними Коржевскими грамотою велѣно отказать и съ Иваномъ Никитинымъ сыномъ Голенищевымъ передѣлить, по которой за ними между другими селеніями въ д. Шумѣевой отказно вдовѣ Авдотьѣ 42 четв., а дочери дѣвкѣ Аннѣ оставлено 20 четвертей. И въ томъ же году вдова Авдотья съ тѣмъ своимъ прожиточнымъ жеребьемъ вышла за мужъ за Федора Аникѣева.

А въ роспискѣ написано: въ заемной записи написано въ пустошѣ Шумѣевой четвертныя пашни 60 четвертей, а по справкѣ съ писцовою книгою 131—134 (1623—1626) г.г. и по дачѣ его Коржевскаго въ д. Шумѣевой, а не въ пустошѣ написано пашни 50, а не 60 четвертей.

А какъ вышепомянутой вдовѣ послѣ мужа ея Федора Коржевскаго на прожитокъ во 196 году дано и оной записи въ томъ дѣлѣ не объявлено, а оная запись прежде той дачи писана.

Въ 207 (1699) г. іюля въ 19 день на Курмышѣ у розыскныхъ дѣлъ на съѣзжемъ дворѣ Думному дворянину Степану Богданову сыну Ловчинову съ товарищи Федоръ Астафьевъ сынъ Аникѣевъ билъ челомъ: въ 196

(1688) г. дано было на прожитокъ женѣ его изъ помѣстья прежняго ея мужа Федора Борисова сына Коржевскаго въ Курмышкомъ у. въ Завацкомъ стану въ д. Шумѣевой на озерѣ Собачьѣ Водопоѣ въ урочищи 42 четв. въ полѣ а вдву потомужъ со всѣми угодьи и на то помѣстье дана ему съ писцовыхъ книгъ изъ дачъ впредь для владѣнія выпись изъ Приказа Казан. дворца, а въ томъ же 207 (1699) г. искалъ было той земли на немъ Федорѣ Василій Полочаниновъ по записи Федора Коржевскаго 195 году и по мѣнѣ съ нимъ Федоромъ 196 году и онъ Федоръ Аникѣевъ не дожидаясь онаго Васильева челобитья поговоривъ межъ себя полюбовно договорились, чтобъ тою землею на сдѣлкѣ Федора Коржевскаго владѣть ему Василью, а ему Федору той земли по крѣпостямъ своимъ не крѣпить и впредь на него Василья и на жену его и дѣтей не бить челомъ и въ тое землю не вступаться, и просилъ чтобъ тое челобитную принять къ дѣлу и той земли быть за Васильемъ Полочаниновымъ, но рѣшеніе по сему было ли, не видно.

Въ 701 (1693) г. генваря въ день билъ челомъ Василій Дмитріевъ сынъ Полочаниновъ о дачѣ ему по указу за миръ съ Польскимъ королемъ изъ помѣстья въ вотчину въ Курмышскомъ у. выменной дачи отца его, что онъ вымѣнилъ у Алексѣя да у Никифора Воронцовыхъ въ д. Шумѣевѣ на озерѣ Собачьѣ Водопоѣ пашни 50 четвертей и другихъ помѣстей. Противъ чего сысканы были разныя дачи, да къ тому слѣдующее: за Дмитріемъ Полочаниновымъ поместье по дачѣ 193 (1685) г., что онъ вымѣнилъ у Никифора да Алексѣя Воронцовыхъ въ Курмышскомъ у. въ д. Шумѣевѣ пашни 81 четверть въ полѣ а въ дву потомужъ, а промѣнилъ онъ Дмитрій имъ дачу дѣтей своихъ въ Арзамаскомъ уѣздѣ, что дѣтямъ его данъ былъ измѣничье помѣстье Гришина Лукина сына Исупова. И въ 205 году тѣ его Дмитріевы помѣстья и вотчины справлены за сыномъ его Васильемъ. А въ 701 (1693) г. генваря 27-го приговоромъ на дѣлѣ велѣно: челобитчику за его службу дать изъ помѣстья въ вотчины. Въ томъ же 701 г. февраля 20-го онъ Василій билъ челомъ о дачѣ на помѣстныя и вотчинныя дачи выписи. Противъ чего было выписано: за Васильемъ Полочаниновымъ помѣстья по дачѣ 196 года, что ему дано по мѣнѣ Федора Коржевскаго въ Курмышскомъ у. въ д. Шумѣевѣ пашни 60 четв. въ полѣ и въ дву потомужъ. За нимъ же Васильемъ помѣстье по дачѣ 700 (1692) г., что ему поступилась невѣстка брата его роднаго Федорова жена Полочанинова вдова Ульяна Иванова дочь прожиточный свой жеребей въ Курмышскомъ да въ Арзамаскомъ уѣздѣ въ с. Воскресенскомъ, что была деревня Шумѣева на озерѣ Собачьѣ Водопоѣ, и въ другихъ, что ей дано изъ мужня и изъ свекрова помѣстья 100 четв. въ полѣ а въ дву потомужъ со лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и со крестьяны. И въ 701 (1693) г. изъ тѣхъ его Васильевыхъ вышеписанныхъ помѣстій даны ему Василью за вѣчный миръ съ Польскимъ королемъ въ вотчину. И по помѣтѣ на дѣлѣ велѣно на вышеписанныя помѣстья и вотчины дать выпись по указу.

А въ 206 (1698) г. Василій Полочаниновъ помѣстья свои и вотчины поступился сыну своему Михайлѣ съ тѣмъ, что когда братья его Михайлы будутъ на возрастѣ, то тѣ его помѣстья подѣлить съ ними по третямъ. И по оной его поступкѣ тѣ помѣстья за нимъ Михаиломъ справлены.

А въ 1719 и 721 гг. Михайло, Алексѣй да Семенъ Полочаниновы били челомъ, чтобы помѣстьи отца и вотчины по представленнымъ отъ нихъ матери ихъ раздѣльной и духов. между ими расписать, справить и отказать.

Въ раздѣльной же написано: 1713 г. сентября 1 вдова Мареа Емельянова дочь, Васильевская жена Дмитріева сына Полочанинова раздѣлила дѣтямъ своимъ Михайлѣ, Алексѣю, Семену Васильевымъ дѣтямъ въ Курмышскомъ у. въ Завацкомъ стану въ с. Воскресенскомъ, Кузьмодемьянское тожъ, съ деревнями, что осталось послѣ мужа ее Марфина, а ихъ Михайлова, Алексѣева и Семенова отца полковника Василья Дмитріева сына Полочанинова помѣстья и вотчины людей и крестьянъ на три части по имянамъ, а четвертныя дачи въ той раздѣльной не показано.

Въ Духовной написано: 1717 г. сентября 18 она жъ вдова Марфа дѣтямъ своимъ Михаилѣ, Алексѣю и Семену дала помѣстья и вотчины дѣда ихъ, а ее свекра Дмитрія Максимова сына и отца ихъ, а ее мужа Василья Дмитріева сына Полочаниновыхъ, въ Курмышскомъ у. въ с. Воскресенскомъ, да въ деревняхъ земли и раздѣлила разными частьми до указу и что кому въ томъ селѣ Воскресенскомъ и въ деревняхъ, и то написала она въ 713 году въ раздѣльной своей росписи имянно и тому ея раздѣлу межъ дѣтей ее быть впредь неподвижно, а что на ее жеребей людей и крестьянъ и тотъ свой жеребей оно Мареа нынѣ раздѣлила имъ дѣтямъ своимъ по имянамъ, а четвертныя пашни въ той деревнѣ также неозначено.

Въ 1721 г. 23 іюня недвижимое по раздѣльной 713 г. и по духовной 1717 г. справлено.

1727 г. марта 14-го отъ кавалеріи Хлопова полка квартермистръ Автамонъ Федоровъ сынъ Аникѣевъ по купчей писанной въ Алаторѣ у крѣпостныхъ дѣлъ продалъ полковнику Леонтью Гаврилову Исупову помѣстную пустую свою землю безъ крестьянъ съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи изъ дачъ отца своего въ Курм. у. въ пустошѣ, что была дер. Шумѣева на озерѣ Собачьемъ водопоѣ пашни 42 четв. въ полѣ а вдву потомужъ по писцовымъ и межевымъ и по дачамъ и по отказнымъ книгамъ отца своего Федора Астафьева Аникѣева. За Исуповымъ 20 іюня 1728 г. и было записано.

На эту продажу Михаилъ, Алексѣй и Семенъ Полочаниновы въ Вотчинной конторѣ заявили споръ и доказывали, что проданная земля принадлежитъ имъ по крѣпостямъ, а онъ Исуповъ учинилъ сдѣлку съ Аникѣевымъ подложную по злобѣ съ ними въ противность Уложенья потому гдѣ земля вѣдома во время покупки онъ Исуповъ въ томъ городѣ былъ воеводой. Бригадиръ Исуповъ 6 марта 1730 г. показалъ, что всею купленою имъ у Аникѣева дачею насильствомъ изъ давн. лѣтъ и понынѣ владѣли и владѣютъ Василій Дмитріевъ и дѣти его Алексѣй да Семенъ Полочани-

новы. За ненахожденіемъ просителей 24 дек. 1786 г. Вотчин. Деп-тъ оное дѣло предалъ вѣчному забвенію.

Въ 1746 г. іюня 14-го вдова Дарья Михайлова жена Алексѣя Полочанинова свою указную послѣ мужа часть по заручной челобитной отдала дочери своей Прасковьѣ подпоручика Яковлевой женѣ Сумарокова въ вѣчное владѣніе.

Въ 1747 г. Авг. 23-го повѣренной Прасковьи Сумароковой сказскою объявилъ, что послѣ ея Прасковьина отца Алексѣя Полочанинова осталась жена, вдова Дарья съ дѣтьми Иваномъ и Анореемъ и съ ней Прасковьей. Иванъ въ 1740 г., Андрей въ 1743 г. умерли бездѣтными, а послѣдній холостымъ: послѣ ея брата Ивана осталась жена Анна Ивановна, которая по смерти мужа, но при жизни деверя своего Андрея не бивъ челомъ объ указной части вышла за другого мужа за Александра Засѣцкаго.

Въ 1746 г. Сент. 7. Вотчин. Коллегіей велѣно по челобитной 14 дня 1746 г. и по допросу отказать за Прасковьей Сумароковой и изъ оставшаго его жъ Алексѣева недвижимаго имѣнія, кое надлежало справить за дѣтьми его Алексѣевыми за Иваномъ и за Андреемъ Полочаниновыми, а по смерти Ивана изъ его половины указную часть со 115 четв. оставить до челобитья вдовѣ Аннѣ, вышедшей за Александра Засѣцкаго, а достальное Алексѣево недвижимое съ людьми и крестьянами по смерти его и означенныхъ сыновей его отказать за дочерью его Прасковьей Сумароковой.

Въ 1764 г. февр. 12-го вдова Прасковья Сумарокова изъ своего недвижимаго имѣнія доставшагося по наслѣдству отъ отца и все, что явится отъ родственниковъ ея продала маіору Ивану Степанову Волмасову, а Волмасовъ чрезъ день, 14-го заложилъ за 5000 р. ея сыну дворянину Аѳанасію Яковлеву Сумарокову по 1 февраля 1767 г. Закладная была просрочена и Сумароковъ 17 марта 1768 г. продалъ л.-гвардіи Преображенскаго полка изъ дворянъ сержанту Егору Иванову Кроткову землю съ пустошьми и 50 душами при с. Воронцовѣ и сверхъ того въ томъ же уѣздѣ въ с. Медынцовѣ пашенной земли 50 четв. въ полѣ а вдву потомужъ.

Въ 1775 г. дек. 7-го изъ дошедшей по закладной Валмасова Сумароковъ продалъ дядѣ своему по матери двоюродному капитану Егору Степ. Полочанинову по купчей въ селѣ (что была деревня) Медынцовѣ, Курмыш. у., въ с. Успенскомъ Подгороднаго стана Арзам. у., въ Залѣскомъ стану за Шатковскими воротами въ с. Шутиловѣ четвертной пашеной земли: по купчей въ 1782 г. Полочанинову и было отказано, но пустоши Шумѣевской въ отказныхъ книгахъ не означено.

Гражданская Палата опредѣлила 12 апр. 1815 г. выморочную землю пустоши Шумѣевской отдать Полочанинову.

Сенатъ, разсматривая опредѣленіе Палаты, усмотрѣлъ, что Палата не опредѣлила, кому достались и нынѣ принадлежатъ написанныя за Марьей Слѣпушкиной, а отъ нея бывшія у Петра Волошенинова 50 четв. пашни и 50 копенъ сѣна, а потому и причислить ихъ къ владѣнію ст. сов. Полочанинова нельзя, а между тѣмъ по крѣпости помѣщика Чемоданова видно,

что Автономъ Аникѣевъ 42 четв. по дачѣ 196 г. въ д. Шумѣевой 1727 г. продалъ Леонтью Исупову, кои за нимъ въ 1729 г. и отказалъ, а въ 1732 г. отъ Исупова досталось его внукѣ Дарьѣ Чемодановой, а отъ нея по продажѣ дошло до Ив. Чемоданова, закоимъ въ 1739 г. и отказано, а онъ отецъ нынѣшняго помѣщика Чемоданова. Крѣпости эти не были на разсмотрѣніи Палаты, а потому Сенатъ предписалъ вновь разсмотрѣть дѣло и отослалъ крѣпости Чемоданова для разбора.

Палата разсматривала слѣдующіе документы:

По купчей 1728 г. 42 четв. въ д. Шумѣевой записаны за Леонтьемъ Гавриловымъ Исуповымъ. Въ 1732 г. по духовному завѣщанію Исупова перешло къ Дарьѣ Алексѣевой женѣ Петра Дубенскаго, урожд. Чемодановой. Въ 1738 г. мая 2-го капитана Никиты Борисова Болтина жена его вдова Дарья Алексѣева, дочь Алексѣя Федорова Чемоданова продала своему брату Ивану Алексѣеву Чемоданову пустую свою землю, доставшуюся отъ ея дѣда бригадира Леонтія Гаврилова Исупова жеребей въ пустоши, что была деревня Шумѣева пашни 42 четв. въ полѣ а вдву потомужъ со всѣми угодьями. Въ 1739 г. янв. 15-го недоросль Иванъ Алексѣевъ Чемодановъ просилъ Вотчин. Коллегію за нимъ записать, но повѣренный бывшаго Нижег. прокурора Семена Васильева Полочанинова с. Воронцова, заявилъ, что та земля принадлежитъ его господину по крѣпостямъ, но рѣшенія по сему заявленію никакого не оказалось, а земля уже была до заявленія отказана за Чемоданова.

Палата въ 1818 г. сново признала пустошь Шумѣевскую за Полочаниновымъ.

30 ноября 1820 г. дѣло слушалось въ 7-мъ Деп-тѣ Сената, который также половину пустоши Шумѣевской не признала выморочной, а принадлежащей Полочанинову. За несогласіемъ Сената съ мнѣніемъ М-ра Финансовъ, дѣло іюня 10, 17 и 24 1821 г. слушалось въ Общемъ Собраніи Сената, которое также высказалось единогласно за опредѣленіе 7-го Деп-та. Опредѣленіе Общаго Собранія, какъ не согласное съ мнѣніемъ М-ра Финансовъ было передано въ Консультацію.

609.—166. *По дѣлу о земляхъ Нижег. губ. Арзамаскаго уѣзда Вадской вол. казенныхъ крестьянъ въ спорѣ съ деревнями Ватминской, Холостой Майданъ тожъ, и Петлиной, розныхъ помѣщиковъ.*

Крестьяне Вадской казенной волости въ 1802 г. на Высочайшее Имя прошеніемъ изъясняли: что сія волость поселена на земляхъ издревле ей принадлежащихъ по выписи 1714 г. при живыхъ урочищахъ р. Ватмѣ и р. Вадгушкѣ, окружающихъ ихъ владѣніе, въ пахатной, сѣнокосной, усадебной и выгонной землѣ извѣстной мѣры да сверхъ сего съ неизвѣстной мѣрой бортные лѣса и ухожья и сѣнные по р. Ваду покосы и поляны, на коихъ издавна поселены изъ с. Вада и изъ Мал. Вада, Стрѣлки тожъ, именуемые селы: Крутой Майданъ, Щедровка, деревни: Букалей, Салалей и Мордовская, коихъ жители владѣли всѣми землями не только до 765 г. но и послѣ безспорно и спокойно, а предъ наступленіемъ генер. межеванія бывшей Арзамаской провинц. канцеляріи Прокуроръ Симанскій усиль-

но завладѣлъ изъ дачь ихъ до 2500 дес., о чемъ и споръ былъ, но Симанскій будучи Прокуроромъ, выѣхалъ на спорныя земли съ дворовыми людьми и крестьянами, за таковой споръ Ватскихъ крестьянъ болѣе 25 человѣкъ пересѣкъ плетьми, а потому тотъ споръ былъ оставленъ ими до генер. межеванія. Во время послѣдняго Симанскій будучи Губерн. Прокуроромъ возымѣлъ больше силы удержать за собой землю, такъ что отъ повѣреннаго ихъ на межѣ и споровъ принято не было, хотя съ казенной стороны за Депутата находясь сначала уѣздный землемѣръ Грачевъ и старался защитить ихъ, но Симанскій перемѣнилъ Грачева другимъ землемѣромъ, склоня его на свою сторону. Когда же дѣло сіе по другому спору съ кн. Дидіаномъ поступило къ разсмотрѣнію въ Нижег. Межевую контору, то повѣренный Вадской вол. предъявилъ на ту землю выпись 1714 г., но Контора оставила ее безъ резолюціи безгласной, о чемъ повѣренный жаловался Нижег. ген.-губернатору Ребиндеру, который послалъ его къ бывшему Директору Экономіи Прокудину, но онъ не только не вошелъ въ ихъ защиту, но сдѣлалъ устращиваніе наказаніемъ и въ просьбѣ отказалъ. Симанскій же бывъ Губерн. Прокуроромъ по 1797 г. не только завладѣлъ усильно землею, но и внутри дачъ ихъ, между селеніями Щедровкой и Буколеею, поселилъ д. Ивановку на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде также поселена была деревня кн. Гагариныхъ, но Поташною Конторою свезена и уничтожена. Повѣренный крестьянъ просилъ, чтобы Высочайше повелѣно дѣло ихъ вновь разсмотрѣть.

Имен. Выс. указомъ 11 ноября 1803 г. повелѣно: «во уваженіе показываемаго просителями притѣсненія не только при межеваніи дачъ ихъ, при которомъ отъ нихъ и спору принято не было, но и послѣ, когда они жаловались Губернскому Начальству, Директоръ Экономіи не защитилъ ихъ, разсмотрѣть сіе прошеніе вмѣстѣ съ дѣломъ, которое по жалобамъ просителей и по спорамъ ихъ съ сосѣдними дачами, поступило на рѣшеніе Сената въ Межевой Департаментъ».

По прошенію были затребованы справки и оказалось: жалобъ на межеваніе и на завладѣніе Симанскаго отъ крестьянъ никуда не поступало, за исключеніемъ найденной явочной челобитной крестьянъ въ архивѣ бывшей Арзам. нижней расправы на завладѣніе и на сѣченіе Симанскимъ, но челобитная безъ помѣты и ее ни въ запискѣ, ни въ журналѣ, ни въ докладномъ реестрѣ нѣтъ. Межевая Канцелярія донесла, что между владѣльцами д. Петлиной и крестьянами Вадской волости 20 іюня 1785 г. заключена полюбовная сказска, по коей и произведено межеваніе.

Межевой Деп-тъ Сената рѣшилъ въ просьбѣ крестьянъ отказать. Дѣло было М-ромъ Юстиціи перенесено въ Общее Собраніе Сената, которое усмотрѣло нарушеніе Межев. инструкціи при Генер. межеваніи. Общее Собраніе постановило: Сенатъ съ одной стороны видитъ, что крестьяне Вадской вол. упустили законные сроки на подачу жалобы, а съ другой по дѣло ясны упущенія при межеваніи, отъ несоблюденія коихъ неохраненъ и самый казенный интересъ, а потому Сенатъ испрашивалъ Высочайшаго

повелѣнія: оставить ли по межеванію за помѣщикомъ Симанскимъ земли за пропускомъ сроковъ на принесеніе крестьянами жалобы, или въ соблюденіе казеннаго интереса повелѣно будетъ чрезъ особаго землемѣра, принявъ отъ крестьянъ Вадской вол. отводъ и утверждаемой ими земли учинить по крѣпостямъ разсмотрѣніе и рѣшеніе. Госуд. Совѣтъ, разсматривая постановленіе Сената, мнѣніемъ положилъ: «о представляемомъ казенными крестьянами Вадской волости правѣ, на отмежеванную отъ нихъ землю, изыскавъ на мѣстѣ чрезъ особаго землемѣра, дѣйствительно ли существовали тутъ Государственныя лѣса и земли, и истребовавъ для разсмотрѣнія крѣпости, постановить рѣшеніе на основаніи существующихъ законовъ». Мнѣніе Госуд. Совѣта 27 янв. 1812 г. было Высочайше утверждено.

Землемѣръ, посланный въ Вадскую волость, принялъ отводъ.

Деревня Ватминская, Холостой Майданъ тожъ, общаго владѣнія: д. ст. сов. кн. Андрея Оболенскаго, д. ст. сов. Прасковьи Ульяниной, порутч. Александра Богданова, гвардіи прапорщ. Николая Богданова, капитанши Пелагеи Михайловой и графини Надежды Шереметевой.

Дер. Петлина общаго владѣнія д. ст. сов. Прасковьи Ульяновой и гр. Шереметевой да маіора Петра Симанскаго, коммисара Ивана Михайлова, штабъ-лекарши Сарры Семченской и дѣвицы Авдотьи Михайловой.

Къ этимъ дачамъ по крѣпостямъ принадлежатъ земли, къ дер. Петлиной и Ватминской: по ввозной грамотѣ 7200 (1692) г. іюня 7-го съ отказныхъ тогожъ года марта книгъ, по коимъ отказано стольникамъ Максиму да Ивану Лаврентьевымъ дѣтямъ Симанскимъ, вымѣнное помѣстье, что они вымѣнили у Василья Шипилова въ Арзам. у. въ Залѣскомъ стану за Шатковскими вороты будной Кардавильскій Майданъ на ключахъ по обѣ стороны по 100 четв. въ полѣ, а вдву потомужъ, съ лѣсы, съ сѣнными покосы, и съ усадьбою и со всѣми угодьи, всего жъ 200 чет.

По писцовымъ 129—131 (1621—1623) гг. книгамъ за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Щукинымъ, что перешли у него за вотчиною въ помѣстье въ Погаряхъ къ Пемякужской вершинѣ пашни 15 чет., да за нимъ же поляна Долгая, да поляни Верхняя 30 чет., за нимъ же въ д. Петлинѣ на рѣчкѣ Ватмѣ 50 чет., сѣна на полянѣ круглой на полянкахъ Зимницы, Супаделемѣ, Дубовой, Дригунье, да вверхъ по рѣчкѣ Ватьмы 100 коп. поляна Пасынкова 10 чет., да въ погаряхъ за р. Ватьмою по оврагу Супаделему межъ Чернаго лѣсу до вершины Супаделемскія и до Чернаго лѣса дикаго поля 20 чет. сѣна вверхъ по рѣчькѣ, Пелякушкѣ 20 коп. по оврагу Супаделему да по р. Ватьмѣ да по оврагу жъ Темякушскому сѣна 40 коп.

По отказнымъ въ 203 (1695) г. апрѣля 1-го отказано стольнику Ивану Симанскому купленныя имъ у стольника Дмитрія Воронцова данныхъ ему въ 202 (1694) г. по обѣ стороны р. Ватьмы и Пелякушки по урочищамъ и оврагамъ, промежъ полянокъ: Круглой, Зимницы, Супаделемъ, Дубовой, Дрыгуньи и Пасынковой, да вверхъ по р. Ватьмѣ въ

погаряхъ по обѣ стороны той рѣчки по оврагу Супаделему до вершинъ Супаделемскихъ и по оврагу Темякушскому и промежъ тѣхъ урочищъ, пашни 180 чет. въ полѣ, а вдву потомужъ, съ лѣсы, съ сѣнными покосы и с всѣми угодьи.

По отказнымъ того жъ 203 (1695) г. апрѣля 20-го книгамъ отказано стольнику Ивану Симанскому въ Арзам. у., въ Залѣскомъ стану за Шатковскими вороты къ д. Петлиной да къ полянкѣ Круглой, Зимницѣ, Супаделему, Дубовой, Дрыгуньѣ, Пасынковѣ да къ Погарямъ, новорасчистная земля на погоряхъ и на Хмелевыхъ полянкахъ лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодьи; промежъ тѣхъ полянокъ и Погарей въ тѣхъ же урочищахъ за р. Ватьмою по оврагамъ Супаделему, Темякужскому и дикого поля и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодьевъ вверхъ по р. Ватьмѣ, да въ Погаряхъ и въ Пелякушскихъ вершинахъ по обѣ стороны р. Пелякушки, на ключахъ по оврагамъ да къ полянкамъ Верхней и Долгой; да въ тѣхъ же межахъ и урочищахъ и угодьяхъ и промежъ тѣхъ полянокъ и переполяньевъ и лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодьевъ по оврагамъ до Погарей и Хмелевыхъ полянокъ, отъ вершины р. Чиркуши и по обѣ стороны р. Ватьмы и внизъ д. Петлины по той же р. Ватьмѣ по Красно озеро, и до Лабазные вершины и вверхъ оной черезъ Чуварлейскую, Дубенскую и Сосновскую дороги до врага Помры, а отъ онаго чрезъ Умаевскую дорогу по Крутой врагъ и до вершины Умаевскаго врага до дачъ стольниковъ Ивана Римскова-Корсакова да Максима и ево Ивана Симанскихъ, и до вершины Умаевскаго врага, всего по сыску и по смѣтѣ окольнихъ людей 300 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ.

По отказнымъ 700 (1692) г. ноября 11 книгамъ отказано стольнику Ивану Симанскому вымѣнное Никифорово помѣстье Петрова сына Мякишева къ д. Петлиной по р. Ватьмѣ по обѣ стороны вверхъ и внизъ по урочищамъ, по оврагу Умаевскому и по оврагу Лобазному до Крутаго оврага, и по оврагу Кузлею по Сосновое болото по полянку Чисиху до дачъ разныхъ помѣщиковъ села Воскресенскаго, что была деревня Умайка, Огари тожъ, отъ вершины оврага Супаделема до вершины оврага Умайка по врагу Марлену до р. Чиркуши до вершины тое рѣчьки до дачъ разныхъ помѣщиковъ Максима да его Ивана Симанскихъ, да Андрея Лопатина, да р. Ватьмою по конецъ писцовой дачи д. Петлины по р. Ватьмѣ по правую сторону по оврагу Чуварлею и до вершины его и до большаго Арзамаскаго лѣсу, и промежъ тѣхъ урочищъ, и враговъ полянки и переполья и хмелевыя полянки и сѣнные покосы и лѣсъ и перелѣски и всякія угодья 100 чет. въ полѣ, а вдву потомужъ.

По выписи 1721 г. генв. 9-го, что въ 702 (1694) году грамотою изъ Приказа Большія Казны въ Вадскую волость къ воеводѣ Михайлѣ Мольвянинову, по челобитью стольника Ивана Симанскаго и подполковника Петра Ловчикова, велѣно, съ Арзамаскихъ съ Ватминскаго и Кордавильскаго будныхъ становъ свесть мастеровыхъ людей и будниковъ и вся-

кихъ жителей въ Вадскую волость или куда пристойно, на волостныя земли, а писцовую ихъ землю очистить и учинить по крѣпостямъ; и впредь тою ихъ писцовою землею, лѣсомъ, сѣнными покосы и всякими угодьи, тѣмъ мастеровымъ людямъ и будникамъ не владѣть, а землю и покосы отдать имъ Симанскому и Ловчикову по крѣпостямъ. Да въ оной же выписи значитъ, что по справкѣ въ Приказѣ Большія Казны, въ смѣтныхъ поташнаго дѣла книгамъ прошлыхъ лѣтъ за воеводскими руками написано, на будныя станы нанимано сѣнныхъ покосовъ у Андреяна, у Льва, у Богдана, у Семена, у Андрея, у Якова Щукиныхъ, поляна жилая засѣка Солодуга, Дубовая, Супаделемъ, Темекуша съ оврагами и вверхъ Темукужскаго и Супаделемскаго овраговъ до большаго чернаго лѣса, долгая, верхняя по обѣ стороны р. Ватьмы до Лысыя горы, зимница, да по р. Ватьмѣ вверхъ отъ Лысыя горы по правую сторону до Арзамаскаго лѣсу; наймы имъ за тѣ покосы давано изъ казны по 15 рублей въ годъ.

Итого по инымъ крѣпостямъ принадлежитъ къ д. Ватминской и Петлиной 905 чет., въ томъ числѣ дикаго поля 20 чет., сѣна 160 коп., а въ десятинахъ 1367 дес. 1200 с. По нынѣшнему межеванію показано въ безспорномъ владѣніи д. Ватминской 636 дес. 1018 с., да въ спорномъ отводѣ къ Вадской вол. 2051 дес. 154 с. Въ безспорномъ владѣніи д. Петлиной 1007 д. 180 с., въ спорномъ отводѣ 1509 дес. 2080 с. Итого владѣнія обѣихъ деревень 5204 дес. 1032 саж., примѣру противъ крѣпостей 3837 дес. 2232 саж.

Къ с. Ваду съ селами и деревнями Вадской вол.: по писцовымъ Нижегородскимъ 129—130 гг. письма и мѣры Дм. Лодыгина и Василья Полтева книгамъ написано:

Деревня Малый Вадъ, что была пустошъ, нынѣ деревня Стрѣлка, на рѣкѣ Ваду, пашни 200 чет. въ полѣ, а вдву потомужъ. Сѣна около поль по оврагамъ и по дубравамъ 140 коп. Лѣсъ бортной большой, а мѣры оному не написано. Да отхожія полянки въ бортномъ ухожьѣ на рѣчкѣ Наксѣвѣ, Перевкужа, Инчокужа сѣна 60 коп. На той же рѣчькѣ по Арзамаской дорогѣ, гари, а мѣры онымъ не написано. Сѣно по р. Ваду до мельницы, а отъ нея вдоль по правую сторону Мурашкинскія дороги, и сѣнныхъ покосовъ деревни Большаго Ваду, и до межи Мордовскіе деревни Ольховки (нынѣ село Елховка), а по лѣвую сторону подлѣ Чернаго лѣсу до Ольховскіе межи 2200 коп.

Деревня Большой Вадъ, нынѣ село, на берегу р. Ваду пашни 418 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Сѣна по р. Пьянѣ и на Долгой полянѣ и по новоросчистнымъ гарямъ, что расчистило около Долгой поляны въ бортномъ Вадскомъ лѣсу и по р. Ваду 2250 коп., на старомъ на Вадскомъ селищѣ по оселку и по пашнѣ 150 коп. Поверхъ р. Ваду, въ ихъ же Вадскомъ ухожьѣ поляна Чувардуша, сѣно по дубровѣ 200 коп. Да середь Вадскаго бортнаго лѣсу на р. на Пальцѣ полянка зимничная, сѣна 60 коп. Лѣсъ бортной ухожей, а мѣры оному не написано.

По описнымъ 187 (1679) г. и вкладнымъ 201—202 (1693-94) гг. книгамъ къ Вадской вол. написаны разныя бортныя ухожья безъ мѣры, въ томъ числѣ Елдамерской, Накгадской, Кулдаделеевской вверхъ по р. Ваду лѣвая сторона, да Шаргомской округи вверхъ по р. Ватьмѣ правая сторона до р. Теши.

Итово пашни 618 чет., сѣнныхъ покосовъ 5020 коп. или 1429 дес.

Прочихъ же селъ: Крутаго Майдану, Щедровки, деревень Мордовской и Салолея въ писцовыхъ книгахъ не написано, такъ какъ оныя поселены послѣ писц. книгъ.

Въ писцовыхъ книгахъ межи написаны:

1) Д. Малому Ваду съ помѣстною землею Федора Дубенскаго, отъ дуба, что въ Черномъ лѣсу на верховьѣ суходола и подлѣ Чернаго лѣса до мысу и около Верижидѣевскія полянки къ р. Ватьмѣ, правая сторона д. Малаго Ваду, а Черный лѣсъ по заполищѣ и вдоль деревни Малаго Ваду, и внизъ по р. Ватьмѣ до дорожки, что чрезъ р. Ватьму на лѣвою сторону вверхъ по увалу, по Удололею врагу, къ Черному лѣсу, направѣ земля Мордовская, а налѣвѣ Федора Дубенскаго, и Чернымъ лѣсомъ до ельнику, а онымъ на низъ по Ваду, что нынѣ село, правая сторона Мордовская деревни Малаго Ваду, а лѣвая деревни Большаго Ваду.

2) Дер. Бол. Ваду съ Курмышаниномъ Мустафинымъ: отъ р. Ваду вверхъ по вражку Появлею по лѣвой сторонѣ, на сосну, а отъ нее въ полѣ прямо на полдень чрезъ Пилекшевскую и Вазьянскую дороги, по неживымъ признакамъ на вражекъ, и онымъ направо въ верхъ подлѣ большія дороги до Чернаго лѣсу, направѣ земля Мордовскія деревни большаго Ваду, а на лѣвѣ помѣщиковъ Мустафина съ товарищи.

3) Той же деревни съ д. Малымъ Вадомъ, съ верховья вражка, что въ Черномъ лѣсу, внизъ вражкомъ Суходоломъ, и по неживымъ признакамъ, малымъ Суходоломъ, чрезъ Арзамаскую дорогу подъ гору до озера, направѣ земля деревни Большаго, а налѣвѣ деревни Малаго Ваду.

4) Оной же деревни съ с. Ивашкинымъ за р. Вадомъ на берегу вязъ, ѣдучи отъ р. Ваду направѣ земля с. Ивашкина, а на лѣвѣ д. Бол. Ваду, и отъ означеннаго вязу по неживымъ признакамъ поперегъ дороги, что ѣздятъ изъ с. Ивашкина къ мельницамъ и къ горѣ въ лѣсъ, лѣвая сторона д. Бол. Ваду, а направѣ села Ивашкина.

Въ безспорномъ владѣніи 16.705 дес. 802 с., а за ненаписаніемъ бортнымъ ухожьямъ, лѣсамъ и гарямъ мѣры, примѣръ или недостатокъ неизвѣстно. Въ с. Вадѣ съ селами и деревнями по 4 рев. 2251 душа, на кои приходитъ по 8 дес. —18.008 дес., въ оную пропорцію недостаетъ 1302 дес. 1598 с.

Изъ выписи 1714 г. іюля 24 го видно, что помѣщику Полчанинову поселеніе деревни Богословки, Елюзовка тожъ, на вершинѣ р. Ватьмы да межъ деревень Петлины и гари и межъ рр. Умайки и Ватьмы велѣно снять и земли отдать Вадской волости крестьянамъ; на р. Умайки и вер-

шины Ватьма; при д—яхъ Ватьминской и Петлиной нѣтъ; дачи жъ Полчанинова смежествѣ къ онымъ деревнямъ.

Межевая Канцелярія 8 ноября 1818 г. опредѣлила въ просьбѣ Вадскихъ крестьянъ отказать и д. Ватминскую и Петлину съ Вадскою волостью оставить по владѣнію.

Повѣренный Вадской вол. подалъ жалобу въ Межев. Деп. Сената и дѣло было передано на заключеніе М—ра Финансовъ, который полагалъ изъ владѣнія Симанскаго изъять 3554 дес. и отдать крестьянамъ.

Межевой Деп—тъ Сената опредѣлилъ: «по недоказанію казенными крестьянами Вадской вол. о завладѣніи у нихъ землями къ помѣщичьямъ деревнямъ Петлиной и Ватминской до 1765 г. и до самаго межеванія, а напротивъ того по доказательству живыми урочищами написанными въ крѣпостяхъ сихъ деревень, что присвояемыя тѣми казен. крестьянами земли принадлежатъ не къ оной волости, а къ тѣмъ помѣщичьимъ дер—ямъ; также и по написаннымъ въ крѣпостяхъ какъ той волости такъ и онымъ деревнямъ дачамъ безъизвѣстной мѣры и по несуществованію тутъ казнѣ принадлежащихъ земель и лѣсовъ, коихъ по изысканію въ натурѣ повальнымъ обыскомъ не оказалось, а въ крѣпостяхъ оныхъ деревень хотя и упоминался черный лѣсъ, но только въ смежествѣ къ ихъ землямъ, а не внутри оныхъ, каковой лѣсъ и по крѣпостямъ Вадской вол. написанъ въ смежевствѣ не съ сими деревнями, а съ другими, особо обмежеванными дачами. Согласно съ рѣшеніемъ Межевой Канцеляріи д. Петлину и Ватминскую съ прочими оставить съ Вадской вол. въ границахъ владѣнія Генер. межеванія со всѣми оказавшимися у нихъ во владѣніи землями.

Опредѣленіе Межев. Деп—та какъ несогласное съ заключеніемъ М—ра Финансовъ поступило на обсужденіе Общаго Собранія Сената, которое также опредѣлило согласно съ Межев. Деп—томъ. Въ янв. 1823 г. М—ръ Юстиціи предписалъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія рѣшеніе Общаго Собранія, съ коимъ и онъ согласенъ, въ исполненіе.

610—913. *По дѣлу надв. сов., жены Петра Осипова, вдовы и опекунши малолѣтнихъ дѣтей Вѣры Яковлевой Есиповой съ кол. асс. Дм. Болтинымъ о землѣ.*

По спорамъ при Генерал. межеваніе о границахъ д. Лопатинска Починка съ с. Чуфаровымъ производилось дѣло, кое въ 1819 г. Межев. Деп—томъ Сената рѣшено и велѣно отъ д. Лопатиной къ с. Чуфарову примежевать 358 дес. Вслѣдствіе этого въ августѣ 1819 г. было утверждена формальная межа. Въ мартѣ 1820 года Дм. Болтинъ поданнымъ въ Сергач. уездъ прошеніемъ объяснялъ, что онъ тоже участникъ въ дачѣ с. Чуфарова, но что примежеванною землею завладѣли одни Есиповы, а въ его дачѣ недостатокъ и просилъ его пополнить изъ дачъ с. Чуфарова. Уѣздный судъ поручилъ измѣрить дачу Болтина и въ случаѣ дѣйствительнаго недостатка примежевать изъ дачъ с. Чуфарова, а рубки лѣса Есиповымъ воспретить. Сенатъ нашелъ дѣйствія уѣзднаго суда неправиль-

ными, т. к. судъ долженъ рѣшать обычнымъ гражданскимъ порядкомъ, т. е. истребовать отъ обѣихъ сторонъ на право доказательства, о чемъ Сенатъ и далъ Указъ Губерн. Правленію.

611—1230. *По прошенію кол. секр. Мих. Петров. Климова о доставленіи семейству его пропитанія.*

М—ръ Ю. отвѣтилъ, что подобныя просьбы его не касаются. Изъ прошенія видно, что онъ служилъ уѣзднымъ стряпчимъ въ Буинскѣ и Курмышѣ, а по выходѣ въ отставку жилъ въ Нижнемъ.

612—71. *Порутчика Шишелева и Каинскаго объ оставшемся послѣ умершаго бездѣтнаго надв. сов. Бузовлева имѣніи.*

Надв. Сов. Николай Ив. Бузовлевъ имѣлъ имѣніе въ с. Саблуковѣ и деревнѣ Тришкинѣ Васил. у. дошедшее по разнымъ купчимъ, а также отъ его матери Марьи Михайловой, бывшей послѣ въ замужествѣ за губ. секр. Загорскимъ. Послѣ смерти Бузовлева прапорщикъ Андрей Каинскій заявилъ Васил. у. суду въ 1810 г. 12 апр., что его двоюродный дядя со стороны отца Бузовлевъ умеръ бездѣтнымъ, и еще есть съ отцовой стороны двоюродный братъ поручикъ Василій Шишелевъ, двѣ племянницы отъ двоюроднаго брата съ отцовой стороны коммисіонерши Провіантскаго штата 12 кл. Прасковья Васильева и вдова Коммисаріатскаго штата 9 кл. Авдотья Шалыгина; со стороны матери покойнаго дяди его, Каинскаго родственники двоюродныя: сестры маіорша Екатерина Даллакина, кол. асс. Елена Офенберхова, Авдотья Степанова мать кол. асс. Надежды Веселовой, а за кѣмъ была въ замужествѣ, и чья по фамилію, не знаетъ; племянница покойному двоюродная поручица Александра Дебособрова. Каинскій просилъ судъ движимое и недвижимое имѣніе Бузовлева въ с. Саблуковѣ и д. Тришкинѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ и документы описать. Уѣздный судъ сдѣлалъ чрезъ публикаціи вызовъ наслѣдниковъ.

Въ судъ заявили права наслѣдства кол. асс. Офинберхова, происходившая изъ рода Климантовыхъ, одного съ матерью покойнаго Марьей Михайловой, отъ роднаго ей Михайлова брата Степана Климантова, слѣд. двоюродная сестра покойному.

Поручикъ Василій Шишеловъ показывалъ, что наслѣдниками являются: 1) онъ Шишеловъ, по матери своей, а Бузовлева отцу Ивану сестры родной Анисьи Алексѣевой, вышедшей замужъ за Ивана Шишелова, а его Шишелова отца, двоюродный братъ, 2) дяди роднаго Николаю Бузовлеву Андрея отъ дочери Федосьи, а Николаю сестры двоюродной, вышедшей за Ивана Каинскаго, двоюродный племянникъ прапорщикъ Андрей Каинскій; 3) Николаю Бузовлеву отъ брата двоюроднаго Степана Бузовлева дочери, а Николаю двоюродные племянницы, коммисіонерши Прасковья Васильева и вдова Авдотья Шалыгина.

Маіорша Екатерина Даллакина заявила, что покойный Бузовлевъ со стороны матери его ей братъ двоюродный.

Отставной прапорщикъ Андрей Каинскій родня по матери, а покойному сестрѣ, двоюродный племянникъ.

Прасковья Васильева и Авдотья Шалыгина по отцѣ, тому Николаю братѣ двоюродномъ Степанѣ Бузовлевѣ, племянницы двоюродныя, и что еще покойному есть родственникъ его Николая отца Ивана Бузовлева сестры родной Анисьи Алексѣевой, вышедшей въ замужество за Ивана Шишелова, сынъ родной, а Николаю братъ двоюродный Василій Шишеловъ, а изъ числа ихъ у Шалыгиной есть родной сынъ малолѣтній Василій Шалыгинъ.

Гвардіи прапорщица Александра Дебособръ заявила, что покойный матери ея Авдотьѣ Степановой, по отцѣ Климантовой, и по мужѣ Сьяновой былъ двоюродный братъ, а ей, Дебособръ, дядя.

Вдова маіорша Авдотья Ишкина заявила, что она Степана Климантова родная дочь, а покойному матери Марьѣ Михайловой по братѣ родномъ племянница, почему покойному съ материной стороны по роду Климантовыхъ состоитъ двоюродная сестра.

5 марта 1811 г. порутчикъ Вас. Шишеловъ, вдова Авдотья Шалыгина, Прасковья Васильева и прапорщикъ Андрей Каинскій заяв. суду, что они ближайшіе наслѣдники, а потому они согласились наслѣдство раздѣлить на три части: Шишелову и Каинскому по части, а двумъ сестрамъ Васильевой и Шалыгиной одну, и просили судъ полюбовный раздѣлъ утвердить.

Судъ чрезъ Губернское Правленіе постановилъ Шалыгину и Васильеву допросить, на что Казан. губ. правленіе въ 1813 г. донесло Нижегородскому что Васильева и Шалыгина находятся въ сумасшествіи, изъ коихъ у Шалыгиной есть малолѣтній сынъ Василій. Мужъ Васильевой Андріянъ Васильевъ объяснилъ, что жена его до начала сумасшествія, по наученію его съ нуждою писать могла буквы по складыванію его, потомъ, по болѣзни ея, сдѣлалась неумѣющей писать: во время дачи довѣрія по этому дѣлу рукоприкладство подъ нимъ и подъ просьбою жена его и свояченица Шалыгина, имѣя совершенный разсудокъ, располагали условіе о раздѣлѣ имѣнія сами; жена его и свояченица во временномъ сумасшествіи бываютъ иногда по недѣлѣ, по двѣ и болѣе. Васил. у. судъ полюбовный раздѣлъ 1 авг. 1817 г. утвердилъ, а часть Васильевой и Шалыгиной, по ихъ сумасшествію, передать въ вѣдѣніе дворян. опеки; остальнымъ претендентамъ на наслѣдство отказать. Неудовольствія на рѣшеніе никѣмъ заявлено не было и 22 іюля 1818 г. рѣшеніе вошло въ законную силу.

23 ноября 1818 г. опекунъ Васильевой и Шалыгиной г. Станиславскій рапортовалъ въ Васил. дворян. опеку, что хотя онъ и подписалъ въ судѣ удовольствіе, полагая они сдѣлку подписали въ здравомъ разсудкѣ и подтвердили въ судебн. мѣстѣ а потому онъ считаетъ раздѣлъ неправильно утвержденнымъ и спрашивалъ опеку, пріостановить раздѣлъ или нѣтъ. Опека рапортъ Станиславскаго представила Нижег. Гражд. Палатѣ, которая предписала рѣшеніе у. суда пріостановить и все имѣніе Бузовлена взять въ опеку; имѣніе отъ Каинскаго и Шишелова было отобрано. На мѣ-

сто Станиславскаго былъ, по заявленію Василія Шалыгина, ученика Казан. гимназіи, сына Шалыгиной, назначенъ попечитель ротмистръ Кушниковъ.

Кушниковъ 12 сент. 1819 г. въ Палату подалъ прошеніе о дачѣ ему по дѣлу апелляціи, т. к. бывшій опекунъ Станиславскій подписалъ удовольствіе неправильно, тѣмъ паче, что о сумасшествіи зналъ ранѣе рѣшенія, а раздѣлъ учиненъ неправильно, ибо наслѣдники неравны — наслѣдницы по муж. линіи имѣютъ преимущество предъ Шишелевымъ, двоюроднымъ братомъ покойному по жен. линіи. Палата предписала Вас. у. суду дать Кушникову подписать удовольствіе и неудовольствіе; онъ подписалъ неудовольствіе, подалъ въ Палату апелляцію. Каинскій и Шишеловъ подали жалобу въ Сенатъ на Палату.

За разногласіемъ Сенаторовъ въ 7-мъ Деп-тѣ дѣло перенесено было въ Общее Собраніе Сената, гдѣ большинствомъ голосовъ признаны дѣйствія Гражд. Палаты противозаконными и отмѣнены, а имѣнія отобранныя велѣно возвратить Каинскому и Шишелеву. 10 авг. 1821 г. М-ръ Юстиціи согласившись съ большинствомъ голосовъ, предписалъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Сената опредѣленіе привести въ исполненіе.

При дѣлѣ приложена родословная таблица родовъ Бузовлевыхъ и Климантовыхъ.

613.—1649. *По отношенію кн. Голицына о дьячковскомъ сынѣ Ивановѣ.*

Дьячекъ Ивановъ с. Кладбищъ Сергач. у. въ прошеніи М--ру Духовн. дѣлъ и Народнаго просвѣщенія изъяснялъ, что его 14-лѣтній сынъ Иванъ, обольщенный неблагонамѣренными людьми, безъ позволенія отца, оставивъ духовное званіе, записался въ удѣльныя крестьяне Балахн. у. д. Рашкова съ тѣмъ, чтобы за одно семейство въ деревни итти въ солдаты. Отецъ просилъ о возвращеніи сына раскаявшагося въ своемъ поступкѣ. М-ръ отнесся къ М-ру Финансовъ съ просьбой предписать Нижег. удѣльной Конторѣ пріостановиться съ отдачей Иванова въ рекруты до рѣшенія дѣла.

Братъ же дьячка іеромонахъ Мельхиседекъ объяснялъ также М-ру Дух. Дѣлъ, что крестьяне д. Рашкова преслѣдуетъ его племянника, что взяли его въ деревню подъ строгій надзоръ, почему отецъ отправилъ его къ родственникамъ въ Казан. губ., но крестьяне и тамъ нашли его и какъ бѣглаго представили въ земскій судъ, гдѣ онъ, чтобы избавиться отъ преслѣдователей, назвался мѣщаниномъ, полагая, что будетъ отданъ до рѣшенія дѣла на поручительство своимъ родственникамъ. Сергач. у. судъ за самозванство приговорилъ къ наказанію плетьми и заключилъ до рѣшенія Угол. Палаты въ тюрьму. Іеромонахъ просилъ освободить племянника отъ тюрьмы и наказанія, тѣмъ болѣе, что послѣ наказанія онъ не можетъ уже быть въ духовномъ званіи, тѣмъ болѣе, что ни по винѣ и по лѣтамъ къ такому наказанію не подлежитъ. М-ръ Дух. Дѣлъ просьбу отца доложилъ Государю. Его Величество, прощая необдуманный поступокъ сына дьячка Высочайше повелѣлъ освободить отъ суда и наказанія, выключить изъ удѣльнаго вѣдомства и возвратить къ отцу въ первобытное состояніе. Сенатъ о семъ послалъ указы въ Угол. Палату и

въ Губерн. Правленіе. Палата донесла Сенату: Ивановъ забралъ у крестьянки Васильевой 700 р. чтобы поступить за ея дѣтей въ рекруты, но бѣжалъ, скрылъ свое званіе, за что приговоренъ къ плетямъ и отдачѣ въ рекруты за удѣльн. крестьянъ, а деньги взыскать съ его имѣнія. Наказаніе уже было приведено въ исполненіе; удѣльная же контора, имѣя у себя предписаніе М-ра Финансовъ о неотдачѣ Иванова въ рекруты до рѣшенія дѣла еще до вступленія дѣла въ Палату за 7 дней, а до рѣшенія почти за мѣсяцъ, не увѣдомила о томъ Палату ни при прочтеніи удѣльнымъ Стряпчимъ дѣла, ни послѣ того. Сенатъ опредѣлилъ «учиненнаго Иванову, по рѣшенію Палаты, тѣлеснаго наказанія, какъ получившему уже въ поступкѣ своемъ Всемилостивѣйшее прощеніе ни въ какое нареканіе и порокъ не ставить, а его согласно той Высочайшей волѣ обратить немедленно къ отцу въ первобытное состояніе. Вышеизложенныя же упущенія Нижегородской Удѣльной Конторы и ея стряпчаго предоставить разсмотрѣнію и взысканію Господину Министру Удѣловъ».

614. *Рапортъ Нижег. губерн. Прокурора съ изложеніемъ рѣшенія о крестьянинѣ Горбатовскаго уѣзда вотчины г-на Нератова деревни Бабкина Дмитріѣ Павловѣ произведшемъ шумъ въ с. Колпенскомъ въ церкви во время службы.*

Въ 1820 году въ день Св. Троицы Павловъ, бывши у обѣдни и стоя на лѣвомъ крылосѣ съ пономаремъ Сергѣемъ Яковлевымъ при пѣніи пономаремъ «аллилуія» остановя его отъ пѣнія сказалъ, что онъ не такъ поетъ, ибо по печатному положено въ семъ словѣ двѣ литеры «*л*», а онъ выговариваетъ одну литеру «*л*», отъ чего между ними послѣдовалъ шумъ и остановка въ пѣніи, такъ что священникъ принужденъ былъ выйти изъ алтаря, чтобы прекратить шумъ. По убѣжденію нѣкоторыхъ прихожанъ Павловъ съ крылоса сошелъ и служеніе литургіи продолжалось спокойно.

Уголовная Палата 20 апр. 1821 г. заключила: какъ крестьянинъ Павловъ нарушилъ въ церкви благочиніе болѣе по невѣжеству своему, за что наказавъ его плетьми оставить въ жительствѣ. Поелику же Яковлевъ виновенъ въ томъ, что онъ вмѣсто того, чтобы оставить слова Павлова безъ вниманія до окончанія литургіи и тѣмъ прекратить разговоръ или же объявить кому-либо изъ старѣйшихъ или сельскихъ начальниковъ, чтобы Павлова отозвали съ крылоса, дѣлалъ ему возраженіе и пытался самъ согнать съ крылоса, чѣмъ увеличилъ шумъ и остановилось черезъ что служеніе, за что пономаря Яковлева выдержать временно въ монастырѣ подъ арестомъ 4 недѣли. Рѣшеніе было утверждено Начальникомъ губерніи.

1822 г.

615—1919. *По выпискѣ изъ журнала Комитета Министровъ по Всеподданнѣйшимъ прошеніямъ Ген.-отъ инфантеріи Есина и Ген.-лейт. Купріянова по дѣлу ихъ съ тайн. сов. Муравьевой о лѣсныхъ дачахъ Толоконцовской вол. Нижегородской губ.*

Смотри дѣло 1821 г. Эссенъ и Купріяновъ Всеподаннѣйше проси-

ли дѣло о лѣсахъ, ввиду открывшихся новыхъ обстоятельствъ (отказъ 148 г.), разсмотрѣть въ Госуд. Совѣтѣ. Комиссія прошеній передала прошенія на заключеніе М-ра Юстиціи, который, согласно съ мнѣніемъ консультаціи, призналъ прошенія заслуживающими уваженія, чтобы испросить Высоч. соизволеніе на пересмотръ дѣла въ Госуд. Совѣтѣ, каковое и было дано. Дѣло 22 ноября поступило въ Совѣтъ, а въ 1825 году было разсмотрѣно. Госуд. Совѣтъ разсуждалъ, что въ грамотѣ 131 г. сказано: «около всей вотчины Грамотина с. Толоконцова и с. Матренина и деревень и починокъ лѣсъ большой черный и бортный ухожья». Изъ сего видно, что лѣсъ принадлежалъ нераздѣльно какъ вотчинному, такъ и помѣстному имѣнію, ибо село Матренино состояло тогда въ помѣстьѣ, что въ отказныхъ 147 года Онучина книгахъ относительно права на лѣса между прочимъ упомянуто, что чернымъ лѣсомъ и бортнымъ ухожьемъ владѣть какъ вотчинѣ, такъ и помѣстью противо дачъ; хотя же въ отказныхъ 148 г. Огарева книгахъ написаны нѣкоторыя бортные лѣса поимянно къ вотчинѣ, отмежеванной въ семъ году къ Сергіевской Лаврѣ, но принадлежность оныхъ къ вотчиннымъ селеніямъ не даетъ симъ селеніямъ исключительнаго права на всѣ вообще лѣса Толоконцевской волости; раздѣленіе же сей волости на имѣніе вотчинное и помѣстное, равно и отказъ, сихъ имѣній 147—148 годовъ кн. Урусову и Лаврѣ учиненные не измѣнили права всѣхъ селеній Толконцовской волости, какъ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ на принадлежавшие къ сей волости лѣса, которые продолжали находится во владѣніи всѣхъ помянутыхъ селеній безъ исключенія, и ничто не доказываетъ, чтобы хотя одно изъ нихъ было лишено прежде или послѣ права на сіе владѣніе; раздѣленіе имѣнія между вотчинниками и помѣщиками относилось къ землямъ пахатнымъ, лѣсъ же дѣлимъ не былъ и остался общею принадлежностью сихъ разнородныхъ владѣльцовъ. Равнымъ образомъ и послѣдующіе переходы селеній Толоконцовской волости какъ вотчинныхъ, такъ и помѣстныхъ не измѣнили общихъ правъ ихъ на лѣса, что доказываетъ составленная при Генер. межеваніи 1784 года межевая книга, въ коей сказано, что въ принадлежащіе къ волости лѣса—общій въѣздъ имѣютъ гр. Мусина-Пушкина с. Мухина крестьяне съ деревнями. Выраженіе общій не можетъ относится къ одной изъ участвовавшихъ въ межеваніи сторонъ, но къ обѣимъ симъ сторонамъ раздѣлившагося только въ земляхъ пахатныхъ; слово же въѣздъ равномѣрно не можетъ ни лишать одну сторону правъ первоначально ей принадлежавшихъ, ни распространить таковыхъ же правъ въ пользу другой стороны: ибо лѣсъ сей не былъ никогда собственно въѣзжимъ лѣсомъ, а принадлежалъ къ Толоконцовской волости, и никто кромѣ обывателей сей волости не имѣлъ права въѣзжать въ оный. Такимъ образомъ какъ до Генеральн. межеванія, такъ и послѣ онаго с. Мухино съ деревнями входившее въ составъ Толоконцовской волости и заключающееся внутри оной, было и оставалось при равныхъ правахъ на лѣса со всѣми прочими той волости селеніями. Основываясь на сихъ

всѣхъ доводахъ и соображеніяхъ Государственный Совѣтъ призналъ, что съ одной стороны генералъ Эссенъ и другіе владѣльцы, коимъ пожалованы имѣнія изъ Толоконцовской волости, съ другой же Тайная Совѣтница Муравьева имѣютъ равное право на лѣса, ко всѣмъ симъ имѣніямъ принадлежащія.

За симъ Госуд. Совѣтъ разсуждалъ о мѣрѣ участія въ лѣсахъ селеній, первоначально въ составѣ Толоконцовской волости входившихъ, и находя, что сія мѣра участія владѣльцовъ въ лѣсахъ должна быть опредѣлена по количеству четвертныхъ дачъ, каждому изъ нихъ принадлежащихъ, положилъ: 1) изъ лѣсовъ значущихся въ планѣ выданномъ дворцовой Толоконцовской волости отдѣлить помѣщицѣ Муравьевой сколько причтется на 134 четверти, а дворцовой волости, что нынѣ удѣльнаго вѣдомства вмѣстѣ съ владѣльцами пожалованныхъ изъ той волости имѣній оставить лѣсовъ на 442 четверти, что и составитъ 576 четвертей полной писцовой земли, первоначально Толоконцовской волости принадлежавшей и исчисленной по количеству четвертей каждому изъ селеній порознь написанныхъ; 2) выдѣлъ лѣсовъ г. Муравьевой произвесть къ селеніямъ ея смотря по удобности, или съ общаго всѣхъ участвующихъ согласія, и къ однимъ мѣстамъ; въ случаѣ же споровъ предоставить раздѣленіе лѣсовъ Межевому вѣдомству. Таковое мнѣніе Госуд. Совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія 13 апрѣля 1825 г.

616—230. *По письму Г. Власова о дѣлѣ кн. Волконской урожденной Бѣлосѣльской о земляхъ ея с. Китова въ спорѣ съ пустошью Сыресевой помѣщицы Языковой.*

См. дѣло 1821 г. № 239.

617—238. *Дѣло Апелляціонное о земляхъ Нижегородской губ. Княгининскаго у., Островской волости Всемилостивѣйше пожалованныхъ разнымъ помѣщикамъ и оставшихся за тѣмъ пожалованіемъ въ Удѣльномъ вѣдомствѣ крестьянъ.*

Въ сентябрѣ 1813 г. протоіерей Богоявленскій ц. г. Княгинина Иванъ Алексѣевъ съ причтомъ жаловался, что во время размежеванія пожалованныхъ владѣльцовъ Островской вол. Княгин. у. были отмежеваны церковныя писцовыя сѣнные покосы подъ названіемъ Сергіевскихъ. Сенатъ постановилъ дѣло это разобрать Нижег. Гражд. Палатѣ, а покосы до рѣшенія дѣла отдать къ церкви. Отставной полковникъ Петръ Ивановъ Визинъ просилъ его отмежевать отъ удѣльныхъ крестьянъ. Визину было пожаловано въ 1797 г. въ д. Долгой Островской вол. Княг. у. 100 душъ. Удѣльные крестьяне д. Долгой просили имъ отмежевать на р. Юнгѣ 10 дес. лѣсу: ходатайство крестьянъ поддерживала предъ М-ромъ Удѣловъ и Нижег. Удѣльная Контора, т. к. они имѣютъ въ лѣсахъ недостатокъ, а сдѣлать отводъ въ другомъ мѣстѣ негдѣ. М—ръ Удѣловъ также поддерживалъ просьбу предъ Сенатомъ, но послѣдній отказалъ «потому, что таковое вымежевываніе неудобно и имъ ко владѣнію не способно, ибо для того они должны были ѣздить чрезъ всю дачу с-ца Долгова».

618—777. *По дѣлу о размежеванiи земель Лукоян. уѣзда казеннаго села Тольскаго Майдана съ помѣщичьимъ селомъ Мамлѣевымъ и д. Скородумовкой Мерлиныхъ.*

При Генеральномъ межеванiи произошелъ споръ изъ-за земли, которую крестьяне Тол. Майдана присваивали себѣ, что подтвердили и понятые, а повѣренный Мерлиныхъ доказывалъ, что та земля принадлежитъ его господамъ къ д. Скородумовкѣ по дачѣ въ 1706 г. предку ихъ Андрею Мерлину. При с. Тол. Майданѣ по писцовымъ книгамъ 186 г. 945 дес., а въ безспорномъ и спорномъ владѣнiи 12167 д. 2229 с. примѣру противъ писц. книгъ 11222 д. 2229 с.; въ селѣ по 4 рев. 665 душъ, на кои по 8 дес. приходитъ 5320 дес. излишку остается 6847 д. 2229 с. А при д. Скородумовкѣ владѣнiя помѣщиковъ Евграфа Александра и Надежды Мерлиныхъ и при с. Мамлѣевѣ эконом. крестьянъ и помѣщицы Головиной, изъ коихъ Мерлины землю при д. Скородумовкѣ утверждали въ единственное свое владѣнiе, а крестьяне экономическiе с. Мамлѣева и Головина показывали, что дача д. Скородумовки и особой окружности не имѣетъ, а состоитъ въ одной округѣ съ селомъ Мамлѣевымъ, написано по писц. книгамъ 129—133 гг. на вершинѣ рѣки Теши и за р. Тешей 327 дес. да по дачѣ 1706 г. Андрею Мерлину изъ новоросчистныхъ земель на р. Печенѣйкѣ и въ полянѣ Лобыревѣ вдоль на 5 верстъ, а поперекъ тожъ, что составитъ 10416 д. 1600 с., а всего при Скородумовкѣ и Мамлѣевѣ и съ писцовой дачей 10743 д. 1600 с., въ натурѣ оказалось недостатку 4527 д. 302 с. Александръ и Евграфъ Мерлины, доставшееся имъ послѣ отца и матери имѣнiе раздѣлили полюбовно, и д. Скородумовка досталась Евграфу, а с. Мамлѣево Александру, а земли были раздѣлены по ровну; сестрѣ же ихъ Надеждѣ досталось ли что и гдѣ—неизвѣстно. Александръ свою часть въ с. Мамлѣевѣ продалъ кн. Михаилу Голицыну, а послѣднiй кн. Александру Голицыну, а отъ него продано въ 1807 г. въ казну и имѣнiе принадлежитъ Заемному Банку.

Дѣло дошло до Общаго Собранiя Сената, которое опредѣлило: с. Мамлѣево и д. Скородумовку соединить въ одну округу и оставить Мерлина общимъ съ прочими въ тѣхъ селенiяхъ владѣльцомъ; а въ оказавшейся при с. Мамлѣевѣ и д. Скородумовкѣ въ крѣпостную дачу недостатокъ въ 4527 д. съ саж. въ удовлетворенiе Евграфа Мерлина, который только одинъ апеллировалъ въ Сенатъ, отмежевать изъ примѣра с. Тол. Майдана 2263 д. 1351 с., а затѣмъ излишнiя противъ 8 дес. пропорцiи земли с. Тол. Майдана—4584 д. 878 с. передать Нижег. Казен. Палатѣ для надѣленiя нуждающихся крестьянъ въ с. Мамлѣевѣ или въ иныхъ селенiяхъ. Въ виду отхода казен. земель въ частное владѣнiе поднесенъ Всепод. докладъ. Госуд. Совѣтъ въ 1814 г. рѣшенiе Общ. Собранiя Сената утвердилъ.

Послѣ рѣшенiя Госуд. Совѣта происходили споры изъ-за правильности нарѣзки земли, которые споры доходили до Сената и Госуд. Совѣ-

та въ 1821 г., и нарѣзка еще не была утверждена и въ Апрѣлѣ 1828 г.

619—168. *Дѣло по прошеніямъ кол. секр. Веселовской и бригадира Левашева о выдѣлѣ имъ на четвертное число ихъ дачъ лѣсныхъ участковъ.*

Ардатовскій у. судъ своимъ опредѣленіемъ 20 марта 1812 г. заключилъ: изъ представленныхъ кол. секр. Настасьей Веселовской съ Арзам. писц. книгъ выписи видно, что выпись эта 31 авг. 7135 (1627) г. дана вдовѣ Прасковьѣ Кологривовой съ дѣтьми ея на помѣстье ихъ, кое было тогда за ними въ деревнѣ, что нынѣ с .Силево съ тѣмъ, чтобы той вдовѣ съ дѣтьми владѣть всѣми угодьями, а лѣсъ хоромный и дровяной сѣчь въ большомъ Черномъ лѣсу въ мордовскихъ бортныхъ ухожьяхъ, а потому судъ далъ въѣздъ въ лѣса крестьянамъ с. Силева. Межевой Д—тъ Сената лѣсъ въ дачахъ Кужендѣевской вол., куда указанъ Силевцамъ выѣздъ заопредѣлилъ въ казну, а по силѣ Выс. конфирмов. доклада М—ра Фин. 3 іюня 1805 г. причитается изъ лѣса въ дачу Веселовской 14 дес.

2-ое опредѣленіе Ард. у. суда 19 марта: какъ по писцов. 135 г. книгамъ помѣщика Соловцова, а нынѣ бригадира Василія Левашова и помѣщиковъ Мантуровыхъ села Нучи крестьянамъ указано лѣсъ сѣчь въ бол. черномъ лѣсу, а потому имъ Нижег. межев. конторой также былъ данъ въѣздъ въ тотъ лѣсъ, а за отходомъ его въ казну, какъ выше значитъ, причитается къ с. Нучи дать лѣсу 75 дес. 1680 с.

Казен. Палата отказала въ надѣлѣ лѣсами. Веселовская, Левашовъ и Мантуровы подали жалобы на Палату. Сенатъ призналъ ихъ жалобы справедливыми и рѣшеніе у. суда правильнымъ.

620—819. *По прошенію кол. регистр. Андрея Михайлова Костянкина съ жалобой на Нижег. Уголовную Палату.*

У Костянкина въ с. Маргушахъ Нижег. у. было дворовыхъ и крестьянъ по 7-й рев. 67 душъ. Одинъ изъ крестьянъ его былъ уличенъ въ пристанодержательствѣ дезертировъ и въ кражѣ ими у солдатки Никитиной разнаго имущества на 3926 р. Уѣздный Судъ постановилъ свой приговоръ къ виновнымъ въ укрывательствѣ дезертировъ и въ кражѣ постановилъ: «жительствующему всегда въ с. Маргушахъ помѣщику Андрею Костянкину вмѣнивъ въ предосужденіе слабый надзоръ за своими крестьянами, отъ чего они впали въ описанное преступленіе и даже прятали покраденное имущество возлѣ его овина, за допущеніе его водворится въ показанномъ селеніи четырехъ дезертировъ по точнымъ словамъ указа 12 марта 1812 г. п. 4-го взыскать съ него за каждаго дезертира по 2000 р. ассигн. и сверхъ того за послабленіе крестьянину Голову на удовлетвореніе солдатки Никитиной все то количество, чего ей въ искъ недоставать будетъ». Уголовная Палата опредѣлила взыскать съ Костянкина штрафа по 100 р. за дезертира, «ибо какъ указомъ 30 іюня 1817 г. за совершенное водвореніе велѣно признавать то, есть ли дезертиръ обзаведется домомъ, или дается ему участокъ земли, или об-

женится» въ дѣлѣ же его нѣтъ, а потому Костянкинъ подлежитъ взысканію по силѣ указа 15 ноября 1797 г.

Костянкинъ жаловался дважды въ Сенатъ, но онъ отказывалъ въ жалобѣ за пропускомъ законнаго срока на обжалованіе Палатскаго рѣшенія.

621—118. *По прошенію полковницы Михайловской-Данилевской по иску ея къ дѣвицѣ Чемодановой и Штабъ-ротмистру Житкову.*

Прав. Сенатъ по выслушаніи жалобъ Мих.-Даниловской на Нижег. губ. Правленіе и Гражд. Палату—на первое въ неправильномъ предоставленіи ей отыскивать свою претензію на Житковѣ формою Суда, а на послѣднюю въ дачѣ Житкову свидѣтельства на залогъ имѣнія въ Опекунскій Совѣтъ безъ обезпеченія ея иска, нашелъ въ жалобѣ ея, «укорительныя слова», а именно: «что Житковъ въ дачѣ объясненія по самовластнымъ заборамъ своимъ упрямится и уклоняется стараясь хитростью и изворотами въ своихъ противозаконныхъ отвѣтахъ, одинъ другому противорѣчущихъ, отдалить на безызвѣстное время окончаніе дѣла моего, коему помогаютъ въ семъ Арзамаскій уѣздный судъ и Градская Полиція, и симъ мѣстамъ дѣлаетъ понорowку Нижегородское Губернское Правленіе, и проситъ разсмотрѣть незаконныя дѣйствія судебныхъ мѣстъ и чинимую отъ нихъ понаровку Житкову», а потому Сенатомъ положено возвратить жалобу съ надписью, что если желаетъ подать жалобу, то подала бы безъ такихъ укорительныхъ словъ, «которыя нимало не могутъ усилить право ея».

622—2074. *По Прошенію помѣщика Гвардіи прапорщика Гаврила Алексѣева Кашгарова по дѣлу о фальшиво составленной отпускной.*

Кашкаровъ жаловался въ Сенатъ, что Губ. Правленіе отказало въ его просьбѣ свидѣтелей по дѣлу составленія фальшивой отпускной крестьяниномъ его сестры допросить въ Арзамаскомъ Соборѣ подъ присягою. Сенатъ дѣйствія Губ. Правленія нашелъ правильными и Кашкарову отказалъ.

623—2246. *По отношенію М—ра Финансовъ о томъ, что Нижег. гражд. Палата выдаетъ свидѣтельства вопреки закона на недвижимыя имѣнія только на три года.*

М—ръ Финансовъ писалъ М—ру Юстиціи, что Нижегор. гражд. Палата выдаетъ свидѣтельства на недвижимыя имѣнія, служащія залогомъ для продавцовъ соли, на три года, что стѣсняетъ продавцовъ, соли. М—ръ Юстиціи передалъ дѣло въ Сенатъ, который призналъ дѣйствія Гражд. Палаты противозаконными и объявилъ выговоръ.

624—2589. *По прошенію тит. сов. Василія Мих. Бѣлицкаго съ жалобой на Нижегородскій у. судъ по дѣлу о дворовой его женкѣ Евдокимой.*

Бѣлицкій проживалъ въ Нижнемъ. Въ концѣ марта 1821 г. дворовая женка его жены въ людской «изъявила расположеніе свое удавиться». Женка для слѣдствія были представлена въ Полицію. По заявленію

Бѣлицкаго Евдокимова была сварливаго характера», груба, дерзка и за свои поступки была наказана розгами, но и это не помогало, а наконецъ стала угрожать насильственной надъ собой смертью. Слѣдствіе о семъ тянулось болѣе двухъ лѣтъ, благодаря мщенью со стороны Нижегородскаго полицемейстера Смирнова, у котораго съ Бѣлицкой было тяжебное дѣло. Въ ноябрѣ 1819 г. полицемейстеръ купилъ у Бѣлицкой дворового человѣка за 2500 р. Такъ какъ происходилъ наборъ рекрутъ, то было заключено условіе, обязывавшее Смирнова заключить крѣпость въ первыхъ числахъ января 1820 г., а за несовершеніе ее въ срокъ неустойка въ 2000 р. Смирновъ по истеченіи условленнаго срока не явился для заключенія купчей и Бѣлицкая предъявила въ судѣ взысканіе съ него неустойки 2000 р. Съ этого времени и начались «притѣсненія полицемейстера». Такъ у Бѣлицкой удавилась въ 1820 г. дѣвка; началось слѣдствіе; «люди безъ всякой по дѣлу надобности изъ одного только мщенія чрезъ 36 дней каждодневно въ часть забираемы были, а каждому сдѣлано было только по одному допросу». Притѣсненія полицемейстера привело къ тому, что люди Бѣлицкой стали дѣлать дерзкія, даже нетерпимыя ослушанія «и явно говорить притомъ и угрожать, что имъ есть защита полицемейстеръ Смирновъ». Когда Бѣлицкая жаловалась на Смирнова Губернскому Правленію на медленность слѣдствія о женкѣ Евдокимовой въ концѣ іюля уже, то полицемейстеръ «къ крайнему удивленію почелъ только нужнымъ изъяснить Губернскому Правленію, что одна дѣвка удавилась, и другая женщина давиться желаетъ, то что приказано будетъ дѣлать». Правленіе приказало немедленно произвести слѣдствіе, «но полиція ничего не дѣлая, женщину Евдокимову содержала безъ малаго четыре мѣсяца въ тюрьмѣ безъ всякагоислѣдованія, а дабы иногда правительство не могло усмотрѣть долговременнаго и напраснаго содержанія ее подъ стражею, и чтобъ еще долѣе волочить дѣло сіе, то и въ подаваемыхъ о содержащихся по полиціи колодникахъ вѣдомостяхъ втеченіи четырехъ мѣсяцевъ ни ее въ содержаніи, ни дѣла объ ней не показывали», «сіе въ виду вышнихъ присутственныхъ мѣстъ ненаказанно происходитъ единственно отъ личнаго мщенія полицемейстера. Наконецъ, Губ. Правленіе по жалобѣ Бѣлицкой приказало полиціи окончить слѣдствіе въ недѣлю, а Угол. Палатѣ, дало знать, чтобы при ревизіи этого дѣла разсмотрѣть, по чьей винѣ происходила медленность и не оставила бы виновныхъ безъ взысканія. Это подѣйствовало, 10 авг. явился въ домъ Бѣлицкой частный приставъ и «не болѣе какъ въ два часа окончилъ слѣдствіе», но дѣло болѣе двухъ недѣль не отсылалось въ уѣздный судъ. По жалобѣ Бѣлицкой Губерн. Правленіе запросило полицію о медленности присылки дѣла въ судъ, но и здѣсь оно пролежало 10 мѣс. Бѣлицкій 28 іюня 1822 г. жаловался М-ру Юстиціи и просилъ защитить отъ притѣсненій полицемейстера и привлечь его къ законной отвѣтственности.

На прошеніи Бѣлицкаго М-ръ Юстиціи положилъ резолюцію: «по-

ставить все сіе на видъ Нижегородскаго Губ. Прокурора, возложа на его наблюденіе, чтобъ повсемѣстно всякая медленность отъ дѣла сего была отклонена, почему же та женка другой годъ содержится подъ стражею донесть съ первой почтой».

Прокуроръ 28 іюля 1822 г. доносилъ: въ апрѣлѣ 1821 г. Бѣлицкій представилъ Евдокимову въ полицію для наказанія за грубости и непослушаніе, но по приключившейся ей болѣзни наказать ее нельзя было, почему была отправлена обратно къ ея Госпожѣ, ни она, ни мужъ не приняли ея къ себѣ, а сказали, что она у нихъ хочетъ удавиться. На допросѣ Евдокимова показала, что людямъ у нихъ въ домѣ жить невозможно, ибо кромѣ безпрестанной брани и строгихъ за все взысканій каждую недѣлю водятъ они людей своихъ сѣчь въ полицію и дѣйствительно, когда повели двороваго Никиту Варфоломѣева для наказанія въ полицію, она заплакавши сказала, что приходится отъ нетерпѣнія поднять на себя руки и лишится жизни. До производства о семъ изслѣдованія Евдокимова была отослана въ Смирительный домъ. Смотрителю же предписано, что когда Евдокимова исправится, то отпустить ее въ домъ, и когда она исправилась, то и была выпущена, а въ тюрьмѣ подъ стражею не содержалась.

Дѣло находится въ Уѣздномъ Судѣ и замедлилось вслѣдствіе подробнѣйшаго его разсмотрѣнія.

625—500. *По дѣлу о членовредительствѣ крестьянъ помѣщицы Зубовой.*

Повѣренный Зубовой представилъ въ Горбат. зем. судъ крестьянъ Григорьева и Андреева, у коихъ повреждены пальцы во избѣжаніе рекрутчины. На допросѣ Андреевъ показалъ, что онъ въ 1820 г. былъ въ работникахъ на рыбной ловлѣ въ Астрахани у кр. д. Желнино Балахн. у. у Семена Степанова. Во время вытаскиванія якоря ему безымянный палецъ прижало канатомъ къ лодкѣ и сорвало кожу. Для избѣжанія рекрутчины онъ по совѣту какого-то солдата рану посыпалъ неизвѣстнымъ бѣлымъ порошкомъ, рана зажила, а палецъ свело крючкомъ. Григорьевъ показалъ, что онъ тоже былъ въ работникахъ въ Астрахани на рыбной ловли у Желнинскаго же крестьянина Василья Гоголина, и ему повредило указательный палецъ также на лѣвой рукѣ удой. Рану онъ лечилъ даннымъ ему порошкомъ бѣлымъ какимъ то солдатомъ для избѣжанія рекрутчины, рана зажила, но палецъ согнулся кручкомъ.

Горбат. у. судъ заключилъ ихъ наказать плетьми и отдать въ солдаты, а въ случаѣ негодности сослать въ Иркут. губ. съ зачетомъ помѣщицѣ за рекрута. Уголовная Палата большинствомъ голосовъ согласилась съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, но Совѣтникъ Македонскій подалъ особое мнѣніе. Македонскій сомнѣвался въ умышленномъ членовредительствѣ, ибо «есть ли бы дѣйствительно порошокъ имѣлъ ядовитость, то, вѣроятно, что онымъ раны заживить нельзя, но пуще растравить; есть ли же на пальцѣ жила повреждена была отъ ушиба и отъ долговременнаго нелече-

нія онаго, въ такомъ случаѣ и при самомъ искусномъ леченіи нельзя было миновать сведенія пальца». Сомнительно, зачѣмъ Андрееву вредить палецъ, когда онъ не подвергался рекрутчинѣ, какъ единственный сынъ у отца и не видно, чтобы и вотчина намѣрена его отдать была за что-либо въ солдаты, да и сама вотчина не признавала умышленнаго членовредительства, ибо отдала подъ судъ почти два года спустя. Сомнительна поспѣшность сознанія подсудимыхъ, а все даетъ поводъ думать, не участвуетъ ли кто со стороны вотчины, чтобы ими замѣнить строевыхъ солдатъ ими нестроевыми. Македонскій находилъ дѣло неяснымъ и послалъ дѣло дослѣдовать, тѣмъ болѣе и противорѣчія есть, а именно, показано, что они худаго поведенія, а сейчасъ же добавлено, что ни подъ судомъ, ни въ штрафахъ не были.

Губернскій Прокуроръ въ своемъ заключеніе также призналъ умыселъ сомнительнымъ.

Нижегор. губернаторъ, пересылая дѣло въ Сенатъ, въ рапортѣ объяснялъ, что онъ тоже находитъ, что точныхъ доказательствъ къ обвиненію нѣтъ, дослѣдованіе находилъ неудобнымъ и ведущимъ къ излишнему тюремному заключенію подсудимыхъ такъ какъ время прошло много со времени членовредительства. Губернаторъ полагаетъ: подсудимыхъ отъ суда и слѣдствія освободить и оставить ихъ въ подозрѣніи.

Въ 6-мъ Д-тѣ Сената дѣло слушалось 5 окт. 1822 г. Два сенатора признавали умышленное членовредительство, а два Сенатора соглашались съ мнѣніемъ Губернатора.

Оберъ-Прокуроръ сдѣлалъ предложеніе, въ коемъ находилъ умыселъ преступленія вполнѣ доказаннымъ сознаніемъ самимъ подсудимыхъ, сознаніемъ вполнѣ добровольнымъ, а потому «наказаніе для людей, обличающихся въ умышленномъ повреждении членовъ, тѣмъ болѣе нужно, что оное служитъ и для обузданія прочихъ отъ подобнаго преступленія, въ противномъ же случаѣ малѣйшее послабленіе дало бы простолюдинамъ поводъ къ отбывательству отъ рекрутчества, такъ важной и необходимой Государственной повинности». Въ виду этого Оберъ-Прокуроръ предлагалъ Сенаторамъ дать единогласное рѣшеніе, но Сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ.

По предложенію М-ра Юстиціи дѣло перенесено въ Общее Собраніе Сената.

626.— *По дѣлу о солдатѣ Антоновѣ о неблагопристойности въ церкви.*

Свящ. с. Ивановскаго Петръ Михайловъ, заявилъ, что отставной солдатъ Антоновъ подходя къ кресту послѣ литургіи обругалъ его священника. Уголовная Палата заключила, что Антонова слѣдовало бы подвергнуть тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ, но какъ Антоновъ содержится подъ стражею въ тюрьмѣ уже два мѣсяца и ему отъ роду 70 лѣтъ, то замѣнить ему пребываніе въ тюрьмѣ въ наказаніе и отъ слѣдствія освободить.

Открывшіяся на священника Петра Михайлова слѣдующія показанія:

1) о прелюбодѣйствѣ якобы имъ съ дочерью подсудимаго Антонова, солдаткою Натальею; 2) о названіи самого Антонова въ церкви неприличнымъ словомъ; 3) о разбросаніи имъ посланныхъ солдаткою Семеновой изъ церковной ограды холстовъ для соблюденія якобы чистоты и въ удержаніи изъ нихъ двухъ у себя, за что Антоновъ и обругалъ въ церкви Михайлова, а послѣ хотя холсты тѣ и оказались у церковной ограды, неизвѣстно кѣмъ подкинутые, но испачканные дегтемъ,—представить на разсмотрѣніе Дух. Консисторіи.

627.—841. *По отношенію М-ра Финансовъ Гурьева о доставленіи разныхъ свѣдѣній о надѣленіи крестьянъ помѣщиковъ Рюмина и Равинскихъ, нужныхъ къ соображенію дѣла о бортныхъ ухожьяхъ Лукоянов. у.*

Свѣдѣнія посланы.

628.—3056. *По прошенію купчихи Волскаго 3-й гильдіи купца Ив. Фед. Евтѣева Пелагеи Васильевой о взысканіи съ должниковъ несостоятельныхъ Черепягина и Тюльпина по векселямъ 1500 р. въ Тверскомъ магистратѣ.*

Евтѣевой чрезъ Нижег. прокурора объявлено, что тверскому прокурору предписано принять мѣры къ ускоренію дѣла ея.

629.—1133. *По просьбѣ чиновниковъ Нижег. губ. Сергачскаго зем. суда о скорѣйшемъ доставленіи имъ на чины патентовъ.*

Сдѣлано распоряженіе о скорѣйшей высылкѣ.

630.—**632**.—1289, 1260 и 1288. *По прошенію чиновниковъ Нижег. казенной Палаты объ высылкѣ аттестатовъ на чины.*

Сдѣлано распоряженіе объ ускореніи высылки.

633.—1622. *Объ отпускѣ предсѣдателя Нижег. уголовной Палаты Зеленецкаго.*

Отпускъ данъ.

634—2482. *По прошенію Нижег. прокурора Николева объ отпускѣ.*

Отпускъ данъ.

635.—1347. *О награжденіи губ. секр. Жданова, дворян. засѣдателя Нижег. Совѣстнаго суда орденомъ св. Владиміра 4 ст.*

Представленіе къ награжденію было сдѣлано.

636.—2179. *О награжденіи Нижег. губерн. казенныхъ дѣлъ стряпчаго Николая Матвѣева Бѣлокопытова чиномъ Кол. ассесора.*

Бѣлокопытовъ на основ. Имен. Выс. указа 6 авг. 1809 г. о порядкѣ награды чинами представилъ свидѣтельство изъ Правленія Москов. Университета объ обученіи имъ съ 1791 по 1795 г. въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ. М-ръ Юст. отвѣтилъ, что свидѣтельство это не подходитъ подъ указъ 6 авг. 1809 г., а потому онъ не можетъ его представить къ чину кол. ассесора. Изъ формуляра о службѣ видно, что ему 46 л., женатъ, два сына: Коронатъ 12 л. обучающійся въ Москов. Университ. пансіонѣ и Аполлонъ 9 л. Въ д. Нечаевкѣ Арзам. у. имѣлъ дворовыхъ крестьянъ 116 душъ. 24 марта 1787 г. поступилъ фурьеромъ въ Преображенскій л.-гв. полкъ, изъ коего уволенъ для обученія въ Благородный

пансіонъ Москов. университета. 19 февр. 1790 г. каптенармусъ, 10 сент.—сержантъ, 22 янв. 1797 г. арміи прапорщикъ Староингермандланскаго пѣх. полка, 25 авг. 1798 г. переведенъ въ Мушкатерскій ген.-м. Берха полкъ, 28 марта 1799 г. адъютантъ, 2 мая подпоручикъ. 10 дек. 1800 г. уволенъ въ статскую службу. 22 мая 1801 г. избранъ Ардат. зем. исправникомъ въ Нижег. губ. 1 янв. 1804 г. избранъ засѣдателемъ дворян. въ Ардат. у. судъ. 1 янв. 1807 г. дворян. засѣдателемъ въ Гражд. Палату; 31 дек. 1807 г. Титул. Сов. 1 янв. 1810 г. засѣдатель Угол. Палаты. 1 янв. 1813 г. въ угол. Палату засѣдателемъ и депутатомъ отъ Арзам. уѣзда по земскимъ повинностямъ. 7 апр. 1815 г. оставался при должности, избранъ депутатомъ квартирной комиссіи по г. Н.-Новгороду. 1 янв. 1816 г. избранъ въ тѣ же должности, 2 мая 1816 г. получилъ бронзовую медаль на Владимірс. лентѣ. 31 окт. 1818 г.—губерн. казен. дѣлъ стряпчій. 1 янв. 1819 г. избранъ дворянствомъ депутатомъ отъ Арзам. у. Имѣлъ орденъ: св. Владиміра 4 ст. за 3 трехлѣтія по службѣ по выборамъ дворянства, св. Анны 3 степ. 1 января 1822 года избранъ отъ дворянъ депутатомъ отъ Арзамаскаго уѣзда.

637.—1158. *О награжденіи орденомъ св. Владиміра 4 ст. дворян. засѣдателя Гражданской Палаты тит. сов. Ник. Ив. Горяинова.*

Въ представленіи Губернаторъ упоминаетъ о порученіи Горяинову изысканія имѣнія и товаровъ Горбат. купца Полюхова, получившаго изъ Госуд. коммерч. банка болѣе одного милліона рублей подъ фальшивые векселя. Горяиновъ просимымъ орденомъ 9 марта 1822 года награжденъ.

638.—1790. *Объ опредѣленіи Совѣтниковъ Нижегор. Палатъ Уголовной Македонскаго въ Казенную Палату, а на его мѣсто Совѣтника Казен. палаты Яшерова и служащаго въ Деп-тѣ М-ва Юстиціи надв. сов. Яковлева.*

Македонскій былъ перемѣщенъ. Относительно Яшерова М-ръ Финансовъ далъ такой отзывъ: «прилагая при семъ списокъ о службѣ Яшерова я предоставляю усмотрѣнію Вашему опредѣленіе его, не принимая на себя одобрять нынѣшней его службы». Изъ формуляра его видно, надв. сов. Ив. Васил. Яшеровъ изъ дворянъ, 52 л., имѣетъ дѣтей: Милія 20 л., служащаго въ Москов. удѣл. конторѣ, Александра 15 л. и Василія 14 л., служащихъ въ Ниж. Каз. Палатѣ, Бориса 13 л., служащаго въ Симбир. удѣл. конторѣ. Въ Симбир. губ. въ Ставропол. у. въ с. Богородскомъ, Бригадировка и Языково тожъ, 73 души. Началъ службу въ 1781 г. младш. межевымъ ученикомъ; 1786 г.—землемѣръ; съ 1806 г. переведенъ въ экспедицію Казен. винокурен. заводовъ камериромъ; съ 1807 г. переведенъ смотрителемъ Мелегекескихъ винокур. казен. заводовъ; въ 1808 г. Выс. награжденъ 500 р., а въ 1811 г. за приведеніе заводскихъ дѣлъ въ порядокъ и за сбереженіе въ пользу казны при заготовленіи припасовъ въ одинъ годъ до 30 тыс. р. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Въ 1814 г. опредѣленъ пом. управл. Симбир. удѣл. Конторы, въ 1820 г. опредѣленъ

въ Нижег. казен. палату по отдѣленію Питейнаго сбора Совѣтникомъ; въ 1822 г. былъ уволенъ по прошенію. М-ръ Юстиціи отвѣчалъ Нижег. губернатору, что послѣ отзыва Министра Финансовъ объ Яшеровѣ онъ «не могъ рѣшиться принять его въ свое вѣдомство, ибо если одинъ Министръ будетъ по части своей удалять неблагонадежныхъ, а другой Министръ покровительствовать, отъ сего общій предметъ службы потерпитъ». Однако Нижег. губернаторъ опять его представлялъ на мѣсто Совѣтника Угол. Палаты, свидѣтельствуя, что Яшеровъ «усерднѣйшій къ службѣ чиновникъ и самыхъ честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ правилъ человѣкъ». На представленіи М—ръ Юстиціи сдѣлалъ помѣту: «по справкѣ, не тотъ ли сей чиновникъ, о которомъ невыгодно отзывался М. Ф., доложить». Чрезъ недѣлю Нижег. губернаторъ снова просилъ за Яшерова, «почелъ бы за величайную себѣ милость, есть ли бы Ваше Сіятельство удостоили уважить мое о немъ предстательство опредѣленіемъ на просимую должность». М—ръ Юстиціи на представленіи написалъ: «Если Министръ начальствующій не одобряетъ, то противное тому засвидѣтельствованіе Губернатора уже невмѣстно и ваканція та занята».

До отзыва М—ра Ф. о Яшеровѣ М—ръ Юстиціи получилъ отъ Лукьяна Яковлева слѣд. письмо: «Старшій сынъ мой Павелъ, пятой годъ уже служитъ въ Иностранной Коллегіи, но не получаетъ никаково жалованья. Имѣя отъ природы способности, онъ былъ употребленъ Секретаремъ Миссіи въ Бухарію и по окончаніи оной получилъ орденъ св. Владиміра 4 степ. Чинъ его Надворный Совѣтникъ, а въ службѣ состоитъ онъ уже 18 лѣтъ. Часть дипломатическая очень лестна, но для того, кто имѣетъ состояніе; сынъ же мой содержитъ себя только тѣмъ, что отъ меня получитъ, а Вашему Сіятельству извѣстно, что источникъ доходовъ моихъ невеликъ и что кромѣ старшаго сына моего еще шесть человѣкъ дѣтей на рукахъ моихъ. Итакъ не видя пользы продолжать ему службу по такой части, по которой онъ не можетъ имѣть собственнаго своего содержанія, убѣдительнѣйше прошу употребить его по Юстиціи по Вашему усмотренію».

Когда М—ръ Юстиціи получилъ о Яшеровѣ неблагопріятный отзывъ отъ М. Ф., то и представилъ его въ Сенатъ къ утвержденію на должность Совѣтника Нижег. угол. Палаты. Яковлевъ былъ Сенатомъ утвержденъ.

639—2747. *По отношенію Нижег. губернатора по дѣлу объ убійствѣ ген.-маіора Дм. Александр. Бахметева.*

28 мая 1822 г. отставной маіоръ Николай Дм. Бахметевъ подалъ губернатору заявленіе, что его отцу причинена насильственная смертъ и просилъ произвести слѣдствіе. Губернаторъ не дождавшись донесенія Васил. зем. исправника назначилъ слѣдственную комиссію изъ губерн. угол. дѣлъ Стряпчаго, Ассесора Губ. Правленія, Васильскаго и Княгин. уѣздахъ Предводителей Дворянства. Бахметевъ въ насильственной смерти отца обвинялъ бывшихъ при немъ въ услуженіи людей, а въ

сокрытіи преступленія, въ расхищеніи имѣнія и въ ложномъ составленіи отъ имени покойнаго на крестьянъ и движимое имѣніе духовнаго завѣщанія обвинялъ Васил. зем. исправника Бабынина и уѣзднаго Стряпчаго Зарницына, но доказательствъ не представилъ въ слѣдственную комиссію и даже на Комиссію и на Губерн. Правленіе заявилъ подозрѣніе. Между тѣмъ самъ Бахметевъ считалъ Комиссію заслуживающей довѣрія и не имѣлъ ничего противъ нахожденія въ ней Княгин. у. Предводителя Дворянства Лодыженскаго, который заявилъ о родствѣ его съ исправникомъ Бабынинымъ. Губерн. Правленіе всетаки устранило изъ Комиссіи Лодыженскаго. Бахметевъ заявилъ, что онъ будетъ просить высшее правительство о переслѣдованіи дѣла.

Отъ 7 сент. М—ру Юстиціи доносилъ Нижег. губ. Прокуроръ доносилъ о результатахъ добытыхъ слѣдственной Комиссіей засѣдавшей въ имѣніи покойнаго въ с. Огневъ-Майданъ: Насильственная смерть не доказана, а смерть послѣдовала «по власти Божіей». Выяснилось, что въ концѣ февраля на возвратномъ пути Бахметева изъ Воронеж. губ. въ Княгин. у. случился съ нимъ припадокъ, онъ былъ привезенъ въ с. Мурашкино, откуда было дано знать въ с. Лысково кн. Грузинскому, къ которому Бахметевъ, какъ видно изъ его переписки, имѣлъ особое расположеніе и довѣріе. Грузинскій, за отсутствіемъ домашняго доктора, тотчасъ же прислалъ подлекаря и, по оказаніи помощи, былъ перевезенъ въ с. Лысково къ кн. Грузинскому, гдѣ лечилъ его домашній докторъ князя. Поправившись Бахметевъ 2 марта переѣхалъ въ с. Огневъ-Майданъ, отстоящее отъ Лыскова въ 55 в. Въ ночь на 6 марта припадокъ повторился и Бахметевъ умеръ. При осмотрѣ тѣла исправникомъ Бабанинымъ и стряпчимъ Зарницынымъ знаковъ насилія не найдено. Расхищеніе движимаго имущества не оказалось. Духовное завѣщаніе составлено Бахметевымъ на имя кн. Грузинскаго, которому и переслано за три мѣсяца до смерти при письмѣ самимъ Бахметевымъ.

28 сентября Мин. Вн. Дѣлъ кн. Кочубей увѣдомилъ М—ра Ю., по дѣлу о смерти Бахметева, по просьбѣ сына покойнаго, посланъ для производства слѣдствія д. ст. сов. Голынскій.

30 ноября Нижег. губ. Прокуроръ доносилъ М—ру Ю., что по слѣдствію Голынскаго оказалось: 1) въ письмѣ Бахметева къ кн. Грузинскому въ видѣ духовн. завѣщанія оказалось подскобленными слова: «оное все отдаю», о чемъ оговорено не было. 2) Свидѣтели къ этому письму или акту подписались по смерти Бахметева послѣ его похоронъ, какъ подъ присягою показали Судья Васил. у. суда Никулинъ, засѣдатели Зловидовъ и Травинъ и внутрен. стражи прапорщикъ Ивановъ, а въ Слѣдственной комиссіи показывали, что сіе письмо они свидѣтельствовали при жизни Бахметева. О томъ, что еще открыто г. Голынскимъ, то о томъ будетъ представлено имъ М—ру Вн. Дѣлъ.

5 февр. 1823 г. Управл. М—вомъ Вн. Дѣлъ гр. Кочубей увѣдомилъ М—ра Юстиціи, что въ слѣдствіи «заключаются разныя обнаруженныя

обстоятельства, кои касаясь до нѣкоторыхъ чиновниковъ и частныхъ лицъ, подлежатъ судебному разсмотрѣнію и опредѣленію», и что слѣдствіе отправлено Нижег. губернатору для передачи его къ законному расмотрѣнію и сужденію.

640—259. *По дѣлу объ убійствѣ на р. Волгѣ армянина Будагова.*

27 іюня 1818 г. близъ с. Юркина было ограблено судно, а кладчикъ армянинъ Будаговъ былъ найденъ въ рѣкѣ мертвымъ, израненнымъ. Къ дѣлу были привлечены 9 подсудимыхъ, виновныхъ и причастныхъ къ грабежу, кои и были приговорены къ разнымъ наказаніямъ. Приговоръ Палаты Сенатъ утвердилъ.

641—1948. *По прошенію предсѣдателя Нижег. Угол. Палаты Зеленецкаго о старшинствѣ его съ Предсѣдателемъ Гражд. Палаты кн. Кулунчаковымъ.*

Между предсѣдателями Палатъ возникъ споръ, кто изъ нихъ старше, чтобы занимать въ отсутствіе вице-губернатора должность губернатора. Губернаторъ призналъ старшинство за предсѣдателемъ Гражд. Палаты кн. Кулунчаковымъ. Оба предсѣдателя подали М—ру Юстиціи просьбы о признаніи старшинства за ними. М—ръ Юстиціи отвѣтилъ Губернатору, что онъ признаетъ старшинство по службѣ за предсѣдателемъ Гражд. Палаты Зеленецкимъ... Впрочемъ, прибавляетъ Министръ, мѣстничество по службѣ ни въ коемъ случаѣ терпимо быть не можетъ, о чемъ покорнѣйше прошу объявить Предсѣдателю кн. Кулунчакову, вошедшему къ Вамъ по сему предмету съ представленіемъ».

642—2349. *О содержаніи въ ночное время на Нижегородской ярмаркѣ огня.*

М—ръ Юстиціи къ свѣдѣнію Сената предложилъ: Комитетъ Министровъ 17 янв. 1823 г. журналомъ, доведеннымъ до Выс. свѣдѣнія о содержаніи въ ночное время на Нижегородской ярмаркѣ огня положилъ: хотя по изъясненію Ярмарочнаго комитета, внутреннее устройство лавокъ въ новомъ Гостинномъ дворѣ расположено такимъ образомъ, что въ нихъ кромѣ металла и камня ничего не находится, однако поелику въ сихъ же лавкахъ должны будутъ находится разные товары и матеріалы способные къ возгоранію, то въ предохраненіе великаго капитала, употребленнаго казною на устройство Нижегородской ярманки и въ предупрежденіе важныхъ частныхъ убытковъ, отъ пожара послѣдовать могущихъ, содержаніе огня въ лавкахъ вовсе воспретить сколько потому, что операція ярмонки производится въ такое лѣтнее время, когда дни бываютъ довольно долги, столько и потому, что по древнему обычаю ни въ какихъ общественныхъ Гостинныхъ дворахъ не терпимо огня изъ осторожности, которую трудно опровергнуть. Что принадлежитъ до покоевъ, устроенныхъ для жительства торгующихъ надъ лавками, то въ нихъ допустить можно только одно необходимое освѣщеніе воспретя равномѣрно всякое употребленіе огня хотя бы то было и для согрѣнія воды на чай, ибо воду таковую весьма удобно покупать

можно изъ трактирныхъ заведеній при ярмонкѣ расположенныхъ. Посему положеніе сіе должно служить постояннымъ правиломъ, то М—ръ Юстиціи и предлагаетъ къ свѣдѣнію Сената.

643—2413. *По отношенію Нижег. губернатора о правилахъ продажи домовъ въ городахъ.*

Нижегор. Губ. Правленіе при исполненіи указовъ Сената 27 іюня и 30 ноября 1817 г., чтобы безъ крѣпостей и платежа пошлинъ въ казну никто въ городахъ не владѣлъ недвижимыми имѣніями встрѣтило затрудненія, что дѣлать съ тѣми у коихъ нѣтъ крѣпостей отъ прежнихъ владѣльцевъ, а есть только поступныя письма, а самихъ бывшихъ владѣльцовъ и ихъ наслѣдниковъ въ живыхъ нѣтъ, то отъ кого получитъ крѣпости и какую внести пошлину. Дѣло объ этомъ передано на разсмотрѣніе Госуд. Совѣта.

644. *По дѣлу казенныхъ крестьянъ Нижег. г. Семеновскаго у. Богоявленской вол. съ помѣщиками селъ Благовѣщенскаго и Знаменскаго съ деревнями о землѣ.*

С. Троицкое, Богоявленское тожъ, по представленнымъ къ дѣлу крѣпостямъ, съ деревнями, владѣнія казен. вѣд—ва, а ранѣе владѣнія Макарьева Желтоводскаго м—ря. Въ описныхъ Клима Шипова 162 (1654) г. ноября 11 книгахъ, значущихся въ крѣпостяхъ кн. Долгоруковой, написано: описано и измѣрено въ помѣстьѣ Окольничьяго кн. Дм. Львова въ Галицкомъ у. въ Ветлужской волости въ его дачѣ въ угодьяхъ на лѣсахъ по р. Керженцу и по рѣчкамъ новопоставленныя погостъ и деревни и починки и займищи, а именно: Новотроицкой погостъ, что былъ починокъ Андреевъ, на р. Керженцѣ, пашни, церковныя земли пеннику 2 четв., сѣна по р. Керженцу 10 коп., лѣса пашеннаго 3 дес. да крестьянскія пашни пеннику 1 четв., сѣно по р. Керженцу 20 коп., лѣсу, бору и рамени вдоль по 3 версты, а поперекъ на двѣ версты (2500 дес.).

Деревня, что была Починокъ Барановъ, на р. Керженцѣ и на р. Андрюшкинской (которыя подъ самою тою деревнею и по плану есть): пашни 3 чет., сѣна по р. Керженцу и по инымъ рѣчкамъ и межъ поль 100 коп., лѣсу, рамени и бору вдоль на 10, а поперекъ на 5 верстъ (20833 дес. 800 с.).

Починокъ, что было займище Сидорово, на р. Керженцѣ, пашни паханыя и пеннику 2 чет., сѣна по р. Керженцу 10 коп., лѣсу бору и Рамени вдоль на 3 версты, а поперекъ тожъ (3750 дес.).

Займище Гришкино на р. Керженцѣ, пашни пеннику полуосмины, сѣна на р. Керженцѣ 50 коп., лѣсу бору и пашни вдоль на 6, а поперекъ на 3 версты (7500 дес.).

Всего пашни церковной и крестьянской 8 чет. съ полуосминою (12 дес. 900 с.), сѣна 190 коп. (19 дес.), лѣсу пашеннаго 3 дес., лѣсу бору и рамени 34.583 дес. 800 с.

Сверхъ того написано: къ погостужъ Троицкому къ деревнѣ и по-

чинку отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, внизъ по р. Керженцу противъ устья р. Свѣтицы 300 коп.; рыбныя ловли, озеро Климово да починокъ Аксеновъ (что нынѣ деревня) на р. Бездѣленцѣ, пашни 1 чет., сѣна по р. Бездѣленцѣ 20 коп., лѣсу рамени 2 дес.; всего 34.623 дес. 500 с. кромѣ отхожаго сѣна.

Все это въ 171 (1663) г. отказано въ Макар. Желтовод. м-рь.

По отказнымъ Василья Матюнина да подъячаго Ивана Назарьева 170 (1662) г. Августа 26 книгамъ написано: отказано въ Макарьевскій Желтов. м-рь въ Нижег. у. въ Березопольскому стану Великовской бортной ухожей, а въ немъ поселены деревни: 1) Красный Яръ пашни 60 дес., лѣсу раменнаго въ длину версты съ три, а поперегъ версты съ двѣ до рубежа Шолковаго Перевесья 2500 дес.; 2) с-цо Кресты пашни 18 дес.; 3) д-ня Бол. Маза на р. Бол. Мазѣ пашни 27 дес. да лѣсу раменнаго въ длину съ версту, а поперегъ съ полверсты (280 дес. 800 с.); 4) Мал. Маза Оселки на р. Мал. Мазѣ, пашни паханыя 51 дес., лѣсу раменнаго до Оселка Хохолова въ длину версты съ полторы, а поперегъ съ версту (625 д.). Къ этимъ же д-нямъ, въ томъ же Великовскомъ ухожьѣ сѣнныхъ покосовъ отъ Краснаго Яру подлѣ р. Волги на низъ по устьѣ Великовской заводи и вверхъ до вершины той же заводи и отъ оной по р. Гоголицѣ по обѣ стороны по смѣтѣ съ 1000 коп. 100 дес.

Въ томъ же Великовскомъ ухожьѣ три Оселка: Оселокъ Хохолевъ, Оселокъ Большой да Оселокъ Ефимовъ, и на тѣхъ Оселкахъ по смѣтѣ сѣнныхъ покосовъ съ 50 коп. 5 дес., да въ томъ же бортномъ Великовскомъ ухожьѣ р. Маза Бол. да р. Маза Мал., отъ устья и до вершины, да Озерко Хохолево, два озерка Два Брата, да озерко Лопата и съ падучими рѣчками и съ глухими озерками бортной Отрепьевской ухожей и въ немъ: 1) д-ня Ватки, пашни паханыя 30 дес.; 2) д. Красный Яръ на р. Керженцѣ, пашни паханыя 30 дес.; 3) д-ня другая Красный Яръ на р. Керженцѣ пашни паханыя 12 дес. Къ обѣимъ д-нямъ Красный Яръ лѣсу пашеннаго въ длину версты съ полторы, а поперекъ съ версту (625 д.). Въ томъ же бортномъ ухожьѣ Оселокъ Трое—Дворка, на немъ косятъ сѣно, покосовъ 30 коп. Другой Оселокъ Окохинъ, а на немъ сѣнныхъ покосовъ 10 коп.

Около монастыря расчистныя паханыя пашни въ томъ же Отрепьевскомъ ухожьѣ 18 дес.

За р. Керженцомъ селище Отрепьевское на Отрепьевскомъ озеркѣ, а того озерка съ полдесятины. На этомъ селищѣ сѣнныхъ покосовъ будетъ со 100 коп.

Оселокъ Озбайной сѣнныхъ покосовъ 30 коп.; Оселокъ сѣнной покосу 30 коп.; Оселокъ Путнино покосовъ 20 коп. Оселокъ Ботовъ на р. Керженцѣ покоса 10 коп. Къ тѣмъ оселкамъ раменнаго лѣсу Черные Рамени въ длину версты съ три (150 дес.). Лугъ новоросчистной на устьѣ р. Керженца въ тальнику къ р. Волгѣ, сѣнныхъ покосовъ 300 коп. Въ томъ же Отрепьевскомъ ухожье р. Керженецъ отъ устья р.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

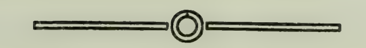
МАТЕРІАЛЫ

ПО ИСТОРІИ НИЖЕГОРОДСКАГО КРАЯ.

ИЗЪ ДОКУМЕНТОВЪ АРЗАМАССКАГО ВОСКРЕСЕНСКАГО СОБОРА.

Сообщ. И. И. Матюнинымъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
1913.

Въ Воскресенскомъ Соборѣ, въ г. Арзамазѣ, Нижегород. губ., въ придѣлѣ этого храма въ честь св. Александра Невскаго—въ числѣ другихъ документовъ—хранятся списки съ грамотъ—отъ первыхъ Царей Дома Романовыхъ. Съ разрѣшенія настоятеля этого Собора протоіерея П. Введенскаго я снялъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ копіи. Часть этихъ документовъ печатается здѣсь, а именно:

„Списки съ грамотъ": отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича: 1) отъ 1629 г. 23 Сентября воеводѣ Ильѣ Афанасьевичу Стрѣшневу и 2) отъ 16 Апрѣля 1641 г. воеводѣ Ивану Яковлевичу Загрязскому. 3) Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича воеводѣ и стольнику Михаилу Юрьевичу Татищеву—отъ 1673 года 8-го Ноября. Наконецъ, 4) „отказная книга"—„по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича указу и по наказной памяти воеводы Аверкея Сидоровича Опухтина"—затинщику Матвѣю Семенову отъ 1654 г. Января 20 дня. Вмѣстѣ съ этими документами хранится тамъ же опись съ нѣкоторыхъ документовъ, сдѣланная Н. М. Щегольковымъ, но опись эта, къ сожалѣнію, страдаетъ неточностями, которыя въ настоящемъ изданіи исправлены. По типу скорописи „списки" слѣдуетъ отнести къ XVII в. Всѣ эти документы трактуютъ о земельныхъ владѣніяхъ Воскресенскаго храма. „Списки"—средней сохранности. Листы бумаги сѣровато-темные; скрѣплены нѣкоторые списки вязкой. Писецъ не вездѣ выдерживаетъ единообразіе „написанія", такъ, напр.: „на рекѣ," „на рѣке" и т. п. Кое-гдѣ неровность строкъ, идущихъ слегка вкось. Края листовъ мѣстами порваны. Филигранныхъ знаковъ нѣтъ, бумага скорѣе „восточнаго" типа. Документы относятся къ вопросу о принадлежащихъ Собору владѣній на „полянки" Осиновку, Никифоровку—у рѣчки Вадгуши и до „Старо-Вацкой" дороги.

Даты, написанныя въ оригиналѣ буквами печатаются цифрами.

Печатаемые документы, въ связи съ напечатанными уже въ „сборникахъ" Коммиссіи—арзамаскими актами—представляютъ интересъ для изслѣдованія исторіи землевладѣнія въ Арзамасскомъ краѣ въ XVII в.

I.

От Царя Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русиі в Арзамасъ воеводѣ нашему Ильѣ Афонасьевичу Стршеневу да подьячему Макару Чукарину, били намъ челомъ арзамасцы посацкие люди: староста Дружинка Хомяковъ и во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто. А сказали, какъ де были въ Арзамасе наши писцы Тимофей Измайловъ с товарищи отвели имъ къ посаду земли на животинный выпускъ и на сенные покосы и ту де ихъ посацкую землю ото всякихъ земель отмежевали. И отгранили и въ прошломъ де во 138 году арзамаской протопопъ Петръ на ихъ посацкой земле на животинномъ выпуску блиско посаду кустовникъ и березникъ мѣлко разчищаетъ и на ихъ посацкой землѣ на выпуске силитца силно безъ отвода заводитъ деревню, хоромы ставитъ и землю въ пашню распахиваетъ и тесноту чинитъ имъ великую. А по ево де протопопову челобитью къ соборной церкви воскресенью Христову на свѣчи на ладонъ и на вино церковное дано въ черномъ лѣсу полянка Никифоровка за рекою вадгушею а словетъ полянка жеребячья до токарнова становища да тутъ же полянка Осиновка да тѣ полянки отъ города верстъ съ тринадцать и болши, а тотъ де протопопъ Петръ мимо тѣхъ полянокъ селитца на ихъ посацкой земле на животинномъ выпуску безъ отводу силно. И имъ бы ихъ пожаловать той ихъ посацкою животиннымъ выпускомъ воскресенскому протопопу Петру владѣти не велѣть. А в новогородской чети сыскано в отпускѣхъ в прошломъ во 136 году билъ намъ челомъ отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русиі изъ арзамаса воскресенской протопопъ Петръ з братиею, по вацкой де дороге отъ города ѣдучи на лѣве в черномъ лѣсу о палянкѣ Никифоровке и Жеребячья тожъ, да о полянке Осиновке за рѣчкою вадгушею, до токарнова становища въ соборъ к воскресенію Христову на свѣчи на ладанъ и на вино церковное безоброчно і в новгороцкую четь въ памяти отъ арзамскихъ писцовъ отъ Тимофея Измайлова стоварищи, подьячева Маркела Амирева написано в арзамаскомъ уѣзде, по вацкой дороге налеве отъ города ѣдучи въ черномъ лѣсу полянка Никифоровка за рѣчкою за вадгушею а словетъ полянка жеребячья до токарного становища, да тутъ же полянка Осиновка и отданы на оброкъ подьячему Семену Хуринскому оброку шесть алтынъ, а на тѣхъ полянкахъ дикого поля по погарямъ пять чети да лѣсу добровъ пашенье пять чети и обоего десять чети впол, а вдву потомужъ. И мы тѣ полянки арзамаского протопопа Петра з братиею пожаловали на соборъ къ воскресению Христову на свѣчи и на ладанъ и велѣли ему тѣми поляны владѣти безоброчно. А в арзамаскихъ писцовыхъ книгахъ Тимофея Измайлова с товарищи написано: дано арзамасцомъ посацкимъ людемъ на выпускъ и на сѣно, селище и поля, что была деревня мордовская Михалева по обѣ

стороны реки Теши промежъ города Арзамаса и Краснова села и послѣ писма и мѣры Игнатья Зубова стоварищи, за рѣкою Тешею Михалевские поля взять и отдать арзамаскимъ стрѣльцомъ в пашню, а за ними осталось селище Михаловское да къ тому селищу долгая поляна и арзамасцомъ посацкимъ людемъ велено противъ тое взятые земли около города розчищать лѣса и арзамасцы посацкие люди для животиннова выпуску леса разсѣкали и погари розчищали, а межа тому ихъ выпуску и сеннымъ покосамъ и розчистямъ отъ земли Спаского монастыря деревни Кириловки і березовкии мелнишной. Подъ чернымъ лѣсомъ береза . . . . . а на ней грани. Да черезъ стрелецкой врагъ на косой на дубъ а на дубу грани и стрелецкой врагъ къ убожному врагу суховиловатый, что у Кириловскій пашни да на дубъ суховерхой что на горѣ, а на немъ грани того дуба чрезъ Шамку рѣчку на столб дубовой х котлинѣ черезъ дорошку на котлину, что у озера у кириловской дороги да на вязъ виловатъ что стоитъ у Ямские дорошки, а на немъ грани. А с вязу черезъ вражекъ и черезъ дорошку на березу суховерху, а ней грани. А отъ березы середнею дорошкою на столбъ дубовый а на немъ грани, отъ того столба черезъ гать, что было загатили насилствомъ выѣздные слободски крестьяня на монастырской и на посацкой на вопчей земле до новой мелнишной заимки что было тое жъ выѣздные слободы крестьяне заплотили заплоту къ посацкой землѣ насилствомъ и по нашему указу, а по челобитью Спаского игумена Іоны з братиею мелнишную заплоту велѣно разломать і впред тутъ мелнице быть не велено, а быть мелнишной заплоты внизъ по реке по теше и тѣмъ тешскимъ протокомъ. А тотъ протокъ течетъ позадь посацкихъ дворовъ кожевные слободы до болшаго мосту которымъ мостомъ ѣздятъ выѣздную слободу и къ Москвѣ, а отъ болшого мосту тѣмъ протокомъ которой течетъ отъ мосту по вѣыздную слободу до стрелецкихъ сенныхъ покосовъ и отъ того протоку чрезъ болото, а отъ стрелецкихъ сенныхъ покосовъ ниже воскресенской соборной мелницы внизъ по теше на столбъ, а на немъ грани, а отъ того столба внизъ до усть рѣчки Соловейки. Правая сторона земля посацкихъ людей а лѣвая сторона земля и сеные покосы стрелецкие, да дворцового Краснова села, а отъ устья рѣчки соловейки вверх по Соловейке до Нижегородские до верхние дороги что ѣздятъ изъ Арзамаса въ Нижней правая сторона земля и росчисти и погари посацкихъ людей что они розчищали для выпуску, а лѣвая сторона отъ реки вверхъ по Соловейке—кулига з болоты. Для мельшнаго заплоту и на выпускъ написано къ Николской мелнице, а та мельница дана къ Николе Чудотворцу в руги мѣсто вверхъ по Соловейке подъ землю и по гари боярина Бориса Михайловича Лыкова, а отъ тѣхъ граней вверхъ по Соловейке по Нижегородскую дорогу на лубяной врагъ и по черной лѣсъ и до граней монастырскее земли деревни Кириловки розчисти и животинной выпускъ и сенные покосы посацкихъ людей и буцетъ такъ какъ Арзамасцы посацкие люди били челомъ и какъ вамъ ся наша грамота придетъ и та земля что нынѣ владѣетъ насилствомъ протопопъ-Посацкая а погари и розчисти и сенные покосы и животинной выпускъ по писцовымъ книгамъ ото всякихъ земель отмежеванъ и вы бъ послали сына боярскаго добра да отъ мѣста подьячего добра жъ и

велѣли сказать имъ с собою взять тутошнихъ и стороннихъ старожилцовъ добрыхъ людей сколко явке пригоже да с тѣми старожилцы и тутошними и сторонними людьми тое посацкие земли и животинова выгану по тѣмъ писцовымъ межамъ, которые межи и признаки в сей нашей грамоте съ писцовыхъ книгъ написаны отъ первые до послѣдней грани розѣдити (?) да буде по ихъ розѣздки воскресенской протопопъ въ тѣхъ межахъ владѣетъ ихъ посацкою землею и выгономъ самоволствомъ пашню пашетъ и дворы ставитъ, а не на тѣхъ полянкахъ, которые ему даны на соборъ и вы бы воскресенскому протопопу Петру на посацкой землѣ по погарямъ и по розчистямъ и на животинномъ выпускѣ в ихъ граняхъ селитца не велѣли. А велѣли протопопу селитца на тѣхъ полянахъ и по гаряхъ гдѣ ему даны. А тѣхъ бы полянокъ которые противъ писцовыхъ книгъ Тимофея Измайлова с товарищи даны на соборъ протопопу с тѣми жъ старожилцы и с околными людми велѣли дозрити, а про нихъ всякими сыски сыскати вправду по нашему крестному цѣлованию. Полянка Никифоровка, а Жеребячья тожъ да полянка Осиновка, и погари что даны протопопу Петру з братиею сколь далече отъ посацкой земли и отъ граней и промежъ чьихъ земель та земля дана на соборъ протопопу з братиею стоитъ да что потому вашему сыску про ту спорную землю обявитца и которая земля и промежъ земель на соборъ протопопу з братеию по прежней грамоте (нынѣ) отведутъ и вы бъ про то про все подлинно къ намъ отписали и сыскъ и чертежъ той спорной землѣ прислали, а отписку велѣли отдать в новгороцкой четь дьякомъ нашимъ Баиму Болтину да Дементью Образцову подноличио бъ вамъ про ту спорную землю сыскати всякими сыски накрѣпко безовсякие поноровки. Чтобъ впредь о той землѣ спору и челобитья никому никакого не было.

Писана в Москвѣ лѣта 7137 (1629 г.) Сентября въ 23 день.

Подлинная Великого Государя грамота за приписаніемъ дьяка Дементья Образцова и за справою подьячаго Левки Иевлева.

II.

Списокъ с грамоты отъ царя і Великого князя Михайла Өедоровича всеа русиі въ арзамасъ воеводе нашему Ивану Иевлевичу Загряскому, билъ намъ челомъ арзамаской воскресенской протопопъ Петръ з братиею, въ Арзамаскомъ де уѣзде за городомъ Арзамасомъ по старой вацкой дороге у рѣчки вадгуши полянка становая, а в ней двѣ десятины да къ Арзамасу до моховые дороги а отъ тое полянки внизъ по рѣчке Вадгуше за рѣчку вадгушу позади поляны вацкие до старой вацкой дороги. По лѣвую сторону ѣдучи отъ Арзамаса и до розчисти, что онъ же протопопъ Петръ з братиею розчищаютъ и до токарнова становища, что дано имъ протопопу з братиею и до крутова врага и за врагъ ѣдучи отъ города по лѣвую сторону да засѣчные поляны и подле засѣчные поляны налѣво до рѣчки вадгуши вверхъ рѣчки вадгуши по обѣ стороны до безводнаго озерка, что

поросло травою и отъ того озерка вверхъ же по рѣчке вадгуше до усть рѣчки водопрея и до моховыхъ озерокъ и до тоехъ моховые дороги, что ѣздятъ отъ Арзамаса по мохъ а в тѣхъ де урочищахъ гарцей и переполянокъ и лѣсу дубровы пашенные дватцать десятинъ да заросли по поймѣ пять десятинъ впол а вдву потомужъ. А тѣ де гарцы и полянки и дуба рова и заросль смежна къ ихъ вотчинѣ, а в помѣстье и в вотчину никому не отдана и не владѣетъ ими нихто. И имъ (бы) ихъ пожаловать велѣть имъ тѣ гари и поляны и лѣсъ и дуброву дать къ соборной церкви воскресенью Христову ихъ протопопу з братиею на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и имъ на пропитание, а в арзамаскихъ книгахъ писма и мѣры Тимофея Измаилова стоварищи 129 прошлаго годовъ подъ городомъ Арзамасомъ гарей и полянокъ и дубровъ тѣмъ имяны в помѣстьяхъ і в вотчинахъ ни закѣмъ и в порозжихъ земляхъ не сыскано. И будетъ такъ какъ намъ арзамаской протопопъ Петръ з братиею билъ челомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бы въ арзамаской уѣздъ, на старую вацкую дорогу на рѣчку вадгушу на полянку становую да къ Арзамасу до моховые дороги и отъ тое полянки внизъ по рѣчке вадгуше за рѣчку вадгушу, позади поляны вацкие до староватской дороги по лѣвую сторону ѣдучи отъ Арзамаса и до розчисти, что онъ же протопопъ з братиею розчищаютъ и до токарнова становища, что дано имъ протопопу з братиею и до крутова врага и за врагъ ѣдучи отъ города по лѣвую сторону и по засѣчные поляны и подле засѣчные поляны налѣво до рѣчки вадгуши вверхъ рѣчки вадгуши по обѣ стороны до безводнаго озерка вверхъ по рѣчке до усть рѣчки водопрея и до моховыхъ озерокъ и до тоежъ моховые дороги, что ѣздятъ отъ Арзамаса по мохъ и на лѣсъ и на дуброву пашенную да на заросль по пойме послалъ кого пригоже, а велѣлъ ему взять с собою тутошныхъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколко человѣкъ пригоже. Да про тѣ гари и поляны и про лѣсъ и про дуброву велѣлъ сыскать всякими сыски накрѣпко тутошними и сторонними многими людми болшимъ повалномъ обыскомъ попъ и дьяконы по священству, а дворяны и зъ дѣтми боярскими и ихъ прикащики и старосты и цѣловалники крестьяны по нашему крестному цѣлованию, а мордвою по ихъ вѣре. Тѣ поляны и лѣсъ и дуброва лежатъ в порозжихъ ли земляхъ напередъ сего въ помѣстье и въ вотчину кому не отданы ль и къ нашимъ дворцовымъ селамъ и к чернымъ волостямъ и к ямскимъ слободамъ, къ монастырскимъ землямъ и къ мордовскимъ деревнямъ не приписаны ли да хто что про то про все в сыску сысные люди скажутъ и тыехъ людей имена и рѣчи велѣлъ написать на списокъ земскому или церковному дьячку да к тому обыскному списку обыскнымъ людемъ, которые на обыску будутъ а грамотѣ умѣютъ велѣлъ руки свои приложить а которые люди на обыску будутъ, а грамотѣ не умѣютъ и ты бъ въ тѣхъ людей мѣсто велѣлъ отцомъ духовнымъ руки свои приложить. Да буде въ обыску скажутъ что тѣ гари и поляны и лѣсъ и дуброва лажатъ въ порозжихъ земляхъ на передъ сего въ помѣстье і в вотчину не отданы никому и къ нашимъ дворцовымъ селамъ и къ чер-

нымъ волостямъ и къ ямскимъ слободамъ и къ монастырскимъ землямъ и къ мордовскимъ деревнямъ не приписаны и не владѣетъ ими никто и ты бъ тѣ гари и поляны и лѣсъ и дуброву велѣлъ описать измѣрять въ десятины велѣлъ мѣрять в длину по осмидесятъ саженъ а поперегъ по тритцати саженъ, да что по твоей описи и по мѣре на тѣхъ гаряхъ и полянахъ и на дубровѣ будетъ пашни пахотные и перелогу и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій и ты бъ то все велѣлъ написать в книгу подлинно порознь земскому или церковному дьячку да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою, и обыскной списокъ за обыскныхъ людей руками прислалъ къ намъ къ Москве и велѣлъ отдать въ помѣсномъ Приказѣ дьякомъ нашимъ думному Михайлу Данилову да Ивану Переносову да Ондрѣю Строеву.

Писана въ Москвѣ лѣта 7149 (1641) Апрѣля въ 16 день.

Помѣта думнаго дьяка Михайла Данилова.

Подлинная Великого Государя Грамота за приписью дьяка Ивана Переносова, за справою подьячего Кирилки Семенова.

III.

„Списокъ съ грамоты отъ Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі Самодержца столнику нашему і воеводе Михайлу Юрьевичу Татищеву, въ прошломъ во 149 году (1641) Апрѣля в 16 день послана отъ отца нашего блаженные памяти Великого Государя Царя і Великого князя Михаила Өеодоровича всеа русиі грамота в Арзамасъ къ воеводе къ нашему Загряскому по челобитью арзамаского воскресенского протопопа Петра Іванова з братиею а велено ему въ арзамаской уѣздъ на старовацкую дорогу на рѣчку вадгушу на полянку станую до моховые дороги с урочища послать кого пригоже, да про ту полянку с урочищи велено сыскать всякими сыски накрѣпко болшимъ повалнымъ обыскомъ многими людми, а по сыску будетъ тѣ урочища противъ ихъ челобитья есть и лежатъ порозжи и тѣ земли велено измѣрять в десятины да тотъ сыскъ и мѣрные книги за руками велено прислать къ Москве в помѣсной Приказъ, а в описныхъ и мѣрныхъ книгахъ описи и мѣры арзамаского розсылщика Івана Меншаго Жукова в 149 году Июля в 2 день написано: въ арзамаскомъ уѣзде на старовацкой дороге на рѣчке вадгуше и на гаріцы и полянка Становая, полянка что въ черномъ лѣсу у рѣчки вадгуши а в ней дватцать десятинъ да заросли по пойме пять десятинъ вполъ а вдву потомужъ, да по рѣчке сѣна пять копенъ, да в тѣхъ же урочищахъ примѣрно за крутомъ врагомъ подле полянки засѣчной пять четь, да подле жъ поляны засѣчной примѣрено сѣна пять копенъ, всего пашни дватцать семь десятинъ с четвертью а четвертемъ иметца пятьдесятъ і два четь вполъ а вдву потомужъ. Да в прошломъ во 180 году Марта в 30 день послана къ тебѣ наша

великого Государя Грамота по челобитью арзамаского воскресенского протопопа Афанасья з братиею а велено въ арзамаской уѣздъ на старовацкую дорогу на рѣчку вадгушу на полянку становую и на заросли и на лѣсъ и на дуброву и на переполянки и на гарцы послать кого пригожъ, да про тѣ полянки с урочищи велено сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ многими людми, что тѣ заросли и лѣсъ порозжимъ в помѣстье и на оброкъ кому не отданы-ль і в вотчину непроданнымъ и къ нашимъ Великого Государя дворцовымъ селамъ и чернымъ волостямъ и къ ямскимъ слободамъ и къ монастырскимъ и къ церковнымъ и къ инымъ никакимъ землямъ не приписаны-ль и не владѣтъ ли тѣми полянками с урочищи кто и спору в нихъ с кѣмъ нѣтъ ли. Дать сыскъ за обыскныхъ людей і за обыщиковы руками, велено прислать къ намъ Великого Государя къ Москвѣ в помѣсной приказ і в нынѣшнемъ во 181 году (1673 г.) Октября в 19 день писалъ ты къ намъ Великому Государю и прислалъ обыски, а въ обыскѣхъ одинъ человѣкъ земской староста двѣнатцать человѣкъ посацкихъ людей, двѣнатцать человѣкъ прикащиковъ девятнатцать человѣкъ старостъ двѣсти девятнатцать человѣкъ крестьянъ всего *двѣсти шестьдесятъ* три человѣка сказали по святѣй непорочной евангельской заповѣди: Господи, еже ей, ей, то имъ вѣдомо, что в прошлыхъ годѣхъ арзамаской воскресенской протопопъ Петръ Івановъ з братиею за городомъ Арзамасомъ в черномъ лѣсу о полянкѣ Становой и о гарцахъ и о переполянкахъ и о лесу билъ челомъ, а лежали де тѣ урочища в порожнихъ земляхъ в помѣстье і в вотчину никому не отданы и ни х какимъ землямъ и никто де тѣми урочищами не влаживалъ и в тѣхъ де урочищахъ прежней протопопъ Петръ з братиею соборной церкви со крестьяны деревни Никифоровки *) (деревни) Никифоровки къ вотчинѣ своей той деревни лѣсъ розчичали землю роспахивали і всякими урочищами владѣютъ арзамаской же воскресенской протопопъ Афонасей з братиею и соборные де церкви крестяня хлѣбъ пашутъ и сѣна косятъ и спору де и челобитья в тѣхъ урочищахъ о землѣ никакова не бывало и нынѣ билъ челомъ намъ Великому Государю города Арзамаса воскресенской протопопъ Афонасей же з братиею, в прошломъ де во 149 году билъ челомъ отцу нашему блаженные памяти Великому Государю Царю і великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа русиі арзамаской же воскресенской протопопъ Петръ з братиею в арзамаскомъ уѣзде за городъ Арзамасомъ за старовацкой дороге о полянке становой и о переполянкахъ и о гарцахъ и объ лѣсу и объ дуброве в соборную церковь на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и по ево де челобитью про ту полянку сыскивано а отказные грамоты онъ протопопъ Петръ на ту полянку не взялъ потому де что ево сослали въ Сибирь въ прошломъ де во 180 году билъ челомъ онъ протопопъ Афанасей о той полянке и о переполянкахъ, чтобъ ему дать наша отказная грамота. И по ево де челобитью велено про тѣ полянки сыскать вновь и сыскъ прислать и нынѣ де о тѣхъ полянкахъ сыскъ к намъ къ Москвѣ въ помѣсной приказъ присланъ, а нашие де отказные грамоты ему на тѣ полянки

---

*) Такъ повторяется въ оригиналѣ.

не дано и намъ Великому Государю пожаловалъ бы велѣть по сыску ту полянку и переполянки и лѣсъ и дубровы и гарцы дать имъ въ соборную церковь на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и о томъ дать имъ нашу Великого Государя отказную грамоту. И мы Великiй Государь указали послать къ тебѣ нашу великого Государя грамоту велѣли тѣ полянки будетъ не в мордовскихъ земляхъ и не в засѣкахъ и ни у кого не в дачахъ и спору не будетъ и будетъ iстари владѣли прежние протопопы з братиею iзъ Арзамаса соборные церкви и тѣми полянками предь владѣть того собору протопопу з братiею до нашего указу и до писцов и какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ и ты бы в арзамаской уѣздъ на старовацкую дорогу на рѣчку вадгушу на полянку становую и на переполяпки и на гарцы и на лѣсъ и на дубровы послалъ кого пригожъ и велѣлъ ему взять тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ сколко человѣкъ пригоже да на той полянке и переполянкахъ велѣлъ переписать мѣста дворовые и пашню и сѣно и всяки угодья, а переписавъ да тою полянкою становою и переполянками и гарцами и лѣсомъ и дубровами, а в нихъ пашни пятьдесятъ дал четь в полъ, а вдву потомужъ будетъ не въ мордовскихъ земляхъ и не в засѣкахъ и ни у кого не в дачахъ и спору ни с кѣмъ не будетъ велѣлъ владѣть по прежнему арзамаскому воскресенскому протопопу Афонасию з братиею до нашего Великаго Государя (указу?) и до писцовъ на той полянке пропопу з братиею велѣлъ владѣть. И ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому дьячку да тѣ книги за руками тѣхъ людей, которые на той полянке на переписи будутъ и за перепищиковою рукою прислалъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ и велѣлъ подать в помѣсномъ Приказѣ дьякомъ нашимъ думному Герасиму Дохтурову да Ондреяну Яковлеву, да Семену Румянцеву, да Ивану Протопопову, да Костянтину Курбатову.

Писана на Москвѣ лѣта 7181 (1673 г.) ноября въ 8 день.

Подписана Великого Государя грамота за приписью дьяка Андреяна Яковлева за справою подьячего Iакушки Тавлѣева.

IV.

Лѣта 7162 Генваря въ 20 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русiи указу и по наказной памяти воеводы Аверкея Сидоровича Опухтина велено арзамаскому затинщику Матвѣю Семенову ѣхать арзамаские соборные церкви воскресенiя Христова въ деревню Осиновку, а жеребячья тожъ, что подъ городомъ Арзамасомъ на рекѣ на Теше для того: въ нынѣшнемъ 162 году Генваря въ 20 день прислана въ Арзамасъ Государева Царева i великого Князя Алексѣя Михайловича всеа русiи грамота къ воеводѣ къ Оверкею Сидоровичу Опухтину исъ помѣстного приказу, за приписью дьяка Iвана Владыкина, а в Государевѣ грамотѣ написано: билъ челомъ Государю

Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа русиі арзамаской протопопъ Трофимъ прежніе де протопопы Петръ да Перфилей владѣли и онъ Трофимъ нынѣ владѣетъ Государевымъ жалованьемъ подъ городомъ Арзамасомъ соборные церкви Воскресенія Христова, деревнею Осиновкою Жеребячья тожъ, а крестьянъ де в той деревне тридцеть дворовъ, а тѣхъ де ево крестьянъ вотчиники и помѣщики *бьютъ и грабятъ* и налоги всякие чинятъ и Государь бы ево пожаловалъ тое деревню Осиновку со крестьяны и съ пашней и со всякимъ угодьемъ велети бы отписать на себя Государя а ему Трофиму вместо тое деревни Осиновки велети Государево годовое жалованье давать, а на челобитной ево помѣта думного дьяка Семена Заборовскаго написано: Государь пожаловалъ велелъ отписать на себя Государя ко Арзамасу да позади жъ челобитной ево написано: воскресенской протопопъ Трофимъ руку приложилъ. А ему де за нихъ стоять не мочь. А память изъ Монастырского Приказу за прописью дьяка Василья Олексѣева нынѣшнемъ 162 году написано въ Манастырскомъ Приказѣ в отказныхъ книгахъ, каковы присланы изъ Арзамаса воскресенского протопопа Перфилья 158 году написано по скаскѣ изъ Арзамаса соборные церкви Воскресенія Христова Алексѣя Федорова Офонасья Агафонова да дьякона Ивана Иевлева Государева жалованья къ тому собору дано протопопу и попомъ и дьякону подъ городомъ Арзамасомъ на рекѣ на Теше мельница да на той же рекѣ мѣсто торговой бани, да имъ же даны двѣ полянки изъ оброчныхъ полянъ безоброчно полянка Осиновка, полянка Микифоровка—Жеребячья тожъ, а нынѣ на полянкѣ Микифоровке крестьянскихъ и бобылскихъ дватцать одинъ дворъ, а почему тою мелницею и баннымъ мѣстомъ и крестьяны владѣютъ про то сказалъ у бывшаго протопопа Петра Иванова и что сборныхъ вотчинъ и селъ и деревень и починковъ и пустошей и селищъ и займищъ и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей того в техъ указныхъ книгахъ не написано и отказныхъ книгъ арзамаского протопопа Трофима въ монастырской приказъ изъ Арзамасне прислано. Да билъ челомъ Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русиі княз Григорій князь Ивановъ сынъ Мамаевъ Государева де жалованья идетъ ему князю Григорью поденно и корму неболшое, а поместья де и вотчины за нимъ нѣтъ и поместнымъ окладомъ не верстанъ и ему князю Григорью темъ поденнымъ кормомъ прокормитца и Государевы службы служить нѣчемъ и в нынѣшнемъ де во 162 году билъ челомъ Государю Арзамаской протопопъ Трофимъ в арзамаскомъ де уѣзде деревня полянка Жеребячья тожъ, что бъ Государь ево пожаловалъ велелъ тое доревню съ нево Трофима снялъ и отписалъ на себя Государя ото всякихъ обидъ и то де поместье съ него Трофима по Государеву Указу снято и отписать велено на Государя и Государь бы ево пожаловалъ далъ то отписанное поместье деревню полянку Жеребячья тожъ и со крестьяны и со всѣми угодьи велети ему князю Григорью дать в поместье къ поденному ево денежному корму, чтобъ ему было чево Государева служба служить, а на челобитной ево помѣта думного дьяка Семена Заборовского: Государь пожаловалъ велелъ то помѣстье далъ.

И по Государеву Цареву і великого Князя Алексѣя Михайловича всеа русиі Указу и по наказной памяти воеводы Аверкея Сидор~вича Опухтина Арзамаской затинщикъ Матвѣй Семеновъ взявъ с собой тутошныхъ и сторонниxъ людей Арзамаские соборные церкви воскресенія Христова в деревню Осиновку, а Жеребячья тожъ, что подъ городомъ Арзамасомъ на рекѣ на Теше ѣздилъ, да въ той деревне Осиновке переписалъ дворы и во дворехъ людей поименно и на полянке Микифоровке места дворовые и на мельнице мелничное строенье и пашню пахонную и перелогъ и сѣно и лѣсъ и всякое угодье. А переписалъ да тое деревню Осиновку и полянку Микифоровку со всѣмъ угодьемъ и стказалъ князю Григорью князь Иванову сыну Мамаеву в поместье, а в той деревне Осиновкѣ а Жеребячья тожъ отказалъ дворовъ и во дворахъ людей поимянно: Фисачка Олексѣевъ з детми с Мосейкомъ да Сывашкомъ да с Еремкою, Ѳеденихтко прозвище Тресячко Григорьевъ з детми сывашкомъ да с. Нефедкомъ да с Степкою Да Фролко Левонтьевъ з братьею: Сывашкомъ да Панфилкомъ да сыномъ съ Петрушкою Да Исачко Ивановъ з братею: съ Якушкою да Сывашкомъ да с Мишкою, да Куземка Ивановъ, да Левка Ивановъ с сыномъ Филкою, да Демка Микифоровъ з братомъ Куземкою да с Кондрашкою да з детми: с сыномъ Демкою да Федько да с Мишкою, да у брата у Кондрашки сынъ Дмитрейко, да Ивашка Яковлевъ з братею: с Максимкомъ да с Васкою да с вотчимомъ с Панкрашкою Григорьевымъ, да Оверька Микифоровъ з детми с Стенькою, да Сывашкомъ да Пунтькомъ (?)... Никифорова, да Офремко Сергѣевъ с пасынкомъ с Федоткомъ Лукояновымъ, у Федотки сынъ Максимко, да Ромашко Клементьевъ з детми с сыномъ с Кирюшкою да Олешкою, да Ивашка Олексѣевъ з детми: Микифоркомъ да с Федкою у Микифорка сынъ Левка у Федки сынъ Андрюшка да Илюшка Семеновъ з братомъ с Вядкою, у Илюшки сынъ Пашка, да Гришка Семеновъ з детми с Стенкою да Сывашкою, да Тишка Ивановъ з детми с Назаркомъ да с Олешкомъ да Купреяшкою, да бобыль Кондрашка Симоновъ. Да мелницу отказалъ на рекѣ на Теше находу. А на мелнице мелничного строенья: онбаръ елевой двести..... саженъ да двести четыре сажени, а въ онбаре двои жернова одны шестерики, а другие пятерики, да двѣ снасти, четыре окна четыре круга на техъ же основахъ два колеса и надворныхъ два в анбаре два ковша засыпныхъ, два ларя, двѣ засыпни, да десеть насѣкъ да пѣшня да молотъ болшой да две шестерни, а на нихъ четыре круга желѣзныхъ да на той же мелнице изба жилая... дву саженъ да к анбару жъ прирубленъ на колесы каузъ бревенной да на той же рекѣ отказалъ ему же князь Григорью мѣсто торговой бани на Теше. А на отказе с арзамаскимъ затинщикомъ были села красного рожественской попъ Стефанъ Тарасьевъ да того жъ села Красного Государевы Крестьяне Семенъ Офонасьевъ сынъ Крутинъ да Сименъ (?) Купреяновъ сынъ Чечулинъ, Яковъ Тимофеевъ сынъ..., Вахрамей Ортемьевъ сынъ Жигаловъ Илья Прокофьевъ сынъ Мишинъ, да тожъ села Красного Государевъ крестьянинъ (Крамора ?) Веденихинъ Петровъ сынъ Щетининъ. А отказные книги писалъ Арзамаскіе площади подьячей Кирилко Фроловъ руку приложилъ.

Внизу каждаго листка—идетъ слѣдующая подпись:

„Къ семъ отказнымъ книгамъ села Красного Рождественской Стефанъ и вмѣсто прихожанъ своихъ, которые въ сихъ книгахъ имены написаны по ихъ велѣнью руку проложилъ“.

Рядомъ съ означенной выше подписью слѣдуетъ другая подпись:

„Къ семъ отказнымъ книгамъ Арзамаской пушкарь Ганка Терентьевъ вмѣсто Арзамаского затинщика Матвея Семенова по ево веленью“.

Сообщилъ Членъ Ниж. Учен. Арх. Коммиссіи *И. Матюнинъ*.

Указатель именъ и географическихъ названій.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

XXV

1887—17 октября—1912

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 22 октября 1912 года
и краткая историческая записка.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
Типо-Лит. „Нижегор. Печатное Дѣло".
1913.

СОДЕРЖАНІЕ.

Печатано по постановленію Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель **А. Я. Садовскій**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть мнѣ соизволилъ благодарить Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію за вознесенныя въ день двадцатипятилѣтія своего существованія молитвы и выраженныя въ телеграммѣ Вашего Преосвященства чувства. Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ.

(Телеграмма на имя Преосвященнаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго изъ Спалы).

ЖУРНАЛЪ

142 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи,

22 октября 1912 года,

по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня ея основанія.

Передъ началомъ засѣданія въ залѣ Городской Думы, въ $1^1/_2$ ч. дня, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Нижегородскимъ, въ сослуженіи членовъ коммиссіи, имѣющихъ священный санъ, совершено было въ присутствіи Г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, И. Д. Нижегородскаго Губернатора С. И. Бирюкова, Г. Предводителя Дворянства М. С. Фонъ-Брина, Г. Нижегородскаго Городского Головы И. В. Богоявленскаго, г.г. членовъ коммиссіи, представителей и депутацій Нижегородскихъ и иногороднихъ учрежденій и ученыхъ обществъ и почетныхъ гостей—благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня основанія коммиссіи.

По окончаніи молебствія возглашено было о. протодіакономъ многолѣтіе—Государю Императору и Царствуюшему Дому,—вѣчная память Императору Александру III, Святѣйшему Патріарху Гермогену, Гражданину Минину, Князю Пожарскому, Протопопу Саввѣ и всѣмъ почившимъ дѣятелямъ Нижегородскаго ополченія,—болярамъ Николаю (Н. В. Калачову), Александру (А. С. Гацисскому) и всѣмъ почившимъ членамъ коммиссіи,—многолѣтіе здравствующимъ членамъ коммиссіи и всѣмъ ревнителямъ отечественной старины.

Пѣлъ хоръ Н. Г. Кармазинскаго.

Засѣданіе *) открывается Г. Непремѣннымъ Попечителемъ, привѣтствовавшимъ коммиссію съ исполнившимся 25-лѣтіемъ.

Исполняется народный гимнъ, покрытый одушевленнымъ „ура“ присутствующихъ.

Г. Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи оглашается текстъ **Всеподаннѣйшей** на имя **Его Императорскаго Величества Государя Императора** телеграммы слѣдующаго содержанія:

„ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ Нижегородская ученая архивная коммиссія въ день двадцатипятилѣтія своего существованія, молитвенно почтивъ память основателя архивныхъ коммиссій Государя Императора

*) Программа засѣданія прилагается къ журналу.

Александра III и вознеся усердныя Господу Богу молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества—Державнаго Покровителя русской науки и Защитника родной страны, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества беззавѣтную преданность и любовь съ готовностью по мѣрѣ силъ и разумѣнія трудиться надъ изученіемъ и уясненіемъ богатаго своимъ прошлымъ Нижегородскаго края".

Телеграмма подписана—Преосвященнымъ Іоакимомъ, Г. Непремѣннымъ Попечителемъ, Г. Предсѣдателемъ Коммиссіи, Г. Губернскимъ Предводителемъ Дворянства и Нижегородскимъ Городскимъ Головою.

Чтеніе телеграммы сопровождается народнымъ гимномъ и восторженнымъ „ура" присутствующихъ.

Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій произноситъ рѣчь-привѣтствіе, въ которой напомнилъ объ основателѣ Коммиссіи, А. С. Гацисскомъ, его любовномъ отношеніи къ Коммиссіи; выразилъ отъ лица коммиссіи благодарность учрежденіямъ, субсидировавшимъ ее и привѣтствовалъ всѣхъ собравшихся на праздникѣ Коммиссіи (рѣчь прилагается къ журналу).

Хоръ исполняетъ гимнъ Св. Великому Князю Георгію Всеволодовичу—основателю Нижняго-Новгорода.

Правитель дѣлъ коммиссіи С. М. Парійскій читаетъ *) составленный имъ краткій историческій очеркъ дѣятельности коммиссіи за 25-лѣтъ ея существованія (прилагается къ журналу).

Послѣ пѣнія гимна героямъ Нижегородскаго ополченія—слова Б. А. Садовскаго, муз. Н. Г. Кармазинскаго—объявленъ былъ перерывъ, во время котораго выбылъ изъ собранія Преосвященнѣйшій Іоакимъ.

Намѣченныя по выработанной программѣ рѣчи членовъ коммиссіи—Н. И. Драницына „О значеніи архивныхъ коммиссій" и А. К. Кабанова: „Вотчинные документы въ исторіи крѣпостного права" произнесены не были въ виду многочисленности привѣтствій отъ учрежденій и лицъ.

По возобновленіи засѣданія хоръ исполняетъ гимнъ-величаніе Патріарху Гермогену, муз. Ипполитова-Иванова.

Слово предоставляется члену-учредителю коммиссіи и почетному ея члену А. А. Савельеву. А. А. Савельевъ въ краткой рѣчи охарактеризовалъ дѣятельность коммиссіи съ двухъ сторонъ: со стороны разысканія, описанія и храненія историческихъ памятниковъ и со стороны возбужденія ею интереса къ исторіи среди населенія. Насколько важенъ сырой матеріалъ можетъ свидѣтельствовать изданный коммиссіею „Сборникъ" въ память Нижегородскаго ополченія, гдѣ въ исторію этого времени вносится много новыхъ, неизвѣстныхъ чертъ.

---

*) Въ извлеченіи.

Вторая сторона важна тѣмъ, что ведетъ къ возбужденію и повышенію историческаго самосознанія народа. Не заслуживаетъ права на существованія тотъ народъ, который не знаетъ своей исторіи и не чтитъ своихъ героевъ.

Отмѣтивъ далѣе заслуги настоящаго Предсѣдателя комиссіи А. Я. Садовскаго, особенно по открытію въ Н.-Новгородѣ Отдѣленія Археологическаго Института и члена комиссіи В. Г. Короленко, положившаго много труда по организаціи описанія архивнаго матеріала и силою своего художественнаго таланта видѣвшаго за этимъ сухимъ архивнымъ матеріаломъ—цѣлыя страницы далекаго прошлаго,—А. А. Савельевъ вноситъ предложеніе объ избраніи указанныхъ лицъ почетными членами комиссіи

Предложеніе принято и встрѣчено единодушными апплодисментами собранія.

Вспомнилъ А. А. Савельевъ и другого дѣятеля Комиссіи уже покойнаго, Н. М. Баранова, который много сдѣлалъ для коммиссіи—нашелъ средства для переустройства Дмитровской башни, всегда поддерживалъ своимъ авторитетомъ начинанія А. С. Гацисскаго, исхлопоталъ коммиссіи право владѣть недвижимыми имуществами и т. п.

Рѣчь А. А. Савельева покрывается апплодисментами.

Рядъ привѣтствій открываетъ М. С. Фонъ-Бринъ, пожелавшій отъ имени Нижегородскаго Дворянства, чтобы коммиссія и на будущее время также блестяще выполняла свою задачу, какъ она это дѣлала до сего времени.

И. В. Богоявленскій отъ имени городского самоуправленія выразилъ коммиссіи признательность за ея просвѣщенные труды на пользу родного края и пожелалъ успѣха въ будущемъ. Дѣло коммиссіи—трудное, требующее большихъ силъ и глубокихъ знаній даже въ такой области, какъ составленіе описей архивныхъ дѣлъ, не говоря о научныхъ работахъ. Но члены коммиссіи, дѣлаютъ это вполнѣ безкорыстно, при скудныхъ денежныхъ средствахъ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что архивная коммиссія—учрежденіе еще молодое, не вполнѣ извѣстное мѣстному обществу. Будемъ надѣяться, сказалъ И. В. Богоявленскій, что нынѣшній день пробудитъ большій интересъ къ коммиссіи, что общество пойметъ всю важность ея работъ и придетъ къ коммиссіи на помощь. Для этого она сама должна стремиться встать ближе къ обществу, и признаки подобной тенденціи мы уже замѣчаемъ—коммиссія расширяетъ издательскую дѣятельность, огранизуетъ выставку и т. д. Если выставка удастся, тогда и общество и общественныя учрежденія будутъ относиться къ коммиссіи еще сочувственнѣе. Благодарю А. Я. Садовскаго за упоминаніе о матеріальной поддержкѣ коммиссіи со стороны общественныхъ учрежденій, но я вполнѣ согласенъ и съ С. М. Парійскимъ, отмѣтившимъ въ историческомъ очеркѣ недостаточность этой поддержки. Еще разъ, закончилъ И. В. Богоявленскій,—желаю коммиссіи успѣха

Отъ имени губернскаго земства обратился съ привѣтствіемъ къ коммиссіи предсѣдатель губернской земской управы П. А. Демидовъ.

А. А. Остафьевымъ былъ прочитанъ адресъ отъ имени Нижегородскаго уѣзднаго земства.

А. И. Звѣздинымъ отъ губернскаго статистическаго комитета, Н. А. Грацiановымъ отъ общества охраненія народнаго здравія и секціи гигіены воспитанія и образованія, И. А. Бойчевскимъ сказано привѣтствіе отъ дирекціи народныхъ училищъ, В. В. Мурашовымъ отъ кружка любителей физики и астрономіи, А. К. Кабановымъ отъ первой мужской гимназіи, В. Н. Сумцовымъ отъ кадетскаго корпуса, Н. А. Савинымъ отъ коммерческаго училища, П. Г. Троицкимъ отъ второй мужской гимназіи, И. М Волковичъ отъ Владимірскаго реальнаго и механико-техническаго училищъ, Э. А. Аллендорфъ отъ дворянскаго института Императора Александра II, г. Лягинымъ отъ слушателей нижегородскаго отдѣленія археологическаго института, о. П. А. Алмазовымъ отъ нижегородскаго учительскаго института, М. И. Постниковымъ отъ нижегородскаго отдѣленія русскаго техническаго общества, А. А. Глазуновымъ отъ церковно-археологическаго отдѣла при московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, В. Е. Чешихинымъ отъ общества любителей россійской словесности при московскомъ университетѣ, Э. М. Мичуринымъ отъ нижегородскаго общества любителей художествъ, Е. М. Ещинымъ, отъ „Нижегородскаго Листка“.

Предсѣдатель коммиссіи А. Я. Садовскій оглашаетъ многочисленныя привѣтствія, телеграфныя и письменныя, отъ учрежденій и учебныхъ заведеній, ученыхъ обществъ, архивныхъ коммиссій, иногороднихъ и мѣстныхъ членовъ коммиссіи и частныхъ лицъ.

Во время чтенія привѣтствій г. Непремѣнный Попечитель оглашаетъ телеграмму Саратовской Коммиссіи объ избраніи ею А. Я. Садовскаго своимъ дѣйствительнымъ членомъ (апплодисменты).

(Тексты адресовъ, телеграммъ и привѣтствій прилагаются къ журналу).

Оглашается и одобряется собраніемъ текстъ телеграммы на имя В. Г. Короленко слѣдующаго содержанія: „Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія въ сегодняшнемъ торжественномъ засѣданіи по случаю двадцатипятилѣтія своего, помня Ваше плодотворное участіе въ ея трудахъ, избрала Васъ единогласно своимъ почетнымъ членомъ и шлетъ Вамъ свой горячій привѣтъ“.

Хоръ исполняетъ гимнъ-величаніе Минину и Пожарскому—муз. Ипполитова-Иванова.

Въ $5^1/_2$ час. вечера засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель *А. Садовскій.*

Рѣчь предсѣдателя Коммиссіи А. Я. Садовскаго.

17 октября минуло 25 лѣтъ нашей Архивной Коммиссіи. Празднуемъ мы его сегодня, въ день перваго *дѣлового* засѣданія Коммиссіи, такъ какъ Собраніе 17 октября было только для выбора должностныхъ лицъ.

День 22 октября—прежде всего день Нижегородскій. Въ этотъ день получилъ свое завершеніе подвигъ Нижегородцевъ—въ этотъ день, 300 лѣтъ тому назадъ, Нижегородскимъ ополченіемъ былъ взятъ штурмомъ Китай-городъ. Это день Нижегородской славы. Поэтому на первомъ *дѣловомъ* засѣданіи перваго Нижегородскаго историческаго учрежденія установлено для будущаго времени день 22 октября считать годовымъ днемъ Коммиссіи, имъ оканчивается старый годъ и начинается новый. Этотъ обычай продолжается у насъ и до сего дня.

Я не буду излагать исторію нашей Коммиссіи, это несравненно лучше меня сдѣлаетъ нашъ уважаемый сочленъ, Правитель дѣлъ Сергѣй Михайловичъ, много потрудившійся надъ исторіей Коммиссіи за время ея существованія.

Нижегородскую Архивную Коммиссію создалъ первый Предсѣдатель ея Алекс. Сераф. Гацисскій, всѣмъ намъ, Нижегородцамъ, памятный и всѣми одинаково высокоцѣнимый за его славную безупречную дѣятельность на пользу родного Нижегородскаго края.

Ал. С. далъ тонъ, направленіе Коммиссіи, его завѣты проникаютъ всю ея дѣятельность, имъ, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, мы слѣдуемъ и теперь.

Въ архивѣ Коммиссіи хранится нѣсколько записныхъ книжекъ А—ра С—ча, въ которыя онъ, среди дѣловыхъ замѣтокъ, изрѣдка записывалъ свои впечатлѣнія, свои мысли. Можетъ быть въ книжкахъ была канва для дневника, который онъ, вѣроятно, велъ, но котораго, къ сожалѣнію, никогда не было въ распоряженіи Коммиссіи.

Такъ вотъ, въ записной книжкѣ 1887 года, года открытія Коммиссіи, есть такія записи: передъ открытіемъ Коммиссіи: „Все время поглощенъ Коммиссіей и большею частью скорбными мыслями: душу бы положилъ въ нее, а служба не дозволяетъ, все лучше время у меня отнимаетъ“.

Объ открытіи Архивной Коммиссіи онъ говоритъ: „Открытіе Коммиссіи совершилось такъ солидно, какъ я даже и не ожидалъ. Въ молебнѣ часто раздавалась рѣдко раздающаяся здѣсь фраза: „Святой Благовѣрный Великій князь Георгій моли Бога о насъ“, а, кажется, гдѣ бы ей и не раздаваться, какъ въ Нижнемъ. Погода была чудная, рѣдкостная“.

„Въ теченіе своей жизни, пишетъ дальше Ал. С—чъ, былъ избираемъ во всевозможныя учрежденія, а нынѣшнее мнѣ всего милѣе и цѣннѣе“.

Про засѣданіе 22 октября онъ отмѣчаетъ: „Засѣданіе удалось прекрасно“.

Встрѣчается и такая замѣтка. „А ужъ объ Архивной Коммиссіи и не говорю, какъ она меня захватываетъ“.

Или „Вчера было въ Архивной Коммиссіи засѣданіе. Что за душевный миръ во мнѣ“.

Я не выписываю другихъ замѣтокъ Ал. С—ча о Коммиссіи. Достаточно и этихъ, онѣ прекрасно характеризуютъ любовное отношеніе А. С. къ Коммиссіи.

Какъ я уже сказалъ, по мѣрѣ нашихъ силъ, и мы съ любовью относимся къ дорогому намъ учрежденію, стараемся слѣдовать завѣтамъ А. С—ча. Исполнили-ли, исполняемъ-ли мы ихъ, не намъ судить—наша дѣятельность открыта, судите ее Вы; были ошибки, были увлеченія, но всегда была и есть любовь къ родному учрежденію и его задачамъ и цѣлямъ, а гдѣ любовь, тамъ—и увлеченіе,

А теперь, вступая во вторую четверть вѣка, въ зрѣлый возрастъ, пожелаемъ, чтобы наша Архивная Комиссія продолжала свято хранить тѣ свѣтлыя традиціи, которыя вложилъ въ ея дѣятельность первый ея незабвенный Предсѣдатель.

Но не надо забывать и того чрезвычайно важнаго обстоятельства, что Нижегородская Архивная Коммиссія съ самыхъ первыхъ лѣтъ пользовалась сочувствіемъ и поддержкою Нижегородскихъ общественныхъ учрежденій, поддержки эти съ каждымъ годомъ растутъ и увеличиваются, что не только даетъ намъ возможность издавать наши труды, которые Вы видите на этомъ столѣ, но главное даетъ нравственное удовлетвореніе и увѣренность, что наши труды не безполезны для родного края.

Кстати сказать, что всѣ эти труды членовъ Коммиссіи совершенно безмездны.

Мы получаемъ денежныя пособія отъ Нижегородской Городской Думы, которая предоставила намъ кромѣ того и прекрасное помѣщеніе, отъ Нижегородскаго Дворянства, Губернскаго Земства, нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ и городовъ, Нижегородскаго Биржевого и Ярмарочнаго Комитета, Купеческаго и Мѣщанскаго Обществъ, бываютъ и пожертвованія частныхъ лицъ.

Сравнивая наше положеніе съ положеніемъ другихъ Архивныхъ Коммиссій, долженъ сказать, что рѣдкія Коммиссіи пользуются такой поддержкой со стороны общественныхъ учрежденій, какъ Нижегородская.

Поэтому, отъ лица Архивной Коммиссіи приношу искреннюю, сердечную, глубокую благодарность всѣмъ представителямъ названныхъ учрежденій.—Благодарю также всѣхъ г.г. здѣсь присутствующихъ, любезно прибывшихъ на наше празднество.

Адресы, привѣтствія и рѣчи.

Ровно триста лѣтъ тому назадъ—22 Октября 1612 года—занятъ былъ Нижегородскимъ ополченіемъ Китай-городъ и, слѣдовательно, именно въ этотъ день началось довершеніе великаго дѣла освобожденія родины, задуманнаго въ Нижнемъ-Новгородѣ за годъ передъ тѣмъ—въ Октябрѣ 1611 года.

Этой исторической датой—22 Октября—отмѣчено и первое дѣловое собраніе перваго Нижегородскаго историческаго учрежденія—Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, празднующей сейчасъ четверть вѣка своего существованія.

То значеніе, какое имѣетъ Ученая Архивная Коммиссія для исторіи родного Нижегородскаго края и та польза, какую принесла она ему за протекшіе 25—лѣтъ, несомнѣнно будутъ отмѣчены здѣсь—въ настоящемъ торжественномъ засѣданіи; съ своей же стороны **Нижегородская Уѣздная Земская Управа**, какъ представитель мѣстнаго земства, привѣтствуя достойное учрежденіе въ этотъ знаменательный день, не можетъ не отмѣтить той связи, какая проходитъ всѣ протекшіе 25 лѣтъ между Архивной Коммиссіей и Нижегородскимъ Уѣзднымъ Земствомъ.

Первый Предсѣдатель Коммиссіи, которому она обязана и самымъ возникновеніемъ своимъ, А. С. Гацисскій, принадлежавшій къ тѣмъ рѣдкимъ людямъ, потеря которыхъ составляетъ горе не только нашей—„низовской“, но и всей русской земли, былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ гласныхъ уѣзднаго земства, трудами, настояніемъ и энергіей которыхъ оно тоже около четверти вѣка тому назадъ вступило на путь настоящаго своего развитія.

Когда послѣдовала эта горестная утрата, когда неумолимая смерть унесла 27 апрѣля 1893 года Александра Серафимовича, достойнѣйшимъ продолжателемъ его начинаній въ области исторіи родного края явился А. А. Савельевъ, незадолго передъ тѣмъ вставшій во главѣ и нижегородскаго уѣзднаго земства.

Будучи призванъ отъ мѣстныхъ дѣлъ къ дѣламъ государственнымъ, А. А. Савельевъ оставилъ свой постъ Предсѣдателя Архивной Коммиссіи настоящему ея Предсѣдателю—А. Я. Садовскому, опять таки старѣйшему гласному Нижегородскаго уѣзднаго земства.

Нельзя не вспомнить также, что и одинъ изъ самыхъ энергичныхъ неутомимыхъ дѣятелей Архивной Коммиссіи, бывшій правитель дѣлъ ея, покойный В. И. Снѣжневскій раздѣлялъ свой трудъ между Коммиссіей и уѣзднымъ земствомъ, гдѣ онъ состоялъ на службѣ.

Видя въ этомъ совмѣщеніи указанными лицами учено-исторической и земской дѣятельности залогъ жизненности самаго Ученаго Учрежденія, **Нижегородская Уѣздная Земская Управа** желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на благо дорогой для всѣхъ насъ Родины Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы А. Остафьевъ. Секретарь А. Зоринскій. 22 Октября 1912 года.

М. В. Д.

Нижегородскій Губернскій Статистическій Комитетъ.

22 Октября 1912 г. № 1656.

Въ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію.

Сегодня Нижегородская Архивная Коммиссія празднуетъ 25-лѣтіе своего существованія.

Это знаменательное событіе въ жизни Коммиссіи является особенно дорогимъ и близкимъ для Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, какъ учрежденія, которое, будучи родственнымъ по духу работъ и старѣйшимъ по времени, положило начало существованію Архивной Коммиссіи, въ качествѣ его филіальнаго отдѣленія.

Наглядно эта духовная связь выразилась въ томъ, что главнымъ иниціаторомъ и устроителемъ Архивной Коммиссіи въ Н. Новгородѣ былъ Секретарь Статистическаго Комитета А. С. Гацисскій—этотъ выдающійся дѣятель Нижегородскаго Поволжья; ядро Коммиссіи составили избранные члены Статистическаго Комитета, которые положили начало и научнымъ работамъ Коммиссіи; наконецъ, цѣнныя коллекціи предметовъ старины, собранныя и хранившіяся въ Комитетѣ, легли въ основу историческаго музея Коммиссіи.

Въ теченіе истекшихъ 25 лѣтъ Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія успѣла широко раздвинуть рамки своей дѣятельности по изученію прошлаго нижегородскаго края. Пусть же эта полезная дѣятельность не ослабѣваетъ, а крѣпнетъ и развивается въ будущемъ, вѣрная завѣтамъ своего основателя А. С. Гацисскаго, который высоко ставилъ знамя исторической науки и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, умѣлъ находить и объединять достойныхъ работниковъ. За Предсѣдателя Комитета, И Д. Губернатора Вице-Губернаторъ Бирюковъ. Секретарь и дѣйств. членъ Комитета А. Звѣздинъ.

Четверть вѣка Нижегородская ученая Архивная Коммиссія успѣшно собираетъ и разрабатываетъ многочисленные историческіе памятники, проливающіе свѣтъ на прошлое нашего родного края, и, что особенно цѣнно, Коммиссія не замыкается только въ ученой дѣятельности, а изданіемъ популярныхъ брошюръ и устройствомъ историческихъ дней стремится пробудить и въ обществѣ и въ народѣ интересъ

къ этому прошлому. **Нижегородскій Отдѣлъ Русскаго Общества охраненія народнаго здравія и его Секція гигіены воспитанія и образованія** привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день ея двадцатипятилѣтняго юбилея и желаетъ ей продолжать съ тою же энергіей дорогое для нея и очень цѣнное для науки и родины дѣло. Предсѣдатель Нижегородскаго Отдѣла Русскаго Общества охраненія народнаго здравія и Секціи гигіены воспитанія и образованія Н. Граціановъ. Секретарь В. Мурашевъ. 22 Октября 1912 г.

1887—XXV—1912.

Нижегородскій Кружокъ Любителей Физики и Астрономіи шлетъ привѣтъ своему старшему собрату по культурно-просвѣтительной дѣятельности, Нижегородской архивной коммиссіи.

Открытая, благодаря трудамъ извѣстнаго Нижегородскаго дѣятеля Александра Серафимовича Гацисскаго и привлекшая въ число своихъ работниковъ такихъ лицъ, какъ Владимиръ Галактіоновичъ Короленко, Александръ Александровичъ Савельевъ и др., Нижегородская архивная коммиссія, окруженная всеобщими симпатіями, съ успѣхомъ выполняетъ свое назначеніе: въ теченіе 25 лѣтъ собрано болѣе 150000 различныхъ рукописей, актовъ и документовъ, предпринята разработка Нижегородской старины, разработка эпохи Смутнаго времени, разработка матеріаловъ, касающихся дѣятелей Поволжья и, наконецъ, по поводу тѣхъ либо другихъ юбилеевъ были устроены торжественныя засѣданія и выпущены въ свѣтъ многія популярныя изданія въ цѣляхъ развитія среди населенія интереса къ родной старинѣ.

Принося поздравленіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ, Нижегородскій Кружокъ Любителей Физики и Астрономіи сопровождаетъ его пожеланіями, чтобы и въ будущемъ дѣятельность коммиссіи развивалась шире и шире, чтобы для ея изслѣдованій были открыты всѣ мѣстные архивы и чтобы ея дѣятельность все болѣе и болѣе способствовала развитію народнаго самосознанія. Предсѣдатель Кружка В. Адріановъ. Товарищъ предсѣдателя В. Мурашевъ. Секретарь Н. Работновъ.

Нижегородская Первая Мужская Гимназія, старѣйшее изъ всѣхъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній края, привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день ея 25-лѣтняго юбилея.

Не одно уваженіе къ беззавѣтной и трудной работѣ ея членовъ влагаетъ въ уста наши горячее привѣтствіе и пожеланіе дальнѣйшей плодотворной работы; мы чувствуемъ нѣкоторую солидарность, въ этой работѣ, общность того пути, которымъ вотъ уже болѣе 100 лѣтъ идетъ наша гимназія, за послѣдніе четверть вѣка плечо о плечо съ уважаемымъ юбиляромъ. Этотъ путь—любовь къ родинѣ, къ родному краю, стремленіе познать его исторію, понять его историческія судьбы.

Любовь вызываетъ познаніе, познаніе—углубляетъ любовь. Но работая въ общей плоскости, мы нѣсколько различно стремимся къ поставленной цѣли. Гимназія, преслѣдуя общеобразовательныя цѣли, цѣли развитія, расширяетъ путь изученія, Коммиссія, какъ ученое учрежденіе, прежде всего, углубляетъ этотъ путь. Но и въ этой работѣ наша гимназія если не дала, то подготовила не мало истинныхъ работниковъ на историческомъ поприщѣ. Педагогическая дѣятельность Мельникова, имена его талантливыхъ учениковъ Бестужева-Рюмина, Ешевскаго, Бѣлова лучшее доказательство моихъ словъ. Эти выученики гимназіи шли въ одномъ жизненномъ строю съ незабвеннымъ для Коммиссіи Гацисскимъ. За нимъ шла „стая славныхъ" нѣкоторыхъ изъ нихъ мы видимъ предъ собою, полныхъ силъ, житейскаго и научнаго опыта, а иные уже „сошли въ подземны своды" и какъ-то прежде всѣхъ вспоминается имя Снѣжевскаго, автора солидныхъ трудовъ по крепостному праву."

Итакъ эта совмѣстная работа по созданію дѣятельной и сознательной любви къ родинѣ—роднитъ оба учрежденія и углубляетъ тѣмъ наше привѣтствіе Коммиссіи, общаго соратника на пути исполненія долга (рѣчь произнесена преподавателемъ А. К. Кабановымъ)

1887—17 октября—1912.

Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

25 лѣтъ тому назадъ, 17 октября 1887 года, въ Нижнемъ-Новгородѣ возникло культурное и высокопросвѣтительное учрежденіе—состоялось открытіе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Возникшая на прочномъ, крѣпкомъ фундаментѣ, заложенномъ неусыпными трудами и заботами своего основателя—нижегородскаго общественнаго дѣятеля и литератора, незабвеннаго Александра Серафимовича Гацисскаго, Нижегородская Архивная Коммиссія въ короткое время своею просвѣтительно-культурною дѣятельностью завоевала себѣ среди молодыхъ архивныхъ учрежденіи другихъ городовъ почетное мѣсто и въ теченіе цѣлой четверти вѣка продолжала держать и понынѣ высоко держитъ знамя служенія дорогой Родинѣ въ дѣлѣ разработки многочисленныхъ вопросовъ изъ области археографіи и археологіи обширнаго Волжско-Окскаго раіона, стряхивая пыль, густымъ слоемъ покрывающую историческое прошлое Россіи, связанное съ славными дѣяніями великихъ русскихъ людей, уроженцевъ мѣстнаго края.

Нынѣ, въ великую столѣтнюю годовщину славной Отечественной войны, Нижегородская Архивная Коммиссія, празднуя 25-лѣтіе своего существованія и оглядываясь на пройденные годы своей просвѣтительной дѣятельности, можетъ со спокойной совѣстью сказать, что

блестяще выполнила свою высокую миссію, постепенно и неуклонно идя по пути собиранія историческихъ матеріаловъ о прошломъ Нижегородскаго Поволжья и изучая ихъ, нагляднымъ памятникомъ чего являются огромнѣйшій архивъ Коммиссіи, многотомные труды ея, роскошно изданные и составленные съ глубокимъ знаніемъ дѣла Петровскій музей и обширная библіотека.

Сегодня, 22-го октября, въ достопамятный день состоявшагося 25 лѣтъ тому назадъ перваго „дѣловаго" засѣданія Нижегородской Архивной Коммиссіи—тогда молодого скромнаго Общества, **Аракчеевскій кадетскій корпусъ**, исполненный глубокаго уваженія къ просвѣтительной и многополезной ея дѣятельности, шлетъ ей поздравленіе и горячія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія въ высокомъ служеніи на пользу Отечества на исторической нивѣ изученія родной старины.

Директоръ Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, Генеральнаго Штаба, Генералъ-Лейтенантъ Жилинскій. г. Нижній-Новгородъ, 22-го октября 1912 года.

Въ памятный день четверть вѣковаго существованія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, основанной трудами одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей Нижегородскаго края Александра Серафимовича Гацисскаго, естественно вспоминается вся дѣятельность этого учрежденія.

Комиссія разработала источники мѣстной исторіи, она пролила свѣтъ на славное прошлое Нижняго, на ту героическую эпоху его жизни, когда незабвенные Мининъ и Пожарскій спасали Московскую Русь отъ государственной „разрухи", Коммиссія любовно и внимательно относилась къ мѣстнымъ работникамъ, незамѣтнымъ труженникамъ въ ограниченныхъ предѣлахъ Поволжья, спасая ихъ имена отъ забвенія и отмѣчая ихъ заслуги и труды, какъ бы скромны они не были.

Такъ за двадцать пять лѣтъ Архивная Коммиссія сыграла огромную роль въ дѣлѣ культурно-соціальнаго развитія Нижегородскаго общества. Ея дѣятельность была полезна не только въ смыслѣ пріобрѣтенія научныхъ свѣдѣній, но и вела къ насажденію драгоцѣннѣйшаго чувства—любви къ родинѣ, къ ея странѣ.

Отмѣчая все это, **Нижегородское Коммерческое Училище** привѣтствуетъ Архивную Коммиссію и желаетъ ей въ дальнѣйшемъ такой же плодотворной работы: въ сознаніи общества такая работа всегда оставляетъ неизгладимый слѣдъ. (Слѣдуютъ подписи.)

Нижегородская 2-я мужская гимназія, привѣтствуя Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію, по случаю исполнившагося 25—лѣтняго юбилея со дня ея основанія, считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить чувства глубокаго уваженія къ ученой дѣятельности Коммиссіи за все время ея существованія, выразившейся въ плодотворной разработкѣ мѣстной исторіи края, и вмѣстѣ съ тѣмъ

высказываетъ пожеланіе, чтобы и въ будущемъ Ученая Архивная Коммиссія объединяла работниковъ на поприщѣ изученія памятниковъ старины и работала въ принятомъ ею направленіи на пользу нашей дорогой родины и на развитіе сознательной любви къ ея прошлому (Подписи).

М. Н. П.

Московскій Учебный Округъ.

Директоръ Нижегородскаго Владимирскаго реальнаго училища и средняго механико-техническаго училища.

Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи ко дню ея 25 лѣтняго юбилея.

„ВЛАДИМИРСКОЕ" реальное и среднее механико-техническое училище горячо привѣтствуютъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтней годовщины ея основанія.

Много и плодотворно работая по изученію прошлаго мѣстнаго. края, Нижегородская Коммиссія чутко отзывается и на текущія событія

Благодаря просвѣщенному содѣйствію Коммиссіи въ Нижнемъ возникъ Археологическій Институтъ.

Своею просвѣтительно-ученою дѣятельностью Коммиссія объединяетъ интеллигентныя силы мѣстнаго общества и привлекаетъ участниковъ въ своихъ трудахъ въ лицѣ ученыхъ другихъ городовъ.

Придавая громадное значеніе серьезнымъ работамъ Коммиссіи наши училища шлютъ ей искреннее пожеланіе успѣха въ дальнѣйшей плодотворной ея дѣятельности на пользу родного края. Директоръ училищъ Ив. Волковичъ, 22 октября 1912 г.

Нижегородскій Дворянскій Институтъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, выражая свое глубокое уваженіе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за ея научную дѣятельность и труды по разработкѣ исторіи Нижегородскаго края, являющейся важнымъ элементомъ въ общей научной системѣ русской исторіи, приноситъ Коммиссіи сердечное поздравленіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея существованія и выражаетъ ей искреннее пожеланіе дальнѣйшаго успѣха въ работѣ надъ необъятнымъ еще и доселѣ океаномъ русской исторической науки вообще и мѣстною исторіею въ частности. (Слѣдуютъ подписи). 22 октября 1912 года, Нижній-Новгородъ.

Слушатели Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Института ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, привѣтствуютъ Нижегородскую Губернскую Ученую Комиссію съ четвертьвѣковою дѣятельностью (1887— 1912 г.г.), высокоплодотворно отразившеюся на изученіи мѣст-

ной старины, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ свою живѣйшую признательность Ученому Обществу, принявшему въ судьбѣ Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Института близкое и горячее участіе.

Самая мысль объ открытіи Отдѣленія Института въ г. Н.-Новгородѣ возникла среди членовъ Коммиссіи, и, когда мысль эта осуществилась, Архивная Коммиссія приняла на свое попеченіе ново-открытый разсадникъ высшаго просвѣщенія, оказывая ему содѣйствіе всѣми доступными ей средствами. Она предоставила въ широкое пользованіе слушателямъ Института свою многотомную библіотеку, обширный архивъ и историческій музей. Своими учеными занятіями она направляла и возбуждала слушателей къ работамъ по изученію мѣстнаго края. Само собой установилось тѣсное общеніе между членами Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи и слушателями Института на почвѣ общихъ интересовъ.

Съ особой признательностью слушатели Отдѣленія Археологическаго Института отмѣчаютъ отзывчивое и внимательное отношеніе къ нимъ предсѣдателя Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, Александра Яковлевича Садовскаго, на долю котораго падаетъ не мало заботъ по дѣламъ Нижегородскаго Отдѣленія, Института.

Высоко цѣня участіе Нижегородской Архивной Коммиссіи въ жизни отдѣленія, слушатели Императорскаго Института выражаютъ свою готовность—изученіемъ родной старины—принести въ будущемъ посильную пользу Ученому Обществу и горячо желаютъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу Нижегородскаго края. (Слѣдуютъ подписи.)

Въ памяти многихъ изъ присутствующихъ въ настоящемъ высокомъ собраніи живо рисуется то—сравнительно недавнее время, когда русская историческая наука чуствовала себя одинокою, не находя въ современныхъ ей научныхъ дисциплинахъ опоры для возсозданія перспективъ русскаго прошлаго. Не такъ давно 60-е и даже 70-е годы XIX вѣка, когда историческое изслѣдованіе опиралось лишь на рукописанный безспорный документъ, не рискуя обратиться къ тѣмъ нѣмымъ, но многосодержательнымъ свидѣтелямъ былыхъ временъ нашей родины, которые вѣками ждали своего Іезекіиля, чтобы ожить и проглаголать. Но вотъ раздалось вѣщее слово незабвеннаго отца археологическаго дѣла—Н. В. Калачова, и...... чудо стало: заговорили нѣмые доселѣ камни; мѣдь церковная издала звуки, возвращающіе сыновнюю мысль россіянина къ временамъ сѣдой старины; земля отдала изъ своихъ нѣдръ сокровища, цѣнимыя не на золото, а на возможность удовлетворенія высшему изъ человѣческихъ стремленій—стремленію къ умному знанію; затлѣвшіе листы книжныхъ списковъ раскрыли, подъ дѣйствіемъ умѣлыхъ рукъ, свои страницы,

полныя великихъ откровеній о судьбахъ русскаго землестроительства Въ своей созидательной работѣ маститый дѣятель не остался одинокимъ: на его призывъ откликнулась далекая провинція и однимъ изъ первыхъ русскихъ городовъ, отозвавшихся на благое начинаніе, былъ Нижній-Новгородъ.

Исторія помѣстныхъ историко-археологическихъ учрежденій въ Россіи навсегда сохранитъ благодарное воспоминаніе объ Александрѣ Серафимовичѣ Гацисскомъ и его сотрудникахъ—первоначальникахъ въ области изученія прошлаго Нижегородской земли. Упорнымъ, медленнымъ трудомъ ума и рукъ дѣятели Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи раскрывали предъ людьми науки и обществомъ невѣдомыя доселѣ страницы мѣстной исторіи, пробуждая любовь и глубокое уваженіе къ тому прошлому, которое дотолѣ предносилось уму и чувству—какъ возможность, но не какъ опознанный фактъ. И при историческомъ опознаніи этого прошлаго дороже сердцу стали сѣдыя стѣны Нижегородскаго Кремля, выносившаго героевъ 1612 года, громче зазвучали имена княжескія, выбитыя на надгробіяхъ, сохраняющихся подъ сѣнью церковной святыни—кафедральнаго собора,—Мещера, Черемиса и Мордва при свѣтѣ историческаго изысканія получили законное мѣсто въ исторіи первыхъ насельниковъ Нижегородской земли.

Это благородное, но трудное дѣло съ честью выполняетъ Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія и доселѣ.

Великое море прошлаго исчерпано трудами членовъ ея, но еще большая глубина стоитъ на очереди. Въ настоящій день, когда подводятся итоги 25-лѣтней дѣятельности Коммиссіи, долгъ русскаго гражданина—пожелать ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родной земли. Пусть крѣпнутъ силы мѣстныхъ тружениковъ науки, пусть они и впредь высоко держатъ знамя безкорыстнаго служенія родной землѣ силами пытливаго ума.

Этотъ привѣтъ и пожеланія почтительно проситъ принять **Нижегородскій Учительскій Институтъ.** (Рѣчь произнесена свящ. о. П. А. Алмазовымъ).

1912.

Церковно-Археологическій Отдѣлъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ знаменательный день 25-лѣтія дѣятельности Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи выражаетъ Коммиссіи свое горячее привѣтствіе, искренно желая ей блестящихъ успѣховъ и процвѣтанія на пользу русскаго просвѣщенія и русской археологической науки. Почетный членъ Архіепископъ Алексѣй. Предсѣдатель Отдѣла Протоіерей Николай Скворцовъ. Тов. Предсѣдателя Александръ Успенскій, Іеромонахъ Арсеній, Члены Отдѣла Александръ Глазуновъ, Борисъ Пушкинъ. Секретарь Отдѣла Діаконъ Николай Виноградовъ. № 58.

Общество любителей русской словесности при моск. университетѣ поручило мнѣ, какъ своему сочлену*), привѣтствовать ниж. уч. арх. коммиссію въ день ея четвертьвѣковой дѣятельности.

Исполняю съ особеннымъ глубокимъ чувствомъ это порученіе. Мнѣ приходится говорить отъ имени столѣтняго уже учрежденія, считавшаго въ числѣ своихъ членовъ славнѣйшихъ дѣятелей родного слова, гордость и славу русской земли—Пушкина, Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Островскаго, Салтыкова, Глѣба Успенскаго, Аксаковыхъ, Хомякова и много другихъ великихъ и всѣмъ дорогихъ именъ; въ числѣ послѣднихъ не могу не назвать еще Василія Осиповича Ключевскаго, нашего общаго воспитателя въ служеніи родной исторіи.

Съ другой стороны—мнѣ приходится обратиться къ обществу, хотя и посвященному разработкѣ лишь узкаго областного круга историческихъ вопросовъ, но видному, считающему своимъ основателемъ незабвеннаго въ исторіи областной словесности, просвѣщенія и культуры—Александра Серафимовича Гацисскаго; къ коммиссіи, гдѣ энергично работалъ Владиміръ Галактіоновичъ Короленко, почетный членъ Общества любителей; къ учрежденію, гдѣ почетными членами состоятъ—изъ людей науки—Сергѣй Федоровичъ Платоновъ, изъ людей литературы—Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ, изъ мѣстныхъ людей—высокочтимый депутатъ трехъ Государственныхъ Думъ, настоящій представитель Нижегородскаго края Александръ Александровичъ Савельевъ.

Мнѣ кажется, что названныя мною всей Россіи извѣстныя имена и имена менѣе громкія работниковъ коммиссіи тѣсно связаны между собою, ихъ объединяетъ нѣчто существенно общее и единое,—любовь къ родинѣ, общность другихъ идеальныхъ стремленій. Съ того времени, какъ въ россійской словесности прозвучалъ голосъ великаго поэта, „въ жестокій вѣкъ“ возславившій свободу, русская литература и въ связи съ нею русская наука въ лучшихъ ея представителяхъ неизмѣнно служили идеалу освобожденія родины и русскихъ людей отъ вѣковыхъ путъ народной темноты и безправія. Вслѣдъ за могучими свѣточами, что ярко вспыхивали тамъ, въ центрахъ просвѣщенія и борьбы за свободу науки, мысли, слова и за народныя права, за этими свѣточами и въ провинціи начинали робко свѣтить и тепломъ дышать огоньки любви къ народному краю, создавались областные очаги мысли, науки, литературы и новаго общественнаго строительства. Различны размѣры. Но тамъ и здѣсь, по существу, духъ—одинъ, борьба—одна, дѣятели возрожденія родины одушевлены однимъ огнемъ, и дѣло успѣшно, пока горитъ этотъ огонь любви къ родинѣ и свободѣ, безъ которой вянетъ литература, никнетъ и пресмыкается наука. Однимъ изъ такихъ очаговъ была и ниж. архив. коммиссія.

Своими работами въ теченіе четверти вѣка она показала, что и въ тяжелыхъ зависимыхъ условіяхъ можно дать нѣчто, если работаешь не за страхъ, но за совѣсть. Будемъ же попрежнему служить

*) Рѣчь произнесена В. Е. Чешихинымъ.

подъему знаній въ странѣ и родной всѣмъ намъ наукѣ. „На поприщѣ ума нельзя намъ отступать“. Еще разъ привѣтъ архивной коммиссіи и всѣмъ ее составляющимъ „любителямъ отечественной исторіи“ отъ „любителей россійской словесности“.

Отъ редакціи и сотрудниковъ **„Нижегородскаго Листка“** привѣтствовалъ архивную коммиссію Е. М. Ещинъ, указавшій на то, что между газетой и архивной коммиссіей существуетъ тѣсная связь, что газетные работники, записывая современныя событія, даютъ матеріалъ для будущихъ историковъ. Связь между коммиссіей и „Нижегородскимъ Листкомъ“ особенно близка, вслѣдствіе участія членовъ коммиссіи въ „Нижегородскомъ Листкѣ“. Съ особеннымъ чувствомъ уваженія и грусти редакція вспоминаетъ секретаря коммиссіи В. И. Снѣжневскаго, цѣнныя работы котораго обычно реферировались имъ самимъ на страницахъ „Ниж. Л.“. Членъ коммиссіи— гордость современной литературы,—Короленко напечаталъ въ свое время въ „Ниж. Листкѣ“ нѣкоторые плоды своихъ архивныхъ изысканій. Наконецъ, „Нижег. Листокъ“, имѣетъ честь считать своимъ сотрудникомъ почетнаго члена коммиссіи А. А. Савельева и много другихъ. Трудна и неблагодарна роль провинціальной газеты, служащей дѣлу просвѣщенія и общественнаго воспитанія согражданъ. Существованіе рядомъ съ ней научно-просвѣтительныхъ организацій, работающихъ такъ настойчиво и упорно въ своей области, облегчаетъ задачи печати, и вотъ почему редакція „Нижегородскаго Листка“ съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ сегодня нижегородскую ученую архивную коммиссію пожеланіями свободнаго и широкаго развитія (Цитир. по № 283. „Нижегор. Листка“ за 1912 г.).

Нижегородскій Городской Училищный Совѣтъ привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію со днемъ двадцатипятилѣтія ея дѣятельности и выражаетъ живѣйшее пожеланіе, чтобы дѣятельность эта такъ же плодотворно продолжалась и далѣе съ неослабною энергіею и любовью къ старинѣ родного края, и чтобы Коммиссія нашла возможнымъ въ популярномъ изданіи повѣдать широкимъ общественнымъ слоямъ, включая сюда и учащіяся поколѣнія дѣтей, все то наиболѣе интересное и назидательное, что заключаютъ въ себѣ 25-лѣтніе труды Коммиссіи по разработкѣ добытыхъ ею матеріаловъ. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Училищнаго Совѣта Инспекторъ В. Раевскій 22 октября 1912 г.

М. И. Д. и У.

Управленіе Нижегородскаго Удѣльнаго Округа.

Октября 20 дня 1912 г. № 9298.

Въ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію.

Управленіе Нижегородскаго Удѣльнаго Округа приноситъ Уче-

ной Архивной Коммиссіи поздравленіе съ наступившимъ 25-тилѣтіемъ ея полезной дѣятельности, благодаритъ за любезное приглашеніе на торжественное засѣданіе и выражаетъ искреннія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Архивной Коммиссіи для изученія родной старины. Начальникъ Округа Глассонъ. Завѣдывающій канцеляріей Лазаревскій.

Прошу принять и передать членамъ коммиссіи **отъ имени Ярмарочнаго Общественнаго Управленія** искренній привѣтъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ почтенной дѣятельности и искреннее пожеланіе свободной плодотворной работы на пользу дорогой родины. Предсѣдатель Нижегородскаго Ярмарочнаго Комитета Салазкинъ.

Общество Нижегородскихъ врачей привѣтствуетъ двадцатипятилѣтнюю плодотворную дѣятельность Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи по изученію памятниковъ мѣстной старины и шлетъ самыя лучшія пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія. Предсѣдатель Т. Рожанскій. Секретарь М. Ситниковъ.

Общество распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи.

Октября 21 дня 1912 г. № 674, Нижній-Новгородъ.

Въ Нижегородскую Архивную Коммиссію.

Совѣтъ общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи съ своей стороны присоединяетъ привѣтствіе Нижегородской Архивной Коммиссіи по случаю двадцатипятилѣтія ея ученой дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣха въ ея работѣ по изученію нашего Нижегородскаго края. Предсѣдатель Совѣта А. Храбровъ. Секретарь В. Сысинъ.

Фотографическій кружокъ въ Нижнемъ-Новгородѣ привѣтствуетъ Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея высококультурной дѣятельности. Товарищъ предсѣдателя правленія Костаревъ.

---

17 октября 1887 года основана была Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія по иниціативѣ преданнаго всей душой дѣлу изученія родной старины А. С. Гацисскаго. Въ лицѣ своихъ руководителей и сочленовъ Коммиссія не переставала проявлять интересъ къ тщательному изученію памятниковъ нижегородской старины, принося этимъ несомнѣнную пользу русской исторической наукѣ. Архивной же Комиссіи Нижегородецъ обязанъ организаціей историческихъ юбилейныхъ торжествъ послѣдняго времени и открытіемъ Отдѣленія Археологическаго Института. Въ знаменательный день празднованія

25-тилѣтняго юбилея Ученой Архивной Комиссіи **Нижегородская Маріинская женская Гимназія** приноситъ ей сердечное поздравленіе и выражаетъ пожеланіе, чтобы еще многіе годы продолжалась полезная и плодотворная ея работа. За Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта Законоучитель Протоіерей Михаилъ Кудрявцевъ.

Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ! Сердечно Васъ поздравляю съ мирнымъ свѣтлымъ культурнымъ празднествомъ. Торжество Архивной Коммиссіи—Ваше торжество: Вы—душа этого дѣла. Я лишенъ возможности принять участіе въ Вашемъ праздникѣ, за серьезной болѣзнью жены, и принести привѣтствіе **отъ имени 2-й женской гимназіи лично**. Посылаю телеграмму. Лучшія мои пожеланія Вамъ: бодрости, здоровья и энергіи для любимаго Вами дѣла. Искренно Васъ уважающій А. Шапошниковъ. Ниж.-Новг. 22 X 12 г.*).

Педагогическій персоналъ Нижегородской 2-й женской Гимназіи привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея существованія. Пусть въ свѣтломъ культурномъ празднествѣ члены комиссіи почерпнутъ новыя силы и бодрость для работы на пользу исторіи родного края. Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта Шапошниковъ.

Нижегородская женская Гимназія Хрѣновской, привѣтствуя Нижегородскую Архивную Коммиссію со знаменательнымъ днемъ двадцатипятилѣтія ея существованія, отмѣчая ея полезную научнопросвѣтительную дѣятельность, горячо желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родного Нижегородскаго края. Начальница и Педагогическій персоналъ гимназіи.

Женская Гимназія Торсуевой привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію со знаменательнымъ событіемъ двадцатипятилѣтняго юбилея со дня ея основанія и желаетъ ей еще на многія лѣта той же плодотворной работы въ дѣлѣ изученія родного края, распространенія въ обществѣ архивныхъ знаній, любви и интереса къ родной старинѣ. Начальница гимназіи Торсуева.

Женская Прогимназія А. А. Аллендорфъ привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія ея высокополезной научной дѣятельности и высказываетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ въ изученіи прошедшихъ судебъ родного края.

Въ знаменательный день исполненія двадцатипятилѣтней полезной учено-просвѣтительной дѣятельности Нижегородской Ученой Ар-

*) Письмо на имя Предсѣдателя Коммиссіи.

хивной Коммиссіи **Нижегородское Епархіальное женское Училище** привѣтствуетъ всѣхъ любителей родной Нижегородской старины, объединившихся въ Ученой Архивной Коммиссіи, и желаетъ также и впредь съ той же неустанной энергіей и любовью охранять памятники Нижегородской древности и возгрѣвать живой интересъ къ нимъ среди Нижегородцевъ. Предсѣдатель Совѣта Нижегородскаго женскаго Епархіальнаго Училища Протоіерей Кудрявцевъ. Начальница Училища Александра Кубинцева.

Нижегородская Прогимназія Троицкаго привѣтствуетъ Губернскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея дѣятельности.

М. Н. П.

Московскій Учебный Округъ.

Инспекторъ Кулибинскаго Ремесленнаго Училища.

Октября 22 дня 1912 г. № 674.

Въ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію.

Педагогическій Совѣтъ ввѣреннаго мнѣ Кулибинскаго Ремесленнаго училища привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ и считаетъ пріятною обязанностью выразить г.г. членамъ пожеланіе дальнѣйшаго успѣха въ работахъ по изслѣдованію документовъ объ историческомъ укладѣ русской жизни и по веденію лѣтописи текущихъ событій. Октября 20 дня 1912 года № 674. Предсѣдатель Совѣта, Инспекторъ училища В. Григорьевъ. Письмоводитель Ив. Бузуевъ.

* * *

Императорская Академія Наукъ, горячо привѣтствуя Нижегородскую Архивную Комиссію по поводу исполнившагося 17 октября двадцатипятилѣтія ея основанія, выражаетъ ей пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на поприщѣ сохраненія для науки и изученія памятниковъ родной старины. Непремѣнный Секретарь Академикъ Сергѣй Ольденбургъ.

Императорская Академія Художествъ привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю двадцатипятилѣтія дѣятельности и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія. Секретарь Гофмейстеръ Лобойковъ.

Императорскій Археологическій Институтъ привѣтствуетъ Нижегородскую Архивную Коммиссію въ знаменательный день ея жизни и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія. Директоръ Покровскій.

Императорское Московское Археологическое Общество шлетъ Нижегородской Архивной Коммиссіи самыя теплыя пожеланія на будущее время, привѣтствуетъ ее съ прожитымъ двадцатипятилѣтіемъ и работами на пользу русской науки. Предсѣдатель Графиня Уварова.

Императорскій Московскій Археологическій Институтъ Императора Николая II, горячо привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея славнаго служенія наукѣ и обществу и шлетъ сердечныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія, а ея почтенному Предсѣдателю и энергичнымъ работникамъ многихъ лѣтъ, сообщая Коммиссіи о чувствахъ института, лично я глубоко сожалѣю, что лишенъ возможности быть на настоящемъ торжествѣ и братски привѣтствовать Васъ, дорогой Александръ Яковлевичъ, и вашихъ милыхъ сотрудниковъ. Директоръ Института Успенскій.

Сожалѣя о невозможности принять участіе въ торжествѣ, отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія коммиссіи на пользу русской науки и просвѣщенія. **Попечитель Московскаго Учебнаго Округа Тихомировъ**.

Привѣтствую Коммиссію съ 25-лѣтіемъ полезной дѣятельности, желаю дальнѣйшаго процвѣтанія. **Попечитель Виленскаго Округа Остроумовъ.**

Императорскій Московскій Университетъ привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполняющагося 17 октября 25-лѣтія со дня ея основанія и выражаетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшей плодотворной дѣятельности ея на пользу отечественнаго просвѣщенія въ дѣлѣ изученія родной старины. Ректоръ М. Любавскій. Секретарь Совѣта С. Преображенскій. Октября 10 1912 г. № 3649.

Историко-филологическій Факультетъ Императорскаго Московскаго Университета привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на многіе годы. Деканъ А. Грушка. Секретарь С. Соболевскій. Октября 19 дня 1912 г. № 1232.

Юридическій факультетъ Московскаго Университета привѣтствуетъ Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея полезной дѣятельности, душевно

желая дальнѣйшихъ успѣховъ по изданію и разработкѣ историческихъ и историческо-юридическихъ матеріаловъ мѣстныхъ архивовъ, за Декана Гидаляновъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, привѣтствуя Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея дѣятельности, выражаетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ изученія мѣстныхъ древностей. За Предсѣдателя Общества Почетный Членъ Елпидифоръ Барсовъ. Секретарь Общества (подпись) 19 октября 1912 г. № 1625.

Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящее при Московскомъ Университетѣ, привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію въ день 25-лѣтія ея основанія и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки. Президентъ Общества, Заслуженный Ординарный Профессоръ Дм. Анучинъ. Секретарь Общества В. Богдановъ. Октября 13-го дня, № 2940.

Привѣтствуя Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ полезной дѣятельности въ области исторіи и археологіи Россіи. **Московская Святѣйшаго Синода контора** съ состоящей при ней патріаршей библіотекой призываютъ Божіе благословеніе на тружениковъ Коммиссіи и желаютъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія и процвѣтанія. Первоприсутствующій Владиміръ Митрополитъ Московскій.

Историческій музей *(Москва)* привѣтствуетъ Нижегородскую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ славной ея дѣятельности и шлетъ горячія пожеланія процвѣтанія и успѣховъ на пользу родного края и русской науки. Товарищъ Предсѣдателя Егермейстеръ Кн. Н. С. Щербатовъ.

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи искренно привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ плодотворной научной дѣятельности.

Не разъ видѣвъ здѣсь членовъ Коммиссіи, трудолюбиво и съ любовью склонившихся надъ древними манускриптами, движимыхъ однимъ высокимъ чувствомъ—освѣтить историческое прошлое славнаго родного края, Архивъ, увѣренный, что они не перестанутъ и впредь обращаться къ его неисчерпаемымъ источникамъ историческаго вѣдѣнія, выражаетъ полную готовность свою къ дальнѣйшей совмѣстной съ ними научной работѣ. Управляющій Архивомъ Дм. Цвѣтаевъ, профессоръ докторъ русской исторіи. За Секретаря Н. Высоцкій. Октября 19 дня 1912 г. № 503.

Вспоминая заслуги Ученой Архивной Коммиссіи по разработкѣ

источниковъ русской военно-исторической старины, **Московскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества** приноситъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи свое искреннее поздравленіе съ исполнившимся 25-лѣтіемъ ея основанія съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ ея дѣятельности. Привѣтствіе изъ Москвы въ знаменательный для Коммиссіи день ея празднества тѣмъ отраднѣе Московскому Отдѣлу Военнаго Общества, что совпадаетъ съ 300 лѣтіемъ подвиговъ Минина и Нижегородцевъ, ознаменовавшихся 22 октября 1612 г. взятіемъ у засѣвшихъ Поляковъ ихъ послѣдняго оплота передъ Кремлемъ—Китая города. Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла Профессоръ Дм. Цвѣтаевъ. Членъ Совѣта, И. д. Секретаря Н. Бѣляевъ. 17 Октября 1912 г. № 100.

Историческая Коммиссія учебнаго отдѣла высоко цѣня научныя заслуги Нижегородской губернской Архивной Коммиссіи, шлетъ ей свое искреннее поздравленіе въ знаменательный день двадцатипятилѣтія ея плодотворной дѣятельности и горячо желаетъ, чтобы и впредь въ своихъ многочисленныхъ изданіяхъ она продолжала обогащать русскую историческую науку рядомъ цѣнныхъ матеріаловъ и монографическихъ изслѣдованій по изученію Нижегородской старины. Предсѣдатель Мельгуновъ. Товарищи предсѣдателя Бочкаревъ. Пичета. Секретарь Богрова (Москва).

Московское Архитектурное Общество привѣтствуетъ Нижегородскую Губ. Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея ученой просвѣтительной дѣятельности. Предсѣдатель Академикъ Шехтель.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ сердечно привѣтствуетъ Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея славной и полезной дѣятельности и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ въ изученіи судебъ родного ей поволжья. Ректоръ Е. Гриммъ.

Конференція Императорскаго Александровскаго Лицея привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Комиссію съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной ученой дѣятельности и желаетъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Директоръ Шильдеръ.

Императорское Училище Правовѣдѣнія шлетъ сердечное привѣтствіе Нижегородской Губернской Архивной Коммиссіи, несущей подъ сѣнью славы великаго Нижегородскаго Гражданина, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ важный трудъ по возсозданію прошлаго дорогого отечества, безъ любви и знанія котораго не можетъ быть прочнаго и счастливаго настоящаго. Директоръ Генералъ-Маіоръ Мицкевичъ.

Петербургскій Политехническій Институтъ привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю истеченія двадцати пяти лѣтъ ея дѣятельности на пользу родного края и всей Россіи. Директоръ Скобельцынъ.

Отъ имени Императорской публичной библіотеки и своего привѣтствую исполнившееся двадцатипятилѣтіе плодотворной ученой дѣятельности Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи. Да продлится и впредь съ такой же энергіей трудъ Коммиссіи и обогатитъ отечественную историческую литературу на пользу науки. Кобеко.

Императорское Русское географическое общество отъ души привѣтствуетъ Архивную Коммиссію съ первымъ юбилеемъ и желаемъ процвѣтанія на многіе и многіе годы. Вице-Предсѣдатель Семеновъ Тянь-Шанскій.

Привѣтствуя Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея дѣятельности на пользу Русской исторіи, **Архивъ Государственнаго Совѣта** шлетъ пожеланія дальнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ сохраненія и изученія памятниковъ Русской старины. Управляющій Архивомъ С. Панчулидзевъ.

Сердечно поздравляя Архивную Коммиссію отъ своего имени, а также отъ имени **Сенатскаго архива** съ юбилеемъ, отъ души желаю продолженія плодотворной дѣятельности. Членъ Коммиссіи Инспекторъ Сенатскаго Архива, Камеръ Юнкеръ Блиновъ.

Высочайше учрежденная при Святѣйшемъ Синодѣ Коммиссія по описанію Синодальнаго Архива привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея полезной дѣятельности по разработкѣ мѣстныхъ архивовъ и изданію документовъ и матеріаловъ, касающихся исторіи края и его славныхъ дѣятелей.

Да будетъ и впредь также плодотворна и полезна дѣятельность Коммиссіи въ единеніи и согласіи съ существующею въ Нижнемъ-Новгородѣ Епархіальною Церковно-археологическою Коммиссіею, какъ это было до сихъ поръ (подписи).

Общество библіотековѣдѣнія, привѣтствуя двадцатипятилѣтіе дѣятельности Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, шлетъ пожеланія дальнѣйшему ея процвѣтанію Предсѣдатель общества Графъ Иванъ Толстой.

Филологическій Факультетъ Университета Святого Владимира, высоко цѣня многолѣтнюю ученую дѣятельность Коммиссіи, привѣтствуетъ съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ ея плодотворной дѣятельности и желаетъ продолженія ея полезныхъ трудовъ. Деканъ Бубновъ.

Историческое общество Нестора лѣтописца, привѣтствуя коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности, шлетъ свои искреннія пожеланія дальнѣйшей работы на пользу русской исторической науки. Предсѣдатель Кулаковскій. Секретарь Лобода.

Церковно-Историческое и археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію въ знаменательный день исполнившагося двадцатипятилѣтія ея ученой дѣятельности и желаетъ ей успѣшнаго продолженія этой дѣятельности и на будущее время. Октября 15 день 1912 г. № 186. И. д. Предсѣдателя, профессоръ протоіерей Д. Богдашевскій. Секретарь Н. Петровъ.

Кіевскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, привѣтствуя Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея полезной просвѣтительной дѣятельности, выражаетъ горячее пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ дружной работѣ всѣхъ русскихъ людей Царю на радость, Родинѣ на пользу, Архивной Коммиссіи на славу. Предсѣдатель Генералъ Адъютантъ Ивановъ.

Кіевская Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, высоко цѣня научно-издательскую дѣятельность Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, горячо привѣтствуетъ ее въ день двадцатипятилѣтняго ея юбилея и шлетъ ей искреннія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ ея плодотворной дѣятельности въ разработкѣ вопросовъ мѣстной исторіи, 11 октября 1912 года № 100. Предсѣдатель Коммиссіи В. Иконниковъ. Главный редакторъ М. В. Будановъ. Дѣлопроизводитель Ор. Левицкій.

Историко-Филологическій Факультетъ Императорскаго Варшавскаго Университета считаетъ пріятнымъ долгомъ поздравить Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности на поприщѣ отечественной науки. Деканъ Веховъ.

Высоко цѣня плодотворную дѣятельность Нижегородской Архивной Коммиссіи по изученію мѣстнаго края и всего Поволжья **Императорскій Казанскій Университетъ** привѣтствуетъ наступленіе 25-лѣтія существованія Коммиссіи и желаетъ ей въ дальнѣйшемъ столь же успѣшной работы на пользу исторической науки. Ректоръ Дормидонтовъ.

Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ высокознаменательный день

двадцатипятилѣтняго, непрерывнаго, плодотворнаго служенія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи своимъ прямымъ задачамъ единодушно въ пріятный долгъ себѣ вмѣняетъ привѣтствовать Коммиссію и пожелать ей на многіе, многіе годы дальнѣйшаго процвѣтанія на славу себѣ и на общую научную пользу. Октября 17 дня 1912 года № 122. Предсѣдатель Совѣта Н. Катановъ. Секретарь М. Бенеманскій.

Харьковское Историко-Филологическое Общество горячо привѣтствуетъ Коммиссію по поводу исполнившагося 25-лѣтія научной дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго преуспѣянія. Предсѣдатель Н. Сумцовъ.

Совѣтъ Императорскаго Томскаго Университета привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день исполнившагося 25-лѣтняго юбилея, шлетъ горячія пожеланія дальнѣйшей плодотворной работы въ изученіи памятниковъ дорогой намъ родной старины, За Ректора Деканъ Поповъ.

Императорскій Юрьевскій Университетъ привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ плодотворной ученой дѣятельности, искренно желаетъ дальнѣйшаго успѣха въ ея трудахъ на славу и процвѣтаніе русской науки. Ректоръ Алексѣевъ.

Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ знаменательный день 25-лѣтія и желаетъ ей дальнѣйшей плодотворной дѣятельности по изученію родной старины. Директоръ Лицея Щегловъ.

Императорское Одесское Общество Исторіи и древностей шлетъ свои поздравленія и пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ. Предсѣдатель Профессоръ Павловскій. Секретарь Профессоръ Попруженко.

Одесское Библіографическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ горячо привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня ея основанія и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія ея научной дѣятельности. 17 октября 1912 года. № 202, Предсѣдатель И. А. Линниченко. Секретарь В. Лазурскій.

Вятская Ученая Архивная Коммиссія имѣетъ честь привѣтствовать Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю 25-лѣтія ея существованія и, выражая свое глубокое почтеніе къ ея научнымъ трудамъ и дѣятельности, всегда выдающимся по успѣхамъ, отъ души желаетъ ей дальнѣйшей плодотворной работы на пользу родной исторіи. Товарищъ Предсѣдателя Н. Спасскій.

Совѣтъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ 25-лѣтіемъ плодотворной дѣятельности и горячо желаетъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія. Предсѣдатель Коммиссіи Тихомировъ.

Ко дню празднованія двадцатипяти лѣтъ плодотворной дѣятельности Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, совпадающему съ днями памяти трехсотлѣтія освобожденія Москвы отъ поляковъ, неразрывно связанному съ именами славныхъ Нижегородцевъ—Протопопа Саввы, Минина Сухорукова, **Воронежская Ученая Ахивная Коммиссія** шлетъ своимъ собратьямъ по дѣятельности на нивѣ родной исторіи свои самыя наилучшія и горячія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ. Предсѣдатель Воронежской Архивной Коммиссіи Голиковъ.

Екатеринославская Архивная Коммиссія, привѣтствуя своего старшаго собрата съ достойнымъ юбилеемъ, желаетъ дальнѣйшаго плодотворнаго служенія дѣлу историческаго изученія нашей родины. Предсѣдатель Коммиссіи Князь Урусовъ.

Низкій поклонъ и братскій привѣтъ старѣйшему собрату и въ грядущіе вѣка плодотворно работать для историческаго познанія родины и развитія русскаго самосознанія. **Товарищъ Предсѣдателя Екатеринославской Архивной Коммиссіи Синявскій.**

Курская Ученая Архивная Коммиссія приноситъ искреннее поздравленіе Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи по случаю исполнившагося 25-лѣтія ея плодотворной дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго преуспѣянія на пользу Отечественной исторіи. Предсѣдатель Коммисіи (подпись) Правитель дѣлъ Златоверховскій.

Пензенская Ученая Архивная Коммиссія, сердечно привѣтствуя Нижегородскую съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея полезной плодотворной дѣятельности, шлетъ наилучшія благожеланія. Предсѣдатель Хохряковъ. Правитель дѣлъ Поповъ.

Рязанская Коммиссія шлетъ братскій привѣтъ и пожеланія столь же широкой и плодотворной дѣятельности въ слѣдующее 25-лѣтіе. Мыслью и чувствомъ цѣнимъ тяжелый подвигъ борьбы за цѣлость старины. Предсѣдатель Яхонтовъ.

Саратовская Ученая Архивная Коммиссія съ задушевной радостью шлетъ привѣтствіе Нижегородской Коммиссіи съ наступленіемъ знаменательнаго дня 25-тилѣтія ея плодотворной дѣятельности.

Непрерывная въ теченіе этого періода разработка исторіи края, игравшаго видную роль сначала въ политической жизни Россіи, а

затѣмъ въ области русской торговли и промышленности, не можетъ не вызывать глубокого почтенія къ трудамъ Нижегородской Архивной Коммиссіи.

Ея „Дѣйствія" и Сборники, посвященные памяти знаменитыхъ людей края, выдѣляются серьезной, научной обработкой. Архивъ ея, очень богатый, какъ извѣстно саратовскимъ архивнымъ работникамъ, содержится въ образцовомъ порядкѣ.

Пріятно констатировать участіе въ работахъ Нижегородской Коммиссіи такихъ извѣстныхъ дѣятелей въ русской литературѣ, какъ Владиміръ Галактіоновичъ Короленко, Николай Федоровичъ Анненскій, Александръ Серафимовичъ Гацисскій и другіе.

Въ сознаніи, что непрестанный трудъ по исторіи края въ продолженіе 25 лѣтъ, въ провинціи, при отсутствіи многихъ необходимыхъ книжныхъ сокровищъ, а главное, при существованіи все время на невѣрныя пособія и пожертвованія, есть своего рода подвигъ, Саратовская Архивная Коммиссія, сама пережившая уже этотъ возрастъ, сердечно привѣтствуетъ труженниковъ Нижегородской Коммиссіи и выражаетъ горячія пожеланія, чтобы условія ихъ дѣятельности въ будущемъ измѣнились къ лучшему.

Да процвѣтаетъ Нижегородская Архивная Коммиссія. Да растутъ ея матеріальныя средства. Да не изсякаетъ энергія ея членовъ въ въ работѣ на пользу исторической науки и всесторонняго освѣщенія прошлаго края. Предсѣдатель Коммиссіи Н. Минхъ. Правитель дѣлъ Н. Хованскій.

Общимъ собраніемъ 20 октября Предсѣдатель Нижегородской Коммиссіи Садовскій избранъ единогласно дѣйствительнымъ членомъ **Саратовской Коммиссіи.** Предсѣдатель Минхъ.

Симбирская Губернская Ученая Архивная Коммиссія, привѣтствуя таковую-же Нижегородскую по поводу двадцатипятилѣтія дѣятельности, шлетъ ей свои искреннія пожеланія дальнѣйшихъ столь же плодотворныхъ трудовъ въ области отечественной исторической науки, какъ и въ первое двадцатипятилѣтіе. Товарищъ Предсѣдателя (подпись). За правителя дѣлъ Петръ Александровъ.

Смоленская Ученая Архивная Коммиссія, поздравляя свою старшую сестру съ двадцатипятилѣтіемъ дѣятельности, шлетъ пожеланіе дальнѣйшей плодотворной научной работы. Предсѣдатель Князь Урусовъ.

Радостно привѣтствуя Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія энергичной и плодотворной дѣятельности, **Таврическая Ученая Архивная Коммиссія** шлетъ своей сверстницѣ искреннія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ

въ подвигѣ служенія родной наукѣ. Предсѣдатель Коммиссіи А. Маркевичъ. Правитель дѣлъ П. Викторовскій.

Тамбовская Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ученой ея дѣятельности и шлетъ ей наилучшія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ собиранія и изученія памятниковъ родной старины. Предсѣдатель А. Норцовъ. Правитель дѣлъ (подпись).

Тверская Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Нижегородскую съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ и желаетъ продолженія на много лѣтъ ея славной и плодотворной дѣятельности. Предсѣдатель Ивановъ. Правитель дѣлъ Виноградовъ.

Отъ имени **Черниговской Архивной Коммиссіи** приношу поздравленіе съ юбилеемъ и пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности. Предсѣдатель коммиссіи Рачинскій.

Ярославская Ученая Архивная Коммиссія въ знаменательный день 25-лѣтія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи мысленно присоединяется къ ея торжеству и шлетъ горячія пожеланія ея дальнѣйшему процвѣтанію. Вмѣстѣ съ этимъ Ярославская Коммиссія съ благодарнымъ чувствомъ вспоминаетъ А. С. Гацисскаго, такъ много потрудившагося на пользу Нижегородской Коммиссіи въ первые годы ея существованія. Предсѣдатель Коммиссіи Кн. П. Урусовъ. Правитель дѣлъ (подпись).

Распорядительный Комитетъ **Общества Изученія Амурскаго Края** приноситъ глубокую благодарность за любезное приглашеніе Ученой Архивной Коммиссіи принять участіе въ торжественномъ засѣданіи по поводу 25-лѣтія ея существованія и шлетъ наилучшія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія и плодотворной дѣятельности Ученой Архивной Коммиссіи. Предсѣдатель (подпись). Секретарь (подпись).

Архангельскій Церковно-Археологическій Комитетъ привѣтствуетъ коммиссію двадцатипятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности изученія родного края. Да осѣняетъ ее духъ Великаго Патріота Козьмы Минина.

Высоко цѣня труды Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи **Архангельское Общество Изученія Русскаго Сѣвера** выражаетъ Коммиссіи свой искренній привѣтъ въ день ея 25-лѣтній юбилей и желаетъ дальнѣйшаго расцвѣтанія плодотворной научной работы. Правленіе Общества.

Петровское Общество Изслѣдователей Астраханскаго Края привѣтствуетъ Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности и выражаетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшаго успѣха этой дѣятельности. Предсѣдатель Соболевъ. Секретарь Новиковъ.

Уральское Общество Любителей Естествознанія, принося поздравленіе Коммиссіи по случаю ея двадцатипятилѣтія выражаетъ свои горячія пожеланія дальнѣйшей ея плодотворной дѣятельности. Президентъ Клеръ. Секретарь Лузинъ.

Сегодня, въ день 25-лѣтія плодотворной научной дѣятельности Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, **Новгородское Общество Любителей Древности** считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ привѣтствовать работающихъ на мало еще воздѣланной почвѣ изученія нашего прошлаго Новгородцевъ Низовскія Земли.

День, избранный для чествованія Юбилея Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, совпадаетъ съ 300-лѣтнимъ памятованіемъ освобожденія Москвы отъ поляковъ, когда сердце Россіи перемѣстилось въ Н.-Новгородъ.

Славные подвиги да украсятъ славные труды. Предсѣдатель М. Муравьевъ. Секретарь Л. Вильконскій.

Псковское Археологическое Общество шлетъ свой сердечный привѣтъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи въ день 25-лѣтней годовщины ея полезной дѣятельности и горячо желаетъ ей дальнѣйшей плодотворной работы во славу родной земли и на пользу русскаго просвѣщенія въ духѣ крѣпкихъ національныхъ началъ, доблестнымъ выразителемъ коихъ является великій гражданинъ земли русской, славный Нижегородецъ Кузьма Мининъ Сухорукій. За Предсѣдателя (подпись). Секретарь (подпись).

Общество Исторіи и Древности Балтійскаго Края сердечно поздравляетъ съ празднествомъ и желаетъ дальнѣйшей успѣшной работы.

Смоленское Отдѣленіе Императорскаго Имени Императора Николая II Археологическаго Института и Музея Института горячо привѣтствуетъ Нижегородскую Архивную Коммиссію юбилейной годовщиной ея двадцатипятилѣтней плодотворной дѣятельностью. Староста Аудиторіи Воронинъ. Хранитель музея Барщевскій.

Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія, отношеніемъ отъ 3 октября сего 1912 года за № 475, увѣдомила **Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество** о томъ, что 17-го октября 1912 года исполняется 25 лѣтъ со дня основанія ея.

Привѣтствуя Коммиссію съ этимъ знаменательнымъ событіемъ отъ себя и отъ имени **Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества**, согласно его журнальнаго постановленія отъ 8 сего октября, утвержденнаго мною, призываю Божіе благословеніе на преуспѣяніе Коммиссіи въ ея дальнѣйшихъ ученыхъ трудахъ въ интересахъ созданія историческаго архива по Нижегородской губерніи и епархіи, сохраненія памятниковъ отечественной и церковной древности въ Нижегородскомъ краѣ, на пользу русской исторіи и исторіи русской церкви, и распространенія въ обществѣ археологическихъ свѣдѣній о русской и церковной старинѣ.

Препровождаю при семъ изданіе Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества: „Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности“ 1906 г.

I и II-й выпуски журнала Общества „Церковная Старина на Сѣверномъ Кавказѣ“ препровождены мной въ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію ранѣе. Агафодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Принося Ученой Архивной Комиссіи сердечную мою благодарность за приглашеніе меня на торжество 25-лѣтняго юбилея со дня основанія Коммиссіи, имѣю честь увѣдомить, что по обстоятельствамъ, отъ меня независящимъ, быть на торжествѣ не могу.

Привѣтствую Коммиссію съ высокознаменательнымъ днемъ ея двадцатипятилѣтняго юбилея, испрашиваю Божіе благословеніе на дальнѣйшіе труды ея на пользу Нижегородскаго края **Агафодоръ, Архіепископъ Ставропольскій.**

Ставропольскій Комитетъ горячо привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ ея двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ высокаго служенія дѣлу научнаго ознакомленія съ прошлымъ родного края, историческое значеніе котораго вѣдомо и дорого всей великой Руси. Предсѣдатель Комитета Губернаторъ Янушевичъ. Предсѣдатель Ученой Архивной Коммиссіи Присяжный Повѣренный Прозрителевъ. Секретарь Комитета Богословскій.

Совѣтъ Грузинскаго Общества Исторіи и Этнографіи поздравляетъ Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ Ученой дѣятельности и желаемъ успѣха въ будущемъ. Предсѣдатель Такаишвили.

Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества привѣтствуетъ Коммиссію съ днемъ ея 25-лѣтія и проситъ принять искреннія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу русской исторической науки. Предсѣдатель отдѣленія Королевъ. Правитель дѣлъ Барташевъ.

Привѣтствую съ юбилеемъ, желаю процвѣтанія. Членъ Коммиссіи **Арсеньевъ**.

Прошу принять поздравленіе, лучшія пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности **Юрій Арсеньевъ.**

Не имѣя возможности лично присутствовать въ торжественномъ засѣданіи Коммиссіи по поводу исполнившагося 25-лѣтія, считаю своимъ непремѣннымъ долгомъ привѣтствовать настоящимъ письмомъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день празднованія четвертьвѣкового юбилея ея плодотворной дѣятельности и горячо желаю ей дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ изученія родной старины. Членъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, Профессоръ **Н. Богословскій. Харьковъ.** 17 октября 1912 г.

Изъ **Ростова** Великаго шлю привѣтъ и пожеланія древлевѣдамъ Новгорода Нижняго. **Романъ Брандтъ**.

Привѣтствую васъ, господъ членовъ съ днемъ четвертьвѣковой ученой дѣятельности, искренне желаю дальнѣйшихъ преуспѣяній въ разработкѣ исторіи нашего великаго отечества. **Генералъ Глазовъ. Москва.**

Шлю искренній привѣтъ и поздравленіе коммиссіи. **Гершензонъ.**

Привѣтствую ученую архивную коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности. **Директоръ Гордѣевъ.**

Прошу васъ принять и передать сочленамъ мои искреннія поздравленія по случаю двадцатипятилѣтія славной дѣятельности коммиссіи. Камергеръ Высочайшаго двора **Баронъ Дризенъ.**

Привѣтствую коммиссію съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ и сердечно желаю ей дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу русской исторической науки. **Протоіерей Еланскій.**

Привѣтствую всѣхъ собравшихся благополучнымъ завершеніемъ 25-лѣтняго существованія нижегородской ученой архивной коммиссіи и желаю дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родного края. **Желтовъ.**

Въ вашемъ лицѣ привѣтствую симпатичное и много сдѣлавшее для края учрежденіе, желаю ему дальнѣйшей плодотворной будущности. **Сергѣй Жуковъ.**

Получивъ отношеніе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 3 сего октября за № 475 съ извѣщеніемъ объ исполняющемся 17 сего октября 25-лѣтіи со дня основанія Коммиссіи и съ приглашеніемъ на имѣющее быть 22 сего октября торжественное засѣданіе Коммиссіи по сему случаю, долгомъ считаю выразить мою глубокую благодарность Коммиссіи за извѣщеніе и приглашеніе на засѣданіе. Лично прибыть на засѣданіе я не имѣю возможности. Настоящимъ привѣтствую Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ славнымъ 25-лѣтіемъ ея существованія и молитвенно желаю дальнѣйшаго преуспѣнія въ ея трудахъ и начинаніяхъ. **Іаковъ** Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Горячо привѣтствую нижегородскую архивную коммиссію и ея почтенныхъ дѣятелей. Да процвѣтаетъ и впредь ихъ столь плодотворное для науки дѣло. **Кизеветтеръ.**

Привѣтствуя архивную коммиссію, желаю дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родной исторіи. **Колесниковъ.**

Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ!

Разныя обстоятельства помѣшали мнѣ своевременно принести поздравленіе Нижегородской Архивной Коммиссіи въ ея 25-лѣтнюю годовщину. Исправляя теперь это невольное упущеніе, прошу Васъ передать членамъ Коммиссіи мой привѣтъ и пожеланіе успѣха въ разработкѣ исторіи Нижегородскаго края. Часто вспоминаю часы, проведенные въ архивной башнѣ съ покойнымъ секретаремъ Коммиссіи В. И. Снѣжневскимъ надъ разборомъ старинныхъ бумагъ, а также собранія подъ предсѣдательствомъ (тоже покойнаго) А. С. Гацисскаго и здравствующаго нынѣ уважаемаго А. А Савельева,—въ которыхъ и мнѣ приходилось не разъ принимать участіе.

Еще разъ прошу передать мой привѣтъ и мои пожеланія членамъ Коммиссіи, а также прошу Васъ лично принять увѣреніе въ глубокомъ почтеніи. **Вл. Короленко.** 23 октября 1912 г. **Полтава.**

Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ!

Изъ газетъ, а также изъ пересланной мнѣ телеграммы Вашей, адресованной въ Петербургъ, я узналъ о томъ, что Нижегородской Архивной Коммиссіи угодно было почтить мое скромное участіе въ ея трудахъ избраніемъ меня въ почетные члены. Я глубоко тронутъ этимъ вниманіемъ. Въ прежнее время я имѣлъ честь передъ собраніемъ излагать свои взгляды на истинныя цѣли и задачи Архивныхъ Коммиссій. Эти задачи—не въ погонѣ за важными историческими открытіями, не въ поискахъ крупныхъ, яркихъ и новыхъ историческихъ фактовъ, наличность которыхъ въ провинціальномъ архивѣ

(особенно послѣ отбора наиболѣе цѣнныхъ дѣлъ и документовъ въ пользу центральныхъ архивныхъ учрежденій) могла бы явиться лишь счастливой и рѣдкой случайностью,—а въ скромномъ, кропотливомъ, но массовомъ и систематическомъ суммированіи мелкихъ, повседневныхъ бытовыхъ и юридическихъ чертъ, въ своей совокупности возстановляющихъ картину исчезнувшей жизни. Начиная съ очень цѣнныхъ работъ покойнаго Виктора Ивановича Снѣжневскаго и другихъ членовъ, а затѣмъ въ коллективной работѣ цѣлаго кружка, въ которомъ принимали личное участіе и Вы, Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ, Нижегородская Архивная Коммиссія шла по этому пути, сохраняя для мѣстной исторіи много цѣннаго и быстро исчезающаго матеріала.

Принимая съ искренней признательностью лестное для меня выраженіе памяти и вниманія сочленовъ къ моимъ болѣе чѣмъ скромнымъ трудамъ въ этой области,—позволю себѣ высказать пожеланіе бодрой дальнѣйшей работы въ томъ-же направленіи. Когда нибудь исторія родного края воспользуется этимъ трудомъ, пока не блестящимъ и не эфектнымъ, но, несомнѣнно, нужнымъ и плодотворнымъ. Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи **Вл. Короленко**. 9 ноября 1912 г. Полтава, М. Садовая, 1.

Поздравляю съ торжествомъ, желаю дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу науки. **Дмитрій Лавровъ.**

Сердечно привѣтствую коммиссію съ торжественнымъ днемъ двадцатипятилѣтія славнаго служенія на пользу и славу родного края, да одушевляетъ и впредь коммиссію горячая любовь къ родной старинѣ, оживляя славные образы Нижегородцевъ минувшихъ вѣковъ въ памяти новыхъ поколѣній. **Протоіерей Петръ Лепорскій.**

Милостивый Государь, Александръ Яковлевичъ!

Изъ вѣчнаго Города, столицы міра, славнаго **Рима** шлю свое искреннее и задушевное поздравленіе Вамъ, глубокочтимый нашъ предсѣдатель, и всѣмъ членамъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи по случаю знаменательной двадцатипятилѣтней годовщины ея.

Здѣсь, въ Римѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, чувствуется важность и необходимость существованія учрежденій, подобно нашей Коммиссіи, и отсюда, съ древняго Римскаго Форума, я горячо желаю процвѣтанія Коммиссіи на многія, многія лѣта, на благо научной мысли и на пользу родного края. Примите увѣреніе въ сердечномъ уваженіи и глубокой преданности Вашего покорнаго слуги **Ф. Малинина.** Его Превосходительству А. Я. Садовскому, Г. Предсѣдателю Нижегородской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи.

Привѣтствую Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтнимъ служеніемъ родному краю и желаю столь же плодотворной дѣятельности по укрѣпленію и развитію историческихъ знаній въ дальнѣйшемъ. **Меморскій.**

Многоуважаемый Александръ Яковлевичъ! Поздравляю Васъ и всѣхъ членовъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ полезной дѣятельности Коммиссіи въ дѣлахъ изученія мѣстной старины. Желаю Вамъ и всѣмъ трудящимся въ этомъ дѣлѣ силъ къ продленію плодотворной работы воспитывающей народное самосознаніе и горячую любовь къ родинѣ. Членъ Коммиссіи **М. Миловъ.**

Привѣтствую Нижегородскую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ученыхъ трудовъ на пользу дорогой родины и родного края. **Архіепископъ Назарій.**

Получивъ извѣщеніе объ избраніи меня въ члены Коммиссіи, прошу принять выраженіе моей искренней признательности за оказанную мнѣ честь. Плодотворная дѣятельность Коммиссіи мнѣ хорошо извѣстна. Желаю Коммиссіи возможности ее расширить въ наступающей второй четверти вѣка существованія Коммиссіи. Нижегородская старина заключаетъ въ себѣ столько интереснаго для всей Россіи, что желательно возможно широкое ея изученіе. **Сергѣй Ольденбургъ.** (*Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ*).

Многоуважаемый Господинъ Предсѣдатель!

Покорнѣйше прошу Васъ и досточтимыхъ членовъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи принять заявленіе глубокой моей признательности за незаслуженную честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ члены Коммиссіи, двадцатипятилѣтними неустанными трудами занявшей одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду однородныхъ съ нею учрежденій.

Горячо желаю ей всего, что можетъ содѣйствовать блестящему успѣху и развитію многополезной ея дѣятельности. Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ искреннемъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. 1 ноября 1912 г. **П. Никитинъ.**

Имѣю честь почтительнѣйше привѣтствовать Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ совершившимся 25-лѣтіемъ ея плодотворнаго существованія.

Искренно сочувствуя многолѣтнимъ просвѣтительнымъ трудамъ сей Коммиссіи, я, бывшій членъ оной, въ настоящее время, по слабости своихъ силъ, ничѣмъ инымъ не могу, къ сожалѣнію, выразить своего отношенія къ помянутой Коммиссіи, какъ только моимъ искрен-

нимъ и усерднымъ пожеланіемъ ей дальнѣйшаго и еще большаго процвѣтанія на пользу исторической науки и во благо народнаго просвѣщенія. Многія лѣта г.г. Предсѣдателю и членамъ-сотрудникамъ Учено-Архивной Коммиссіи. Бывшій Инспекторъ Нижегородской Семинаріи **Григорій Полисадовъ.** Октября 17 дня 1912 года. Староекатер. больница, кв. Доктора Сарычева. **Москва.**

Прошу принять и мое искреннее поздравленіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ плодотворной и славной дѣятельности. **Василій Покровскій.**

Сердечно привѣтствую Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности по изученію мѣстнаго края и желаю ей дальнѣйшихъ успѣховъ на этомъ поприщѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Коммиссію принять для своей библіотеки составленный мною первый выпускъ „Альбома достопримѣчательностей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Дух. Академіи (Кіевъ. 1912)".

При семъ прилагаю и свою фотографическую карточку послѣдней съемки 1909 года. Членъ Коммиссіи, сверхштатный **профессоръ Кіев. Дух. Академіи Николай Ив. Петровъ. Кіевъ.** 14 октября 1912 г.

Привѣтъ и наилучшія пожеланія Коммиссіи отъ ея сотрудника и почитателя **Профессора Платонова.**

Сердечно привѣтствую изъ сосѣдней Казани Нижегородскую Губернскую Архивную Ученую Коммиссію, нынѣ торжественно празднующую двадцатипятилѣтіе своего существованія и дѣятельности.

Молитвенно воспоминаю покойныхъ дѣятелей Коммиссіи и низко кланяюсь живымъ безкорыстнымъ труженикамъ ея по ученой разработкѣ прошлаго Нижегородскаго края. Пусть ученый свѣтъ совершеннолѣтней Коммиссіи, озаряющій мѣстную старину, своими лучами освѣщаетъ темные уголки прошлаго и сосѣдняго Казанскаго края, воспитаннаго одной Волгой-Матушкой и во многомъ сроднаго Нижегородскому краю.

Благодарю Коммиссію за вниманіе къ моему ученому недостоинству, но, къ сожалѣнію, по разнымъ причинамъ, не могу принять непосредственнаго участія въ ученомъ торжествѣ Коммиссіи. Духовно присутствую на этомъ торжествѣ, а письменно, съ приложеніемъ карточки, быть можетъ, запоздавшей для цѣлей Коммиссіи, прошу принять отъ меня самыя наилучшія пожеланія въ дальнѣйшихъ учено-литературныхъ успѣхахъ ея въ новомъ двадцатипятилѣтіи.

Нынѣ, непосредственно пріобщившись къ интересамъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, въ качествѣ члена

ей, особенно желаю ей полнаго успѣха въ достиженіи широкихъ задачъ ея по всестороннему изученію Нижегородскаго края, богатаго своимъ историческимъ прошлымъ.

Будучи глубоко убѣжденъ, что провинціальные архивные ученые Комитеты и Коммиссіи, какъ подземные источники, питаютъ нашу русскую историческую науку, желаю, чтобы источникъ изъ лона Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи билъ живымъ ключемъ и, освѣжая, питалъ близкую моему уму и сердцу русскую гражданскую и церковную историческую науку.

Vivat, crescat et floreaf Ученая Архивная Коммиссія тамъ, гдѣ жили и подвизались Мининъ и Пожарскій! Ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи и членъ Нижегородской Губ. Ученой Арх. Коммиссіи **И. Покровскій**. **Казань**. 1912 г. окт. 19 дня.

Весьма сожалѣя, что по болѣзни лишенъ возможности присутствовать на торжественномъ засѣданіи, прошу принять мое искреннее поздравленіе съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ плодотворной работѣ на пользу родного края. Сергачскій уѣздный предводитель двовянства **Приклонскій**.

Привѣтствіе къ юбилейному дню 25-лѣтія

Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Reverendissimi et honoratissimi domini!

Viginti quinque anni sunt elapsi, ex quo in turri Ioannina nostri Capitolii ante diem sedecimum Calendas Novembres anni millesimi octingentesimi octagesimi septimi (post Christum natum) societas amantium et cultorum antiquitatis sub auspiciis Domini Gubernatoris, excellentissimi ducis Baranov, ad Ecclesiae ministris sollenniter *inaugurata est.*

Fuit tunc temporis in nostro numero *vir praestantissimus Alexander filius Seraphim Gacisky*, cuius curae et auctoriati summa imperii administratio societatem nostram concrediderat.

Cujus ardore in studiis rerum gestarum totius Russiae, imprimisque finium fluminis Volga multi omnium ordinum eruditi cives cum laici, tum ecclesiastici incitati, acta publica eruere, inquirere, aestimare, recensere instituerunt.

Multa sunt, quae illo tempore *validissimam Slavorum gentem* ornabant, postquam victricia ejus arma fratres eiusdem stirpis et cultus ex crudelissima barbarie in civilem libertatem vindicaverant.

Tum quoque *litterarum studiis* amplior locus datus in universa Russia ac saepius sciscitari coeptum est, *quae esset gentis Russorum origo*, quae fata experta, quibus laboribus exhaustis per virtutes et decora eadem ad summum imperii fastigium elata esset.

Quis nostrum negare queat, nos *communi vinculo amoris in patriam* conjunctos dignissimum sibi scopum destinavisse, ut antiquitatis tropaea tanquam *facem ardentem* scientiarum posteritati tradamus.

Omnis gens nostra multa stadia et laboris et periculi et contentionum cucurrit; multas victorias reportavit, quoad genere proximos in portum pacis deduxit.

Qua pace recuperata tempus instat, ut prolem nostram, divitissimi dominii heredem, litteris probe imbuamus, eique oculos aperiamus, unde lux fidei christianae ad nos penetraverit, quae fuerit mater urbium Russiae, quis disciplinam christianam in pace per omnes regiones boreales propagaverit, quis adeo barbarus primitias graecoslovenicae culturae aboleverit et diripuerit, quibus facinoribus Mosqua aucta, qua dissensione Polonis, proximam cognationem oblitis, omnem Russorum terram subigere in mentem venerit, qua de causa gens germanica Sueciae omnia regna Russiae in ditionem suam redigere tentaverit, quot victimas novum Imperii propugnaculum Petro primo steterit, quomodo ingruens violentia tyranni Gallici Russorum virtute rejecta sit, quis populo agresti libertatem donaverit, quomodo lux scientiarum quibuscunque casibus in tota patriae nostra effundatur.

Haec omnia in tabulis et in actis publicis tanquam in horreo congesta postero generi grana virtutis animique civilis asservant.

Interea labuntur anni, praetereunt secula, quibus voces cujusque linguae obliterantur et sermonis patrii commutati sensus evanescit adeo, ut antiqua ejus documenta interpretationem postulent.

Hic opus est assiduo labore, hic opus sunt *interpretes et investigatores* antiquitatis, quorum sedulitate et ingenio quodcunque *utile* ab *inani* secernatur et in lucem proferatur.

Tali labore onusta, multis et variis disciplinis instructa societas nomen habet „*Commissionis archivalis*“, cuius curae ac diligentiae chartae publicae et colligendae et conservandae et tractandae obveniunt.

Cum quinque lustra hujus laboris ad usum publicum instituti exierunt restat adhuc, ut collegium nostrum liberali quodam adjumento sublatum *proprio tecto gaudere* possit, postquam in aedibus magistratus nostri primum refugium acquisivit, quod satis est, ut ei *dignas gratias hodie* solvamus.

Ѳ. В. Ржига.

Греческое привѣтствіе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи въ день 25-лѣтія ея дѣятельности.

ХАІРЕТЕ ФІЛОІ ТНС АРХАІОТНТОС!

ДЕОМАІ ѴМѠN ЕІС ОЛІГОN ПАРЕХЕІN ГNѠМНN ЕМОІ. ѠС АѴТОІ ОРАТЕ, ПОЛЛОІ ЕСМЕN ТНС АѴТНС ГЛѠССНС КАІ ТОѴ АѴТОѴ NОНМАТОС, ДІА ТОѴТО КАІ ПОЛЛА ДЕІ НМАС ДІАПРАКСАСѲАІ. Н ОѴN ПАТРІС ДЕІТАІ АNДРѠN ТЕЛЕІѠN, ПАСНІ АРЕТНІ КЕКОСМНМЕNѠN. ПРО ПЕNТАКІС ПЕNТЕ ЕТѠN ПАР' НМІN НN АNНР ЕNДОКСОС, ОNОМА АЛЕКСАNДРОС О ТОѴ СЕРАФІМ ГАТСІСКНС,

*) За недостаткомъ типографскаго письма греческаго типа передаемъ греческій текстъ русскимъ уставомъ, заимствованнымъ отъ грековъ.

Ред.

ΟΣ ΕΝ ΤΗΙ ΗΜΕΤΕΡΑΙ ΠΟΛΕΙ ΕΘΕΜΕΛΕΙΩΣΕ ΤΗΝ ΕΠΙΤΡΟΠΗΝ ΤΟΥ ΧΑΡΤΟΦΥΛΑΚΙΟΥ ΠΡΟΣ ΦΥΛΑΞΙΝ ΚΑΙ ΔΙΑΤΗΡΗΣΙΝ ΤΩΝ ΠΑΛΑΙΩΝ ΓΡΑΜΜΑΤΩΝ. ΤΟΥΤΟ ΕΣΤΙΝ Ο ΣΥΝΗΓΑΓΕΝ ΗΜΑΣ ΕΙΣ ΤΑΥΤΗΝ ΤΗΝ ΛΕΣΧΗΝ ΤΟΥ ΠΡΥΤΑΝΕΙΟΥ ΜΑΡΤΥΡΗΣΑΣΘΑΙ, ΟΤΙ ΣΗΜΕΡΟΝ ΕΟΡΤΑΖΟΜΕΝ ΤΟΝ ΙΩΒΙΛΑΙΟΝ ΤΟΥ ΗΜΕΤΕΡΟΥ ΣΥΛΛΟΓΟΥ ΚΑΙ ΑΠΟΦΑΙΝΟΜΕΝ ΥΜΙΝ ΤΟ ΠΡΩΤΟΝ, ΟΤΙ ΕΧΟΜΕΝ ΘΗΣΑΥΡΟΥΣ ΤΩΙ ΠΛΗΘΕΙ ΑΓΝΩΣΤΟΥΣ-ΟΥ ΜΗΝ ΧΡΥΣΟΥ ΟΥΤΕ ΑΡΓΥΡΟΥ, ΑΛΛ' ΑΝΑΡΙΘΜΗΤΑ ΚΑΙ ΛΑΜΠΡΑ ΠΡΑΓΜΑΤΑ ΤΩΝ ΠΑΡΕΛΘΟΝΤΩΝ ΑΙΩΝΩΝ ΕΙΣ ΜΝΗΜΗΝ ΤΩΙ ΜΕΛΛΟΝΤΙ ΕΝ ΧΑΡΤΑΙΣ ΚΑΤΑΓΕΓΡΑΜΜΕΝΑ. ΕΙ ΔΕ ΤΟ ΠΑΡΕΛΘΟΝ ΣΚΑΦΗ ΕΣΤΙ ΤΟΥ ΜΕΛΛΟΝΤΟΣ, ΑΝΑΓΚΑΙΟΝ ΔΗ ΗΜΑΣ ΤΟ ΝΗΠΙΟΝ ΒΡΕΦΟΣ ΤΟΥΤΟ ΠΑΣΗΙ ΣΠΟΥΔΗΙ ΦΥΛΑΤΤΕΙΝ ΚΑΙ ΤΡΕΦΕΙΝ ΚΑΙ ΠΑΙΔΕΥΕΙΝ, ΟΠΩΣ ΜΗ ΚΑΙ ΑΥΤΟΙ ΑΝΩΦΕΛΕΙΣ ΓΕΝΩΜΕΘΑ.

ΖΗΤΩ Η ΕΠΙΤΡΟΠΙΑ ΤΟΥ ΧΑΡΤΟΦΥΛΑΚΙΟΥ ΕΙΣ ΠΟΛΛΑ ΕΤΗ!

Θ. В. Р.

Крайне сожалѣю о невозможности принести лично поздравленіе коммиссіи съ 25-лѣтіемъ плодотворной ученой работы, сердечно желаю дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу русской исторической науки. **Профессоръ Рождественскій.**

Вдали отъ родной, любимой Волги и Нижегородской земли, но душою всегда нахожусь съ ними, я почтительнѣйше привѣтствую Нижегородскую Губернскую Архивную Коммиссію съ блестящимъ ея четвертьвѣковымъ служеніемъ русской исторіи и сердечно желаю ея работникамъ еще большихъ успѣховъ. **Сергѣй Рудневъ**—бывшій Товарищъ Прокурора Нижегородскаго Окружнаго Суда, а нынѣ Членъ Симферопольскаго Окружнаго Суда. Г. Симферополь, Крымъ, 14 октября 1912 г.

Привѣтствую Коммиссію и желаю дальнѣйшей плодотворной деятельности по разработкѣ родной старины. **Савеловъ.**

Глубокоуважаемый Александръ Александровичъ!*)

Прошу Васъ не отказать въ моей просьбѣ, если это не доставитъ Вамъ большого труда.

22-го октября исполняется 25-тилѣтній юбилей Археологическаго Общества въ Н.-Новгородѣ. Поэтому прошу Васъ передать отъ моего имени Археологическому Обществу мой сердечный привѣтъ по случаю юбилейнаго торжества и искреннее пожеланіе ему процвѣтанія въ дѣлѣ изученія памятниковъ нашей русской старины. Искренно уважающій Васъ **Ев. Самосскій.** 9 октября 1912 г. **Гор. Семеновъ.**

Поздравляю Архивную Коммиссію съ 5-лѣтіемъ ея существованія, отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія, согласно завѣтамъ перваго предсѣдателя незабвеннаго Александра Серафимовича Гацисскаго. Членъ Коммиссіи **Селивановъ.**

---

*) На имя А. А. Савельева.

Привѣтствую Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ прекраснымъ юбилеемъ. Съ удовольствіемъ вспоминаю А. С. Гацисскаго и его дружескія отношенія ко мнѣ. Прекрасный предсѣдатель коммиссіи Ал. Ал. Савельевъ былъ достойнымъ преемникомъ незабвеннаго Александра Серафимовича. Отъ души желаю Коммиссіи процвѣтанія и плодотворной дѣятельности. Членъ Коммиссіи **Ал. Селивановъ.** 22 октября 1912 г. Сожалѣю, что служба мнѣ не позволила быть на юбилеѣ среди почтенныхъ дѣятелей Коммиссіи.

Поздравляю съ двадцатипятилѣтіемъ существованія Архивной Коммиссіи. Желаю дальнѣйшаго процвѣтанія. **Семенъ Серебренниковъ.**

Поздравляю Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ полезной и плодотворной дѣятельности и желаю дальнѣйшихъ успѣшныхъ трудовъ.

Очень сожалѣю, что не имѣю возможности явиться для совмѣстной благодарственной молитвы къ Богу и принять участіе въ торжественномъ засѣданіи.

Да здравствуютъ наличные члены Коммиссіи и да будетъ свѣтлая память по отшедшимъ въ вѣчность труженикамъ! **Сергѣй Владиміровичъ Смиренинъ.** 21 октября 1912 г. Г. **Нижній-Новгородъ.**

Сердечно привѣтствую Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ юбилейнымъ торжествомъ, да живетъ и процвѣтаетъ Коммиссія многіе годы на пользу и радость нижегородскаго края. Членъ Коммиссіи **Михаилъ Евгеньевичъ Соколовъ.**

Въ день празднованія юбилея Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи приношу сердечныя пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности этой лучшей лабораторіи для изученія исторіи и древностей нижегородскаго края. Членъ Коммиссіи **Николай Степановъ.**

Юбилейной Коммиссіи желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родного края. Профессоръ **Тельбергъ. Клейнъ.**

Въ знаменательный день 25-лѣтія привѣтствую многополезное ученое учрежденіе Низовской земли и родного города Нижняго и, вспоминая незабвеннаго учредителя Коммиссіи Александра Серафимовича Гацисскаго и всѣхъ современныхъ ему и послѣдующихъ сотрудниковъ и соработниковъ, отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія Коммиссіи на поприщѣ исторической науки. Членъ Нижегородской Архивной Коммиссіи, инспекторъ народныхъ училищъ Невельскаго уѣзда, Витебской губ. **Алексѣй Тиховъ.** 1912 г. октября 20 дня Г. **Невель.**

Съ береговъ Невы, мысленно переношусь къ Вамъ на Волгу и Оку. Примите и отъ меня горячія пожеланія Коммиссіи успѣховъ и процвѣтанія на пользу науки и просвѣщенія. **Михаилъ Успенскій.**

Привѣтствую Коммиссію по поводу перваго двадцатипятилѣтія плодотворной работы. Честь и хвала продолжателямъ дѣла незабвеннаго Гацисскаго. Академикъ **Шахматовъ.**

С. А. Шумаковъ поздравляетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ 25-лѣтней славной ея дѣятельностью и желаетъ ей процвѣтать еще на многіе и многіе годы.

Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ!

Позвольте и мнѣ, хотя на уголкѣ, но работающей на той же нивѣ, гдѣ Вы и Ваши сотрудники, принести свое сердечное поздравленіе, не больше лепты вдовицы, среди окружающихъ пышныхъ и славныхъ привѣтствій и пожеланій всѣхъ, кому дорого дѣло просвѣщенія и изученія Россіи.

Поздравляю Васъ, какъ уважаемаго почтеннаго предсѣдателя, и весь составъ дѣятелей, въ общемъ всю Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ праздникомъ 25-лѣтняго юбилея, желая отъ всей души и чистаго русскаго сердца, какъ согражданка Великаго Минина, дальнѣйшаго плодотворнаго успѣха на почвѣ изученія дорогой, милой сердцу, Россіи. Потомственная дворянка жена Надворнаго Совѣтника **Елизавета Сергѣевна Прохорова.**

...На дняхъ я былъ въ Москвѣ... Мчавшіеся экипажи, автомобили и трамваи, роскошныя витрины магазиновъ, толпа, непрерывно движущаяся по артеріямъ громаднаго города...

Среди этой суеты и роскоши безмолвно стоятъ историческія святыни Московскія—величавый Кремль и скромная часовня съ образомъ Иверской Божіей Матери.

И я подумалъ: большинство изъ тѣхъ, которые въ заботахъ повседневныхъ проходятъ мимо Успенскаго Собора, мимо Василія Блаженнаго—едва-ли испытываютъ болѣе высокое чувство, чѣмъ въ то время, когда они проходятъ мимо десятиэтажнаго купеческаго дома или витрины, блещущей всѣми цвѣтами радуги.

У Иверской десятки свѣчей горѣли жаркимъ пламенемъ, десятки людей проходили и преклонялись съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, но и здѣсь едва-ли сознательно относились къ историческому значенію святыни, орошенной слезами упованія и надежды десятковъ поколѣній.

Если Москва—сердце Россіи, то нашъ Нижній-Новгородъ—ея предсердіе... Вспомните, какое значеніе имѣлъ нашъ городъ триста лѣтъ назадъ: онъ возродилъ величіе Россіи!..

Задача Ученой Архивной Коммиссіи—возбудить сознательное чувство любви къ родному краю.

Донынѣ Коммиссія самоотверженно выполняла свой долгъ—и остается лишь пожелать о выпускѣ большого количества популярныхъ изданій, могущихъ заинтересовать широкій кругъ населенія.

Итакъ, поднимаю бокалъ за дальнѣйшее процвѣтаніе Святого Русскаго дѣла! **В. В. Діанинъ.***)

Програма засѣданія и тексты исполненныхъ хоромъ гимновъ.

X X V.

Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія.

22-го октября 1912 года въ $1^1/_2$ пополудни въ залѣ Городской Думы.

1) Торжественное благодарственное Господу Богу Молебствіе съ тропаремъ Св. В. К. Георгію, съ возглашеніемъ—многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ,—вѣчной памяти Императору Александру III, Святѣйшему Патріарху Ермогену, Гражданину Минину, Князю Пожарскому, Протопопу Саввѣ и всѣмъ почившимъ дѣятелямъ Нижегородскаго ополченія,—болярамъ Николаю (Н. В. Калачову), Александру (А. С. Гацисскому) и всѣмъ почившимъ членамъ Коммиссіи, многолѣтія здравствующимъ членамъ Коммиссіи и всѣмъ ревнителямъ отечественной старины.

2) Засѣданіе открывается Г. Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи.

3) Оглашеніе текста Всеподданнѣйшей телеграммы.

4) Народный гимнъ-хоръ.

2) Рѣчь-привѣтствіе Предсѣдателя Коммиссіи.

6) Гимнъ Св. Кн. Георгію Всеволодовичу—Муз. Балакирева. Хоръ.

7) Краткій Историческій очеркъ дѣятельности Коммиссіи—Правитель дѣлъ.

8) Гимнъ Героямъ Нижегородскаго ополченія—муз. Н. Г. Кармазинскаго. Хоръ.

9) Рѣчи членовъ Коммиссіи: Н. И. Драницына—О значеніи архивныхъ Коммиссій, А. К. Кабанова—Вотчинные документы въ исторіи Крѣпостного права.

10) Гимнъ-Величаніе патр. Ермогену—Муз. Ипполитова-Иванова. Хоръ.

11) Привѣтствіе учрежденій и лицъ.

12) Гимнъ-Величаніе Минину и Пожарскому—Муз. Ипполитова-Иванова. Хоръ.

Закрытіе засѣданія Предсѣдателемъ Собранія.

---

*) Привѣтствіе сказано на юбилейномъ товарищескомъ обѣдѣ.

Народный гимнъ.

Въ память 300-лѣтія подвига героевъ Нижегородскаго ополченія 1611—1912 г.

ГИМНЪ.

Хвала и честь героямъ старины!
Вамъ третій разъ исполнилось столѣтье,
Защитники родной своей страны,
Въ годину смутъ, тревогъ и лихолѣтья.

Потокъ враговъ былъ грозенъ и великъ,
Родимый край былъ мраченъ и пустыненъ,
Но спасъ его изъ Нижняго мясникъ.
Хвала тебѣ великодушный Мининъ!

Съ тобою князь Пожарскій. Въ вихрѣ сѣчъ
Имъ спасена Московская держава.
Отъ Минина принявъ народный мечъ,
Онъ далъ Руси спасенье. Слава! Слава!

Хвала и честь! Пускай переживетъ
Вѣка вѣковъ могучая та сила,
Съ какой въ Кремлѣ привѣтствовалъ народъ
Вѣнчаннаго на царство Михаила.

Борисъ Садовскій.

Духовный стихъ о Патріархѣ Ермогенѣ.

Слова и музыка М. Ипполитова-Иванова.

Возсіялъ Христовъ свѣтъ во свѣтильникѣ, Патріархѣ Ермогенѣ и Святителѣ, въ лихолѣтье злое, во безвременье изъ темницы той, да что во Чудовѣ, могучій гласъ, стать за родину. Отозвалась Русь на его призывъ, и со всѣхъ сторонъ потекли ручьи, потекли ручьи людей Божіихъ, людей Божіихъ да на ратный бой. Потекли они, кто отъ Нижняго, съ Ярославля кто, кто отъ Троицы, выручать Москву отъ напасти злой! Дрогнулъ врагъ и бѣжалъ изъ Москвы опозоренный, лютой смерти предавъ Святомученика! Завѣщалъ Ермогенъ люду Божьему блюсти вѣру отцовъ, вѣру правою. И молитва его за святую Русь, какъ свѣтильникъ святъ, тихо теплится, освѣщая путь передъ Господомъ, люду Божьему православному. Слава тебѣ, слава вѣчная, слава вѣчная на святой Руси! Прославляемъ тя, молитвенникъ намъ, и заступникъ нашъ передъ Господомъ. Слава тебѣ! Слава вѣчная!

Величанье Князю Пожарскому, гражданину Минину и сподвижникамъ ихъ.

Слова Н. С. Музыка М. Ипполитова-Иванова.

Князю Дмитрію Михаилычу, слава вѣчная на Руси! И сподвижнику его Минину, слава вѣчная на Руси! Слава, слава имъ! Люду ратному смерть пріявшему за Святую Русь православную въ дни безвременья, въ дни тяжелые призывавшимъ всѣхъ стать за родину, за святую Русь, слава имъ! Изъ-за черныхъ тучъ лучи брызнули, осіяло насъ солнце вешнее, кликнулъ Мининъ кличъ по землѣ родной, понесли добро люди добрые, кто казну свою, кто изъ житницы, понесли дары въ казну общую. Русь воспрянула силой крѣпкою, поднялися всѣ люди русскіе выручать Москву, силой двинулись, на врага волной пріударили. Слава Минину. Слава Минину! Слава вѣчная! Слава Минину и Пожарскому и Пожарскому князю Дмитрію. Всѣмъ сподвижникамъ въ дѣлѣ ратномъ ихъ. Слава! Слава! Слава вѣчная на Руси, слава! Люду ратному, смерть пріявшему, слава князю! Слава вѣчная на Руси! Слава! Слава! Помяни Господи, въ селеніяхъ праведныхъ души рабовъ Твоихъ! Смерть на брани пріявшихъ за други своя! Въ небесахъ уготовай жизнь вѣчную! На землѣ же сохранится память ихъ! На землѣ же славу громкую сохранитъ о нихъ благодарный людъ! Понесется изъ края въ край, по землѣ родной, слава имъ! Слава имъ, въ небесахъ, на землѣ слава! Слава Дмитрію Михаилычу, Слава вѣчная на Руси! И сподвижнику его Минину, Слава вѣчная на Руси!

Гимнъ Основателю Нижняго-Новгорода, Св. Благовѣрному Великому Князю Георгію Всеволодовичу.

Музыка М. А. Балакирева, слова А. Е. Лихачева.

Съ выси княжьяго престола,
Правя родиной своей,
Ты предсталъ ей, величавый,
Въ блескѣ солнечныхъ лучей;
На защиту отчей вѣры
Грозный мечъ ты обнажилъ
И, осиленный врагами,
Въ битвѣ голову сложилъ.
Рядъ вѣковъ, какъ ты почіешь,
Но и вплоть до нашихъ дней
Благодать на насъ исходитъ
Отъ святыхъ твоихъ мощей;
Не оставь-же насъ молитвой,
Дабы Царь небесныхъ силъ
Градъ, основанный тобою,
Возлюбивъ—благословилъ!

———

Слава Новгороду Низовскія земли,
Слава великому князю Георгію.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

XXV.

1887—17 октября—1912

НИЖЕГОРОДСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССІЯ

ЗА ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(краткая историческая записка).

Составилъ членъ и правитель дѣлъ коммиссіи
С. М. Парійскій.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
1913.

17 Октября 1887 г., т. е. двадцать пять лѣтъ тому назадъ, открыла свои дѣйствія Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія. По докладу юбилейнаго Комитета Коммиссія рѣшила отмѣтить этотъ знаменательный моментъ своего существованія торжественнымъ засѣданіемъ, составленіемъ особаго юбилейнаго „Сборника“, устройствомъ исторической выставки и изданіемъ исторической записки о дѣятельности коммиссіи за истекшую четверть вѣка.

Предлагаемое изданіе является, такимъ образомъ, выполненіемъ желанія Коммиссіи.

Составленіе исторической записки поручено было члену—правителю дѣлъ Коммиссіи С. М. Парійскому.

Въ основу работы положены были главнымъ образомъ печатные матеріалы:—„Дѣйствія“ Коммисіи, журналы ея засѣданій и 13 томовъ „Сборника“.

Кромѣ этого, составитель пользовался „Исторической Запиской объ учрежденіи Нижегородской Архивной Коммиссіи“ А. С. Гацисскаго, трудомъ В. И. Снѣжневскаго „Губернскія Ученыя Архивныя Коммиссіи и Архивное дѣло въ нихъ“, а также отчетами археологическихъ съѣздовъ и С-Петербургскаго Императорскаго Археологическаго Института. Рукописными матеріалами Коммиссіи пришлось воспользоваться не въ той мѣрѣ, какъ это слѣдовало-бы. Вслѣдствіе этого не удалось съ желаемой полнотой освѣтить жизнь Коммиссіи за нѣкоторые моменты ея существованія и по отношенію къ нѣкоторымъ весьма важнымъ сторонамъ ея дѣятельности.

Въ самомъ изложеніи составитель по возможности держался текста печатнаго матеріала, почему и самая историческая записка носитъ характеръ сводки этого матеріала по плану, вытекавшему изъ самаго существа подлежавшихъ изученію данныхъ.

На нѣкоторые отдѣлы обращено было особенное вниманіе, напр., объ открытіи Коммиссіи, объ описяхъ дѣлъ, объ „Историческихъ дняхъ“ и др., какъ потому, что этого требовалъ самый матеріалъ, такъ и потому, что Коммиссія придавала этимъ вопросамъ важное значеніе и неоднократно обсуждала ихъ въ своихъ засѣданіяхъ.

Неизбѣжныя ошибки, неполнота и, быть можетъ, не вездѣ правильное освѣщеніе и пониманіе фактовъ и другіе дефекты работы конечно, заставятъ въ будущемъ пересмотрѣть матеріалы, относящіеся къ дѣятельности Коммиссіи и восполнить недочеты спѣшнаго труда.

Составитель имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, намѣтить, насколько это было возможно, только сырой матеріалъ.

Составитель считаетъ себя нравственно обязаннымъ принести глубокую

благодарность почтенному предсѣдателю Коммиссіи А. Я. Садовскому за его постоянное руководство при составленіи настоящей записки, а также старѣйшему члену Коммиссіи, близко стоявшему къ ней и по обязанности правителя дѣлъ и по выполненію ея задачъ—А. И. Звѣздину и А. П Мельникову за ихъ цѣнныя указанія и сообщенія о Коммиссіи за двадцатипятилѣтнее существованіе.

Выпуская въ свѣтъ настоящее изданіе, весьма неполное и несовершенное, составитель утѣшаетъ себя сознаніемъ, что *онъ началъ* можетъ быть плохо, неудачно, пусть другіе исправятъ, измѣнятъ, дополнятъ и, во всякомъ случаѣ, продолжатъ безъ тѣхъ ошибокъ и недочетовъ, которые могъ допустить и допустилъ онъ въ своей работѣ.

---

13 Апрѣля 1884 г. Государь Императоръ Александръ III-й Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской. Рязанской и Орловской—Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и историческихъ архивовъ..., разрѣшая открытіе подобныхъ же учрежденій и въ другихъ губерніяхъ съ цѣлью собиранія, приведенія въ порядокъ и храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, а также разысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

Это Высочайшее соизволеніе призываетъ къ жизни Архивныя Коммиссіи, какъ самостоятельныя учрежденія съ опредѣленными цѣлями и задачами и вводитъ въ самую жизнь принципъ сохраненія письменныхъ памятниковъ старины, привлекаются къ этой задачѣ мѣстныя силы, сообщается этой работѣ научный характеръ.

До сихъ поръ дѣло областного архивовѣдѣнія было, пожалуй, случайнымъ и сосредоточивалось не столько въ изученіи, сколько въ храненіи „прежнихъ дѣлъ архивы".

Не вдаваясь въ подробную исторію вопроса, укажу на одно очень любопытное дѣло, относящееся къ царствованію Импер. Елизаветы Петровны, имѣющее общій характеръ и достаточно уясняющее положеніе архивнаго дѣла. Вотъ оно: „25 Января 1754 г. изъ Государственной Каморъ-Коллегіи посланъ былъ въ Нижегородскую Губернскую Канцелярію слѣдующій указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской: .... во всѣ губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи послать указы—велѣть тѣмъ канцеляріямъ, по полученіи указа, конечно, съ первою почтою прислать въ каморъ-коллегію репорты: во всѣхъ-ли мѣстахъ для сохраненія присылаемыхъ указовъ и дѣлъ *каменные архивы* построены,—и гдѣ построены, то въ которомъ именно году, а гдѣ понынѣ не построены, то чего ради, понеже по указамъ повелено *на содержаніе дѣлъ архивы строить каменные*". (Изъ сенатскихъ указовъ за 1754 г. № 512).

На дѣлѣ имѣется резолюція: „по оному указу докладывано Февраля 1 дня 1754 года и приказано: о полученіи и, справясь, въ которомъ году въ Нижнемъ каменный *архивъ* учиненъ, сообстоятельствомъ репортовать въ указной срокъ незаботно. Подлинное приказаніе закрѣплено въ журналѣ".

Это было требованіе: хранить дѣла въ каменныхъ архивахъ, рапортовать о положеніи архива *въ указной срокъ незаботно.*

Но на-ряду съ этими требованіями стояла суровая, безпощадная дѣйствительность.

Спустя только полтора года послѣ приведеннаго указа мы встрѣчаемъ въ дѣлахъ того же Сенатскаго Архива не менѣе любопытный указъ отъ 30 Мая 1755 г. (№ 5128), изъ котораго видимъ, что прокуроръ Нижегородской губерніи Скобельцынъ доношеніемъ своимъ въ Правительствующій Сенатъ объявлялъ о „ветхости імѣющейся въ Нижнемъ-Новегороде въ кремле башни, называемой Коромысловой, въ которой находится для храненія дѣлъ архива, что на оной де башне крыша здѣлана деревянная, а близь той башни за городомъ находится Нижегородскаго купца Ивана Осетрова дворовое і хоромное деревянное не малое строеніе, отъ котораго деревяннаго строенія во время пожарнаго случая (отъ чего Боже сохрани) можетъ той башнѣ причинитца не малое поврежденіе, а крышке на той башне і находящимся въ ней деломъ конечная гибель“.

Эти и другія предупредительныя мѣры, конечно, не вели ни къ чему, когда архивы находились въ полномъ небреженіи и забросѣ, когда кипы старыхъ дѣлъ валялись въ магистратскихъ и иныхъ „палатахъ“ безъ всякаго призора и порядка, „отъ изъяденія мышми и сырости причинялось имъ погнитіе и поврежденіе“, а строгія предписанія губернскаго начальства объ упорядоченіи архивовъ даже подъ опасеніемъ „знатной пени“ не приводили ни къ чему; даже въ простомъ описаніи дѣлъ архивныхъ чинилась тогда постоянная и „всеконечная остановка“.— О положеніи архивнаго дѣла сто лѣтъ тому назадъ въ трудахъ коммиссіи имѣется интереснѣйшее сообщеніе уважаемаго нашего сочлена В. Г. Короленко: „дѣло о описаніи прежнихъ лѣтъ архивы“ *).— Тотъ же В. Г. Короленко, въ своихъ воспоминаніяхъ о В. И. Снѣжневскомъ, покойномъ правителѣ дѣлъ коммиссіи, замѣчательно рельефно и красочно рисуетъ намъ отношеніе къ архивнымъ документамъ въ слѣдующихъ глубоко горькихъ, но въ высшей степени правдивыхъ словахъ: „У меня до сихъ поръ сохранилось,—пишетъ В. Г-чъ, своеобразное воспоминаніе о часахъ, проведенныхъ вмѣстѣ съ Снѣжневскимъ въ исторической башнѣ (Ивановской) за архивной работой. Порой мы отрывались отъ нея, чтобы отдохнуть и выпить по стакану чаю.... Однажды во время такого чаепитія, взглядъ его случайно упалъ на синій листъ плотной старинной бумаги, въ которой была завернута только что принесенная съ Нижняго базара селедка. Опытный глазъ Снѣжневскаго сразу замѣтилъ характерный почеркъ XVIII столѣтія, и онъ бережно вынулъ листъ изъ подъ селедки. Оказалось,.... что это отрывокъ изъ доклада офицера,командированнаго во время пугачевскаго бунта астраханскимъ губернаторомъ въ киргизскую степь для дипломатическихъ переговоровъ съ лукавымъ Нуралиханомъ. Снѣжневскій тотчасъ же кинулся въ лавочку, откуда была принесена селедка. Изъ этой экспедиціи онъ вернулся съ нѣсколькими листами, которые успѣлъ захватить у лавочника. Это были— увы!—только жалкіе остатки отъ недавней распродажи астраханскаго архи-

*) Подр. о немъ ниже.

ва. Татары купили старинныя бумаги съ пуда и часть этой большой и дешевой покупки, которую они распродавали въ разныхъ приволжскихъ городахъ, успѣла достигнуть до Нижняго. Много колбасъ и селедокъ, отпущенныхъ обитателямъ Милліонки, было завернуто въ эти „историческіе матеріалы“ ранѣе, чѣмъ нѣсколько листовъ попали въ башню къ Снѣжневскому. Онъ бережно возстановилъ этотъ любопытный клочекъ бурнаго пугачевскаго времени, полный своеобразнаго бытового интереса и послалъ его „въ Русскую Старину“.

Пробудившійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ русской жизни и русской старинѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, выливвшійся, между прочимъ, въ работахъ Шлецера, Миллера, Бантышъ-Каменскаго, Стриттера и въ особенности „въ Исторіи Государства Россійскаго“ Н. М. Карамзина измѣняетъ положеніе и архивнаго дѣла въ Россіи; появляются монографіи, составленныя по архивнымъ матеріаламъ, учреждается Археографическая Коммиссія, совершаются археографическія и археологическія экскурсіи, въ частности въ Нижнемъ работаетъ Высочайше учрежденная коммиссія по разбору древнихъ актовъ, работаютъ П. И. Мельниковъ*), Арх. Макарій и др., созываются въ различныхъ мѣстахъ археологическіе съѣзды, губернскимъ статистическимъ комитетамъ поручается (25 января 1867 г.) просмотръ описей дѣлъ, назначенныхъ мѣстными учрежденіями къ уничтоженію, для выдѣленія наиболѣе важныхъ и интересныхъ дѣлъ, касающихся до исторіи, археологіи, статистики и т. п.; Казанскою Духовною Академіею разрабатывается Соловецкій монастырскій архивъ и, наконецъ, 23 іюля 1877 года Высочайше утверждено „Положеніе объ археологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ“, первымъ директоромъ котораго назначается **Николай Васильевичъ Калачовъ,** создатель русскаго архивовѣдѣнія и русскихъ архивныхъ коммиссій, которыя и призваны были къ жизни 13 апрѣля 1884 года.

Н. В. Калачовъ былъ горячимъ, убѣжденнымъ сторонникомъ необхо-

---

*) Интересно, между прочимъ, свидѣтельство П. И. Мельникова о положеніи архивнаго дѣла въ его время въ Нижнемъ и его личный взглядъ на архивные документы.—29 октября 1845 года П. И. Мельниковъ, по обязанности корреспондента, доноситъ Археографической Коммиссіи: „Въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія находится до 1,100 дѣлъ, относящихся къ XVII столѣтію. Столбцы находятся въ крайнемъ безпорядкѣ: они расклеены и большею частью перемѣшаны. Въ нихъ заключаются *дѣла вотчинныя*, по моему мнѣнію, *мало интересныя для исторіи*; ибо лица и помѣстья, до которыхъ они касаются, за исключеніемъ весьма немногихъ, незначительны. Формы дѣлъ также не замѣчательны“. . . . (Протоколы засѣданій Археографич. Коммиссіи 1841—1849. Вып. II СПБ. 1886 г. стр. 325). Подобный взглядъ вполнѣ объясняетъ существовавшую въ то время, да впрочемъ и въ позднѣйшее, систему *извлеченія интересныхъ* (что слишкомъ субъективно) дѣлъ, а не полнаго приведенія въ извѣстность даннаго матеріала (курсивъ нашъ).

димости „собирать и изучать драгоцѣнные уцѣлѣвшие отъ вѣковыхъ бурь. . . . памятники прошлой жизни для того, чтобы уяснить себѣ весь бытъ, всю обстановку столь близкихъ и дорогихъ намъ народовъ. . . . Но древности наши. . . . еще только затронуты,—для всесторонняго разслѣдованія и изученія ихъ надлежитъ посвятить себя этому дѣлу цѣлой массѣ трудолюбивыхъ и хорошо подготовленныхъ къ нему. . . . любителей и цѣнителей разныхъ сторонъ отечественной старины (изъ рѣчи Н. В. Калачова при открытіи Археологическаго Института 15 января 1878 г.). И онъ умѣлъ находить этихъ „любителей и цѣнителей старины", онъ ищетъ ихъ не въ центрахъ только, но въ областяхъ, въ провинціи, благодаря его усиліямъ, стараніямъ и личному участію открываются „въ видѣ опыта" первыя четыре архивныя коммиссіи (Тверская, Рязанская, Тамбовская, Орловская), создается *по мѣстамъ*, если можно такъ выразиться, *архивное* настроеніе, появляются носители этого настроенія.

И у насъ Въ Нижнемъ былъ въ то время, т. е. двадцать пять слишкомъ лѣтъ тому назадъ такой носитель настроенія, такой любитель и глубокосознательный цѣнитель старины, который, обладая богатымъ организаторскимъ талантомъ, желалъ эту старину сдѣлать достояніемъ не избранныхъ только, но большой массы,—человѣкъ, который, помимо своей любви къ этой старинѣ, и по оффиціальному то положенію своему стоялъ близко къ этой старинѣ, разбирая груды старыхъ дѣлъ мѣстныхъ нижегородскихъ учрежденій. Этотъ человѣкъ извѣстенъ намъ,—онъ положилъ краеугольный камень дорогой намъ Нижегородской Архивной Коммиссіи, онъ неразрывно связалъ съ нею свое имя, давъ ей начало, указавъ ей ходъ и направленіе дѣятельности въ первые годы ея существованія. Это—**Александръ Серафимовичъ Гацисскій**. Дѣятельность его достаточно извѣстна и въ его собственныхъ трудахъ и въ оцѣнкѣ періодической печати и въ трудахъ архивной коммиссіи. Вотъ почему я, не касаясь самой личности А. С. Гацисскаго и оцѣнки его дѣятельности, позволяю себѣ воспользоваться тѣмъ, что уже сказано почтеннымъ нашимъ сочленомъ А. И. Звѣздинымъ о дѣятельности А. С. Гацисскаго, о чемъ, впрочемъ подробно говоритъ и самъ А. С-чъ въ своей „исторической запискѣ объ учрежденіи въ Н.-Новгородѣ ученой архивной коммиссіи" (1884—1887) (Н.-Н. 1887).

„Съ именемъ А. С. Гацисскаго,—говоритъ А. И. Звѣздинъ,—неразрывно связано учрежденіе въ Н.-Новгородѣ губернской архивной коммиссіи и весь ходъ и направленіе ея дѣятельности за первые 6 лѣтъ.

Уже въ 1884 г. Ал. Сер. Гацисскій завязалъ дѣятельныя сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и съ самимъ Н. В. Калачовымъ по вопросу объ учрежденіи въ Н.-Новгородѣ ученой архивной коммиссіи.

Несмотря на отсутствіе денежныхъ средствъ въ комитетѣ (статистическомъ) и на затрудненія въ пріисканіи подходящаго помѣщенія для коммиссіи, онъ твердо и неуклонно шелъ къ намѣченной цѣли. Едва завязалось дѣло, онъ уже организуетъ личный составъ будущей коммиссіи, собираетъ необходимыя свѣдѣнія о постановкѣ дѣла въ существующихъ уже коммиссіяхъ, хлопочетъ и созываетъ коммиссію для осмотра Дмитровской и Ива-

новской башенъ кремля, которыя давно уже приглянулись ему и своей стариной и своимъ удобствомъ для цѣлей коммиссіи и т. д.

Его поддерживало въ этомъ дѣлѣ горячее содѣйствіе предсѣдателя статистическаго комитета, бывшаго Нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова, который близко зналъ А. С. Гацисскаго и цѣнилъ его безкорыстные труды. На предложеніе Н. М. Баранова оказать матеріальную поддержку доброму начинанію, отозвалось дворянство, земство и городъ, давшіе въ общей сложности довольно прочное обезпеченіе коммиссіи. Городское управленіе, помимо ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 300 рублей, приняло на свой счетъ ремонтъ Ивановской башни и ея отопленіе.

Нечего говорить о томъ, что мысль объ открытіи въ Н.-Новгородѣ архивной коммиссіи встрѣтила полное сочувствіе со стороны Н. В. Калачова. Послѣдній не разъ въ письмахъ на имя Н. М. Баранова справлялся о ходѣ дѣла, торопилъ его окончаніемъ и непремѣнно хотѣлъ лично быть на открытіи коммиссіи. Прошло, однако, цѣлыхъ два года, пока предварительныя хлопоты объ учрежденіи коммиссіи увѣнчались успѣхомъ.

Дѣло нѣсколько замедлилось потомъ работами по ремонту башни; онѣ были закончены лишь къ іюню мѣсяцу 1887 года; 15 іюня 1887 г. въ засѣданіи Статистическаго Комитета А. С. Гацисскій сообщилъ о завершеніи со стороны комитета дѣла по устройству въ Н.-Новгородѣ губернской ученой архивной коммиссіи и предложилъ назначить срокъ ея оффиціальнаго открытія. Срокомъ было назначено 17 Октября 1887 года.

Первоначальный личный составъ коммиссіи былъ образованъ изъ слѣдующихъ 8 лицъ *) (кромѣ Н. М. Баранова и А. С. Гацисскаго): еп. ниж. Макарія, А. Л. Миротворцева, А. Ф. Мартынова, М. В. Овчинникова, А. И. Раевскаго, А. А. Савельева, Ф. П. Соллогуба и Д. А. Саламыкова; теперь онъ былъ пополненъ приглашеніемъ 20 новыхъ членовъ мѣстныхъ и иногороднихъ, которые своимъ участіемъ въ трудахъ коммиссіи могли принести существенную пользу дѣлу.

Скромное торжество открытія коммиссіи состоялось въ назначенный день—17 Октября—въ новомъ помѣщеніи коммиссіи—Ивановской башнѣ. Послѣ молебна св. благовѣрному вел.-кн. Георгію Всеволодовичу, состоялось первое краткое засѣданіе коммиссіи, открытое рѣчью Непремѣннаго Попечителя, Н. М. Баранова, въ которой Н. М. выяснилъ значеніе архивной коммиссіи для нижегородскаго края. Предметомъ засѣданія коммиссіи были выборы предсѣдателя и правителя дѣлъ.

Излишне, кажется, добавлять, что честь предсѣдательства была единогласно предоставлена главному иниціатору дѣла, А. С. Гацисскому, а первымъ правителемъ дѣлъ былъ избранъ П. А. Альбицкій".

Такова въ краткихъ чертахъ **исторія возникновенія въ Нижнемъ-Новгородѣ губернской ученой архивной коммиссіи** и обстановка, при которой она открылась.

---

[1]) Изъ которыхъ въ настоящее время здравствуетъ почетный членъ Императорскаго С-Петербургскаго Археол. института А. А. Савельевъ—второй предсѣдатель коммиссіи и почетный ея членъ.

Если Н. В. Калачовъ былъ создателемъ архивныхъ коммиссій въ Россіи, вдохновителемъ мѣстныхъ, областныхъ провинціальныхъ архивныхъ дѣятелей, то А. С. Гацисскій былъ воплотителемъ идей Н. В. Калачова въ жизнь, организаторомъ мѣстнаго нижегородскаго архивнаго дѣла; одинъ далъ идею и дѣятельное сочувствіе, другой „соединилъ разрозненныя силы мѣстныхъ нижегородскихъ тружениковъ и любителей старины для болѣе правильныхъ работъ по изученію и разработкѣ мѣстной исторіи“, какъ основанія для пониманія общей русской исторіи. Ихъ имена неразрывно связаны въ исторіи Ниж. уч. арх. коммиссіи. Помянемъ ихъ въ настоящій торжественный для коммиссіи день благодарнымъ словомъ и скажемъ имъ отъ глубины преисполненнаго признательностью сердца—Вѣчная имъ память.

* * *

22 Октября 1887 года состоялось первое „дѣловое“, по выраженію протокола, засѣданіе коммиссіи. Это засѣданіе по своему содержанію интересно и само по себѣ и въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ ту дѣятельность, которая предносилась предъ сознаніемъ первыхъ членовъ коммиссіи Въ протокольномъ изложеніи это засѣданіе рисуется такимъ образомъ

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, „дѣлаетъ словесное сообщеніе, имѣющее цѣлью документальное опредѣленіе историческаго значенія дня—22 Октября, указываетъ, что.... 22 Октября 1612 года нижегородскимъ ополченіемъ былъ занятъ Китай-городъ и, слѣдовательно, именно въ этотъ день началось довершеніе великаго дѣла, задуманнаго въ Нижнемъ-Новгородѣ за годъ предъ тѣмъ, въ Октябрѣ 1611 г. Референтъ предлагаетъ далѣе— „нынѣ, въ 275-ю годовщину нижегородской славы, когда происходитъ первое дѣловое собраніе перваго нижегородскаго историческаго учрежденія, установить на будущее время днемъ годовыхъ собраній нижегородской ученой Архивной Коммиссіи именно 22 Октября, что собраніемъ и принято.

Признается необходимымъ, далѣе, снестись съ центральными актохранилищами—архивами—Министерства Юстиціи, Иностранныхъ дѣлъ, Археографической Коммиссіи—для полученія отъ этихъ учрежденій Актовъ и документовъ, относящихся къ нижегородскому краю,—признаются необходимыми сношенія съ историческими, археологическими и археографическими обществами, учрежденіями и коммиссіями;—возбуждается вопросъ о сношеніяхъ съ мѣстными учрежденіями для полученія отъ нихъ старыхъ дѣлъ; —дебатируется въ высокой степени важный вопросъ о формѣ, способѣ и пріемахъ разбора, разработки и описаніи архивныхъ дѣлъ.

Выражаетъ коммиссія благодарность жертвователямъ за пожертвованія книгами—для библіотеки и вещами—для музея коммиссіи. Признается безусловно необходимымъ сохраненіе различныхъ памятниковъ древности и старины нижегородской, почему коммиссія входитъ въ сношенія съ свѣтской и духовной администраціей. Возбуждается вопросъ объ издательской дѣятельности коммиссіи. Намѣчается внутренній распорядокъ коммиссіи—

избраніе новыхъ членовъ, назначеніе засѣданій, ихъ гласность и публичность и т, п. Въ заключеніе это первое „дѣловое засѣданіе“ настойчиво признаетъ, что „самое учрежденіе коммиссіи должно имѣть своею цѣлью популяризацію историческихъ знаній“.

Какъ видно, здѣсь цѣлая программа, серьезная, планомѣрная организація: здѣсь и „историческіе дни“ и вопросы архивовѣдѣнія и образованіе музея древностей, и издательская дѣятельность и т. п. и одна объединяющая различныя и многообразныя стороны дѣятельности идея: популяризація, распространеніе въ массѣ историческихъ знаній. Такая программа была тѣмъ болѣе необходима, что положенія 13 Апрѣля 1884 г. слишкомъ общи; такъ какъ дѣло было новымъ, пожалуй, необычайнымъ, то даже Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ записку министерства внутреннихъ дѣлъ и „положеніе о Губернскихъ архивныхъ коммиссіяхъ“ нашелъ, что „въ настоящее время едва-ли представляется возможнымъ предусмотрѣть и опредѣлить съ достаточною полнотою всѣ условія успѣшнаго достиженія упомянутыхъ цѣлей“, для которыхъ коммиссіи учреждались;—„поэтому установленіе нынѣ же окончательныхъ правилъ объ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности проектированныхъ въ губерніяхъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и историческихъ архивовъ слѣдуетъ признать преждевременнымъ“ (отч. дир. Археол. Инст. Н. В. Покровскаго о дѣят. Уч. Арх. Ком. за 1908 г. стр. 40 и дал.).

Такимъ образомъ, извѣстная доля свободы въ организаціи коммиссіи, повидимому, была дана самимъ коммиссіямъ, которымъ самимъ пришлось опредѣлять, такъ сказать, собственную физіономію.

Въ развитіе Высочайше утвержденнаго положенія объ Арх. Коммиссіяхъ 13 Апрѣля 1884 года, Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія возбудила впослѣдствіи ходатайство о правѣ владѣнія недвижимою собственностью. „Государь Императоръ, въ 29 день Ноября 1891 года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Комитета Министровъ, коимъ постановлено: предоставить губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ право пріобрѣтать въ собственность, для достиженія цѣлей ихъ дѣятельности, недвижимыя имущества на свое имя всѣми законными способами“. Такимъ образомъ, мѣстное нижегородское ходатайство послужило основаніемъ для предоставленія всѣмъ губернскимъ архивнымъ коммиссіямъ весьма важнаго для нихъ права.

Содержаніе перваго „дѣлового“ засѣданія, характеризуя дѣятельность коммиссіи за 25-тилѣтній періодъ существованія, обусловливаетъ дальнѣйшій планъ нашей работы.

Дѣятельность коммиссіи съ самаго учрежденія ея въ Нижнемъ-Новгородѣ въ концѣ 1887 г., слагалась изъ двухъ составныхъ элементовъ,—изъ дѣятельности, если можно такъ выразиться, внутренней и внѣшней, первая обусловливалась чисто научными задачами и требованіями, вторая—стремленіемъ коммиссіи популяризировать, пропагандировать мѣстныя историческія знанія.

* * *

Чрезвычайно серьезнымъ и въ значительной мѣрѣ надолго задержавшимъ начало фактической дѣятельности коммиссіи былъ вопросъ **о помѣщеніи**. Какъ было указано выше, вопросъ объ учрежденіи въ Нижнемъ архивной коммиссіи былъ впервые поднятъ въ засѣданіи Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета 28 Іюня 1884 г., спустя полтора мѣсяца послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго 13 Апрѣля 1884 г. положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ, а 7 Іюня 1886 года, т. е. чрезъ два почти года, въ засѣданіи того же комитета докладывается, „что вопросъ о помѣщеніи для губернской ученой архивной коммиссіи—единственное препятствіе къ ея открытію“.

Въ этомъ засѣданіи было признано желательнымъ, чтобы для помѣщенія коммиссіи „была отведена одна изъ башенъ Нижегородскаго Кремля“. Послѣ совѣщаній по этому поводу въ Январѣ 1887 г. и осмотра башенъ Кремля въ Февралѣ того же года признано было наилучшимъ занять для губернской ученой архивной коммиссіи *Ивановскую* башню *нижегородскаго* кремля.

27 Марта 1887 года нижегородская городская дума постановила уступить во временное пользованіе подъ помѣщеніе архивной коммиссіи Ивановскую кремлевскую башню, принявъ на счетъ города какъ расходы по приспособленію башни, такъ и по отопленію ея.

Т. обр. историческая башня кремля—твердыня края стала колыбелью учрежденія, призваннаго раскрыть историческія судьбы Нижегородскаго Поволжья.

Черезъ 12 лѣтъ, 22 Октября 1899 года въ засѣданіи коммиссіи предсѣдатель А. А. Савельевъ возбуждаетъ вопросъ о помѣщеніи для архивной коммиссіи. Послѣдняя, говорилъ А. А. Савельевъ, находится въ Ивановской башнѣ, слишкомъ удаленной отъ центра города; помимо этого—помѣщеніе въ Ивановской башнѣ небезопасно и въ пожарномъ отношеніи, т. к. верхній и средній этажи ея (въ послѣднемъ помѣщается цѣнная библіотека коммиссіи) соединены между собою лишь одной деревянною лѣстницей; никакихъ другихъ выходовъ нѣтъ, такъ что, въ случаѣ пожара, и дѣваться оттуда некуда. Было бы желательно подыскать хотя бы одну комнатку для библіотеки и канцеляріи коммиссіи въ казенномъ или общественномъ зданіи.—Въ виду того, что на Благовѣщенской площади строилось зданіе для городскихъ учрежденій, то и рѣшено было просить городского голову А. М. Меморскаго при распредѣленіи помѣщеній въ будущемъ городскомъ зданіи, имѣть въ виду и архивную коммиссію.

Ровно черезъ годъ—22 Октября 1900 г. вопросъ о неудобствѣ помѣщенія коммиссіи въ Ивановской башнѣ, „вдали отъ центра, куда ходить и неудобно, и небезопасно“, дебатируется снова. „Въ этомъ кроется, говорилось въ засѣданіи, причина чрезвычайно рѣдкаго посѣщеніи библіотеки ея членами и даже членами библіотечнаго комитета“. *) Снова рѣшено было просить при управѣ хотя бы одну комнатку для библіотеки коммиссіи.

*) Вопросъ обсуждался въ связи съ положеніемъ библіотеки коммиссіи.

Однако, этотъ вопросъ, въ виду отсутствія удобнаго помѣщенія въ управѣ *) до перехода ея въ новое помѣщеніе оставленъ былъ открытымъ. Была мысль пріютиться въ зданіи присутственныхъ мѣстъ послѣ перевода отсюда Казенной Палаты, но оказалось, что „все помѣщеніе уже распредѣлено и занято подъ неотложныя надобности Губернскаго Правленія". Это было въ Октябрѣ 1901 года.

Хлопоты по пріисканію помѣщенія, однако, не были безрезультатными:—2 Марта 1903 года предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія членовъ, что для библіотеки Ниж. архивной коммиссіи предполагается отвести помѣщеніе въ новомъ зданіи городской думы. Помѣщеніе просторное и удобное, а 26 Іюня 1904 года, открывая засѣданіе, предсѣдатель коммиссіи поздравилъ присутствующихъ съ переходомъ коммиссіи въ новое прекрасное помѣщеніе въ зданіи думы и предложилъ принести городскому общественному управленію искреннюю признательность за безплатный отводъ помѣщенія, гдѣ свободно размѣстилась ея библіотека и остается еще свободнымъ довольно обширный залъ. Выражена была признательность и городскому головѣ А. М. Меморскому.

Пятилѣтнія заботы предсѣдателя коммиссіи А. А. Савельева, горячее содѣйствіе г. Городского Головы А. М. Меморскаго и сочувствіе городского общественнаго самоуправленія не пропали даромъ. Въ настоящее время коммиссія пользуется для занятій членовъ и для библіотеки помѣщеніемъ, которому позавидуютъ, безъ преувеличенія можно сказать, большинство архивныхъ коммиссій.

* * *

Высочайше утвержденное положеніе объ архивныхъ коммиссіяхъ не давало, какъ указано выше, архивнымъ коммиссіямъ подробной и точной регламентаціи ихъ дѣятельности, **внутренняго распорядка**. Вслѣдствіе этого коммиссіямъ на самыхъ же первыхъ порахъ своего существованія самимъ пришлось устанавливать этотъ порядокъ, устраивать свою внутреннюю жизнь. Единства и однообразія въ этомъ распорядкѣ мы и не встрѣчаемъ въ жизни различныхъ коммиссій, хотя органы управленія являются болѣе или менѣе тождественными,—а именно во всѣхъ коммиссіяхъ дѣйствуетъ—общее собраніе, какъ главное руководящее и направляющее начало, предсѣдатель коммиссіи, какъ ея руководитель и представитель и правитель дѣлъ, какъ органъ исполнительный. Кромѣ этихъ органовъ мы встрѣчаемся съ функціями вспомогательными—товарища предсѣдателя коммиссіи, завѣдывающаго библіотекою и архивомъ и различнаго рода подкоммиссіи, отдѣлы съ характеромъ учрежденій временныхъ или постоянныхъ.

Наша коммиссія всѣ эти органы имѣла и имѣетъ, а именно: непремѣнный попечитель коммиссіи—нижегородскій губернаторъ **), общее

---

*) Гдѣ теперь городская библіотека на Б. Покровкѣ.

**) Непремѣнные попечители коммиссіи за 25 лѣтъ: Н. М. Барановъ, П. Ф. Унтербергеръ, К. П. Фредериксъ, М. Н. Шрамченко и А. Н. Хвостовъ.

собраніе членовъ коммиссіи является высшею санкціонирующею инстанціею, предсѣдатель, какъ представитель коммиссіи—начало руководящее, правитель дѣлъ, какъ органъ исполнительный и различныя подкоммиссіи съ спеціальнымъ назначеніемъ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, составляющихъ предметы рѣшенія общаго собранія, коснемся лишь тѣхъ, которые относятся такъ или иначе къ внутреннему распорядку жизни коммиссіи.

Таковымъ вопросомъ прежде всего является вопросъ о порядкѣ избранія и исключенія членовъ коммиссіи. Этотъ вопросъ поднятъ былъ на первомъ же „дѣловомъ" засѣданіи и коммиссія „принимаетъ за правило, чтобы предложеніе объ избраніи дѣлалось въ одномъ засѣданіи, а самое избраніе въ слѣдующемъ". „Самые выборы производились открытою подачею голосовъ путемъ отмѣтокъ +(за) и—(противъ). Это послѣднее обстоятельство, упрощая самый процессъ выборовъ, въ концѣ концовъ естественно привело къ одной формальности, за которой трудно признать какія-либо серьезныя основанія".

Этотъ порядокъ, существовавшій въ теченіе 10 лѣтъ, вызвалъ со стороны правителя дѣлъ А. И. Звѣздина предложеніе объ измѣненіи порядка выборовъ и о необходимости выработки хотя бы временныхъ правилъ, которыми коммиссія могла бы руководствоваться при выборѣ покрайней мѣрѣ новыхъ членовъ изъ мѣстныхъ жителей.

Въ засѣданіи 22 октября 1898 г. А. И. Звѣздинъ внесъ и проэктъ этихъ правилъ, которыя были разсмотрѣны потомъ редакціонною коммиссіею. Послѣдняя, разсмотрѣвъ этотъ проэктъ, внесла нѣкоторыя поправки и измѣненія въ редакціи правилъ, которыя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ члены коммиссіи избираются лица, заявившія себя трудами по изученію памятниковъ мѣстной старины и исторіи, или по крайней мѣрѣ хорошо съ ними знакомыя. 2) Для поступленія въ члены коммиссіи необходима рекомендація трехъ дѣйствительныхъ членовъ коммиссіи, которые должны заблаговременно заявить письменно о намѣченныхъ кандидатахъ предсѣдателю коммиссіи, причемъ желательно, чтобы въ заявленіяхъ были указаны и мотивы къ избранію въ составъ коммиссіи намѣченныхъ кандидатовъ. 3) Всѣ такого рода заявленія въ ближайшемъ засѣданіи коммиссіи предсѣдателемъ ея сообщаются къ свѣдѣнію г.г. членовъ, а самые выборы производятся не въ томъ засѣданіи, когда кандидаты представлены, а въ слѣдующемъ, при чемъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ къ послѣднему поименованіе лицъ, подлежащихъ выборамъ, предоставляется усмотрѣнію предсѣдателя. 4) Выборы производятся закрытою баллотировкой посредствомъ избирательныхъ шаровъ или записокъ, причемъ лица, оказавшія особыя заслуги отечественной исторіи или мѣстной архивной коммиссіи, при совмѣстномъ предложеніи предсѣдателя, товарища предсѣдателя и правителя дѣлъ коммиссіи, избираются безъ баллотировки. 5) Каждый изъ представленныхъ или намѣченныхъ кандидатовъ баллотируется отдѣльно. 6) Результаты выборовъ по баллотировкѣ опредѣляются простымъ большинствомъ голосовъ (подсчитанныхъ шаровъ или записокъ) и объявляются въ

томъ же засѣданіи коммиссіи. 7) Вновь избранный членъ коммиссіи увѣдомляется объ его избраніи предсѣдателемъ коммиссіи, причемъ ему высылаются для знакомства съ дѣятельностью коммиссіи имѣющіеся на лицо журналы засѣданій и другія изданія коммиссіи.

Эти правила были приняты коммиссіею 4 марта 1899 года.

Впослѣдствіи они были нѣсколько детализированы въ томъ смыслѣ, что принята была система баллотированія шарами, а въ журналѣ записывались только результаты баллотировки безъ указанія на число избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ.

Кромѣ того, коммиссія стремилась привлечь въ число ея членовъ лицъ, живущихъ въ уѣздахъ; представителей учрежденій, субсидировавшихъ коммиссію, г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и предсѣдателей земскихъ управъ обычно избирала на основаніи § 4 указанныхъ правилъ.

Крайне незавидное матеріальное положеніе коммиссіи въ 1901 году, когда пожертвованій поступило „всего 2 рубля", выдвигаетъ вопросъ объ установленія членскихъ взносовъ, какъ мѣры для пополненія денежныхъ средствъ коммиссіи. Но общее собраніе рѣшительно высказалось 22 октября 1901 года противъ установленія членскихъ взносовъ; подобная мѣра, по взгляду коммиссіи, была бы кореннымъ нарушеніемъ разъ принятаго принципа—избирать въ члены коммиссіи полезныхъ дѣятелей безъ всякаго денежнаго взноса.

Несмотря, однако, на такое рѣшительное свое постановленіе, коммиссія въ 1903 году снова вернулась къ вопросу о членскихъ взносахъ, допуская при этомъ двѣ группы членовъ—„дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ и членовъ сотрудниковъ, въ составъ которыхъ могли войти изъ наличнаго состава членовъ тѣ лица, которыя не пожелаютъ платить членскаго взноса".

При обсужденіи этого вопроса среди членовъ коммиссіи обнаружилось два теченія—одни стояли за прежній установившійся порядокъ, т. е. безъ взносовъ, другіе—находили желательнымъ установленіе членскаго взноса; „тогда по крайней мѣрѣ члены, не принимающіе участія въ обычныхъ трудахъ коммиссіи, говорили сторонники этого мнѣнія, будутъ содѣйствовать ей хотя матеріально".

Послѣдній взглядъ восторжествовалъ и „подкоммиссіи было поручено разработать проэктъ правилъ на началахъ установленія членскаго взноса".

Проэктъ былъ разработанъ, въ дополненіе къ правиламъ 4 марта 1899 года, и принятъ коммиссіей, причемъ коммиссія 2 марта 1903 г. единогласно постановила: установить членскій взносъ и ввести соотвѣтствующее раздѣленіе членовъ на группы, согласно „проэкту временной инструкціи о порядкѣ избранія и выключенія членовъ Нижегородской Губернской Архивной Коммиссіи. Инструкція эта, принятая въ засѣданіи 2 марта 1903 года, не получила, однако, надлежащаго утвержденія, въ виду общей разработки положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ. До разработки этого положенія коммиссія рѣшила руководствоваться въ своей дѣятельности старыми правилами 4 марта 1899 года; раздѣленіе членовъ на почетныхъ, дѣйствитель-

ныхъ и членовъ-корреспондентовъ, такимъ образомъ, не состоялось, остались только члены—дѣйствительные и почетные (за особыя заслуги). Тѣ и другіе членскихъ взносовъ не дѣлаютъ.

Что касается вопроса объ исключеніи членовъ, то онъ, хотя и былъ разработанъ приведенными правилами, практически почти непримѣнялся, если не считать двухъ случаевъ, когда, до разработки этихъ правилъ, одного члена было рѣшено не считать въ составѣ коммиссіи за его инсинуаціи по ея адресу, а о другомъ—вопросъ былъ только возбужденъ и данныхъ о немъ въ печатныхъ журналахъ коммиссіи не имѣется.

Въ свои почетные члены коммиссія избирала, какъ сказано выше, за особыя заслуги. Такъ избраны были: сенаторъ Н. М. Барановъ,—основатель коммиссіи и ея непремѣнный попечитель, способствовавшій всѣми зависящими отъ него мѣрами различнымъ ея предпріятіямъ; бывшій предсѣдатель А. А. Савельевъ въ виду его постояннаго дѣятельнаго участія въ работахъ коммиссіи въ качествѣ члена и ея предсѣдателя (съ 1893 по 1909 г.); бывшій архіепископъ Нижегородскій Назарій и епископъ Балахнинскій Несторъ за содѣйствіе задачамъ коммиссіи; П. Д. Боборыкинъ какъ беллетристъ бытописатель, произведенія котораго являются немаловажнымъ подспорьемъ при изученіи историческаго прошлаго и Нижегородскаго края въ частности; проф. С. Ѳ. Платоновъ и С. В. Рождественскій за ихъ дѣятельное руководство по составленію и редактированію юбилейнаго сборника въ память 300-лѣтія Нижегородскаго подвига (1611—1613 г.); А. М. Меморскій за его особенно дѣятельное содѣйствіе цѣлямъ коммиссіи и продолжительное несеніе обязанностей Товарища Предсѣдателя; А. И. Успенскій за его труды по открытію и организаціи Нижегородскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института; Короленко В. Г. за его труды по организаціи описанія архивнаго матеріала коммиссіи; А. Я. Садовскій—настоящій предсѣдатель коммиссіи—за выдающіеся труды по коммиссіи и по открытію и организаціи Нижег. Отд. Моск. Археологич. Института.

При открытіи дѣйствій коммиссія состояла изъ 20 членовъ; къ 17 октября 1912 г. состоитъ изъ 330 членовъ, въ томъ числѣ иногороднихъ 176 и мѣстныхъ 154.

Вопросъ о членахъ-корреспондентахъ или сотрудникахъ, не осуществленный на практикѣ послѣ разработки правилъ въ 1903 году, въ настоящее время снова выступаетъ наружу, такъ какъ есть немало лицъ, не имѣющихъ возможности непосредственно работать въ коммиссіи, но въ тоже время сочувствующихъ ея цѣлямъ и могущихъ быть ей полезными. Весьма важнымъ также является вопросъ объ участіи въ работѣ коммиссіи студентовъ и вообще учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ частности слушателей Нижегородскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института, съ которымъ коммиссія связана единствомъ и научныхъ задачъ и моральными основаніями.

Предсѣдатель коммиссіи есть ея представитель и руководитель. Онъ избирается общимъ собраніемъ членовъ на три года. Кромѣ назначенія и веденія общихъ собраній, входитъ въ сношенія съ учрежденіями и лицами

по дѣламъ коммиссіи, завѣдуетъ денежными дѣлами кассы и ведетъ по нимъ отчетность, является отвѣтственнымъ лицомъ по приготовленію къ печати и изданію „Дѣйствій“ коммиссіи, по сохранности имущества коммиссіи, ея библіотеки и архива и т. п.

За двадцатипятилѣтній періодъ было три предсѣдателя—А. С. Гацисскій (17 окт. 1887—27 апр. 1893), А. А. Савельевъ (23 мая 1893—12 апр. 1909) и въ настоящее время предсѣдателемъ состоитъ А. Я. Садовскій (съ 12 апр. 1909 г.). Товарищи предсѣдателя: А. А. Савельевъ (22 окт. 1892—23 мая 1893), А. М. Меморскій (23 мая 1893—17 ноября 1911) и въ настоящее время М. С. Фонъ-Бринъ.

На правителѣ дѣлъ, избираемомъ общимъ собраніемъ на три года, лежало завѣдываніе библіотекою, архивомъ и инвентаремъ коммиссіи и къ кругу его обязанностей всегда относилось: 1) подготовленіе дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Общаго Собранія и Отдѣловъ коммиссіи; 2) составленіе и веденіе протоколовъ собраній; 3) канцелярское дѣлопроизводство; 4) приготовленіе матеріаловъ для изданій коммиссіи, именно внесеніе ихъ на разсмотрѣніе редакціонной коммиссіи; 5) разсылка этихъ изданій; 6) сношенія съ типографіями, редактированіе и веденіе корректуры печатаемаго матеріала; 7) составленіе годового отчета, книжнаго инвентаря, составленіе каталога книгъ и предметовъ древности; 8) а также исполненіе постановленій Общаго Собранія и распоряженій предсѣдателя коммиссіи.

Должность правителя дѣлъ *) сначала оплачивалась изъ общихъ суммъ коммиссіи, а затѣмъ сложность и обиліе дѣлъ по канцеляріи, съ одной стороны, и личныя служебныя обязанности правителя дѣлъ, съ другой, выдвигаютъ вопросъ о необходимости приглашенія особаго платнаго лица постояннаго или временнаго для письмоводства, а затѣмъ выдѣленія нѣкоторыхъ обязанностей отъ правителя дѣлъ.

Въ настоящее время должность правителя дѣлъ безплатная, завѣдываніе библіотекою съ 2 апрѣля 1910 года возложено на особое лицо **)—члена-библіотекаря, избираемаго коммиссіей на три года и находящагося въ вѣдѣніи библіотечнаго комитета. Въ 1911 году къ библіотечному комитету отошло завѣдываніе историческимъ архивомъ, а фактически къ библіотека-

---

*) Правители дѣлъ: 1) Альбицкій П. А. (17 октября 1887 года—22 октября 1888 года), 2) Снѣжневскій В. И (и. д. 22 октября 1888 г.—по 26 мая 1889 года, 26 мая 1889 года по 19 марта 1895 г., и. д. 26 мая 1903 года—22 октября 1903 г., 22 октября 1903 года—8 декабря 1907 года), 3) Звѣздинъ А. И. (19 марта 1895 года—26 мая 1903 г.), 4) Іорданскій Н. Н. (и. д. съ 17 апрѣля 1908 года—по 12 апрѣля 1909 года, съ 12 апрѣля 1909 года—по 2 апр. 1910 года), 5) Мельниковъ А. П. (2 апр. 1910 г.—17 ноября 1911 года), 6) Парійскій С. М. (съ 17 ноября 1911 года).

**) Въ настоящее время Н. И. Драницынъ.

рю. Должность библіотекаря и завѣдывающаго историческимъ архивомъ платная.

Насколько практически удобно подобное совмѣстительство при свыше 15000 №№ книгъ въ библіотекѣ и болѣе 150000 дѣлъ въ историческомъ архивѣ, кромѣ рукописей и столбцовъ, покажетъ, конечно, будущее.

Письмоводство лежитъ на правителѣ дѣлъ, въ распоряженіе котораго ассигнуется опредѣленная сумма на расходы по перепискѣ коммиссіи.

Общія собранія коммиссіи, какъ высшая инстанція, созывались ея предсѣдателемъ въ первые годы существованія по мѣрѣ надобности и накопленія матеріала, по возможности не въ праздничные и не въ предпраздничные дни, приблизительно разъ въ мѣсяцъ. Такой порядокъ, однако, признанъ былъ неудобнымъ и, въ видахъ большей планомѣрности и продуктивности работъ членовъ коммиссіи по приготовленію рефератовъ и докладовъ, рѣшено было—сначала назначать каждое слѣдующее общее собраніе въ собраніи предшествующемъ, а затѣмъ признано было необходимымъ съ 1909 года распредѣленіе собраній на цѣлый отчетный годъ.

Расписаніе очередныхъ собраній составляется подъ руководствомъ предсѣдателя коммиссіи правителемъ дѣлъ и утверждается общимъ собраніемъ. Разсылка повѣстокъ на очередныя собранія признана необязательной, хотя послѣднее обстоятельство порождало иногда недоразумѣнія.

Въ настоящее время установленъ такой порядокъ: утвержденное коммиссіей расписаніе годичныхъ собраній разсылается всѣмъ членамъ въ началѣ отчетнаго года и предъ каждымъ собраніемъ члены оповѣщаются особыми приглашеніями.

Экстренныя и внѣочередныя собранія созываются по мѣрѣ неоходимости.

Всѣхъ собраній за истекшее двадцатипятилѣтіе было 142. Засѣданія коммиссіи публичны и гласны.

Журналы засѣданій утверждаются общимъ собраніемъ и скрѣпляются предсѣдателемъ и правителемъ дѣлъ коммиссіи.

Для детальной разработки отдѣльныхъ вопросовъ или сторонъ дѣятельности коммиссіи за истекшее 25-тилѣтіе функціонировали различные—отдѣлы и подкоммиссіи—библіотечный комитетъ, редакціонная коммиссія, отдѣлъ по смутному времени, отдѣлъ по охранѣ и изученію древностей Нижегородской губерніи и другіе, имѣвшіе болѣе или менѣе частный и временный характеръ.

Опредѣленно назначеннаго времени для занятій г.г. членовъ въ помѣщеніи коммиссіи практически собственно не было и эти занятія въ большинствѣ случаевъ пріурочивались ко времени пребыванія въ коммиссіи правителя дѣлъ или, за послѣдніе годы, библіотекаря, а также по средамъ съ 7 до 9 часовъ веч. и по воскресеньямъ съ 1 ч. до 3-хъ, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что эти занятія, за очень немногими исключеніями (описаніе документовъ, столбцовъ и т. п.), носили почти исключительно справочный характеръ, а главная работа происходила по домамъ надъ матеріалами, взятыми изъ коммиссіи.

Къ сожалѣнію, въ отчетахъ и журналахъ коммиссіи свѣдѣній о количествѣ посѣщеній членами для занятій въ самомъ помѣщеніи не имѣется.

* * *

Главнѣйшая обязанность архивныхъ коммиссій, согласно Высочайше утвержденнаго положенія о нихъ, заключается въ томъ, чтобы сохранить отъ гибели историческіе матеріалы, приводить ихъ въ порядокъ и научно обрабатывать ихъ. Архивы различнаго рода учрежденій дѣйствительно переполнены канцелярскимъ производствомъ и документами, дѣла подѣлены на разряды 1, 2 и 3, т. е. на болѣе важныя и менѣе важныя, нужныя для дѣлопроизводства и ненужныя.

Опредѣленіе же важности, необходимости и цѣнности сплошь и рядомъ зависѣло отъ субъективной оцѣнки секретаря, начальника стола, отдѣленія и т. п.

Разобрать эти вороха дѣлъ, опредѣлить ихъ *научную* цѣнность и пало т. обр. на долю архивныхъ коммиссій,—сохранить документы отъ гибели, привести ихъ въ извѣстность—стало задачею коммиссій.

Въ этомъ направленіи наша коммиссія начала свою дѣятельность съ первыхъ же дней своего открытія.

Первоначальныя работы Нижегородской архивной коммиссіи, читаемъ въ обзорѣ 10-тилѣтней дѣятельности коммиссіи, были направлены главнымъ образомъ на *образованіе историческаго архива и на сосредоточеніе въ немъ архивныхъ дѣлъ различныхъ учрежденій Нижегородской губерніи.* Съ этою цѣлью, во-1-хъ, сдѣланы были надлежащія сношенія съ различными учрежденіями по вопросу о передачѣ въ историческій архивъ коммиссіи всѣхъ дѣлъ, признанныхъ подлежащими храненію по описямъ, просмотрѣннымъ ранѣе въ статистическомъ комитетѣ; во-2-хъ, просматривались всѣ вновь поступавшія описи мѣстныхъ архивовъ для извлеченія изъ нихъ въ историческій архивъ болѣе или менѣе важныхъ дѣлъ и документовъ; поступавшія въ коммиссію дѣла приводились, въ-3-хъ, въ возможный порядокъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ легче и удобнѣе можно было приступить къ составленію обстоятельныхъ описей.

Въ первый же годъ въ историческій архивъ коммиссіи поступили дѣла: нижегородскаго губернскаго правленія, губ. статистическаго комитета нижегородскаго, горбатовскаго, и макарьевскаго полицейскихъ управленій и сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Нижегородской губерніи; арзамасскаго, балахнинскаго, васильскаго, нижегородскаго и семеновскаго городовыхъ магистратовъ, арзамасскаго и васильскаго уѣздныхъ судовъ. На слѣдующій годъ къ нимъ прибавились дѣла нижегородскаго межевого архива, нижегородскаго полицейскаго архива и др. Историческій архивъ коммиссіи пополнялся также высланными изъ центральныхъ архивовъ, по просьбѣ коммиссіи, списками (копіями) съ документовъ и дѣлъ, касающихся Нижегородскаго Края (такъ Н. А. Поповымъ и В. И. Сторо-

жевымъ были доставлены списки съ различныхъ документовъ архива Министерства Юстиціи, И. Ѳ. Токмаковымъ и В. А. Цвѣтковымъ—изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ; подобные же списки были получены отъ г.г. Соколова и Магницкаго и др.).

Въ настоящее время этотъ трудъ по списыванію въ столичныхъ архивахъ документовъ, относящихся къ Нижегородскому Краю, преимущественно арзамасскіе акты, упорно и настойчиво ведетъ членъ коммиссіи А. К. Кабановъ.

Съ особенною настойчивостью коммиссія добивается и достигаетъ возвращенія изъ Археографической Коммиссіи актовъ нижегородскаго Печерскаго монастыря и изъ Казанскаго Общества исторіи и древностей такъ наз. „историческаго короба", заключавшаго въ себѣ болѣе 600 документовъ, относящихся къ Нижегородскому краю и бывшихъ въ распоряженіи археографической экспедиціи (Мельниковъ, іеромон. Макарій и др.).

Привлекаются на храненіе фамильные и частные архивы въ цѣломъ или въ частяхъ, какъ, напр.: Саламыковыхъ, Латухина, Храмцовскаго, Гацисскаго, Демидовыхъ, Марковниковыхъ, Чаадаевыхъ, арх. Андрея, Болтина, Зыбиныхъ, князей Волконскихъ, с. Мурашкина, Бора, Ключищенскій и др.

Собираются матеріалы по отдѣльнымъ вопросамъ и матеріалы, касающіеся отдѣльныхъ дѣятелей, напр.: по реформѣ 19 февраля, по Смутной эпохѣ, по движенію 1905—1906 г.г., о нижегородскомъ періодѣ дѣятельности А. С. Пушкина, о Добролюбовѣ и др. „людяхъ Нижегородскаго поволжья".

Говоря о собираемыхъ матеріалахъ по Смутной эпохѣ, нельзя не отмѣтить дѣятельности членовъ коммиссіи—С. Ѳ. Платонова и С. В. Рождественскаго, благодаря трудамъ которыхъ извлечены, между прочимъ, изъ шведскихъ архивовъ весьма цѣнные матеріалы, находящіеся теперь въ распоряженіи коммиссіи и начатые уже печатаніемъ*) благодаря энергіи Ѳ. В. Ржиги, спеціально для этого изучившаго шведскій языкъ.

За послѣднее время поступили на храненіе дѣла Казенной Палаты, предполагаются къ поступленію дѣла Нижегородскаго Губернскаго Правленія, Нижегородскаго Губ. Земства и др., хранятся также дѣла Нижегородскаго Ярмарочной Конторы.

Опредѣлить общее количество дѣлъ, находящихся на храненіи въ историческомъ архивѣ коммиссіи, въ настоящее время не представляется возможнымъ. Да вѣроятно, и сказать этого скоро, пожалуй, еще и не удастся, такъ какъ производящійся теперь разборъ дѣлъ и составленіе карточнаго каталога займутъ не одинъ годъ, а при отсутствіи на это достаточныхъ средствъ работа, несомнѣнно, должна затянуться.

Впрочемъ, въ отчетахъ коммиссіи на этотъ счетъ есть нѣкоторыя указанія, которыя могутъ дать приблизительную цифру, во всякомъ случаѣ минимальную, матеріала, который имѣется въ распоряженіи коммиссіи.

Вотъ, что мы видимъ изъ отчета за XXI годъ существованія коммиссіи: „Изъ цѣлаго ряда мѣръ и предположеній, намѣченныхъ коммиссіей,

---

*) Въ переводѣ.

не выполнены слѣдующія: 1) Самый капитальный и обязательный для коммиссіи трудъ по составленію описей, хранящихся въ коммиссіи архивныхъ дѣлъ, слѣдующихъ учрежденій:

Уѣздныхъ судовъ.

Арзамасскаго	13215
Васильскаго	9001
Семеновскаго	11593
Макарьевскаго	6057
Нижегородскаго	6570
Горбатовскаго	1333
Балахнинскаго	4123
Княгининскаго и Лукояновскаго	5831
Ардатовскаго	5799
Нижегородскаго *магистрата*	20679
Семеновскаго „	2521
Арзамасскаго „	250
Балахнинскаго „	—

Полицейскихъ управленій:

Нижегородскаго	13277
Васильскаго	112
Нижегородскаго город.	1132
Лукояновск. уѣздн.	120
Межевого департ. Сената	480
Нижегор. намѣстнич. правл.	2400
Журналовъ	3000
Журналовъ Ниж. секретнаго совѣщательнаго комитета	102
Дѣлъ Нижегор. Губерн. Правл.	101
Нижегор. Гражд. Палаты	2801
Нижегор. Уголов. Суда	38
Канцеляріи Ниж. Граждан. Губерн.	1101
Нижегородск. Дворян. Опеки	1687
Дѣлъ Сенатскаго Архива	—
Итого до	113328

Въ архивѣ коммиссіи изъ указанныхъ выше 113328 дѣлъ хранится 111462 дѣла и 1590 вязокъ книгъ и дѣлъ разныхъ правительственныхъ дореформенныхъ учрежденій, переданныхъ изъ архива окружнаго суда безъ описей и еще неразобранныхъ.“ Это писалось въ 1908 году.

Дѣла, поступившія послѣ 1908, г. сложены въ башняхъ, гдѣ помѣщается архивъ коммиссіи, и „руки до нихъ еще не дошли“, и опредѣлить ихъ число, какъ сказано выше, не представляется возможнымъ до окончанія работы по составленію карточнаго каталога.

Невозможность точнаго опредѣленія количества дѣлъ въ настоящее время вынуждаетъ прибѣгнуть къ другому способу, именно къ способу опредѣле-

нія разстоянія, занимаемаго имѣющимся архивнымъ матеріаломъ.

За основаніе для этого было взято измѣреніе полокъ въ первыхъ трехъ этажахъ Тайницкой башни. Это измѣреніе выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

1. Первый верхній этажъ . . . . . . 257 саж.
2. Второй „ „ . . . . . . 84 „
3. Третій „ „ . . . . . . 205 „
4. И если положить на четвертый, еще не выдѣланный и безъ полокъ, этажъ около 200 „

то на Тайницкую башню падаетъ всего 746 саж. или почти $1^1/_2$ версты.

Такое же мѣсто для архива въ Бѣлой башнѣ, почему въ общемъ имѣемъ свободнаго мѣста для бумагъ—3 версты. Около *1 версты 125 саж.* занято въ настоящее время въ обѣихъ башняхъ и остается свободнымъ *1 в. 375 саж.*—Впрочемъ, здѣсь не приняты въ разсчетъ размѣры мѣста, занятаго архивомъ въ самомъ помѣщеніи коммиссіи, въ зданіи Городской Думы.

Въ выполненіи, поставленной Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ Архивныхъ Коммиссіяхъ задачи по *охранѣ письменныхъ памятниковъ древности*, Нижегородская коммиссія обращаетъ свое вниманіе и на частные, отдѣльные архивы, знакомясь съ ними чрезъ уполномоченныхъ своихъ членовъ, собирая свѣдѣнія о состояніи этихъ архивовъ и принимая тѣ или другія мѣры или къ приведенію въ извѣстность содержанія ихъ или къ поддержанію ихъ помѣщенія, словомъ, къ сохраненію ихъ.—Особеннымъ вниманіемъ въ этомъ случаѣ пользовался архивъ въ Печерскомъ монастырѣ, содержащій весьма цѣнные документы XVIII и XVII в.в. и, благодаря просвѣщенному содѣйствію и разрѣшенію преосвященнаго Іоакима, члены коммиссіи, несомнѣнно, будутъ имѣть возможность ознакомиться съ содержаніемъ этого архива.

Поиски матеріаловъ, главнымъ образомъ о Козьмѣ召Мининѣ и его родѣ побудили коммиссію обратить вниманіе на архивы гр. Шереметьевыхъ въ с. Юринѣ и Панинѣ и Строгановыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и возбудить предъ покойнымъ предсѣдателемъ комитета министровъ П. А. Столыпинымъ ходатайство о полученіи изъ Архива III Отдѣленія Его Императорскаго Величества „Дѣла о потомкахъ Козьмы Минина“. Ходатайство коммиссіи было уважено и „дѣло“ напечатано въ IV выпускѣ Дѣйствій Коммиссіи, т. XII.

Кромѣ того, коммиссія ознакомилась съ архивами Борскаго волостного правленія; с. Кужендѣева, въ с. Симбилеяхъ, Нижег. у., гр. Орловыхъ-Давыдовыхъ, Стоговыхъ и др.

Ознакомленіе съ другими частными архивами при наличности благопріятныхъ условій составляетъ, конечно, дѣло будущаго.

Выраженіемъ отношенія коммиссіи къ вопросу о значеніи частныхъ семейныхъ и вотчинныхъ архивовъ является докладъ ея предсѣдателя—А. А. Савельева; основныя положенія доклада въ виду ихъ интереса позволяю себѣ привести.

„Мы живемъ на рубежѣ перелома въ жизни Россіи,—говорилъ А. А. Савельевъ. Съ паденіемъ крѣпостного права старыя традиціи изчезли, а

новыя только что нарождались и нарождаются. Пройдетъ нѣсколько времени и памятники только что закончившейся эпохи начнутъ постепенно изчезать, обычаи, порожденные ею, сглаживаются, и будущему историку съ каждымъ годомъ будетъ труднѣе возстановлять историческую физіономію этой исчезающей эпохи. А между тѣмъ по разнымъ причинамъ такого рода архивы все болѣе и болѣе утрачиваются, особенно вслѣдствіе перехода многихъ имѣній въ руки другихъ владѣльцевъ. Вмѣстѣ съ землями, усадьбами и домами въ руки ихъ поступаютъ и хранившіеся въ имѣніяхъ вотчинные и даже семейные архивы. Преслѣдуя въ большинствѣ случаевъ исключительно меркантильныя цѣли, не будучи даже въ состояніи оцѣнить значеніе старинныхъ актовъ и документовъ, новые владѣльцы мало заботятся объ ихъ сохраненіи. Вслѣдствіе того и оставшіеся въ имѣньяхъ вотчинные архивы уничтожаются и совершенно изчезаютъ........ Только въ рѣдкихъ случаяхъ въ имѣніяхъ, оставшихся въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ и находящихся въ благоустроенномъ видѣ, вотчинные архивы уцѣлѣли. Подобнаго рода исключеніе составляетъ архивъ симбилейской вотчины нижегор. у. графа Орпова-Давыдова. Онъ находится въ замѣчательномъ порядкѣ, какой не всегда можно встрѣтить даже въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Содержаніе его очень обширно и обнимаетъ собою всѣ стороны народной жизни— экономическую, общественную и семейную. Въ архивѣ хранится до 4450 дѣлъ и свыше 470 плановъ и крѣпостныхъ документовъ за время съ 1790 по 1886 годъ".

Это писалось въ 1891 году, а въ 1911 году этотъ симбилейскій архивъ подробно осмотрѣнъ членами коммиссіи А. И. Звѣздинымъ и А. К. Кабановымъ, о чемъ первымъ сдѣланъ былъ въ свое время докладъ.

Далѣе, въ виду того, что церковныя лѣтописи представляютъ весьма цѣнный для изученія исторіи края материалъ, коммиссія возбудила ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ и получила на это разрѣшеніе сосредоточить въ своемъ архивѣ эти церковныя лѣтописи путемъ полученія копій съ нихъ отъ церковныхъ причтовъ. Въ настоящее время эти копіи начинаютъ поступать въ коммиссію, правда, пока въ очень ограниченномъ количествѣ.

Вопросъ о сохраненіи письменныхъ памятниковъ древности и сосредоточеніи ихъ въ историческомъ архивѣ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ *о разборѣ старыхъ дѣлъ и выдѣленіи изъ нихъ дѣлъ, подлежащихъ храненію.*

Эта обязанность, какъ видно изъ отчетовъ, лежала на правителѣ дѣлъ, при участіи одного или двухъ другихъ членовъ коммиссіи. Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность члена коммиссіи И. И. Вишневскаго, который былъ, такъ сказать, присяжнымъ работникомъ по этому просмотру и разбору дѣлъ.

Вопросъ о способѣ просмотра разбора и выдѣленія важныхъ въ историческомъ отношеніи дѣлъ, не установленный еще до сихъ поръ наукою, естественно долженъ былъ по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ отличаться неустойчивостью, неопредѣленностью и субъективностью и вызывалъ самыя

разнообразныя сужденія и разногласія, носившія въ громадномъ большинствѣ случаевъ слишкомъ субъективный характеръ.

Впрочемъ, при коллективной оцѣнкѣ значенія дѣлъ эта субъективность до извѣстной степени отпадала и путемъ, такъ сказать, опыта коммиссія пришла къ тому выводу, что „неинтересныхъ“ дѣлъ нѣтъ и исключала развѣ только такія дѣла, какъ, напр., наряды ассигновокъ, выдачи квитанцій и т. п.

Просматривая присылаемыя изъ учрежденій описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, коммиссія принимала участіе чрезъ своихъ представителей (А. И. Звѣздинъ, В. И. Снѣжневскій, Н. И. Драницынъ), въ работахъ коммисіи для разбора дѣлъ при губернскомъ правленіи и командировала своихъ членовъ въ коммиссіи уѣздныя.

Разборъ дѣлъ касался не только одной Нижегородской, но и сосѣднихъ—Владимірской, Вятской губ., до учрежденія въ нихъ архивныхъ коммиссій.

По вопросу о просмотрѣ архивныхъ описей дѣлъ, представляемыхъ въ коммиссію различными учрежденіями, въ дѣлахъ коммиссіи находится интересное отношеніе Департамента Государственнаго Казначейства Министерства Финансовъ отъ 24 ноября 1889 года за № 22850, имѣющее несомнѣнно, принципіальное значеніе. Это отношеніе послѣдовало по слѣдующему поводу. Изъ Нижегородской Казенной Палаты были присланы въ Нижегородскую архивную коммиссію 18 тетрадей описей архивныхъ дѣлъ губернскаго и уѣздныхъ казначействъ, предназначенныхъ къ уничтоженію. Въ виду постановленія XI Кіевскаго археологическаго съѣзда, по докладу профессора Д. Я. Самоквасова о томъ, чтобы до учрежденія центральнаго архивнаго управленія въ Россіи и изданія общихъ правилъ уничтоженія ненужныхъ архивныхъ документовъ было немедленно издано циркулярное распоряженіе по всѣмъ вѣдомствамъ о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ изъ архивовъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій,—Нижегородская архивная коммиссія возвратила упомянутыя 18 описей въ Казенную Палату съ просьбой о сохраненіи всѣхъ помѣченныхъ въ нихъ дѣлъ до изданія новаго положенія. Казенная палата обратилась съ запросомъ по этому предмету въ Министерство Финансовъ и послѣднее въ указанномъ отношеніи сообщило слѣдующее:

„Принимая во вниманіе: 1) что постановленія названнаго съѣзда получатъ обязательную силу лишь съ того времени, когда будутъ изданы соотвѣтствующія по нимъ правительственныя распоряженія; 2) что Высочайше утвержденныя 9 іюня 1864 года правила, предусматривающія уничтоженіе архивныхъ дѣлъ за истеченіемъ срока храненія ихъ, не отмѣнены; 3) что относительно разбора архивныхъ дѣлъ казенныхъ палатъ дѣйствующій нынѣ порядокъ, не допускающій уничтоженія дѣлъ безъ сношенія съ архивною коммиссіею, вполнѣ обезпечиваетъ интересы историческаго изученія имѣющагося въ этихъ палатахъ матеріаловъ; 4) С.-Петербургскій археологическій институтъ, по почину котораго установленъ этотъ порядокъ въ 1892 году, никакихъ требованій объ измѣненіяхъ его пока не предъявлялъ;

5) что знатоки мѣстной старины, участвующіе въ Нижегородской архивной коммиссіи, безъ сомнѣнія, вполнѣ компетентны для того, чтобы выбрать изъ дѣлъ казенной палаты интересныя въ историческомъ отношеніи, причемъ, какъ видно изъ одобреннаго съѣздомъ проекта архивной реформы въ Россіи (п. 7), компетентность губернскихъ архивныхъ коммиссій вполнѣ признана и съѣздомъ, и, наконецъ, 6) что нынѣшнее помѣщеніе архива Нижегородской Казенной Палаты рѣшительно не допускаетъ возможности дальнѣйшаго храненія тамъ всѣхъ безъ разбора старыхъ дѣлъ,—Департаментъ Государственнаго Казначейства обращается въ коммиссію съ покорнѣйшею просьбою: сообщить Казенной Палатѣ, съ возвращеніемъ ей прилагаемыхъ при семъ описей, какія именно дѣла должны быть сохранены, какъ интересныя въ историческомъ отношеніи, съ тѣмъ, чтобы прочія поименованныя въ описяхъ дѣла могли быть уничтожены установленнымъ порядкомъ"...

Въ связи съ этимъ директоръ Археологическаго Института просилъ обсудить въ коммиссіи вопросъ о точномъ опредѣленіи раіона дѣятельности каждой коммиссіи въ отношеніи просмотра и оцѣнки описей и документовъ мѣстныхъ учрежденій.

Коммиссія высказалась за Нижегородскую губернію, какъ раіонъ своей дѣятельности, а по отношенію къ дѣламъ казенной калаты признала желательнымъ имѣть весь предлагаемый палатою матеріалъ, но въ настоящее время (5 марта 1900 г.) за недостаткомъ помѣщенія взять какой-либо отдѣлъ цѣликомъ, напр. Указы Правит. Сената за 65 лѣтъ.

Такимъ образомъ приведенное отношеніе Д—та М. Фин. разрѣшало принципіальный вопросъ о томъ, что учрежденія не въ правѣ уничтожать безъ вѣдома архивной коммиссіи свои старые дѣла и документы.

Дѣятельность архивныхъ коммиссій и въ частности Нижегородской по просмотру описей дѣлъ, представляемыхъ учрежденіями къ уничтоженію, а также по храненію этихъ дѣлъ вызывала среди нѣкоторыхъ представителей науки несправедливое къ себѣ отношеніе и тенденціозное освѣщеніе. Таковъ—проф. Самоквасовъ, ополчившійся противъ коммиссіи на XI Кіевскомъ Археологическомъ съѣздѣ въ 1899 г. и въ особой книгѣ „Архивное дѣло въ Россіи". Сущность возраженій проф. Самоквасова сводится къ тому, что „коммиссіи состоятъ изъ людей неподготовленныхъ и мало свѣдущихъ, которые де только разрушаютъ, исторически сложившіеся архивные фонды". Для подкрѣпленія своихъ выводовъ онъ пользовался разными отдѣльными случаями, отмѣчавшимися въ отчетахъ коммиссій, газетными замѣтками и пр. Такъ о Нижегородской Архивной Коммиссіи онъ не постѣснялся сослаться на вздорную замѣтку г. Ю. въ „Русскомъ Архивѣ" о кражѣ архивныхъ дѣлъ изъ Ивановской башни (Тайницкой)"; сторожемъ съ одной интеллигентной личностью было украдено и продано слишкомъ 30 возовъ архивныхъ дѣлъ".

Членомъ Коммиссіи В. И. Снѣжневскимъ по поводу этихъ инсинуацій сдѣланы были: „Замѣчанія на книгу Д. Я. Самоквасова, „Архивное дѣло въ Россіи М. 1902", которыя являются, несомнѣнно, выраженіемъ взглядовъ

самой коммиссіи, а кромѣ того коммиссіей было категорически заявлено, что „къ просмотру описей коммиссія всегда относилась съ большою осторожностью, назначая къ уничтоженію только такія дѣла, которыя не представляютъ и не могутъ представлять историческаго интереса, какъ, напр.: наряды ассигновокъ, выдача квитанцій и др. дѣла казначействъ, а большинство описей казенныхъ палатъ касаются именно казначейскихъ архивовъ; всѣ же остальныя дѣла, нерѣдко маловажныя, были сохраняемы. По отношенію къ такимъ описямъ какъ описи торговаго, административнаго и др. отдѣловъ казенныхъ палатъ, коммиссія желала сохранить цѣликомъ.

О принятыхъ коммиссіею пріемахъ просмотра описей всегда отмѣчалось въ ея отчетахъ Археологическому Институту, о чемъ проф. Самоквасову должно быть извѣстно, такъ какъ свои выводы онъ строитъ на основаніи именно этихъ отчетовъ.

Что касается „непріятнаго инцидента"—заявленія проф. Самоквасова о кражѣ архивныхъ дѣлъ, то въ „Русскій Архивъ" послано было опроверженіе сообщенія г. Ю. и сообщено проф. Самоквасову, что приведенное имъ указаніе дѣйствительности не отвѣчаетъ. Дѣла похищены были не изъ Ивановской, а Тайницкой башни, дѣла разобранныя и описанныя, слѣд., не столь цѣнныя, значительная часть ихъ разыскана и возвращена, никакой интеллигентной личности въ кражѣ не замѣшано. Виновники—сторожа—понесли наказаніе по рѣшенію Мирового судьи 27 сентября 1893 года

Въ виду явной неосновательности этой замѣтки и другихъ измышленій на Нижегородскую Коммиссію со стороны г. Ю., въ засѣданіи 14 сентября 1899 г. было постановлено не считать г. Ю. въ составѣ членовъ Коммиссіи.

Такъ исчерпанъ былъ этотъ „непріятный для коммиссіи инцидентъ", касающійся одной изъ существенныхъ сторонъ ея дѣятельности.

Каковы цифровыя результаты этихъ просмотровъ описей дѣлъ, къ сожалѣнію, сказать нельзя, такъ какъ журналы и отчеты коммиссіи этихъ цифръ въ цѣломъ не даютъ. Впрочемъ, и данныя, указываемыя этими журналами и отчетами достаточно характеризуютъ эту нелегкую и кропотливую и, пожалуй, неблагодарную работу.

Въ журналѣ XLV засѣданія 4 марта 1898 г. читаемъ „Правителемъ дѣлъ...просмотрѣно до 5000 №№, изъ коихъ отмѣчено для храненія до 260", а въ одномъ журналѣ за послѣдній годъ указывается число такихъ просмотрѣнныхъ дѣлъ въ 12000 №№. Во всякомъ случаѣ, если число выдѣленныхъ дѣлъ отмѣчалось сотнями, то просмотрѣнныя нужно считать тысячами.

Способы, пріемы и характеръ *работы по описанію дѣлъ* историческаги архива вырабатывались постепенно и въ началѣ были очень неустойчивыми и неопредѣленными. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій предлагалось „образовать особый подготовительный комитетъ" или секцію для разбора и описанія архивныхъ дѣлъ, но это предложеніе не нашло сочувствія въ собраніи, которое остановилось на мысли, что „ходъ ученыхъ занятій г.г. членовъ коммиссіи долженъ выясниться естественнымъ путемъ въ будущемъ" и предоставлена была свобода желающимъ работать, „не стѣсняя хода занятій опредѣленной рамкой".

Такая постановка дѣла объясняется отсутствіемъ инструкціи, которая бы регламентировала дѣятельность и внутренній распорядокъ коммиссій съ одной стороны, а съ другой—отсутствіемъ опыта и неразработанности вопроса въ наукѣ. Вслѣдствіе этого коммиссіямъ самимъ приходилось и создавать опытъ и вырабатывать методы разсмотрѣнія и описанія архивныхъ дѣлъ.

Этимъ только и можно объяснить такую осторожную оговорку протокола, что „ходъ работъ долженъ выясниться *естественнымъ путемъ въ будущемъ*".

Этотъ „естественный путь", настолько интересенъ въ своемъ, такъ сказать, историческомъ развитіи, что слѣдуетъ остановиться на немъ подробнѣе, указать, какъ онъ раскрывался постепенно.

Первый опытъ разбора архивныхъ дѣлъ былъ сдѣланъ правителемъ дѣлъ П. А. Альбицкимъ, представившимъ въ засѣданіи 4 февраля 1888 года конспектъ: „Макарьевскіе сектаторы" на основаніи архивнаго дѣла макарьевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за 1865—1867 гг. При обсужденіи этого „конспекта" выяснилось два теченія: одни члены находили, что въ будущемъ при накопленіи архивнаго матеріала такія подробныя описанія станутъ физически невозможны, поэтому „при описаніи архивныхъ дѣлъ достаточно указывать только на содержаніе извѣстнаго дѣла; описаніе должно быть короче, потому что самыя дѣла будутъ храниться въ архивѣ". Другіе признавали, что при такомъ способѣ „описанія рискуютъ быть слишкомъ сухими", а представленный конспектъ „весьма цѣненъ по заключающимся въ немъ не только историческимъ, но и географическимъ и бытовымъ подробностямъ".

Коммиссія осторожно принимаетъ эти взгляды, постановляя: „принять высказанныя замѣчанія къ свѣдѣнію".

Въ томъ же засѣданіи принято было чрезвычайно важное принципіальное рѣшеніе, что нельзя раздѣлять дѣла „на интересныя" и „неинтересныя", такъ какъ „само по себѣ всякое неинтересное дѣло, въ связи съ цѣлой группой однородныхъ съ нимъ, пріобрѣтаетъ интересъ и значеніе, поэтому уничтожать такъ называемыя неинтересныя дѣла не слѣдуетъ".

Рѣшеніе чрезвычайно важное, но, къ сожалѣнію, за истекшее время оно при описаніи дѣлъ не всегда проводилось послѣдовательно и настойчиво.

Коммиссія приняла также то положеніе, что дѣла слѣдуетъ описывать всѣ, даже и ближайшія по времени, но печатать по возможности имѣющія общій интересъ, а не личнаго характера, т. е. такія, которыя могли бы „набрасывать тѣнь на живущихъ лицъ".

Таковы были первые шаги Коммиссіи по изысканію и опредѣленію методовъ описанія архивнаго матеріала. Эти пріемы скорѣе имѣли въ виду только ознакомленіе съ матеріаломъ, съ содержаніемъ дѣла въ субъективной, подчасъ, передачѣ его. Научнаго характера этимъ описаніямъ еще не придается.

Необходимость этого научнаго описанія, однако, выдвигается коммиссіей въ 1890 г,, по поводу составленной правителемъ дѣлъ В. И. Снѣжневскимъ описи дѣлъ макарьевскаго уѣзднаго суда за 1811—1863 годъ и снова возбуждается вопросъ о желательности выработки извѣстной формы для описей дѣлъ историческаго архива.

При этомъ членъ коммиссіи—В. Г. Короленко высказываетъ пожеланія, чтобы „описи дѣлъ выражали, по возможности, полнѣе содержаніе ихъ и служили подготовительною работою для изслѣдователя, который захотѣлъ бы воспользоваться ими, облегчая ему нелегкій трудъ чтенія старыхъ, большею частью трудно читаемыхъ бумагъ и, слѣдовательно, *чѣмъ болѣе фактовъ* занесено будетъ изъ дѣла въ опись, тѣмъ лучше исполнитъ она свое назначеніе".

Несмотря на всю важность работы по описанію дѣлъ и главное назначеніе коммиссіи именно въ этомъ родѣ дѣятельности, „вся тяжесть трудовъ по составленію описей, за немногими исключеніями, лежала на протяженіи цѣлыхъ пяти лѣтъ (1889—1894) на одномъ правителѣ дѣлъ коммиссіи—В. И. Снѣжневскомъ; горы архивныхъ дѣлъ, выроставшія съ каждымъ годомъ, совершенно подавляли силы одного человѣка: съ ними можно было справиться только при посредствѣ правильно организованнаго коллективнаго труда". Въ 1894 году вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣятельности Коммиссіи по описанію дѣлъ, выдвинутый ея предсѣдателемъ—А. А. Савельевымъ, послужилъ предметомъ обсужденія Коммиссіи.

Въ 1895 году послѣ обстоятельнаго доклада В. Г. Короленко, изложеннаго имъ въ особой брошюрѣ: „Дѣло о описаніи прежнихъ дѣлъ архивы"—Коммиссія окончательно остановилась на коллективной формѣ труда по составленію описей, принявъ систему, выработанную В. Г. Короленко. Сущность этой системы заключается въ томъ, чтобы разработка архива была *сплошная, безъ подраздѣленія дѣлъ на интересныя и неинтересныя*, причемъ пріемы и общая программа работъ должны быть выработаны сообща участниками работъ и особой редакціонной группой сведены къ одному плану.

Чрезвычайно интересны основанія, которыя приводитъ В. Г-чъ Короленко въ доказательство своей мысли о необходимости коллективной работы по сплошному описанію дѣлъ. „Принимая во вниманіе, говоритъ В. Г. что усердной работой В. И. Снѣжневскаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, изъ этой горы архивнаго матеріала выдѣлено и описано около 3-хъ тысячъ, мы принуждены согласиться, что это очень мало. Между тѣмъ ...... къ намъ будутъ поступать все новыя и новыя связки дѣлъ, одинаково нуждающіяся не только въ храненіи, но и въ обработкѣ. Т. обр., совершенно ясно, что не только мы не „приводимъ описанія къ окончанію", но просто утопаемъ подъ наростающими массами матеріала и, пожалуй, увидимъ себя вынужденными признать свое безсиліе".

Указавъ затѣмъ на то, что до сихъ поръ было стремленіе „отыскать въ огромной горѣ архивнаго навоза случайно затерянныя жемчужины историческихъ откровеній и фактовъ, ведущихъ къ немедленнымъ обобщеніямъ", а остальное обрекалось на уничтоженіе и забвеніе,—указавъ, что „за отбытіемъ В. Н. Снѣжневскаго къ Елабужскимъ земскимъ дѣламъ и за нахожденіемъ А. И. Звѣздина у губернскихъ статистическихъ дѣлъ безотлучно", В. Г. обращается съ горячимъ призывомъ къ коллективной работѣ по выполненію прямой задачи коммиссіи—къ разбору и описанію ввѣренной

намъ „прежнихъ лѣтъ архивы“.—„Я глубоко убѣжденъ,—продолжаетъ онъ далѣе,—что пять или десять часовъ въ мѣсяцъ, отданныхъ архиву двумя-тремя десятками человѣкъ, работающихъ по общему плану,—дадутъ огромные весьма замѣтные и плодотворные результаты. Описаніе въ среднемъ 5 дѣлъ въ мѣсяцъ положительно не составитъ затрудненія и не отвлечетъ отъ другой работы. А это—60 дѣлъ для одного человѣка въ годъ,—60 для 10, 120 для группы въ 20 человѣкъ и около 2 тысячъ для половины наличныхъ членовъ архивной коммиссіи ...... Эта работа способна заинтересовать и дать очень значительное удовлетвореніе за тѣ часы, которые мы проведемъ за чтеніемъ этихъ потускнѣвшихъ строкъ, писанныхъ руками давно умершихъ людей и рисующихъ давно исчезнувшія отношенія и событія ихъ прошлой жизни родного края“.

Возставая противъ дѣленія дѣлъ на интересныя и неинтересныя, докладчикъ высказываетъ свой взглядъ на исторію и историческія событія. „Всѣ наиболѣе яркія проявленія исторической жизни страны всегда тяготѣли къ центрамъ. Ґосударственные архивы представляютъ собранія важнѣйшихъ политическихъ актовъ, проливаютъ свѣтъ на причины войнъ, на пружины политической исторіи, придворной жизни, борьбы, побѣдъ, разныхъ перипетій того, что называютъ мировыми событіями.

Черты изъ дѣятельности и личной жизни всѣхъ первыхъ персонажей исторіи, ея солистовъ и героевъ, полководцевъ, временщиковъ и законодателей—все это, конечно, трудно искать въ бумагахъ балахнинскаго городового магистрата или арзамасской воеводской канцеляріи.

Но, вѣдь, и сама исторія давно уже перестала довольствоваться исключительнымъ изученіемъ одного этого героическаго матеріала.

Массовая подкладка событій, незамѣтно складывающаяся изъ опытовъ жизнь народа, постепенно назрѣвающія перемѣны въ глубинѣ этой жизни—всѣ широкія бытовыя явленія—уже давно привлекаютъ вниманіе историка, понимающаго, что показная сторона исторіи очень часто, если не исключительно, составляетъ не причину, а только слѣдствіе этихъ мелкихъ въ отдѣльности, но огромныхъ въ своей совокупности первичныхъ явленій. По этому все, что вноситъ хоть какое-нибудь освѣщеніе въ эту закулисную сторону историческихъ событій—необыкновенно плодотворно и важно.

Но массовыя явленія изучаются только широкими массовыми пріемами и только кропотливый трудъ, только черная работа собиранія мелкихъ фактовъ бытовой и общественной жизни прошлаго можетъ дать тотъ матеріалъ, изъ котораго вытекаютъ затѣмъ новые широкіе выводы и обобщенія. А для этой цѣли матеріалъ, доставляемый архивами, представляется необыкновенно пригоднымъ, если взять его въ его цѣломъ, если приступить къ нему не съ цѣлью непосредственныхъ открытій и быстрыхъ обобщеній, а для скромнаго, элементарнаго и притомъ непремѣнно сплошного изслѣдованія .... Для этого каждое дѣло должно быть изложено по содержанію должно быть отмѣчено всякое, промелькнувшее въ немъ лицо, подчеркнуто всякое явленіе, мѣстность, обычай въ томъ видѣ, въ какомъ оно являлось въ то время......

По мѣрѣ накопленія такихъ отмѣтокъ, черты, сами по себѣ казавшіяся неважными, мелкими и незначительными,—постепенно суммируясь, складываются въ цѣлую новую для насъ картину, всю нарисованную этими мелкими черточками, бытовую картину той или другой стороны прошлой жизни нашихъ предковъ...... Въ этомъ видѣ...... матеріалы дадутъ не одну драгоцѣнную и новую черту для общей исторіи нашего отечества и только въ этомъ направленіи найдемъ мы то „интересное", тѣ жемчужины живой исторической истины, которую мы ищемъ напрасно въ отдѣльныхъ эпизодахъ того или другого дѣла. Въ такомъ видѣ наши скромныя мѣстныя работы послужатъ основаніемъ для научныхъ обобщеній, въ которыхъ мы такимъ образомъ примемъ свою скромную, но незамѣнимую долю участія".

Призывая къ коллективной работѣ, В. Г. въ заключеніе указываетъ, что „разъ это дѣло пойдетъ у насъ стройно и непрерывно, годъ за годомъ и страница за страницею раскрывая черты прошлой жизни нашего края,— я увѣренъ, что мы достигнемъ большаго, чѣмъ теперь ожидаемъ, въ смыслѣ оживленія интереса къ старинѣ въ нашемъ обществѣ. А тогда, конечно, прибавятся также наши средства и наши силы".

Не безъ основанія мы остановились такъ подробно на изложеніи взглядовъ В. Г. Короленко по данному вопросу, такъ какъ эти взгляды его не только нашли себѣ сочувствіе въ коммиссіи, явились, такъ сказать, выраженіемъ опыта коммиссіи въ ея цѣломъ, но и послужили основаніемъ для дальнѣйшей работы членовъ Коммиссіи „по описанію прежнихъ лѣтъ архивы."

Коммиссія приняла докладъ своего сочлена и на призывъ къ коллективной работѣ по разработкѣ архивныхъ матеріаловъ откликнулись, кромѣ предсѣдателя Коммиссіи А. А. Савельева и В. Г. Короленко, члены Коммиссіи И. И. Вишневскій, И. И. Доброхотовъ, А. И. Звѣздинъ, Н. Н. Іорданскій, Г. Р. Килевейнъ, А. В. Кролюницкій, М. М. Миловъ, П. И. Неволинъ, А. А. Порфирьевъ, С. В. Пусковъ, Г. О. Родзевичъ, Ѳ. В. Ржига, А. Я. Садовскій, Н. В. Холодковскій; вскорѣ заявили объ участіи: А. П. Мельниковъ, А. М. Меморскій, М. А. Плотниковъ и В. А. Гориновъ; изъ постороннихъ лицъ—въ разработкѣ матеріаловъ приняла участіе А. Н. Шмидтъ. Такимъ образомъ къ половинѣ апрѣля 1895 года всѣхъ участниковъ въ работѣ было—21 (20 членовъ и 1 постороннее лицо). При этомъ признано было болѣе удобнымъ работать надъ составленіемъ описей на дому, а разработку начать съ наиболѣе цѣннаго архива—магистратовъ

Самый процессъ этой коллективной работы состоялъ въ слѣдующемъ 9 іюня 1895 г. В. Г. Короленко докладываетъ объ этихъ работахъ въ Общемъ Собраніи Коммиссіи „13 изъ наличнаго состава членовъ выразили желаніе принять дѣятельное участіе въ разборѣ архивныхъ документовъ и составленіи систематической описи. 7 мая происходило первое собраніе съ этою цѣлью въ Ивановской башнѣ.

На это собраніе явилось 12 человѣкъ изъ состава Коммиссіи и одно лицо, къ этому составу не принадлежащее. Послѣ осмотра архива и нѣко-

тораго обмѣна мнѣній,—собравшимися взято для разбора 42 дѣла, а именно:

1. И. И. Вишневскимъ	. . . . .	12 дѣлъ.
2. И. И. Доброхотовымъ	. . . .	3 „
3. А. И. Звѣздинымъ	. . . . .	1 „
4. Н. Н. Іорданскимъ	. . . . .	2 „
5. А. М. Капраловымъ	. . . .	4 „
6. В. Г. Короленко	. . . . .	5 „
7. П. И. Неволинымъ	. . . . .	2 „
8. А А. Порфирьевымъ	. . . .	1 „
9. С. В. Пусковымъ	. . . . .	2 „
10. Ѳ. В. Ржигою	. . . . . .	1 „
11. Г. О. Родзевичемъ	. . . . .	3 „
12. А. Н. Шмидтъ	. . . . . .	1 „
13. А. П. Мельниковымъ	. . . .	5 „
		42

Слѣдующее собраніе состоялось 18 іюня при 8 членахъ и доставлены описи 26 дѣлъ, которыя въ настоящее время уже просмотрѣны сообща и затѣмъ проредактированы мною согласно плану, который явился результатомъ частью моей предыдущей работы по описанію дѣлъ Балахнинскаго городового магистрата, частью же—замѣчаній г.г. членовъ коммиссіи, приступившихъ къ работѣ. Представлены описи дѣлъ слѣдующими лицами:

И. И. Вишневскій описалъ	. .	12 дѣлъ.
И. И. Доброхотовъ	. . .	3 „
А. И. Звѣздинъ	. . . .	1 „
В Г. Короленко	. . . .	5 „
А. А. Порфирьевъ	. . . .	1 „
Г. О. Родзевичъ	. . . .	3 „
А. Н. Шмидтъ	. . . .	1 „

Кромѣ того, присутствовавшими въ засѣданіи 18 іюня взято для разбора еще 24 дѣла, изъ которыхъ г. Вишневскимъ нѣсколько въ настоящее время уже описано.

Такимъ образомъ, къ нынѣшнему засѣданію, т. е. въ теченіе около двухъ мѣсяцевъ,—слѣдуетъ считать описанными и приготовленными къ печатанію—26 дѣлъ.

Затѣмъ описано, но еще не проредактировано, приблизительно такое же число; всѣхъ взято для описанія 66 дѣлъ. Принимая въ соображеніе, что дѣло это начато вмѣстѣ съ началомъ лѣта, во время наиболѣе неблагопріятное—экзамены и каникулы—слѣдуетъ, кажется, признать этотъ результатъ, въ особенности разсматривая его какъ первый шагъ въ этомъ направленіи—довольно удачнымъ. Во всякомъ случаѣ, это уже есть осязательный результатъ коллективной работы г.г. членовъ архивной коммиссіи „по описанію прежнихъ лѣтъ архива“.

Необходимымъ условіемъ при этой коллективной работѣ признавалось—„по окончаніи разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ извѣстнаго учрежденія,

составленіе болѣе или менѣе подробныхъ указателей и печатаніе описей только въ окончательно обработанномъ видѣ".

Система описанія дѣлъ, принятая Коммиссіей, была одобрена директоромъ Императорскаго Археологическаго Института А. Н. Труворовымъ, принимавшимъ участіе въ засѣданіи 13 іюня 1895 года.

Сплошное описаніе архивныхъ дѣлъ и документовъ составляетъ главную и существенную задачу дѣятельности коммиссіи и въ настоящее время. Впрочемъ, эта работа въ данное время, за отъѣздомъ В. Г. Короленко, потеряла характеръ коллективной и падаетъ на долю отдѣльныхъ, къ сожалѣнію, очень немногихъ работниковъ, да и самая-то работа стала менѣе интенсивной, вѣроятно, вслѣдствіе того, что послѣдніе годы являются юбилейными по преимуществу и архивная коммиссія по самому положенію и назначенію своему безусловно должна реагировать на эти празднества, которыя, будучи общерусскими, являются и нижегородскими. Таковъ юбилей 300-лѣтія нижегородскаго подвига и Дома Романовыхъ. Эта кропотливая, будничная работа мало соотвѣтствуетъ праздничной обстановкѣ юбилеевъ, такъ или иначе выбивающихъ работника изъ его обыденной колеи.

Горы накопленнаго архивнаго матеріала, все новыя и новыя поступленія въ историческій архивъ ставили для Коммиссіи серьезный вопросъ о томъ, какъ справиться съ этимъ матеріаломъ.

Послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса Коммиссія пришла по предложенію правителя дѣлъ А. П. Мельникова къ слѣдующему рѣшенію въ 1911 году: не оставляя сплошного подробнаго описанія дѣлъ, предоставивъ эту работу желающимъ членамъ Коммиссіи, приступить (и приступлено) къ краткому ихъ описанію инвентарнаго характера путемъ нанесенія *каждаго* дѣла на отдѣльную карточку. Выработана была особая форма для этихъ карточекъ:

1) № карточки (рядовой № Коммиссіи).
2) Учрежденіе, къ которому относится дѣло.
3) Годъ дѣла.
4) Сохранность.
5) Названіе или краткое содержаніе дѣла.
6) Башня, этажъ, полка, т. е. мѣсто храненія дѣла.

Сообразно съ этой новой нумераціей, дѣла размѣщаются и для храненія въ башняхъ. Съ этою цѣлью Коммиссія очистила сначала верхній этажъ Тайницкой башни, которая и заполняется уже зарегистрированными дѣлами. Вопросъ о систематизаціи этихъ карточекъ пока оставленъ открытымъ и какой будетъ данъ имъ распорядокъ: по учрежденіямъ, хронологическій, или по характеру содержанія—это дѣло будущаго.

Въ настоящее время главная задача только состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить наличность матеріала. На производство этого рода описаній Коммиссія ассигновала по 300 руб. въ годъ. Работа, къ сожалѣнію, производится только въ лѣтніе мѣсяцы, наемными лицами съ платою по 10 коп. въ часъ при 5-ти часовой работѣ въ день. Такъ какъ историческій архивъ находится въ ближайшемъ завѣдываніи библіотечнаго комитета, то работа

эта производится подъ непосредственнымъ руководствомъ члена-завѣдывающаго историческимъ архивомъ Н. И. Драницына при ближайшемъ наблюденіи Предсѣдателя Коммиссіи А. Я. Садовскаго и правителей дѣлъ (А. П. Мельниковъ. С. М. Парійскій). Работа эта чрезвычайно кропотливая, особенно въ началѣ, когда работающими еще не пріобрѣтено навыка въ чтеніи рукописей XVIII и начала XIX вѣка. Въ настоящее время нанесено на карточки свыше 42 тысячъ дѣлъ.

Результаты работъ *по разбору, описанію и опредѣленію древнихъ актовъ и документовъ*, а также дѣлъ различнаго рода учрежденій и архивовъ частныхъ лицъ опредѣлить точно не представляется возможнымъ въ настоящее время.

Печатные матеріалы коммиссіи не обнимаютъ во всей полнотѣ этой работы. Кромѣ того, есть немало дѣлъ и документовъ, которые взяты членами коммиссіи для описанія и разбора и работа эта, конечно, еще незакончена. Поэтому о результатахъ этихъ работъ можно говорить только приблизительно, давая точныя цифровыя данныя только по отношенію къ отдѣльнымъ работникамъ коммиссіи и даже по отношенію къ отдѣльнымъ фактамъ этой работы,

По разбору древнихъ актовъ и документовъ (столбцовъ и т. п.) особенно дѣятельное участіе приняли слѣдующіе члены коммиссіи:

А. Я. Садовскій разобралъ и описалъ до 1000 столбцовъ и документовъ, перевелъ и напечаталъ въ „Дѣйствіяхъ“ коммиссіи „Книгу Нижегородскаго уѣзда боярскихъ, дворянскихъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ дозору Савы Микитина Грекова, да подъячаго Клементія Козодавлева лѣта 121 году“.

В. О. Эйнгорнъ занимался главнымъ образомъ переводомъ столбцовъ XVII вѣка (или копій съ нихъ). Работа г. Эйнгорномъ еще не закончена; имъ приготовляются къ печати имѣющіеся у него на рукахъ столбцы. Переведено имъ 19 столбцовъ XVII в. изъ архивовъ помѣщиковъ—Чегодаевыхъ (когда они были еще магометанами), Алферьевыхъ, Милениныхъ. Бутурлиныхъ и др.

Слѣдуетъ также отмѣтить въ этомъ отношеніи работы А. И. Звѣздина, Н. Н. Іорданскаго, П. И. Вишневскаго, Н. И. Драницына, и др. Послѣдній, между прочимъ, разобралъ, привелъ въ порядокъ и описалъ болѣе 1000 столбцовъ XVII и XVIII стол. архива Нижегородскаго Печерскаго Монастыря. П. В. Тополевъ сдѣлалъ довольно обширную опись рукописей, столбцовъ, старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, находящихся въ церковныхъ древлехранилищѣ при Нижегородской Духовной Семинаріи. О. М. В. Добровольскимъ описанъ „чиновникъ“ Нижегородскаго Каѳедральнаго Собора и другіе документы этого собора. Въ настоящее время этою работою по разборкѣ и описанію древнихъ актовъ заняты А. Я. Садовскій, описывающій архивы Гацисскаго и Саламыкова, Н. И. Драницынъ, работающій надъ разборомъ Писцовой книги Нижегородскаго уѣзда (копія XVIII в.). Писцовой книги по с. Лыскову и столбцовъ архива Саламыковыхъ.

В. Е. Чешихинъ разбираетъ архивъ А. С. Гацисскаго въ связи съ ра-

ботою по составленію „Словаря Людей Нижегородскаго Повол жья". Словарь начатъ еще А. С. Гацисскимъ.

Немало также сдѣлано по разбору и переводу указанныхъ актовъ и слушателями Нижегородскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института, которые пользовались рукописями Коммиссіи для своихъ практическихъ занятій и результатомъ этого явилось достаточное количество разобранныхъ актовъ.

Приведеніе этихъ актовъ въ порядокъ и каталогизація ихъ—дѣло будущаго.

Что касается второй части работы—*разбора и описанія архивнаго матеріала, поступившаго въ коммиссію изъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій*, то, кромѣ образцово составленной особою коммиссіею по иниціативѣ В. Г. Короленко описи дѣлъ Балахнинскаго городового магистрата (свыше 1000 №№), „на первомъ мѣстѣ, по количественнымъ и качественнымъ результатамъ, слѣдуетъ поставить работы правителя дѣлъ коммиссіи В. И. Снѣжневскаго". В. И. Снѣжневскимъ разобраны и описаны архивныя дѣла уѣздныхъ судовъ—Арзамасскаго, Васильскаго, Семеновскаго, Макарьевскаго Нижегородскаго и др. уѣздныхъ судовъ и нижегородскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, межевого департамента, дѣла и документы нижегородскаго городского магистрата, журналы нижегородскаго намѣстническаго правленія и др. учрежденій.

Къ сожалѣнію, В. И. Снѣжневскимъ дѣла указанныхъ учрежденій, во-1-хъ, описаны не за всѣ имѣющіеся въ коммиссіи годы, во-2-хъ, описаны не цѣликомъ, такъ что бывшія въ рукахъ В. И. дѣла, во всякомъ случаѣ, требуютъ пересмотра въ смыслѣ дополненія пропущеннаго Снѣжневскимъ. „В. И—ча преимущественно занимало крѣпостное право, которое во всѣхъ его дальнѣйшихъ работахъ имѣло доминирующее значеніе". „Выборъ излюбленнаго матеріала... сказался и въ описяхъ В. И—ча. Дѣла, заключавшія въ себѣ матеріалы о положеніи крѣпостныхъ и ихъ побѣгахъ, приводились въ обширныхъ выдержкахъ, другія—передавались въ самыхъ краткихъ словахъ, иногда даже въ однихъ заголовкахъ. Этимъ, однако, ничуть не умаляется достоинство описей въ ихъ цѣломъ" (изъ доклада А. И. Звѣздина въ засѣд. 1907 г.). „Не говоря уже о томъ историческомъ значеніи, которое имѣютъ эти дѣла, нѣкоторые изъ нихъ не лишены чисто литературнаго иитереса".

Общее количество дѣлъ, описанныхъ В. И. Снѣжневскимъ, выражается приблизительно до 2000 слишкомъ №№.

Затѣмъ слѣдуетъ поставить работы—Н. И. Драницына. Его дѣятельность въ разсматриваемомъ направленіи характеризуется данными коммиссіи слѣдующими чертами: „имъ —Драницынымъ—разобрано и научно описано болѣе 1000 документовъ и дѣлъ различныхъ учрежденій Нижегородскаго края и главнымъ образомъ дѣлъ Сенатскаго Архива по Нижегородскому краю—260 дѣлъ за 1783—1802 и болѣе 1000 дѣлъ съ 1814 по 1834 годъ. Начата опись дѣлъ Нижегородской Уголовной Палаты и Лукояновскаго уѣзднаго суда. Часть..... напечатана въ „Дѣйствіяхъ Коммисіи"... часть печатается, а остальное приготовлено къ печати и хранится въ рукописномъ

отдѣлѣ библіотеки Коммиссіи. Сдѣлана выборка и выписка постановленій Сената, касающихся Нижняго-Новгорода и Нижегородской губерніи за 1733—1734 годы".

Слѣдуетъ также отмѣтить работы—перваго правителя дѣлъ о. П. А. Альбицкаго, открывшаго, такъ сказать, описью дѣлъ Макарьевскаго полицейскаго управленія (1862—1870 г.) работы по описанію историческаго архива Коммиссіи; Вишневскаго П. И. (дѣла Сенатскаго архива), А. И. Звѣздина (журналы Нижегородскаго секретнаго совѣщательнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ); Іорданскаго Н. Н. (о кн. Грузинскихъ); о М. Ѳ. Коневскаго (дѣла балахнинскаго уѣзднаго суда 1813—1847); Садовскаго А. Я. (Сенатскій архивъ; матеріалы о чумѣ 1655—1657 г.). Мельникова А. П. (дѣла арзамасскаго городового магистрата о выборахъ на общественныя должности); Тихова А. И. (арзамасскія дѣла); Парійскаго С. М. (дѣла Сенатскаго Архива за 1840 г.) и др.

Разработка архивнаго матеріала въ видѣ докладовъ, рефератовъ и сообщеній, бывшихъ составною частью каждаго почти засѣданія, была за истекшій періодъ весьма дѣятельной. Указатели къ печатнымъ изданіямъ Коммиссіи достаточно ярко характеризуютъ эту работу членовъ Коммиссіи.

Не перечисляя всѣхъ этихъ работъ, а также не говоря о многочисленныхъ и разнообразныхъ работахъ А. С. Гацисскаго, укажу нѣсколько работниковъ Коммиссіи для характеристики этой работы: В. И. Снѣжневскій работаетъ надъ документами, рисующими крѣпостной бытъ и отношенія въ Нижегородской губ.; А. А. Савельевъ интересуется правовыми и бытовыми отношеніями населенія; А. Я. Садовскій—Мининымъ и его потомствомъ и Нижегородскою областью въ XVII в.; особенно цѣнными работами А. И. Звѣздина являются разысканія о пребываніи А. С. Пушкина въ Нижегородской губ.; А. П. Мельниковъ обслѣдуетъ бытъ и догму старообрядческихъ общинъ; А. Ф. Можаровскій—положеніе духовенства и духовной школы; А. Н. Алелековъ изучаетъ эпидеміи въ Нижегородской губерніи; Н. М. Ликинъ—исторію народнаго образованія въ началѣ XIX вѣка, Ѳ. В. Ржига переводитъ документы поступившіе изъ шведскихъ архивовъ; Н. Н. Іорданскій работаетъ надъ изученіемъ прошлаго князей Грузинскихъ; В. Е. Чешихинъ—имѣетъ въ виду въ своихъ постоянныхъ работахъ—литературу и ея дѣятелей, а также „Людей Нижегородскаго Поволжья"; А. К. Кабановъ усиленно и непрерывно работаетъ надъ XVII вѣкомъ; Н. И. Драницынъ интересуется участіемъ Нижняго въ событіяхъ 1612 и 1812 г.г. и бытовой исторіей XVIII и XIX в.в. И. А. Милотворскій—изучаетъ путь Грознаго по Нижегородской области; Н. А. Саввинъ собираетъ и изучаетъ матеріалы о музыкальныхъ дѣятеляхъ—Нижегородцахъ—Улыбышевѣ, Балакиревѣ; С. М. Парійскій—о Нижегородскомъ Кремлѣ и т. п.

Указанныхъ примѣровъ, взятыхъ случайно, на выдержку, полагаю, достаточно для уясненія характера и предметовъ разработки архивнаго матеріала членами коммиссіи.

Составить себѣ понятіе о разнообразіи и суммѣ этихъ работъ можно по годичнымъ отчетамъ коммиссіи, а о пригодности ихъ для научныхъ ра-

ботъ говоритъ спросъ на изданія Коммиссіи въ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ Россіи, а также оцѣнка этихъ изданій компетентными лицами и и учеными учрежденіями.

* * *

Являясь учрежденіемъ, преслѣдующимъ главнымъ образомъ археографическія цѣли, Архивная коммиссія заботилась о выполненіи другой своей задачи—**объ изслѣдованіи и приведеніи въ извѣстность памятниковъ древности губерніи.** Это дѣлала она или чрезъ свой отдѣлъ по охранѣ этихъ памятниковъ, или чрезъ своихъ командированныхъ членовъ.

Вопросъ объ охранѣ памятниковъ древности, поднятый въ первомъ же „дѣловомъ" засѣданіи коммиссіи, 22 октября 1887 г. въ связи съ устройствомъ историческаго музея и составленіемъ археологической карты губерніи, дебатируется въ коммиссіи неоднократно въ теченіе ея 25-тилѣтняго существованія и имѣетъ за себя какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ. При этомъ, слѣдуетъ, впрочемъ замѣтить, что коммиссія главною своею задачею все-таки всегда считала храненіе и изученіе письменныхъ памятниковъ, т. е. преслѣдовала преимущественно цѣли археографическія.

Въ виду чрезвычайной важности церковныхъ древностей, характеризующихъ культурное состояніе общества за ту или другую эпоху, коммиссія имѣла въ виду прежде всего обслѣдованіе ихъ чрезъ своихъ членовъ и охрану этихъ памятниковъ.

Такъ, въ засѣданіи 4 февраля 1888 года поднимается вопросъ о древнемъ колоколѣ, находящемся при церкви села Каменокъ, Макарьевскаго уѣзда; изъ латинской надписи на колоколѣ видно, что колоколъ отлитъ въ 1003 году.

Осматриваются и болѣе или менѣе подробно описываются церкви губерніи—Строгановская (Рождественская), Мѵроносицкая, Михаило-Архангельскій соборъ, Козьмодаміанская церковь, Іоанно-Предтеческая нижнепосадская, Каѳедральный соборъ, Георгіевская церковь,—въ Н.-Новгородѣ, въ с. Борисовскомъ, Нижегород. уѣзда, въ Благовѣщенскомъ, Печерскомъ, Дудинѣ, Спасо-Зеленогорскомъ монастыряхъ, въ с. Выполозовѣ, Сергач. уѣзда, с. Ушаковѣ, того же уѣзда, г. Балахнѣ, с. Дубенскомъ, Арзамасскаго уѣзда, Василевой слободѣ, с. Городцѣ, с. Симбилеяхъ, Нижегор. уѣзда, и др.

При этомъ при производимыхъ въ церквахъ ремонтахъ коммиссія по сношенію съ Императорской Археологической коммиссіей, принимала на себя обязанности наблюденія за ремонтомъ въ цѣляхъ сохраненія старины или давала свои заключенія по этимъ работамъ.

Въ журналахъ коммиссіи есть, между прочимъ, очень интересное указаніе, что иниціатива сохраненія памятниковъ древности простиралась не только на Нижегородскую губ., но и на другія мѣстности, подвѣдомственныя

другимъ, подобнымъ коммиссіи, учрежденіямъ.—Въ виду особаго интереса этого указанія, позволяю себѣ привести его цѣликомъ.

Въ засѣданіи 11 апрѣля 1889 г. „членъ коммиссіи А. В. Кармазинскій возбудилъ вопросъ о необходимости выяснить мѣсто заточенія и кончины въ Москвѣ патр. Гермогена, которое, по мнѣнію А. В. Кармазинскаго, должно быть въ одномъ, видѣнномъ имъ, подземельи Чудова монастыря. Постановлено: просить предсѣдателя коммиссіи войти по этому предмету въ сношеніе съ московскими учеными“.

„Предсѣдатель коммиссіи, въ засѣданіи 4 марта 1890 г., доложилъ, что, благодаря любезности нынѣшняго настоятеля Чудова м-ря архимандрита Филарета, имъ осмотрѣнъ былъ, во время пребыванія его въ Москвѣ, монастырскій подвалъ, занятый въ настоящее время складомъ дровъ, въ которомъ, по монастырскимъ преданіямъ и указаніямъ ученыхъ погибъ патріархъ Гермогенъ; при этомъ г. Гацисскій получилъ отъ архимандрита Филарета завѣреніе, что послѣдній постарается о приведеніи подвала въ болѣе соотвѣтственный преданію видъ.—Непремѣнный попечитель коммиссіи Н. М. Барановъ высказалъ при этомъ пожеланіе, чтобы подвалъ, если приступлено будетъ къ измѣненію его теперешняго назначенія служить монастырскимъ дровяннникомъ, былъ реставрированъ именно примѣнительно къ эпохѣ смутнаго времени и къ тому преданію, съ которымъ онъ связанъ. Постановлено. . . . . войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношенія по настоящему предмету“.

Входитъ коммиссія въ сношенія и съ Владимірскою Архивною Коммиссіею по поводу состоянія гробницы-памятника князю Д. М. Пожарскому въ Суздалѣ и др.

Порученія по обслѣдованію древнихъ церквей и ихъ памятниковъ возлагались главнымъ образомъ на правителей дѣлъ.

Особенно много сдѣлано въ этомъ отношеніи членомъ-правителемъ дѣлъ А. И. Звѣздинымъ, которымъ осмотрѣно и описано большинство указанныхъ выше церквей. Въ осмотрахъ принимали также участіе—предсѣдатели коммиссіи—А. С. Гацисскій, А. А. Савельевъ и А. Я. Садовскій, члены—А. М. Меморскій, И. И. Вишневскій, прот. А. А. Порфирьевъ, прот. М. В. Добровольскій, П. Д. Вознесенскій, Н. И. Левитскій, Н. И. Драницынъ, Ѳ. Н. Малининъ, А. П. Мельниковъ, С. М. Парійскій, М. Ѳ. Коневскій свящ. и др. Слѣдуетъ также упомянуть здѣсь работы членовъ коммиссіи по описанію церквей, монастырей и ихъ древностей—прот. М. В. Добровольскаго, свящ. М. Ѳ. Коневскаго, А. Ѳ. Можаровскаго, И. Н. Четыркина и Н. И. Драницына. Эти работы изданы или отдѣльными брошюрами, или помѣщены въ Ниж. Епарх. и Губернскихъ Вѣдомостяхъ за разные годы, а также въ „Дѣйствіяхъ“ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Эти осмотры и обслѣдованія имѣли цѣлью, кромѣ охраны памятниковъ древности, исправленіе исторически-невѣрныхъ указаній и свидѣтельствъ того или другого памятника. Такъ въ журналѣ засѣданія 22 октября 1895 г. мы находимъ обширное и весьма обстоятельное сообщеніе предсѣдателя коммиссіи А. А. Савельева объ ошибкахъ и неточностяхъ въ

надписяхъ на гробницахъ въ усыпальницѣ Спасо-Преображенскаго собора, который былъ неоднократно строенъ заново и на новыхъ мѣстахъ; категорическія указанія надписей, составленныхъ въ различные періоды построекъ собора, часто расходятся съ научными историческими данными, а между тѣмъ сами по себѣ являются для нѣкоторыхъ историковъ источниками для датированія событій.

По вопросу о ремонтахъ церквей коммиссія давала свои заключенія главнымъ образомъ о реставраціи Михаило-Архангельскаго собора, Дудина монастыря, Рождественской Строгановской церкви и др., руководствуясь существующими на этотъ предметъ законоположеніями, правилами и распоряженіями Императорской Археологической коммиссіи, являясь, такъ сказать, посредницей или агентомъ ея въ дѣлѣ охраны памятниковъ церковной старины.

Что касается *изслѣдованій и изученія кургановъ, могильниковъ, становищъ* и другихъ слѣдовъ пребыванія человѣка, то, вообще говоря, коммиссіею сдѣлано было за минувшій періодъ въ этомъ направленіи сравнительно мало.

Наиболѣе серьезными работами являются раскопки близъ Балахны, произведенныя въ 1903 и 1904 годахъ, и близъ Сергача—могильника у Кожиной слободы и раскопки г. Городцова около Сормова. Раскопки производились въ первомъ—В. И. Каменскимъ, А. И. Звѣздинымъ и В. И. Снѣжневскимъ и обнаружили слѣды бронзоваго вѣка, а во второмъ—В. И. Снѣжневскимъ и А. П. Мельниковымъ.—Слѣдуетъ также отмѣтить находки свайныхъ построекъ Поливановымъ и послѣднюю пробную развѣдку въ іюнѣ 1912 года Сейминскаго становища въ Балахнинскомъ уѣздѣ.

Сейминское становище, несомнѣнно, представляетъ интересъ. Дальнѣйшія его изслѣдованія покажутъ и научное его значеніе.

Раскопки и развѣдки производились съ разрѣшенія и вѣдома Императорской Археологической Коммиссіи на скудныя средства архивной коммиссіи.

Въ конечномъ своемъ результатѣ эти археологическія изысканія должны имѣть составленіе археологической карты губерніи, задуманной первымъ предсѣдателемъ коммиссіи А. С. Гацисскимъ и отчасти (одинъ уѣздъ) выполненной А. Я. Садовскимъ. Въ настоящее время вопросъ объ этой картѣ снова выдвинутъ въ коммиссіи и членъ коммиссіи А. И. Звѣздинъ—знатокъ губерніи—обѣщалъ свое дѣятельное участіе въ этой работѣ. Хотя, впрочемъ, нужно сознаться, что эта работа чрезвычайно сложная и можетъ быть продуктивной только при коллективномъ участіи членовъ.

Той же цѣли приведенія въ извѣстность памятниковъ старины и ихъ сохраненія служатъ порученія отдѣльнымъ членамъ коммиссіи *по фотографированію* этихъ памятниковъ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить труды членовъ—А. О. Карелина и особо выдающіяся работы М. П. Дмитріева, который всегда съ полною готовностью и по порученію коммиссіи и по личной инициативѣ производилъ фотографическіе снимки съ замѣчательныхъ па-

мятниковъ старины губерніи. Результатомъ этихъ трудовъ коммиссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи весьма цѣнный матеріалъ, увѣковѣчившій, хотя и не во всѣхъ подробностяхъ, церковную и гражданскую нижегородскую старину.

За послѣднее время коммиссія выработала особый планъ, программу фотографированія древностей и, съ разрѣшенія г. Начальника губерніи и епархіальнаго начальства, уполномочила на эту работу, кромѣ постояннаго своего сотрудника въ этомъ направленіи—М. П. Дмитріева, своихъ членовъ—Ф. Н. Малинина, Д. П. Днѣпровскаго, А. Н. Полтанова и слушателя Археологическаго института А. В. Богородскаго. Такое положеніе дѣла даетъ право надѣяться на продуктивность и цѣлесообразность работы, хотя, все-таки, нельзя не выразить пожеланія, что со временемъ коммиссія обзаведется и собственнымъ фотографическимъ аппаратомъ, столь необходимымъ для осуществленія многихъ ея задачъ.

Вставъ на этотъ путь опредѣленія памятниковъ древности, коммиссія обратилась къ епархіальному начальству съ просьбою о доставленіи въ коммиссію церковныхъ лѣтописей, какъ весьма цѣннаго историческаго матеріала и посредствомъ анкеты къ „мѣстнымъ культурнымъ дѣятелямъ“ священникамъ, учителямъ и т. п. съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о мѣстныхъ памятникахъ старины вообще и „кладбищахъ“ въ частности.

Послѣднія свѣдѣнія необходимы коммиссіи для предпринятаго ею, по предложенію В. Е. Чешихина, труда по составленію „Нижегородскаго Некрополя“.

Результаты этихъ предположеній выясниться еще не могли, такъ какъ разсылка приглашеній о сообщеніи указанныхъ свѣдѣній закончена только въ апрѣлѣ текущаго 1912 года.

Заботы коммиссіи по сохраненію и изученію памятниковъ старины простирались и на частныя зданія, заслуживающія вниманія по своей древности или историческому значенію. Главное мѣсто въ этомъ случаѣ занимаетъ Петровскій домъ, на Почайнѣ, гдѣ, по преданію, останавливался Петръ Великій, во время своего пребыванія въ Нижнемъ въ 1695 г. Къ слову сказать, домъ этотъ—предметъ особыхъ заботъ, тревогъ, волненій и матеріальныхъ затратъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже, къ сожалѣнію, не составляетъ собственности коммиссіи, такъ какъ возбужденный коммиссіею принципіальный вопросъ о правѣ архивныхъ коммиссій владѣть недвижимою собственностью разрѣшенъ былъ въ положительномъ для архивныхъ коммиссій смыслѣ какъ разъ въ то время, когда купчая на этотъ домъ была уже совершена на имя другого владѣльца.

Сюда же относятся: домъ, принадлежащій теперь причту Сергіевской церкви, замѣчательный по архитектурѣ XVIII в., на Сергіевской улицѣ, на той же улицѣ домъ Извольскихъ; на Ковалихинской площади—домъ, гдѣ родился П. И. Мельниковъ-Печерскій, и гдѣ рѣшено было прибить памятную доску; домъ на Лыковой дамбѣ, гдѣ жилъ Н. А. Добролюбовъ и нѣкоторыя другія древнія зданія и вообще вещественные остатки старины въ губерніи, напр. валъ въ Городцѣ и др. мѣстахъ.

Слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ случаѣ работы члена коммиссіи А. П. Мельникова, который дѣлалъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ сообщенія въ засѣданіяхъ коммиссіи.

* * *

Нижегородскій кремль, живой свидѣтель исторіи Нижняго, испытавшій на себѣ нашествія татарскихъ ордъ, воровскихъ и разбойничьихъ шаекъ, безмолвный участникъ славы Нижегородской, великій страдалецъ отъ пожаровъ, разореній, разрушительнаго вліянія времени и различныхъ „великихъ и малыхъ передѣлокъ“ и „ремонта“, и т. п., былъ предметомъ особеннаго вниманія и заботъ Нижегородской Архивной Коммиссіи въ цѣляхъ либо изученія, либо поддержанія, либо сохраненія отъ искаженій. Это вниманіе тѣмъ болѣе понятно, что кремль, собственно стѣны, находился и находится въ вѣдѣніи различныхъ учрежденій и лицъ, различно относящихся къ драгоцѣннѣйшему памятнику нижегородской старины. Не могла коммиссія безразлично относиться къ кремлю и потому, что первые годы своего существованія она провела въ одной изъ его башенъ, кремль для нея былъ своего рода колыбелью и является до сихъ поръ хранилищемъ ея сокровищъ.

Словомъ, основанія для такихъ отношеній къ кремлю со стороны коммиссіи были значительными и весьма важными.

Интересное совпаденіе: отношенія коммиссіи къ кремлю начались съ того, что волнуетъ коммиссію и нижегородское общество и въ настоящее время, именно съ Дмитровской башни. Вотъ, что мы читаемъ въ журналѣ засѣданія коммиссіи 22 октября 1888 года: „Предсѣдатель коммиссіи . . . . сообщилъ адресованное на его имя письмо изъ села Городца члена коммиссіи Н. Д. Дружкина, въ которомъ г. Дружкинъ передаетъ распространенный между городецкими крестьянами слухъ о кладѣ, находящемся, будтобы, въ Нижнемъ-Новгородѣ, около собора, въ каменномъ подземномъ сводѣ съ желѣзными дверями; въ отвѣтѣ своемъ г. Дружкину предсѣдатель сообщилъ, что основаніемъ, послужившимъ для этого слуха, вѣроятно, былъ открытый въ проѣздѣ Дмитровской башни, при прокладкѣ водопроводной трубы, лѣтъ десять тому назадъ, сводъ, подъ которымъ оказалась пустота глубиною аршинъ въ 5, съ почвенной водой на днѣ; сводъ этотъ былъ тогда же задѣланъ, а водопроводная труба проложена по другому направленію—въ проходѣ у алексѣевской башни“.

Тотъ же самый вопросъ о Дмитровской башнѣ, какъ помѣщеніи музея, стоитъ предъ нами въ данное время.

Вопросъ о кремлѣ развивался въ коммиссіи въ двухъ направленіяхъ или клонился къ двумъ цѣлямъ: 1) къ поддержанію и сохраненію кремлевскихъ стѣнъ и башенъ и 2) къ изученію и изслѣдованію его.

Первая задача выразилась въ томъ, что коммиссія неоднократно обсуждала вопросъ о печальномъ состояніи кремля, констатируя его постепенное разрушеніе. Нѣкоторые отзывы коммиссіи настолько характерны, что

мы позволяемъ себѣ привести ихъ: „Многія башни кремля находятся теперь въ крайне неприглядномъ видѣ: съ обвалившеюся облицовкою, полуразрушенными лѣстницами и дверями, захламленныя мусоромъ, совершенно неудобныя и даже недоступныя для обозрѣнія. . . . . Было бы уже хорошо одно то, если бы башни кремля очистить отъ мусора, исправить въ нихъ лѣстницы и полы".—Въ такомъ состояніи былъ кремль предъ Всероссійской выставкой въ 1896 году. Отзывъ относится къ 1894 году.

Въ частности обращено было вниманіе (въ 1901 г.) „на разрушеніе части кремлевской стѣны, идущей параллельно Зеленскому съѣзду; причиной этого является насыпь, образовавшаяся отъ свалки нечистотъ и мусора въ этомъ мѣстѣ; эта рыхлая насыпь, пропуская дождевую и снѣговую воду, тяжестью своею упираясь въ стѣну, производитъ трещины и поврежденія, настолько серьезныя, что слѣдовало бы воспретить здѣсь проходъ для публики во избѣжаніе катастрофы".

Обращается далѣе вниманіе на разрушающуюся Георгіевскую башню, развалы стѣны въ губернаторскомъ саду, на присутствіе воды въ Дмитровской башнѣ и т. п.

По поводу этихъ дефектовъ коммиссія неоднократно обращалась къ Городскому Общественному Управленію съ просьбою о ремонтѣ и поддержаніи „единственнаго въ своемъ родѣ памятника старины", но отвѣтъ всегда получался одинъ: кремль не состоитъ въ вѣдѣніи города, да и средствъ на этотъ предметъ нѣтъ. Попытки коммиссіи къ поддержанію кремля въ цѣломъ остаются, такимъ образомъ, пока въ области пожеланій. „Главное зло. . . . . въ томъ, читаемъ въ журналѣ засѣданія 22 окт. 95 г., что. . . . неизвѣстно, кто хозяинъ кремля; пользуются имъ нѣсколько учрежденій совершенно самостоятельно, а разъ дѣло коснется расходовъ на его поддержку, то хозяина не находится".

Одинъ изъ фактовъ такого хозяйничанья по отношенію къ кремлевскимъ стѣнамъ занесенъ на страницы журналовъ коммиссіи: Вотъ, что мы читаемъ въ журналѣ засѣданія 6 октября 1902 года: „Предсѣдатель коммиссіи А. А. Савельевъ довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что настоящимъ лѣтомъ (1902 г.) по распоряженію наблюдательнаго комитета „Экономическаго общества офицеровъ", близъ Никольской башни, находящейся въ распоряженіи военнаго вѣдомства, безъ сношенія съ архивной коммиссіей, былъ продѣланъ небольшой выходъ въ крѣпостной стѣнѣ, необходимый, по мнѣнію наблюдательнаго комитета, для гг. членовъ общества (для выхода изъ офицерской лавки), при этомъ у нихъ явилась мысль отдѣлать выходъ пристройкой въ древне-русскомъ стилѣ, на что и испрашивается разрѣшеніе архивной коммиссіи съ приложеніемъ чертежей. Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ предсѣдатель коммиссіи сообщилъ, что онъ находитъ подобнаго рода пристройку къ выходнымъ дверямъ искаженіемъ и безъ того уже много пострадавшей кремлевской стѣны, что разъ входъ продѣланъ, достаточно его оштукатурить и выбѣлить".

При обсужденіи создавшагося положенія члены коммиссіи „находили такое положеніе дѣла страннымъ" и коммиссія постановила: „обратиться

къ Непремѣнному Попечителю архивной коммиссіи съ просьбой предложить Губернскому Правленію сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе о томъ, чтобы мѣстные старинные памятники не передѣлывались и не разрушались безъ вѣдома архивной коммиссіи".

Затѣмъ общеизвѣстны факты, что нѣкоторыя помѣщенія кремлевскихъ башенъ использованы въ цѣляхъ, совершенно недостойныхъ памятника старины, а именно, какъ склады керосина, различнаго рода рухляди, какъ пріютъ для куръ и гусей и даже (было такое время) свиней; къ сожалѣнію, бороться съ этимъ коммиссія пока безсильна.

Нѣсколько иначе дѣло обстоитъ по отношенію ко второй поставленной задачѣ—изученію и изслѣдованію кремля, хотя и въ этомъ случаѣ работы носятъ только подготовительный характеръ.

Первоначально (въ 1893 г.) имѣлось въ виду „составить на основаніи сотной грамоты планъ нижегородскаго кремля съ улицами и главнѣйшими зданіями эпохи XVII вѣка" и вообще собрать матеріалы, относящіеся къ исторіи кремля. Эту работу взялъ на себя предсѣдатель коммиссіи А. А. Савельевъ, трудами котораго приведены въ извѣстность цѣнные для конца XVIII и первой половины XIX вѣка чертежи, планы, рисунки и документы („сотная грамота"). Въ связи съ этимъ произведенъ былъ частичный осмотръ кремлевскихъ башенъ и стѣнъ. Какихъ-либо существенныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи, однако, не было, такъ какъ работы носили случайный и спорадическій характеръ и по независящимъ отъ коммиссіи причинамъ были пріостановлены или вѣрнѣе прекратились сами собою.

Въ 1909 году вопросъ объ изслѣдованіи кремля снова выдвигается и въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ докладѣ члена „кремлевской" коммиссіи С. М. Парійскаго по поводу этихъ работъ мы находимъ такое указаніе цѣлей и характера работъ. „коммиссія по обслѣдованію нижегородскаго кремля... въ своихъ работахъ имѣетъ въ виду слѣдующія задачи:

а) теоретическое изслѣдованіе вопроса *о подземномъ* кремлѣ на основаніи имѣющихся данныхъ литературы печатной и рукописной;

б) собраніе легендъ и сказаній, относящихся къ исторіи вопроса;

в) возможно полное собраніе показаній очевидцевъ о подземныхъ ходахъ и помѣщеніяхъ въ кремлѣ, и самое главное,

г) практическое обслѣдованіе кремля".

Первая задача вызвала рядъ докладовъ членовъ коммиссіи—„о подземныхъ ходахъ и помѣщеніяхъ въ кремлѣ, по даннымъ Писцовой Книги 1621 г.", о ремонтѣ Коромысловой башни во второй половинѣ XVIII в., объ Ивановской башнѣ, какъ тюрьмѣ, „о сдѣланіи двухъ воротъ въ кремлевской стѣнѣ въ началѣ XIX вѣка"*) и др. по архивнымъ матеріаламъ, разработка которыхъ продолжается до настоящаго времени.

Легенды о кремлевскихъ подземельяхъ сводятся къ тому, что въ кремлѣ такія подземелья есть, что въ нихъ „хранится какое-то добро" и т. п.

---

*) Доклады С. М. Парійскаго.

Показанія очевидцевъ касаются почти всего кремля и отчасти провѣрены и доказаны практическими обслѣдованіями, а другія ждутъ своего оправданія и доказательствъ въ будущихъ работахъ коммиссіи.

Практическія работы имѣли въ виду весь кремль и въ особенности башни—Дмитровскую, Георгіевскую, Никольскую, Ивановскую и Часовую. Работы эти до извѣстной степени опредѣлили настоящее состояніе внутреннихъ заброшенныхъ и забытыхъ помѣщеній въ башняхъ путемъ измѣреній, фотографированія, и удаленія мусора и возможнаго предупрежденія отъ дальнѣйшаго разрушенія.—Какихъ-либо раскопокъ и раздѣлокъ до сихъ поръ не производилось и общій ходъ работъ носилъ характеръ исключительно развѣдокъ.

Болѣе планомѣрная работа въ будущемъ: были бы средства, а ихъ требуется не-мало, работники же найдутся.

Дѣятельное участіе принимала Коммиссія въ *реставраціи памятниковъ старины,* участвуя чрезъ своихъ членовъ въ различнаго рода комитетахъ по ремонту и реставраціи такихъ памятниковъ.

Въ этихъ же видахъ сохраненія старины, Коммиссія возбудила въ 1912 г. ходатайство предъ Ниж. Город. Упр. о допущеніи своихъ членовъ къ осмотру и наблюденію за работами при перестройкѣ Почаинскаго рынка, гдѣ раньше протекалъ довольно значительный ручей, на берегу котораго ютились поселки жителей. Ходатайство это получило удовлетвореніе.

Вопросы объ изслѣдованіи и охранѣ памятниковъ старины поручались Коммиссіею, для детальной разработки и предварительнаго обслѣдованія особой подкоммиссіи или отдѣлу. Отдѣлъ этотъ, правда, не былъ учрежденіемъ постояннымъ при Коммиссіи, по крайней мѣрѣ въ началѣ, и функціонировалъ только при возникновеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ. На это между прочимъ указываетъ и разнообразіе названій, которыми обозначался этотъ отдѣлъ: „подкоммиссія по изслѣдованію и описанію древнихъ памятниковъ въ Ниж. губ.“, „археологическая коммиссія“, „отдѣлъ по охранѣ памятниковъ древности“, „кремлевская коммиссія“ и т. п.

Какъ учрежденіе болѣе или менѣе постоянное, этотъ отдѣлъ сталъ функціонировать съ 1911 г., когда начинаетъ обсуждаться въ Коммиссіи, въ связи съ внесеннымъ въ Государственную Думу законопроектомъ объ охранѣ памятниковъ древности, вопросъ о положеніи архивныхъ коммиссій и объ отношеніи ихъ къ указанному вопросу.

Первоначально эта подкоммиссія или отдѣлъ образовалась такъ: —Нижегородскій губернаторъ сообщилъ въ 1901 году предсѣдателю Коммиссіи предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно подробнаго описанія мѣстныхъ старинныхъ памятниковъ и зданій, сооруженыхъ въ честь Высочайшихъ особъ. Коммиссія признала желательнымъ и для своихъ цѣлей имѣть такого рода описанія и съ этою цѣлью избрала особую подкоммиссію подъ предсѣдательствомъ С. Н. Зененко, въ составѣ слѣдующихъ членовъ: Н. И. Драницына, о. М. В. Добровольскаго, М. И. Макаревскаго, А. П. Мельникова и М. П. Дмитріева.

Подкоммиссія имѣла три засѣданія—18 ноября 1901 г., 20 января 1902 г., 7 февраля 1902 г. и составила перечень мѣстныхъ памятниковъ и 30 фотографій съ нихъ и приняла доклады своихъ членовъ—Н. И. Драницына о памятникахъ древности (преимущественно церковныхъ) губерніи и А. П. Мельникова о памятникахъ Нижняго.—Результаты работъ были представлены г. Нижегородскому губернатору для сообщенія Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Указаннымъ и ограничилась дѣятельность этой подкоммиссіи.

Въ 1909 году послѣ доклада И. И. Вишневскаго о положеніи Нижегородскаго кремля и А. А. Савельева, знатока исторіи кремля, а также сказаній о подземныхъ ходахъ въ кремлевскихъ стѣнахъ, возникаетъ для изслѣдованія кремля—кремлевская коммиссія, которая затѣмъ расширяетъ свою задачу на обслѣдованіе, изученіе и охрану памятниковъ древности уже всей Нижегородской губеніи, получаетъ опредѣленную организацію и характеръ дѣятельности.

Говорить о результатахъ дѣятельности отдѣла по изученію древностей губерніи въ настоящее время еще не приходится, такъ какъ онъ еще и не могъ проявить себя въ достаточной мѣрѣ въ такое короткое время, хотя путь, избранный имъ, какъ указано выше, несомнѣнно, правильный и вполнѣ отвѣчаетъ задачамъ, возложеннымъ на архивныя коммиссіи. Отъ энергіи его членовъ зависитъ достиженіе этихъ стоящихъ предъ отдѣломъ задачъ.

* * *

Внѣшнимъ выраженіемъ дѣятельности коммиссіи являются прежде всего ея **засѣданія**, которыя можно раздѣлить на юбилейныя и рядовыя.

Засѣданія эти, по мысли перваго ея предсѣдателя А. С. Гацисскаго, рѣдкаго знатока исторіи вообще и исторіи нижегородскаго края въ частности, были пріурочены къ „*историческимъ нижегородскимъ днямъ*". Основаніемъ для этого указывалось то обстоятельство, что „Архивная коммиссія принадлежитъ къ числу такихъ учрежденій, которыя должны обращать на указанные дни свое особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что „историческихъ дней", по отношенію къ мѣстной исторіи, и не слишкомъ много, а въ торжественномъ засѣданіи 4 марта 1889 г. (VII) непремѣнный попечитель Коммиссіи Н. М. Барановъ, открывая засѣданіе, между прочимъ, говорилъ: „Дни, подобные сегодняшнему, т. е. дни чествованія загробной памяти великихъ соотечественниковъ (засѣданіе было посвящено 700-лѣтней годовщинѣ рожденія Основателя Н.-Н. Велик. кн. Георгія Всеволодовича), напоминая объ ихъ полезной и славной дѣятельности и тѣмъ ярко освѣщая ихъ образы, возстановляетъ связь между чтимымъ предкомъ и его чтущими потомками,—ту связь, которая была какъ бы порвана удѣломъ смерти".

Особенно рельефно эта мысль была высказана на томъ же торжественномъ засѣданіи А. С. Гацисскимъ. „Человѣкъ живетъ, по преимуществу, живою дѣйствительностью, которая широкою волною охватываетъ всѣ его помыслы. Но человѣкъ не пользовался бы всѣми присущими ему силами и

способностями, если бы въ то же самое время не оглядывался назадъ и не заглядывалъ бы въ будущее...... Въ обыденной своей дѣятельности человѣкъ склоненъ ставить вѣхи, сосредоточиваться на тѣхъ или иныхъ эпохахъ своего прошедшаго: онъ припоминаетъ день своего рожденія, день своихъ именинъ, ту или другую годовщину болѣе или менѣе яркой грани своего собственнаго *я* во времени. Къ тому-же склонны люди въ массѣ—человѣчество, образующее городъ, область, государство и, наконецъ, совокупность всѣхъ этихъ единицъ".

Въ слѣдующемъ VIII засѣданіи А. С. Гацисскій развиваетъ эту мысль еще детальнѣе. „Задачей Архивной Коммиссіи, конечно, должно быть архивовѣдѣніе, но оно недостаточно для полнаго развитія дѣятельности Архивной Коммиссіи, въ кругъ задачъ которой должны входить какъ всевозможныя самостоятельныя изслѣдованія прошлаго мѣстнаго края, такъ и возможно широкая пропаганда и популяризація этого прошлаго...... Историческія торжества... есть... средства для разъясненія историческихъ фактовъ и ихъ значенія, для того, чтобы „будить добрыя чувства".

Въ ряду этихъ юбилейныхъ „нижегородскихъ дней" и соединенныхъ съ ними торжествъ на первомъ мѣстѣ, конечно, стоятъ празднованія—700-лѣтней годовщины со дня рожденія Великаго князя Георгія Всеволодовича — Основателя Нижняго-Новгорода и 300-лѣтіе Нижегородскаго подвига.

Эти юбилейныя торжества были задуманы въ средѣ Архивной Коммиссіи въ первыхъ ея засѣданіяхъ и осуществлены ею при энергической помощи всѣхъ нижегородскихъ общественныхъ группъ и многихъ частныхъ лицъ,—первое 4 марта 1889 г. Нижегородцами и Владимірцами,—второе—25 августа 1912 года. Дни эти еще свѣжи въ нашихъ воспоминаніяхъ и по своему значенію безусловно имѣютъ всѣ признаки крупныхъ событій въ нижегородской жизни и ознаменованы изданіемъ популярныхъ брошюръ и листовъ для раздачи народу,—не говоря уже о спеціально посвященныхъ событіямъ сборникахъ, отмѣченныхъ періодическою печатью.

Мысль о чествованіи памяти Основателя Нижняго-Новгорода св. Великаго князя Георгія Всеволодовича по случаю 700-лѣтія со дня его рожденія (въ 1889 г.) предложена была покойнымъ предсѣдателемъ коммиссіи А. С. Гацисскимъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій коммиссіи 4 февраля 1888 г. Это засѣданіе было третьимъ по счету. Предложеніе предсѣдателя встрѣтило сочувствіе среди членовъ и образована была особая подготовительная коммиссія, которая выработала программу празднованія и представила детальный докладъ. Дальнѣйшее направленіе дѣла поступило въ руки организованнаго подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго попечителя Коммиссіи нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова совѣта по устройству этого чествованія. Въ составъ этого совѣта вошли представители вѣдомствъ и учрежденій Нижняго-Новгорода, причемъ совѣтъ рѣшилъ придать торжеству характеръ не мѣстнаго только праздника, но привлечь и г. Владиміръ, гдѣ почиваютъ мощи св. Вел. кн. Георгія и Тверскую губернію, гдѣ, во время битвы на Сити, погибъ св. Основатель Н.-Новгорода.

Работа этого „Совѣта“, кромѣ подготовки къ практическому осуществленію намѣченнаго выработанной программой, состояла въ сношеніяхъ съ учрежденіями и лицами по вопросамъ празднества, а также въ изысканіи средствъ по его устройству и въ сооруженіи дара городу Владиміру—сребропозлащенной шапки (по рисунку И. Е. Забѣлина) на главу нетлѣнныхъ мощей св. Вел. кн. Георгія.

Самое празднество было пріурочено къ двумъ днямъ—4 февраля 1889 года состоялось церковное торжество, по программѣ, утвержденной св. Синодомъ, и 4 марта—торжество гражданское.

Наканунѣ 4 февраля совершены были торжественныя богослуженія во всѣхъ церквахъ города съ соотвѣтствующими торжеству поученіями. Особенною торжественностью отличались богослуженія—въ каѳедральномъ Спасопреображенскомъ соборѣ, гдѣ богослуженіе было совершено епископомъ нижегородскимъ Модестомъ и въ соборѣ Михаило-Архангельскомъ, гдѣ находится св. Икона благов. Вел. кн. Георгія съ частицею его мощей. Здѣсь всенощная была совершена преосвященнымъ викаріемъ Агаѳодоромъ. 4 февраля послѣ крестнаго хода изъ Архангельскаго собора въ Спасопреображенскій при участіи духовенства всего города въ преднесеніи хоругвей и особо-чтимыхъ иконъ изъ всѣхъ городскихъ церквей,—преосвященными епископами Модестомъ и Агаѳодоромъ совершена была торжественная литургія съ молебномъ св. Вел. кн. Георгію. Преосв. Модестъ произнесъ за богослуженіемъ поучительное слово, на текстъ: „Помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода-родовъ, воскреси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ тебѣ“. По окончаніи богослуженія въ залѣ духовной семинаріи состоялось торжественное засѣданіе нижегородскаго братства св. кн. Георгія, посвященное памяти Покровителя братства. Въ этотъ день и въ слѣдующій 5 февраля народу раздавались „жизнеописаніе св. благов. Вел. кн. Георгія“ и оттискъ проповѣди, произнесенной преосвящ. Модестомъ въ соборѣ. Таково было молитвенное воспоминаніе объ Основателѣ Нижняго въ основанномъ имъ городѣ. 4 февраля отмѣчено было и во Владимірѣ торжественнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ въ соборѣ и чтеніемъ, посвященнымъ памяти св. Вел. князя Георгія. Чтеніе происходило въ придѣльномъ Георгіевскомъ соборѣ.

Мартовское чествованіе было обставлено особенно торжественно. 2 марта обществомъ распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губ. было устроено въ залѣ Городской Думы народное чтеніе съ туманными картинами, посвященное памяти Основателя Нижняго-Новгорода. 3 марта такія же чтенія происходили во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго, причемъ раздавались учащимся спеціально составленныя къ этому дню брошюры—г.г. М. В. Овчинникова, Г. А. Полисадова, В. В. Косаткина и А. М. Меморскаго.

Въ тотъ же день, 3 марта, въ 9 час. утра, отошелъ изъ Нижняго-Новгорода во Владиміръ спеціальный желѣзно-дорожный поѣздъ въ составѣ 11 вагоновъ. Въ поѣздѣ отправились во Владиміръ, съ нижегородскимъ преосвященнымъ Модестомъ во главѣ, депутаты отъ дворянства, города,

земства, отъ Архивной Коммиссіи, представители печати и частныя лица въ числѣ до 200 человѣкъ.

По прибытіи около 5 час. вечера во Владиміръ, преосвящ. Модестомъ въ сослуженіи съ владимірскимъ и нижегородскимъ духовенствомъ при пѣніи архіерейскихъ хоровъ—владимірскаго подъ управленіемъ А. Е. Ставровскаго и нижегородскаго подъ управленіемъ П. В. Ремезова, въ присутствіи массы молящихся была совершена торжественная всенощная, во время которой была возложена нижегородцами великокняжеская шапка на гробницу св. Вел. кн. Георгія, а владимірцами передана въ даръ Нижнему старая шапка съ главы Великаго Князя.

Въ 12 часовъ ночи поѣздъ двинулся въ обратный путь съ нижегородцами и владимірскими депутаціями съ высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ во главѣ.

На другой день—4 марта, въ 8 час. утра, поѣздъ медленно подошелъ къ платформѣ Нижегородскаго вокзала.

Владимірскій даръ благоговѣйно былъ встрѣченъ нижегородцами и съ крестнымъ ходомъ при звонѣ колоколовъ всѣхъ нижегородскихъ церквей и при звукахъ гимна „Коль Славенъ“, исполненнаго военнымъ оркестромъ, при многочисленномъ стеченіи народа, торжественно перенесенъ былъ въ Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ и помѣщенъ былъ на св. престолъ.

Божественная литургія и молебенъ св. Вел. кн. Георгію была совершена высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, при участіи преосвященныхъ нижегородскихъ—Модеста и Агафодора, владимірскаго и нижегородскаго духовенства, при пѣніи двухъ архіерейскихъ хоровъ—владимірскаго и нижегородскаго.

Во время „причастна“ протоіереемъ И. З. Виноградовымъ членомъ Архивной Коммиссіи, было произнесено слово, посвященное воспоминаемому событію.

Въ 8 часовъ вечера въ залѣ всесословнаго клуба, роскошно декорированнаго, состоялось торжественное засѣданіе Архивной Коммиссіи въ присутствіи владимірскихъ гостей. Залъ былъ переполненъ публикою.

Засѣданіе было открыто рѣчью непремѣннаго попечителя коммиссіи нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова, который указалъ, что „завѣтъ, какъ нужно любить свою родину, запечатлѣнный смертью своего перваго князя, не былъ забытъ нижегородцами“, оправдавшими это на дѣлѣ четыре вѣка спустя послѣ основанія города, когда „добровольныя дружины Минина и Пожарскаго спасли погибавшую Россію, открывъ для ея исторіи широкую и славную будущность“. Н. М. Барановъ, въ заключеніе выразилъ увѣренность, что „Нижній будетъ расти и преуспѣвать, свято храня завѣты своего Основателя“, „завѣты любви къ родинѣ, для блага, могущества и славы которой ни передъ какими жертвами и никогда не остановятся нижегородцы“.

Послѣ привѣтствій отъ различныхъ учрежденій и лицъ слѣдовала рѣчь предсѣдателя коммиссіи А. С. Гацисскаго „ о 1189—1889 годахъ“ и гимнъ св. князю Георгію, слова В. С. Лихачева, муз. М. А. Балакирева. Гимнъ, исполненный нижегородскою пѣвческою капеллою А. А. Кривавуса,

былъ выслушанъ присутствовавшими стоя.—Послѣ рѣчи А. С. Гацисскаго „о мѣстѣ битвы 1238 г. на берегахъ р. Сити“ было прочитано стихотвореніе студента Казанской Духовной академіи, бывшаго затѣмъ правителемъ дѣлъ Архивной Коммиссіи, а въ настоящее время одного изъ дѣятельнѣйшихъ ея членовъ, А. И. Звѣздина подъ заглавіемъ: „И нарече имя ему Новъ Градъ Нижній“.—Затѣмъ слѣдовалъ гимнъ св. благов Вел. кн. Георгію, написанный на слова А. С. Гацисскаго А. Е. Ставровскимъ, пропѣтый владимірскою капеллой подъ его управленіемъ.—Рѣчью предсѣдателя собранія и народнымъ гимномъ закончилось торжественное засѣданіе Коммиссіи.

5 Марта въ томъ же залѣ всесословнаго клуба, по иниціативѣ Архивной Коммиссіи, обществомъ распространенія начальнаго образованія въ часъ дня было устроено торжественное чтеніе (по брошюрѣ А. М. Меморскаго) для учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній Нижняго, причемъ въ антрактахъ на средства почетныхъ членовъ общества А. В. Долгова и В. К. Маркова учащимся былъ предложенъ чай.

Вечеромъ покинули Нижній владимірскіе гости, напутствуемые сердечными пожеланіями нижегородцевъ.

„На берегахъ Сити, принявшихъ въ 1238 году кончину В. кн. Георгія Всеволодовича, въ с. Боженкѣ, Тверской губ.,—въ стольномъ его городѣ Владимірѣ, въ Твери и въ с. Городцѣ, гдѣ Вел. кн. жилъ съ семействомъ въ 1216 году послѣ Липецкой битвы, день 4 марта былъ отмѣченъ торжественными богослуженіями, а Тверская Архивная Коммиссія посвятила этому событію особое засѣданіе.

Въ память этого событія въ Нижнемъ-Новгородѣ открыты два городскихъ Георгіевскихъ начальныхъ училища, мужское и женское; учреждено нѣсколько стипендій для учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, сооружены хоругви въ память Вел. Князя и общество хоругвеносцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ основано было въ 1889 г. въ память Великаго князя Георгія Всеволодовича.

„Много было скорбныхъ полосъ въ исторической жизни Нижняго-Новгорода, замѣчаетъ по поводу описаннаго торжества составитель отчета по этому празднику, выпадали на его долю, однако, и радостные моменты: торжественное чествованіе въ 1889 году памяти Основателя города Великаго князя Георгія Всеволодовича навсегда останется для Нижняго-Новгорода въ незаурядномъ, праздничномъ освѣщеніи“.... Подобные дни, по словамъ Н. М. Баранова, „возстановляютъ связь между чтимымъ предкомъ и его чтущими потомками, ту связь, которая была какъ бы порвана удѣломъ смерти“.

Организація праздника сопряжена была, конечно, съ извѣстными расходами, которые были покрыты частью субсидіей отъ Нижегородскихъ учрежденій и частныхъ лицъ, частью изъ текущихъ средствъ Коммиссіи, а именно: 1) на приходъ на этотъ предметъ поступило:

отъ Нижегородской городской думы . . .	1000 руб.
„ Нижег. губернскаго земства	500 руб.

от Нижегор. дворянства . . . . 300 руб.
„ Архимандр. Андрея. . . . . 25 руб.

Всего . . 1825 руб.

2) израсходовано . . . . 1895 р. 06 к.

Дефицит в суммѣ—70 руб. 06 коп. был покрыт из текущих средств Коммиссіи.

* * *

„Мы только что почтили Основателя Нижняго-Новгорода Великаго князя Георгія Всеволодовича“,—говорил мѣсяц спустя послѣ описаннаго выше торжества в засѣданіи Коммиссіи 11 апрѣля 1889 года покойный предсѣдатель А. С. Гацисскій. „Нам предстоит еще болѣе торжественное чествованіе эпохи 1612 года“. Таким образом почти за двадцать слишком лѣт до знаменательнаго юбилея возбуждена была мысль о необходимости приготовленія к нему. „Я считаю вполнѣ своевременным заговорить теперь,—продолжает А. С. Гацисскій,—о 1912 годѣ для того, чтобы Нижній-Новгород, стоявшій на первом мѣстѣ в 1612 году, стал на первом же мѣстѣ и в 1912 году по достойному воспоминанію своей славной эпохи....Главенствующей идеей торжества 1912 г. должно быть братское единеніе, как идеал національных отношеній“.

А. С. Гацисскій намѣчает и программу дѣятельности по подготовкѣ юбилея: „предлагаю Коммиссіи теперь же,—говорил он,—приступить к сбору матеріальных средств на устройство торжеств в 1912 году; постановить рѣшеніе об изданіи в 1912 г. систематическаго сборника первоисточников по эпохѣ Смутнаго времени, преимущественно по отношенію к Нижегородскому движенію; об изданіи, для малой публики, обзоров литературы предмета с научной, беллетристической, художественной точки зрѣнія; об изданіи брошюр общаго эпизодическаго содержанія—для большой публики; об устройствѣ в Нижнем-Новгородѣ выставки предметов (рукописныя и печатныя сочиненія, картины и портреты, вещественные памятники конца XVI и начала XVII вв.); организація общедоступных, в теченіе 1911 и 1912 г.г. паломничеств в Балахонскія Жары, в Ярославль, в Суздаль, к Троицѣ, в Москву; приглашеніе в Нижній-Новгород к 22 октября 1912 года представителей всѣх городов, пересылавшихся грамотами в эпоху Смутнаго времени и т. п. Детали будут, конечно, обсуждены в свое время.

Для всесторонней разработки предложенной мысли необходимо теперь же образовать особую Коммиссію под предсѣдательством Непремѣннаго Попечителя Архивной Коммиссіи Н. М. Баранова“.

Как видно, юбилейное торжество 1912 года было задумано А. С. Гацисским широко, требовало серьезной, кропотливой и продолжительной работы, разсчитанной, во всяком случаѣ, не на один год.

Предложеніе А. С-ча было принято и этотъ вопросъ о 300-лѣтіи Нижегородскаго подвига или работа Особаго отдѣла тянется за весь болѣе чѣмъ 20-лѣтній періодъ, то замирая, едва теплясь, то вспыхивая яркимъ пламенемъ, поглощая всѣ другіе интересы Коммиссіи.

Работа эта чрезвычайно сложная, растянутая на два десятка лѣтъ, хотя юбилейные дни, по крайней мѣрѣ „нижегородскіе“, уже и миновали, далеко еще не закончена и вопросъ пока не ликвидированъ.

Будущій историкъ коммиссіи разберется во всѣхъ деталяхъ работы и наша задача въ данномъ случаѣ является очень скромной: показать, такъ сказать, этапы работы, выяснить въ какомъ положеніи вопросъ находится къ настоящему времени.

„Особый отдѣлъ“ вначалѣ былъ образованъ подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Попечителя коммиссіи Н. М. Баранова изъ слѣдующихъ лицъ: В. И. Богословскаго, А. С. Гацисскаго, А. В. Кармазинскаго, А. П. Мельникова, А. Ф. Можаровскаго, А. М. Меморскаго, А. Ф. Мартынова, М. В. Овчинникова и А. А. Савельева. „Особый отдѣлъ“ первое засѣданіе имѣлъ 7 октября 1889 г., на этомъ засѣданіи обсуждался вопросъ объ изысканіи денежныхъ средствъ на достойное Нижняго-Новгорода и Нижегородскаго движенія ознаменованіе годовщины 1612 г.; отдѣломъ было рѣшено обратиться ко всѣмъ городскимъ думамъ Нижегородской губ., къ губернскому и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ и къ нижегородскому дворянству съ предложеніемъ принять нравственное и матеріальное участіе въ дѣлѣ. Дворянство и земство на просьбу Коммиссіи откликнулись согласіемъ обсудить этотъ вопросъ въ теченіе сессіи 1890 года. Это были первые шаги особаго отдѣла перваго его состава.

Въ связи съ этимъ стоятъ заботы предсѣдателя коммиссіи о пополненіи въ библіотекѣ коммиссіи „отдѣла смутнаго времени“, о разысканіи подлинной жалованной грамоты Минину; рефераты А. С. Гацисскаго были также большею частью посвящаемы событіямъ 1612 года.

Въ первые десять лѣтъ съ 1889 по 1899 годъ работа „Отдѣла“ шла медленно, не было поставлено какихъ-либо опредѣленныхъ рѣшеній, не было предпринято какихъ-либо и практическихъ мѣръ, не достигнуто было какихъ-либо результатовъ. За это время изъ состава отдѣла выбыло около половины членовъ да и слѣдовъ работы Отдѣла ни въ журналахъ, ни въ отчетахъ Коммиссіи за это время мы не видимъ.

Оживленіе „Отдѣла“ наступаетъ съ 1899 года, работа его дѣлается интенсивной и напряженной, достигая въ 1909, 10, 11 и 12 годахъ наивысшаго своего развитія и продуктивности, благодаря, съ одной стороны, близости самыхъ юбилейныхъ дней, а съ другой—приливомъ въ составъ коммиссіи новыхъ силъ, а также благодаря сочувствію общественныхъ организацій и частныхъ лицъ задачамъ и дѣятельности Коммиссіи.

Въ годичномъ засѣданіи 22 октября 1899 г. членъ Коммиссіи Н. Н. Іорданскій возбуждаетъ снова вопросъ о праздкованіи въ 1912 г. 300-лѣтней годовщины историческихъ событій, указываетъ, при этомъ, что избран-

ная для этой цѣли въ 1889 году коммиссія убавилась болѣе, чѣмъ на половину и что коммиссію эту необходимо пополнить, чтобы она начала подготовительныя работы, на которыя потребуется, по мнѣнію Н. Н. Іорданскаго, не менѣе 10 лѣтъ.

Коммиссія, ознакомившись съ тѣмъ, что сдѣлалъ „Отдѣлъ“ за первые десять лѣтъ, признала необходимымъ сообщить торжеству прежде всего мѣстный нижегородскій характеръ, организовала вновь „особый отдѣлъ“, пополнивъ его составъ.

Почетное предсѣдательство принялъ Непремѣнный Попечитель коммиссіи,—нижегородскій губернаторъ П. Ф. Унтербергеръ, предсѣдателемъ избранъ А. А. Савельевъ и членами А. Б. Нейдгартъ, И. В. Богоявленскій, Г. Р. Килевейнъ, А. Я. Садовскій, Н. Н. Іорданскій, А. А. Порфирьевъ, М. В. Добровольскій, І. П. Кутлубицкій, Н. Н. Колачевскій, В. И. Снѣжневскій и А. И. Звѣздинъ.

Въ связи съ этимъ, по докладу И. И. Вишневскаго, поставленъ былъ вопросъ о возобновленіи подписки на памятникъ Минину и Пожарскому и рѣшено было передать его на обсужденіе Нижегородской Думы, прося ее принять на себя все дальнѣйшее веденіе дѣла.

Заводятся коммиссіею сношенія по вопросу о чествованіи событій 1612 г. съ разными учрежденіями и лицами. Проф. С. Ѳ. Платоновъ обѣщаетъ любезное содѣйствіе въ осуществленіи коммиссіею ея предположеній и въ особенности—по изданію матеріаловъ, относящихся до эпохи Смутнаго времени и Нижегородскаго движенія, становясь первымъ редакторомъ юбилейнаго „сборника“.

Вся трудная кропотливая подготовительная работа по организаціи и собиранію матеріаловъ пала на долю проф. С. Ѳ. Платонова, принявшаго дѣятельное участіе въ работѣ совершенно безвозмездно.

Проф. С. Ѳ. Платоновъ избираетъ себѣ сотрудниковъ въ работѣ по собиранію матеріаловъ извѣстныхъ и отысканію матеріаловъ новыхъ въ столичныхъ, мѣстныхъ и заграничныхъ, преимущественно шведскихъ архивахъ (Стокгольмѣ) (П. Г. Васенко, Поліевктовъ), организуетъ силы для составленія библіографическаго указателя литературы по Смутному времени и Нижегородскому движенію въ частности, намѣчаетъ программу и планъ изданія, смѣты по перепискѣ копій съ документовъ и вообще расходовъ по „Сборнику“, принимаетъ дѣятельное личное участіе въ обсужденіи вопроса о характерѣ и времени празднованія знаменательной годовщины и т. п., устраиваетъ въ Петербургѣ особое совѣщаніе представителей науки совмѣстно съ представителями архивной коммиссіи для выясненія характера изданія и лучшихъ способовъ его осуществленія.—Словомъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ проявилъ такъ много энергіи, положилъ такъ много труда и опыта, а, главное, любви къ принятому на себя дѣлу, что сразу чувствовалось, что успѣхъ работы по изданію Юбилейнаго Сборника обезпеченъ, что дѣло находится въ твердыхъ, энергичныхъ и компетентныхъ рукахъ.

Отчетъ за XVII годъ существованія коммиссіи (1903—1904) отмѣчаетъ эту продуктивность работъ по юбилейному сборнику. „Начатыя подъ руководствомъ проф. С. Ѳ. Платонова въ предыдущемъ году въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ изысканія актовъ и документовъ, относящихся къ эпохѣ Смутнаго времени, а также и библіографическія работы по литературѣ о Нижегородскомъ ополченіи, довольно успѣшно продолжались и въ отчетномъ году.

Приватъ-доцентомъ С.-П.-Бургскаго университета М. А. Поліевктовымъ въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ снято уже до 100 листовъ копій пригоднаго для юбилейнаго Сборника коммиссіи историческаго матеріала на шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; кромѣ того, имъ списаны тамъ всѣ русскіе акты Смутнаго времени, заслуживающіе вниманія.

В. И. Анучинъ, помощникъ библіотекаря Императорскаго археологичискаго общества, использовалъ уже 86 библіографическихъ указателей описей, реэстровъ, обозрѣній и т. п.

Магистрантъ П. Г. Васенко вполнѣ также подготовился въ помощь С. Ѳ. Платонову къ начатію издательскихъ работъ по печатанію древнерусскихъ сказаній и актовъ о Смутномъ времени.

Такимъ образомъ собранный и частью обработанный матеріалъ позволяетъ въ ближайшемъ будущемъ приступить къ печатанію памятниковъ Смутной эпохи“.

Въ 1906 году коммиссія лишилась руководства С. Ѳ. Платонова въ виду его категорическаго отказа отъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Коммиссія вынуждена была войти въ сношенія съ нѣкоторыми русскими профессорами историками съ предложеніемъ закончить предпринятое коммиссіею изданіе.

Сношенія эти увѣнчались успѣхомъ только въ 1908 г., когда выразилъ согласіе взять на себя эту работу совершенно безвозмездно проф. С. В. Рождественскій, который, между прочимъ, заявилъ, что всѣ работы будутъ производиться имъ съ совѣта и по указаніямъ С. Ѳ. Платонова и по намѣченной имъ программѣ.

С. Ѳ. Платоновъ съ своей стороны выразилъ полную готовность принять участіе въ дѣлѣ изданія юбилейнаго сборника своими совѣтами и указаніями.

Если трудъ изысканія собиранія матеріаловъ представлялъ работу сложную и кропотливую, то подготовленіе этого матеріала къ печати, наблюденіе за печатаніемъ, словомъ, ихъ изданіе требовало не меньшей затраты силъ и энергіи. Вотъ почему мы въ правѣ сказать,что „юбилейный сборникъ коммиссіи“ всецѣло вынесли на своихъ плечахъ проф. С. Ѳ. Платоновъ и С. В. Рождественскій.

Первый положилъ начало и намѣтилъ пути, второй осуществилъ планы, выполнилъ эти пути.

Эта работа проф. С. Ѳ. Платонова и С. В. Рождественскаго была для коммиссіи однимъ изъ главныхъ побужденій выразить имъ свою глубокую признательность поднесеніемъ имъ званія почетныхъ членовъ коммиссіи.

Кромѣ сборника предположено было издать и изданы общедоступныя брошюры—Катаева „Смута Московскаго государства и отраженіе ея въ Н.-Новгородѣ“, С. Ѳ. Платонова—„Прот. Савва“ и другихъ авторовъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Предполагалось изданіе общедоступныхъ картинъ по Смутному времени, въ томъ числѣ копіи картины Маковскаго—„Мининъ на Нижегородской площади“, (Картина—даръ Государя Императора Нижнему-Новгороду находится въ залѣ Нижегородской Городской Думы), но недостатокъ средствъ, а также и другія практическія и чисто техническія условія не позволили Коммиссіи осуществить это предположеніе.

Для осуществленія юбилейныхъ торжествъ и устройства памятника Минину въ Н.-Новгородѣ по иниціативѣ Архивной Коммиссіи Городской Думой избранъ особый общественный комитетъ, въ составъ котораго подъ предсѣдательствомъ городского головы вошли 19 представителей города, по числу нижегородцевъ, подписавшихъ актъ избранія Михаила Ѳеодоровича на царство. Постоянные члены комитета: епархіальный преосвященный, губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы, и предсѣдатель архивной коммиссіи, съ правомъ приглашенія въ составъ его и другихъ лицъ по усмотрѣнію комитета. Почетнымъ предсѣдателемъ комитета состоитъ г. Нижегородскій губернаторъ.

Особымъ комитетомъ было сдѣлано всѣмъ городскимъ и общественнымъ учрежденіямъ губерніи предложеніе избрать своихъ представителей въ комитетъ.

Кромѣ того, комитетомъ въ засѣданіи 16 сентября 1908 г. было постановлено: просить почетнаго предсѣдателя комитета выяснить вопросъ о Высочайшемъ разрѣшеніи на открытіе всероссійской подписки на созданіе достойнаго памятника Нижегородскому Гражданину Козьмѣ Захарьевичу Минину и Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому въ Н.-Новгородѣ.

Подписка эта въ настоящее время разрѣшена и для ея осуществленія Высочайше учрежденъ особый комитетъ и архивная коммиссія оставила за собою организацію только научной стороны юбилейныхъ торжествъ и руководство юбилейными изданіями.

Программа торжества, намѣченная А. С. Гацисскимъ, въ силу многихъ соображеній и обстоятельствъ, подверглась значительному измѣненію и выполнена была не въ такомъ широкомъ масштабѣ, какъ это предполагалъ сдѣлать покойный основатель коммиссіи.

Юбилейное торжество 300-лѣтія нижегородскаго подвига, пріуроченное ко дню прибытія грамоты патріарха Гермогена въ Нижній-Новгородъ, было отпраздновано 25 августа 1911 года совмѣстно съ городомъ. День 25 августа былъ избранъ коммиссіей для торжества по двумъ причинамъ: во-первыхъ,—это единственная достовѣрная дата событія, которое можно считать началомъ нижегородскаго движенія, тогда какъ достовѣрныхъ датъ другихъ событій, какъ воззваніе Минина, посольство нижегородцевъ къ кн. Пожарскому, выступленіе нижегородцевъ и проч. неизвѣстно, во-вторыхъ,

всѣ эти событія были или зимой, или ранней весной, или поздней осенью, т. е. во времена года, менѣе удобныя для народнаго празднества.

Торжество заключалось въ слѣдующемъ: наканунѣ 24-го числа отслужена была торжественная всенощная въ каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Институтъ Императора Александра II, Кадетскій корпусъ и нѣкоторыя другія учебныя заведенія Нижняго послѣ панихиды на гробницѣ Минина возложили въ этотъ день вѣнки на памятникъ Минина въ Кремлевскомъ саду.

Самый день 25 августа начатъ былъ торжественной литургіей и панихидой надъ гробницей Минина въ каѳедральномъ соборѣ. Богослуженіе совершали преосвященные Іоакимъ и Геннадій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Послѣ молебствія въ соборѣ вышелъ крестный ходъ къ предполагаемому мѣсту воззванія Минина на Нижнемъ Базарѣ у церкви Николы на Торгу, затѣмъ вокругъ кремля и у памятника Минина въ кремлѣ была совершена литія. При прохожденіи крестнаго хода шпалерами стояли войска. Оркестръ военной музыки исполнилъ гимнъ: „Коль славенъ". Пѣніемъ „многая лѣта" и возглашеніемъ „вѣчной памяти" героямъ Нижегородскаго подвига закончилось церковное торжество.

Во время крестнаго хода, какъ, впрочемъ, и въ теченіе всего дня, во многихъ мѣстахъ города и ярмарки происходила безплатная раздача изданныхъ Архивною Коммиссіею для народа брошюръ и листовокъ, составленныхъ членами Коммиссіи А. К. Кабановымъ и С. М. Парійскимъ.

Брошюры и листовки были изданы Коммиссіей въ количествѣ 186000 экземпляровъ.

Въ 4 часа дня въ залѣ Городской Думы открылось торжественное соединенное засѣданіе Думы и Архивной Коммиссіи въ присутствіи представителей различныхъ учрежденій и вѣдомствъ, а также депутацій.

Юбилейное засѣданіе было открыто рѣчью Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи Нижегородскаго губернатора, предложившаго выразить Государю Императору вѣрноподданическія чувства. Прочитанный текстъ телеграммы выслушанъ былъ собраніемъ стоя и покрытъ народнымъ гимномъ и одушевленными кликами „ура".

Городской Голова, охарактеризовавъ въ своей рѣчи тяжелое положеніе государства въ эпоху смуты, обрисовалъ значеніе нижегородскаго подвига.

Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій далъ краткій очеркъ возникновенія вопроса о праздновании 300-лѣтія нижегородскаго подвига и, въ заключеніе, привѣтствовалъ въ лицѣ гласныхъ Городской Думы городъ Н.-Новгородъ, давшій Россіи Минина, этого истиннаго спасителя отечества; въ лицѣ предводителя дворянства М. С. Фонъ-Бринъ—дворянство, давшее князя Пожарскаго, духовенство—за протоіерея Савву.

Товарищъ Предсѣдателя А. М. Меморскій указалъ въ своей рѣчи на величественность нижегородскаго подвига.

Проф. С. Ѳ. Платоновъ въ блестящей рѣчи изложилъ роковой моментъ въ жизни государства, когда ярко проявилась русская самодѣятельность и, перейдя къ результатамъ Нижегородскаго движенія, отвѣтилъ на вопросъ: что далъ Нижній русскому народу и государству, указавъ, между прочимъ, и на воспитательное значеніе нижегородскаго подвига.

Послѣ рѣчи директора Московскаго археологическаго института А. И. Успенскаго слѣдовала рѣчь члена Коммиссіи Н. А. Савина: „Мининъ въ русской литературѣ“.

Привѣтствія началъ М. С. Фонъ-Бринъ отъ имени нижегородскаго дворянства, Б. В. Штюрмеръ отъ Ярославской ученой Архивной Коммиссіи. Затѣмъ слѣдовали привѣтствія отъ различныхъ учрежденій, вѣдомствъ и лицъ. Во время засѣданія хоромъ мѣстной капеллы А. А. Кривавуса совмѣстно съ оркестромъ были исполнены народный гимнъ и гимны Основателю Н.-Новгорода св. Вел. кн. Георгію Всеволодовичу муз. Балакирева и написанный ко дню торжества членомъ коммиссіи В. А. Богодуровымъ гимнъ „въ память 300-лѣтія подвига героевъ Нижегородскаго ополченія 1611—1612 г.г.“ на слова члена коммиссіи Б. А. Садовскаго.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Торжество происходило въ этотъ день во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. города, при чемъ раздавались указанныя выше изданія Коммиссіи.

На биржѣ подъ предсѣдательствомъ Д. В. Сироткина состоялось собраніе, посвященное памяти героевъ нижегородскаго подвига. На собраніи рѣшено было учредить „Мининское биржевое благотворительное общество пособія недостаточнымъ ученикамъ Н.-Новгорода“. Въ фондъ по подпискѣ собрано было до 3000 р. Первымъ стипендіатомъ былъ принятъ крестьянскій сынъ Мининъ, поступившій въ Городское Училище.

„Значеніе воспоминаемаго событія и его дѣятелей говоритъ само за себя, такъ какъ нижегородскій подвигъ, скажемъ словами проф. С. Ѳ. Платонова, есть тотъ примѣръ для подражанія, который мы могли бы съ величайшей пользой усвоить для нашего времени и передать нашимъ дѣтямъ“.

„Особый Отдѣлъ“, которому дано было значеніе самостоятельной организаціи, далеко еще не закончилъ своей сложной работы, да и не можетъ еще ликвидировать своей дѣятельности по основаніямъ, указаннымъ выше. Это служитъ причиною того, что мы можемъ дать свѣдѣнія о денежныхъ средствахъ „Отдѣла“ и ихъ движеніи только на 22 октября 1912 года.

Эти средства въ данное время представляются въ слѣдующемъ видѣ:

По приходу съ открытія дѣйствій Отдѣла въ кассу поступило— 11345 р. 97 к., изъ коихъ *израсходовано* 8511 р. 05 к.

* * *

Отмѣчены были Коммиссіею въ своихъ засѣданіяхъ и общерусскіе юбилеи, хотя имѣющіе безусловно и чисто нижегородское значеніе, а

именно: 1) 50-лѣтіе великой реформы 19 февраля 1861 г., 2) 300-лѣтіе со дня смерти патр. Гермогена, 3) Столѣтіе Отечественной войны 1812 года, 4) 75-лѣтіе со дня смерти А. С. Пушкина, 5) 50-лѣтіе со дня смерти писателя-нижегородца Н. А. Добролюбова и др.

Готовится Коммиссія и къ празднованію 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ.

Не позабыты были и „Люди Нижегородскаго Поволжья", и нѣкоторымъ изъ нихъ посвящены были особыя засѣданія,—памяти основателя Коммиссіи—А. С. Гацисскаго, историка Нижняго-Новгорода—Н. И. Храмцовскаго, композитора М. А. Балакирева, писателя П. И. Мельникова-Печерскаго, математика—Н. И. Лобачевскаго, члена Коммиссіи и правителя дѣлъ—В. И. Снѣжневскаго, члена Коммиссіи И. В. Брызгалова и др.

* * *

„Рядовые", такъ сказать, нижегородскіе дни обнимаютъ собою почти весь нижегородскій лѣтописецъ", что и дало одному изъ членовъ Коммиссіи поводъ внести заявленіе о желательности собрать по возможности всѣ рефераты и доклады членовъ Коммиссіи по днямъ и составить изъ нихъ, хотя бы и хрестоматическаго характера, исторію нижегородскихъ событій тѣмъ болѣе, что трудъ Н. И. Храмцовскаго о Нижнемъ и его старинѣ съ одной стороны сталъ библіографической рѣдкостью, а съ другой и устарѣлъ въ научномъ отношеніи. Что же касается частныхъ изданій о Нижнемъ, то о нихъ говорить много не приходится, такъ какъ они составлялись или по тому же Храмцовскому или съ цѣлями ничего общаго съ наукою не имѣющими.

Во всякомъ случаѣ исторія Нижняго нужна и къ 700-лѣтію основанія Нижняго эта исторія болѣе, чѣмъ желательна.

Журналы засѣданій рисуютъ намъ полную картину ея дѣятельности по разрѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ прошлаго Нижегородскаго края.

Всѣхъ засѣданій Коммиссіи за истекшій періодъ было 142, кромѣ засѣданій различнаго рода Отдѣловъ, подкоммиссій, какъ напр., редакціонной, Отдѣла по Смутному времени, по устройству празднованія 700-лѣтія со дня рожденія В. кн. Георгія Всеволодовича, библіотечнаго комитета. Отдѣла по изученію древностей губ., юбилейно-выставочнаго и пр.

* * *

Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія въ теченіе своего 25-тилѣтняго существованія не замыкалась исключительно въ сферѣ своихъ „нижегородскихъ" дѣлъ, а принимала посильное участіе и въ общей работѣ по разрѣшенію вопросовъ археологіи и архивовѣдѣнія и исторіи въ широкомъ смыслѣ. Мы разумѣемъ ея **участіе въ археологическихъ съѣздахъ,**

обмѣнъ мнѣніями съ другими подобными себѣ учрежденіями по вопросамъ старины и лучшей постановки дѣла ея охраны, а также въ различнаго рода празднованіяхъ научными и просвѣтительными учрежденіями тѣхъ или другихъ историческихъ событій или памяти историческихъ дѣятелей.

Въ январѣ 1890 года Комиссія, въ лицѣ своего представителя-предсѣдателя А. С. Гацисскаго, принимала участіе въ работѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ, причемъ А. С. Гацисскимъ представленъ былъ докладъ: „Почему назывались выписи изъ писцовыхъ книгъ, даваемыя городамъ, по ихъ челобитьямъ, сотными грамотами". На этомъ съѣздѣ обсуждались и были возбуждены весьма важныя ходатайства предъ правительствомъ. а именно: объ учрежденіи археологическихъ институтовъ въ Константинополѣ и Римѣ; не менѣе важны постановленія съѣзда о введеніи преподаванія археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ, объ изданіи общихъ законоположеній для всѣхъ архивныхъ учрежденій и о созывѣ международнаго антропологическаго конгресса въ Москвѣ и др.

На IX Виленскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1893 г. Коммиссія была представлена ея членомъ—Ѳ. В. Ржигою. А. Л. Миротворцевъ былъ въ 1894 г. представителемъ Коммиссіи въ предварительномъ комитетѣ для устройства археологическаго съѣзда въ Ригѣ. Этотъ X съѣздъ въ Ригѣ состоялся въ 1896 году, отъ Коммиссіи участвовалъ на съѣздѣ ея членъ Н. В. Холодковскій.

Въ 1899 году на XI кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ принимали участіе делегаты Коммиссіи—предсѣдатель А. А. Савельевъ, С. В. Пусковъ и Ѳ. В. Ржига. На этомъ съѣздѣ былъ возбужденъ и обсуждался близкій для Коммиссіи вопросъ, поднятый проф. Д. Я. Самоквасовымъ—объ упорядоченіи архивнаго дѣла въ Россіи.

Въ 1900 году члены Коммиссіи А. И. Звѣздинъ и А. П. Мельниковъ принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ комитета по устройству областныхъ археологическихъ съѣздовъ и 1-го такого съѣзда въ Ярославлѣ. „Путемъ такихъ періодическихъ съѣздовъ,—читаемъ въ отчетѣ объ этомъ съѣздѣ,—предполагается достигнуть объединенія дѣятельности областныхъ археологическихъ учрежденій, дѣйствующихъ... вразбродъ, и болѣе плодотворныхъ результатовъ отъ ихъ совмѣстныхъ работъ и изслѣдованій по изученію отечественной старины". Этотъ 1 областной съѣздъ состоялся въ Ярославлѣ въ августѣ 1901 года. Наша Коммиссія представила чрезъ своего делегата В. И. Снѣжневскаго—два доклада: А. Я. Садовскаго „Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго края въ Смутное время и вскорѣ послѣ него" и В. И. Снѣжневскаго „Губернскія Архивныя Коммиссіи и архивное дѣло въ нихъ". Первая работа обратила вниманіе съѣзда и съѣздъ постановилъ: просить Нижегородскую Архивную Коммиссію продолжать начатую и крайне интересную работу".

Вопросамъ архивовѣдѣнія, по словамъ нашего делегата, на этомъ съѣздѣ „не посчастливилось".

На съѣздъ представлены были также коллекціи фотографическихъ снимковъ различныхъ памятниковъ мѣстной нижегородской старины—работы членовъ коммиссіи М. П. Дмитріева и А. П. Мельникова.

Въ 1902 году въ лицѣ своихъ делегатовъ В. Н. Сторожева и А. А. Савельева Коммиссія принимала участіе въ XIII археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ (В. Н. Сторожевъ доложилъ свой рефератъ „Подготовка къ 50-лѣтію крестьянской реформы") и на второмъ областномъ Тверскомъ археологическомъ съѣздѣ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростовско-Суздальской области (А. А. Савельевъ).

Въ 1904 году Архивная Коммиссія принимала участіе на археологическихъ курсахъ въ Твери и на торжествѣ 600-лѣтія со времени обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Евфимія Суздальскаго, происходившихъ 4 іюня этого года въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ. Курсы посѣтилъ предсѣдатель Коммиссіи А. А. Савельевъ и членъ Коммиссіи И. И. Вишневскій, прослушавшій всѣ лекціи. Въ суздальскихъ торжествахъ участвовалъ членъ Коммиссіи Н. Н. Іорданскій. .

Въ 1906 году членъ Коммиссіи И. В. Касаткинъ участвуетъ въ качествѣ делегата на III областномъ археологическомъ съѣздѣ во Владимірѣ.

Въ 1908 году Коммиссія командировала своего члена Н. Н. Іорданскаго на XIV Археологическій съѣздъ въ г. Черниговѣ и на торжества 1000-лѣтія существованія г. Чернигова и въ 1911 году Коммиссія участвовала въ послѣднемъ XV археологическомъ съѣздѣ въ Новгородѣ въ лицѣ своихъ представителей—Ѳ. В. Ржиги и А. К. Кабанова.—Постояннымъ членомъ предварительныхъ комитетовъ въ Москвѣ по организаціи съѣздовъ былъ отъ Коммиссіи В. Н. Сторожевъ.

Откликается Коммиссія и на праздники просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ: привѣтствуетъ Нижегородскую мужскую гимназію адресомъ по случаю ея 100-лѣтняго юбилея, а Московскій археологическій институтъ по поводу его открытія и пожертвованія кн. Тенишевою въ пользу института музея, присоединяется къ чествованію въ Нижнемъ 50-тилѣтія крестьянской реформы, памяти Н. Н. Пирогова, посылаетъ свое привѣтствіе церковно-юбилейной коммиссіи по поводу 300-лѣтія со дня мученической кончины патр. Гермогена,—поздравляетъ Воронежскую Архивную Коммиссію въ день чествованія памяти ученаго іерарха-историка Евгенія Болховитинова,—Симбирскую въ день закладки памятника И. А. Гончарову, братски привѣтствуетъ Тамбовскую, Рязанскую, Тверскую, Саратовскую, Таврическую и др. коммиссіи съ исполнившимся 25-тилѣтіемъ и т. п.

Указанныхъ фактовъ, взятыхъ изъ отчетовъ и журналовъ Коммиссіи безъ всякой системы и порядка, полагаю, вполнѣ достаточно для сужденія о томъ, что Коммиссія въ теченіе своего 25-ти-лѣтняго существованія не шла одиноко въ достиженіи своихъ задачъ и принимала живое участіе въ той или другой формѣ въ разработкѣ связанныхъ съ ея дѣятельностью вопросовъ и не была чужда интересовъ сродныхъ ей учрежденій.

* * *

Издательская дѣятельность коммиссіи за разсматриваемый періодъ можетъ быть сведена къ тремъ главнымъ фазисамъ: 1) періодъ „дѣйствій“ до 1895 г.; 2) періодъ „журналовъ, докладовъ и сборниковъ“; и 3) періодъ „журналовъ, докладовъ и сборниковъ“, юбилейныхъ по преимуществу, и народныхъ брошюръ и листовокъ съ 1909 г.

1. Первый періодъ „дѣйствій“ въ жизни коммиссіи былъ организаціоннымъ по существу, ея дѣятельность только налаживалась, ставилась на рельсы, почему первые выпуски „дѣйствій“ содержатъ въ себѣ главнымъ образомъ протоколы засѣданій, рѣдкіе доклады и робкія попытки къ осуществленію главной задачи коммиссіи—описанію дѣлъ.

Съ 1890 года коммиссія на послѣдней своей задачѣ сосредоточиваетъ главное вниманіе и „дѣйствія“ увеличиваются въ своемъ объемѣ и „описи“ коммиссіи обращаютъ на себя вниманіе и общества, и печати.

Обиліе матеріала и неудобства печатанія „описей“ въ приложеніяхъ на-ряду и вперемежку съ докладами, относящимися къ тому или другому засѣданію побудили коммиссію выдѣлить послѣднія въ особое изданіе.

Редакціонная коммиссія, учрежденная 19 марта 1895 г., выработала слѣдующій планъ „сборника“: I) статьи и сообщенія членовъ коммиссіи; II) историческіе документы; III) описи архивныхъ дѣлъ, и IV) алфавитные и справочные указатели. Такой планъ „сборниковъ“ сообщилъ имъ болѣе опредѣленный научный характеръ, а систематическое распредѣленіе историческаго матеріала облегчаетъ пользованіе имъ.

Однако, при всемъ несовершенствѣ *„дѣйствій“*, за первый періодъ ихъ существованія, они содержатъ весьма много цѣннаго матеріала и въ 14 выпускахъ ихъ, хотя мы не найдемъ крупныхъ историческихъ или археологическихъ работъ, но въ нихъ масса историческихъ матеріаловъ, мелкихъ сообщеній и болѣе или менѣе крупныхъ статей историческаго, археографическаго, этнографическаго и біографическаго содержанія. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: А. М. Меморскій—„Основатель Нижняго-Новгорода Вел. кн. Георгій II Всеволодовичъ“. В. И. Сторожевъ—„Составъ Нижегородскаго дворянства по десятнямъ XVII в.“ А. Ѳ. Можаровскій—Изъ исторіи Ниж. Духовной Семинаріи. Короленко—Дѣло объ описаніи прежнихъ дѣлъ архивы. А. А. Савельевъ—Нижегор. дума конца XVIII в. А. П. Мельниковъ—Керженскіе или дьяконовы отвѣты и др. Описи дѣлъ—Макарьевскаго Полицейскаго Управленія (1862—1870)—Альбицкаго. В. И. Снѣжневскаго—Описи дѣлъ за различные годы—Нижегородскаго Городового Магистрата, Арзамасскаго Уѣзднаго Суда, Васильскаго и Макарьевскаго, Семеновскаго, Нижегородскаго Уѣздныхъ судовъ, Правительствующаго Сената, Нижегородскаго Намѣстническаго Правленія и т. д. и т. п.—Работы эти взяты нами наугадъ, какъ доказательство высказанной нами мысли о цѣнности этихъ работъ, несмотря на видимую ихъ случайность.

Въ 1895 году коммиссіей издается указатель къ первымъ 14 выпускамъ „дѣйствій“ и этимъ какъ бы подводится итогъ къ первому періоду издательской дѣятельности.

2. Въ 1895 г. выходитъ въ свѣтъ II томъ „дѣйствій“, которымъ можно обозначить начало второго періода издательства коммиссіи. Содержаніе печатныхъ изданій за это время остается прежнее, но чувствуется въ работахъ большая увѣренность и полнота, научная твердость и обоснованность. Описи дѣлъ ведутся по твердо установленному принципу, документы и матеріалы носятъ менѣе случайный и отрывочный характеръ. Есть попытка систематизировать матеріалъ посредствомъ указателя и т. п.

Статьи и сообщенія членовъ коммиссіи касаются самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни нижегородскаго края: церковной старины, раскопокъ, біографій и характеристикъ отдѣльныхъ историческихъ дѣятелей такъ или иначе соприкасавшихся съ нижегородскимъ краемъ (Кулибинъ, Щаповъ, Пушкинъ, Гацисскій, Храмцовскій, Снѣжневскій и др.), исторіи учрежденій (семинаріи, больницъ, театра), этнографіи (чувашъ, татаръ, и мордвы), быта и жизни крестьянъ, положенія иностранцевъ—плѣнныхъ шведовъ, дѣла о раскольникахъ, исторіи мѣстностей въ нижегородскомъ краѣ, общественнаго быта, народнаго образованія, колонизаціи края и т. п.; продолжается начатая А. С. Гацисскимъ работа о „людяхъ Нижегородскаго Поволжья“.

Въ общемъ за этотъ періодъ напечатано 49 статей и сообщеній 24 членовъ коммиссіи.

Второй отдѣлъ всецѣло посвященъ описи архивныхъ дѣлъ, рисующихъ жизнь нижегородскаго края во второй половинѣ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія. Здѣсь мы находимъ дѣла: Нижегородскаго магистрата, Намѣстническаго Правленія, Балахнинскаго, Арзамасскаго магистрата, Нижегородскаго секретнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ, Балахнинскаго уѣзднаго суда, Нижегородской палаты уголовнаго суда, Сенатскаго архива, Лукояновскаго, Арзамасскаго, Макарьевскаго и Княгининскаго судовъ и архива кн. Грузинскихъ.

За указанный періодъ напечатаны такимъ образомъ описи дѣлъ болѣе 13 нижегородскихъ учрежденій. Напечатанныя работы принадлежатъ 10 членамъ коммиссіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что приготовленный для этого отдѣла рукописный матеріалъ далеко не исчерпанъ.

Третій отдѣлъ имѣетъ въ виду описаніе и изслѣдованіе различнаго рода документовъ, имѣющихся въ распоряженіи коммиссіи—документы церковные—благословенныя грамоты на построеніе церквей, рукописныхъ книгъ, инструкцій различнаго рода, писемъ, грамотъ на помѣстья, объ откупахъ, рядныя, челобитныя, матеріалы о чумѣ, о Пугачевскомъ бунтѣ, синодики, писцовыя и платежныя книги, матеріалы о Ступинской школѣ живописи, акты монастырей, памятники литературные и пр.

Всего помѣщено разобранныхъ, переведенныхъ, а нѣкоторыхъ и описанныхъ 15 членами коммиссіи болѣе 35 названій. Особенно значительными являются работы А. Я. Садовскаго по напечатанію „книги Нижегородскаго уѣзда. . . . дозору Грекова и Козодавлева“. Напечатанные за этотъ

періодъ документы имѣютъ въ большинствѣ мѣстный характеръ, хотя есть документы, имѣющіе и общее значеніе.

Въ печатныхъ матеріалахъ коммиссіи за этотъ періодъ слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ отдѣлъ, правда, незначительный, но въ достаточной мѣрѣ характеризующій дѣятельность коммиссіи. Это—отдѣлъ справочный, указатели статей и сообщеній—въ 1—14 вып. и 2) въ 1—14 вып. и II—VII томахъ, а также указатель содержанія описей дѣлъ, помѣщенныхъ въ 1—14 выпускахъ. Особнякомъ стоитъ „нижегородское содержаніе Древней Россійской Вивліоѳики" А. С. Гацисскаго.

Основанія для печатанія подобнаго рода матеріаловъ очевидны, такъ какъ они „даютъ возможность разобраться въ массѣ сырого историческаго матеріала", разбросаннаго въ семи довольно объемистыхъ томахъ.

3. Томы IX, X, XI—„Сборниковъ" коммиссіи могутъ быть охарактеризованы, какъ „юбилейные" по преимуществу.

Томъ IX посвященъ памяти „выдающагося нижегородца-писателя П. И. Мельникова—Андрея Печерскаго" и изданъ по случаю исполнившагося 1 февраля 1908 г. 25-лѣтія со дня его смерти.

„Сборникъ" содержитъ „въ себѣ новый еще необнародованный матеріалъ о крупномъ литературномъ дѣятелѣ, довольно рѣдкіе. . . . нигдѣ еще не напечатанные документы, весьма цѣнныя, ни разу неизданныя рукописи, принадлежащія частью перу самого П. И—ча, какъ напр., составляющій всю вторую часть „отчетъ о современномъ состояніи раскола", наконецъ, спеціально для сборника написанныя критико-біографическія статьи членовъ коммиссіи А. К. Кабанова и Н. А. Саввина.

Въ частности, здѣсь напечатаны автобіографія П. И. Мельникова, цѣлый рядъ его писемъ къ различнымъ лицамъ, письма родителей и родственниковъ къ П. И. Мельникову за періодъ его студенчества въ Казани, біобибліографическій указатель сочиненій и др. матеріалы.

Во второй части помѣщенъ, какъ сказано выше, „Отчетъ о современномъ состояніи раскола П. И. Мельникова 1854 года".

Въ качествѣ приложеній въ „сборникѣ" помѣщено нѣсколько снимковъ, иллюстрирующихъ его содержаніе.

Томъ X—изданъ въ память 19 февраля 1861 года, по случаю исполнившагося 50-лѣтія объявленія воли и содержитъ въ себѣ матеріалы, характеризующіе положеніе крестьянства Нижегородской губ. до освобожденія, его юридическое и экономическое положеніе, отношеніе къ крестьянамъ помѣщиковъ, начальное образованіе среди крестьянъ, крестьянскія волненія,—самый фактъ объявленія воли въ Нижегородской губерніи.—Въ этомъ „сборникѣ" помѣщены также весьма цѣнные матеріалы для біографіи одного изъ видныхъ нижегородскихъ дѣятелей реформы Н. П. Болтина, и имѣющія общій интересъ „записки" о дворовыхъ людяхъ, поданныя въ секретный кокомитетъ 1844 года, изъ частнаго архива члена коммиссіи С. В. Лазаревскаго. „Записки" редактированы А. К. Кабановымъ.

Въ память 300-лѣтія „Нижегородскаго подвига" по плану проф. С. Ѳ. Платонова и С. В. Рождественскаго коммиссіей изданъ XI томъ, который

„содержитъ сводъ документальныхъ и литературныхъ памятниковъ, освѣщающихъ исторію Нижняго-Новгорода въ эпоху Смуты и разсѣянныхъ по многимъ и въ настоящее время иногда трудно доступнымъ изданіямъ. Первая часть „сборника“ содержитъ расположенные въ хронологическомъ порядкѣ разнообразные акты, начиная съ 1606—1608 г.г., относящіеся къ начальнымъ моментамъ земскаго движенія, завязывавшагося около Нижняго-Новгорода, противъ враговъ государства, затѣмъ къ исторіи ополченія Минина и кн. Пожарскаго, наконецъ, къ положенію Нижняго-Новгорода послѣ Смуты. . . . .

Вторая часть содержитъ извлеченія изъ литературныхъ памятниковъ русскихъ и иностранныхъ, также освѣщающихъ исторію Нижегородскаго движенія. Въ сборникѣ, кромѣ того, помѣщенъ библіографическій указатель свѣдѣній о главныхъ дѣятеляхъ Нижегородскаго движенія: кн. Пожарскомъ, Mининѣ и протопопѣ Саввѣ“.

„Сборникъ“ иллюстрированъ фотографическими снимками съ Евангелія—дара протопопа Саввы въ Нижегородскій Печерскій монастырь, видами Нижняго-Новгорода и проч.

Всего въ „сборникѣ“ помѣщено, кромѣ двухъ статей П. Г. Васенко „Смута XVI—XVII в. въ Московскомъ Государствѣ и Н.-Новгородъ“ и Е. Ф. Тураевой—Церетели:—„Отраженіе Нижегородскаго движенія 1612 г. въ литературныхъ памятникахъ XVII в.“, 182 документа и 41 извлеченія изъ литературныхъ памятниковъ. Сборникъ снабженъ указателями.

Въ видахъ популяризаціи 300-лѣтія знаменательныхъ событій 1611—1613 г. и участія въ нихъ Нижняго-Новгорода коммиссіею изданъ рядъ брошюръ и листовокъ, характеризующихъ или всю эпоху, или отдѣльныхъ дѣятелей Нижегородскаго движенія.—Сюда относятся:

1) Катаевъ И. М.—Смута Московскаго государства и отраженія ея въ Нижнемъ-Новгородѣ (вышло 2-мъ изданіемъ и одобрено М. Н. Просв.).

2) Платоновъ С. Ѳ. проф.—Савва Ефимьевъ, протопопъ Спасо-Преображенскаго Собора въ Н.-Новгородѣ.

3) Васенко П. Г.—Патріархъ Гермогенъ.

4) Кабановъ А. К.—Грамота патр. Гермогена.

5) Парійскій С. М.—Нижегородецъ Кузьма Мининъ-Сухорукъ, выборный всея земли и Нижегородцы въ 1611 г.

6) Онъ-же.—Кн. Д. М. Пожарскій.

7) Онъ-же.—Участіе Нижегородцевъ въ избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича и присяга ихъ царю.

8) Паліевктовъ М. И.—Мининъ и Пожарскій,

9) Садовскій А. Я.—О потомствѣ сестры Минина Дарьи Минишны.

10) Садовскій Б. А.—Гимнъ въ память 300-лѣтія подвига героевъ Нижегородскаго ополченія.

Изданія 4, 5, 6, 7, и 10 рекомендованы Московскимъ Учебнымъ Окружнымъ начальствомъ вниманію Училищныхъ Совѣтовъ и Педагогическихъ Совѣтовъ учебныхъ заведеній Московскаго Округа.

Съ XII тома Коммиссія нѣсколько видоизмѣняетъ свою издательскую

дѣятельность: вмѣсто большихъ громоздкихъ томовъ переходитъ къ изданію отдѣльныхъ выпусковъ отъ 5 до 8 листовъ каждый.

Число выпусковъ предположено до 8 въ годъ.

Содержаніе изданія остается прежнее, т. е. выпуски будутъ заключать въ себѣ три отдѣла: 1) статьи и сообщенія г.г. Членовъ Коммиссіи, 2) описи дѣлъ и 3) историческіе документы. Въ видѣ приложеній въ каждомъ выпускѣ будутъ помѣщаться протоколы засѣданій коммиссіи, какъ выраженіе ея текущей дѣятельности и имѣющіе большій интересъ именно въ данный моментъ.

Изданія коммиссіи отмѣчены спеціальною и общею печатью и пользуются вниманіемъ ученыхъ учрежденій и дѣятелей науки.

* * *

„При изученіи и разборкѣ матеріаловъ по исторіи и археологіи края чувствуется настоятельная необходимость въ... **указателѣ литературы объ этомъ краѣ** вообще и указателѣ мѣстной литературы въ особенности“.

Такъ говорилъ въ своемъ докладѣ членъ коммиссіи А. И. Звѣздинъ.

Значеніе подобнаго указателя не подлежитъ сомнѣнію и вопросъ о немъ поднимается въ коммиссіи не одинъ разъ. Въ 1892 году В. Г. Короленко выразилъ въ коммиссіи пожеланіе, чтобы все, что появляется въ печати о Нижегородскомъ краѣ въ историческомъ или археологическомъ отношеніи, систематически отмѣчалось въ трудахъ коммиссіи, затѣмъ А. И. Звѣздинъ въ 1894 году входитъ съ подробнымъ докладомъ по этому вопросу, предлагая довольно обширную программу для составленія указателя.

На первыхъ порахъ, однако, мы не видимъ какой-либо систематической и постоянной работы въ этомъ направленіи,— все дѣло ограничивалось простыми вырѣзками изъ газетъ, часто совершенно случайно, отдѣльными членами безъ всякаго плана и порядка.

Такъ какъ газетныя сообщенія часто представляютъ весьма цѣнный матеріалъ и въ то же время наименѣе сохраняемый, то коммиссія имѣла въ виду пріобрѣсти отъ директора Казанскаго Реальнаго училища г. Износкова коллекцію статей, брошюръ, вырѣзокъ и т. п., касающихся Нижняго-Новгорода (коллекція эта была экспонирована, между прочимъ, на Казанской выставкѣ въ 1890 году).

Г. Износковъ не прочь былъ уступить эту коллекцію безвозмездно и выражалъ желаніе пополнить ее при условіи расхода со стороны коммиссіи до 40 руб. Коммиссія, однако, отложила этотъ вопросъ „до болѣе благопріятнаго положенія средствъ архивной коммиссіи“.

Въ 1902 г. членъ коммиссіи о. П. А. Альбицкій снова возбуждаетъ этотъ вопросъ, предлагая отмѣтить въ изданіяхъ коммиссіи „не только книги, но и отдѣльныя статьи и замѣтки, интересныя для исторіи Нижегородскаго края“. Коммиссія приняла предложеніе своего сочлена „къ свѣдѣнію“.—Только въ 1911 году, по предложенію члена коммиссіи А. К. Каба-

нова, Коммиссія вступила на болѣе или менѣе практическую почву, раздавая своимъ членамъ особыя книжки—для занесенія при работахъ всѣхъ „данныхъ о Нижегородскомъ краѣ или его дѣятеляхъ, какъ въ печатныхъ трудахъ, такъ и въ актохранилищахъ“, чтобы получить... „возможность систематизировать матеріалъ по краю и его дѣятелямъ и улучшить библіографію этого вопроса“.

По заполненіи книжки эти должны быть возвращены членами коммиссіи для детальной систематизаціи.

Результаты годичной работы въ данномъ отношеніи пока еще не выяснены.

Впрочемъ, насколько извѣстно, нѣкоторыми членами давно уже ведется работа по выборкѣ изъ газетъ и журналовъ „нижегородчины“ и сохраняется въ подобранномъ видѣ (Н. И. Драницынъ), но, вѣдь, это частная работа и во всякомъ случаѣ работа единичная, лишенная полноты и цѣлостности, да и представляетъ частную собственность.

Коллективный трудъ въ этомъ направленіи составляетъ задачу коммиссіи въ будущемъ.

Сюда также слѣдуетъ отнести предположенія коммиссіи о приведеніи въ извѣстность всего „нижегородскаго“ въ музеяхъ, картинныхъ галлереяхъ и частныхъ хранилищахъ и по возможности сосредоточенія въ Коммиссіи этого рода матеріаловъ въ видѣ фотографій съ нихъ. Эти предположенія имѣютъ въ виду, по докладу Н. Н Іорданскаго, собраніе данныхъ по преимуществу о художникахъ нижегородцахъ и ихъ произведеніяхъ, а также произведеній, характеризующихъ жизнь и исторію Нижегородскаго края.

* * *

Необходимымъ условіемъ продуктивности научныхъ работъ является **библіотека**, такъ какъ научная разработка того или другого вопроса возможна только при ознакомленіи съ литературою предмета.

Вслѣдствіе этого Коммиссія въ первый же годъ своего существованія обратила особенное вниманіе на составленіе своей библіотеки, сообщивъ ей спеціальный характеръ, пріобрѣтая главнымъ образомъ произведенія историко-археологической литературы.

Библіотека всегда была предметомъ особенныхъ заботъ коммиссіи.

Слѣдуетъ въ этомъ случаѣ отмѣтить дѣятельность ея перваго предсѣдателя А. С. Гацисскаго.

„Обширныя знакомства,—читаемъ въ исторической запискѣ Коммиссіи по поводу ея 10-лѣтія, составленный А. И. Звѣздинымъ—и связи съ ученымъ міромъ помогли ему завязать дѣятельныя сношенія съ различными учрежденіями, учеными обществами и частными лицами относительно высылки ихъ изданій, кромѣ того, онъ помѣстилъ сюда историческій отдѣлъ библіотеки статистическаго комитета и,—что особенно важно,—„мѣстный отдѣлъ“ своей библіотеки—единственно полное собраніе литературы мѣстнаго края. Библіотека пополнялась также изданіями пріобрѣтенными на средства Коммиссіи“.

„Особенное вниманіе было обращено... также на литературу, касающуюся эпохи Смутнаго времени, въ виду особенной важности этого событія въ исторіи мѣстнаго края“.

„Нижегородскій отдѣлъ“, заключающій изданія или мѣстныхъ авторовъ, или вышедшія въ Нижнемъ изданія, или, наконецъ, изданія, имѣющія отношеніе къ Нижнему и Нижегородскому краю, является предметомъ особенныхъ заботъ коммиссіи въ продолженіе всего двадцатипятилѣтія и представляетъ довольно полную картину „нижегородчины“. За послѣднее время, именно съ 1 янв. 1912 г., этотъ отдѣлъ пополняется быстро и обильно, благодаря исключительной любезности члена коммиссіи—нижегородскаго инспектора по дѣламъ печати Н. И. Левитскаго, представляющаго въ распоряженіе коммиссіи по экземпляру всѣхъ выходящихъ въ Нижнемъ изданій.

„Мѣстный отдѣлъ“ даетъ членамъ коммиссіи вполнѣ достаточный матеріалъ для изученія и разработки исторіи нижегородскаго края, позволяетъ систематизировать и обобщать случайныя и отрывочныя свѣдѣнія.

Что касается „отдѣла Смутнаго времени“, то онъ, заключая въ себѣ все существенное, относящееся къ Нижегородскому краю, въ настоящее время, конечно, безусловно не полонъ и нуждается въ этомъ пополненіи, если къ тому окажутся благопріятныя матеріальныя условія или сочувствіе г.г. членовъ.

Библіотека Коммиссіи составлялась почти исключительно изъ пожертвованій или книгъ, присылаемыхъ въ обмѣнъ на изданія Коммиссіи различными учеными и просвѣтительными обществами и учрежденіями. Подобный обмѣнъ изданіями, до сихъ поръ продолжается безпрерывно, служа пополненію библіотеки съ одной стороны, и ознакомленію иногороднихъ обществъ и учрежденій съ дѣятельностью коммиссіи—съ другой. Отчеты о пожертвованіяхъ въ библіотеку, покупкѣ книгъ сообщались въ каждомъ засѣданіи коммиссіи и опубликовывались въ ея годичныхъ отчетахъ.

„Въ 1889 году, въ виду значительнаго количества книгъ, а также для удобства пользованія ими, былъ приготовленъ каталогъ, при чемъ всю библіотеку, по мысли А. С. Гацисскаго, предположено было разбить на три отдѣла: мѣстный, отдѣлъ Смутнаго времени и общій“.

„Впослѣдствіи, въ виду быстраго пополненія общаго отдѣла библіотеки и чрезвычайнаго разнообразія книгъ и изданій, систему каталога пришлось измѣнить: общій отдѣлъ былъ разбитъ на подъотдѣлы, сообразно съ содержаніемъ изданій.

Недостатокъ денежныхъ средствъ, печатаніе журналовъ коммиссіи и рефератовъ членовъ ея заставили отложить печатаніе каталога на неопредѣленное время. Онъ изданъ былъ коммиссіею уже въ 1896 году книжкой въ 129 страницъ, заключающей въ себѣ перечень почти 2000 книгъ и изданій, разбитыхъ на 9 отдѣловъ; нижегородскій отдѣлъ и отдѣлъ Смутнаго времени, согласно плану А. С. Гацисскаго, выдѣлены особо“.

Работа по редактированію и изданію каталога пала на долю предсѣ-

дателя Коммиссіи А. А. Савельева и правителей дѣлъ В. И. Снѣжневскаго и А. И. Звѣздина.

Накопленіе книжнаго имущества и неудобства пользованія карточнымъ каталогомъ, въ который записывалась каждая вновь поступающая книга, въ послѣднее пятилѣтіе выдвигаетъ вопросъ о необходимости новаго систематическаго каталога и благодаря трудамъ правителя дѣлъ Н. Н. Іорданскаго и въ особенности члена коммиссіи,—Н. И. Драницына, принявшаго на себя съ 1910 года обязанности библіотекаря, въ 1911 году былъ изданъ новый „основной каталогъ библіотеки“ (по 22 окт. 1910 г.) въ 259 стр. съ подраздѣленіемъ матеріала на 13 группъ или отдѣловъ, №№ 6006 при 15000 томахъ. Этотъ каталогъ обнимаетъ собою наличность библіотеки, при чемъ выясненіе соотвѣтствія этого каталога съ каталогомъ 1896 года въ извѣстной части и отдѣлахъ составляетъ необходимую задачу дѣятельности библіотечнаго комитета въ недалекомъ будущемъ.

Въ настоящее время подготовляется къ печати дополненіе къ основному каталогу, а именно, книгъ поступившихъ послѣ 22 октября 1910 года. Кромѣ печатныхъ книгъ и изданій, въ библіотеку коммиссіи поступали и рукописныя сочиненія и матеріалы (лѣтописцы, хронографы, писцовыя и переписныя книги, акты, грамоты и т. п.)

Въ настоящее время коммиссія пересматриваетъ составленный въ 1895—96 г. каталогъ рукописей и, дополнивъ его новыми весьма значительными (архивъ Гацисскаго, Саламыковыхъ, Стоговыхъ и др.) поступленіями, въ непродолжительномъ времени приступитъ, если окажутся средства, къ печатанію каталога рукописей.

Библіотечное имущество размѣщено въ 9 закрытыхъ и 3 открытыхъ шкафахъ, 4 витринахъ и ящикахъ. Переполненность указанныхъ помѣщеній вынуждаетъ пока складывать вновь поступающія книги на окнахъ, даже и на полу такъ называемой „американской“ вполнѣ изолированной и доступной только предсѣдателю коммиссіи и библіотекарю комнатѣ и выдвигаетъ вопросъ о существенномъ для средствъ коммиссіи расходѣ по пріобрѣтенію новыхъ книжныхъ шкафовъ.

Тѣснота и недостаточность книжныхъ шкафовъ, а также и помѣщенія, заставила удалить изъ занимаемаго коммиссіей помѣщенія свой книжный складъ изданій въ Тайницкую башню.

Эта же тѣснота въ размѣщеніи лишаетъ возможности выставить многія интересныя книги и изданія для обозрѣнія публики.

Порядокъ пользованія библіотекою опредѣляется особыми выработанными коммиссіею на этотъ предметъ правилами, при чемъ исключенія изъ правилъ допускаются только съ разрѣшенія общаго собранія коммиссіи, какъ напр. о выдачѣ на домъ цѣнныхъ изданій, о продленіи срока держанія книгъ и т. п.

Завѣдываніе библіотекою лежитъ на библіотечномъ комитетѣ и членѣ, завѣдывающемъ библіотекою. Какъ комитетъ, такъ и завѣдывающій избираются коммиссіею на три года.

Со стороны содержанія библіотека коммиссіи представляетъ много

цѣннаго, не говоря о богатомъ, хотя, впрочемъ, не полномъ, „нижегородскомъ отдѣлѣ“. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, изданія Императорскихъ Археографической и Археологической коммиссій, изданія общества исторіи и древностей и др.—даютъ богатый матеріалъ для работы, да и не въ каждомъ книгохранилищѣ имѣются. Это служитъ причиною того, что въ коммиссіи этими и подобными матеріалами пользуются при своихъ работахъ не только члены коммиссіи, но, съ разрѣшенія предсѣдателя, и посторонния лица—студенты, учащіеся среднихъ школъ нижегородскихъ и лица интеллигентныхъ профессій.—Такое явленіе дѣлаетъ библіотеку коммиссіи до нѣкоторой степени общественнымъ достояніемъ и пробуждаетъ не останавливаться въ ея усовершенствованіи и сдѣлать ее дѣйствительнымъ проводникомъ историческаго знанія въ массу и выполнить чрезъ это завѣтъ своего перваго предсѣдателя А. С. Гацисскаго.

* * *

Основаніе **историческаго музея** архивною коммиссіею относится къ первому пятилѣтію ея существованія.

Вслѣдъ за открытіемъ архивной коммиссіи, въ первомъ ея „дѣловомъ“ засѣданіи, 22 октября 1887 г. и 4 фев. 1888 г. по докладу предсѣдателя А. С. Гацисскаго о дѣятельности VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ въ отношеніи архивнаго дѣла вообще и въ частности о заявленіи графини П. С. Уваровой по поводу провинціальныхъ музеевъ, среди членовъ коммиссіи произошелъ первый обмѣнъ мнѣній по вопросу объ устройствѣ историческаго музея при коммиссіи. Въ томъ же засѣданіи 4 февраля 1888 г. была заслушана записка правителя дѣлъ коммиссіи П. А. Альбицкаго по этому вопросу. Въ этой запискѣ П. А. Альбицкій высказалъ мысль, что средствомъ собиранія „историко-этнографическихъ предметовъ“ могутъ служить „историко-археологическія экскурсіи“, которыя дадутъ возможность отыскивать предметы древности.—Коммиссія, по выслушаніи мнѣній и записки, признала устройство музея желательнымъ и необходимымъ.

Музей, не имѣя въ началѣ никакой организаціи, сталъ образовываться, такъ сказать, естественнымъ путемъ. Предметы древности, находившіеся въ нашемъ городѣ и губерніи у частныхъ лицъ и учрежденій (напр. Статистическій комитетъ), съ устройствомъ архивной коммиссіи стали приноситься въ коммиссію, предсѣдателю А. С. Гацисскому, который принималъ все, что имѣло историческій интересъ, и въ помѣщеніи Ивановской башни кремля, гдѣ происходили первыя засѣданія коммиссіи, въ отдѣльной комнаткѣ, на окнахъ были положены первые предметы, составившіе начало музея. Предметы древности пріобрѣтались и на средства самой коммиссіи. Присылались они и Императорскою Археологическою коммиссіею. Выдающуюся роль въ образованіи и организаціи музея сыгралъ первый непремѣнный попечитель коммиссіи Н. М. Барановъ, который своимъ личнымъ содѣйствіемъ помогъ довести это важное дѣло до успѣшнаго конца. Не

говоря уже о щедромъ денежномъ пожертвованіи, поступившемъ чрезъ его посредство въ размѣрѣ 700 руб. на пополненіе коллекцій музея, онъ обезпечилъ прочность существованія музея пріобрѣтеніемъ въ собственность коммиссіи на лично имъ изысканныя средства стариннаго Почаинскаго домика, гдѣ, по преданію, останавливался въ 1695 г. Петръ Великій,—для устройства въ этомъ домѣ историческаго музея, съ тѣмъ, чтобы въ немъ было отведено видное мѣсто вещественнымъ коллекціямъ Петровской эпохи; средства для необходимаго ремонта дома съ цѣлью приспособленія его подъ помѣщеніе музея предполагалось собрать путемъ пожертвованій.

Въ 1890 году, въ цѣляхъ рѣшительнаго осуществленія мысли объ устройствѣ музея, было приступлено къ ремонту и реставраціи Петровскаго домика, на что изъ средствъ коммиссіи израсходовано около 2000 руб.

Открытіе музея состоялось 3 января 1895 года.

Съ перемѣщеніемъ въ Петровскій домикъ музей коммиссіи получилъ наименованіе Петровскаго: ему предоставлено было особое управленіе, на основаніи временныхъ правилъ, выработанныхъ А. М. Меморскимъ, ставшимъ, по выбору коммиссіи съ 1894 года, во главѣ управленія музеемъ, образованнаго изъ 4 лицъ: предсѣдателя коммиссіи А. А. Савельева, А. М. Меморскаго, В. И. Снѣжневскаго и А. И. Звѣздина.

Музей былъ открытъ для публики въ воскресные и праздничные дни и привлекалъ къ себѣ значительное количество посѣтителей.

Для облегченія послѣднимъ обзора коллекцій А. М. Меморскимъ была издана опись предметамъ музея.

Въ настоящее время музей коммиссіи соединенъ съ городскимъ художественнымъ, открытымъ въ Дмитровской башнѣ кремля въ 1896 году, въ годъ всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, и управляется особымъ комитетомъ, въ составъ котораго входятъ представители отъ города и архивной коммиссіи.

По отчету комитета по управленію музеемъ на 1 января 1912 года въ историческомъ отдѣлѣ состояло всего 4574 предмета, переданныхъ архивною коммиссіею и поступившихъ послѣ этой передачи въ 1896 году.

Всѣ предметы раздѣлены на VIII отдѣловъ.

1) Первобытныя древности.

2) Памятники церковные.

3) Домашняя утварь.

4) Оружіе и доспѣхи.

5) Нумизматика.

6) Жетоны, медали и служебные знаки.

7) Картины, портреты, планы.

8) Разные предметы.

Стоимость всѣхъ собранныхъ предметовъ старины довольно значительна, хотя точную цифровую оцѣнку ихъ сдѣлать трудно.

Кромѣ пріобрѣтенныхъ покупкою, на что израсходовано при организаціи музея до 3000 руб., имѣется въ музеѣ много пожертвованныхъ пред-

метовъ, матеріальная цѣнность которыхъ не опредѣлена и трудно поддается опредѣленію.

Насколько музей удовлетворяетъ своей культурной задачѣ можно, отчасти, судить по количеству посѣщеній, хотя бы за тотъ же 1911 отчетный годъ: всего за этотъ годъ было 11621 посѣщ., изъ нихъ платныхъ—8283, безплатныхъ (мѣстныхъ)—2392 и экскурсантовъ, которые пользуются правомъ безплатнаго входа—946.

Съ передачею своего музея въ вѣдѣніе комитета коммиссія, однако, не прекратила своихъ заботъ о немъ и неоднократно въ коммиссіи поднимался вопросъ объ улучшеніи его положенія и постановки дѣла, для чего коммиссія дѣлала Городской Думѣ и комитету соотвѣтствующія представленія.

Представленія эти касались прежде всего сохранности предметовъ, цѣлесообразнаго завѣдыванія историческимъ отдѣловъ, необходимости его каталогизаціи и улучшенія помѣщенія музея. Между прочимъ въ 1912 году неудобства помѣщенія, его сырость и тѣснота, вредныя для художественнаго музея (картинъ), вынудили коммиссію войти въ Городскую Думу съ предложеніемъ о желательности перевода музея въ освобождающееся зданіе тюрьмы, гдѣ возможно было-бы помѣстить и другія культурныя учрежденія города, какъ напр. естественно-историческій музей и кустарный музей земства, педагогическій музей и т. п.

Временно для музея Городскою Думою заарендовано (на 5 лѣтъ) помѣщеніе въ домѣ Нижегородскаго Дворянства.

Разрѣшеніе вопроса о постоянномъ помѣщеніи для музея во всякомъ случаѣ дѣло очень недалекаго будущаго, хотя безусловно желательно утилизировать и приспособить *историческую* Дмитровскую Башню подъ *историческій* музей.

На очереди также стоитъ вопросъ о приведеніи въ порядокъ, въ систему предметовъ древности и составленіе каталога. Въ особенности это систематизированіе необходимо по отношенію къ нумизматическому отдѣлу, который еще не разобранъ и не приведенъ въ извѣстность. Нужно, далѣе, отмѣтить, что нѣкоторыя нумизматическія коллекціи (пожертвованія частныхъ лицъ) до сихъ поръ находятся подъ спудомъ, хранятся въ кассѣ городской управы и, слѣд., публикѣ недоступны. Насколько это цѣлесообразно и соотвѣтствуетъ задачамъ музея, вопросъ другой и относится уже къ дѣятельности не архивной коммиссіи, а другого учрежденія.

Предметы древности, поступающіе въ архивную коммиссію, послѣднею обыкновенно передаются въ распоряженіе комитета по управленію музеемъ для пріобщенія къ имѣющимся уже коллекціямъ.

Въ тѣсной связи съ устройствомъ музея находится одно весьма важное предпріятіе коммиссіи, о которомъ нельзя здѣсь не упомянуть.

Въ 1888 году, по поводу предложенія Н. М. Баранова о пріобрѣтеніи въ собственность коммиссіи Почаинскаго домика, возникъ принципіальный вопросъ **о правѣ владѣнія** ею **недвижимою собственностью**. По этому вопросу коммиссіею возбуждено было надлежащее ходатайство, получившее вполнѣ

благопріятный результатъ. Государь Императоръ въ 9 день ноября мѣсяца 1891 года Высочайше соизволилъ утвердить положеніе комитета министровъ коимъ постановлено: предоставить губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ право пріобрѣтать въ собственность для достиженія цѣлей ихъ дѣятельности недвижимыя имущества на свое имя всѣми законными способами.

Такимъ образомъ, мѣстное нижегородское ходатайство послужило основаніемъ для предоставленія всѣмъ губернскимъ архивнымъ коммиссіямъ весьма важнаго для нихъ права.

Почаинскому **Петровскому домику**, однако, не суждено было сдѣлаться собственностью архивной коммиссіи. Озабочиваясь изъятіемъ домика отъ частнаго владѣнія и не имѣя возможности въ 1888 году по причинамъ, указаннымъ выше, совершить крѣпостной актъ на имя архивной коммиссіи, непремѣнный попечитель коммиссіи Н. М. Барановъ, желая упрочить существованіе основаннаго имъ въ Н.-Новгородѣ рѣчного училища, предпринялъ устройство зданія для училища на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоитъ Петровскій домикъ въ сосѣдствѣ съ нимъ.

Приступить къ постройкѣ зданія можно было только послѣ закрѣпленія мѣста, почему купчая крѣпость на Почаинскій домикъ вмѣстѣ съ мѣстомъ еще въ 1889 году совершена была съ разрѣшенія министерства путей сообщенія на имя попечительнаго совѣта рѣчного училища.

Несомнѣнно, впрочемъ, что всегда и послѣ совершенія купчей, этотъ домикъ мыслится какъ собственность архивной коммиссіи, которая заботится о поддержаніи его, ремонтируетъ и приспособляетъ помѣщеніе подъ музей и т. п., на что затрачено до 2000 руб. частью изъ средствъ коммиссіи, частью изъ пожертвованій.

Архивная коммиссія съ самого пріобрѣтенія домика осуществляетъ надъ нимъ всѣ права собственника: владѣетъ, пользуется, распоряжается имъ исключительно и независимо отъ кого-либо. Никому не приходило въ голову мѣшать архивной коммиссіи въ осуществленіи этого права, никто его не оспариваетъ, хотя формальное право собственности укрѣплено за рѣчнымъ училищемъ.

Такое спокойное осуществленіе права собственности архивной коммиссіи было основано на заявленіи Н. М. Баранова, сдѣланномъ въ засѣданіи 22 окт. 1888 года въ архивной коммиссіи, что онъ передаетъ Петровскій домикъ въ собственность коммиссіи. Неоднократно послѣ этого, въ въ присутствіи Н. М. Баранова, въ коммиссіи упоминалось о томъ, что домикъ перешелъ въ собственность ея. Такъ А. П. Мельниковъ въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ 22 декабря 1889 года о пребываніи Петра Великаго въ Нижнемъ, упоминаетъ о Петровскомъ домикѣ, какъ о принадлежащемъ съ недавняго времени архивной коммиссіи. Интереснымъ также является письмо А. С. Гацисскаго къ И. В. Андреевскому, директору археологическаго института; въ этомъ письмѣ А. С. Гацисскій пишетъ: „Н. М. Барановымъ, при посредствѣ частной подписки, пріобрѣтено въ Н.-Новгородѣ дворовое мѣсто на Почайнѣ съ стариннымъ каменнымъ домикомъ XVII вѣка,

въ которомъ, по мѣстнымъ изслѣдованіямъ, останавливался въ 1695 году Петръ Великій. Домъ этотъ передается въ собственность архивной коммиссіи для устройства въ немъ историческаго (преимущественно Петровскаго) музея“. . . . .

Купчая, однако, была совершена на имя рѣчного училища, послѣ перевода музея коммиссія изъ Петровскаго домика въ Дмитровскую башню, архивная коммиссія даетъ свое согласіе и разрѣшеніе „Совѣту общества распростр. начальнаго образованія въ Ниж. губ.“ на помѣщеніе „въ домикѣ“ народной библіотеки читальни, съ чѣмъ былъ согласенъ и Н. М. Барановъ, предупредившій совѣтъ названнаго общества, что „на его обязанности останется переводъ библіотеки въ другую квартиру, если бы въ будущемъ явилась необходимость занять помѣщеніе Петровскаго музея архивной коммиссіей или для какой-либо другой болѣе соотвѣтствующей цѣли“ (см. отнош. канцел. губернатора отъ 11 мая 1896 года, за № 2637).

Въ виду намѣреній рѣчного училища воспользоваться этимъ зданіемъ для своихъ нуждъ, предъ коммиссіею всталъ неотложный вопросъ:—слѣдуетъ-ли коммиссіи добиваться тѣмъ или инымъ путемъ своихъ правъ на это зданіе, или, оставивъ эти домогательства, ограничиться лишь предоставленнымъ ей правомъ наблюденія за цѣлостью и сохранностью этого историческаго памятника и не допускать въ немъ никакихъ передѣлокъ безъ ея вѣдома.

Въ результатѣ совѣщаній съ юристами и неоднократнаго обсужденія вопроса въ самой коммиссіи, 4 апрѣля 1899 года состоялось слѣдующее постановленіе коммиссіи по поводу желанія попечительнаго совѣта рѣчного училища устроить въ Петровскомъ домикѣ, послѣ перевода изъ него историческаго музея и удаленія народной библіотеки-читальни, музей рѣчного училища: „увѣдомить попечительный совѣтъ рѣчного училища, что архивная коммиссія, ничего не имѣя противъ устройства въ Петровскомъ домикѣ музея и только музея рѣчного училища, безъ капитальной перестройки самого домика. . . . . . считаетъ своимъ долгомъ увѣдомить, что она не отступается отъ своихъ правъ на владѣніе означеннымъ домикомъ какъ въ виду того, что онъ представляетъ собою важный историческій памятникъ, такъ и потому, что домикъ этотъ можетъ впослѣдствіи понадобиться для цѣлей самой коммиссіи“.

Такое постановленіе нужно считать во всякомъ случаѣ только самоутѣшеніемъ, такъ какъ переданный *на словахъ*, безъ соблюденія формальныхъ условій, Н. М. Барановымъ въ собственность коммиссіи домикъ, ремонтированный коммиссіею изъ собственныхъ средствъ для помѣщенія въ немъ историческаго музея, юридически коммиссіи до сихъ поръ не принадлежитъ, такъ какъ закрѣпленъ крѣпостнымъ актомъ за рѣчнымъ училищемъ и отношенія коммиссіи къ этому историческому памятнику въ настояшее время ограничиваются единственно правами, предоставленными ей ст. 181 строительнаго устава, т. е. охраною отъ искаженій и передѣлокъ.

* * *

Чрезвычайно важную роль въ жизни каждаго учрежденія, а учрежденія ученаго, обязаннаго дѣлиться своими работами съ массой посредствомъ печатныхъ изданій, въ особенности играютъ **матеріальныя средства**, безъ которыхъ немыслимо развитіе научныхъ силъ и отсутствіе которыхъ безусловно ведетъ за собою прозябаніе.—Въ отчетахъ директоровъ Императорскаго Археологическаго Института И. Е. Андреевскаго и А. Н. Труворова за 1886—1893 годы мы встрѣчаемъ любопытное указаніе на матеріальное положеніе архивныхъ коммиссій: „эти новыя установленія. . . . въ отношеніи денежныхъ средствъ не только болѣе чѣмъ бѣдны, но и являются самыми дешевыми установленіями въ мірѣ".—Минувшее 25-лѣтіе Нижегородской Ученой Архивной коммиссіи служитъ яркимъ доказательствомъ высказаннаго г.г. Директорами Импер. Арх. Института положенія. Коммиссіи, по проекту своего учрежденія, субсидируются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Директора Археологическаго Института и мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. „Но по причинѣ скромности своихъ средствъ Институтъ, выражаясь словами И. Е. Андреевскаго, долженъ только поощрять скромность коммиссій".

„Мѣстныя пожертвованія" не имѣютъ характера постоянныхъ и глубоко правъ былъ А. Н. Труворовъ, когда писалъ въ своемъ ходатайствѣ къ Мин. Внутр. дѣлъ 20 марта 1892 г. „Всѣ онѣ, т. е. коммиссіи, перебиваются, какъ говорится, съ копѣйки на копѣйку, чрезъ посредство пособій, гдѣ отъ дворянства, гдѣ отъ земства, гдѣ отъ городовъ, кое-гдѣ отъ членскихъ взносовъ и частицею отъ продажи своихъ изданій, не будучи увѣрены, что пособія не нынѣ, такъ завтра могутъ быть прекращены, такъ какъ отъ воли дворянства, земства и городовъ зявиситъ видоизмѣненіе и прекращеніе пособій".

Что сказано А. Н. Труворовымъ объ архивныхъ коммиссіяхъ вообще, то въ полной мѣрѣ относится и къ нашей коммиссіи.

Средства ея за истекшее 25-лѣтіе, вообще говоря, были скудны и постоянными были только субсидіи отъ города и губернскаго земства, да съ недавняго времени небольшое пособіе отъ казны и составляли тотъ бюджетъ, съ которымъ приходилось оперировать коммиссіи по крайней мѣрѣ въ первые годы ея существованія.

Недостатокъ средствъ, главнымъ образомъ, по напечатанію изданій, нерѣдкіе дефициты и долги вынуждали коммиссію возбуждать постоянныя ходатайства предъ казенными, общественными и сословными учрежденіями о назначеніи пособій на ея содержаніе и работы, а также обращаться къ займамъ, частнымъ пожертвованіямъ и самообложенію членовъ, подъ благовиднымъ предлогомъ подписки и т. п.

Характернымъ въ этомъ случаѣ является денежный отчетъ за 1900 годъ, въ которомъ остатокъ на 1 января показанъ въ суммѣ 9 р. 91 к., а на 22 окт. 1901 г.—въ кассѣ имѣется 42 р. 49 коп; между тѣмъ „въ остающіеся два мѣсяца—ноябрь и декабрь нужно уплатить 94 руб.,—не говоря о текущихъ расходахъ, о печатаніи и т. п.

Такимъ образомъ, замѣчаетъ отчетъ, да впрочемъ и не одинъ этотъ

отчетъ, финансовое положеніе коммиссіи является крайне печальнымъ".

За послѣдніе годы коммиссія все-таки пріобрѣтаетъ сочувствіе своей дѣятельности среди нижегородскаго дворянства, земствъ и городовъ губерніи, которые субсидируютъ коммиссію въ различныхъ суммахъ.

Всего за 25-лѣтнее существованіе коммиссіи было въ приходѣ—37118 р. 43 к., изъ коихъ израсходовано 36663 р. 61 коп.

Отдѣлъ по Смутному времени, какъ самостоятельная организація коммиссіи, имѣетъ свои средства, состоящія главнымъ образомъ изъ субсидій и пожертвованій. О состояніи этихъ средствъ мы уже имѣли случай говорить.

* * *

Знаменательнымъ событіемъ въ жизни коммиссіи было **открытіе въ Н.-Новгородѣ въ 1911 году Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Института**. Мысль объ открытіи этого Отдѣленія, по примѣру Смоленска, Калуги, возникла среди членовъ коммиссіи въ цѣляхъ приготовленія научно-подготовленныхъ дѣятелей въ области археологіи и архивовѣдѣнія.

По докладу своего члена В. Е. Чешихина, коммиссія вошла въ сношенія и переговоры по этому вопросу съ директоромъ Московскаго Археологическаго Института А. И. Успенскимъ, который выразилъ полную готовность идти навстрѣчу желаніямъ коммиссіи.

25 мая 1911 г. въ засѣданіи коммиссіи А. И. Успенскій подробно ознакомилъ собраніе съ цѣлями и задачами Московскаго Института и выяснилъ условія, при которыхъ возможно открытіе въ Нижнемъ указаннаго Отдѣленія.—Коммиссія постановила ходатайствовать объ открытіи Отдѣленія въ Нижнемъ.

4 декабря 1911 г. послѣ торжественнаго засѣданія и Господу Богу молебствія, въ 8 часовъ вечера звонокъ приглашалъ слушателей въ аудиторію перваго высшаго учебнаго заведенія въ Н.-Новгородѣ.

Сочувствіе и поддержка со стороны нижегородскаго дворянства и городского самоуправленія служатъ залогомъ того, что этотъ разсадникъ историческаго знанія окрѣпнетъ въ Нижнемъ и дастъ благіе результаты.

Правда, Нижегородское Отдѣленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Института является учрежденіемъ самостоятельнымъ, отдѣльнымъ отъ коммиссіи, но единство цѣлей и моральныя связи дѣлаютъ это отдѣленіе близкимъ коммиссіи и его успѣхи являются ея успѣхами.

* * *

Въ числѣ вопросовъ, занимающихъ коммиссію въ настоящее время, помимо прямой задачи по „описанію прежнихъ лѣтъ архивы" и изученію древностей губерніи, являются —вопросъ объ устройствѣ Выставки Нижегородской старины весною 1913 года ко времени посѣщенія Нижняго-Новгорода Высочайшими Особами и вопросъ объ осуществленіи горячаго жела-

нія коммиссіи, единодушно выраженнаго въ засѣданіи 17 фев. 1912 года.— Приведу это желаніе коммиссіи буквально, какъ оно записано въ журналѣ засѣданія.

„По предложенію предсѣдателя коммиссіи А. Я. Садовскаго Общее Собраніе дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: Нижегородская Ученая Архивная коммиссія, неуклонно слѣдуя въ теченіе своего четвертьвѣковаго существованія (съ 17 окт. 1887 г.) основаніямъ, указаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 13 апрѣля 1884 г. объ архивныхъ коммиссіяхъ по разработкѣ родной старины и въ особенности значенія Новгорода Низовскія земли въ знаменательные годы 1611—1613 г.г., во исполненіе неоднократно и единодушно выраженныхъ желаній ея членовъ, единогласно постановляетъ: уполномочить особую депутацію въ составѣ предсѣдателя коммиссіи А. Я. Садовскаго и его товарища М. С. Фонъ-Бринъ **повергнуть къ стопамъ Великаго Государя всеподданнѣйшую горячую просьбу осчастливить ее Всемилостивѣйшимъ принятіемъ ея подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство**".

Съ этою надеждою на Высочайшую Царскую милость коммиссія вступаетъ во второе свое двадцатипятилѣтіе.

* * *

Я не призванъ дѣлать оцѣнку дѣятельности коммиссіи, моя задача— указать факты, но все же я долженъ констатировать, что безвозмездная нешумная работа членовъ коммиссіи, работа чисто научная, не касавшаяся злобы дня, казалась широкимъ мѣстнымъ общественнымъ кругамъ, за очень немногими исключеніями, замкнутой, мертвой, и вызывала иногда равнодушіе къ ней общества, а подъ часъ и улыбки по адресу архивниковъ, которые проводятъ свободные немногіе часы личнаго отдыха за ворохами пыльныхъ, грязныхъ, тлѣющихъ дѣлъ. Только за послѣдніе годы пробивается эта брешь равнодушія общественнаго къ скромной, мало показной и мало вычурной дѣятельности архивной коммиссіи.—Но мы, архивники, утѣшаемъ себя мыслью, что мы только дѣлаемъ „черновую, кротовую работу", мы только рабочія силы, цѣль впереди, за нами воскреснетъ „сѣдая родная намъ старина", что изъ этой архивной пыли вѣковъ понемногу, медленно, но вѣрно зиждется величественное стройное зданіе русской исторической науки, а съ нею и развитіе національнаго самосознанія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

статей, докладовъ, сообщеній и рефератовъ, сдѣланныхъ г.г. членами Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи и напечатанныхъ въ т.т. VIII—XIII „Дѣйствій" Коммиссіи и въ журналахъ 94—142 засѣданій.

(Въ дополненіе къ указателямъ, составленнымъ В. И. Снѣжневскимъ и А. К. Кабановымъ).

Составилъ *С. М. Парійскій.*

Алелековъ А. Н.—Въ ожиданіи чумы въ Нижегородской губ. 100 лѣтъ тому назадъ (изъ дѣлъ Канц. Ниж. Губерн. 1807—1808) О. XXIV.

Алелековъ А. Н.—„Медицина при Петрѣ I." (по документамъ Арх. Мин. Юстиціи) . . . . Ж. 137.

Алелековъ. А. Н.—По вопросу о ремонтѣ Дмитровской башни кремля, гдѣ помѣщается художественный и историческій музей. Ж. 137.

Альбицкій П. А. о.—О документахъ и рисункахъ Ступина, переданныхъ въ Коммиссію г-жой Овчинниковой. . . . . О. XXIV.

Богоявленскій И. В.— Объ историческомъ днѣ—4 марта—(память основателя Н.-Новгорода В. Кн. Георгія Всеволодовича) Ж. 4 марта 1909.

Баулинъ С. А.—„О Өеодорѣ Никитичѣ Романовѣ, какъ намѣстникѣ Нижегородскомъ" (замѣтка). . . . . Ж. 20 янв. 1910 г.

Бирюковъ С. И.—„О потомкахъ Сусанина" . . . . . Ж. 106.

Васенко П. Г.—Смута XVI—XVII вѣка въ Московскомъ Государствѣ и Нижній-Новгородъ. . . . . Т. XI, стр. XII.

Вахтеровъ В. П.—Воспоминанія изъ моей жизни. Т. VIII, стр. 113.

Вишневскій И. И.—Объ охранѣ и поддержаніи башенъ кремля. Ж. 101.

Вишневскій И. И.—О положеніи Нижегородскаго кремля Ж. 5 дек. 1909 г.

Вишневскій И. И.—Преданія и разсказы о подземныхъ ходахъ въ Н.-Новгородѣ. . . . . О. XXIV.

Вишневскій И. И.—„О мученической кончинѣ Михаила Черниговскаго 20 сент. 1246 г." . . . . Ж. 115.

Вишневскій И. И.—Объ Иларіонѣ, митр. Суздальскомъ, уроженцѣ с. Кирикова, Макарьев. у., Ниж. губ. . . . . Ж. 114.

Вишневскій И. И.—Опись дѣлъ: 1) Макарьевскаго уѣзднаго суда 1784 г. 2) Княгининскаго уѣзднаго суда 1801 г. . Т. VIII, стр. 147.

Примѣчаніе. *Сокращенія:* О. XXIV.—Отчетъ за 24 годъ Коммиссіи.
Ж. 106.—Журналъ 106-го засѣданія.
Т. XI, стр. XII—„Сборникъ" т. XI, стр. XII—предисловія.

Драницынъ Н. И.—„Загадочная барышня-бродяга"
Ж. 23 дек. 1909 г.

Драницынъ Н. И. —„О первоначальныхъ обитателяхъ нижегородскаго края до основанія Н.-Новгорода" . . . . . Ж. 106.

Драницынъ Н. И.—„Свѣдѣнія о днѣ рожденія основателя Н.-Новгорода Св. Вел. Кн. Георгія Всеволодовича 26 ноября 1189 г."
Ж. 107.

Драницынъ Н. И.—„Къ исторіи постановки въ Москвѣ и Н.-Новгородѣ памятниковъ Минину и Пожарскому" (20 сент. 1818 г.)
Ж. 115.

Драницынъ Н. И.—Объ историческомъ значеніи дня 2-го декабря 1608 года . . . . О. XXIV.

Драницынъ Н. И.—Роль нижегородскаго дворянства въ реформѣ 1861 года . . . . О. XXIV.

Драницынъ Н. И.—О пребываніи въ Н.-Новгородѣ и городѣ Макарьевѣ высланныхъ изъ Москвы французовъ въ 1812 году . О. XXIV.

Драницынъ Н. И.—О Радищевѣ (изъ документовъ Намѣстническаго правленія). . . . . О. XXIV.

Драницынъ Н. И.—О пребываніи иностранцевъ въ 1812 г. въ Ниж. губ. По арх. матеріаламъ . . . . Ж. 139.

Драницынъ Н. И.—1) „О покушеніи въ 1826 году крестьянской женой Яковлевой на жизнь мужа (изъ дѣлъ Сенат. Архива).

2) О Нижегор.-Суздальскомъ князѣ Симеонѣ Кирдяпѣ—борцѣ за самостоятельность нижегородскаго княжества" (Ум. 21 дек. 1404 г.).
Ж. 133.

Драницынъ Н. И.—О ходѣ работъ по составленію карточнаго инвентаря дѣлъ . . . . Ж. 141.

Драницынъ Н. И.—Къ исторіи сооруженія памятника Минину надъ его гробницей . . . . Ж. 141.

Драницынъ Н. И.—1) Сговорныя и рядныя записи послѣдней четверти XVII стол. и первой четверти XVIII ст.—1681, 1685, 1690 и 1700 г.

2) Описаніе церкви села Четвертакова, Арзамасскаго уѣзда, въ 1633 г. . . . . Т. XII, вып. I, стр. 73.

Драницынъ Н. И.—Къ исторіи церкви въ с. Пицѣ Касикиной Нижегородскаго у. въ началѣ XVIII ст. (закрытіе храма и опись церковнаго имущества въ 1706—1707 г.) Изъ архива гг. Саламыковыхъ . . . . Т. XII, вып. II, стр. 133.

Драницынъ Н. И. — Опись дѣлъ Сенатскаго Архива 1814 года . . . . Т. XII, вып., II, стр. 89

Драницынъ Н. И. Опись дѣлъ Сенатскаго Архива за 1815—1816 гг. (продолженіе) . . . . . . т. XIII, вып. III. стр. 37—74.

Драницынъ Н. И.—Изъ исторіи храма въ с. Дѣтковѣ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губ. . . . . Т. XIII, вып. III, стр. 75.

Драницынъ Н. И.—Изъ книги явочныхъ челобитныхъ Арзамасской приказной избы за 1698 годъ. . . . . Т. XIII, вып. III, стр. 70.

Садовскій. А. Я. ред.—„Нижняго-Новгорода смѣта приходу и расходу окладнымъ и неокладнымъ разнымъ доходамъ денежнымъ, хлѣбнымъ и меду“ 7129—1621 гг. . . . . . Т. VIII, стр. 312.

Садовскій А. Я. Матеріалы по исторіи Нижегородскаго края. Н.-Новгорода книги *платежныя* всякимъ денежнымъ пошлинамъ и оброчнымъ сборамъ и доимкамъ. 7137—1629 . Т. XIII, вып. III, стр. 1—104.

Садовскій А. Я.—Матеріалы по исторіи Нижегородскаго края. Нижняго-Новгорода смѣтной списокъ приходу и расходу окладнымъ и неокладнымъ и всякимъ денежнымъ и хлѣбнымъ и меду доходамъ и зборамъ 7132—1625. . . . . Т. XII, вып. II. стр. I.

Садовскій А. Я.—Копія съ жалованной грамоты Императора Петра I на Барминскую волость . . . . . . Т. VIII, стр. 350.

Садовскій А. Я.—Условія на отдачу крѣпостныхъ въ обученіе мастерствамъ. Изъ рукописнаго отдѣла библіотеки Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи . . . . Т. X, стр. 45.

Садовскій А. Я.—„О подземельяхъ и подземныхъ ходахъ подъ стѣнами Нижегородскаго кремля . . . . Ж. 117.

Садовскій А. Я.—О результатахъ осмотра историческихъ коллекцій музея . . . . Ж. 100.

Садовскій А. Я.—О днѣ 11 апрѣля 1614 года . . . Ж. 110.

Садовскій А. Я.—О приведеніи въ порядокъ Тайницкой и Бѣлой башенъ кремля и составленіи архивнымъ дѣламъ общей описи Ж. 5 дек. 1909.

Садовскій А. Я.—О результатахъ осмотра Петровскаго домика на Почайнѣ . . . . Ж. 23 дек. 1909 г.

Садовскій А. Я.—„О грамотѣ Козьмы Минина и о потомкахъ сестры его“ . . . . Ж. 2 янв. 1910 г.

Садовскій А. Я.—О днѣ 17 февраля 1611 года . . . Ж. 106.

Садовскій А. Я.—О днѣ 4 марта 1238 г. . . . . . Ж. 107.

Садовскій А. Я.—По поводу годовщины смерти А. С. Гацискаго Ж. 111.

Садовскій А. Я.—О Нижегородской старинѣ. Составлено по черновымъ записямъ Н. И. Храмцовскаго . . Т. XIII, вып. III, стр. 21.

Садовскій А. А.—Опись дѣлъ Сенатскаго Архива 1805 г. Т. XII, вып. I, стр. 31.

Садовскій А. Я.—Объ исполнившемся 27 янв. 1912 г. 25-лѣтія литературной дѣят. А. И. Звѣздина . . . . Ж. 134.

Садовскій А. Я.—Рѣчь на торжествѣ 300-лѣтія Нижегородскаго подвига . . . . 25 авг. 1911 г.

Садовскій А. Я.—Къ 25-лѣтію коммиссіи—рѣчь . . . Ж. 142.

Сташевскій Е. А.—Замѣтка о торговлѣ Нижняго-Новгорода въ первой половинѣ XVII вѣка . . . . . . Т XII, вып. I, стр. 1.

Степановъ Н. В.—О днѣ рожденія Основателя Н.-Новгорода, св. Вел. кн. Георгія Всеволодовича . . . . Ж. 113.

Тиховъ А. И.—Опись дѣлъ: Арзамасскаго уѣзднаго суда 1799, 1804, 1808, 1830, 1845, 1850, 1851 гг. . . . . Т. VIII, стр. 282.

Тураева-Церетели Е. Ф.—Отраженіе Нижегородскаго движенія 1612 г. въ литературныхъ памятникахъ XVII в. . . Т. XI, стр. XX.

Успенскій А. И.—Рѣчь на торжествѣ 300-лѣтія Нижегородскаго подвига . . . . 25 авг. 1911 г.

Чешихинъ В. Е.—Матеріалы, относящіеся къ жизни и трудамъ нижегородскаго поэта Л. Г. Граве . . . . О. XXIV.

Чешихинъ В. Е.—1) О перепискѣ П. И. Мельникова съ Погодинымъ. 2) О П. М. Боклевскомъ, какъ иллюстраторѣ Мельникова-Печерскаго (рисунки къ роману „Въ лѣсахъ") и о пребываніи Боклевскаго въ Нижнемъ . . . . Ж. 20 янв. 1910 г.

Чешихинъ В. Е.—Рукописная литература XVIII вѣка. Мелочи изъ архива Марковниковыхъ . . . . Т. VIII. стр. 409.

Чешихинъ В. Е.—Одна изъ „умныхъ ненужностей" XIX вѣка— М. Я, Чаадаевъ . . . . . Т. VIII, стр. 22. Ж. 30 дек. 1908.

Чешихинъ В. Е.—Н. Я. Агафоновъ, какъ литераторъ и археологъ . . . . Ж. 22 окт. 1908 г.

Чешихинъ В. Е. „О перепискѣ А. С. Гацисскаго съ Плещеевымъ . . . . Ж. 100.

Чешихинъ В. Е.—„Объ изданіи сборника въ память 50-лѣтія 1861 года" . . . . Ж. 4 марта Ж. 5 дек. 1909 г.

Чешихинъ В. Е.—Переписка Мельникова П. И. съ Краевскимъ и выдержки изъ автобіографіи П. И. Мельникова . . . . Ж. 102.

Чешихинъ В. Е.—„Изъ работъ Ипполита Завалишина „Исторія второго тысячелѣтія Россіи" . . . . Ж. 102

В. Е. Чешихинъ—„Люди Нижегородскаго Поволжья" (предисловіе) Автобіографіи. Веселовскій Михаилъ Павловичъ, Любовниковъ, Сергѣй Андреевичъ, Русиновъ Николай Ивановичъ, Сахаровъ Леонидъ Ивановичъ, Смольковъ Федоръ Константиновичъ, Игнатьевъ Николай Павловичъ — графъ, Агафоновъ Николай Яковлевичъ Т. VIII, стр. 71.

Чешихинъ В. Е.—„Люди Нижегородскаго Поволжья". Автобіографическіе матеріалы изъ архива А. С. Гацисскаго. 1) П. І. Банкальскій, 2) В. П. Васильевъ, 3) Д. А. Саламыковъ . Т. XII, вып. I, стр. 6.

Чешихинъ В. Е.—Н. П. Болтинъ (матеріалы для біографіи) Т. X, стр. 110.

Чешихинъ В. Е.—О Н. А. Добролюбовѣ по новымъ даннымъ о немъ . . . . Ж. 131.

Чешихинъ В. Е.—Пушкинъ, какъ историкъ (къ 75-тилѣтію со дня кончины) . . . . Ж. 134.

Чешихинъ В. Е.—Сообщеніе по поводу полемики А. Н. Островскаго съ П. И. Мельниковымъ . . . . Ж. 137.

Чешихинъ В. Е.—О собираніи матеріаловъ для „Нижегородскаго Некрополя".

Щеголъковъ Н. М.—Арзамасъ въ Смутное время (VI гл. изъ книги: „Историческія свѣдѣнія о г. Арзамасѣ") . . . Т. VIII, стр. 17.

Фурдуевъ В. П.—Къ вопросу о Сейминскомъ становищѣ Ж. . 141.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

за двадцать шестой годъ ея существованія

съ 22 Октября 1912 года по 22 Октября 1913 года.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССІИ.

Нижній-Новгородъ.
Типо-Литог. «Нижег. Печ. Дѣло».
1914.

Печатано по постановленію Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель **А. Я. Садовскій.**

22 октября 1912 г. Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія подвела итоги своей 25-лѣтней дѣятельности и отчетный годъ былъ двадцать шестымъ съ основанія Коммиссіи.

Личный составъ: Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи въ отчетномъ году былъ Нижегородскій губернаторъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора В. М. Борзенко, предсѣдателемъ Коммиссіи А. Я. Садовскій (съ 12 апрѣля 1909 г.), товарищемъ предсѣдателя М. С. Фонъ-Бринъ (съ 17 ноября 1911 г.), онъ же предсѣдатель отдѣла по изученію и охранѣ древностей губерніи, правителемъ дѣлъ С. М. Парійскій (съ 17 ноября 1911 г.). Предсѣдатели отдѣловъ—библіотечнаго комитета—А. Н. Алелековъ, редакціонной коммиссіи и по Смутному времени—предсѣдатель Коммиссіи,—по организаціи выставки „Нижегородской старины“—Ф. Н. Малининъ и товарищемъ предсѣдателя Городского Художественнаго Историческаго Музея—А. И. Звѣздинъ (съ 29 іюня 1913 г.). Библіотекаремъ состоялъ членъ Коммиссіи Н. И. Драницынъ (съ 2 апр. 1910 г.), онъ же завѣдывалъ историческимъ архивомъ.

Всѣхъ членовъ къ 22 октября состоитъ 345, изъ нихъ мѣстныхъ 166, иногороднихъ 179.

Въ отчетномъ году вновь избрано 43.

Мѣстныхъ—24.

Иногороднихъ—19.

Выбыли за смертію 12 человѣкъ: А. Д. Мысовская, А. Ѳ. Карповъ, В. А. Первовъ, Н. А. Граціановъ, В. Д. Шадринъ, С. И. Серебренниковъ, С. П. Менделѣевъ, С. Н. Шубинскій, С. К. Кузнецовъ К. Н. Скуридинъ, П. М. Головачевъ, А. А. Катуаръ-де-Біонкуръ.

Выдающимися событіями въ жизни Коммиссіи за отчетный періодъ были слѣдующія: во время пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ Государя Императора и Августѣйшей Семьи 17 мая, Коммиссія, въ лицѣ своихъ представителей—предсѣдателя Коммиссіи А. Я. Садовскаго, правителя дѣлъ С. М. Парійскаго и предсѣдателя библіотечнаго комитета, А. Н. Алелекова удостоилась при Высочайшемъ пріемѣ депутацій поднести Высочайшимъ Особамъ юбилейный сборникъ, посвященный событіямъ 1611—1613 г.г.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ милостиво благодарилъ депутацію за поднесеніе и разспрашивалъ о трудахъ Коммиссіи, пожелавъ ей успѣха въ дальнѣйшихъ работахъ по изслѣдованію старины.

21 февраля—въ 300-лѣтнюю годовщину избранія на престолъ Михаила Θеодоровича Романова—совмѣстно съ Городскою Думою въ присутствіи многочисленной публики, послѣ благодарственнаго молебствія, состоялось торжественное засѣданіе Коммиссіи и Думы.

Засѣданія Коммиссіи, какъ и въ предшествовавшіе годы, были пріурочены къ историческимъ „нижегородскимъ днямъ" и заранѣе распредѣлены на весь академическій годъ. Причемъ при этомъ распредѣленіи по возможности избѣгались повторенія въ назначеніи по „историческимъ днямъ" засѣданій, сравнительно съ ближайшими предшествовавшими отчетными годами, чтобы дать возможность членамъ коммиссіи полнѣе освѣтить эти „историческіе дни" въ своихъ рефератахъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, признать, что распредѣленіе засѣданій по этимъ днямъ встрѣчаетъ большія затрудненія, во-1-хъ, въ силу того, что этихъ „дней" немного, во-2-хъ, чрезвычайно трудно бываетъ установить точную дату событія, и, въ-3-хъ, практически иногда бываетъ невозможно назначить засѣданіе, пріурочивъ его ко дню событія. Кромѣ того, указывая тотъ или другой историческій день, коммиссія имѣла въ виду напомнить о приближающейся юбилейной датѣ.

Всѣхъ засѣданій за отчетный годъ было 12, а именно:

1) 26 ноября, *понедѣльникъ.* 1189 г. День рожденія Великаго князя Георгія Всеволодовича—основателя Н.-Новгорода.
2) 10 декабря, *понедѣльникъ.* 1875 г. Введеніе Городового Положенія.
3) 8 января, *вторникъ.* 1838 г. Къ 75-лѣтію „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".
4) 31 января, *четвергъ.* Къ 30-лѣтію со дня смерти П. И. Мельникова (Печерскаго) 1 февраля.
5) 21 февраля, *четвергъ.* 1613 г. 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ.
6) 4 марта, *понедѣльникъ.* 1238 г. 675-я годовщина кончины Вел. Кн. Георгія Всеволодовича въ битвѣ на р. Сити.
7) 14 марта, *вторникъ.* 1388 г. Сыновья Вел. Кн. Нижегородскаго Дмитрія Константиновича—Василій и Семенъ Кирдяпы осадили Нижній, которымъ самовольно завладѣлъ ихъ дядя Борисъ Городецкій, и побѣдили его.
8) 2 апрѣля—внѣочередное засѣданіе.
9) 27 апрѣля, *суббота.* 1893 г. 20-лѣтняя годовщина со дня смерти основателя Коммиссіи А. С. Гацисскаго.
10) 22 іюня—экстренное.
11) 2 сентября, *понедѣльникъ.* 1523 г. Къ основанію города Василь-Сурска и переводу въ этотъ гор. Арской ярмарки—будущей Макарьевской.
12) 10 октября, *четвергъ.* 1834 г. Посѣщеніе Ниж.-Новгорода Императоромъ Николаемъ I и Высочайшее Повелѣніе объ учрежденіи Комитета по устройству Н.-Новгорода и въ частности по сохраненію Нижегородскаго Кремля съ его башнями.

Засѣданіе 22 октября, *вторникъ*,—годовщина основанія Коммиссіи—не входитъ въ настоящій отчетъ.

Необходимою составною частью каждаго засѣданія были доклады, рефераты, научныя сообщенія и замѣтки на темы „историческихъ дней“ или разработанныхъ матеріаловъ, или въ связи съ текущими вопросами Коммиссіи.

Разработка рефератовъ и справокъ по „нижегородскимъ историческимъ днямъ“ часто встрѣчаетъ затрудненія вслѣдствіе или отсутствія матеріаловъ, и неизвѣстности ихъ, почему эти „справки“ и „рефераты“ носили иногда характеръ отрывочныхъ указаній, или сообщеніе свѣдѣній только на основаніи печатныхъ данныхъ.

Эта сторона дѣятельности Коммиссіи, т. е. разработка матеріаловъ въ видѣ докладовъ, сообщеній и т. п. за отчетный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

26 ноября 1912 г.

1. *С. М. Парійскій.*—Памяти А. Д. Мысовской.

2. *Н. И. Драницынъ.*—О первой нижегородской церкви (по лѣтописному списку XVII в.).

3. *А. Я. Садовскій.*—Къ вопросу о потомкахъ К. Минина (по запросу тульскаго Дворянства).

4. *Ѳ. В. Ржига.*—„Инструкція Густава Адольфа шведскимъ коммиссарамъ въ Россіи въ іюнѣ 1613 г.“

5. *А. К. Кабановъ.*—„О матеріалахъ по исторіи Нижегородскаго ополченія 1812 года.“

6. *В. Е Чешихинъ.*—О Нижегородскомъ губернаторѣ Кривцовѣ по ст. Гершензона въ „Современникѣ“ 10 кн. 1912 г.

7. *Онъ-же.*—О кн. А. И. Дельвигѣ „Мои воспоминанія“.

8. *С. М. Парійскій*—О просмотрѣнныхъ описяхъ дѣлъ.

10 декабря 1912 г.

9. *М. С. Фонъ-Бринъ.*—Сообщ. о поискахъ матеріаловъ о потомкахъ Минина въ Москов. и Влад. Двор. Депут. Архива.

10. *А. Я. Садовскій.*—О поискахъ тѣхъ же матеріаловъ по Синодику XVII в. Печерскаго Монастыря.

11. *А. К. Кабановъ.*—О Нижегородскомъ ополченіи 1812 года (по дѣламъ Дворянскаго архива).

12. *Серг. Ив. Архангельскій.*—О матеріалахъ, собранныхъ въ Городскомъ архивѣ о Нижегородскомъ ополченіи.

13. *Н. И. Драницынъ.*—Объ учрежденіи при Ниж. Отд. Арх. Института кафедры Исторіи нижегородскаго края.

8 января 1913 г.

14. *А. Н. Алелековъ.*—По поводу доклада А. К. Кабанова о Нижегородскомъ ополченіи (замѣтка).

15. *Н. И. Драницынъ.*—По поводу 75-лѣтія „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.“

16. *А. С. Аверкіевъ.*—Сообщеніе о древностяхъ с. Кубаева Горбат. у. Ниж. губ.

17. *В. П. Вицинскій.*—Сообщеніе о подземныхъ ходахъ Часовой башни кремля на основ. письма г.-м. Ленина.

18. *Онъ-же.* О документахъ Кулибина, хранящихся въ семинаріи.

19. *Волковичъ И. М.*—Краткое сообщеніе о древнемъ деревянномъ, уже закрытомъ, соборѣ въ г. Семеновѣ.

20. *С. М. Парійскій.*—Архимандритъ Евфимій, бывшій Дудинскій игуменъ—участникъ событій Смутной эпохи.

21. *А. Я. Садовскій.*—О матеріалахъ для сборника въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

31 января.

22. *Полтановъ А. Н.* Сообщеніе о деревянной церкви въ гор. Семеновѣ.

23. *Садовскій А. Я.* „О Балахнинской Писцовой Книгѣ 1674-1676 г.“

24. *Садовскій А. Я.* „О перепечаткѣ „нижегородскихъ“ историческихъ матеріаловъ П. И. Мельникова.“

25. *Парійскій С. М.*—Сообщеніе о ремонтѣ памятника надъ гробницею Минина“ въ Ниж. соборѣ.

26. *Ржига Ѳ. В.*—Переводъ шведск. документа, относящ. къ 1624 г.

21 февраля.

27. *Садовскій А. Я.*—Связь Дома Романовыхъ съ князьями Нижегородскими.

28. *Парійскій С. М.*—Выборные-Нижегородцы на земскомъ избирательномъ соборѣ 1613 года.

4 марта.

29. *А. А. Богодуровъ.*—Сообщеніе о курганахъ близъ с. Корина Арз. уѣзда.

30. *Смирновъ М. И.*—Нижегородскіе казенные кабаки и кружечные дворы XVII вѣка.

14 марта—149 засѣд.

31. *В. О. Эйнгорнъ.*—О грамотѣ царя Василія Шуйскаго арзамасскому городовому приказчику 1606 года.

32. *Садовскій А. Я.*—О вотчинахъ бояръ Романовыхъ въ Нижегородской области по Писцовой книгѣ Нижегородскаго уѣзда.

33. *Ѳ. В. Ржига.*—Библіогр. замѣтка на кн. Д. Вл. Цвѣтаева: Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство.

34. *О. П. А. Альбицкій.*—„Макарьевскій Унженскій монастырь—любимая обитель Михаила Ѳеодоровича“. По личнымъ наблюденіямъ и литературнымъ даннымъ.

35. *А. К. Кабановъ.*—Замѣтка о статьѣ Любомирова о Нижегородскомъ ополченіи 1612 г. въ журн. М. Нар. Пр. за 1913 г.

36. *Садовскій А. Я.*—О кабальной записи 1585 г. (упомин. попъ Савва—впослѣдствіи дѣятель Нижегородскаго движенія).

2 апрѣля—150 засѣд.

37. *Архангельскій С. Ив.*—Къ исторіи Нижегородскаго ополченія 1812 г. по архивнымъ даннымъ Города и Дворянства.

38. *Парійскій С. М.*—Кн. Симеонъ Михайловичъ, убитый на р. Пьянѣ 2 авг. 1877 г. (по поводу надгробной надписи въ кафедральномъ соборѣ).

38. *Смирновъ М. И.* О необнародованныхъ нижегородскихъ платежницахъ.

27 апрѣля—151 засѣд.

40. *Н. И. Левитскій.*—О Печерскомъ Синодикѣ 1552 г.

41. *А. Я. Садовскій.*—Изъ записныхъ книжекъ А. С. Гацисскаго.

42. *А. И. Звѣздинъ.*
43. *Н. И. Іорданскій.*
44. *А. А. Савельевъ.*
} памяти А. С. Гацисскаго

45. *С. М. Парійскій.*—О сломкѣ Ивановской башни—Арх. дѣло 1827 года.

22 іюня—152 засѣд.

46. *А. Я. Садовскій.*—Привѣтствіе, сказанное Государю Императору—17 Мая 1913 г. при представленіи депутаціи—и докладъ о Высочайшемъ пріемѣ ея.

47. *Онъ-же*—О положеніи вопроса о сейминскихъ раскопкахъ.

2 сент. 1913 г.—153 засѣд.

48. *С. М. Парійскій.*—О 1600-лѣтіи Миланскаго эдикта.

49. *В. Е. Чешихинъ.*—Изъ исторіи города Василя.

50. *Онъ-же.*—О необходимости составленія библіографіи и исторіи городовъ и селъ нижегор. губ.

51. *Онъ-же.*—О собираніи матеріаловъ по исторіи земства.

52. *И. И. Матюнинъ.*—„Изъ матеріаловъ о Ступинѣ“.

53. *Онъ-же.*—О матеріалахъ собранныхъ въ Арзамасѣ и относящихся къ его исторіи.

54. *С. М. Парійскій.*—О лѣтнихъ посѣщеніяхъ Коммиссіи экскурсіями и въ частности слушателями курсовъ Нижегородскаго Уѣзднаго Земства (опытъ устройства показательной выставки).

55. *Н И. Драницынъ.*—О с. Городцѣ и значеніи архивныхъ коммиссій.

56. *С. М. Парійскій.*—Балахна и ея усолье (55-56—для курсист.).

57. *Онъ-же.* О находкахъ въ кремлѣ при земляныхъ работахъ (древнее кладбище и ордынскія монеты) лѣтомъ 1913 года.

58. *Онъ-же.*—О покражѣ предметовъ древности въ церкви с. Пели Хованской.

10 октября 1913 г.—154 засѣд.

59. *Косткинъ В. М.*—Посѣщенія Имп. Николаемъ I Нижняго и предпринятыя имъ мѣры по благоустройству города.

60. *Тиховъ А. И.*—Изъ воспоминаній о писателѣ Елеонскомъ (Миловскомъ).

61. *Н. И. Драницынъ.*—Объ участіи на съѣздѣ членовъ Московскаго Археологическаго Института.

62. *Левитскій Н. И., Полтановъ А. Н. и Парійскій С. М.*—Докладъ объ окончаніи реставраціи Строгановской церкви.

63. *Мощанскій.*—О необходимости удаленія горючаго матеріала отъ Рожд. церкви.

Всего прочитано рефератовъ, сдѣлано докладовъ, предложеній и сообщеній 63, сравнительно съ предшествовавшими годами болѣе на 11.

Посѣщаемость мѣстными членами Коммиссіи общихъ засѣданій, какъ выраженіе интереса къ ея дѣятельности значительно повышается. Всѣхъ посѣщеній, кромѣ засѣданія 21 февраля, когда подсчета сдѣлать было невозможно, за 11 засѣданій было 323.

Въ предшествовавшемъ году при 10 засѣданіяхъ было 274.

Средняя цифра посѣщаемости выразилась въ 29,36, въ предшествующій годъ 27,4, при 10 засѣданіяхъ.

Всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ было 84, въ предшествовавшемъ году 81.

Посѣтившихъ	11	засѣданій	было . . .	4
	10	„	„ . . .	„
	9	„	„ . . .	2
	8	„	„ . . .	4
	7	„	„ . . .	4
	6	„	„ . . .	5
	5	„	„ . . .	15
	4	„	„ . . .	5
	3	„	„ . . .	9
	2	„	„ . . .	15
	1	„	„ . . .	19
				84

Изъ иногороднихъ членовъ, посѣтившихъ общія засѣданія были 3. Присутствовали они каждый на одномъ засѣданіи.

Засѣданія Коммиссіи публичны, и за отчетный годъ посѣщались кромѣ представителей печати, и сторонними лицами, хотя въ незначительномъ числѣ. Такихъ посѣщеній отмѣчено за отчетный годъ 72, въ среднемъ 6,5 на каждое засѣданіе. Контингентъ такихъ посѣтителей состоялъ главнымъ образомъ изъ слушателей Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Института. Въ сравненіи съ предшествовавшими отчетными періодами замѣчается въ этихъ посѣщеніяхъ несомнѣнная устойчивость и интересъ къ спеціальнымъ задачамъ Коммиссіи.

Число посѣщеній по отдѣльнымъ засѣданіямъ, кромѣ засѣданія 21 февраля, когда, какъ указано выше, сдѣлать подсчета было нельзя, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

143	засѣданіе	27	членовъ и	9	постороннихъ.
144	„	33	„ „	12	„
145	„	28	„ „	9	„
146	„	37	„ „	8	„
147	„	присутствовали гласные Думы, члены Коммиссіи и публика.			
148	„	31	„ „	5	„
149	„	33	„ „	8	„
150	„	29	„ „	7	„
151	„	32	„ „	4	„
152	„	14	„ „	4	(экстренное).
153	„	26	„ „	5	„
154	„	33	„ „	1	„
		323		72	

395.

Такимъ образомъ самымъ многолюднымъ было 146 собраніе 31 января (37 ч.), а менѣе всего участвовало на экстренномъ (лѣтнемъ и состоявшемся въ каникулярное время) засѣданіи—22 іюня (14—4 ч.).

Отдѣлы Коммиссіи созывались по мѣрѣ накопленія матеріаловъ и для разрѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ отдѣловъ.

Редакціонная Коммиссія имѣла	3	засѣданія.
Отдѣлъ по изучен. и охранѣ древн. губ.	1	„
Библіотечный комитетъ	4	„
Комитетъ по организаціи выставки „Нижегородской старины“	6	„
Особый отдѣлъ по Смутному времени .	1	„

Коммиссія по собиранію матеріаловъ и составленію сборника въ память перваго предсѣдателя Коммиссіи и виднаго нижегородскаго общественнаго дѣятеля А. С. Гацисскаго еще не открыла своихъ дѣйствій, да и самый составъ ея еще не опредѣленъ общимъ собраніемъ Коммиссіи.

Главнѣйшая сторона дѣятельности Коммиссіи—описаніе и разработка архивнаго матеріала, точнѣе архивныхъ дѣлъ, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ работниковъ, была за отчетный періодъ малодѣятельной. Правителемъ дѣлъ научно описано 40 дѣлъ, т. наз. „Ефимовскаго архива“, т. е. архитектора Ефимова—20-хъ годовъ XIX столѣтія—относительно построекъ и ремонтовъ, главнымъ образомъ, Нижегородскаго кремля. Членомъ Коммиссіи Н. М. Драницынымъ описано 50 №№ журналовъ Нижегородскаго Намѣстническаго Правленія за 1790 г.—январь. Членомъ Коммиссіи Б. И. Филатовичемъ разобрано и описано 20 дѣлъ Нижегородской Уголовной Палаты, а В. К. Клейномъ отмѣчено нѣсколько №№ „нижегородскихъ“ дѣлъ въ архивѣ Министерства Юстиціи.

Эти, болѣе чѣмъ скромныя цифры, выдвигаютъ насущный вопросъ о необходимости развитія этой важнѣйшей для Коммиссіи стороны ея дѣятельности и привлеченія къ этой кропотливой и невидной работѣ большаго числа работниковъ. Юбилейная пора, выбившая работниковъ изъ обычной колеи, прошла, наступило время сѣрой, нешумной, но въ высшей степени цѣнной для осуществленія задачъ Коммиссіи дѣятельности.

Эта дѣятельность является тѣмъ болѣе необходимой, что историческій архивъ Коммиссіи растетъ не по днямъ, а по часамъ, какъ это можно судить по количеству принятыхъ на храненіе дѣлъ, о чемъ будетъ сказано ниже, такъ и по описямъ дѣлъ непрерывно поступающимъ на просмотръ Коммиссіи отъ различныхъ учрежденій.

За отчетный годъ описи поступили главнымъ образомъ отъ Казенной Палаты и Нижегородскаго Губернскаго Земства. Почетнымъ членомъ Коммиссіи А. А. Савельевымъ, правителемъ дѣлъ, завѣдующимъ историческимъ архивомъ и членомъ Коммиссіи И. И. Вишневскимъ просмотрѣно свыше 25000 №№, изъ которыхъ выдѣленная для храненія часть уже поступила въ архивъ Коммиссіи. Въ числѣ поступленій слѣдуетъ отмѣтить—архивъ Губернскаго Правленія за первую половину XIX вѣка,—218 возовъ, Лукояновскаго Уѣзднаго Земства—225 пудовъ, Васильскаго съѣзда и отъ Губернскаго Земства поступленіе ожидается на дняхъ.

Говоря о поступленіяхъ этихъ дѣлъ, необходимо отмѣтить съ глубокою благодарностью исключительную любезность члена Коммиссіи г. Нижегородскаго тюремнаго инспектора Ѳ. Н. Малинина, предоставляющаго, какъ и въ предыдущіе годы,—рабочихъ—арестантовъ въ распоряженіе Коммиссіи для перевозки и укладки въ башни архивныхъ дѣлъ. Аккуратность и тщательность работы, бережное отношеніе къ дѣламъ и полная готовность слѣдовать указаніямъ при работѣ съ матеріаломъ во всякомъ случаѣ хрупкимъ и нѣжнымъ со стороны работниковъ положительно цѣнны и въ значительной мѣрѣ облегчали нелегкую работу по пріему дѣлъ отъ учрежденій.

Крайне желательно привлечь къ работѣ по просмотру описей дѣлъ, представляемыхъ учрежденіями къ уничтоженію, новыхъ работниковъ, такъ какъ присяжнымъ, такъ сказать, работникамъ этотъ трудъ становится положительно непосильнымъ, вслѣдствіе чего задерживается и самый просмотръ, на который полагается до 6 мѣсяцевъ, такъ и своевременное полученіе архивнаго матеріала на храненіе въ Коммиссію. Формальное же отношеніе къ этимъ описямъ крайне нежелательно.

Работа по составленію инвентарной записи дѣлъ продолжалась и въ отчетномъ году. Всего въ настоящее время нанесено на карточки 66000 дѣлъ, за отчетный періодъ записано 23000 дѣлъ.

Впрочемъ, если недостаточно удѣлено было вниманія „дѣламъ“

различныхъ учрежденій, то Коммиссія за отчетный годъ положила немало труда по разбору, описанію и списыванію документовъ и актовъ XVII и XVIII столѣтій. Опредѣленіе этого первостепеннаго матеріала въ настоящее время является особенно важнымъ, такъ какъ современное научное историческое движеніе направлено именно на изученіе „источниковъ“ прямого и непосредственнаго для исторіи матеріала. Этою своею работою Коммиссія безусловно внесла извѣстную долю въ общую сумму научнаго труда.

Разборъ и описаніе древнихъ актовъ и документовъ падалъ и падаетъ, какъ и въ прошлые годы, главнымъ образомъ на предсѣдателя Коммиссіи А. Я. Садовскаго, которымъ за истекшій періодъ разобраны и зарегистрованы документы архивовъ—Марковниковыхъ, Саламыковыхъ, Шереметьевыхъ (с. Богородскаго), Латухина, с. Мурашкина, с. Толмачева и закончена разборомъ и переписана копія XVII в. съ писцовой книги Нижегородскаго уѣзда. Послѣдняя работа сдѣлана А. Я. Садовскимъ совмѣстно съ членами Коммиссіи— Н. И. Драницынымъ и А. В. Богородскимъ и слушателями Археологическаго Института г. Матрони, г-жею Мичуриной, о. В. В. Кемарскимъ. Всего А. Я. Садовскимъ разобрано свыше 1000 №№. Кромѣ того, имъ подготовляется къ печати каталогъ рукописнаго отдѣла библіотеки Коммиссіи.

Н. И. Драницынымъ, кромѣ работы по перепискѣ, упомянутой выше, Писцовой книги, заканчивается Писцовая книга по Лыскову— рукопись XVII в.

В. К. Клейнъ взялъ на себя провѣрку списанной Писцовой книги Нижегородскаго уѣзда съ оригиналомъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Юстиціи, а также редактированіе ея.

И. И. Матюнинъ представилъ нѣсколько переписанныхъ и разобранныхъ арзамасскихъ актовъ.

А. К. Кабановъ непрерывно продолжаетъ переписку документовъ, относящихся къ Нижегородскому краю, изъ столичныхъ архивовъ, главнымъ образомъ—дѣла Коллегіи Экономіи и Арзамасскую Писцовую книгу.

Ѳ. В. Ржига дѣятельно продолжаетъ работать надъ переводомъ шведскихъ документовъ, имѣющихся въ распоряженіи Коммиссіи и относящихся къ Смутной эпохѣ. О значеніи этихъ документовъ уже упоминалось въ прошлогоднемъ отчетѣ.

В. Е. Чешихинъ, какъ и въ прошломъ году, работаетъ надъ архивомъ А. С. Гацисскаго, заканчиваетъ собраніе матеріаловъ и приготовляетъ къ печати словарь: „Людей Нижегородскаго Поволжья“.

Составленіе библіографическаго указателя книгъ, статей и замѣтокъ по исторіи Нижегородскаго края путемъ записи въ особыя выдаваемыя г.г. членамъ книжки продолжалось и въ отчетномъ году.

Членами коммиссіи—С. М. Парійскимъ и Н. А. Соловьевымъ со-

ставлены указатели къ „Дѣйствіямъ“ Коммиссіи—первымъ съ VIII по XIII и вторымъ съ XIV по XVI т. т.

Предпринятое въ предыдущемъ отчетномъ году собираніе матеріаловъ, въ цѣляхъ сохраненія и изученія церковной старины, путемъ полученія копій церковныхъ лѣтописей, свѣдѣній о курганахъ, могильникахъ и кладбищахъ, а также фотографированія предметовъ древности продолжалось и въ отчетномъ году и уже приступлено къ разработкѣ этого матеріала и регистраціи памятниковъ древности Нижегородской губерніи.

Въ виду важности собраннаго матеріала и въ виду отзывчивости на приглашеніе Коммиссіи ея корреспондентовъ—по большей части законоучителей, учителей и учительницъ, удѣлявшихъ часы своего досуга на составленіе этого матеріала, было бы желательно выразить, хотя бы путемъ печати, глубокую признательность за эти труды ихъ.

Вопросъ о раскопкѣ „Сейминскаго становища“, по независящимъ отъ Коммиссіи обстоятельствамъ, не былъ доведенъ до конца и раскопка отложена до весны 1914 г.

Въ лицѣ Предсѣдателя Коммиссіи А. Я. Садовскаго и А. И. Звѣздина, Коммиссія принимала участіе въ работахъ Комитета по сооруженію въ Н.-Новгородѣ заложеннаго въ Высочайшемъ присутствіи 17 мая 1913 года памятника Козьмѣ Минину.

Члены Коммиссіи—А. И. Звѣздинъ и С. М. Парійскій состоятъ членами Комитета по реставраціи Каѳедральнаго Собора. Реставрація собора, начатая въ прошломъ году, еще не закончена.

Реставрація Рождественской Строгановской церкви, о которой отмѣчалъ прошлогодній отчетъ, въ истекшемъ году закончена и членами Коммиссіи Н. И. Левитскимъ, А. Н. Полтановымъ и С. М. Парійскимъ сдѣланъ былъ въ свое время докладъ.

Членомъ Коммиссіи о. Д. П. Днѣпровскимъ была обслѣдована ц. с. Курцева, Балахнинскаго уѣзда и сдѣланы фотографическіе снимки; имъ же обслѣдованъ и снятъ Городецкій валъ.

Членомъ Коммиссіи—А. В. Богородскимъ сдѣланы снимки съ предметовъ Лысковской старины, принадлежавшихъ князьямъ Грузинскимъ,—съ церквей и древностей г. Балахны, а также нѣкоторыхъ деревянныхъ церквей губерніи,—Ѳ. Н. Малининымъ сдѣланы снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ старины Печерскаго монастыря, М. П. Дмитріевымъ—съ Нижнебазарнаго Гостиннаго Двора (конца XVIII в.), предназначеннаго къ сломкѣ. Другіе изъ намѣченныхъ Коммиссіею зданій нижегородскихъ, важныхъ или по своей древности, или по историческимъ воспоминаніямъ, въ отчетномъ году еще не были сфотографированы.

Правитель дѣлъ С. М. Парійскій наблюдалъ въ археологическихъ цѣляхъ за производимыми лѣтомъ земляными работами въ Кремлѣ

(прокладка водопроводныхъ и сточныхъ трубъ), описалъ найденное древнее кладбище (XVII—XVIII в.) и опредѣлилъ кладъ вырытыхъ монетъ (ордынскія—$^1/_2$ XIV вѣка).

Изслѣдованіе Кремля, прерванное въ прошломъ году, начато вновь. Въ настоящемъ году поступило весьма цѣнное сообщеніе о внутреннихъ помѣщеніяхъ Кремля отъ бывшаго аракчеевца г.-м. Ленина, чрезъ члена Коммиссіи В. П. Вицинскаго.

Членъ Коммиссіи—А. И. Драницынъ былъ представителемъ ея въ учрежденной при Нижегородскомъ Губернскомъ Правленіи Коммиссіи по разбору древнихъ документовъ и дѣлъ.

Правитель дѣлъ С. М. Парійскій, по предложенію преосвященнаго нижегородскаго Іоакима, сдѣлалъ обслѣдованіе литературныхъ и архивныхъ данныхъ относительно князя Симеона Михайловича, погребеннаго въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Задуманная въ цѣляхъ популяризаціи дѣятельности Коммиссіи показательная выставка „Нижегородской старины“ за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ (всего собрано 232 руб.) отложена до болѣе благопріятнаго времени, хотя опытъ такой выставки, правда, случайной и несовершенной, былъ сдѣланъ въ отчетномъ году для слушателей учительскихъ курсовъ, устроенныхъ Нижегородскимъ Уѣзднымъ Земствомъ. На выставкѣ были представлены по опредѣленному плану образцы русской письменности (археографіи), предметы и рисунки изъ области археологіи и русскаго искусства. Всего свыше 300 №№. Обьясненія на этой выставкѣ давались членами Коммиссіи Н. И. Драницынымъ, И. И. Матюнинымъ и С. М. Парійскимъ.—Этотъ опытъ однодневной выставки даетъ возможность устроить для публики выставку въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Въ цѣляхъ увѣковѣченія 300-лѣтія Дома Романовыхъ Коммиссія, между другими мѣрами, рѣшила собрать въ своемъ „Отдѣлѣ по Смутному времени“ по возможности все, относящееся къ празднованію въ Нижегородской губерніи по преимуществу этого знаменательнаго юбилея,—программы засѣданій, чтеній, печатныя Нижегородскія и иногороднія изданія, а также повременныя изданія—газеты. Однако всего собрать за недостаткомъ средствъ, а можетъ быть, и энергіи, конечно, не удалось. При всемъ этомъ поступившій матеріалъ представляетъ рѣдкое собраніе.

Издательская дѣятельность Коммиссіи за отчетный годъ выразилась въ слѣдующемъ:

1) Закончены печатаніемъ журналы засѣданій съ 17 февраля 1910 г. по 22 октября 1911 года.

2) Изданы—т. XIV.

3) „Сборникъ“ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ,—т. XV, вып., I, II, III.

4) „Сборникъ“—т. XVI, вып. I—II.

5) Отчетъ за XXV-й годъ существованія Коммиссіи.

6) Празднованіе 25-лѣтія Комиссіи 22 октября 1912 г. и историческій очеркъ дѣятельности Коммиссіи за двадцать пять лѣтъ ея существованія.

Всего напечатано свыше 85 листовъ.

Приготовленъ къ печати—т. XVII въ 2 выпускахъ, въ память 100-лѣтія Отечественной войны, выпускъ IV и V тома—XV-го—„Романовскаго", и подготовляется къ печати т. XVIII.

Составъ „Сборниковъ" подготовляется по указанію предсѣдателя правителемъ дѣлъ для разсмотрѣнія Редакціонною Коммиссіею, которая вноситъ свои предположенія на утвержденіе Общаго Собранія.—Нѣкоторые „Сборники" опредѣлены въ своемъ составѣ непосредственно Общимъ Собраніемъ.—Редактированіе и корректуры статей и вообще печатаемаго матеріала лежитъ на авторахъ статей, а вся работа по изданію на правителѣ дѣлъ.

Изданія Коммиссіи пользовались вниманіемъ ученыхъ обществъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, а также и печати которая давала свои отзывы о нихъ.—Отзывы за отчетный годъ помѣщены въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ", „Историческомъ Вѣстникѣ", „Русскомъ Архивѣ", „Голосѣ Минувшаго", въ „Русской Молвѣ", въ „Волгарѣ" и др. изданіяхъ.--Малое сравнительно количество отзывовъ въ печати, какъ и незначительная распространенность изданій Коммиссіи въ значительной мѣрѣ обусловливается, какъ спеціальнымъ характеромъ изданій, такъ и ея малоопытностью въ этомъ распространеніи.

Вслѣдствіе этого при 500 экз. изданія каждаго выпуска едва расходится 100—150 экз.—Свѣдѣній о сданныхъ на коммиссію въ книжные магазины ко времени составленія настоящаго отчета не поступило.—Слѣдуетъ также отмѣтить, что изданія Коммиссіи слабо пріобрѣтаются и членами Коммиссіи, хотя цѣну, назначенную за выпуски 30 и 50 коп., нельзя признать высокою.

Что касается юбилейныхъ брошюръ и листовокъ, то эти изданія —первое и второе—разошлись безъ остатка.

Вопросъ о необходимости большей распространенности изданій Коммиссіи составляетъ задачу будущаго.

Въ цѣляхъ ознакомленія съ дѣятельностью Коммиссіи и ея хранилищами, а также въ цѣляхъ образовательныхъ, въ отчетномъ году Коммиссію посѣщали и отдѣльныя лица и экскурсіи, главнымъ образомъ, ученическія.—Точнаго подсчета всѣхъ посѣщеній не было сдѣлано, данныя имѣются только о 12 посѣщеніяхъ ученическими экскурсіями мѣстными и иногородними. Изъ мѣстныхъ слѣдуетъ отмѣтить—экскурсіи графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса, 2 женской гимназіи и 1 мужской гимназіи. Изъ иногороднихъ—большое число дали юбилейныя экскурсіи кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ.

Экскурсанты знакомились съ коллекціями Коммиссіи, ея книгохранилищемъ и рукописнымъ отдѣломъ, а также башнями, гдѣ хранится историческій архивъ Коммиссіи. Особенное впечатлѣніе производили на учащихся столбцы и свитки, а также рукописные учебники XVIII вѣка.—Объясненія экскурсантамъ обычно давались правителемъ дѣлъ или завѣдывающимъ библіотекой и историческимъ архивомъ и нѣкоторыми членами Коммиссіи (И. И. Матюнинъ), а для экскурсантовъ-курсистовъ Нижегородскаго Уѣзднаго Земства, о посѣщеніи которыми Коммиссіи указано выше, было сдѣлано членами Коммиссіи Н. И. Драницынымъ и С. М. Парійскимъ два спеціально для нихъ приготовленныхъ доклада,—первымъ: „Изъ исторіи с. Городца и значеній архивныхъ Коммиссій“, вторымъ—„О Балахнѣ и балахнинскомъ усольѣ по даннымъ Писцовой книги XVII в.“. Эти доклады стояли въ связи съ экскурсіями учителей въ с. Городецъ и Балахну.

Изъ частныхъ лицъ, посѣтившихъ коммиссію, слѣдуетъ указать Гр. А. А. Бобринскаго, собиравшаго во время своей поѣздки матеріалы по русскому рѣзному искусству и проф. Варшавскаго Университета Н. Н. Любовича, интересовавшагося постановкой дѣла въ Коммиссіи. Въ числѣ посѣтителей было нѣсколько членовъ другихъ архивныхъ Коммиссій.

Кромѣ членовъ Коммиссіи въ ея помѣщеніи занимались, съ разрѣшенія предсѣдателя, и стороннія лица (6),—представители литературы, искусства, преподаватели нижегородскихъ учебныхъ заведеній и студенты. Интересно отмѣтить, что Коммиссію рекомендуютъ для занятій студентовъ и студентокъ профессора нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній. — Коммиссія своими хранилищами дала немало матеріала стороннимъ лицамъ для приготовленія къ юбилейному празднованію 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Библіотека и Музей Коммиссіи пополнялись путемъ покупки, пожертвованій и путемъ обмѣна съ другими однородными учрежденіями. Отчеты по этимъ отдѣламъ даются по окончаніи гражданскаго года по библіотекѣ—библіотечнымъ комитетомъ, по музею—комитетомъ, по управленію городскимъ художественнымъ и историческимъ музеемъ, почему данныя по этимъ отдѣламъ не помѣщаются въ настоящемъ отчетѣ.

Выдвинутый въ предыдущемъ отчетномъ году вопросъ о недостаточности помѣщенія библіотеки (книжныхъ шкафовъ) и необходимости выдѣленія дублетовъ и помѣщенія ихъ въ одной изъ башенъ, гдѣ находится архивъ Коммиссіи, а также вопросъ о напечатаніи дополнительнаго каталога книгъ библіотечнымъ комитетомъ въ отчетномъ году еще не былъ доведенъ до конца.

Работа по провѣркѣ наличности библіотечнаго имущества библіотечнымъ комитетомъ не закончена и въ настоящее время выражается въ свѣркѣ членомъ Коммиссіи П. Д. Вознесенскимъ каталоговъ библіотеки изданія 1896 г. и 1911 г., хотя слѣдуетъ признать, что работа

эта до напечатанія каталога дополнительнаго едва-ли дастъ возможность прійти къ какимъ-либо окончательнымъ выводамъ.

Изъ числа пожертвованій въ библіотеку въ отчетномъ академическомъ году—слѣдуетъ отмѣтить весьма цѣнные дары—Е. И. Выс. Вел. Кн. Николая Михайловича, Архива Свят. Синода, А. А. Савельева, Гр. А. А. Бобринскаго Н. И. Левитскаго (Нижегородскія изданія), и др.

Въ рукописный отдѣлъ поступили цѣнныя бумаги отъ г.-м. К. А. Латухина, А. А. Одинцова, П. И. Казанскаго, М. А. Ермолова (воспоминанія Г. М. Толстого о поѣздкѣ въ Сибирь и др.).

Историческій музей, переведенный въ прошломъ году вмѣстѣ съ художественнымъ музеемъ въ новое помѣщеніе, испытываетъ вслѣдствіе тѣсноты чрезвычайныя неудобства, на что указывалось прошлогоднимъ отчетомъ, почему комитетомъ музея возбужденъ, а Городскою Думою рѣшенъ вопросъ о переводѣ Историческаго музея въ прежнее помѣщеніе, т.-е. въ Дмитровскую Башню Кремля, гдѣ возможно будетъ размѣстить коллекціи и сдѣлать ихъ доступными для обозрѣнія и изученія. По переносѣ музея будетъ приступлено и къ составленію каталога, въ чемъ давно уже чувствуется настоятельная потребность.

Сношенія съ другими однородными учрежденіями и учеными обществами выражались въ обмѣнѣ изданіями, въ привѣтствіяхъ по поводу юбилеевъ и годовщинъ,—Церковно-Юбилейной Коммиссіи въ Москвѣ по поводу 300-лѣтія смерти Патр. Ермогена, Екатеринославской и Оренбургской Архивнымъ Коммиссіямъ по поводу ихъ 25-лѣтія, Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія къ 50-лѣтнему юбилею, Обществу Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ по поводу 50-лѣтія, Нижегородскому Обществу Любителей Физики и Астрономіи въ день 25-лѣтняго юбилея и др. Московскому Императорскому Археологическому Институту въ день годичнаго акта и открытія Археологическаго съѣзда.

Въ лицѣ представителя своего Н. И. Драницына Коммиссія участвовала на Археологическомъ съѣздѣ членовъ Императорскаго Археологическаго Института. Объ этомъ съѣздѣ г. Драницынымъ данъ былъ Коммиссіи отчетъ.

Привѣтствовала Коммиссія въ знаменательныя годовщины со дня рожденія своихъ старѣйшихъ членовъ—В. Г. Короленко и Д. Н. Анучина.

Своимъ наслѣдіемъ отчетный годъ оставляетъ на будущее время слѣдующіе вопросы, требующіе или болѣе дѣятельнаго продолженія или завершенія.

1) Описаніе дѣлъ и документовъ историческаго архива.

2) Составленіе дополнительнаго каталога библіотеки.

3) Составленіе и печатаніе каталога рукописнаго отдѣла.

4) Провѣрка инвентаря и книжнаго склада.

5) Работа по составленію словаря „Людей Нижегородскаго Поволжья.

6) Работа по собиранію матеріаловъ для „Сборника“ въ память Гацисскаго А. С.

7) Работа по составленію „Нижегородской библіографіи“.

8) Работа по собиранію и разбору матеріаловъ по древностямъ губерніи и „Нижегородскому Некрополю“.

9) Работа по собиранію и разбору матеріаловъ о художникахъ-нижегородцахъ.

10) Работа по провѣркѣ „Писцовой книги Нижегородскаго уѣзда Д. М. Лодыгина“.

11) Работа по фотографированію древностей губерніи.

12) Работа по напечатанію матеріаловъ, предназначенныхъ для „Романовскаго Сборника“.

13) Работа по собиранію матеріаловъ объ уѣздныхъ городахъ и наиболѣе важныхъ селеніяхъ губерніи.

14) Переработка правилъ объ избраніи членовъ, о членахъ сотрудникахъ и членскихъ взносахъ.

15) Распространеніе изданій Коммиссіи.

16) Работы по изслѣдованію Нижегородскаго Кремля.

17) Раскопка Сейминскаго Становища.

18) Не выясненъ вопросъ о Печерскомъ архивѣ.

19) Работа по списыванію древнихъ актовъ въ столичныхъ архивахъ.

20) Не напечатанъ „Сборникъ“ въ память 1812 г.

21) Работа по составленію археологической карты губерніи.

22) Выборка историческихъ трудовъ и матеріаловъ П. И. Мельникова.

23) Изданіе указателя мѣстныхъ повременныхъ изданій.

24) Составленіе указателя рукописей и другихъ матеріаловъ къ исторіи Нижегородскаго края, находящихся въ центральныхъ и провинціальныхъ книго-и древлехранилищахъ и музеяхъ.

25) Составленіе указателя мѣстныхъ дворянскихъ семейныхъ архивовъ.

26) Провѣрка наличности библіотеки въ виду заявленія правителя дѣлъ Н. Н. Іорданскаго объ утратѣ книгъ.

27) Не выясненъ вопросъ о разысканіи Нижегородскихъ платежницъ по докладу М. И. Смирнова.

Въ заключеніе отчета слѣдуетъ признать, что минувшій XXVI годъ Коммиссіи былъ въ общемъ продуктивнымъ по работѣ, а оставшіеся неразрѣшеными и неоконченными вопросы говорятъ только о сложности работы и въ одинъ годъ приведены быть къ концу во всякомъ случаѣ не могутъ. Дружныя усилія въ работѣ членовъ Коммиссіи—вѣрный залогъ ихъ завершенія.

Личный составъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи

на 25 февраля 1914 года.

Непремѣнный Попечитель Коммиссіи—г. Нижегородскій Губернаторъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора, Тайный Совѣтникъ, Викторъ Михайловичъ Борзенко.

Предсѣдатель и почетный членъ Коммиссіи—Садовскій, Александръ Яковлевичъ.

Товаришъ Предсѣдателя—Фонъ-Бринъ, Михаилъ Сергѣевичъ.

Правитель дѣлъ—Парійскій, Сергѣй Михайловичъ.

Библіотекарь,—онъ же завѣдующій историческимъ архивомъ—Драницынъ, Николай Ивановичъ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ:

Боборыкинъ, Петръ Дмитріевичъ.
Короленко, Владиміръ Галактіоновичъ.
Назарій, Архіепископъ.
Платоновъ, Сергѣй Федоровичъ, проф.
Рождественскій, Сергѣй Васильевичъ, проф.
Савельевъ, Александръ Александровичъ.
Успенскій, Александръ Ивановичъ, проф.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

МѢСТНЫЕ.

Агафоновъ, Леонидъ Дмитріевичъ, 15 сент., 1911 г.
Агриковъ, Николай Петровичъ, 24 апр., 1911 г.
Акифьевъ, Василій Васильевичъ, 4 марта, 1897 г.
Алексѣевъ, Василій Ивановичъ, 20 янв., 1910 г.
Алелековъ, Александръ Николаевичъ, 30 дек., 1908 г.
Альмазовъ, Павелъ Александровичъ, священникъ, 10 дек., 1911 г.
Альбицкій, Петръ Александровичъ, протоіерей, 17 окт., 1887 г.
Архангельскій, Сергѣй Ивановичъ, 6 окт., 1902 г.
Архангельскій, Сергѣй Ильичъ, 1 ноября, 1908 г.
Архангельскій, Федоръ Андреевичъ, священникъ, 24 сент., 1912 г.
Барановъ, Илья Семеновичъ, 5 дек., 1909 г.
Барановъ, Николай Васильевичъ, 22 апрѣля, 1912 г.

Баулинъ, Сергѣй Александровичъ, 17 февраля 1912 г.
Безруковъ, Яковъ Григорьевичъ, 27 апрѣля, 1913 г.
Берсеневъ, Николай Ивановичъ, 4 марта, 1888 г.
Бирюковъ, Сергѣй Ивановичъ, 7 окт., 1906 г.
Биттъ, Павелъ Романовичъ, 15 февр., 1911 г.
Богодуровъ, Всеволодъ Алавердовичъ, 15 сент., 1911 г.
Богородскій, Александръ Васильевичъ, 27 апр., 1913 г.
Богоявленскій, Иванъ Васильевичъ, 4 апр., 1899 г.
Булатовъ, Василій Поликарповичъ, 4 марта, 1910 г.
Булгаковъ, Александръ Александровичъ, 26 ноября, 1912 г.
Вихиревъ, Михаилъ Павловичъ, 19 марта, 1895 г.
Вицинскій, Владиміръ Павловичъ, 8 января, 1913 г.
Вишневскій, Иванъ Ивановичъ, 22 окт., 1892 г.
Вишневскій, Павелъ Ивановичъ, 6 апр., 1901 г.
Владимировъ, Федоръ Павловичъ, 18 дек., 1894 г.
Вознесенскій, Михаилъ Сергѣевичъ, 5 дек., 1909 г.
Вознесенскій, Петръ Дмитріевичъ, 22 окт., 1905 г.
Волковичъ, Иванъ Маркіановичъ, 1 ноября, 1908 г.
Воробьевъ-Обуховъ, Алексѣй Михайловичъ, 16 сент., 1907 г.
Войшинъ Мурдасъ-Жилинскій, Леонтій Павловичъ, 10 ноября, 1909 г.
Гагинскій, Венедиктъ Степановичъ, свящ., 4 марта, 1908 г.
Геннадій, епископъ Балахнинскій, 17 февраля, 1910 г.
Геркенъ, Николай Павловичъ, 29 ноября, 1913 г.
Годневъ, Геннадій Васильевичъ, протоіерей, 22 дек., 1889 г.
Грѣхневъ, Александръ Спиридоновичъ, 21 дек., 1913 г.
Григоревскій, Митрофанъ Семеновичъ, 14 ноября, 1913 г.
Демидовъ, Валерій Аркадьевичъ, 24 сент., 1912 г.
Демидовъ, Павелъ Аркадьевичъ, 1 ноября, 1908 г.
Днѣпровскій, Дмитрій Павловичъ, діаконъ, 29 янв., 1912 г.
Дмитріевъ, Максимъ Петровичъ, 27 марта, 1894 г.
Добровольскій, Михаилъ Васильевичъ, протоіерей, 18 дек., 1894 г.
Драницынъ, Николай Андреевичъ, 17 февраля, 1912 г.
Драницынъ, Николай Ивановичъ, 14 сент., 1899 г.
Духановъ, Алексѣй Арефьевичъ, 5 февр., 1914 г.
Ещинъ, Евсѣй Марковичъ, 4 марта, 1897 г.
Ермоловъ, Михаилъ Алексѣевичъ, 4 марта, 1898 г.
Жевайкинъ, Сергѣй Александровичъ, 11 мая, 1909 г.
Жуковъ, Сергѣй Ивановичъ, 22 окт., 1890 г.
Заболоцкій, Сергѣй Александровичъ, 5 февр., 1914 г.
Завойко, Константинъ Георгіевичъ, 10 дек., 1911 г.
Заринскій, Александръ Егоровичъ, 23 дек., 1909 г.
Засѣцкій, Михаилъ Мардарьевичъ, 10 дек., 1911 г.
Кн. Звенигородскій, Андрей Владиміровичъ, 28 апр., 1909 г.
Зененко, Семенъ Николаевичъ, 4 марта, 1891 г.

Золотницкій, Владиміръ Николаевичъ, 17 апр., 1908 г.
Іоакимъ, епископъ Нижегородскій, 22 дек., 1910 г.
Кабановъ, Андрей Кипріановичъ, 6 марта, 1905 г.
Казанскій Аркадій Ивановичъ 22 окт. 1913 г.
Калугинъ, Дмитрій Владиміровичъ, 24 сент., 1912 г.
Кемарскій, Валеріанъ Викторовичъ, діаконъ, 10 окт., 1913 г.
Кемарскій, Иванъ Николаевичъ, 11 сент., 1912 г.
Кейзеръ, Александръ Николаевичъ, 29 окт., 1901 г.
Килевейнъ, Георгій Робертовичъ, 22 окт., 1890 г.
Килевейнъ, Николай Робертовичъ, 16 сент., 1901 г.
Колокольцовъ, Веніаминъ Васильевичъ, 2 апр., 1913 г.
Кондратовъ, Сергѣй Дмитріевичъ, 10 дек., 1912 г.
Коневскій, Михаилъ Ферапонтовичъ, свящ., 4 апр., 1899 г.
Коневъ, Андрей Михайловичъ, 11 сент., 1912 г.
Коринѳскій, Павелъ Константиновичъ, свящ., 10 окт., 1913 г.
Корватовскій, Василій Александровичъ, 17 февр., 1912 г.
Косткинъ, Василій Михайловичъ, 26 нояб., 1912 г.
Кузьминъ, Ермолай Алексѣевичъ, 10 декабря, 1911 г.
Кузнецовъ, Петръ Павловичъ, 31 янв., 1913 г.
Кукаркинъ, Василій Васильевичъ, 1 окт., 1906 г.
Куликовъ, Анатолій Ивановичъ, 29 марта, 1912 г.
Кунцевичъ, Михаилъ Игнатьевичъ, 24 сент., 1912 г.
Кутузовъ, Михаилъ Николаевичъ, 29 марта, 1912 г.
Лазаревскій, Сергѣй Васильевичъ, 11 мая, 1909 г.
Латухинъ, Николай Коронатовичъ, 22 окт., 1913 г.
Лебедевъ, Василій Георгіевичъ, протоіерей, 29 янв., 1912 г.
Левицкій, Николай Ивановичъ, 17 февр., 1912 г.
Ликинъ, Василій Андреевичъ, 11 апр., 1910 г.
Малининъ, Федоръ Николаевичъ, 22 дек., 1910 г.
Мариновъ, Владиміръ Ивановичъ, 8 января, 1913 г.
Маринъ, Михаилъ Викториновичъ, 17 февр., 1912 г.
Матюнинъ, Иванъ Ивановичъ, 21 дек., 1911 г.
Мемешкинъ Николай Алексѣевичъ, 31 янв., 1913 г.
Мельниковъ, Андрей Павловичъ, 30 мая, 1888 г.
Миловъ, Михаилъ Михайловичъ, 2 янв., 1894 г.
Милотворскій, Иванъ Александровичъ, 5 дек., 1909 г.
Мироновъ, Владиміръ Семеновичъ, 17 ноября, 1911 г.
Михайловъ, Андрей Петровичъ.
Мичуринъ, Эрминингельдъ Митрофановичъ, 4 марта, 1909 г.
Молдавскій, Константинъ Павловичъ, 24 сент., 1912 г.
Мощанскій, Александръ Алексѣевичъ, 2 сент., 1913 г.
Морозовъ, Владимиръ Васильевичъ, 21 дек., 1913 г.
Нефедьевъ, Николай Михайловичъ, 29 марта, 1912 г
Неуструевъ, Семенъ Петровичъ, 5 февр., 1914 г.
Остафьевъ, Александръ Алексѣевичъ.

Павинскій, Владиміръ Платоновичъ, 19 февр., 1912 г.
Парійскій, Сергѣй Михайловичъ, 4 марта, 1904 г.
Покровскій Владиміръ Дмитріевичъ, 5 февр., 1914 г.
Покровскій Иванъ Петровичъ, 14 ноября, 1913 г.
Политковскій Павелъ Григорьевичъ, свящ., 28 іюня, 1892 г.
Полуэктовъ, Александръ Николаевичъ, 10 дек., 1912 г.
Полтановъ, Алексѣй Николаевичъ, 15 сент., 1911 г.
Полянскій Николай Павловичъ, 22 іюня, 1913 г.
Померанцевъ, Иванъ Михайловичъ, 17 февр., 1910 г.
Порфирьевъ, Алексѣй Александровичъ, протоіерей, 11 апр., 1889 г
Приматовъ, Александръ Федоровичъ, 5 февр., 1914 г.
Пусковъ, Сергѣй Владимировичъ, 26 мая, 8889 г.
Путохинъ, Иванъ Алексѣевичъ, 20 мая, 1912 г,
Раевскій, Александръ Валеріевичъ, 4 марта, 1909 г.
Раевскій, Валерій Александровичъ, 29 мая, 1910 г.
Разовскій, Францъ Эдуардовичъ, 2 апр., 1913 г.
Раковъ, Иванъ Михайловичъ, 31 марта, 1911 г.
Ржига, Федоръ Вячеславовичъ, 4 марта, 1888.
Рождественскій, Петръ Александровичъ, 18 дек., 1894 г.
Россовъ, Александъ Федоровичъ, 10 дек., 1911 г.
Савельевъ, Александръ Александровичъ, почет. членъ, 17 окт. 1887 г.
Савинъ, Николай Арсеньевичъ, 6 марта, 1905 г.
Садовскій, Александръ Яковлевичъ, почет. членъ, 22 окт., 1891 г
Садовскій Борисъ Александровичъ, 2 мая, 1911 г.
Сахаровъ, Николай Ивановичъ, протоіерей, 31 марта, 1911 г.
Святицкій, Сергѣй Ивановичъ, 5 февр., 1914 г.
Сергѣевъ, Гурій Ивановичъ, 29 янв., 1912 г.
Сироткинъ, Дмитрій Васильевичъ, 4 марта, 1898 г.
Славянскій, Алексѣй Михайловичъ, 5 дек., 1909 г.
Смирновъ, Анатолій Ивановичъ, 14 ноября, 1913 г.
Смирновъ, Михаилъ Ивановичъ, 11 мая, 1909 г.
Соловьевъ, Николай Артемьевичъ, 2 сент., 1913 г.
Стоговъ, Николай Евграфовичъ, 16 сент., 1901 г.
Сытинъ, Максимъ Федоровичъ, 24 апр., 1911 г.
Сумцовъ, Владиміръ Николаевичъ, 2 апр., 1913 г.
Таланцевъ, Зиновій Михайловичъ, 27 апр., 1913 г.
Тополевъ, Петръ Васильевичъ, 20 окт., 1902 г.
Троицкій, Дмитрій Григорьевичъ, 8 янв., 1913 г.
Фаминскій, Викторъ Николаевичъ, 30 дек., 1908 г.
Федоровъ, Владиміръ Михайловичъ, 16 сент., 1907 г.
Филатовичъ, Борисъ Ивановичъ, 2 апр., 1913 г.
Фонъ-Бринъ, Михаилъ Сергѣевичъ, 12 апр., 1909 г.
Фурдуевъ, Владиміръ Павловичъ, 1 окт., 1911 г.
Хмѣльницкій, Дмитрій Ивановичъ, 4 марта, 1913 г.

Хонякевичъ, Алексѣй Петровичъ, 6 ноября, 1910 г.
Цвѣтаевъ, Николай Ивановичъ, священникъ, 10 дек., 1911 г.
Чешихинъ, Василій Евграфовичъ, 6 марта, 1905 г.
Шапошниковъ, Александръ Гавріиловичъ, 10 дек., 1911 г.
Шапошниковъ, Гавріилъ Гавріиловичъ, 1887 г.
Шверинъ, Николай Викторовичъ, 6 апр., 1901 г.
Шепелевъ, Александръ Дмитріевичъ, 17 ноября, 1911 г.
Шишовъ, Николай Николаевичъ, 11 апр., 1910 г.
Шкоттъ, Дмитрій Федоровичъ, 24 сент., 1912 г.
Шмидтъ, Осипъ Эдуардовичъ, 9 апр., 1895 г.
Шульцъ, Генрихъ Эдуардовичъ, 29 ноября 1913 г.
Щегловъ, Николай Петровичъ, 4 марта, 1898 г.
Щелокъ, Дмитрій Федоровичъ, 22 апр., 1912 г.
Эйнгорнъ, Виталій Осиповичъ 22 окт., 1888 г.
Ястржембскій, Дмитрій Петровичъ, 29 ноября, 1913 г.

ИНОГОРОДНІЕ.

Альмквистъ, проф., 2 сент., 1913 г. (Упсала, Швеція).
Агафодоръ, архіепископъ, 22 окт., 1888 г. (г. Ставрополь).
Анучинъ Дмитрій Николаевичъ проф., 30 мая 1888 г. (Москва).
Ардашевъ, Николай Николаевичъ, 10 дек., 1911 г. (Москва).
Арсеньевъ, Василій Сергѣевичъ (Витебскъ), 29 янв., 1912 г.
Арсеньевъ, Юрій Васильевичъ (Москва), 29 янв., 1912 г.
Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ, проф., 11 апр., 1889 г. (Харьковъ).
Бароновъ, Петръ Николаевичъ (Самара).
Башкировъ, Владиміръ Александровичъ, 1911 г. (Княгининъ).
Бережковъ, Егоръ Ивановичъ, 4 марта, 1888 г. (Севастополь).
Бережковъ, Николай Егоровичъ, 14 марта, 1913 г. (Москва).
Берендтсъ, Эдуардъ Николаевичъ, 8 окт., 1900 г. (СПБ.).
Блиновъ, Иванъ Андреевичъ, 29 янв., 1912 г. (СПБ.).
Боборыкинъ Петръ Дмитріевичъ, почетный членъ, 22 окт., 1910 г (Москва).
Бобровъ, Евгеній Александровичъ, проф. 22 іюня, 1913 г. (Варшава)
Бобринскій, Алексѣй Александровичъ, графъ, 29 января, 1911 г. (СПБ.).
Бобринскій, Алексѣй Алексѣевичъ, графъ, 10 октября, 1913 г. (Москва).
Богодуровъ, Александръ Алавердовичъ, 17 нояб., 1911 г. (Ст. Шатки Ромодановск. ж. д.).
Богословскій, Николай Андреевичъ, 22 дек., 1889 г. (Харьковъ).
Бологовской, Николай Александровичъ, 14 ноября, 1913 г. (Семеновъ).
Бронскій, Иванъ Александровичъ, 1911 г. (Арзамасъ).
Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ, 22 окт., 1890 г. (Москва).

Булычевъ, Н. И., 24 апр., 1911 г.

Васенко, Платонъ Григорьевичъ, 30 дек., 1908 г. (СПБ.).

Веселовскій, Стефанъ Борисовичъ, 16 мая, 1910 г. (Москва).

Веселовъ, Петръ Васильевичъ, 4 марта, 1888 г. (Москва).

Вейнеръ, Петръ Петровичъ (С.-Петербургъ), 29 янв.. 1912 г.

Викгорстъ, Александръ Ивановичъ, 21 дек., 1913 г. (Балахна).

Вилковъ, Александръ Алексѣевичъ, свящ., 22 дек., 1910 г. (Село Кужендѣево ардат. уѣзда).

Вилковъ, Александръ Александровичъ, 23 дек., 1909 г. (СПБ.).

Владимірскій, Николай Александровичъ, свящ., 11 апр. 1889 г. (Казань).

Владимірскій, Федоръ Ивановичъ, прот., 10 окт., 1913 г. (Арзамасъ).

Вольфъ, Людвигъ Маврикіевичъ, 21 дек., 1913 г. (СПБ.).

Воробьевъ, Евгеній Александровичъ, 22 дек., 1910 г. (СПБ.).

Вороновъ, Андрей Николаевичъ, 14 сент., 1899 г.

Гастевъ, Константинъ Ивановичъ, 20 янв., 1910 г. (СПБ.).

Гвоздаво-Голомбіевскій, Александръ Александровичъ, 28 іюня, 1892 г. (СПБ.).

Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ, 17 ноября, 1911 г. (Москва).

Глазовъ Владиміръ Гавриловичъ, 25 мая, 1911 г. (Москва).

Глазовъ, Дмитрій Ардаліоновичъ, 28 іюня, 1892 г. (Москва).

Глазуновъ, Александръ Александровичъ, 26 нояб., 1912 г. (Москва).

Голанъ, Иванъ Михайловичъ, 2 янв., 1894 г. (Ревель).

Голицынъ, Василій Дмитріевичъ, князь (Москва), 29 января, 1912 года.

Гордѣевъ, Константинъ Федоровичъ, 1 окт., 1906 г. (Москва).

Городцовъ, Василій Александровичъ, 8 дек., 1896 г. (Москва).

Горсткинъ, Александръ Павловичъ, 17 ноября, 1911 г. Ст. Оброчное Ромодановск. ж. д.).

Гориновъ, Владиміръ Адріановичъ, 14 дек., 1894 г. (Сочи).

Гринейзенъ, Владиміръ Федоровичъ, 21 дек., 1913 г. (Москва).

Грузинскій, Алексѣй Евгеньевичъ (Москва), 29 янв., 1912 г.

Дахновичъ, Андрей Степановичъ, 11 сент., 1912 г. (Кіевъ).

Дельвигъ, Дмитрій Николаевичъ, баронъ, 23 мая, 1893 г.

Демковъ, Михаилъ Ивановичъ, 29 окт., 1901 г. (Москва).

Довнаръ-Запольскій, Михаилъ Викторовичъ, проф., 14 сентября, 1899 г. (Кіевъ).

Долгополовъ, Нифонтъ Ивановичъ, 16 сент., 1901 г. (Астрахань).

Фонъ-Дризенъ, Николай Васильевичъ, баронъ, 29 янв., 1912 г. (СПБ.).

Елагинъ, Николай Ниловичъ, 3 февр., 1902 г.

Еланскій, Василій Гавріиловичъ, протоіерей, 22 октября, 1888 г. (Вольскъ, Саратов. губ.

Елпатьевскій, Сергѣй Яковлевичъ, 18 дек., 1894 г. (Ялта).

Ермолаевъ, Федоръ Алексѣевичъ, 21 дек., 1913 г. (с. Лысково).

Желтовъ, Федоръ Алексѣевичъ, 4 марта, 1891 г. (с. Богородское, горб. уѣзда, Нижегор. губ.).

Заозерскій, Николай Александровичъ, проф., 26 ноября, 1912 г. (Москва).

Захаровъ, Иванъ Ивановичъ, 21 дек., 1911 г. (СПБ.).

Захаровъ, Андрей Владиміровичъ, 4 марта, 1888 г. (Владиміръ).

Звенигородскій, Иванъ Дмитріевичъ, князь, 6 апр., 1901 г. (Ардатовъ, Ниж. губ.).

Звѣздинъ, Андрей Ивановичъ, 26 мая, 1889 г. (Княгининъ).

Звѣревъ, Василій Николаевичъ, 24 сент., 1912 г. (Арзамасъ).

Звѣревъ, Дмитрій Ивановичъ, 28 іюня, 1892 г. (СПБ.).

Здравомысловъ, Константинъ Яковлевичъ (СПБ.), 29 января, 1912 г.

Зинченко, Игнатій Климентовичъ, 22 окт., 1888 г.

Знаменскій, Петръ Васильевичъ, проф., 22 окт., 1887 г. (Казань).

Іаковъ, архіепископъ, 28 іюня, 1892 г. (Казань).

Іорданскій, Николай Николаевичъ, 28 іюня, 1892 г. (Рига).

Иванчинъ-Писаревъ, Александръ Ивановичъ, 4 марта, 1890 года, (СНБ.).

Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, 22 окт., 1888 г. (Казань).

Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ, проф., 4 марта, 1888 г. (Кіевъ)

Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, проф., 11 апр., 1889 г. (Москва).

Инсарскій, Василій Александровичъ, 31 янв., 1913 г.

Каменскій, Владиміръ Ивановичъ, 16 сент., 1901 г. (СПБ.).

Карелинъ, Андрей Андреевичъ, 30 мая, 1888 г. (СПБ.).

Карѣевъ, Николай Ивановичъ, проф., 22 окт., 1891 г. (СПБ.).

Касаткинъ, Василій Васильевичъ, протоіерей, 26 мая, 1889 г. (Владиміръ).

Касаткинъ, Иванъ Васильевичъ, 6 марта, 1905 г.

Катанскій, Александръ Львовичъ, проф., 26 мая, 1889 г. (СПБ.).

Кащенко, Петръ Петровичъ, 22 дек., 1889 г. (СНБ.).

Кащеевъ, Григорій Григорьевичъ, 31 янв., 1913 г. (Арзамасъ).

Кизеветтеръ, Александръ Александровичъ, 4 марта, 1897 г. (Москва).

Клейнъ, Владиміръ Карловичъ, 10 дек., 1911 г. (Москва).

Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ, 1897 г. (СПБ.).

Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ, 29 марта, 1912 г. (СПБ.).

Козловъ, Владиміръ Аркадьевичъ, 23 дек. 1909 г. (Балахна).

Колесниковъ, Иванъ Филипповичъ, 29 марта, 1912 г. (Москва).

Короленко, Владиміръ Галактіоновичъ, почетный членъ, 22 окт., 1887 г. (Полтава).

Корсакова, Варвара Дмитріевна, 28 іюня, 1892 г. (Казань).

Корсаковъ, Владиміръ Николаевичъ, 26 мая, 1889 г.

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, пр., 4 марта, 1888 г. (Казань).

Кудринскій, Ѳедотъ Андреевичъ, 4 апр., 1899 г. (Вильна).

Лавровъ, Дмитрій Васильевичъ, 25 сент., 1892 г. (Починки, Ниж. губерніи).

Лепорскій, Петръ Ивановичъ, протоіерей проф. (СПБ.), 29 янв. 1912 г.

Ликъ, Владиміръ Петровичъ, 21 дек., 1913 г. (Сергачъ).

Ликинъ, Николай Михайловичъ, 4 марта, 1909 г. (Москва).

Линдеманъ, Іосифъ Карловичъ, 20 апрѣля 1913 г. (Москва).

Любовичъ, Николай Николаевичъ, проф. 22 іюня 1913 г. (Варшава).

Львовъ, Владиміръ Евгеньевичъ, князь, (Москва). 29 января, 1912 г.

Макаревскій, Михаилъ Ивановичъ, 25 мая, 1901 г. (СПБ.)

Малеинъ, Александръ Іустиновичъ, проф., 31 янв., 1913 г. (СПБ.).

Маловъ, Ефимъ Александровичъ, проф., 4 марта, 1888 г. (Казань).

Мельгуновъ, Сергѣй Петровичъ, 10 дек., 1912 г. (Москва).

Милюковъ, Павелъ Николаевичъ, 14 сент., 1899 г. (СПБ.).

Минцловъ, Сергѣй Рудольфовичъ, 14 ноября, 1913 г, (СПБ).

Минюгинскій, Филиппъ Павловичъ, 28 іюня 1892 г. (Новочеркасскъ).

Минхъ, Николай Николаевичъ, 14 ноября 1913 г. (Саратовъ).

Муравьевъ, Иванъ Ивановичъ, 22 окт., 1909 г. (Москва).

Мустафинъ, Александръ Васильевичъ, 14 ноября, 1913 г. (Васильсурскъ).

Назарій, архіепископъ, почетный членъ, 1900 г. (Одесса).

Нардовъ, Константинъ Николаевичъ, 29 августа, 1894 г. (СПБ.).

Неволинъ, Петръ Ивановичъ, 22 декабря, 1889 г. (Владиміръ).

Норцевъ, Алексѣй Николаевичъ, 2 сент., 1913 г. (Тамбовъ).

Нейдгартъ, Алексѣй Борисовичъ, 2 іюня, 1897 г. (СПБ.).

Никитинъ, Петръ Васильевичъ (СПБ.), 29 янв., 1912 г.

Никольскій, Николай Дмитріевичъ, 29 марта, 1912 г. (Тверь).

Оглоблинъ, Николай Николаевичъ, 16 сентября, 1907 г. (Василь, Ниж. губ.).

Ольденбургъ, Сергѣй Ѳедотовичъ (СПБ.), 29 янв., 1912 г.

Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ, 11 апр., 1889 г. (Москва).

Петровъ, Николай Ивановичъ, проф., 22 окт., 1888 г., Кіевъ.

Пироговъ, Василій Геннадіевичъ, 4 марта, 1888 г. (Кострома).

Платоновъ, Сергѣй Федоровичъ, почетный членъ, 30 мая, 1888 г. (СПБ.).

Покровскій, Алексѣй Алексѣевичъ, 29 марта, 1912 г. (Москва).

Покровскій, Василій Ивановичъ, 4 марта, 1888 г. (СПБ.).

Покровскій, Иванъ Михайловичъ, проф., 29 янв., 1912 г. (Казань).

Покровскій, Николай Васильевичъ, 1903 г. (СПБ.).

Покрышкинъ, Петръ Петровичъ, 2 мая, 1911 г. (СПБ.).

Поліевктовъ, Александръ Михайловичъ, 30 дек., 1908 г. (СПБ.)

Поливановъ, Александръ Петровичъ, 4 марта, 1890 г. (Черный Яръ, Астрах. губ.).

Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ, 14 сент., 1899 г. (Симбирскъ.

Полисадовъ, Григорій Афанасьевичъ, 4 марта, 1888 г. (Москва).

Поповъ, В. А., 15 февр., 1911.

Поповъ, Николай Николаевичъ, свящ., 26 мая, 1903 г. (Арзамасъ).

Приклонскій, Николай Петровичъ, 20 апр., 1913 г. (Сергачъ).

Промысловъ, Акимъ Васильевичъ, 2 янв., 1894 г. (Москва).

Протопоповъ, Сергѣй Дмитріевичъ, 14 дек., 1894 г. (СПБ.).

Прянишниковъ, Григорій Матвѣевичъ, 22 окт., 1888 г. (Городецъ). Балахн. у., Ниж. губ.).

Пругавинъ, Александръ Степановичъ, 8 марта, 1905 г. (СПБ.).

Прутченко, Сергѣй Михайловичъ, 1 окт., 1906 г. (СПБ.).

Пѣшковъ Алексѣй Максимовичъ, 16 сент., 1901 г. (Москва).

Радловъ, Эрнестъ Львовичъ, (СПБ.), 29 янв., 1912 г.

Рождественскій, Сергѣй Васильевичъ, проф., почетный членъ, 17 апр., 1908 г. (С.-Петербургъ).

Русиновъ Левъ Алексѣевичъ, 31 янв., 1913 г. (Лукояновъ).

Савеловъ, Леонидъ Михайловичъ, 11 мая, 1909 г. (Москва).

Садовъ, Александръ Ивановичъ, 26 мая, 1889 г. (СПБ.).

Салазкинъ, Аркадій Сергѣевичъ, 1911 г. (СПБ.).

Самаринъ, Александръ Дмитріевичъ, 24 апр., 1911 г.

Самаринъ, Федоръ Дмитріевичъ, 20 мая, 1912 г. (Москва).

Самойловичъ, Николай Яковлевичъ, 4 марта, 1888 г. (Рязань).

Селивановъ, Александръ Федоровичъ, 22 окт., 1890 г. (СПБ.)

Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ, 4 марта, 1888 г. (Владиміръ).

Семевскій, Василій Ивановичъ, 5 дек., 1909 г. (СПБ.).

Скалонъ, Дмитрій Антоновичъ, (СПБ.), 29 янв., 1912 г.

Скворцовъ, Николай Алексѣевичъ, протоіерей, 26 ноября, 1912 года (Москва).

Скрутковскій, Валеріанъ Эмериковичъ, 11 апр., 1910 г. (Тверь).

Смирновъ, Аркадій Васильевичъ, 24 іюня, 1896 г. (Владиміръ).

Смирновъ, Сергѣй Ивановичъ, проф., 26 ноября, 1912 г. (Сергіевъ Посадъ).

Смирновъ, Михаилъ Павловичъ, 17 февраля, 1912 г.

Соколовскій, Михаилъ Константиновичъ, 1906 г. (СПБ.).

Соколовъ, Авдій Ивановичъ, 22 окт., 1888 г.

Соколовъ, Михаилъ Евгеньевичъ, 20 января 1910 г. (Лысково, Ниж. губ.).

Соллогубъ, Францъ Павловичъ, 1887 г. (СПБ.).

Спицинъ, Александръ Андреевичъ, проф., 4 марта, 1888 г. (СПБ).

Степановъ, Николай Васильевичъ, (Москва), 29 мая, 1910 г.

Ставровскій, Алексѣй Евграфовичъ, свящ., 26 мая, 1889 г. (Владиміръ, губ.).

Сташевскій, Евгеній Дмитріевичъ, 15 сент., 1911 г. (Кіевъ).
Станкевичъ, Алексѣй Ивановичъ, 22 окт., 1890 г. (Москва).
Сторожевъ, Василій Николаевичъ, 4 марта, 1891 г. (Москва).
Струковъ Дмитрій Петровичъ, 14 ноября, 1913 г. (СПБ.).
Татариновъ, Евгеній Александровичъ, 6 окт., 1902 г.
Тверской, Сергѣй Дмитріевичъ, 22 дек., 1910 г. (Москва).
Тельбергъ, Георгій Густавовичъ, 29 марта, 1912 г. (Москва).
Тиховъ, Алексѣй Ивановичъ, 6 апр., 1901 г.
Толстой, Иванъ Ивановичъ, графъ, 29 авг., 1894 г. (СПБ.)
Траубенбергъ, Петръ Викторовичъ, 2 янв., 1894 г. (Казань).
Троицкій, Василій Ивановичъ, 10 дек., 1911 г. (Москва).
Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, 22 окт., 1890 г. (Москва).
Тюленевъ, Петръ Яковлевичъ, 11 апр., 1899 г.
Уварова, Прасковья Сергѣевна, графиня, 12 окт., 1887 г. (Москва).
Ульяницкій, Василій Антоновичъ, 22 окт., 1890 г. (Томскъ).
Урусовъ, Петръ Дмитріевичъ, князь, 6 апр., 1901 г. (Самара).
Успенскій, Александръ Ивановичъ, почетный членъ, 25 мая, 1911 г. (Москва).
Успенскій, Михаилъ Ивановичъ, 29 марта, 1912 г. (СПБ).
Флеровъ, Василій Клавдіановичъ, 29 янв., 1912 г.
Федоровъ, Константинъ Федоровичъ, 22 окт., 1890 г.
Хвощинскій, Владиміръ Васильевичъ, 23 мая, 1893 г. (СПБ.).
Холодковскій, Николай Васильевичъ, 11 апр., 1889 г.
Цвѣтаевъ, Владиміръ Дмитріевичъ, проф., 17 ноября, 1911 г. (Москва).
Чайковскій Анатолій Ильичъ, 22 окт., 1892 г. (СПБ.).
Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ, (СПБ.). 29 янв., 1912 г.
Шереметевъ, Сергѣй Дмитріевичъ, графъ, 16 мая,, 1910 г. (СПБ.).
Ширшовъ, Александръ Ивановичъ, 19 марта, 1895 г.
Штюрмеръ, Борисъ Владиміровичъ, 8 октября, 1900 г. (СПБ.).
Шумаковъ, Сергѣй Александровичъ, 20 апр., 1897 г. (Москва).
Щегольковъ, Николай Михайловичъ, 6 апр., 1901 г. (Арзамасъ).
Юшковъ, Николай Владиміровичъ, 20 окт., 1902 г. (с. Павлово).
Юферовъ, Иванъ Ивановичъ, 4 марта, 1904 г. (Тверь).
Яворскій, Александръ Александровичъ, 6 марта, 1905 г. (Варшава).

Составъ отдѣловъ Коммиссіи.

Редакціонная Коммиссія.

А. Я. Садовскій—предсѣдатель.
А. Н. Алелековъ.
А. Ив. Архангельскій.
С. Ил. Архангельскій.
И. В. Богоявленскій.
И. М. Волковичъ.
О. В. С. Гагинскій.
Н. Й. Драницынъ.
А. И. Звѣздинъ.
А. В. Звенигородскій, князь.
А. К. Кабановъ.
В. В. Кукаркинъ.
С. В. Лазаревскій.
А. П. Мельниковъ.
С. М. Парійскій.
Н. А. Саввинъ.
В Е. Чешихинъ.

Библіотечный Комитетъ.

А. Н. Алелековъ—предсѣдатель.
С. Ив. Архангельскій.
С. Ил. Архангельскій.
Н. В. Барановъ.
И. И. Вишневскій.
А. М. Воробьевъ-Обуховъ.
И. М. Волковичъ.
П. Д. Вознесенскій.
О. Д. П. Днѣпровскій.
Н. И. Драницынъ—библіотекарь.
А. И. Звѣздинъ.
А. В. Звенигородскій, князь.
О. М. Ф. Коневскій.
В. В. Кукаркинъ.
С. В. Лазаревскій.
Н. И. Левитскій.
А. П. Мельниковъ.
И. И. Матюнинъ.
С. М. Парійскій.
А. Н. Полтановъ.
Ѳ. В. Ржига.
Н. А. Саввинъ.
А. Я. Садовскій.
А. И. Смирновъ.
М. И. Смирновъ.
Д. И. Хмѣльницкій.
В. Е. Чешихинъ.

Особый отдѣлъ по вопросу о чествованіи 300 лѣтія событій 1611—1613 гг

А. Я. Садовскій—предсѣдатель.
О. П. А. Альбицкій.
И. В. Богоявленскій.
В. А. Гориновъ.
П. А. Демидовъ.
М. П. Дмитріевъ.
Н. М. Драницынъ.
О. М. В. Добровольскій.
А. П. Звѣздинъ.
А. В. Звенигородскій, князь.
Н. Н. Іорданскій.
А. К. Кабановъ.
В. А. Ликинъ.
А. П. Мельниковъ.
С. М. Парійскій.
О. А. А. Порфирьевъ.
Н. А. Саввинъ.
А. А. Савельевъ.
М. С. Фонъ-Бринъ.
В. Е. Чешихинъ.

Отдѣлъ по изслѣдованію древностей губерніи.

М. С. Фонъ-Бринъ—предсѣдат.
А. А. Алелековъ.
О. П. А. Альбицкій.
А. В. Богородскій.
И. И. Вишневскій.
П. Д. Вознесенскій.
И. М. Волковичъ.
О. В. С. Гагинскій.
А. С. Грѣхневъ.
М. П. Дмитріевъ.
О. Д. Н. Днѣпровскій.
О. М. В. Добровольскій.
Н. И. Драницынъ.
А. И. Звѣздинъ.
А. В. Звенигородскій, князь.
А. К. Кабановъ.
О. В. В. Кемарскій.
О. М. Ф. Коневскій.
А. М. Коневъ.
С. В. Лазаревскій.
Н. И. Левитскій.
В. А. Ликинъ.
Ф. Н. Малининъ.
А. П. Мельниковъ.
А. А. Мощанскій.
С. М. Парійскій.
А. Н. Полтановъ.
Ѳ. В. Ржига.
А. А. Савельевъ.
А. Я. Садовскій.
М. И. Смирновъ.
В. Е. Чешихинъ.

Отдѣлъ по вопросу о подготовленіи чествованія 700-лѣтія Нижняго-Новгорода.

А. Я. Садовскій.
А. Н. Алелековъ.
О. П. А. Альбицкій.
И. В. Богоявленскій.
И. И. Вишневскій.
В. П. Вицинскій.
В. А. Демидовъ.
П. А. Демидовъ.
М. П. Дмитріевъ.
Н. И. Драницынъ.
О. М. В. Добровольскій.
А. Е. Заринскій.
А. И. Звѣздинъ.
А, В. Звенигородскій, князь.
А. К. Кабановъ.
О. В. В. Кемарскій.
О. П. К. Коринѳскій.
Н. Н. Іорданскій.
В. А. Ликинъ.
И. И. Матюнинъ.
А. П. Мельниковъ.
Ф. Н. Малининъ.
А. А. Мощанскій.
С. М. Парійскій.
О. А. А. Порфирьевъ.
Ѳ. В. Ржига.
Н. А. Саввинъ.
А. А. Савельевъ,
Д. В. Сироткинъ.
М. С. фонъ-Бринъ.
Б. И. Филатовичъ.
В. Е. Чешихинъ.

Комиссія по собиранію матеріаловъ объ А. С. Гацисскомъ.

И. И. Вишневскій.
А. Е. Заринскій.
А. И. Звѣздинъ.
Н. Н. Іорданскій.
А. А. Савельевъ.

Ревизіонная Коммиссія на 1914—1916 гг.

М. И. Смирновъ—предсѣдатель.
И. М. Волковичъ.
И. И. Вишневскій.
О. В. С. Гагинскій.
О. Д. П. Днѣпровскій.
А. К. Кабановъ.
А. М. Коневъ.
С. В. Лазаревскій.
И. И. Матюнинъ.
Ѳ. В. Ржига.

Члены по избранію Коммиссіи:

1) *Въ Комитетъ по сооруженію памятника Минину въ Н.-Новгородѣ*—А. Я. Садовскій (по должности Предсѣдателя Коммиссіи), А. И. Звѣздинъ, А. П. Мельниковъ (кандидатъ).

2) *Въ Комитетъ по управленію Художественнымъ и Историческимъ музеемъ*—А. Я. Садовскій—Предсѣдатель Коммиссіи (по должности), Товарищъ Предсѣдателя Комитета, А. И. Звѣздинъ и Л. Д. Агафоновъ.

3) *Въ Коммиссіи по разбору древнихъ документовъ при Губернскомъ Правленіи*—Н. И. Драницынъ.

Изданія архивной коммиссіи.

1) **Дѣйствія Ниж. Губ. ученой архивной коммиссіи:** 3 т. в. 1—8 (17 окт. 1887 г. —27 мая 1890 г.) и 9—14 вып. (22 окт. 1890 г.—22 окт. 1892 г.). Н.-Н. 1892 г. Журналы и доклады засѣданій (XX—XXXI) съ 23 мая 1893 г. по 4 марта 1896 г. Журналы и доклады засѣданій съ по 1908 г. и особаго отдѣла коммиссіи по ознаменованію 300-лѣтія 1611—1613 г.г. Н.-Н. 1908 г. Журналы и доклады засѣданій съ 22 октября 1908 г. по 11 мая 1909 г. Н.-Н. 1909 г. Журналы и доклады засѣданій съ 15 сентября 1909 г. по 20 января 1910 г. Н.-Н. 1910 г. Журналы и доклады засѣданій съ 20-го января 1910 г. по 22-е октября 1911 г. Н.-Н. 1913 г.

2) **Сборникъ** т. II. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н. Н. 1895 г. Ц. 1. руб.

3) **Сборникъ** т. III. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н.-Н. 1898 г. Ц. 2 руб.

4) **Сборникъ** т. IV. Статьи, сообщенія, описи и документы. **Указатель** къ дѣйствіямъ архивной коммиссіи 1—15 вып. Н.-Н. 1899 г. Ц. 1 р.

5) **Сборникъ** т. V. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н.-Н. 1903 г. Ц. 1 руб.

6) **Сборникъ** т. VI. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н.-Н. 1905 г. Ц. 1 руб.

7) **Сборникъ** т. VII. Въ память **В. И. Снѣжневскаго** съ его портретомъ. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н.-Н. 1908 г. Ц. 3 р.

8) **Сборникъ** т. VIII. Статьи, сообщенія, описи и документы съ **указателемъ** статей, рефератовъ и пр. въ „дѣйствіяхъ“ и сборникахъ коммиссіи (т. II—V и журналъ I—XCIII). Н.-Н. 1910 г. Ц. 2 р.

9) **Сборникъ** т. IX. Въ память П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго) Н.-Н. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.

10) **Сборникъ** т. X. Въ память 19 февраля 1861 г. Н.-Н. 1912 г. Ц. 75 к.

11) **Сборникъ** т. XI. Памятники исторіи Нижегород. движенія въ эпоху смуты и земскаго ополченія 1611—1612 г. СПБ. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.

12) **Сборникъ** т. XII, вып. I. Н.-Н. 1912 г. Ц. 30 к.

13) **Сборникъ** т. XII, вып. II. Н.-Н. 1912 г. Ц. 30 к.

14) **Сборникъ** т. XIII, вып. Ш. Н.-Н. 1912 г. Ц. 30 к.

15) **Сборникъ** т. XIII, вып. IV. Н.-Н. 1912 г. Ц. 30 к.

16) **Сборникъ** т. XIV, Н.-Н. 1913 г.

17) **Сборникъ** т. XV, къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Н.-Н. 1913 г.

18) **Сборникъ** т. XVI. Н.-Н. 1913 г.

19) **Меморскій А. М.** Основатель Н.-Новгорода вел. кн. Георгій (Юрій) Всеволодовичъ. 1189—1889 г. Истор. очеркъ Н.-Н. 1889 г. (Распродано).

20) **Сборникъ** въ память **А. С. Гацисскаго.** Съ портретомъ и спискомъ сочинений. Н.-Н. 1897 г.
21) **Памяти Н. И. Храмцовскаго**—историка Н.-Новгорода съ его портретомъ. Н.-Н. 1899 г.
22) **Основной каталогъ** библіотеки архивной коммиссіи. Н.-Н. 1911 г. Ц. 50 коп.
23) **Платоновъ С. Ѳ., проф.** Савва Ефимьевъ протопопъ Спасо-Преображенскаго Собора въ Н.-Новгородѣ. Н.-Н. 1906 г. $1^1/_2$ к.
24) **Васенко П. Г.** Патріархъ Гермогенъ. Н.-Н. 1909 г. Ц $1^1/_2$ к.
25) **Катаевъ И. М.** Смута Московскаго Государства и отраженіе ея въ Ниж. Новгородѣ, изд. 2-е. Н.-Н. 1911 г. Ц. 10 к.
26) **Кабановъ А. К.** Грамота Патріарха Гермогена. Ц. 1 к. (Распродано).
27) **Парійскій С. М** Нижегородецъ Козьма Мининъ Сухорукъ, выборный всея земли и Нижегородцы въ 1611 г. Н.-Н. Ц. $1^1/_2$ к. 2 изд. (Распрод.).
28) **Парійскій С. М.** Князь Д. М. Пожарскій. Н.-Н. 1911 г. Ц. $1^1/_2$ к. 2 изд. (Распрод.).
29) **Парійскій С. М.** Участіе Нижегородцевъ въ избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича и присяга ихъ Царю. Н.-Н. 1911 г. Ц. 1 к. (Распрод.).
30) **Поліевктовъ М. А.** Мининъ и Пожарскій. Н -Н. 1909 г. Ц. $1^1/_2$ к.
31) **Садовскій А. Я.** О потомствѣ сестры Минина Дарьи Минишны. Н.-Н. 1910 г. Ц. 5 к.
32) **Садовскій Б. А.** Гимнъ въ память 300-лѣтія подвига героевъ Нижегородскаго ополченія. Ц. 1 к.
33) **Памяти проф. В. О. Ключевскаго.** Н.-Н. 1911 г. Ц. 10 к.
34) **Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за двадцать пятый годъ ея существованія.** Н.-Н. 1913 г.
35) **Тоже за двадцать шестой годъ существованія.** Н.-Н. 1914 г.
36) Двадцатипятилѣтіе Н. Уч. Ар. Коммиссіи. Засѣданіе 22 октября 1912 г. и краткая историческая записка. Н -Н. 1913 г.
37) „Изъ родной старины"—Выставка Ниж. Уч. Ар. Коммиссіи. Н.-Н. 1913 г. Ц. 20 к.

Печатается и приготовлено къ печати.

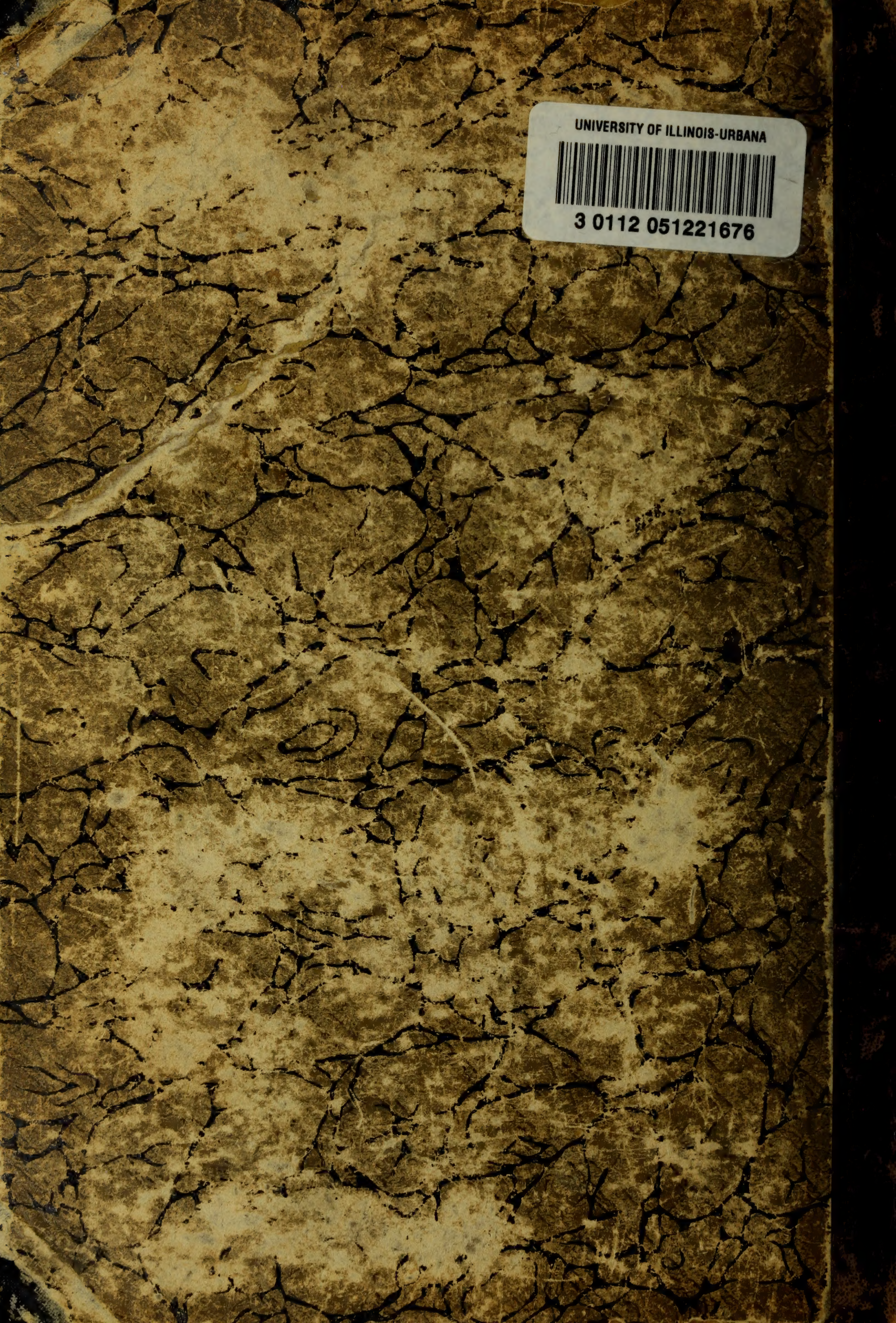
1) **Сборникъ** т. XVII (печатается).
2) **Сборникъ** т. XVIII въ память 100-лѣтія Отечественной войны (приготовленъ къ печати).

---

20) **Сборникъ** въ память **А. С. Гацисскаго.** Съ по]
сочиненій. Н.-Н. 1897 г.
21) **Памяти Н. И. Храмцовскаго**—историка Н.-Новг
томъ. Н.-Н. 1899 г.
22) **Основной каталогъ** библіотеки архивной ком
Ц. 50 коп.
23) **Платоновъ С. Ѳ., проф.** Савва Ефимьевъ прот
раженскаго Собора въ Н.-Новгородѣ. Н.-
24) **Васенко П. Г.** Патріархъ Гермогенъ. Н.-Н. 190
25) **Катаевъ И. М.** Смута Московскаго Государств
Ниж. Новгородѣ, изд. 2-е. Н.-Н. 1911 г.
26) **Кабановъ А. К.** Грамота Патріарха Гермогена.
27) **Парійскій С. М.** Нижегородецъ Козьма Mининъ
всея земли и Нижегородцы въ 1611 г. Н
(Распрод.).
28) **Парійскій С. М.** Князь Д. М. Пожарскій. Н.-Н. 1
(Распрод.).
29) **Парійскій С. М.** Участіе Нижегородцевъ въ избр
Ѳеодоровича и присяга ихъ Царю. Н.
(Распрод.).
30) **Поліевктовъ М. А.** Мининъ и Пожарскій. Н.-Н.
31) **Садовскій А. Я.** О потомствѣ сестры Минив
Н.-Н. 1910 г. Ц. 5 к.
32) **Садовскій Б. А.** Гимнъ въ память 300-лѣтія п
жегородскаго ополченія. Ц. 1 к.
33) **Памяти проф. В. О. Ключевскаго.** Н.-Н. 1911 г.
34) **Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за двадцать**
щесгвованія. Н.-Н. 1913 г.
35) **Тоже за двадцать шестой годъ существованія.**
36) Двадцатипятилѣтіе Н. Уч. Ар. Коммиссіи. Зас
1912 г. и краткая историческая записка.
37) „Изъ родной старины"—Выставка Ниж. Уч.
1913 г. Ц. 20 к.

Печатается и приготовлено къ

1) **Сборникъ** т. XVII (печатается).
2) **Сборникъ** т. XVIII въ память 100-лѣтія Оте
готовленъ къ печати).

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 051221676